

70
8

Лузыревскій, Александръ Казимировичъ, 1855-

ПОЛЬСКО-РУССКАЯ ВОЙНА

Poľsko - Russkaja vojna

1831 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

Лузыревскій.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1886.

Печатано по распоряжению Начальника Николаевской Академии Генерального штаба.

1911 г. 1 1734

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	I—XIII
Глава I. До начала военных дѣйствій.	1
Глава II До сраженія при Ваврѣ включительно.	39
Глава III Сраженія при Бялоленкѣ и Гроховѣ и ихъ послѣдствія.	65
Глава IV Подготовка къ переправѣ. Дѣйствія на флангахъ и въ тылу арміи. Экспедиція Дверницкаго въ Люблинское воеводство. Движеніе русскихъ къ переправамъ.	98
Глава V Наступательныя операціи поляковъ. Сраженія при Дембе Віельке и Иганахъ. Движеніе главныхъ русскихъ силъ отъ переправы къ Сѣдльце.	113
Глава VI Возстаніе въ Литвѣ. Дѣйствія на флангахъ: а) Угрюмова противъ Ушинскаго; б) Крейца противъ Сѣравскаго и в) Ридитера противъ Дверницкаго.	136
Глава VII. Бездѣйствіе русской арміи у Сѣдльце. Наступательныя движенія Дибича. Дѣйствія Крейца и Хржановскаго (Любартовъ).	165
Глава VIII Переломъ въ ходѣ кампаніи. Походъ Сержинецкаго противъ гвардіи.	200
Глава IX Переходъ русской арміи въ наступленіе. Сраженіе при Остроленкѣ и его послѣдствія. Кончина Дибича.	220
Глава X Возстаніе въ Литвѣ и Подоліи.	261

Глава XI	283
Дѣйствія главной арміи до прибытія гр. Паскевича.	
Глава XII	303
Экспедиція Гелгуда въ Литву. Походъ Дембинскаго.	
Глава XIII	344
Прибытіе Паскевича. Переходъ русской арміи на лѣвый берегъ Вислы и занятіе Ловича. Дѣйствія Ридигера противъ Рожнецкаго.	
Глава XIV	377
Штурмъ Варшавы. Заключительныя дѣйствія главныхъ силъ и отдѣльныхъ корпусовъ.	
Алфавитный указатель именъ	437

Приложенія:

I	Вѣдомость о составѣ корпусовъ, назначенныхъ въ дѣйствующую армію въ декабрь 1830 г.	II
II	Дѣйствующая армія (боевое росписаніе)	XIV
III	Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 23 и 24 января 1831 г.	XVIII
IV	Таблица общаго движенія войскъ въ Царство Польское.	XXIV
V	Таблица общаго движенія войскъ къ Прагѣ	XXVI
VI	Вѣдомость о силѣ и составѣ колоннъ 7 февраля 1831 года.	XXVIII
VII	Вѣдомость о силѣ и составѣ войскъ дѣйствующей арміи въ сраженіи на Гроховскихъ поляхъ 13-го февраля 1831 года	XXXI
VIII	Общая вѣдомость убитыи людей въ сраженіяхъ 2, 5, 6, 7, 8, 12 и 13 февраля 1831 года.	XXXV
IX	Таблица слѣдованія главныхъ силъ арміи къ переправамъ у Тычина	XXXVII
X	Таблица предполагаемаго слѣдованія главныхъ силъ къ верхней Вислѣ для перехода на ея лѣвый берегъ.	XL
XI	Вѣдомость о расположеніи и составѣ 6-го пѣхотн. корпуса въ день сраженія 19 марта при Ваврѣ и Дембе-Віельке	XLII
XII	Силы русскихъ при Игане	XLVI
XIII	Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 1 апрѣля 1831 года	XLVIII
XIV	Силы гвардейскаго корпуса въ концѣ апрѣля	LXX
XV	Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 3 мая 1831 года	LXXII
XVI	Вѣдомость о составѣ и силѣ колоннъ, подступавшихъ къ Остроленкѣ 14 мая 1831 года	XCI

	СТР.	
XVII	Вѣдомость о числѣ войскъ, переведенныхъ на правый берегъ рѣки Нарева въ продолженіи сраженія 14 мая при г. Остроленкѣ	XCVII
XVIII	Вѣдомость о числѣ воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіи при Остроленкѣ	C
XIX	Вѣдомость о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 14 іюня 1831 года	CIV
XX	Вѣдомость о состояніи больныхъ холерою въ госпиталяхъ Россійскихъ и Царства Польскаго дѣйствующей арміи въ теченіи 1831 года	CXXI
XXI	Резервная армія 12 іюня	CXXIII
XXII	Состояніе русской арміи во время переправы черезъ Вислу 8 іюля	CXXVI
XXIII	Состояніе русской арміи 29 іюля	CXXXII
XXIV	Состояніе корпуса Ридгера 28 іюля	CXL
XXV	Подкрѣпленія, слѣдовавшія подъ начальствомъ барона Крейца	CXLII
XXVI	Состояніе русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вислы 20 августа	CXLIV
XXVII	Состояніе и боевое росписаніе русской арміи при штурмѣ Варшавы 26 августа	CL
XXVIII	Таблица урона русскихъ войскъ при штурмѣ Варшавы	CLX
XXIX.	Корпусъ генерала Розена 31-го августа (12-го сентября) 1831 г. въ Коцкѣ	CLXIV
XXX	Главный корпусъ подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича 17 (29 сентября)	CLXV
XXXI	Корпусъ графа Палена 18 (30 сентября)	CLXVIII
XXXII	Силы оставленнаго предъ Модлиномъ корпуса подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Головина, 18 (30) сентября 1831 г.	CLXX
XXXIII	Состояніе польской арміи до революціи	CLXXII
XXXIV	Состояніе польской арміи въ концѣ марта послѣ ея реорганизаціи ко времени возобновленія военныхъ дѣйствій	CLXXVI
XXXV	Составъ польской арміи, совершившей движеніе по правую сторону Буга.	CLXXXIV

	СТР.
XXXVI Состояніе польской арміи 13 (25) іюня. . . .	СХСII
XXXVII Состояніе корпуса Гелгуда послѣ раздѣленія его на части въ Куршанахъ, 27 іюня (9 іюля)	ССII
XXXVIII Состояніе польской арміи 29 іюля (10 августа) .	ССIII
XXXIX Состояніе польскихъ боевыхъ силъ 21 августа (3 сентября) 1831 г.	ССVI
XI Состояніе польской арміи во время перехода въ Пруссію 26 сентября (8 октября) 1831 г. . . .	ССXIV

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе „Польско-Русской кампаніи 1831 года“ столь-же поучительно для русскаго офицера въ теоретическомъ, какъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Не многія войны отличаются такимъ необыкновеннымъ разнообразіемъ операцій, какъ описанная въ подлежащемъ трудѣ. Съ одной стороны выступаетъ на борьбу обширное, могущественное государство, обладающее громаднымъ запасомъ личныхъ и матеріальныхъ средствъ, и выдвигаетъ на театръ войны сильную, могучую, прекрасно-организованную и съ блистательными боевыми традиціями армию; съ другой — относительно слабая, съ небольшими средствами и вооруженной силой страна, въ увлеченіи ложной, неосуществимой политической идеей, рѣшается тоже взяться за мечъ и напрягаетъ всѣ усилія для достиженія поставленной себѣ цѣли. Казалось-бы, что не только результатъ борьбы при такихъ условіяхъ несомнѣненъ, но и самый ходъ кампаніи долженъ представляться въ видѣ побѣдоноснаго шествія несравненно-сильнѣйшаго; а между тѣмъ война тянется восемь мѣсяцевъ, успѣхъ часто колеблется и однажды какъ будто-бы даже рѣшительно склоняется въ пользу слабѣйшаго, не только наносящаго чувствительные удары своему противнику, но даже рѣшительно захватывающаго инициативу въ свои руки. Какъ увидитъ читатель, причинами этого были, съ одной стороны, разброска русской арміи на обширной территоріи нашего отечества, внезапность для нея войны, плохое устройство продовольственной части, пренебрежительное отношеніе къ врагу и нѣкоторыя стратегическія ошибки русскаго главнокомандующаго; съ другой стороны — сосредоточенность возставшихъ польскихъ областей, прекрасныя боевыя качества польской арміи, необыкновенное воодушевленіе охватившее поляковъ, отдавшихъ въ распоряженіе своего правительства огромныя личныя и матеріальныя средства, и необычайная энергія революціоннаго правленія (особенно послѣ Хлопицкаго) въ развитіи вооруженной силы.

Операціи разыгрываются на обширной территоріи, какъ на главномъ театрѣ дѣйствій, такъ и въ отдаленномъ тылу русской арміи, а также на ея флангахъ. Кромѣ главныхъ операціи ведутся второстепенныя (часто высокаго интереса) военныя дѣйствія; на ряду съ генеральными сраженіями встрѣчаются многочисленныя партизанскія предпріятія, дальніе набѣги и вторженія; наконецъ народная война охватываетъ и долго волнуетъ всю Литву; причемъ сначала борется исключительно одно мѣстное населеніе, затѣмъ оно получаетъ значительную помощь регулярными войсками.

Устройство въ русской арміи *административной части*, въ особенности по отношенію къ одному изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ въ практикѣ вопросовъ—снабженію войскъ продовольствіемъ, представляетъ высокопоучительный примѣръ въ отрицательномъ смыслѣ (въ первой половинѣ кампаніи). Изучая его можно наглядно убѣдиться въ какой степени пренебреженіе хозяйственными нуждами войскъ пагубно вліяетъ на самый ходъ стратегическихъ операціи и даже можетъ всё ихъ результаты свести къ нулю. Кампанія 1831 года тѣмъ дорога въ этомъ отношеніи, что имѣется превосходный, достаточно обработанный матеріалъ для изученія хозяйственныхъ вопросовъ—а это встрѣчается не часто.

Исслѣдуя эту кампанію, русскій офицеръ подробно знакомится съ тою частью своего отечества, которой и въ будущемъ несомнѣнно предстоитъ служить поприщемъ вооруженной борьбы; причемъ всё свѣдѣнія о характерѣ страны, ея рельефѣ, путяхъ сообщенія, разныхъ пунктахъ пріобрѣтаются не изъ теоретическихъ военно-статистическихъ или географическихъ трактатовъ, а въ тѣсной связи съ разнообразными операціями дѣйствительной войны; тотъ или другой географическій пунктъ, мѣстный предметъ, участокъ территоріи и пр. пріобрѣтаютъ то или другое стратегическое значеніе въ зависимости отъ хода и характера военныхъ дѣйствій.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ кампанія 1831 года включена въ курсъ преподаванія въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Мой трудъ составленъ и приспособленъ именно къ требованіямъ моихъ академическихъ слушателей. Этимъ опредѣляется уже въ значительной степени характеръ и объемъ сочиненія. Такимъ образомъ политическая сторона возстанія почти совершенно у меня исключена, и если иногда я и обращаюсь къ ней, то лишь на столько, на сколько это необходимо для выясненія хода военныхъ дѣйствій. Помимо цѣлей моего труда, исключеніе изъ него политическихъ вопросовъ тѣмъ болѣе, какъ мнѣ кажется, безвредно, что

эта сторона дѣла имѣетъ свою обширную литературу и уже въ достаточной степени выяснена. Принимая указанную точку зрѣнія, я останавливаюсь на подробномъ изложеніи военныхъ дѣйствій, причѣмъ наиболѣе почетельная часть войны, а именно до назначенія главнокомандующимъ гр. Паскевича, описана съ всевозможными деталями, а операціи арміи подъ начальствомъ Паскевича изложены въ относительно сжатомъ, хотя, полагаю, достаточно обстоятельномъ очеркѣ.

Къ величайшему моему сожалѣнію, крайній недостатокъ времени и сѣшная необходимость дать пособіе офицерамъ, обучающимся въ академіи, лишили меня возможности издать настоящій трудъ въ окончательно-обработанномъ видѣ. Такимъ образомъ я не воспользовался для изданія многими изъ тѣхъ источниковъ и пособій, которые мнѣ извѣстны и служили самому при изученіи кампаніи: недостатокъ времени не позволилъ снова пересмотрѣть нѣкоторую часть матеріаловъ и извлечь изъ нихъ все сколько нибудь полезное. По той-же причинѣ, а также вслѣдствіе нежеланія расширять объемъ изданія, увеличивая тѣмъ его стоимость, я не дѣлаю ссылокъ на источники. Въ общемъ только полный недостатокъ на русскомъ языкѣ пособій для изученія описываемой кампаніи, а также то обстоятельство, что мнѣ представилась возможность воспользоваться нѣкоторыми драгоцѣнными архивными матеріалами, дали мнѣ рѣшимость издать мой трудъ въ настоящемъ видѣ, съ нѣкоторой увѣренностью, что онъ не будетъ бесполезенъ для нашихъ офицеровъ, и съ надеждой, впрочемъ, когда нибудь все-таки издать вполне научно-обработанное изслѣдованіе по кампаніи 1831 года.

При всѣхъ, сознаваемыхъ мною, недостаткахъ издаваемой книги, я позволяю себѣ думать, что все-таки читатели найдутъ въ ней, во-первыхъ, не мало фактовъ нигдѣ еще не напечатанныхъ, а, во-вторыхъ, — описаніе военныхъ событій первой половины кампаніи весьма подробное и, смѣю полагать, вполне безпристрастное.

Что касается картъ и плановъ, то я старался дать все въ этомъ отношеніи необходимое для уразумѣнія описываемыхъ событій. Слишкомъ общезвѣстныя условія изданія у насъ научныхъ военныхъ сочиненій не позволили мнѣ приложить гравированныхъ, раскрашенныхъ плановъ; оставалось лишь озаботиться, чтобы изготовленіе атласа литографнымъ способомъ было исполнено возможно тщательнѣе. При всемъ томъ изданіе сочиненія оказалось возможнымъ только при содѣйствіи Николаевской академіи генеральнаго штаба, которая, въ лицѣ М. И. Драгомирова, старается

въ крайнихъ, дозволяемыхъ ей матеріальными средствами, предѣлахъ обставить обучающихся офицеровъ всѣми научными пособиями.

При изложеніи кампаніи я преимущественно пользовался слѣдующими славнѣйшими источниками и пособиями.

1. *Журналъ военныхъ дѣйствій. (Военно-ученый архивъ Главнаго штаба, № 3101, Б. и 3145, А.).*

Военныя дѣйствія изложены въ журналѣ весьма кратко, но онъ важенъ для провѣрки числовыхъ данныхъ; кромѣ того, къ нему приложено множество диспозицій, которыя, конечно, при изученіи военныхъ дѣйствій имѣютъ первостепенное значеніе.

2. *Mémoire historique et militaire sur la guerre de Pologne en 1831, par Prondzynski.*

Прондзинскій—даровитѣйшій польскій военный дѣятель кампаніи 1831 года—былъ въ теченіи большей части войны генераль-квартирмейстеромъ польской арміи. Послѣ капитуляціи Варшавы онъ сдался русскимъ властямъ, былъ вызванъ въ Петербургъ и по требованію Императора Николая Павловича составилъ свой „Mémoire“, въ которомъ далъ полный очеркъ войны. Къ рукописи приложено нѣсколько плановъ и общая операціонная карта. Историкъ Смитъ пользовался этимъ превосходнымъ матеріаломъ и сдѣлалъ изъ него обширныя дословныя извлеченія. Прондзинскій, по самому мѣсту, занимаемому имъ въ арміи, имѣлъ возможность прекрасно знать ходъ военныхъ дѣйствій; кромѣ того, по своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, онъ былъ душою всѣхъ операцій даже тогда, когда, вслѣдствіе полного разлада съ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, долженъ былъ устраниваться на время отъ дѣлъ. Представляя свой мемуаръ Государю онъ, конечно, старался быть возможно точнымъ и правдивымъ. По всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ разсматриваемая рукопись должна быть отнесена къ первостепеннымъ источникамъ для изученія событій войны 1831 года.

3. *Переписка Императора Николая Павловича съ фельдмаршаломъ гр. Дибичемъ-Забаянскимъ.*

Подлинникъ этой переписки (на французскомъ языкѣ) хранится въ архивѣ Канцеляріи военного министерства. Въ настоящее время она печатается въ „Русской Старинѣ“: письма Государя и по французски и въ переводѣ,

а письма Дибича только въ переводѣ. Помимо важнаго общаго значенія этой переписки при изученіи кампаніи, она представляетъ интересъ и для будущаго историка Николая Павловича, убѣдительно доказывая, что Императоръ обладалъ весьма вѣрными военными взглядами, проницательностью и вообще недоуменными военными способностями. Съ другой стороны письма Дибича снимаютъ съ него не мало упрековъ, сдѣланныхъ ему историками. (Смѣть и др.).

4. Письма Императора Николая Павловича къ гр. Паскевичу Эриванскому князю Варшавскому.

Письма эти до послѣдняго времени хранились въ семейномъ архивѣ покойнаго фельдмаршала. Нынѣ съ нихъ снята копія для архива Канцелярїи военнаго министерства. Въ военномъ отношеніи, по самому ходу второй половины кампаніи, они представляютъ менѣе интереса нежели предыдущія, но зато для изученія событій, касающихся окончательнаго умиротворенія и устройства края, письма эти имѣютъ весьма важное значеніе, такъ какъ Императоръ даетъ въ этомъ отношеніи фельдмаршалу весьма подробныя указанія и съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за всѣми мелочами дѣла.

5. Изложеніе военныхъ дѣйствій противу польскихъ мятежниковъ, совершавшихъ подъ предводительствомъ генераль-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго въ первой половинѣ 1831 года. 2 книги и приложенія. Составлено при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи полковниками: генеральнаго штаба Ивановымъ 1-мъ и состоявшимъ по кавалеріи княземъ Тенишевымъ. Варшава 1834.

Сочиненіе это рукописное и хранится въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Событія изложены, безъ критической оцѣнки, въ хронологическомъ порядкѣ, по днямъ. Въ приложеніяхъ помѣщены систематически обработанныя, подробныя полуѣсячныя вѣдомости о состояніи войскъ и запасовъ; кромѣ того тамъ-же сведены всѣ необходимыя данныя о числѣ больныхъ, убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и пр. Авторы составили свой трудъ, по отношенію къ русской арміи, исключительно пользуясь официальными данными — диспозиціями, реляціями, донесеніями и пр. Я не знаю болѣе совершеннаго образца, въ смыслѣ полноты, систематичности, точности и

добросовѣстности обработки богатаго офіціального матеріала. Пользуясь этимъ сочиненіемъ, можно быть увѣреннымъ, что вся сущность подлинныхъ офіціальныхъ документовъ исчерпана — понятно какъ это облегчаетъ трудъ изучающаго кампанію. Мнѣ кажется, что сочиненіе это и теперь не поздно было-бы напечатать, не только какъ матеріаль по войнѣ 1831 года, но и въ примѣръ, назиданіе будущимъ офіціальнымъ военнымъ историкамъ. Этотъ-то превосходный трудъ и даетъ возможность ознакомиться въ подробности съ устройствомъ важной хозяйственно-административной части въ польскую кампанію

6. Изложеніе военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ въ первой половинѣ 1831 года. Составлено генеральнаго штаба полковникомъ Ивановымъ 2-мъ. С.-Петербургъ 1839 г.

Рукопись, хранящаяся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Сочиненіе это составляетъ главнымъ образомъ общую сводку предъидущаго труда, но сопровождается весьма дѣльными критическими замѣчаніями. Дѣйствія главныхъ силъ русской арміи изложены подробно, а второстепенныя операціи короче. Относительно польской арміи авторъ пользовался современными войнѣ польскими газетами и появившимися въ его время трудами съ непріятельской стороны. Тутъ у него встрѣчаются неизбѣжныя ошибки и пробѣлы. Въ общемъ сочиненіе Иванова крайне замѣчательно по точности, обстоятельности изложенія, по дѣльности критической оцѣнки событій и по своему специально-военному характеру. Авторъ пользовался также перепиской Дибича съ Государемъ, а потому могъ въ болѣе вѣрномъ свѣтѣ представить военныя событія нежели всѣ писавшіе объ этой войнѣ. Въ моемъ трудѣ извлечено все существенное изъ сочиненія Иванова и многія страницы книги замѣствованы изъ этого превосходнаго, пока недоступнаго общему пользованію, описанія.

7. Ф. Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ. Переведено съ нѣмецкаго гвардіи капитаномъ Квитницкимъ. 3 тома. С.-Петербургъ 1863—1864 г. (съ планами и картами).

Изъ всѣхъ, появившихся въ печати описаній возстанія и войны 1830—1831 гг. сочиненіе Смита, по справедливости, пользуется наибольшою изъ

вѣстностью. Талантливость и полнота изложенія, живость разсказа, обширная начитанность автора—таковы общепризнанныя достоинства этого обширнаго труда. Въ особенности тщательно изучены Смитомъ польскіе источники. Тѣмъ не менѣе военнаго спеціалиста сочиненіе Смита не можетъ вполнѣ удовлетворить. Во-первыхъ, автору не были извѣстны многіе, весьма важныя, архивныя документы и въ числѣ ихъ, между прочимъ, переписка Дибича съ фельдмаршаломъ, заключающая въ себѣ, какъ уже упомянуто, драгоценныя данныя для уясненія общаго хода операций; по этой причинѣ Смитъ часто слишкомъ несправедливо оцѣниваетъ распоряженія фельдмаршала. Во-вторыхъ, авторъ писалъ свое сочиненіе въ то время, когда кн. Паскевичъ, окруженный ореоломъ блестящей военной славы, занималъ высокій постъ въ административномъ управленіи Имперіи; это обстоятельство крайне прискорбно отразилось на описаніи и оцѣнкѣ дѣйствій князя Варшавскаго, хотя въ рукахъ Смита были превосходные источники для истиннаго освѣщенія событій.

Такъ какъ Смитъ (очевидецъ кампаніи), человѣкъ не военный, то изложеніе стратегическихъ операций, а въ особенности разныхъ тактическихъ подробностей у него выходитъ иногда сбивчивымъ, неяснымъ, сопровождается ошибочными сужденіями, а подчасъ и совершенно несообразными замѣчаніями. Если, все-таки, автору удалось многое выяснитъ очень хорошо и высказать не мало совершенно здравыхъ военныхъ соображеній, то этимъ, надо думать, онъ обязанъ Толлю и Нейдарту, совѣтами которыхъ пользовался. Въ моемъ трудѣ я очень многимъ обязанъ талантливому историку, въ особенности во всемъ томъ, что касается описанія дѣйствій поляковъ и операций на флангахъ и въ тылу русской арміи.

8. Отзывы и мнѣнія военно-начальниковъ о польской войнѣ 1831 г. Издава на нѣмецкомъ языкѣ (Feldherrn-Stimmen 1858) Ф. Смитомъ и на русскомъ В. Квитницкимъ. С.-Петербургъ 1867 г.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены: а) *Хржановскаго*: Замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ происходившихъ въ Польшѣ (переводъ рукописи, хранящейся въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба и бывшей въ моемъ пользованіи); б) *Прондзинскаго*: Замѣчанія по поводу Исторіи польскаго возстанія и войны. Ф. Смита; в) Замѣтки *русскаго генерала* о польской инсurreкціонной войнѣ съ примѣчаніями генераль-квартирмейстера Нейдгарта;

г) Секретныя донесенія фельдмаршала *Дибича* о походѣ въ Польшу 1831 г. (весьма неполное извлеченіе изъ переписки Дибича съ Императоромъ, которому Смитъ не пользовался при составленіи своего сочиненія); д) *Погодина* (генераль-интенданта): Обзоръ распоряженій по части продовольствія войскъ въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, со времени прибытія кн. Паскевича; е) *Гр. Толя*: Краткій журналъ, веденный во время второй половины похода противъ поляковъ 1831 г.; ж) *Князя Паскевича*: Очерки польской кампаніи въ 1831 г.; з) *Ф. Смита*: Замѣчанія на очерки Паскевича.

Одного этого перечня достаточно, чтобы оцѣнить въ должной мѣрѣ важное значеніе при изученіи кампаніи 1831 г. изданныхъ Смитомъ „Отзывовъ“. Они-же составляютъ совершенно необходимое дополненіе къ сочиненію Смита. Въ 1858 году фельдмаршала Паскевича уже не существовало и историкъ польской войны только тогда счелъ возможнымъ раскрыть истинный ходъ второй половины кампаніи.

9. Mochnacki: Powstanie narodu pelskiego w roku 1830 i 1831. W Paryżu 1845, 6 t. (съ планами и картами).

Мохнацкій не успѣлъ окончить этого сочиненія и оно было продолжено Мѣрославскимъ. И тотъ и другой изъ авторовъ, по своимъ политическимъ воззрѣніямъ принадлежали къ крайней революціонной партіи, причѣмъ Мохнацкій игралъ довольно крупную роль въ событіяхъ возстанія. Искусное перо и ловкость интриги одинаково служили его демагогическимъ стремленіямъ. Исторія его, конечно, проникнута ненавистью къ Россіи, но изложена талантливо и заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ фактовъ. Продолжатель Мохнацкаго, Мѣрославскій, выказываетъ себя еще болѣе лютымъ врагомъ всего русскаго; описаніе его болѣе водянисто, менѣе богато содержаніемъ, переполнено обширными, то фантастическими, то ложными сужденіями. Тѣмъ не менѣе, какъ сводка довольно обширнаго матеріала, сочиненіе Мѣрославскаго не лишено значенія. Относительно всѣхъ польскихъ описаній событій войны слѣдуетъ замѣтить, что авторы не только поголовно всѣ крайне пристрастно относятся къ Россіи, но читая ихъ совершенно необходимо еще имѣть въ виду къ какой политической партіи принадлежитъ каждый изъ нихъ, въ зависимости отъ этого опредѣляется уголъ зрѣнія его на событія и степень объективности сужденій о томъ или другомъ явленіи въ сферѣ дѣятельности уже собственно самихъ поляковъ.

10. Brzozowski. La guerre de Pologne en 1831. Leipzig. 1833 (съ планами и картами).

Краткое, сжатое, но относительно полное и удовлетворительное описание войны, въ которой авторъ принималъ личное участіе.

11. Barszkowski: *Historya powstania listopadowego*. Pospnan. 1833.

Сочиненіе это пока еще не окончено. У меня имѣются первые четыре тома, въ которыхъ описаніе доведено до сраженія при Остроленкѣ включительно. Авторъ занималъ весьма высокой постъ въ администраціи: будучи депутатомъ въ сеймѣ, онъ завѣдывалъ военнымъ отдѣломъ народнаго правленія, членомъ котораго состоялъ. По политическимъ воззрѣніямъ Барзиковскій принадлежалъ къ умѣренной партіи и былъ поклонникомъ князя Адама Чарторижскаго, котораго старается прославить всѣми способами и стремится выставить какъ гениальнаго политическаго дѣятеля — задача во всякомъ случаѣ неблагоприятная. По отношенію къ русскимъ онъ дѣлаетъ повединому лишь одно исключеніе для Императора Александра 1-го, котораго хотя и упрекаетъ за многія, по его мнѣнію, противоконституціонныя иѣры, но сохраняетъ къ нему признательность за попытку возстановить Польшу и говоритъ, что каждый полякъ можетъ со свободою совѣстью осыпать цвѣтами могилу великодушнаго Государа. Весь-же русскій народъ въ представленіи Барзиковскаго рисуется какъ рабское, деспотическое, свирѣное, лукавое, лицемерное, и пр. и пр. азіатское племя.

Ходъ политическихъ событій изложенъ Барзиковскимъ съ замѣчательной полнотою. Ни у кого изъ историковъ возстанія нельзя найти подобнаго богатства фактическаго матеріала, такихъ полныхъ, подчасъ иѣткихъ и во всякомъ случаѣ интересныхъ характеристикъ, какъ у него. Многія событія при чтеніи его сочиненія рисуются съ жизненной реальностью, а дѣятели эпохи представляются воображенію живыми лицами, во всѣхъ подробностяхъ обстановки и со всѣми чертами ихъ личныхъ свойствъ. Несравненно слабѣе описаны военные событія. Въ этомъ отношеніи авторъ обнаруживаетъ полную свою несостоятельность какъ военный историкъ: отсутствіе системы, множество ошибокъ, происходящихъ часто просто отъ непониманія дѣла; истинно ребяческія сужденія и лишенная нерѣдко смысла оцѣнка военныхъ операцій. По всѣмъ этимъ причинамъ, исключивъ изъ моей книги вопросы политики, я почти совсѣмъ не могъ воспользоваться для нея обширнымъ сочиненіемъ

Барзиковскаго, изученіе котораго потребовало не мало труда. Будущему-же историку собственно возстанія (а не войны 1831 г.) никакъ нельзя будетъ обойтись безъ этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго сочиненія.

12. Teka narodowa. Pisma historyczno-polityczne. Numer III. Powstanie narodu polskiego w roku 1830—1831. Karl Forster. Berlin. 1873.

Авторъ принадлежитъ къ участникамъ описанной имъ войны и состоялъ между прочимъ адъютантомъ у Круковецкаго. Ходъ кампаніи изложенъ имъ кратко и поверхностно. Вторая часть книги (большая ея половина) имѣетъ довольно важное значеніе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ не мало документовъ, предоставленныхъ Форстеру Круковецкимъ въ видахъ обѣденія дѣйствій генерала.

13. Upadek powstania polskiego w 1831 roku. Poznan 1881. (Съ общей картой и планомъ Варшавы).

Ничего новаго книга не даетъ,—это лишь новая группировка фактовъ, заимствованныхъ изъ общезвѣстныхъ, напечатанныхъ матеріаловъ и описаній.

14. *Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г. Партизана Д. В. Давыдова.*

Записки Давыдова, напечатанныя имъ въ 1836 году, ходили долго по рукамъ въ различныхъ спискахъ, наконецъ у насъ въ Россіи напечатаны лишь въ 1872 г. въ „Русской Старинѣ“. Еще ранѣе того, а именно въ 1863 г. онѣ были изданы въ Лондонѣ кн. Долгоруковыхъ, но изданіе это не допущено къ обращенію въ Россіи.

Записки Давыдова отличаются болѣе литературными нежели военно-историческими достоинствами. Принимая ограниченное участіе на второстепенномъ театрѣ войны, авторъ и не даетъ никакихъ крупныхъ фактическихъ свѣдѣній; что-же касается оцѣнки событій и лицъ, то, крайне пристрастно относясь къ Дибичу, Давыдовъ является однимъ изъ самыхъ ненадежныхъ рассказчиковъ объ этой войнѣ. Его ненависть къ фельдмаршалу переходитъ всякіе предѣлы и вызываетъ явно несправедливыя упреки.

15. *Нееловъ. Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г. С.-Петербургъ. 1878 г.*

Записки Неелова печатались первоначально въ „Военномъ Сборникѣ“, а затѣмъ изданы отдѣльной книгой. Принимая участіе въ войнѣ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, Нееловъ оставилъ очеркъ войны, полный интереса, въ особенности въ бытовомъ отношеніи, а также въ смыслѣ живыхъ характеристикъ нѣкоторыхъ, болѣе крупныхъ, дѣятелей кампаній. По изложенію, „Воспоминанія“ носятъ беллетристическій характеръ, а потому точныхъ, детальныхъ фактическихъ данныхъ представляютъ сравнительно мало.

16. *Мысли о нѣкоторыхъ предметахъ военнаго дѣла и разныя военно-историческія сѣднія. Гр. Д. Остенъ-Сакена. С.-Петербургъ 1865 г.*

Въ этомъ сборникѣ одна изъ главъ (стр. 149—224) носитъ названіе: „Дѣйствія отдѣльнаго отряда генераль-маіора, потомъ генераль-лейтенанта барона Остенъ-Сакена“ и написана она по поводу сочиненія Смита о войнѣ 1831 года. Сакенъ, вспоминая событія и приводя выдержки изъ журнала военныхъ дѣйствій его отряда, исправляетъ разныя мелкія погрѣшности, вкравшіяся въ названное сочиненіе Смита, а также дѣлаетъ нѣкоторыя дополнителныя поясненія.

17. *Отрывки изъ походныхъ записокъ о войнѣ въ Польшу въ 1831 году. А. М-въ.*

Записки М-ва (Максимова) напечатаны „въ Военномъ Сборникѣ“, за 1860 г. Это интересный, простой и правдивый рассказъ о дѣйствіяхъ въ Люблинскомъ воеводствѣ отряда бар. Крейца.

18. *Извлеченіе изъ военнаго журнала генерала Головина 1831 года (съ картой).*

Напечатано „въ Военномъ Сборникѣ“ 1860 г. Полезный матеріалъ при изученіи дѣйствій корпуса Ровена, по Брестскому шоссе, во вторую юловину кампаній.

19. 25 мѣтъ съ л. 18. Егерскомъ полку. Записки старшаго егера.

Печатались въ „Военномъ сборникѣ“, а затѣмъ изданы отдѣльно. Можно воспользоваться нѣкоторыми подробностями относительно дѣйствій гвардейскаго корпуса и въ особенности отряда ген. Полешки при отступленіи его отъ Пржемыче на Снядовъ и Рудки къ Тыкочину.

20. Dembinski. Mémoires sur la campagne de Lithuanie. Strasbourg 1832.

Дембинскій подробно изложилъ свои дѣйствія въ Литвѣ и въ особенности превосходно имъ описано знаменитое его движеніе изъ Литвы въ Польшу. Считъ при описаніи этихъ событій вполне придерживался разсказа Дембинскаго и исчерпалъ всю сущность содержанія „Межуаровъ“. Къ описанію приложена удовлетворительная карта.

21. Lettre du general Chlapowski sur les événements militaires en Pologne et en Lithuanie. Seconde édition. Berlin 1832.

Маленькая книжечка въ 45 страницъ формата $\frac{1}{16}$ лис. отличается сжатостью, дѣльностью и въ общемъ правдивостью изложенія; наибольшее значеніе имѣетъ при изученіи событій въ Литвѣ.

22. La revolution polonaise du 29 novembre 1830. Par Joseph Zaliwski. Paris 1833.

Въ этой брошюрѣ ложь и истина постоянно между собою переплетаются. Сочиненіе имѣетъ значеніе основнаго источника, такъ какъ принадлежитъ перу одного изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ возстанія 17 ноября 1830 г.

23. Pamiętnik Piotra Wysockiego o powstaniu 29 Listopada 1830 roku (помѣщено между прочимъ, въ Biblioteka ludowa polska).

Толковый, обстоятельный, относительно скромный разсказъ о возстаніи 17 ноября, въ которомъ Высоцкій сначала игралъ главнѣйшую роль—этимъ обстоятельствомъ преимущественно и опредѣляется историческое значеніе небольшого разсказа.

24. Noc belwederska. Przez Sewer. Goszczynskiego (помѣщено тоже въ вышеупомянутомъ изданіи).

Гоцинскій (поэтъ и литераторъ), принималъ участіе въ нападеніи на Бельведеръ въ ночь возстанія, а также въ убійствахъ и насиліяхъ, совершенныхъ его сподвижниками. Онъ даетъ наиболѣе полное (но искаженное во многомъ) описаніе дѣятельности „академической молодежи“ въ достопамятную ночь.

25. La Lithuanie et sa dernière insurrection. Par Michel Pitkiewicz. Bruxelles 1832 (съ картой).

Общій очеркъ возстанія сдѣланъ удовлетворительно и написанъ весьма легко; книга читается съ большимъ интересомъ, но страдаетъ часто пропускомъ существенныхъ подробностей. Къ сочиненію приложено нѣсколько документовъ и карта.

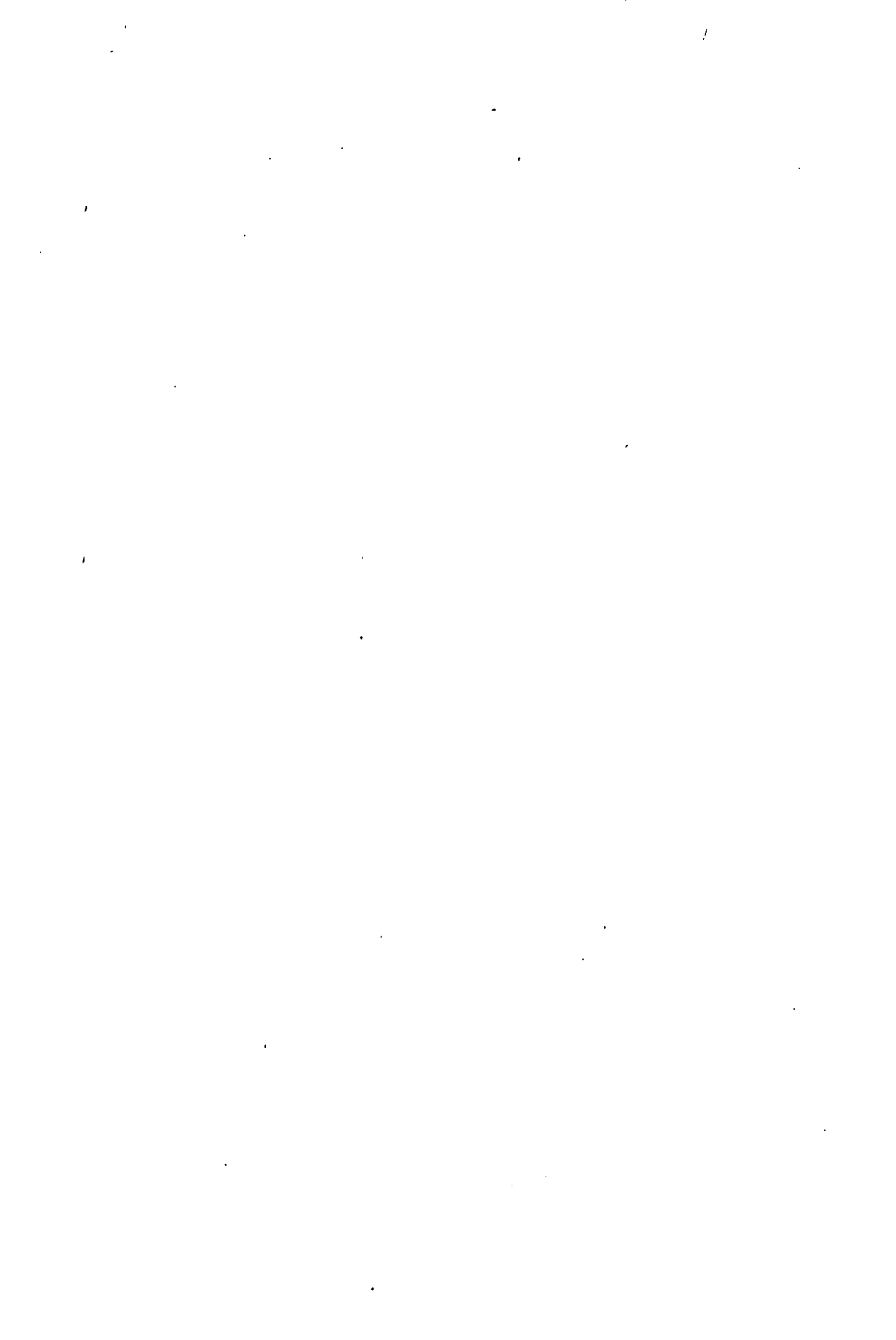
Въ вышеприведенный перечень не вошли многія статьи, замѣтки и документы помѣщенные, въ „Военномъ Сборникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Архивѣ“, и пр. которыми я пользовался для моего труда а также сочиненія, касающія исключительно историко-политической стороны возстанія. Но считаю долгомъ упомянуть о пользѣ принесенной мнѣ рукописнымъ очеркомъ второй половины кампаніи, составленнымъ бывшемъ мною слушателемъ въ академіи, а нынѣ офицеромъ генеральнаго штаба капитаномъ *Клембовскимъ*, которому выражаю мою искреннюю признательность за обязательное предоставленіе его солиднаго труда въ мое распоряженіе.

Въ заключеніе да позволено будетъ мнѣ упомянуть, что описанную мною кампанію я самъ изучалъ въ академіи подъ руководствомъ бывшаго моего профессора (нынѣ уже покойнаго) А. Е. Станкевича. Если въ предлагаемомъ трудѣ приложенъ правильный методъ къ изслѣдованію военно-историческихъ событій, если тѣсная зависимость хода стратегическихъ операцій отъ устройства хозяйственно-административной части хотя сколько нибудь выяснена, если, короче, читатель въ этомъ описаніи найдетъ кое что болѣе нежели расчерчиваніе стратегическихъ вѣнзелей, то этия я въ особенности обязанъ безвременно сошедшему въ могилу, дорогой памяти Аванасію Евлампьевичу Станкевичу.

А. Пузыревскій.

31 марта 1886 года.

С.-Петербургъ.

Глава I.

До начала военных дѣйствій.

Тремя раздѣлами Польши, въ концѣ XVIII столѣтія, былъ положенъ конецъ ея политическому существованію, и Польша была вычеркнута изъ ряда самостоятельныхъ государствъ; но вѣковой вопросъ все-таки не былъ еще окончательно разрѣшенъ. Поляки не забыли своего блестящаго прошлаго, своего былаго могущества. Гибель государства, его политическая смерть, возбудили въ полякахъ безпокойныя стремленія къ восстановленію отечества; чувствуя свою собственную безпомощность и слабость, они стали обращать свои взоры во всѣ стороны, отыскивая внѣшнюю помощь къ осуществленію своихъ стремленій. Эпоха революціи подала полякамъ надежду на восстановление королевства; въ восходящей звѣздѣ Наполеона они видѣли зорю собственной свободы. Масса польской молодежи бросилась подъ французскія знамена и гнала на поляхъ С. Доминго, Испаніи, Италіи, на берегахъ Дуная; но Наполеонъ, пользуясь поляками, какъ отличными солдатами, вовсе не думалъ приносить имъ въ жертву интересы Франціи и въ вопросѣ о восстановленіи Польши согласовался строго съ этими интересами. Польша въ его рукахъ дѣлается довольно важнымъ политическимъ орудіемъ для достиженія тѣхъ общихъ цѣлей, которыя онъ себѣ ставилъ. При всемъ томъ, чтобы удовлетворить отчасти притязаніямъ поляковъ и пользоваться ими по мѣрѣ надобности, онъ образовалъ въ 1807 году Варшавское Герцогство, изъ земель отнятыхъ у Пруссіи, и включилъ его въ составъ Саксонскаго королевства. Въ 1809 году Наполеонъ увеличилъ это герцогство частью земель отобранныхъ у Австріи, а передъ войною 1812 г. съ Россіей, понимая всѣ выгоды привлеченія Польши на свою сторону, высказалъ нѣсколько неопредѣленныхъ обѣщаній, указывая, по обыкновенію, на необходимость собственныхъ усилій поляковъ въ дѣлѣ восстановленія ихъ отечества, хотя, впрочемъ, въ тайномъ договорѣ съ австрійскимъ императоромъ предусматривалъ возможность выдѣленія Галиціи въ составъ польскаго государства. Кончился 1812 годъ; русскіе побѣдителями вступили въ Варшаву. Императоръ Александръ I, какъ всегда, не переставалъ оказы-

Введеніе.

вать своего благоволенія полякамъ и привлечь на себя всѣ ихъ надежды, причѣмъ предполагалась возможность соединенія всѣхъ польскихъ земель подъ скипетромъ Русской державы. Последнее согласовалось и съ желаніями императора Александра I; но столкновеніе съ интересами и требованіями другихъ европейскихъ государствъ привело къ тому, что къ Россіи присоединено было по рѣшенію Вѣнскаго конгресса 1815 г. лишь бывшее Варшавское герцогство подъ именемъ Царства Польскаго. Согласно заключительному акту конгресса, государь *оставлялъ за собою право даровать Царству Польскому внутреннее очертаніе, а также народное представительство и національныя учрежденія, согласныя съ тѣмъ образомъ политическаго существованія, которое будетъ признано имъ за полезнѣйшее и приличнѣйшее.*

Такимъ образомъ рѣшеніе этого важнаго государственнаго вопроса зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія государя. Императоръ, какъ упомянуто выше, весьма благоволившій къ полякамъ и надѣявшійся привлечь къ себѣ ихъ сердца, а также потушить племенную вражду между двумя народами, даровалъ полякамъ, вопреки мнѣнію многихъ государственныхъ людей, какъ русскихъ (Карамзинъ, Ланской), такъ и иностранцевъ (Штейнъ) весьма либеральную (по признанію самихъ поляковъ) конституцію. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ. Исполнительная власть принадлежала Царю и отвѣтственнымъ министрамъ; законодательная—сенату изъ членовъ, пожизненно назначаемыхъ государемъ, и палатѣ депутатовъ, избираемыхъ населеніемъ. Управление вѣрялось Намѣстнику и Государственному совѣту изъ министровъ, государственныхъ совѣтниковъ и государственныхъ секретарей. Сеймъ долженъ былъ созываться черезъ 2 года на тридцать дней, для разсужденія о предлагаемыхъ правительствомъ законодательныхъ проэктахъ. Бюджетъ утверждался на 4 года, но первый долженъ былъ имѣть силу пока правительство ликвидируетъ государственный долгъ и составитъ новый бюджетъ. Мѣстное, провинціальное управленіе тоже было основано на выборномъ началѣ и представительствѣ. Личная свобода и собственность были обезпечены конституціей; свобода печати признана и только особый законъ долженъ былъ гарантировать отъ ея злоупотребленій. Одною изъ важнѣйшихъ привилегій Царства было предоставленіе ему права имѣть собственную армію, численностью около 30 т. чел.; кромѣ того формировался еще особый Литовскій корпусъ изъ уроженцевъ бывшихъ литовскихъ провинцій.

Намѣстникомъ назначенъ былъ ветеранъ наполеоновскихъ войскъ генералъ Заіончекъ. Во главѣ русско-польскихъ войскъ *) поставленъ былъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а въ составъ совѣта управленія (состоявшаго при Намѣстникѣ, изъ министровъ)—тайный совѣтникъ Новосильцевъ. Всѣ эти назначенія вызвали скоро неудовольствія поляковъ: Заіон-

*) Въ Варшавѣ и окрестностяхъ находилось около 7 т. русскихъ войскъ, а именно: л. г. Литовскій, Волинскій, Подольскій, Кирасирскій, Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки съ пѣшею и конною батареями.

чека возненавидѣли за его безличность, Новосильцева за русскій патриотизмъ, а относительно Великаго Князя указывали на нарушеніе будто-бы ихъ конституціи, выражавшееся, напримѣръ, въ незаконныхъ арестахъ, во вмѣшательствѣ въ мѣстныя дѣла и т. п.

Императоръ Александръ I собралъ три сейма: въ 1818, 1820 и 1825 годахъ. Первый изъ нихъ прошелъ благополучно, и почти всѣ проекты законовъ были приняты камерами; но съ каждымъ послѣдующимъ сеймомъ, подъ влияніемъ тайныхъ обществъ, нашедшихъ себѣ въ Польшѣ плодотворную почву, и событий происшедшихъ въ Европѣ, пренія въ палатахъ принимали все болѣе и болѣе страстный характеръ, требованія депутатовъ дѣлались настойчивѣе, оппозиція становилась сильнѣе. Приходилось Государю принимать нѣкоторыя мѣры въ предупрежденіе чрезмѣрнаго развитія политическихъ страстей и оппозиціоннаго духа, а это, въ свою очередь, вызывало новыя неудовольствія. Предметомъ особыхъ жалобъ поляковъ на русское правительство были такъ называемые добавочные акты, которыми опредѣлялось, что пренія палатъ должны быть негласными. Сдѣлано это было съ тою цѣлью, чтобы ограничить поводы къ часто весьма запальчивымъ рѣчамъ депутатовъ. Кромѣ того поляки указывали съ неудовольствіемъ и на другія противоконституціонныя мѣры, какъ-то: введеніе въ сенатъ чиновниковъ не удовлетворявшихъ установленнымъ требованіямъ, безответственность министровъ, введеніе цензуры для печати, непредставленіе бюджета, нарушеніе личной свободы гражданъ и т. п. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что русское правительство понуждалось къ принятію такихъ мѣръ чрезвычайно быстрымъ распространеніемъ въ странѣ оппозиціоннаго духа, возбужденнаго, какъ камерами, такъ и различными *тайными обществами*. Начало этихъ обществъ относится къ концу XVIII ст. Сперва они имѣли патриотическія, а затѣмъ уже и политическія цѣли. Тайныя общества Царства вошли въ сношеніе съ таковыми же въ Познани, а также въ Россіи, причѣмъ имѣли не мало сочленовъ и въ составѣ польскихъ войскъ. Въ 1825 году были открыты первые слѣды политическаго союза. Сенатъ, на судъ котораго было отдано это дѣло, оправдалъ заговорщиковъ за ихъ стремленія къ возстановленію Польши въ старинныхъ предѣлахъ, ссылаясь на неопредѣленныя обѣщанія самаго императора Александра I, полагающаго присоединить къ царству бывшія польскія провинціи. Такимъ рѣшеніемъ сенатъ, конечно, лишь содѣйствовалъ развитію революціоннаго духа въ странѣ, узаконивъ, такъ сказать, стремленія тайныхъ обществъ.

Что касается Литвы, то со времени присоединенія ея къ Россіи ничего не было сдѣлано для объединенія ея съ прочими частями имперіи: дворянство и духовенство сохранили всѣ свои привилегіи, а положеніе крестьянъ не улучшилось; почти всѣ должности остались за поляками, а слѣдовательно въ странѣ могло свободно развиваться польское національное направленіе; но въ то-же время на Литву не были распространены учрежденія дарованныя Царству, что возбуждало зависть и неудовольствіе литовцевъ. На такой благопріятной почвѣ быстро развились и тамъ тайныя общества.

Настоящимъ разсадникомъ революціонныхъ идей въ Литвѣ былъ Виленскій университетъ, подъ попечительствомъ кн. Чарторижскаго, и костелы; а на Волыни, въ Подоліи и Украйнѣ—Кременецкій лицей (основанный Чацкииъ). Замѣчательнѣйшими дѣятелями пропаганды въ Вильнѣ были профессоръ Лелъваль и студентъ Занъ, основавшій общество *променистовъ* или *лучезарныхъ*, изъ котораго развились высшія ступени—*филлатовъ* и *филаретовъ* и друг.

Всѣхъ недовольныхъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, можно было раздѣлить на двѣ главныя партіи: *бѣлыхъ* и *красныхъ*; въ первой отиѣчались двѣ группы: *дипломаты*, къ составу которыхъ принадлежали знатнѣйшія аристократическія фамиліи страны, и *оттопенты*, гдѣ главнѣйшимъ элементомъ были депутаты Калишскаго воеводства (губерніи) съ братьями Немоевскими во главѣ, и посему эта партія называлась еще *каличскою*. Въ красной партіи отличаются двѣ группы: *военная* и *академическая* (доктора, студенты, профессора и проч.). Главными дѣятелями первой были: Высодкій, Заливскій и Урбанскій, а второй—Лелъваль. Орудія и средства ихъ дѣятельности были различны, но всѣ они преслѣдовали одну и ту-же цѣль: возстановленіе старинной Польши.

Подъ вліяніемъ разгоряченныхъ страстей составленъ былъ даже заговоръ на жизнь императора Николая I; полагалось привести его въ исполненіе во время коронаціи, если Николай Павловичъ не согласится на просьбы, которые имѣлось въ виду помѣстить въ адресѣ. Преступный планъ, по недостатку рѣшимости у заговорщиковъ, не былъ приведенъ въ исполненіе, и коронованіе императора, какъ Царя Польскаго, совершилось торжественно при искреннихъ ликованіяхъ народа. Затѣмъ дѣятельность революціонеровъ какъ-бы на нѣкоторое время затихла. Но вскорѣ событія на западѣ даютъ имъ толчекъ и притомъ съ такою силою, что какъ сами заговорщики, такъ и увлекаемое ими польское общество, быстро очутились на краю пропасти, въ которой погибли всѣ дарованныя до того полякамъ исключительныя преимущества. Июльская революція 1830 года во Франціи была искрой воспламенившей фантастическія мечтанія поляковъ. Тайныя общества стремятся освоить съ идеей революціи весь народъ дотолѣ чуждымъ ихъ намѣреніямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ стараются запугать своихъ противниковъ, какъ русскихъ, такъ и поляковъ. Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ распространялись по улицамъ Варшавы прокламаціи, возбуждающія народъ къ возстанію, а затѣмъ слѣдовали угрозы противъ Великаго Князя и объявленія, что съ новаго года Бальведеръ (мѣстопробываніе Цесаревича) отдается въ наймы; назначался даже нѣсколько разъ день возстанія, и такъ какъ все проходило благополучно, то русскіе были усыплены этими, по видимому, пустыми угрозами. Константинъ Павловичъ, вѣрившій полякамъ и любившій ихъ, не принималъ никакихъ мѣръ противъ революціи. Между тѣмъ сохраненіе обширнаго заговора въ тайнѣ становилось все труднѣе, что и побуждало революціонеровъ къ скорѣйшей развязкѣ. Наконецъ поводомъ къ возстанію было приказаніе о заготовленіи денежныхъ средствъ для прохода русскихъ войскъ,

которые предполагалось двинуть, съ авангардомъ изъ польскаго корпуса въ Голландію для подавленія возстанія Бельгіи. Поляки понимали что, съ удаленіемъ національныхъ войскъ изъ страны, всѣ надежды на успѣхъ революціи должны пасть, а потому и рѣшились дѣйствовать не медля. Борьба была неизбежна.

А между тѣмъ страна пользовалась подѣ русскимъ правительствомъ такими благосостояніемъ, какъ никогда прежде; успѣхи культуры и образованности, достигнутые въ пятнадцать лѣтъ, поражали столько-же поляковъ, какъ и иностранцевъ.

Во время Наполеона Польша была истощена до крайности податями, поборами, содержаніемъ чужихъ войскъ, служба Наполеону только дешо людей и средствъ, которыми онъ чрезмѣрно пользовался для достиженія своихъ цѣлей. Россія же, напротивъ, всячески способствовала возвышенію Польши. Въ пятнадцать лѣтъ страна приняла цивилизованный видъ; увеличилось число фабрикъ, проведено нѣсколько шоссеиныхъ путей, земледѣліе и культура значительно поднялись; пошлина съ ввозимыхъ въ Россію изъ Царства суконъ была понижена до 1%, что содѣйствовало развитію овцеводства и фабрикъ въ Польшѣ въ ущербъ русскимъ; императоръ Александръ не желалъ имѣть никакихъ доходовъ съ Польши, а потому и казенные домены были отнесены къ числу національныхъ; кредитъ въ странѣ возвысился, а доходъ государства увеличился въ шесть разъ противъ 1788 года; за уплатой всѣхъ долговъ, осталось до 66 милліоновъ злотыхъ (около 10 милл. руб.), которые и хранились въ польскомъ казначействѣ; народонаселеніе, простиравшееся въ 1815 году до 3,700,000 чел., въ 1830 г. уже равнялось 4,135,000; въ Варшавѣ считалось въ 1814 году около 80,000 жителей, а въ 1830 году ихъ было около 140,000. Успѣхъ матеріальный не замедлилъ отразиться на образованіи и просвѣщеніи націи; въ Варшавѣ былъ основанъ университетъ, а въ главнѣйшихъ городахъ, кромѣ профессиональныхъ школъ, — лицей; такъ что число учащихся постепенно и въ значительной пропорціи увеличивалось. Сами поляки признаютъ эти факты и ихъ значеніе. Тѣмъ не менѣ революція совершилась.

Во главѣ движенія стоялъ Высоцкій, обучавшій строевой службѣ въ школѣ подпоручиковъ и пользовавшійся особымъ расположеніемъ молодыхъ людей; за нимъ слѣдовалъ поди. Заливскій, учитель плавания, и офицеръ польскаго гв. гренадерскаго полка Урбанскій. Люди эти хотя и отличались энергіей характера, но не обладали ни достаточными способностями ни соотвѣтственной подготовкой, чтобы остаться во главѣ дѣла. Возстаніе окончательно назначено было на 17 Ноября, въ 6 ч. вечера. Заговорщики раздѣлились на три части: одной изъ нихъ, подѣ предводительствомъ Высоцкаго, поручалось окружить расположенные въ Варшавѣ русскіе кавалерійскіе полки, (Уланскій, Гусарскій и Подольскій кирасирскій); другая, подѣ начальствомъ Урбанскаго, должна была захватить л. гв. Волынскій и Литовскій полки; а третья, подѣ руководствомъ Заливскаго, назначалась для ослѣднія арсеналомъ, гдѣ хранилось 40,000 ружей; занятіе арсенала, расположеннаго въ центрѣ города, важно было еще потому, что при этомъ отрубъ-

Возстаніе 17
ноября 1830 г.

отпустивъ польскія войска, оставшіяся вѣрными, Константинъ Павловичъ, вмѣстѣ съ русскимъ отрядомъ, отступилъ къ границамъ Россіи, чрезъ Пудовы и 2 декабря, перейдя р. Бугъ, вступилъ на русскую землю, а затѣмъ расположился позади Литовскаго корпуса. Крѣпости: Модлинъ, имѣвшая важное стратегическое значеніе и значительные артиллерійскіе запасы, и Замостье были сданы полякамъ.

Извѣстіе о возстаніи достигло изъ Варшавы ближайшихъ городовъ довольно поздно; немедленно были основаны революціонные клубы, призвали народъ къ возстанію, учредили національную гвардію или стражу безопасности и т. п., что вовсе не соответствовало видамъ Хлопицкаго. Между тѣмъ самовольно собравшійся 6 декабря сеймъ, хотя и обнаружилъ манифестъ съ требованіемъ возстановленія Польши въ прежнихъ предѣлахъ, но призналъ себя распущеннымъ и борьба Хлопицкаго съ партией красныхъ окончилась утвержденіемъ *полной* его диктатуры. Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе Хлопицкій отправилъ двухъ депутатовъ (кн. Любецкаго и Езерскаго) въ Петербургъ для переговоровъ съ императоромъ Николаемъ I. Государь, согласившійся принять ихъ не какъ депутатовъ, а только какъ министра и члена сейма, требовалъ полной и безусловной покорности поляковъ и тогда только готовъ былъ примириться съ ними; депутаты на это не могли согласиться.

По возвращеніи графа Езерскаго (кн. Любецкій остался въ Петербургѣ) въ собранномъ національномъ совѣтѣ (состоявшемъ при диктаторѣ) большинство потребовало отъ Хлопицкаго разрыва съ Россіей, но онъ отказался отъ диктатуры, и собранный вскорѣ сеймъ замѣнилъ эту должность народнымъ правленіемъ изъ 5 лицъ съ кн. Ад. Чарторижскимъ во главѣ. 13 января 1831, не смотря на нежеланіе умѣренной партіи, сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, чѣмъ окончательно рѣшенъ былъ разрывъ съ Россіей. Расчеты многихъ пылкихъ головъ на иностранную помощь оказались напрасными; хотя французскій и англійскіе послы ходатайствовали за поляковъ передъ императоромъ Николаемъ, а Франція даже послала съ этой спеціальной цѣлью герцога Мортенара, но государь отклонилъ такіа ходатайства, объявивъ, что польскій вопросъ дѣло домашнее и что онъ не потерпитъ чьего либо вмѣшательства. Австрія радовалась затруднительному положенію Россіи, но, сама имѣя польскія провинціи, помочь Польшѣ не могла и, желая сбыть безпокойные элементы, дозволила своимъ полякамъ переходить въ Царство. Пруссія отнеслась въ возстанію весьма несочувственно. Турція была въ мирѣ съ Россією и помнила еще недавній урокъ войны 1828—1829 г. Швеція не обратила никакого вниманія на поляковъ. И такъ послѣднимъ приходилось полагаться только на свои собственныя силы и нужно было сразу постараться развить ихъ до возможныхъ предѣловъ, чего Хлопицкій не сдѣлалъ по несочувствію возстанію.

Силы и средства обѣихъ сторонъ.

При началѣ революціи польская армія состояла изъ *гвардіи* и изъ *арміи*. Армія заключала въ себѣ 2 *пѣхотныя* и 2 *кавалерійскія* (улан-

скую и конно-егерскую) *дивизии* съ артиллеріею. Пѣхотная дивизія дѣлилась на 3 бригады (2 пѣхотныя, 1 егерская); бригада—на 2 полка, двух-баталіоннаго состава каждый; кавалерійская дивизія состояла изъ 2 бригадъ, въ каждой по 2 полка четырехъ-эскадроннаго состава. При пѣхотныхъ дивизіяхъ состояло по артиллерійской бригадѣ изъ 3-хъ батарей 12 орудіяго состава; конныя батареи имѣли по 8 орудій. Общая численность польскихъ войскъ простиралась до 29 батал., 38 эск. и 106 орудій, или 28000 пѣх. и 7000 кавалеріи при 106 орудіяхъ *).

1-я пѣхотная и 1 кав. (конно-егерская) дивизіи были расквартированы по лѣвую сторону Вислы, причеъ штабъ первой находился въ Равѣ, а второй въ Люблинѣ; 2-я пѣхотная и 2-я кавалерійская дивизіи квартировали по правую сторону Вислы, имѣя та и другая штабъ въ г. Люблинѣ. Гвардія и нѣкоторыя армейскія части находились въ Варшавѣ. Для развитія этихъ недостаточныхъ, въ виду предстоявшей войны, вооруженныхъ солдатъ и уволенные офицеры. При десятилѣтнемъ срокѣ службы, таковыхъ должно было-бы находиться до 35,000, но, за исключеніемъ убыли, имѣлось около 20,000. Затѣмъ объявленъ былъ наборъ въ 100,000 чел., изъ которыхъ предполагалось сформировать 100 батал. и 100 эск. Для

*) Подробный составъ польской арміи.

		Бат.	эскад	Оруд.		
Гвардія.	{	Гв. гренадерскій полкъ	2	—	—	
		Гв. конно-егерскій	—	4	—	
		Гв. конная батарея	—	—	8	
		Конно-ракетная полубатарея	—	—	4	
		Пѣшая ракетная	—	—	6	
		Саперный баталіонъ	1	—	—	
		Итого	3	4	18	
Цыганска.	{	1 пѣх. дивизія, 3 бригады 6 полк	12	—	—	
		2 » » того-же состава и 2 баталіона ветерановъ	14	—	—	
		Итого		26	—	—
				Итого	26	—
Армія.	{	Кавалерія.	Конно-егерская дивизія, 2 бригады, 4 полка	—	16	—
			Уланская дивизія, того-же состава	—	16	—
			Жандармы	—	2	—
		Итого		—	34	—
Артиллерія.	{	Конно-артм. бригада изъ 2 батарей	—	—	16	
		1-я пѣшая арт. бригада изъ 3 батарей	—	—	36	
		2-я пѣшая арт. бригада, того-же состава	—	—	36	
Итого		—	—	88		
		ВСЕГО	29	38	106	

производства этого набора назначены были два *реиментаря*, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону Вислы. Изъ набранныхъ людей около 14½ тысячъ пошло на формированіе четвертыхъ баталіоновъ, въ дополненіе къ старослужащимъ, а изъ 44 тыс. было сформировано по 2 пѣхотныхъ полка на каждое изъ 8 воеводствъ, всего 16 полковъ трехбаталіоннаго состава. Для формированія кавалеріи, 16 полковъ, съ каждыхъ 50 *дymarъ* (дворовъ) слѣдовало выставить одного всадника, что давало около 10 тыс. чел. Остатокъ набранныхъ людей, около 20,000 чел. оставался въ запасѣ. Такимъ образомъ въ людяхъ недостатка не было, но главное затрудненіе встрѣчалось въ лошадакъ; пришлось брать для кавалеріи урядныхъ лошадей, а затѣмъ довольствоваться и крестьянскими. Рекруты поступали главнымъ образомъ въ новые полки, для которыхъ не были выдѣлены кадры изъ старыхъ частей; такимъ образомъ явилось въ арміи два элемента — старые полки, превосходно обученные, опытные, и новые изъ рекрутъ, едва обученныхъ, мало надежныхъ для серьезныхъ операцій. Въ кавалеріи тоже 5-ые и 6-ые эскадроны, составленные изъ уволенныхъ солдатъ, были очень хороши и превосходили даже состоявшіе на службѣ полки, сформированные-же вновь изъ рекрутъ далеко уступали имъ во всѣхъ отношеніяхъ; лучше другихъ изъ новыхъ частей—были кавалерійскіе волонтерные полки, извѣстные подъ именемъ *кракузовъ* (всего до 8 т. чел.), выставленные по 1—2—3 отъ cadaго воеводства. Въ формированіи *артилеріи* были встрѣчены затрудненія въ отношеніи снабженія ея матеріальною частью. Для формированія пяти 8-ми орудійныхъ батарей были взяты гаубицы изъ Модлина, прусскія орудія, остававшіяся со времени господства пруссаковъ, и 3-хъ фунтовыхъ турецкія орудія, присланныя императоромъ Николаемъ для памятника королю Владиславу, погибшему нѣкогда подъ Варной. Такимъ образомъ всего при арміи набралось едва до 146 орудій. Личный составъ артиллеріи былъ превосходный; въ Варшавѣ сформированъ артиллерійскій баталіонъ въ 1,000 чел., который служилъ запасомъ для всей артиллеріи.

Источникомъ комплектованія польской арміи *офицерами* служила школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Усиленный выпускъ изъ этого заведенія не могъ удовлетворить всей потребности, явившейся внезапно. Лучшее всего было-бы допустить приѣмъ отставныхъ офицеровъ и произвести въ офицеры ополченія надежныхъ унтеръ-офицеровъ дѣйствующихъ войскъ; но первыхъ было мало, а вторая мѣра противорѣчила складу и духу польскаго общества, по мнѣнію котораго только шляхта (дворянство) могла занимать офицерскія мѣста. Региментаріи не стѣснялись назначать офицерами дворянъ никогда не служившихъ въ войскахъ, а лишь благодаря связямъ и покровительству. Вызванный этииъ въ старыхъ войскахъ ропотъ еще болѣе усилился, когда подобные, не по заслугамъ выдвинувшіеся, офицеры были назначаемы на высшія мѣста и становились начальниками заслуженныхъ опытныхъ офицеровъ. Масса этой молодежи принадлежала къ крайней революціонной партіи, была чрезвычайно заносчива, самонадѣянна и подрыва-

ваза дисциплину въ войскахъ своихъ, нерѣдко публичнымъ, осужденіемъ дѣйствій и распоряженій начальниковъ.

Внѣ вышеуказанной организаціи были еще многочисленныя и разнородныя отряды, какъ напримѣръ, егерскій полкъ изъ жителей Варшавы, уланскій полкъ изъ нихъ-же; оба эти полка назывались „варшавскими юношами“; два батальона вомонтеровъ-стрѣлковъ изъ Подлякии и Сандомира (курпы), калишскіе, плоцкіе стрѣлки и пр. Изъ жандармовъ сформировано два эскадрона карабинеровъ, а изъ выходцевъ прежнихъ польскихъ провинцій— 2 эскадрона подолецевъ, 2 познанцевъ и 2 галичанъ (такъ называемый „легіонъ Вислы“) и др.

Старыя польскія войска были превосходно обучены, благодаря неуспыннымъ стараніямъ Великаго Князя Константина Павловича, и отъ нихъ по праву гордился. Пренебреженные въ русской арміи вспомогательные предметы обученія, какъ напримѣръ плаваніе*), фехтованіе и пр. ведены были въ польской арміи систематически съ должнымъ вниманіемъ. Полевыя занятія и маневры, въ которыхъ польскіе начальники оказывались весьма искусными, ведены были Цесаревичемъ тоже на болѣе рациональныхъ началахъ нежели внутри Россіи. Такъ, напримѣръ, задания для маневровъ не сообщались заблаговременно, а даваемы были на мѣстѣ и т. п. Пѣхота дѣлилась на легкую (егеря) и линейную, но такое различіе обнаруживалось лишь въ формѣ одежды; на ученьяхъ-же и маневрахъ егеря-застрѣльщики исполняли въ цѣли всѣ движенія по сигналамъ, какъ въ сжатомъ строѣ по командѣ.

Польская армія отличалась въ бою столько же пылкостью атакъ, сколько мужественной стойкостью при оборонѣ. Нерѣдко цѣлыя старыя полки были истребляемы, но не давали тыла (4-й полкъ подъ Остроленкой); новобранцы-же, одушевленные общею идеею, старались соперничать со старыми солдатами. Дѣйствующая польская кавалерія была очень хороша, особенно пѣтые и шестые эскадроны, но малочисленна; новыя-же полки значительно уступали старымъ по недостатку выучки и плохому конскому составу; потому поляки охотно искали для боя пересѣченной мѣстности, гдѣ можно было парализовать дѣятельность превосходной русской кавалеріи. Артиллерія польская по составу и духу была лучшимъ родомъ оружія въ арміи; но, вслѣдствіе недостатка въ орудіяхъ, поляки ихъ берегли и заставляли батареи сниматься съ позицій часто преждевременно.

Крѣпости польскія: Модлинъ и Замостье имѣли слабые верки и были несообразно снабжены артиллерією, такъ что важнѣйшій въ стратегическомъ отношеніи Модлинъ имѣлъ всего 60 ор.; а окруженное болотами и лѣсами,

*) Успѣхи войскъ въ этомъ отношеніи были, можно сказать, невѣроятными; такъ при испытаніи обученныхъ людей они должны были переплыть Вислу безъ отдыха шесть разъ, или-же цѣлыя части переплывали рѣку два раза въ мундирахъ, имѣя впереди офицеровъ и т. п.

лежавшее въ сторонѣ отъ центра главныхъ операций,—Замостье было снабжено 160 ор. и батареей изъ 4-хъ орудій для вылазокъ. Варшава, этотъ центръ страны, столица, средоточіе всей борьбы, имѣла весьма слабое предосторожное укрѣпленіе въ Прагѣ. Только послѣ Гроховскаго сраженія оно усилено и приступлено было къ укрѣпленію Варшавы.

Для вооруженія армии недоставало необходимыхъ средствъ. Въ арсеналѣ хранились старыя ружья, въ количествѣ до 40 т.; они послужили для вооруженія набранныхъ войскъ; но 3-ей шеренгѣ пришлось дать косы. Пороку было тоже мало; учрежденъ былъ пороховой заводъ близъ Варшавы (Маринонтъ) и при его усиленной дѣятельности, а также при помощи завода въ Краковѣ удалось приготовить 40 милліоновъ патроновъ и по 300 зарядовъ на орудіе. Наибольшее затрудненіе поляки встрѣтили въ изготовленіи орудій: литейные заводы въ Кельцахъ, Краковѣ и Маринонтѣ не могли справиться съ заказами.

Наплывъ денежныхъ средствъ былъ весьма значительный; частныя пожертвованія достигли весьма крупныхъ суммъ. Состояніе финансовъ царства, какъ упомянуто выше, было очень хорошо: около 67 милл. золотыхъ хранилось въ казначействѣ. Министръ финансовъ представилъ смѣту вѣроятныхъ расходовъ (со включеніемъ расходовъ на 120 т. армію) въ 133 милліона золотыхъ; необходимо было добыть, какъ видно, 66 милл., которые полагалось покрыть такъ: 14 м. прямыми налогами, 40 м. косвенными и 9 м. лѣсными.

Въ продовольствіи поляки терпѣли нужду, такъ какъ въ томъ году былъ неурожай; кромѣ того средства эти были такъ дурно распредѣлены, что часть ихъ въ самомъ началѣ кампаніи досталась въ руки русскихъ войскъ. Для продовольствія арміи предписаны были огромныя поставки и жители обременены реквизиціями.

Къ открытію военныхъ дѣйствій силы поляковъ простирались до 130—140 тысячъ; но для полевыхъ дѣйствій они могли располагать не болѣе какъ 60 тысячами. Дѣйствующая армія къ концу декабря была раздѣлена на *четыре пехотныя дивизіи* (1-я — Круковецкаго, 2-я — Жмирскаго, 3-я — Скржинецкаго и 4-я — Шембека*) и *четыре (потомъ пять) кавалерійскія*

*) 1-я пехотная дивизія (Круковецкій).	$\left. \begin{array}{l} 1 \text{ лин. полкъ.} \\ 5 \text{ > >} \\ 2 \text{ > >} \\ 6 \text{ > >} \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \text{бригада Гелгуда.} \\ \text{> К. Малаховскаго.} \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \\ \\ \\ \end{array} \right\} 12 \text{ бат.}$				
				1 легк. батарея, 12 ор.			
				2-я пехотная дивизія (Жмирскій).	$\left. \begin{array}{l} 8 \text{ лин. полкъ.} \\ 7 \text{ > >} \\ 2 \text{ егерскій полкъ.} \\ 4 \text{ > >} \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \text{бригада Роланда.} \\ \text{> Чижевскаго.} \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \\ \\ \\ \end{array} \right\} 12 \text{ бат}$
1 легкая > 12 ор.							

серийскихъ (Руты, Лубенскаго, Томицкаго, Сухоржевскаго и Янковскаго), съ артиллеріей. *Саперы* распределены по ротамъ въ Модлинѣ, Замостѣ и Прагѣ; небольшое число ихъ придано къ каждой дивизіи. Изъ числа четвертыхъ баталіоновъ, сформированныхъ для старыхъ полковъ, семь назначены въ Модлинъ и Замостье, а остальные распределены между отдѣльными отрядами, прикрывавшими, подъ начальствомъ Дверницкаго и Сѣрвскаго, течение верхней Вислы.

Что касается высшаго начальствованія, то старые, опытные генералы наполеоновскихъ войнъ частью были убиты во время возстанія, частью были устранены, вслѣдствіе вѣрности русскому правительству или по подозрѣнію. Многие изъ молодыхъ отличались храбростью, умѣли водить войска въ огонь; но они въ большинствѣ случаевъ не имѣли достаточнаго понятія объ операціяхъ цѣлой арміи, не умѣли согласовать дѣйствіе всѣхъ трехъ родовъ оружія, не имѣли навыка и искусства въ управленіи общими ходами дѣла. Тѣмъ не менѣе революція выдвинула нѣсколько талантливыхъ лицъ. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить *Хлопицкаю*. Въ эпоху возстанія онъ былъ уже въ возрастѣ 60 лѣтъ, но сохранилъ еще вполнѣ бодрость и энергію. Съ юношескаго возраста онъ уже служилъ въ войскахъ и участвовалъ, подъ знаменами Наполеона, въ испанскомъ походѣ. Тамъ онъ приобрѣлъ репутацію отличнаго боеваго офицера и заслужилъ уваженіе маршала Сюше, съ похвалою говорящаго о немъ въ своихъ мемуарахъ. Въ 12 году Хлопицкій участвовалъ въ походѣ въ Россію уже въ чинѣ бригаднаго командира. Обойденный Наполеономъ при производствѣ въ дивизіонные генералы онъ

3-я пехотная дивизія (Скаржинскій).	4 лин. полкъ (4 бат.) 8 > > (4 >) 2 батал. ветерановъ. Полкъ Варш. вѣншей.	} Бригада Богуславскаго. > Чолчинскаго.	} 14 бат.
4-я пехотная дивизія (Шеибекъ).	1 егерскій полкъ. 3 > >	} Бригада Вѣлинскаго. > Мольберга.	} 11 бат.

Кавалерія: 1) Дивизія *Янковскаго:* а) бригада Скаржинскаго: 1-й к. егер. и Августовскій полки; б) бр. Демиинскаго: 3-й к. егер. и Плоцкій полки; в) вслѣдствіи приданъ 1-й полкъ Мазурова; конная батарея—8 ор.; 2) дивизія *Сухоржевскаго:* а) бригада Буковскаго: 1-й Уланскій и Сандимирскій полки; б) бригада Хлаповскаго: 4-й Уланскій и Люблинскій полки; в) вслѣдствіи приданы Калинскій и Подлякскій полки; конная батарея 8 ор.; 3) дивизія *Томицкаю:* а) бригада Скаржинскаго; 2 к. егер. полкъ и Познанскіе эскадроны; б) бр. Кандкаго 5-й к. егер. полкъ и 2-й полкъ Мазуровъ; конная батарея; 4) дивизія *Лубенскаю:* а) бр. Каменскаго 4-й к. егер. и 5-й Уланскій полки; б) бр. Земенскаго: 2 и 3 Уланскіе полки, карабинеры и полкъ кракувовъ; конная батарея.

Резервная артиллерія—три полубатареи и ракетная батарея.

Отрядъ *Дверницкаю* изъ 4-хъ баталіоновъ и 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ.

вышелъ въ отставку. При сформированіи польской арміи Хлопицкій былъ призванъ императоромъ Александромъ въ ея ряды; но, считая себя обиженнымъ строгимъ замѣчаніемъ Великаго Князя за несправность въ одеждѣ солдата, онъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Варшавѣ. Революционеры, зная военныя дарованія Хлопицкаго, любовь къ нему народа и считая его въ оппозиціи русскому правительству, желали поставить его во главѣ арміи; но онъ хорошо понималъ всю невозможность борьбы Польши съ Россіей и если принялъ на себя командованіе арміей и диктатуру, то только съ единственною цѣлью захватить въ свои руки возстаніе, выговорить льготы у Императора и тѣмъ заслужить благодарность націи, увлеченной небольшою лишь партіей заговорщиковъ. Въ этихъ видахъ Хлопицкій всѣми силами старался отклонить войну, не желалъ развивать вооруженій и предпринимать какихъ либо наступательныхъ операцій*). Известно въ какой мѣрѣ все это не соответствовало стремленіямъ революціонеровъ. Послѣ отказа Хлопицкаго отъ диктаторства главнокомандующимъ былъ кн. Михаилъ Радзивиль, человекъ небоевой, слабого характера, поддававшійся вліянію окружающихъ его лицъ. Это былъ лишь номинальный глава арміи; все дѣлалось по указаніямъ Хлопицкаго, на совѣты котораго Радзивиль безусловно полагался; но когда Хлопицкій въ Гроховскомъ сраженіи былъ равенъ, то Радзивиль совершенно растерялся, обнаружилъ полную свою неспособность какъ главнокомандующаго и уступилъ это мѣсто, какъ будетъ сказано ниже, другому лицу. Въ польскомъ генеральномъ штабѣ особенно отличались *Прондзинскій* и *Хржановскій*. Прондзинскій обладалъ обширными, серьезнымъ образованіемъ, творческимъ умомъ, блестящемъ и смѣлостью пронацительныхъ, часто гениальныхъ стратегическихъ соображеній, въ которыхъ онъ былъ неистощимъ. Но у него не доставало столь цѣнимаго Наполеономъ

*) Оставляя въ сторонѣ вопросы политики, нельзя не замѣтить, что съ военной точки зрѣнія дѣйствія Хлопицкаго были ошибочны. Известный партизанъ Д. В. Давыдовъ, участникъ войны 1831 года, въ своихъ запискахъ (напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ») говоритъ по этому поводу слѣдующее: «является вопросъ: неужели Хлопицкій могъ рассчитывать на успѣхъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ и потому остановился на оборонительномъ способѣ дѣйствій? Предложенія, приведенныя Евзерскимъ и Любецкимъ были такого рода, что русской государь не могъ ихъ принять. Пятилѣтнее царствованіе Николая I, обнаружившаго замѣчательную настойчивость и твердость, должно было открыть глаза Хлопицкому, тѣмъ болѣе, что требованія его только были по формѣ мягче, а по содержанию такъ же обширны и неисполнимы, какъ и требованія революціонеровъ. Такимъ образомъ дѣйствія Хлопицкаго, пренебрегшаго принять мѣры къ быстрому развитію всѣхъ средствъ борьбы, съ военной точки зрѣнія заслуживаютъ полной порицанія. Онъ долженъ былъ или не принимать званія диктатора или принять его съ рѣшительнымъ намѣреніемъ вести борьбу на жизнь и смерть. Во всякомъ случаѣ ему слѣдовало не падать никакихъ усилій для скорѣйшаго образованія и вооруженія возможно большаго числа войскъ, что нисколько не мѣшало-бы вести переговоры. Такимъ образомъ силы поляковъ, безъ резервовъ и ополченія, могли-бы возрасти при самомъ началѣ возстанія до 80,000 чел., съ которыми онъ долженъ былъ двинуться противъ Литовскаго корпуса, завязать сношенія съ офицерами и чинами его, гдѣ $\frac{1}{3}$ офицеровъ принадлежала къ патриотическому обществу (по показанію Салтыка), и затѣмъ, покончивши съ этимъ корпусомъ, двинуться въ Литву».

въ полководцѣ, равновѣсія ума и характера, такъ что онъ съ особеннымъ успѣхомъ могъ работать на своемъ поприщѣ, какъ генеральнъ квартирмейстеръ арміи, но не какъ ея предводитель. Кроме того, Прондзинскій отличался чрезвычайной пылкостью и недостаткомъ уваженія къ противнику; авторитетомъ признавалъ только Хлюпицкаго, къ остальнымъ относился свысока. Во всякомъ случаѣ это едва-ли не самая замѣчательная личность революціи. Хржановскій тоже обладалъ серьезнымъ образованіемъ, имѣлъ достаточный военный опытъ, участвовалъ въ нашей турецкой войнѣ 1828—1829 гг., гдѣ привыкъ уважать русскаго солдата и цѣнить его доблести. Въ блестящъ и смѣлости стратегическихъ соображеній онъ уступалъ Прондзинскому, но за то его рѣшенія бывали иногда болѣе вѣски и солидны.

Въ началѣ царствованія Николая Павловича, наша армія сохраняла Русская армія. устройство данное ей Императоромъ Александромъ.

Пѣхота состояла изъ слѣдующихъ частей: а) гвардейскій корпусъ изъ 2-хъ дивизій, въ двѣ бригады или четыре полка (3 пѣхотныхъ и 1 егерскій) каждая, и батал. гв. экипажа; б) гренадерскій, семь армейскихъ и Литовскій корпуса по три дивизіи въ 3 бригады (2 линейныхъ и 1 егерская) или шесть полковъ каждая, за исключеніемъ: 5-го пѣх. корпуса, состоявшаго изъ одной дивизіи, вслѣдствіе выдѣленія двухъ другихъ въ составъ Литовскаго корпуса; 6-го корпуса, состоявшаго изъ 2-хъ дивизій пѣхоты, Литовскаго гренадерской бригады изъ 3-хъ полковъ и гвардейскихъ полковъ, входившихъ въ составъ войскъ Цесаревича въ Варшавѣ; в) кроме того были пѣхотные корпуса, имѣвшіе определенное мѣстное назначеніе, а именно: Кавказскій, Финляндскій, Оренбургскій, Сибирскій и Внутренней стражи. Всѣ пѣхотные полки имѣли по три четырехротныхъ баталіона. Различіе между линейной и егерской пѣхотой существовало только въ выборѣ людей и формѣ одежды.

Кавалерія состояла: а) изъ 5-ти резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, каждый изъ двухъ дивизій (кирасирскихъ, уланскихъ, драгунскихъ, конноегерскихъ); б) 10-ти легко-кавалерійскихъ дивизій (улааны, гусары), по одной при каждомъ изъ корпусовъ: гвардейскомъ и пѣхотныхъ, и 2-хъ при Литовскомъ корпусѣ. Всѣ дивизіи имѣли по двѣ бригады или по 4 полка, за исключеніемъ легкой гв. дивизіи, имѣвшей 5 полковъ и сводной гвардейской, при Литовскомъ корпусѣ, имѣвшей три полка (Подольскій кирасирскій, л.-гв. Уланскій Е. В. и Гродненскій гусарскій). Полки состояли изъ 6 дѣйствующихъ и 1 запаснаго эскадроновъ.

Артиллерія: а) *тишая* состояла изъ 2-хъ бригадъ гвардейскихъ, одной гв. и гренадерской въ три 12—орудійныхъ роты каждая, и 25 пѣхотныхъ артиллерійскихъ бригадъ, изъ которыхъ находившіяся при гренадерскомъ и семи пѣхотныхъ корпусахъ имѣли по шести ротъ: въ томъ числѣ: три дѣйствующія (одна батарейная и 2 легкія, а въ гренадерскомъ корпусѣ—обратно) въ 12 оруд. каждая, одна парковая и двѣ резервныя; б) конная артиллерія была распределена такъ: при гв. кавалеріи 3 роты, при каждой армейской кавалерійской дивизіи по двѣ 12—орудійныя роты.

Въ военное время кавалеріи придавались еще батареи донской конной артиллеріи.

Полевая инженерная войска состояли изъ гвардейскаго, гренадерскаго и учебнаго саперныхъ, Литовскаго и семи піонерныхъ баталіоновъ, распределенныхъ по корпусамъ. При войскахъ состояли фуhrштатскія бригады, военно-рабочіе баталіоны и жандармскія части. Кроме того при гвардейскомъ и 1-мъ рез. кавалерійскомъ корпусахъ былъ по 1-му конно-піонерному эскадрону. Гренадерскій, первые пять пѣхотныхъ, 2, 3, 4 и 5 резервные кавалерійскіе корпуса образовали 1-ю армію; 6 и 7 пѣх. корпуса—2-ю армію; Литовскій-же корпусъ образовалъ какъ-бы резервъ польской арміи, которая состояла изъ варшавскаго русскаго отряда и польскихъ войскъ.

По окончаніи турецкой войны 1828—1829 гг. (въ которой приняли участіе гвардія, 2-й, 3-й, 6-й, 7-й пѣх. корпуса, 10-я пѣх. дивизія, 4-й рез. кав. корпусъ и Бутская уланская дивизія) 2-я армія уничтожена, 6 и 7 пѣх. корпуса расформированы, а ихъ дивизіи распределены между другими корпусами, причеиъ 6-й № перешелъ на Литовскій корпусъ. Піонерные баталіоны переименованы въ саперные, а конно-піонеры увеличены до состава 2-хъ дивизіоновъ. Въ кавалерійскихъ полкахъ запасные эскадроны замѣнены пѣшими резервами.

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплогъ; она была расквартирована весьма широко и имѣла въ концѣ 1830 года мирную организацію. Но такъ Императоръ Николай намѣренъ былъ принять участіе въ рѣшеніи бельгійскаго вопроса, т. е. помочь Голландіи противъ отложившейся Бельгіи, то въ продолженіи осени приводились на военное положеніе корпуса: гренадерскій, 1-й и 2-й пѣхотный, Литовскій, 3 и 5 резервные кавалерійскіе, гвардейскій и 1-я уланская дивизія; резервнымъ кавалерійскимъ корпусамъ предписано было даже въ концѣ сентября сблизиться къ западной границѣ и расположиться: 3-му—на квартирахъ въ западной части Подольской губерніи, а 5-му—занять Житомиръ, Острогъ, Ст. Константиновъ, Махновку и Сквиру. Приняты были мѣры къ укомплектованію сильно пострадавшихъ частей, возвратившихся изъ турецкаго похода. Русскія войска, которыя предполагалось назначить для дѣйствій противъ Польши, имѣли слѣдующій составъ и дислокацію:

1) Ближе всѣхъ къ границѣ стоялъ *Литовскій* (6-й) корпусъ барона *Розена*; онъ состоялъ изъ 24-й и 25-й пѣх. дивизій, Литовской гренадерской бригады и уланской дивизіи; кроме того къ нему причислены, отступившіе изъ Польши, гвардейскій отрядъ Великаго Князя Константина Павловича. Штабъ 24-й пѣх. дивизіи былъ въ Гродно, а 25-й въ Дубно; обѣ онѣ были широко раскинуты въ странѣ; уланская дивизія стояла въ Слуцкѣ, Слонимѣ и Несвижѣ; Литовская гренадерская бригада и отрядъ Цесаревича (по возвращеніи изъ Польши), расквартированы были между и позади 24 и 25 дивизій. Всего въ корпусѣ считалось до 39 т. (а съ гв. отрядомъ 45) и это были первые войска, которыя мы могли противопоставить полякамъ.

II) 1-й пѣхотный корпусъ графа Палена 1-ю занималъ Остзейскія губерніи и часть Литвы. Штабъ 1-й пѣх. дивизіи находился въ Митавѣ, 2-я—въ Динабургѣ; 3-я—въ Вильнѣ. Состоявшая при корпусѣ гусарская дивизія расположена была въ окрестностяхъ Вилькомира, Росіенъ, Тельшей и Поневѣжа. Сила корпуса—33½ тыс.

III) Третій резервный кавалерійскій корпусъ графа Витте (красирская и уланская дивизіи) выступилъ изъ Херсонскихъ поселеній и въ ноябрѣ расположился по новому назначенію, а пятый резервный кавалерійскій корпусъ барона Крейна (драгунская и конно-агерская дивизіи), слѣдуя изъ мѣстностей въ которыхъ господствовала холера, былъ задержанъ, на границѣ Курской губерніи съ Малороссіей, по случаю карантина, и въ послѣднихъ числахъ ноября подходилъ только къ Днѣпру у Киева и Переяслава. Въ обоихъ корпусахъ было болѣе 16 т. чел.

IV) Кромя этихъ войскъ назначались въ составъ дѣйствующей арміи: грендерскій корпусъ кн. Шаговскаго (38 т.), расквартированный въ военныхъ поселеніяхъ Новгородской, Псковской и Тверской губерній (1-я див.—Новгородъ, 2-я—Старая Русса, 3-я—Псковъ, 1-я уланская—Твер. губ.); гвардейскій корпусъ, В. Кн. Михаила Павловича (23½ т.), расположенный въ Петербургѣ и окрестностяхъ, и 2-й пѣх. корпусъ гр. Палена 2-ю (24 т.) участвовавшій въ турецкой войнѣ, сильно потерявшій въ личномъ составѣ и матеріальной части, и приводившій себя въ порядокъ и боевую готовность въ мѣстахъ квартированія, на обширномъ пространствѣ между Великими Луками, Орломъ и Черниговомъ (5-я пѣх. див. Смоленскъ, 6-я—Витебскъ, 7-я—Гомель, 2-я гусарская—Орель). Такими образомъ въ первой линіи находились: 1-й и 6-й пѣх. корпуса, 3-й рез. кав. корпусъ и гвардейскій отрядъ Цесаревича; всего 82 бат., 108 эск., 324 ор. = 86390 чел. Во второй линіи: грендерскій и 5-й рез. кав. корпуса; всего 36 бат., 72 эск., 136 ор. = 47160 чел. Въ третьей линіи: гвард. и 2-й пѣх. корпуса, всего 54 бат., 64 эск., 204 ор. = 46450 чел. Подводя общій итогъ получимъ: 172 бат., 244 эск., 664 ор. или ок. 183000 чел (въ томъ числѣ пѣхоты 142000, кавалеріи ок. 41000); кромя того 12 казачьихъ полковъ *).

1-я линія.	бат.	эск.	оруд.	пѣх.	кав.	всего.
1 пѣх. корп. (1, 2, 3 пѣх. див., 1 гусар. див., 1 арт. бриг.)	36	24	132	28528	4772	33300
6 пѣх. корп. (24 и 25 пѣх. див., грендер. бригада, Литов. улан. див., 6-я арт. бр.)	42	24	120	34656	4405	39061
3-й рез. кав. корпусъ (3-я кир., 3-я уланск. дивиз., 9 и 10 конн. батар.)	—	48	48	—	7141	7141
Гв. отрядъ Цесаревича	4	12	24	4011	2840	6851
Итого	82	108	324	67195	19158	86393

доблести русской армии и традиции о подвигахъ, совершенныхъ отцами и ими самими въ недавнихъ войнахъ, были такъ велики, что во всѣхъ столкновенияхъ полки наши поддерживали старую свою славу и обнаружили свойственную имъ отвагу и стойкость. Въ особенности отличался гренадерскій корпусъ, а также 13 и 14 егерскіе полки, бывшіе краскою русской армии. Не таковъ былъ духъ Литовскаго корпуса. Солдаты въ немъ были, по преимуществу, бѣлоруссы, народъ забитый и не отличающійся умственнымъ развитіемъ. Болѣе половины офицеровъ были поляки и многіе изъ нихъ участвовали въ тайныхъ обществахъ, а потому въ корпусѣ замѣтно было сочувствіе къ полякамъ. При такихъ условіяхъ оказался возможнымъ фактъ, что Литовскій полкъ, атакованный при Ваврѣ поляками, положилъ оружіе почти безъ сопротивленія. Наоборотъ, Литовская гренадерская бригада, гдѣ было назначено вмѣсто поляковъ 24 офицера изъ гвардіи, а командованіе вѣрено генералу Муравьеву, не уступалъ прочимъ русскимъ войскамъ въ храбрости и благонадежности. Послѣ великихъ войнъ время императора Александра I, въ образованіи войскъ пошли у насъ въ ложномъ направленіи; стали болѣе всего обращать вниманія на внѣшнюю, показную сторону. По словамъ извѣстнаго партизана Д. В. Давыдова, при тогдашнихъ требованіяхъ, въ несносной педантичности убивали умственную дѣятельность и стремленіе къ образованію; знаніе мелочей военнаго быта поощрялось по преимуществу; узко-техническая служба выдвигала впередъ нерѣдко людей невѣжественныхъ въ боевомъ дѣлѣ; все это вліяло на воспитаніе и подготовку солдата; явились люди, утверждавшіе, что война портитъ войска, заставляя ихъ отыскивать отъ искусства въ подробностяхъ строевой службъ. Полевые занятія, маневренныя упражненія велись обыкновенно крупными частями, причѣмъ опять-таки наибольшее вниманіе было обращено на ихъ внѣшній видъ и стройность. Хотя оставалось еще не мало начальниковъ, воспитанныхъ въ школѣ и преданіяхъ наполеоновскихъ походовъ; но вліяніе системы уже успѣло проявиться вообще на армию; отсюда случаи, встрѣчающіеся не рѣдко во время кампаній, отсутствія должной предприимчивости, предусмотрительности, умѣнья самостоятельно дѣйствовать.

Главнoкомандующимъ дѣйствующею арміею былъ назначенъ графъ *Дибичъ-Забалтнскій*. Онъ родился въ прусской Силезіи и ко времени Польской кампаніи достигъ 45-лѣтняго возраста, будучи уже фельдмаршаломъ и кавалеромъ ордена Св. Георгія 1-й степени. Одни эти внѣшнія отличія могутъ служить указаніемъ необыкновенныхъ способностей Дибича, принадлежавшаго по рожденію къ незначитной фамиліи. Воспитанный въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ затѣмъ принялъ русское подданство и перешелъ на службу въ л. гв. Семеновскій полкъ, съ которымъ отличился подъ Аустерлицемъ (1805 г.). Вскорѣ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ и не замедлилъ обнаружить свои дарованія. Война 12 года открыла ему довольно обширное поприще въ корпусѣ кн. Витгенштейна, доверіемъ котораго онъ располагалъ вполне. Въ войны 1813 и 1814 го-

довъ онъ находился въ свѣтѣ государя, гдѣ его мнѣнія уважались и цѣнились наравнѣ съ мнѣніями испытанныхъ генераловъ. Послѣ наполеоновскихъ войнъ онъ былъ начальникомъ штаба 1 арміи, затѣмъ начальникомъ штаба Его Величества и шефомъ генеральнаго штаба; довѣріе государя къ нему было полное. Во второй годъ (1829 г.) турецкой войны Дибичъ поставленъ былъ во главѣ арміи, разбилъ турокъ при Кулевчѣ, перешелъ сѣверо черезъ Балканы и принудилъ непріятеля къ заключенію мира. По словамъ герцога Веллингтона (побѣдителя Наполеона), операціи кампаніи 1829 года даютъ право Дибичу на званіе великаго полководца. Но въ 1830 году онъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Если справедливо замѣчаніе Наполеона, что полководцу необходимо равновѣсіе ума и характера, то въ Дибичѣ такое равновѣсіе было нарушено. Продолжительная штабная служба и отдаленіе отъ войскъ отразились на немъ невыгодно; онъ умѣлъ сразу отгадывать стратегическую обстановку, сообразить важные пункты и слабыя стороны непріятеля, но самое веденіе, исполненіе дѣла для него представляли уже затрудненія и требовали той рѣшительности, которую онъ не всегда могъ проявить. Это въ особенности стало замѣтно въ Польскую кампанію. Притомъ, чтобы поддержать приобретенную имъ блестящую репутацію, Дибичъ нерѣдко сталъ придумывать слишкомъ сложныя комбинаціи, которыя въ дѣйствительности весьма рѣдко удаются. Упадку духа его также содѣйствовало семейное горе (смерть жены). Наконецъ онъ былъ стѣсненъ въ денежномъ отношеніи, отпускомъ незначительныхъ суммъ для потребностей арміи, а потому продовольственная и перевозочная части арміи были устроены крайне неудовлетворительно, что губительно отразилось на его стратегическихъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ. Къ довершенію несчастія Дибича, въ то время когда русская армія пережила всѣ кризисы, когда важнѣйшія операціи были окончены и непріятель былъ ослабленъ, такъ что оставалось нанести послѣдній рѣшительный ударъ—русскій главнокомандующій внезапно скончался отъ холеры, и плоды побѣдъ пришлось собирать уже не ему, а Паскевичу.

Начальникомъ штаба арміи былъ назначенъ *Графъ Толъ*, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ отечественной войны, любимецъ Кутузова, у котораго онъ исполнялъ обязанности генераль-квартирмейстера, оставаясь въ этой должности и въ кампаніи 1813 и 1814 годовъ. Толъ обладалъ обширнымъ умомъ, способностью находиться въ самыя затруднительныя минуты и энергическою рѣшительностью. Если онъ и уступалъ Дибичу въ стратегическихъ дарованіяхъ, то лучше его зналъ войска, умѣлъ съ ними говорить и воодушевлять ихъ; его гладнокровіе, его рѣшительность и знаніе дѣла внушали къ нему довѣріе подчиненныхъ, и войска любили его видѣть передъ собою въ критическія минуты. Будучи строгимъ, но привѣтливимъ съ подчиненными, онъ держалъ себя не всегда безъ рѣзкости со старшими и считался грозою въ арміи. Въ 1829 году онъ былъ начальникомъ штаба у Дибича, который его высоко цѣнилъ и въ свою очередь пользовался его уваженіемъ; такія отношенія существовали между ними и въ Польскую

кампанію; но когда послѣ смерти Дибича сталъ во главѣ арміи Паскевичъ, то гр. Толъ, не признавая его превосходства надъ собою въ какомъ бы то ни было отношеніи, не могъ поддерживать съ нимъ должнаго согласія. Генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ былъ генералъ *Нейдгартъ*, человекъ отлично образованный, прекрасно знавшій свое дѣло и умѣвшій тоже водить войска въ бой. Начальникомъ артиллеріи сперва былъ Сулазонецъ, а потомъ *кн. Горчаковъ*, который въ то время, когда на немъ еще не отразилось вліяніе тяжелаго характера Паскевича, у котораго онъ впоследствии состоялъ начальникомъ штаба, былъ храбръ, предприимчивъ и отлично образованъ. Генералъ-интендантъ арміи, сенаторъ *Абакумовъ*, достигъ такого высокаго положенія изъ писарей, благодаря своимъ способностямъ; но въ эту войну онъ сдѣлалъ важныя ошибки и кромѣ того не находилъ поддержки въ Дибичѣ; полагавшимъ сперва окончить войну однимъ ударомъ. Впоследствии онъ былъ замѣненъ *Погодинымъ*. Изъ корпусныхъ командировъ самымъ замѣчательнымъ былъ, по своему хладнокровію, рѣшительности и способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, командиръ 1-го корпуса гр. Паленъ I; баронъ *Розенъ*—человекъ образованный, но слабый,—недостатокъ весьма важный въ такомъ политически-неблагонадежномъ корпусѣ какииъ былъ въ то время Литовскій; *кн. Шаховской*—бородинскій герой, любимецъ солдата, о которыхъ отечески заботился, храбрый, но безъ особыхъ дарованій, подчинялся вліянію своего начальника штаба В. Гурко; не избѣгъ такого вліянія со стороны своего даровитаго начальника штаба барона Деллингаузена и командиръ 3-го резервн. кавалерійскаго корпуса бар. *Крейцъ*, весьма способный кавалерійскій генералъ.

Театръ войны 1830—1831 г. обнималъ собою почти всю западную полосу Россіи и Царство Польское. Западная полоса составляла театръ дѣйствій *резервной арміи* (сформированной при развитіи возстанія), а Царство Польское—*дѣйствующей арміи*. *Первый театръ* раздѣляется на три части: *сѣверную, среднюю (Польше) и южную*; къ первой принадлежали: Бѣлостокская область, губерніи Виленская, и части Минской и Гродненской; къ средней—южныя части губерній Минской и Гродненской и сѣверная часть Волынской; къ южной—остальная часть Волынской и Подольская губернія. 1. *Сѣверный районъ* холмистъ, покрытъ небольшими озерами и лѣсами, перерѣзывается рѣкой Виліей; грунтъ земли глинисто-песчаный; производительность бѣдная; сборъ хлѣба едва удовлетворяетъ мѣстной потребности, а подвозъ его затруднителенъ по недостатку путей сообщенія; скота мало; деревни часты, но невелики. Жмудь и литовцы составляютъ земледѣльческій классъ; торговля и промышленность въ рукахъ евреевъ, населяющихъ города и мѣстечки; польское дворянство—господствующій классъ. Важнѣйшіе операціонные пути между Динабургомъ и Бовно, между Минскомъ и Брестъ-Литовскомъ. Важнѣйшіе города: Вильна, Гродно, Ковно, Бѣлостокъ и Минскъ. 2. *Средній районъ* составляетъ самую низменную часть западной полосы. Рѣка Припеть съ притоками образуетъ ряды сплошныхъ болотъ, покрытыхъ лѣсами (откуда и названье Польшья).

Театръ войны.

Грунт иловатый и песчаный; производительность весьма бѣдная; населеніе рѣдкое, разбѣянное по песчанымъ оазисамъ, образуемымъ возвышеніями среди необозримыхъ болотъ. Только благодаря Припечи возможно обезпеченіе населенія продовольствіемъ; скота и лошадей меньше чѣмъ въ предъидущемъ районѣ. Народонаселеніе: бѣлоруссы, литовцы, поляки, евреи. Важнѣйшіе города: Брестъ-Литовскъ, Пинскъ, Мозырь и Бобруйскъ. Главный продольный путь изъ Минска къ Бресту Литовскому, перерѣзывающій Бѣловѣжскую пушу; поперечныхъ путей нѣсколько. Сообщенія между селеніями весьма затруднительны. 3. Въ южномъ районѣ производительность богатая, поверхность холмистая, лѣса образуютъ небольшія роши; скота много. Сухоходства по рѣкамъ нѣтъ; селенія часты и обширны. Народонаселеніе значительно и состоитъ изъ польскаго дворянства, евреевъ и крестьянъ, русскихъ по происхожденію, но, вслѣдствіе продолжительнаго подчиненія Польшѣ, частью окатоличившихся, частью принявшихъ унию и усвоившихъ польскіе обычаи. Главный продольный путь: изъ Кіева на Житомиръ, Владимиръ и Устилугъ; поперечныхъ путей множество; сообщенія вообще хороши; городовъ много. Изъ этого обзора можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) такъ какъ дворянство описанной страны состояло изъ поляковъ и выстѣ съ католическимъ духовенствомъ имѣло огромное вліяніе на прочее населеніе, бывшее прежде въ подданствѣ Польшѣ и отчасти сроднившееся съ нею, то Царство могло разсчитывать, что, при благопріятномъ ходѣ войны, вся западная полоса присоединится къ нему; для воспрепятствованія этому, какъ будетъ видно ниже, намъ приходилось занимать описанный театръ значительнымъ числомъ войскъ; 2) наши главныя силы, по первоначальной дислокаціи, могли удобно сосредоточиваться для наступательныхъ дѣйствій въ сѣверномъ районѣ, но, вслѣдствіе бѣдности страны, дурныхъ путей и недостатка перевозочныхъ средствъ, устройство тамъ базиса было весьма затруднительно; 3) при возстаніи Литвы, Волыни и Подолія, шайки инсургентовъ могли удобно образовываться въ Полѣсьи, дѣйствовать противъ тыла русскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Царство, и разорять базисъ ихъ дѣйствій.

Царство Польское представляетъ равнину, имѣющую небольшую покатость съ востока къ западу. Возвышенности находятся только въ двухъ мѣстахъ: *на сѣверѣ*, чрезъ Августовское воеводство, тянется полоса бугристыхъ возвышеній съ болотами и озерами, причемъ высота полосы не превосходитъ 450 ф.; *на югѣ* тянется уступъ Карпатъ, въ видѣ трехъ возвышенныхъ плоскостей: Краковской, Сандомирской и Люблинской. Средняя ихъ высота достигаетъ 850 ф. надъ уровнемъ моря; вообще же и отдѣльныя точки не имѣютъ значительной высоты (за исключеніемъ Сандомирскихъ горъ); но возвышенности эти, будучи изрѣзаны оврагами, ручьями, рѣками, заключаая въ себѣ много озеръ и болотъ, — составляютъ значительное препятствіе для движенія войскъ, а дремучіе лѣса (Сандомирское воеводство) дѣлаютъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимыми и пригодными для партизанской войны. *Равнина* Царства весьма пересѣчена; огромные

лѣса, часто непроходимые по густотѣ и болотистой почвѣ, рѣки и ручьи въ болотистыхъ долинахъ, озера и пр.—составляютъ препятствія, могущія затруднить дѣйствія большихъ массъ. По внѣшней фигурѣ Царство представляетъ почти правильный четырехугольникъ, съ выдающеюся на с.-в. частью—Августовскимъ воеводствомъ, которое въ оборонительномъ отношеніи не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ прямымъ движеніемъ отъ Гродно къ Августову можетъ быть отрѣзано отъ остальной страны. Рѣкою Вислою Царство дѣлится на два района, по 4 воеводства въ каждомъ, а притоками Вислы—на нѣсколько участковъ.

Висла представляетъ весьма сильную оборонительную линію; у Варшавы ширина ея 130—140 саж., а ниже отъ 100 до 600 с.; долина ея, суживающаяся у Казимержа до 1 версты, имѣетъ вообще ширину отъ 3 до 5 верстъ; глубина рѣки отъ 4 до 19 ф., а въ половодье до 22 ф.; скорость теченія обыкновенно 4 ф. въ секунду, а при половодьяхъ до 9 ф. Теченіе Вислы весьма капризно и измѣнчиво; часто образуются неожиданные наносы, провалы, измѣняется фарватеръ, поэтому и постоянныхъ бродовъ нѣтъ. Висла разливается нѣсколько разъ въ году (отъ весенняго и осенняго половодья и таянія снѣговъ въ Карпатахъ); средняя эпоха замерзанія Вислы 24 декабря, а вскрытія—7 марта; въ послѣднемъ случаѣ возможность переправы прекращается недѣли на двѣ. Отъ таянія карпатскихъ снѣговъ бываютъ лѣтнія разлитія: святоянскія (около половины іюня) и якубскія (около половины іюля). Постоянныя переправы находились у Варшавы и Модлина; иногда наводился мостъ въ Пулавахъ. Обыкновенно переправы находились у Рахова, Юзефова, Казимержа, Пулавъ, Тырчина, Карчева, а ниже Варшавы у Вышгорода, Плонка, Добржина и Осѣка. Берега большею частью лѣсисты; командованіе ихъ измѣнчиво. Справа Висла принимаетъ незначительный *Вепржъ*, шириною въ 10—20 саж. (только при устьѣ расширяется до 70 и болѣе саж.) съ болотистой долиной. Далѣе главный притокъ, *Западный Бугъ*, который сначала идетъ по границамъ Царства, затѣмъ у Нура круто поворачиваетъ на западъ, принимаетъ у Строчка Наревъ и у Модлина впадаетъ въ Вислу. Ширина его въ среднемъ теченіи 15—20 саж., а въ нижнемъ 50—80 и даже 100 саж.; средняя глубина 3—4 ф.; судоходство въ обыкновенное время возможно только отъ Нура (при половодьяхъ славное—отъ Крылова). Берега Буга лѣсисты, часто болотисты, но переправъ удобныхъ много. *Наревъ* имѣетъ болотистую и лѣсистую долину и доступы къ нему часто весьма затруднительны; ширина у Ломжи 40 с., а ниже 50—60 саж.; глубина 3—20 ф. Переправъ—достаточно. Слѣва Висла принимаетъ *Бзуру* (ширина 10—30 саж.; глубина 6—10 ф.); отъ Сокачева судоходна) и *Пиллицу*, имѣющую ширину отъ 35 до 55 саж.; и глубину отъ 4 до 12 ф. Всѣ эти притоки во время разливовъ составляютъ довольно серьезныя препятствія для движенія войскъ; для славовъ верхнія части ихъ теченія мало пригодны, а нижнія долго находились въ рукахъ поляковъ. Главнѣйшія рѣки разбиваютъ страну по правому берегу Вислы на четыре района военныхъ дѣй-

ствій: 1) между Вислой и Наревомъ; 2) между Бугомъ и Наревомъ; 3) между Бугомъ и Вепржемъ; 4) между Вепржемъ и Австрійской границей.

1-й районъ. Мѣстность къ с.-з. отъ Маріамполя открыта и воздѣлана, а къ в. и ю. холмиста, покрыта лѣсами, болотами и озегами, что представляетъ затрудненія для дѣйствія большихъ массъ войскъ; но за то тѣ же самыя свойства мѣстности дѣлали ее весьма соотвѣтственной для партизанскихъ предпріятій. Здѣсь проходилъ одинъ изъ нашихъ операціонныхъ путей, длиною около 400 в.—Ковенское шоссе; но необходимость сосредоточить войска между Гродно и Бѣлостокомъ для прикрытія Литвы, позволила направить по этому пути только гренадерскій корпусъ. Изъ рѣкъ, протекающихъ здѣсь, заслуживаетъ вниманія Вкра, могущая служить оборонительною линіею. Пространство къ западу отъ рѣки открыто, воздѣлано, густо населено, но движеніе въ этомъ направленіи для насъ представляло опасность, вслѣдствіе флангового положенія крѣпости Модлина, и возможно было лишь при томъ условіи, если-бы мы отказались отъ своей базы и не дорожили сообщеніями (что и было во вторую половину кампаніи).

2-й районъ. Если провести линію отъ Остроленки или Ложжи черезъ Островъ на Брокъ, то получится водораздѣльная линія Буга и Нарева, извѣстная подъ названіемъ *Червоною Боръ*. Въ Наревъ впадаютъ: Гачъ, Ручъ и Оржъ; въ Бугъ—менѣе значительныя рѣчки. Постоянныя мосты черезъ Наревъ имѣлись въ Ложжѣ и Остроленкѣ; къ в. отъ линіи Остроленка-Островъ страна открыта, густо населена и представляетъ удобства для расквартированія, реквизицій и обширныхъ военныхъ дѣйствій. Къ з. мѣстность изобилуетъ лѣсами и болотами, дороги представляютъ лѣсныя дефиле, а малая населенность и мелкія жилища дѣлаютъ это пространство неудобнымъ для операцій большихъ массъ войскъ. Здѣсь пролегало достаточно путей; главнѣйшіе: отъ Вильны черезъ Островъ, Заброво и Тышочинъ и черезъ Брокъ къ Нуру. Если сосредоточить войска въ Бѣлостокской области, то, двигаясь на Островъ, Вышковъ и Раздзыминъ, можно безъ всякой форсировки прибыть къ Варшавѣ въ 10—12 дней, такъ какъ эта (кратчайшая) операціонная линія имѣетъ всего 210 верстъ длины. Путь этотъ былъ прикрытъ съ фланговъ значительными рѣками, могущими служить, по вскрытіи, коммуникационными путями.

3-й районъ обнималъ Мазовецкое и Подляское воеводства. Здѣсь пролегало шоссе отъ Бреста къ Варшавѣ (180 в.), которое могло служить операціонной линіей, еслибы Брестъ былъ избранъ базой; но для этого войска, сосредоточенныя у Бѣлостока, приходилось переводить сюда восьмидневнымъ фланговымъ маршемъ. Выгода этой операціонной линіи увеличивалась тѣмъ, что не приходилось переправляться, въ виду непріятеля, черезъ такія рѣки, какъ Бугъ и Наревъ; что же касается до р. Ливца, то онъ составляетъ препятствіе только во время разлива. Но зато сплошныя лѣса, тянущіяся отъ Сѣдльце до Праги, дѣлали нечаянности для арміи болѣе частыми и опасными, лишали ее преимуществъ превосходства силъ. Нѣсколько пролегающихъ здѣсь путей (шоссе, старая Варшавская дорога отъ

Съдльце на Окуневъ, промежуточная дорога отъ Калушина) облегчали движеніе, но отчасти соединялись между собою и сближались при выходѣ у Милосны и Выгоды, гдѣ армія должна была двигаться по двумъ лѣснымъ дорогамъ и дебушировать подъ выстрѣлами съ Гроховской позиціи. Восточная часть этого участка (у Лукова) совершенно открыта. Поселки небольшіе, имѣютъ хуторовый характеръ; чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ, по мясу, водки, картофеля—въ изобиліи.

4-й районъ. Въ южной части онъ представляетъ мѣстность возвышенную, отчасти гористую, пересѣченную крутыми оврагами и лѣсами. Сѣвернѣе-же черты Холмъ—Люблинъ—Висла мѣстность болѣе открытая и равнинная. Возвышенности южной части имѣютъ скаты пологіе и обработанные, но оконечности высотъ круты и обрывисты. Жители селятся въ лождинахъ, по оврагамъ и, при кажущемся безлюдьи, селенія тянутся непрерывною цѣнью въ каждой изъ такихъ долинъ. Крѣпость Замостье, слабая сама по себѣ, окружена болотами и лѣсами, такъ что можетъ быть легко блокируема. По удаленности отъ главнаго театра дѣйствій, стратегическое значеніе ея было маловажно; но она служила весьма удобнымъ этапомъ и сборнымъ пунктомъ для формированія народныхъ ополченій изъ австрійскихъ выходцевъ и временнымъ примотомъ для укрывавшихся въ нее отрядовъ. Здѣсь операционною линією могло служить шоссе отъ Владиміра Волинскаго на Устилугъ, Люблинъ, Пулавы и Варшаву (300 верстъ). Неудобства ея: 1) длина; 2) принявъ ее мы оставляли бы Литву открытою; 3) войска наши сосредоточивались на сѣверѣ, и потому пришлось бы совершить продолжительный фланговый маршъ; 4) на флангѣ ея находилась крѣпость.

Изъ этого обзора видно, что четыре операционныя линіи—Ковенское шоссе, Вѣлостокскій путь, Брестское и Люблинское шоссе—сходились въ Варшавѣ, т. е. вели къ одному изъ важнѣйшихъ предметовъ дѣйствій вообще (непріятельская армія или столица), а въ настоящемъ случаѣ приобретающему особенное значеніе, какъ средоточіе и очагъ революціи. Главнѣйшими изъ этихъ операционныхъ путей, по условіямъ обстановки, были Вѣлостокскій и Брестскій, прочіе два—вспомогательные.

Къ западу отъ Вислы р. Пилица раздѣляетъ театръ на двѣ части. Сѣвернѣе этой рѣки страна открыта, густо населена и заключаетъ въ себѣ много прусскихъ колоній, могшихъ служить снабженію нашей арміи продовольствіемъ; страна эта представляла также удобства для движенія и расквартированія войскъ. Операционной линіей могли служить дороги, идущія къ Варшавѣ по лѣвому берегу Вислы. Поляки здѣсь имѣли нѣсколько оборонительныхъ линій; лучшая изъ нихъ по р. Взуръ съ опорнымъ пунктомъ въ Ловичѣ. Южная часть пространства, лежащая ближе къ Карпатамъ, гориста, богата, съ массой фабрикъ и заводовъ. Въ окрестностяхъ Радома мѣстность лѣсистая, пересѣченная, и представляетъ большія удобства для народной войны. Ровное пространство въ этой мѣстности ограничивается съ одной стороны Пилицей, затѣмъ Вислой до Каменя, а оттуда чертой на Илжу и Нове-Място.

Операционные
планы *объемахъ*
сторонъ.

Около 20 декабря поляки имѣли исполнѣе организованными до 35000 пѣхоты и 6000 кавалеріи при 120 орудіяхъ. Кромя того формировалось 40000 пѣхоты, 10000 кавалеріи при 23 орудіяхъ; изъ этого числа можно было немедленно употребить въ дѣло до 10000 пѣхоты и 3000 кавалеріи. Слѣдовательно, въ случаѣ надобности поляки могли сосредоточить исполнѣе готовыхъ войскъ 50—55 тысячъ. Къ этому же времени съ нашей стороны, какъ упомянуто выше, баронъ Розентъ могъ сосредоточить *въ двухъ пунктахъ* (Брестъ и Бѣлостокъ), *удаленныхъ одинъ отъ другого на 120 верстъ*, всего 39 т. чел., а съ гв. отрядомъ около 46 т.

Диктатору Хлопицкому было предложено нѣсколько плановъ военныхъ дѣйствій. Изъ числа ихъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о планѣ Хржановскаго, представленномъ въ началѣ декабря; онъ могъ быть приведенъ въ исполненіе въ двадцатыхъ числахъ декабря, т. е. въ то время, когда у поляковъ было въ готовности около 50 т. войскъ. Хржановскій предлагалъ сосредоточить армію между Бугомъ и Наревомъ, устремиться на Бѣлостокъ, разбить Литовскій корпусъ, сгруппированный въ то время въ двухъ массахъ, удаленныхъ еще въ то время на 120 в. одна отъ другой, и заключавшей въ себѣ значительную долю элементъ весьма сомнительной политической благонадежности (поляки, литовцы). Затѣмъ Хржановскій предлагалъ захватить Вильну, воспользоваться всѣми средствами края и затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, или дѣйствовать противъ подходившихъ по частямъ 1-го и гренадерскаго корпусовъ, или, при неблагоприятныхъ условіяхъ, отойти къ Вѣлицѣ, а оттуда черезъ Слонимъ къ Бресту. Позиція у Брестъ-Литовска представляла ту выгоду, что прикрывала Варшаву, угрожала войскамъ наступающимъ изъ Бѣлостока, облегчала подвѣсъ по Варшавскому шоссе всякаго довольствія и сохраняла за поляками всѣ средства страны. Планъ этотъ указывалъ исполнѣе правильно важныя цѣли дѣйствій: Литовскій корпусъ, Вильну и пр.; былъ строго соображенъ съ обстановкой, а именно съ разброской этого корпуса, его политической шаткостью и сочувствіемъ революціи въ Литвѣ, особенно при благоприятномъ для поляковъ ходѣ дѣлъ; соображенія о матеріальныхъ средствахъ тоже правильны: война сразу переносилась за предѣлы Царства, не истощала края и давала возможность воспользоваться средствами Литвы, какъ для набора, такъ и для партизанскихъ дѣйствій; наконецъ не исключалась возможность перехода къ оборонѣ, при расположеніи на угрожающей позиціи у Брестъ-Литовска.

Планъ этотъ отличался смѣлостью и рѣшительностью и требовалъ энергическаго приведенія въ исполненіе, притомъ никакъ не позже двадцатыхъ чиселъ декабря, т. е. когда поляки имѣли предъ нами всѣ выгоды сосредоточенія силъ. Возраженіе противъ этого плана (Смитъ), что 3-й резервный кавалерійскій корпусъ могъ бы дѣйствовать на сообщенія поляковъ, не имѣетъ никакого значенія, если принять во вниманіе численность польской арміи и сочувствіе ей части населенія даже за предѣлами Царства. Точно также предположеніе, будто-бы наступательный образъ дѣйствій поляковъ вооружилъ бы противъ нихъ всю Западную Европу, какъ противъ

зачинщиковъ, лично тоже основанія: западныя правительства относились или ревниво или враждебно къ политическому могуществу Россіи и потому весьма довольны были бы нашими затрудненіями, а западно-европейское общество несомнѣнно развивало-бы свое сочувствіе къ полякамъ по мѣрѣ ихъ успѣховъ. Диктаторъ отвергъ этотъ планъ, не желая вовсе предпринимать какихъ бы то ни было наступательныхъ операцій. Послѣ того предложенъ былъ Прондзинскій оборонительный планъ дѣйствій, основанный на мнѣніи Наполеона, что тотъ, кто владѣетъ Варшавой, Модлиномъ и Сѣроцкомъ,—владѣетъ всей Польшей, такъ какъ имѣетъ въ своихъ рукахъ переправы на Вислѣ и Наревѣ, пользуясь которыми и прикрываясь, при надобности, рѣками, господствуетъ на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, образуемыхъ этими рѣками въ Польшѣ. Впрочемъ Прондзинскій вовсе не рекомендовалъ пассивной обороны, а предлагалъ лишь выжидать благоприятнаго случая для перехода въ наступленіе; всякая ошибка русской арміи, всякое препятствіе ея операціямъ должны были служить на пользу польской арміи и давать ей возможность одерживать частныя успѣхи.

Такия соображенія были бы правильны при томъ условіи, если-бы, во-первыхъ, Висла и Наревъ съ Вугомъ представляли дѣйствительныя преграды, чего на самомъ дѣлѣ въ земную кампанію не было; во-вторыхъ, Варшава, Модлинъ и Сѣроцкъ должны были имѣть соотвѣтственныя ихъ значенію укрѣпленія; между тѣмъ Сѣроцкъ былъ обнесенъ старымъ полуразрушеннымъ валомъ; укрѣпленія Варшавы—Праги недостаточно сильны для прикрытія отступленія цѣлой арміи; а укрѣпленія Модлина находились въ запущенномъ состояніи, слѣдовательно, не обезпечены отъ атаки открытою силою; наконецъ центръ востанія и предметъ дѣйствій русскихъ—Варшава лежитъ въ вершинѣ острого угла, и на нее одну могутъ быть направлены всѣ удары, слѣдовательно, все сводилось на простую осаду одного пункта, важнѣйшаго для поляковъ. Упомянутый треугольникъ былъ дѣйствительно важенъ для Наполеона: владѣя этими пунктами, его армія могла укрываться то тою, то другою рѣкою и задерживать противника *до прибытія подкрпленій*, а затѣмъ уже переходить въ наступленіе; подкрѣпленія при этомъ составляютъ для обороняющагося неперемѣнное условіе, а полякамъ не откуда было ихъ ожидать; важное неудобство этого плана для поляковъ состояло еще въ томъ, что сразу отдавалась въ руки русскихъ половина страны, что значительно уменьшало и безъ того скуднаго средства борьбы. Планъ этотъ тоже не былъ принятъ. Хржановскій снова предложилъ планъ, но уже оборонительный. По его мнѣнію слѣдовало сосредоточить армію на р. Ливцѣ у Венгрова, выслать небольшіе отряды къ Остроленкѣ и въ Сѣдльце. Еслибы русская армія переправилась черезъ Вугъ, то можно было-бы принять бой на позиціи у р. Ливца, фронтъ которой усиливался болотами, доступными лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; еслибы она двинулась на Варшаву по Бѣлостокскому пути, то поляки угрожали бы ей фланговымъ нападеніемъ. Гроадыне лѣса, тянущіеся отъ Ливца до Варшавы, заставляли русскихъ двигаться по дефиле и уничтожали наше превосходство въ

кавалеріи и артиллеріи, давая преимущество хорошо обученной одиночному бою польской пѣхоты; въ случаѣ неудачи можно было отступить на вторую позицію у Грохова. Какъ видно и этотъ планъ Хржановскаго соответствовалъ и составу польскихъ войскъ и мѣстности; недостатокъ его заключался лишь въ томъ, что р. Лявецъ представляетъ преграду только во время разливовъ, въ остальное же время года она не имѣла серьезнаго оборонительнаго значенія, а зимою какъ преграда была нулевыя.

Послѣ долгихъ споровъ въ собранномъ военномъ совѣтѣ, причежъ главнокомандующій кн. Радзивилъ игралъ совершенно пассивную роль, принять наконецъ слѣдующій планъ. Такъ какъ было неизвѣстно, съ которой стороны непріятель будетъ наступать, то рѣшено расположить армію эшелонами по двумъ дорогамъ, ведущимъ къ Варшавѣ—изъ Ковно и изъ Брестъ-Литовска. При наступленіи русскихъ положено отступать къ центральной позиціи у Грохова и принять тамъ бой. Не смотря на справедливыя замѣчанія Прондзинскаго и Хржановскаго, не смотря на невыгоды позиціи (важнѣйшія изъ нихъ: позиція не соответствовала массѣ войскъ и имѣла въ тылу громадную преграду—Вислу) планъ былъ принятъ и польская армія расположилась слѣдующимъ образомъ:

1-я дивизія Круковецкаго, усиленная однимъ волонтернымъ баталіономъ, и *кавал. дивизія Янковскаго* (13 бат., 16 эск., 24 ор.) были расположены на Ковенскомъ шоссе, занимая Радзыминъ, Сѣроцкъ, Яблонну и Зергъ, а самъ Янковскій съ двумя кавалерійскими полками, въ видѣ авангарда, стоялъ въ Рожанѣ.

2-я пѣх. дивизія Жимирскаго, (12 бат., 28 ор.) стояли на Брестскомъ шоссе въ Калущинѣ, Минскѣ и Шеницѣ, имѣя одинъ полкъ въ Ливѣ, другой въ Ополѣ для подкрѣпленія *уланской дивизіи Сухоржевскаго* (16 эск.), выдвинутой къ Сѣдльце и Венгрову для охраненія границы.

3-я пѣх. дивизія Скржинецкаго (9 бат. 12 ор.) расположилась у Станиславова и Добре.

4-я пѣх. дивизія Шембека со стрѣлками Кушеля (11 бат. 16 ор.), *резервная артиллерія* (6 батарей) и *три кавалерійскія дивизіи* (Лубенскаго, Томицкаго и Рутъе) остались позади, у Окунева и Варшавы.

Общій составъ польской арміи, расположенной по тремъ путямъ ведущимъ къ Варшавѣ,—45 бат., 80 эск. и 136 ор. Крожъ названныхъ войскъ имѣлись еще отдѣльные отряды. Такъ отрядъ между Вислою и Пилицею, въ 5 бат. и 34 эскадрона (четвертые баталіоны нѣкоторыхъ полковъ, третьи дивизіоны кавалерійскихъ полковъ, часть кракузовъ, и т. п.), состоялъ подъ начальствомъ *Стравскаго* и *Дверницкаго*. Далѣе *Дзеконскій* набиралъ въ Радожѣ 11-й и 12-й пѣх. полки. *Козаковскій*, съ егерями изъ лѣсничихъ и конными партиями, наблюдалъ верхнюю Вислу отъ Пулавъ. Въ Модлинѣ и Замостьи имѣлись гарнизоны, изъ четвертыхъ баталіоновъ нѣкоторыхъ полковъ, какъ упомянуто выше. Въ *Варшавской національной гвардіи* считалось 4 т. подъ ружьемъ.

По полученіи вѣвѣстія о вступленіи русскихъ войскъ въ предѣлы Царства, Варшава была объявлена въ осадномъ положеніи; на высотахъ города, командующіе Прагою стали строить батареи, а въ городѣ—баррикады, приспособенныя къ пушечной оборонѣ; для занятія городского вала (выстроеннаго еще за долго до революціи, для таможенныхъ цѣлей) назначалась національная гвардія и часть новонабранныхъ войскъ.

Въ Петербургѣ узнали о возстаніи 25-го ноября. Немедленно послѣдовали распоряженія дополненныя и развитыя потокомъ Дибичемъ и сводившіяся къ слѣдующему:

6-му Литовскому корпусу барона Розена, какъ ближайшему къ театру войны,—возможно скорѣе сосредоточиться въ Вѣлостокѣ (24-я пѣх. дивизія и Литовская гренад. бригада) и въ Брестѣ (25 пѣх. и улан. дивизія).

1-му корпусу графа Палена 1-ю выступить съ квартиръ и двинуться на присоединеніе къ Розену, оставивъ одну дивизію въ Вильнѣ, какъ имѣющей важное политическое и административное значеніе, а также по запасамъ и складамъ провіанта и артиллерійскихъ припасовъ.

1-му резервному кавал. корпусу, гр. Витта, предписано двинуться прямо на Холмъ, Люблинской губ., въ случаѣ нужды принявъ на себя отрядъ Цесаревича.

5-му резервному кав. корпусу, бар. Крейца, возможно быстрѣ двинуться на присоединеніе къ главной арміи.

Гренадерскому корпусу двинуться двумя колоннами: а) 1-й дивизіи и второй бригадѣ 3-й дивизіи черезъ Ригу на Ковно; б) 2-й дивизіи черезъ Вильну на Гродно, а первой и третьей бригадамъ 3-й дивизіи со всею арт. бригадою въ Вильну.

Четыремъ казачьимъ полкамъ, бывшимъ въ сборѣ при Могилевѣ на Днястрѣ, идти форсированнымъ маршемъ на Холмъ.

Гвардейскій корпусъ долженъ былъ начать свое выступленіе только 26-го декабря и слѣдовать двумя колоннами: а) правая изъ всей гв. пѣхоты на Нарву, Дерптъ, Ригу и Вилькомиръ, б) лѣвая изъ всей гв. кавалеріи черезъ Псковъ и Якобштадтъ—объ первоначально на Вильну.

Изъ *второго корпуса*, долженствовавшаго занять нѣкоторые пункты въ Литвѣ на сѣвнѣ частей гренадерскаго корпуса, заступившихъ въ свою очередь мѣста 1-го корпуса, приказано было: 5-й и 7-й пѣх. дивизіи, по приведеніи въ готовность, двинуться: первой въ Вильну, второй въ Минскъ, а 6-й пѣх. дивизіи, дагдѣ другихъ мобилизовавшейся, расположиться въ Минскѣ, Могилевѣ, Борисовѣ и Витебскѣ. 2-я гусарская дивизія этого корпуса двинута отъ Дняпра и въ послѣдствіи должна была расположиться въ Новоградѣ, Мирѣ, Ружанахъ и Пружанахъ.

Розенъ былъ облеченъ властью командира отдѣльнаго корпуса на основаніи положенія „объ устройствѣ большой дѣйствующей арміи“. Еще до полученія приказаній изъ Петербурга Розенъ, узнавъ о возстаніи въ Польшѣ, озаботился сосредоточеніемъ своего корпуса. Не рѣшаясь обнажить со-

вершено отъ войскъ край, могущій тоже волноваться, онъ приказалъ третьимъ (резервнымъ) баталіонамъ полковъ остаться въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ пунктахъ (Брестъ, Вѣлостокъ, Гродно, Дубно, Владиміръ и Кременецъ), и такимъ образомъ корпусъ собрался безъ этихъ баталіоновъ. Первымъ приказаніемъ Розену предписано было немедленно по сосредоточеніи корпуса двинуться на выручку Великаго Князя въ Ц. Польское, но онъ не рѣшился исполнить это приказаніе, зная сосредоточенное расположеніе поляковъ и видя изолированность своего корпуса; кромѣ того онъ получилъ письмо отъ Хлопицкаго, въ которомъ послѣдній выражалъ надежду удержатъ страну въ повиновеніи верховной власти и потушить возстаніе, но только при условіи, что русскія войска не обнаружатъ намѣренія переступить предѣлы Царства. Палену приказано было вступить въ Вѣлостокскую область чрезъ Августовское воеводство, по дорогѣ обезоруживать жителей и оставлять прокламаціи правительства. Константинъ Павловичъ, присоединясь къ Розену, одобрилъ его намѣреніе не переступать предѣловъ Царства, а Палену приказалъ идти правымъ берегомъ Нѣмана.

1-го декабря главнокомандующій назначенъ былъ фельдмаршалъ гр. Дибичъ-Забалканскій, находившійся въ то время въ Берлинѣ. Онъ одобрилъ распоряженія Розена, но приказалъ 3 рез. кав. корпусу не вступать въ Царство, а двигаться къ Брестъ-Литовску; Литовскому корпусу предписано было не начинать наступательныхъ дѣйствій; если-же поляки вступятъ въ Литву, то принимать бой только съ самыми вѣрными шансами на успѣхъ; въ противномъ-же случаѣ отступать на корпусъ Палена.

Съ 17-го на 18-е декабря гр. Дибичъ отправился къ арміи и 29-го декабря прибылъ въ Гродно. Между тѣмъ высланный впередъ генералъ Нейдгартъ составилъ къ 20 декабря предположеніе для расквартированія сосредоточивающихся войскъ такимъ образомъ, чтобы каждая дивизія могла собраться въ 24 часа, а корпусъ въ 48 часовъ; при этомъ войска должны были расположиться слѣдующимъ порядкомъ: 1) 6-й корпусъ въ окрестностяхъ Вѣлостока и влѣво къ Грану и Дрогичину, занимая Брянскъ и Вѣльскъ и имѣя впереди Литовскую уланскую дивизію, а передъ нею казачьи полки по границѣ; 2) Литовская Гренадерская бригада и гвардейскій отрядъ Великаго Князя — за Вѣлостокомъ между Гродкомъ и Свислочью; 3) за 6-мъ корпусомъ, между Вѣлостокомъ и Гродно, — 1-й корпусъ; 4) 3-й рез. кавал. корпусъ влѣво отъ 6-го корпуса до Брестъ-Литовска. Ко времени прибытія Дибича въ Гродно (т. е. къ 28 декабря) у насъ было сосредоточено на линіи Гродно—Вѣлостокъ—Брестъ болѣе 56 т. чел. Къ 20 января 1831 года эта цифра значительно увеличилась, благодаря безостановочно подходившимъ войскамъ, и силы наши простерлись до 120 батал. 156 эск. 55 сотенъ и 444 ор.; или 125600 чел.; въ томъ числѣ пѣхоты 97700 чел. и кавалеріи 27900 чел.

Изъ этого числа болѣе 11750 чел. должно было остаться на базѣ, такъ что для наступательныхъ дѣйствій оставалось 113—144 тыс. чел. (102 бат.. 210 эск. и сотенъ, 336 ор.).

Свѣдѣнія о расположеніи польской арміи были весьма разнорѣчивы, но затѣмъ собранныя данныя въ общихъ чертахъ вѣрно опредѣляли положеніе непріятельскихъ войскъ.

Дибичъ имѣлъ задачей разбить непріятельскую армію и овладѣть Варшавой. Для этого онъ составилъ слѣдующій планъ: сосредоточивъ большую часть арміи между Вѣлостокомъ и Вѣльскомъ, перейти границу 24 и 25 января, съ 1-мъ и 6-мъ пѣхотными и 3-мъ резервнымъ кавал. корпусами, съ 2-й гренадерской дивизіей и отрядами Цесаревича, между Бугомъ и Наревомъ, имѣя кромѣ того еще нѣсколько колоннъ съ обоихъ фланговъ для демонстраціи и для связи между всѣми частями двигавшейся арміи; при этомъ предполагаясь держать главную массу войскъ сосредоточенными. Станувъ войска между Ломжею и Нуромъ, Дибичъ полагалъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки: а) если непріятель сосредоточитъ свои войска на лѣвомъ берегу Буга, *эволюцируясь къ Варшавѣ*, то фельдмаршалъ полагалъ перейти на тотъ-же берегъ рѣки, дабы принудить противника возможно скорѣе уйти въ городъ, и въ то же время подготовить при помощи 5-го рез. кавал. корпуса (бар. Крейца) надежную переправу на верхней Вислѣ; б) если поляки останутся въ первоначальномъ расположеніи, то Дибичъ намѣревался отрѣзать войска, стоящія на Наревѣ и энергически дѣйствовать противъ расположенныхъ на Бугѣ, препятствуя также этимъ непріятелю отрѣзать 5-й рез. кавал. корпусъ; в) если-бы, сверхъ ожиданія, поляки заняли правый берегъ Нарева, то ихъ позиція и положеніе страны должны были указать слѣдовало-ли-бы стараться отбросить непріятельскую армію къ Пруссіи или же, маскируя лѣвый берегъ рѣки, дѣйствовать противъ Варшавы; г) если-же наконецъ поляки сосредоточатъ свои силы между Венгровымъ и Сѣдльцею по направленію къ Бресту, то, перейдя Бугъ, Дибичъ намѣревался маневрировать правымъ флангомъ, чтобы принудить непріятеля къ рѣшительному дѣлу прежде нежели онъ углубится въ лѣса гѣжду Калушиномъ и Варшавой. Однимъ словомъ основная мысль Дибича, которая могла видоизмѣниться лишь въ частностяхъ, заключалась въ слѣдующемъ: держать главные силы сосредоточенными, чтобы разбить непріятеля или на лѣвомъ берегу Буга, или на правомъ Нарева, стараясь сколько возможно отдѣлать ихъ отъ Варшавы; но если это не удастся, то, перейдя верхнюю Вислу, окружить Варшаву и заставить ее, голодомъ или штурмомъ, сдаться на капитуляцію.

Планъ былъ поставленъ въ строгую зависимость отъ обстановки и преслѣдовалъ важныя цѣли (армія, столица), но въ немъ не была принята въ соображеніе возможность переменъ погоды. Дибичъ полагалъ, что морозы еще продержатся и что Бугъ и Наревъ не представятъ серьезныхъ препятствій при переправѣ. Между тѣмъ русская армія поставлена была-бы въ весьма затруднительное положеніе, втанувшись въ *cul-de-sac* Буго—Нарева, если-бы рѣки вскрылись или ледъ на нихъ сильно ослабѣлъ, что и случилось впоследствии. Поляки, занявъ переправы на Бугѣ, заставили-бы Дибича отойти назадъ къ Вѣлостоку и оттуда снова начать наступленіе по

Брестскому шоссе. Кромѣ того при такомъ общемъ направленіи операціонной линіи, если-бы даже поляки были разбиты, то они могли укрыться за Вислу, переправа черезъ которую для русскихъ у Варшавы, Модлина и ниже была невозможна; пришлось-бы обратиться къ верхней Вислѣ, а потому нѣкоторые совѣтовали Дибичу избрать базисомъ Брестъ-Литовскъ и оттуда уже дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, къ Варшавѣ или верхней Вислѣ. Но фельдмаршалъ не согласился на такое предложеніе, сопряженное съ слѣдующими неудобствами: 1) всѣ подрывленія приходили съ сѣвера; 2) необходимо было потратить нѣкоторое время на передвиженіе войскъ къ новому базису; 3) потратить время на устройство базиса, а между тѣмъ скоро должна была наступить распутица и вскрытіе рѣкъ; 4) пришлось-бы базироваться на уголь Польска, страны бѣдной, малонаселенной и почти не имѣющей магазиновъ; 5) тѣмъ дольше русская армія не вступала въ Царство, тѣмъ дольше поляки могли пользоваться средствами края, истощивъ его до прибытія нашихъ войскъ, продовольствіе которыхъ было сильно рассчитано на реквизиціи; 6) наконецъ важно было сберечь мѣстныхъ средства въ нашихъ пограничныхъ губерніяхъ, для довольствія этапныхъ пунктовъ, проходящихъ войскъ и различныхъ находившихся тамъ учрежденій— вотъ почему Дибичъ торопился открытіемъ кампаніи.

Толь предложилъ нѣкоторое измѣненіе въ планѣ Дибича, а именно: двинуться къ Дрогичину, а оттуда на Варшаву, черезъ Сѣдльце, или же къ верхней Вислѣ; выгоды такого плана заключались въ томъ, что войска наши находились сравнительно болѣе продолжительное время вблизи границъ, а потому продовольствіе ихъ облегчалось и уменьшалась возможность разныхъ случайностей; но за то операціонная линія была длиннѣе и главныя силы отдѣлялись отъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

30 января Дибичъ перенесъ свою главную квартиру изъ Гродно въ Вѣлостокъ и сдѣлалъ распоряженія для перехода русскихъ войскъ чрезъ границы Царства и дальнѣйшаго ихъ слѣдованія.

Хозяйственныя распоряженія: Предварительно изложенія дальнѣйшаго хода событій, необходимо указать мѣры принятыя Дибичемъ по устройству довольствія и обезпеченія тыла арміи.

а) Продовольствіе.

Хотя Россія и готовилась къ войнѣ съ Бельгіей, но къ заготовкѣ снабженій предполагалось приступить только весной 1831 года; вслѣдствіе этого на всемъ пограничномъ пространствѣ до Двины и Днѣпра, кромѣ запасовъ Литовскаго корпуса, находилось всего до 150 т. четвертей различныхъ продовольственныхъ продуктовъ. Первые мѣры Дибича заключались въ томъ, чтобы въ важнѣйшихъ пунктахъ — Ковно, Вильнѣ, Гродно—устроить продовольственные магазины. Пополненіе ихъ предполагалось сдѣлать главнымъ образомъ *покупкою*; если же цѣны на продукты значительно увеличатся, то сдѣлать заемъ $\frac{1}{3}$ запасовъ изъ *сельскихъ магазиновъ*; наконецъ въ случаѣ нужды прибѣгнуть къ *реквизиціямъ*.

Къ послѣднимъ двумъ способамъ на самомъ дѣлѣ и пришлось обратиться, вслѣдствіе дороговизны продуктовъ.—Затѣмъ генераль-интендантъ, сенаторъ

Абакумовъ представилъ 18 января составленную имъ смѣту, въ которой онъ раздѣлялъ войска на двѣ категоріи: къ первой отнесъ 1-й и 6-й пѣхотные, гренадерскій, 3-й и 5-й резерв. кавал. корпуса, гвардейскій отрядъ и 13 казачьихъ полковъ; ко второй—гвардейскій и 2-й пѣхотные корпуса. Полагая, что войска первой категоріи обезпечены текущимъ продовольствиемъ до февраля, а войска второй до марта, Абакумовъ рассчиталъ, что, до новаго урожая, на 280 т. людей и 100 лошадей потребуется слѣдующее количество продовольственныхъ запасовъ (для первой категоріи на 7, для второй на 6 мѣсяцевъ):

Муки	462,500 чет.
Крупъ	43,360 "
Маса	704,000 пуд.
Вина	377,000 вед.
Овса	923,800 четв.
Сѣна	7.800,000 пуд.

Для удовлетворенія этой потребности имѣлись: 1) запасы въ магазинахъ, заготовленные по распоряженію Дибича; 2) треть запасовъ сельскихъ магазинововъ; 3) запасы Литовскаго корпуса; 4) Абакумовъ *рассчитывалъ путемъ реквизицій* добыть $\frac{1}{4}$ хлѣбныхъ запасовъ и $\frac{1}{6}$ зерновыхъ фуражныхъ. Всего по предположеніямъ и расчетамъ Абакумова могло быть собрано:

Муки	520,725 четв.
Крупъ	25,796 "
Овса	471,966 "
Сѣна	230,000 "

Такимъ образомъ муки было въ изобиліи, а недоставало: крупы 17,564 четв., овса 451,834 четв. Сѣна почти совсѣмъ не имѣлось. Крупу можно было замѣнить двойною порціей гороха, но устранить недостатокъ овса было затруднительно. Относительно сѣна, неудобнаго къ заготовленію и перевозкѣ по своей громозкости, пришлось рассчитывать на случайныя жѣры. Если прибавить, что въ 1830 году былъ неурожай, который, по недостатку статистическихъ свѣдѣній, не вошелъ въ соображенія, то станетъ ясно, какія, затрудненія встрѣтило наше правительство при заготовленіяхъ. Запрещенъ былъ вывозъ хлѣба за границу, но эта мѣра принята была поздно и значительная часть хлѣба за продана уже была западными помещиками въ Пруссію. Расчетъ Абакумова на пополненіе запасовъ путемъ реквизицій былъ ошибоченъ; это хрупкое средство требуетъ особыхъ условій, чтобы быть существенно полезнымъ; а именно необходимы: богатство страны, расположеніе населенія, отсутствіе вліянія противника, несомнѣнные успѣхи въ операціяхъ. Ни одно изъ этихъ условій не существовало въ кампанію 1831 г.: 1) въ то время приходилось въ Польшѣ около 1,900 ч. на квадрат. милю; край былъ богатъ настолько, чтобы прокормить двухсот-тысячную, армію, но съ условіемъ, чтобы войска были разбросаны по всему Царству,

иначе и 30 т. корпусъ встрѣтилъ-бы затрудненія въ продовольствіи; кромѣ того армія должна останавливаться для пережола зерна и печенія хлѣба; 2) жители относились къ намъ частью враждебно, частью съ равнодушіемъ; 3) угрозы революціоннаго правительства наказывать смертью каждаго, кто чѣмъ либо поможетъ нашимъ войскамъ, заставляло помѣщиковъ и крестьянъ скрывать свои запасы, которые потомъ открывались для поляковъ; 4) намъ не удалось сразу и безповоротно нанести рѣшительнаго удара противнику; успѣхъ иногда колебался и поляки захватывали территоріи, которыми мы раньше владѣли,—отсюда недостатокъ необходимаго къ намъ довѣрія у населенія; 6) неурожай 1830 года.

Впослѣдствіи Абакумовъ измѣнилъ нѣсколько свой расчетъ, полагая пользоваться средствами страны только для текущаго довольствія. Затѣмъ предполагалось возможнымъ сплавами по Нареву и Вугу доставить до 50 т. ч. муки съ пропорцію крупъ и до 100 т. четв. овса. Кромѣ того предписано было нашему генеральному консулу въ Данцигѣ Тенгоборскому войти въ сношеніе съ данцигскимъ купечествомъ о доставкѣ вверхъ по Вислѣ 50 т. ч. муки и 100 т. четв. овса и получить за это или деньгами или равнымъ количествомъ муки и овса (заготовляемыхъ на Бѣльской пристани Смоленской губерніи) съ приплатой за фрахтъ и комиссію. Черезъ заготовку этимъ способомъ мука обошлась намъ по 38 р. за четверть, крупа по 50 р. за четв., а овесъ вдвое дороже чѣмъ въ Царствѣ. Между тѣмъ всѣми этими запасами можно было воспользоваться только по овладѣніи нижнимъ теченіемъ Вислы до границы, что удалось только во вторую половину кампаніи.

Кромѣ вышеуказанныхъ были приняты еще слѣдующія частныя мѣры по снабженію арміи довольствіемъ:

1) Гренадерскому и гв. корпусамъ дозволено было при движеніи закупать продовольствіе для себя въ пограничныхъ мѣстностяхъ Пруссіи; 2) заготовить въ Брестѣ и Сѣдльце 50 т. ч. муки и 50 т. ч. овса; 3) въ случаѣ крайности взять вторую третъ запасовъ изъ сельскихъ магазиновъ Гродненской губерніи; 4) Волынскому и Подольскому губернатору предписано закупить 20 т. воловъ; изъ 8 т. сформировать 4 т. пароволовыхъ подводъ и на нихъ доставить въ армію 16 т. четв. сухарей съ пропорцію крупъ и 12 т. четв. овса. Паркъ этотъ прибылъ въ Брестъ только въ апрѣлѣ; 5) для удовлетворенія кавалерійскихъ лошадей фуражемъ, въ которомъ ощущался громаднѣйшій недостатокъ, выдавалось деньгами на третій гарнецъ овса, вмѣсто отпуска его въ натурѣ; при недостаткѣ продукта въ странѣ, мѣра эта оказалась неудачной, и деньги шли вовсе не по своему назначенію.

Кромѣ того была принята еще одна крайне ошибочная мѣра, а именно: опредѣленъ былъ тарифъ на всѣ предметы, забираемые реквизиціей, и притомъ весьма низкій; между тѣмъ съ увеличеніемъ спроса возвысились и цѣны, а потому жители избѣгали уступки продуктовъ за ничтожное вознагражденіе.

Затушить патриотизм поляковъ можно было только деньгами. Хотя сборъ припасовъ предписано было производить не иначе какъ съ выдачею жителямъ квитанцій за печатью, но на самомъ дѣлѣ нельзя было, прибѣгая къ опасному средству реквизицій, избѣжать злоупотребленій и насилій.

Фельдмаршалъ старался удержать власти на своихъ мѣстахъ; но въ каждое уѣздное управленіе назначено было по одному оберъ-офицеру, а въ воеводское по одному штабъ-офицеру, съ цѣлью способствовать довольствію войскъ. Лучшимъ средствомъ помочь недостатку продовольствія было-бы учредить подвозъ припасовъ къ арміи, съ какою цѣлью и *организовать перевозочную часть* на самыхъ широкихъ началахъ. Но Дибичъ рассчитывалъ сразу покончить съ поляками и, разбивши армію, расположиться на широкихъ квартирахъ съ довольствіемъ отъ жителей; между тѣмъ достигнуть этого не удалось, кампанія затянулась, запасы при арміи истощились, и приходилось прибѣгнуть къ насильственной реквизиціи. Для подвоза припасовъ не было организовано правильныхъ транспортовъ; приказано было брать подводки отъ обывателей, но подводчикамъ платы не полагалось; кончилось тѣмъ, что они разбѣжались.

Такимъ образомъ въ устройствѣ продовольственной части въ арміи были сдѣланы Дибичемъ двѣ главныя ошибки: *расчетъ на реквизиции и отсутствіе парковъ для перевозки запасовъ отъ базъ къ арміи.*

При вступленіи нашей арміи въ Царство, войска имѣли при себѣ провіанта въ ранагахъ на 4 дня; въ провіантскихъ полковыхъ телегахъ на 6 дней; итого на 10 дней. Кавалерія имѣла фуража: въ саквахъ на 3, въ обозѣ—на 4 дня; итого на 7 дн.; артиллерія фуража на 8 дней. Кромѣ того за арміей везлось *провіанта на 5 дней, фуража для кавалеріи тоже на 5 д., а для артиллеріи и обозовъ на 8 дней.* По примѣру 1813 г. установлена особая табель, по которой войска получали нѣкоторые продукты въ уменьшенномъ, а другіе въ увеличенномъ размѣрѣ. Такъ каждый чело-вѣкъ получалъ въ день: хлѣба 2 ф. вмѣсто 3 ф., сухарей 1¹/₂ ф. вмѣсто 1¹/₂ ф., крупъ 1¹/₂ гарнца вмѣсто 1¹/₂ гарнца въ мѣсяцъ; мяса 1 ф. вмѣсто 1¹/₂ ф.; водки на строеваго 3 чарки, на нестроеваго 2 чарки въ недѣлю. Уменьшеніемъ дачи достигалась экономія въ провіантѣ на 6 дней; такъ что армія, выступивъ 24 января, была обеспечена на 21 день, т. е. до 13—14 февраля, или по день Гроховскаго сраженія. Если впоследствии оказались еще запасы, то это произошло отъ боевой убыли людей, а также въ слѣдствіе захвата нѣкоторой части непріятельскихъ запасовъ.

Въ видахъ подготовки къграничному походу, приняты были мѣры б) Артиллерій-ское доволь- ствіе. къ пополненію артиллерійскихъ парковъ и имъ приказано стараться къ границамъ. Для дѣйствующей арміи были сформированы по одному парку на дивизію*). Кромѣ того предписано сформировать еще *летучій*

*) 1) Для *перваго* корпуса: 1-й (Рига), 2-й (Вильна и Гродно), 3-й (Брянскъ); 2) для *второго* корпуса: 6-й, 7-й и 8-й (Кіевъ); 3) для *Гренадерскаго*: 9-й, 10-й (Кіевъ) и 16-й (Москва); 4) для *отряда Песаревича* и Литовской гр. бригады—18-й (Вильна); 5) для *Литовскаго* корпуса—24-й (Несвижъ и Врестъ), 25-й (Полоное, Волынской губерніи).

№ 5 паркъ при Арсеналѣ въ Вильнѣ. Парки эти не были готовы къ открытію кампаніи и успѣли прибыть, къ 15 января, только паркы № 2 въ Каменку и № 24 въ Кобринъ; паркъ № 25 прибылъ къ Бресту только 31 января; летучій паркъ направленъ въ Гродно. Такимъ образомъ армія въ первое время была обезпечена только однимъ комплектомъ зарядовъ, что и заставило держать всѣ паркы сосредоточенными въ рукахъ начальника артиллеріи. Первымъ резервомъ артиллеріи послужили паркы № 1 и лабораторная рота № 2, прибывшіе изъ Риги въ Гродно 18 февраля. Изъ Кіева пять парковъ направлено было двумя эшелонами, которые и прибыли къ арміи въ мартѣ. Благодаря распорядительности начальника артиллеріи кн. Горчакова, наша армія, не смотря на недостатокъ парковъ, не только была обезпечена артиллерійскимъ довольствіемъ, но паркы эти замінили собою еще и интендантскіе транспорты, подвезя къ арміи продовольствія на 15 дней.

Независимо отъ подвижныхъ парковъ въ Несвижѣ (потомъ перевед. въ Брестъ) и Гродно, были организованы два мѣстныхъ парка; они снабжали своими запасами подвижные паркы, а послѣдніе доставляли уже снаряды арміи; на поле сраженія заряды подвозились летучими парками. Каждому парку выдано было по 60 драгунскихъ ружей. Имѣя въ виду плохія дороги, по которымъ нашей арміи приходилось двигаться въ Польшѣ, значительное превосходство въ численности надъ непріятельской артиллеріей и неудобства двѣнадцати-орудійныхъ батарей, Дибичъ приказалъ оставить въ Бѣлостокѣ третью дивизию батарей 1-го и 6-го пѣхотнаго и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ; этимъ способомъ былъ образованъ артиллерійскій резервъ изъ 96 незапراженныхъ орудій (лошади ихъ пошли на усиленіе запряжки первыхъ и вторыхъ дивизионовъ) и изъ зарядныхъ ящиковъ съ лошадьми, на случай необходимости пополненія при арміи зарядовъ и орудій. Для прикрытія ихъ назначенъ былъ баталіонъ 6-го карабинернаго полка, слѣдовавшій изъ Вильны съ артиллеріей 2-й гренадирской дивизіи (эта дивизія присоединилась къ главнымъ силамъ безъ своей артиллерійской бригады).

в) Госпитальная часть.

Во время польской войны у насъ имѣло силу положеніе объ устройствѣ большой дѣйствующей арміи, по которому армія должна быть обезпечена госпитальными припасами на $\frac{1}{10}$ часть своего личнаго состава. Организация санитарной части въ то время представляла громадныя затрудненія; система эвакуаціи, широко приимняемая нынѣ благодаря желѣзнымъ дорогамъ, была тогда чрезвычайно затруднительна. Въ настоящее время можно сказать вся страна служитъ обширнымъ госпиталемъ для арміи, причѣмъ является возможность не только освободить послѣднюю отъ массы больныхъ, но и воспользоваться всѣми госпитальными и матеріальными средствами и помощью врачей; тогда-же необходимо было сосредоточивать всѣ эти средства къ арміи. Результатомъ являлись: чрезвычайная скученность больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ, недостатокъ медицинской помощи и ухода, дурныя гигиеническія условія жизни больныхъ, развитіе благоприятной почвы для распространенія эпидемій въ арміи и т. п.

Въ польскую-же кампанію, когда свирѣйствовала холера и плохо была устроена хозяйственная часть, санитарное состояніе арміи и госпитальное лѣченіе находились въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Недостатокъ медиковъ заставлялъ обращаться къ помощи иностранцевъ, а недостатокъ медикаментовъ вынуждалъ поставку ихъ евреями, или еще и того хуже—сборъ реквизиционнымъ путемъ. Благодаря всему этому нѣрѣдко больныхъ лѣчить было некому и нечѣмъ.

Распоряженія фельдмаршала по госпитальной части заключались въ слѣдующемъ.

Существовавшіе уже госпитали въ Вильнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Ригѣ, Динабургѣ, Минскѣ, Бобруйскѣ и Ольскѣ вмѣщали въ себѣ 4½—5 т. чел. Дибичъ пожелалъ усилить ихъ еще на 6—7 т. больныхъ. Съ этою цѣлю, во-первыхъ, было увеличено число мѣстъ въ названныхъ госпиталяхъ, а, во-вторыхъ, были учреждены новые: въ Луцкѣ, Слонимѣ, Несвижѣ, Лидѣ, Валковискѣ, Кобринѣ, Вѣльскѣ, Дубно. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, а также госпиталь въ Шавляхъ, играли роль лишь промежуточныхъ пунктовъ и принимали тяжкобольныхъ, при переводѣ послѣднихъ изъ одного госпиталя въ другой.

Такимъ образомъ, изъ госпиталей открытыхъ внѣ предѣловъ Царства, *первую* линію составляли госпитали: въ Ковно, Вильнѣ, Гродно, Бѣлостокѣ и Брестѣ Литовскѣ *) *всего на 5250 чел.*; во *второй* линіи находились госпитали: въ Минскѣ, Несвижѣ, Слонимѣ, Луцкѣ, Дубно и Ольскѣ **) *всего на 5100 чел.*; къ *третьей* линіи можно отнести госпитали въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ и Каменецъ-Подольскѣ ***) *всего на 4000 чел.* Слѣдовательно, всего предполагалось имѣть въ названныхъ госпиталяхъ 13350 мѣстъ.

Для учрежденія госпиталей *въ Царствѣ Польскомъ* фельдмаршалъ опредѣлялъ имѣть при арміи вещей на 6000 чел. съ шестимѣсячною пропорціею медикаментовъ и соответственнымъ числомъ медицинскихъ чиновъ. Сдѣланы были также распоряженія о заготовленіи въ войскахъ бинтовъ, компрессовъ, коршіи и т. п. Озабочиваясь здоровьемъ войскъ, Дибичъ передъ походомъ сдѣлалъ еще слѣдующія распоряженія: 1) корпуснымъ, дивизионнымъ и полковымъ командирамъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю осматривать находящіяся въ ихъ районахъ госпитали и всѣми силами стараться помогать правильному отправленію ихъ дѣятельности; 2) при появленіи холеры учреждены были карантинны, причемъ въ то время предполагали, что холера передается соприкосновеніемъ подобно чумѣ; 3) легко больныхъ и раненыхъ не отправлять въ госпитали, а располагать вблизи ихъ или-же оставлять на своихъ квартирахъ, усиливъ дачу мяса до 2 ф. въ день на человека; 4) утверждены были правила объ устройствѣ госпиталей въ Царствѣ

*) Первый на 450, остальные на 1200 больн. каждый.

**) На 200—600 больн. каждый.

***) Около 1000 чел. каждый.

реквизиціоннымъ способомъ. Госпитали эти должны были довольствоваться отъ земства; медики и хирурги—вольнопрактикующіе; госпитальныя вещи и перевязочныя пункты—изъ запасовъ арміи, или реквизиціонныя, или покупныя; медикаменты—изъ вольныхъ аптекъ на средства земли.

Не всѣ распоряженія фельдмаршала могли быть исполнены вообще или, по крайней мѣрѣ, своевременно; многое осталось лишь на бумагѣ.

Военное министерство съ своей стороны сдѣлало распоряженія о доставкѣ въ армію бинтовъ, коріи, перевязочныхъ припасовъ, госпитальныхъ вещей и т. п. Имъ-же было приказано сформировать изъ пяти подвижныхъ госпиталей 2-й арміи три полныхъ подвижныхъ госпиталя, изъ которыхъ каждый имѣлъ-бы перевязочныхъ припасовъ на 200 чел., а повозокъ на 200 лежачихъ и 800 сидячихъ больныхъ и раненныхъ людей.

Глава II.

До сраженія при Ваврѣ включительно.

23-го января 1831 года русская армія была сосредоточена на указанных ей сборныхъ пунктахъ, а 24 и 25-го того-же января должна была перейти предѣлы Царства Польскаго, для чего отдана была Дибичемъ слѣдующая диспозиція.

Начало военныхъ дѣйствій. Вступленіе русской арміи въ предѣлы Царства Польскаго.

1. *Отрядъ собранный въ Ковно, подъ начальствомъ ген. кн. Шаховскаго.* 6 бат. 7 эск. и сот. 16 ор.

(2-я бригада 3 грен. дивизіи, 5 караб. полкъ, 4 эск. Лубенскаго гусар. полка, 3 сотни 7-го коннаго Черноморскаго полка съ артиллеріей. Остальные сотни Черноморскаго полка распределены по эшелонамъ, слѣдующимъ позже.

Переходить Нѣманъ 24-го, а далѣе слѣдуетъ на Маріамполь, Кальварію (27-го), (Увалки, Райгородъ, Щучинъ до Ложжи. За отрядами слѣдуютъ, переправляясь:

а) 25-го же 2 " — " " 4 "

(Карабинерный князя Варклайд-де-Толли полкъ съ полуротой артлл.)

б) 26-го 2 " — " " 4 "

(Карабинерный № 1 полкъ съ полурот. артиллеріи).

в) 30-го 4 " — " " " "

(2-я бригада 1 гренад. дивизіи).

г) 1-го февраля 4 " — " " 24 "

(1-я бригада 1 гренад. дивизіи и грен. арт. бриг.).

Отрядъ ген. Мандеритерна, близъ Гродно 5 " — 7 " 12 "

(1-я бриг. 1 пѣх. дивизіи, Клястицкій гусарскій и Донской казачій Грекова полки съ артиллерією).

Отрядъ переходитъ границу 24 января и одинѣ переходомъ достигаетъ Августова; оставя въ немъ 1 батал. и 2 ор., послѣ дневки, слѣдуетъ на Райгородъ и Щучинъ (27).

3) 1-й пѣхотный корпусъ гр. Палена 1, переходитъ границу 25-го въ двухъ пунктахъ: у Тыкочина и Желтокъ, въ двухъ колоннахъ:

а) Правая колонна, собр. у

Кнышина и Крыно 9 бат. 6 эск. и сот. 24 ор.

(2 и 3 бриг. 1-й пѣх. див., 1-й Сапер. батал., 4 эск. Клястицкаго гусарскаго полка, 2 сотни 2-го коннаго Черноморскаго полка съ арт.).

б) Левая колонна, собр. у

Хорощъ и Желтокъ, съ авангардомъ
подъ нач. кн. Лопухина, всего . . . 12 „ 5 „ „ 48 „

(2-я пѣх. дивизія, 1-я бриг. 1 гусарск. див., три сотни 2-го коннаго Черноморскаго полка съ 2-ю арт. бриг. и конной ротой).

Переправившись, обѣ колонны идутъ къ Завадамъ, а авангардъ выдвигается къ Менженину; 26-го авангардъ переходитъ по направленію къ Ломжѣ, а главные силы въ Рудки; 27-го авангардъ и правая колонна въ Ломжу и далѣе, а лѣвая—въ Замбровъ.

4) 6-й пѣхотный корпусъ, барона Розена, переходитъ границу 25-го числа въ Суражѣ и Шонковѣ, двумя колоннами.

а) Правая колонна, собр. въ

Суражѣ 18 „ 17 „ „ 48 „

(24-я пѣх. див., Литов. гр. бригада, 1-я бриг. Литов. Уланской дивизіи, одинѣ казачій полкъ, 24-я артиллерійская бригада, Гренадерская артиллерійская бригада (двѣ роты) конно-артиллер. рота.

б) Левая колонна, соб. въ

Топчевѣ, съ авангардомъ ген. Влодека 8 „ 17 „ „ 48 „

(1-я и 2-я бриг. 25-й пѣх. дивизіи, 2-я бриг. Литов. улан. дивизіи, одинѣ казачій

полкъ, 25 арт. бригада и конно-артиллер. рота).

Авангардъ слѣдуетъ въ Косцельно; оба колонны соединяются въ Соколахъ; 26-го авангардъ—въ Чижевѣ, корпусъ—въ Высоко-Мазовецкѣ; 27-го корпусъ—въ Чижевѣ, авангардъ—по обстоятельствамъ.

Примѣчаніе. 1) Въ Дрогичинѣ оставлена 1 сотня; 2) 3-я бригада 25 пѣх. дивизіи присоединена временъ къ 3-му рез. кавал. корпусу гр. Витта.

5) 3-й резервный кавалерійскій корпусъ гр. Витта переходитъ границу 25-го въ двухъ пунктахъ: авангардъ при Гранѣ; главные силы—у Цѣхановца:

а) Авангардъ, сбор. пунктъ

Дрогичинъ — „ 12 „ „ 6 „

(2-я бриг. 3-й улан. дивизіи съ полуротой артиллеріи).

25-го слѣдуетъ въ Стердынь.

б) Главная сила, сбор. пунктъ

Цѣхановецъ 4 „ 34 „ „ 42 „

(3-я кирас. дивизія, 1-я бригада 3-й улан. див., 3-я бригада 25 пѣх. дивизіи, 3¹/₂ конно-артиллер. роты).

Послѣ перехода границы пѣхота идетъ къ Нуру, гдѣ устраиваетъ переправу черезъ Бугъ; тутъ-же, на правомъ берегу, располагаются кирасиры, а уланы идутъ въ Чижево. 26-го авангардъ идетъ къ Венгрову, кирасиры переходятъ на его мѣсто въ Стердынь, уланы главныхъ силъ—въ Косовъ; пѣхота остается въ Нурѣ.

6) 5-й резервный кавалерійскій корпусъ бар Крейна, переходитъ границу 24 января въ двухъ пунктахъ: у Влодавы и Устлуга:

а) Правая колонна, бар. Гейсара, сбор. пунктъ Влодава — „ 34 „ „ 24 „

(2-я конно-егер. дивизія, два казач. полка съ артиллеріей).

Слѣдуетъ переходами въ Грабовку (24), Рудню, Раджинъ, Лузовъ (27).

6) *Левая колонна* бар. Крейца
 сбор. пунктъ Устлугъ — „ 29 „ „ 24 „
 (2-я драгун. дивизія, полкъ казаковъ съ артиллеріей).

Слѣдуетъ переходами въ Грубешовъ (24) Войсловице, Краснотавъ, Пыски (27).

Примѣчаніе. Изъ Грубешова выдѣляется одинъ полкъ (6 эск.) съ 4 ор. и 2-я сотнями казаковъ, подъ начальствомъ генерала Кавера, для наблюденія за кр. Замостьемъ.

Отряду поддерживать связь съ Владиміромъ Волынскимъ и 2-ю драгунскою дивизію.

7) *Отрядъ полк. Анрена*, сбор. пун.
 Врестъ-Литовскій — „ 7 „ „ — „
 (2 эск. Украинскаго улан. полка и Донской каз. полкъ).

Переходить 24-го въ Вялу, 25-го въ Мендзирижець. Назначеніе — поддерживать связь между 3-мъ и 5-мъ резерв. кав. корпусами.

8) *Резервъ подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича*,
 сбор. пунктъ Вѣлостокъ 23 „ 12 „ „ 48 „

(Гвард. отрядъ, пять полковъ 3-й пѣх. дивизіи, 1-я и 2-я бригады 2-й гренадер. дивизіи, Литовскій саперный баталіонъ, 4 роты пѣш. артил.).

Переходить 25-го въ Суражъ, а 26-го въ Высоко-Мазовець, гдѣ и остается слѣдующій день, за исключеніемъ 3-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей, которая присоединяется къ своему корпусу въ Замбровѣ.

Примѣчаніе. Третья бригада 2-й гренад. дивизіи прибываетъ въ Вѣлостокъ только 26-го и присоединяется къ своей дивизіи впоследствии.

Сосредоточеніе войскъ у границы и переходъ черезъ такую предписано произвести возможно скрытно. При встрѣчѣ съ польскими войсками, тотчасъ высылать къ нимъ офицера и требовать повиновенія законному государю; если-же такое предложеніе не будетъ принято, то поступать какъ съ неприятелемъ — напасть рѣшительно и разбить.

Такимъ образомъ крайнія колонны переходили границу 24-го, а прочія

25-го января. Появленіе авангардовъ гр. Палена въ Ломжѣ и гр. Витта въ Нуру могло, по мнѣніи Дибича, скрыть наши намѣренія. Движеніе Витта въ Нуру и устройство тамъ переправы должно было также служить къ обезпеченію перехода туда, въ случаѣ надобности, всѣхъ главныхъ силъ арміи. Виттъ не долженъ былъ вдаваться въ большое дѣло на лѣвомъ берегу Вуга и въ случаѣ рѣшительной надобности отступить на 6-й корпусъ, причѣмъ мостъ у Нура облегчалъ ему маневрированіе.

Изъ диспозиціи видно, что 113—114 тысячная русская армія перешла границу одинадцатью колоннами. Не смотря на кажущуюся разброску, за что Давыдовъ несправедливо упрекаетъ Дибича, все движеніе и распредѣленіе войскъ было такъ рассчитано, что въ главныхъ силахъ въ 20 час. на любомъ пунктѣ можно было сосредоточить болѣе 80 тыс. чел., между тѣмъ какъ поляки не могли противопоставить болѣе 60 тыс. Кроме того отряды кн. Шаховскаго и Мандерштерна были значительно удалены и находились внѣ ударовъ коляковъ, а южные отряды ничѣмъ не рисковали, такъ какъ были составлены исключительно изъ кавалеріи съ конною артиллеріею, а потому могли легко уклониться отъ пораженія. Отдѣленіе корпуса Крейца было полезно въ томъ отношеніи, что онъ наблюдалъ за Замостьемъ, занималъ все Люблинское воеводство, а переправившись черезъ Вислу, у Пулавъ, долженъ былъ прекратить вооруженія на лѣвомъ берегу рѣки и тѣмъ самымъ уже отвлекалъ вниманіе поляковъ отъ нашего праваго фланга, что содѣйствовало безпрепятственному соединенію кн. Шаховскаго съ главными силами. Бокковыя колонны были выдвинуты днемъ раньше прочихъ, какъ для демонстраціи, такъ и для уравненія стратегическаго фронта арміи.

Подводя итогъ нашимъ силамъ увидимъ, что въ составѣ войскъ, предназначенныхъ ко вступленію въ предѣлы Царствъ, имѣлось 86 т. пѣхоты 27 т. кавалеріи и 288 орудій. Такимъ образомъ на долю кавалеріи приходится около $\frac{1}{4}$ всего состава—пропорція слишкомъ значительная въ виду лѣснаго, болотистаго характера театра войны; точно также артиллеріи относительно было много, особенно если принять въ соображеніе отличныя боевыя качества русской арміи, которыя не нуждались въ искусственной поддержкѣ ихъ чрезвѣрныхъ умноженіемъ артиллеріи. Вообще проходило въ пѣхотѣ по 3 ор. на баталіонъ и въ кавалеріи по 1 ор. на эскадронъ. Инструкція данная Дибичемъ войскамъ, предстала рядъ тактическихъ соображеній, составляетъ какъ-бы цѣлый курсъ тактики. Она была написана Нейдгартомъ и исправлена Дибичемъ. По духу своему она стояла на высотѣ тогдашняго военнаго искусства, выработаннаго въ Наполеоновскую эпоху и нерѣдко извращаемаго впоследствии. Въ основѣ указаній инструкціи лежатъ массированіе войскъ. Раздѣляя дѣятельность войскъ въ военное время на три вида: движеніе, покой и бой, Дибичъ указываетъ порядокъ движенія войскъ, составъ походныхъ колоннъ изъ разныхъ родовъ оружія, говоритъ о бивакахъ и условіяхъ, которыми они должны удовлетворять, о выборѣ позицій передъ бивакомъ, объ осмотрѣ позицій передъ боемъ; даются указанія относительно веденія самаго боя, употребленія уступовъ въ кавалеріи, говорится объ активной оборонѣ и пр.

При вступленіи въ Царство русскія войска нигдѣ не встрѣтили польскихъ. Народонаселеніе относилось къ нимъ если не вполне дружелюбно, то, по крайней мѣрѣ, сдержанно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходили даже съ хлѣбомъ—солью. Впрочемъ, какъ дальнѣйшія событія показали, на это нельзя было полагаться. Такъ какъ сначала разъѣзды нигдѣ не открыли непріятеля, то войскамъ предписано было располагаться не бивакомъ, а по квартирамъ.

Между тѣмъ Сакенъ подошелъ 26-го къ Венгрову; бывшіе тамъ польскіе уланы отошли назадъ, но Сакенъ не занялъ города и, считая свой правый флангъ открытымъ, на другой день отступилъ къ Вротинову, откуда онъ могъ наблюдать переправы на Ливцѣ; съ удаленіемъ его поляки опять заняли городъ и преслѣдовали Сакена, но, не получивъ подкрѣпленій, возвратились въ Венгровъ. Ничто подобное произошло и въ Сѣдльце. Часть казаковъ Анрена, заставила (26-го) польскую кавалерію очистить городъ, но поляки, видя передъ собою слабыя силы, по настоянію Хржановскаго атаковали Анрена двумя уланскими полками, подъ начальствомъ Сухоржевскаго, и заставили его отойти назадъ къ Зубчину.

Донесенія Сакена и Анрена, удостовѣря въ дѣйствительности расположенія праваго фланга польской арміи на р. Ливцѣ, а также въ отсутствіи намѣренія поляковъ очистить занятые тамъ пункты иначе какъ передъ значительными силами, — вполне отвѣчали видамъ фельдмаршала. Еще болѣе благоприятствовали имъ распоряженія на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ. Занятіе Мандерштерномъ Августова (24), движеніе оттуда на Райгородъ и Щучинъ, наконецъ, занятіе авангардомъ Палена Ломжи (27)—ввели поляковъ въ заблужденіе; рѣшено было, оставляя правый флангъ на Брестскомъ шоссе, — сосредоточить значительныя силы и къ лѣвому флангу; вслѣдствіе этого 1-я пѣх. дивизія Круковецкаго, изъ Сѣроцка, Радзымина и Яблонны переведена была по направленію къ Пултуску; 4-я пѣх. дивизія Шембека изъ Варшавы выдвинута къ Сѣроцку, а находившаяся въ Пултускѣ кавалерійская дивизія Янковскаго съ однимъ пѣх. полкомъ продвинулась частью до Остроленки.

Переменная операционной линии.

Такое ослабленіе поляковъ въ центрѣ совершенно отвѣчало плану Дибича: еще одинъ—два перехода и непріятельская армія была-бы разрѣзана пополамъ. Но внезапная и сильная оттепель разрушила всѣ предположенія и расчеты. До 24-го января морозы были сильные и доходили до 10—15°, но съ этого дня холода уменьшились и въ день перехода русскими границы (24) началась оттепель. Дибичъ надѣялся на переменную погоду, но оттепель съ каждымъ днемъ усиливалась *). Когда армія достигла линій Чижова, Заброва, Ломжи (27), съ полей согнало уже весь снѣгъ, небольшія рѣчки вскрылись, и даже на Вугѣ мѣстами протаялъ ледъ у берега.

Движеніе для войскъ постепенно затруднялось; они шли по колѣню въ грязь; артиллерія увязала, приходилось вытаскивать ее пѣхотой; обозы, по-

*) 21-го января—13°; 27-го+1,6° съ дождемъ; 29-го+3,9°.

ставленные на санный путь, остановились. Фельдмаршал понимал какъ трудно и опасно было-бы въ подобныхъ обстоятельствахъ преслѣдовать выполнение задуманнаго имъ плана, втянуться со всюю арміею въ лѣсистое, болотистое пространство между Бугомъ и Наревомъ, гдѣ на каждомъ шагѣ поляки могли преградить ему путь, а сами прикрывались рѣками. На созванномъ военномъ совѣтѣ Толь и нѣкоторые другіе изъ старшихъ начальниковъ настаивали на первоначальномъ планѣ, говоря что въ 2—3 дня можно достигнуть Вышкова; ледъ еще продержится, могутъ явиться снова морозы, а въ крайности можно будетъ переправиться на понтонахъ; другіе возражали, что, вдавшись въ болотистый уголь, армія подвергнется опасности и будетъ терпѣть во всемъ недостатокъ въ этой малонаселенной странѣ; реквизиціи тамъ дать ничего не могутъ, а обозы, вслѣдствіе бездорожья, значительно отстанутъ; между тѣмъ полякамъ не трудно, по вскрытіи рѣкъ или ослабленію льда, защищать всѣ переправы.

Въ такихъ условіяхъ армія пришлось-бы отступить назадъ, что во всѣхъ отношеніяхъ было-бы крайне невыгодно. Дибичъ рѣшился измѣнить свой планъ. Главныя силы должны были переправиться у Брока и Нура на лѣвый берегъ Буга и затѣмъ совокупно обрушиться на правое крыло поляковъ прежде его соединенія съ лѣвымъ; для этого необходимо было стануть войска у Венгрова и Овдальце, а затѣмъ, продолжая дѣйствія, перейти на Брестское шоссе, которое было очень хорошимъ операционнымъ путемъ; для коммуникацій—же могла служить дорога на Дрогичинь.—Перегону операционной линіи предпологался совершить подъ прикрытіемъ первоначально 6-го корпуса, который долженъ былъ изъ Чижова и Андржева перейти къ Броку и обезпечивать фланговый маршъ (2 перехода), какъ 1-го корпуса отъ Ложки и Замброва на Нуръ, гдѣ онъ переправлялся, такъ и переправу въ послѣднемъ пунктѣ всѣхъ прочихъ войскъ и тяжестей. Переправа у Нура охранялась отрядомъ Витта.

Новый планъ предположено было начать приводить въ исполненіе 29-го января, а 28-го дать всѣмъ войскамъ дневку. Только Гейсмаръ перешелъ изъ Радзына въ Лузовъ, а Крейцъ, выступивъ изъ Пяскова, занялъ Люблинъ, гдѣ не оказалось польскихъ войскъ; Крейцъ захватилъ тамъ непріятельскіе магазины и части народнаго ополченія.

Между тѣмъ революціонное народное правленіе издало нѣсколько декретовъ, въ которыхъ всѣ дѣйствія, противныя интересамъ страны, какъ-то: доставка русской арміи припасовъ, принятіе участія въ управленіи страной и т. п., объявлены были государственной измѣной и карались смертю. Всѣ города и провинціи, угрожаемыя вторженіемъ, должны были объявлены на военномъ положеніи и правительство предоставляло себѣ право уничтожить такъ все могущее служить въ пользу непріятели. Цѣлью войны ставилось возстановленіе всего прежняго Польскаго Королевства. Распространены были между русскими и литовцами многочисленныя прокламаціи возмутительнаго характера, а для выставленія на русскихъ аванпостѣхъ изготовлены были бѣлыя знамена съ русско-польскими надписями: „за вашу и нашу свободу“.

29-го января войска центра, праваго фланга и резервъ двинулись къ переправамъ. Баронъ Розенъ съ 6 корпусомъ пошелъ чрезъ Островъ къ Броку; гр. Паленъ перешелъ въ Чижевъ и частью въ Нуръ; его отрядъ изъ Ломжи достигъ Дрогошева; резервъ арміи станулся за корпусомъ Палена. Остатокъ дня и ночь на 30-е число были употреблены на выборъ мѣстъ, для переправы кавалеріи и артиллеріи и на приготовленіе настилки по льду изъ бревенъ, досокъ и соломы. 30-го средняя температура равнялась + 3° Р. Ледъ былъ ненадеженъ, и вода выступала изъ береговъ. 31-го уже нельзя было и усиливать ледъ, а приходилось прорубать его и устроить паромъ, а днемъ позже навести понтонный мостъ. Переправа совершилась, какъ сказано, подъ прикрытіемъ корпуса Розена у Брока и 3-го рез. кавал. корпуса у Косова. Затрудненія, задерживавшія войска на переправахъ, были столь велики, что еслибы поляки приняли должныя мѣры, то Дибичъ поставленъ былъ-бы въ трудное положеніе, но, какъ извѣстно, дѣйствія нашего праваго фланга заставили непріятеля передвинуть по направленію къ Острелевкѣ и Пултуску дивизіи Круковецкаго и Шембека и даже эшелонировать въ томъ направленіи дивизію Сержинецкаго, расположенную у Добре, и дивизію Жинирскаго, занимавшую Брестское шоссе. При этихъ условіяхъ ближайшая къ переправамъ дивизія Сержинецкаго ничего не могла сдѣлать. Вскорѣ поляки открыли истинное положеніе дѣлъ, и армія ихъ заняла прежнее расположеніе, но было уже поздно.

Съ движеніемъ главныхъ силъ на лѣвый берегъ Буга, корпусъ князя Шаховскаго получилъ особенное назначеніе, сущность котораго заключалась въ данной ему Дибичемъ инструкціи. А именно, кн. Шаховскому, въ виду отдаленности его и малаго вѣроятія скорого соединенія съ арміей, предоставлялась полная свобода дѣйствій, причемъ цѣлью ему было поставлено: а) пополненіе запасами попутныхъ магазиновъ въ Августовѣ, Сувалкѣ, Кальваріи, Маріамполѣ и Ломжѣ, для продовольствія шедшаго изъ Петербурга гвардейскаго корпуса *); б) захватить непріятельскіе магазины въ Острелевкѣ, Режанѣ и Пултускѣ; в) уничтожить мѣстныя вооруженія и возстановить за Наревъ ихъ законную власть; г) въ случаѣ еслибы удалось собрать продовольствія болѣе чѣмъ нужно для потребностей гв-рдіи и гренадеръ, то излишекъ славить по Нареву къ Сврюцку. Мандерштернъ уже

*) Дибичъ еще въ половинѣ Января, признавая полезнымъ провести одну гвардейскую колонну чрезъ Августовское воеводство и уменьшить число войскъ, проходившихъ по дорогѣ изъ Вильны чрезъ Гродно въ Вѣлостокъ, испросилъ разрѣшеніе Государя, чтобы 2-я гв. пѣх. и 1-я кирасирская дивизіи отъ Поневѣжа и Якобштадта направлялись къ Кононо, гдѣ, остановясь, дали бы время 1-й гв. пѣх. дивизіи достигнуть Вильны, а 2-я гв. кав. дивизіи выдвинуться въ Лиду. Дальнѣйшее движеніе гвардіи должна была совершить въ *трехъ* колоннахъ: а) *правая* (2-я гв. пѣх. и 1-я кир. див.), выступая 24 февраля изъ Кононо на Августово и Ломжу; б) *средняя* (1-я гв. пѣх. див.), выступивъ 26 февр. изъ Вильны, слѣдуетъ на Гродно и Вѣлостокъ; в) *лѣвая* (2-я гв. кав. див.) двигается чрезъ Лиду и Волковскъ на Вѣльскъ. По этому расчету всѣ три колонны могли быть въ половинѣ марта въ Ломжѣ, Вѣлостокѣ и Вѣльскѣ.

долженъ былъ присоединиться не къ главной арміи, а къ корпусу кн. Шаховскаго и служить ему авангардомъ. Для поддержанія связи съ Шаховскимъ, между Ломжею и Нуромъ оставленъ былъ казачій полкъ, который занялъ пять постовъ (Замбровъ, Чижевъ, Нуръ и промежуточные); а для поддержки этихъ постовъ назначенъ партизанскій отрядъ Шиндлера изъ трехъ сотенъ казаковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ прикрывать госпиталь въ Высокомазовецѣхъ. Отдѣленіе кн. Шаховскаго отъ арміи все-таки представляло опасность, возрастающую по мѣрѣ стратегическаго сближенія обѣихъ сторонъ, причѣмъ корпусъ этотъ могъ подвергнуться отдѣльному пораженію превосходнымъ противникомъ. Неудобство такого отдѣленія гибельно проявилось непосредственно передъ Греховскимъ сраженіемъ.

По переходѣ черезъ Бугъ, русская армія была отдѣлена отъ непріятеля р. Ливцемъ. Эта рѣчка небольшая, но болотистая; сливаясь около Сѣдльце и ниже съ р.р. Мулавцемъ и Коstrжиномъ, она протекаетъ отъ Венгрова нѣсколькими рукавами и впадаетъ въ Бугъ у Каменчика. Переправы не вездѣ возможны, а въ то время р. Ливецъ, заливая всю свою долину, представляла уже удобную оборонительную линію. Дибичъ, желая убѣдиться, навстрѣваются ли поляки защищать ее, рѣшился произвести немедля рекогносцировку. 31 января колонна гр. Витта, съ 1-ю гусарскою и 3-ю пѣхотною дивизіями, собралась по направленію къ Вротнову, и Дибичъ лично повелъ ее къ Венгрову. Гр. Паленъ съ остальными войсками 1-го корпуса и резервъ арміи слѣдовали за фельдмаршаломъ; а бар. Розенъ, съ войсками правой колонны, перейдя къ Сточеку и выдвинувъ наблюдательный отрядъ къ Каменной, прикрывалъ движеніе со стороны Ядова.

Но поляки не имѣли въ виду оборонять Ливецъ; они отошли отъ Венгрова и даже Ливъ занимали слабо; дорога же черезъ Ядовъ совершенно была оставлена ими. Вечеромъ подошелъ къ Венгрову и Рязень; онъ расположился у Тончи, оставя у Сточека наблюдательный отрядъ. На другой день, т. е. 1 февраля, устроивъ переправы при Венгровѣ и Старѣй-Веси, армія утвердилась на Ливцѣ и выдвинула свой лѣвый флангъ къ Сѣдльце. Поляки оставили этотъ пунктъ, до прибытія туда нашихъ войскъ; но у Венгрова произошла стычка. Занимавшіе Ливъ польскіе 7-й линейный и 2-й уланскій полки, съ артиллеріею, пытались противодѣйствовать исправленію сжженнаго ими моста. Сакенъ выслалъ застрѣльщиксъвъ 49 егерскаго полка и выдвинулъ къ берегу 6 конныхъ орудій, которые заставили поляковъ очистить Ливъ. Сакенъ по исправленіи моста выдвинулся къ Струпехову; для поддержанія его оставленъ былъ при Ливѣ эшелонъ изъ 3-й пѣхотной дивизіи съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ и конною батареею, а остальные войска гр. Палена расположились у Венгрова. Баронъ Розенъ, устроивъ мосты при Старой Веси, успѣлъ въ тотъ день перевести черезъ нихъ только часть корпуса и уже на слѣдующее утро (2-го), выдвинувъ авангардъ ген. Влодека по дорогѣ на Добре къ Пневнику, расположился у Корытницы; отрядъ его у Сточека продолжалъ наблюдать дорогу чрезъ Ядовъ. Лѣвая колонна и резервъ арміи находились въ Мокободахъ, Ходовѣ

и Сухажобрахъ, имѣя передъ собою на р. Костражинѣ, въ Сухѣ, Новоархангельскій уланскій, а въ Сѣдльце Кіевскій гренадерскій полки. Слѣва они были обезпечены отрядомъ Анрепа и движеніемъ Гейсмара, который миновалъ Луковъ и слѣдовалъ къ Сѣрочину. Между Бугомъ и Наревомъ находился Шиндлеръ съ казачьимъ Андреянова полкомъ.

Между тѣмъ Шаховскій занялъ Августово 31-го и двенадцать тамъ, имѣя впереди, въ Ставшикахъ, Мандерштерна, а Крейцъ того же 31-го подошелъ къ Пулавамъ, занялъ городъ и приступилъ къ устройству переправы; боковой его авангардъ, подъ начальствомъ принца Адама Виртембергскаго, занялъ Казимержъ.

Такимъ образомъ, послѣ восьмидневнаго похода отъ предѣловъ Царства и усиленнаго фланговаго марша, армія наша утвердилась на Ливцѣ; еслибы она переправилась у Грана и Дрогичина, то заняла бы указанное положеніе въ два дня, войска менѣе бы утомились, продовольствіе было бы сбережено, а равно уменьшилось бы и число заболѣвшихъ, но намъ извѣстно уже, какого рода неблагоприятныя обстоятельства нарушили результаты первоначальнаго рѣшенія.

Съ другой стороны нельзя не указать на быстроту фланговаго марша къ р. Ливцу. 28-го января правый флангъ арміи находился въ Ложжѣ (авангардъ Палена), а резервъ былъ эшелонированъ до Суража. Оба эти пункта находятся въ 60 верстахъ отъ Нура и въ 100 верстахъ отъ Венгрова; не смотря на такое разстояніе и крайне дурное состояніе дорогъ, 29-го войска стягиваютъ къ Броку и Нуру; 30-го переправляются черезъ Бугъ, а 31-го двигаются къ Венгрову въ полной гетсности къ бѣгу.

Вслѣдствіе заявленія Великаго князя объ утомленіи войскъ, Дибичъ рѣшился дать имъ отдыхъ 2, 3 и 4 февраля; совершены были только нѣкоторыя частныя передвиженія.

Дѣло при Сто-
чекѣ.

Между тѣмъ на лѣвмъ флангѣ произошло крайне прискорбное для насъ дѣло, а именно неудачное столкновеніе отряда Гейсмара съ польскими войсками подъ начальствомъ Дверницкаго. Согласно приказанію Гейсмара двигался къ Сѣрочину; 1-го февраля развѣзды донесли ему о движеніи чрезъ Гарволинъ польскаго отряда. Въ то время польскій генералъ Клипкій получилъ приказаніе съ отрядомъ около 10 т. чел. (третьи и четвертые батальоны, пятые и шестые эскадроны и пр.) расположиться вверхъ по Вислѣ, имѣя главную квартиру въ Гурѣ. Клипкій имѣлъ назначеніемъ дѣйствовать на одной высотѣ съ арміей и задерживать, а если возможно, то и разбить Крейца и Гейсмара. Для этой цѣли онъ назначилъ стараго, но весьма дѣятельнаго и оказавшагося, при фрмированіи 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ, искуснымъ организаторомъ генерала Дверницкаго, и 25 января далъ ему соответствующія приказанія. Дверницкій, съ отрядомъ изъ 3-хъ бат., 17-го эскадра и 6 орудій, переправился у Мнишева черезъ Вислу и, узнавъ о сосредоточеніи русскаго отряда, рѣшился напасть на флангъ Гейсмара. 2-го февраля онъ достигъ Сточека, гдѣ сбѣлъ русскій постъ и отъ крестьянъ узналъ о наступленіи Гейсмара. Тогда онъ расположилъ свои

отрядъ у Сточека слѣдующимъ образомъ: 6 орудій на высотѣ впереди мѣстечка, чтобы они могли обстрѣливать обѣ дороги изъ лѣсу, по которымъ наступали русскіе; тутъ-же былъ расположенъ одинъ баталіонъ, а два остальные поставлены у подошвы горы; влѣво отъ дороги развернулись 6 эскадроновъ уланъ, а вправо 8 эск. конно-егерей; въ резервъ осталось 2 эск. уланъ; а одинъ эскадронъ кракузовъ составлялъ конвой Дверницкаго. Между тѣмъ Гейсмаръ нагбревался внезапно атаковать поляковъ. Пылкій, увѣренный въ себя, неукротимо-мужественный и гордый приобрѣтенной въ прежнія войны славой, особенно въ Турецкую кампанію 1828—1829 г., когда онъ выигралъ блистательное сраженіе при Бселентѣ, Гейсмаръ относился къ польскимъ войскамъ съ презрѣніемъ, считалъ ихъ чѣмъ-то въ родѣ народнаго ополченія (рухавка), а потому не позаботился о тщательномъ выясненіи обстановки и не сдѣлалъ соответствующихъ распоряженій. Для движенія Гейсмаръ раздѣлялъ свой отрядъ на двѣ колонны: правая, подъ начальствомъ ген. Пашкова (Переясловскій конно-егерскій полкъ, 4 конн. ор.), должна была двигаться по прямой дорогѣ изъ Сзрочина въ Сточекъ черезъ лѣсъ и атаковать непріятеля съ фронта; лѣвая (Виртембергскій конно-егерскій полкъ, 6 конн. ор.), подъ личнымъ начальствомъ Гейсмара, слѣдовала по кружной дорогѣ черезъ Точискъ въ обходъ праваго фланга поляковъ. Другую бригаду своей дивизіи Гейсмаръ не считалъ нужнымъ взять съ собою и оставилъ въ Сзрочинѣ. Дороги представляли лѣсные дефиле, по которымъ двигаться въ это время года было затруднительно, колонны выступили одновременно, хотя дороги были различной длины; кавалерія наша двигалась узкимъ фронтомъ (по 3), не освѣщая себя разрядами. Пашковъ, конечно, вышелъ изъ лѣсу первымъ и долженъ былъ дебушировать подъ огнемъ непріятеля. Онъ выдвинулъ свои 4 орудія вправо отъ дороги; 1-й дивизионъ, развернулся влѣво отъ орудій; 2-й сталъ вправо во взводныхъ колоннахъ; третій дебушировалъ. Поляки не теряли времени на продолжительную стрѣльбу; послѣ залпа уланы понеслись на 2-й дивизионъ; Пашковъ двинулся съ нимъ впередъ, а первому приказалъ атаковать поляковъ во флангъ; но первый дивизионъ, подъ влияніемъ паническаго страха, дрогнувъ и далъ тылъ, увлекая за собой и третій. Второй дивизионъ, уже рубившійся съ поляками, тоже бросился назадъ, оставивъ въ рукахъ непріятеля 2 орудія; съ остальными двумя фейерверкеръ удачно проскочилъ по замершимъ болотамъ и въбѣжалъ затѣмъ въ интервалъ отступавшихъ частей. Поляки не могли преслѣдовать Пашкова, такъ какъ въ это время изъ лѣсу показался Гейсмаръ съ другой колонной. Онъ не могъ поддержать Пашкова, будучи отдѣленъ отъ него значительнымъ пространствомъ и вязкой лощиной. Покончивъ съ Пашковымъ, поляки обратились противъ Гейсмара. Виртембергскій полкъ шелъ эшелонами по-дивизионно. Развернутый 3-й дивизионъ, бывший впереди, встрѣтилъ залпомъ изъ ружей атаковавшихъ поляковъ, но не выдержалъ ихъ стремительной атаки и обратился въ бѣгство. Этому-же послѣдовали и оба другіе дивизиона: съѣха раздалась команда „маршъ-маршъ“, какъ оба они повернули назадъ,

не смотря на всѣ усилія и отвагу Гейсмара, ставшаго во главѣ 2-го дивизиона. Поляки захватили всѣ 6 орудій. Радуюсь одержанной побѣдѣ и опасаясь наткнуться на резервы, Дверницкій не извлекъ всѣхъ выгодъ изъ своего успѣха и не преслѣдовалъ Гейсмара. Гейсмаръ, подъ прикрытіемъ другой своей бригады, двигавшейся на выстрѣлы, успѣлъ собрать разбѣянные эскадроны и отступить на Скуржечъ и Сѣдльце. Наша потеря убитыми, ранеными и плѣнными простиралась до 280 чел. и 270 лоша.; кромѣ того поляки овладѣли 8 ор. и 9 зар. ящиками.

Въ этомъ дѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1) Гейсмаръ разбрасываетъ свои силы и не уравниваетъ движенія колоннъ, вслѣдствіе чего подставляетъ поочередно оба раза подъ удары сосредоточенныхъ поляковъ только $\frac{1}{4}$ часть его дивизіи; 2) не принимается нашимъ отрядомъ никакихъ мѣръ къ раскрытію непріятельскихъ силъ и ихъ расположенія; 3) сборный пунктъ колоннъ назначенъ въ непріятельскомъ районѣ; 4) отсутствіе распорядительности начальниковъ; 5) конно-егеря вооружены были передъ войною никаки, притомъ дурнаго качества; не умѣя владѣть этими оружіемъ и недоувѣряя ему, люди уже во время боя бросаютъ ники и хватаются за сабли, что производитъ задержку въ атакѣ и содѣйствуетъ замѣшательству *).

Дѣло подъ Сточekomъ ни по нашимъ матеріальныхъ потерямъ, ни по стратегическому значенію не имѣло важности, но моральное его вліяніе на поляковъ было огромное и подняло чрезвычайно ихъ духъ; оно содѣйствовало ускоренію убѣжденія въ возможности борьбы съ русскими; вселяло народу увѣренность въ его войска. Дверницкій сдѣлался сразу героемъ и къ нему стала стекаться масса волонтеровъ.—Между тѣмъ Клицкій отозвалъ назадъ Дверницкаго для защиты переправъ у Пулавъ и Казимержа. такъ какъ Крейцъ двигался къ этимъ пунктамъ (2-го февраля онъ уже переправился у Пулавъ).

Въ ночь со 2-го по 3 Февраля произошло другое дѣло, тоже непріятное для Дибича и доказавшее дурное отправленіе сторожевой службы въ нашихъ войскахъ. Авангардъ 6-го корпуса, расположеннаго у Корытницы, стоялъ у Пневника, выслалъ впередъ казачью цѣпь, подкрѣпленную батальономъ Житомирскаго полка, находившагося за небольшою рощею у д. Закржева. Скржинецкій, стоявшій у Добре, получилъ приказаніе произвести усиленную рекогносцировку русской арміи, для чего онъ съ сильной пѣхотной и уланскими полкомъ скрытно подошелъ къ аванпостамъ, сблизилъ ихъ и двинулся на резервъ аванпостовъ, который и отгѣснилъ. Уланы преслѣдовали и налетѣли на авангардъ Влодека, который подался назадъ оставивъ въ рукахъ поляковъ с. Пневникъ. Скржинецкій, достигнувъ цѣли

*) Дибичъ, узнавъ о дѣлѣ, послалъ запросъ Гейсмару, который отвѣтилъ, что офицеры исполнили свой долгъ, но что солдатами овладѣлъ панический страхъ и они не слушались командъ; въ частномъ же письмѣ къ Арену указывалъ на офицеровъ какъ на главныхъ виновниковъ пораженія. Дибичъ приказалъ Толю произвести расслѣдованіе которое танулся долго и не дало никакихъ результатовъ.

своей рекогносцировки и убѣдившись въ присутствіи русской арміи за Ливецъ, отступилъ въ то время, когда Влодекъ привелъ войска въ порядокъ и выдвинулъ Житомирскій баталіонъ впередъ, подкрѣпивъ его двумя ротами Подольскаго полка. Такъ какъ въ то-же время въ авангардѣ Сакена парашнулись лошади Ольвинопольскаго полка, чѣмъ вызвана была суматоха, то Дибичъ, раздраженный тремя, слѣдовавшими одна за другой неудачами, издалъ строгій приказъ по арміи о неукоснительномъ исполненіи авангардной и аванпостной службъ.

Сакенъ донесъ 3-го, что противъ него со стороны Калушина находятся значительныя непріятельскія силы; Паленъ тотчасъ подкрѣпилъ его 1-ю пѣх. бригадою и самъ перешелъ на лѣвый берегъ Ливца, чтобы быть въ готовности поддержать свой авангардъ. На слѣдующій день Толя выдвинулъ снова, отступившаго къ Сѣдльце на резервъ Цесаревича, Гейсмара къ Сѣрочину для освѣщенія мѣстности и прикрытія лѣваго фланга арміи; къ нему-же присоединенъ отрядъ Анрепа, расформированный за ненадобностью.

Во время трехдневной стоянки арміи обозы подтянулись, и Дибичъ приказалъ войскамъ возобновить ранечный запасъ, причѣмъ имѣть на себѣ провіанта на 5 дней и въ обозѣ тоже на 5 дней. Въ виду обезпеченія наличныхъ запасовъ приказано было замѣнять одинъ фунтъ хлѣба—четырьмя фунтами картофеля и $\frac{1}{4}$ фунта крупъ—однимъ фунтомъ картофеля; послѣдній приказано брать у жителей реквизиціей, подъ квитанціи.

5-го февраля Дибичъ рѣшился продолжать наступленіе къ Варшавѣ. На этомъ пространствѣ къ непріятельской столицѣ ведутъ слѣдующіе пути: 1) шоссе Сѣдльце—Калушинъ—Минскъ; 2) дорога отъ Лива на Добре, (Станиславовъ, Окуневъ; 3) соединительная дорога отъ Калушина на Якубовъ къ Станиславову; 4) соединительная (старая варшавская) дорога между 1-й и 2-й отъ Сѣдльце на Сулу, Грембовъ, Зимноводы, Меленчинъ къ Станиславову. Между Добре и Калушинымъ 20 в.; между Окуневымъ и Дембе-Вельке 15 в., а при выходѣ на Гроховскую позицію между дорогами только 3 версты. Всѣ эти дороги представляли лѣсныя дефиле, лишавшія насъ превосходства надъ противникомъ въ кавалеріи и артиллеріи; поляки-же могли оказывать сопротивленіе на каждомъ шагѣ. При лѣсныхъ дефиле получаютъ особенное значеніе промежуточные дороги, угрожающія флангамъ позицій.

Дальѣйшее
наступленіе
русской арміи.

Въ зависимости отъ имѣвшихся путей и свѣдѣній о противникѣ, были отданы слѣдующія приказанія для движенія: 1) *6-му корпусу* наступать отъ Борытницы на Добре; 2) *1-му корпусу* отъ Лива на Калушинъ; 3) *Литовской гренадерской бригадѣ* выступить изъ Венгрова за первый корпусомъ и у д. Церпенты свернуть вправо къ Зимноводамъ, на старую варшавскую дорогу; остановясь тамъ, служить связью между 1-мъ и 6-мъ корпусами; 4) *резерву*, подъ начальствомъ Толя, слѣдовать отъ Сѣдльце по шоссе и остановиться у с. Брошковъ; 5) *3-й кирасирской дивизіи* двинуться отъ Макободъ къ Церпентѣ, а оттуда слѣдовать съ 1-мъ корпу-

сомъ; 6) *конно-егерской* дивизіи Гейсмара снова присоединиться къ резерву. Для занятія въ тылу арміи Нура, Венгрова и Съдльце, образованъ, подъ начальствомъ генерала Пенкержевскаго, отрядъ изъ егерской бригады 24-й пѣх. дивизіи съ ея батареею, Татарскаго уланскаго полка и сотни казаковъ *).

Расположеніе русскихъ войскъ у Венгрова заставило поляковъ предполагать, что главный ударъ будетъ направленъ на Добре и Станиславовъ. Вслѣдствіе этого Жинирскому приказано отправить въ подкрѣпленіе Скржинецкаго одинъ полкъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразоваться съ нимъ.—Жинирскій, выславъ одинъ полкъ по указанію, и подполковника Вольскаго съ однимъ батальономъ и тремя эскадронами къ Зимноводамъ, для освѣщенія старой варшавской дороги и связи со Скржинецкимъ (отрядъ котораго теперь простирался до 12 бат. 4 эск. и 12 ор.), съ остальными 8 бат., 12 эск. и 28 ор. расположился за Калушиномъ.

При такомъ расположеніи поляковъ промежуточная дорога играла важную роль: двинувъ по ней значительный отрядъ, можно было угрожать флангамъ обѣихъ непріятельскихъ дивизій и вынудить ихъ къ отступленію; но, какъ упомянуто, по названному пути направлена только Литовская гренадерская бригада, получившая притомъ назначеніе дойти лишь до Зимновода.

При наступленіи нашихъ войскъ произошли столкновенія у Калушина и Добре.

Бой у Калушина.

Позицію Жинирскаго за Калушиномъ прикрывалъ съ фронта ручей, переправы черезъ который, за исключеніемъ одной плотины, были искорченны; за ручьемъ тянулся рядъ высотъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ; артиллерию Жинирскій расположилъ такимъ образомъ, что она обстрѣливала плотину, по которой шло шоссе изъ Калушина въ лѣсъ; пѣхота стала по опушкѣ лѣса, кавалерія—позади, въ резервъ. Толь, опередивъ съ резервомъ 1-й корпусъ, рѣшился обойти крѣпкую непріятельскую позицію съ обѣихъ фланговъ; для этого, ставувъ свои силы, онъ, подходя къ Калушину, раздѣлилъ ихъ на три части: двѣ гренадерскія бригады (2-й гр. див.) съ бригадою уланъ и бригадою конныхъ егерей, подъ личнымъ его начальствомъ, направлены на Тржебучу въ обходъ лѣваго фланга поляковъ; карабинерная бригада 2-й грен. дивизіи съ бригадою конно-егерей, подъ начальствомъ Фрейганга,—по лѣсной дорогѣ на Шимоны и Ольшевицы въ обходъ праваго непріятельскаго фланга; гвардія Цесаревича образовала среднюю колонну и слѣдовала по шоссе. Выйдя изъ Тржебучи и густаго лѣса правая колонна развернулась въ боевой порядокъ, имѣя артиллерию по дорогѣ и по два полка пѣхоты по ея флангамъ. Толь вышелъ къ Калушину

*) Отрядъ этотъ былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ: а) *от Съдльце*—3 бат. 3 эск. 6 ор.; тамъ предполагалась устроить попутный госпиталь; б) *от Венгрова*, подъ начальствомъ ген. Пинабеля, 1 бат., 1 эск. и 2 орудія; в) *от Нура* остальными частями онъ должны были присоединиться къ Шиндлеру и поддерживать связь съ кн. Шаховскимъ.

раньше средней колонны и приказалъ занять городъ, причемъ двумя правыми полками, подъ начальствомъ ген. Чаадаева, двигаться вправо по улицѣ на Станиславовъ, а двумя лѣвыми прямо по шоссе. Поляки встрѣтили гренадеръ только ружейнымъ огнемъ изъ за вала, а затѣмъ стали отступать. Жимирскій, въ виду наступленія превосходныхъ силъ, отступилъ къ Ендрижесу; но такъ какъ тамъ угрожалъ ему обходомъ Фрейгангъ, то онъ сталъ отходить дальше, и, не смотря на настойчивое преслѣдованіе Гейсмаронгъ, безъ большихъ потерь успѣлъ достигнуть Минска. Въ самомъ началѣ отступленія отъ Калушина, Жимирскій отдалъ полковника Стаковского, съ 1 батал., 4 эск. и 2 ор., на боковую дорогу (Якубовъ-Мистовъ) для поддержанія связи со Скржинецкимъ; исполняя это, по тѣснотѣ Чаадаевымъ, Стаковский отступилъ на Якубовъ; тамъ онъ пытался остановиться, но Сакентъ (съ Новомиргородскимъ уланскимъ полкомъ и двумя сотнями казаковъ), присланный Дибичемъ къ Чаадаеву и назначенный въ авангардъ, вытѣснилъ его оттуда и заставилъ отступить къ Мистову.

Подполковникъ Вольскій, высланный Жимирскимъ наканунѣ къ Зимноводамъ, еще ранѣе отступилъ къ Станиславу, такъ что когда запаздывавшій Муравьевъ прибылъ къ Зимноводамъ, то тамъ уже никого не было.

На правой дорогѣ Розенъ, имѣя въ авангардѣ ген. Влодека съ двумя полками 25-й пѣх. дивизіи, Волынскимъ уланскимъ и Секретова казачьимъ полками, съ легкой пѣшей ротой и двумя конными орудіями, наступалъ къ с. Добре, гдѣ Скржинецкій занялъ позицію. Это старое, полуразрушенное селеніе лежитъ на открытой полянѣ и со всѣхъ сторонъ окружено лѣсомъ; къ сторонѣ наступленія Розена, въ 1½ верстахъ отъ селенія, находится корчма Антонинина-Гута. Впереди и вправо отъ Добре простираются песчаные бугры, а между ними и корчмой—открытое пространство. Впереди корчмы, къ сторонѣ Ливца, на протяженіи трехъ верстъ, тянется лѣсъ, чрезъ который протекаетъ дорога изъ Пневника въ Добре, а по опушкѣ этого лѣса протекаетъ болотистая рѣчка Осовница, которую можно было перейти по мосту у д. Маковца. Скржинецкій расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: впередъ къ д. Маковцу онъ выдвинулъ одинъ баталіонъ, который рассыпался по берегу рѣчки; 4 ор. расположены были прямо на пути наступленія русскихъ; другія 4-ре нѣсколько правѣе для перекрестнаго огня; 3-й полкъ сталъ правѣе орудій, 4-й—лѣвѣе; 4-ре эскадрона и 1 баталіонъ съ остальными орудіями—въ резервѣ за Добре. 8-ой полкъ и ветераны расположились у Осенчненской мельницы, находившейся на затруднительной и узкой дорогѣ, по которой должны были отступать поляки. Авангардъ Розена, подойдя къ Маковцу, заставилъ картечью поляковъ отступить; но ему пришлось потерять много времени на восстановленіе переправы. Перейдя черезъ рѣчку, 50-ый егерскій полкъ, при выходѣ на поляну, рассыпался по опушкѣ лѣса, по обѣ стороны дороги, на которой заняла позицію легкая батарея; лѣвѣе рассыпался 49-й егерскій полкъ, а еще лѣвѣе развернулись Волынскіе уланы. Послѣ непродолжительной кононады, 4-й польскій полкъ смѣло атаковалъ нашъ правый

Вой у Добре.

флангъ и уже потѣснилъ было 50-й егер. полкъ, но въ это время стали подходить головныя части корпуса. Розень продолжилъ правый флангъ своего авангарда Подольскимъ полкомъ, за нимъ въ резервъ расположилъ Волинскій пѣх. полкъ, легкую батарею перевелъ, подъ прикрытіемъ Виленскаго полка*), съ дороги къ Антонининой-Гутѣ, а вмѣсто нее поставилъ батареинныя орудія (4); Литовскіе уланы присоединились къ Волинскимъ. Остальныя войска стягивались по дорогѣ за центромъ. Правый флангъ полковъ выдавался нѣсколько впередъ, а центръ и лѣвый флангъ опирались на Добре. Путь къ Станиславу пролеталъ тоже за лѣвымъ ихъ флангомъ. Овладевъ селеніемъ, можно было поставить непріятеля въ затруднительное положеніе. Розень, пользуясь удачнымъ дѣйствіемъ батареи у Антонининой-Гуты, приказалъ наступать своему правому флангу. Подольскій и Волинскій полки, встрѣченные 4-мъ польскимъ (4 бат.), завязали съ нимъ жаркую перестрѣлку. Скржинецкій, понимая опасное положеніе своего праваго фланга, приказалъ ему отступать. Тогда русскіе быстро подались впередъ. Поляки старались удержаться у входа въ лѣсъ, чтобы дать войскамъ вытануться по дорогѣ, но были тоже сбиты. Авангардъ Влодека преслѣдовалъ ихъ до Осенчины.

Обѣ стороны въ этомъ бою дѣйствовали мужественно и четыре часа поддерживали сраженіе.

Скржинецкій имѣлъ 12 бат., 4 эск. и 12 ор., Розень—19 бат., 56 ор., 2 уланскіе полка и одинъ казачій; но слѣдуетъ замѣтить, что войска 6-го корпуса вступали въ дѣло по частямъ, и къ концу боя все-таки не успѣли принять участія въ дѣлѣ весь корпусъ барона Розена; кромѣ того, на сторонѣ поляковъ были всѣ выгоды крѣпкой позиціи. Потери наши простирались до 17 оф. и 740 ниж. чиновъ; поляки потеряли не мене 600 чел. Сраженія этого можно было-бы избѣжать, если-бы по старой варшавской дорогѣ, чрезъ Зимноводы къ Станиславу, направить противъ отряда подп. Вольскаго значительныя силы; тогда съ фронта достаточно было-бы ограничиться демонстраціей, а обходя съ фланга или отрѣзавъ Скржинецкаго отъ Станислава, или-же заставить его очистить свою позицію безъ боя.

Такимъ образомъ 5-го февраля Жинирскій отступилъ къ Минску; Скржинецкій къ Пустельнику, потомъ остановился не доходя Окунева, имѣя только небольшой постъ у Пустельника; Стаковский достигъ Цыганки.

Дальнѣйшее наступленіе Дибича.

Русскіе расположились на ночлегъ слѣдующимъ образомъ: 1) на правомъ флангѣ, у Добре, 6-ой корпусъ, имѣя авангардъ у Осенчины; 2) въ центрѣ у Якубова, отрядъ Чадаева, имѣя передовые посты у Мистова; позади, у Виты, 3-я кирасирская дивизія; правѣ ея и на одной высотѣ, у Зимноводъ, Литовская гренадерская бригада; 3) на лѣвомъ флангѣ между Ендражессымъ и Калущиньмъ, 1-й корпусъ, имѣя

*) Одинъ баталіонъ этого полка завѣлъ Антонинину-Гуту, а баталіонъ 49-го егерскаго—ошунку лѣвѣе.

передовые посты у Янова; за мѣся гв. отрядъ эшелонами, за Калужиннымъ; 4) для прикрытія лѣваго фланга, еще во время боя выслать былъ къ Целову Гейсмаръ съ тремя полками кавалеріи, однимъ пѣхотнымъ и двумя конно-артиллерійскими ротами; еще болѣе влѣво, къ Сѣрочину и Иерусалему направлены были казачьи партии.

Вой при Добре и преслѣдованіе Жимирскаго показали, что русская армія двигается въ двухъ массахъ; такое разобщенное движеніе и лобовые удары навели Прондзинскаго на мысль о возможности разбить Розена, прежде чѣмъ другія наши войска, задерживаемыя Жимирскимъ съ фронта, успѣютъ подать ему помощь, и такимъ образомъ отрѣзать также и главную нашу армію отъ Шаховскаго. Съ этою цѣлью онъ предложилъ Хлопицкому слѣдующій планъ. Выдвинуть часть дивизіи Шембека съ незначительной кавалеріей къ Пустельнику или Станиславу съ приказаніемъ, притворнымъ отступленіемъ, завлечь Розена до Окунева, гдѣ должна была сосредоточиться дивизія Скржинецкаго; послѣднему сопротивляться русскимъ со всевозможнымъ упорствомъ, для чего и дается ему сильная артиллерія. Когда Розенъ выйдетъ изъ лѣва на поляну, Шембекъ быстро его атакуетъ съ фронта, а съ фланга нападаетъ Мюльбергъ, съ 4 гв. баталіонами (дивизіи Шембека), которые съ этою цѣлью заблаговременно располагаются у Забронице. Ближайшею поддержкою должна была имъ служить дивизія Круковскаго, которая тоже заблаговременно переводится изъ Радзымина въ Туровъ. Наконецъ у Рыччае и Писвенте сосредоточиваются двѣ дивизіи кавалеріи (8 тысячъ) съ 24 ор., которые должны были зайти въ тылъ Розену и отрѣзать ему путь отступления. Дивизія Жимирскаго должна была, упорно сражаясь, отходить къ Милоснѣ, поддерживая связь съ главными силами. Если-бы русскія войска успѣли отрѣзать Жимирскаго, переимѣнить фронтъ на право и поддержать Розена, то тѣ изъ польскихъ частей, которыя были-бы отрѣзаны отъ Праги, могли отступить на Модлинъ. Планъ этотъ настолько заманчивъ и казалось заключалъ въ себѣ столько шансовъ для успѣха, что Хлопицкій принялъ его, и отданы были соответствующія приказанія войскамъ. Отъ Станислава до Минска 13 верстъ, и если-бы Жимирскій задержалъ нашъ лѣвый флангъ, то полякамъ могло-бы удастся разбить отдѣльно корпусъ Розена, прежде чѣмъ къ нему явилась-бы помощь. Но весь планъ, помимо его сложности, основанъ былъ на случайности: на предположеніи, что Розенъ увлечется преслѣдованіемъ отступающаго Шембека и не приметъ даже никакихъ мѣръ предосторожности. Между тѣмъ и диспозиція Дибича на 6-ое разстроивала планъ поляковъ. Розену приказано было идти только до Станислава и выслать авангардъ къ Окуневу, да и то если окажется возможнымъ, но отнюдь далѣе впередъ не подаваться; далѣе отряду Чаадаева приказано двинуться отъ Якубова къ Станиславу, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать Розена (предполагалось, что Станиславовъ занятъ поляками); туда-же приказано было слѣдовать отъ Зимноводъ и Литовской гренадерской бригадѣ, для обхода поляковъ съ фланга; 1-му корпусу—дойти до Дембе-Вельке, а если

можно, то выслать авангардъ къ Минску; гвар. отряду эшелонироваться за нимъ, выслать для охраненія лѣваго фланга легкую гв. кавалерію къ Цеглову, а находившемуся тамъ Гейсмару перейти въ Шеницу и наблюдать пространство между Латовичами и Колбелемъ; если непріятель будетъ сойтъ у Минска, то Гейсмару продолжать движеніе къ Колбелю; если-же поляки до полудня не очистятъ Минска, то двинуться къ Дембе-Вельке и къ тылу.

Благодаря этой диспозиціи, поляки совершенно напрасно прождали на лѣвомъ флангѣ Розена. Послѣдній, согласно диспозиціи, дойдя до Станиславова, остановился между Михаловымъ и Пустельникомъ. Хлопицкій, потерявъ терпѣніе, отвелъ Шембека къ Окуневу. Только въ 5 ч. пополуночи къ Окуневу началъ подходить авангардъ Влодека, но, встрѣченный сильною кононадсю, остановился и выставилъ 10 орудій. Огонь продолжался, когда, наконецъ, показались со стороны Дембе-Вельке русскія войска: это былъ отрядъ Сакена, за нимъ Чаадаева, а далѣе Литовская гренадерская бригада Муравьева *) Въ то же время Хлопицкій узналъ, что Жмиирскій, не оказывая сопротивленія, ушелъ за Милосну, а потому, опасаясь быть отрѣзаннымъ, приказалъ отвести войска на Гроховскую позицію, куда они и прибыли въ 7 ч. утра. Сакенъ наткнулся у Цыганки на отрядъ Стаковского, который отказался сдаться, и тогда Сакенъ приказалъ открыть картечный огонь, заставившій поляковъ скрыться въ рѣдкій сосновый лѣсъ; подоспѣвшіе гренадеры успѣли захватить плѣнными 100 чел., а ранеными и убитыми поляки потеряли до 190 чел.; съ остальными Вольскій пробрался въ Окуневъ.

Между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ Жмиирскій, получивъ увѣдомленіе отъ Скржиницецаго, что тотъ отступаетъ, и, не желая оставаться въ выдающемся положеніи, очистилъ Минскъ, хотя и былъ подкрѣпленъ кавалерійскою дивизіею Лубенскаго. Отойдя отъ Минска версты на три, Жмиирскій занялъ позицію у Стоядле, но, съ появленіемъ русскаго авангарда, оставилъ ее, притомъ съ такою поспѣшностью, что казаки наши успѣли захватить одно орудіе, прислуга котораго, обрѣзавъ построики, усакала. Впередѣ Дембе-Вельке, у корчмы Подкоберне, находилась возвышенность, удобная для расположенія артиллеріи. Жмиирскій снова остановился, поставилъ на высотѣ 14 ор., а по сторонамъ гѣхоту; кавалерію же, непригодную для дѣйствій на этой мѣстности, отослалъ къ Милоснѣ. Лопухинъ, выйдя съ авангардомъ изъ лѣсу и выждавъ подхода головы 1 корпуса, атаковалъ Жмиирскаго и заставилъ его отойти къ корчмѣ Яновеку, гдѣ Жмиирскій хотѣлъ остановиться, но снова былъ вытѣсненъ Лопухинымъ. Тогда Жмиирскій отступилъ назадъ и расположился на ночлегъ между Милосной и Вавромъ.

*) Муравьевъ долженъ былъ идти къ Станиславоу, но, услышавъ выстрѣлы къ сторонѣ Минска и рассчитывая по времени, что Станиславовъ долженъ быть захватъ нашими войсками, онъ свернулъ на выстрѣлы къ Цыганкѣ и вышелъ въ тылъ отряду Чаадаева.

И въ этотъ день русскіе могли-бы достигнуть лучшихъ результатовъ, если-бы по промежуточной дорогѣ на Якубовъ и Цыганку къ Гржибовской Волѣ направлены были болѣе значительныя силы нежели Сакена и Чаадаева. Когда эти войска вытянулись по дорогѣ, то Дибичъ обратился къ стоявшему во главѣ Новомиргородскаго уланскаго полка полковнику Лакману съ вопросомъ понимаетъ-ли онъ всю важность этого движенія. На это Лакманъ отвѣтилъ, что настолько понимаетъ, что желалъ-бы имѣть за собою вмѣсто пяти двадцать пять баталіоновъ. Но Дибичъ, имѣвшій въ виду нанести сразу рѣшительный ударъ полякамъ и пренебрегавшій второстепенными усиліями, не обратилъ должнаго вниманія на названную дорогу; рѣшительнаго удара сразу нанесено, какъ увидимъ, не было, а случаи къ частнымъ усиліямъ, подготавливающимъ рѣшительный ударъ, напрасно были упущены.

7-го февраля Дибичъ рассчитывалъ продолжать движеніе съ главными силами къ Варшавѣ и овладѣть выходами изъ лѣсу впереди Гроховской позиціи. Дибичъ не предполагалъ на этотъ день боя, а потому произошедшее сраженіе подъ Вавромъ было случайное. Распоряженія фельдмаршала заключались въ томъ, чтобы 1-й корпусъ, авангардъ котораго находился у Милосны, вышелъ на Гроховскую равнину, овладѣвъ выходами изъ лѣснаго дефиле; 6 корпусъ долженъ былъ идти по старой дорогѣ только до фермы Выгоды *). Что Дибичъ не ожидалъ сраженія видно изъ того, что его резервы не были стянуты, а эшелонированы до Бндржеева; распоряженіе объ образованіи боеваго артиллерійскаго резерва въ 56 орудій, выдѣленіемъ по одной батарее, указываетъ, что фельдмаршалъ не исключалъ, конечно, возможности серьезнаго столкновенія. Резервъ этотъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ отрядомъ Цесаревича. Хлопицкій тоже не думалъ принимать сраженія въ этотъ день, и продолжалъ стягивать войска на Гроховской позиціи; но такъ какъ Жмбирскій въ это время былъ сильно тѣснимъ русскими, то Хлопицкій послалъ ему на съѣзду, а если нужно то и для поддержки, дивизію Шембека.

Сраженіе при
Ваврѣ.

Отъ Окунева до пересѣченія старой дороги съ Брестскимъ шоссе около 12 в., отъ Милосны до этого-же пункта около 8 верстъ; разница эта была еще болѣе ощутительна, вслѣдствіе дурнаго состоянія старой дороги, на которой поляки при отступленіи переломали мосты. Изъ этого видно, что для одновременности дебюшированія авангарду Владека (6 корп.) слѣдовало выступить раньше авангарда Лопухина (1 корп.), а между тѣмъ имъ обоямъ назначено было двинуться въ 7 час. утра, и хотя Лопухину приказано сообразоваться съ движеніемъ Владека, но онъ этого не исполнилъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Милосны лѣсъ по лѣвую сторону шоссе, частью вырубленный, кончается и образуется обширная равнина, покрытая мелкими кустами, допускающими движеніе всѣхъ родовъ оружія. Съ правой стороны

*) Муравьевъ присоединился къ своему (6) корпусу въ Окунево, а Чаадаевъ къ своей дивизіи (2-й гренад.) въ Милоснѣ. Гейсмаръ изъ Шенянина направлень къ Карчеву. Ему поручено удостовѣриться о состояніи льда на Вислѣ.

лѣсъ еще продолжается и оканчивается почти въ верстѣ отъ корчмы Вавра, состоящей изъ двухъ небольшихъ деревянныхъ строеній. За Вавромъ въ верстѣ лежитъ домъ Гославской колоніи, а назади Малый Гроховъ. Дорога изъ Окунева при выходѣ изъ лѣсу отстоитъ отъ шоссе на 2½ в., далѣе подходитъ къ Малому Грохову, гдѣ и соединяется съ шоссе. Выходъ изъ лѣса съ этой стороны ограниченъ рядомъ наносныхъ песчаныхъ бугровъ, изъ которыхъ самый значительный Домброва-Гура; вправо отъ шоссе, по Окуневской дорогѣ, въ 2½ в. отъ Вавра, находится корчма Выгода, съ вершею которой лежала небольшая ольховая роща. На правомъ флангѣ поляковъ находились болотистыя пространства; къ югу отъ Вавра до самой Вислы тянулся большой лѣсъ, прикрытый болотистымъ ручьемъ.

Авангардъ Лопухина двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-я Черногорскій конный полкъ, егерская бригада 1-й пѣх. дивизіи, имѣвшая 2 орудія на шоссе и головы баталіоновъ на линіи по обѣ его стороны; за нею слѣдовала, въ походной колоннѣ, вся кавалерія авангарда въ числѣ 22 эскадроновъ *) и 16 конныхъ орудій. Составъ авангарда очевидно совершенно не соответствовалъ характеру мѣстности. За авангардомъ слѣдовали: 3-я пѣхотная дивизія, бригада конныхъ егерей **), за ними 2-я пѣхотная дивизія, при которой находился фельдмаршалъ, и затѣмъ 2-я гренад. дивизія, которой приказано слѣдовать только до Милосны. Пѣхота главныхъ силъ, отдѣленная отъ головы авангарда массой малополезной на этой мѣстности кавалеріи, могла подождать на поле сраженія не ранѣе какъ черезъ часъ. Какъ только Лопухинъ, около 9 час. утра, вышелъ изъ лѣса на опушку и развернулъ вправо 1-й егерскій полкъ, а влево 2-й съ двумя орудіями между ними, польская 40-орудійная батарея, расположенная впереди Вавра, встрѣтила ихъ сильнымъ огнемъ.

Жимирскій первоначально отступалъ по Брестскому шоссе и дошелъ до Вавра. Хлопицкій, какъ сказано, выслалъ къ нему дивизію Шембека. Найдя позицію у Вавра удобною, Жимирскій рѣшился на ней задержать наши войска и предложилъ Шембеку принять участіе въ бою. Дивизія Жимирскаго стала по обѣ стороны Вавра, имѣя 6 батал. по лѣвую и 3 батал. по правую сторону шоссе. Шембекъ расположился правѣе, а еще далѣе вправо, на полянѣ поросшей кустарникомъ, стала кавалерійская дивизія Лубенскаго, только гв. конно-егерскій полкъ расположился лѣвѣе ея, позади Шембека. Волѣе 40 ор. заняли позицію впереди фронта. Хлопицкій, бывший у Грохова и прискакавшій на выстрѣлы, быстро сообразилъ положеніе дѣлъ и понялъ необходимость воспрепятствовать русскимъ выйти изъ лѣсу и соединить обѣ свои колонны. Съ этою цѣлью онъ приказалъ немедленно атаковать корпусъ Палена, а дивизіи Круковецкаго выдвинуться къ Выгодѣ и занять этотъ пунктъ; за Круковецкимъ долженъ былъ стать Скражинецкій, занимая одинъ полкъ Ольховую рощу.

*) Сумскій гусарскій, Новоширгородскій и Елизаветградскій уланскіе полки, 4 эск. Клястицкаго гусарскаго полки.

***) Переяславскій и Выртембергскій полки.

Послѣ канонады поляки пошли въ атаку; часть баталіоновъ Жмиирскаго пошла по лѣсу, другіе-же и Шембекъ по открытому пространству. Командиръ нашей егерской бригады былъ раненъ, полковые тоже были изъ строя—полки въ безпорядкѣ подались назадъ; баталіонъ 2-го егерск. полка, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, атакованный двумя польскими, понесъ весьма значительныя потери.

Въ то же время Черноморскій полкъ на лѣвомъ флангѣ произвелъ атаку, но былъ опрокинутъ и атаманъ Власовъ, получившій нѣсколько сабельныхъ ударовъ, подвергся опасности быть взятымъ въ плѣнъ; черноморцы произвели новую атаку и выручили своего атамана. Въ эту опасную минуту гр. Паленъ, успѣвшій прибыть въ авангардъ, тотчасъ выдвинулъ на высоту влѣво отъ шоссе 1-ю конную роту, а кавалеріи съ конною № 19 ротой, приказавъ стать еще лѣвѣе, между кустарниками, и удерживать натискъ праваго непріятельскаго фланга; благодаря этому распоряженію, кавалерія очистила шоссе для спѣшившей 3-й пѣхотной дивизіи, двгавшейся въ головѣ главныхъ силъ. Прибывшій бѣгомъ прежде другіхъ 5-й егер. полкъ подкрѣпилъ 2-й егерскій и прикрылъ штыками конную № 1 роту. Слѣдовавшіе за нимъ Великолукскій полкъ и баталіонъ Кутузовскаго были направлены Паленомъ вправо отъ шоссе, гдѣ поляки сильно подались впередъ. Всѣмъ этимъ частямъ удалось задержать напоръ поляковъ до 10 час. утра. Дибичъ, услышавъ канонаду, послалъ Сухозанета выбрать позицію для артиллеріи, Нейдгарта—отыскать выгодный, на первое время, опорный пунктъ на позиціи, а Толю поручилъ возможно быстрѣе выяснитъ положеніе непріятеля и содѣйствовать усиленію авангарда; 2-й гренадерской дивизіи приказано не останавливаться въ Милоснѣ, а продолжать движеніе впередъ. Встрѣтивъ по пути раненаго Сухозанета, который свидѣтельствовалъ объ ожесточенности боя, Толь послѣшилъ къ правому флангу, опрокинутому новой атакой поляковъ. Онъ тотчасъ замѣтилъ, что значительныя непріятельскія силы были устремлены между шоссе и Окувевскою дорогою. Дивизія Жмиирскаго, подаваясь лѣсомъ впередъ, тѣснила нашъ слабый правый флангъ съ двухъ сторонъ. Хотя пробывшій скорѣе Новоингерманландскій полкъ, по приказанію Палена уже продолжилъ и усилилъ этотъ флангъ, однако такая поддержка была слишкомъ слаба и пѣхота отступала. Гр. Толь понимаетъ, что при такихъ условіяхъ полякамъ представляется возможность совершенно разбить русскую армію пополамъ, а потому выдвигаетъ на правый флангъ Староингерманландскій полкъ и баталіонъ 4-го морскаго полка; артиллерію же 3-й дивизіи располагаетъ весьма выгодно уступомъ за конною батарею лѣвѣе шоссе. Въ то-же время 3-й морской полкъ былъ выдвинутъ Нейдгартомъ влѣво, для поддержки егерей и кавалеріи. Эти подкрѣпленія содѣйствовали восстановленію боя въ нашу пользу, но правый флангъ оставался все-таки уступомъ назадъ относительно войскъ, дѣйствовавшихъ лѣвѣе шоссе. Въ такомъ положеніи засталъ дѣло, прибывшій около 11 ч. дня, на поле сраженія Дибичъ съ конвоемъ изъ эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка;

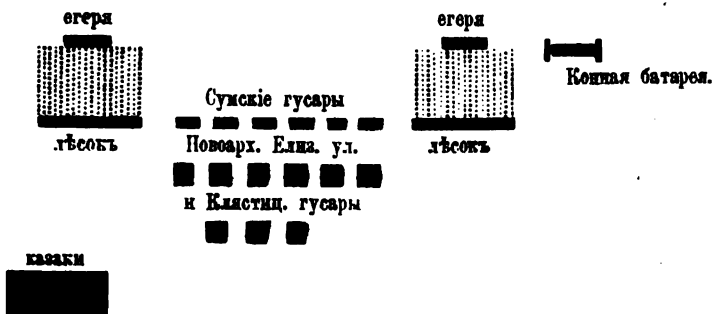
за нѣмъ слѣдовали 9 баталіоновъ 2-й пѣхотной дивизіи. Фельмаршалъ приказалъ оставшейся на шоссе конно-егерской бригадѣ пропустить впередъ вторую пѣх. дивизію; но пока конные егеря очищали дорогу и пока пѣхота обходила ихъ, поляки, пользуясь своимъ выдающимся положеніемъ въ лѣсу, усилили находившуюся тамъ пѣхоту и снова повели наступленіе, частью противъ фланга нашихъ батарей на шоссе, желая захватить ихъ разсыпнымъ строемъ. Густота лѣса скрывала это движеніе, однако кн. Горчаковъ заблаговременно его замѣтилъ, повернулъ фланговныя орудія конной № 1 батареи направо, фронтомъ параллельно шоссе, и открылъ картечный огонь черезъ шоссе по неприятелю. Встрѣченные градомъ картечи и пораженныя внезапностью огня, поляки въ разстройствѣ отошли въ глубину лѣса, но часть ихъ застрѣльщикова, миновавъ обстрѣливаемое пространство, бросилась противъ батарей поставленной Толемъ. Дибичъ, видя эту отчаянную атаку, долженъ былъ послать противъ неприятеля полускадронъ своего конвоя съ нѣсколькими десятками казаковъ, поддерживавъ ихъ 1-мъ сапернымъ баталіономъ; поляки были опрокинуты и скрылись въ лѣсу.

Было уже около 12 часовъ, а между тѣмъ правая наша колонна еще не дебушировала изъ лѣсу. Поляки, понимая стратегическую важность нашего праваго фланга, напрягаютъ противъ него свои усилія. Дибичъ посылаетъ торопить Розена и вмѣстѣ съ тѣмъ подкрѣпляетъ правый флангъ Эстляндскихъ полковъ (2-й пѣх. дивизіи), а 2-й гренадерской дивизіи приказываетъ прибыть на поле сраженія.

Розенъ встрѣченъ былъ дивизіею Крузовецкаго съ конно-егерскимъ полкомъ (прочіе три полка кавалер. дивизіи Янковскаго находились у Гродзиска для охраненія лѣваго фланга польской арміи). Крузовецкій для замедленія движенія Розена выслалъ одну полубатарей со стрѣлками въ лѣсъ при входѣ въ который расположилась бригада Гелгуда съ полубатареями: прочія войска стали въ резервъ, правѣе дороги у Выгоды. Влодекъ, миновавъ Гржибовскую Волю и слыша сильную пальбу на лѣвомъ флангѣ Палена, выдвинулъ влѣво отъ дороги въ лѣсъ 50-й егерскій полкъ и баталіонъ 49-го егерскаго полка, а на дорогѣ оставилъ другой баталіонъ этого полка. Высланныя Влодекомъ части, вмѣстѣ съ Эстляндскимъ полкомъ, одновременно двинувшись противъ лѣваго неприятельскаго фланга, дали намъ рѣшительный перевѣсъ. Дибичъ, слыша кононаду на право и не опасаясь за свой правый флангъ, приказалъ начать общее наступленіе въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Толь опрокинулъ Жимирскаго; Паленъ тѣснитъ по шоссе Шембека.

Еще ранѣе Дибичъ приказалъ Сакену восстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ. Оставивъ Пашкова съ 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи на шоссе, Сакенъ посылалъ на оконечность лѣваго фланга, гдѣ онъ нашелъ два егерскихъ баталіона чрезвычайно ослабленными огнемъ польской артиллеріи. Сакенъ расположилъ ихъ на опушкахъ двухъ малыхъ перелѣсковъ; четыре орудія 19-й конной батареи онъ поставилъ правѣе праваго лѣска, Сумскихъ гусаръ между перелѣсками въ первой линіи, за ними во

2-й—подходивших Новоархангельских и Елизаветградских уланъ, Клястицких гусаръ и 500 казаковъ, лѣвѣ лѣваго передѣска, уступомъ назадъ, съ цѣлью дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля. Противъ

этой кавалеріи выстроились у поляковъ два уланскихъ и два конно-егерскихъ полка, и затѣмъ первая ихъ линія понеслась въ атаку; Сумскіе гусары бросились на встрѣчу въ карьеръ, но были опрокинуты. Новоархангельскіе уланы поддерживаютъ ихъ и опрокидываютъ первую польскую линію на вторую. Поражаемая съ фланговъ огнемъ пѣхоты и артиллеріи, угрожаемая обходомъ справа—польская конница отброшена назадъ. Лубенскій, имѣя въ тылу за собой болото, передвигается влѣво и стремится укрыться за пѣхотой; но Жлинирскій и Шембекъ тоже тѣснены. Хлоницкій приказываетъ гвардейскому Гренадерскому полку идти впередъ и самъ его направляетъ. Въ это время Джибичъ поручаетъ Пашкову съ его конно-егерями атаковать поляковъ. Бригадѣ представился случай на глазахъ фельдмаршала загладить свое поражение подъ Сточекомъ. Виртембергцы бросились въ атаку, опрокинули польскій 3-й конно-егерскій полкъ, врубались въ каре гренадеръ и отбросили его къ болотамъ. Другіе непріятельскіе баталіоны тоже отступили, а наша пѣхота подошла по шоссе и заняла Вавръ; часть польской кавалеріи была отрѣзана и отброшена на Заставъ и Зержень.

На крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ Розень постепенно разварачивалъ прибывавшіе полки. На дорогѣ онъ поставилъ артиллерію; вправо выдвинуты были Подольскій и Волынскій полки, а влѣво Вѣлостокскій и баталіонъ Литовскаго полковъ. Круковецкій держался упорно. Чтобы отвлечь вниманіе Розена онъ послалъ для занятія высоты на правомъ нашемъ флангѣ 5-й пѣх. полкъ. Послѣ оживленнаго боя полкъ этотъ былъ опрокинутъ; тогда Круковецкій сбѣгнулъ боевую линію съвѣжою бригадою. Но въ это время русскіе перешли въ общее наступленіе, правый флангъ поляковъ оттѣсненъ былъ къ Грохову; корчма и с. Выгода были ими тоже очищены; около 2-хъ часовъ пополудни Круковецкій отошелъ къ Ольховой рошѣ залитой дивизіей Скражинецкаго. Желая овладѣть Кавенчиномъ, Розень послалъ туда Польскій и Волынскій уланскіе полки и Житомирскій пѣхотный. Скражинецкій выдвинулъ противъ нихъ одинъ баталіонъ, занимающій деревню

и Калининскій уланскій полкъ, расположившіяся позади селенія; но наши войска опрокинули поляковъ и овладѣли селеніемъ. Крувовецкій отступилъ; выходъ изъ дѣсу къ 4-мъ часамъ по полудни окончательно остался за нами—цѣль и достигнута была цѣль боя.

Потери наши простирались до 3700 чел., въ томъ числѣ до 100 офицеровъ. Поляки лишились, вѣроятно, не меньшаго числа людей (въ томъ числѣ плѣнными до 600 чел.). Въ бою приняли участіе 18 баталіоновъ Палена и 19 Розена; но до 12 часовъ Паленъ былъ одинъ противъ 20 польскихъ баталіоновъ, составомъ сильнѣе нашихъ, причеиъ всѣ выгоды позиціи находились на сторонѣ непріятеля; наши войска вводились въ бой по частямъ; артиллеріей сначала поляки насъ превосходили, но потомъ мы взяли надъ ними рѣшительный верхъ. Если бы мы одновременно наступали на оба непріятельскіе фланга, то не позволили-бы себя охватить какъ это было съ корпусомъ Палена; но поспѣшность наступленія авангарда поставила его въ такое трудное положеніе. Къ 12 часамъ дня весь корпусъ Палена былъ въ огнѣ, а Розенъ только къ 3 часамъ развернулъ всѣ свои силы; этииъ то тремя часами разницы поляки и воспользовались для своихъ атакъ. Даже при такомъ неуравненіи хода колоннъ, если-бы Лонгунъ, открывъ расположеніе поляковъ, не завязывалъ-бы дѣла, а выждалъ прибытія шедшей за нимъ 3-й дивизіи, то поляки едва-ли могли-бы одержать надъ нимъ своимъ первоначальными успѣхи. Это доказывается тѣмъ, что одной 3-й дивизіи, даже по частямъ вводимой въ дѣло, было достаточно для восстановленія весьма невыгодно начатаго дѣла; при совокуиномъ-же ея наступленіи успѣхъ былъ болѣе обезпеченъ. Нельзя не указать также на дурной составъ авангарда, въ смыслѣ преобладанія въ немъ кавалеріи, ненужной въ дѣсномъ дефиле. Наконецъ упомянемъ, что между обѣими колоннами не было связи. Сраженіе подъ Вавромъ было случайное, разнѣрнанное не по предварительно составленной программѣ; въ такихъ сраженіяхъ управляютъ ходомъ дѣла частные начальники; ихъ инициатива, находчивость, предприимчивость пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. Въ этомъ отношеніи наибольшія заслуги принадлежатъ гр. Палену, который, быстро прибывъ на поле сраженія, сразу оцѣнилъ положеніе дѣла, понялъ значеніе нашего праваго фланга и, со свѣйственнымъ ему хладнокровіемъ, принялъ всѣ необходимыя мѣры для удержанія натиска поляковъ.

Поляки выбрали благоприятную минуту для атаки разъединенной русской арміи, что должно отнести на счетъ Жинирскаго и одобришаго его намѣренія Хлопцкаго; атаки ими были ведены настойчиво и упорно противъ праваго фланга Палена; но, какъ кажется, слѣдовало въ этомъ направленіи употребить сразу еще болѣе средствъ и усилій. Дивизія Сержанецкаго не приняла участія въ бою; будучи-же двинута противъ Палена, могла-бы содѣйствовать рѣшительному удару и окончательному разрыву нашей арміи; если-же польскій главнокомандующій не имѣлъ въ виду произвести рѣшительнаго нападенія, то тогда непонятно съ какою цѣлью Ваврскій бой былъ веденъ поляками въ такомъ разнѣрнѣ.

Нѣкоторые упрекаютъ Дибича въ томъ, что онъ не довелъ боя до конца, не овладѣвъ Ольховой рощей и не кончилъ войны однимъ ударомъ; но слѣдуетъ замѣтить, что резервъ былъ слишкомъ позади; 2-я гренадерская дивизія прибыла на поле сраженія только вечеромъ. Къ тому же поляки не понесли рѣшительнаго пораженія; дивизіи Круковецкаго, Скржинецкаго и большая часть кавалеріи были весьма мало разстроены, что давало возможность имъ упорно удерживать какъ Ольховую рощу, такъ и позадилежащія позиціи.

Вѣсть о ваврскомъ пораженіи произвела неблагоприятное впечатлѣніе на столицу; многіе считали уже все потеряннымъ. Собравшійся въ этотъ день сеймъ постановилъ независимость свою отъ столицы, и даже въ случаѣ ея паденія онъ долженъ считаться полнымъ если соберется 11 сенаторовъ и 33 депутата на незанятой русскими территоріи Польши. При этомъ сеймъ опредѣлилъ раздать сражавшимся пошлѣстій на 10 мил. злотыхъ—одну половину офицерамъ, другую солдатамъ.

Наши войска расположились бивакомъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигли ихъ приказанія, т. е. на шоссе, впереди лѣса въ одной верстѣ, затѣмъ по Окуневской дорогѣ при корчмѣ Выгодѣ и правѣ по опушкѣ лѣса; у Кавенчина стали войска, направленные туда во время боя Розеномъ, а лѣвый флангъ простирался отъ шоссе до с. Застава, которое занято было батальономъ 4-го морскаго полка.

Въ резервѣ находились: на Окуневской дорогѣ Литовская гренадерская бригада съ уланскимъ полкомъ, а на шоссе, впереди Вавра, 2-я пѣхотная дивизія; за нею расположилась 2-я гренадерская дивизія; артиллерійскій резервъ сталъ въ Милоснѣ, гвардейскій отрядъ у корчмы Яновека, легкая его кавалерія была выдвинута въ Вюнзовню, а кирасирская дивизія расположилась у Дембе-Віельке. Баронъ Гейсмаръ достигъ Вислы и занялъ Карчевъ.

Поляки отошли за М. Гроховъ и, не будучи тѣсними, остановились впереди Б. Грохова и заняли позицію, опираясь правымъ флангомъ на долину Вислы, а лѣвый флангъ протянули за Ольховую рощу до кустарниковъ и болотъ, находящихся противъ с. Кавенчина. Поляки употребили весь вечеръ на приведеніе войскъ въ порядокъ, а ночью сдѣлали необходимыя для обороны измѣненія въ ихъ размѣщеніи. Для этого они прежде всего воспользовались бывшею передъ ними Ольховою рощею. По своему положенію она доставляла большія выгоды, а потому тамъ были расположены четыре батальона 4-го полка; справа и позади стали остальные части дивизіи Скржинецкаго, а нѣсколько позади и лѣвѣе вся дивизія Круковецкаго, причеиъ шесть батальоновъ Геллуда, находясь непосредственно за рощей, могли немедленно поддержать 4-й полкъ. Передвиженія поляковъ были замѣчены ночью и такъ какъ невозможно было опредѣлить ихъ цѣли, то ночью-же приказано было Гейсмару къ утру 8-го перейти изъ Карчева ближе къ Прагѣ, и, если услышитъ кононаду, двинуться береговою дорогою во флангъ и тылъ поляковъ. Съ разсвѣтомъ 8-го Гейсмаръ былъ уже въ нѣ-

сколькихъ верстахъ отъ Праги, между д.д. Забытками и Жиржинювъ, а корпуса Розена и Палена стояли въ ружьѣ въ ожиданіи приказаній. Дибичъ, объѣзжая войска, разсматривалъ расположеніе противника, ожидая не предприметь-ли онъ чего либо съ своей стороны. Въ 10-мъ часу утра онъ приказалъ войскамъ составить ружья и отправился въ Милосну. По пути онъ услышалъ перестрѣлку на нашемъ правомъ флангѣ, которая вскорѣ прекратилась, но затѣмъ опять возобновилась съ большей силой, окончившись жаркимъ дѣломъ. Ольховая роща была выдающимся пунктомъ въ не-пріятельскомъ расположеніи и подходила близко къ бивакамъ 6-го корпуса. Занявшіе ее поляки, видя что русскіе составили ружья, продвинули свою цѣпь къ вѣншей опушкѣ; на постахъ завязалась перебранка, перешедшая скоро въ выстрѣлы, а затѣмъ послѣдовала и кононада. Розенъ, жалая обещать себя отъ подобныхъ стычекъ, приказалъ начальнику 25 дивизіи Рейбницю оттѣснить поляковъ отъ наружной опушки рощи. Волыскій и Минскій полки назначены были для атаки, а Врестскій и Подольскій для ихъ поддержки.

Передовыя части наши ворвались въ рощу и потѣснили 4 не-пріятельскихъ баталіона; но затѣмъ поляки, ставъ за канавой внутри рощи, оказали упорное сопротивленіе. Рейбницъ лично повелъ въ дѣло Врестскій и Подольскій полки, но и поляки ввели въ рощу часть бригады Гелгуда.

Видя упорство боя, Розенъ отозвалъ назадъ свои части; послѣ чего поляки уже болѣе не беспокоили нашихъ. Это бесполезное дѣло стоило намъ значительныхъ жертвъ; какъ вслѣдствіе упорства боя, такъ и отъ усиленнаго огня не-пріятеля при отступленіи нашеть изъ рощи, войска Рейбниця лишились 1620 чел., (въ томъ числѣ 53 офицера) выбывшими изъ строя. Столь важный и сильный тактическій пунктъ, какъ Ольховая роща, требовалъ для атаки гораздо большаго числа войскъ, чѣмъ было направлено Розеномъ.

Въ тоже время съ лѣваго нашего фланга замѣчено было, что поляки сооружаютъ въ разныхъ мѣстахъ своего расположенія батареи; это обстоятельство вмѣстѣ съ упорствомъ въ удержаніи за собою рощи, указывало окончательно на ихъ рѣшимость принять на этой позиціи бой.

Глава III.

Сраженія при Вялоленкѣ и Грохонѣ и ихъ послѣдствія.

Князь Шаховской двигался по Ковенскому шоссе на Ломжу, куда прибылъ 5-го февраля, итѣя въ авангардѣ Мандерштерна, которому приказано 6-го занять Остроленку, Пултускъ и Сѣроцкъ, выполняя поставленную ему фельдмаршаломъ задачу, заключавшуюся въ томъ, чтобы овладѣть продолжнымъ краемъ, собрать возможно больше продовольственныхъ запасовъ и пр. Онъ доносилъ, что встрѣчаетъ противодѣйствіе только со стороны шляхты и духовенства, народъ-же спокоенъ и выдаетъ оружіе безъ сопротивленія, но полагаться на это не слѣдуетъ въ виду вліянія на населеніе дворянства и католическаго духовенства. По пути встрѣчались банды (Шуега, Шона, Годлевскаго и др.), которыя при его приближеніи скрылись въ Пруссіи (впослѣдствіи, впрочемъ, онѣ снова вышли на его сообщенія). При движеніи войскъ кн. Шаховскаго встрѣчены были затрудненія только въ Остроленкѣ, гдѣ ледъ былъ ненадеженъ; существовавшій мостъ былъ испорченъ и архитекторы требовали 4 дня на его исправленіе. Мандерштернъ укрѣпилъ переправу посредствомъ бревенъ и соломы, политыхъ водою, и прошелъ черезъ рѣку, у Остроленки, 7-го февраля; на слѣдующій день преслѣдовалъ тамъ кн. Шаховской, который итѣлъ уже до 10,000 чел. при 48 орудіяхъ, такъ какъ еще въ Ломжѣ къ нему присоединились: слѣдовавшій за нимъ карабинерный Баркляя-де-Толли полкъ съ 4 орудіями и прибывшіе изъ Бѣлостока Атаманскій казачій полкъ и артиллерія 2-й гренадерской дивизіи съ баталіономъ 6-го карабинернаго полка; всего у Шаховскаго было 11 бат., 6 esk. 3 казачьихъ полка и 48 орудій. Тотчасъ послѣ Ваврскаго сраженія Дибичъ послалъ къ кн. Шаховскому своего адъютанта (гв. капитана Муханова) съ приказаніемъ идти къ нему на соединеніе, а на встрѣчу ему выслалъ Сакена, на старую дорогу изъ Праги въ Пултускъ, съ отрядомъ изъ одного баталіона егерей, уланскаго полка, двухъ орудій и роты саперъ, съ приказаніемъ овладѣть мостомъ у Зегржа и прикрыть его. Для обезпеченія Сакена былъ высланъ, подъ начальствомъ

Движеніе
Шаховскаго.

полк. Лакмана, уланскій полкъ съ двумя орудіями, чрезъ Кобелку на Ренбельцизну, заслономъ къ Варшавѣ. Сакенъ съ 9-го на 10-е февраля двинулся на Слушно и Непорентъ. Поляки занимали зегржскій тетдепонъ двумя баталіонами Модлинскаго гарнизона. Подойдя къ нему Сакенъ замѣтилъ, что противоположный берегъ командуетъ и потому Мандерштерну, приближавшемуся съ той стороны, легко будетъ овладѣть польскимъ укрѣпленіемъ; самъ же онъ ничего не могъ сдѣлать, имѣя въ своемъ распоряженіи изъ гѣхоты лишь одинъ баталіонъ, вслѣдствіе чего и отошелъ къ Кобелкѣ. Шиндлеръ, поддерживавшій сообщенія главной арміи съ кн. Шаховскимъ, подошелъ съ казачьимъ полкомъ къ Вышкову и у Кобелки соединился съ Сакеномъ. По слѣгу того Сакену приказано, присоединивъ къ себѣ Лакмана и казачій полкъ, снова двинуться къ Зегржскому тетдепону и овладѣть имъ, что казалось возможнымъ при данной числительности отряда. Если-бы противникъ усилился подкрѣпленіями, то атака Сакена могла быть поддержана Мандерштерномъ, который долженъ былъ къ этому времени тоже подойти къ Зегржу. Между тѣмъ 10-го Шаховскій достигъ Пултуска (куда къ нему прибылъ Мухановъ), а Мандерштернъ Сѣроцка. 11-го февраля утромъ всѣ войска кн. Шаховскаго соединились у Сѣроцка, имѣя отрядъ изъ 2 ротъ, 1 эск. и 1 сотни у Насѣльска, для обезпеченія праваго фланга. Сводная карабинерная бригада перешла Буго-Наревъ у Сѣроцка и двинулась по лѣвому берегу рѣки для атаки тетдепона у Зегржа, а Мандерштернъ двинулся туда двумя колоннами по правому берегу. Атаманскій полкъ направленъ былъ на Радзыминъ для охраненія карабинеровъ. Мостъ прикрывался только двумя полукруглыми палисадными стѣнками съ землянымъ валомъ. Поляки скоро отступили; Мандерштернъ занялъ укрѣпленія и приступилъ къ исправленію моста; только тогда уже подошелъ Сакенъ, дѣйствія котораго не оказали никакого вліянія на описанную операцію. 11-го вечеромъ кн. Шаховской перешелъ Буго-Наревъ и расположился бивакомъ у Непорента. Тутъ прибылъ къ нему другой адъютантъ Дибича (Львовъ) съ приказаніемъ: если удалось перевести артиллерию, то идти по старой дорогѣ; въ противномъ случаѣ—оставить ее, подъ прикрытіемъ, на той сторонѣ рѣки и продолжать движеніе кружнымъ путемъ на соединеніе съ арміей. Шаховской донесъ, что продолжаетъ движеніе по старой дорогѣ. Это донесеніе было послано въ *двенадцать* часовъ ночи и могло быть получено только къ *разсвѣту 12-го февраля*. Дибичъ тотчасъ-же отвѣчалъ, чтобы Шаховской не продолжалъ движенія по старой дорогѣ, а *оставался бы все двенадцатое число у Непорента*, а 13-го перешелъ-бы въ Кобелку; Толь-же приписалъ, что если онъ уже выступилъ, то *остановиться тамъ, гдѣ станетъ приказаніе*. Между тѣмъ Хлоницкій выслалъ 11-го февраля Янковскаго съ кавалерійскою дивизіею, однимъ баталіономъ линейной гѣхоты бригады Малаховскаго, однимъ баталіономъ стрѣлковъ куршовъ и двумя орудіями съ приказаніемъ забрать и доставить въ Варшаву запасы изъ магазина въ Радзыминѣ. Янковскій оставилъ одинъ полкъ (мазуровъ) въ Вялоленкѣ, а съ остальными двинулся на Гродзискъ и Слушно, гдѣ, повѣря

слуху о присутствіи русскихъ войскъ въ Непорентѣ и полагая имѣть дѣло съ однимъ Сакеномъ, рано утромъ 22-го числа произвелъ нечаянное нападеніе. Но гренадеры въ нѣсколько минутъ изготовились къ бою; Янковскій встрѣченъ огнемъ и вынужденъ ретироваться на Слупно. Шаховской выслалъ за нимъ Сакена, а самъ двинулся по дорогѣ къ Прагѣ, донося Дибичу, что намеренъ идти къ Бялоленкѣ, гдѣ приказалъ присоединиться къ себѣ и кавалеріи Сакена, чрезъ Пустельникъ и Конты Гродзиски. Цѣль движенія заключалась въ занятіи дефиле между Кобелкой и Бялоленкой раньше непріятеля, чтобы прикрыть дорогу изъ Кобелки на Гродзискъ, Марки и Зомбки къ Кавенчину. Движеніе это не требовало много времени, такъ какъ отъ Непорента до Бялоленки 13—14 верстъ.

Приказаніе Дибича объ остановкѣ у Непорента опоздало: казакъ, везшій его, наткнувшись на дивизію Янковскаго, взялъ вправо, сдѣлавъ большой объѣздъ, не засталъ Шаховскаго у Непорента и настигъ его уже въ то время, когда онъ втянулся въ дефиле у Кобелки. Шаховской, считая необходимымъ овладѣть выходомъ изъ дефиле, рѣшился не исполнить приказанія главнокомандующаго и взять Бялоленку, что отвѣчало также и его желанію отрѣзать путь отступленія Янковскому.

Между прочимъ, какъ увидимъ ниже, Дибичъ имѣлъ въ виду выдвинуть по возможности внезапно и скрытно Шаховскаго, съ частью другихъ войскъ, противъ лѣваго фланга и тыла польской арміи, нанести ей въ этомъ направленіи рѣшительный ударъ—такова была основная мысль фельдмаршала; поэтому-то Шаховской и долженъ былъ не только не высовываться, но возможности скрывать свое движеніе, чтобы не навести поляковъ на мысль относительно направленія готовившагося имъ главнаго удара. Дибичъ въ этихъ видахъ полагалъ задержать гренадеръ 12-го у Непорента, 13-го придвинуть ихъ къ Кобелкѣ, гдѣ къ нимъ долженъ былъ присоединиться отрядъ гр. Витта, а затѣмъ 14-го числа двинуть къ Бялоленкѣ и оттуда къ Прагѣ. Если-бы Шаховской, даже выступивъ изъ Непорента, но подойдя къ Кобелкѣ и получивъ приказаніе Дибича, остановился, то все-таки для поляковъ вопросъ о направленіи движенія гренадеръ не былъ-бы окончательно выясненъ, такъ какъ отъ Непорента и Кобелки идутъ дороги и на Кавенчинъ, а слѣдовательно можно было-бы предположить движеніе и въ томъ направленіи.

Когда наши войска стали подходить къ Бялоленкѣ, то поляки уже прочно занимали это селеніе. Бялоленка тянется вдоль по дорогѣ и занимала тогда по ея протяженію около версты. На оконечности, обращенной къ Прагѣ, находилась господская усадьба, которая служила главнымъ опорнымъ пунктомъ полякамъ. Хлопицкій, сильно безпокоясь за свой лѣвый флангъ, утромъ 12-го выслалъ въ Бялоленку бригаду Малаховскаго, при 6-ти орудіяхъ, для поддержанія Янковскаго и обороны селенія до послѣдней крайности. Малаховскій, прибывъ туда въ 11 ч. утра, занялъ позицію такимъ образомъ: 1 бат. (6-го пол.) занималъ наружную ограду, 2 батал. (того-же полка) стали въ господской усадьбѣ; лѣвѣе между селеніемъ и

Бой у Бялоленки.

Трахоинскими лѣсомъ поставлены 2 баталіона (2-го п.), а 1 батал. (2-го п.) еще лѣвѣе въ лѣсу, скрытно; 8 орудій—по обѣимъ сторонамъ селенія; мазуры впереди; курны въ Вялоленкѣ; прибывшій въ послѣдствіи Янковскій расположился за правымъ флангомъ.

Около двухъ часовъ по полудни показали атаканцы, оттѣснили мазуровъ къ лѣвому флангу и затѣмъ пріостановились, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ деревни; за ними шелъ Мандерштернъ. Шаховскій приказалъ послѣднему съ 1 и 2 морскими полками наступать прямо на Вялоленку; 5-й карабинерный полкъ и 2 эск. Лубенскаго гусарскаго полка прикрывали его атаку съ правой стороны, а карабинерный Барклай-де-Толи полкъ—съ лѣвой стороны, противъ показавшейся кавалеріи Янковскаго. Три баталіона Астраханскаго и Суворовскаго полковъ оставались въ резервѣ. Передовые полки Мандерштерна опрокинули поляковъ, занимавшихъ окрестности селенія; ворвались въ него, но, встрѣченные непріятельскими резервами, были отброшены назадъ. Въ эту минуту Янковскій получилъ приказаніе возвратиться къ главной арміи. Хотя это приказаніе несомнѣнно относилось къ положенію его у Слунно, но онъ, не смотря на убѣжденія Малаховскаго, оставилъ лишь полкъ мазуровъ (который расположился по обѣ стороны деревни), а самъ съ остальными частями своего отряда ушелъ. Между тѣмъ Шаховской приказалъ Суворовскому гр. полку и баталіону 5-го карабинернаго полка двинуться впередъ для атаки непріятеля. Когда Шаховской подъѣхалъ къ суворовцамъ и приказалъ имъ зарядить ружья, то полкъ испросилъ разрѣшенія атаковать прямо въ штыки („суворовцы не стрѣляютъ“), что и было дозволено. Суворовскіе grenадеры безъ выстрѣла устремились въ атаку, опрокинули непріятеля, ворвались въ селеніе, затѣмъ въ усадьбу и, выбивъ оттуда поляковъ, заняли селеніе. Произведенная при этомъ двумя гусарскими эскадронами атака была отбита огнемъ скрытно расположеннаго въ лѣсу баталіона; но такъ какъ селеніе было потеряно поляками, то Малаховскій отступилъ въ безпорядкѣ и, не будучи преслѣдуемъ Шаховскимъ, отошелъ на Врудно, куда слѣдовалъ къ нему Круковецкій съ бригадою Гелгуда и 18-ю орудіями.

Съ наступленіемъ сумерекъ обѣ стороны расположились одна въ виду другой: Шаховской впереди Вялоленки, Круковецкій впереди Врудно. Поздно вечеромъ къ лѣвому флангу Шаховскаго присоединился Сакенъ, тщетно преслѣдовавшій Янковскаго. Наши потери простирались до 650 чел.; у поляковъ вышло изъ строя, вѣроятно, не менѣе. Вялоленскій бой считали Дибича; всѣ его предположенія и расчеты относительно предстоявшаго рѣшительнаго сраженія готовы были рушиться; притомъ поляки могли пресвосходными силами, разгромить Шаховскаго. Нельзя не замѣтить, что прежде всего отвѣтственность за это падаетъ на самого Дибича. Отдѣленіе Шаховскаго стало приносить уже горькіе плоды. Исторія показываетъ, что дѣйствія двумя отдѣльными массами для достиженія одной и той-же цѣли, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ведутъ къ недоразумѣніямъ даже у величайшихъ полководцевъ (Ней подъ Вауценомъ). Кромѣ того, отдѣляя

Шаховскаго и давая ему особую задачу, Дибичъ не познакомилъ его съ ролью въ этой операци; онъ не сообщилъ Шаховскому цѣли его остановки и уклоненія до времени отъ боя. Еще 12-го числа утрою не было поздно дать подобныя директивы. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ былъ рѣзко нарушенъ, по отношенію къ отдѣльно оперировавшему корпусному командиру, еще Суворовскій завѣтъ „всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ“.

Поздно вечеромъ (10—11 часовъ) Дибичъ получилъ отъ Шаховскаго донесеніе о занятіи имъ Вялоленки. Главнокомандующій тотчасъ-же послалъ ему приказаніе остановиться и не завязывать боя вновь, если-же поляки нападутъ на него, то наши главные силы атакуютъ непріятеля съ фронта; обозъ приказано отправить ночью-же на Окуневъ. Адъютантъ, привезшій приказаніе, сообщилъ, что фельдмаршалъ крайне недоволенъ занятіемъ Вялоленки; это сильно взволновало старика Шаховскаго и онъ обратился за совѣтомъ къ своему начальнику штаба Гурко и другимъ, о томъ что предпринять; мнѣнія высказывались различныя; не остановились ни на чемъ; ночь прошла спокойно.

Круковецкій, получившій приказаніе наблюдать за Шаховскимъ, тоже вовсе не думалъ его атаковать, а между тѣмъ на другой день бой все-таки завязался. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Къ утру 13-го февраля, Шаховской хотя и могъ бы съ успѣхомъ противостоять Круковецкому, но, воображая, что вся польская армія обратится противъ него, рѣшился стоять и приказалъ отряду отступать по дорогѣ на Гродзискъ и Марки для соединенія съ главной арміей. Такое распоряженіе, предполагая съ одной стороны уступку непріятелю Вялоленки, съ другой—уклоненіе Шаховскаго отъ даннаго ему приказанія, вдвойнѣ противорѣчило видамъ Дибича. Между Вялоленкою и Гродзискомъ протекаетъ небольшая, но весьма теплая рѣчка, чрезъ которую имѣлся только одинъ мостъ; приходилось двигаться по немъ глубокою колонною въ виду непріятеля. Для облегченія этого движенія Шаховской выслалъ сначала баталіонъ 3-го егерскаго полка, чтобы занять находившіяся передъ лѣвымъ флангомъ строенія по дорогѣ въ с. Врудно; затѣмъ, оставя на этомъ флангѣ карабинерные полки, кавалерію Сакена и Атаманскій полкъ, онъ приказалъ прочимъ войскамъ, начиная съ праваго фланга, сниматься съ позиціи. Для лучшаго обезпеченія своего движенія Шаховской приказалъ генер. шт. полковнику барону Зедделеру отыскать среди болотистой низменности позицію для артиллеріи; вслѣдствіе этого одна батарея заняла высоту у того пункта, гдѣ дорога отдѣлялась на Гродзискъ. Видя движеніе нашихъ егерей впередъ и предполагая затѣмъ съ нашей стороны атаку, Круковецкій открылъ артиллерійскій огонь; наши батареи отвѣчали и завязалась канонада. Войска польскія были расположены на позиціи между Врудно и Трахионинскіи гдѣ-отъ, находившемся на ихъ лѣвомъ флангѣ; въ первой линіи поставлено было 8 баталіоновъ съ 24 орудіями; во второй—полкъ косиньеровъ и люблинская конница; лѣсъ занятъ былъ 3-ми баталіонами; уланскій полкъ

былъ высланъ на дорогу въ Яблонну, наблюденіе за которой Радзивиллъ считалъ необходимымъ; вправо къ Зомбокъ, отраженъ былъ 1-нъ эскадронъ.

Весь отрядъ Круковецкаго состоятъ изъ 12 баталіоновъ, 8 эскадронъ, 24 ор. и полка косиньеровъ. Силы были почти равныя съ обѣихъ сторонъ. Убѣдившись, что русскіе не наступаютъ, а напротивъ отступаютъ, Круковецкій не упустилъ удобнаго случая нанести намъ вредъ при флаговомъ движеніи чрезъ дефиле и двинулся въ атаку преимущественно противъ нашего лѣваго фланга. Вся его артиллерія выдвинулась впередъ и сосредоточила огонь по войскамъ, прикрывавшимъ движеніе, а затѣмъ тропулась и пѣхота, но Сакенъ сдержалъ непріятеля; войска Шаховскаго успѣли пройти дефиле и выстроились подъ прикрытіемъ Сакена и батареи Чаллица, поставленной Зедделеромъ. Послѣ того арьергардъ тоже началъ отступать; только одна батарея, опоздавшая пройти дефиле подъ защитой Сакена, попыталась переправиться нѣсколько ниже, но, завязнувъ въ болотѣ и потерявъ одно орудіе, принуждена была отступить, съ частью кавалеріи, чрезъ Конты Гродскихъ. Занявъ позицію по ту сторону моста и видя что поляки ничего не предпринимаютъ, Шаховской отошелъ къ Марсамъ.

Между тѣмъ Вяломенскій бой заставилъ предполагать Дибича, что Шаховской подвергся нападенію превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Чтобы выручить его, фельдмаршалъ рѣшился атаковать поляковъ главной арміей. что, конечно, было вполне соответственнымъ, такъ какъ поляки могли легко раздавить Шаховскаго. Послѣдній своимъ отступленіемъ отъ Вяломенки вызвалъ атаку со стороны Круковецкаго, а это нападеніе, въ свою очередь, было ближайшею причиною атаки нашей главной арміи; таковой представляется цѣль фактовъ, недоразумѣній и ошибокъ приведшихъ къ Гроховскому сраженію, обратившемуся изъ преднамѣреннаго въ случайное, и потому далеко не давшему тѣхъ результатовъ, на которые вправѣ былъ рассчитывать нашъ главнокомандующій, сосредоточившій на немъ свои главные помыслы, заботы и надежды.

Окрестности Праги состоятъ вообще изъ низменной обширной равнины. Гроховское сраженіе 18 февраля 1831 г. пересѣченной болотами и осушительными канавами; между болотами находятся незначительныя песчанныя возвышенія. Равнина ограничена съ одной стороны Вислою съ прилежащими къ ней рывтинами и заливами, а съ другою, противоположною, — лѣсомъ. Къ сѣверу отъ Праги, по самому почти берегу рѣки, пролегаетъ Ковенское шоссе. Идущее на востокъ Брестское шоссе образуетъ съ Ковенскимъ уголъ въ 120°. Пространство между первымъ и Вислою, южнѣе Праги, стѣснено болотами и заливами, которые тянутся вдоль шоссе на версту отъ Праги, потомъ удаляются къ югу и на 6-й верстѣ снова подходятъ къ самому шоссе. Такимъ образомъ свободное для маневрированія пространство находится только между обочинами шоссе. На разстояніи 4 1/2, — 5 верстъ и 3-хъ верстъ отъ Праги, по двумъ дугамъ, между обочинами шоссе находится нѣсколько селеній: а) *по вѣтшией дугѣ*: 1) Малый Гроховъ въ 2 1/2 верстахъ отъ Брестскаго шоссе; 2) далѣе въ

такомъ же разстояніи Кавенчинъ; 3) Зомбки—въ 5 верстахъ отъ послѣдняго; 4) Бялоленка—въ 3 в. отъ Ковенскаго шоссе и наконецъ 5) Зержень, между Вислой и Врестскимъ шоссе; 6) *по внутренней дугѣ* въ разстояніи около 3 в. отъ Праги: 1) Гоцлавъ; 2) Большой Гроховъ; 3) колонія Эльснеръ и 4) Врудно.

Отъ Малаго Грохова къ Бялоленкѣ и мимо ея тянется низкая болотистая мѣстность, перерѣзанная глубокими канавами и простирающаяся противъ Кавенчина въ ширину на версту, а у Зомбокъ на двѣ и болѣе версты. Деревни Кавенчинъ и Зомбки находятся на вѣнскомъ краѣ этой болотистой мѣстности, а колонія Эльснеръ, д. Врудно и Бялоленка на внутреннемъ, т. е. къ сторонѣ Праги.

Кромѣ главной низины все остальное пространство перекопано такими же канавами, но вообще всѣ препятствія болѣе затруднительны къ сторонѣ Врестскаго нежели Ковенскаго шоссе, такъ что между Бялоленкой, Врудно и Прагой уже могутъ дѣйствовать значительныя массы кавалеріи. За вѣнскою окраиною упомянутой низменности вся равнина окружена лѣсомъ, который по всей своей олушкѣ оставляетъ мало мѣста для маневрированія, а мѣстами примыкаетъ къ болотистой низинѣ. Главная непріятельская позиція была по Врестскому шоссе между Большимъ и Малымъ Гроховомъ, причѣмъ первое селеніе приходилось за, а второе—передъ ея центромъ.

Правый флангъ поляковъ опирался въ непроходимыя болота между шоссе и Вислой, которыя, какъ сказано, на 6-й верстѣ отъ Праги подюдили къ шоссе и не только обезпечивали позицію съ этой стороны, но даже частью прикрывали ее съ фронта.

Лѣвый флангъ позиціи протягивался за Ольховую рощу, находящуюся между Гроховомъ и Кавенчиномъ и кромѣ того прикрытъ былъ низиною. Всѣ канавы, прокопанныя для осушенія этого болота, сходятся въ главный ровъ, проходящій чрезъ всю длину рощи и далѣе къ сторонѣ Бялоленки. Ровъ проходитъ параллельно фронту позиціи и въ рощѣ весьма глубокъ и широкъ—около сажени. Почва Ольховой рощи болотиста, но въ день сраженія подмерзала и допускала движенія. Кромѣ этихъ препятствій, дѣлавшихъ позицію съ фронта довольно сильною, она была укрѣплена еще нѣсколькими навско набросанными батареями, расположенными на песчаныхъ высотахъ за низиною, такъ что можно было обстрѣливать низину сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Южнѣ Большаго Грохова находилась роща, гдѣ дѣвизіей Шембека были устроены засѣки. Далѣе выгоды непріятельской позиціи заключались въ томъ, что наши войска не имѣли достаточнаго пространства для свободнаго развертыванія и должны были исполчать таковое подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ и даже ружейнымъ (изъ Ольховой рощи) огнемъ. Пересѣченная мѣстность лишала насъ преуспѣствъ въ кавалеріи. Наконецъ противникъ имѣлъ въ тылу опорныя пункты для постепеннаго отступленія, а именно: с. Гоцлавекъ, В. Гроховъ, съ рощами между ними и низиною на лѣвомъ флангѣ; далѣе опорнымъ пунктомъ могла служить д. Таргувекъ, потомъ окружившія Прагу укрѣп-

денія, наконецъ само предмѣстье Прага, обнесенное валомъ съ укрѣпленіями и нѣвшее обширную эспланаду *); но затѣмъ приходилось уже двигаться по мосту черезъ Вислу, что дѣлало отступление въ высшей степени опаснымъ. Кромѣ этого важнымъ недостаткомъ непріятельской позиціи было то, что лѣвый флангъ ея висѣлъ на воздухѣ. Изъ этого описанія видно, что атака непріятеля съ фронта была для нашей арміи весьма затруднительна. вслѣдствіе трудности развертыванія подъ близкими непріятельскими огнемъ и невозможности воспользоваться преимуществами въ кавалеріи и артиллеріи; въ случаѣ-же успѣха можно было, слѣдуя на плечахъ поляковъ, захватить мостъ и пройти по немъ, или, выставивъ по берегу батареи, уровою бомбардированія заставить Варшаву сдаться; что-же касается направления удара на лѣвый непріятельскій флангъ, то это представляло несравненно важнѣйшія выгоды: первый періодъ боя для насъ значительно облегчался; мы могли пользоваться вполнѣ всѣми нашими силами, противнику легко отрывался путь отступления и можно было рассчитывать отбросить его къ непроходимымъ бережнымъ болотамъ Вислы.

Дѣйствъ именно и полагалъ нанести непріятелю рѣшительный ударъ съ его лѣваго фланга и съ этой цѣлью составлена была уже диспозиція на 14-е число, которую предполагалось объявить войскамъ наканунѣ, и сущность которой заключалась въ слѣдующемъ. Кн. Шаховской долженъ былъ 14-го числа двинуться къ Вялоленкѣ, занять ее до разсвѣта и, пройдя версты 1½ по направленію къ Брудно, развернуться вправо и выдвинуть всю свою артиллерію. Казакамъ его—дѣйствовать по Ковенскому шоссе. Графъ Виттъ, долженъ былъ перейти ночью изъ Милосны къ Вялоленкѣ и, поступивъ подъ начальство кн. Шаховскаго, развернуться за нимъ. Розену въ то же время назначалось съ частью его корпуса обойти справа Кавенчингъ и развернуться по обѣ стороны, нѣмѣ впереди всю артиллерію, за правымъ флангомъ—Литовскую гренадерскую бригаду, за лѣвымъ—всю его кавалерію. Паленъ долженъ былъ: оставить лѣвѣ шоссе 1-ю пѣх. дивизію, правѣ ея развернуть шесть полковъ кавалеріи, а 27-ю и 3-ю пѣхотныя дивизіи примкнуть къ лѣвому флангу бар. Розена. Резерву—собраться за Кавенчиномъ. Такимъ образомъ главныя силы арміи приняты-бы совершенно облическое положеніе противъ лѣваго фланга позиціи поляковъ, а сильный отрядъ кн. Шаховскаго (около 17½ т., почти по ровну пѣхоты и кавалеріи) сталъ-бы почти въ тылу ея. При хорошихъ нравственныхъ качествахъ арміи и превосходствѣ нашихъ силъ, составленный планъ сраженія обѣщалъ, повидимому, самыя рѣшительныя результаты.

*) Прагскій тетдепонъ состоялъ изъ 2-хъ бастіонныхъ фронтовъ съ напесадированнымъ ровомъ, тремя люнетами, соединенными съ валомъ посредствомъ копаяровъ, и наконецъ съ двойнымъ прикрытымъ путемъ. Кромѣ того само предмѣстье Прага было прикрыто обводнымъ городскимъ валомъ съ полевыми укрѣпленіями, защищавшими всѣ вѣзды. Предмѣстье Прага составляло въ послѣднее время незначительную часть города, застроенную преимущественно деревянными зданіями, съ числомъ жителей мѣтѣ 4 т. чел. Укрѣпленія были въ плохомъ состояніи.

Утром 18 февраля Дибичъ, присутствуя на молобствіи во 2-й гренадерской дивизіи, услышалъ кононаду со стороны Вяломенки. Опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась превосходными силами на Шаховскаго, фельдмаршалъ тотчасъ послалъ ему приказаніе удерживаться по возможности, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшился атаковать поляковъ главными силами съ фронта, чтобы отвлечь неприятеля отъ Шаховскаго. Такимъ образомъ рухнулъ планъ, составленный для предполагавшагося сраженія подъ Гроховымъ, и бой разыгрался вопреки расчетамъ и соображеніямъ Дибича.

Польская армія была расположена на позиціи слѣдующимъ образомъ. Выяснившаяся, во время Ваврскаго сраженія, важность Ольховой рощи была отбита и пунктъ этотъ былъ сильно занятъ; изъ дивизіи Жмирскаго (бригада Роланда (3-й и 7-й линейные полки—6 бат.) расположена въ передней части рощи, имѣя густую цѣпь застрѣльщиковъ по опушкѣ, а сильные резервы недалеко позади; главная масса бригады стояла за главнымъ рвомъ, развернутымъ фронтомъ съ интервалами между частями, такъ что опрокинутыя переднія части могли пройти назадъ и устроиться подъ прикрытіемъ батальнаго огня и штыковъ развернутыхъ частей; всѣ эти передовыя войска поддерживались расположенной за ними бригадою Чижевскаго (2-й и 4-й егерскіе полки). Если-бы все таки противникъ овладѣлъ рощей, то за нею вблизи были расположены, за эполементами, батареи, картечь которыхъ пронизывала всю рощу и дѣятельно помогала оборонѣ этого пункта. За рощей поставлена была дивизія Скржинецкаго (4-й и 8-й линейные полки, ветераны и баталіонъ Варшавскихъ юношей). Дивизія Шембека составляла правое крыло, примыкая правымъ флангомъ къ болотамъ Саской-Кемпы; 1-й и 3-й егерскіе полки занимали лѣсъ и его опушку, гренадеры и 20-й полкъ стояли въ резервѣ у Грохова, стрѣлки Купшеля разсыпаны были въ болотистомъ лѣсу на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Четыре батареи обороняли промежутокъ между рощей и шоссе, причѣмъ батарейная батарея Пюнтка стояла на самой дорогѣ; двѣ батареи защищали пространство отъ рощи до Кавенчина. Такимъ образомъ пространство передъ Ольховой рощей обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ батарей, расположенныхъ по ея сторонамъ. Кавалерія Лубенскаго расположена была между шоссе и д. Таргувекъ, поперекъ дороги въ Зомбки. Кавалерійскій корпусъ Уминскаго *) (2 кав. див. и 2 конн. батареи) у колоніи Эльснера, причѣмъ цѣлюю отдѣльныхъ постовъ онъ наблюдалъ селенія Зомбки (куда Круковецкимъ отправленъ 1 баталіонъ и 1 эскадронъ) и Кавенчинъ. Дивизія Круковецкаго дѣйствовала противъ Шаховскаго у Врудно; вблизи Праги поставлены были косиньеры (ополченцы, вооруженные косами), артиллерійскіе резервы и нарки. Главнокомандующій Радзивилъ со штабомъ сталъ въ 2-хъ верстахъ отъ Праги у монумента (чугунная пирамида); Хлоницкій находился

*) Уминскій не задолго передъ тѣмъ прибылъ въ польскую армію. За участіе въ галицескихъ заговорахъ онъ содержался въ прусской крѣпости Глогау; но, узнавъ о востаніи, сѣзжалъ и получилъ въ командованіе кавалерійскую дивизію Вейсгерофа.

сперва на батареѣ Шюнтка, а внослѣдствіи тамъ, гдѣ его присутствіе было необходимо.

Такъ какъ полякамъ извѣстно было, что Дибичъ ожидаетъ подкрѣпленій и съ этою цѣлью медлитъ нападеніемъ, то за нѣсколько дней до Гроховскаго сраженія, явилось предположеніе попытаться разбить русскую армію, прежде чѣмъ подойдутъ къ ней поджидавшіяся части. Съ этою цѣлю Прондзинскій и Рыбинскій, произведя рекогносцировку русскаго расположенія, представили Хлопицкому планъ, заключавшійся въ слѣдующемъ: 8000 кавалеріи и 90 орудій выдвинуть противъ праваго фланга русской арміи, у Дожровой Гурны, между рощей и лѣсомъ. Флангъ этотъ былъ открытъ и имѣлъ важное стратегическое значеніе (разбивши тамъ русскихъ, прежде чѣмъ лѣвый флангъ успеетъ придти на помощь, можно было отбросить изъ отъ операціоннаго пути и отрѣзать отъ базы).

Когда артиллерія привлечетъ на себя вниманіе русскихъ, тогда 40 баталіоновъ пѣхоты, сосредоточенныхъ у Ольховой рощи, быстро выдвигаются оттуда, захватываютъ крайнюю правофланговую непріятельскую батарею, перебиваютъ фронтъ на право и, при демонстративномъ боѣ на другіе пункты поля сраженія, тѣснятъ противника, подобно тому какъ сдѣлалъ это Фридрихъ II подъ Лейтеномъ. Хлопицкій сначала склонился къ принятію этого плана, но затѣмъ отказался отъ него, говоря, что не можетъ отважиться свести главныя силы съ шоссе и подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ Праги. Такимъ образомъ выгоды представляемыя Пражскимъ тетдепономъ и Модлинскою крѣпостью, предоставляющія, владѣющему ими, свободу маневрированія, и въ настоящемъ случаѣ не послужили ни къ чему для поляковъ.

Русская главная армія расположена была слѣдующимъ порядкомъ: корпусъ гр. Палена, имѣя передъ собою на позиціи часть своей артиллеріи, находился по обѣимъ сторонамъ Брестскаго шоссе, эшелонируясь болѣе въ глубину, причѣмъ 2 и 3 пѣх. дивизіи стояли сѣвернѣе шоссе до Окуневской дороги, а кавалерія его находилась лѣвѣе шоссе за лѣсомъ, занятымъ частью 1-й пѣх. дивизіи; корпусъ Розена примыкалъ къ правому флангу Палена и бивакировалъ къ сѣверу на опушку большаго лѣса, имѣя тоже часть артиллеріи впередъ на позиціи у корчмы Выгоды. 1-я бригада Литовской уланской дивизіи составляла его правый флангъ у Кавенчина, а Волынской уланской полкъ стоялъ за срединною корпусу. 2-я гренадерская дивизія была расположена на шоссе въ полуверстѣ за корчмою Ваврокъ; 3-й резервный кавал. корпусъ, гв. отрядъ и боевой артиллерійскій резервъ были потребованы изъ Милосны, но къ началу сраженія не прибыли.

Силы поляковъ простирались до 36 т. пѣх., 12 т. кавал. и 8 т. к.-синьеровъ, или 56 т.; а безъ Круковскаго 44 т. чел.; *силы русскихъ*: 55½ т. пѣх. 16700 чел. кав. (79 бат. 132 эск. и сот.) или 72,200 чел. при 252 ор.; а безъ Шаховскаго 59½ т. при 196 ор. (67½ бат. 93 эск.).

Около 9 1/2 ч. утра открытъ былъ артиллерійскій огонь, а вскорѣ за-
гнѣ, съ приближеніемъ къ Вавру двигавшихся отъ Милосны войскъ,
правый флангъ сталъ подаваться вправо, чтобы атаковать Ольховую
рощу; три *) баталіона 2-й бриг. 24-й дивизіи, имѣя за собою Врестскій
микъ, выстроились прямо противъ середины роши; 3-я бригада 25-й пѣх.
дивизіи, имѣя за собою Минскій пѣх. полкъ, обходила эту рощу для атаки
с права, а Литовская гренадер. бригада, съ тремя полками Литовской
ландской дивизіи, направлена еще правѣе для наступленія между Кавенчи-
юмъ и Зомбками и связи съ Шаховскимъ. По мѣрѣ такого передвиженія
микъ Розена, сталъ развѣртываться вправо отъ шоссе и вернуться гр. Па-
лева: 3-я пѣх. дивизія подавалась за 24-й и готовилась атаковать рощу
съ лѣвой стороны, уступивъ свое первоначальное мѣсто 2-й пѣх. дивизіи;
2-я гренадер. дивизія переведена съ шоссе вправо, за песчаные бугры, и
оставлена въ резервѣ за корпусомъ Розена, а мѣсто ея на шоссе у Вавра
заялъ гв. отрядъ, имѣя за собою артиллерійскій резервъ; 3-й рез. кавал.
корпусъ сталъ правѣе Окуневской дороги за Выгодою.

Около 10 ч. утра Розенъ двинулъ свои войска въ атаку, причемъ ко-
лено было сразу весьма незначительное ихъ число для дѣйствія противъ
столь важнаго и столь сильно занятаго пункта, какъ Ольховая роща; а
именно: пущено было всего 5 баталіоновъ 24-й дивизіи **), съ поддерж-
кой изъ 6 баталіоновъ 25-й пѣх. дивизіи ***). Не смотря на свою малочи-
сленность, войска эти, подъ сильнымъ ружейнымъ и перекрестнымъ артил-
лерійскимъ непріятельскимъ огнемъ, достигли опушки роши, ворвались туда
и отбросили непріятеля назадъ, но, преслѣдуя его, неожиданно наткнулись
на канаву, усиленную застѣками и занятую непріятелемъ, вследствие чего и
были отброшены назадъ, причемъ непріятель, перейдя въ наступленіе, вытѣ-
снилъ ихъ изъ роши. Тогда Розенъ ввелъ постепенно въ дѣло, поддержи-
вавшіе первую атаку: 3-ю бригаду 25-й пѣх. дивизіи и Минскій пѣх. полкъ;
но непріятель бросилъ въ огонь всю дивизію Жмирскаго и оттѣснилъ на-
задъ, которые, не имѣя никакой естественной преграды, какъ опорнаго для
себя пункта, должны были постепенно отступать. Въ это время 3-я пѣх.
дивизія, образовавшая правый флангъ 1-го корпуса, уже подошла къ рощѣ.

Отступавшія части были подкрѣплены справа Волинскимъ и Подольскимъ
полками 25-й пѣх. дивизіи, а слѣва Старо-Ингерманландскимъ и Кутузов-
скимъ полками 3-й пѣх. дивизіи. Тогда атакующія первоначально части
строиваются и вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями вновь стремительно
рвутся въ атаку—и вся дивизія Жмирскаго отброшена изъ роши; самъ
въ смертельно раненъ.

Было около 11 ч. утра; наши войска, совершенно овладѣвшія рощею,
считались однако въ невыгодномъ положеніи, такъ какъ сильно терпѣли

*) Одинъ баталіонъ прикрывалъ госпиталь и обозы 6-го корп. въ Окуневѣ.

***) Три бат. 2-й бриг. 24-й див. и Врестскій пѣх. полкъ.

****) 3-я бриг. 25-й див. и Минскій пѣх. полкъ.

отъ картечнаго огня непріятельскихъ батарей, расположенныхъ за рощей Хлопицкѣй, сознававшій важность Ольховой рощи, съ потерей которой едва ли можно было рассчитывать на успѣшный исходъ сраженія, приказываетъ бригадѣ Богуславскаго (4 и 8 пѣх. полки) и егерямъ Чижевскаго двинуться для атаки рощи. Остальная часть дивизіи Жимирскаго, пройдя за фронтомъ выступавшихъ войскъ, устроилась тамъ и составила ихъ резервъ. Наши войска (18 батал.), разорвавшіяся при быстромъ наступленіи, потерявшіи сильно во время боя и отъ картечнаго непріятельскаго огня при занятіи опушки, не могли долго удерживать натискъ 23 польскихъ баталіоновъ (11 див. Скржинецкаго и 12 Жимирскаго) и были наконецъ выбиты изъ рощи.

Въ это время Литовская грен. бригада и Литовская уланская дивизія подавались впередъ между Кавенчиномъ и Зомбками. Последняя, защитившая 1 бат. пѣхоты и 1 эск., была занята баталіономъ Несвижскаго карабинернаго полка и Волынскими уланами; другой баталіонъ этого полка направленъ къ колоніи Маціяса, а два уланскихъ полка находились правѣ Кавенчина для охраненія фланга. Со стороны Вялоленки канонада продолжалась. Слыша это и не зная, что тамъ происходитъ, Дибичъ рѣшается вести новую (3-ю) атаку на Ольховую рощу и назначаетъ для этого, кромѣ частей шестаго корпуса, всѣ 10 баталіоновъ 3-й пѣх. дивизіи. Атака рощи поведена была справа 6-мъ корпусомъ, а слѣва 3-й дивизіей. Графъ Толь, усиливъ находившіяся на правомъ флангѣ двѣ батареи 6-го корпуса еще одною батареею Литовской грен. арт. бригады и взявъ въ прикрытіе ея Житомирскій пѣх. полкъ, сталъ обходить рощу справа, а Нейдгартъ двинувъ въ рощу 6 баталіоновъ 3-й пѣх. дивизіи, съ остальными ея баталіонами *) и Вѣлостовскимъ пѣхотнымъ полкомъ началъ обходить ее слѣва. Кромѣ артиллеріи 1-го корпуса, расположенной по обѣ стороны шоссе, онъ выдвинулъ 20-ю конно-артиллерійскую роту и 4 ор. учебной полуроты гв. отряда. Ольвиопольскій гусарскій полкъ прикрывалъ эту батарею. Движеніе началось около 12 часовъ. Не смотря на усилившіяся жестокій огонь изъ рощи, наши войска атаквали ее и отгѣснили упорно обороняющагося непріятеля отъ опушки. Правый флангъ атакующихъ войскъ снова достигъ только большаго рва; артиллерія, обходящая рощу справа, тоже не могла продвинуться далѣе этого рва; но лѣвый флангъ нашъ, состоявшій изъ свѣжихъ частей 3-й пѣхотной дивизіи, опрокинулъ непріятеля, обогнулъ рощу слѣва и, подавшись слишкомъ впередъ, подставилъ себя подъ учащенный, близкій картечный огонь батарей, расположенныхъ за рощей. Такимъ образомъ, наступленіе снова было остановлено: справа—сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за рва, а слѣва—артиллеріей. Хлопицкѣй, желая воспользоваться этой минутой, вводитъ въ дѣло на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ всю дивизію Жимирскаго, до этого времени лишь поддерживавшую дивизію Скржинецкаго, а самъ становится во главѣ свѣжихъ 4-хъ баталіоновъ гв. гренадеръ

*) Новонгерманландскій и Кутузовскій полки.

(див. Шембека), прикинувъ къ правому флангу двухъ вышеупомянутыхъ дивизій, и лично ведетъ ихъ въ атаку. Въ ней принимаютъ участіе Прондвинскій, Мюльбергъ и др. Подъ звуки національныхъ пѣсень, воодушевленные личнымъ примѣромъ любимаго вождя, поляки устремляются впередъ и съ неудержимой силой нападаютъ на наши утомленные, разстроенные полки, которые начинаютъ отступать. Поляки захватываютъ постепенно всю рошу; колонны ихъ подходятъ къ самой опушкѣ; застрѣльщики выбѣгаютъ впередъ; Прондвинскій, указывая на русскую батарею, кричитъ: „дѣти, еще 100 шаговъ и эти орудія—ваши“. Два изъ нихъ взяты и направлены на ту высоту, гдѣ стоялъ Дибичъ. Но это было уже послѣднее отчаянное усиліе поляковъ. Фельдмаршалъ, видя ихъ смѣлое наступленіе, развертываетъ часть 3-го резервнаго кавал. корпуса для поддержки пѣхоты, усиливаетъ послѣднюю третьей бригадой 2-й гренад. дивизіи, а самъ, возмущенный, обращается къ окружающимъ офицерамъ и восклицаетъ: „не стыдно ли, что мы не можемъ овладѣть этою рошею. Теперь настала минута, когда мы лично должны собою жертвовать“—далъ шпоры лошади, помчался въ самую среду боя и, подскочивъ къ 3-й дивизіи, громкимъ голосомъ крикнулъ: „куда вы, ребята, вѣдь непріятель тамъ! впередъ, впередъ!“ и, ставъ во главѣ ихъ, снова двинулъ въ атаку. Командиръ гренадерской бригады, Фрейгангъ, нѣмѣ въ головѣ одинъ баталіонъ карабинеръ въ ротныхъ колоннахъ, а въ интервалахъ за ними остальные 3 баталіона въ колоннахъ къ атакѣ, повелъ ихъ между 6-мъ корпусомъ (правѣ) и 3-ю пѣхотную дивизію (лѣвѣ).

Къ этому времени Дибичъ узналъ объ отступленіи кн. Шаховскаго отъ Болоенки, что окончательно разстроивало его первоначальный планъ, такъ какъ поляки легко уже могли отступить на Прагу. Чтобы сколько нибудь исправить дѣло, фельдмаршалъ рѣшилъ усилить еще пѣхоту въ рошѣ, а правѣ ея выдвинуть 3-ю кирасирскую дивизію съ л. гв. Уланскимъ Его Высочества полкомъ, чтобы обходомъ кавалеріи облегчить овладѣніе рошей, а вѣстѣ съ тѣмъ, ударомъ тяжелой конницы разорвать фронтъ отступающихъ поляковъ и попытаться хотя правый ихъ флангъ отбросить къ болотамъ у Брестскаго шоссе. Для этого приказано было: артиллеріи усилить огонь; 2-й бригадѣ гренад. дивизіи поддержать третью бригаду, а 1-й—поддержатъ выдвигаемую кавалерію, руководство которой поручено было графу Толу. Гренадеры Фрейганга, поддерживаемые 2-й бригадой своей дивизіи, не отвѣчая на огонь поляковъ, наклонивъ штыки, двигаются къ рошѣ. Поляки видятъ это, но резервы ихъ истощились. Войска третьей дивизіи мужественно бросаются на непріятеля: впереди 5-й егерскій полкъ съ однимъ баталіономъ Кузубовскаго, правѣ Новингерманландскій, во 2-й линіи—Старингерманландскій. Гренадеры врываются въ рошу; за ними полки 3-й дивизіи и 6-го корпуса; поляки рѣшительно опрокинуты; они пытаются удержаться за ровъ, но не выдерживаютъ стремительнаго натиска русскихъ; послѣдніе по грудамъ тѣлъ переходятъ черезъ ровъ и окончательно выбиваютъ поляковъ изъ роши. Во время этого боя, артиллерія 1-го пѣх.

корпуса подалась нѣсколько впередъ и вмѣстѣ съ артиллеріею правымъ фланга наносила сильнѣйшій вредъ неприятельскимъ батареямъ, находившимся за родею. Больше 90 орудій дѣйствовали по обѣ стороны Ольховой роши.

Между тѣмъ кирасиры съ гв. уланами обходили послѣднюю. Успѣхъ обхода зависѣлъ главнымъ образомъ отъ его быстроты, а между тѣмъ истинныя условія вовсе этому не благоприятствовали, такъ какъ приходилось пересѣкать многія канавы и въ особенности большой ровъ. Такимъ образомъ кавалерія должна была совершать обходъ по греблѣ въ колоніи справа по шести и, только пройдя эти препятствія, выстраиваться въ боевой порядокъ подъ огнемъ неприятельскихъ батарей, давая время полякамъ приготовиться противъ удара. Толь соединилъ подъ начальствомъ Герштеншвейга батарею изъ 24 конныхъ и 8 пѣшихъ орудій, которыя выдвинулись впередъ и открыли канонаду, подъ покровительствомъ которой, слѣдовавшіе впередъ, л. г. Уланскій Его Высочества и Кирасирскій принца Альберта полки стали перестраиваться въ боевой порядокъ; но Новгородскій кирасирскій полкъ, двигаясь по растоптанной почвѣ, еще болѣе увязалъ чѣмъ переднія части; полки 1-й бригады 3-й кирасирской дивизіи (Орденскій и Стародубовскій) должны были вовсе приостановиться, чтобы дать время пройти и выстроиться уланамъ и второй бригадѣ. Для обезпеченія столь труднаго движенія кавалеріи, за которой слѣдили поляки, 1-й бригадѣ 2-й гренадерской дивизіи, составлявшей правый флангъ боеваго порядка пѣхоты, приказано было выдвинуться впередъ около правой опушки роши.

Во время описанныхъ событій Литовская гренадерская бригада съ Литовской уланской дивизіей постепенно подавалась впередъ, причемъ Несвижскій полкъ и двумя уланскими были взяты колоніи Маціась и Эльснеръ. Муравьевъ, соображаясь съ движеніями корпуса Россена, а потомъ кавалеріи, прикнулъ правымъ флангомъ въ занятой колоніи, а Литовскимъ уланскимъ полкомъ, расположеннымъ за его лѣвымъ флангомъ, связывался съ обходящей рошу кавалеріей.

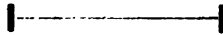
Между тѣмъ со стороны поляковъ Хлопницкій надѣялся еще повернуть успѣхъ въ свою пользу; съ этою цѣлью онъ приказалъ Круковскому перейти къ рошѣ, а Лубенскому съ кавалеріей поддержать предстоящую атаку; но послѣдній не считалъ себя обязаннымъ ему повиноваться и не исполнилъ приказанія. Тогда Хлопницкій отправился къ Радзивилу, чтобы просить его заставить Лубенскаго повиноваться. Возвращаясь оттуда, онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты и унесенъ съ поля сраженія, сохраняя въ время полное спокойствіе духа, ободряя по пути солдатъ и отдавая послѣднія приказанія Пшондзинскому.

Съ этой минуты Хлопницкій сходитъ съ историческаго поприща. Удаленіе его съ поля сраженія нѣмко для поляковъ самые неблагоприятные результаты; все пришло въ разстройство; общее управленіе исчезло; Радзивилъ совершенно растерялся, шепталъ про себя молитвы, а на вопросы отвѣчалъ текстами изъ священнаго писанія; малодушный Шембекъ плакалъ

Уинский ссорился съ Круковецкимъ, и изъ старшихъ строевыхъ начальниковъ одинъ Скржинецкій сохранилъ полное присутствіе духа и обнаружилъ распорядительность, содѣйствовавшую поддержанію нѣкотораго порядка въ вѣтрашенной арміи.

Наша кавалерія, обходящая рощу, выстроилась приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ.

Батарея Герштейнцевга.

Уланы Его Высочества.

Кирасиры пр. Альберта.

Стародубовскіе кирасиры.

Поморскіе кирасиры.

Орденскіе кирасиры.

Гр. Толъ собралъ полковыхъ командировъ, объяснилъ имъ цѣль атаки, важность роли кавалеріи въ этомъ случаѣ и приказалъ начать атаку по его сигналу, такъ какъ необходима была одновременность усилій, чтобы отбросить поляковъ къ Гославскимъ болотамъ и отрѣзать отъ Праги. Чтобы обойти такимъ образомъ флангъ поляковъ и опрокинуть ихъ къ шоссе, каждый послѣдующій полкъ, во время атаки предыдущаго, долженъ былъ по возможности принимать вправо и подавать впередъ фланга атакующихъ дивизионовъ. Не смотря на указанія даннаго Толемъ относительно единственности дѣйствій, самъ онъ увлекся частной атакой противъ вышедшаго изъ рощи баталіона 4-го линейнаго полка. Уланы Его Высочества бросились на него въ атаку, но были, на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля и подъ его дѣйствительнымъ огнемъ, остановлены глубокой канавой. Гр. Толъ, бывшій при уланахъ, приказалъ подвести къ самой канавѣ конную батарею, которая своимъ картечнымъ огнемъ заставила поляковъ отступить и очистила путь для уланъ. Въ тоже время нѣсколько правѣ произвелъ атаку кирасирскій принца Альберта полкъ, безпощадный огонь польской батареи. Командиръ полка бар. Мейендорфъ двинулся въ атаку по дивизионно, впереди 1-й дивизионъ подп. Зона, за нимъ самъ Мейендорфъ со вторымъ, а третій дивизионъ остался сзади. Зонъ устремился прежде всего на каре 8-го линейнаго полка (бриг. Богуславскаго, лизв. Скржинецкаго) и совершенно его разгналъ. Затѣмъ, предоставляя каре первой непріятельской линіи слѣдовавшимъ за нимъ частямъ, Зонъ

ударилъ на вторую неприятельскую линію; бар. Мейендорфъ понесся за ними, но третій дивизионъ остался на мѣстѣ при батареѣ. 2-й уланскій польскій полкъ, видя атаку, устремился было противъ Зона, но тотъ, быстро собравъ свой дивизионъ, атаковалъ уланы и, опрокинувъ ихъ, погнался за ними чрезъ всю глубину неприятельскаго расположенія, распространяя смятеніе и беспорядокъ въ рядахъ противника. Только въ тылу неприятеля, у самой Праги, Кицкій, собравъ пять эскадроновъ 2-го и 5-го уланскихъ полковъ, взялъ Зона во флангъ, но тотъ простыми поворотомъ налѣво вышелъ на шоссе и вывелъ дивизионъ свой изъ подъ направленнаго противъ него огня пѣхоты и ракетной батареи. Потеря, понесенная кирасирами, была велика (около $\frac{1}{2}$ состава), но и подвигъ, совершенный ими, блистательный по мужеству, но остался безъ влияния на общее моральное состояніе противника *), среди котораго распространилась паника, и самъ главнокомандующій Радзивилъ ускакалъ со свитой въ Варшаву.

Атака Зона и Мейендорфа, слѣдовавшая за нимъ, продолжалась 20 минутъ, все пройденное пространство равнялось $2\frac{1}{2}$ вер. Очевидно несравненно важнѣйшихъ результатовъ можно было-бы достигнуть, если-бы Толя, поддерживавъ Мейендорфа, направилъ за нимъ всю дивизию; но, вернувшись отъ уланы, онъ ничего уже рѣшительнаго не сдѣлалъ; старшихъ начальствующихъ лицъ тоже не было при дивизіи во время отсутствія Толя, **) и потому атака Мейендорфа преимущественно имѣла значеніе блестящаго подвига.

На лѣвомъ флангѣ начальствовавшій нашей кавалеріей баронъ Гейсмаръ, видя заигнательство у неприятеля, произведенное атакою кирасиръ и желая содѣйствовать общему успѣху, въ своей пылкости нѣсколько поторопился атакой. Онъ выдвинулъ впередъ Сувинскихъ и Ольгинольскихъ гусаръ и Украинскихъ уланы (съ конной батареей), прикрывавшихъ артиллерию 1-го корпуса по уходѣ къ рощѣ 3-й пѣхотной дивизіи; за гусарами слѣдовала бригада конныхъ егерей. Гусары, сильно потерпѣвшіе отъ огня во время прикрыванія ими артиллеріи, тѣмъ не менѣе смѣло атаковали 1-й и 3-й егерскіе полки и тѣмъ опрокинули всю дивизию Шембека; атака украинскихъ уланы, попавшихъ за рощей въ болото, была неудачна; и они едва выбравшись на шоссе, шли уже за гусарами. Тѣмъ не менѣе вся дивизія Шембека отступала въ полномъ разстройствѣ; но такъ какъ она была опрокинута почти одновременно съ атакой нашихъ кирасиръ на правомъ флангѣ, то полки отступали однимъ фронтомъ, и гусарамъ удалось только небольшую часть неприятельскихъ войскъ (а именно: косиньеровъ 20-го полка и большую часть 3-го егерскаго) отбросить къ болотамъ Сассовой Камны.

Въ это время гр. Паленъ 1 двигалъ впередъ пѣхоту съ артиллеріей

*) Подп. Зонъ былъ раненъ на обратномъ пути и вѣтъ въ плѣнъ. Ранки обрабатывались съ нимъ какъ съ герцемъ, тщательное лечили, но рана его оказалась смертельной.

**) Начальникъ дивизіи Каблуковъ, сопровождалъ Толя; Виттъ былъ лѣвѣ съ украинскими уланами.

своего корпуса: 2-я дивизия шла правѣ шоссе, 1-я лѣвѣ, каждая въ двѣ линіи батальонныхъ колоннъ съ резервами изъ егерскихъ бригадъ. Войска атакованія рощу: 2-я и 3-я гр. бригады 2-й гр. дивизіи, 3-я пѣхотная дивизія и 6-й корпусъ подавались впередъ, сообразуясь въ движеніи съ гнѣмъ фланговъ. Только въ это время (ок. 4-хъ часовъ пополудни) подошелъ кн. Шаховской, къ которому на встрѣчу выѣхалъ (по порученіи веденія кавалерійской атаки гр. Толю) къ Кавенчину, нетерпѣливо ожидавшій гренадеръ, гр. Дибичъ.

У поляковъ всѣ участвовавшіе въ бою старшіе начальники потеряли голову; одинъ только Сержинскій, сохранившій присутствіе духа, успѣлъ восстановить порядокъ на лѣвомъ флангѣ. Онъ занялъ позицію на песчаныхъ холмахъ, влѣво отъ монумента; правое его крыло, обнаженное бѣгствомъ Шембека, было прикрыто множествомъ болотъ и ямъ, затянутыхъ тонкими льдами, чрезъ которые трудно было пробраться русской кавалеріи; слѣва къ нему пристроилась кавалерія Уминскаго и прибывшая къ Таргувеку бригада Геллуда (дивизіи Круковецкаго, отошедшей назадъ послѣ удаленія кн. Шаховскаго отъ Вялоленки и с. Марки); позади расположилась кавалерія Лубенскаго.

Дибичъ, обрадованный прибытіемъ кн. Шаховскаго, не дѣлая никакого упрека за медленность его движенія, объявилъ гренадерамъ, что честь довершенія побѣды предоставляетъ имъ. Приказавъ сложить ранцы, онъ самъ повелъ ихъ въ боевыя линіи, итѣя впереди, въ головѣ колонны, наступавшую отъ колоннъ Эльснеръ, бригаду Муравьева съ уланами. Когда гренадеры подошли къ непріятельской позиціи день уже склонялся къ вечеру— было около 5 часовъ. Гр. Дибичъ, послѣ нѣкотораго колебанія, приказалъ прекратить бой и войскамъ расположиться на бивакахъ въ одной верстѣ отъ Праги *).

Если-бы Дибичъ зналъ въ какомъ состояніи находилась польская армія, то едва-ли бы приостановился въ нанесеніи полякамъ рѣшительнаго удара. Деморализація была полная; всѣ почти стремились въ Варшаву, возлагая тамъ найти убѣжище; никто не слушалъ приказаній. Радзивиль до того растерялся, что приказалъ очистить не только Прагу, но и пражскій тетдепонъ; только впоследствии онъ отиѣнилъ это приказаніе, вернувшись

* Войска стали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди, въ видѣ авангарда, бар. Гейсмаръ, съ двумя бригадами пѣхоты (2-й и 25-й дивизіи), съ бригадой конныхъ егерей и полкомъ уланъ; за нимъ стали 1-й и 6-й корпуса, по обѣимъ сторонамъ шоссе,—6-й корпусъ правѣе, 1-й—лѣвѣе; крайній правый флангъ всей линіи образовали два уланскіе полка (Польскій и Литовскій); за 6-мъ корпусомъ стала Литовская гренад. бригада, а за 1-мъ—его кавалерія; войска Шаховскаго эшелонировались за правымъ флангомъ корпуса бар. Розена, по обѣ стороны дороги изъ Кавенчина; къ нимъ присоединилась и 1-я бриг. 2-й гренадерской дивизіи (двѣ другія бригады этой дивизіи остались 10 утра за 1-мъ корпусомъ); 3-й рез. кавал. корпусъ расположился по обѣимъ сторонамъ шоссе у Большаго Грохова, гдѣ находилась и главная квартира, а гв. отрядъ, прибывшій во время начала боя къ Ваэру, оставался тамъ все время до утра слѣдующаго дня; 2-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи находилась въ Карчевѣ.

и самъ въ Прагу, чтобы озаботиться отступленіемъ арміи за Вислу. Сержанецкій долженъ былъ прикрывать эту опасную операцію, которая началась въ 6 ч. вечера; сначала должны были переправиться обозы, затѣмъ кавалерія и наконецъ пѣхота. При этомъ случаѣ обнаружилась главная невыгода Гроховской позиціи, т. е., что въ тылу ея было дефиле—единственный мостъ чрезъ Вислу. Потрясенныя части собрались къ нему въ беспорядкѣ: пѣхота, кавалерія, артиллерія, обозы—все это пережѣшалось, торопилось переправиться поскорѣе, мѣшало одно другому. Около полуночи переправа окончилась. Радзивиль поручилъ защиту тетдепона бригадѣ Малаховскаго (1-й пѣх. див. Круковецкаго), а самъ возвратился въ Варшаву.

Жители Варшавы, слѣдившіе съ возвышеннаго берега рѣки за ходомъ сраженія, были утрачены постепеннымъ приближеніемъ гула канонады: множество приносимыхъ съ поля сраженія раненыхъ, рассказы бѣглецовъ—все это повергло ихъ въ ужасъ и смятеніе; національная гвардія побросала мундиры и смѣшалась съ населеніемъ; не много нужно было усилій, чтобы привести городъ въ повиновеніе русскому правительству; но когда гроза притихла—всѣ постепенно успокоились, и настроеніе быстро измѣнилось. Потери поляковъ простирались до 12000 чел. съ 3-мя орудіями; наши до 9400 чел. *).

Разборъ Гроховскаго сраженія.

Рассматривая обстоятельства приведенія къ Гроховскому сраженію, мы видимъ, что оно случилось раньше тѣмъ предполагалъ гр. Дибичъ и не было ведено такъ какъ онъ рассчитывалъ—пришлось, для поданія помощи кн. Шаховскому, рѣшиться на лобовой ударъ, притомъ съ такою поспѣшностью, что наша армія не успѣла даже вполне развернуться и сосредоточиться противъ намѣченнаго пункта атаки: лѣвый флангъ (1-я и 2-я пѣх. дивизіи съ кавалеріей) принялъ лишь ничтожное участіе въ дѣлѣ, и вся тяжесть боя пала на 6-й корпусъ, 3-ю пѣх. дивизію и часть 2-й гр. дивизіи. Все это было вызвано, какъ выше замѣчено, сложной операціей двумя отдѣльными частями арміи, причемъ кн. Шаховскій вовсе не былъ посвященъ въ планы и предположенія фельдмаршала, предназначавшаго однако войска Шаховскаго для выполненія важнѣйшей роли въ этихъ планахъ. Впрочемъ и кн. Шаховской съ своей стороны не мало содѣйствовалъ разрушенію окончательныхъ расчетовъ Дибича, когда, вопреки приказанію, двинулся отъ Бялоленки, а затѣмъ бездѣйствовалъ у с. Марки и вообще медлилъ своимъ движеніемъ.

Если обратимся непосредственно къ Гроховскому сраженію, то увидимъ, что мы, опрокинувъ непріятеля, одержали, конечно, побѣду, но лишь тактическую, а не стратегическую. Самая незначительность взятыхъ трофеевъ—3 ор.—показываетъ, что наша побѣда не была полной, что непріятельская

*) Наибольшія потери выпали на долю 6-го корпуса (4300 чел.); въ началѣ сраженія мы несли значительныя потери, такъ какъ должны были двигаться по открытому пространству, а затѣмъ атаковать Ольховую рощу; но когда овладѣли ею и выставили 100 орудій, то тогда перевѣсъ въ потеряхъ перешелъ на сторону поляковъ, гдѣ болѣе всего пострадали дивизіи Шембека и Жимирскаго.

армія не была потрясена въ своемъ основаніи. Если обратить вниманіе на послѣдствія Гроховскаго сраженія, то не трудно убѣдиться, что оно измѣнило взаимное положеніе даже не въ нашу пользу. До сраженія польская армія находилась на неудобной позиціи, имѣя за собою рѣку, къ которой могла быть приперта и уничтожена; послѣ сраженія—она отошла за рѣку, прикрываясь ею; владѣя тетдепономъ, поляки могли предпринять наступательныя операціи и скрываться за преградой, когда нужно; а между тѣмъ здѣсь на рѣкѣ сдѣлался ненадежнымъ; переправу нашей арміи приходилось отложить, дожидаться вскрытія Вислы и просушки почвы—все это отдаляло войну на довольно продолжительное время, которымъ поляки могли воспользоваться съ величайшей выгодой для организаціи арміи и развитія средствъ борьбы.

Съ другой стороны продовольствіе нашей арміи было чрезвычайно скудно обезпечено: имѣлось запасовъ всего по 20-е февраля, а транспортовъ почти никакихъ; явилась необходимость расположиться на квартирахъ, довольствоваться реквизиціями, что вызвало мародерство и озлобленіе жителей. Для неправы пришлось сойти съ операціонной линіи, подняться вверхъ по Вислѣ и прикрыть базу отдѣльнымъ корпусомъ, что дало неприятелю случай обрушиться на него въ превосходныхъ силахъ и разбить, прежде чѣмъ Дибичъ могъ явиться на помощь; стѣсняемый кромѣ того коллымъ недостаткомъ продовольствія, фельдмаршалъ долженъ былъ двинуться къ своей первоначальной базѣ, т. е. кончить тѣмъ съ чего началъ, а затѣмъ уже вести снова свои операціи. Обращаясь къ причинамъ столь невыгоднымъ для насъ результатовъ Гроховскаго сраженія, можно остановиться на слѣдующихъ:

1) *Непреднамеренность сраженія*, о чемъ уже упомянуто выше. Впрочемъ даже и при случайности злыявки оно могло-бы несравненно выгоднѣе разыграться для насъ, если-бы кн. Шаховской, разъ рѣшившись на отступленіе, двигался-бы быстро къ главной арміи. Его своевременное прибытіе къ Ольховой рощѣ несомнѣнно содѣйствовало-бы ускорѣнью взятія этого пункта и отрѣзанію хотя части неприятельскихъ войскъ; во всякомъ случаѣ наша армія еще задолго до наступленія сумерекъ подошла-бы къ Прагѣ и штурмовала-бы тетдепонъ. Между тѣмъ кн. Шаховской бесполезно простоялъ у Гродзиска отъ 11 до 2 часовъ и прибылъ на поле сраженія въ 4¹/₂ ч. пополудни, причемъ шелъ вообще медленно. Его движеніе не могло быть стѣснено обозами (какъ полагаетъ историкъ Смитъ), потому что обозы еще наканунѣ были отправлены, по распоряженію Толя, къ Окуневу. Съ прибытіемъ своевременно Шаховскаго къ полю сраженія, въ отрадачь его, Цесаревича и въ 1-й корпусъ набралось-бы совершенно свѣжихъ до 28 батальоновъ, а у поляковъ были нетронутыми: дивизія Круковецкаго, полкъ ветерановъ и батальонъ Варшавскихъ юношей, т. е. почти вдвое меньше чѣмъ у насъ; при такихъ отношеніяхъ являлась возможность окончательно сломать всякое сопротивленіе поляковъ.

2) *Отсутствіе диспозиціи для боя*, вслѣдствіе его случайности;

отсюда недостатокъ общихъ расположений и единства въ направленіи всѣхъ усилій для достиженія общей цѣли.

3) *Неправильное веденіе атаки на Ольховую рощу.* Сначала направлено было туда 5 бат., затѣмъ 11-ть, потомъ 18-ть и т. д., а между тѣмъ этотъ сильнѣйшій и важнѣйшій пунктъ непріятельской позиціи защищался цѣлыми двумя дивизіями пѣхоты. Одни историки (Смитъ) объясняютъ такое веденіе атаки желаніемъ фельдмаршала, приравнивая къ характеру поляковъ, сперва утомять ихъ небольшими атаками, а затѣмъ уже нанести рѣшительный ударъ; другіе-же (Ивановъ) говорятъ, что фельдмаршалъ не могъ сразу назначить достаточнаго числа войскъ, выжидая прибытія резерва и подхода отряда кн. Шаховскаго. Такъ или иначе, но оба объясненія не выдерживаютъ критики: первое изъ нихъ слишкомъ натянуто и неопредѣленно; второе-же не указываетъ, почему-же Дибичъ велъ столь рѣшительно бой (живѣйшій будто-бы лишь демонстративный характеръ), что втянулъ въ него большую часть арміи и сталъ наконецъ самъ во главѣ атакующихъ.

4) *Дурное веденіе главной кавалерійской атаки.* Гр. Толъ, какъ сказано, увлекается частнымъ эпизодомъ; его примѣру слѣдуютъ: корпусный командиръ, гр. Виттъ, и начальникъ дивизіи, ген. Каблуковъ; старшій-же—бригадный командиръ ген. Гревсъ не обладалъ ни рѣшительностью, ни должной смѣлостью для поддержанія атаки кирасиръ пр. Альберта. Хотя атака уланъ Его Высочества окончилась скоро и Толъ, возвратившись, могъ еще поддержать подвигъ Мейендорфа и Зона, но, по неизвѣстной причинѣ, онъ ограничился лишь замѣчаніемъ Гревсу. Историкъ Смитъ винить въ неудачѣ этой атаки фельдмаршала, который удалился на встрѣчу къ Шаховскому. Едва-ли такой упрекъ справедливъ: главнокомандующій ухитрился, сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, когда Ольховая роща была уже въ нашихъ рукахъ, а поляки начали отступать, притомъ направленіе атаки онъ поручилъ своему начальнику штаба, лицу извѣстному всей арміи, прославившемуся во многихъ бояхъ и кампаніяхъ отличными военными соображеніями, подвигами доблести, мужества и энергіи. Между тѣмъ прибытіе отряда кн. Шаховскаго должно было имѣть весьма важное значеніе для послѣдующаго хода боя; такъ что Дибичъ при этихъ условіяхъ имѣлъ, повидимому, полное право удалиться на встрѣчу Шаховскому. Дѣятельность Толя въ этомъ эпизодѣ остается все таки необъяснимой.

5) *Раннее прекращеніе боя.* Фельдмаршалъ полагалъ, что, разгромивши польскую армію, онъ покорить Варшаву и поляковъ, которые вышлютъ на другой день депутацію съ изъявленіемъ покорности. Но онъ совершенно ошибся въ расчетѣ: наступилъ слѣдующій день и поляки приняли мѣры къ энергическому сопротивленію; о покорности не было и рѣчи. Далеко не такіе результаты можно было-бы ожидать, если-бы онъ, не прекращая боя, штурмовалъ-бы Прагу и на плечахъ непріятеля овладѣлъ-бы востомъ, или-же по крайней мѣрѣ выставилъ на берегу многочисленную артиллерію съ угрозою бомбардировать непріятельскую столицу. Въ оправданіе Дибича

приводятся слѣдующія объясненія: а) нѣкоторые очевидцы (Мухановъ, Ливенъ) утверждаютъ, будто-бы бой былъ прекращенъ по настоятельному совету Толля; это свидѣтельство впрочемъ не подтверждается другими показаніями; но если-бы фактъ и былъ вѣренъ, то все таки отвѣтственность лежить на гр. Дибича, какъ главнокомандующаго; б) говорятъ, что у фельдмаршала, хотя и безъ Шаховскаго, было достаточно свѣжихъ войскъ для штурма, а именно около 20 бат. (4 батал. 2-й гренад. дивизіи, 4 батал. гв. пѣхоты и 12 батал. гр. Палена I), но и поляки могли выставить 14 нетронутыхъ баталіоновъ (преимущественно дивизіи Круковецкаго), и кромѣ того Скржинецкій успѣлъ привести въ порядокъ свою дивизію. Такимъ образомъ, при сильной позиціи и Пражскомъ тетдепонѣ, поляки могли оказать упорное сопротивленіе; слѣдовательно русскимъ, при такихъ выгодахъ непріятельскаго положенія, пришлось-бы вести ночной штурмъ противъ укрѣпленія, сопряженный, помимо обычной трудности подобныхъ предпріятій, еще и съ неудобствами ночныхъ дѣйствій для большихъ массъ войскъ. На это нужно замѣтить, что большая часть пражскихъ укрѣпленій была не окончена и плохо вооружена; а на противоположномъ берегу рѣки поляки не устроили фланкирующихъ батарей; при такихъ условіяхъ и деморализаціи большей части польской арміи, штурмъ, хотя-бы и съ наступленіемъ сумерекъ, не представлялъ значительной опасности; во всякомъ случаѣ послѣдствія его удачи были такъ велики, что, повидимому, слѣдовало рискнуть, тѣмъ болѣе что подобный рискъ ни въ какомъ случаѣ не могъ грозить катастрофой. Дѣйствительно, предположимъ, что атака тетдепона не удалась-бы, и наши войска были-бы отбиты; все таки неудача не могла имѣть серьезныхъ послѣдствій, потому что полякамъ нечего было-бы и думать о преслѣдованіи: часть разбитыхъ и утомленныхъ польскихъ войскъ находилась въ Варшавѣ, ночь уже наступила-бы и артиллерія могла имѣть отступленіе. Конечно, русская армія понесла-бы извѣстныя потери, но, повторяемъ, важность дѣла штурма и относительная его безопасность, вполне ихъ оправдывали. Указываютъ также на то, что, по донесенію кн. Горчакова, въ концѣ сраженія имѣлось всего 5 т. снарядовъ, а паркъ могъ прибыть лишь черезъ день. Но если на все Гроховское сраженіе, длившееся съ 9½ ч. утра до 5 ч. пополудни, потребовалось всего 10 т. снарядовъ, то на обстрѣливаніе Пражскихъ укрѣпленій, наполненныхъ густыми, беспорядочными массами, было-бы вполне достаточно имѣвшихся снарядовъ; на слѣдующій день необходимо было утвердиться въ тетдепонѣ, построить тамъ батареи и вооружить ихъ, причемъ разбитая польская армія не могла ничего рѣшительнаго предпринять, а между тѣмъ паркъ успѣлъ-бы подойти.

По отношенію къ полякамъ можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) Смитъ утверждаетъ, что они могли уничтожить Шаховскаго, оставивъ противъ Дибича только 2 дивизіи пѣхоты, и совершить такимъ образомъ маневръ, подобный наполеоновскому подъ Мантуей. Тутъ забыто различіе условій дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ на полѣ сраженія

и на театрѣ войны; тому-же Наполеону не удалось воспользоваться разединенностью союзниковъ при тактическомъ его окруженіи подъ Лейпцигомъ; притомъ Шаховской могъ отступить, а оставлять двѣ дивизіи передъ главною русскою арміею было весьма рискованно; 2) при Хлопицкомъ оборона велась весьма энергически и активно, хотя и обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе общаго резерва (за исключеніемъ косиньеръ и кавалеріи); дивизія Шембека бездѣйствовала на правомъ флангѣ и часть ея можно было или направить къ Ольховой рошѣ, или поставить въ резервъ; точно также Круковецкаго можно было гораздо ранѣе притянуть къ полю сраженія; тогда оборона роши могла-бы быть еще болѣе усилена, и русскіе вѣроятно еще позднѣе овладѣли-бы ею; а тогда возможность немедленнаго штурма Праги исчезала почти навѣрное.

Таковы были ходъ и результаты этого замѣчательнаго сраженія, въ которомъ, во всякомъ случаѣ, войска обѣихъ сторонъ покрыли себя непревѣемой славой храбрости и отваги.

Новый главно-
командующій
польской ар-
міею.

Между тѣмъ въ Варшавѣ въ 4 ч. утра собрался военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе старшіе генералы и нѣкоторые изъ выдающихся штабъ-офицеровъ (Прондзинской, Хржановскій). Предложено было на обсужденіе три вопроса: 1) причина неудачи; 2) что дѣлать; 3) кого назначить главнокомандующимъ. Скржинецкій, оспаривая Радзивила въ его донесеніи о положеніи дѣла, предложилъ ему личный вопросъ, на который просилъ искренняго отвѣта, а именно: чувствуетъ-ли онъ себя способнымъ командовать арміею. Радзивиль отвѣчалъ, что онъ не искалъ этой чести и принялъ на себя званіе главнокомандующаго только по желанію сейма, чтобы спасти армію отъ анархіи. Такой отвѣтъ былъ принятъ какъ подача просьбы объ отставкѣ и тогда, по предложенію Хржановскаго, былъ избранъ главнокомандующимъ Скржинецкій, который отъ себя указалъ на графа Круковецкаго, но послѣдній, въ виду нерасположенія къ нему большинства, отклонилъ предложеніе Скржинецкаго. На слѣдующій день собравшіяся сеймъ утвердилъ сдѣланный выборъ.

Янъ Скржинецкій родился въ Галиціи въ 1786 году и получилъ основательное образованіе во Львовѣ. Поступя затѣмъ на должность домашняго учителя къ Чарторижскимъ, онъ приобрѣлъ покровительство этой фамиліи. Вскорѣ, по примѣру многихъ изъ своихъ соотечественниковъ, Скржинецкій, зачислившись въ 1807 г. въ полкъ К. Малаховскаго, сражался подъ знаменами Наполеона и участвовалъ, между прочимъ, въ походѣ 1812 г. въ Россію.

Въ 1814 г., въ сраженіи при Арсисъ-сюръ-Обѣ, Наполеонъ, атакованный русской кавалеріею, нашелъ укрытіе въ каре Скржинецкаго. По сформированіи Россіей польской арміи, онъ служилъ въ гв. гренадерахъ, затѣмъ въ 4-тъ лин. полку и наконецъ назначенъ былъ командиромъ 8-го лин. полка. Образованіе Скржинецкаго было болѣе политическое, нежели военное: Великій Князь Цесаревичъ говорилъ, что „этотъ полковникъ можетъ разсказать все, что заключается въ англійскихъ и французскихъ газетахъ, и

ничего не знает о томъ, что происходитъ у него въ полку⁴. При началѣ революціи Скржинецкій былъ назначенъ начальникомъ 3-й пѣх. дивизіи и съ честью сражался во главѣ ея при Добре и Гроховѣ. Онъ былъ замѣчательно храбръ, любимъ войсками, умѣлъ водить ихъ въ атаку, но не обладалъ способностями стратегическими и не имѣлъ должнаго понятія объ употребленіи кавалеріи, артиллеріи и о большихъ операціяхъ вообще. Кромѣ того онъ былъ сибаритъ, любилъ комфортъ въ такой степени, что всю почти кампанію сдѣлалъ въ каретѣ. Эти наклонности, какъ бы ни казались онѣ съ виду маловажными, имѣли иногда весьма невыгодныя для польской арміи послѣдствія, какъ это, на примѣръ, случилось во время сраженія при Игане, когда Скржинецкій проспалъ назначенный имъ часъ атаки (а разбудить его никто не смѣлъ). Будучи лично чрезвычайно отважнымъ, онъ какъ главнокомандующій, вѣроятно отъ недовѣрія къ своимъ силамъ и плохого пониманія общей обстановки, отличался нерѣдко крайней нерѣшительностью. Обладая блестящей внѣшностью, Скржинецкій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ весьма богомольнымъ, что проявлялъ въ своихъ поступкахъ, и его можно было видѣть иногда выходящимъ изъ кареты и молящимся на улицѣ передъ образами. Пока онъ слѣдовалъ совѣтамъ такихъ выдающихся по дарованіямъ людей, какъ Прондзинскій и Хржановскій, все шло хорошо и побѣда иногда слѣдовала за польскими знаменами, но когда обнаружился разладъ между ними и Хржановскій удаленъ былъ съ порученьемъ въ Заолчье, то Прондзинскій, окончательно убѣдившись въ ничтожествѣ польководческихъ способностей Скржинецкаго, совершенно отвергалъ его авторитетъ. Несогласія возрасли до такой степени, что Прондзинскій долженъ былъ удалиться и на его мѣсто былъ назначенъ Лубенскій. Послѣдній, признавая отличныя дарованія Прондзинскаго, часто обращался къ нему за совѣтами, но Скржинецкому достаточно было убѣдиться изъ какого источника идутъ такія предложенія, чтобы отвергнуть ихъ какъ-бы ни казались вѣрными шансы успѣха. Впослѣдствіи онъ вызвалъ къ себѣ почти всеобщую ненависть и даже долженъ былъ скрыться изъ Варшавы.

Вступивъ въ командованіе арміею, Скржинецкій прежде всего старался водить въ ней духъ, упавшій вслѣдствіе понесеннаго пораженія; затѣмъ онъ занялся ея укомплектованіемъ и устройствомъ. Для пополненія потерявшихъ старыхъ полковъ выбраны были лучшіе люди изъ новыхъ; отъ того, конечно, первые лишь выиграли, послѣдніе-же ухудшились въ составѣ и, уменьшившись въ числѣ, были переформированы въ двухъ-баталіонный составъ съ резервнымъ депо для пополненія. Кавалерія преобразована и раздѣлена на два корпуса: Уминскаго и Т. Лубенскаго и резервную дивизію К. Скаржинскаго. Всѣ 4 пѣхотныя дивизіи получили новыхъ начальниковъ: 1-й командовалъ *Рыбинскій* (вмѣсто назначеннаго губернаторомъ Варшавы Круковецкаго); 2-й—*Гелудъ* (ви. убитаго Жинирскаго); 3-й—*К. Малаховскій* (замѣстившій Скржинецкаго) и 4-й—*Мюльбергъ*, замѣстившій оказавшагося непригоднымъ Шембека. Каждой изъ дивизій придана была батарея легкой и полубатарея батарейной артиллеріи.

Реорганизация
польской арміи.

Распоряженія
Дибича.

Въ несравненно менѣе выгодномъ положеніи находилась русская армія. Источники пополненія которой были весьма далеко. Въ промежутокъ отъ начала кампаніи до Гроховскаго сраженія, наша армія не получила вовсе укомплектованій, что вызвало необходимость уменьшать, по мѣрѣ убыли людей, число баталіоновъ въ полкахъ, (т. е. дѣлать ихъ однобаталіонными); тоже было принято и для кавалеріи въ смыслѣ уменьшенія числа эскадроновъ въ полкахъ; такимъ образомъ по имени осталось прежнее количество частей, но онѣ далеко не выражали собою той силы, которая свойственна была начальному ихъ составу.

Фельдмаршалъ надѣялся, что поляки покорятся и оставался на иждивеніи сраженія, но скоро пожаръ Праги долженъ былъ убѣдить его въ тщетности его надеждъ. Видя, что Варшава не извѣщаетъ покорности, Дибичъ произвелъ рекогносцировку предмостнаго укрѣпленія и увѣрился, что всѣ его части были вооружены и въ полной готовности къ отраженію атаки. Всѣ окружающіе фельдмаршала были убѣждены, что тетдепонъ выдержитъ атаку и что во всякомъ случаѣ такое предпріятіе уже было сопряжено съ большими жертвами. Слѣдуетъ также замѣтить, что даже успѣхъ штурма не давалъ полныхъ результатовъ, такъ какъ, пожертвовавъ гарнизономъ поляки могли уничтожить мостъ, а въ это время Висла была совершенно недоступна для перехода нашей арміи, слѣдовательно прикрывала собою разстроенную польскую армію. Останавливаясь на мысли повести постепенную атаку на Прагу по вскрытіи рѣки, когда гарнизонъ будетъ отрѣзанъ и изолированъ, Дибичъ приказалъ изготовить осадные матеріалы и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ военнаго министра Чернышева доставить осадный паркъ. На это Чернышевъ отвѣчалъ, что для приведенія въ боевое состояніе осадной артиллеріи съ закупкой нужныхъ для доставленія ея въ армію лошадей, потребуется болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но что Государь приказалъ, на всякій случай, находившійся въ Ригѣ паркъ осадной артиллеріи привести на военное положеніе, а отдѣленіе рижскаго инженернаго парка, годное для осады небольшихъ крѣпостей, немедленно привести въ готовность, на случай если онъ потребуетъ въ армію.

Расположеніе
русской арміи
на квартирахъ.

Разстройство хозяйственной части, дурное время года и неудовлетворительное санитарное состояніе арміи заставляли Дибича въ ожиданіи переправы расположить армію по квартирамъ, что предположено было исполнить постепенно. Прежде другихъ отошли отъ Праги и переведены, 14-го и 15-го февраля, къ Милоснѣ, гдѣ находилась главная квартира, гвардія, отрядъ и 3-й резервный кавалерійскій корпусъ. 17-го кавалерія гв. отряда размѣстилась въ окрестностяхъ Осѣцка, 3-я кирас. въ окрестностяхъ Гарволина, Горжно, Ласкаржева и Соболева, а 1-я бриг. 3-й улан. дивизіи вдоль по Вислѣ отъ Карчева (гдѣ находилась 2-я бриг. 2-й конно-егерск. дивизіи) до Маціовице. Прочія части оставались еще сосредоточенными въ бивакахъ, во-первыхъ, потому что ледъ на Вислѣ еще держался, и мостъ отъ Вислы къ Прагѣ не былъ снятъ; во-вторыхъ, потому, что Угрюмовъ съ 1-ю гр. дивизіею находился еще на пути между Остроленкою и Зегржемъ.

если-бы армія удалилась отъ Праги, то поляки, дѣйствуя чрезъ Модлинъ, могли бы воспрепятствовать соединенію Угрюмова съ главными нашими силами, разбить его отдѣльно или отгнать раѣе прибытія къ нему помощи. Вѣроятность такого покушенія была даже причиною напраснаго передвиженія 6-го корпуса. Для содѣйствія движенію Угрюмова, у котораго не было кавалеріи, и вообще для обезпеченія Ковенскаго шоссе, имѣвшаго для насъ значеніе, Дибичъ 15-го февраля приказалъ двинуться къ Зегржу бар. Сакену съ 1-й бриг. 2-й пѣх. дивизіи, 2-й бригадой 3-й улан. дивизіи съ 8 орудіями и 3-мя казачьими полками *). Послѣ нападенія нѣсколькихъ малыхъ партій, Сакенъ донесъ фельдмаршалу 18-го числа на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ евреевъ, что у Цѣхановца и Прасныша находится по 6 т. народнаго ополченія, а въ Плонскѣ болѣе 8 т. регулярныхъ войскъ, прибывшихъ изъ-за Вислы. Дибичъ повѣрилъ этимъ слухамъ, хотя въ нихъ было много несообразнаго (такъ утверждали, что при регулярныхъ войскахъ имѣлось всего 2 ор.) и приказалъ Розену съ 24 и 25 пѣх. и Литовскою уланскою дивизіями двинуться къ Зегржу, разбить регулярныя войска и расфѣять ополченія. 19-го Розенъ подошелъ къ Зегржу, а Сакена выдвинулъ въ Насельскъ. Извѣстіе о значительныхъ непріятельскихъ силахъ оказалось ложнымъ, и Розенъ черезъ три дня отозванъ былъ назадъ; между тѣмъ Угрюмовъ чрезъ Зегржъ присоединился у Праги къ генеральскому корпусу. Сакену приказано было перейти въ Остроленку, устроивъ въ Зегржѣ тетдепортъ; назначеніе его заключалось въ томъ, чтобы нѣмать сбору народныхъ ополченій, охранять спокойствіе въ Плонскомъ воеводствѣ и ковенскую дорогу, по которой должны были пройти части гв. корпуса, имѣя, такъ сказать, авангардомъ Сакена. Этотъ корпусъ тоже предпологалось расположить на квартирахъ.

Чтобы перейти отъ Насельска въ Остроленку, Сакену приходилось совершить къ Голымину фланговый маршъ параллельно р. Вкрѣ, на которой поляки владѣли мостами у Малушина, Сохочина и Коловомба и имѣли за ней значительныя отряды. По слухамъ оказалось, что польскіе отряды занимаютъ мосты на Вкрѣ, поддержки ихъ стоятъ въ Плонскѣ, а значительный отрядъ въ Малушинѣ. Сакенъ 23 февраля двинулъ для демонстраціи къ Лелеву двѣ роты пѣхоты съ эскадрономъ кавалеріи, приказавъ распутистъ слухъ о движеніи туда всего отряда; по дорогѣ отъ Насельска на Нове-Место, Либерадъ и Малушинъ онъ направилъ полк. Лахмана, съ 4-мя эскадронами Новомиргородскихъ уланъ и 70 казаками, для нападенія на непріятели; самъ-же двинулся къ Голымину. Лахманъ, одинъ изъ способнѣйшихъ кавалерійскихъ офицеровъ, 24-го быстро подошелъ къ Малушину, прикрываясь со стороны Вкры казачьими развѣздами, и выслалъ офицера генеральнаго штаба съ 50 казаками, чтобы разрушить мостъ въ тылу селенія, что было быстро исполнено, и потому два непріятельскихъ уланскихъ

*) Въ Зегржѣ должны были къ нему присоединиться: баталіонъ 6-го карабинернаго полка съ 2 ор. и сотня Атаманскаго полка.

полка, находившихся на противоположномъ берегу рѣки, не могли придти на помощь къ Малушину. Между тѣмъ Лакманъ спѣшилъ всѣхъ карабинеровъ и направилъ по эскадрону справа и слева на селеніе, приказавъ быстро туда ворваться и отрѣзать полякамъ отступление. Находившіяся въ Малушинѣ отрядъ Венгродскаго потерпѣлъ рѣшительное поражение; часть его истреблена, другая утонула въ рѣкѣ, а остальные съ Венгродскимъ попались въ плѣнъ. Послѣ того Лакманъ двинулся къ Голышину и, ночью съ 24-го на 25-ое февраля, присоединился тамъ къ Сакену, сдѣлавъ въ 34 часа 67 верстъ, со стычкой у Малушина. Сакенъ, собравъ отрядъ, двинулся 25-го чрезъ Маковъ въ Остроленку и занялъ городъ безъ боя. Оттуда онъ разсылалъ отряды въ разныхъ направленіяхъ для разсѣянія народныхъ ополченій. Отрядъ его довольствовался покупкой у жителей предутровъ за деньги и не вызывалъ со стороны ихъ ни малѣйшихъ жалобъ.

Квартирное расположение русской арміи.

Между тѣмъ войска главной арміи (послѣ нѣкоторыхъ переѣздовъ и дѣленія особаго своднаго корпуса, подъ начальствомъ Витта, изъ кирасирской дивизіи и Литовской гренадерской бригады для дѣйствій противъ польскаго генерала Дверницкаго, о чемъ будетъ сказано ниже) расположились на квартирахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 6-й корпусъ по правую сторону шоссе, въ окрестностяхъ Окунева, Посвентне и Станиславова; всѣ остальные войска на шоссе и по лѣвую его сторону, а именно: въ окрестностяхъ Колбеля, Осѣцка и Парызова 1-й корпусъ, за исключеніемъ 1-й пѣхотной дивизіи и Сумскаго гусарскаго полка; за первымъ корпусомъ—гренадерскій, въ окрестностяхъ Латовиче и Сточека; за нимъ гвардейскій отрядъ въ окрестностяхъ Желехова; боевой артиллерійскій резервъ въ Луковѣ; парки въ Раджинѣ. 1-я пѣхотная дивизія, съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ, 2-ю бригадою конно-егерской дивизіи и казаками, оставлена была на шоссе для отпора полякамъ, если-бы они вышли изъ Праги. причѣмъ эти войска были эшелонированы слѣдующимъ образомъ: а) одна пѣхотная и конно-егерская бригады, подъ начальствомъ барона Гейсмара въ авангардѣ у Вавра; б) другая пѣхотная бригада, съ 4 эскадронами гусаръ и 2 орудіями, составляла эшелонъ у Дембе-Віельке, и наконецъ в) егерская бригада, съ остальными двумя эскадронами гусаръ и батареею, у Минска, гдѣ находилась и корпусная квартира гр. Палена. Главная квартира арміи переведена изъ Милосны въ Шеняицу. Квартирный районъ занималъ по фронту и въ глубину около 40 верстъ. Выгоды широкаго разитѣнія заключались въ расширеніи реквизиціоннаго района и въ сближеніи войскъ съ базой. При тогдашнихъ плохихъ дорогахъ, поляки могли дѣйствовать значительными силами только по шоссе, а на этотъ случай авангарду приказано было послѣдовательно, съ задними эшелонами, отступать къ Дембе-Віельке и Минску, гдѣ къ тому времени успѣли-бы собраться весь 1-й и 6-й корпуса, или 52 бат., 53 эск., 3 каз. полка и 120 ор., что давало возможность остановить всю непріятельскую армію; а между тѣмъ въ это время гренадерскій корпусъ и гвардейскій отрядъ, собравшись у Латовича, въ видѣ общаго резерва, могли двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или

через Цегловъ для непосредственной поддержки Розена и Палена, или через Шенницу во флангъ и тылъ неприятелю. Но поляки въ это время не помышляли о выходѣ изъ Варшавы черезъ Прагу и даже вступили въ переговоры съ фельдмаршаломъ, какъ будетъ видно ниже.

Во время вышеописанныхъ дѣйствій главной арміи и на правомъ ея флангѣ, баронъ Крейцъ, оперировавшій по Люблинскому шоссе, успѣлъ сначала довольно широко развить свои операціи, но затѣмъ остановленъ былъ и отодвинутъ назадъ значительно превосходнымъ противникомъ.

Занявъ, безъ сопротивленія, Люблинъ и двинувшись къ Пулавамъ (куда прибылъ 1-го февраля), Крейцъ ослабилъ свой отрядъ необходимою оставить часть его войскъ (6 эск., 2 сотни, 4 ор.) для наблюденія за кр. Запостежь, для устройства военно-этапной дороги до Владимира Волынскаго и для занятія пунктовъ въ тылу. Въ Казимержѣ Крейцъ захватилъ большой неприятельскій магазинъ. Чтобы не потерять его, а также не имѣть другъ переправъ (черезъ Венржъ и Вислу), при сближеніи правымъ берегомъ рѣки съ главной арміею, бар. Крейцъ рѣшился переправиться у Пулава, что исполнилъ 2-го февраля, но безъ затрудненій, вслѣдствіе необходимости искусственно укрѣплять слабый ледъ, переправлять орудія разобранными, а войска по частямъ и т. п. По совершеніи операціи, онъ выслалъ въ различныхъ направленіяхъ небольшіе отряды для разбѣянія народныхъ ополченій и захвата военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, самъ-же перешелъ 2-го къ Гнѣвашеву, гдѣ оставался до 6-го, а въ этотъ день передвинулся къ Козеницѣ. Между тѣмъ одинъ изъ высланныхъ имъ отрядовъ (2 эск., 2 сотни и 2 ор.), подъ начальствомъ пр. Адама Виртембергскаго, занялъ Эолинъ. Находившіеся тамъ консиньеры Козаковскаго отступили на свои главныя силы къ Радому. Съ другой стороны отрядъ подъ начальствомъ ген. Делинсаузена направился тоже къ этому пункту и, соединившись 4-го февраля съ пр. А. Виртембергскимъ, на слѣдующій день занялъ Радомъ, откуда Дзеконскій отступилъ съ 11-мъ и 12-мъ полками. Захвативъ тамъ 3 т. оружія и запасы обмундированія, Делинсаузенъ истребилъ все это и затѣмъ двинулся въ Козеницы на соединеніе съ Крейцемъ, куда прибылъ 6-го февраля. Эти поиски обратили на себя вниманіе поляковъ, причѣмъ приказано было депутату Солтыку отправиться въ Сандомирское воеводство и побудить населеніе къ общему возстанію; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было Дверницкому прикрывать Варшаву и задерживать Крейца, силы котораго были преувеличены. Въ Гурѣ Дверницкій соединился съ Обравскимъ, причѣмъ въ обоихъ отрядахъ было около 10 т. чел., или 7 батал., 22 эск. и 16 ор.; между тѣмъ какъ у Крейца имѣлось всего 18 эскадр. и сотенъ и 20 оруд. Такимъ образомъ Дверницкому, если-бы онъ зналъ о слабости Крейца, не было никакой надобности, послѣ дѣла у Сточка, двигаться на предварительное соединеніе съ Обравскимъ, а слѣдовало прямо направиться къ Пулавамъ и преградить Крейцу обратный путь черезъ Вислу.

Крейцъ, находясь въ Козеницахъ, выдвинулъ свой авангардъ, подъ Бой у Новогъ-начальствомъ Вутовича (6 эск., 6 ор. и казаки), къ Новогъ-си.

изъ Гурм передвинулся къ Рычволи, чтобы затѣмъ наступать противъ Крейца. Дорога изъ Рычволи идетъ лѣсомъ, который у с. Майдана образуетъ поляну, пересѣкаемую болотистымъ ручьемъ. Дверницкій утромъ 7-го февраля скрытно подошелъ къ полянѣ и опрокинулъ казачьи посты, сравшися затѣмъ на правомъ флангѣ авангарда. Последний былъ расположенъ Бутовичемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 6 ор. заняли позицію вправо отъ дороги; 4 эск. драгунъ по обѣ стороны батареи; 2 эск. драгунъ— въ тылу, за рѣчкой. Не тратя времени на перестрѣлку, Дверницкій двинулъ въ атаку своихъ уланъ. Наши орудія дѣйствовали до послѣдней минуты картечью, нанося неприятелю значительный вредъ, но это не помѣшало насѣсть на нихъ польской конницѣ, которая и захватила 4 орудія; послѣ того уланы бросились противъ дивизиона драгунъ, стоявшаго сначала въ резервѣ и спѣшившаго на выручку своихъ, но были имъ опрокинуты, причѣмъ удалось отбить у поляковъ 2 орудія; показавшаяся затѣмъ на флангѣ (двинутая въ обходъ), польская пѣхота заставила нашъ отрядъ отступать; неприятель его не преслѣдовалъ. Крейцъ, услышавъ обою наду, выслалъ впередъ для развѣдки Далинсаузена, а самъ расположился на позиціи въ ожиданіи нападенія поляковъ, чего на самомъ дѣлѣ не случилось, такъ какъ Дверницкій къ вечеру самъ отошелъ назадъ. Такое дѣйствіе польскаго начальника объясняется полученіемъ имъ извѣстія, будто бы у него въ тылу, у Карчева, переправился значительный нашъ отрядъ; вслѣдствіе этого Дверницкій послѣдшилъ на защиту столицы.

Слухъ этотъ былъ ложенъ и къ Карчеву, отъ главной нашей арміи, былъ сбѣланъ лишь поискъ казаками, освѣщавшими ея флангъ въ день Ваврскаго сраженія. Дойдя до Гурм и убѣдившись въ своей ошибкѣ, Дверницкій составилъ планъ захвата всего отряда бар. Крейца. Съ этою цѣлю Солтыкъ долженъ былъ двинуться со стороны Радома, Сбравскій—право по большой дорогѣ, а Дверницкій между ними, на Гловачевъ и Бржусу, въ флангъ и тылъ Крейца. Но послѣдній обмануль надежды Дверницкаго и счастливо выпутался изъ разставленной ему сѣти. Узнавъ отъ евреевъ о движеніи противъ него значительныхъ силъ, Крейцъ бросился къ Тырчину, гдѣ съ большими затрудненіями переправился черезъ Вислу 12-го февраля. Когда Дверницкій подошелъ туда, то былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, помѣшавшимъ ему переправиться. 13-го февраля, въ день Гроховскаго сраженія, Крейцъ отошелъ къ Мацювицамъ; тамъ онъ получилъ извѣстіе о происшествіи въ Пулавахъ. По просьбѣ княгини Чарторижской въ этомъ пунктѣ былъ оставленъ эскадронъ драгунъ, для обезпеченія спокойствія замка; эскадронный командиръ не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности и за это дорого поплатился. Фрейлина княгини сносилась со старшинами противъ Пулавъ, въ Гурѣ, польскими полковниками Козаковскимъ и Лаговскимъ, уведомивъ ихъ, что русскій эскадронъ не трудно захватить. Польскіе отряды были проведены въ замокъ, эскадронъ захваченъ и уничтоженъ, выдержавъ неравную борьбу. Крейцъ отрядилъ Далинсаузена съ 3 эскадронами въ Пулавы для производства разслѣдованія, а самъ 16-го

февраля направился къ Конской Волгѣ. Затѣмъ онъ намѣревался двинуться къ Пулавамъ, но узнавъ, что въ Люблинѣ готовится восстаніе. Въ виду важности этого пункта, Крейцъ послѣдшилъ къ нему, а у Пулава оставилъ Берской драгунскій полкъ Тулачевскаго съ 2 орудіями и донскимъ казачьимъ Камерскаго полкомъ. При первоначальномъ движеніи къ Пулавамъ, защита Люблина была поручена Крейцомъ драгунскому эскадрону Эрзмана. Получивъ извѣстіе о происшествіи въ Пулавамъ, а также о томъ будто-бы Дверницкій двигается на Люблинъ, Эрзманъ, не провѣривъ этого слуха, не выждавъ приближенія непріятеля, послѣдшилъ очистить городъ и донести объ томъ Крейцу. Но еще раньше послѣдній перекатилъ письмо польскаго подьяковника Бѣлинскаго, жившаго въ Люблинѣ и изъявившаго покорность рускимъ, въ которомъ онъ увѣдомлялъ поляковъ, что городъ не занятъ рускимъ. Крейцъ, направившись къ Люблину, занялъ его 17-го февраля и сталъ было восстанавливать порядковъ, но вскорѣ долженъ былъ снова оставить этотъ пунктъ, вслѣдствіе наступленія сильнаго отряда Дверницкаго, назначеннаго для совершения экспедицій на Волынь.

По вступленіи арміи въ предѣлы Царства, какъ упомянуто выше, для охраненія тыла оставлено было около 11 тыс. чел., а именно: *третьи* батальоны 8-го корпуса, въ западныхъ губерніяхъ, и *часть гренадерскою корпуса*—въ Вильнѣ и по этапамъ. Когда гвардейскій и 2-й пѣх. корпуса, выступившіе позже другихъ съ квартиръ, начали приближаться къ границамъ западныхъ губерній, фельдмаршалъ получилъ возможность рѣшиться къ тылу арміи, оставленные въ пограничныхъ губерніяхъ резервные батальоны, а войска находившіяся въ тылу—къ арміи. Въ этихъ видахъ Дибичъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: а) *резервнымъ батальонамъ*: Брестскому приказано передвинуться изъ Бреста въ Валу; Подольскому—въ Влодаву; резервнымъ батальонамъ 25-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ генерала Балбекова, перейти изъ Дубно во Владимиръ, причемъ подъ начальство этого генерала поступалъ и резервный батальонъ Житомирскаго полка, находившійся въ Устилугѣ. По переходѣ Крейца на лѣвый берегъ Бѣсны, Балбековъ долженъ былъ занять Люблинъ, но это ему не удалось исполнить. Резервный батальонъ Литовскаго полка долженъ былъ перейти въ Гродно въ Августовъ, а оставленный тамъ Мандерштерномъ резервный батальонъ 48-го егерскаго полка—передвинуть въ Ложу на слѣбу батальона 4-го морскаго полка, отправленнаго къ арміи; 1-й резервный батальонъ направленъ къ арміи и прибылъ въ Ковно 15-го февраля; б) слѣдовавшая передъ 2-го пѣх. корпуса, 2-я гусарская дивизія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: Иркутскій гусарскій полкъ занялъ всю дорогу отъ арміи въ Гродно для конвоированія транспортовъ раненныхъ и плѣнныхъ, а именно: 1-й эскадронъ расположился въ Вальдѣ, 2-й въ Мендарицеѣ, 2-й дивизионъ въ Брестѣ, 3-й въ Кобринѣ; отъ Елизаветградскаго гусарскаго полка оставлено по дивизиону въ Пружаннахъ, Ружаннахъ и Слонимѣ; другая бригада 2-й гусарской дивизіи въ Новогрудѣ и Мирѣ; в) *гвардейскій корпусъ*, какъ уже извѣстно, слѣдовалъ тремя колоннами: правая (2-я гв. пѣх. и

Устройство тыла и хозяйственныхъ распоряженій.

а) Устройство тыла.

туженными 532 и пропавшими без вѣсти 2498 или всего 17039 чел. въ томъ числѣ 12 генераловъ и 526 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Впослѣдствіи въ войскахъ распространилась холера, нашедшая для своего развитія благоприятную почву среди арміи, изурянной продолжительными походами, дурными биваками, плохой и недостаточной пищей, неудобствительной одеждой (не было вовсе теплыхъ вещей) и пр. Двѣ трети арміи перебивало въ госпиталѣхъ. Тогда вѣрили въ безусловную заразительность холеры и, какъ предохранительное средство, употребляли частыя обмыванія хлорною водою, конечно безъ пользы, но не безъ вреда. Лечение состояло въ кровопусканіи и сильныхъ приѣмахъ жидкаго опиума и мятлива масла. Ходъ болѣзни былъ вообще скоротечный.

д) Артиллерійское довольствіе.

При выступленіи арміи въ походъ за нею слѣдовалъ подвижной № 3 паркъ, а 24-му и 25-му паркамъ приказано было сосредоточиться—первому въ Брестъ, а второму въ одномъ переходѣ оттуда—въ Бульковѣ. Дня 8-го февраля было выпущено 8300 снарядовъ, которые тотчасъ пополнили паркъ № 2 и отправился за новыми запасами, но потомъ назначеніе его измѣнено и приказано подвозить фуражъ для артиллеріи изъ внутреннихъ магазиновъ; для обезпеченія-же арміи зарядами велѣно было двинуться къ ней 24-му и 25-му паркамъ, которые 8-го и 9-го февраля перешли границу въ Свѣдлѣ, поступили подъ конвоемъ 47-го егерскаго полка и 14-го прибыли къ арміи; отдавъ весь свой запасъ войскамъ, они пополнили этотъ расходъ Гроховскаго сраженія, а оставшееся значительное число патроновъ и картечи сложили у Дембе-Віельке.

Парки эти, совершивъ оборотъ къ Гродно и назадъ, могли вернуться къ арміи не ранѣе половины марта, а потому для дальнѣйшаго пополненія арміи боевыми припасами было предписано: а) выступившему изъ Вильны *летучему парку* слѣдовать къ арміи чрезъ Вѣлостокъ и Дрогичинъ (прибылъ къ послѣднему 16-го февраля); б) оставленнымъ при переходѣ границы въ Вѣлостокъ, *218 заряднымъ ящикамъ* съ 14 тысячами зарядовъ двинуться на Брестъ, куда также направиться изъ Вильны чрезъ Слонимъ *подвижному арсеналу*; в) *парку № 1 и лабораторная рота № 1 изъ Речи* прибыли къ Ложѣ, гдѣ и ожидали приказаній; г) кромя того къ арміи слѣдовали: 1) изъ *военно-поселенныхъ округовъ гренадерскаго корпуса* третьи зарядные ящики батарейныхъ и вторые легкихъ батарейные, которые къ 1-му марта прибыли въ Дрогичинъ; 2) изъ *Кіева* парки №№ 6, 7, 8, 9, 10 и 18 выступили эшелонами, по два парка каждый, 5-го, 10-го и 15-го февраля; 3) изъ *Брянска* паркъ № 4 и изъ *Москвы* № 16.

Послѣ 15-го февраля въ главной арміи состояло 28200 артиллерійскихъ снарядовъ. Виды на пополненіе были слѣдующіе: а) *первоначальнымъ летучій паркъ*, 218 зарядныхъ ящиковъ, паркъ № 1—всего 30944 снаряда; б) *дальнѣйшіе*: парки №№ 6, 7, 8, 9 и 10 (приб. въ Брестъ въ концѣ марта); парки №№ 4-й и 6-й—46080 снар., всего въ артиллеріи могло быть 105224 снар.: Такимъ образомъ армія на мартъ и апрѣль была печивалась тѣми парками, которые должны были войти въ ея составъ

Было обращено также вниманіе и на *мѣстные парки*. Генераль Дидрихсъ назначенъ былъ начальникомъ Гродненскаго и Несвижскаго мѣстныхъ парковъ, которые служили первоначальными депо для пополненія подвижныхъ парковъ; ему были также подчинены: Бобруйскій *запасный паркъ*, Виленскій *арсеналъ* и *артиллерійскій запасный складъ*, учрежденный въ Брестѣ; и него-же возложено было пополненіе мѣстныхъ парковъ чрезъ сношеніе съ артиллерійскимъ департаментомъ. Для лучшаго обезпеченія снабженія рѣдн артиллерійскими запасами, Дибичъ просилъ перевести въ Брестъ Несвижскій мѣстный паркъ. Вообще артиллерійское довольствіе арміи было организовано превосходно, и парки помимо своего прямаго назначенія оказали рѣдн неоцѣненные заслуги перевозкой больныхъ и раненныхъ, подвозомъ провѣнта и фуража.

Глава IV.

Подготовка къ переправѣ. Дѣйствія на флангахъ и въ тылу арміи. Экспедиція Дверницкаго въ Люблинское воеводство. Движеніе русскихъ къ переправамъ.

Послѣ сраженія при Гроховѣ, поляки, избѣгнувъ рѣшительнаго удара, скоро успокоились и приступили къ реорганизаци и развитію своихъ вооруженныхъ силъ для дальнѣйшей борьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ завязали переговоры съ русской главной квартирой. 19 февраля явился на передовыя посты бывшій адъютантъ Цесаревича гр. Мицельскій и, принятый Дибичемъ, объявилъ, что онъ присланъ временнымъ польскимъ правительствомъ и главнокомандующимъ съ цѣлью узнать, на какихъ основаніяхъ Императоръ уполномочилъ фельдмаршала прекратить непріязненные дѣйствія. Дибичъ отвѣчалъ, что путь къ этому указанъ Высочайшимъ манифестомъ, а именно польская армія должна была объявить незаконнымъ актъ объ упраздненіи престола и безусловно положиться на милосердіе государя. Гр. Мицельскій просилъ перемирія для необходимыхъ сообщеній обѣихъ сторонъ со своимъ правительствомъ, но Дибичъ отказалъ, упоминая, впрочемъ, что въ случаѣ движенія польской арміи, согласно манифесту, къ Плоцку, онъ ее не будетъ тревожить. Черезъ 5 дней гр. Мицельскій снова явился и былъ принятъ фельдмаршаломъ, но не могъ сдѣлать никакихъ рѣшительныхъ заявленій. Всѣ послѣдующіе переговоры, съ временнымъ польскимъ правительствомъ и съ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, такъ какъ русскій фельдмаршалъ требовалъ безусловной покорности, а поляки говорили о конституціи, о гарантіяхъ автономныхъ правъ и т. п.—Эти переговоры нисколько не мѣшали полякамъ постепенно возстановить свои вооруженныя силы и развить средства борьбы. Вступивъ въ командованіе арміей, Скржинецкій тотчасъ озаботился относительно мѣръ для защиты Варшавы. Съ этою цѣлью онъ приказалъ устроить батареи на лѣвомъ берегу Вислы и съечь Прагу для того, чтобы имѣть свободное пространство впереди мостоваго укрѣпленія.

Занимавшія тетдепонъ войска Малаховскаго были оттуда выведены и замѣнены гарнизономъ изъ 2-хъ баталіоновъ, подъ начальствомъ маюра Кекершницкаго; комендантомъ укрѣпленія назначенъ былъ инженеръ полковникъ Коссъ. Скржинецкій старался поднять духъ не только въ арміи, но и правительству. Когда сеймъ желалъ перенести свои засѣданія изъ Варшавы, которую считали опаснымъ мѣстопробываніемъ, въ Мѣховъ, то Скржинецкій возсталъ противъ этого, сказавъ; „сеймъ долженъ помнить римскихъ сенаторовъ, умершихъ на своихъ курульскихъ креслахъ; что-же касается до меня, то вы вполне можете рассчитывать, что я буду вашимъ Фабіемъ Кунктаторомъ“. Военнымъ губернаторомъ Варшавы назначенъ былъ Брзовецкій, человекъ хотя сварливый и задорный, но не безъ способностей. Впрочемъ его кипучая дѣятельность, его вполне польская натура не могли удовольствоваться зтигъ мѣстоимъ въ столь мятежное время, и онъ втайнѣ, чрезъ вожаковъ народной толпы, интриговалъ противъ Скржинецкаго. По убоишлектованіи арміи и реорганизациі ея, силы поляковъ въ половинѣ марта простерлись до 76 т. чел. при 158 орудіяхъ; изъ нихъ въ главной арміи 51 тыс., въ отрядахъ: Сбранскаго 7 тыс., Дверницкаго 6½ тыс., и въ резервѣ Пала 11 тыс. Сверхъ того: гарнизоны Модлина, Замостья, Праги и національная гвардія—до 26 т.; *всего въ польской арміи было болѣе 100000 чел.*

Что касается русской арміи, то, расположившись по квартирамъ въ ожиданіи переправы, она должна была изготовиться къ этой операціи. Средняя Висла вскрывается обыкновенно при напорѣ льда сверху, и Варшава каждый разъ предвѣщается объ этомъ изъ Кракова; но во время описываемой кампаніи наоборотъ—ледъ ниже Варшавы къ Модлину и далѣе прошелъ раньше; 24-го февраля рѣка ниже пражскаго моста совершенно очистилась отъ льда, между тѣмъ какъ выше указанного пункта ледъ стоялъ еще нѣсколько дней, а это показываетъ въ какой степени, вслѣдствіе теплыхъ дней въ концѣ января, ослабъ ледъ на рѣкѣ, хотя въ теченіи февраля температура была ниже точки замерзанія. При такомъ состояніи рѣки приходилось отложить переправу, а слѣдовательно и главныя, рѣшительныя дѣйствія до весны. Для устройства переправы арміи не имѣла при себѣ никакихъ средствъ за исключеніемъ понтоновъ, которые, по своей тяжести рѣки, особенно при весеннемъ ея разливѣ, не могли служить для устройства моста. Большихъ якорей и надежнаго каната нельзя было достать въ требуемомъ количествѣ, какъ по неимѣнію пристаней близъ Варшавы, такъ и вслѣдствіе опасенія жителей мнѣнія со стороны революціонеровъ; можно было достать на мѣстѣ лишь бревна, доски и т. п. Фельдмаршалъ приказалъ ген. Дену составить предположеніе о количествѣ необходимыхъ для переправы средствъ за исключеніемъ тѣхъ, которыя можно было пріобрѣсти на мѣстѣ. Денъ, принявъ во вниманіе среднюю ширину Вислы по спаденіи воды, вычислилъ необходимое для устройства моста на судахъ и плоткахъ количество якорей, канатовъ, веревокъ и гвоздей *). Кроме того

Подготовка къ переправѣ русской арміи.

*) Якорей отъ 3 до 4 пуд. вѣсомъ—50 штукъ; канатовъ отъ 3½ до 4 д. въ окружности—1500 саж.; веревокъ въ 1½ д. въ окружности—2500 саж.; гвоздей отъ 3 до 4 д. длиною 10000 штукъ.

половина этого материала нужна была на случай устройства понтоннаго моста. Дибичъ приказалъ начальнику 6-го округа путей сообщенія генер. Ризе, находившемуся въ Слонимѣ, заготовить эти материалы по р.р. Припяти и Шарѣ и, по мѣрѣ заготовленія, отправлять ихъ къ мѣсту переправы на вольныхъ подводкахъ и даже по почтѣ.

Экспедиція
Дверницкаго въ
Люблинское
воеводство.

Между тѣмъ главныя силы польской арміи оставались около Варшавы и тоже не могли предпринять ничего важнаго, сгнѣна укомплектоваться и реорганизоваться, для чего имѣлось достаточно времени. Поляки понимали впрочемъ, что и къ веснѣ они не могутъ выставить въ поле силъ достаточноыхъ для борьбы съ русской арміей, а потому стремились возбудить мятежъ въ пограничныхъ нашихъ губерніяхъ.

Въ Литвѣ они могли рассчитывать на болѣе или менѣе общее къ ихъ дѣлу сочувствіе. Этому способствовали и религія, и обычай, и нравы литовцевъ, равно какъ и нѣкоторыя историческія причины. Совершенно иначе представлялось дѣло въ Подольской и Волынской губерніяхъ, гдѣ поляки могли привлечь на свою сторону только одну шляхту. Возбудить послѣднюю къ открытому возстанію можно было только при помощи особаго отряда войскъ, на который могли бы опереться инсургентскія банды. Малочисленность корпуса барона Крейца, дѣйствовавшего въ Люблинскомъ воеводствѣ, и слабое занятіе съ той стороны границы, обнадеживали поляковъ въ успѣхъ такого предпріятія. Предложеніе относительно возбуденія къ возстанію Волыни было внесено Лелевелемъ въ военный совѣтъ, послѣ Гроховскаго сраженія. Умѣренная партія полагала, что западныя губерніи слѣдовало предоставить самимъ себѣ или, по крайней мѣрѣ, выждать рѣшительныхъ условій польскаго оружія, а затѣмъ уже выслать туда войска, такъ какъ въ противномъ случаѣ возстаніе легко могло быть подавлено въ самомъ началѣ. Крайняя-же партія, указывая на слабость занятія русскими Люблинскаго воеводства и ненадежность прикрытія границы, а также на возможность, въ случаѣ неудачи, воспользоваться крѣпостью Замостье въ качествѣ опорнаго пункта, требовала немедленно экспедиціи, съ какою дѣлюю и рѣшено было сформировать партизанскій отрядъ силою въ тысячу коней, подъ начальствомъ Дверницкаго, и отправить его на Волынь для возбуденія тамъ возстанія. Ген. Дверницкій согласился произвести экспедицію, но съ условіемъ, чтобы ему былъ данъ весь его отрядъ, а именно: пятыя и шестыя эскадроны его формированія—18 эск., два дивизиона кракузовъ: Понтовскаго и Костюшки—4 эск., третья баталіоны 1-го, 5-го и 6-го полковъ, баталіонъ стрѣлковъ и 12 ор., *всего 22 эск., 4 батал., и 12 ор. или около 6,500 чел.* Еслибы возстаніе не удалось, то Дверницкому, въ крайности, указано было раздробить свой отрядъ на нѣккія партіи и, при невозможности держаться на Волыни,—броситься на сообщенія русскихъ въ Литву.

17-го февраля Дверницкій двинулся отъ Козеницы къ Гнѣвашеву; авангардъ его, подъ начальствомъ Лаговскаго, 13-го числа совершилъ переправу у Пулавъ, а 19-го февраля перешелъ въ этомъ пунктѣ Вислу и Двер-

никій; занявъ Пулавы онъ въ тотъ-же день двинулся впередъ. Удаление Крейца отъ Пулавы къ Люблину, въ то время какъ Дверницкій готовился перейти черезъ Вислу, было причиною того, что извѣстie о переправѣ польскаго отряда замедлилось по крайней мѣрѣ двумя днями и, посланное изъ Люблина окружнымъ путемъ, получено было Дибичемъ только 21 февраля, такъ что Дверницкій выигралъ два перехода. Тотчасъ по полученіи этого доносенія фельдмаршалъ направилъ къ Люблину 3-й резервный кавалерійскій корпусъ и Литовскую гренадерскую бригаду, которая, выступивъ въ тотъ-же день (21-го фев.) изъ подъ Праги, должна была присоединиться къ Витту 22-го фев. До ея прибытія поручено было гр. Витту сосредоточить свою кавалерію къ р. Вепржу и сдѣлать усиленную рекогносцировку между Пулавами и Люблиномъ, для открытія направленія принятаго Дверницкимъ, а для связи съ бар. Крейцемъ выслать сильную партію влѣво. Такъ какъ Дверницкій тѣмъ временемъ могъ оттѣснить бар. Крейца и приблизиться къ границамъ Волыни, то фельдмаршалъ отправилъ курьера въ Кіевъ, прося главнoкомандующаго 1-ю арміею придвинуть къ Дубно, Луцьку и Владиміру ближайшія къ этимъ пунктамъ войска: 11-ю пѣхотную и 3-ю гусарскую дивизіи и если нужно поддержать ихъ 4-мъ кавал. корпусомъ. Превеличенныя свѣдѣнія о силѣ отряда Дверницкаго *) и возможность усиленія его люблинскими ополченіями, заставили Дибича, вслѣдъ за Литовской гренад. бригадой, отправить къ гр. Витту, чрезъ Желеховъ и Рыки, еще 7 баталіоновъ 3-й грен. дивизіи. Вѣстѣ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ отступленія Крейца къ Устлугу, граница между послѣднимъ и Брестомъ не осталась открытою, Дибичъ приказалъ, слѣдовавшему въ голову съ Дона, Катасанова казачьему полку идти изъ Бреста на Влодаву и поступить подъ команду полк. Анрена, которому прикрывать границу и держать связь съ Крейцемъ, состоя подъ его начальствомъ. Вслѣдствіе разобщенности корпусовъ Витта и Крейца, Дибичъ приказалъ Пашкову двинуться съ 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи къ Коцку и оттуда войти въ связь влѣво съ Крейцемъ и вправо съ Виттомъ. Общее начальство надъ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Дверницкаго поручено было гр. Толю, который и отправился къ сводному корпусу гр. Витта въ Жиржинь.

Между тѣмъ отрядъ Тухачевскаго, оставленный Крейцомъ у Пулавы, не Вой у Курова. нгѣ никакой возможности остановить Дверницкаго, который, зная о слабости Крейца, дѣйствовалъ рѣшительно, началъ 19-го фев. отступать на Куровъ, куда двинулся и Дверницкій. Тухачевскій отходилъ, безъ потерь, къ Маркушеву, на соединеніе съ корпусомъ, какъ вдругъ услышалъ сади себя канонаду. Причина ея была слѣдующая. Назначенный наблюдать за крѣпостью Замостьемъ, ген. Каверъ сдѣлалъ поискъ къ Туробину и Янову

*) Мѣстные жители показывали гр. Витту, будто подъ начальствомъ Дверницкаго находилось 16—18 батал., 30 эск. и 5 батарей; утверждали, что, въ составѣ его отряда находится вся дивизія Крузовецкаго.

съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка, 2 сотъ казаковъ и 4 орудій. По окончаніи экспедиціи, вмѣсто того чтобы возвратиться къ Жамостью, котораго онъ и такъ не долженъ былъ оставлять безъ наблюденія, Каверъ со всѣмъ отрядомъ двинулся къ Вѣлжицѣ, которая вовсе не входила въ назначенный ему Крейцовой районъ дѣйствій. Пробывъ къ Вѣлжицѣ и узнавъ тамъ о переходѣ непріятеля на правый берегъ Вислы, Каверъ направился чрезъ Ванвольницы къ Курову и такимъ движеніемъ, ставъ впереди отряда Тухачевскаго, съ которымъ не открылъ никакой связи, подставилъ себя подъ удары всего корпуса Дверницкаго. Мало того, выйдя къ Курову, генералъ этотъ занялъ позицію впереди мѣстечка, вмѣсто того чтобы стать за плотиною, сдѣлать драгунъ и оборонять мѣстечко. Дверницкій, приблизившись къ Курову и замѣтивъ русскую кавалерію, тотчасъ приказалъ пѣхотѣ занять рошу вправо отъ дороги, а уланамъ—выждать выхода пѣхоты изъ роши и тогда уже повести атаку. Но уланы, не дожидая пѣхоты, смѣло бросились на нашихъ драгунъ, захватили 4 орудія, едва успѣвшія дать по одному выстрѣлу, и опрокинули нашъ отрядъ, а затѣмъ погнали его. Каверъ не только не встрѣтилъ атакъ атакъ-же, но самъ немедленно далъ тылъ, а за нимъ понеслись драгуны, перепрыгивая черезъ заграживавшую входъ на плотину рогаты, которую въ торопливости не успѣли даже отодвинуть. Тухачевскій, услышавъ выстрѣлы, повернулъ свой отрядъ назадъ и пошелъ на выручку; на него нестройной толпой неслись финляндскіе драгуны, преслѣдуемые польскими уланами. Тухачевскій, пропустивъ драгунъ, встрѣтилъ поляковъ атакой, опрокинулъ два эскадрона 4-го уланскаго полка и эскадронъ Понятовскаго и успѣлъ отбить у нихъ одно орудіе, но, видя постепенно прибывающія къ непріятелю подкрѣпленія, сталъ отступать къ Люблину, тѣснимый сильными полками.

Между тѣмъ обезумѣвшій Каверъ прискакалъ въ Люблинъ съ однимъ лишь ординарцемъ, ворвался къ Крейцу и объявилъ, что весь его полкъ уничтоженъ. Крейцъ немедленно выслалъ Деллингаузена къ Ясткову съ приказаніемъ занять тамъ позицію для прикрытія отступавшихъ полковъ. Дверницкій въ тотъ-же день (19 фев.) занялъ Маркушевъ.

Занятіе Дверницкимъ Люблина.

20-го бар. Крейцъ занялъ позицію впереди Люблина, куда подошелъ и Дверницкій съ кавалеріей, и оба отряда до самаго вечера бездѣйствовали. Дверницкій выжидалъ прибытія пѣхоты, направленной въ обходъ на Томашевицы; что-же касается Крейца, то, казалось-бы, онъ могъ атаковать непріятельскую кавалерію до прибытія къ ней пѣхоты, а затѣмъ не трудно уже было уничтожить послѣднюю, но, во—первыхъ, Крейцъ предполагалъ противника сильнѣе нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ; во—вторыхъ, въ тылу нашего отряда находился городъ, жители котораго при малѣйшей нашей неудачѣ могли поднять оружіе, а потому рискнуть атакой можно было только при полной увѣренности въ ея успѣхъ; не имѣя такой увѣренности, въ ложномъ предположеніи о непріятельскихъ силахъ, Крейцъ рѣшился ввѣриться случайностямъ боя и предпочелъ отступить къ Пяскамъ.

и Суходолу, отражая огнем артиллерии запальчивое наступление поляков. Дверницкий занял Люблинъ при колокольномъ звонѣ и восторженными восклицаніями польскаго населенія. Крейцъ перешелъ по плотинамъ р. Быстрицу, сжегъ мосты и тѣмъ помѣшалъ дальнѣйшему преслѣдованію Дверницкаго. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія противника, Крейцъ имѣлъ въ виду перейти при Олесникѣ, или при Стенжицѣ на правый берегъ Буга и чрезъ Сидице, Будаचेвъ и Ленчю дѣйствовать противъ тыла и фланга Дверницкаго, что и было имъ исполнено. Изъ Суходола онъ свернулъ съ болыней дороги и, перейдя 22-го фев. чрезъ Вепржъ у Олесникъ, уничтожилъ на немъ мосты, а затѣмъ совершилъ фланговый маршъ на Ленчю, прикрываясь фланговыми позиціями и искусно маневрируя. Это движеніе Крейца вполнѣ соответствовало обстановкѣ; съ фронта, по слабости силъ, онъ не могъ задержать непріятеля; пришлось-бы отступить, т. е. дѣйствовать въ видахъ противника, увлекая его за собою въ томъ направленіи въ которомъ лежала существенная цѣль его операціи; мѣжду тѣмъ, переходя къ Ленчю, Крейцъ угрожалъ сообщеніямъ Дверницкаго и, въ случаѣ движенія его на Волинь, отрѣзывалъ его отъ Польши.

Между тѣмъ на другой день послѣ занятія Дверницкимъ Люблина часть замосецкаго гарнизона сдѣлала нечаянное нападеніе на Устилугъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ, Бар. Крейцъ, еще ранѣе послалъ приказаніе начальнику резервныхъ баталіоновъ 25-й пѣх. дивизіи, ген. Валбекову, двигаться къ нему на соединеніе. Приказаніе это было переключено гарнизонамъ Замосця, и комендантъ Крымскій выслалъ изъ крѣпости, ночью съ 18 на 19 фев., 4 роты. съ 4 орудіями, съ косиньерами и кракузами къ Устилугу, чтобы напасть на русскихъ и воспрепятствовать соединенію Валбекова съ Крейцомъ. Валбековъ достигъ въ это время Владыбра, а одинъ баталіонъ Житомирскаго полка находился въ Устилугѣ. Командиръ этого баталіона не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности и былъ атакованъ на разсвѣтѣ 21 фев. совершенно въраспихотъ. Поляки завладѣли въ плѣнъ 5 оф. 370 ниж. чиновъ, знамя и благополучно возвратились въ Замосць. Валбековъ, услыша выстрѣлы, поспѣшилъ съ остальными двумя баталіонами на помощь, но уже не засталъ поляковъ въ Устилугѣ; онъ занялъ это мѣстечко 21 фев., а затѣмъ двинулся было на соединеніе съ Крейцомъ, чего, какъ увидимъ, ему не удалось достигнуть.

Дверницкий, занявъ 20 фев. Люблинъ, оставался тамъ до 23-го февраля, возводилъ запасы, сформировалъ ополченіе, а затѣмъ двинулся на Красноводскъ. Узнавъ о движеніи Валбекова отъ Устилуга къ Войсловице, Дверницкий рѣшился захватить его, чтобы помѣшать соединенію съ Крейцомъ и разбить въ отдѣльности. Для этого онъ 26-го числа двинулся самъ къ Войсловице, а въ обходъ на Грабовецъ выслалъ 1 батал. 4 эск. и 2 ор.; но Валбековъ быстро ушелъ въ Устилугъ и избѣгнулъ грозившей ему опасности.

Назначенный слѣдовать за Дверницкимъ во второмъ эшелонѣ, генералъ Стравскій 20 февраля перешелъ было у Пулавъ Вислу, но, узнавши о движеніи Витта, ушелъ обратно за рѣку.

Дальнѣйшія операціи Дверницкаго и Крейца. Обратное занятіе послѣднимъ Люблина.

Между тѣмъ гр. Виттъ крайне медлялъ своими дѣйствіями: 23-го февраля онъ прибылъ въ Рыки, 24-го приказалъ вывести два моста черезъ Вепрау у Шарны и Вобровникова, и только 27-го, перейдя Вепрау, двинулся въ Жиржинь, куда прибылъ и гр. Толь. Въ этотъ самый день Крейцъ снова занялъ Люблинъ, оставленный Дверницкимъ. Дибичъ приказалъ Крейцу вступить въ связь съ Виттсомъ и дѣйствовать противъ Дверницкаго совместно. При такихъ условіяхъ Витту, какъ старшему въ чинѣ, подчинялся отрядъ Крейца. Последний, избѣгая этого и желая сохранить за собою самостоятельность въ дѣйствіяхъ, узнавши о движеніи Дверницкаго къ Красноставу и далѣе противъ Балбекова, 27-го февраля подошелъ къ Люблину и занялъ его послѣ незначительной схватки. Не смотря на то, что президентъ города явился къ Крейцу съ покорностью, часть ополченцевъ безразсудно рѣшилась сопротивляться русскому отряду. Скоро однако нѣкоторые изъ нихъ разошлись, а другіе, оставя городъ, заперлись въ пригородной мельницѣ въ Венавѣ; для овладѣнія этою мельницею Крейцъ приказалъ слѣдующимъ эскадронамъ Казанскаго и одинъ эскадронъ Финляндскаго полковъ, которые скоро и взяли всѣхъ тамъ защищавшихся. Эта малополезная операція отвлекла вниманіе Крейца отъ Дверницкаго, слѣдъ котораго былъ потерянъ, такъ что мы не знали ни его силъ, ни принятаго имъ направленія.

Дѣйствія гр.
Толя противъ
Дверницкаго.

Въ такомъ положеніи найдены гр. Толемъ дѣла по прибытіи его къ отряду гр. Витта въ Жиржинь. Не получивъ никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о Дверницкомъ, такъ какъ наши отряды совершенно упустили его изъ виду, гр. Толь долженъ былъ озаботиться прежде всего принятіемъ мѣръ къ сбору необходимыхъ свѣдѣній, и кромѣ того сосредоточить войска своднаго корпуса, вступившаго подъ его начальство. 28-го февраля Толь перешелъ къ Люблину, выдвинувъ ген. Муравьева съ Литовскою гренадерскою бригадою и съ бригадою 3-й уланской дивизіи по направленію на Быхаву, къ Праведникамъ, а донской Хоперскаго полковъ—къ Красноставу. Положеніе дѣлъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Изъ Красностава Дверницкій могъ: а) продолжать движеніе на Волинь, чрезъ Дубенку или чрезъ Грубешовъ, б) укрыться до времени въ Замостья съ тѣмъ чтобы, усилившись тамъ частью гарнизона, артиллеріею, ополченцами и выходцами изъ Галиціи, вторгнуться затѣмъ на Волинь; в) отказавшись вовсе отъ подобнаго намѣренія, обратиться къ Рахову и возвратиться за Вислу. Большая часть извѣстій отъ жителей подтверждали послѣднее предположеніе. Кромѣ того по направленію къ предѣламъ Россіи Дверницкій уже выигралъ у насъ нѣсколько переходовъ и, слѣдовательно, при невозможности достигнуть его прямымъ движеніемъ къ Красноставу, можно было открыть ему дорогу къ Вислѣ, если-бы онъ повернулъ на Раховъ. По этимъ соображеніямъ Толь свернулъ къ Быхавѣ, откуда онъ могъ или совершенно преградить Дверницкому обратный путь за Вислу, или-же достигнуть его на переправѣ. Но въ это время поручикъ Львовъ, съ сотнею атаманцевъ обслѣдовавшій все пространство между Люблиномъ и рѣкою, донесъ, что слѣдовъ неприятельскаго корпуса въ томъ направленіи совершенно не замѣтно. Такихъ обра-

эти оставалось слѣдить за неприятелемъ въ двухъ прочихъ направленіяхъ, т. е. у Замостья и къ сторонѣ русской границы. Гр. Толь поручилъ бар. Бредцу занять Люблинъ и наблюдать Вислу, съ отрядомъ изъ первыхъ бригадъ 2-й драгунской и 2-й конно-егерскихъ дивизій, баталіона 6-го карабинернаго полка, двухъ конныхъ батарей и Хонерскаго казачьяго полка, такъ-же онъ 4-го марта перешелъ въ Жолкѣвку. Тутъ уже были получены свѣдѣнія, что Дверницкій продолжалъ свое движеніе, отъ Красностава сначала (вѣроятно съ демонстративной цѣлью) по направленію на Коль, а съ полпути, отъ Раювца, обратился къ югу, пересѣкъ прямую дорогу изъ Красностава въ Грубешовъ и приостановился у Грабовца. Дверницкій, получавшій вѣрныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, зналъ, какъ сдѣлать корпусъ Толя и принятомъ имъ направленіи, такъ и о томъ, что же въ первыхъ числахъ марта съ другой стороны, черезъ Дубно, подходила къ Владимиру и Устядугу дивизія пѣхоты и бригада гусаръ, направленные фельдмаршаломъ гр. Сакенонъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ Дверницкій оставался нѣкоторое время Дверницкій ук-
въ нерѣшительности, но движеніе Толя на Выжаву и опасеніе быть отрѣ-
ванымъ отъ Замостья побудили его отступить къ этому пункту, такъ что
туда Толь перешелъ въ Жолкѣвку, то Дверницкій находился уже подъ
тѣнами крѣпости. Для большаго стѣсненія непріятельскаго корпуса, Толь
перешелъ 5-го марта къ Красноставу, выдвинувъ авангардъ свой, подъ на-
чальствомъ ген. Муравьева (Литовская грен. бригада, 2-я бриг. 2-й драг.
дивизіи, Украинскій уланскій и донской Платова полки) къ Тарногурѣ, и
окружилъ крѣпость къ сторонѣ Вислы и русской границы летучими отря-
дами: полковникъ Анрентъ, прибывшій съ донскимъ Катасанова полкомъ изъ
Лодавы, занялъ сообщенія Замостья съ Грубешовымъ и дѣйствовалъ между
Юслювице и Тышовице, а съ другой стороны донской Кирѣева полкъ,
выходя въ Щебржешина, наблюдалъ пространство отъ Жолкѣвки къ Вѣлго-
ав. Положеніе Дверницкаго въ Замостьи было вовсе не затруднительно:
ромъ средствъ крѣпости онъ получалъ всякаго рода пособія отъ окрест-
ныхъ жителей и изъ Галиціи. Отрядъ его не былъ изнуренъ и не только
не потерпѣлъ въ своемъ составѣ, но еще даже пополнился. Такимъ обра-
зомъ, хотя экспедиція на Волынь была задержана, но къ исполненію ея
грозилась возможность при первомъ благоприятномъ случаѣ.

Узнавши объ отступленіи Дверницкаго къ Замостью, а также о при-
итіи къ Луцку и Владимиру 11-й пѣх. и 1-й бригады 3-й гусарской ди-
визій, которыя, вмѣстѣ съ пятью резервными баталіонами 25-й пѣх. диви-
з. въ достаточной мѣрѣ обезпечивали границу Волыни, Дибичъ поручилъ
ему: а) оставить передъ Замостьемъ, у Красностава, только легкій на-
блюдательный отрядъ; б) корпусъ бар. Крейца перевести къ Уржендову, от-
туда онъ легче могъ наблюдать верхнее теченіе Вислы, и в) сводный кор-
пусъ гр. Витта развѣстять по квартирамъ отъ Люблина къ устью Вепржа,
да облегченія его съ пунктомъ предполагаемой переправы. Такъ какъ 11
тх. дивизія и бригада гусаръ должны были занять назначенныя имъ по

Обратное дви-
женіе Толя.

границѣ Волини мѣста между 1-мъ и 10-мъ числами марта, то Толь началъ обратное движеніе къ Люблину 10-го марта. У Красностова отъ ставилъ полковника Анрена съ Финляндскимъ драгунскимъ, тремя донскими казачьими полками (Катасанова, Платова и Грекова) и 4-мя конными орудіями; гренадеры были расположены въ окрестностяхъ Люблина и оттуда вдоль шоссе къ Пулавамъ, а кирасиры и уланы между шоссе и р. Вепржемъ, въ окрестностяхъ Любартова, Каміонки и Мѣхова. Крейцъ перешелъ 14-го марта въ Уржендовъ, имѣя у Казимержа отрядъ подъ начальствомъ Пашкова, изъ восьми эскадроновъ конныхъ егерей съ конною № 28 батареею. Отрядъ этотъ наблюдалъ и Пулавы.

Выборъ пунктовъ переправы на Вислѣ и обезпеченіе ихъ.

Между тѣмъ въ первый числѣ марта Висла совершенно очистилась отъ льда, а съ 10-го числа и вода въ ней болѣе не возвышалась. Удобнѣйшіе пункты переправы на Вислѣ, между австрійской границей и Варшавой, слѣдующіе: у Корчева, Тарнувека, Тырчина, Стенжице, Модржицы, Казимержа, Пулавъ, Рахова и Юзефова. Первый изъ этихъ пунктовъ находится въ одномъ переходѣ отъ Варшавы и потому былъ невыгоденъ для переправы: поляки, пользуясь пражскимъ тетдеономъ, могли свободно маневрировать на обоихъ берегахъ Вислы и затруднять столь близкую переправу. Тарнувекъ находится въ двухъ переходахъ отъ Варшавы и потому былъ, въ смыслѣ удаленія, выгоднѣе предыдущаго пункта; наконецъ лежащій выше въ одномъ переходѣ отъ Тарнувека, *Тырчинъ* и находящійся вблизи устья Вепржа *Стенжице* и *Модржице*, были наиболѣе удобны, какъ въ смыслѣ удаленія отъ Варшавы, такъ и потому, что у Тырчина ширина рѣки и превосходитъ 400 ш., фарватеръ подходитъ ближе къ правому берегу (который выше противолежащаго), а у лѣваго простирается длинная отмель; наконецъ тамъ находились матеріалы для устройства переправы, и можно было пользоваться Вепржемъ для сплава. Дибичъ предпочелъ Тырчинъ, и можно было навести два моста: одинъ у самаго селенія, а другой у корны Червонной. Сюда были направлены высланные изъ Россіи мостовыя принадлежности. Для скрытія своихъ намѣреній относительно истиннаго пункта переправы и для развлеченія вниманія противника приготавливались три моста: у Тырчина, Тарнувека и Карчева; устройство этихъ мостовъ помимо демонстративныхъ цѣлей, могло принести еще и другую пользу, именно, по исполненіи переправы, служить арміи для постепеннаго открытія ближайшихъ сообщеній съ Брестскимъ шоссе. Наконецъ, для совершеннаго обезпеченія перехода черезъ Вислу, приготавлился изъ мѣстныхъ средствъ въ Казимержѣ. Въ случаѣ прегражденія главной переправы, сводный корпусъ гр. Витта, находившійся по лѣвую сторону Вепржа, могъ устроиться на лѣвомъ берегу Вислы и содѣйствовать переправѣ главныхъ силъ посредствомъ операціи на правый непріятельскій флангъ. Для занятія Модржицы и для прикрытія работъ въ Тырчинѣ и Тарнувекѣ, придвинута была Вислѣ 2-я пѣх. дивизія; она расположилась слѣдующимъ образомъ: 3 егер. полкъ съ 4 орудіями—въ Тарнувекѣ; 4-й егер. полкъ съ 4 ор.—Варкоцигъ; Ревельскій пѣх. полкъ—въ резервѣ, у Ласкаржева. Въ Карчевѣ

назначенъ полкъ отъ 3-й пѣх. дивизіи *). Работы у Модражице и Тырчина поручены были ген. Герштенцвейгу, а у Тарнувца и Карчева инженеръ-генералу Дену. Планъ переправы составленъ полковниками Обручевымъ и Фтингофомъ.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, бывшія на шоссе войска 1-го корпуса, съ 4-го на 5-е марта, сдѣлены войсками 6-го корпуса и расположились въ окрестностяхъ Колбеля на бывшихъ мѣстахъ, прикрывавшей работы по переправѣ, 2-й пѣхотной дивизіи. На шоссе, въ составъ авангарда Гейсмара поступили: вторыя бригады 24-й пѣхотной и Литовской уланской дивизій съ батареями и 4-мя конными орудіями; у Дембе-Віельке поставленъ 17-й егерскій полкъ съ 4-я эскадронами конныхъ егерей и легкой батареею; наконецъ передъ Минскомъ у Стоядле расположилась 1-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи. 10-го марта къ 47-му егерскому полку присоединился и 18-й егерскій полкъ, сдѣленный у Овдльце прибывшимъ туда 6-мъ егерскимъ полкомъ, который не могъ выступить въ походъ со своимъ корпусомъ и оставался въ губернскомъ городѣ Минскѣ. Остальные части 6-го пѣхотнаго корпуса размѣстились въ окрестностяхъ Окунева, Бржовы и Стаислава.

Къ этому времени, какъ указано выше, поляки успѣли укомплектовать и реорганизовать свою армію. Начальникомъ главнаго штаба назначенъ былъ Хржановскій, а генераль-квартирмейстеромъ Прондзинскій; Хлопицкій, полъ предложомъ дѣченія ранъ, удалился въ Краковъ. 1-я пѣхотная дивизія была расположена въ окрестностяхъ Гуры, всѣ остальные войска—въ окрестностяхъ Варшавы. Съ удаленіемъ Дверницкаго на правый берегъ Вислы, на лѣвомъ ея берегу, у Казимержа и Пулавъ, Сѣравскій сформировалъ новый корпусъ и имѣлъ уже 8 баталіоновъ пѣхоты, 8 эск. и 4 орудія; пѣхота его состояла изъ двухъ, оставленныхъ ему Дверницкимъ, четвертыхъ баталіоновъ, изъ бригады, сформированной въ Радомѣ Дзекантлжъ, и егерей, набранныхъ изъ лѣсничихъ и охотниковъ. Поляки пришли также самыя дѣятельныя мѣры къ укрѣпленію Варшавы. Работы къ этому цѣлю были начаты еще осенью; но зимою оставлены; послѣ-же Гроховскаго сраженія обращено на нихъ серьезное вниманіе. Для внутренней обороны города въ нѣкоторыхъ пунктахъ заложены барикады, устраивались фугасныя колодцы, прорѣзывались въ стѣнахъ и заборахъ бойницы (т. н. Относительно системы укрѣпленій для наружной обороны Варшавы, Хржановскій совѣтовалъ устроить пять отдѣльныхъ сильныхъ сожнутыхъ укрѣпленій, имѣя между ними лишь эполемнты для прикрытія полевой артиллеріи. Но Скржинецкій не понялъ предложенія Хржановскаго и передалъ все дѣло въ руки инженеровъ, которые стали обносить Варшаву огромнымъ числомъ полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ двѣ линіи; городской валъ, укрѣпляемый во многихъ мѣстахъ флешами и реданами, составлялъ третью линію. Только на одномъ пунктѣ, въ Волѣ, устроено было обшир-

Расположеніе
польскихъ
войскъ.

* 1-я бригада 2-й пѣх. дивизіи находилась въ отрядѣ Сакена.

ное и сильное укрупненіе, которое впоследствии, при штурмѣ Варшавы, отчасти оправдало мысль Хржановскаго.

Когда корпусъ гр. Палена подался лѣвѣмъ флангомъ къ устью Вепража и когда приступлено было къ приготовленію мостовъ, тогда и поляки, составляя дивизію Рыбинскаго (1-ю пѣх.) у Гурны и противъ Карчева, перенесли дивизію Мюльберга (4-ю пѣх.) на правый берегъ Пилицы и расположились у Козеницы. Черезъ Модлинъ, на правый берегъ Нарева, былъ выдвинутъ отрядъ, подъ начальствомъ Уминскаго, изъ 1-го егерскаго, 1-го уланскаго, 3-го конно-егерскаго и одного новаго легко-коннаго полковъ съ 16 орудіями. Движеніе Уминскаго не представляло для насъ никакой опасности: какъ извѣстно, на правый берегъ Нарева отраженъ былъ Сакенъ, съ тѣмъ, чтобы, очистивъ край до Вкры, отойти къ Остроленкѣ и, служа передовымъ отрядомъ гвардіи, обеспечивать подходъ головныхъ ея частей, къ торынѣ, въ случаѣ надобности, онъ могъ быть поддержанъ. Ко времени появленія Уминскаго на Наревѣ Сакенъ былъ уже у Остроленкѣ, а легкая гвардейская кавалерійская дивизія расположилась у Снядова, Пыскова, Шумова и Анджеева. Уминскій, подойдя къ Розанамъ и сдѣлавъ 13-го числа разкогноспировку у Остроленки, пришелъ къ заключенію о невозможности отважиться на что либо рѣшительное и, отступивъ на р. Ораецъ, остановился у Шелкова, ограничиваясь лишь наблюденіемъ шоссе и нижняго теченія Нарева. За легкой гвардейской кавалерійской дивизіей подходили къ Ложѣ остальные части гвардейскаго корпуса. Корпусъ этотъ заключалъ въ себѣ 18 батал., 40 эск. и 72 ор., или 16860 штыковъ и до 7300 сабель; вмѣстѣ-же съ отрядомъ Сакена численность его простиралась до 30 тыс. чел. подъ ружьемъ. Такимъ образомъ въ половинѣ марта и правый флангъ русской арміи, подобно лѣвому, былъ вполне обеспеченъ.

Планъ переправы и движеніе къ пунктамъ переправы русской арміи.

Между тѣмъ продовольствіе арміи становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ; страна между Вислой и Бугомъ была истощена; подвозъ изъ Россіи, вслѣдствіе бездорожья, замедлялся, а силамъ по рѣкамъ нельзя было еще воспользоваться; все это побуждало фельдмаршала къ открытію дѣйствій главными силами. Но въ это время распутица достигла крайнихъ предѣловъ и дороги были почти совершенно непроходимы для тяжелой. Толь лично въ этотъ удостовѣрился во время дѣйствій противъ Дверницкаго и особенно при возвращеніи, бывшихъ подъ его начальствомъ войскъ къ устьямъ Вепража. Гр. Толь убѣждалъ фельдмаршала повременными дѣйствіями; 10—15 дней не могли чувствительно отразиться на ходѣ операцій, тѣмъ болѣе, что съ улучшеніемъ путей можно было возмѣстятъ утраченное время быстротою дѣйствій, а между тѣмъ войска 2-го пѣхотнаго корпуса успѣли-бы подойти ближе, а транспорты, направленные изъ Вольской губерніи къ Коцку, могли-бы тамъ собраться; но Дибичъ, соображая шій всѣ свои дѣйствія такимъ образомъ, чтобы въ половинѣ марта двинуться къ пункту переправы, а къ апрѣлю утвердиться на лѣвомъ берегу Вислы, не желалъ откладывать ни одного дня и 15-го марта отдалъ въ приказанія къ движенію. Онъ имѣлъ въ виду, вмѣстѣ съ переходомъ ч

въ Вислу и наступленіемъ на лѣвому ея берегу, простыми движеніемъ гвардіи на правый берегъ Нарева овладѣть Плоцкииъ воеводствомъ и нижніи теченіемъ Вислы, чтобы, во время пребыванія его подъ стѣнами Варшвы, имѣть уже продовольствіе арміи обезпеченнымъ посредствомъ снабженія изъ Россіи по Бугу и Нареву и по Вислѣ изъ Пруссіи. Сообразно тому были составлены и общія предположенія для дѣяствій, касавшіяся пути существенныхъ пунктовъ: форсирования переправы и направленія дѣяствій праваго фланга по утвержденіи главныхъ силъ за Вислою. Въ первомъ отношеніи полагалось слѣдующее. Поляки могли или непосредственно противодѣйствовать переправѣ или *отвлечь вниманіе* Дибича въ другую сторону. Для непосредственнаго противодѣяствія переправѣ они могли или прямо оборонять противоположный берегъ рѣки или наступать черезъ Прагу въ тылъ переправляющихся войскамъ. Для *отвлечения вниманія* поляки могли или по Брестскому шоссе угрожать нашей базису, или по Люненскому шоссе—гвардейскому корпусу.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Дибичъ рѣшился, при движеніи главныхъ силъ къ Вепржу, оставить временно на шоссе корпусъ бар. Розена. Ему дано было троекое порученіе: наблюдать Прагу, прикрывать тылъ движенія, обезпечивать край и въ особенности охранять Сѣдльце (базисъ) и сообщеніе съ Врестомъ. Въ случаѣ наступленія поляковъ въ предельныхъ силахъ, онъ долженъ былъ отступать на Сѣдльце, которое необходимо удерживать, причемъ онъ могъ быть поддержанъ подходившими туда черезъ Нуръ, Дрогичинъ и Врестъ войсками гренадерскаго и 2-го пех. корпусовъ *). Если-бы поляки, желая воспользоваться удаленіемъ арміи отъ шоссе и временнаго необходимыми для переправы, рѣшились выйти всѣми силами изъ Праги и, угрожая Розену отъсненіемъ отъ Сѣдльце, заставили-бы опасаться за самую границу имперіи, то (хотя подобное движеніе казалось весьма мало вѣроятнымъ) часть гв. корпуса должна была послѣпить къ Розену на соединеніе черезъ Нуръ; тогда Розенъ не только могъ противодѣйствовать полякамъ, но и воспользоваться обратнымъ ихъ движеніемъ къ Прагѣ. Наконецъ, если-бы поляки обратились всѣми силами черезъ Модленъ противъ гвардейскаго корпуса, что казалось еще менѣе вѣроятнымъ, то Розенъ, въ свою очередь, долженъ былъ поддержать гвардію движеніемъ черезъ Нуръ во флангъ и тылъ непріятели.

Всякое подобнаго рода предпріятіе могло быть исполнено поляками только въ теченіи того краткаго времени, которое необходимо было для совершенія переправы, притомъ съ переходомъ черезъ Вислу самое положеніе нашей главной арміи на лѣвомъ ея берегу должно было понудить поляковъ

*) Черезъ Нуръ слѣдовали изъ Ложки: сводный гренадерскій баталіонъ изъ роты, оставившейся на этапѣхъ въ Августовскомъ воеводствѣ, и 1-й резервный саперный баталіонъ съ легкой № 2 батареею 3-й дивизіи, бывшая въ Ложкѣ; черезъ Дрогичинъ 1-я бригада 3-й грех. дивизіи, бывшая въ Вильнѣ и сѣвѣнная 1-я бригада 5-й пех. дивизіи. По расчету части эти могли прибыть въ Сѣдльце 10 и 22 марта.

къ сосредоточенію войскъ на Пилицѣ. По этимъ соображеніямъ Дибичъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій полагалъ: съ открытіемъ полнаго и рѣшительнаго наступленія по лѣвому берегу Вислы къ Варшавѣ, Розену оставить передъ Прагою только отрядъ изъ 2-хъ бригадъ пѣхоты и 3-хъ бригадъ кавалеріи съ казаками, подъ начальствомъ Гейсмара, а съ остальными войсками присоединиться къ арміи чрезъ Тырчинъ. Въ то же время, а именно къ 1-му апрѣлю, собраться въ окрестностяхъ Остроленки *) корпусъ изъ 13 баталіоновъ, 24 эскадр., 3-хъ казачьихъ полковъ и 38 орудій подъ начальствомъ генерала бар. Вистрома.

Корпусу этому выдвинуться на правый берегъ Нарева, овладѣть Сѣроцкомъ и занять этотъ пунктъ шестью баталіонами пѣхоты, однимъ уланскимъ, однимъ казачьимъ полками и 10 орудіями; остальные-же 7 баталіоновъ, 18 эск., 28 ор. и казаки, подъ начальствомъ бар. Сакена, должны были дѣйствовать къ Плоцку. По овладѣніи Сѣроцкомъ, легкой гв. кавалерійской и 1-й гв. пѣхотной дивизіямъ расположиться на правомъ берегу Нарева. По прусской границы. По мѣнью Дибича одно присутствіе тамъ гвардіи обезпечивало-бы и владѣніе Сѣроцкомъ и дальнѣйшія дѣйствія передоваго отряда на Плоцкъ, тѣмъ болѣе, что главныя силы арміи, стѣсня полякомъ въ это время къ Варшавѣ, привлекли-бы на себя ихъ вниманіе. Сакенъ долженъ былъ, по овладѣніи Плоцкомъ, дѣлать непрерывные поиски вѣкъ по Вислѣ до прусской границы и озаботиться приготовленіемъ для себя къ Плоцку переправы. Съ утвержденіемъ его въ послѣднемъ пунктѣ, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи выдвинуться тоже на правый берегъ Нарева къ сторонѣ Пржасныша и расположиться до р. Веры. Этими мѣрами предполагалось овладѣть всѣмъ Плоцкимъ воеводствомъ и его средствами. Съ приближеніемъ главныхъ силъ къ Варшавѣ, Дибичъ предполагалъ направить особый отрядъ для занятія Сокачева; тогда Сакенъ могъ уже безопасно перейти на лѣвый берегъ Вислы и, войдя посредствомъ Сокачевскаго отряда въ связь съ лѣвымъ флангомъ арміи, приступить къ очищенію другого берега нижней Вислы, а затѣмъ могъ уже быть открытъ и славъ запасовъ изъ Пруссіи. Какъ будетъ видно ниже, этимъ предположеніямъ, развитымъ фельдмаршаломъ съ большимъ искусствомъ, не суждено было осуществиться, вслѣдствіе неожиданнаго оборота дѣлъ. Впрочемъ, если-бы даже общій ходъ событій не былъ существенно измѣненъ наступательными дѣйствіями полковъ, то все-таки исполненіе плана Дибича на практикѣ встрѣтило-бы во всей вѣроятности не маловажныя затрудненія, вслѣдствіе сложности этого плана. Повидимому проще было-бы предварительно притянуть къ главной арміи гв. корпусъ и затѣмъ уже исполнить операцію переправы; но фельдмаршалъ въ это время не могъ еще свободно располагать гвардіей, такъ

*) Отряду бар. Сакена, Аракчеевскому гренадерскому полку (изъ Ломжи), баталіону 6-го карабинернаго полка (изъ Вѣлостова), 2-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи (находящейся на маршѣ), 10-му егерскому полку (изъ Гродно) и 2-й бригадѣ 1-й уланской дивизіи (съ Врестскаго шоссе).

то сложность плана обуславливалась обстановкой, въ которой приходилось действовать Дибичу.

Приступая къ исполненію плана, фельдмаршалъ предоставилъ бар. Розену, по удаленіи главныхъ силъ, действовать на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Тѣмъ не менѣе въ данномъ ему предписаніи изложены были мысли относительно первоначальнаго расположенія его корпуса передъ Прагою. Дибичъ полагалъ, что для легчайшаго и безопаснѣйшаго сосредоточенія войскъ Розена, въ случаѣ наступленія поляковъ, наиболѣе полезно было-бы, послѣ перваго перехода арміи отъ шоссе, отодвинуть авангардъ еисара къ Милоснѣ или даже къ Дембе-Віельнѣ и наблюдать Прагу казками съ небольшими резервами регулярной кавалеріи. Корпусъ-же разбить между Минскомъ и Калушиномъ. Такимъ образомъ, бар. Розень, при охраненіи за нимъ полной самостоятельности въ дѣйствіяхъ, получилъ отъ фельдмаршала инструкцію какъ относительно общаго характера его дѣятелъ (причемъ Дибичъ весьма проницательно предвидѣлъ возможные способы дѣятелъ поляковъ, въ томъ числѣ и дѣятелъ осуществившіяся), такъ и относительно системы расположенія корпуса.

17-го марта началось движеніе главныхъ силъ нашей арміи къ переправѣ. Но еще до того, фельдмаршалъ, вполне оцѣнивая все значеніе для поляковъ пражскаго тетдепона, приказалъ изготовить въ Карчевѣ три брандера, состоявшіе изъ соломы, сухихъ бревенъ съ осмоленными вѣтками и наложенныхъ сверху гранатъ; посредствомъ этихъ брандеровъ предполагалось сжечь или, по крайней мѣрѣ, испортить пражскій мостъ. Вести ихъ изъ Карчева взялись штабсъ-капитаны: Эссенъ, Бальдъ и капитанъ Майяль. Въ ночь на 17-е марта брандеры отплыли; на каждомъ изъ нихъ было по одному офицеру и по 12 нижнихъ чиновъ саперъ. Хотя по дорогѣ имъ были встрѣчены ружейными выстрѣлами, однако продолжали путь. На другомъ поворотѣ рѣки, верстахъ въ пяти отъ Варшавы, около д. Сѣкирки, брандеръ Бальда былъ снесенъ на мель и никакими усиліями нельзя было его стащить; такая-же участь постигла и два другіе; пришлось брандеры сжечь, и такимъ образомъ все предпріятіе не удалось; офицеры и солдаты спаслись однако спастись.

17-го марта 1-й пѣхотный и гренадерскій корпуса, гвардейскій отрядъ артиллерійскій резервъ выступили съ квартиръ къ р. Вепржу. 1-й корпусъ шелъ черезъ Ласкаржевъ, а частью берегомъ Вислы, черезъ Маціовице, къ самому устью Вепржа и къ пункту переправы; гренадеры слѣдовали черезъ Кржежъ, на Држонговъ и Барановъ; гв. отрядъ и резервная артиллерія обратились къ Коцку. Сводный корпусъ гр. Витта оставался на лѣвомъ берегу Вепржа, на занятыхъ передъ тѣмъ квартирахъ. Хотя по бездорожью движеніе было рассчитано на два умѣренные перехода, но уже въ первый день движенія пришлось придать къ каждой батарее, для помощи, по ротѣ пѣхоты и выкатать въ батарейныя орудія по 15, а въ легкія по 10 лошадей. Въ особенности дурны были дороги, по которымъ шли гренадеры; не смотря на то на какія пособія, артиллерія этого корпуса отстала отъ сво-

ихъ дивизій. Люди тоже, совершенно изнеможенные походомъ и притомъ дурно въ предшествующее время продовольствуемые, отставали кучами, падая на земли отъ безсилія. На третій день марша, 19-го марта, корпусъ Палена собрался у Рыкъ, имѣя часть своей пѣхоты у Тырчина и Модрице и гусарскую дивизию у Вобровниковъ; гренадеры кн. Шаховскаго остановились у Држонгова и Мясечка, имѣя одну бригаду въ Окржеѣ; гв. отрядъ и резервная артиллерія расположилась въ окрестностяхъ Коцка. Главная квартира—въ Рыкахъ. Батарейная гренадерская артиллерія присоединилась къ своимъ дивизіямъ на другой день, т. е. 20 марта; но обозы, въ особенности провіантскія фуры, растянулись по всему пройденному пути, и требовалось еще 2—3 дня для ихъ сбора. Понтонный паркъ сдѣлалъ въ два дня 10 верст и потерялъ 17 фуръ завязшими въ грязи.

Въ то время какъ фельдмаршалъ готовился приступить къ переправѣ, поляки переходятъ сами въ наступленіе и наносятъ своими главными силами рѣшительный ударъ корпусу бар. Розена, что совершенно измѣняетъ предложенный Дибличемъ планъ дѣйствій.

Глава V.

Наступательныя операціи поляковъ Сраженія при Дембе-Віельке и Иганахъ. Движеніе главныхъ русскихъ силъ отъ переправы къ Свдльце.

Оставленный на Брестскомъ шоссе корпусъ барона Розена, заключалъ въ себя, за исключеніемъ отдѣленной въ сводный корпусъ гр. Витта Липовской гренадерской бригады,—24 баталіона, 29 эскадроновъ, 3 полка казаковъ и 49 орудій, или около 13 т. пѣхоты и 5 т. кавалеріи, всего 15000 челов. Изъ нихъ 6 баталіоновъ 24-й дивизіи, 6 эскадр. уланъ, 10 орудій и казаки, всего около 6000 челов., составляли *авангардъ*, подъ начальствомъ Гейсара, у Вавра. Авангардъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: казачьи посты стояли отъ монумента до Кавенчина и далѣе; левый отрядъ казаковъ находился у Грохова; одинъ баталіонъ съ двумя орудіями—у Гославской колоніи; остальная пѣхота авангарда съ 8 ор. и бѣльскій уланскій полкъ у Вавра. Изъ *главныхъ силъ* у Милосны и ражбовской Воли находился Вѣлостокскій пѣх. полкъ съ 2-мя орудіями; гальная часть 24-й пѣх. дивизіи съ частью кавалеріи эшелонирована шла по шоссе у Дембе-Віельке, Стоядле и за Минскомъ у Осины; 25-я пѣхотная съ прочею кавалерією (за исключеніемъ 2-хъ эск. конныхъ егерей, державшихъ постъ въ Карчевѣ) размѣщена была по квартирамъ, правѣе шоссе, между Окуновымъ, Посвенте, Станиславовымъ и Минскомъ. Не смотря на опасность столь разбросаннаго расположенія войскъ и на указанія съдѣржинала относительно ихъ сосредоточенія, съ подачей головной части назадъ, корпусъ оставался въ этомъ положеніи не только 17-го, но 18-го даже 19-го числа.

Расположеніе
Розена.

Поляки имѣли свѣдѣнія, какъ о движеніи нашихъ главныхъ силъ, такъ о расположеніи корпуса бар. Розена. Они хорошо понимали трудность непосредственной обороны Вислы, такъ какъ русская армія могла обра-

Наступатель-
ный планъ по-
ляковъ.

тяться или въ Тырчину или въ Казимержу; съ другой стороны утвержде-
ніе русскихъ за Вислою грозило Варшавѣ, главному оплоту революціи, па-
деніемъ. Гораздо выгоднѣе и удобосполнитѣе казалось броситься въ пре-
восходныхъ силахъ на Розена (къ чему вполне способствовалъ пражскій
тетденонъ), разбить его или, по крайней мѣрѣ, отбросить за Калущинъ, и,
ставъ между нимъ и главными силами, дѣйствовать смотря по обстоятель-
ствамъ, отвлекая такимъ образомъ фельдмаршала отъ переправы. Опера-
ціонный планъ въ этомъ смыслѣ былъ составленъ Прондзинскимъ и при-
нятъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній Скржинецкимъ.

Такъ какъ предпріятіе подобнаго рода требовало для успѣшности его
исполненія въ особенности скрытности и быстроты, то поляками были
приняты въ этихъ видахъ слѣдующія мѣры: 1) предписано было произво-
дить частыя нападенія на аванпосты Гейсмара, съ цѣлью пріученія ихъ
не обращать вниманія на подобныя дѣйствія поляковъ; 2) Прондзинскій
предпринималъ рекогносцировки для обслѣдованія почвы; 3) никому о пред-
пріятіи не было сообщено заранее и даже Варшавскій губернаторъ Круков-
вецкій ничего объ этомъ не зналъ; въ видахъ скрытности-же Скржинецкій
наканунѣ пригласилъ къ себѣ на вечеръ всѣхъ начальниковъ войскъ, чтобы
никто не подозрѣвалъ о готовившемся на другой день нападеніи.

Мюльбергъ съ 4-ю пѣх. дивизіею оставленъ былъ у Козеницы, а Ры-
бинскій съ 1-ю пѣхотною див. изъ Гуры и Мнишева придвинуть къ Вар-
шавѣ, но, для отвлеченія вниманія, направленъ 18-го числа на шоссе къ
Модлину, затѣмъ остановленъ на походѣ и уже поздно вечеромъ возвра-
щенъ къ Варшавѣ, такъ что даже въ городѣ никому о томъ не было из-
вѣстно. Ночью на 19-е число онъ перешелъ черезъ Вислу въ Прагу, при-
чемъ мостъ былъ усланъ соломою, чтобы не было слышно стука артилле-
рійскихъ колесъ. Скрытности способствовало также то обстоятельство, что
ночью и утромъ 19-го лежалъ густой туманъ, такъ что нельзя было на-
блюдать за движеніями поляковъ.

Планъ поляковъ для атаки состоялъ въ слѣдующемъ. Изъ Праги должны
были дебушировать 36 батал. пѣхоты (3 дивизіи), 40 эск. кавалеріи и 116
орудій, всего до 40 тыс. человекъ, противъ 18 тыс. Розена, разбросанныхъ
на значительномъ разстояніи. Рыбинскій съ 12-ю бат. 18-ю ор. и кавале-
рійскою бригадою І. Каминскаго долженъ былъ ночью на 19-е число
двинуться чрезъ Зомбки на Кавенчинъ, дабы съ разсвѣтомъ напасть на
правый флангъ Гейсмара. Затѣмъ ему приказано было по возможности по-
даваться вправо, чтобы предупредить русскихъ на шоссе и отрѣзать имъ
отступленіе. Кицкій со своею бригадою (2 и 3 уланскіе полки), усиленною
нѣсколькими баталіонами и конною батареею, долженъ былъ наступать по
шоссе до монуента и первоначально завязать перестрѣлку, посредствомъ
фланкеровъ, съ казаками Гейсмара, а затѣмъ, когда обнаружится атака
Рыбинскаго — быстро ударить съ фронта; за Кицкимъ передъ мостовымъ
укрѣпленіемъ становились остальные войска.

Ночью польская армія дефилировала: Рыбинскій двинулся въ обходъ, ичегъ около 3-хъ часовъ онъ вышелъ изъ Зомбской заставы, а около 4-хъ былъ у Кавенчина. Около 5-ти часовъ выдвинулись и прочія дивизіи. Давать скрывалъ всё эти движенія. Сбитые наши посты дали знать о наущеніи непріятеля Гейсмару; для поддержанія казаковъ онъ выслалъ кадронъ уланъ, а для задержанія Рыбинскаго двинулъ 47-й егерскій лѣвъ на опушку лѣса, противъ Выгоды, и занять икъ высоту, находящуюся при выходѣ Окуневской дороги изъ лѣсу. На шоссе у Гоцлавка гавался въ это время Виленскій пѣх. полкъ съ 8-ю орудіями, причемъ первалъ между нимъ и егерями, протяженіемъ почти въ версту, занятъ лѣвъ только кавалеріей; у Вавра находился Литовскій пѣх. полкъ съ 2-мя орудіями; онъ могъ поддержать тотъ или другой флангъ. Поляки съ фронта сильно тѣснили Гейсмара, но Рыбинскій обходилъ правый его флангъ двумя колоннами: одна бригада (2 и 4 полки) наступала прямо противъ 7-го егер. полка, а другая (1 и 5 полки) направилась лѣвѣ лѣсомъ, чтобы выйти въ тылъ Гейсмару. Генералъ Насакенъ съ 47-мъ егерскимъ полкомъ упорно держался противъ непріятеля, но наконецъ тройныя силы ютивника (6 батал. противъ 2-хъ) заставили его отступить назадъ. Эти въ это-же время поляки стали напирать и по шоссе; приблизясь къ Грохову, колонна эта приняла направленіе на Ольховую рощу, чтобы выйти въ связь съ Рыбинскимъ. Гейсмаръ вида чрезмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ, понималъ невозможность держаться у Вавра, но опасаясь чтобы поляки быстрымъ движеніемъ чрезъ Ольховую рощу не заруднили отступленія бывшихъ на шоссе Виленскаго полка и артиллеріи, двинулъ къ Выгодѣ Литовскій полкъ съ 2-мя орудіями и вмѣстѣ съ лѣвъ приказалъ податься впередъ на правомъ флангѣ егерямъ; въ тоже время онъ приказалъ Виленскому полку съ артиллеріей отходить назадъ. Когда егерь съ прибытіемъ Литовскаго полка бросились въ штыки на егерь Рыбинскаго и потѣснили ихъ нѣсколько, но, не поддержанные Литовскимъ полкомъ, противъ котораго направились поляки изъ Ольховой рощи, должны были вскорѣ отойти назадъ. Такъ какъ въ это время лѣвѣ литовцевъ Виленскій полкъ тоже отступалъ, то они оказались въ выдающемся къ непріятелю положеніи; не смотря на это полкъ оказывалъ сопротивление, а затѣмъ, уступая превосходному непріятелю, началъ отходить по шоссе, но уже было поздно, такъ какъ польскіе егерь отрѣзали ему путь отступленія; когда-же при этомъ сражавшійся во главѣ литовцевъ командиръ полка Курошъ выбылъ изъ строя, то Литовскій полкъ капитулировалъ и положилъ оружіе передъ окружавшимъ его непріятелемъ, не пытаясь пробиться; вмѣстѣ съ тѣмъ поляки овладѣли и бывшими при полку двумя орудіями, такъ какъ офицеръ, командовавшій ими, стремясь пробраться между поляками, направилъ свои орудія къ лѣсной дорогѣ, по которой отступали казаки, но они увязли въ грязи и взяты непріятелемъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими штыками офицеромъ. Съ прочими войсками авангарда Гейсмаръ отступилъ сначала къ Милоснѣ, на бывшій тамъ баталіонъ

Пораженіе
авангарда
Гейсмара.

Бѣлостокскаго полка и старался задержать ихъ при выходѣ изъ дефиле передъ селеніемъ, а потомъ отошелъ къ Яновеку, на другой баталіонъ того же полка, притянутый отъ Гржибовской Воли. Наконецъ въ 3 часа пополудни, послѣ десятичасоваго, почти непрерывнаго боя съ многочисленными противникомъ Гейсмаръ подошелъ къ Дембе-Віельке, на сосредоточенную тамъ часть корпуса и завелъ своимъ войска на позицію въ совершенномъ порядкѣ.

Если нашъ авангардъ, исполняя слишкомъ пассивно передовую службу и прозѣвалъ выходъ непріятеля изъ Праги и первоначальное его наступленіе, то, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что только благодаря энергіи и распорядительности Гейсмара и отличной стойкости 47-го егерскаго полка (предводимаго полякомъ Квицинскимъ), отрядъ вышелъ относительно благополучно изъ того тяжкаго положенія, въ которомъ онъ очутился; калятуяція Литовскаго полка въ открытомъ полѣ, представляется исключительнымъ примѣромъ въ исторіи русской арміи, полки которой предпочитали лучше быть истребленными, нежели цѣликомъ класть оружіе передъ непріятелемъ, безъ попытки проложить себѣ путь штыками. Что касается поляковъ, то дѣйствія ихъ отличались въ этотъ день столько-же искусствомъ, сколько и смѣлостью; впрочемъ, какъ кажется, своевременное направленіе Рыбинскимъ кавалерійской бригады на шоссе къ Милоси могло-бы привести къ тому, что былъ-бы отрѣзанъ путь отступленія всему авангарду Гейсмара.

Сраженіе у Дембе-Віельке. Розень, получая въ 6 ч. утра донесеніе Гейсмара о выступленіи изъ Варшавы всей непріятельской арміи. Наибольшее разстояніе между частями его корпуса было не болѣе 12 верстъ; слѣдовательно сосредоточиться возможно было въ 3—4 часа; полагая часть на разсылку приказаній и столько-же времени на частный сборъ, выходитъ, что корпусъ могъ бы собраться къ 12 часамъ дня; но это случилось позже, такъ какъ дороги были плохи, а потому только стойкость Гейсмара воспрепятствовала полякамъ захватить Розена въ располкъ; кромѣ того баронъ Розень, вмѣсто сосредоточенія всѣхъ войскъ въ одномъ пунктѣ, сгруппировалъ ихъ въ трехъ мѣстахъ: у Дембе-Віельке, у Рыше и у Мистова. Вслѣдствіе всего этого Розень соединилъ у Дембе-Віельке только остальную пѣхоту 24-й дивизіи съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, Литовскій уланскій полкъ и 3 эскадрона конныхъ егерей; такъ что вмѣстѣ съ войсками авангарда онъ имѣлъ всего 12 батал. 15 эск., 26 орудій и 2 казачьихъ полка, противъ болѣе нежели тройнаго силъ непріятеля.

С. Дембе-Віельке лежитъ по сѣверную сторону шоссе, вдоль небольшого ручья, который у западной оконечности селенія пересѣкаетъ шоссе и впадаетъ въ протекающую недалеко р. Меню; на ручьѣ по шоссе имѣлся мостъ и гать; по южную сторону шоссе находился только господскій дворъ. Мѣстность позади селенія возвышенная; высоты идутъ подъ угломъ къ шоссе, направляясь къ западу, и имѣютъ слабую покатость къ сторонѣ Праги; внизу впереди селенія и южнѣе шоссе простирались низменные луга, а в-

сѣверную сторону—лѣсъ, который, окружая поляну, подходит довольно близко къ селенію. Выгоды позиціи для насъ заключались въ томъ, что мы свободно могли передвигаться на высотахъ и обозрѣвать непріятеля, который долженъ былъ проходить по болотистой мѣстности; главный-же недостатокъ позиціи состоялъ въ томъ, что она тянулась подъ угломъ къ пути наступленія, который легко отрѣзывался для всего нашего центра и правого фланга, съ овладѣніемъ поляками лѣвымъ флангомъ; слѣдуетъ также имѣть въ виду что Розень почему-то не разрушилъ мостъ на шоссе.

Войска наши расположились на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ 50-й егерскій полкъ (1 бат.), имѣя за собою въ частномъ резервѣ 48-й егерскій; тутъ же находились и 4 орудія; три баталіона Бѣвостокскаго и Бресткаго полковъ съ 8 ор. стояли на высотѣ впереди селенія; за ними Литовскій уланскій полкъ, а правѣе 3 эск. Тираспольскихъ конныхъ егерей; наконецъ баталіонъ Брестскаго полка съ 2 орудіями стоялъ влѣво отъ Дембе, у шоссе; за нимъ стали части авангарда Гейсмара; а лѣвымъ флангомъ наблюдали казаки.

Всѣ силы Розена на позиціи, считая и отрядъ Гейсмара, простирались въ 8 т. пѣхоты и 2 т. кавалеріи. Какъ упомянуто выше три полка 25-й пѣхотной дивизіи и польскій уланскій полкъ собрались у Рыше; если назначеніе ихъ заключалось въ томъ, чтобы наблюдать за непріятелемъ, то нельзя не замѣтить, что этой цѣли можно было достигнуть съ помощью лишь небольшой кавалерійской части; если-же они назначались для противодѣйствія возможному обходу, то выдѣленіе отряда съ подобною цѣлью могло быть сдѣлано по полученіи отъ наблюдающей кавалеріи соотвѣстственныхъ извѣщеній; заблаговременное-же откомандированіе такого значительнаго отряда привело лишь къ разброскѣ войскъ; наконецъ рѣшительно нельзя было сказать зачѣмъ собирались еще дальѣе назадъ пѣхотная бригада и 6 эск. конныхъ егерей, которымъ приказано было ожидать у Мистова приказаній. Во всякомъ случаѣ въ такихъ обстоятельствахъ Розену едва-ли можно было и думать о переходѣ въ наступленіе, а при этомъ условіи разрушеніе моста на шоссе, обезпечивало-бы въ значительной степени опасный лѣвый флангъ нашей позиціи; но это не было исполнено и привело къ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ.

Вскорѣ за Гейсмаромъ подошли къ Дембе-Віельке и поляки. Продвинувшись впередъ во главѣ дивизіи Малаховскаго, торопя войска. 4-й полкъ немедленно былъ выдвинутъ по шоссе, но, встрѣченный нашей артиллеріей, сталовился. Скржиницкій приказалъ 8-му полку двинуться черезъ лѣсъ и атаковать нашъ правый флангъ; но осыпанный картечью онъ тоже отошелъ къ опушкѣ; полкъ этотъ былъ поддержанъ двумя баталіонами егерей; наши войска погнулись было назадъ, но, поддержанные литовскими уланами, опрокинули поляковъ. Бой на этомъ флангѣ велся обѣими сторонами съ большимъ упорствомъ; тѣмъ не менѣе поляки, усиливши свои атаки, итѣснили нашихъ егерей, которые отошли назадъ подъ прикрытіемъ брошенныхъ на непріятеля Тираспольскихъ конныхъ егерей. Видя, что главные

усилія поляковъ на правлены на нашъ правый флангъ и опасаясь вслѣдствіе этого, порвать связь съ войсками собиравшимися у Рыше, Розень усилилъ этотъ флангъ тремя баталіонами Вѣлостовскаго и Брестскаго полковъ изъ центра, куда переведены были приведенные Гейсмаромъ 47-й егерскій и Виленскій пѣхотный полки.

Такимъ образомъ былъ ослабленъ нашъ лѣвый флангъ, имѣвшій наибольшее значеніе. Поляки захватили, и двинули по шоссе семь баталіоновъ. Наступленіе было встрѣчено сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ когда-же непріятель все-таки бросился черезъ луга къ селенію, то Литовскій полкъ нѣсколькими атаками успѣлъ на время приостановить его. Приближеніе вечера заставило Скаржинскаго удвоить усилія. Такъ какъ 4-й полку удалось занять ближайшія дома Дембе-Виельке, то Хржановскій приказалъ главнокомандующаго приказать кавалеріи проскакать по шоссе по ту сторону деревни и отрѣзать русскимъ путь отступленія. Съ согласія Скаржинскаго, Хржановскій предложилъ кому нибудь изъ офицеровъ исполнить это движеніе. Начальникъ кавалерійской дивизіи Скаржинскій вызвалъ самъ произвести маневръ, но только со всю дивизією, такъ какъ ударъ долженъ быть рѣшительнымъ.

Получивъ разрѣшеніе, Скаржинскій сталъ во главѣ колонны, построеной справа по шести; впереди находился 2-й конно-егерскій полкъ, за нимъ два эскадрона карабинеровъ, дальше два Познанскіе эскадрона и 5-й уланскій полкъ. Кавалерія понеслась по шоссе на плотину; нѣскольکو выстрѣловъ встрѣтили ее изъ Дембе. Не обращая на это вниманія, Скаржинскій проскакиваетъ за деревню, развертываетъ конно-егерей вправо, карабинеровъ влѣво и тотчасъ бросается на русскую артиллерію и пѣхоту (2 бат. лѣваго крыла, захватываетъ 4 ор. и рубитъ каре. Розень, отправившій уже назадъ часть кавалеріи и орудій, приказываетъ Литовскимъ уланамъ идти на встрѣчу польской кавалеріи; литовцы успѣли было отнять два орудія, но, атакованные во флангъ, принуждены отступить; въ происшедшей схваткѣ самъ Розень едва не попадаетъ въ плѣнъ. Подъ прикрытіемъ этой кавалерійской атаки поляки овладѣваютъ господскимъ дворомъ и селеніемъ. Видя невозможность держаться противъ превосходнаго непріятеля, баталіоны центра и праваго фланга начинаютъ отходить; но прямой путь отступленія былъ отрѣзанъ и правому флангу приходилось броситься окрестной дорогой; къ счастью въ это время подошли три полка стоявшіе у Рыше; Розень приказалъ Гейсмару, какъ съ этими частями, такъ и съ остатками Брестскаго, Виленскаго и 47-го егерскаго полковъ прикрыть общее отступленіе; тѣмъ не менѣе часть батарейныхъ орудій завязала въ бою и досталась непріятелю. Къ ночи корпусъ достигъ Минска, почти не преслѣдуемый непріятелемъ. Арьергардъ Гейсмара остановился у Стоядла; въ его составъ вошли: двѣ егерскія бригады, 2-я бригада 25-й пѣх. дивизіи, три уланскіе полка, казаки и 6 орудій.

Отступленіе
Розеня.

Въ два часа послѣдніи Розень продолжалъ отступленіе къ Калушину, приказавъ идти туда и собраннымъ у Мистова: 1-й бригадѣ 25-й пѣх.

двинутъ съ 6-ю эскадронами конныхъ егерей. Гейсмаръ оставался до утра при Стоядле, чтобы дать возможность выйти на шоссе обозамъ, которые утонули въ грязи по боковымъ дорогамъ. Въ Калущинѣ корпусъ остановился для отдыха, выждалъ прибытія аррьергарда (остававшагося у Стоядле до 8 ч. утра) и къ вечеру 20 марта отступилъ за р. Костражинъ къ с. Пляванъ, оставивъ аррьергардъ Гейсмара у самой рѣчки при С. Ягодне. Съ польской стороны Прондзинскій и многіе другіе офицеры совѣтовали Скаржинецкому безостановочно продолжать наступленіе, но Скаржинецкій большую часть дня колебался; наконецъ рѣшено было выдвинуть для преслѣдованія свѣжія войска и съ этою цѣлью назначены были кавалерійская дивизія Лубенскаго и пѣхотная (2-я) Гелгуда; вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія за фельдмаршаломъ высланы были на Желеховъ отряды Скаржинскаго и Хржановскаго. Такъ какъ дивизія Лубенскаго и Гелгуда находились въ поспѣ, то имъ пришлось пробираться черезъ всю колонну, что задержало преслѣдованіе на нѣсколько часовъ. Мѣстность отъ Минска до Калущина пересѣченна, почему Гейсмаръ выслалъ кавалерію и артиллерию впередъ. Лубенскій подходя къ Калущину настойчиво преслѣдовалъ русскихъ; недалеко отъ этого города польскіе чины опрокинули находившихся въ аррьергардѣ казаковъ, внезапно наскочили на 49 и 50 егерскіе полки, атаковали ихъ и схватили два знамени. Опомнившіеся люди бросились отбивать знамена, но командиръ 4-го уланскаго полка, гр. Замойскій, успѣлъ ускакать съ трофеями. Съ этихъ поръ корпусъ Розена вполне деморализовался. Лубенскій пошелъ за Гейсмаромъ до Костражина, а главныя силы вѣсковъ остановились у Калущина. Потеря наша убитыми, ранеными и пленными была весьма значительна; она увеличилась еще оттого, что 19-го числа около 1200 чел. производили дальнюю фуражировку; всѣ они были отрѣзаны отъ корпуса и захвачены поляками. Общая потеря простиралась до 5500 ч., 5 знаменъ и 10 орудій.

Польскому главнокомандующему предстояло рѣшить вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. По плану Прондзинскаго предполагалось двинуться противъ главныхъ силъ русскихъ и атаковать ихъ, причемъ изъ захваченныхъ бѣгавъ поляки узнали о дислокаціи нашей арміи и о расположеніи наркова въ Лувовѣ. Этотъ смѣлый, рѣшительный планъ не былъ принятъ Скаржинцемъ. Предложеніе двинуться противъ гвардіи было неудобно, такъ какъ она могла отступить и ударъ былъ-бы произведенъ по воздуху. Осторожнѣе всего и не безъ важнаго значенія было предложеніе Салтыва—добить 6-й корпусъ и овладѣть Сѣдльце, гдѣ находились склады русской арміи; но Скаржинецкій принималъ 20-го числа депутацію изъ Варшавы и бездѣйствовалъ. Для удовлетворенія настоянѣмъ Прондзинскаго онъ выслалъ 20-го, къ Дембо-Віельке, Скаржинскаго съ кавалерійскою дивизіею и 3-мя батальонами пѣхоты чрезъ Шенницу и Гарволинъ къ Желехову для развѣдки о русской арміи и ея передвиженіяхъ; съ тою-же цѣлью былъ высланъ Хржановскій съ 3-мя батальонами, 4-мя эскадронами и 4-мя орудіями чрезъ Сточекъ къ Желехову, а полковникъ Дембинскій, съ 5-ю эскадронами на-

правленъ влѣво къ Вугу и Ливцу; Сваржинскому и Дембинскому порученъ было также очистить окрестную страну отъ русскихъ и захватить явившихся солдатъ Розена.

Скржинецкій не рѣшился идти на Сѣдльце, опасаясь что въ такомъ случаѣ Дибичъ отрѣжетъ его отъ Варшавы. Подобное опасеніе было неосновательно, въ чемъ легко убѣдиться простымъ расчетомъ времени. До Сѣдльце полякамъ оставалось всего 30 верстъ, т. е. одинъ переходъ; выступивъ 21-го числа Скржинецкій въ тотъ-же день могъ достигнуть Сѣдльце; 22-го онъ двинулся-бы назадъ, такъ какъ нечего сомнѣваться въ возможности быстро овладѣнія этимъ пунктомъ, и 24-ю марта былъ-бы у Милосны (отъ Сѣдльце до Праги около 80 верстъ), слѣдовательно внѣ ударовъ фельдмаршала. Между тѣмъ Дибичъ получилъ обстоятельное донесеніе Розена только 22-го числа; 23-е необходимо было употребить на сосредоточеніе арміи; 24-го—фельдмаршалъ могъ выступить и, сдѣлавъ 3 большихъ перехода, только 26-ю *подходилъ-бы* къ Прагѣ, т. е. въ то время, когда Скржинецкій уже ушелъ-бы за Вислу. Этотъ расчетъ показываетъ, что, даже при болѣе быстромъ выясненіи обстановки для фельдмаршала, Скржинецкій могъ вполне рассчитывать ускользнуть изъ подъ удара главныхъ силъ русской арміи, прикрывшись отъ нихъ боковыми авангардомъ и упорно задерживая ихъ движеніе.

Донесенія Розена и соответственные жѣры Дибича.

Первое донесеніе отъ Розена, посланное передъ полуднемъ, о выступленіи поляковъ изъ Праги, Дибичъ получилъ по прибытіи въ Рыки, вечеромъ 19-го марта; къ нему было приложено также донесеніе Гейсмара о томъ, что авангардъ атакованъ и отступаетъ; Розенъ извѣщалъ о выступленіи поляковъ въ значительныхъ силахъ изъ Праги и о томъ, что онъ сосредоточиваетъ свои войска къ Дембе-Віельке и Мистову. Дибичъ полагалъ, что, при соразмѣрности силъ, Розенъ отразитъ нападеніе; въ противномъ случаѣ—отступитъ на Минскъ и Калушину. На другой день, 20-го марта, осматривая работы по приготовленію къ переправѣ въ Тырчинѣ, Дибичъ получилъ второе, собственноручное, донесеніе Розена, въ которомъ онъ въ сущности скрылъ свое рѣшительное пораженіе. Баронъ Розенъ кратко извѣщалъ, что, послѣ упорнаго боя, онъ принужденъ былъ отступить отъ Дембе-Віельке и что ночью-же намѣренъ отойти къ Калушину, куда направлены и тѣ части 25-й пѣх. дивизіи, которыя въ теченіи дня не успѣли къ нему присоединиться. Въ донесеніи не были опредѣлены ни его потери, ни силы выступившихъ изъ Праги поляковъ; но очевидно было, что эти силы были значительны. Это обстоятельство вполне, казалось, соответствовало общимъ предположеніямъ фельдмаршала, облегчая ему переправу, такъ какъ полякамъ трудно было поспѣть съ Брестскаго шоссе для обороны Вислы. Положеніе корпуса барона Розена тоже не возбуждало опасеній; изъ донесеній видно было, что только половина его войскъ участвовала въ сраженіи 19-го числа и что корпусъ сосредоточивается у Калушина. Въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія поляковъ, Розенъ могъ отойти за Костржинъ и даже къ Сѣдльце, гдѣ долженъ былъ значительно усилиться. Дибичъ въ тотъ-же

ще день писалъ ему: „я не вижу ничего отчаяннаго въ вашемъ положеніи: въ 25-й дивизіи, расположенной въ Окуневѣ, вы имѣете сильный резервъ, а у Калущина и у Ливца къ вамъ прижнутъ еще многія войска. Къ тому-же и графъ Паленъ 2-й, съ передовыми полками 7-й дивизіи, прибываетъ уже 27-го марта въ Сьдльце“. Чтобы предупредить уступку Сьдльце, Дибичъ намѣревался послѣпить переправой, надѣясь, что самое введеніе мостовъ должно было заставить поляковъ возвратиться за Вислу и защиту Варшавы. Гр. Витту приказано было собрать 21-го числа 3-ю ренардерскую дивизію при Конской Волѣ, а 3-ю кирасирскую съ бригадою мисской при Маркушевѣ, чтобы отвлечь вниманіе поляковъ, бывшихъ за мостомъ, къ Казимержу, гдѣ приказано усилить приготовленія къ наведенію моста. Вѣстѣмъ съ тѣмъ Нейдгарту поручено сообразить движеніе 1-го и ренардерскаго корпусовъ, гв. отряда и боеваго артиллерійскаго резерва къ вѣчину. Дальнѣйшія извѣстія съ праваго фланга арміи приостановили исполненіе этихъ распоряженій.

Вечеромъ 21-го марта получено было третье донесеніе Розена, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что поляки 20-го беспокоили его арьергардъ только до Калущина, а затѣмъ ограничились наблюденіемъ небольшими силами. Въ то же время получено было свѣдѣніе о появленіи польскихъ войскъ у Желехова. Правый флангъ казачьей цѣпи, наблюдавшей Вислу между главными силами и корпусомъ Розена, съ отступленіемъ послѣдняго загнанный къ Колбелю, былъ оттуда опрокинутъ къ Гарволину, а утромъ 22-го числа отбѣсненъ къ Желехову, причемъ Гарволинъ, Парисовъ и Сточекъ оказались цѣльно занятыми польскою кавалеріею. Слабое преслѣдованіе Розена по мосту и приближеніе къ Желехову, по сходящимся дорогамъ, сильной польскою кавалеріею, подали основательный поводъ фельдмаршалу предполагать, что Сержинецкій, выйдя изъ Праги съ значительными силами и отбросивъ Розена, намѣренъ былъ дѣйствовать въ тѣлѣ переправы; поэтому, прежде чѣмъ приступить къ ней, слѣдовало отбѣснить поляковъ къ Прагѣ, а если Сержинецкій принялъ сраженіе,—нанести ему рѣшительный ударъ. Въ тѣлѣ видахъ князь Лопухинъ съ 1-ю пѣхотною дивизіею и съ тремя полками 1-й гусарской немедленно былъ выдвинутъ по направленію къ Желехову на р. Окржейку, а остальные части корпуса гр. Палена (кромя Эстлинскаго пѣхотнаго и 4-го егерскаго полковъ, прикрывавшихъ береговыя обочи) и корпусъ кн. Шаховскаго—эшелонированы за авангардомъ въ вѣдѣ близкомъ разстояніи; гв. отрядъ съ артиллерійскимъ резервомъ изъ окрестностей Конца и сводный корпусъ Витта съ лѣваго берега Вепржа были направлены къ Рыкамъ и Бобровникамъ. За Вепржемъ для удержанія Имлинскаго воеводства, наблюденія верхней Вислы и кр. Замостья съ находящимися тамъ отрядомъ Дверницкаго, оставленъ корпусъ бар. Крейца, усиленный Литовскою гренадерскою бригадою.

Изъ Рыкъ въ Желеховъ черезъ р. Окржейку ведутъ двѣ дороги. Лопухинъ расположился на правой у Ключева, а на лѣвую къ Вилежину (въ 3—4 вер. отъ Ключева) отдѣлилъ полкъ пѣхоты и гусарь. Кромѣ того

онъ выставилъ Лубенскій гусарскій полкъ на соединеніе обѣихъ упомянутыхъ дорогъ, между рѣчкою и Желеховымъ, къ Задыбе, для поддержки находившагося впереди Желехова Ольвиопольскаго гусарскаго полка. Не дѣясь на превосходство своихъ силъ и не сомнѣваясь въ успѣхѣ столкновения съ Скржинецкимъ, фельдмаршалъ, сосредоточивая армію по направленію къ Желехову, не переставала дѣлать окончательныхъ распоряженій и переправѣ черезъ Вислу; между прочимъ, въ ряду другихъ мѣръ, онъ 22-го числа поручилъ капитану 1-го ранга Римскому-Корсакову принять съ бранныя въ устьи Вепржа суда, приспособить ихъ къ плаванію и приготовить къ высадкѣ части войскъ на лѣвый берегъ Вислы. Но новое донесеніе Ровена и извѣстія о безпорядкахъ въ Литвѣ обнаружили наконецъ истинное положеніе дѣлъ, какъ на театрѣ дѣйствій, такъ и въ тылу арміи. Вѣ этомъ, четвертомъ донесеніи опредѣлена была наконецъ вся потеря 6-го корпуса, а также указывалось на его безпомощность, такъ какъ ожидавшіяся въ Сѣдльце войска, вслѣдствіе распутицы, запоздали прибытіемъ „Литовскій полкъ—писалъ Розень—вмѣстѣ съ его знаменами уже не существуетъ; онъ былъ окруженъ у Вавра и взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ двумя орудіями; у Дембе-Віельке завязло 8 орудій; генералъ Левандовскій взятъ въ плѣнъ впереди стрѣлковой пѣви; многія повозки съ хлѣбомъ, порохомъ не могли быть вытащены изъ грязи и достались въ руки къ пріятеля; уронъ въ офицерахъ и солдатахъ весьма значительный. Пѣхотники всего на всего не болѣе 4 т. человекъ. Артиллерія и кавалерія едва двигаются. Ни помощи, ни подкрѣпленія я ни откуда не вижу; въ Сѣдльце войска еще не прибыли, а только ожидаютъ къ 23-му марта. Я предаю дѣлъ свое несчастіе, но, какъ солдатъ, привыкнуть повиноваться, я не дѣлаю возраженій. Что можетъ сдѣлать человекъ противъ судьбы“. Донесеніе это было получено 22-го марта, а 23-го утромъ пришло извѣстіе о волненіяхъ въ Литвѣ, что угрожало всѣмъ нашимъ сообщеніямъ.

Первые безпорядки въ Литвѣ возникли въ Тельшевскомъ уѣздѣ еще въ концѣ февраля. Толпы вооруженныхъ крестьянъ предавались буйству и грабежу, затрудняли даже производившійся наборъ рекрутъ. Хотя волненія эти скоро были на время усмирены, а въ донесеніи говорилось, что даже зачинщики перехвачены, но тѣмъ не менѣе самый фактъ указывалъ на неспокойное состояніе нашихъ пограничныхъ губерній, и можно было опасаться, что, при дальнѣйшихъ успѣхахъ поляковъ или замедленіи дѣйствій, наши сообщенія окажутся небезопасными.

23-го марта Дибичъ собралъ въ Рыкахъ военный совѣтъ, которому очертилъ положеніе дѣлъ. Графъ Толь съ своей стороны полагалъ, что при данной обстановкѣ движеніе за Вислу могло быть предпринято не иначе какъ: 1) съ присоединеніемъ къ главнымъ силамъ у Желехова всего гвардейскаго корпуса и корпуса бар. Крейца; 2) съ подходомъ къ Сѣдльце всего 2-й гусарской, 6-й и 7-й пѣх. дивизій и 3) съ перемѣщеніемъ изъ Волынской губерніи въ Люблинское воеводство корпуса Ридигера, усиливъ е резервными баталіонами 25-й дивизіи и конно-егерскою бригадою изъ войс-

вса Крейца. Тогда въ главныхъ силахъ имѣлось-бы 60 т. пѣх., 20 т. кавалеріи и 300 орудій; на Брестскомъ шоссе, для охраненія Сѣдльце,— до 30 тыс. войскъ корпусовъ бар. Розена и гр. Палена 2-го, а въ окрестностяхъ Люблина и наблюденія за Дверницкимъ—болѣе 10 т. Ридгера. Для наблюденія пространства между Бугомъ и Наревомъ, Толь полагалъ достаточнымъ отрядъ бар. Сакена, а для сохраненія порядка въ Литвѣ—5-ю пѣхотную дивизію. Въ ожиданіи-же подхода гвардіи, 2-го корпуса и Ридгера онъ предлагалъ дѣйствовать правымъ берегомъ Вислы во флангъ и тылъ польской арміи. Подвозы съ Волыни, уже направленные на Влодаву, шли-бы обезпечить продовольствіе арміи до совершеннаго утвержденія ея на лѣвомъ берегу Вислы, а потомъ можно было воспользоваться мѣстными средствами еще на разореннаго края и сплавами изъ Австріи, гдѣ можно было сдѣлать заготовленія. Съ переходомъ черезъ Шлищцу и стѣсненіемъ польковъ подъ Варшавой, можно было воспользоваться сплавами по Бугу и Нареву; запасы заготовленные въ Пруссіи сохранились-бы для дальнѣйшаго довольствія арміи. Всѣ члены совѣта согласились съ мнѣніемъ гр. Толя, и Дибичъ, присоединившись къ нимъ, представилъ проектъ дальнѣйшихъ дѣйствій на усмотрѣніе Государя, такъ какъ фельдмаршалъ не могъ распоряжаться корпусомъ Ридгера, не вкловившимъ въ составъ дѣйствующей арміи, и былъ стѣсненъ въ употребленіи гвардейскаго корпуса.

Для полученія отвѣта изъ Петербурга, а затѣмъ для передвиженія войскъ необходимо было нѣкоторое время; между тѣмъ отсрочка переправы имѣла произвести столь невыгодное впечатлѣніе для насъ, какъ въ Царствѣ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ, что даже самое поражение польской арміи на правомъ берегу Вислы едва-ли парализовало-бы всѣ его послѣдствія; къ тому-же Скражинецкій могъ уклониться отъ рѣшительнаго боя при невыгодныхъ для него условіяхъ. Только переходъ на лѣвый берегъ Вислы и поражение поляковъ подъ Варшавой обѣщали самыя полныя результаты. По этимъ соображеніямъ гр. Дибичъ хотя и согласился съ мнѣніемъ Толя, но жевидному не отказался отъ мысли, отбросивъ поляковъ къ Прагѣ, все-таки переправиться черезъ Вислу съ тѣми войсками, которые собраны были у Рыкъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что хотя послѣ военнаго совѣта сдѣлано было распоряженіе объ уничтоженіи приготовленнаго моста, но затѣмъ фельдмаршалъ лично отдалъ послѣднее приказаніе объ отнѣтѣ этого распоряженія.

Между тѣмъ 23-го числа, кромѣ небольшого кавалерійскаго отряда въ Сточека, поляки не приближались къ Желехову, и потому рѣшено было идти и атаковать ихъ въ занятомъ расположеніи. Общее наступленіе назначено было на 25-е, а 24-го утромъ сдѣланы всѣ необходимыя предварительныя передвиженія: авангардъ кн. Лопухина передвинуть къ самому Желехову*); 1-й корпусъ сосредоточился на его мѣстѣ за р. Окражейкою,

*) Въ составъ авангарда вмѣсто 1-й пѣх. дивизіи поступила 3-я дивизія, а вмѣсто (рускаго гусарскаго (оставшагося при корпусѣ)—Ольвинопольскій, который находился впереди Желехова еще съ 22-го числа.

у Ключева; гренадерскій корпусъ расположенъ по дорогѣ на Вилежинѣ, такъ же на р. Окржежѣ; гв. отрядъ и вся резервная кавалерія и артиллерія собраны у Рыкъ. Сверхъ того выставлены были боковые отряды: въ Окржежѣ подъ начальствомъ ген. Штрандмана (л.-гв. Уланскій Его Высочества и Гродненскій гусарскій полки) и въ Ласкаржевѣ, подъ командою полк. Беренса, изъ 4-хъ эскадроновъ Новоархангельскаго уланскаго полка. Въ береговомъ отрядѣ ген. Герштенцвейга оставлены: Эстляндскій пѣхотный и 4-й егерскій полки, Литовскій саперный баталіонъ и двѣ роты 1-го сапернаго бат., два эскадрона Новоархангельскаго уланскаго полка и 8 орудій.

Между тѣмъ Скаржинскій, оставя для наблюденія на р. Костражинѣ кавалерійскую дивизію Лубенскаго и бригаду пѣхоты Роланда, всѣ прочія войска расположилъ 22-го числа въ окрестностяхъ Латовича, Старограда, Вельголяса (близъ Дембе) и частью у Шенницы. Дивизія Скаржинскаго заняла Парисовъ и Гарволинъ; небольшой отрядъ поставленъ былъ у Сточека для наблюденія путей изъ Желехова. Въ этомъ положеніи Скаржинскій ожидалъ прибытія съ лѣваго берега Вислы 4-й пѣх. дивизіи Мюльберга и съ праваго берега Нарева кавал. корпуса Уминскаго, который, съ выдѣженіемъ главныхъ силъ изъ Праги, послано было приказаніе соединиться съ арміей. Уминскій направленъ былъ на Сѣроцкъ и оттуда долженъ былъ выдвинуться къ Ливу и Венгрову, для наблюденія Буга и прагаго сообщенія между корпусомъ Розена и гвардіей. Подъ предлогомъ дурнаго состоянія дорогъ, Уминскій двинулся черезъ Прагу и потому могъ войти только въ послѣднихъ числахъ марта; но Мюльбергъ уже миновалъ Варшаву и 25-го долженъ былъ расположиться впереди Калушина, съ тѣмъ чтобы служить резервомъ, какъ главнымъ силамъ арміи, находившейся на р. Свидерѣ, такъ и Лубенскому, наблюдавшему на р. Костражинѣ. Но и приближеніе такого сильнаго подкрѣпленія не могло уничтожить опасеній Скаржинскаго и вывести его изъ бездѣйствія; все его вниманіе обращено было къ Желехову, куда, какъ сказано, были направлены для развѣдки 2-й и 6-й пѣх. полки и вся кавалерійская дивизія Скаржинскаго подъ общимъ начальствомъ Хржановскаго. Пѣхота съ нѣсколькими эскадронами уланъ слѣдовала по дорогѣ изъ Сточека; два полка кавалеріи по дорогѣ изъ Гарволина и одинъ кавал. полкъ изъ Парисова. Подходя къ Желехову, Хржановскій отдѣлялъ со сточекской дороги часть войскъ на дорогу изъ Лукова. Такимъ образомъ поляки окружили городъ со всѣхъ сторонъ, но онъ былъ уже занятъ находившимся тамъ полковникомъ Тишинымъ, начальникомъ госпиталей, который, вооруживъ всѣхъ слабосильныхъ, способныхъ къ оружію, и выставивъ аванпосты, остановилъ тѣмъ непріятеля. Приближеніе поляковъ въ значительныхъ силахъ и со всѣхъ сторонъ къ Желехову еще болѣе, казалось, подтверждало предположеніе о наступленіи ихъ арміи и подавало надежду разбить ихъ, не удаляясь отъ переправы. Дибичъ приказалъ всѣмъ войскамъ собираться къ Вилежину, гдѣ предлагалось дать сраженіе, а кн. Лопухину приказано удерживать Желеховъ до вечера и только при сильномъ наступленіи превосходныхъ силъ отойти на

ночь къ Задыбе; на другой-же день, постепенно отступая на Вилежнѣ,—видитъ поляковъ на занятую тамъ позицію; но если-бы подошедшіе поляки имѣли въ виду только высмотрѣть наше расположеніе, а затѣмъ отступили-бы обратно, то Лопухину, не ожидая уже особаго приказанія,—нежеленно двинуться за ними, чтобы не потерять непріятеля изъ виду. Гр. Палену приказано было, по первому извѣстію о движеніи авангарда, тотчасъ слѣдовать за нимъ для поддержки его наступленія. Фельдмаршалъ имѣлъ намѣреніе идти за 1-мъ корпусомъ со всею арміею. Но князь Лопухинъ оказался совершенно неспособнымъ авангарднымъ начальникомъ. Прибывъ къ Желехову, онъ нашелъ невозможнымъ его удерживать и очистилъ городъ, полагая притомъ, что поляки быстрымъ его занятіемъ обнаружатъ цѣль своихъ дѣйствій. Хржановскій, изумленный внезапнымъ очищеніемъ города и подозрѣвая въ этомъ какую либо ловушку, не рѣшился войти въ городъ и занялъ только внѣшнюю его опушку небольшимъ числомъ застрѣльщиковъ, стараясь, въ ожиданіи вечера, скрыть настоящія свои силы за перелѣсками. Съ наступленіемъ сумерекъ, онъ отошелъ за р. Вильгу, уничтоживъ за собою всѣ мосты. Кн. Лопухинъ, упустивъ изъ виду Хржановскаго, обратился съ вопросомъ въ главную квартиру: по какой дорогѣ двигаться за поляками, такъ какъ ему неизвѣстно по которой они отступали; въ этой неизвѣстности онъ оставался не только въ теченіи ночи, но и все 25-е число, такъ что Дибичъ не могъ узнать даже, въ какомъ направленіи находились главныя силы поляковъ. Такимъ образомъ, вопреки всѣмъ желаніямъ и расчетамъ Дибича, всенныя дѣйствія задерживались, а между тѣмъ 26-го числа получено было отъ временнаго виленскаго генераль-губернатора Храповицкаго новое неблагопріятное извѣстіе изъ Литвы.

14-го марта въ Вильнѣ открытъ обширный заговоръ и хотя онъ былъ уничтоженъ, но въ Россіенскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ вооруженные бунтовщики распустили арестантовъ, разогнали въ Эйрагалѣ рекрутъ и на ливонскихъ государственныя работы захватили четырехъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ убитъ. Бывшій въ Ковно съ л.-гв. конно-піонернымъ эскадронемъ, полк. Бартолкей*) присоединилъ къ себѣ оставленные тамъ на этапѣ двѣ роты гренадерскаго короля Прусскаго и двѣ роты 9-го егерскаго полковъ съ 4 ор. и двинулся для усмиренія возмутителей, но отрядъ его былъ слишкомъ слабъ. Дибичъ видѣлъ необходимость принятія нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ. Гвардейскому корпусу указано было ограничиться защитою края между Наревомъ и Вугомъ и удержаніемъ въ повиновеніи Августовскаго воеводства; бригада 5-й пѣх. дивизіи, шедшая къ Остроленкѣ, и обѣ бригады 1-й уланской дивизіи направлены были къ Ковно, причемъ уланамъ предписано двигаться форсированнымъ маршемъ для скорѣйшаго соединенія съ пѣхотою; общее начальство надъ ними поручено кн. Хилкову. Онъ долженъ былъ рѣшительно дѣйствовать въ сѣверной части Виленской губерніи.

*) Этотъ эскадронъ ожидалъ въ Ковно своихъ полтоновъ.

Въ главной арміи авангардъ усиленъ былъ Украинскимъ уланскимъ полкомъ; кн. Лопухинъ устраненъ отъ командованія имъ и замѣщенъ княземъ Горчаковымъ 3-мъ, которому приказано сдѣлать съ кавалеріею усиленную рекогносцировку на всемъ пространствѣ до р. Свидера, съ тѣмъ, чтобы непрежѣнно открыть расположеніе польской арміи. Гарволинъ уже былъ занятъ въ это время Новоархангельскимъ уланскимъ полкомъ, а Сточекъ—Лубенскимъ гусарскимъ. Кн. Горчаковъ съ 1-ю гусарскою дивизіею и Украинскимъ уланскимъ полкомъ ночью съ 26-го на 27-е марта подошелъ къ Лопатчанкѣ, а на разсвѣтъ 27-го, опрокинувъ передовыя войска поляковъ.—къ Латовичамъ; высмотрѣвъ ихъ расположеніе, онъ полагалъ, что удобнѣе всего было-бы дѣйствовать на сообщенія непріятеля съ Прагою. Къ этому времени бар. Розенъ уже успѣлъ привести въ порядокъ свои войска и получить подкрѣпленія, а именно: 22-го марта къ нему прибыли Румянцевскій и Сибирскій полки (4 бат.) 3-ей гренадерской дивизіи, оставшіеся въ Вильгѣ; потомъ два гусарскихъ полка (подъ начальствомъ Сиверса) 2-го корпуса; наконецъ 7-я пѣх. дивизія приближалась отъ Брестъ-Литовска. Поэтому Розенъ уже 24-го марта выслалъ генерала графа Тимана съ 5-ю эскадронами для открытія связи съ главною арміею чрезъ Лукувъ, а самъ со 2-ю бригадою 2-й гусарской дивизіи, съ Польскимъ и Волынскимъ уланскими полками и 8-ью орудіями двинулся къ Свѣрочину, гдѣ занялъ наблюдательную позицію и открылъ связь съ Горчаковымъ. Донесенія Розена вполне согласовались съ таковыми-же Горчакова.

Польская армія къ 25-му марта занимала слѣдующее расположеніе: на оконечности лѣваго фланга у *Лива* находился 20-й пѣх. полкъ и туда ожидался Уминскій; Лубенскій и Роландъ составляли у *Бойме на р. Костржинъ лѣвое крыло*; дивизіи Малаховскаго и Рыбинскаго (за исключеніемъ бригады Роланда) съ большою частью кавалеріи составляли центръ расположенія и находились въ *Латовичахъ*; Ромарино съ 1-мъ и 5-мъ пѣх. полками прикрывалъ правѣе важный пунктъ переправы у *Старогруда* (по дорогѣ изъ Парисова въ Шеницу); для подкрѣпленія его стоялъ въ *Шенницъ* Гелгудъ со своей дивизіею (безъ бригады Роланда); 4-я дивизія Мюльберга, прибывшая въ это время изъ за Вислы, должна была служить въ Минскѣ и Калушинѣ общими резервами.

Получивъ необходимыя свѣдѣнія о непріятельскомъ расположеніи, Дибичъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для движенія арміи чрезъ Гарволинъ и Колбель. Розену предписано къ бывшей съ нимъ въ Свѣрочинѣ кавалеріи присоединить изъ Сѣдльце прибывшую туда 1-ю бригаду 3-й гренадерской дивизіи со своднымъ гренадерскимъ баталіономъ и 6-й егерскій полкъ съ частью артиллеріи. Онъ долженъ былъ уклоняться отъ столкновенія съ превосходными непріятельскими силами, и напротивъ—не удерживая ихъ наступательнымъ стремленіемъ, увлекать за собою, содѣйствуя тѣмъ маневру главной нашей арміи.

Донесенія генерала-интендан-

Въ то время какъ задумана была и близилась къ осуществленію эта рѣшительная операція, новое неблагоприятное обстоятельство снова, съ ро-

вой последовательностью, разрушило всё расчеты русского полководца. Истателство это не было случайнымъ по существу, а составляло лишь главный результат дурнаго устройства въ арміи продовольствія и прочихъ средствъ. Неоднократное вредное вліяніе неудовлетворительно организованной административной части на ходъ операций этой кампаніи ставляетъ для насъ важный историческій урокъ и даетъ наглядный при- мѣръ необходимости той гармонической связи между различными элементами военного устройства и военного дѣла вообще, которою обуславливается всѣхъ достиженіе важныхъ военныхъ цѣлей.

Главные силы нашей арміи, при выступленіи къ Вепржу, имѣли до- мѣштва на 12 дней, и этого запаса хватало-бы до утвержденія нашего в лѣвомъ берегу Вислы, если-бы переправа не была приостановлена, хотя идуеть замѣтить, что съ отступленіемъ Розена и съ распространеніемъ шпретельскихъ отрядовъ до Гарволина и Желехова наша армія потеряла 3 провіантскихъ фуръ съ имѣвшимися на нихъ почти двухдневнымъ запасомъ продовольствія. Для пополненія запасовъ по случаю сосредоточенія ар- міи на р. Окржейцъ, имѣлись только два средства: транспорты, ожидавшіеся в Коцку, и реквизиціи. Что касается реквизицій, то, вслѣдствіе краткости времени, истощенія края и нерасположенія къ намъ жителей, онѣ успѣва- ли были. Дибичъ разрѣшалъ производить покупки на наличныя деньги и ввѣсилъ тарифъ на всѣ предметы; но и эта мѣра оказалась недѣйстви- тельною, такъ какъ весь излишекъ продуктовъ былъ частью уже скупленъ, частью собранъ и тщательно скрывался въ монастыряхъ и у жителей. Главнѣе образомъ вся надежда оставалась на транспорты, но, вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ, они тянулись еще далеко и ожидались въ Коцкѣ в величайшемъ нетерпѣніемъ. Курьеры за курьерами скакали къ нимъ на встрѣчу, но, конечно, не могли ускорить ихъ движенія. Наконецъ, когда 17-го марта армія получила приказаніе выступить къ Желехову и диспо- зицію для движенія на 28-е къ Гарволину, генералъ-интендантъ арміи до- вѣлъ фельдмаршалу, что къ тому времени успѣла собраться въ Коцкѣ только два рота подвижнаго магазина изъ 200 подводъ съ провіантомъ и 250 подводъ съ зерновымъ фуражемъ, а что остальные обозы частью едва ми- гали Влодаву, большею-же частью тянулись еще за Вугомъ. Хотя графъ Дибичъ настаивалъ на исполненіи предположеннаго наступленія, но корпус- ные командиры (Виттъ, Паленъ, Шаховской) единогласно отвѣчали на воп- росъ фельдмаршала, что, вслѣдствіе сильнаго истощенія края, особенно южнаго Праги, безъ подвижныхъ магазиновъ нѣтъ никакой возможности про- водить войска въ сборѣ, хотя-бы въ теченіи самаго непродолжи- тельнаго времени. Тогда Дибичъ рѣшился, фланговымъ движеніемъ къ Лу- цку, сблизиться съ запасами въ Сѣдльце и Мендзиржецѣ и съ транспор- тами изъ Бреста и Дрогожина.

Армія немедля была раздвинута: первый корпусъ гр. Палена перешелъ къ Желехову, гренадеры остались при Вилежинѣ, гвардейскій отрядъ съ артиллеріею отодвинуть къ Рыкамъ, а резервная кавалерія гр.

та и вынужден-
ное движеніе
Дибича къ
Сѣдльце.

Витта переведена въ Држонговъ. На слѣдующій день, вмѣсто движенія къ Колбелю, всѣ эти войска получили назначеніе слѣдовать по направленію къ Лукову и Раджину. Русская армія должна была 28-го марта двигаться четырьмя колоннами: а) корпусъ Палена изъ Желехова прямо на Луковъ; б) гренадеры Шаховскаго изъ Вилежина чрезъ Окжею и Радорышъ тоже на Луковъ; в) гвардейскій отрядъ съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ изъ Рыгъ, чрезъ Адамовъ на Уланъ, и г) 3-й резервный кавалерійскій корпусъ гр. Витта изъ Држонгова чрезъ Коцкъ къ Раджину. Авангардъ долженъ былъ соображаться съ движеніемъ главныхъ силъ и чрезъ Сточекъ направиться на дорогу въ Луковъ. Въ этотъ день колонны достигли Осины, Радорыша, Войцешкова и Коцка и такимъ образомъ стали на дорогу, ведущую отъ шоссе чрезъ Сточекъ въ Коцкъ. Горчаковъ съ кавалеріей перешелъ вечеромъ къ Сточку, а пѣхоту передвинулъ на ту-же дорогу въ Каменку. Такимъ образомъ авангардъ, 1-й и гренадерскій корпусъ въ 3—4 часа могли сосредоточиться въ одномъ пунктѣ, а гвардейскій отрядъ, резервная артиллерія и кавалерія могли быстро подойти къ нимъ и по хорошей дорогѣ. Отрядъ Герштенцевейга оставался по прежнему на Вислѣ въ Модрицѣ и Тырчинѣ, а для прикрытія его со стороны шоссе и связи съ арміею, оставленъ былъ въ Желеховѣ, прибывшій туда накануне изъ Сѣдльце, гр. Тиманъ съ 5-ю эскадронами кавалеріи.

Планъ Прондзинскаго для новой атаки Розена. Движеніе русскихъ къ Сѣдльце и поляковъ къ Игане.

Въ то самое время, когда русская армія приступила къ исполненію вышеуказаннаго фланговаго передвиженія, Прондзинскій, чтобы побудить Скаржинскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, отказавшись отъ предложеннаго имъ плана, настойчиво развивалъ предложеніе Солтыка относительно дѣйствій на Сѣдльце. Прондзинскій предлагалъ воспользоваться позиціей у Латовича, чтобы еще разъ нанести ударъ Розену, обойдя, чрезъ Водыне, выдвинутымъ къ Костржину авангардъ, и овладѣть Сѣдльце съ его магазинами, парками и госпиталями. При успѣхѣ можно было продвинуться къ Бресту и, отрѣзавъ Дибича отъ гвардіи и сообщений, идущихъ съ сѣвера, принудить русскую армію къ отступленію за Вугъ. Скаржинскій согласился, наконецъ, приступить къ исполненію этого плана.

Предполагалось атаковать Розена одновременно съ трехъ сторонъ, прежде чѣмъ онъ получитъ подкрѣпленіе изъ главной артиллеріи, а именно: съ фронта, отъ Бойме, долженъ былъ вести атаку самъ Скаржинскій съ своими тамъ войсками; слѣва, чрезъ Суху, — кавалерійская дивизія Лубенскаго главный ударъ, справа, возлагался на Прондзинскаго. Для этой послѣдней атаки сформированъ былъ отрядъ изъ отборныхъ польскихъ войскъ, а именно: бригадъ Богуславскаго и Ромарино (4-й и 8-й, 1-й и 5-й пѣхотные полки), шести эскадроновъ, подъ начальствомъ Кипцаго (2-й уланскій полкъ и 1-й эскадрона 1-го полка мазуровъ), 6-ти пѣшихъ и 10-ти конныхъ орудій подъ начальствомъ майора Бема, всего около 12000 чел. Для демонстраціи и отвлеченія вниманія русскихъ Скаржинскій и Хржаповскій съ кавалерійскою дивизіей и 3-мя баталіонами пѣхоты, за которыми еще находились 6 баталіоновъ, подъ начальствомъ Рыбинскаго, должны были выступить къ Сѣдльце.

рочну, противъ авангарда главной русской арміи, какъ бы для его атаки. Движеніе польской арміи началось 28 марта, т. е. въ тотъ-же день какъ и фланговое передвиженіе русской арміи, и такимъ образомъ обѣ стороны двигались параллельно одна другой, исполняя одновременно фланговый маневръ. Русскіе замѣтили длинную польскую колонну, тянувшуюся 28-го марта чрезъ Іерузалемъ на Водины, но цѣли этого передвиженія не могли себѣ уяснить. Такъ какъ при движеніи авангарда Горчакова къ Сточку и Ружѣ Розень не могъ уже оставаться съ кавалеріею въ Сѣрочинѣ, то Дибичъ поручилъ ему оставить въ Сточекѣ часть конницы, до прибытія туда Горчакова, а самому отойти къ Сѣдльце, возврата туда и 1-ю бригаду 3-й тренадерской дивизіи съ 6-мъ егерскимъ полкомъ, которые прежде приказано было ему притянуть къ себѣ. Вслѣдствіе этого Розень 28-го марта вечеромъ возвратилъ пѣхоту отъ Ружи въ Доманице, а послѣ полудня туда-же отправилъ артиллерію съ частью кавалеріи, оставя въ Сѣрочинѣ, для прикрытія своего движенія, генерала Сиверса съ Елизаветградскимъ и Иркутскимъ гусарскими и Польскимъ уланскимъ полками. Около полуночи Сиверсъ перешелъ въ Точискъ. Въ 4 часа по полуночи Розень отправилъ изъ Доманице въ Сѣдльце всю пѣхоту съ артиллеріею и 3-мя эскадронами уланъ, а кавалерію оставилъ у Доманице до прибытія туда Сиверса (который подошелъ съ разсвѣтомъ).

На другой день, 29-го числа, когда главные силы русской арміи шли въ Лукову, Улану и Раджину, поляки продолжали наступленіе своимъ правымъ флангомъ. Прондзинскій изъ Водыне двигался прямо къ Сѣдльце чрезъ Жебракъ и Желковъ, а Хржановскій подавался чрезъ Сѣрочинъ къ Ружѣ, но близость кавалеріи русскаго авангарда, ночевавшаго у Сточка, заставила Хржановскаго двигаться медленно и Горчаковъ успѣлъ предупредить поляковъ у Ружи и заслонить луковскую дорогу. Пѣхота авангарда, следовавшая изъ Каменки на одной высотѣ съ колонною гр. Палена, перешла въ Домбе. Прондзинскій направилъ противъ Сиверса, находившагося у Доманице, всю кавалерію, нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и 4 орудія. Польская кавалерія была опрокинута, но затѣмъ поддержана пѣхотой, и Сиверсъ медленно въ полномъ порядкѣ продолжалъ свое отступленіе на Сѣдльце, гдѣ, за отсутствіемъ Розена, командовалъ войсками Гейсмаръ. По полученіи извѣстій о движеніи поляковъ Дибичъ писалъ Розену, чтобы онъ во возможности держался передъ Сѣдльце на р. Мухавцѣ и предупреждалъ его, что на другой день во всякомъ случаѣ атакуютъ поляковъ всѣми силами со стороны Лукова. Кн. Горчакову приказано оставить въ Домбе только полкъ пѣхоты и полкъ кавалеріи, а со всѣми остальными частями авангарда выдвинуться на дорогу къ Сѣдльце въ Биарды.

Между тѣмъ у Игане, недалеко отъ Сѣдльце, уже шелъ ожесточенный бой. Городъ Сѣдльце лежитъ на открытой мѣстности и со стороны Варшавы прикрытъ рѣчкой Мухавцемъ, протекающею верстахъ въ трехъ отъ города. Противоположный берегъ рѣчки, обращенный къ Варшавѣ, лѣсистой. На немъ, въ виду города и почти въ верстѣ южнѣе шоссе, находится с.

Сраженіе у
Игане.

Игане, а еще въ двухъ верстахъ далѣе лежитъ д. Желковъ, чрезъ которую проходитъ дорога изъ Сѣрочина. Кромѣ шоссе и Сѣрочинской дорогѣ на которыхъ устроены гребли и мосты, другихъ переправъ вблизи города не имѣется, такъ какъ берега рѣки вязки и болотисты. Такии образъ позиціи у Игане, прикрывающая Сѣдльце, обладала значительной оборонительной силой, будучи прикрыта болотистой рѣкой съ удобной переправой только на шоссе, гдѣ имѣлся мостъ и длинная плотина. Удержаніе этой позиціи имѣло важное значеніе для Гейсмара, такъ какъ необходимо было дать время отойти за рѣчку авангарду, подъ начальствомъ ген. Фези, и тавленному Розеномъ при отступленіи у Ягодне на Коштражинѣ, въ 19-верстахъ отъ Сѣдльце, и состоявшему изъ 25-й пѣх. дивизіи съ двумя егерскими полками 24-й дивизіи и Литовскаго уланскаго полка, всего около 6 т. челов. Гейсмаръ расположилъ на позиціи находившіяся въ его распоряженіи войска слѣдующимъ образомъ. Прибывшая накануне, т. е. 28-числа, егерская бригада (4 бат.) 7-й пѣхотной дивизіи составляла правый флангъ и обороняла мостъ на шоссе; влѣво, на возвышенномъ берегу рѣки заняли позицію 28 орудій; три слабые полка 24-й пѣх. дивизіи: Виленскій, Брестскій и Бѣлостокскій стояли лѣвѣе, вверхъ по рѣчкѣ, причемъ послѣдній изъ нихъ охранялъ переправу на Сѣрочинской дорогѣ. Съ прибытіемъ Розена, 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, 2 эск. гусарь и 4 эск. конныхъ егерей составили вторую линію, а 6-й егерскій полкъ занялъ Сѣдльце; всего около 11 т. чел. Паркъ, вліяшніи орудія (25) большие госпитали были высланы назадъ по Брестской дорогѣ, съ приказаніемъ, въ случаѣ занятія непріятелемъ Сѣдльце, взорвать паркъ на воздухъ. Авангарду Фези послано приказаніе по возможности ускорить движеніе. Если были окончены эти распоряженія, какъ показался Сиверсъ, сильно тѣснимы Прондзинскимъ. Въ подкрѣпленіе нашей кавалеріи выслано было 2 конныи орудія; для обезпеченія же отступленія авангарда Фези, который еще показывался, Розенъ приказалъ баталіону 14-го егерскаго полка съ 2 орудіями занять д. Игане, а Сиверсу, опираясь на этотъ пунктъ,—удерживать отступленіе Прондзинскаго. Сиверсъ сталъ между Игане и холмомъ съ вѣтряной мельницей. Ничего не зная о расположеніи русскихъ и опасаясь за свой тылъ и фланги, Прондзинскій оставилъ три баталіона 4-го полка (2-мя орудіями и однимъ эскадрономъ у Голомбека на половинѣ дороги отъ Доманице, а одинъ баталіонъ съ эскадрономъ выдвинулъ вправо къ Муляцу для наблюденія брода, по которому опасался быть обойденнымъ. Если бивъ такимъ образомъ себя безъ нужды передъ самыми боемъ, Прондзинскій появился у Желкова съ 9 батал., 4-мя эскадронами и 14 орудіями всего около 7 т. чел. Остановивъ въ кустарникѣ свои войска, Прондзинскій устроилъ ихъ и далъ отдыхъ, а самъ выгналъ впередъ на рекогносцировку. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, Прондзинскій, замѣтивъ позади фронта русскихъ длинный рядъ отступавшихъ повозокъ, орудій и частей войскъ рѣшился, наконецъ, повести атаку. Оставленный позади 4-й пѣх. полкъ получилъ приказаніе присоединиться къ отряду и стать въ резервъ. Онъ

смы, чтобы лѣвый флангъ не былъ окруженъ многочисленною русской кавалеріею, и желая выдвиганіемъ праваго фланга отрубать ей единственный путь отступленія по плотинѣ, Прондзинскій рѣшился держать свой лѣвый флангъ уступомъ назадъ, пригнуть его къ небольшому холму, выданному изъ кустарника, и построилъ пѣхоту въ каре уступами, а на холмъ выдвинулъ 4 пѣшія орудія. Бѣгъ съ 10-ю конными орудіями, подъ прикрытіемъ кавалеріи Кичкаго, выдвинулся впередъ и въ 3 ч. пополудни началось наступленіе съ пальбою. Стоявшій въ центрѣ 5-й пѣх. полкъ двинулся уступами впередъ въ каре, а 8 полкъ, образовавшій правый флангъ, — въ баталіонныхъ колоннахъ со стрѣлками впередъ, направляясь прямо на Игане. Не смотря на сильный фланговый огонь русской артиллеріи съ противоположнаго берега Мухавца, поляки храбро достигли Игане, овладѣли частью домовъ въ селеніи и двумя орудіями, увязшими въ болотѣ. Нѣсколькую атаку Елизаветградскаго гусарскаго полка опрокинули польскіе уланъ и задержали польскія каре лѣваго фланга, но такъ какъ въискъ Фези еще не было видно и необходимо было удерживать за собою плотину, то приказано было остальнымъ 3-мъ баталіонамъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ перейти черезъ рѣчку по мосту и отбить у непріятеля Игане. Храбрые егеря („варнскіе львы“), гордые блистательной славой, приобретенной ими въ недавно-оконченной турецкой войнѣ, прошли чрезъ дефиле узкихъ фронтовъ, обратились влѣво и съ ружьями на перевѣсѣ устремились на Игане; поразившись въ селеніе, они неустрашимо атаковали 8-й польскій полкъ, выбросили его въ беспорядкѣ изъ пылавшаго селенія и отбили два взятыхъ поляками орудія; но вмѣсто того, чтобы ограничиться обороною, они, увлеченные пыломъ своей атаки, бросились преслѣдовать непріятеля, притомъ въ той-же глубокой походной колоннѣ, въ которой перешли плотину. Прондзинскій быстро оцѣнилъ положеніе дѣлъ и рѣшился немедленно воспользоваться ошибкою зарвавшихся храбрецовъ. Онъ приказалъ Кичкосу въ возможно порядкѣ отвести правое крыло назадъ, а самъ послѣдовалъ къ своему лѣвому флангу, перестроилъ его изъ каре въ баталіонныя колонны и, ставъ во главѣ войскъ, повелъ ихъ въ атаку противъ праваго нашего фланга. Между тѣмъ бывшіе въ головѣ авангарда Фези Волынскій и Минскій полки (всего численностью около 1000 чел.) прибыли къ Игане и получили приказаніе занять высоты вправо отъ селенія; кавалерія Сиверса стала отступать, чтобы успѣть своевременно пройти дефиле. Въ это именно время Прондзинскій произвелъ наступленіе. Ромарино съ 1-мъ пѣх. полкомъ долженъ былъ овладѣть упорно защищаемою мызою на западной оконечности Игане, а Прондзинскій провелъ чрезъ селеніе, отгомъ, 5-й пѣх. полкъ прямо къ плотинѣ. Егеря 13-го и 14-го полковъ, замѣтя угрожающую имъ опасность, приостановили преслѣдованіе и повернули назадъ, но Прондзинскій успѣлъ опередить ихъ и занялъ плотину. Тогда на этомъ пунктѣ завязался упорный ожесточенный бой штыками и прикладами; ружейный и пушечный огонь совершенно прекратился. Храбрые егеря, хотя съ большими потерями, все-таки пробились. Фези пытался тоже сдѣлать съ Волынскимъ

и Минскихъ полками, но это удалось только небольшой ихъ части,—остальные были или разбѣяны, или взяты въ плѣнь. Изъ прочихъ полковъ авангарда Житомирскій и Подольскій полки успѣли перейти мостъ еще съ кавалеріей Сиверса, а 47-й и 48-й егерскіе и Литовскій уланскій полки подождя позже и замѣтя, что плотина въ рукахъ непріятеля, обратились влево и переправились черезъ Мухавецъ частью по мосту у Ходова, частью въ бродъ. Поляки взяли у насъ знамя (Волынскаго полка) и одно орудіе у котораго сломалась ось. Попытка сдѣланная непріятелемъ овладѣть мостомъ была отбита съ урономъ и сраженіе окончилось въ 7 ч. вечера. Въ потеря наша превосходила 3000; поляки понесли меньшій уронъ, такъ какъ не имѣли плѣнныхъ. Только поздно вечеромъ появилась со стороны Суи Стрыенскій съ кавалерійскою бригадою, а затѣмъ и самъ Скржинецкій. Несвоевременность этого появленія объясняется слѣдующимъ. Скржинецкій, выѣхавъ изъ Латовичей не ночью, а только утромъ 29 марта, прибылъ къ корпусу Лубенскаго, ожидавшему его подъ ружьемъ; не выходя изъ кареты, онъ сталъ жаловаться на утомленіе и немедленно отправился въ близъ лежащее позади селеніе, гдѣ позавтракалъ и легъ отдыхать. Громъ выстрѣловъ у Игане заставилъ его наконецъ прибыть къ Костржину, и только тогда приступили къ исправленію моста, а кавалерійская бригада Стрыенская послѣшно выслана къ Сухѣ. Не получивъ никакихъ инструкцій, Стрыенскій, переправившись въ бродъ и встрѣтивъ русскую кавалерію, не зная что ему дѣлать и послалъ за приказаніями. Въ этомъ бездѣйствіи и прошло время.

Между тѣмъ русскія войска заняли позицію за Мухавцемъ и готовы были отразить нападеніе. Атаковать вечеромъ Сѣдльце, съ утомленными войсками, Скржинецкій не рѣшался, а на слѣдующее утро могъ подойти самъ фельдмаршалъ; такимъ образомъ отрѣзать авангардъ Фези не удалось и весь планъ, столь удачно задуманный, не принесъ полякамъ ощутительныхъ результатовъ. Скржинецкій на слѣдующее утро отвелъ свои войска въ Калущинъ, а потомъ въ Цегловъ, но затѣмъ снова выслалъ къ Костржину часть войскъ, куда 31 марта подошолъ и русскій авангардъ Хржановскій и Скаржинскій отступили отъ Ружи къ Куфлеву.

Обращаясь къ оцѣнкѣ сраженія при Игане, нельзя не замѣтить, что Прондзинскій, не смотря на первоначальныя колебанія, дѣйствовалъ затѣмъ съ большою смѣлостью и искусствомъ: обстановка боя была имъ угадана съ замѣчательною проникательностью и онъ воспользовался всѣми благоприятными для поляковъ обстоятельствами съ быстротой и энергіей, видоизмѣнивъ, въ зависимости отъ хода боя, предварительно составленный планъ атаки. Если сраженіе не дало ощутительныхъ результатовъ, а въ стратегическомъ отношеніи не имѣло никакого значенія, то отбѣтственнымъ за это является Скржинецкій, дѣйствія котораго въ этотъ день вѣдъ критикѣ. При изслѣдованіи операций нашихъ войскъ представляется вопросъ, почему Гейсмаръ, а затѣмъ Розенъ сразу не заняли с. Игане и прилежащія высоты достаточнымъ числомъ войскъ; почему авангардъ Фези не былъ за-

правильно противъ дѣяго неприятельскаго фланга и почему, наконецъ, въ бой введена была только часть отряда, а остальная бездѣйствовала въ резервѣ? Пылкій Гейсмаръ имѣлъ въ виду дѣйствовать болѣе рѣшительно, но бар. Розенъ воспротивился этому по слѣдующимъ соображеніямъ: а) известно было, что подъ начальствомъ Прондзинскаго сражалась только часть войскъ; главными-же силы должны были подойти со Скржинецкимъ. При такихъ условіяхъ дѣйствовать съ слабѣйшими силами наступательно, въ тылу дефиле, было-бы неблагоприятно; б) вся задача боя при Игане сводилась къ обезпеченію пути отступленія авангарду Фези; общая-же цѣль дѣйствій Розена состояла въ массивной оборонѣ позиціи у р. Юлпава противъ неприятельской арміи, съ цѣлью защиты Сѣдльце, куда являлся фельдмаршалъ съ главными силами; эти задачи и разрѣшились принятыми мѣрами; в) поляки могли на слѣдующій день произвести наступленіе всѣми своими силами; у Розена-же осталась нетронутой только резервная бригада съ частью кавалеріи, которыми онъ не могъ рискнуть для второстепенныхъ цѣлей,

Между тѣмъ Дибичъ въ день сраженія при Игане, 29 марта, прибылъ съ главными силами въ Луковъ. Гроизъ пушечныхъ выстрѣловъ волновалъ по своимъ тревожнымъ ожиданіямъ, грозя возможностью потерять Сѣдльце, имѣвшее столь важное для русской арміи значеніе. Во всякомъ случаѣ онъ выждалъ атаковать поляковъ, если-бы они даже заняли Сѣдльце, и отнять братно городъ. 30-го марта въ 4 часу по полуночи выступила наша рота изъ Лукова, имѣя за авангардомъ весь 1-й корпусъ, за нимъ гренадеръ и далѣе гв. отрядъ съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ. Гр. Тиманъ съ резервной кавалеріею двигался позади и долженъ былъ на походѣ обогнать резервную артиллерію. Не доходя Сѣдльце, на высотѣ Вишнева, Дибичъ остановилъ армію, чтобы дать ей отдыхъ и разузнать о положеніи дѣлъ. Къ величайшему удовольствію онъ получилъ свѣдѣніе, что Сѣдльце во власти Розена, а неприятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ; въ тотчасъ-же выслалъ за противникомъ отъ главныхъ силъ кн. Горчакова по Сѣрочинской дорогѣ на Скуржечъ, а отъ корпуса Розена—Гейсмаръ по шоссе; но поляки, отступивъ за Костржинъ, уничтожили за собою съ мосты и преслѣдованіе было приостановлено. Успокоенный на счетъ общаго положенія дѣлъ, Дибичъ остановился на ночлегъ въ Вилкѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Сѣдльце, и вступилъ въ городъ только утромъ 31 марта.

Между тѣмъ движеніе арміи отъ Лукова къ Сѣдльце окончательно отключило ее отъ Вислы, и фельдмаршалъ отдалъ, наконецъ (въ Луковѣ), приказаніе ген. Герштенцвейгу уничтожить мостъ и затопить суда, заготовленные въ устьѣ Вепржа, а съ войсками отойти къ Коцку. Гр. Тиманъ съ конными егерями направленъ былъ изъ Желехова къ Лукову и долженъ былъ охранять движеніе Герштенцвейга.

Такъ рушилась операція задуманная фельдмаршаломъ. Главнѣйшими причинами неудачи предпріятія были: а) оставленіе корпуса Розена передъ

Прагою и б) преждевременное возобновленіе дѣйствій. Розенъ былъ слишкомъ слабъ, не могъ удерживать наступленія непріятельской арміи, а слѣдовательно ни прикрыть тыла главныхъ силъ, ни охранить Сѣдльце, а между тѣмъ выдѣленіе его, ослабивъ армію, подвергло этотъ корпусъ опасности отдѣльнаго пораженія, что на самомъ дѣлѣ и случилось. Конечно, если-бы бар. Розенъ, какъ предполагалъ Дибичъ, отошелъ 18-го числа къ Минку и Калущину, а авангардъ свой отодвинулъ къ Дембе-Віельке и сосредоточился, то положеніе его было-бы гораздо менѣе опасно, нежели въ принятомъ имъ расположеніи, но тѣмъ не менѣе Розену всетаки не оставалось-бы вѣроатно ничего инаго, какъ отступить къ Сѣдльцу. Городъ этотъ лежитъ на трехъ переходахъ отъ Праги, и поляки, безъ всякаго опасенія за свой тылъ и фланги, могли имъ овладѣть, такъ какъ ни главные силы нашей арміи, разбросанныя между Тырчиномъ, Пулавами и Коцкою, ни ихъ корпусъ, занимавшій все пространство между Вугошъ и Наревомъ, не могли бы воспрятствовать въ этомъ Свркинецкому, если-бы онъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе. Фельдмаршалъ полагалъ, что Розенъ, отступая на Сѣдльце, встрѣтилъ-бы тамъ значительныя подкрѣпленія, съ помощью которыхъ могъ удержать городъ; но, во-первыхъ, подкрѣпленія опоздали, а, во-вторыхъ, всѣ шансы сраженія оставались на сторонѣ поляковъ, имѣвшихъ значительное превосходство въ силахъ. Столь невыгодныя стратегическія условія операціи переправы были отчасти естественнымъ слѣдствіемъ стѣсненія Дибича въ употребленіи гв. корпуса.—Слишкомъ раннее возобновленіе военныхъ дѣйствій, во время распутицы, послужило тоже въ пользу поляковъ. Крайне дурное состояніе путей замедлило всѣ наши дѣйствія, затруднило движеніе обозовъ и транспортовъ, которые не успѣли своевременно доставить арміи необходимыя запасы. Самое разстройство 6-го корпуса могло быть меньшимъ, если-бы его артиллерія и обозы не вязли въ грязи, вызвавшая необходимость упорно держаться при Дембе-Віельке, вмѣсто того чтобы съ относительно меньшими потерями отступить свободно на Минскъ, Калущинъ и далѣе. Возобновленіе военныхъ дѣйствій двумя недѣлями позже представляло для насъ весьма значительныя выгоды. Къ 1-му апрѣля подошли къ Сѣдльцу три полка 2-й гусарской дивизіи, бригада 1-й уланской, 6 баталіоновъ гренадеръ, двѣ бригады 7-й пѣх. дивизіи и подходила осталая бригада этой дивизіи; вмѣстѣ съ находившимися тамъ 6-тъ егерскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками, войска эти составили-бы корпусъ въ 20 батал., 34 эск. и болѣе 50 ор., или до 20 тысячъ пштыковъ и сабель. Въ первыхъ числахъ апрѣля и транспорты шедшіе къ Коцку стали тамъ собираться.

Что касается непріятельской стороны, то бездѣйствіе поляковъ объясняется личными свойствами ихъ главнокомандующаго. Свркинецкій, быстро возвысися изъ полковыхъ командировъ въ начальника дивизіи, внезапно затѣмъ очутился во главѣ арміи; не обладая природными стратегическими дарованіями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлъ никакого навыка въ предводительствѣ значительными массами войскъ, а потому, получивъ въ командо-

не армию, не зная что съ нею дѣлать. Если онъ и способенъ былъ успѣть въ кабинетѣ совѣты и планы Прондзинскаго, то исполненіе ихъ было уже выше его средствъ: сложность управленія дѣйствіями армій и неопредѣленность при этомъ сообразоваться съ быстро мѣняющимися условіями обстановки, которыя, въ военное время, приходится еще угадывать, заупрямило его съ самаго-же начала. Самая даже легкость одержаннаго имъ пер-го успѣха могла этому способствовать: приступивъ къ дѣлу совершенно для него новому, и важность котораго онъ, конечно, понималъ, Сержинцевъ устремилъ всѣ способности своего ума на начало предпріятія, а затѣмъ не въ состояніи былъ обнять всего разнообразія неизбежно вытекавшаго послѣдствій и немедленно соображать съ ними дальнѣйшія дѣйствія. сюда и крайняя его нерѣшительность.

Глава VI.

Возстаніе въ Литвѣ. Дѣйствія на флангахъ: а) Угрюмова противъ Уминскаго; б) Крейца противъ Сѣрваскаго и в) Ридигера противъ Дверницкаго.

Возстаніе въ
Литвѣ.

Нерѣшительность удара, нанесеннаго полякамъ подъ Прагою, и вынужденная необходимость тогда-же приостановить военныя дѣйствія несомнѣнно произвели невыгодное для насъ впечатлѣніе на умы поляковъ, какъ въ предѣлахъ Царства, такъ въ Литвѣ и на Волыни; тѣмъ не менѣе опасеніе быстрого окончанія кампаніи съ наступленіемъ весны сдерживало многихъ отъ прямого участія въ возстаніи; но когда Скржинецкому удалось нанести рядъ ударовъ корпусу Розена, а затѣмъ когда фельдмаршалъ вынужденъ былъ отказаться отъ переправы, то надеждамъ поляковъ повидимому ужъ не было предѣловъ; полагая свое дѣло выиграннымъ, каждый изъ нихъ старался принять дѣятельное участіе въ возстановленіи отечества. Вся Польша стала уже противъ насъ, заволновалась шляхта отдаленной Подоліи и Волыни, Литва была охвачена мятежомъ. Бунтъ, обнаружившійся въ Россіенахъ и Шавляхъ, быстро разлился по всей Виленской губерніи, проникъ въ Гродненскую и даже Минскую губернію. Главное вниманіе фельдмаршала было обращено на Литву, такъ какъ Кіевская, Волынская и Подольская губерніи были заняты войсками 1-й арміи, имѣвшей на р. Стыри корпусъ Ридигера, который, вмѣстѣ съ резервными баталіонами 25-й дивизіи, вполнѣ могъ противодѣйствовать вторженію Дверницкаго. Къ тому-же народонаселеніе этихъ губерній состоитъ главнымъ образомъ изъ коренныхъ русскихъ. Напротивъ литовскія губерніи, какъ принадлежавшія къ району дѣйствующей арміи, не могли быть вскорѣ заняты никакими другими войсками и по составу народонаселенія были гораздо менѣе надежными. По этому, кромѣ направленныхъ уже чрезъ Ковно въ сѣверную часть Вилен-

кой губернии войск 1-й уланской и части 5-й пех. дивизии *) и бригады этой дивизии, находившейся в Вильнѣ, немедленно были двинуты в Литву всѣ остальные войска 2-го пех. корпуса, не успѣвшія присоединиться къ арміи. 10-й егерскій полкъ, выдвинутый впередъ тѣмъ в Ломжу, возвращенъ в Гродно; 1-я и 2-я бригады 6-й пех. дивизии остановлены в Бѣлостокѣ и Слонимѣ, а егерская бригада направлена в Вильну на соединеніе съ бывшею тамъ бригадою 5-й пех. дивизии. Изъ кавалеріи двинуты в Литву: гусарскій эрцъ-герцога Фердинанда полкъ, содержавшій тамъ между Брестомъ и Пружанами (оставлено лишь по взводу отъ эскадрона) и шедшіе къ арміи: Сборно-линейный и Тенгарскій казачьи полки. В Мнискѣ (губернское) оставленъ былъ гарнизонный баталіонъ Архангелогородскаго полка съ 2-мя орудіями. Гвардейскому корпусу предписывалось ограничиться обороною Нарева и посылать часть войскъ для подавленія остатка в Августовскомъ воеводствѣ.

В Литвѣ собственно до половины марта сохранялось наружное спокойствіе; но когда ходъ дѣлъ в главной арміи принялъ невыгодное для насъ направленіе, а Литва оказалась весьма слабо занятою войсками, тогда заворонки рѣшились дѣйствовать открыто. В Вильнѣ тогда находилась лишь бригада 5-й пехотной дивизіи (2-го корпуса) силою около 3200 человекъ; гарнизоны-же въ прочихъ городахъ были ничтожны и состояли преимущественно изъ инвалидовъ командъ. Не смотря на просьбы энергичнаго военнаго губернатора Храповицкаго о присылкѣ помощи, Дибичъ пошелъ ему немногимъ, считая съ одной стороны его опасенія преувеличенными, а съ другой полагая, что Храповицкій найдетъ поддержку въ тѣхъ частяхъ 2-го корпуса, которыя должны были къ тому времени проходить чрезъ Литву. Между тѣмъ в половинѣ марта назначены были русскимъ правительствомъ, по всей Литвѣ, рекрутскій наборъ и налогъ хлѣба и фуража для арміи. Революціонеры положили воспользоваться этими обстоятельствами для достиженія своихъ цѣлей и прежде всего поднять Самогитію. 14-го марта многочисленныя банды вооруженныхъ дворянъ и крестьянъ съ трехъ сторонъ напали на Россіены, заняли этотъ городъ, обезоружили находившихся тамъ 60 инвалидовъ, захватили казну и провозгласили независимость Литвы. Примѣръ Россіенъ нашелъ подражателей въ другихъ мѣстностяхъ Жмуди, а скорѣе возстаніе начало распространяться изъ уѣзда в уѣздъ, наконецъ, охватило всю Литву. Вездѣ рекруты и арестанты освобождались, русскихъ чиновниковъ брали в плѣнъ, нѣкоторыхъ умерщвляли, казну, оружіе захватывали; появились трехцвѣтныя коварды, прокламаціи и т. п. Определено было, чтобы каждыя два дыма выставили по одному

*) 1-я уланская дивизія отъ Нура шла къ Самогитію форсированными маршами въ шестъ колоннахъ: одна бригада должна была направиться чрезъ Августовское воеводство, другая чрезъ Бѣлостокъ, Гродно, Мерець, Олиту. 2-я бригада 5-й пех. дивизіи слѣдовала къ арміи чрезъ Августовское воеводство, но получила приказаніе немедленно обратиться къ Ковно и дѣйствовать противъ инсургентовъ вмѣстѣ съ отрядомъ полковн. Фролова.

конному ратнику. Въ Ворнѣ устроенъ былъ оружейный заводъ; мастеровъ энергически работали, приготовляя одежду и снаряженіе; близость Пруссіи облегчала пріобрѣтеніе пороха, свинца и пр. За Россіею поднялись, в слѣдующій день, Тельши, а днемъ позже Шавли. Когда въ Ковно пріѣхли первыя извѣстія о возстаніи въ Россіеяхъ, рѣшено было принять тотчасъ энергическія мѣры. Съ этою цѣлью полковникъ Бартоломей, ожидавшій съ 1. гв. конно-шюнернымъ эскадреномъ понтоновъ, получилъ приказаніе выступить 16-го марта противъ инсургентовъ со своимъ эскадреномъ, 4-мя ротами и 4-мя орудіями, всего около 1200 чел. Въ тотъ-же день, избранный главнымъ предводителемъ І. Станевичъ (а Калиновскій начальникомъ кавалеріи) собралъ нѣсколько тысячъ члѣовѣкъ, въ томъ числѣ 800 вооруженныхъ ружьями, и двинулся къ Эйрогалѣ на встрѣчу Бартоломею; в 18-го марта былъ тамъ разбитъ на голову и едва спасся съ нѣсколькими кавалеристами; часть его отряда разбѣжалась, часть-же отступила въ разныхъ направленіяхъ, на Юругъ, Нѣмокшты, Выдулды и Цитовяны, распространяя повсюду возстаніе и возбуждая всѣхъ къ войнѣ. Бартоломей занялъ Россіены. Между тѣмъ тельшинскіе инсургенты пустились вдоль границъ къ Полангену, прогоняя слабые отряды таможенныхъ солдатъ и казаковъ, которые, вѣстѣ съ русскими властями, должны были спастись въ Пруссію. Особенное вниманіе революціонеровъ направлено было на Полангенъ, гдѣ они надѣялись открыть связи моремъ со своими внѣшними друзьями. Мѣстечко это было защищаемо храбрыми капитаномъ Бушеномъ съ небольшоимъ отрядомъ пограничной стражи. Хотя однажды, а именно 24-го ноября, дѣйствовавшимъ въ окрестностяхъ, превосходнымъ числомъ, инсургентамъ удалось овладѣть Полангеномъ, но тотчасъ они были оттуда выбиты. Въ тоже время, вслѣдствіе слабого занятія нашими войсками прибалтійскихъ губерній *), курляндское дворянство, граждане Либавы и Митавы и часть рижской городской гвардіи, извѣстныя подъ названіемъ „черныхъ головъ“, вооружились противъ литовцевъ. Форстмейстеръ Мантейфель сформировалъ изъ лѣсничихъ отрядъ въ 500 стрѣлковъ, съ которыми защищалъ предѣлы Курляндіи. 28-го марта выступили изъ Поневѣжа на помощь Вилькомирскому уѣзду около 2200 чел., чтобы атаковать ген. Безобразова, который находился въ Вилькомирѣ съ кадрами 4-хъ рез. эскадроновъ, силою въ 2400 чел., для обученія 800 рекрутъ и 200 молодыхъ польскихъ дворянъ, поступившихъ на службу въ послѣдніе мѣсяцы; многие изъ нихъ теперь перешли съ оружіемъ и полнымъ снаряженіемъ къ инсургентамъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, Безобразовъ только случайно избѣгъ опасности и пробрался въ Вильну, захвативъ въ плѣнъ одного изъ предводителей инсургентовъ (Лобановскаго), готовившаго, вѣстѣ съ своими сотоварищами, засаду русскому отряду. Въ самой Вильнѣ, вонюемой непрерывно дѣйствовавшимъ главнымъ комитетомъ, Храповицкіи

*) Въ Курляндіи и Лифляндіи находилось всего 6 кадровыхъ баталіоновъ 4-й пѣхотной дивизіи, силою до 2400 человекъ; изъ нихъ 4-ре находилось въ Ригѣ и 2 въ Динабургѣ.

лько своею рѣшительностью и казнью нѣсколькихъ заговорщиковъ (Лобаскаго, Кудревича) съ трудомъ сохранялъ наружную тишину.

Выше уже упомянуто о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя были сдѣланы съдмаршаломъ по полученіи извѣстій о волненіяхъ въ Литвѣ. Войска, назначенныя для подавленія возмущенія въ Виленскомъ генераль-губернаторствѣ, состояли: изъ 1-й уланской дивизіи, подъ начальствомъ кн. Хилла (3¹/₂ т. сабель), и 5-й пѣх. дивизіи генер. Сулимы (10 тыс. челов.), 1-я бригада которой (Вѣлзерскій и Олонекскій полки) находилась въ вильнѣ; 2-я—(Шлиссельбургскій и Ладожскій п.), подъ начальствомъ Машновскаго, слѣдовала въ Самогитію, а 3-я—(9-й и 10-й егер. полки) заняла главнѣйшіе пункты страны, какъ-то: Гродно, Меречь, Ковно. Къ пяти войскамъ долженъ былъ присоединиться ген. Отрошенко съ 3-ю бригадою 6-й пѣх. дивизіи (11 и 12 егер. полки), направленный изъ Певиска (куда онъ прибылъ) въ Вильну *), и нѣкоторыя кавалерійскія части. Со стороны Курляндіи также были приняты мѣры; губернія объявлена на военномъ положеніи, и разбросанные внутри имперіи резервные баталіоны 1-го, 2-го и 3-го пѣх. корпусовъ получили повелѣніе двинуться, при помощи подводъ, частью къ Двинѣ, частью къ Могилеву на Днѣпрѣ. До прибытія ихъ предписано начать немедленныя дѣйствія противъ инсургентовъ, со стороны Митавы и Динабурга, сводной бригаадъ 4-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ генерала Ширмана.

Между тѣмъ возстаніе не утихло и вспыхнуло въ Яновѣ, Ширвинтѣ, Нѣмчицѣ, Свѣнцианахъ, Видзахъ, Трокахъ, Ольшанахъ и до самой Вильны; въ Гродненской и Минской губерніяхъ также появились признаки мятежа. Въ концѣ марта инсургенты рѣшились даже попробовать общими силами овладѣть важнѣйшмъ для нихъ г. Ковно. Къ Ковенскому уѣздѣ М. Прозоръ учредилъ революціонное правленіе въ Яновѣ и собралъ болѣе 2 т. челов., которыхъ разставилъ отдѣльными постами, чтобы прервать сообщеніе между Вильной и Ковно. Вслѣдъ затѣмъ кн. Огинскій, Мажанскій, Шукшта и другіе предводители этой страны, по совѣщаніи съ августовскими предводителями Пушетою и Шоною, условились произвести общее нападеніе на Ковно 26-го марта. Въ этотъ неукрѣпленный городъ находились только шесть ротъ 9-го егерскаго полка и 2 орудія, подъ начальствомъ храбраго и распорядительнаго полковника Вышковскаго, командира 9 егер. полка. Узнавъ о готовящемся нападеніи, Вышковскій собралъ офицеровъ и взялъ съ нихъ клятву защищать городъ до послѣдней крайности. Утромъ 26-го марта явился Мажанскій и занялъ предмѣстье Виліамполь, по ту сторону Вилии. Вышковскій послалъ противъ него, на двухъ лодкахъ, 60 егерей-охотниковъ, а на удобномъ мѣстѣ поставилъ одно орудіе, огонь котораго, совмѣстно съ

Нападеніе инсургентовъ на Ковно.

*) 5-я, 6-я и 7-я пѣх. дивизіи составляли 2-й корпусъ Палея 2-го. Изъ нихъ 5-я пѣх. дивизія оставалась въ Литвѣ, 6-я—была на маршѣ къ Слониму, а 7-я—двигалась къ Вресту (одна ея бригада—егерская—сражалась при Игане).

атакой егерей, обратилъ въ бѣгство банду Мажанскаго. Въ это время получено было извѣстіе, что Пушетъ съ августовцами готовится къ переправѣ и собралъ много лодокъ; тогда Вышковскій съ одною ротой и орудіемъ немедленно двинулся къ пункту переправы и, покровительствуемый туманомъ, внезапно открылъ огонь, когда инсургенты намѣревались войти въ лодки, что заставило ихъ отойти въ полномъ безпорядкѣ за прибрежныя высоты. Затѣмъ Вышковскій собралъ своихъ людей и обратился на инсургентовъ, двигавшихся по виленской дорогѣ. Эта банда, узнавши о бѣгствѣ двухъ другихъ, тоже отступила, не выждавъ подкрѣпленія. Такимъ образомъ Ковно было спасено и для безопасности на будущее время обнесено нѣсколькими полевыми укрѣпленіями. Въ началѣ апрѣля Прозоръ снова приблизился къ Ковно, но былъ разбитъ тѣмъ-же Вышковскимъ при Корняловѣ.

Въ то время какъ все это происходило у Ковно, полк. Бартоломея 8 дней держался въ Россіенахъ, производя вылазки противъ окружавшихъ его со всѣхъ сторонъ инсургентовъ; такъ онъ сперва нечаянно напалъ на отрядъ Рышкевича и частью истребилъ, частью разсѣялъ его; затѣмъ двинулся противъ Калиновскаго, приближившагося во время его отсутствія къ Россіенамъ, и обратилъ его въ бѣгство. Тѣмъ не менѣе, ощущая сильный недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ, онъ рѣшился проложить себѣ путь къ Юрбургу, чтобы выждать тамъ подкрѣпленій изъ Ковно. Отступление произведено было въ боевомъ порядкѣ, причѣмъ по два орудія находились подъ прикрытіемъ пѣхоты въ авангардѣ и аррьергардѣ, а кавалерія по сторонамъ дороги. 29-го марта Бартоломея занялъ позицію, тыломъ къ Прусской границѣ, на р. Свентѣ (отдѣляющей Пруссію отъ Самогитіи) у мѣстечка Пашвантена. Соединенныя банды инсургентовъ, числомъ до 10 т., атаковали на этой позиціи Бартоломея 31-го марта. Хотя атака эта была отбита на всѣхъ пунктахъ и инсургенты отступили въ близлежащій лѣсъ, но недостатокъ продовольствія заставилъ Бартоломея, по предварительномъ сношеніи съ прусскими властями, перейти черезъ границу.

Ошмянское
дѣло.

Возстаніе, разгорѣвшееся съ юга, запада и сѣвера Вильны, вспыхнуло, наконецъ, и къ востоку отъ этого города въ Ошмянахъ, тѣмъ были прерваны послѣднія сообщенія губерніи съ внутренней Россіей. Во главѣ возстанія находились Важинскій и гр. Пржездецкій (бывшій полковникъ французской службы). Число набранныхъ инсургентовъ (кромя отрядовъ волонтеровъ) скоро возросло здѣсь болѣе чѣмъ до 2½ т. чел., правильно раздѣленныхъ на эскадроны и роты и сибѣшно обучавшихся стрелковой службѣ. Городъ попалъ въ руки повстанцевъ; инвалидная команда и 40 чел. Великолуцкаго полка сдѣлались ихъ трофеемъ. Между тѣмъ Храповицкій получилъ въ подкрѣпленіе прибывшій съ Кавказа Сводно-линейный казачій полкъ, закаленный въ бояхъ съ горцами. Не желая лишиться послѣднихъ сообщеній съ Россіей, военный губернаторъ выслалъ 1-го апрѣля къ Ошмянамъ отрядъ изъ 300 линейныхъ казаковъ, 5000 человекъ пѣхоты и 4-хъ орудій, подъ начальствомъ полковн. Верзилина. Слухъ о дви-

жені русской колонны произвелъ смятеніе въ городѣ, и предводители восстали рѣшились отступить въ лѣса около Вишнева, оставя въ городѣ только арьергардъ въ 600 чел., который долженъ былъ послѣдовать за главными силами; но начальникъ арьергарда не желалъ отступить безъ боя и тѣмъ погубилъ городъ. Выдвинувшійся впередъ противъ русскихъ арьергардъ былъ разбитъ и, отброшенный въ предгѣстье, а затѣмъ въ городъ, вступилъ тамъ ожесточенно; по русскимъ стрѣляли на площадяхъ, изъ домовъ, нанося казакамъ потерю. Раздраженные этия линейцы сошлись съ коней и съ пашками въ рукахъ ворвались въ городъ. Ожесточенный бой былъ непродолжительный, и въ нѣсколько часовъ возмущеніе въ Ошмянахъ было подавлено. Въ пылу схватки рѣдко кто получалъ поладу; спокойствіе было приобретено цѣною 350 труповъ инсургентовъ, но предводители ихъ, бросивъ все на жертву, спаслись. Остатки революціонеровъ, разбѣжавшись по странѣ, распространяя по всюду страхъ и смятеніе; съ тѣмъ поръ слово „черкезь“ производило устрашающее дѣйствіе на возмутителей.

Въ сосѣднемъ Литвѣ Августовскомъ воеводствѣ велась противъ насъ то же дѣятельная партизанская война. Предводители бандъ, майоры Пушеть, Шонъ и др., скрываясь среди болотъ и въ глуши лѣсовъ, выходили оттуда съ небольшими партіями, чтобы нападать на транспорты и подводы, перерывать почту курьеровъ, и пр. Великій Князь, командиръ гв. корпуса, представилъ въ распоряженіе Августовскаго военнаго губернатора ген. фонъ-Фрикена баталіонъ Шлиссельбургскаго и баталіонъ Литовскаго полковъ съ полубаталіономъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, эскадронъ 1-го казачьяго и 4 сотни 8-го Оренбургскаго казачьяго полковъ съ 2-мя ротами. Въѣздъ съ тѣмъ въ помощь Фрикену Великій Князь отправилъ своего адъютанта подп. Анненкова, съ приказаніемъ употребить самыя рѣшительныя мѣры къ успокоенію края. Анненковъ прибылъ въ Маріамполь, дѣ находясь отрядъ подполковника Каниболоцкаго изъ баталіона Шлиссельбургскаго полка, 250 казаковъ и 2-хъ орудій. Наканунѣ его прибытія инсургенты въ небольшихъ силахъ пытались напасть на городъ, но были отбиты. Принявъ отрядъ, Анненковъ намѣревался немедленно начать дѣйствія, но Пушеть и Шонъ съ бандами численностью до 4 т. чел. уже имъ выступили и 10-го апрѣля атаковали городъ. Послѣ упорнаго боя, инсургенты были разбиты на голову, чему способствовалъ генер. Малиновскій, подошедшій къ мѣсту боя изъ Кальваріи съ 3 эскадронами Оренбургскаго уланскаго полка. Пушеть спасся, но Шонъ былъ взятъ и разстрѣлянъ за жестокости, особенно противъ евреевъ, которыхъ онъ себѣ дозволялъ; взято было также въ плѣнъ 1170 чел. инсургентовъ. Потери русскихъ простирались до 53 чел. убитыми и ранеными. Во второй половинѣ апрѣля инсургенты снова стали собираться въ окрестностяхъ Августова. Подп. Анненковъ и подполк. Каниболоцкій съ 4-я ротами пѣхоты, 2 орудіями и 170 казаками, выступивъ 17-го числа изъ Маріамполя по двумъ дорогамъ, соединились у Сейны и 22-го числа продолжали движеніе къ д.

Великія въ Августовскомъ воеводствѣ.

Руда-Горчицы, гдѣ была ими встрѣчена и разбѣяна передовая толпа и сургантовъ; главный же ихъ бивакъ находился между Рудою и с. Ястжембно; атакованные съ двухъ сторонъ, августовцы совершенно разбѣгли по лѣсамъ и болотамъ. —

Дѣйствія на р.
Ливецѣ.

Послѣ сраженія при Дембе-Віельке, Скрижинецкій, двигаясь къ Минску и Калужину и предполагая выдвинуть Уминскаго къ Ливу, направилъ ту предварительнo полк. Андрикевича съ 20-тѣ линейнымъ полкомъ и съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи Дембинскаго. Андрикевичъ подошелъ 21-марта къ Ливу, опрокинулъ, высланные изъ Венгрова, русскіе разбѣга обратнo за Ливецъ, но до 27-го числа ничего не предпринималъ противъ Венгровъ, не смотря на слабость, находившагося тамъ русскаго поста. Когда же поляки готовились къ наступленію своими правыми флангомъ на Свѣдце, то, вѣроятно для отвлеченія вниманія русскіихъ, Андрикевичъ 27-числа подошелъ къ венгровскому мосту и показалъ видъ, что нѣмѣе овладѣть переправою. Бывшій въ Венгровѣ ген. Пинабель съ 2-мя рота 6-го егерскаго и эскадрономъ Татарскаго уланскаго полковъ, разобралъ мостъ и отступилъ оттуда къ Мовободамъ. Тамъ онъ получалъ приказанія снова двинуться впередъ и во что-бы то ни стало удерживать переправу у Ливца. Присоединивъ къ своему слабому отряду 1-й рез. саперный баталіонъ, 2 эск. уланъ и 300 фуражировъ 6-го корпуса съ 4-мя орудіями онъ на другой день возвратился къ Венгрову. Между тѣмъ Андрикевичъ въ отсутствіе Пинабеля, не только возстановилъ мостъ, но и успѣлъ прикрыть его флешью, которую занялъ полубаталіономъ пѣхоты. 28-го марта Пинабель съ егерями, поддержанными саперами, атаковалъ тетдемонъ, взял его приступомъ, истребилъ большую часть перешедшаго непріятеля и порубилъ мостъ; но на слѣдующій день, 29-го марта, когда подошелъ, наконецъ, корпусъ Уминскаго, Пинабель снова отступилъ, предоставивъ вѣрнo переправу въ руки непріятеля.

Какъ упомянуто выше, Уминскій съ кавалерійскою дивизіей *), 1-егерскимъ полкомъ и Кущелевскими вольными стрѣлками (всего около 650 чел.) былъ высланъ для наблюденія за гвардейскимъ корпусомъ, который занималъ квартиры въ окрестностяхъ Ложжи, имѣя впереди себя у Мамо отрядъ Сакена. 14-го марта Уминскій, двигаясь чрезъ Модлинъ, подошелъ къ Остроленкѣ (куда отошелъ Сакенъ) и приказалъ Хлаповскому произвести рекогносцировку этого города. Послѣ незначительной перестрѣлки Хлаповскій возвратился и донесъ, что въ этомъ мѣстѣ невозможно надѣяться на успѣхъ такъ какъ Сакенъ можетъ быть поддержанъ на противоположномъ берегѣ Нарева всѣмъ гв. корпусомъ, который, вслѣдствіе преувеличенныхъ свѣдѣній о силѣхъ Уминскаго, дѣйствительно былъ придвинутъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ къ Остроленкѣ.

*) Она состояла изъ 5 полковъ съ одною конною батареею; а именно: изъ 1-уланскаго, 3-го конно-егерскаго, Краковскаго, Августовскаго и Люблинскаго полковъ всего около 3000 чел.

Тогда Уминскій отступилъ къ Рожану, а затѣмъ далѣе къ Шелкову, гдѣ и бездѣйствовалъ. Между тѣмъ Великому Князю было донесено, что онъ переправился у Рожана на лѣвый берегъ Нарева, чтобы съ этой стороны напасть на Остроленку. Въ это время Сакенъ получилъ приказаніе, прямо изъ штаба арміи, воспрепятствовать движенію Уминскаго къ Нуру и захватить лабораторную и артиллерійскую роты, слѣдовавшія изъ Ломжи. Вслѣдствіе этого Сакенъ двинулся впередъ и 16-го марта достигъ Говорова, гдѣ убѣдился, что непріятель не оставлялъ Шелкова. 20-го марта передался намъ польскій офицеръ, который сообщалъ, что Уминскій получилъ приказаніе отступить, вслѣдствіе чего Сакену приказано было вторично двинуться впередъ, чтобы не выпускать Уминскаго изъ виду. Сакенъ нашелъ Уминскаго отступающимъ и донесъ, что онъ наводитъ мостъ у Старо-Зомбска. Великій Князь приказалъ генералу Ностицу произвести рекогносцировку по направленію чрезъ Пржемыче къ Пултуску; но еще прежде того, именно 22 марта, Ностицъ съ тою-же цѣлью переправилъ, на баркахъ и лодкахъ, на правый берегъ Нарева, у Рожана, два полускадрона гв. гусаръ и драгунъ, которые были внезапно атакованы 4-мя эскадронами польскихъ уланъ и конныхъ егерей и принуждены отступить съ потерей 2-хъ офицеровъ и 31 ниж. чина. Получивъ это извѣстіе, Великій Князь, расположившійся у Ломжи, составилъ отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Бистрома, изъ войскъ Сакена, легкой гв. кавалерійской дивизіи и одной гв. пѣх. бригады съ 24 орудіями, который долженъ былъ выступить 24 марта изъ Остроленки и очистить отъ непріятеля все пространство между Бугомъ и Наревомъ. Бистромъ нигдѣ не встрѣтилъ противника; передовая кавалерія донесла, что онъ разломалъ мостъ у Старо-Зомбска и отошелъ по правому берегу Нарева черезъ Пултускъ. Тогда гвардія расположилась на тѣсныхъ квартирахъ, имѣя штабы: 1-й пѣхотной дивизіи въ Ломжѣ, 2-й—въ Мясковѣ, легкой гв. кавалерійской—въ Червинѣ, 1-й гв. кирасирской—въ Щучинѣ; артиллерійскаго резерва—въ Ломжѣ; Сакенъ сталъ въ Остроленкѣ.

Уминскій получая приказаніе занять на Бутѣ позицію, наблюдая сообщенія Розена съ гвардіей, которую поляки полагали въ движеніи отъ Ломжи къ Сѣдльце. Уминскій выступилъ 23-го марта изъ Шелкова, но вмѣсто того, чтобы направиться по кратчайшему пути изъ Пултуска на Вышковъ, онъ, подъ предлогомъ бездорожья, двинулся чрезъ Сброецъ на Прагу, Станиславовъ къ Ливу, куда прибылъ 29 марта.

Между тѣмъ ген. Гейсмаръ, въ предвидѣніи сраженія при Игане, усилилъ еще венгровскій отрядъ, для обезпеченія своего праваго фланга, выслалъ туда ген. Насакена со своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, 3-мя эскадронами (2 к. егерскіе и 1 Татарскаго уланскаго полка, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ), поручивъ этому генералу общее начальство надъ войсками у Лива. Прибывъ 29-го на мѣсто и присоединивъ къ себѣ отрядъ Пинабеля, Насакенъ двинулся противъ мостоваго укрѣпленія, которое и было занято ротою Астраханскаго полка. Поляки придвинули къ берегу батарею

и ограничилились лишь канонадою. Послѣ полудня Насакенъ узналъ, что Скражинецкій со всѣми своими силами направился къ Сѣдльце и получил приказаніе, чтобы, въ случаѣ отступленія корпуса, отходить на присоединеніе къ нему на Зубчинъ или даже на Мендзиржець *); наконецъ къ вечеру онъ узналъ, что прямое его сообщеніе съ Сѣдльце было прервано отрядомъ поляковъ, занявшимъ Мокободы. Не зная о результатахъ сраженія при Игане и опасаясь въ случаѣ отступленія корпуса быть совершенно отъ него отрѣзаннымъ, Насакенъ не рѣшился удерживать Венгровъ до слѣдующаго дня и ночью отошелъ къ Соколову; отсюда бывшая у него сводная пѣхота отдѣлилась къ своимъ члстямъ, а для наблюденія Венгрова оставленъ лишь небольшой кавалерійскій отрядъ съ казаками. Уминскій, не видя передъ собою непріятеля, занялъ 30-го Венгровъ, исправилъ мостъ, усилилъ тѣмъ же полкъ и 31-го марта частью своего корпуса сдѣлалъ сильный поискъ къ Соколову. Движеніе это обратило на себя вниманіе Дибича, и для отгѣсненія Уминскаго обратно за Ливецъ сформированъ былъ отрядъ подъ начальствомъ ген. Угрюмова. Въ то же время авангардъ главныхъ силъ долженъ былъ произвести рекогносцировку за р. Костражинонь, чтобы удостовѣриться въ расположеніи главныхъ силъ поляковъ. Если-бы оказалось, что Скражинецкій предпринималъ своимъ лѣвымъ флангомъ общее движеніе къ Венгрову, то и въ виду близости этого пункта къ границамъ имперіи, фельдмаршалъ намѣревался двинуться туда со своимъ арміемъ.

Генералъ Угрюмовъ, съ 9¹/₂ баталіонами 1-й гренадерской дивизіи **, съ 11 эскадронами Польскаго (4 э.) и Татарскаго уланскихъ (2 э.), Арзамасскаго (3 э.) и Тираспольскаго (2 э.) конно-егерскихъ полковъ и съ 16 орудіями, 1-го апрѣля рано утромъ двинулся изъ Сѣдльце. Не зная, гдѣ ему придется встрѣтиться съ противникомъ, онъ выслалъ на развѣдку небольшія партіи къ Соколову и Венгрову, а самъ остановился на ночлегъ вблизи отъ Мокободъ. Цѣль этихъ дѣйствій непонятна, такъ какъ если-бы даже непріятель и находился въ Соколовѣ, то, двинувшись рѣшительно на Ливъ и овладѣвъ тамошнимъ тетдепономъ, Угрюмовъ отрѣзалъ бы полякамъ путь отступленія; все это тѣмъ болѣе повидимому обязательно было для Угрюмова, что важнѣйшимъ предметомъ его дѣйствій былъ тетдепонъ у Лива, притомъ приказанія, данныя Угрюмову, указывали именно на этотъ пунктъ. Но предшествующіе успѣхи поляковъ вселили чрезмѣрную осторожность въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ генераловъ.

Возвратившіяся партіи донесли Угрюмову, что въ Соколовѣ находилось передъ тѣмъ 1,500 человекъ съ 4 орудіями, но что они отошли уже къ Венгрову, гдѣ генер. Уминскій, по показаніямъ жителей, сосредоточилъ 14

*) Приказаніе это было отдано Гейсмаромъ до прибытія къ Сѣдльце Розена и до получения увѣдомленія Дибича о намѣреніи его атаковать поляковъ.

**) Изъ состава этой дивизіи гренадерскій гр. Аракчеева полкъ и 2 роты егерей Пруссаго полка оставлены были въ началѣ кампаніи въ Августовскомъ воеводствѣ и въ Ковно.

гал. пѣх., 4 полка кавалер. и 14 ор. (на самомъ дѣлѣ эти свѣдѣнія казались преувеличенными; Уминскій имѣлъ 14 ор., 5 полковъ кавалеріи 8 бат. пѣхоты, а именно: 4-ре батал. 1-го егерскаго, 3 баталіона 20-го пѣшого полковъ и баталіонъ стрѣлковъ волонтеровъ). Если-бы русскій чальникъ дѣйствовалъ энергичнѣе, то польскій отрядъ могъ-бы быть отзанъ въ Соколовѣ, но, вслѣдствіе излишней осторожности и медленности Угрюмова, поляки были предувѣдомлены и успѣли своевременно отступить. На слѣдующій день, 2-го апрѣля, послѣ вторичнаго приказанія бѣга, Угрюмовъ двинулся къ Венгрову. Поляки, узнавъ объ этомъ движеніи, перевели войска на лѣвый берегъ Ливца и оставили въ тетдепонѣ нѣско баталіонъ 1-го егерскаго полка съ 3-мя орудіями, а впереди его нѣсколько ротъ пѣхоты съ 2-мя эскадронами. Въ этомъ мѣстѣ р. Ливецъ разуетъ два рукава, протекающіе между болотистыми берегами; оба рукава издѣлены островкомъ, на которомъ Уминскій поставилъ 2 орудія, для канговой обороны тетдепона, а на лѣвомъ берегу возвелъ батарею на 8 оудій, которая могла обстрѣливать противоположный берегъ; позади батареи онъ развернулъ свою кавалерію и пѣхоту; черезъ оба рукава, а также съ болотистую низменность имѣлась длинная деревянная плотина съ мостомъ. Угрюмовъ приближался къ непріятельской позиціи съ чрезвычайною осторожностью; для наблюденія за прочими переправами на Ливцѣ онъ оставилъ въ тылу у Менчина 2 эск. Татарскаго уланскаго полка; къ Соколову послалъ 2 эск. конныхъ егерей, для обезпеченія себя съ этой стороны, хотя съ этимъ направленіемъ ему не угрожало никакой опасности; съ остальными-же войсками наступалъ къ мосту у Лива. Не доходя еще 4-хъ верстъ отъ этого пункта, услышаны были звуки трубъ и барабановъ. Угрюмовъ, придя къ заключенію, что поляки его ожидаютъ, перестроилъ войска въ боевой порядокъ: правѣ венгровской дороги шелъ 2-й карабинерскій (кн. Барклая-Толли) полкъ съ 4-мя орудіями и эскадрономъ Польскаго уланскаго полка; лѣвѣ—1-й карабинерный полкъ также съ 4-мя орудіями и двумя эскадронами Арзамасскаго конно-егерскаго полка; самъ Угрюмовъ, съ остальными-ю баталіонами, 3 эскадронами и 8 орудіями составлялъ резервъ; одинъ эскадронъ посланъ былъ внизъ по рѣкѣ для наблюденія брода у Старой-еки. Бой начался канонадой съ обѣихъ сторонъ; наша батарейная артиллерія обстрѣливала перекрестнымъ огнемъ какъ тетдепонъ, такъ и находившіяся впереди него польскій отрядъ, что заставило послѣдній переправиться на островъ, и въ тоже время находившіяся въ укрѣпленіи три орудія или оттуда увезены. Тогда съ нашей стороны былъ поведенъ штурмъ. Прославившіяся своею храбростію и искусствомъ, генеральнаго штаба штабъ-капитанъ Сливичкій и генералъ Фези приняли начальство надъ штурмовыми колоннами. Отъ cadaго изъ карабинерныхъ полковъ отдѣлилось по одному баталіону для атаки, а другой баталіонъ составлялъ, за каждымъ изъ нихъ, частный резервъ. Съ разстоянія въ 100 шаговъ баталіоны были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и картечью съ противоположнаго берега; особенно подвергался огню, двигавшіяся лѣвѣе, баталіонъ

1-го карабинернаго полка, подходившій къ укрѣпленію по самому берегу Ливца; онъ долженъ былъ выдержать огонь густой, почти сплошной и стрѣльничьей польскою пѣши, засѣвшей по берегу; не смотря на это баталіонъ ворвался въ укрѣпленіе одновременно съ баталіономъ кн. Баркла де-Толли полка; большая часть защитниковъ укрѣпленія была положена мѣстѣ, а остальные, въ числѣ 230 человекъ, взяты въ плѣнъ. Затѣмъ карабинеры бросились черезъ первый мостъ на островъ, чтобы овладѣть находившимися тамъ орудіями, но, атакованные съ нѣсколькихъ сторонъ, должны были отступить; въ это время подвезена была къ тетдепону русская артиллерія, заставившая своимъ огнемъ отступить непріятеля съ острова. Уминскій, недовольный потерей тетдепона, часъ спустя послалъ 20-й полкъ съ приказаніемъ непремѣнно овладѣть укрѣпленіемъ. Поляки сѣмъ бросились на плотинѣ, но стойкость полка пр. Прусскаго, смѣнившаго карабинеровъ, заставила ихъ возвратиться назадъ. Послѣ того поляки еще четыре раза возобновляли свои покушенія, но каждый разъ были отбиваемы съ большими потерями; эти атаки тѣмъ болѣе были тщетны, что русскіе разрушили съ своей стороны настылку моста до острова. Для поддержанія своихъ попытокъ Уминскій приказалъ ген. Томицкому переправиться съ кавалерійскою бригадою чрезъ Ливецъ у Вышкова и, атакуя русскіе, овладѣть переправой съ противоположной стороны. Находившіеся тамъ эскадрона Татарскаго уланскаго полка встрѣтили 1-й уланскій полкъ въ время переправы, но были опрокинуты; точно также были отброшены къ лѣвому флангу позиціи присланные на помощь дивизионъ Польскаго уланскаго эскадронъ Арзамаскаго конно-егерскаго полковъ. Только съ прибытіемъ еще 3-хъ эскадроновъ (дивизионъ Тираспольскаго конно-егерскаго и эскадронъ Польскаго ул. п.) и 2-хъ орудій удалось остановить польскую кавалерію, послѣ чего она обратно переправилась на другой берегъ рѣки. Въ этихъ столкновеніяхъ русская кавалерія понесла значительный уронъ. Причиня этому, главнымъ образомъ, было неправильное ея употребленіе: эскадроны вводились въ бой порознь противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Въ 10 часовъ вечера дѣло было окончено, а ночью Угрюмовъ привелъ въ оборонительное состояніе часть тетдепона, обращенную къ непріятелю и бывшую открытою. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня три польскіе баталіона съ 6-ю орудіями снова покушались овладѣть укрѣпленіемъ, но также безуспѣшно, какъ и наканунѣ. Такъ какъ на р. Ливцѣ имѣлось много другихъ переправъ, то стремленіе Уминскаго овладѣть, съ большими жертвами, осмариваемой у него Угрюмовымъ переправой, не находить себѣ никакого разумнаго основанія.

Одновременно съ движеніемъ Угрюмова, приказано было Палену 2-му сдѣлать диверсію къ Вышкову; для этого посланъ былъ отрядъ Сиверса, изъ одного баталіона пѣхоты, Павлоградскаго гусарскаго полка и 4 конныхъ орудій. Сиверсъ перешелъ р. Ливецъ у Кошце, овладѣлъ д. Сухой, выбивъ оттуда пѣхотный постъ, оборонявшій переправу, а самъ съ гусарами выткнулся впередъ, къ Вышкову; это встревожило противника и заставило его ста-

уть своих войска. Видя, что силы неприятеля увеличиваются, Северсъ отогль обратно за Костржинъ. Уронъ нашъ въ этихъ дѣлахъ простирался до 182 чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ на долю кавалеріи приходится 222 чел. Уронъ поляковъ вѣроятно, былъ значительное вслѣдствіе неоднократныхъ атакъ на тетдепсгъ подъ сильнымъ нашимъ огнемъ. Вслѣдъ атгмъ Угрюмовъ получилъ приказаніе уничтожить тетдепсгъ и отойти со южии войсками къ Ходову, недалеко отъ Сѣдльце, что исполнилъ съ нагупленіемъ ночи, отойдя сперва къ Моксбодамъ, а на слѣдующій день, т. е. 1-го апрѣля, къ Ходову, на правый флангъ расположенія арміи. При этомъ мѣдмаршалъ донесъ Государю, что удержаніе переправы у Лива не вкоть въ его планы, а потому онъ и оттянулъ оттуда Угрюмова. Въ Венговѣ, для наблюденія оставленъ былъ только постъ изъ 2-хъ эскадроновъ кавалеріи, съ поддержками въ Соколовѣ и Моксбодахъ.

Послѣ этого непонятно съ какою цѣлью было принесено столько жертвъ въ напрасныхъ бояхъ у Лива.

Съ этого времени поляки къ сторонѣ Лива не предпринимали никакихъ значительныхъ дѣйствій, но за то имъ удалось произвести два нечаянныхъ нападенія. Такъ, 8-го апрѣля, за полчаса до рассвѣта, постъ полутора эскадрона конныхъ егерей былъ внезапно окруженъ двумя эскадронами 1-го уланскаго и 3-го конно-егерскаго польскихъ полковъ. Разтѣзды, ходившіе во вслѣхъ дорогамъ, не замѣтили неприятеля, скрытно подведеннаго ночью истинными жителями. Хотя замундштученный полускадронъ и двинулся въ атаку, но съ одной стороны численное превосходство атаковавшаго эскадрона 1-го уланскаго полка, а съ другой огонь снѣженныхъ польскихъ конныхъ егерей, заставили нашъ постъ поддаться за свою неосторожность и онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Подобный-же случай произошелъ въ Моксбодахъ; стоявшій тамъ дивизионъ Татарскаго уланскаго полка, тоже былъ предательски окруженъ превосходнымъ неприятелемъ, но ему удалось, съ потерей 40 человекъ, пробиться и даже захватить плѣнныхъ. Эти частныя неудачи были заглажены успѣхами Крейца на лѣвомъ флангѣ арміи. Но прежде чѣмъ перейти къ описанію ихъ, для полноты очерка положенія дѣлъ на правомъ флангѣ арміи, необходимо упомянуть о дѣйствіяхъ Савена.

Находясь въ Остроленкѣ, Савенъ имѣлъ довольно частыя стычки съ инсургентами. По удаленіи Уминскаго приказано было полковнику Левинскому, съ частью Модлинскаго гарнизона, прикрывать край и поддерживать образовавшіяся тамъ шайки, причемъ Левинскій долженъ былъ попытаться пробраться въ Августовское воеводство и въ Литву для поддержки тамошнихъ инсургентовъ регулярными войсками; но послѣ боя у Шелкова, 8-го апрѣля, Савенъ принудилъ польскаго начальника отступить назадъ. Левинскаго замѣнилъ ген. Янковскій, усиленный отборными войсками, а именно: 1-мъ уланскимъ и 1-мъ егерскимъ полками, но и онъ не имѣлъ успѣха, хотя и былъ усиленъ еще партизанскими отрядами Заливскаго. Заливскій, принадлежавшій къ числу главнѣйшихъ зачинщиковъ революціи, получилъ разрѣшеніе образовывать волонтерные отряды для партизанской войны, которую

Дѣйствія Са-
вена.

онъ велъ съ успѣхомъ. Въ то время какъ, получившіе подобное-же дозволѣніе, полк. Годлевскій и майоръ Венгродскій, предводительствуя большими бандами и предпочитая дѣйствовать въ открытомъ полѣ, были скоро уничтожены, Заливскій съ небольшимъ числомъ людей, укрываясь въ лѣсахъ, производилъ нападенія только ночью и безпрерывно измѣнялъ свое мѣсто пребыванія; онъ утвердился частью въ Августовскомъ, частью въ Плоцкомъ воеводствахъ и увеличилъ свои силы въ такой степени, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ имѣлъ уже около 1,000 человекъ, хорошо вооруженныхъ и привыкшихъ къ мелкимъ успѣхамъ; съ такими отрядами онъ уже считалъ возможнымъ выполнять и крупныя предпріятія. Въ это время онъ получилъ приказаніе направиться вдоль прусской границы до Пишны и, въ связи съ Янковскимъ, подать помощь литовцамъ. Но такъ какъ Янковскій, удержавшись въ Сакенюмѣ, не могъ податься далѣе Пултуска, то и Заливскій остался въ Пишнѣ и только въ послѣдствіи, съ появленіемъ въ этой странѣ Гемгуда, приключилъ къ его авангарду.

Дѣйствія бар.
Крейца противъ
Сѣравскаго.

Изъ новосформированныхъ польскихъ войскъ было образовано за Вислой два отряда: а) одинъ на р. *Пилицѣ*, подъ начальствомъ *Паца*, изъ 13, 14, 15, 16 и 21-го пѣх. полковъ, каждый въ два баталіона, и кавалерійскихъ полковъ: 1-го кракузовъ (4 эск.), Плоцкаго (6 эск.) и 1-го конно-егерскаго, *всего 12 бат. и 14 эск., съ 14 орудіями, или около 12,000 чел.*; б) другой на *верхней Вислѣ*, подъ начальствомъ *Справскаго*, изъ 10-го и 11-го пѣх. полковъ, въ два баталіона каждый, четвертаго баталіона 2-го лин. полка (подъ начальствомъ *Мальческаго*), двухъ баталіоновъ стрѣлковъ (подъ начальствомъ *Ю. Малаховскаго* и *Кржежинскаго*) и около 1,500 косиньеровъ; изъ кавалеріи: два калишскихъ полка, два сандомірскихъ, половина полка *Понятовскаго* (другая половина находилась у *Дверницкаго*) и два эскадрона кракузовъ „*Блага орла*“, *всего 7 батал. 15 эск. и 6 орудій, или около 7,000 чел.*

По выступленіи нашей главной арміи изъ Рыкъ Крейцъ получилъ приказаніе, отъ 23 марта, съесть начатыя (для демонстраціи) посты у *Рагома* и *Казимержа* и сосредоточить свои силы у *Люблина*, но при этомъ ему предписывалось, кромѣ казачьей дѣши по *Вислѣ*, содержать болѣе значительные посты въ *Красноставѣ*, *Горжковѣ* и *Уржендовѣ*, чтобы получать немедленно свѣдѣнія о каждомъ движеніи *Дверницкаго* и *Сѣравскаго*. Крейцъ былъ расположенъ такимъ образомъ: самъ онъ съ гренадерами и тремя драгунскими полками находился въ окрестностяхъ *Люблина* и *Глуска*; при *Бѣлжнѣ* имѣлъ отрядъ, подъ начальствомъ ген. *Толстаго* (изъ *Несвижскаго* карабинернаго, *Казанскаго* драгунскаго, конно-егерскаго *Виртембергскаго* и казачьяго *Хоперскаго* полковъ); въ *Пулавахъ* и *Казимержѣ*—отрядъ ген. *Пашкова* (изъ двухъ ротъ *Несвижскихъ* карабинеръ и *Переяславскаго* конно-егерскаго полка); казачій *Грекова* полкъ наблюдалъ теченіе *Вислы* выше *Казимержа* и наконецъ отрядъ *Давыдова* (быв. *Андрѣя*) занималъ линію отъ *Красностава*, чрезъ *Горженовъ*, *Жолѣвку* и *Туробинъ* для наблюденія *Замостья*. Въ концѣ марта Крейцъ узналъ, во-первыхъ,

готовленіяхъ дѣлаемыхъ по дорогѣ отъ Замостья къ Вислѣ, какъ будто съ цѣлью принятія корпуса Дверницкаго, а, во-вторыхъ, о приготовленіяхъ Бравскаго къ переправѣ черезъ Вислу. Вскорѣ (28 марта) Крейцъ донесъ ельмаршалу, что едва онъ успѣлъ сосредоточить свои войска у Люблина, какъ получилъ свѣдѣніе, что 26 и 27 марта непріятель переправился чрезъ Вислу между Раховомъ и Иозефовомъ. Вслѣдствіе этого онъ выслалъ застагу на рекогносцировку по направленію къ Краснику и Уржендову, чтобы удостовѣриться не имѣеть-ли это движеніе связи съ какимъ либо предпріятіемъ Дверницкаго изъ Замостья. Крейцъ былъ убѣжденъ, что верницкій имѣеть единственную цѣль—возвращеніе за Вислу, а Сбравскій долженъ ему содѣйствовать въ этомъ движеніи. Какъ впоследствии явужилось Крейцъ заблуждался въ своихъ предположеніяхъ. Въ отвѣтъ на донесеніе Крейца, Дибичъ далъ ему, еще изъ Лукова, инструкцію согласно которой, въ случаѣ перехода Сбравскаго черезъ Вислу, Крейцъ долженъ былъ попытаться разбить отдѣльно его или Дверницкаго; если-же путь генераламъ удастся соединиться, то Крейцъ оказываетъ имъ возможное сопротивленіе и дѣйствуетъ по обстоятельствамъ; при необходимости отступленія онъ отходитъ на Ленчю и Коцкъ и тогда будетъ поддерживать съ цѣлью во чтобы то ни стало уничтожить оба непріятельскіе отряда. Въ такомъ случаѣ Ридигеръ долженъ двинуться отъ Владиміра къ Красногау и дѣйствовать по соглашенію съ Крейцомъ, причеъ связь между ними могъ поддерживать отрядъ ген. Давыдова. Изъ слѣдующихъ донесеній Крейца, отъ 30 и 31 марта, оказалось, что движеніе Сбравскаго не имѣло серьезнаго значенія. Это обстоятельство не уменьшило увѣренности Крейца и многихъ другихъ въ намѣреніи Дверницкаго возвратиться изъ Замостья, гдѣ свирѣствовала холера, за Вислу, такъ какъ движеніе его на Волынь казалось въ высшей степени опаснымъ; это убѣжденіе усиливается непрерывными переправами и нападеніями партій Сбравскаго. Между тѣмъ Дибичъ получилъ важное донесеніе Ридигера, изъ Владиміра, отъ *вчера 29 марта*, что Дверницкій переправился въ тотъ день черезъ Буть, между Крыловомъ и Литовижомъ, и что Ридигеръ, не будучи въ состояніи съ незначительнымъ отрядомъ воспрепятствовать переправѣ, отступилъ по направленію къ р. Стырю, чтобы сосредоточиться у Тарговицы. Тогда Крейцъ получилъ въ Люблинѣ приказаніе, отъ 31 марта, выступить немедленно со всеми силами и быстро преслѣдовать Дверницкаго; ген. Давыдовъ долженъ былъ, съ драгунскимъ и 3-мъ казачьими полками, отрубать сообщенія польскаго отряда съ крѣп. Замостьемъ, а Ридигеръ—встрѣтить непріятеля съ фронта. Крейцъ сосредоточилъ свои войска близъ Черніова, на вѣгъ отъ Люблина, но тотчасъ-же сдѣлалъ представленіе фельдмаршалу, въ которомъ излагалъ, что, по его мнѣнію, движеніе Дверницкаго не болѣе какъ демонстрація, съ помощью которой польскій генералъ намѣревается лишь оттануть его отъ Вислы, чтобы облегчить переправу Сбравскому. Далѣе Крейцъ представлялъ, что если онъ двинется за Дверницкимъ, то этимъ откроетъ для вторженія непріятеля Люблинское воеводство, дѣло рус-

хода изъ лѣсу 5-го апрѣля въ 7 часовъ утра и были встрѣчены огнемъ польской артиллеріи. Тотчасъ прибывшій на полѣ сраженія бар. Крейтцъ замѣтилъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга незанятую высоту, которая командовала почти всею деревнею и прилежащею къ ней лѣстностию; онъ приказалъ генералу Делинстаузену поставить на этой высотѣ бывшую въ головѣ колонны 27-ю конную батарею, подъ прикрытіемъ Казанскаго драгунскаго полка; конная батарея вынеслась на позицію въ карьеръ, драгуны слѣзились для ея прикрытія. Косвенные выстрѣлы батареи, на самомъ близкомъ разстояніи, отлично содѣйствовали дебушированію русскихъ изъ лѣсу и войска, по мѣрѣ подхода къ опушкѣ, развертывались вправо. Тщетно Сѣравскій дѣлаетъ попытки сбросить русскихъ съ высоты; кавалерійская кавалерія, которую онъ нѣсколько разъ водилъ въ атаку, была опрокидываема постепенно подходившими драгунами и конными егерями; самъ Сѣравскій едва избѣжалъ плѣна. Прибывавшія русскія войска расположились такъ: конная № 28 батарея—лѣвѣе 27-я; Виртебергскій конно-егерскій полкъ присоединился къ Казанскому драгунскому; гренадерская батарея—правѣе дороги, подъ прикрытіемъ Несвижскаго карабинернаго полка; Луцкій гренадерскій полкъ—у самой дороги; Самогитскій—въ резервѣ и его лѣвымъ флангомъ; Тверской и герцога Виртебергскаго драгунскіе полки—въ резервѣ; Грекова и Хоперскаго казачьи полки наблюдали на лѣвомъ флангѣ польскую кавалерію. Въ центрѣ тоже кипѣлъ горячій бой. Баталіонъ Несвижскаго полка (другой баталіонъ этого полка прикрывалъ артиллерію) атаковалъ д. Вроново, но стрѣлки Малаховскаго храбро ее обороняли; тогда ген. Крейтцъ приказалъ Луцкому полку поддержать атаку. Муравьеву съ Самогитскимъ полкомъ—двинуться влѣво противъ наступающей непріятельской пѣхоты. Значительно превосходящая русская артиллерія, дѣйствовавшая частью даже картечью, совершенно разстроила ряды польскихъ новобранцевъ и принудила батарею противника почти совершенно замолчать; при такихъ условіяхъ поляки были опрокинуты изъ деревни, которую заняли несвижскіе карабинеры; непріятельская пѣхота, выдвинувшаяся противъ Самогитскаго полка, тоже была отброшена штыками. Противъ кавалеріи Лаговскаго, прибывшей въ это время на поле сраженія и стремившейся окватить лѣвый флангъ Самогитскаго полка, Крейтцъ немедленно выдвинулъ Тверской и герцога Виртебергскаго драгунскіе полки; въ тоже время гр. Толстой съ дивизиономъ Казанскаго драгунскаго и дивизиономъ Виртебергскаго конно-егерскаго полковъ атаковалъ ослабленный лѣвый флангъ поляковъ, и вся линія русскихъ быстро подалась впередъ.

Поляки не могли устоять ни на одномъ пунктѣ и подъ защитою стрѣлковъ, занявшихъ опушку лѣса, въ 4 часа пополудни стали отступать на Ополе. Такъ какъ поляки уничтожили за собою всѣ мосты, то преслѣдованіе было задержано, и русскіе только въ 11 ч. ночи прибыли въ Ополе. Откуда Сѣравскій отступилъ уже на Казимержъ, гдѣ высокій, пересѣченный оврагами берегъ могъ, по его мнѣнію, способствовать спуску войскъ въ долину и посадкѣ ихъ на суда. Кромѣ того Сѣравскій рассчитывалъ на

дѣйствіе Паца и въ такомъ случаѣ полагалъ идти на Бобровники, гдѣ, о слухамъ, Паць намѣревался переправиться черезъ Вепржъ, имѣя въ виду идти Люблиномъ; но во время этого отступленія прибылъ адъютантъ, осланный имъ къ Пацу, и донесъ, что на содѣйствіе послѣдняго рассчитывать нечего, такъ какъ онъ получилъ приказаніе отъ главнокомандующаго двинуться къ Латовичамъ. Такимъ образомъ Сѣравскій былъ представленъ своимъ собственнымъ силамъ. Въ полночь онъ прибылъ въ Казимержъ и не принявъ никакихъ энергическихъ мѣръ къ скорѣйшей переправѣ своего отряда, такъ что, когда на слѣдующій день къ 12 часамъ позавали русскія войска, то у Сѣравскаго были переправлены только часть авалеріи и четыре орудія; точно также онъ ничего не сдѣлалъ для обороны города. Между тѣмъ ген. Крейцъ съ разсвѣтомъ 6-го апрѣля двинулся преслѣдовать непріятеля. Узнавши, что Сѣравскій надѣется соединиться съ Пацомъ на Вепржъ, онъ вознамѣрился преградить путь и для того двинулся двумя колоннами: самъ онъ, съ главными силами, пошелъ прямо чрезъ Ковалу и Вылаги, а гр. Толстой съ двумя драгунскими полками и казаками направился прямо чрезъ Корчмыску къ Казимержу. Обѣ колонны почти одновременно показали себя передъ непріятелемъ. Казимержъ расположенъ въ глубокой котловинѣ на берегу Вислы и окваченъ, въ видѣ полукруга отвѣсными скалами, частью поросшими кустарникомъ; города можно было достигнуть только по тремъ углубленнымъ дорогамъ. Сѣравскій оборонялъ эти пути съ оставшимися подъ рукою частями пѣхоты и орудіями; его слабый отрядъ былъ растянутъ на огромномъ протяженіи и раздѣленъ на нѣсколько частей, которыя почти не оказывали одна другой взаимной поддержки. Бой не могъ быть продолжительнымъ; русскіе постепенно овладѣли всѣми высотами; тѣсно два баталіона старались устроиться на полянѣ у самаго берега рѣки—они были смяты конными егерями, слѣдовавшими позади пѣхоты; часть Сандомірской кавалеріи, видя свой путь отрѣзаннымъ, бросилась впасть чрезъ Вислу—и погибла въ ея волнахъ; Кржеминовскій съ егерями заключился въ развалины стараго замка короля Казимира, но долженъ былъ положить оружіе; многие разсѣялись по окрестностямъ и, скрываясь какъ отъ своихъ такъ и отъ русскихъ, бросали оружіе, радуясь скорому прекращенію своего военного поприща. Только Сѣравскому съ небольшою горстью пѣхоты и кавалеріи и съ двумя орудіями удалось пробраться по берегу и ночью переправиться чрезъ Вислу у Пулавъ и Голуба. По сознанію самихъ поляковъ они потеряли болѣе 2000 чел., изъ которыхъ 54 оф. и 1500 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Русскій отрядъ за все время потерялъ не болѣе 600 чел., достигнувъ весьма важныхъ результатовъ, какъ непосредственныхъ въ смыслѣ разгрома непріятельскаго, такъ и косвенныхъ въ смыслѣ нравственномъ: побѣды Крейца обезпечивали владѣніе Люблинскимъ воеводствомъ и показали жителямъ его малую боевую пригодность новонабранныхъ войскъ, входившихъ уже значительнымъ элементомъ въ составъ польской арміи. Вообще во всей этой операциі Крейцъ дѣйствовалъ съ большою проникательностью и энергіею;

не говоря о кавалеріи, но и пѣхота его отряда—Литовская гренадерская бригада—сдѣлала въ 3 дня 60 верстъ, ежедневно сражаясь съ непріятелемъ. Что касается Сѣравскаго, то онъ обнаружилъ большое упорство и оборонѣ, хотя имѣлъ въ распоряженіи только молодые войска; лично онъ казался храбрымъ генераломъ, появляясь во всѣхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ въ труднѣйшія минуты, чтобы выпутаться изъ того положенія, въ которое поставилъ себя излишней самонадѣянностью и недостаткомъ предусмотрительности. Впрочемъ въ несчастіи, постигшемъ его корпусъ, главнымъ виновникомъ оказывается самъ главнокомандующій польской арміей. Корпусъ Паца и Сѣравскаго дѣйствовали врознь, безъ всякой прочной взаимной связи. Совершенно иныхъ результатовъ можно было-бы ожидать, если-бы, вмѣстѣ безполезнаго передвиженія взадъ и впередъ Паца, соединить его вмѣстѣ съ Сѣравскимъ, и тогда, имѣя около 20000 чел. вмѣстѣ, дѣйствовать противъ Крейца. Движеніемъ отъ Потыча къ Коцку и затѣмъ къ Любартову Крейцъ отрѣзывался отъ главной арміи; или-же, двинувшись отъ Лозофова или Рахова на Замостье, можно было войти въ связь съ Дверницкимъ. Совокупныя силы этихъ трехъ генераловъ были-бы, вѣроятно, достаточными для борьбы, какъ съ Крейцомъ, такъ и съ Ридигеромъ. Точно также со стороны поляковъ была сдѣлана ошибка въ томъ отношеніи, что они не убѣдились тетдепономъ устья Вепржа, который для южной части театра дѣйствій имѣетъ такое-же значеніе какъ Буго-Наревъ для сѣверной. Владѣя этими рѣчками, можно свободно маневрировать по обоимъ ихъ берегамъ, затрудняя связь между отдѣльными русскими отрядами и, при случаѣ, пытаться разбить ихъ по частямъ.

Крейцъ, давъ своимъ войскамъ небольшой отдыхъ, выступилъ къ Вепржу, на встрѣчу Пацу, но послѣдній уже успѣлъ возвратиться за Вислу. Такимъ образомъ Дверницкій тоже предоставленъ былъ самому себѣ.

Дѣйствія Ридигера и Дверницкаго. Возстаніе на Волыни.

Въ концѣ марта Дверницкій рѣшился двинуться на Волынь, призываемый туда заговорщиками (гр. Олизаръ, гр. М. Чапкій и проч.) и побуждаемый къ этой экспедиціи самыми пылкими революціонерами, какъ Высоцкій, Бронниковскій, Пулавскій и пр. Хотя отрядъ его значительно потерялъ отъ холеры, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ быстро пополнялся приливомъ молодежи изъ Галиціи, Волыни и Подолии; кромѣ того онъ присоединилъ къ себѣ лучшихъ людей изъ стражи безопасности, бывшей въ окрестностяхъ Замостья: такимъ образомъ отрядъ Дверницкаго, по численности личнаго состава, при выступленіи изъ Замостья былъ даже нѣсколько больше нежели при вступленіи въ эту крѣпость. Онъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ линейной пѣхоты, одного баталіона стрѣлковъ, 22-хъ эскадроновъ превосходной кавалеріи и 12 орудій всего около 6000 чел. *) Сверхъ того Дверницкій съ-

*) Кавалерія состояла изъ *третьихъ* дивизіоновъ 4-хъ уланскихъ и 5-ти конегерскихъ полковъ (18 эск.), дивизіона кракузовъ Костюшки (2 эск.) и дивизіона кракузовъ Понятовскаго (2 эск.)—всего 22 эск.; *пѣхота* изъ *четвертыхъ* баталіоновъ 1-го 5-го и 6-го полковъ и баталіона стрѣлковъ—4 бат.; *артиллерія*—изъ 2-хъ батаре

но рассчитывалъ на содѣяствіе долженствовавшей возстать Волыни и на помощь Обравскаго. Дверницкій въ это время хотя уже былъ въ почтенномъ возрастѣ—52 лѣтъ—но отличался необыкновеннымъ кавалерійскимъ шлономъ и отвагомъ; кромѣ того онъ обладалъ замѣчательными организаторскими способностями и въ военномъ дѣлѣ имѣлъ достаточную боевую опытность, приобретенную имъ еще въ эпоху Наполеона, подъ знаменами котораго онъ служилъ и достигъ чина полковника. Отличаясь живымъ характеромъ и всѣми свойствами превосходнаго товарища, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался неограниченною любовью солдатъ, о которыхъ заботился съ отеческою попечительностью и съ которыми охотно дѣлилъ всѣ труды боевой и бивачной жизни. Успѣхи одержанные имъ надъ Гейсмаромъ и Крейнегъ высоко подняли его репутацію и сдѣлали его идоломъ молодежи.

Передъ выступленіемъ изъ Замостья, Дверницкій распустилъ, въ видахъ демонстраціи, слухъ, что, опасаясь значительныхъ русскихъ силъ на Волыни, онъ отказывался отъ предлагавшейся экспедиціи и намѣренъ переправиться обратно за Вислу у Завихостя; онъ приказалъ также заложить магазины въ этомъ направленіи и 23 марта двинулся даже туда. Дойдя до Звержинца, онъ простоялъ тамъ два дня, а затѣмъ 25 марта повернулъ назадъ и быстро двинулся чрезъ Краснобродъ, Нежирувекъ и Тышовце къ Крылову на Вутѣ, куда прибылъ 27 марта; только вечеромъ 29 марта былъ оконченъ устройствомъ мостъ черезъ рѣку, и Дверницкій тотчасъ выдвинулъ 4 эскадрона на рекогносцировку по направленію къ Устилугу и Владкиру, а самъ съ главными силами двинулся на Порѣцкъ, чтобы обойти Ридигера, расположеніе котораго не было, впрочемъ, въ точности ему извѣстно. Встрѣженіе Дверницкаго на Волынь вовсе не было неожиданнымъ для Ридигера, который всегда полагалъ, что польскій генералъ имѣетъ въ виду именно эту экспедицію, а не возвращеніе за Вислу. Войска Ридигера, а также имѣвшія войти въ составъ его отряда, занимали слѣдующее расположеніе: *авангардъ*, изъ резервныхъ баталіоновъ Минскаго и 49 егерскаго полковъ, 1-й бригады 3-й гусарской дивизіи и казачьяго Попова полка съ 4-мя конными оруд., находился въ *Устилугѣ* (казаки въ *Грубешовѣ*); *самъ Ридигеръ*, со 2-й и 3-й бригадами 11-й пѣх. дивизіи, 1 бригадой 1 драг. дивизіи и 6-ю оруд., находился въ *Локачахъ* и *Бубновѣ*; *1-я бригада 11-й пѣх. дивизіи* и *резервный баталіонъ* Волынскаго полка занимали *Луцкъ* и *Дубно*. Кромѣ того двигались на соединеніе съ нимъ: вся 10-я пѣх. дивизія, остальные бригады 3-й гусарскій и 1-й драгунской дивизіи и 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи. Гусарскій пр. Оранскаго полкъ уже миновалъ Дубно, 1-я бригада 10-й пѣх.

по 6 фр. каждая. Отрядъ дѣлился на четыре бригады: 1-я бригада, подп. Рыловскаго, 1 бат. и 4 эск. съ конно-батарейною батареею кап. Пузико; 2-я бригада подп. Терлецкаго, 1 стр. бат. и 6 эск.; 3-я бриг. подп. Вержлейскаго—1 бат. и 4 эск.; 4-я бригада, подп. Седницкаго, 1 бат., 8 эск. и конно-легкая батарея поруч. Фрелиха. Артиллерія имѣла 3000 зарядовъ.

дивизіи была на высотѣ этого города, а 3-я и 2-я бригады шли за нею непосредственно. Ридигеръ заблаговременно предполагалъ, какъ только Дверницкій переправится черезъ Бугъ, — отойти къ Тарговицѣ съ тѣмъ, чтобы во-первыхъ, прикрыть Дубно и не быть отрѣзаннымъ отъ своихъ сообщеній, а, во-вторыхъ, чтобы присоединить къ себѣ подошедшія войска. И этия соображенія онъ 30 марта притянулъ къ Локачамъ свой авангардъ и присоединилъ его къ тѣмъ частямъ, которыя занимали какъ этотъ пунктъ, такъ и Вубново; но такъ какъ сосредоточенныя войска принадлежали къ числу тѣхъ, которыя возвратились изъ Турціи, то они были и значительномъ некомплектѣ и составляли не болѣе 5500 чел. *) Предполагая противника гораздо сильнѣе нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ, Ридигеръ дѣйствовалъ съ большою осторожностью; чтобы собрать свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ непріятели, онъ выслалъ въ разныхъ направленіяхъ развѣды а для поддержки ихъ выдвинулъ къ Порѣцку 4 эск. Каргопольскихъ драгунъ; послѣдніе очутились среди войскъ Дверницкаго и, атакованныя превосходными силами, съ трудомъ успѣли пробиться, потерявъ 150 чел. причемъ, будучи отрѣзанными отъ Лакачей, отошли на Скурче, куда на слѣдующій день, т. е. 31 марта, подошелъ и Ридигеръ, чтобы присоединить къ себѣ, какъ эскадроны такъ и гусарскій пр. Оранскаго полкъ, шедшій впереди всѣхъ поддержаній, двигавшихся къ Ридигеру. На другой день, 1-го апрѣля, Ридигеръ отошелъ къ Красному, гдѣ и занялъ позицію за р. Стырью. Въ этомъ пунктѣ успѣли присоединиться къ нему еще 1-я и 3-я бригады 10-й пѣх. дивизіи, слѣдовавшія за полкомъ пр. Оранскаго, Елецкій полкъ изъ Луцка и резервный баталіонъ Волынскаго полка изъ Дубно, такъ что Ридигеръ имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи около 11000 чел. съ 36 орудіями, но силы непріятели онъ по прежнему преувеличилъ, а потому держался все еще оборонительнаго положенія **). Между тѣмъ Дверницкій все 31-е число провелъ въ Порѣцѣ въ ожиданіи общаго подкрѣпленія отъ мѣстныхъ жителей; но войска его встрѣтили равнодушный пріемъ, и къ нему присоединилось лишь нѣсколько дворянъ со своими дворовыми людьми и незначительное число городскихъ волонтеровъ; крестьяне же оставались совершенно спокойными. 1-го апрѣля Дверницкій перешелъ въ Милатинъ, а 2-го въ Дружкополь, гдѣ къ нему явились только графы Чапскій, Степскій и Тарновскій. Эти дворяне вызвались выставить на свой счетъ по одному полку, вслѣдствіе чего Дверницкій выдѣлилъ имъ часть офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для образованія кадровъ. Надежды поляковъ

*) 2-я и 3-я бриг. 11 пѣх. дивизіи, 8 батал., 2246 чел.; два рез. баталіона 660 чел.; 1-я бригада 3-й гусарской и 1-я бригада 1-й драг. дивизіи, 24 эск., 2580 чел., всего 10 батал. и 24 эск.

***) 2-я и 3-я бриг. 11 дивизіи, 1-я и 3-я бриг. 10-й дивизіи, 3100 чел.; 3 рез. баталіона 25-й пѣх. дивизіи, 1000 чел.; Елецкій полкъ (1-й бриг. 11 пѣх. див.), 650 чел.; всего пѣхоты 6950 чел.; 1-я бриг. 3-й гусарской дивизіи 1510 чел.; полкъ принца Оранскаго (2-й бриг. той-же дивизіи), 800 чел.; 1-я бриг. 1-й драгунской див. 920 человекъ; казаковъ 600 чел., всего кавалеріи 3830 чел., а вообще въ отрядѣ 10780 чел.

на образование на Волыни конфедерации совершенно не оправдались. Видя все это, Дверницкий намеревался пробраться въ Подолию, гдѣ имѣлъ по-мощь и надеялся на помощь населенія. Тогда Ридигеръ ставитъ себѣ цѣль воспрепятствовать исполненію намеренія своего противника и прегра-дить ему путь. 3-го апрѣля Ридигеръ перешелъ изъ Краснаго въ Хрыники, откуда онъ надеялся помѣшать переправѣ Дверницкаго черезъ р. Стырь. Польскій генералъ, держась близко къ австрійской границѣ, направился на Берестечко. Ридигеръ въ тотъ-же день (3-го апрѣля) послѣдшилъ къ этому пункту и занялъ позицію у Пляшева, но тутъ онъ замѣтилъ, что Двер-ницкій потянулся внизъ по лѣвому берегу Стыри. До сліянія съ Иквой, куда эта не представляла въ то время затрудненій для переправы, тѣмъ ближе, что во многихъ мѣстахъ показались броды; такимъ образомъ невоз-можно было, задерживая всѣ эти пункты, непосредственно воспрепятствовать переправѣ неприятеля. Поэтому Ридигеръ 4-го апрѣля перешелъ на цен-тральную позицію у Ленчки, откуда онъ обезпечивалъ Дубно, городъ важ-ный по значительнымъ комисариатскимъ складамъ, прикрывалъ Кременецъ, гдѣ находился извѣстный лицей, поддерживавшій польскій національный духъ въ странѣ, и, наблюдая рѣку на значительномъ протяженіи, могъ своевременно послѣть къ любому пункту переправы.

4-го апрѣля Дверницкій перешелъ къ Борежю и Михайловкѣ и пола-галъ здѣсь переправиться, чтобы двинуться на Дубно. Тутъ-же присоеди-нились къ нему около 100 инсургентовъ, приведшихъ съ собою взятыхъ въ плѣнъ адъютантовъ Ридигера и фельдмаршала. Притомъ поляки успѣли извѣстить донесеніе Ридигера Дибичу, отъ 2-го апрѣля, въ которомъ онъ извѣщалъ, что сосредоточилъ у Краснаго около 8 т. чел., но что парослужащихъ только третья часть, — остальные рекруты, не умѣющие стрѣ-лять; что онъ обремененъ своей артиллеріей, въ которой много людей изъ плѣны, неопытныхъ въ новой службѣ; силы Дверницкаго онъ опредѣлилъ въ 20000 чел., въ томъ числѣ половина регулярныхъ, причѣмъ поляки считались постоянно приливомъ волонтеровъ. Эта депеша, открывая пре-вѣлченность свѣдѣній о силахъ Ридигера, придавала увѣренности Дверниц-кому, который, на другой день, 5-го апрѣля, востановивъ разрушенный у Бяшловки русскими мостъ, приказалъ перевести на правый берегъ рѣки 2 баталіона и стрѣлковъ, чтобы занять впередилежащій тѣсъ и возвести нѣсколько предмостныхъ укрѣпленій. Стырь, дѣлая въ этомъ мѣстѣ изгибъ, входитъ къ Борежю и Михайловкѣ отъ д. Толпыжина, лежащей въ 2¹/₂ мѣстахъ выше, и тотчасъ, круто поворачивая, протекаетъ почти по про-тивоположному направленію къ д. Хрыники, лежащей въ 4-хъ верстахъ ниже. Ридигеръ, узнавши о покушеніи Дверницкаго, немедленно двинулся впередъ и расположился 6-го апрѣля между дд. Толпыжиномъ и Хрыни-ками; опираясь на послѣднее своимъ правымъ флангомъ, онъ лѣвымъ ата-ковалъ занятый поляками тѣсъ. Къ вечеру четыре егерскіе баталіона (19-го, 20-го, 22-го и 49-го полковъ) съ 2-мя орудіями, поддержанные Ахтыр-скимъ гусарскимъ полкомъ, вытѣснили поляковъ изъ тѣсу и, не смотря на

поддержку противника еще однимъ батальономъ, опрокинули его обратно въ Стыр. Поляки потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 250 чел. наша убыль—102 чел. Вой этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ открылъ глаза на силы непріятеля Ридигеру, который съ этого времени и пересталъ опасаться своего соперника и рѣшился перейти въ наступленіе. Между тѣмъ русскіе подошли къ берегу и открыли канонаду по непріятелю; но переправиться здѣсь было трудно, такъ какъ Дверницкій занималъ сильную позицію и русскіе, отдѣленные отъ него широкою рѣкою съ болотистой долиной, могли подойти только по узкой плотинѣ, которая вела къ лежащему на высотѣ замку гр. Чацкого и обстрѣливалась шестирудной батареей, расположенной Дверницкимъ на террасѣ этого замка.

Польскій генералъ затруднялся относительно дальнѣйшаго плана дѣйствій; съ одной стороны онъ встрѣтилъ у Ридигера рѣшимость не мѣнять съ нимъ силами и потерпѣлъ уже неудачу въ авангардномъ бою, а потому хотѣлъ-бы уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія, особенно въ виду равнодушія волынцевъ и надеждъ на Подолію; съ другой стороны онъ зналъ сосредоточилъ-ли Ридигеръ противъ Боремля всѣ свои силы, или оставилъ часть ихъ въ Берестечкѣ; въ первомъ случаѣ онъ полагалъ двинуться къ этому пункту и совершить тамъ переправу; въ послѣднемъ—атаковать находившуюся тамъ часть корпуса и проложить себѣ путь на Дубно. Ночью Дверницкій получилъ свѣдѣніе, будто-бы русскіе переправляются у Берестечка. Онъ тотчасъ выслалъ туда 4 эскадрона и 2 орудія, чтобы задержать это движеніе.

Вой у Боремля. На другой день, 7-го апрѣля, въ 8 ч. утра, онъ внезапно узналъ, что русскіе навели мостъ у Хрыникъ и уже переправили часть своихъ войскъ. Убѣдившись лично въ дѣйствительности этого факта, онъ тѣмъ не менѣе полагалъ, что русскіе не атакуютъ его въ тотъ-же день, и намѣревался ночью направиться черезъ Берестечко и далѣе въ направленіи на Подолію. Предположеніе это оказалось ошибочнымъ. Ридигеръ перешелъ черезъ Стыръ правымъ своимъ флангомъ у Хрыникъ и двинулся уже по лѣвому берегу рѣки на д. Новоселки. На правомъ берегу, передъ мостомъ у Михайловки оставлены были: 2 батальона егерей (19-го и 20-го полковъ), за ними часть кавалеріи и только что прибывшая къ корпусу 2-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи. Ридигеръ, подходя къ Новоселкамъ, имѣлъ пѣхоту на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ рѣкою, и намѣревался, опираясь на крутой лѣвый берегъ, выдвинуть на правый флангъ кавалерію и обогнуть тылъ поляковъ, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія на Гороховъ. На обихъ его крыльяхъ находилось по 12 орудій. Хотя пересѣченная оврагами мѣстность и неблагоприятствовала атакѣ кавалеріи, но находящаяся за Новоселками великая, открытая равнина могла нѣсколько способствовать намѣренію Ридигера. Дверницкій успѣлъ предупредить русскіхъ въ занятіи этой равнины. Польскій генералъ, узнавъ въ полдень о наступленіи Ридигера, немедленно выстроилъ свои войска въ боевой порядокъ. Изъ имѣвшихся 1 эскадроновъ (4 посланы въ Берестечко) онъ поставилъ 4 впередъ, и

пеша на флангах и 2 въ резервъ, такъ что кавалерія выстроена была въ три линіи, причѣмъ 2-я линія приходилась внѣ фланговъ первой; изъ числа артиллеріи 2 орудія были оставлены передъ замкомъ, а 8 раздѣлены по обѣимъ крыльямъ (2 отправлены въ Берестечко); изъ пѣхоты два батальона образовали крайній правый флангъ расположенія, примыкавшій къ боремльскому кладбищу, окруженному стѣной, а третій остался у замка. Вначалѣ лѣвый флангъ поляковъ, подъ начальствомъ Терлецкаго, подался назадъ и, укрываясь отъ выстрѣловъ, спустился въ долину. Затѣмъ Дверницкій приказалъ батареѣ Пузино подскочить къ русской кавалеріи на самое близкое разстояніе и открыть огонь; самъ-же онъ съ 4-мя эскадронами гвардейскихъ конныхъ егерей и кракузовъ Костюшки, поддерживаемый кавалеріею Терлецкаго, бросился на русскую батарею. Въ кавалерійскомъ крылѣ Ридигера впереди находилась драгунская бригада, а позади гусарская. Драгуны устремились на поляковъ, атаковавшихъ нашу батарею, и тутъ завязался ожесточенный рукопашный бой; ген. Пляхово, командовавшій 1-ю линіею, нѣсколькими сабельными ударами былъ сбитъ съ лошади, но поляки все таки отступили. Дверницкій самъ упалъ съ лошади, и уже наши гусары приближались къ нему. Адъютантъ спасъ своего генерала, передавъ ему свою лошадь, а воскликъ Дверницкаго: «даже, братья, вы покидаете вашего стараго генерала!», воодушевилъ бывшихъ, которые снова выстроились и съ такою смѣлостью бросились на нашу, приведенную въ безпорядокъ атакой, кавалерію, что драгуны не выдержали натиска и опрокинулись на гусарскую бригаду. Тѣснота мѣста и безпорядокъ отброшенной линіи драгунъ произвели замѣшательство и между гусарами. При этомъ поляки овладѣли 8-ю нашими орудіями. Только гусарскій пр. Оранскаго полкъ, стоявшій уступомъ за правый флангомъ, сохранилъ полный порядокъ. Командиръ его флигель-адъютантъ Шаутинъ, быстро выдвинулся впередъ и ударилъ во флангъ, разстроенной собственной атакой, польской кавалеріи. Этотъ своевременный ударъ возстановилъ дѣло въ нашу пользу; послѣ жестокаго рукопашнаго боя, въ которомъ пострадали особенно польскіе гвардейскіе конные егеря, гусары отбили 3 орудія; пять-же остальныхъ Пузино увезъ при помощи лошадей своей батареи. Усиленный прибывшими изъ Берестечка 4-мя эскадронами, Дверницкій произвелъ еще нѣсколько безуспѣшныхъ атакъ. Ридигеръ готовился къ рѣшительному удару; пѣхота двигалась, чтобы овладѣть Боремльемъ и взять поляковъ во флангъ и тылъ, въ то время какъ кавалерія будить тѣснить ихъ съ фронта, но вдругъ погода рѣзко измѣнилась; разразилась сильнѣйшая буря съ грозой, сопровождаемая градомъ и ливнемъ. При такихъ условіяхъ пальба изъ ружей оказалась невозможной*), и Ридигеръ, опасаясь нападенія польской конницы на беззащитную пѣхоту, а также въ виду наступавшей темноты (было 6 ч. вечера) прекратилъ бой. Поле сраженія осталось за русскими; поляки расположились въ виду ихъ. Со

*) Подобно тому какъ подъ Фершампенуазомъ въ 1814 г.

стороны замка дѣло ограничилось канонадою. Потери поляковъ въ бою простирались до 500 чел.; наши около 300 чел. и 5 орудій.

Движеніе Дверницкаго къ границамъ Подолии и выгнаніе его въ Австрію.

Положеніе Дверницкаго было затруднительно. Двигаться назадъ, на Ковель, гдѣ уже вспыхнуло возстаніе, оказывалось невозможнымъ, такъ какъ, въ первыхъ, Ридигеръ былъ ближе къ этому пункту нежели поляки, и потому едва-ли можно было уклониться отъ сраженія, котораго Дверницкій избѣгалъ, а во вторыхъ, въ такомъ случаѣ русскія силы были-бы привлечены прямо на инсургентовъ; наконецъ въ тылу находились русскія войска. Такимъ образомъ оставалось продолжать выполненіе принятаго плана относительно вторженія въ Подолию, причѣмъ Дверницкій надѣялся опередить русскихъ и получить необходимое снабженіе изъ Галиціи. Въ этихъ видахъ, онъ скртно, не зажигая бивачныхъ огней и оставя въ Боремлѣ своихъ раненыхъ, снялся съ позиціи и быстро двинулся къ Берестечку, приказавъ послѣдно исправить мостъ. Дверницкій частью по немъ, частью въ Вродѣ перешелъ р. Стырь, сложивъ за собою мостъ и 8-го апрѣля достигъ Хотина; но едва его арьергардъ перешелъ Стырь, какъ авангардъ Ридигера показался на противоположномъ берегу рѣки. Опасаясь, чтобы Дверницкій не предупредилъ его въ Дубно или Кременцѣ, Ридигеръ выслалъ непосредственно за поляками Каргопольскій драгунскій и гусарскій принца Оранскаго полки, а самъ съ главными силами направился влѣво къ Козинѣ, чтобы быстрымъ параллельнымъ движеніемъ стать на одну высоту съ неприятелемъ. 9-го апрѣля Ридигеръ прибылъ въ Козинъ, и, опасаясь не двигается-ли уже неприятель по большой дорогѣ изъ Радзивилова въ Дубно, немедленно выслалъ свой авангардъ къ Вербѣ, на дубенской дорогѣ, и заперъ полякамъ путь на этомъ пунктѣ. Между тѣмъ Дверницкій достигъ 9-го апрѣля Радзивилова. Русскія власти заблаговременно удалились въ Галицію, а радзивилловская таможня попала въ руки евреевъ, разграбившихъ немедленно всѣ документы по провозу контрабанды; граница оказалась открытой и массы галиційцевъ стекались со всѣхъ сторонъ, чтобы привѣтствовать и снабдить всѣмъ необходимымъ польскій отрядъ. Дверницкій приказалъ разбить русскіе таможенные гербы. Онъ ласково былъ встрѣченъ австрійскими властями, которымъ поручилъ своихъ больныхъ, въ числѣ 37 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На слѣдующій день, 10-го апрѣля, Дверницкій выступилъ къ Кременцу, гдѣ его съ нетерпѣніемъ ожидала молодежь; но его предупредилъ Ридигеръ, который усиленнымъ переходомъ достигъ Кременца утромъ 10-го апрѣля. Кромя того, сверхъ находившагося въ городѣ резервнаго батальона 50-го егерскаго полка, подоспѣла туда 2-я бригада 1-й драгунской дивизіи и гусарскій гр. Виттенштейна полкъ. Отправивъ въ городъ два конно-егерскихъ полка и усилившихъ второю бригадою 1-й драгунской дивизіи, Ридигеръ занялъ позицію вблизи города, у Большаго фольварка. Отсюда онъ могъ преградить полякамъ путь въ любомъ направленіи. Дверницкій повернулъ вправо на Почаевъ и достигъ Вишинца, владѣтель котораго, гр. Мнишекъ, отказался прибыть къ нему. На слѣдующій день, 11-го апрѣля, польскій генералъ направился въ Колодно, гдѣ тщетно ста-

раза склонить къ возстанію хотя часть дворянъ. Ридигеръ былъ на маршѣ, когда узналъ, что противникъ остановился у Колодно; тогда онъ повернулъ къ этому пункту, чтобы атаковать поляковъ, но на пути получилъ вѣстие о выступленіи Дверницкаго и движеніи его лѣсами вдоль австрийской границы. Ридигеръ послѣдовалъ за нимъ и, при усиленномъ движеніи, достигъ Вышгородка одновременно съ авангардомъ Дверницкаго, который былъ немедленно атакованъ и отброшенъ къ селенію—этимъ окончательно стѣснялся польскому отряду путь въ Подолію. Тогда Дверницкій занялъ рѣшкую позицію при Люблинской корчмѣ. Правое его крыло прикрывалось бѣгомъ, прижимавшимъ къ границѣ; центръ и лѣвый флангъ были открыты, но доступъ къ нимъ затруднялся крутыми ущельями и оврагами. Ридигеръ, не предпринимая ничего рѣшительнаго, старался маневрами выманить непріятеля изъ его крѣпкой позиціи. Но Дверницкій, избѣгая боя, рѣшился оставаться на своей позиціи пока вспыхнетъ возстаніе въ Подоліи и на Украйнѣ и оттянуть къ себѣ часть силъ русскихъ. Ридигеръ толмачъ къ Москалевкѣ, откуда онъ, въ случаѣ движенія Дверницкаго въ Подолію, могъ отбросить его къ болотистой долинѣ пограничной р. Збручъ.

Убѣдившись во томъ, что Дверницкій не желаетъ покинуть своей позиціи и получивъ донесеніе (оказавшееся ложнымъ) изъ Кременца, будто-бы графъ Сѣрвскаго подошелъ къ Радзивилову, Ридигеръ рѣшился, наконецъ, павать противника. Русскій отрядъ состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ: *кавалерія*—3-я гусарская и 1-я драгунская дивизія и 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи, всего 6,600 чел.; *пѣхота*: четыре полка 10-й и 1 полка 11-й пѣх. дивизій, всего 5,200 чел.; *или-же 60 эск. и 14 эскадроновъ, общаго численностью до 12,000 чел.**) Кроме того въ Кременцѣ оставленъ гарнизонъ. Для атаки войска должны были исполнить слѣдующее: 15-го апрѣля пѣхотѣ, въ двухъ колоннахъ, двинуться къ оврагу и ущелью, противъ центра и лѣваго фланга непріятеля; Каргомыскому драгунскому полку съ небольшою частью пѣхоты занимать дорогу, ведущую въ Колодно; 3-й гусарской дивизіи, имѣя въ резервѣ 3 драгунскіе полка, направиться влѣво, чтобы угрожать правому флангу непріятеля и отрѣзать ему путь отступленія въ Подолію. Теперь Дверницкому оставалось только искать убѣжища въ Галиціи. Сперва онъ отправилъ туда нѣмкихъ раненыхъ и обозъ, а самъ сталъ выжидать какого-либо благоприятнаго случая; но пѣхота Ридигера успѣла уже пройти овраги и начала разгнѣваться по противоположную ихъ сторону, а кавалерія стала обходить овраговъ справа. Тогда Дверницкій перешелъ, наконецъ, границу. Австрийскія власти, до полученія инструкцій изъ Львова, указали полякамъ рас-

* 3-я гусарская, а также 10 и 11 пѣхотныя дивизіи принадлежали къ 3-му корпусу Байсарава, а 1-я драгунская и 1-я конно-егерская—къ 4-му кавалерійскому корпусу Цигера. 2-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи изъ Дубно была выслана въ Гороховъ Дружнополь для раскѣпленія тамошнихъ вооруженій. Она исполнила это порученіе 11-го апрѣля, причѣмъ захватила 100 старыхъ солдатъ, оставленныхъ Дверницкимъ для образования кадровъ.

положиться лагеремъ при с. Хлѣбановкѣ. Ридигеръ отправилъ въ Галицію генер. Верга, чтобы потребовать выдачи Дверницкаго. Австрійцы объяснили, что не могутъ исполнить этого ранѣе, чѣмъ будутъ станути необходимы войска. Между тѣмъ австрійскій генералъ Штутгереймъ отдалъ приказаніе въ Лембергѣ, приглашая поляковъ добровольно сложить оружіе, въ противномъ случаѣ угрожалъ принудить ихъ къ тому силою, для чего приказалъ сосредоточить у Тарнополя 8 бат. и 24 эск. 19-го апрѣля Дверницкій со своими отрядами добровольно сложилъ оружіе; самъ генералъ отправился былъ на жительство въ Лайбахъ; большая-же часть его людей перебѣжала черезъ границу въ Царство; многіе пробрались туда подъ видомъ лакеевъ и пр. Артиллерія, оружіе и вся матеріальная часть были выданы австрійскимъ правительствомъ*). Численность отряда въ минуту перехода на много превосходила 4,000 чел.; болѣе 2,000 частью погибли въ бою, частью оставлены въ разныхъ пунктахъ или бѣжали.

Если не касаться оцѣнки самой идеи экспедиціи Дверницкаго на Волынь, которая ему не принадлежала, то генералъ этотъ обнаружилъ много искусства въ своихъ дѣйствіяхъ. Находясь въ Замостьѣ, онъ искусно скрылъ свои намѣренія, затѣмъ весьма удачно маневрировалъ на Звержинецѣ и ввелъ противника въ заблужденіе относительно истиннаго смысла своихъ операцій. Вторгнувшись на Волынь и не встрѣтивъ дѣятельнаго сочувствія возстанію, а вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличивая силы русскихъ, онъ уже начинаетъ дѣйствовать нерѣшительно и даже робко. Тѣмъ не менѣе, когда Ридигеръ действительно сосредоточилъ значительно превосходящія силы, то Дверницкій, благодаря отчасти своей смѣлости въ бою, отчасти энергіи и дѣйствіяхъ и искусству маневровъ, избѣгаетъ рѣшительнаго пораженія. Впрочемъ если-бы онъ, видя спокойствіе Волыни, направился къ Пирскимъ болотамъ, то, дѣйствуя въ этой странѣ, въ высшей степени благопріятной для партизанской войны, могъ-бы нанести значительный вредъ русскимъ и спасти свой отрядъ отъ необходимости искать убѣжища за предѣлами Россіи и быть тамъ уничтоженнымъ. Однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для Дверницкаго обстоятельствъ было то, что онъ встрѣтилъ въ генералѣ Ридигерѣ искуснаго противника. Отличаясь уже въ войнахъ Наполеона, Ридигеръ особенно сдѣлался извѣстнымъ въ турецкую кампанію. Обладая практическимъ военнымъ взглядомъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ хорошее теоретическое образованіе и былъ знакомъ съ лучшими произведеніями современной ему военной литературы. Вопреки мнѣнію всѣхъ прочихъ генераловъ, онъ предвидѣлъ вторженіе на Волынь Дверницкаго. Когда-же это событіе совершилось, то Ридигеръ, избѣгая неровнаго столкновения, отходитъ назадъ, сосредоточиваясь къ прибывающимъ резервамъ, чѣмъ, между прочимъ, сразу выигрываетъ у непріятеля цѣлый переходъ. Имѣя сначала ложныя свѣдѣнія о силахъ польскаго отряда, который полагалъ болышии, чѣмъ то было

*) Русскимъ передано 17 орудій (въ томъ числѣ 5 отбитыхъ при Веремлѣ) со снарядами, около 2½ т. ручнаго огнестрѣльнаго и до 3 т. холоднаго оружія.

дѣйствительности, Ридигеръ дѣйствуетъ нерѣшительно и занимаетъ такіа оборонительныя позиціи, которыя обезпечиваютъ какъ его войска, такъ и прилегаемыя имъ пункты. Его маневры на Стыри и оборона переправъ на тѣхъ рѣкѣ заслуживаютъ полнаго вниманія; вмѣсто разброски отряда по степи, онъ держится сосредоточенно на центральной позиціи, откуда можетъ своевременно атаковать противника на любомъ пунктѣ переправы. Бой подъ Боремлемъ остается непонятнымъ зачѣмъ оставлено было для демонстраціи на лѣвомъ флангѣ слишкомъ много войскъ; если для обмана противника относительно истиннаго пункта переправы, то эта цѣль не была достигнута, да и трудно было расчитывать на столь грубую ошибку мыскаго генерала, если принять во вниманіе мѣстныя условія этой демонстративной переправы; между тѣмъ присутствіе части бездѣйствовавшихъ войскъ на лѣвомъ берегу рѣки, могло бы придать болѣе рѣшительный характеръ бою. Дальнѣйшее параллельное преслѣдованіе, по вѣрности основнаго идеи и энергіи его веденія,—образцово. Въ заключительномъ фазисѣ этой операціи, а именно въ бою у Люблинской корчмы, тоже неясны поведенія, колебавшія рѣшимость Ридигера атаковать своего противника, къ которымъ онъ имѣлъ тройное превосходство силъ. Труднодоступность критической позиціи не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ серьезнаго значенія, тѣмъ болѣе, что въ концѣ концовъ все-таки пришлось прибѣгнуть къ атакѣ, и одной такой угрозы оказалось достаточно, чтобы заставить противника предаться въ руки австрійцевъ.

Въ то время какъ происходили вышеописанные маневры между Дверницкимъ и Ридигеромъ, генералъ Давыдовъ, направленный бар. Крейцомъ Дверницкимъ съ Финляндскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками, отрѣзалъ ему сообщеніе съ Замостьемъ и вообще съ Царствомъ Польскимъ. 6-го апрѣля Давыдовъ прибылъ въ Крыловъ и захватилъ тамъ нѣсколькихъ офицеровъ Дверницкаго, студентовъ изъ Лемберга и прокламаціи нашихъ войскъ составленныя отъ имени Ермолова, который пользуется высокой популярностью, какъ въ русскомъ обществѣ, такъ и въ арміи. Между тѣмъ во Владимірѣ и его окрестностяхъ вспыхнуло возстаніе, возведенное молодыми, богатыми и пылкими гр. Стецкими. Собравъ 30 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ, онъ вооружилъ ихъ изъ собственныхъ средствъ направился къ Владиміру. Усилившись по пути новыми инсургентами, 26-го апрѣля, въ день прибытія Давыдова въ Крыловъ, занялъ вышеупомянутый городъ. Преслѣдовалъ рядъ общепринятыхъ поляками въ подобныя случаи мѣръ и учреждено временное правленіе, во главѣ котораго былъ гр. Добржинскій. Узнавши объ этомъ, Давыдовъ двинулся форсированнымъ маршемъ къ Владиміру, имѣя впереди казачьи полки Катасанова, успѣлъ встрѣченными имъ шайки и ворвался въ городъ. Напрасно инсургенты пытались держаться въ домахъ и церквяхъ: часть сѣбѣнныхъ казачьихъ и драгунъ выбили ихъ оттуда; самъ Стецкій успѣлъ ускользнуть со своимъ всадничакомъ; но его жена выказала много мужества, энергически поддерживая сопротивленіе; тогда казаки подожгли ея домъ и сама гра-

Частныя
вспышки въ
Волыни и ихъ
прекращеніе.

фина оны была связана с целью отправления. Застав уехать была усилена. В часе и половина выжили между прочим самый выносливый из них — суровою, дворянином Чернышовой, вчерашней Ивандою. Им прикира ступали, прикирались раскаты, а затем и взошло на них. По словам савана Ивандою, «из джандою во Владимірі не выжило двою и с было туту буждана». После того они обратились къ Криву, чтобы и такъ тутъ савана Дворянскаго съ Замковъ и прекратить работы всавана на овражистости.

Обнаружены, а также ранее сир. чина (саван) саванта Владиміра, и востановленные дворяне приехали востановились въ ривансъ мунгалъ Лу нвч. Ковалевскіи и Гроссовскіи уѣзды, востановили ограниченный наборомъ на юрту. Востановили, востановили и ч. н. Особенную дѣлались на этотъ наборъ приехали гр. Вортель из овражистости Лу нвч. Ивандою 14-го апрѣля востановили мунгаловъ саванта на саванта въ мунгалъ при Черновѣ. Владимірскаго уѣзда. Главнѣйшими между не были графъ Вортель, Оливаръ, Ивандою, Манковскій и др. Они привели саванта выжили ступали, саванта изъ выжили дворянина, дворяны мунгалъ, дворяны и незначительнаго числа крестьянъ, съ завасами про востановили и овражи. Во главѣ гражданскаго и военного саванта поста дѣлались саванта гр. Оливаръ, а востановили выжили выжили были Востановили. Сформироваго было два эскадрона и двѣ стрѣлки роты, востановили обучили дѣлались овражи, а затѣмъ часть овражи предприняла экспедицію въ Ковель, а другая осталась въ мунгалѣ для набѣговъ. Послани Ридигеръ генер. Квитницкій выжили на мунгалъ при Черновѣ и востановили востановили, а затѣмъ обратились къ Ковелю, востановили гр. Оливаръ выжили 19-го апрѣля. Узнавъ о приближеніи Квитницкаго, гр. Оливаръ выжили свою выжили, а съ 200 востановили выжили присоединились къ Дворянскому, но, получивъ свѣдѣніе о неудачѣ экспедиціи послѣдняго, распустили часть своего овражи по дѣлались, а дворяне, востановили въ ставѣ послѣдняго, востановились въ Галицію. Только Вортель со своей бандою оставался востановили время въ дѣлались, а затѣмъ присоединился къ Ривансу и ушелъ выжили съ мунгалъ въ Польшу.

Вообще съ изгнаніемъ Дворянскаго рухнула надежда революціонеровъ соединить отдѣльными движеніями на Волгѣ въ общее востановили. Изъ нихъ выжили видно, выжили уничтожены были выжили во Владиміръ, Ковель и др.; въ Горюховѣ и Дружковѣ вооруженіи были прекращены послѣ востановили Ридигеръ военно-огради и только на берегахъ Припоти, въ саванта западной Волги продолжалось еще востановили. Для прекращения его и общаго усвоения всей губерніи фельдмаршалъ Саванъ приказалъ Ридигеру послѣ разбитія Дворянскаго, двинуться къ Торчину и очистить страну от востановили посредствомъ выжили подвижныхъ колоннъ. Ридигеръ, выжили до 18-го апрѣля наблюдательное положеніе относительно выжили нвч за границу корпуса Дворянскаго, отомель въ Винницеви, а 21-го апрѣля направился къ Торчину и исполнилъ съ выжили возложеною на него Саваномъ порученіе.

Глава VII.

Бездѣйствіе русской арміи у Свѣдльце. Неполнозначныя движенія Дибича. Дѣйствія Крейца и Хржановскаго (Любартовъ).

Съ прибытіемъ нашей главной арміи къ Свѣдльце, послѣ того какъ командарму пришлось отложить операцію переправы черезъ Вислу на опредѣленное время, наступилъ періодъ бездѣйствія, вызванный, съ одной стороны необходимостью дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, принять рядъ важныхъ мѣръ для обезпеченія тыла, гдѣ волненія усиливались все болѣе и болѣе, наконецъ—необходимостью обезпечить довольствіе арміи, находившейся въ плачевномъ состояніи. На все это требовалось по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени.

Пребываніе русской арміи въ Свѣдльце.

За выдѣленіемъ части войскъ 6-го корпуса къ Врестъ-Литовску, о чемъ будетъ сказано ниже, армія наша заняла слѣдующее расположеніе: *1-й корпусъ* гр. Палена 1-го и *гренадерскій* кн. Шаховскаго бивакировали передъ самымъ гор. *Свѣдлице*; гр. Виттъ съ *3-мъ рез. кавалерійск. корпусомъ* сперва былъ приостановленъ въ Луковѣ, чтобы дать нѣкоторый отдыхъ кавалеріи, а затѣмъ переведенъ въ *Морды*; *10. отрядъ* размѣстившись въ *Луковѣ*, а боевой *артиллерійскій резервъ* отодвинутъ въ *Дибичи*; наиболѣе потерпѣвшія батареи, въ видахъ скорѣйшаго ихъ приведенія въ порядокъ, отправлены въ Врестъ. У Свѣдльце, кромѣ оставленныхъ при арміи частей 6-го корпуса, присоединились къ ней также и привезенныя туда войска 2-го корпуса гр. Палена 2-го. Изъ нихъ составлены *1-й авангардъ*, выдвинутый по шоссе, причѣмъ 2-я бригада 2-й гусарской 3-я бригада 7-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ генер. Сиверса, находились на р. Кастржинѣ у *Ялодне*; а 2-я бригада 7-й пѣх. дивизіи съ *кавалерійскимъ гусарскимъ полкомъ* составляли поддержку передовой части расположены были позади у *Митосъ*. *Всѣмъ авангардомъ* главными мѣрами, двинутый по сѣрочинской дорогѣ, расположились у *Скуржесна*; въ составъ его входили: три полка 1-й гусарской дивизіи и 1-я бр. 1-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ ген. Мандерштерна. *Береговой отрядъ* Гер-

штенцвейга, направленный отъ Вислы къ Коусу, остановленъ въ этомъ пунктѣ, съ приказаніемъ привести его въ оборонительное положеніе. Г. Тиманъ, съ 6 эскадронами конныхъ егерей и казачьиъ Егорова полкомъ перешель въ Радоршигъ, а въ Ружъ оставленъ полк. Траскинъ съ Новгородско-ингерманландскимъ пѣхотнымъ и Украинскимъ уланскимъ полками при 2-хъ орудіяхъ.

Неприятельская армія была расположена такимъ образомъ, что главные силы группировались около Калушина, а боковые отряды достигли Лива и Гарволина; а именно: Уминскій съ кавалерійской дивизіей Томакаго и двумя полками пѣхоты находился у Лива; Рутіе со своею кавалерійскою дивизіей и пѣхотною бригадою Завадскаго (2-й и 6-й полки) стоялъ вверхъ по теченію, у брода Сули; Лубенскій съ пѣхотною дивизіей Мильберга находился еще выше по Костражину, на прежней позиціи Бойме; позади, у Калушина расположилась бригада Ромарино (1-й и 5-й пѣх. и 5-й егерскій полки); правѣ у Целова стала дивизія Гельмундтъа впереди, у Куфлева, кавалерійскую бригаду Дембинскаго съ двумя батальонами пѣхоты. Позади Калушина, у Ембуржеева, расположилась левая квартира; тамъ-же находился и общій резервъ, состоявшій изъ пѣхотной дивизіи Малаховскаго и кавалерійской Скаржинскаго; на крайнемъ правомъ флангѣ, между Латовичами и Гарволиномъ, былъ Пацъ. Численность всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 60 т. чел. Расположеніе полевыхъ было достаточно сосредоточено и представляло мало слабыхъ пунктовъ; прикрытое болотистымъ ручьемъ Костражиномъ, оно было трудно доступно съ фронта. Польскій главнокомандующій, занятый безплодною дипломатическою перепискою, пересталъ помышлять о всякихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ; въ случаѣ необходимости, онъ рѣшился принять бой на Гуховской позиціи, которую стали приводить въ оборонительное положеніе, при этомъ укрѣпленія были дурно трасированы; точно также было укрѣпленіе поляками, притомъ очень хорошо, позиція у Дембе-Віельке.

Укрѣпленіе
Врестъ-Литовска.

Фельдмаршалъ Дибичъ, расположившись въ окрестностяхъ Сѣдльце Лукова, прежде всего озаботился объ обезпеченіи своего тыла. Главное вниманіе было привлечено къ Литвѣ, куда, какъ выше изложено, направлены были нѣкоторыя части войскъ для умиротворенія страны. Но оставалось еще озаботиться о безопасности мѣстности, лежавшей непосредственно въ тылу арміи, а именно Врестъ-Литовска съ ближайшими уѣздами Гродненской и Волынской губерній. Покрытая болотами, лѣсами, прилегающими непосредственно къ Пинскимъ и Припетьскимъ лѣсамъ, упомянутая мѣстность представляла значительныя удобства какъ сбору и укрѣпленію неприятельскихъ отрядовъ въ самомъ тылу расположенія русской арміи. Особенное значеніе имѣлъ самый Врестъ-Литовскъ, какъ по его центральному въ разсчетъ взаимной мѣстности и стратегическому вообще положенію, такъ и вслѣдствіе находившихся въ немъ всевозможныхъ армейскихъ складовъ и запасовъ. Дибичъ рѣшился привести его въ такое состояніе, чтобы онъ господствовалъ надъ окрестностью, распространяя свое вліяніе на всю Вѣловъскую

пущу и верхнюю Припеть и служилъ-бы надежнымъ складочнымъ пунктомъ, обеспечивающимъ исполнѣнъ всѣхъ запасовъ при удаленіи арміи. Для занятія его назначены были 12 батал., 10 эскадроновъ и 60 орудій, преимущественно въ войскъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ бар. Розена. Онъ выступилъ въ Сѣдльце 2-го апрѣля. Изъ частей его корпуса, 1-я бригада Литовской пехотной дивизіи (Татарскій и Польскій полки), Бѣлостокскій и Виленскій пехотные, 47-й и 48-й егерскіе полки и Литовскій саперный баталіонъ или оставлены при арміи, а взаменъ ихъ даны 1-я бригада 7-й пѣхот. дивизіи и резервный саперный баталіонъ (впоследствии приданъ еще и 2-й инженерный баталіонъ), которые по числу людей даже превосходили оставленные при арміи части 6-го корпуса, такъ какъ полки его, вслѣдствіе ихъ развѣчной слабости, приведены были: пѣхотные—въ однобаталіонный, а инженерскіе въ четырехъ-эскадронный составъ. Всѣ бывшія въ Врестѣ команды, находившіяся во Влодавѣ резервный баталіонъ и прибывшій съ собою казачій Карпова 4-го полкъ, назначенные для охраненія моста черезъ Бугъ, построеннаго въ началѣ апрѣля для слѣдованія пѣхотныхъ и особенно инженерныхъ, поступили также подъ начальство Розена.

На него-же, совмѣстно съ начальникомъ инженерныхъ арміи ген. Денонъ, возложено было возведеніе брестскихъ укрѣпленій, причѣмъ предполагалось охватить городъ съ обѣихъ сторонъ Буга полевыми верками, такъ чтъ бы онъ особенно былъ отражать всякія частныя противъ него покушенія. Для успѣшнѣйшаго производствъ работъ, разрѣшено было, кромѣ части нижнихъ чиновъ, пользоваться и вольнымъ наймомъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи корпуса на мѣсто, всѣ главныя работы были окончены не позже какъ черезъ 10 дней. По приблизному расчету предполагалось употреблять ежедневно на работу до 1000 чел. нижнихъ чиновъ и по 3000 вольнонаемныхъ людей, съ платежомъ каждому по 25 коп. серебромъ въ день. Такъ какъ Сѣдльце находится въ Брестѣ въ 5-ти переходахъ, то, слѣдовательно, можно было надѣяться на окончаніе главныхъ инженерныхъ работъ только въ началѣ второй половины апрѣля. Впоследствии, къ 5-му мая, когда приведены были въ окончательный видъ всѣ работы по укрѣпленію Бреста и Тирасполя, эта линія представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Вся возвышенность сѣверной стороны передъ городомъ отъ р. Буга до р. Мухавца, черезъ которую проходитъ большая дорога въ Бѣлостокъ и Кобринъ, занята была 9-ю отдельными люнетами и редутами. Для усиленія ихъ и для центральной обороны приспособлена каменная ограда еврейскаго кладбища, находившаяся почти въ серединѣ отдѣльныхъ укрѣпленій. На Волынскомъ форштадтѣ, по польской дорогѣ, два монастыря съ каменными оградами и вообще всѣ башни и заборы приспособлены для обороны, также какъ и древній городской замокъ. Мостовое укрѣпленіе на Бугѣ составляли три отдѣльные люнета, находившіяся подъ выстрѣлами съ трехъ батарей и поминутаго замка. Для этихъ укрѣпленій требовали для своей защиты 2450 чел. гарнизона и 14 орудій для полного вооруженія, а для уменьшеннаго 76. Такъ какъ въ Врестѣ имѣлось всего 81 орудіе, то предполагалось, въ случаѣ надоб-

ности, выдѣлить изъ арміи до шести артиллерійскихъ ротъ, лошади которыхъ были наиболѣе изнурены. Фельдмаршалъ предоставлялъ бар. Розену съ людьми, изблженными въ участіи въ возстаніи, поступать по полемому уполномоченію, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса; такая-же власть ему предоставлена относительно тѣхъ окрестныхъ Брестскому уѣзду, которые могли быть отрѣзаны возстаніемъ отъ пріамаго ихъ начальства—военнаго губернатора Виленской и Гродненской губерній.

Заботы о продовольствіи арміи.

Не мало времени требовало также устройство продовольственной части арміи, т. е. чтобы за удовлетвореніемъ текущей потребности, образована еще и необходимый наличный запасъ. Къ этому приложены были фельдмаршаломъ всевозможныя старанія. Еще ранѣе, въ предположеніи провоздѣлить сѣла по Бугу, имѣлось въ виду нагружать суда въ Дрогичинѣ, для перевозки туда запасовъ изъ Бреста собрано было 7500 обывательскихъ подводъ. Съ передвиженіемъ арміи въ Сѣдльце, всѣ онѣ, нагруженныя запасами, отправлены были къ этому пункту, а изъ арміи высланы въ Брестъ за продовольственными запасами 450 полковыхъ провіантскихъ фуръ и 7 подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ (до 2000 повозокъ), которымъ приказано сложить на время заряды въ Брестѣ и доставить оттуда зерновой фуражъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля начали такъ подходить и транспорты, шедшіе чрезъ Влодаву къ Коцку. Въ окрестностяхъ Лукава и Раджина открыта была, не обѣщавшая впрочемъ успѣха, покупка за деньги продовольственныхъ продуктовъ. Во всякомъ случаѣ, при усиленномъ подвозѣ изъ Бреста, можно было къ 15-му апрѣлю образовать при арміи 14-ти дневный запасъ на 120000 чел. и 30000 лошадей.

Между тѣмъ фельдмаршалъ получилъ согласіе Государя на сближеніи гв. корпуса съ главными силами арміи. При выстуленіи гвардіи изъ столицы не предвидѣлось надобности въ ея содѣйствіи на театрѣ войны. Выдвигая этотъ корпусъ въ Царство Польское, Дибичъ желалъ только прикрыть литовскую границу однимъ присутствіемъ гвардіи между Бугомъ и Наревомъ и дать ей возможность расположиться въ мѣстности еще не восточенной войною. Въ видахъ еще большаго спокойствія гвардейцевъ, къ корпусу приданъ былъ отрядъ Сакена для наблюденія Нарева. Корпусъ Розена долженъ былъ обезпечивать квартирный районъ гвардіи со стороны Буга. Но это спокойствіе нарушено было тѣмъ, что, съ одной стороны, и смотря на бездѣйствіе Уминскаго, а за нимъ Левинскаго и самаго Скраженскаго, Сакенъ не всегда могъ ограничиться силами своего отряда и нуждался въ поддержкѣ гвардіи, а съ другой стороны пораженіе Розена и отступленіе его къ Сѣдльце, обнажало флангъ расположенія гвардіи; наконецъ неблагоприятный ходъ дѣйствій на главномъ театрѣ возбуждалъ населеніе, какъ внутри самаго района занятаго гвардейскимъ корпусомъ, такъ и въ тылу его. Вслѣдствіе этого вся легкая гв. кавалерія и часть 2-й гв. пѣхотной дивизіи находились въ постоянномъ почти передвиженіи, то для содѣйствія Сакену, то для очищенія праваго берега Буга. Тѣмъ не менѣе

в корпусъ понесъ несравненно менѣ трудовъ нежели прочія части дѣйствующей арміи; онъ вполне отдохнулъ отъ совершеннаго имъ похода и продовольствіемъ былъ обеспеченъ преимущественно покупками въ Восточной Русси. Ломжа, какъ главный складочный пунктъ, была сильно укрѣплена на двухтысячный гарнизонъ. Такимъ образомъ къ апрѣлю гвардія была вполне готова оказать содѣйствіе главнымъ силамъ.

Приведа въ порядокъ войска, давъ имъ время отдохнуть, обеспечивъ вой тылъ и восстановивъ 14-ти дневный запасъ продовольствія, фельдмаршалъ рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Для этого онъ предлагалъ сосредоточить гвардію къ Нуру, а съ главными силами арміи произвести фланговое движеніе чрезъ Водыне и Іерусалемъ къ Куфлеву, обойти такимъ образомъ расположеніе польскаго авангарда на Костркинѣ и, дѣйствуя чрезъ Цегловъ и Минскъ или чрезъ Калунинъ, отбросить непріятеля съ шоссе на Ливецъ и къ Вугу, гдѣ гвардія была въ готовности содѣйствовать главнымъ силамъ въ нанесеніи противнику рѣшительнаго удара. Для этого положено было: 9-го апрѣля произвести небольшимъ отрядомъ рекогносцировку до самаго Куфлева; затѣмъ 12-го числа выдвинуть скрытно въ главные силы почти на одну высоту съ авангардомъ, чтобы на слѣдующій день возможно внезапно и быстрѣ двинуться чрезъ Куфлевъ во флангъ и тылъ расположенія поляковъ. Гв. корпусъ долженъ былъ оставить отрядъ Савена на правомъ берегу Нарева, у Рожанъ, а 1-ю бриг. 1-й кирас. дивизіи и роту саперъ для окончанія укрѣпленій въ Ломжѣ, остальными-же силами собраться къ Нуру 14-го числа, гдѣ немедленно устроить постъ чрезъ Вугъ, чтобы свободно дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ.

Рекогносцировка къ Куфлеву поручена была ген. Мандерштерну. Выступивъ изъ Скуржца съ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, 3-ми сотнями атаманцевъ и 2-го конно-черноморскаго полка, онъ подошелъ почти къ самому Куфлеву, не встрѣтивъ нигдѣ поляковъ. Наконецъ у д. Калачъ былъ загнѣнъ постъ изъ 5-го уланскаго полка. Мандерштернъ, не выказывая гусаръ и артиллеріи, выслалъ впередъ казаковъ, на которыхъ поляки стремительно бросились и подсакали подъ самый картечный заливъ нашихъ орудій. Тогда на нихъ бросились гусары и хотя поляки пытались два раза устроиться, но были опрокидываемы и стѣснены въ узкой дорогѣ между болотами; при этомъ они понесли значительныя потери въ томъ числѣ и вольскаго командира. Въ плѣнъ взято нами 61 чел. Преслѣдуя бѣгущихъ, Мандерштернъ подходилъ къ Куфлеву и видѣлъ расположеніе бывшихъ тамъ польскихъ войскъ: отъ 6 до 8-ми баталіоновъ, 2 полка уланъ и полкъ кракузовъ съ батареею, подъ начальствомъ Скаржинскаго. Наши потери были совершенно ничтожны *).

Наступательныя дѣйствія Дабича.

*) Къ сожалѣнію мы лишились подаваннаго большія надежды генеральнаго штаба ген. Кобзова, который, слѣдуя съ передовыми казаками, палъ подъ непріятельскими саблями.

Плѣнные подтвердили имѣвшіяся въ главной квартирѣ свѣдѣнія о расположеніи непріятельской арміи и Дибичъ приготовился къ исполненію своего плана. До этого времени погода была хорошая, но 11-го и 12-го шелъ проливной дождь, сильно испортившій дороги и особенно броды и Кострижнѣ, которые сдѣлались почти непроходимыми; но Дибичъ не жалелъ откладывать движенія и войска въ назначенный день выступили тремя колоннами: а) *правая* (имѣя въ авангардѣ Скобелева), подъ начальствомъ гр. *Палена 1-го*, изъ войскъ 1-го корпуса, кромѣ авангарда Мандерштерна, шла чрезъ Циве и Ожаровъ и остановилась на ночлегѣ не доходя Омске; б) *средняя*, подъ начальствомъ *кн. Шиховскаго*, изъ 3-й и 2-й гренадерскихъ дивизій, 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, боеваго артиллерійскаго резерва и отряда г.-л. Угрюмова, — чрезъ Скуржецъ и Гроде на ночлега она эшелонировалась: двѣ гренадерскія дивизіи расположились не доходя Руды, кавалерія въ Гроде и отрядъ Угрюмова у самаго Скуржеца; в) *левая колонна*, изъ гвардейскаго отряда, шла изъ Дубовы по Свѣточинской дорогѣ и имѣла ночлегъ въ Ружѣ; тамъ присоединился къ ней отрядъ Герштенцвейга, выступившій изъ Коцка 11-го числа, Украинскій уланскій полкъ и отрядъ Тимана. Авангардъ Мандерштерна изъ 4-го батал., 6 эск. и 500 казаковъ находился передъ среднею колонною и расположился на ночлегъ у с. Руды. *Главный авангардъ гр. Палена*, въ числѣ до 6600 чел., стоявшій на шоссе у Ягодне и Мингось, долженъ былъ весь первый день оставаться на мѣстѣ, приготовить скрытно мосты у Олексина и Лончки, и выступить тогда только, когда Дибичъ съ главными силами, въ числѣ до 40000 чел., обойдетъ правый флангъ непріятеля. Угрюмовъ, снявшись со своей позиціи, оставилъ Татарскій уланскій полкъ въ Мокободахъ и Сухожебрахъ.

Войска имѣли въ ранцахъ сухарей на 5 дней, а кавалерія и артиллерія на 12 дней фуража; всѣ-же обозы отправлены были въ общій вагенбургъ въ Мендыржецъ, гдѣ оставались подъ прикрытіемъ баталіоновъ 47 и 48 егерскихъ полковъ, 3-хъ эскадроновъ Волынскаго уланскаго полка и эскадрона жандармовъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ ген. Лесовскаго. Кромѣ того, для охраненія Сѣдльце, оставленъ былъ ген. Пенкержевскій съ Виленскимъ пѣхотнымъ и Польскимъ уланскимъ полками и 4-мя орудіями. Хотя и не предполагалось наступленія со стороны поляковъ, но все таки на подобный случай приказано было авангарду гр. Палена 2-го отступать на правую колонну на Зелешевъ, а Пенкержевскому вмѣстѣ съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ на Мендыржецъ, гдѣ Лесовскій, присоединивъ его къ себѣ, долженъ былъ по возможности удерживаться.

Успѣхъ предпріятія, подобныхъ задуманному фельдмаршаломъ, главнымъ образомъ зависитъ отъ скрытности и быстроты; но въ этомъ именно отношеніи операція не была обезпечена. Такъ, войска получили диспозицію на 12-е число еще 10-го; вслѣдствіе этого поляки могли быть предвидѣнны о готовившемся движеніи; далѣе приказано было корпуснымъ командирамъ исправить дороги въ районахъ ихъ расположенія и та-

тѣмъ образомъ обнаружено было тоже въ какомъ направленіи предполагалось наступать; наканунѣ движенія въ войскахъ отслуженъ молебень съ огненпроклоненіемъ, чѣмъ возбуждалось вниманіе непріятеля, которое могло бытъ также встревожено слишкомъ заблаговременно произведенной рекогносировкой Мандерштерна.

Быстрота исполненія предпріятія также сильно потерпѣла, вслѣдствіе наступившихъ проливныхъ дождей, испортившихъ дороги, и войска въ первый день марша прошли всего 12 версть.

Польскій главнокомандующій, благодаря отсутствію съ нашей стороны всякихъ мѣръ скрытности, заблаговременно былъ увѣдомленъ о предпріятіи Дибича. Скржинецкій хотя былъ не слабѣ фельдмаршала, но, слѣдуя своей системѣ, не желалъ принимать сраженія, а рѣшился отойти къ Грохову и только тамъ вступить въ бой. Наоборотъ Прондзянскій и Хржановскій желали сраженія. Послѣдній предлагалъ ожидать русскихъ у Куфлева съ тремя пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями, а одну пѣхотную и двѣ кавалерійскіе дивизіи оставить у Костржина. Затѣмъ съ главными силами оборонять выгодную позицію у Куфлева, для чего построить между двумя лѣсками батарею на 60 орудій; одну дивизію пѣхоты расположить правѣе, другую лѣвѣе, а третью вмѣстѣ съ кавалерією оставить въ резервѣ. По свойствамъ мѣстности русскіе не могли-бы воспользоваться своей превосходной артиллерією а польская пѣхота, занимая лѣса и дѣйствуя огнестрѣльнымъ оружіемъ, имѣла-бы превосходство въ подобномъ бою надъ русскими. Наконецъ, при необходимости, оставался свободный путь отступленія на Цегловъ и Минскъ, между тѣмъ въ тылу русскихъ находилось болото и путь ихъ отступленія проходилъ на лѣвомъ флангѣ, притомъ по плохой плотинѣ. Скржинецкій не сдавался ни на какіе доводы и вызвалъ замѣчаніе Хржановскаго: „мы ведемъ войну какъ трусы“, что было причиною охлажденія между ними.

13-го апрѣля съ разсвѣтомъ наша армія продолжала движеніе къ Куфлеву: правая колонна чрезъ Лишины, средняя чрезъ Едлине и лѣвая чрезъ Водыне. Для обезпеченія движенія слѣва составленъ былъ, подъ начальствомъ полк. Кузнецова, летучій отрядъ изъ казачьихъ полковъ: Атаманскаго, 2-го и 5-го конно-черноморскихъ. Гр. Паленъ 2-й долженъ былъ оставаться на шоссе часовъ до 9 утра и потомъ двинуться лѣвымъ флангомъ къ переправѣ при Алексинѣ и Лончкѣ съ тѣмъ, чтобы, перейдя Костржинъ, могъ начать наступленіе съ первыми пушечными выстрѣлами у Куфлева, а если ихъ не услышитъ, то не позже 3—4 часовъ пополудни. Съ цѣлью скрытія его движенія съ шоссе, ему приказано было произвести, передъ выступленіемъ, демонстрацію на правомъ своемъ флангѣ, отъ Конце на Сулу, двумя кавалерійскими полками, которые, отступивъ затѣмъ, должны были замыкать его движеніе. За Іерусалемомъ передъ Куфлевымъ Мандерштернъ встрѣтилъ два баталіона польскихъ егерей, 4-й уланскій полкъ, 3 эск. дрона мазуровъ, Подляхскую конницу и 4 орудія, подъ начальствомъ Дембискаго. Непріятельскій аррьергардъ, тѣсный Мандерштерномъ, послѣ-

довательно отходилъ къ Куфлеву, затѣмъ къ лѣсу за нимъ и, наконецъ, извѣщенный передавшимся съ нашей стороны докторомъ о наступленіи всей русской арміи, потянулся черезъ лѣсъ къ Цеглову, на соединеніе съ Геггудомъ, съ которыми отступилъ къ Менѣ, предупреждая тѣмъ послѣдовавшее общее распоряженіе Сержинецкаго. Польскій главнокомандующій, услышавъ выстрѣлы у Куфлева и получивъ затѣмъ донесеніе Дембинскаго, послѣ совѣщанія съ Прондзинскимъ и Хразановскимъ, приказалъ всѣмъ отрядамъ арміи послѣшно отступить. Сержинецкій опасался быть отрѣзаннымъ. Пацъ долженъ былъ отойти на Потычь, Умижскій—на Олуень. Отступление продолжалось всю ночь, и на слѣдующее утро большая часть арміи уже прошла черезъ Минскъ.

Перебѣна расположенія польскихъ войскъ противъ того, въ которомъ они находились у Куфлева 9-го апрѣля, ничего еще не значила. Казалось что если-бы поляки были предувѣдомлены о движеніи русской арміи и предприняли общее отступление, то и войска, занимавшія Костражинъ, не могли бы оставаться въ прежнемъ положеніи, и въ такомъ случаѣ движеніе ихъ оттуда не должно было-бы укрыться отъ бывшаго на носсе русскаго авангарда. Между тѣмъ отъ гр. Палена 2-го не было еще никакихъ извѣстій, а напротивъ слышны были съ Костражина пушечные выстрѣлы. Скорѣе можно было думать, что польская армія стянулась къ Калущинну и своими авангардомъ удерживаетъ переправы черезъ Костражинъ. Она могла даже, удерживая наступленіе Палена 2-го только частью своихъ войскъ, со всѣми остальными силами двинуться русскимъ во флангъ, если-бы они безостановочно слѣдовали на Цегловъ. Такой маневръ тѣмъ возможнѣе былъ для Сержинецкаго, что, въ случаѣ неудачи, онъ могъ отступить не только къ Прагѣ, но и черезъ Зегржъ къ Модлину, и въ такомъ случаѣ Паленъ 2-й могъ быть совершенно отрѣзанъ и стѣсненъ въ болотистой мѣстности у Костражинну.

Ожидая донесенія отъ Палена, Дибичъ рѣшился остановить войска. Не получая никакихъ извѣстій, фельдмаршалъ выслалъ казаковъ для открытія съ Паленомъ прямой связи черезъ лѣсъ, куда, для поддержки казаковъ, выдвинуть былъ одинъ егерскій баталіонъ, съ приказаніемъ идти, въ случаѣ надобности, хотя-бы до самаго Костражина. Такъ какъ вскорѣ наступилъ вечеръ, то пришлось отложить исполненіе всѣхъ предположеній, уже достаточно обнаруженныхъ, на 14-е число. Войска бивакировали тамъ, гдѣ были остановлены. Только ночью получено донесеніе, отправленное Паленомъ 2-мъ въ 8^{1/2} ч. вечера. Онъ сообщалъ, что поляки сильно защищали переправу при Алексинѣ, что онъ стянулъ свои войска къ Лончкѣ, но и тамъ не могъ устроить быстро моста, и овладѣлъ переправой, переведа въ бродъ егерей, поддержанныхъ огнемъ его артиллеріи. Обстоятельства эти не лишали еще совершенно надежды на успѣхъ предпріятія. Съ одной стороны, хотя переправа у Лончки не была упорно защищена, но оборона у Алексина давала поводъ думать, что поляки не оставили еще Калущинна, а потому съ разсвѣтомъ 14-го апрѣля армія продолжала наступленіе двумя ко-

механи. *Авангард Мандерштерна* и за него весь корпус гр. Палена 1-ю, бывший накануне в правой колонне, пошли на Целовъ и Минск; 3-я и 2-я *гренад. дивизии* съ *Новоархангельскимъ уланскимъ полкомъ* и 3-я *кирасирская дивизия* — на *Калушину*, куда приказано было наступать гр. Палену 2-му прямо отъ р. Кострижина. *Гв. отрядъ, резервная артиллерія и отрядъ Урюмова* стаянулись въ *Кудлеву* въ ожиданіи тамъ дальнѣйшаго направленія. Летучій отрядъ полк. *Кузнецова* еще до разсвѣта двинулся къ *Шенницъ*. Ему приказано было при встрѣчѣ тамъ незначительныхъ непріятельскихъ силъ встревожить ихъ внезапнымъ выдѣленіемъ; но если-бы онъ не могъ этого исполнить безъ опасности для своего отряда, то долженъ былъ отойти на Целовъ, прикрывъ дорогу на Кудлеву сильною партией; наконецъ при совершенномъ отсутствіи польскихъ войскъ въ Шенницѣ, ему приказано было сдѣлать поискъ къ *Дембе-Віелье*. Но, какъ извѣстно, поляки находились въ полномъ отступленіи, причѣмъ они отходили не только передъ нашими главными силами, но и по шоссе отъ Кострижина, гдѣ посты снялись 13-го числа вечеромъ и ночью отошли къ Минску.

Гр. Паленъ 1-й, быстро слѣдуя чрезъ Целовъ, настигъ у Варчонце только кавалерійскій непріятельскій отрядъ изъ 2-го конно-егерскаго и 3-го уларскаго полковъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ *Кипцаго*. Мандерштернъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, отгѣснилъ его до д. *Таргувки*, за которой оказался весь арьергардъ непріятельской арміи, состоявшій изъ дивизій *Геллуда* и *Клаз. Скаржинскаго*. *Геллудъ* съ 8-ю батальонами и 18-ю орудіями, прикрытый руч. *Серебрянымъ*, занималъ холмы впереди Минска, имѣя впереди себя 1 батал. въ селеніи и 2 кав. полка съ 4-мя конными орудіями (отступившіе, какъ сказано выше, отъ Варчонце), подъ начальствомъ *Кипцаго*, на полянѣ; орудія были расположены частью на песчаныхъ возвышенностяхъ правѣе шоссе, частью въ самомъ Минскѣ, у церкви; правый флангъ былъ прикрытъ лѣсомъ, лѣвый — остальною кавалеріею *Скаржинскаго*. Гр. Паленъ выдвинулъ авангардъ Мандерштерна влѣво отъ дороги противъ праваго фланга позиціи; *Скобелева*, съ двумя полками 2-й дивизіи, — противъ центра, а 3-й нѣх. дивизіи приказалъ обходить правый флангъ поляковъ. Остальная часть 1-й нѣх. дивизіи поддерживала наступленіе Мандерштерна, 6-й егерскій полкъ служилъ резервомъ *Скобелеву*, а кавалерія слѣдовала за нѣхотой. Русскія батареи скоро заставили замолчать непріятельскія, а общее наступленіе корпуса понудило ихъ все сняться съ позиціи. Въ это время 2 эскадрона *Лубенскаго гусарскаго полка*, желая воспользоваться благоприятной минутой для атаки, прошли въ интервалѣ между 3-мъ и 4-мъ морскими полками и устремились на поляковъ, но атака не имѣла успѣха, вслѣдствіе того что лубенцы попали въ бодото. Замѣтивши это, эскадроны *Кипцаго* бросились на нихъ, опрокинули, а затѣмъ устремились на нѣхоту Мандерштерна. Но 4-й морской полкъ, не успѣвшій еще убрать своихъ стрѣлковъ и перестроиться въ баре, встрѣтилъ польскую конницу съ полными гладнобровіемъ и заставилъ

ее дать тылъ; послѣ того Мандерштернъ двинулъ впередъ свои корпусныя полки, ворвался въ городъ и опрокинулъ поляковъ на всѣхъ пунктахъ, не смотря на обнаруженное непріятелемъ упорство при оборонѣ зарѣчной части города. Гелгудъ снѣшилъ отступить на позицію у Стоядле. Гр. Паленъ провелъ черезъ Минскъ свой корпусъ и еще разъ атаковалъ поляковъ на занятой ими позиціи, которую они очистили послѣ непродолжительнаго сопротивленія. Авангардъ Мандерштерна тѣснилъ ихъ до Коберне, а Лубенскій и Клястицкій гусарскіе полки преслѣдовали до самой укрѣпленной позиціи у Дембе-Віельке. Корпусъ былъ остановленъ за авангардомъ впереди Стоядле.

Когда Паленъ миновалъ Цегловъ, тогда Дибичъ съ гренадерами выдѣлалъ къ Калущину и убѣдился, что поляки оттуда давно отступили. Всюду услышана была канонада у Минска. Фельдмаршалъ тогда вытянулся по шоссе къ Минску и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ приказаніе оставленному въ Куплевѣ резерву выдвигаться туда-же чрезъ Цегловъ. Гренадеры и кирасиры поднялись къ Янову; гв. отрядъ подошелъ къ Таргувкѣ, боевой арт. резервъ и Угрюмовъ остановлены у Барчонце. Но скорѣе оказалось, что гр. Паленъ 1-й вовсе не нуждался въ поддержкѣ и даже не ввелъ въ дѣло большей части своего корпуса. По совершенномъ прекращеніи дѣла, войска расположились для ночлега въ слѣдующемъ порядкѣ. Корпусъ гр. Палена остался на занятыхъ имъ мѣстахъ; къ нему придана была еще 3-я гренадерская дивизія. Отряды Угрюмова и Герштенцвейга, состоявшіе во время движенія подъ общимъ начальствомъ ген. Куруты, присоединились къ своимъ корпусамъ. 1-я и 2-я гр. дивизіи расположились у самаго Минска, правѣ города; кирасиры—позади его у Осинъ; артиллерійскій резервъ—за гв. отрядомъ. Гр. Палену 2-му приказано придвинуться изъ Калущина впередъ къ Янову и выслать отрядъ изъ полка казаковъ и дивизіона гусаръ, подъ начальствомъ Насаена, къ Станиславоу. Между тѣмъ отрядъ полк. Кузнецова, не найдя непріятеля въ Шенницѣ, двинулся внизъ по р. Менѣ и сдѣлалъ поискъ уже не къ Дембе-Віельке, а къ самой Милослѣ. Но, не доходя этаго мѣстечка, наткнулся у Вонзовни на значительныя непріятельскія силы изъ всѣхъ родовъ оружія, а переправу чрезъ Меню на нашъ укрѣпленную, почему и отступилъ на высоты за д. Порембы. Потера корпуса гр. Палена въ бою подъ Минскомъ простиралась до 11 офиц. и 345 нижн. чиновъ убитыми и ранеными (между прочимъ генералу Сьобелеву оторвана адронъ рука). Поляки показывают свои потери въ 365 чел.: наиболѣе пострадалъ у нихъ 3-й уланскій полкъ.

Во время этихъ операцій отрядъ Сакена оставался на правомъ берегу Нарева, а гвардейскій корпусъ (за исключеніемъ 1-й бр. 1-й кирасирской дивизіи и роты саперъ, оставленныхъ въ Ложкѣ) выступилъ съ мѣстъ своего расположенія 12-го и 13-го апрѣля, 14-го сосредоточился къ Нуру и расположился на правомъ берегу Буга, причемъ былъ приготовленъ мостъ для наведенія черезъ рѣку.

Предпринимая описанную операцію къ Куплеву и Минску, фельдмар-

налъ имѣлъ въ виду воспользоваться своимъ успѣхомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ; онъ думалъ перевести гвардію къ Сѣдльце, двинуться къ вѣрней Вислѣ и переправиться тамъ по понтонному мосту. Видѣтъ съ движеніемъ арміи и понтонныя отдѣленія были выдвинуты изъ Бреста въ Медыраецъ. Если-бы во время наступленія главныхъ силъ арміи получено было извѣстіе что Ридигеръ успѣлъ нанести Дверницкому рѣшительное пораженіе, то Дибичъ предполагалъ немедленно усилить Крейца пѣхотною дивизіею и приказать ему, переправившись черезъ Вислу, утвердиться на лѣвомъ ея берегу. Въ такомъ случаѣ фельдмаршалъ полагалъ оставить на правомъ берегу 1-й и 2-й пѣх. корпуса и части 6-го корпуса, а съ гвардіею (безъ 1-й кирасирской дивизіи), гренадерами и 3-мъ рез. кавалерійскимъ корпусомъ двинуться вслѣдъ за Крейцомъ, за Вислу. Волынская губернія была-бы тогда достаточно обезпечена корпусомъ Ридигера, а для прикрытія Вѣдостокской области служилъ-бы отрядъ Сакена съ 1-ю кирасирскою дивизіею, къ которымъ, по усмиренію Литвы, могла-бы присоединиться и 1-я уланская дивизія. Но всѣ эти предположенія рушились сами собою. О Дверницкомъ не было еще никакихъ положительныхъ извѣстій и штабъ ген. Давыдовъ доносилъ что Ридигеръ разбилъ противника при Бомилѣ, но это сообщеніе онъ дѣлалъ только по слухамъ и въ достовѣрности по не былъ убѣжденъ. Извѣстія изъ Литвы были еще менѣе благоприятны; вѣстаніе распространялось тамъ быстро и повсюду, такъ что трудно было рассчитывать на скорое успокоеніе страны. Наконецъ и на главномъ театрѣ, между Прагой, положеніе наше не представляло никакихъ выгодъ: непріятельская армія, избѣгая боя, успѣла ускользнуть отъ пораженія; прикрылись укрѣпленными позиціями, она могла обнаружить рѣшительное упорство. Въ то время какъ Скржинецкій съ 1-ю дивизіею и резервомъ артиллеріи наступалъ къ Милоснѣ, на превосходно укрѣпленной позиціи у Дембе-Віельке начальство надъ всѣми войсками принялъ Хржановскій. Позиція эта находилась въ узкомъ дефиле, между двумя болотистыми рѣчками, причѣмъ непріятель имѣлъ обезпеченное отступленіе черезъ лѣса до самой Праги. Такимъ образомъ, даже при величайшихъ жертвахъ со стороны русской арміи, фельдмаршалъ не могъ-бы достигнуть никакихъ существенно-важныхъ результатовъ, а между тѣмъ неудача имѣла-бы гибельныя послѣдствія.

Въ концѣ концовъ планъ хорошо задуманный въ основной своей идѣѣ, но исполненный безъ должныхъ предосторожностей и притою валю (особенно операція 13-го числа, когда армія медленно двигалась, а потомъ и вночевала на мѣстахъ случайной временной остановки), не далъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Когда такимъ образомъ обстоятельства какъ-бы издѣвались надъ всѣми Планъ войны, указанный императоромъ Николаемъ. успѣхами фельдмаршала и онъ въ своихъ дѣйствіяхъ постоянно встрѣчался съ неожиданными препятствіями, разрушавшими всѣ его расчеты и предположенія, императоръ Николай Павловичъ, тревожно и заботливо слѣдившій за ходомъ кампаніи, самъ рѣшился дать главнокомандующему указанія относительно плана дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Государь полагалъ:

водвореніе порядка въ пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ губерніяхъ; охраненіе тыла дѣйствующей арміи—возложить на 1-ю и вновь сформированную резервную армію; части 2-го пѣхотнаго корпуса и 1-й уланской дивизіи—присоединить по принадлежности къ дѣйствующей арміи и тогда двинуть ее для переправы не на верхнюю, а на нижнюю Вислу, обезпечивъ при довольствіемъ первоначально покупкою запасовъ въ Пруссіи, а вслѣдствіи подвозами изъ Россіи чрезъ Данцигъ. Фельдмаршалъ, оставивъ свои намеренія, обратилъ съ этой минуты всѣ усилія къ скорѣйшему, на сколько отъ него зависѣло, выполненію воли Государя.

Въ ожиданіи, съ одной стороны, пока резервная армія могла сосредоточиться и вступить въ Литву, а бывшія тамъ части 2-го корпуса и 1-й уланской дивизіи двинуться въ Царство Польское, а съ другой стороны—пока спокойствіе Волыни и Подолии будетъ упрочено уничтоженіемъ Дубницкаго и достаточнымъ занятіемъ края войсками 1-й арміи, Дибичу предстояло озаботиться, во-первыхъ, объ окончаніи укрѣпленій въ Брестѣ и Тирасполѣ, чтобы обезпечить этотъ пунктъ, который, съ удаленіемъ арміи, долженъ былъ остаться совершенно открытымъ; во-вторыхъ, объ упрощеніи въ Съдальце, Мендыржецѣ и на другихъ этапахъ мостовъ и складовъ, перевода ихъ въ Брестъ или во внутренніе пограничные пункты и совершенно очистя Брестское шоссе; въ третьихъ, о принятіи всякихъ энергическихъ мѣръ къ приготовленію всего необходимаго на новой операціонной линіи отъ Нарва къ Нижней Вислѣ и, наконецъ, въ четвертыхъ, о заблаговременномъ приготовленіи на Нижней Вислѣ надежныхъ средствъ къ быстрому устройству переправы, что, по свойствамъ рѣки, было тѣмъ сопряжено съ большими трудностями нежели на верхнемъ теченіи. Все это требовало времени, а между тѣмъ всякое предпріятіе къ верхней Вислѣ или къ Прагѣ становилось теперь совершенно бесполезнымъ и сопряжено было бы лишь съ напраснымъ разстройствомъ и утомленіемъ войскъ; наоборотъ—совершенно необходимо было освѣжить ихъ, уравнивать составъ баталіоновъ и эскадроновъ, поправить въ кавалеріи и артиллеріи изнуренныхъ лошадей—однимъ словомъ восстановить силы и матеріальную часть арміи. Въ эти виды Дибичъ рѣшился отвести войска обратно за р. Костржины и расположить въ центральной позиціи между Калушинномъ, Съдальце и Венгровомъ. Эта позиція, прикрывая Брестское шоссе и всѣ дороги чрезъ Венгровъ, вѣсть съ тѣмъ давала возможность, при удаленіи поляковъ къ которому либо изъ ихъ фланговъ, или прямымъ наступленіемъ чрезъ Калушину дѣйствовать въ тылъ ихъ арміи, или фланговымъ движеніемъ къ Нуру или Коцку уничтожить всякое ихъ покушеніе на правый берегъ какъ Нура, такъ и Венгрова.

Расположеніе
русской арміи
на позиціи
Коцце-Суха.

Положеніе селеній *Сухи* и *Коцце*, находящихся въ 5 в. сѣвернѣе шоссе, на противоположныхъ берегахъ р. Костржина и вѣсть съ тѣмъ въ соединеніи дорогъ изъ Калушина, Станиславова, Съдальце и Венгрова, въ полупереходѣ отъ перваго пункта (12 в.) и въ небольшомъ переходѣ (16—20 в.) отъ послѣднихъ, удовлетворяло вполне всѣмъ желательнымъ усло-

нии, и Дибичъ рѣшился избрать эту мѣстность для временнаго располо-
женія арміи *).

Войска наши заняли слѣдующее расположеніе: *авангардъ* изъ 10 бат.,
10 эск., 10 сот. и 22 оруд. (2 и 3 бриг. 7-й пѣх. дивизіи, 47-й егер.
бат., Литовскій сапер. баталіонъ, 3 полка 2-й гусарской дивизіи и два
полка), подъ начальствомъ гр. Палена 2-го, былъ расположенъ
въ гѣвозѣ бер. Костражина у д. *Сухи*; за нѣмъ, на правомъ берегу Костр-
жина, у *Копце* расположились войска гр. *Палена 1-го*, 29¹/₂ батал., 18
и 74 оруд. (двѣ бриг. 1-й пѣх. дивизіи, 3-я пѣхотная и 3-я гренадер-
ская дивизіи, три полка 1-й гусар. дивизіи и полубаталіонъ саперъ); при-
надлежавшій къ корпусу Палена 1-го отрядъ *Мандерштерна*, изъ 4-хъ
батал., 6 эск., 5 сотенъ и 4 оруд. (3-й и 4-й морскіе, Лубенскій гусар-
скій и Ильина казачій полки) находился на шоссе у *Митосъ* и *Людне*,
въ ожиданіи переправы у Олескина и Лончки. Корпусъ кн. *Шаховскаго*, за-
ключеніемъ 3-й грен. дивизіи и полковъ Аракчеевскаго и Менкленбург-
скаго, расположенъ былъ, въ составѣ 19¹/₂ батал. и 32 орудій, *двумя*
полками, за корпусомъ гр. Палена 1-го: по дорогѣ изъ Сѣдльце, у д.
Васляки, 2-я гренадерская дивизія, а у *Жукова* (гдѣ находилась и
генералъ квартира, пробывшая передъ тѣмъ два дня въ Хоечно)—1-я грен.
дивизія. *Гр. Виттъ* съ 3-ю кир. дивизіею и Новоархангельскимъ улан-
скимъ полкомъ въ числѣ 28 эскадр. и 16 орудій отведенъ за р. Ливецъ
и расположенъ у *Кржеслина*. *Боевой артиллерійскій резервъ* (49 ор.)
находился въ *Зубчинѣ*, подъ прикрытіемъ грен. пр. Менкленбургскаго полка;
отрядъ отошелъ 18-го числа за Мушавецъ и расположился вблизи
Сѣдльце у д. *Гробяновой*, а ген. *Гурко*, съ егерскими полками 2-й пѣх.
дивизіи, конно-егерскою бригадою и казачьимъ Егорова полкомъ, остался
въ *Скуржескѣ* и служилъ съ той стороны передовымъ отрядомъ. Въстѣ
за нѣмъ гр. Курута имѣлъ 19 эскадр., 5 сотенъ и 28 орудій. 2-я
бригада 2-й пѣх. дивизіи, бывшая во время движенія въ отрядѣ Гурко,
прибытіемъ на мѣсто назначена была для хлѣбопеченія и находилась въ
Сѣдльцѣ у Сѣдльце; независимо того для охраненія города тамъ имѣлись,
подъ начальствомъ ген. Пенгержевскаго, баталіоны Бѣлостокскаго, Вилен-
скаго и 48-го егерскаго и три эскадрона Польскаго уланскаго полковъ.

Татарскій уланскій полкъ изъ Ходова и Макободъ переведенъ къ
Сѣдльцѣ Смоляки. Для наблюденія пространства, съ одной стороны между

* После движенія между Минскомъ и Дембе-Віельже войска наши начали 16-го апрѣ-
ля обратное движеніе, но будучи безконнымъ непріятелемъ, который медленно слѣдовалъ
за ними. Гр. Паленъ 2-й оставленъ былъ въ этотъ день впереди Калущина, а корпуса:
1-го кавалерійскій, гренад. и часть 1-го, вмѣстѣ съ боевымъ артиллерійскимъ резер-
вомъ, въ вечеру прошли за Калущинъ. Графъ Курута съ гв. отрядомъ и приданными
ему подъ начальствомъ ген. Гурко двумя бригадами 2-й пѣх. дивизіи и бригадою кон-
но-егерей, отошелъ на ночлегъ къ Куфлеву. На слѣдующій день гв. отрядъ отошелъ
въ Рудѣ, ген. Гурко въ Липини, а ген. Мандерштернъ направленъ по шоссе съ частью
полковъ, полкомъ гусаръ и полкомъ казаковъ; всѣ-же прочія войска двинулись къ Сухѣ
и Бѣше.

Ливцею и Бугою, а съ другой между шоссе и Вепржею и для обезпеченія такимъ образомъ фланговъ, вѣстѣ съ тѣмъ для связи чрезъ Нуръ съ гвардіей и чрезъ Коцкъ съ Крейцомъ, составлены были два отряда: на правомъ флангѣ, подъ начальствомъ полковника Траски изъ Украинскаго уланскаго и 2-го конно-черноморскаго полковъ, и на лѣвомъ, подъ начальствомъ полк. Кузнецова, изъ казачьихъ полковъ—Атманскаго и 5-го конно-черноморскаго. Всѣ эти войска состояли тогда изъ 81-го баталіона, 104 эск. и 36 сотенъ, въ числѣ 44318 *итыковъ*, 1479 *сабелъ* и 225 *орудій*. Позиція авангарда передъ Сухой была усилена тремя реданами, а для удобнѣйшаго движенія войскъ чрезъ Костржину устроено на немъ два моста. У Коцка также были возведены тетдеши на обонхъ берегахъ рѣки съ цѣлю облегчить связь съ Крейцомъ, и въ шнѣ порученіе очищать отъ неприятеля страну по лѣвому берегу Вепржи. Крейць находился съ главными силами у Наленцова, выдвинувъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ генер. Толстого и Пашкова, къ Вобровнизамъ на Вепржѣ и къ Уржандову на Вислѣ.

Пользуясь обратнымъ движеніемъ русскихъ отъ Минска, поляки могли всѣми силами направиться за Бугъ и дѣйствовать противъ гв. корпуса и въ легко было выиграть два перехода, а можетъ быть даже совершить переправу, прежде чѣмъ русскіе открыли-бы ихъ намѣренія. Опасаясь этого Дибичъ, на время перехода арміи къ Костржину, оставилъ гвардію у Нуръ тамъ она была прикрыта самымъ движеніемъ арміи и скорѣе могла быть поддержана. Чрезвычайная медленность и осторожность, съ которой поляки подавались за русскими къ Костржину, оправдывали опасенія Дибича; и Скржинецкій не имѣлъ подобныхъ видовъ и польская армія выдвинулась къ Калущину, расположившись тамъ гораздо тѣснѣе прежняго; главные силы группировались около этого пункта, а Уминскій расположился на дорогѣ къ Станиславова къ Зимноводамъ. Подойдя туда 19-го апрѣля, поляки дали сдѣлать рекогносцировку къ Сухѣ. Три баталіона, восемь эскадроновъ и четыре орудія приблизились къ д. Яблонкѣ, заняли находившіяся за нею высоты и открыли кононаду по русскимъ передовымъ постаамъ; занявшею ихъ казачій Борисова полкъ бросился на ближайшій къ нему эскадронъ назуровъ (причемъ Борисовъ собственноручно убилъ капитана Сѣраковскаго) и захватилъ въ плѣнъ 1 ор. и 24 нижнихъ чиновъ; между тѣмъ къ нему было выслано подкрѣпленіе и тогда поляки отошли въ свое прежнее расположеніе.

Плѣнные доставили свѣдѣніе о расположеніи польскихъ армій; тогда наша гвардія получила приказаніе выступить 20-го числа въ окрестности Ложки и Остроленки. Фельдмаршалъ вѣстѣ съ тѣмъ предложилъ командиру гв. корпуса Вел. Кн. Михаилу Павловичу, въ случаѣ движенія поляковъ въ превосходныхъ силахъ на правый берегъ Буга, не принимать съ ними боя, а, уклоняясь къ Бугу, сосредоточиться у Нуръ. Въ такомъ случаѣ Дибичъ думалъ двинуться туда немедленно со всею арміею.

Въ польской главной квартирѣ дѣйствительно высказывались предполо-

звѣнія относительно нападенія на гвардейскій корпусъ, но Скржинецкій не рѣшился на это и исполненіе такого плана было отложено до другаго времени *).

Затѣмъ поляки еще разъ произвели рекогносцировку къ Сухѣ. 21-го апрѣля они подошли къ русскому авангарду въ числѣ 12 баталіоновъ и 8 эскадроновъ и, занявъ дд. Яблонку и Кузки, выдвинулись весьма осторожно и нѣсколько впередъ; высмотрѣвъ расположеніе авангарда, который находился въ полной боевой готовности, они немедленно отступили. Такъ какъ въ Скржинецкаго трудно было ожидать рѣшимости вступить въ генеральное сраженіе, то явилось предположеніе, что подобными рекогносцировками въ нѣдѣлю въ виду лишь развлекать вниманіе русскихъ, а на самомъ дѣлѣ готовятся къ какимъ либо операціямъ на флангахъ. Въ этихъ видахъ кварталъ въ тотъ-же день просилъ Великаго Князя, чтобы гв. корпусъ особенно тщательнѣе наблюдалъ нижнее теченіе Буга и пространство у днѣпа съ Наревомъ. При своевременномъ открытіи непріятельской переправы и силъ гв. корпуса не трудно было, повидимому, сосредоточиться къ конечности своего лѣваго фланга, а затѣмъ безпрепятственно стоять въ Нуру.

Если-бы, впрочемъ, поляки успѣли скрыть свою переправу и выиграть пространство такъ, что движеніе къ Нуру становилось-бы опаснымъ, то рѣшѣнъ указывать гвардіи отходить черезъ Цѣхановецъ къ Грабѣ. Впрочемъ еслибы противникъ переправился не въ превосходныхъ силахъ, то гв. корпусъ долженъ былъ двинуться противъ него и разбить прежде нежели къ успѣту утвердиться между Бугомъ и Наревомъ.

Между тѣмъ, чтобы наказать поляковъ, Дибичъ въ свою очередь послалъ 22-го апрѣля усиленную рекогносцировку къ Зимноводамъ. Она получила ген. Гр. ббе съ егерскими бригадами 1-й и 3-й пѣх. дивизій, мизаваградскими и Клястицкими гусарскими и Борисова казачьимъ полкомъ и 6-ю орудіями; для поддержки ихъ выдвинуты были на высоты къ Яблонкѣ остальные части 1-го корпуса и кавалерія авангарда, а на

* Гвардія раздѣлялась 23-го апрѣля въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я гв. пѣхот. дивизія расположилась впереди Ложки, 2-я — двумя эшелонами по шоссе къ Остроленкѣ: 4-я бригада на бивакахъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Остроленки, а 3-я бригада между Мостовомъ и Ложкою; легкая гв. кавалерійская дивизія частью была въ готовности двигаться съ 4-ю гв. пѣхотною бригадою къ Остроленкѣ, частью обезпечивала расположеніе корпуса со стороны Яркопа и Вышкова, а наконѣцъ служила связью съ Нуриемъ и главными силами арміи: 1-я ея бригада находилась близъ Остроленки въ окрестностяхъ Ржекуна и Сука; 1. гв. Кавалерійскій полкъ — въ Пржегыче, нѣмѣя эскадронъ въ Полюбѣ; 1. гв. Гусарскій полкъ — за нимъ, въ Пыскахъ, нѣмѣя эскадронъ, для поддержки казаковъ, въ Венсехъ; 1. гв. конно-егерскій полкъ — въ Островѣ и Анджеевѣ. 2-я бр. кирасирской дивизіи находилась въ окрестностяхъ Снядова и Грабова, составляла часть легкой гв. кавалеріи, а 1-я гв. кирасирская бригада отодвинута была за Ломбу и раздѣлена въ Кольцо, Щучинѣ и Августовѣ. Главная квартира Великаго Князя — въ Ложкѣ. Отрядъ Сакена возвратился отъ Рожана къ Остроленкѣ и оставался по прежнему за Наревомъ.

случай если-бы поляки сосредоточили всѣ свои силы и завязалось бы боевое дѣло—приказано и прочимъ войскамъ быть въ готовности къ выступленію. Съ приближеніемъ ген. Граббе передовые непріятельскіе посты отступили на скрытыя въ лѣсу пѣхотныя поддержки, но и послѣднія были опрокинуты русскими егерями. Поляки стали сосредоточиваться у корня Яворска, за болотистымъ ручьемъ, на выгодной позиціи. Кроме войскъ которыхъ могли быть удобно скрыты, у непріятеля видно было 4 батальона 8 эскадроновъ и батарея въ 8 ор. Вскорѣ было замѣчено движеніе киллеріи отъ Калущина, и одно время фельдмаршалъ предполагалъ даже, что Скржиницкій рѣшился принять сраженіе; вслѣдствіе этого приняты были мѣры къ усиленію передоваго отряда и удобному вводу въ бой прочимъ войскамъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, поляки отступили за Зимноводы, оставивъ только слабыя посты. По показаніямъ пѣхоты непріятель и на этотъ разъ былъ предупрежденъ за нѣсколько часовъ движеніемъ русскихъ, вслѣдствіе чего успѣлъ заблаговременно отправить назадъ бывшіе при войскахъ обозы. Въ то время, какъ Дибичъ приказалъ Граббе прекратить дѣло, онъ получилъ радостное извѣстіе, вызвавшее въ немъ общее одушевленіе и въ войскахъ, о томъ что корпусъ Дверницкаго вытѣненъ изъ Волыни и положилъ оружіе въ Австрію.

Ударъ, нанесенный полякамъ на Волыни, былъ первымъ шагомъ къ исполненію предположеннаго движенія къ Нижней Вислѣ. Съ уничтоженіемъ корпуса Дверницкаго, можно было уже не опасаться волненій на Волыни и въ Подолии, такъ какъ безъ содѣйствія регулярныхъ войскъ оно не могло развиться до сколько-нибудь угрожающихъ размѣровъ. Для усмиренія мелкихъ возмущеній совершенно достаточно было войскъ, расположенныхъ внутри страны, корпусъ-же Ридигера могъ уже вступить въ Люблинское воеводство и сбѣгнуть тамъ Крейца, что давало возможность въ скоромъ времени стануть лѣвымъ флангомъ арміи къ Брестскому шоссе и притянуть его къ главнымъ силамъ; тогда все уже зависѣло-бы только отъ благопріятнаго хода дѣла въ Литвѣ. Перебѣженіе корпусовъ Ридигера и Крейца могло быть сдѣлано въ первой половинѣ мая; къ тому-же времени могли быть окончены исполненіемъ и всѣ хозяйственныя мѣры, связанныя съ перенесеніемъ операціонной линіи къ Нареву; окончаніе работъ по сооруженію Брестскихъ укрѣпленій рассчитано было на 5-е мая. Очищеніе Брестскаго шоссе тоже не вызывало особаго затрудненія. Болѣе всего времени требовалось для упраздненія бывшихъ госпиталей въ Съдѣцѣ, Мендзыржецѣ и Балтѣ; но уже было сдѣлано распоряженіе о переводѣ 4,500 больныхъ въ Брестъ, Дрогичинъ и Бѣлостокъ, а остальныхъ черезъ Брестъ во внутренніе госпитали второй линіи.

Мѣры по заготовленію продовольствія на предстоявшей операціонной линіи тоже шли успѣшно. Сверхъ заказовъ, сдѣланныхъ, еще до открытія военныхъ дѣйствій, данцигскому купечеству, чрезъ тамошняго генеральнаго консула, приступлено было къ новымъ заготовленіямъ въ Юганисбургѣ, Нейденбургѣ, Страсбургѣ и Торнѣ, съ условіемъ доставлять заказанныя

продукты, на вольнонаемныхъ подводахъ, на разстояніе 10 миль въ Парсто Польское на тѣ пункты, гдѣ встрѣтится надобность. Для содѣяствія Гемборскому, по ускорѣнію прусскихъ заказовъ, отправленъ былъ туда 17 апрѣля дѣйств. ст. совѣтникъ Пейверъ. Къ 1-му мая почти все количество запасовъ по первому заказу было скуплено и сдѣланы были распоряженія къ доставкѣ ихъ въ назначенные пункты; вмѣстѣ съ тѣмъ производились дальнѣйшія закупки. Заключены были также, въ видахъ обезпеченія переправы арміи чрезъ Нижнюю Вислу, условія съ судовладельцами въ окрестностяхъ Торна и ниже къ Данцигу о снабженіи арміи, по вольнѣ цѣнамъ и по востребованію, необходимымъ количествомъ большихъ овецъ, годныхъ къ наведенію моста.

Поляки съ своей стороны старались также увеличить вооруженныя силы. Въ теченіе апрѣля они значительно усилили свою армію. Послѣ пораженія Краковского, корпусъ Паца, состоявшій также изъ войскъ новаго формирования, былъ включенъ Скаржинскимъ въ дѣйствующую армію и распределенъ между ея частями. Вмѣсто прежнихъ четырехъ дивизій пѣхоты было отамено пять, причѣмъ четыре остались подъ командою прежнихъ гвальниковъ (Рыбинскаго, Гелгуда, Малаховскаго и Мюльберга), а пятую мучилъ Каминскій. Составъ ихъ былъ слѣдующій: 1-я п. дивизія—2-й, 3-й и 16-й линейные и 1-й егерскій полки; 2-я п. дивизія—7-й и 9-й линейные, 2-й и 4-й егерскіе полки; 3-я п. дивизія—4-й и 8-й линейные, 5-й егерскій и полкъ ветерановъ; 4-я п. дивизія—гв. гренадерскій, 13-й и 15-й линейные и 3-й егерскій полки; 5-я п. дивизія—4, 6-й, 14-й и 20-й линейные полки. Гренадерскій и 4-й полки сохранили, по прежнему, каждый изъ 4-хъ баталіоновъ; всѣ старыя и 20-й линейный полки имѣли по 3 баталіона; прочіе новые полки состояли каждый изъ 2-хъ баталіоновъ; такимъ образомъ 3-я дивизія имѣла 12 баталіоновъ, прочія по 11-ти каждая. Кавалерія осталась въ прежнемъ составѣ, кромѣ пяти дивизій пѣхоты и пяти дивизій кавалеріи, составленъ былъ, въ правомъ флангѣ польской арміи, особый отрядъ, подъ командою бывшаго гвальника штаба арміи, Хржановскаго, изъ пѣхотной бригады Ромарино (1-й и 5-й линейные полки по 3 бат. каждый), егерскаго баталіона (вожеры Гротгуса), кавалерійской бригады Амвр. Скаржинскаго (1-й конноегерскій, легко-конный Краковскій полки, по 4 эск. въ каждомъ, и 1 эск. изъ всадниковъ), полубатареи пѣшей и полубатареи конной артиллеріи; всего 7 бат., 9 эскадроновъ и 10 орудій, или 6 1/2 т. челов. а томъ числѣ 1,500 ч. кавалеріи). 9-й линейный полкъ прикрывалъ къ у Потыча; остатки 11-го и 22-й полкъ находились на лѣвомъ берегу верхней Вислы у Дзеконскаго; остатки 10-го, а также 21-й и 23-й полки или въ Варшавѣ, 17-й и 18-й въ Модлинѣ. Къ концу апрѣля всей пѣхоты было у поляковъ 65 баталіоновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, кромѣ бывшихъ въ Замостыи и Модлинѣ, и до 10 баталіоновъ за Вислою.

Новая организація польской арміи.

Отдѣльный отрядъ Хржановскаго имѣлъ двойное назначеніе. Поляки не считали еще объ участіи, достигшей Дверницкаго; въ послѣднихъ донесеніяхъ Хржановскаго и Крейдла.

онъ говорилъ только о намѣреніи своемъ двинуться вдоль галиційской границы въ Подолю. Для многихъ казалось очевиднымъ опасное положеніе этого отряда, и Хржановскій утверждалъ, что для спасенія его необходимо было выслать значительное подкрѣпленіе, причѣмъ онъ полагалъ, что присутствіе сильнаго корпуса въ Замостьѣ можетъ удержать русскихъ от движенія къ верхней Вислѣ. Съ другой стороны направленіемъ особаго отряда въ Люблинское воеводство полагалось возможнымъ отвлечь вниманіе Дибича и скрыть замыслы, противъ гвардіи, которые Скаржинскій, по уложеніи его арміи, рѣшился наконецъ привести въ исполненіе. Последнее назначенія отряда Хржановскій могъ и не знать, но оно обнаруживается изъ того обстоятельства, что, даже по полученіи извѣстія объ изгнаніи Дверницкаго, Хржановскому, какъ будетъ видно ниже, приказано было продолжать движеніе къ Замостьѣ, причѣмъ могли надѣяться, что обрубленный отрядъ Дверницкаго большою частью проберется обратно въ Царство и соберется подъ стѣнами крѣпости. Скаржинскій, питавшій большія довѣрія къ способностямъ Хржановскаго и желавшій дать ему случай отстояться, предложилъ ему взять на себя исполненіе этого предпріятія, съ полной свободой дѣйствій.

21-го апрѣля Хржановскій двинулся отъ Ендражева и на слѣдующій день прибылъ въ Желеховъ, гдѣ къ нему присоединился со своей кавалерійской бригадой А. Скаржинскій, бывшій въ составѣ расформированнаго отряда Паца. Хржановскому представлялось два пути: одинъ болѣе кратчайшій, но и болѣе длинный—по лѣвому берегу Вислы до австрійской границы, а оттуда черезъ Яновъ въ Замостьѣ; другой кратчайшій, но болѣе опасный, пересѣкавшій расположеніе русской арміи.—Хржановскій избралъ послѣдній. Сначала онъ двинулся къ Рыкамъ и Бобровникамъ, но, видя что слѣдующія тамъ приготовленія къ переправѣ черезъ Вепржъ открыты и опасаясь при дальнѣйшемъ слѣдованіи быть припертымъ къ Вислѣ отрядомъ Крейца, онъ 24-го апрѣля обратился влѣво къ Коцку, прямо на перерывѣ сообщеній русской арміи съ Крейцомъ. Приготовленія для его переправы черезъ Вепржъ дѣлались неприятелискими ополченіями, перебравшимися въ разныхъ мѣстахъ изъ за Вислы, въ лодкахъ; весь правый берегъ Вислы между Пулавами и устьемъ Вепржа былъ усыпанъ подобными партиями, которыя подымались по Вепржу къ Бобровникамъ, Сарнамъ и даже къ Дригогову; главный-же нѣтъ отрядъ находился у самаго устья Вепржа. Обстоятельство это обратило вниманіе Крейца и Дибича; полагали что надлежало готовились дѣйствовать противъ корпуса Крейца, вслѣдствіе чего еще 21-го апрѣля направлены были черезъ Коцкъ къ Люблину 3-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ ген. Фези, и оставшіеся налицо (находявшіеся передъ тѣмъ у Гурко, въ Скуржецѣ) 7-мъ эскадронамъ 2-й бр. 2-й конноегерской дивизіи, подъ начальствомъ ген. Тимана (1-я бригада этой дивизіи была у Крейца). Такая помощь была тѣмъ необходимѣе, что состоявшая въ распоряженіи Крейца Литовская гренад. бригада сильно уменьшилась въ составѣ, какъ отъ болѣзней, такъ и отъ потерь въ сраженіяхъ.

Последнее подкрепление было весьма незначительно—всего 2150 чел. (въ том числѣ 646 коней), но слѣдуетъ имѣть въ виду, что хотя корпусъ Стравскаго былъ пополненъ людьми и могъ держаться въ полѣ, но Дзевинскій, утраченный примѣромъ своего предшественника, ограничивался оборонительными дѣйствіями на лѣвомъ берегу Вислы. 23-го апрѣля отрядъ Фези былъ въ Коцкѣ и Серокомлѣ, а 24-го выступилъ въ Каміонку. Между тѣмъ легучій отрядъ полк. Кузнецова (2 кав. полка), направленный Дибичемъ, и сдѣлавшій поискъ чрезъ Жалеховъ къ Рыкамъ, 23-го апрѣля находился въ Бсбровникахъ и, встрѣтивъ тамъ передовыя войска Хржановскаго, вышелъ 24-го, на дорогу изъ Рыкъ въ Коцкъ, но тамъ получилъ приказаніе спѣшить также на усиленія Крейца, вслѣдствіе чего двинулся къ Лысобокамъ, переправился вплавь чрезъ Вендржъ и доставилъ Крейцу первое извѣстіе о движеніи польскаго отряда. Такимъ образомъ дорога къ Коцку осталась открытою и Хржановскій, двигаясь чрезъ Лысобоки, подошелъ туда 25-го апрѣля вечеромъ. Утромъ 26-го апрѣля онъ завѣлъ Коцкъ и нашелъ тамъ дено изъ 150 лошадей, которыми завладѣлъ. Отъ плѣнныхъ онъ узналъ объ участи Дверницкаго, а потому обратился къ главнокомандующему, испрашивая приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій; Скражинецкій отвѣчалъ ему чтобы продолжалъ движеніе къ Замостью и притянулъ-бы къ себѣ туда остатки отряда Дверницкаго. Въ ожиданіи этого отвѣта Хржановскій потерялъ цѣлый день и 27-го перешелъ въ Фирлея, сломавъ за собою мостъ у Коцка. Изъ Фирлея онъ выслалъ Ромарино съ 4 бат., 2 эск. и 4 ор. къ лѣсу, лежащему между Любартовою дорогою и Каміонкою, такъ какъ опасался съ этой стороны приближенія Крейца. Дѣйствительно послѣдній, имѣя свои войска въ Пулавахъ и на Вендржѣ и получивъ извѣстіе о движеніи поляковъ, сосредоточилъ 26-го апрѣля свой корпусъ (за исключеніемъ отряда Давыдова и 2-хъ казачьихъ выковокъ, оставленныхъ на Вислѣ)—въ окрестностяхъ Гарбова на полпути между Люблиномъ и Пулавами. Отрядъ Фези достигъ Каміонки и остановился въ видѣ авангарда корпуса. Въ то время какъ Хржановскій выступилъ изъ Коцка въ Любартовъ, Крейцъ двинулся 27-го апрѣля со своимъ корпусомъ изъ Гарбова къ Каміонкѣ, а генералу Фези приказалъ сдѣлать рекогносцировку къ сторонѣ Коцка. Дорога къ этому городу изъ Каміонки пролегаетъ большею частью лѣсомъ. Фези, оставя конныхъ егерей у опушки, двинулся съ пѣхотою въ лѣсъ; встрѣченные тамъ посты Ромарино немедленно были опрокинуты; но Фези не удовольствовался свѣдѣніями, которые могъ получить отъ захваченныхъ плѣнныхъ, и рѣшился пройти своимъ весь лѣсъ, чтобы высмотрѣть расположеніе поляковъ. Послѣдніе, видя надочисленность нашего отряда, вознамѣрились совершенно его уничтожить. Но Хржановскій, желая достигнуть возможно полныхъ результатовъ, выслалъ кавалерію въ брѣдъ на д. Скробовъ, чтобы заслонить Каміонку и отрѣзать отступленіе русскому отряду. Это движеніе отняло много времени и когда поляки приблизились къ Каміонкѣ, то туда стали подходить головныя части Крейца. Слѣдовавшій съ ними бар. Далинстаузенъ,

видя движеніе поляковъ изъ Скробова, взялъ случившіеся подъ рукою, а кадронъ Тираспольскаго конно-егерскаго и эскадронъ Виртембергскаго драгунскаго полковъ съ двумя орудіями 27-й конной батареи и бросился на польскую кавалерію; вскорѣ онъ поддержанъ былъ подошедшими войсками и поляки съ этой стороны задержаны. Но Фези находился въ большой опасности. Превосходная числомъ польская пѣхота совершенно его окружила въ лѣсу; егеря храбро сражались, но помощи ни откуда не было. Наконецъ раздавшіеся свяди пушечные выстрѣлы указали что подошел корпусъ Крейца; тогда, сомкнувъ ряды, они продолжили себѣ путь штыками и отступили къ Камонѣ съ потерюю около 500 чел. Съ наступленіемъ ночи поляки потянулись къ Любартову, а Крейцъ расположился у Козловки.

Отрядъ ген. Крейца, вмѣстѣ съ бригадами Фези и Тимана состоялъ приблизительно изъ 7700 чел. *).

Любартовъ находится на лѣвомъ берегу Вепржа и со стороны Камонки и Козловки окруженъ высотами. Такъ какъ дулъ сильный вѣтеръ, то Хржановскій расположилъ свой отрядъ бивакомъ за высотами близъ городка Фронтонъ къ югу. Желая непремѣнно вступить въ бой съ неприятелемъ Крейцъ приказалъ ночью произвести рекогносцировку. Одинъ гвардейскій офицеръ, пользуясь безвѣчностью поляковъ, не принявшихъ мѣръ предосторожности и стоявшихъ лицомъ къ югу, а не къ русскому отряду, подошелъ къ самому биваку и сосчиталъ даже число баталіоновъ. Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ Крейцъ составилъ планъ для нападенія на неприятеля. Опасаясь чтобы поляки не ушли изъ Любартова, Крейцъ еще ночью выслалъ на дорогу ведущую отсюда къ Люблину графа Толстаго съ 12 эскадронами драгунъ и двумя полками казаковъ отряда полк. Кузнецова, поручивъ ему двинуться къ д. Нѣмце и выставить передъ собою въ д. Луки сильный постъ, какъ можно ближе къ Любартову, съ тѣмъ чтобы, получивъ приказаній, истребить мостъ у Сырниковъ. Гр. Толстому велѣно было если немедленно туда двинуться и дѣйствовать по большой любартовской дорогѣ. Гренадеры Муравьева должны были, пройдя лежащее на полпути с. Новыи дворъ, движеніемъ за высотами обойти флангъ неприятеля; ген. Заборинскому съ войсками Фези, Тимана и Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ—подвигаться лѣвѣе къ Любартову; ген. Пашковъ съ 12 эскадронами остался въ резервѣ у Новыдвора.

Бой у Любартова.

Между тѣмъ поляки спокойно ночевали на бивакѣ; Хржановскій и большая часть офицеровъ отправились отдыхать въ Любартовъ. Въ 4 ч. утра

*) Литовская грендерская бригада (Самогитскій, Луцкій и Несвижскій полки), 6 батал., 2518 чел., 2-й драгунской дивизіи три полка (Казанскій, 5 эск. Виртембергскій и Тверской по 6 эск.) и конныхъ егерей два полка (Переяславскій и Виртембергскій по 4 эск.), всего кавалеріи 25 эскадроновъ, 3217 чел.; артиллерія 27 орудій; два полка казаковъ—786 чел.; бригада Фези—700 чел.; бригада Тимана—500 чел.; итого пѣхоты—3218 чел.; кавалеріи—3717 чел. Общая численность отряда съ казаками—7721 чел.

28-го числа, Хржановскій отправился на бивакъ и нашелъ тамъ полную безмолвность: лошади разсѣданы, посты сняты, не выслано ни одного развѣда. Раздраженный этими упущеніями, онъ отдалъ соотвѣтствующія приказанія и поѣхалъ затѣмъ въ сопровожденіи офицера на высоты. Къ ближайшему своему изумленію онъ наткнулся на русскій развѣздъ, а далѣе, въ разстояніи около двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, онъ замѣтилъ весь отрядъ Крейца, подвигавшійся въ порядкѣ. Хржановскій послѣдовалъ въ лагерь, приказавъ ударить тревогу и, взявши два изготовившихся эскадрона, бросился съ ними на высоты. Въ головѣ отряда Крейца шелъ Муравьевъ; идя передъ собою неприятельскую кавалерію, 27-я конная батарея снялась въ передковъ и открыла огонь для подготовки атаки, Муравьевъ пріостановилъ свое наступленіе; его примѣру послѣдовали и прочія войска. Эта ставка спасла Хржановскаго, который постепенно усиливался прибывавшими на высоты частями. Въ то время какъ артиллерія его завязывала знамя, а кавалерія, подъ начальствомъ самого Хржановскаго, производила третельныя атаки, его пѣхота выстроилась позади, параллельно фронту русскихъ и принимая правымъ флангомъ къ Любартову. Муравьевъ, какъ сказано выше, наткнувшись на польскую кавалерію, развернулся въ боевой рядокъ; слѣдовавшій лѣвѣе его по дорогѣ отъ Каміонки, ген. Заборинскій съ бригадою Фези и 4-мя эск. Виртембергскихъ драгунъ сталъ тоже развѣтываться, на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка, вправо; батарея Литовскій бригады выдвинулась лѣвѣе 27-й конной роты. Хржановскій, выигравъ время, атаковалъ нашу артиллерію 1-мъ конно-егерскимъ полкомъ, но эта атака была отбита картечью. Тираспольскій конно-егерскій полкъ еще опрокинулъ устремившихся передъ городомъ кракузовъ. Не смотря на это и на опасность позиціи, принявшей тыломъ къ Вепржу, Хржановскій, благодаря своимъ искуснымъ дѣйствіямъ, а также нерѣшительности русскихъ и неудачному маневру Крейца, вышелъ относительно благополучно изъ своего затруднительнаго положенія.

Крейцъ хлопоталъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы отрѣзать Хржановскому путь отступленія на Коцкъ, а дорогу въ Люблинъ оставилъ открытою, полагаясь на на находившійся тамъ отрядъ Толстаго. Хржановскій и нѣмцы вовсе намѣренія держаться въ городѣ и старался скорѣе овладѣть выходами къ Люблину и Вепржу и вытянуться по люблинской дорогѣ; занявъ частью пѣхоты городскія строенія, чтобы противопоставить временную преграду натиску русскихъ, онъ стремился отвести свою кавалерію, артиллерію и обозы за Любартовъ. Замѣтивъ это, Крейцъ приказалъ Фези двинуться на Любартовъ, а бар. Делинштаузену съ 4-мя эскадронами направиться по луговой долинкѣ съ цѣлью отрѣзать польскій баталіонъ, концентрировавшій ввѣткѣхъ за день передъ тѣмъ русскихъ пѣхотныхъ; но баталіонъ этотъ бросился черезъ небольшой мостъ на другую сторону Вепржа и ускользнулъ отъ опасности.

Муравьевъ тоже подался впередъ, и въ то время какъ Фези атаковалъ мостокъ засѣвшихъ за каменною оградомъ церкви и въ ближайшихъ къ

ней домахъ, Несвижскій карабинерный полкъ съ 4-мя эскадронами Вирте бергскихъ драгунъ и 4-мя орудіями направленъ былъ правѣе города, прѣкъ Вепржу, чтобы совершенно отрѣзать оставшуюся въ городѣ часть польской пѣхоты. Самъ-же Крейцъ съ 12 эскадронами резерва (1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи и 3 эскадрона казанскихъ драгунъ), стоявшие первоначально за правымъ флангомъ Муравьева, двинулся преслѣдовать отступавшихъ изъ Любартова поляковъ. Малочисленный отрядъ непріятельской пѣхоты, оставленный въ городѣ, держался съ большою храбростью, въ особенности рота 1-го полка, занимавшая капуцинскій костелъ съ каменною оградой; но когда занятыя поляками деревянныя строенія были зажжены а въ оградѣ костела сдѣланъ былъ проломъ и русскіе готовились идти и приступить, тогда часть непріятельской пѣхоты бросилась выплавъ черезъ Вепржъ, а рота, находившаяся за оградой, подняла бѣлое знамя. Мужество пѣхоты были оказаны русскими должные знаки уваженія. Остатки одного изъ баталіоновъ 5-го полка спаслись черезъ Вепржъ и послѣ трехъ дней усиленныхъ маршей присоединились къ Хржановскому. Послѣдній изводилъ свое отступление отъ Любартова въ полномъ порядкѣ, уступая нигдѣ не давая возможности русскимъ съ выгодною атаковать его отрядъ Крейцъ преслѣдовалъ его сначала безостановочно, надѣясь притомъ что покажется, наконецъ, гр. Толстой. Хржановскій, узнавъ отъ развѣдочника что дорога въ Люблинъ преграждена, обратился влѣво на Ленчю, думая только о томъ, чтобы поскорѣе поставить Вепржъ между собою и русскою кавалеріею. Въ этомъ ему помогъ самъ Крейцъ, поддавшійся обману. Во время преслѣдованія къ Крейцу подѣхалъ фурштатъ и доложилъ что поляки показались вблизи нашего обоза у Каміонки. Крейца это известіе озадачило и онъ приказалъ приостановить преслѣдованіе. Въ Каміонку высланъ былъ на развѣдку дивизионъ кавалеріи, причѣмъ оказалось что донесеніе было ложное и въ Каміонкѣ не встрѣтили ни одного непріятельскаго солдата. Мнимый фурштатъ былъ переодѣтый польскій офицеръ, подосланный Хржановскимъ. Послѣдній, двигаясь безостановочно, переправился черезъ Вепржъ, подъ защитой 2-хъ орудій, у Сырниковъ и, раздѣливъ за собою мостъ, послѣднимъ потянулся къ Ленчѣ по противоположному берегу, гдѣ густые лѣса затрудняли всякое преслѣдованіе. Вслѣдствіе же гибовъ, дѣлаемыхъ рѣкою, ему пришлось переправляться чрезъ Вепржъ еще два раза (у Завержице и Ленчки) и наконецъ ночью онъ достигъ Сиччи.

Когда Хржановскій былъ внѣ опасности, тогда только показался гр. Толстой. Слыша выстрѣлы у Любартова, онъ не рѣшался туда двинуться посланные же къ нему: казакъ сдѣлалъ слишкомъ большой объѣздъ, опасаясь попасть въ руки поляковъ, а адъютантъ сбился съ дороги. Не известно почему Толстой не уничтожилъ мостъ у Сырниковъ. Крейцъ преслѣдовалъ поляковъ лично до Ленчки, а затѣмъ поручилъ это гр. Толстой съ его отрядомъ и двумя полками Кузнецова. Но, двигаясь по нѣплату непріятеля, притомъ по лѣсной мѣстности, онъ ничего не могъ сдѣлать въ

скаго, отступавшихъ чрезвычайно быстро и пользовавшихся обывательскими подводками, для перевозки больныхъ и ранцевъ, и лошадми для приямки ихъ къ орудіямъ. Въ теченіи 54 часовъ поляки сдѣлали около 06 верстъ: 28-го въ день боя они достигли до с. Спичи (37 в.); 29-го шгааясь чрезъ Сѣдлице и Павловъ, прибыли къ Заставу, близъ Красновова (39 в.), гдѣ провели вторую ночь; 30-го, выступивъ съ разсвѣтомъ, ступали далѣе; въ то время, какъ они оставили уже за собою Ивцу, а обозъ и плѣнные были отправлены въ Замостье (30 в. отъ ночи), они были настигнуты гр. Толстымъ, который ихъ немедленно атаковалъ у Старога Замостья и нанесъ имъ чувствительный уронъ, причѣмъ особенно пострадалъ 1-й конно-егерскій полкъ. Тѣмъ не менѣе не удалось жѣлать Хржановскому войти въ Замостье, и отрядъ его, истощенный боемъ форсированными переходами, вступилъ подъ защиту крѣпости въ 3 ч. ополудни 30-го апрѣля, приведа съ собою и взятыхъ у Фирлея плѣнныхъ. Генер. Давыдовъ, не имѣя извѣстій о движеніи Хржановскаго, только 30-го выдвинулся къ Избицѣ съ бывшими у него двумя казачьими отрядами, стараясь безпозвонть тылъ отступавшихъ поляковъ. Впослѣдствіи въ усиленъ былъ, вмѣсто Финляндскаго драгунскаго полка, 2-й бригадою 1-й конно-егерской дивизіи и оставленъ былъ по прежнему для наблюденія а Замостьемъ и для поддержки связи съ Ридигеромъ, находившимся тогда о Владиміръ. Потеря поляковъ за это время простиралась, надо полагать, о 1000 чел., причѣмъ плѣнными мы взяли 13 оф. и до 600 чел. нижнихъ чиновъ; мы потеряли 19 оф. и 634 нижнихъ чиновъ.

Хржановскій, какъ видно изъ вышеизложеннаго, дѣйствовалъ сначала нерѣшительно и безпечно. Онъ могъ 24-го числа застать въ располхъ, у Коцка, Фези и Тимана и разбить ихъ ранѣе нежели-бы подоспѣлъ Крейцъ; далѣе, пользуясь полной свободой дѣйствій, онъ, узнавши объ изгнаніи Дверницкаго, останавливается въ нерѣшительности, и въ ожиданіи приказаній теряетъ напрасно цѣлый день. У Любартова онъ допускаетъ полную безпечность въ своемъ отрядѣ. Далѣе, изъ Коцка онъ могъ двинуться къ Замостью двумя путями: по лѣвому или по правому берегу Вепржа. Первый путь былъ лучше, но за то и опаснѣе, такъ какъ, двигаясь по немъ, приходилось подставлять незащищенный флангъ русскимъ. Если-бы Хржановскій выступилъ изъ Коцка 26-го, то 27-го былъ-бы въ Лончкѣ, а затѣмъ и въ Замостьи, избѣжавъ сраженія. Между тѣмъ простоявъ день въ Коцкѣ, онъ двинулся сначала по лѣвому берегу Вепржа и попалъ подъ удары Крейца. Только счастливое сочетаніе благопріятныхъ случайностей и энергическихъ дѣйствій Хржановскаго спасаетъ его отъ рѣшительнаго пораженія. Что касается Крейца, то начальныя его распоряженія вполнѣ отвѣчали обстановкѣ, и быстрое, искусное движеніе на флангъ непріятеля къ Каміонкѣ заслуживаетъ полнаго вниманія; но затѣмъ онъ дѣйствуетъ нерѣшительно и совершенно не оцѣниваетъ труднаго положенія непріятеля, захваченнаго въ располхъ у Любартова, и вмѣсто рѣшительной атаки занимается безплодною канонадой, давая возможность непріятелю соб-

раться, устроиться, пережить фронтъ и исполнить всѣ подготовительныя мѣры къ отступленію. Стремленіе Крейца отрѣзать Хржановскому путь отступленія на Коцкъ едва-ли было удачно: Хржановскій самъ сломалъ ехавшійся тамъ мостъ и потому въ случаѣ обратнаго движенія былъ принужденъ къ рѣкѣ, притомъ онъ могъ быть перехваченъ и войсками нашихъ главныхъ силъ, а потому, какъ кажется, Крейцу оставалось думать о выполненіи поставленной себѣ польскимъ генераломъ цѣли, т. е. перекватить ему пути на Замостье и дѣйствовать правымъ флангомъ; но Крейца подѣ Любартовымъ атаковать правый флангъ непріятеля, содѣйствуя такому образомъ выполненію цѣли преслѣдуемой непріятелемъ. Перехватъ путей на Замостье не удался, вслѣдствіе бездѣйствія гр. Толстаго, что обусловливалось, какъ личными военными качествами послѣдняго, такъ и недостаточностью связи главныхъ силъ Крейца съ этими отрядами. Наконецъ, достигавъ уже Хржановскаго къ Ленчѣ, Крейцъ достигъ-бы вѣроятно болѣе успѣшныхъ результатовъ, если-бы двинулся оттуда чрезъ Вискупы и Красновозъ, т. е. по хордѣ дуги описываемой движеніемъ отряда Хржановскаго, что, между прочимъ, совѣтовалъ Муравьевъ. Довольно странно также, что ген. Давыдовъ и самъ ничего не знаетъ и не получаетъ отъ Крейца уведомленія о движеніи отряда Хржановскаго.

Для поддержки Хржановскаго, Дзеконскому тоже слѣдовало-бы переправиться на правый берегъ Вислы и въ случаѣ нужды соединиться съ нимъ. Но Дзеконскій переправился только 30 апрѣля, т. е. въ день вступленія въ Замостье Хржановскаго; услыжавъ, что Крейцъ приближается, онъ быстро возвратился обратно подѣ прикрытіе рѣки. Вскорѣ онъ былъ замѣненъ генераломъ Ромарино. Въ этихъ операціяхъ сказались между прочимъ всѣ выгоды центрального положенія Крейца и дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Имѣя всего около 7000, Крейцъ съ успѣхомъ противодействовалъ Хржановскому, Сѣравскому, а потомъ Дзеконскому, т. е. отрядамъ даже порознь почти равнымъ ему, а въ совокупности вдвое его превосходившимъ.

Бездѣйствіе
Скржинецкаго.

Во время бездѣйствія русской арміи на позиціи Суха-Коцце, польскій главнокомандующій тоже ничего не хотѣлъ предпринимать, что во многихъ случаяхъ вызвало противъ него неудовольствіе. Поляки полагаютъ что бездѣйствіе для нихъ гораздо опаснѣе нежели для русскихъ, средства борьбы которыхъ истощены и время можетъ только ихъ увеличить. Наоборотъ положеніе поляковъ было таково, что они должны были съ возможной быстротой воспользоваться своимъ кратковременнымъ превосходствомъ для достиженія важнѣйшихъ рѣшеній, прежде чѣмъ русскіе окрѣпнутъ, усмирятъ возстанія въ Литвѣ, притянутъ къ себѣ новыя подкрѣпленія. Прондзинскій настойчиво и неоднократно доказывалъ Скржинецкому, что поляки никогда не будутъ имѣть столь благоприятныхъ шансовъ для побѣды надъ русскимъ полководцемъ, какъ въ то время. По его расчетамъ русская армія имѣла не болѣе 50 т. чел., а польская, съ отрядами Паца и Дзеконскаго, но безъ Хржановскаго, могла выставить болѣе 60 т.

Исходя изъ этихъ данныхъ и взаимнаго положенія сторонъ, Прондзинскій предлагалъ слѣдующій планъ нападенія на русскую армію: 1) Дзеконскому въ связи съ Пандомъ наступать чрезъ Потычъ, Латовичи и Жембракъ, въ то время какъ Хржановскій будетъ занимать Крейца; 2) по присоединеніи двухъ первыхъ отрядовъ къ арміи, оставить шоссе и со всѣми силами переправиться чрезъ Костржинъ у Лончки, подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ впередъ легкихъ войскъ; 3) атаковать русскую армію шестью пѣхотными и тремя кавалерійскими дивизіями и при успѣхѣ припереть ее въ голь между болотами Ливца и Костржина; 4) при неуспѣхѣ отступить на Потычъ, гдѣ преслѣдованіе, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности было-бы затруднительно. Планъ этотъ былъ причиной безпрестанныхъ споровъ Прондзинскаго съ главнокомандующимъ, который то выставлялъ на видъ многоисленность русской артиллеріи, то говорилъ о русскихъ кирасирахъ и требовалъ убѣдительныхъ доказательствъ, что успѣхъ неминуемъ и что армія не грозитъ никакая опасность. Прежде чѣмъ рѣшиться на что нибудь Скржинецкій желалъ выждать точнѣйшихъ свѣдѣній о неприятелѣ, а между тѣмъ на войнѣ приходится обыкновенно руководствоваться только неполными данными, дополняя ихъ личнымъ соображеніемъ и вѣрваясь голосу военного инстинкта. По замѣчанію-же Прондзинскаго: „Скржинецкій былъ того мнѣнія, что когда онъ вовсе ничего не дѣлаетъ, то подражаетъ этикъ Фабію Буктатору, и если не дастъ сраженія, то за то ничѣмъ и не рискуетъ“, очевидно, слѣдовало-бы прибавить,—ничего и не выигрываетъ; на войнѣ-же особенно революціонной такое бездѣйствіе ведетъ прямо къ гибели. Прондзинскому однажды удалось увлечь за собою Скржинецкаго на аванпосты для извѣрженія русскаго расположенія—это была единственная рекогносцировка, дѣланная польскимъ главнокомандующимъ. Замѣтивъ увѣрженія у Суки, онъ уже рѣшительно отказался отъ всякой мысли объ атакѣ, хотя Прондзинскій и указывалъ ему, что увѣрженія можно обойти. Тогда пришлось обратиться къ старой идеѣ о нападеніи на гвардію. Хотя Скржинецкій и согласился съ этимъ предложеніемъ Прондзинскаго, но поставилъ себѣ весьма ограниченныя цѣли (какъ замѣчаетъ Прондзинскій: „захватить нѣсколько возныхъ телѣгъ“), а также желалъ что нибудъ сдѣлать для литовцевъ. Когда экспедиція была рѣшена и Прондзинскій сталъ уже составлять и представлять инструкцію для Уминскаго, Дзеконскаго и Хржановскаго, Скржинецкій все еще колебался, отрицалъ отданныя приказанія и т. п. Въ войска даже начали движеніе, но затѣмъ были остановлены. По ироническому замѣчанію Прондзинскаго: „Скржинецкій имѣлъ весьма основательную причину медлить: онъ выписалъ изъ Варшавы живописца и давалъ ему сеансы, дабы отлитографировать свой портретъ“.

Между тѣмъ движеніе Хржановскаго чрезъ Коцкъ къ Любартову, пре- Второе наступ-
ративъ на нѣкоторое время прямое сообщеніе арміи съ корпусомъ бар. ление Дибича.
Брейца, не могло не обезпечить Дибича относительно безопасности лѣваго
фланга арміи. Неприятельскія партіи отъ Коцка показывались въ окрест-
ностяхъ Раджина, а на верховьяхъ Костржина поляки производили хотя

маковажныя, но постоянныя рекогносцировки; замѣчена была также осторожность польскихъ передовыхъ постовъ, чтобы не позволить захватить языка; наконецъ 29-го апрѣля получено было извѣстіе отъ лазутчиковъ будто-бы Сиржинецкій набѣревается двинуться 1-го мая со всѣми силами противъ лѣваго фланга русской арміи и атаковать Сѣдльце; тогда Дибичъ предупреждая непріятеля, рѣшился тоже двинуться 1-го мая къ Калушину противъ центра расположенія польской арміи. Если-бы главныя силы польковъ оставались на своихъ мѣстахъ, у шоссе, и вновь старались-бы уйти отъ общаго сраженія, то быстрое наступленіе на ихъ центръ съ Калушина могло-бы доставить нашей арміи случай нанести имъ хотя частичный уронъ; если-бы они дѣйствительно предприняли наступленіе къ Сѣдльцу, то могли потерпѣть рѣшительное пораженіе и быть отброшенными отъ шоссе. Впрочемъ Дибичъ имѣлъ собственно въ виду произвести лишь усиленную рекогносцировку по направленію къ Калушину. На этотъ разъ всѣ необходимые мѣры скрытности были соблюдены фельдмаршаломъ. Войска получили диспозицію къ 6-ти часамъ пополудни 30-го апрѣля, и въ тотъ-же день вечеромъ 1-й пѣхотный и гренадерскій корпуса, пѣхота гв. отряда и дивизіи 2-й гусарской дивизіи выступили съ биваковъ, оставивъ аванпосты на своихъ мѣстахъ, и къ полуночи собрались передъ д. Яблонкой въ густыхъ колоннахъ, въ четыре линіи, на самыхъ тѣсныхъ интервалахъ, чтобы по возможности скрыть свои силы, почему не разводили ни огня. 3-й кавал. корпусъ на ночь перешелъ къ Невиску и на другой день долженъ былъ слѣдовать за прочими войсками; всего было двинуто 53 бат., 60 эск. и 134 ор. Генер. Сиверсъ съ егерскою бригадою 7-й дивизіи, Елизаветградскимъ гусарскимъ полкомъ и 8-ю орудіями выдвинуть былъ къ д. Кузи для прикрытія праваго фланга арміи. Защита Сѣдльце поручена была ген. Кноррингу съ отрядами: Гурько, Пенхержевскаго, частью отряда Мандерштерна, л. гв. Подольскимъ кирасирскимъ полкомъ и артиллерійскимъ резервомъ, подвинутымъ туда изъ Збучина. Въ укрѣпленія при Сухѣ оставлена была 2-я бр. 7-й пѣх. дивизіи съ 20 орудіями. Л. гв. Уланскій Его Высочества полкъ направленъ былъ изъ Лукова къ Коцку для связи съ корпусомъ Крейца.

Съ разсвѣтомъ 1-го мая главныя силы арміи начали наступленіе; когда голова колонны миновала Тржебучу, то по опушкѣ лѣса, находящагося передъ Калушинимъ, встрѣчена была передовая непріятельская цѣпь, которая немедленно отступила; вслѣдъ затѣмъ и Калушинъ былъ очищенъ безъ сопротивленія. Дибичъ, съ корпусомъ Палена 1-го, продолжалъ наступать за Калушинъ; по дорогѣ встрѣчались слѣды оставленныхъ обширныхъ биваковъ, а развѣзды, освѣтившіе все пространство влѣво къ верховьямъ Костржина, не предприняли, что поляки никакого въ томъ направленіи наступленія не предпринимали. Жители Калушина показывали, что поляки отправили 30 числа вечеромъ сначала артиллерию, а за нею уже потянулись и войска на Минскъ къ Прагѣ. Но наконецъ непріятель былъ открытъ у Бндржеева въ значительныхъ силахъ и повидимому въ готовности къ от-

у. Лѣсъ, сходящійся къ шоссе и прикрывающій подступъ къ селенію, былъ зно занятъ польскою пѣхотою, а на шоссе стояли 4-ре орудія, отрывшія въ во головѣ русской колонны. Со стороны русскихъ впереди шли, по обѣимъ дорогамъ, 1-й и 2-й морскіе полки, имѣя 2 орудія въ интервалѣ. 1-й въ немедленно былъ усиленъ двумя баталіонами 1-го и 2-го егерскихъ полковъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, ген. Лидерсъ повелъ 2-й морской полкъ, въ сжатыхъ колоннахъ, по густому лѣсу и сталъ тѣснить глазами находившіяся тамъ польскіе гв. гренадеръ. Послѣ упорнаго сопротивленія, причѣмъ поляки три раза усиливали своихъ застрѣльщиковъ, цѣль овладѣлъ лѣсомъ. Правѣе шоссе 1-й морской полкъ также двинулся впередъ, атаковалъ польскій 3-й егер. полкъ и занялъ перелѣсокъ, орыи, будучи сравнительно рѣдкимъ, допускавшимъ нѣкоторую свободу движеній русскихъ колоннъ, менѣе благоприятствовалъ оборонѣ поляковъ и легче достался въ наши руки, нежели южный лѣсокъ. Послѣ того какъ 1-й пѣх. дивизіи были поддержаны изъ 3-й пѣх. дивизіи полками: пронгерманландскимъ, Кутузовскимъ и 5-мъ егерскимъ, и выдвинуты тѣмъ на поляну передъ Ендражевскимъ, частью вправо по опушкѣ окружающаго тамъ поляну лѣса. На полянѣ поставлены были также батареи изъ 18 орудій, подъ прикрытіемъ двухъ дивизионовъ Ольбиопольскаго гусарскаго полка; остальные-же три полка 3-й пѣх. дивизіи и вся 3-я гренадерская дивизія съ Клястицкимъ и Иркутскимъ гусарскимъ полками и съ эскадронами Сувальскаго гусарскаго полка оставались за лѣсомъ, въ резервѣ. Поляки отступили къ Ендражевской мысѣ, отвѣчая русской артиллеріи огнемъ 12-ти орудій, но наши батареи вскорѣ были значительно усилены (до 40 ор.) и взяли совершенно верхъ надъ непріятельскими, что, вмѣстѣ съ наступленіемъ пѣхоты, заставило поляковъ сняться съ занятой ими позиціи и отступить на версту за долину, къ начинающемуся тамъ лѣсу. Они были сброшены и оттуда, а затѣмъ стали отступать безостановочно. Русскіе преслѣдъвали ихъ только до Янова, гдѣ и остановились на ночлегъ.

Войска, оставшіяся въ резервѣ и не вступавшія въ дѣло, ночевали у Енджева, а корпуса кн. Шаховскаго и гр. Витта съ пѣхотою гв. отряда тавались за Калушиномъ. На другой день, 2-го мая, всѣ возвратились за острожи и заняли мѣста прежняго своего расположенія. Разведка показала русскимъ до 180 чел. убитыми и ранеными, а полякамъ, по свѣдѣнью Уминскаго, около 300 чел., въ этомъ числѣ 74 чел. плѣнныхъ. Изъ показаній послѣднихъ обнаружилось, что при Ендражевѣ мы имѣли столкновение съ корпусомъ Уминскаго, состоявшимъ изъ пѣхотной дивизіи Гальберга и кавалерійской Томичаго, и что главныя силы Сержинецаго ставили свое расположеніе дѣйствительно вечеромъ наканунѣ наступленія (бѣгъ и пошли къ Прагѣ. Изъ этого фельдмаршалъ заключилъ, что и на этотъ разъ поляки, предувѣдомленные о нашемъ движеніи*), успѣли

*) Когда русскія войска стали переходить 30-го числа Костражины, то впереди ихъ расположенія, вѣдъ передовыхъ постовъ, произошелъ довольно сильный пожаръ. Подобныя случаи весьма часто повторялись при движеніи нашихъ войскъ,

отступить, чтобы уклониться от сраженія, подобно тому какъ это было при наступленіи на Кудлевъ. Но оказалось, что Скржиницкій оставилъ и перь окрестности Калущина вовсе не съ цѣлью отступленія, а для того чтобы исполнить давно задуманный планъ нападенія на гвардію.

Развитіе холеры въ русской арміи.

Четырехнедѣльное пребываніе русской арміи у Оѣдльце, хотя было и полезно и необходимо, но вмѣстѣ съ тѣмъ причинило и немаловажный вредъ такъ какъ поляки не только успѣли за это время пополнить ряды своихъ дѣйствующихъ войскъ, но и окончить формированіе новыхъ полковъ по водствамъ. Включеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ полковъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ, они значительно усилили. Съ другой стороны бездѣйствіе нашей арміи, внушая полякамъ преувеличенное понятіе объ ихъ силѣ и значеніи одержанныхъ ими частныхъ успѣховъ, подняло духъ и непріятельской арміи и имѣло неблагоприятное для насъ нравственное вліяніе на населеніе, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ пограничныхъ губерніяхъ. Необходимость принятія и исполненія различныхъ мѣръ, вытекающихъ изъ предположенной переѣзной базы и операціонной линіи, не могла бы препятствовать дѣйствіямъ на Врестскомъ шоссе, результаты которыхъ могли бы быть чрезвычайно важны, если-бы представился случай къ нанесеніи рѣшительнаго пораженія польской арміи и если-бы воспользовались этимъ случаемъ съ должной рѣшительностію и энергіею. Сознавая это, Дибичъ вмѣстѣ съ тѣмъ, оставаясь на позиціи у Сухи и поглощенный хозяйственными заботами, ничего не предпринималъ для продолженія неблагоприятныхъ для него обстоятельствъ, а подчинялся имъ пассивно, что и вызвало наконецъ непріятеля къ активнымъ операціямъ. Однимъ изъ такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ была холера, распространившаяся въ русской арміи во время ея пребыванія въ окрестностяхъ Оѣдльце. Болѣзнь эта появилась въ предѣлахъ Россіи первоначально на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря еще въ 1830 году и, устремясь къ западу, распространилась въ 1831 году почти по всей Россіи и даже въ западной Европѣ.

Конечно, при быстромъ и сильномъ распространеніи этой эпидемической болѣзни, не было возможности предохранить отъ нея армію, въ особенности въ условіяхъ военно-походной жизни, но тѣмъ не менѣе, избѣгая продолжительнаго расположенія войскъ на одномъ мѣстѣ и возбуждая въ людяхъ бодрость и чувство довольства, устраняя вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ поводы къ упадку духа, можно было-бы уменьшить вліяніе заразы. Изъ войскъ дѣйствующей арміи признаки холеры обнаружались прежде всего въ казачьемъ Хоперскаго полку, вскорѣ по выступленіи его съ Дона, 8-го и 14-го декабря, и потомъ въ Луцкѣ 13-го января, всего у 5-ти казаковъ. Полкъ этотъ поступилъ въ корпусъ бар. Крейца и болѣзнь въ немъ уже не возобновлялась. Главнѣйшимъ и можетъ быть единственнымъ путемъ распространенія холеры въ армію былъ Врестъ-Литовскъ, куда стекались со всѣхъ сторонъ различныя воинскія части и команды и большая часть транспортовъ. Тамъ она появилась 6-го марта одновременно среди войскъ и жителей. Не смотря на принятые мѣры, она быстро пошла далѣе: 8-го марта

возникших въ Валѣ, 11-го въ Мендзиржецѣ, 17-го въ Сѣдльце, а 19-го въ тамошнемъ госпиталѣ.

Въ теченіи марта всѣхъ больныхъ холерою было 233 чел., но съ приближеніемъ арміи къ Сѣдльце болѣзнь быстро распространилась въ войскахъ, и жертвою ея въ теченіи апрѣля было уже около 5000 чел., изъ которыхъ до 700 чел. умерло. Съ возобновленіемъ дѣйствій, въ продолженіи мая больныхъ холерою было всего до 480 чел. Въ самомъ началѣ апрѣля эпидемія проникла и въ польскую армію, которая пострадала отъ нея не менѣе русской.

Выше уже упомянуто какія мѣры были приняты и приводились въ исполненіе по обеспеченію непосредственно примыкавшей къ тылу русской арміи мѣстности, имѣвшей своимъ центромъ Брестъ-Литовскъ. Но этимъ далеко не исчерпывались заботы, вызванныя необходимостью водворенія прочнаго порядка въ пограничныхъ Царствѣ губерніяхъ. 9-го апрѣля получены были указанія Государя относительно мѣръ и средствъ въ прекращеніи возстанія въ Виленской губерніи и на границахъ Курляндіи. Первоначально для этого вѣдѣлись: сводная бригада 4-й пѣхотной дивизіи въ Ригѣ и Динабургѣ, 100 старослужащихъ солдатъ, собранныхъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ, и 3-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ двумя казачьими полками, направленные уже къ Вильнѣ. Въ Ригу и Динабургъ приказано было направить на подводахъ также по 3 резервныхъ баталіона 1-го пѣхотнаго корпуса, а до прибытія ихъ генер. Ширманъ, назначенный дѣйствовать со стороны Курляндіи, еще 24-го марта выступилъ изъ Динабурга съ баталіонами 7-го и 8-го егерскихъ полковъ и съ 4-мя ор. 4-й артиллерійской бригады, направляясь черезъ Вилькомиръ и Ковно въ Россію, куда могъ прибыть черезъ 15 дней безостановочнаго марша; митавскій-же отрядъ долженъ былъ двинуться къ Шавлямъ. Между тѣмъ рижскій военный губернаторъ Паленъ, которому принадлежало направленіе дѣйствій со стороны Курляндіи, предписалъ Ширману слѣдовать на Поневѣжъ, считывая по 5-го апрѣля, т. е. когда прибытіе резервныхъ баталіоновъ въ Ригу и Динабургъ и состояніе Двины дозволитъ усилить митавскій отрядъ и посылать три отряда, каждый въ 1000 человекъ одинъ въ *Шавли*, другой въ Ригу черезъ Баускъ въ *Поневѣжъ*, съ тѣмъ, чтобы первый, открывъ шавельскихъ инсургентовъ, присоединился къ отряду, назначенному въ Поневѣжъ для обеспеченія пространства между этимъ городомъ и Динабургомъ, причѣмъ дальнѣйшія дѣйствія направляются генераль-адъютантомъ Краповицкимъ; третій-же отрядъ—въ *Тельши* для содѣйствія отряду въ 500 чел., направленному уже на Полангенъ такимъ образомъ, чтобы полангенскій отрядъ дѣйствовалъ по самой русской границѣ на Юрбургъ, а тельшинскій на Россію, гдѣ можетъ соединиться съ отрядомъ Храповицкаго и достигнуть Ковно. Обеспеченіе границъ Курляндіи отъ набѣговъ мелкихъ партій возложено на отрядъ оберъ-форстмейстера Мантейфеля, составный изъ курляндскихъ лѣсничихъ, а для охраненія Митавы назначенъ гарнизонъ изъ одного баталіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано Храповицкому,

Хозяйственные распоряженія по 1-е мая.
а) Устройство тыла.

съ прибытіемъ къ нему 3-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи и 2-хъ казачьихъ полковъ, начать дѣйствовать противъ возставшихъ уѣздовъ. Независимо отъ этихъ распоряженій Государь приказалъ приблизить къ границамъ Минской губерніи изъ 4-го пѣхотнаго корпуса 4-ю гусарскую, 13-ю и 15-ю пѣхотныя дивизіи, затѣмъ весь 2-й резервный кавалерійскій корпусъ и резервную дивизію 3-го пѣхотнаго корпуса, подчинивъ резервные баталіоны 1-го, 2-го и 3-го корпусовъ генералу Савоини.

Первая линия квартирнаго расположенія этихъ войскъ указана отъ Дриссы, чрезъ Полоцкъ, Сенно, Оршу, Могилевъ, Старый Выховъ и Березинскъ до Новой Вѣлицы; 13-я дивизіи назначено расположиться въ задней линіи, имѣя дивизионный штабъ въ Духовщинѣ. Квартиры прочіихъ войскъ находились: 15-й пѣх. въ Красномъ; 4-я гусарской въ Орлѣ; 2-й кирасирской въ Стародубѣ, 2-й уланской въ г. Новой-Вѣлицѣ, резервной 3-го пѣхотнаго корпуса въ Витебскѣ. Резервные баталіоны 13-й, 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій и сводной бригады 16-й пѣхотной оставлены въ Москвѣ. Впослѣдствіи для необходимаго единства въ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ изъ отряды генераловъ: Палена, Ширмана, кн. Хилкова, Судими и Отрошенина равно и прочія части, за исключеніемъ войскъ, составлявшихъ гарнизоны г. Вильны, подчинены главнокомандующему *резервною арміею* генералу отъ инфантеріи гр. Толстому *). Ему поручено было, исполняя первоначальный планъ дѣйствій вышеупомянутыхъ отрядовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принять скорѣйшія мѣры къ прекращенію повстанцамъ возможности вторгаться въ Минскую губернію и обезпечить свободное сообщеніе Брестъ-Литовска съ Петербургомъ (главный почтовый трактъ) и Динабурга съ Вильной. Вѣсти съ тѣмъ войска, отдѣленные отъ дѣйствующей арміи для усмиренія Литвы должны были возвратиться въ распоряженіе Дибича при первой возможности.

Возстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Волынской и Подольской и охраненіе границы съ Царствомъ отъ Брестъ-Литовска до Галиціи и далѣе возлагалось на 1-ю армію. Для прекращенія безпокойствъ на Волыни и Подоліи, по изгнаніи Дверницкаго, полагалось совершенно достаточнымъ имѣть

*) Въ составъ резервной арміи поступили войска: а) *гвардейскія*: 1) вторые дивизіоны 1-й кирасирской и легкой гвардейской кавалерійской дивизій; 2) резервы полковъ: л. гв. Подольскаго кирасирскаго, Уланскаго Его Высочества, и Гродненскаго гусарскаго; 3) вторые баталіоны 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и гвардейскій екипажъ; 4) резервы полковъ л. гв. Литовскаго и Волынскаго; 5) вторые дивизионы гвардейской пѣшей артиллеріи; б) *армейскія*: 1) 2-й резервный кавалерійскій корпусъ съ принадлежащею къ нему артиллеріею и резервами и 1-й конно-пѣхотный эскадронъ; 2) резервы: 1-й уланской, 1-й и 2-й гусарскихъ, 3-й кирасирской, 3-й уланской, 2-й драгунской, 2-й конно-егерской и Литовской уланской дивизій; 3) 4-я пѣхотная бригада съ принадлежащею къ нему артиллеріею; 4) сводная бригада 4-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею; 5) резервные баталіоны 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій; 6) резервы Литовской гренадерской бригады; 7) резервные баталіоны 1-го, 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ; 8) резервные роты 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ и 9) резервные бригады 1-й, 2-й, 3-й и 4-й артиллерійскихъ дивизій.

ица тамъ войскъ; 3-й пѣхотный корпусъ, по соединеніи всѣхъ его частей, назначено расположить по границѣ Люблинскаго воеводства, а 4-й верный кавалерійскій выдвинуть въ это воеводство, чтобы дать возможность корпусу Крейца присоединиться къ главнымъ силамъ.

Приступлено было также къ укомплектованію 6-го пѣхотнаго корпуса, ичежь убыль въ полкахъ не потерявшихъ своихъ знаменъ пополнялась по возможности всѣми нижними чинами пѣхотныхъ полковъ другихъ корпусовъ, издоравливавшихъ изъ Врестскаго военнаго госпиталя, кромѣ гренадеръ, и инами полковъ 6-го корпуса, потерявшихъ свои знамена, оставая въ немъ ограниченное число людей для образованія кадровъ, которые приказано отправить къ ихъ резервнымъ баталіонамъ. Въстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно переименовать Литовскую уланскую дивизію и Литовскую артиллерійскую дивизію, соответственно въ 6-ю уланскую и 6-ю артиллерійскую дивизію.

Приказомъ по арміи предписано было всѣ пѣхотные полки, имѣвшіе менѣе 720 рядовыхъ, привести въ однобаталіонный составъ, а кавалерійскіе полки съ числомъ рядовъ менѣе 12 во взводѣ—въ 4-хъ эскадронный составъ. Кадры-же 5-хъ и 6-хъ эскадроновъ отправить въ г. Кобринъ, гдѣ они должны быть сформированы въ полные эскадроны. Въ Кобринскомъ уѣздѣ учреждено было кавалерійское депо, въ которое отправлены изъ полковъ мабья и иануренныя лошади и выпущены тамъ на подножный кормъ.

По случаю отбитія непріятелемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ обоза приказано было уравнивать число его такимъ образомъ, чтобы хотя въ каждой бригадѣ находилось по одному аптечному ящику.

Препровожденіе плѣнныхъ отъ Врестъ-Литовска до Пружанъ возложено на войска Розена, а отъ Пружанъ по распоряженію Храповицкаго. Въстѣ съ тѣмъ Государь приказалъ всѣхъ военно-плѣнныхъ отправлять на сборный пунктъ въ губ. городъ Минскъ, а оттуда направлять далѣе по особому распредѣленію главнокомандующаго 1-ю армію.

Изъ предвѣдущаго изложенія извѣстно, что всѣ хозяйственныя распоряженія Дибича первоначально были направлены къ достиженію одной первоочередной цѣли—перенесенію театра войны въ концѣ марта на лѣвый берегъ Вислы; на выполненіи этихъ распоряженій было основано дальнѣйшее продовольствіе войскъ до новаго урожая.

Но послѣдовавшія затѣмъ неудачи и возстаніе въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ совершенно растроили всѣ способы продовольствія, съ такимъ трудомъ обезпеченнаго, но основаннаго единственно на успѣхахъ нашего оружія за Вислою. Разъ этого не случилось, то данцигскіе подвозы съ нижней Вислы, составлявшіе третью всѣхъ нашихъ средствъ, особенно въ овсѣ, остались временно бесполезными для арміи. Затѣмъ возстаніе Литвы лишило армію весьма значительной части подвозовъ уже находившихся въ слѣдованіи и не позволяло рассчитывать на запасы, сложенные въ разныхъ пунктахъ охваченной возстаніемъ мѣстности. Такія-же послѣдствія имѣло возстаніе на Волыни и кромѣ того угрожало возможностью не-

б) Продовольствіе.

полученія значительнѣйшей части рогатаго скота, ожидавшагося изъ Виленской и Подольской губерній, и назначеннаго частью къ составленію подвижнаго магазина. Къ довершенію всего прошлогодній урожай былъ весьма плохой во всѣхъ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Ко всѣмъ этимъ обстоятельствамъ слѣдуетъ еще прибавить различныя неблагоприятныя случайности; съ одной стороны разлитіе водъ и совершенно испорченіе дороги, въ странѣ болотистой, въ которой грязь, по выраженію Наполеона составляетъ пятую стихію, съ другой, распространенная изъ Бреста холера, вызвавшая опустошеніе и предохранительныя мѣры, — стѣсняли и даже прерывали сообщенія и увеличивали непомерно число больныхъ въ госпиталяхъ. Время это было весьма губительно и для лошадей, изнуренныхъ недостаткомъ корма и частыми перемѣщеніями. Все это вмѣстѣ привело нашу армію къ ея источникамъ продовольствія и обуславливало собою ея продолжительное пребываніе въ окрестностяхъ Сѣдльце. Необходимо было возвести новыя какъ силы арміи, такъ и ея довольствіе, текущее и запасное, хотя бы въ двухнедѣльномъ размѣрѣ.

Положительныя средства продовольствія арміи заключались въ запасахъ брестскихъ, кобринскихъ, слонимскихъ, пружанскихъ, гродненскихъ и сѣдльцкихъ, въ продуктахъ поставленныхъ уже изъ запасовъ Виленской губерніи (въ Долистовскій и Гоніондскій магазины) и въ находившихся и налицо въ Царствѣ Польскомъ.

Всего имѣлось: муки и сухарей 129879 четверт., крупъ 11078 четв. овса 101199 четвертей, т. е. провіанта по армейскому тарифу для 15000 чел. на 4-ре мѣсяца и овса для 60000 лошадей на одинъ мѣсяць. Но изъ этого числа при арміи и на ближайшей промежуточной базѣ въ Сѣдльце (гдѣ между прочимъ выпекалось ежедневно покушнаго хлѣба на 6 т. чел.) имѣлось провіанта весьма недостаточно, а именно на 7 дней на армію и 120 т. чел. Ближайшій источникъ пополненія находился въ Брестъ-Литовскѣ. Чтобы воспользоваться имъ для текущаго довольствія войскъ и образованія запаса на 14 дней, какъ выше указано, фельдмаршалъ приказалъ 7500 подводъ, собранныхъ въ Брестѣ съ первоначальною цѣлью перевозки провіанта въ Дрогичинъ для сплава его по Бугу, назначить для перевозки продовольствія изъ Бреста къ арміи. Для той-же цѣли назначено было 7 артиллерійскихъ парковъ и 450 полковыхъ провіантскихъ фуръ. Всѣ эти транспорты, сдѣлавъ въ 16 дней два оборота между Сѣдльце и Брестомъ, могли обезпечить армію текущимъ запаснымъ продовольствіемъ. За тѣмъ, для обезпеченія довольствія арміи вообще, были приняты слѣдующія мѣры: 1) въ корпусѣ предоставлено приобрести продовольственные продукты въ Пруссіи, въ мѣсячной пропорціи и съ доставкою въ Ломажу; 2) чиновнику Скребицкому поручено заготовить покушкою, съ доставкою въ Брестъ или Сѣдльце не позже 15 іюня, 50 т. четвертей муки съ пропорціею крупъ, а если возможно, то и 50 ч. четв. зерноваго фуража; 3) изъ сельскихъ запасовъ Гродненской губерніи взять вторую треть, т. е. 35789 четв. муки и 3357 крупъ; муку превратить въ сухари и вмѣстѣ съ крупой

сти въ Долгостовъ и Гонюндъ, воспользовавшись для того первое мину- в тишины и спокойствія; 4) данное прежде приказаніе о нарядѣ 1000 робонныхъ подводъ съ Волынской и Гродненской губерній отиѣнено; для стояннаго-же движенія пограничныхъ запасовъ приказано учредить под- канный магазинъ изъ 2680 пароволовыхъ и 1640 пароконныхъ подводъ; пади—по наряду отъ Виленской, Минской и Гродненской губерній; а пы изъ тѣхъ 20 тыс., которыя заготовлялись временнымъ Подольскимъ и ынскимъ генераль-губернаторомъ на мясную порцію для арміи; повозки упряжь и подвозчиковъ приказано собрать изъ вышеупомянутыхъ гу- ній; этому-же генераль-губернатору поручено было, изъ заготовляемаго ѣ для арміи рогатаго скота, еще составить 4000 пароволовыхъ подводъ нагрузить на нихъ 16 т. четв. сухарей съ пропорціею крупъ и до 12 т. тв. овса, приобрѣта хлѣбъ покупкою въ тѣхъ-же губерніяхъ, а фуры, пряжъ и погонщиковъ—нарядомъ.

Всѣми этими мѣрами, съ прибавкой наличныхъ средствъ, можно было-бы езнечить армію провіантомъ до сентября, но, къ сожалѣнію, къ приобрѣ- нію необходимаго количества зерноваго фуража, вслѣдствіе предшествую- аго неурожая, не представлялось никакой возможности. Вслѣдствіе этого благовременно были приняты слѣдующія мѣры: 1) всѣхъ строевыхъ кава- рійскихъ и артиллерійскихъ лошадямъ ограничена суточная дача двумя ирцами овса, казеннымъ подъемнымъ, по 1-е мая, однимъ гарцомъ; съ -го-же мая лошадей этихъ довольствовать подножнымъ кормомъ, скашивая къ нѣтъ травы, озимыя поля; 2) съ 15-го мая всѣхъ казенныхъ лошадей, ромъ кирасирскихъ, довольствовать травой съ получениемъ овса по возмож- ости; 3) на офицерскихъ верховыхъ лошадехъ, вмѣсто отпуска фуража въ атурѣ, выдавать деньгами по 8 р. за четверть; изъ этого распоряженія сключились лошади чиновъ главной квартиры, которымъ отпускалась поло- нная дача, т. е. по 2 гарца въ сутки, а на остальную выдавались еньги; на всѣхъ подъемныхъ офицерскихъ лошадехъ отпускались съ 16-го ирѣля по 1-е мая деньги. Мѣры эти до гвардіи не относились. При не- остояткѣ сѣна и травы для подножнаго корма, предписано было замѣнять ѣ сѣвою изъ соломы съ пересышкой мукою, отпуская за каждый гар- ецъ овса и за каждые 5 ф. сѣна по одному фунту муки.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что первоначальный заказъ по по- купкѣ припасовъ въ Пруссіи уже былъ исполненъ Тенгоборскимъ; по пос- гднему же заказу, Пейкеръ не надѣялся купить болѣе половины назначен- наго количества въ четырехнедѣльный срокъ. Купленный до этого времени хлѣбъ обошелся на мѣстѣ по 5 р. 72 к. серебромъ четверть ржи.

Къ 1-му мая продовольственныхъ запасовъ состояло:

	Муки.	Сухар.	Крупъ.	Зернов.	Фураж.	Сѣна.	Соломы.	Водки.
	Четвертей.			Пудовъ.				Вед.
Въ магазинахъ: Бѣлостокской области и губерній: Гродненской, Минской, Ви- ленской и Волынской	130677	33056	12329	53313	69585	252	—	—
Въ Царствѣ Польскомъ: въ Менд- зшцецѣ, Кошцѣ, Тыкочинѣ, Сѣдальце .	5617	8628	2558	4115	—	—	5955	—

Эти цифры показываютъ, что, при обиліи запасовъ на базѣ (за исключеніемъ сѣна и соломы), вблизи арміи ихъ было немного.

в) Госпитальная часть.

Уже упомянуто было о появленіи и распространеніи холеры въ нашей арміи. Болѣзнь, мало изслѣдованная, считалась тогда заразительною, передающеюся путемъ соприкосновенія, поэтому правительственными мѣрами приняты противъ нея, состояли въ томъ, что всѣ воинскія команды, вагоны и проезжающія лица были направляемы мимо зараженныхъ мѣстъ. Въ Вязь и Съдльце предписано устроить обсервационныя заставы и въ каждой имѣть дома: одинъ для сомнительныхъ, другой для имѣвшихъ с ними сообщеніе и особый домъ для одержимыхъ холерою. Высочайше повелѣно: при распространеніи болѣзни въ мѣстахъ расположенія арміи, учредить только частныя отдѣленія тѣхъ мѣстъ, гдѣ она появится, а при дальнѣйшемъ ея распространеніи отдѣлять города и селенія, отдѣльно каждый пунктъ. Число больныхъ всякой категоріи постепенно увеличивалось и къ 1-му мая состояло въ госпиталяхъ: заграничныхъ 4878 чел. и во внутреннихъ 13695 чел. Вслѣдствіе этого усилены госпитали Брестъ-Литовскій, Вѣлостокскій, Кобринскій, Слонимскій, Дрогичинскій и Свислочьскій, *) и учреждены новыя въ Пружаннахъ и Рожаннахъ **); кромѣ того учреждены небольшіе госпитали, 300—450 чел. каждый, во Влодавѣ, Дрогичинѣ и Семятичахъ, а при 1-мъ, 6-мъ и гренадерскомъ корпусахъ и при пѣхотныхъ отрядахъ—сводные лазареты. Госпитали: въ Великой Берестовицѣ, Шавляхъ, Ложжѣ и Тыкочинѣ закрыты: первый по тѣснотѣ въ размѣщеніи, второй по малому числу оставшихся въ немъ больныхъ, а два послѣдніе по недостатку въ наличности госпитальныхъ вещей; въ замѣнъ этого предписано учредить для больныхъ гв. корпуса сводный лазаретъ въ Ложжѣ или Тыкочинѣ, снабдивъ его какъ лазаретными вещами, такъ и медицинскими чинами 6-го корпуса. Въ госпитали приказано отправлять только больныхъ, требующихъ продолжительнаго лѣченія. Больные изъ Желехова, Койзы и Съдльце перевозились въ Мендзыржецъ, а изъ Венгрова въ Дрогичинъ и Семятичи, затѣмъ далѣе ихъ направляли въ Брестъ-Литовскъ, а оттуда внутрь имперіи. Устройство госпиталей въ Гродненской губерніи поручено было Храповицкому, а въ Вѣлостокской области генер. Петерсону съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка строеній для помѣщенія больныхъ, были заняты сараи. Относительно снабженія ихъ госпитальными вещами предоставлено генералъ-интенданту арміи распорядиться такимъ образомъ, чтобы изъ вещей, остающихся послѣ уничтоженія госпиталей въ Съдльце, Вязь и Мендзыржецъ и назначенныхъ во вновь учреждаемые госпитали, отдѣленъ былъ запасъ для заграничныхъ госпиталей на 4000 чел., который хранить до востребованія въ Мендзыржецѣ.

г) Артиллерійское довольствіе.

Расходъ снарядовъ, выпущенныхъ въ сраженіяхъ при Дембе-Віелье и Иганахъ, былъ пополненъ безъ всякихъ затрудненій. Затѣмъ, какъ упомя-

*) Первые два на 4 т. чел. каждый, третій на 2000 чел., четвертый и пятый по 2400 чел. каждый, шестой на 1000 чел.

***) Первый на 2400 чел., второй на 1200 чел.

нуто, парки № 2, 4, 6, 7, 8, 9 и 10, для немедленнаго снабженія арміи продовольствіемъ, получили приказаніе сложить въ Брестѣ свои снаряды и, нагрузившись провіантомъ, доставить его въ Сѣдльце; по истеченіи двухъ недѣль, т. е. въ половинѣ апрѣля, имъ приказано снова обратиться къ своему прямому назначенію по подвозкѣ къ арміи боевыхъ припасовъ.

Паркъ № 24-й, нагрузившись въ Гродно артиллерійскими снарядами, направленъ въ Ложу для присоединенія къ гв. корпусу; а паркъ № 25 раздѣлился на три части, изъ которыхъ одна, самая малая, оставлена при гв. корпусѣ, другая слѣдовала изъ Гродно къ Бресту со снарядами, куда прибыла къ концу апрѣля, а третья, самая большая, направлена для перевозки изъ Бѣлостока въ Динабургъ орудій артиллерійскаго резерва. Часть летучаго парка, изъ 37 ящиковъ, отправлена къ 5-му резервному кавалерійскому корпусу, для пополненія зарядовъ, израсходованныхъ въ послѣднихъ сраженіяхъ; исполнивъ это и сложивъ излишніе снаряды въ Люблинѣ, ящики двинулись черезъ Коцкъ въ Мендзыржецъ, куда прибыли въ концѣ апрѣля и присоединились къ летучему парку. Въмѣсто этой части летучаго парка было отправлено туда-же, къ 5-му резервному кавалерійскому корпусу, другое отдѣленіе съ 1000 артиллерійскихъ зарядовъ, а затѣмъ туда еще выслано 3000 артилл. зарядовъ и 120 т. патроновъ. Всѣхъ зарядовъ въ летучемъ и подвижныхъ паркахъ къ 1-му мая состояло 40272 кромѣ обыкновеннаго комплекта въ артиллерійскихъ ротахъ, т. е. въ достаточномъ количествѣ на 4—5 сраженій, подобныхъ Гроховскому по числу израсходованныхъ снарядовъ.

Лабораторная № 2 рота и подвижный арсеналъ оставались въ Брестѣ-Литовскѣ: первая для приготовленія зарядовъ, а второй для исправленія поврежденныхъ орудій съ принадлежностью и парковыхъ повозокъ.

Относительно артиллеріи 6-го пѣх. корпуса, приказано начальнику 6-й артиллерійской дивизіи привести каждую роту въ 8-ми-орудійный составъ, взявъ недостающія орудія и запасные лафеты изъ брестскихъ складовъ и третьихъ дивизионовъ гренадерскаго корпуса; зарядные-же ящики и обозъ—къ 3-хъ дивизионовъ 6-й артиллерійской дивизіи, на обозаженіе которыхъ предназначалась особая сумма.

Глава VIII.

Переломъ въ ходъ кампаніи. — Походъ Скржинецкаго противъ гвардіи.

Выше было уже упомянуто о тѣхъ настоятельныхъ представленіяхъ, которыя дѣлалъ Пондвинскій польскому главнокомандующему относительно необходимости наступательныхъ дѣйствій. При этомъ атака главныхъ русскихъ силъ на позиціи за Костржиномъ признавалась неудобной; лѣвый флангъ русской арміи, гдѣ дѣйствовалъ корпусъ Крейца, не былъ достаточно важенъ, и побѣда надъ Крейцомъ не могла дать большихъ матеріальныхъ или нравственныхъ результатовъ; совершенно въ иномъ видѣ представлялась обстановка на правомъ флангѣ главныхъ русскихъ силъ, гдѣ находился гв. корпусъ; разбитіе его могло-бы заставить Дибича очистить Царство Польское и тогда, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя послѣдствія истребленія русской императорской гвардіи были-бы неисчислимы. Достиженію такой цѣли повидимому способствовали многія обстоятельства: разбросанное расположеніе русскихъ, удобство наступленія подъ прикрытіемъ Модлина, обезпечивающаго сообщенія съ Варшавой, а также польза съ выгодой для себя Бугомъ и Наревомъ; наконецъ надежда на легкость побѣды надъ сравнительно малочисленной и казавшейся полякамъ избалованной, недостаточно закаленной въ боевомъ смыслѣ гвардіей. Долго Скржинецкій колебался въ своихъ рѣшеніяхъ, то соглашаясь на представленія Призвинскаго и отдавая соответствующія приказанія, то отиѣняя ихъ. Тогда самъ Чарторижскій указалъ ему на необходимость дать новый толчекъ настроенію духа польской націи и отвлечь ея вниманіе отъ внутреннихъ смутъ и неурядицъ. Скржинецкій, наконецъ, окончательно рѣшился броситься на отдѣльно расположенный русскій гвардейскій корпусъ.

Страна между Бугомъ и Наревомъ въ топографическомъ отношеніи уже описана выше; здѣсь необходимо указать только нѣкоторые важнѣйшіе стратегическіе пункты. Удобнѣйшія центральныя позиціи, смотря по тому приближался-ли противникъ отъ Сѣропка къ Вышкову или отъ Каменчика къ Нуру, были у Снядова и Замброва. При расположеніи у Снядова непри-

ь берется во флангъ при наступленіи какъ къ Остроленкѣ, такъ и къ трову; кромѣ того выгоды снайдовской позиціи заключались еще въ томъ, « передъ ея фронтомъ, прикрытымъ ручьемъ Ручей, Старый Якацъ представляется сильнымъ передовымъ пунктомъ для расположенія авангарда, и близи удобные пути отступленія на Ложу и на Бѣлостокъ. Что касается Замброва, то соединеніе съ одной стороны дорогъ изъ Нура, Брова и Гроленки, а съ другой изъ Ложки, Тыкочина и Суража дѣлають его важнымъ стратегическимъ пунктомъ, а сама позиція, прикрытая рѣчкою Гагъ, удобна для расположенія значительныхъ силъ. При наступленіи неіателя со стороны Строчка, важнѣйшими пунктами являются Говорово, всево и Островъ. Занимая Говорово, можно наблюдать за переправою у занъ, препятствовать судоходству по Нареву, и здѣсь-же оканчиваются шпрные лѣса. Вонсево непріятель не могъ миновать, не подставляя своего ланга; значеніе Острова уменьшалось окружающею его болотистою мѣстхью. Впереди этихъ пунктовъ посреди лѣса, въ устьѣ нѣсколькихъ путей, шодилось с. Пржегыче, удобное для рекогносцировокъ лѣса въ разгичныхъ направленіяхъ. При наступленіи непріятеля между Каменчикомъ и грощъ, кромѣ Замброва находилось Чжево, пунктъ важный для поддержки ммой связи съ переправами у Брока и Нура и имѣвшій удобные пути ступленія на Замбровъ и Суражъ.

Кромѣ этихъ пунктовъ большое значеніе имѣли: Остроленка и Ложка. первая важна по удобству наблюденія за непріятелемъ на правомъ берегу арева, а Ложка—какъ узелъ путей изъ Варшавы, Суража, Бѣлостока и овно; вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи стратегическимъ ключомъ сѣверной части августовскаго воеводства, она, посредствомъ водяныхъ сообщеній по Нареву и Бобру, имѣла прямую связь съ большею частью этого воеводства. По блисти своей въ русской и прусской границамъ (за прусской мы дѣлали поушки продовольствія) она была удобнымъ складочнымъ пунктомъ; по всѣмъ тмъ причинамъ Ложка была нами укрѣплена и сдѣлана базой и опорнымъ пунктомъ для операцій гв. корпуса; тамъ находилась главная квартира Великаго Князя, госпитали, парки, обозы и пр.; отсюда, наконецъ, ардія держала въ покорности страну между Бугомъ и Наревомъ и все августовское воеводство.

Планъ нападенія на гвардію держался въ польской главной квартирѣ въ величайшемъ секретѣ, и приняты были всевозможныя мѣры, чтобы отвлечь вниманіе русскаго главнокомандующаго отъ задуманнаго удара и возможно долго удержатъ его въ невѣдѣніи относительно истиннаго направленія этого удара. Такъ распространены были черезъ лазутчиковъ слухъ о томъ, что будто-бы поляки готовятся напасть съ фланга на расположеніе русской арміи за Костражиномъ; это имѣло успѣхъ и вызвало, какъ описано выше, безплодное наступленіе Дибича къ Калушину и Ендражееву; при этомъ обораннныя отъ плѣнныхъ показанія, свѣжіе слѣды большихъ биваковъ, удостовѣреніе, что самъ польскій главнокомандующій находился при войскахъ, наконецъ, присутствіе въ рядахъ отступавшаго арьергарда гвардейскихъ гре-

Планъ поляковъ.

надеръ—все это способствовало ложности заключеній фельдмаршала. Отъ правленіе Хржановскаго въ Замостье тоже послужило къ тому, что вниманіе Дибича было отвлечено въ совершенно противоположную сторону; намеренъ, чтобы не возбудить особыхъ подозрѣній при появленіи польскихъ войскъ на правомъ берегу Буга, распущенъ былъ слухъ о высылкѣ небольшого отряда чрезъ Августовское воеводство на помощь литовскимъ инсургентамъ. Въ этихъ-же общихъ видахъ, а также для защиты Варшавы и переправы черезъ Вислу, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія русскихъ въ Брестскомъ шоссе, въ прежнемъ расположеніи, оставленъ былъ сильный эскадронъ изъ иѣхотной дивизіи Мюльберга и кавалерійской Томицкаго, силъ около 11000 чел. съ 26 орудіями, подъ начальствомъ Уминскаго. Въ данной ему инструкціи рекомендовано соблюдать величайшую осторожность дабы не подвергнуться нападенію Дибича; но какъ только фельдмаршалъ покинетъ лагерь у Сухи—немедленно перейти въ наступленіе и очистить край между Вислою и Бугомъ. Для этой цѣли отданъ былъ въ его распоряженіе отрядъ Дзеконскаго, который, переправясь у Петыча, могъ въ нѣсколько переходовъ присоединиться къ Уминскому. Последнему предоставлено было притянуть къ себѣ подкрѣпленія изъ Варшавы, гдѣ нѣкоторые новые полки оканчивали свое формированіе. Наконецъ Хржановскій рѣшительными дѣйствіями изъ Замостья въ Люблинскомъ воеводствѣ долженъ былъ способствовать операціямъ Уминскаго. Въ общемъ силы, отданныя въ распоряженіе послѣдняго, простирались до 25000 чел. и болѣе 40 орудій; ихъ начальники отрядовъ не были непосредственно ему подчинены, и отношенія его къ нимъ были неопредѣленны, а, при необходимости ихъ содѣйствія, Уминскій долженъ былъ входить въ сношенія съ главною квартирою, что, конечно, было иѣшкотно и стѣсняло свободу и рѣшительность дѣйствій.

Такъ какъ при предстоявшихъ операціяхъ главныхъ польскихъ силъ Свроцька пріобрѣталъ важное значеніе, то у этого пункта, а также въ Зегражѣ возведено было три тетдепона: одинъ на лѣвомъ берегу Буга, другой при слияніи Буга и Нарева, а третій у Зегража; всѣ, они были довольно слабы. Для прикрытія ихъ выдвинута была чрезъ Зегражъ, на правый берегъ Нарева, кавалерійская дивизія Янковскаго; находившійся на Ковенскомъ шоссе съ частью Модлинскаго гарнизона, Сбраковскій усилилъ его иѣхотою.

Планъ Прондзинскаго для дѣйствій противъ гвардіи заключался въ слѣдующемъ: слѣдовало съ главными силами быстро двинуться противъ корпуса и разбить его прежде нежели Дибичъ явится на помощь. Отбросивъ остатки корпуса на значительное разстояніе,—войти въ связь съ литовскими инсургентами чрезъ Августовское воеводство и послать имъ подкрѣпленіе. При наступленіи русскихъ главныхъ силъ противъ Скржинецкаго, расположиться въ оборонительной позиціи на правомъ берегу Нарева, чтобы отрѣзать русскимъ сообщеніе съ Пруссіею и воспрепятствовать движенію Дибича къ нижней Вислѣ, о которомъ въ польской главнои квартирѣ иѣлись неопредѣленныя свѣдѣнія. У Свроцька предполагалось возвести укрѣ-

ный лагерь; опираясь на этот пункт и на Ложку, можно было действовать во фланг и тыл русской армии. Когда таким образом главные русские силы притянуты были бы к Нареву, тогда корпус Уминько, в связи с отрядом Дзеканского, должен был перейти к энергическому наступлению и очистить край до Буга. Съ присоединением Хржаньского, какъ выше указано, Уминский игаль бы около 25,000 чел. и да могъ бы двинуться, смотря по обстоятельствамъ: или чтобы напасть на русскихъ по правую сторону Буга, или же на соединеніе съ главными силами для совокупной атаки арміи Дибича. Подробности исполненія общей плана должны были развиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, горня заранѣе предвидѣть невозможно. Превосходно составленный Прудневскій планъ не только не далъ полякамъ ожидаемыхъ результатовъ, и привелъ ихъ къ остроленской катастрофѣ; одною изъ главныхъ причинъ этого былъ самъ польскій главнокомандующій Скржинецкій, обнаружившій окончательно полную свою неспособность предводительствовать арміею и руководить ея дѣйствіями.

Вечеромъ 30-го апрѣля, Скржинецкій выступилъ изъ своего расположенія между Минскомъ и Калушиномъ, съ 4-мя пѣхотными и 2-мя кавалерійскими дивизіями, по направленію къ Сѣроцку, двумя колоннами: одна, стоявшая главнымъ образомъ изъ войскъ, потянулась по ближайшей дорогѣ чрезъ Окуневъ и Кобелку, другая, состоявшая преимущественно изъ ратлеріи и парковъ,—по шоссе, мимо Праги, чрезъ Яблонку. Въ видахъ скрытія марша, офицерамъ запрещено было при прохожденіи мимо Праги входить въ столицу. На слѣдующій день, 1-го мая, большая часть арміи прибыла къ Сѣроцку, гдѣ переправа черезъ Бугъ потребовала довольно много времени. Съ присоединеніемъ дѣйствовавшего до тѣхъ поръ отдѣльно града Янковскаго, но безъ модлинскихъ войскъ Сѣраковского, силы поляковъ простирались до 45 бат. пѣхоты (четыре дивизіи, изъ которыхъ три шѣли по 11 батал., а одна—Малаховскаго—12 бат.), около 48 эскадроновъ (въ четырехъ дивизіяхъ) и болѣе 100 орудій. Всѣ полки были почти тѣмъ укрупнены; считая ихъ въ 800 птыковъ каждый, а эскадронъ въ 150 сабель, числительная сила польской арміи, включая артиллерію, опредѣлится въ 45—46 тысячъ боевого элемента.

Русская гвардія, вѣдѣтъ съ отрядомъ Сакена, состояла изъ 23 бат. 37 эскадроновъ, нѣсколькихъ сотенъ казаковъ и 84 орудій, или 19,550 птыковъ и 6995 сабель, всего съ артиллеріею около 27,000 чел. Командиръ гв. корпуса, получивъ первыя свѣдѣнія о появленіи непріятельскихъ войскъ 29-го апрѣля между Бугомъ и Наревомъ, не смотря на неопредѣленность этихъ свѣдѣній, сосредоточилъ корпусъ у Замброва, чтобы, или двигаться противъ слабѣйшаго противника, или, если онъ будетъ въ превосходныхъ силахъ, отступить къ Нуру для соединенія съ Дибичемъ. Для наблюденія за непріятелемъ выдвинутъ былъ къ Вонсеву авангардъ, подъ начальствомъ генер. барона Вистрома, въ составѣ 4-й гв. пѣх. бригады *), сапернаго

Расположеніе и сосредоточеніе русской гвардіи.

*) Полки л. гв. Егерскій и Финляндскій.

полубаталіона и легкой гв. кавалерійской дивизіи безъ л. гв. конно-егерскаго полка, 1-го мая Вистромъ двинулся изъ Вонсева въ Пржегыче, гдѣ узналъ, что непріятель, силою въ 6—8 т. чел., находится уже близъ Велондки. Такъ какъ густые болотистыя лѣса этой мѣстности представляли мало выгодъ для наступательныхъ дѣйствій, то Вистромъ получилъ приказаніе уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія и отходить къ Снядову. Вслѣдствіе этого Вистромъ вновь отошелъ къ Вонсеву, оставивъ у Пржегыче *передовой отрядъ*, подъ начальствомъ командира л. гв. Егерскаго полка генер. Поleshки, изъ баталіона л. гв. Егерскаго полка, полубаталіона финскихъ стрѣлковъ, 3-хъ эскадроновъ л. гв. Казачьяго полка и 2-хъ миныхъ орудій. Для поддержанія авангарда Вистрома выставленъ былъ эшелонъ изъ 3-й гв. пѣхотной бригады *) и батареейной батареи, на р. Ожѣ, близъ Червина. Л. гв. Конно-егерскій полкъ находился впереди, на Островѣ и Андрижеевѣ, для наблюденія за непріятелемъ по берегу Буги. Корпусъ, какъ сказано, сначала былъ сосредоточенъ къ Захброву. Фельдмаршалъ, получившій свѣдѣніе объ этомъ расположеніи, не былъ имъ доволенъ, такъ какъ главные силы находились не на одной операціонной линіи съ авангардомъ и вторымъ эшелономъ, такъ что непріятель могъ быстро двинувшись чрезъ Островъ, отрѣзать авангардъ отъ главныхъ силъ. Дибичъ просилъ Великаго Князя, во-первыхъ, двинуться съ главными силами корпуса къ Снядову, а, во-вторыхъ, усиленно наблюдая за Бугомъ и Наревомъ, постоянно ближе держаться къ первому, чтобы, въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ, уклоняясь отъ боя, прорваться къ главной арміи. Послѣ этого гв. корпусъ былъ передвинутъ въ Снядовъ; л. гв. Конно-егерскій полкъ остался въ Островѣ, имѣя одинъ эскадронъ въ Порембахъ, для наблюденія дорогъ ведущихъ оттуда къ Захброву и Андрижееву и для обезпеченія лѣваго фланга корпуса; правый егв. флангъ охранялся отрядомъ Сакена, находившимся по прежнему у Остреленки. Великій Князь, собравъ нѣкоторые свѣдѣнія о непріятелѣ, донесъ фельдмаршалу, отъ 2-го мая, что поляки построили у Сьбронка мосты чрезъ Бугъ и Наревъ, что партіи ихъ были открыты между этими двумя рѣками и что авангардъ ихъ уже у Велендки, а позади его у Вышнихъ, какъ кажется, расположился генер. Уминскій. Относительно послѣдняго обстоятельства оговорено было въ донесеніи, что оно требуетъ еще подтвержденія. Случайно въ этотъ-же день гр. Толь получилъ письмо отъ ген. Уминскаго, съ приложеніемъ частной корреспонденціи; такимъ образомъ свѣдѣніе о присутствіи этого генерала у Вышнихъ оказалось невѣрнымъ, вслѣдствіе чего не придано было должнаго значенія и остальной части донесенія, а между тѣмъ свѣдѣніе о появленіи впервые между Бугомъ и Наревомъ значительныхъ регулярныхъ непріятельскихъ войскъ (прежде такъ появлялись только ополченія) заслуживало, въ данныхъ обстоятельствахъ, полного вниманія.

Наступленіе
поляковъ.

Между тѣмъ польская армія для дальнѣйшаго наступленія отъ Сьбронка

**) Полки л. гв. Измайловскій и Павловскій.

двигалась на три колонны: одна, под начальством гв. *Дембицкаго*, в 4-й батал., 6 эск. и 6 орудій, *всего 4,200 чел.*, должна была двинуться по шоссе, по правому берегу Нарева, къ Остроленкѣ, чтобы овладѣть тамошнимъ мостомъ или, если гвардія будетъ отгнана въ эту сторону и вознамѣрится спастись по названному мосту, — разрушить его; вторая колонна, подъ начальствомъ генер. *Лубенскаго*, изъ его кавалерійскаго корпуса и пѣхотной дивизіи Каминскаго, всего 12 батал. и 24 эдрона, *или 12,000 чел. при 20 орудіяхъ*, должна была идти вдоль та къ Нуру, уничтожить всѣ мосты и суда и наблюдать теченіе рѣки, срывая всякую связь гвардіи съ главными силами. Лубенскій долженъ былъ зорко слѣдить за всѣми движеніями фельдмаршала и ежедневно объ этомъ доносить. Въ случаѣ переправы Дибича черезъ Вугъ, Лубенскому приказано, не теряя русскихъ изъ виду, отступать на главную польскую армию; остальная часть арміи, изъ 3-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской пивій, въ составѣ 36 бат. и 24 эскадроновъ при 72 орудіяхъ, силою *всего 30,000 чел.*, подъ предводительствомъ *Скржинецкаго*, двигалась въ редицѣ между двумя упомянутыми выше колоннами, по направленію къ ожгѣ. Во главѣ этой средней колонны слѣдовалъ авангардъ, подъ начальствомъ Янковскаго, изъ пѣх. дивизіи Рыбинскаго и одной кавалерійской бригады, имѣя впереди 1-й уданскій и 1-й егерскій полки. Нельзя не замѣтить ошибочности дѣйствій Скржинецкаго при самомъ началѣ исполненія предпріятія. Какъ выше упомянуто, въ гв. корпусѣ вѣсть съ отрядомъ Сакена имѣлось 27 т. чел., а безъ этого отряда всего 22—23 тысячи; въ распоряженіи же Скржинецкаго находилось около 46 тысячъ, т. е. войнныя силы; сосредоточивъ ихъ и дѣйствуя по возможности въ совокупности, онъ могъ вполне надѣяться одержать побѣду надъ гвардіей; вѣнъ же этого онъ бесполезно дробить свою армию. Высылка Лубенскаго отрядомъ въ 12 т. человекъ для дѣйствій противъ Дибича не имѣетъ себѣ основательнаго объясненія: задача Лубенскаго, заключавшаяся въ наблюденіи за фельдмаршаломъ, могла быть исполнена не только кавалерійскимъ отрядомъ; наоборотъ сила его было совершенно недостаточна для задержанія русской арміи. Далѣе, высылка Дембицкаго съ 4,200 чел. къ Остроленкѣ противъ Сакена тоже напрасно ослабляла польскую армию въ главной точкѣ удара: слабый отрядъ Сакена (4 т.) при наступленіи поляковъ самъ долженъ былъ отступить изъ Остроленки, чтобы не быть отрѣзаннымъ; что же касается другой возложенной на него задачи — разрушить мостъ, дабы преградить путь отступленія разбитой и отброшенной къ Остроленкѣ русской арміи — то соображенія, на которыхъ она основывалась, слишкомъ искусственны и возможность ихъ осуществленія весьма была гадательна. Такимъ образомъ изъ собранныхъ Скржинецкимъ для похода 46 тысячъ, у него осталось въ непосредствѣннотъ распоряженіи всего 30 тысячъ человекъ, а съ этими войсками едва ли уже возможно было рассчитывать на побѣду надъ гвардіей, которая отпичалась превосходными боевыми качествами и еще только 18 лѣтъ назадъ

на поляхъ Кульма разбила и отбросила вдвое сильнѣйшаго непріятеля воспитаннаго въ школѣ побѣдъ. Далѣе Свржинцевоу предстояло выбрать одинъ изъ двухъ путей для наступленія: или на Ломжу, или южнѣе на Островъ. При движеніи по второму пути Свржинецкій достигалъ несравненно болѣе важныхъ результатовъ нежели по первому: путь на Островъ былъ лучшій и велъ къ чувствительнѣйшему мѣсту въ расположеніи гвардіи; слѣдуя по немъ, польскій главнокомандующій имѣлъ возможность отрѣзать гвардейскій корпусъ отъ Дибича, притомъ и мѣстность тамъ была открыта; между тѣмъ Свржинецкій двинулся по направленію на Ломжу, гдѣ непрерывныя лѣсныя дефиле лишили его всѣхъ выгодъ превосходства силъ, а также онъ терялъ всѣ тѣ стратегическія преимущества, о которыхъ упомянуто выше. Въ добавокъ ко всему, встрѣтивъ неожиданно такое сопротивленіе гвардіи, какъ будетъ видно ниже, Свржинецкій сталъ дѣйствовать крайне нерѣшительно.

3-го мая польская главная квартира прибыла въ Волю; Янковскій съ авангардомъ находился впереди, въ разстояніи около 7 верстъ, у Поржонды на одной высотѣ съ главными силами расположились и боковыми колоннами Лубенскаго и Вышкова, Дембинскаго и Пултуска; русскіе нигдѣ не были встрѣчены. На слѣдующій день 4-го мая съ разсвѣтомъ Янковскій съ авангардомъ двинулся къ Пржегыче.

Отступленіе
Полешки отъ
Пржегыче.

Тамъ, какъ извѣстно, находился передовой отрядъ ген. Полешки изъ третьяго баталіона *) л. г. Егерскаго полка, двухъ ротъ финскихъ стрѣлковъ, трехъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ (которыхъ Хлаповскій въ своихъ «Исторіяхъ», называетъ лучшей русской конницей) и двухъ орудій. Казаки занимали дороги впереди; по одной изъ нихъ, влѣво, къ д. Ясчулты выдвинута была 9-я рота л. гв. Егерскаго полка, а по другой, вправо, къ д. Стенцихъ—8-я рота того же полка; отъ послѣдней впередъ къ д. Поржондзѣ выслано было еще 40 казаковъ. Янковскій опрокинулъ наши передовые посты у Стенцихи и продолжалъ наступленіе. Между тѣмъ ген. Полешко приказалъ всѣмъ ротамъ егерей отходить къ Пржегыче и стать за деревней, за исключеніемъ 3-й карабинерной и 60 финскихъ стрѣлковъ, которыхъ рассыпалъ въ лѣсу впереди ручья. Вскорѣ показались и отступавшіи казаками польскіе застрѣльщики. Янковскій приказалъ баталіону 1-го егерскаго полка, поддержанному другимъ баталіономъ, атаковать село. Завязалась перестрѣлка; каждый шагъ былъ оспариваемъ, у поляковъ, но въ концѣ получено было извѣстіе объ обходѣ непріятелемъ нашего праваго фланга. Тогда, по сигналу, передовые егеря побѣжали къ мосту, но, найдя его разобраннѣмъ, перешли частью по балкамъ, частью въ бродъ и отступили въ резервъ сквозь новую цѣпь, рассыпанную передъ деревней. Эта цѣпь встрѣтила поляковъ, но и она не могла долго держаться, потому что обходное движеніе продолжалось: съ лѣвой стороны, по дорогѣ изъ Ясчулты, показались на рыскахъ, польскіе уланы. Роты 3-го баталіона отошли въ лѣсъ, цѣпь

*) Гвардейскіе полки выступали въ походъ въ составѣ первыхъ и третьихъ баталіоновъ.

ступала отстрѣливаясь, но, занятая перестрѣлкой, медлила и не успѣлайти до лѣсу, какъ на полянѣ между деревней и лѣсомъ была атакована кавалеріей. Стрѣлки построили кучки, на которыя набросились польскіе конники, и хотя одна изъ нихъ была прорвана, но егеря устояли, а пушечный крикъ будто генер. Бистромъ ѣдетъ, воодушевилъ ихъ настолько, что они бросились въ штыки на конницу и опрокинули ее. Въ это время появилась непріятельская пѣхота; тогда данъ былъ сигналъ отступления; стрѣлки ушли въ лѣсу, а картечь 2-хъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ, вѣстѣю огня двухъ ротъ, разсыпанныхъ по опушкѣ, остановила напиравшія конницы. Съ прибытіемъ къ полякамъ подкрѣпленій, наступленіе продолжалось; наши отошли назадъ. Полешко распоряжался хладнокровно; поочередно 2 роты и часть финскихъ стрѣлковъ были въ цѣпи. Поляки тоже бѣствовали разсыпнымъ строемъ, но когда цѣпь ихъ слишкомъ тѣснила конницу, тогда Полешко выдвигалъ резервы, которые штыками опрокидывали стрѣлковъ и, прогнавъ ихъ, разсыпались, а прежняя цѣпь смыкалась въ резервы. Полешко отступилъ къ Длугосѣдлу, гдѣ дорога, окаймленная по бѣжимъ сторонамъ рвами и плетнемъ, благоприятствовала сопротивленію, но держаться тамъ подъ огнемъ непріятельской батареи, осыпавшей защитниковъ картечью, и въ виду предпринятаго обхода, не было возможности, слѣдствіе чего Полешко, выдвинувъ вправо три эскадрона лейбъ-казаковъ, тамъ отходить назадъ. Путь отъ Длугосѣдла пролегалъ по сплошному лѣсу. Между тѣмъ, прибывшій вѣстѣю съ главнокомандующимъ и недовольный медлительностью дѣйствій авангарда, Прондзинскій приказалъ 1-му уланскому полку двинуться на рысакъ черезъ селеніе, а кракузамъ, составившимъ ядро главнокомандующаго, идти въ обходъ; но тщетно генер. Хлавоускій и адъютанты Сержинича лично вели эту отборную кавалерію—атаки ея не удались. Финскіе стрѣлки, засѣвшие на правомъ флангѣ въ плетневомъ сараѣ, поражали кавалерію своимъ огнемъ во флангъ, а 8-я рота егерей, отходившая къ опушкѣ, хладнокровно залпами встрѣтила ее съ фронта; при этомъ 30 чел. финновъ нельзя было отозвать и, при отступленіи отряда Полешки, они попали въ плѣнъ. Такимъ образомъ, задерживая поляковъ, Полешко отступилъ къ Плевкамъ, гдѣ къ нему присоединились высланные на подкрѣпленіе двѣ роты 1-го баталіона лейбъ-егерей, двѣ роты финскихъ стрѣлковъ и два орудія, а у Брудковъ онъ усилился остальными двумя ротами 1-го баталіона л. гв. Егерскаго полка и л. гв. Уланскимъ полкомъ. Имѣя пѣхоту впереди селенія, казаковъ правѣе, а уланы лѣвѣе, его отрядъ оставался тамъ до наступленія вечера, а затѣмъ отошелъ къ Войсеву, но не нашелъ уже тамъ Бистрома, который отступилъ къ Соколову, куда 5-го утромъ прибылъ и Полешко. 4-го вечеромъ главныя силы поляковъ достигли Длугосѣдла, Дежбинскій — Рожанъ, Лубенскій Брока. Эскадронъ русскихъ гв. конно-егерей, расположенный у Порембы, былъ атакованъ частью 4-го польскаго конно-егерскаго полка и, отойдя къ своему полку въ Островъ, привелъ нѣсколько плѣнныхъ, отъ которыхъ узнали, что вся польская армія наступаетъ въ трехъ колоннахъ.

Сосредоточеніе гвардіи у Снядова—Якаца. Свѣдѣніе это было немедленно сообщено въ Забровъ Великому Князю, который, не видя возможности соединиться съ Дибичемъ черезъ Нуръ, желая притянуть къ себѣ находившіяся въ опасномъ положеніи авангардъ у Вонсева, рѣшился (до полученія еще такого-же приказанія фельдмаршала сосредоточить всѣ свои силы у Снядова, дабы, смотря по обстоятельствамъ или принять сраженіе, или отступить за Наревъ въ ожиданіи распоряженія главнокомандующаго; такъ какъ при этомъ поляки движеніемъ на Остру и Шумово могли отрѣзать авангардъ отъ главныхъ силъ корпуса, бывшаго еще въ Забровѣ, то ген. Вистромъ долженъ былъ еще ночью съ 4-го и 5-го мая оставить Вонсево и расположиться за р. Оржемъ у Соколова, гдѣ въ 5 ч. утра прибылъ Полешко и генер. Олферьевъ, шедшій съ гв. у насъ лѣвѣе черезъ Пржиборовецъ. Утромъ 5-го числа поляки продолжали наступленіе, но уже съ меньшей энергіей, встрѣтивъ со стороны гвардіи такое сопротивленіе каковаго не ожидали; особенное впечатленіе это обстоятельство произвело на польскаго главнокомандующаго, который впалъ въ сомнѣнія и нерѣшительность. Подходя къ Соколову и видя что русскій авангардъ былъ за р. Оржемъ въ боевомъ порядкѣ, поляки въ 4 ч. и полудни развернули значительныя силы и разсыпали стрѣлковъ по берегамъ Оржа. Чтобы не быть вынужденнымъ проходить подъ непріятельскимъ огнемъ дефиле у Якаца, гдѣ длинная плотина идетъ черезъ болото. Бистромъ рѣшился отойти назадъ, какъ только развернулись дивизіи Янковскаго и Рыбинскаго и можно было замѣтить, что за ними слѣдуютъ еще значительныя колонны. Вистромъ, имѣя въ виду вышеупомянутыя дефиле въ томъ его расположеніи, заблаговременно отправилъ свою пѣхоту, чтобы, отойдя за болото, она заняла высоты у Стар. Якаца. Изъ полковъ легкой пехоты и кавалеріи, л. гв. Уланскій съ 4-мя легкими орудіями посланъ былъ для развѣдыванія и уничтоженія моста къ Червину, л. гв. Драгунскій—для занятія у Клечкова переправы, находящейся правѣе Якацкаго дефиле. Л. гв. Гусарскій съ 4-мя орудіями прикрывалъ отступленіе пѣхоты. Олферьевъ съ л. гв. Уланскимъ полкомъ прошелъ по греблѣ послѣднимъ. Войска исполнили всѣ движенія въ отличномъ порядкѣ на глазахъ прибывшаго командира корпуса. Пока русскіе окончательно расположились у Якаца, Янковскій успѣлъ перевести черезъ р. Оржъ всѣ свои силы и вновь развернуть ихъ на высотахъ передъ болотомъ и греблемъ. Выдвинутая изъ батареи изъ 16 орудій открыла частый огонь, а баталіонъ 1-го егерскаго полка съ баталіономъ стрѣлковъ Кущеля и съ 2-мя орудіями бросился къ греблѣ, чтобы овладѣть переправой; но гв. саперы, не смотря на картечный огонь, разрушили мостъ. Поляки, желая овладѣть переправой, три раза пытались отбѣснить отъ гребли оборонявшій ее л. гв. Финляндскій полкъ, но всакій разъ бывали отбрасываемы съ урономъ. Послѣ того Вистромъ замѣнилъ свои легкія орудія присланными ему изъ резерва батарейными и такимъ образомъ взялъ верхъ надъ непріятельской артиллеріей. Къ вечеру всѣ силы поляковъ сосредоточились между Надборамъ и Соколовомъ; съ другой стороны на

тяженіи отъ Якаца до Снядова собрался 5-го числа гв. корпусъ и за-
гь слѣдующее расположеніе: 4-я бригада (егеря и финляндцы) съ сапе-
ги, финскими стрѣлками, гв. уланами и гусарами и 32 орудіями оста-
тъ на позиціи у Ст. Яваца; главные силы — 3 пѣх. и 3 кирасирскихъ
къ съ 16 ор. — у Снядова; 3-я гв. бригада (измайловцы и павловцы)
8-ю орудіями — между Якацомъ и Снядовымъ; вправо, противъ Ключкова —
драгуны; влѣво, у Качинска и Глембока — гв. конно-егеря; промежу-
ный отрядъ — гренадеры и лейбъ-кирасиры — у Духне. Баронъ Са-
гъ оставался у Остроленки; такъ какъ находившаяся у него уланская
гада была отправлена въ Вѣлостокъ для поправки лошадей, то ему
дано 3 эскадрона гв. казаковъ. Передовые посты шли отъ Остроленки
лѣвой сторонѣ Руча до Якаца и оттуда вдоль болотъ до Духне и
ембока. Въ этомъ расположеніи гвардія оставалась весь слѣдующій день,
ѣя въ виду выяснитъ намѣренія противника. Со стороны поляковъ 1-я
влия Рымбискаго почевала впереди Надборъ, 3-я див. Малаховскаго по
рогѣ къ Ключкову, кав. Скаржинскаго между ними, Гелгудъ со 2-й ди-
вией въ Соколовѣ, главная квартира — въ Ксензополь. Демойнскій прибылъ
этотъ день на разстояніе 7 верстъ отъ Остроленки, а съ другой сто-
ны Лубенскій вступилъ въ Нуръ. Тамъ для охраненія моста находилась
та (2-я минерная) л. гв. Сапернаго баталіона, эскадронъ украинскихъ
анъ и нѣсколько казаковъ. Командиръ минерной роты шт. кап. Нази-
въ, узнавъ въ 2 ч. пополудни 5-го мая о наступленіи поляковъ, за-
тъ какъ суда, такъ находившіеся въ мѣстечкѣ соляной и хлѣбный на-
зины; выждавъ дѣйствія пламени, онъ выступилъ съ минерами и уда-
ми по направленію къ Цѣхановцу, прикрываясь застрѣльщиками. Лубен-
ій выслалъ за нимъ въ погоню 2 эскадрона 5-го (бывшаго гвардейскаго)
нно-егерскаго полка, полусэкадронъ 7-го уланскаго и 2 легкихъ орудій.
вженіе Назимова было задержано обозомъ, увязавшимъ въ песокъ, вслѣд-
віе чего онъ былъ выстигнутъ и окруженъ поляками въ 2-хъ верстахъ
Нуромъ. Подпустивъ непріятеля на самый близкій выстрѣлъ, минерами,
строенные въ каре, встрѣтили его столь мѣткимъ огнемъ, что польская
валерія не выдержала его, смѣшалась и дала тылъ; отважившіе всад-
ки, наскочившіе на минеравъ, были опрокинуты штыками при содѣйствіи
ранскихъ уланъ. Поляки послѣ этого не рѣшались атаковать храбрыхъ
перовъ и дѣйствовали по нимъ только изъ орудій. Въ 8 ч. вечера На-
имовъ привелъ свой отрядъ съ обозомъ въ Цѣхановець, а послѣ привала
инулся къ Брянску. Потеря его была менѣе 30 человѣкъ. Лубенскій вы-
винулъ свои передовые посты до Тымянокъ, на полпути къ Цѣхановцу.

Сержанецкій считалъ настоящую минуту весьма удобной для того, чтобы
ослать нѣкоторую помощь, въ видѣ кадровъ, литовскимъ инсургентамъ и
осложилъ это порученіе на ген. Хлаповскаго, отличавшагося, еще въ ка-
ествѣ адъютанта Наполеона, познаніями въ военномъ искусствѣ и неустра-
шимостью. Хлаповскій получилъ превосходный 1-й уланскій полкъ, 100 пѣ-
отенцевъ и 2 легкихъ орудій, всего, со включеніемъ 100 учителей, офи-

церовъ и унтеръ-офицеровъ, около 800 чел., всё на хорошихъ лошадяхъ. 7-го мая онъ выступилъ изъ Ксензополя, 9-го, не встрѣтивъ русскихъ, прибылъ въ Меню, гдѣ перешелъ границу, и направился на Брянскъ.

И такъ весь гвардейскій корпусъ, со славою отразивъ первый напоръ непріятельской арміи, былъ собранъ между Снядовомъ и Якацомъ, занявъ въ глубину всего около 5 в. Противъ него находился непріятель, мечтавшій о совершенномъ истребленіи русской гвардіи, но, вслѣдствіе цѣлаго ряда ошибокъ своего главнокомандующаго, очутившійся въ положеніи, не обещающемъ никакихъ рѣшительныхъ выгодъ. Русскихъ было около 22—23 тыс. отборныхъ войскъ; поляковъ—около 30 тыс., на половину новобранцевъ; число орудій съ обѣихъ сторонъ почти одинаковое—съ небольшимъ по 70; превосходство въ кавалеріи принадлежало русскимъ, которые притомъ занимали выгодную позицію, съ трудными подступами по двумъ длиннымъ дефиле у Якаца и Клечева.

Занятіе поляками
Остроленки.

Такимъ образомъ результаты атаки гвардіи при указанныхъ условіяхъ становились весьма сомнительными—отсюда опасенія и колебанія Скржинецкаго. Вслѣдствіе такого состоянія духа, польскій главнокомандующій выразилъ Прондзинскому, когда тотъ явился вечеромъ 5-го мая за приказаніями для атаки на слѣдующій день, что такая атака невозможна, и онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній отъ Уминскаго и не знаетъ занятій Лубенскій Нуръ, притомъ Дибичъ можетъ пореправиться черезъ Бугъ и напасть во время боя съ тылу. Напрасно Прондзинскій возражалъ, что по полученіи извѣстій отъ названныхъ генераловъ служитъ именно приказомъ, что у нихъ все благополучно—это не убѣдило Скржинецкаго, который спешилъ за другой доводъ и указалъ на нахожденіе въ Остроленкѣ Сакена, который, въ случаѣ пораженія, могъ причинить польской арміи большій вредъ. Прондзинскій замѣтилъ, что нѣтъ никакихъ основаній опасаться Сакена и что для поляковъ выгодно присутствіе 7 тысячъ (такой силы считался ошибочно отрядъ Сакена, имѣвшаго всего 4200 чел.) русскихъ въ этомъ пунктѣ, а не на полѣ сраженія; въ случаѣ успѣха поляковъ, Сакенъ погибъ-бы, такъ какъ онъ находился дальше отъ Ломжи нежели они. Тогда Скржинецкій объявилъ, что онъ не сбѣгаетъ ни шагу впередъ пока не овладѣетъ мостомъ у Остроленки и обезпечитъ такимъ образомъ свой путь отступленія, на случай если-бы Дибичъ сталъ наступать противъ него. Такимъ образомъ рѣшено было на другой день атаковать Остроленку, причемъ Прондзинскій предложилъ послать туда всю дивизію Геллуда и овладѣть предварительно ломжинскою дорогою, чтобы отрубать путь отступленія Сакену. Но Скржинецкій, опасаясь ослабить себя противъ гвардіи, не согласился съ этимъ и, послѣ продолжительнаго спора, приказалъ двинуться въ Остроленкѣ, чрезъ Трошинъ, только одному полку пѣхоты, изъ дивизіи Геллуда, съ нѣсколькими орудіями. Прондзинскій удалился, унося въ сердце своемъ полное превращеніе къ главнокомандующему, за его военное невѣжество и нерѣшительность, и раздраженіе за его привычку къ пустымъ спорамъ, въ которыхъ Скржинецкій стремился блистать острою своими выводами.

тоянно требовалъ, чтобы его убѣдили, не желая въ тоже время убѣ-
диться въ чемъ бы то ни было. На слѣдующее утро, 6-го мая, Р. Сал-
тъ. пользовавшійся нѣкоторымъ вліяніемъ на главнокомандующаго, дол-
женъ былъ сдѣлать еще попытку склонить его къ рѣшительнымъ дѣйстви-
ямъ противъ гвардіи, но Скржинецкій остался при своемъ мнѣніи, прика-
завъ, впрочемъ, чтобы вся дивизія Гелгуда послѣ обѣда выступила къ Остро-
ленкѣ. Двинутый предварительно туда отрядъ, подошедшій уже на
расстояніе 4-хъ верстъ къ городу, долженъ былъ остановиться. Всѣмъ про-
тивъ войскамъ, кромѣ дивизіи Малаховскаго, которая должна была занять
позицію на Ручьѣ, приказано оставаться на своихъ мѣстахъ. Самъ Скржи-
нецкій отправился къ дивизіи Гелгуда и медленно подвигался съ нею впе-
редъ. Хотя громъ канонады въ отрядѣ Дембинскаго былъ ясно слышенъ.
Трошинскіе узнали, что русскій обозъ, шедшій изъ Остроленки, выступилъ
далеко впередъ тѣмъ изъ д. Грунцеля (въ 2-хъ вер. отъ Трошина) въ
сторону. Скржинецкій не желалъ даже попытаться напасть на него, но
сандвинскій тайно выслалъ 50 чел. конвойнаго эскадрона, подъ началь-
ствомъ полк. Шидловскаго, для преслѣдованія обоза. Шидловскій не настигъ
его, но видѣлъ послѣднее отступление русской пѣхоты изъ Остроленки;
идя до Нарева, онъ овладѣлъ нѣсколькими барками съ хлѣбомъ.

Между тѣмъ еще наканунѣ, т. е. 5-го числа, передовые посты Сакена
шли на Окулевъ съ стычку съ Дембинскимъ, который ночью подошелъ близко
къ Остроленкѣ, а утромъ, 6-го мая, завязалъ жаркую, хотя довольно без-
плодную для обѣихъ сторонъ, канонаду; но затѣмъ у Дембинскаго изъ 6-ти
орудій было подбито 4 и онъ, въ 11 ч. утра, отступилъ нѣсколько
задъ. Въ это время Сакенъ получилъ извѣстіе о приближеніи съ проти-
положной стороны двухъ сильныхъ польскихъ колоннъ. Не теряя ни ми-
нуты, онъ очистилъ Остроленку и отступилъ къ Мясткову и такимъ обра-
зомъ избѣгнулъ вѣрной гибели. Между тѣмъ выстрѣлы у Остроленки, вѣ-
роятно того чтобы ускорить движеніе Скржинецкаго, побудили его, напротивъ,
дѣйствовать съ крайнею осторожностью. Наконецъ въ 3 ч. пополудни Гел-
гудъ показался у песчаныхъ холмовъ передъ городомъ и, полагая, что рус-
скіе находятся еще въ немъ, занялъ однимъ полкомъ мястковскую дорогу;
Сакенъ былъ уже далеко: послѣдніе его войска покинули Остроленку въ
1-ю половину дня, и Дембинскій, возстановивъ мостъ, занялъ этотъ городъ. По сое-
щенію Гелгуда съ Дембинскимъ въ Остроленкѣ, Скржинецкій выслалъ дивизію
впередъ за Сакеномъ по ломжинской дорогѣ, а самъ вернулся въ Трошинъ
(въ 11 в. отъ Надборъ), куда, ради личныхъ удобствъ, перенесъ глав-
ную квартиру. Гелгудъ преслѣдуя Сакена, но не успѣвъ его настигнуть,
отступилъ почти въ тылу гвардіи. Въ тоже время Малаховскій занялъ Ключ-
евъ и пытался возстановить сожженный мостъ черезъ Ручь. На подкрѣп-
леніе находившагося тамъ л. гв. Драгунскаго полка высланъ былъ л. гв.
Лейбскаго полка съ 4-мя орудіями. Послѣ этого, казалось, польскому глав-
нокомандующему не было причины отлагать болѣе атаку гвардіи. Прод-
винскій, побуждая Скржинецкаго на это предпріятіе и очерчивая обстановку

замѣтилъ, между прочимъ, что, при численномъ превосходствѣ поляковъ и отличномъ духѣ войскъ, гвардія, атакующая съ фронта черезъ Якаць и Ключково, въ то время какъ Гелгудъ зайдетъ ей въ тылъ, будетъ совершенно уничтожена, такъ какъ единственный ея путь отступленія проходить черезъ длинный дефиле у Ложжи и Гача. Сержинецкій колебался. Дебаты его съ Прондзинскимъ окончились сильнымъ взаимнымъ раздраженіемъ. Ночью получено было донесеніе, что Лубенскій занялъ Нуръ и что Дибичъ все еще находится у Сѣдльце. Прондзинскій явился 7-го мая главнокомандующему, чтобы испросить приказаній для атаки русскихъ, но къ изумленію узналъ, что войскамъ назначенъ на этотъ день отдыхъ и только движенію Гелгуда приказано двинуться къ Ложжѣ и занять ее. Тщетно Прондзинскій доказывалъ, что дѣйствовать такимъ образомъ значитъ не только умышленно отказываться отъ большаго успѣха, но въ добавокъ посылать движенію Гелгуда на вѣрную гибель, поручая ей атаку хорошо укрѣпленнаго пункта въ тылу непріятельскаго корпуса, отъ котораго польскія главныя силы были отдѣлены прештствіемъ. Сержинецкій сталъ указывать на возможность занятія Сакеномъ Остроленки во время сраженія.—Прондзинскій убѣждалъ въ невозможности со стороны русскаго генерала, столь безумнаго поступка, который привелъ-бы его отрядъ къ гибели; вѣрнѣе что онъ двинется на гудъ выстрѣловъ и усилитъ собою гвардейскій корпусъ, что однако, при численномъ превосходствѣ поляковъ, не могло имѣть особеннаго значенія. Эти объясненія между главнокомандующимъ и начальникомъ штаба окончились полнымъ между ними разладомъ. Оставаясь при своемъ мнѣніи, Сержинецкій самъ написалъ приказаніе объ отдыхѣ для арміи и объ атакѣ Гелгудомъ Ложжи; затѣмъ, подѣ влияніемъ сомнѣній и колебаній, онъ уклонился Гелгуда, что нападеніе на Ложжу должно быть произведено подъ начальствомъ Дембинскаго, который находился еще въ Остроленкѣ, а Гелгуду оставаться въ Мясковѣ для прикрытія этой атаки. Противорѣчія одно другому приказанія совершенно сбили съ толку Гелгуда и онъ простоялъ весь день на мѣстѣ, произведя лишь рекогносцировку по направленію къ Щепанкову.

Дальѣйшее
отступленіе
гвардіи.

Между тѣмъ Великій Князь на 7-е мая получалъ, въ Снядовѣ, донесеніе о томъ, что Нуръ занятъ, сообщеніе съ фельдмаршаломъ прервано и что на правомъ крылѣ Мясково и Ключково тоже заняты непріятелемъ, который находится на правомъ флангѣ и даже въ тылу гвардіи. При такихъ условіяхъ Михаилъ Павловичъ, считая положеніе своего корпуса опаснымъ, рѣшился отойти назадъ на Бѣлостокъ для того, чтобы прикрыть этотъ важный складочный пунктъ, увлечь за собою непріятеля, давая время Дибичу зайти ему въ тылъ, и, наконецъ, возстановить свои сообщенія съ главною арміею.

Главныя силы русской арміи находились между тѣмъ въ своемъ прежнемъ расположеніи у Сухи. Хотя фельдмаршалъ давно предусматривалъ движеніе Сержинецкаго противъ гвардейскаго корпуса, но затѣмъ, когда оно стало совершаться, онъ долго не могъ убѣдиться, что польская армія дѣ-

стигательно туда направлялась; ни постройка мостовъ у Сѣроцка еще въ концѣ апрѣля, ни отступление поляковъ отъ Калушина при наступленіи русской арміи 1-го мая, ни извѣстіе о переходѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ чрезъ Бугъ и Наревъ—ничто не служило ему достаточнымъ доказательствомъ исполненія задуманной поляками операціи. Хотя сообщеніе Великимъ Княземъ извѣстіе, отобранное у мѣстныхъ жителей, что перешедшіе Бугъ и Наревъ войска находятся подъ начальствомъ Уминскаго было неточно въ томъ смыслѣ, что генералъ этотъ несомнѣнно находился съ войсками, стоявшими на Брестскомъ шоссе, но существенная часть извѣстія, а именно свѣдѣніе о появленіи между Бугомъ и Наревомъ значительныхъ непріятельскихъ регулярныхъ войскъ, имѣло важное значеніе. Если это послѣднее обстоятельство въ связи съ отступленіемъ Скражинскаго отъ Калушина и не могло побудить къ началу рѣшительныхъ дѣйствій главныхъ силъ, то по крайней мѣрѣ вызывало необходимость предварительныхъ распоряженій къ тому, чтобы армія готова была немедленно по требованію приступить къ нимъ, т. е. двинуться къ Бугу и дѣйствовать съ должной быстротой. Извѣстія, полученныя въ главной квартирѣ 5-го мая, должны были разсѣять всѣ сомнѣнія. Развѣзды отъ авангарда открыли что непріятельскіе передовые посты на шоссе оставили ночью свои мѣста передъ Калушиномъ и отступили за Минскъ; партіи, ходившія къ Латовичамъ и чрезъ Рыки за Вепржъ, донесли, что между шоссе и Вепржемъ нигдѣ давно уже не было польскихъ войскъ; чрезъ лазутчиковъ получены были свѣдѣнія, что непріятельскій корпусъ, силою въ 10—15 тыс. чел., находился въ окрестностяхъ Добре и Ядова; наконецъ Великій Князь увѣдомлялъ, что поляки двинулись отъ Велендокъ, чрезъ Длугосѣдло, противъ отряда Полешки, который вынужденъ былъ отойти къ Вонсеву на соединеніе съ авангардомъ гвардейскаго корпуса. На войнѣ едва-ли возможно разсчитывать на полученіе свѣдѣній болѣе согласныхъ между собою и болѣе опредѣленныхъ.

Наступленіе поляковъ между Бугомъ и Наревомъ къ Вонсеву доказывало, что они находятся тамъ въ значительныхъ силахъ; оставленіе-же ими Брестскаго шоссе и появленіе ихъ корпуса у Добре и Ядова, ясно обнаруживали окончательное движеніе ихъ праваго фланга къ Бугу. Обратился ли бы Скражинецкій съ своими главными силами къ Вонсеву, Острову или Броку—это было безразлично: во всякомъ случаѣ онъ разрывалъ связь арміи съ гв. корпусомъ, и для противодѣйствія его намѣреніямъ необходимо было немедленно сблизиться съ Бугомъ и перейти хотя къ Венгрову и Мандзгѣ, чтобы на другой день уже быть въ готовности двинуться къ Нуру, Броку или даже Вышкову. Вмѣсто этого посланъ былъ въ Мэндзжъ къ Сточеку только кавалерійскій отрядъ изъ 11 эскадроновъ и 1-й бригады 3-й уланской дивизіи и 2-го конно-черноморскаго казачьяго полка для освѣщенія пространства по Ливцу до Каменчина и наблюденія Ядова. Наконецъ 6-го мая получено было донесеніе о занятіи поляками м. Нура. Направленный къ Сточеку кавалерійскій отрядъ ген. Кизмера, не доходя

Менданы, встрѣтилъ команду фуражировъ, высланную наканунѣ отъ бывшихъ въ Нуру минерной роты и уланскаго эскадрона; команда эта, по возвращеніи съ фуражировки, не могла уже присоединиться къ своимъ и стала и обратилась къ главнымъ силамъ. Это обстоятельство побудило Кизмера двинуться къ Нуру. Хотя Бугъ отдѣлявшій русскій кавалерійскій отрядъ отъ Лубенскаго и не позволялъ добыть языка, но, судя по бѣлкамъ, показаніямъ жителей и по другимъ признакамъ, Кизмеръ могъ заключить, что поляки имѣли у Нура не менѣе дивизіи пѣхоты и значительное число кавалеріи. Это извѣстіе убѣдило, наконецъ, Дибича въ дѣйствительности движенія Скржинецкаго противъ гвардіи, но все-таки онъ рѣшился выступить не ранѣе 8-го числа и писалъ Михаилу Павловичу, что 9-го мая двинется съ главными силами къ Нуру, надѣясь, что къ тому времени и силы и направленіе поляковъ обнаружатся съ достаточной точностью. Такъ какъ, вслѣдствіе занятія Лубенскимъ Нура, изъ гвардейскаго корпуса 6-го числа не было получено никакихъ извѣстій и Дибичъ не зналъ, что происходило съ 4-го мая въ авангардѣ гвардіи, то онъ просилъ Великаго Князя уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія и при отступленіи направиться на Бѣлостокъ; если-бы это оказалось невозможнымъ, то занять Ломжу и, воспользовавшись возведенными тамъ укрѣпленіями, защищаться до послѣдней крайности; въ особенности-же просилъ Дибичъ Великаго Князя при обратномъ отступленіи поляковъ тотчасъ двинуться впередъ и тѣснить ихъ съ возможной энергіей. Отзывъ этотъ былъ полученъ въ гв. корпусѣ на другой день, т. е. 7-го мая, но уже до полученія его, какъ выше упомянуто, Великій Князь рѣшился покинуть Снядовскую позицію и отступить. Рѣшеніе это, при данныхъ обстоятельствахъ, и между прочимъ при томъ условіи, что на помощь главныхъ силъ нельзя было рассчитывать ранѣе 10-го числа,—вполнѣ соответствовало обстановкѣ. Во исполненіе принятаго рѣшенія, обозъ долженъ былъ на разсвѣтѣ 7-го мая двинуться по ломжинской и тыкочинской дорогамъ, самъ-же Великій Князь съ пѣхотой, резервомъ артиллеріи и Кавалергардскимъ полкомъ началъ отступленіе около 9 ч. утра; въ аррьергардѣ у Снядова оставленъ былъ ген. Бистромъ съ остальною кавалеріею, 4-ю пѣхотною бригадою, сапернымъ баталіономъ и финскимъ стрѣлками. Едва войска тронулись, какъ на правомъ флангѣ аррьергарда показался, посланный Гелгудомъ изъ Щепанкова, отрядъ, въ выставленные противъ него 8 эскадроновъ Конной гвардіи и Кирасирскаго полка и 3-й баталіонъ л. гв. Егерскаго полка съ 8 орудіями, заставивъ его возвратиться въ Мястковъ. Бистромъ началъ отступленіе послѣ получения и, не тревожимый нисколько поляками, совершилъ его въ порядкѣ; между тѣмъ движеніе черезъ непрерывный рядъ дефиле, по песчанымъ дорогамъ было весьма утомительно и поляки, дѣйствуя энергически, могли-бы причинить нашему аррьергарду значительныя затрудненія. Совершивъ переходъ въ 31 в., главные силы корпуса достигли въ этотъ день Манжежина аррьергардъ—Гача, Сакенъ направился къ Ломжѣ.

Когда отошелъ аррьергардъ отъ Снядова, Янковскій съ авангардомъ по-

сдвигалъ за нимъ черезъ плотину у Снядова, а вскорѣ затѣмъ и вся польская армія получила приказаніе выступить. Самъ Скржинецкій до утра слѣдующаго дня, 8-го мая, оставался въ Трошинѣ и только въ 8 ч. утра сѣлъ въ карету и пустился отыскивать свою армію, которая, пройдя Снядовъ, для облегченія движенія раздѣлилась на три колонны и слѣдовала за русскимъ арьергардомъ по направленію къ Гачу, исчезнувъ изъ глазъ главнокомандующаго, который вдругъ совершенно измѣнился, видя ускользающую отъ него русскую гвардію. Прибывъ къ арміи, Скржинецкій проявляетъ необыкновенную дѣятельность и всѣми силами старается побудить войска къ возможно быстрому движенію.

Между тѣмъ 8-го числа русская гвардія продолжала движеніе главнѣйшими силами къ Лопухову; Вистромъ съ 4-ю гв. пѣхотною бригадою, л. гв. Гренадерскимъ полкомъ и легвою гв. кавалеріею перешелъ къ Менженину, оставя Полешка съ л. гв. Егерскимъ полкомъ, 2-мя эскадронами л. гв. Драгунскаго и л. гв. Уланскаго полковъ и съ 4-мя легкими орудіями у Рудокъ; л. гв. Конно-егерскій полкъ, шедшій изъ Духне черезъ Забровъ, остановленъ былъ между Рудками и Менжениномъ. Вистромъ получивъ приказаніе удерживаться съ арьергардомъ до вечера, чтобы дать время войти корпусу, обозы котораго и артиллерійскіе парки застряли въ пескахъ, причѣмъ для помощи имъ при движеніи посланъ былъ л. гв. Павлескій полкъ.

Между тѣмъ Скржинецкій, авангардъ котораго успѣлъ 7-го числа достигнуть только Снядова, 8-го мая сдѣлалъ усиленный переходъ двумя колоннами: пѣхотная дивизія Малаховскаго и большая часть кавалеріи шли прямо черезъ Гачъ на Рудки, а пѣхотная дивизія Рыбинскаго съ частью кавалеріи направлена черезъ Забровъ въ обходъ Вистрома; послѣднее не удалось, такъ какъ гвардія успѣла выиграть у непріятеля значительное пространство, вслѣдствіе чего Рыбинскій вновь вышелъ на Ломжинскую дорогу и соединился съ Малаховскимъ, не успѣвъ настичь даже тыльнаго отряда Полешки у с. Рудки. Селеніе это, какъ со стороны Ломжи, такъ и со стороны Заброва прикрыто большимъ сплошнымъ лѣсомъ, который былъ занятъ застрѣльщиками л. гв. Егерскаго полка. Въ четвертомъ часу по полудни голова польскихъ войскъ начала стягиваться передъ отрядомъ Полешки и заняла селенія Коломыю и Коломынку.

Выставивъ батарею въ 14 орудій (Полешко имѣлъ только 4ор.), поляки стали обстрѣливать картечью опушку лѣса, а затѣмъ съ фронта двинулись въ атаку, во главѣ начальствомъ Янковскаго, части дивизіи Рыбинскаго. Встрѣтивъ отходъ съ фронта, Скржинецкій, для обхода русскаго отряда, направилъ влѣво, на Калечинъ, бригаду Богуславскаго, а вправо на Рудки кавалерійскую бригаду съ 1-мъ егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Кицкаго; еще правѣ, по забровской дорогѣ на Менженинъ, въ тылъ Полешки, двинута была остальная кавалерія Скаржинскаго. Между тѣмъ съ фронта завязался упорный бой; Скржинецкій хотя и располагалъ превосходными силами, но не умѣлъ ими воспользоваться, посылая ихъ въ бой по частямъ. Такъ спер-

ва двинуть былъ баталіонъ 2-го полка, который, подъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей, ворвался въ лѣсъ; Полешко усилилъ своихъ застрѣльщикомъ двумя ротами (3-го баталіона), атаковалъ поляковъ въ штыки и отбросилъ ихъ, взявъ плѣнныхъ; послѣ того поляки усилились другимъ баталіономъ 2-го полка и Подляхскими стрѣлками и снова двинулись впередъ. Вгера, отступая, навели неприятеля на резервы, которые приняли его въ штыки и отбросили за опушку. Тогда поляки выдвинули еще третій баталіонъ 2-го полка и 12-й полкъ, и въ то-же время Богуславскій началъ атаку съ фронта отъ Каленчина. Въ это время Вистромъ прислалъ въ Рудки л. гв. Финляндскій полкъ съ приказаніемъ Полешкѣ непремѣнно удерживаться до ночи. Получивъ это подкрѣпленіе Полешко ввелъ въ дѣло 1-й баталіонъ л. гв. Егерскаго полка и снова опрокинулъ поляковъ. Впослѣдствіи пришлось Полешкѣ еще разъ усилить боевую часть четырьмя ротами л. гв. Финляндскаго полка (остальные 4 роты оставались все время у Рудокъ) и побить окончательно напоръ поляковъ; такимъ образомъ три гвардейскіе баталіона въ теченіи шести часовъ (съ 4 до 10 вечера) отбивали атаку шести непріятельскихъ баталіоновъ; весь бой велся съ нашей стороны весьма энергически и искусно. Обходныя движенія поляковъ не имѣли успѣха. Книжкій и Скаржинскій, сдѣлавшіе большой обходъ, прибыли поздно по назначенію и не рѣшились произвести нападенія. Ночное время способствовало Полешкѣ безпрепятственно отступить, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ, къ Менжинину, на находившіеся тамъ л. гв. Гренадерскій и Конноегерскій полки съ батареями. Поляки должны были ограничиться занятіемъ с. Рудокъ; ихъ застрѣльщики пытались было податься впередъ, но л. гв. Драгунскій и Уланскій эскадроны не позволили имъ выйти изъ лѣсу. Главныя силы Скржинецкаго расположились по опушкѣ лѣса, не входя въ него.

Отступление
гвардіи въ Ты-
кочину и Жолт-
кавъ.

Вистромъ, давъ небольшой отдыхъ сражавшимся войскамъ, ночью отошелъ къ Лопухову, откуда корпусъ 9-го мая съ разсвѣтомъ продолжалъ свое движеніе. Великій Князь, съ главными силами, направился на Златарию и, перейдя черезъ Наревъ у Жолтокъ, расположился на правую береговую рѣку. Для обезпеченія лѣваго фланга высланъ былъ къ Суражу л. гв. Кирасирскій полкъ съ 4-мя орудіями. Между тѣмъ Вистромъ узналъ отъ разъѣздовъ, что поляки наступали значительными массами чрезъ Яблоню къ Нареву, на Жолтки, и такимъ образомъ могли предупредить у послѣдняго пункта войска, бывшія подъ его начальствомъ у Лопухова, и приткнуть ихъ съ фланга и тыла къ Нареву; вслѣдствіе этого обстоятельства Вистромъ рѣшился двинуться къ Тыкочину и, переправившись тамъ, соединиться съ Великимъ Княземъ чрезъ Книшинъ.

Находясь съ главною квартирою въ Коломыжѣ, Скржинецкій узналъ тамъ, что Гелгудъ 7-го дошелъ до Ломжи, затѣмъ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, отступилъ назадъ верстъ на 15, гдѣ соединился съ Дембинскимъ и 8-го занялъ оставленную русскими Ломжу; благодаря обратному движенію Гелгуда, Саену удалось уничтожить собранные въ Ломжѣ значительные запасы и мостъ черезъ Наревъ, послѣ чего онъ отступилъ на Ставшки; такимъ образомъ поляки

наши въ Ложѣ только госпиталь съ 800 чел. больныхъ и раненыхъ, которыхъ не успѣли вывести. Прибывшій въ городъ, въ минуту его занятія Гелгудомъ, Прондзинскій, осмотрѣвъ укрѣпленія; весьма удивился что Сакенъ, съ многиѣмъ достаточнымъ отрядомъ, не пытался защищать столь прочныя укрѣпленія, владѣніе которыми угрожало движенію поляковъ и могло приобрести важное значеніе при переходѣ въ наступленіе русской арміи. Сакенъ объясняетъ свое рѣшеніе слѣдующими соображеніями: 1) со слабыми отрядами и нѣсколькими пушками невозможно было защищать обширный городъ съ батареями на 24 орудія; 2) непріятель могъ переправиться у Новогруда (ниже Ложы); 3) онъ непремѣнно желалъ воспріятствовать непріятелю вторгнуться въ Августовское воеводство и истребить тамъ наши малые отряды, а затѣмъ соединиться съ литовскими инсургентами.

Восстановивъ мостъ чрезъ Наревъ, Гелгудъ выслалъ Свраковскаго съ большимъ отрядомъ вслѣдъ за Сакеномъ, а самъ съ остальномъ частью своей дивизіи направился въ тотъ-же день къ главной арміи въ Калонью.

Утромъ 9-го мая польская армія продолжала преслѣдованіе русскаго арьергарда къ Тыкочину; чтобы предупредить его у Нарева, кавалерійская дивизія Скаржинскаго и пѣхотная Гелгуда были высланы вправо къ Жолтмакъ; но этотъ маневръ не удался, такъ какъ Вистромъ переправился у Тыкочина въ расчетъ соединиться съ Великимъ Княземъ уже по ту сторону рѣки. Правый берегъ Нарева у Тыкочина весьма болотистъ, и переправа состоятъ тамъ изъ длинной въ 500 саж. гребли съ четырьмя мостами, расположенными не въ прямомъ направленіи, а зигзагами. Мостъ черезъ рѣку находился въ самомъ города, а прочіе на серединѣ гребли, черезъ ручьи, протекающіе по болоту. Перейдя греблю, Вистромъ оставилъ ошибкою для прикрытія моста двѣ роты л. гв. Финляндскаго полка въ городѣ, а шесть ротъ этаго полка съ двумя орудіями поставилъ по ту сторону рѣки на оконечности моста; въ трехъ верстахъ оттуда былъ поставленъ ген. Настяцъ съ легкою кавалерією; наконецъ остальные войска арьергарда расположились по дорогѣ въ Крышно. Оставленные въ Тыкочинѣ ген. Шальдеръ и Гербель рѣшились защищать переправу не уничтожая мостовъ. Въ 4 часа пополудни показался передъ Тыкочиномъ польскій авангардъ и принудилъ двѣ роты финляндцевъ отступить съ такою поспѣшностію, что они едва имѣли время сбросить настяку съ двухъ переднихъ мостовъ; при этомъ несмѣненный караулъ въ городѣ былъ почти совершенно истребленъ; впрочемъ одному изъ саперъ удалось передъ самимъ непріятелемъ запирать желѣзною цѣпью съ замкомъ барьерныя ворота. Двигавшійся во главѣ кавальерійской колонны французской службы, полковникъ Лангерманъ бросился къ мостамъ съ 1-мъ егерскимъ полкомъ; ему удалось перевести своихъ стрѣлковъ и подъ ихъ прикрытіемъ восстановить мосты, но при дальнѣйшемъ движеніи его колонны были встрѣчены картечью и отступили назадъ. Прибывшій въ это время Прондзинскій, видя Лангермана одного съ саблемъ въ рукахъ двигавшагося по балкамъ моста, воодушевилъ людей и заставилъ ихъ снова двинуться впередъ, но, не смотря на всѣ усилія, польскіе

егеря, встрѣченные ружейнымъ огнемъ финляндцевъ, получившихъ въ ихъ крѣпленіе л. гв. Егерскій полкъ съ 4-я орудіями, не могли перейти черезъ 3-ю мостъ, даже и тогда, когда егерскій полкъ былъ усиленъ батальономъ 2-го линейнаго полка. Они пытались противопоставить русской артиллеріи свою батарею, выставленную на гребль, но ихъ орудія, не успѣвши снятыя съ передковъ, были демонтированы; они могли лишь утвердиться на большомъ островкѣ среди болота, откуда до ночи поддерживали ружейный огонь. Бой стоилъ полякамъ около 200 чел.

Покушеніе поляковъ при Жолтвахъ тоже не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Великій Князь двинулся къ этому пункту изъ Лопухова, совершилъ переправу черезъ Наревъ и занялъ на правомъ берегу рѣки сильную позицію, къ которой тоже можно было приблизиться лишь по гребль съ нѣсколькими мостами. Высланный на развѣдку кирасирскій Ея Величества полкъ возвратился около полудня съ извѣстіемъ о наступленіи сильной непріятельской колонны изъ кавалеріи съ конной артиллеріей. Между тѣмъ Великій Князь выставилъ 24 орудія для обстрѣливанія плотины; Семеновскій полкъ сталъ по обѣ стороны, а остальные войска—позади. Едва окончены были эти распоряженія, какъ появилась польская конница, слѣдовавшая непосредственно за кирасирами. Непріятель рассчитывалъ прослѣдовать черезъ плотину на плечахъ кирасиръ, но, высланный отъ Семеновскаго полка, команда, пропустивъ свою скакавшую кавалерію, немедленно приступила къ уничтоженію моста, не смотря на непріятельскій артиллерійскій огонь. За кавалерію подошла и польская пѣхота; пока эти войска сосредоточивались и развѣтывались, русская артиллерія подбила непріятеля одно орудіе и взорвала два зарядныхъ ящика. Канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ до вечера. Поляки, видя превосходство русской артиллеріи и замѣчая трудность форсированія столь хорошо защищенной переправы, ничего не предпринимали. Въ этомъ положеніи оставалась польская армія весь послѣдующій день, 10-е мая. Такъ окончился походъ противъ гвардіи, который поляки праздновали какъ побѣду; но на самомъ дѣлѣ они имъ не принесли ничего кромѣ вреда. Гвардейскій корпусъ за все время потерялъ убитыми ранеными и плѣнными (сверхъ захваченныхъ въ Ломжѣ больныхъ 800 чел.) менѣе 700 чел.; въ то же время Скржинецкій утопилъ напрасно свою армію, нанеся ударъ лишь по воздуху и очутившись въ крайне рискованномъ стратегическомъ положеніи, выдвинувшись столь далеко къ берегамъ Нарева. По мнѣнію Прондзинскаго предпріятіе противъ гвардіи должно было окончиться у Снядова, послѣ чего все вниманіе слѣдовало обратить на фельдмаршала; каждый шагъ дѣлаемый по ту сторону Снядова, по его мнѣнію, представлялъ случаю существованіе всей арміи, если только Дибичъ выказалъ-бы нѣкоторую дѣятельность.

Отступление
Скржинецкаго
къ Остроленкѣ.

Хотя Скржинецкій пренебрегалъ спсрва указаніями своего талантливаго помощника, но, послѣ неудачныхъ результатовъ похода, старался разузнать мнѣніе Прондзинскаго относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Прондзинскій полагалъ стануть всю армію къ Ломжѣ, расположиться на позиціи по пра-

у берегу Нарва между рѣками Писекомъ и Бобромъ, сильно занять рѣзвнн Ломжи и содержать армію средствами Августовскаго воеводства. ачительный отрядъ долженъ былъ усилить Сѣраковскаго, разбить Савена проникнуть по ту сторону Нѣмана въ Литву. Если-бы пришлось уступить жнгъ сильную позицію у Ломжи, то позиціи у Граева, Райгорода, густова представляли много средствъ для того, чтобы удержать русскихъ затануть войну. Между тѣмъ польскія войска, направленные въ Литву, ли притянуть туда русскихъ, отвлекая ихъ отъ Варшавы, и дали-бы къ возможности Уминскому дѣйствовать наступательно. Планъ этотъ не къ принять Скржинецкимъ. Менѣе всего думая о сраженіи, онъ усилъ же отправить паркн въ Модлинъ, а потому казалось невозможнымъ при- рвать къ исполненію предполагаемой операціи съ однимъ комплектомъ боевыхъ шасовъ. Притомъ Скржинецкій не могъ понять, что, и покинувъ прямой путь Варшаву, можно было воспрепятствовать движенію русскихъ къ столицѣ средствомъ занятія выгоднаго фланговаго расположенія; поэтому, онъ казался въ пользу отступленія къ Остроленкѣ. При этомъ приходилось гавать Ломжу и предоставить собственной участи отрядъ Сѣраковскаго, торый въ то время прошелъ уже Граево. Въ концѣ концовъ, послѣ дол- къ безплодныхъ споровъ и колебаній, Скржинецкій оставилъ Сѣраковскаго отвѣтъ Савена, Геллуду приказалъ занять Ломжу, а главнымъ силамъ щавиться къ Остроленкѣ. Многочисленный обозъ двинулся главнымъ разомъ за колонною Геллуда, что впоследствии вредно отразилось на подвижности. 10-го мая польская армія оставила Тыкочинъ, а къ 12-му ма расположена такъ: дивизіи Каминскаго и Лубенскаго въ Надборахъ, ладн дивизіи Рыбинскаго; дивизіи Малаховскаго въ Червинѣ, Скаржин- шго въ Клевчовѣ, Геллуда въ Ломжѣ; главная квартира въ Трошинѣ.

Глава IX.

Переходъ русской арміи въ наступленіе. Сраженіе при Остроленкѣ и его послѣдствія. Бончина Дибича.

Движеніе глав-
ныхъ силъ на
соединеніе съ
гвардіей.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ Дибича. Предполагая начать общее движеніе 8-го мая, фельдмаршалъ подвинулъ 7-го числа къ Соколову авангардъ, подъ начальствомъ ген. Угрюмова, придавъ ему только что прибывшаго генеральнаго штаба генер. Берга. Въ составъ авангарда вошли: 1-я гренадерская дивизія, Сумскій гусарскій полкъ и отрядъ Кизимера. Въ тотъ же день развѣзды открыли, что поляки, занимая Добре, очистили Ядовъ и вновь показались у Калушина; вслѣдствіе этого Дибичъ, съ цѣлью скрытія своего движенія, выслалъ къ Калушину Павлоградскій гусарскій полкъ съ приказаніемъ опрокинуть передовые польскіе посты и податься на ночь къ самому городу, показывая видъ, что на другой день наступленіе будетъ продолжаться. Исполнивъ порученіе, полкъ ночью присоединился къ своимъ дивизіи. Между тѣмъ ночью-же и въ 7 ч. утра 8-го числа получено было два донесенія отъ Великаго Князя: одно о дѣйствіяхъ авангарда 5-го числа и другое о расположеніи гв. корпуса 6-го числа при Якацѣ и Снядовѣ объ отступленіи изъ Остроленки Сакена и о намѣреніи Великаго Князя отойти 7-го отъ Снядова по направленію къ Бѣлостоку. Бездѣйствіе поляковъ 6-го числа, по мнѣнію Дибича, вовсе не доказывавшее превосходства ихъ силъ, вновь заставило его усумниться, что Скржинецкій двинулся къ Бугу со всѣми своими главными силами. Движеніе-же поляковъ къ Остроленкѣ и даже къ Нуру онъ объяснилъ тѣмъ, что отряды эти могли имѣти цѣлью сборъ рекрутъ и продовольственныхъ запасовъ. Тѣмъ не менѣе необходимо было двинуть армію къ Бугу согласно отправленнымъ къ Великому Князю предположеніямъ. Для выбора пункта переправы былъ высланъ на рекогносцировку гр. Толъ. Онъ донесъ, что Нуръ сильно занятъ неприятелемъ, а переправа открытою силою затруднительна вслѣдствіе командованія праваго берега на всея ближайшемъ къ Нуру пространствѣ. Переправа

ке Нура, не смотря на значительныя ей выгоды, тоже не могла быть взята, такъ какъ Уминскій, двинувшись вслѣдъ за русскою арміею, тотъ овладѣлъ-бы всѣми ея сообщениями, и она очутилась-бы безъ продовольствія и въ невозможности воспользоваться своею кавалеріею въ крайне удобной, дѣсной мѣстности между Бугомъ и Наревомъ. По этимъ приказамъ Толь предложилъ перенравиться въ Гранѣ, которая не была занята противникомъ, хотя и тамъ правый берегъ командовалъ дѣвизъ. Дибичъ принялъ это предложеніе. Вслѣдствіе этого, Угрюмовъ съ авангардомъ долженъ былъ 8-го мая двинуться къ Гранѣ и построить тамъ мостъ. Вѣсть о томъ двинулась послѣ полудня и армія, тремя колоннами: *левая*, подъ начальствомъ гр. Палана 1-го перешла въ Венгровъ; она состояла изъ 1-й 3-й пѣхотныхъ и 3-й гренадерской дивизій, Ольвиономскаго и Клястицкаго гусарскихъ, Секретова и Борисова казачьихъ полковъ; *средняя*, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, перешедшая въ Соколовъ, состояла изъ 2-й генадерской дивизій, гв. пѣхотнаго отряда, 1-го сапернаго баталіона и Лунскаго гусарскаго полка; *правая*, подъ начальствомъ гр. Витта, шла на мостъ и состояла изъ 3-й кирасирской дивизій, артиллерійскаго резерва, прикрытій, обозовъ арміи и л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Мѣстѣ съ авангардомъ Угрюмова, армія двинулась въ числѣ *55 баталіоновъ, 67 эскадроновъ, 197 орудій и 18 сотенъ казаковъ*. Для охраненія Сѣдльце и Брестскаго шоссе, которое не было еще очищено отъ разныя складами, оставлены, подъ начальствомъ гр. Палана 2-го, — вторая и третья бригада 2-й пѣх. дивизій, 1-й рез. саперный баталіонъ, три полка 1-й гусарской дивизій, Татарскій уланскій, Ильина и Егорова казачья, л. гв. Подольскій кирасирскій и Уланскій Его Высочества полки, всего 9 батал., 32 эск., 26 орудій и 12 сотенъ. Ночью съ 8-го на 9-е число получено было новое донесеніе отъ Великаго Князя, посланное 8-го изъ Лопузова. Его Высочество писалъ, что находится въ затруднительномъ положеніи, но надѣется изъ него выпутаться. На слѣдующее утро, т. е. 9-го мая, получено второе сообщеніе Михаила Павловича, который извѣщалъ, что онъ благополучно переправилъ гв. корпусъ у Жолтковъ и Тыковича и думаетъ соединиться съ главною арміею черезъ Вѣльскъ. Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что онъ предпринялъ наступательное движеніе; если Великій Князь обратится на Вѣльскъ, то необходимо ему притянуть къ себѣ всѣ войска, находящіяся въ Вѣлостокѣ и его окрестностяхъ; если-же неприятель воспренятствуетъ взять это направленіе, то слѣдуетъ обратиться на Гродно для прикрытія этого важнаго пункта, но въ такомъ случаѣ необходимо защищать каждый ручеекъ и отступить только шагъ за шагомъ. Хотя такимъ образомъ Дибичъ предпологалъ, что поляки будутъ преслѣдовать гвардію далѣе въ Литву, но онъ не упускалъ изъ виду также возможности ихъ остуявленія и потому просилъ Великаго Князя, какъ только онъ замѣтитъ ослабленіе находящагося передъ нимъ неприятеля, тотчасъ опять перейти въ наступленіе. Последнее донесеніе Великаго Князя разсѣло всякія сомнѣнія фельдмаршала и точно очертило взаимное поло-

женіе обѣихъ сторонъ. Оставалось поспѣшить переходомъ черезъ Бугъ дѣйствовать со всевозможною быстротою, чтобы не упустить случая нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Къ полудню наведенъ былъ у Грани постоянный мостъ черезъ Бугъ, и вслѣдъ за Угрюмовымъ перешли на правый берегъ: Кизляръ со своимъ отрядомъ и гр. Виттъ съ 3-ю кирасирскою дивизіею. Передъ вечеромъ былъ наведенъ еще понтонный мостъ, такъ что къ ночи успѣла переправиться еще и колонна кн. Шаховскаго; для вытѣсненія времени кавалерія переходила частью въ бродъ ниже мостовъ. По совершеніи переправы гр. Виттъ соединился съ ген. Угрюмовымъ и расположился на ночлегъ у Перлеева, а кн. Шаховской и главная квартира оставались до слѣдующаго дня у Грани. Гр. Паленъ 1-й подался изъ Вогрова только къ Соколову, давая время переправиться резервной артиллеріи и обозамъ, которые переходили осторожно по мостамъ даже ночью. 10 мая, когда корпусъ гр. Палена 1-го двинулся изъ Соколова къ переправѣ, фельдмаршалъ приказалъ гр. Витту идти въ Цѣхановецъ, гдѣ былъ наканунѣ польскій передовой отрядъ, и атаковать Лубенскаго, который необходимо было или уничтожить, или хотя отбросить, чтобы затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, не опасаясь за флангъ и тылъ арміи.

Вой у Нура.

По соединеніи съ Угрюмовымъ, гр. Виттъ имѣлъ 9½ батал., 40 эскадр. и 32 орудія, всего около 8½ тысячъ человекъ, противъ 12000, бывшихъ у Лубенскаго. Гр. Виттъ не засталъ поляковъ у Цѣхановца и послѣ двѣнадцати часовъ, въ 2 ч. пополудни, продолжалъ движеніе къ Нуру. Миновавъ д. Тымянны, его передовыя войска открыли два эскадрона непріятельскіи уланы и опрокинули ихъ; отъ плѣнныхъ узнали, что Лубенскій находится еще въ Нуру. Виттъ перестроился въ боевой порядокъ и двинулся къ небольшому лѣсу, находившемуся впереди Нура; въ головѣ слѣдовала легкая кавалерія, затѣмъ въ двухъ линіяхъ гренадеры, а далѣе кирасиры. Нура охваченъ въ видѣ полукруга рѣдкимъ лѣсомъ, чрезъ который пролетали три дороги: одна на Цѣхановецъ, другая чрезъ Жузелу на Брокъ и Островъ и третья, посрединѣ между двумя предъидущими, чрезъ Стренково къ Чижово. Лѣсъ къ сторонѣ Цѣхановца былъ занятъ только двумя батальонами полк. Левинскаго, остальныя же войска Лубенскаго находились у Нура и должны были выступить оттуда лишь ночью. Двигавшіеся въ головѣ гренадеръ, четыре карабинерныя батальона 1-й гр. дивизіи безъ труда вытѣснили изъ лѣсу Левинскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ 4-ре эскадрона сусскихъ гусаръ обошли этотъ лѣсокъ со стороны Буга. За лѣсомъ поляки встрѣтили русскихъ огнемъ 8 орудій, но, выдвинутая немедленно, батарея въ 10 орудій заставила польскую артиллерію замолчать, сняться съ позиціи и вмѣстѣ съ пѣхотою отступить къ самому Нуру. Присутствовавшій лично при наступленіи гр. Дибичъ, желая стѣснить поляковъ къ Бугу, выслалъ 18 эскадроновъ кирасиръ и 6 эскадроновъ уланъ съ 6-ю орудіями въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, между лѣсомъ и д. Ласковецъ, къ с. Стренкову, съ тѣмъ чтобы занять большую дорогу изъ Нура въ Чижово и преградить полякамъ отступленіе на ихъ главныя силы. Между тѣмъ

кавалеріи, поддержанные гренадерами и остальною кавалеріею, продолжали наступать прямо къ Нуру, откуда Лубенскій только что выступил со своимъ аррьергардомъ. Часть поляковъ успѣла миновать Стренковъ прежде, чѣмъ туда прибыла русская кавалерія; самъ-же Лубенскій съ остальною частью своихъ войскъ уже встрѣтился тамъ кирасиръ въ боевомъ порядкѣ въ 2-хъ линіяхъ; онъ имѣлъ при себѣ 5 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 10 рудѣ. Бывшій при русскомъ отрядѣ ген. Бергъ въ сопровожденіи трубача, самъ парламентеръ, подѣхалъ къ полякамъ и, приведенный къ Лубенскому, объявилъ ему, что его отрядъ окруженъ и отрѣзанъ, а потому долженъ сдаться. По нѣкоторомъ размышленіи Лубенскій отвѣчалъ: „хорошо! такъ мы продолжимъ себѣ путь“. Бергъ тотчасъ-же повернулъ назадъ, и русскія орудія открыли картечный огонь. Поляки спѣшили занять лѣсъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, чтобы по опущкѣ пробраться мимо праваго фланга кирасиръ, но дивизіонъ Орденскаго кирасирскаго полка съ двумя орудіями былъ выдвинутъ направо, чтобы воспрепятствовать выходу поляковъ изъ лѣсу; встрѣтивъ тамъ лубенскій баталіонъ, орденцы атаковали его и опрокинули обратно въ лѣсъ.

Видя, что движеніе ихъ влѣво обнаружено, поляки рѣшились открыть себѣ путь общими движеніемъ. Построенные въ каре ихъ баталіоны, поддержанные конно-егерскимъ (бывшимъ гвардейскимъ) полкомъ, устремились противъ всей линіи русской кавалеріи, но это усиліе оказалось тщетнымъ. Русская батарея удержала огнемъ направленный на нее натискъ; Стародубовскій кирасирскій полкъ опрокинулъ конныхъ егеровъ и, преслѣдуя ихъ, захватилъ одно неприятельское орудіе; Орденскій кирасирскій полкъ прорвалъ двигавшееся противъ него каре и разсыпалъ его; новгородскіе кирасиры ворвались на правый флангъ поляковъ, а уланы на ихъ центръ и смяли его. Поляки спаслись въ лѣсу и, пользуясь наступившею совершенною тьмою, пробрались на дорогу въ Жузелу, а оттуда по боковымъ дорогамъ—въ Чижево. Кромя орудія, взятаго Стародубовскимъ кирасирами, захвачено у неприятеля 5 зарядныхъ ящиковъ и 159 пѣльныхъ; убитыми и ранеными поляки потеряли до 90 чел. Спасенію поляковъ содѣйствовала наступившая темнота и отсутствіе пѣхоты въ русскомъ отрядѣ. Лубенскій, образъ разсыпанныя войска въ Чижевѣ, двинулся на слѣдующій день форсированнымъ маршемъ къ Замброву, гдѣ встрѣтился съ Янковскимъ и вошелъ въ связь съ польскою главною арміею, образуя съ этого времени ея аррьергардъ. Лубенскій былъ самъ виноватъ въ постигшей его неудачѣ, хотя нельзя не замѣтить, что, благодаря своей рѣшимости, онъ счастливо выпутался изъ созданнаго имъ самимъ критическаго положенія. Еще ночью 9-го онъ узналъ о переправѣ русскихъ и, не смотря на это, оставался въ бездѣйствіи въ Нуру 24 часа. По смыслу-же данной ему инструкціи онъ долженъ былъ, по полученіи увѣдомленія объ устройствѣ Дибичемъ переправы у Граны, двинуться къ Цѣхановцу, чтобы постоянно имѣть на виду русскую армію и затѣмъ по мѣрѣ движенія ея отступать черезъ Чижево къ землѣ главныхъ силъ. Въ этомъ-же смыслѣ писалъ ему Прудзинскій изъ Тыкочина, но впрочемъ письмо это онъ получилъ слишкомъ поздно.

Послѣ боя кирасиры расположились у д. Стренкова; къ нимъ присоединенъ былъ гренадерскій императора австрійскаго полкъ; всѣ-же прочія войска гр. Витта остались у Нура; кн. Шаховской изъ Граны перешелъ въ Таманку, а гр. Паленъ, послѣ переправы чрезъ Бугъ, остановился у Граны и выдвинулъ 3-ю гренадерскую дивизию въ Цѣхановець; аррьергардъ составленъ изъ первой бригады 1-й пѣх. дивизіи, Ольвиопольскаго гусарскаго и казачьихъ Борисова и Секретова полковъ, оставленъ былъ, подъ начальствомъ ген. Лидерса, на лѣвомъ берегу Буга, такъ какъ еще не всѣ обозы успѣли переправиться.

Движеніе Дибича на Высоко-Мазовецкѣ.

Послѣ разбитія Лубенскаго у Нура можно уже было предвидѣть, какъ отступленіе Скражинецкаго, такъ даже и направленіе этого отступленія. Бездѣйствуя противъ гвардіи, онъ, конечно, не могъ уже отважиться на решительныя операціи въ виду перехода въ наступленіе главныхъ силъ русской арміи; при этомъ обратное движеніе на Сѣроць оказывалось для него уже невозможнымъ, а слѣдовательно русской арміи оставалось стараться предупредить его у Остроленки, чтобы такимъ образомъ дѣйствовать противъ его тыла и на путь отступленія. Отъ Нура къ Остроленкѣ пролегаютъ двѣ дороги: одна чрезъ Островъ, другая чрезъ Чижово и Андрижово; объ онѣ перебиваются р. Брокотъ; Дибичъ не желалъ двинуться ни по одной изъ нихъ, предполагая, что Лубенскій при отступленіи отъ Нура учитывалъ за собою всѣ переправы и потому, слѣдуя за нимъ, можно было встрѣтить на каждомъ шагѣ препятствія. Кромѣ того онъ полагалъ, что прямое движеніе къ Остроленкѣ слишкомъ удалило-бы его отъ гвардейскаго корпуса, отъ котораго, послѣ свѣдѣній доставленныхъ въ Грану, никакихъ извѣстій не имѣлось. По этимъ соображеніямъ Дибичъ, вмѣсто смѣлаго движенія въ тылъ непріятеля съ имѣвшимися въ его распоряженіи 35000 чел. (въ томъ числѣ 7376 кавалеріи), испытанныхъ, закаленныхъ въ бою и трудностяхъ походной жизни войскъ, предпочитаетъ болѣе осторожное, но и общающееся меньше выгоды, рѣшеніе—сдѣлать обходъ на Высоко-Мазовецкѣ, сблизиться съ гвардіею и войти съ нею въ связь. Тѣмъ не менѣе главные силы бездѣйствовали до полудня 11-го числа, и только по полученіи извѣстія отъ Великаго Князя объ отступленіи поляковъ и о намереніи его преслѣдовать непріятеля 12-го числа, Дибичъ, сдѣлавъ небольшой переходъ, сосредоточилъ свои войска 11-го мая по направленію къ Высоко-Мазовецку у Ключова; далѣе въ этотъ день они не могли двигаться, во первыхъ, потому, что войскамъ 1-го пѣхотнаго корпуса изъ Граны и даже съ лѣваго берега Буга не возможно было-бы послѣть за другими корпусами, во вторыхъ потому, что необходимо было дать время подойти къ части производственныхъ запасовъ. Составленъ былъ авангардъ, подъ начальствомъ ген. Берга, изъ 3-го карабинернаго, Екатеринославскаго гренадерскаго, Лубенскаго гусарскаго и, прибывшихъ изъ аррьергарда гр. Паленъ, Борисова и Секретова казачьихъ полковъ, который и выдвинуть къ д. Жабенець. Обозъ арміи, вмѣстѣ съ понтонными отдѣленіями, по святи мостовъ перешелъ въ Цѣхановець и долженъ былъ идти къ Брянску.

прикрытія его оставлены были: 1-й и 2-й морскіе полки съ 2-ми дивизіи, дивизіонъ Украинскаго уланскаго полка и полусотня казаковъ. 12-го мая до полудня армія перешла къ Высоко-Мазовецку и осталась для выясненія положенія и наміреній непріятеля. Она очулась на одной высотѣ съ гвардейскимъ корпусомъ, бывшимъ уже въ ижеинѣ.

Такимъ образомъ Скржинецкому предоставлялась полная возможность отступить отъ удара русской арміи. Польскій главнокомандующій, узнавъ о Лубенскомъ, вечеромъ 10-го числа, о переходѣ Дибича чрезъ Бугъ, въ ночь на 11-е число оставилъ свое расположеніе у Тыкочина и Злотарин отступилъ чрезъ Рудки по той самой дорогѣ, по которой за день передъ тѣмъ наступалъ. Поляки двигались столь поспѣшно, что уже въ 6 ч. утра 12-го числа ихъ аррьергардъ миновалъ д. Заводы. Въ Тыкочинѣ были оставлены ими госпиталь со всѣми ранеными, а по дорогѣ брошено не мало амуниціи и отсталыхъ. Къ вечеру 11-го числа вся польская армія миновала д. Гачъ, а 12-го мая отступила къ Надборамъ; тамъ присоединился Скржинецкому и Лубенскій; дивизія Гелгуда была направлена изъ Гача въ Лоужѣ. На слѣдующій день, т. е. 13-го мая, Лубенскій со своею кавалерійскою дивизіею и пѣхотою Каминскаго оставался у Надборъ; пѣхотная дивизія Малаховскаго была у Червина, Гелгуда въ Лоужѣ, а Рыбинскаго по дорогѣ къ Остроленкѣ у Трошина; кавалерія находилась у Клецка.

Между тѣмъ 10-го мая вечеромъ, въ то время какъ поляки начали свое отступление отъ Тыкочина и Злотарин, Великій Князь получилъ уведомленіе отъ Дибича, что онъ переправился 9-го у Грани и форсированными маршами наступаетъ противъ непріятельскаго праваго фланга. На слѣдующій день, 11-го мая, когда отступление поляковъ сдѣлалось очевиднымъ, Великій Князь выслалъ для преслѣдованія два эскадрона гвардейскихъ казаковъ; затѣмъ у Тыкочина переправился гр. Ностицъ (имѣя въ своемъ двѣ роты для исправленія мостовъ) съ бригадою легкой кавалеріи съ 8-ю конными орудіями; послѣ того перешелъ рѣку, у Жолтокъ, гвардейскій Конно-егерскій полкъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ ген. Слатвинскаго. Соединившись оба отряда преслѣдовали въ этотъ день непріятеля у Рудокъ, захвативъ множество отсталыхъ, которые въ числѣ болѣе 300 чел. были отправлены въ Бѣлостокъ; часть обоза тоже досталась въ руки нашей кавалеріи, но непріятельскихъ колоннъ она настигнуть не успѣла. На слѣдующій день (12-го мая) гр. Ностицъ продолжалъ наступленіе и авангардъ его достигъ Гача; за нимъ слѣдовали прочія войска гвардейскаго корпуса, за исключеніемъ гусаръ, направленныхъ въ Бѣлостокъ, вслѣдствіе волненія, произведеннаго, какъ видно будетъ ниже, Хлаповскимъ въ Бѣлостокской области. Въ то время какъ Вистромъ прибылъ въ Менжеинъ къ этому же пункту подошли развѣзды главной арміи и доставили извѣстіе, что Дибичъ находится въ Ключовѣ, а авангардъ его въ Высоко-Мазовецкѣ. Великій Князь тотчасъ отправилъ своего адъютанта Философова

Переходъ въ наступленіе гвардіи.

къ фельдмаршалу, чтобы дать ему отчетъ о положеніи дѣлъ со стороны гвардіи, которая въ этотъ день эшелонировалась по ломжинской дорогѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: три полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи—въ Гачѣ; три полка 1-й кирасирской дивизіи съ двумя ротами пѣхотныхъ действующихъ саперъ въ Менженинѣ; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія въ Циборахъ; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія съ л. г. Кирасирскимъ полкомъ у Лопухова.

Въ то еще время, когда связь между гвардейскимъ корпусомъ и главною арміею была прервана, какъ извѣстно изъ вышеизложеннаго, назначенный въ Литву отрядъ Хлаповскаго, двинувшись 7-го мая чрезъ Смодово и Гачъ къ Тыкочину, направился къ Нуру, а оттуда вверхъ по Нурѣ къ д. Менѣ; тамъ съ 9-го по 10-е число онъ перешелъ гранду 10-го миновалъ Вѣльскъ, а къ вечеру 11-го числа уже вошелъ въ Бѣльжскіе лѣса у д. Гайновцизы. Великій князь, узнавъ о движеніи этого отряда къ верховьямъ Нарева, направилъ противъ него къ м. Нареву л. г. Гусарскій полкъ съ 4-мя конными орудіями и бывшій въ Вѣлостокѣ м. кадрами черноморскихъ казаковъ; для усиленія же кавалерію Вѣлостокскаго гарнизона приказалъ перевести туда 4 эскадрона 2-й бригады 3-й уланской дивизіи. Дибичъ съ своей стороны предписалъ гр. Палену 2-й выдѣлить отъ войскъ, оставленныхъ для охраненія Свѣльце, ген. Кнорринга съ л. гв. Подольскимъ кирасирскимъ и Уланскимъ Его Высочества Цесаревича полками чрезъ Дрогичинъ къ Вѣльску. Кноррингу поручено было охранять все пространство между Вугожъ и Вѣловѣжскою пуцею до Нарева и даже до Вѣлостока, вслѣдствіе чего ему разрѣшено было присоединить къ себѣ изъ Вѣлостока и баталіонъ 6-го карабинернаго полка. Какъ ни вредно было это вторженіе Хлаповскаго, но оно не могло оказать вліянія на ходъ главныхъ операцій, и Дибичъ, хотя и потерялъ много времени, надѣясь еще настичуть Скржинецкаго у Остроленки.

Движеніе соединенной русской арміи къ Остроленкѣ.

Освободившись отъ опасеній за гвардію, фельдмаршалъ дѣйствуетъ уже смѣло; его энергія и предприимчивость пробуждаются въ немъ съ нѣсколькими свойственной имъ силой. Изъ Высоко-Мазовецка онъ писалъ Великому Князю, что намѣревается на слѣдующій день, 13-го мая, произвести форсированный маршъ въ Пыски, чтобы отрѣзать непріятеля у Остроленки; онъ приглашалъ Великаго Князя сдѣлать такой-же форсированный переходъ или хотя-бы частью гвардіи къ Снядову, чтобы войти съ нимъ въ непосредственную связь.

13-го мая, въ 2 ч. пополудни, главная армія выступила изъ Мазовецка двумя колоннами: *правая* (идѣя впереди авангардъ Берга: Екатеринбургскій гренадерскій, Лубенскій гусарскій, Борисова и Секретова казачьи полки), подъ начальствомъ гр. Палена 1-го, состояла изъ 3-й гренадерской, 3-й и 1-й пѣх. и 1-й гусарской дивизій, кирасирскаго прииска Альберта полка съ 4 ор. и резервной артиллеріи; *лѣвая*, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, идѣя въ видѣ авангарда л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ, состояла изъ 2-й и 1-й гренадерскихъ дивизій, пѣхоты гвар-

1-го отряда и 3-го резервного кавалерийского корпуса. Первая шла
 река Яблонку до Воли Забровской, а вторая через Висневекъ и Крайевъ
 в Рикаче, откуда, послѣ часового привала, обѣ продолжали слѣдовать къ
 Шумову—одна колонна через Вондолки и Бузиты, другая через Длугоборжъ и
 Гробны; у Шумова войска пробывли четыре часа; авангардъ Верга нахо-
 дился въ это время у с. Глебодка; Бистромъ, со всюю гв. кавалерією,
 южѣ л. г. Кирасирскаго полка, перешелъ въ Снядовъ. Этотъ день былъ
 яркій, душлимый; облака пыли покрывали колонны; но войска шли бодро,
 мало, въ нетерпѣливомъ ожиданіи боя, котораго непріятель такъ избѣ-
 жалъ до сихъ поръ. Въ Шумовѣ фельдмаршалъ узналъ о близости
 непріятеля и началъ уже надежду достигнуть его. Послѣ варки каши, въ
 ч. полноудни армія, кромя войскъ бывшихъ подъ начальствомъ гр. Витта
 артиллерійскаго резерва, продолжала движеніе далѣе. Гр. Паленъ слѣдо-
 валъ по большой дорогѣ через Кусково на Надборы и Пыски, а кн. Ша-
 ловской через Ржонсникъ къ Люботину. Гр. Виттъ съ 1-ю гренадерскою
 3-ю кирасирскою дивизіями и съ артиллерійскимъ резервомъ оставленъ
 а ночлегъ у Шумова. Не доходя Надборъ, у с. Гостерь открытъ былъ
 непріятельскій арсеналъ и въ тоже время со стороны Стар. Якаца пока-
 залась голова колонны Бистрома. Непріятель старался было защитить пе-
 реправу через ручей Ручъ у Якаца, но былъ потѣсненъ, какъ съ фронта,
 такъ и съ фланга. Въ 3/4 часа мостъ былъ устроенъ и войска Бистрома
 переправились на глаза фельдмаршала, прибывшаго къ авангарду Верга.
 Колонны отступили къ Надборамъ, а затѣмъ лѣсомъ по дорогѣ къ Червину,
 то оттуда свернули через Трошинъ на Остроленку. Бистромъ, перейдя Ручъ,
 присоединился у Надборъ къ колоннѣ гр. Палена 1-го и вмѣстѣ съ быв-
 шимъ въ головѣ 3-й гренад. дивизіей слѣдовалъ къ д. Пыскаль. Авангардъ
 Верга выдвинулся еще нѣсколько далѣе впередъ и расположился между сс.
 Шилово и Филово, а 3-я и 1-я пѣхотныя дивизіи были оставлены у Над-
 боръ и Гостерь. Войска прибыли на указанныя мѣста передъ полночью.
 1-й князь тоже около полуночи прибылъ въ Снядовъ со 2-ю гв. пѣх.
 бригадою, которая составила такимъ образомъ сильный эшелонъ за пра-
 вымъ флангомъ гр. Палена, подобно тому какъ колонна кн. Шаховскаго
 разовала въ Люботинѣ такой-же за лѣвымъ его флангомъ. 1-я гв. пѣх.
 дивизія съ л. гв. Кирасирскимъ полкомъ перешла въ тотъ-же день изъ Ло-
 цова въ Гачь. Поздно вечеромъ Дибичъ прибылъ въ совершенно разру-
 шенныя Пыски, гдѣ уцѣлѣла только церковь и два дома, въ которыхъ онъ
 остановился. Надежда достигнуть непріятеля въ немъ все болѣе и бо-
 лѣе возрастала; немедленно было приступлено къ отдачѣ приказаній отно-
 сительно дальнѣйшаго движенія. Войска, бывшія подъ начальствомъ гр.
 Палена 1-го, въ теченіи 21-го часа уже сдѣлали переходъ почти въ 50
 верстъ, 2-я гв. пѣхотная дивизія и колонна кн. Шаховскаго въ тоже время
 прошли по 40 верстъ каждая, а прочія войска—не менѣе 30 верстъ; тѣмъ
 же фельдмаршалъ рѣшился послѣ короткаго ночнаго привала продолжать
 другой день движеніе. Генералъ *Бистромъ* (начальникъ всего авангарда)

съ л. гв. Конно-егерскимъ, Уланскимъ и Драгунскимъ полками и съ 12 орудіями шель въ головѣ; за нимъ въ 3 ч. пополудни, 14-го мая, выступилъ *Бергъ* съ 3-мъ карабинернымъ, Екатеринославскимъ гренадерскимъ Лубенскимъ гусарскимъ и кирасирскимъ принца Альберта полками и съ 8-ю орудіями; въ 4 ч. пополудни за *Бергомъ* двинулись: 3-я гренадерская 3-я и 1-я пѣхотная и 1-я гусарская дивизіи; 1-я кирасирская дивизія безъ л. гв. Кирасирскаго полка, замыкала колонну; *кн. Шаховской* съ 1-ю вою колонною выступилъ изъ Люботина въ 2 ч. пополудни и слѣдовалъ черезъ Зохи и Залуски; на походѣ къ нему присоединился отъ гр. Вити Новгородскій кирасирскій полкъ, который и слѣдовалъ за пѣхотою л. гв. отъ рада; *гр. Витты* съ 1-ю гренадерскою дивизіею и остальными двумя полками 3-ей кирасирской приказано было слѣдовать изъ Шумова только до Люботина, а резервной артиллеріи до Кускова; 2-я *гв. тѣх. дивизія* оставалась до полудни въ Снядовѣ, для соединенія съ 1-ю *гв. тѣх. дивизіею* и л. гв. Кирасирскимъ полкомъ; послѣ полудни эти войска были направлены за арміею.

Сраженіе при
Остроленкѣ 14
Мая 1831 г.

Г. Остроленка составляла узелъ главныхъ путей, пролегавшихъ между Вугомъ и Наревомъ. Кромѣ Ковенскаго шоссе тамъ стоялись дороги изъ Чижева, Острова и Говорова. При этомъ Ковенское шоссе служило сообщеніемъ между Остроленкою и сѣвѣрною частью Августовскаго воеводства; дорога изъ Чижева, отдѣляя отъ себя другія двѣ вѣтви, служила сообщеніемъ со всѣми главными пунктами Вѣлостокской области; дорога чрезъ Островъ вела изъ Остроленки въ Сѣдлецкое воеводство и, наконецъ, дорога чрезъ Говорово соединяла городъ съ Сѣроцкомъ, Вышковомъ и Броксомъ, т. е. съ главнѣйшими переправами на нижнемъ Бугѣ. Всѣ эти дороги, входя къ Остроленкѣ, совершенно между собою сближаются, такъ что версты на 10 отъ города пролегаютъ почти по одному направленію, не удаляясь одна отъ другой болѣе 2—5 версты; въ особенности двѣ первыя (изъ Чижева и изъ Острова) отъ самаго Трошина идутъ почти параллельно. На правомъ берегу Нарева отдѣляется отъ шоссе только одна дорога на Мишинецъ и къ прусской границѣ; самое-же шоссе, служа первоначально предположеніемъ моста, въ 110 саженьяхъ отъ берега рѣки круто, почти перпендикулярно поворачиваетъ на лѣво, къ югу, и идетъ вдоль берега, выйдя по Нареву, причѣмъ на нѣкоторомъ протяженіи представляетъ насыпь въ грудной ростъ человѣка. Въ 150 саженьяхъ отъ поворота оно пересѣчено небольшимъ ручьемъ и въ 2 верстахъ ручьемъ Омудевымъ, который, приближаясь отсюда къ Остроленкѣ, впадаетъ въ Наревъ въ верстѣ отъ города. Выше города Наревъ имѣетъ ширину въ 30 саж., ниже—въ 20 саж., а у самой Остроленки, гдѣ находится много мелкихъ, низменныхъ острововъ, русло его расширяется болѣе нежели на 100 сажень; теченіе рѣки быстрое и глубина ея значительная; у самаго города она дѣлаетъ небольшой изгибъ, доставляющій лѣвому берегу нѣкоторое командованіе надъ правымъ. Кромѣ постоянного моста чрезъ рѣку, на сваяхъ, длиною около 120 саж. въ 50 саженьяхъ ниже его находился еще другой плывучій мостъ. Берега

ки вообще низменны; съ одной ея стороны находится лишь нѣсколько ружающихъ Остроленку песчаныхъ бугровъ, изъ которыхъ только одинъ составляетъ значительное возвышеніе, а съ другой стороны, кромѣ нѣшихъ песчаныхъ-же возвышенностей по мышинской дорогѣ, въ верстѣ въ мостовъ, никакихъ иныхъ высотъ вблизи не находится. Мѣстность на востъ берегу Нарева, послужившая главнымъ полемъ сраженія, представляла собою продолговатый четверугольникъ, образуемый съ одной стороны ревомъ, съ другой противлежащими вышеупомянутыми холмами, съ 3-й Ошудевомъ, съ четвертой небольшоимъ болотистымъ ручьемъ, впадавшимъ въ Наревъ. Ограниченное такимъ образомъ пространство заключало не болѣе 3 кв. верстъ, т. е. 1½ в. ширины и 2 в. длины по серединѣ. Мѣстность слегка возвышается къ западу, причемъ песчаные холмы, ограничившіе поле сраженія въ этомъ направленіи, были покрыты мелкимъ и рѣдкимъ кустарникомъ, за которымъ находился лѣсъ, прорѣзанный мышинскою дорогою. Пространство между холмами и Наревомъ состояло изъ низинности перерѣзанной болотистыми жилами, незначительными ручьями и потоками р. Нарева, трудно доступными для конницы.

Самый городъ Остроленка, расположенный на лѣвомъ берегу Нарева, имѣлъ въ то время 177 преимущественно деревянныхъ домовъ и 1500 жителей; двѣ главные улицы вели по прямой линіи къ мостамъ; рыночная площадь была просторна и окружена частью каменными домами, а на сѣверномъ ея концѣ стоялъ бернардинскій костель, окруженный каменною стѣною и представлявшій собою прочный редюитъ. Поляки однако не успѣли, вслѣдствіе быстроты наступленія русскихъ, воспользоваться выгодами того пункта для тѣхъ наступательно-оборонительныхъ цѣлей, которыя обдумались въ нихъ дѣйствіяхъ. Улицы города были слабо баррикадированы, укрѣпленія вокругъ города, воздвигнутыя прежде Савеномъ, оставлены безъ вниманія.

Скржинскій, имѣя армию и численно и нравственно уступавшую соединеннымъ войскамъ Дибича и гвардіи, едва-ли могъ помышлять объ активной оборонѣ; но въ его положеніи Остроленское поле сраженія представляло много выгодъ для пассивной обороны; сосредоточившись тамъ и разрушивши мосты, онъ могъ бить по частямъ переправляющіяся русскія войска и такимъ образомъ въ высшей степени затруднить для нихъ или даже сдѣлать совершенно невозможной переправу на этотъ пунктъ. На самомъ же дѣлѣ произошло нѣчто совершенно иное. Скржинскій, не ожидая столь быстрого, какъ оказалось, наступленія русской арміи, оставался со своими войсками между Червиномъ, Клечковомъ и Трошиномъ почти до самаго вечера 13-го числа. Когда Вистромъ съ гв. кавалеріею со стороны Снядова и Дибичъ съ колонною гр. Палена со стороны Шузова уже почти подходили въ своему расположенію его арьергарда, стоявшаго впереди Надборъ и Гостеръ, только тогда онъ отдалъ приказаніе своимъ войскамъ отступить къ Остроленкѣ и переходить на правый берегъ Нарева. Дивизія Гелгуда, находившаяся въ Ложѣ, была имъ въ суетахъ совершенно забыта; Лубенскій съ

арьергардомъ оставался на лѣвомъ берегу Нарева, въ 5-ти верстахъ отъ Остроленки, у с. Ражкунь, и былъ усиленъ еще 7-ю батальонами бригады Богуславскаго.

Скражинецкій не имѣлъ опредѣленнаго плана относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ, впрочемъ, не сомнѣвался, что городъ и мосты можно будетъ удержать, а рѣку считалъ въ такой степени неодолимымъ препятствіемъ, которая исключала всякую возможность переправы открытою силою. Тѣмъ не менѣе вечеромъ 13-го мая онъ обратился къ Прондзинскому съ сообщеніемъ, что дѣлать съ мостами. Прондзинскій указывалъ на невозможность ихъ разрушить, такъ какъ по ту сторону рѣки находилось еще много павшихъ войскъ; точно также едва-ли можно было рассчитывать сдѣлать ихъ негодными для русскихъ, которые вѣроятно будутъ слѣдовать по пятамъ за отступающими и воспрепятствуютъ разрушенію этихъ мостовъ. Однако онъ былъ убѣжденъ въ возможности истребить (если только воспользуемся выгодами позиціи) ту часть русской арміи, которая переправится. Онъ предполагалъ, укрывъ войска въ кустарникахъ, громить переправившихся и стрѣлами, а затѣмъ совокупнымъ нападеніемъ съ нѣсколькихъ сторонъ отбросить ихъ въ Наревъ, причемъ по тѣснотѣ мѣста русскіе не будутъ имѣть возможности ни развернуться, ни употребить значительныхъ силъ, особенно кавалеріи. Совершенно усюкоенный Скражинецкій, не ожидавшій на слѣдующій день боя, рассчитывая на медленность движенія русскихъ, уѣхалъ въ м. Круки, предоставивъ Прондзинскому сдѣлать необходимыя распоряженія; самъ-же провелъ ночь на постояломъ дворѣ, услаждаясь какъ говорятъ, шампанскимъ. Прондзинскій расположилъ войска на Остроленскомъ полѣ сраженія въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я и 3-я пѣхотн. дивизіи стали скрытно на несчастьныхъ холмахъ, въ кустарникахъ, противъ Нарева, въ разстояніи 700 саж. отъ мостовъ, причемъ первая дивизія стала правѣе и нѣсколько уступомъ назадъ относительно третьей дивизіи, занявшій позицію лѣвѣе ея и упирався лѣвымъ флангомъ въ самый высокій холмъ поросшій лѣсомъ и кустарникомъ; на этомъ холмѣ заняли позицію 10 орудій батареи Турскаго; Біелицкій съ 12 орудіями былъ выдвинутъ къ самому мосту, а батарея Неймановскаго расположена была передъ правымъ флангомъ войскъ для поддержки отступленія арьергарда Лубенскаго, послѣ чего эта батарея равно какъ и батарея Біелицкаго должны были отойти назадъ въ общую линію боеваго порядка, причемъ Біелицкому приказано примкнуть къ батарее Турскаго, гдѣ, какъ на важнѣйшемъ пунктѣ, сосредоточено было-бы такимъ образомъ 22 орудія, отлично прикрытыя кустарникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма удобно расположенныя для обстрѣливанія не только мостовъ, но и города. Кавалерія, по неудобству мѣстности поля сраженія для ея дѣйствій, была первоначально отведена за Олузь, какъ для отдыха, такъ и для наблюденія за Наревомъ до Рожанъ, куда были отсланы резервные парки и обозъ.

Аррьергардъ Лубенскаго, состоявшій изъ его кавалерійской и пѣхотной Каминскаго дивизій, съ бригадою Богуславскаго и полкомъ ветерановъ, на-

ченыхъ для поддержки аррьергарда,—остался на лѣвомъ берегу Нарва, 5-ти верстахъ отъ Остроленки. Послѣ стычки у Якаца и Гостерь, Лубскій ночью отошелъ чрезъ Трошинъ назадъ и занялъ позицію между сс. Секунеиъ и Лавами. На лѣвомъ его флангѣ находилось 6 батал. и 10 орудій, расположеніе которыхъ было прикрыто у Лавъ небольшою болотиною рѣчкой; 4 баталіона и 6 орудій стали на правомъ флангѣ, передъ нимъ выходомъ изъ лѣса Замостья; 2 баталіона и 4 орудія составили цѣй резервъ за центромъ. Кавалерія находилась во 2-й линіи; ближе къ троленинѣ поставлена была бригада Вогуславскаго, которая, вмѣстѣ съ ѣсомъ ветерановъ, расположеннымъ между трошинскою дорогою и ломжинскимъ шоссе, имѣла назначеніемъ поддерживать Лубенскаго; причеиъ 4-й пайный полкъ выдвинуть былъ по ломжинской дорогѣ, а 8-й—сталъ у троленики. Избранная Лубенскимъ позиція, при многихъ ея недостаткахъ, представляла ту выгоду, что польскій аррьергардъ владелъ обѣими дорогами, по которымъ приближались русскіе, т. е. чрезъ Сускъ и Замостье. Опасность положенія Лубенскаго заключалась въ томъ, что онъ съ слабѣйшими силами былъ далеко выдвинутъ впередъ и, попавши подъ удары русской арміи, дѣйствовавшей необыкновенной стремительностью и энергіей, имѣлъ въ тылу у себя флангъ и не могъ быть поддержанъ изъ своихъ главныхъ силъ, хотя въ 7 ч. утра 14-го мая и получилъ приказаніе Скражинскаго непремѣнно занятьея въ своей позиціи, такъ какъ, въ случаѣ сильнаго натиска неприятеля, будетъ поддержанъ остальною арміею. Едва Лубенскій окончилъ свои приготовления для встрѣчи противника, какъ около 9 ч. утра появились чрезъ Замостье и Сускъ русскій авангардъ, вблизи за которымъ гѣдовала вся армія, а именно: Набоковъ съ 3-ею гренад. дивизіею, 20-ю орудіями и кирасирскимъ принца Альберта полкомъ; затѣиъ Лопухинъ съ реиъ полками 1-й гусарской дивизіи и 12 орудіями; далѣе Мандерштернъ съ 1-ю пѣхотною дивизіею и 8-ю орудіями; за нимъ 3-я пѣхотн. дивизія Пкурина съ 10 орудіями; наконецъ: резервъ артиллеріи, гродненскіе гусары, остальные части 2-й грен. дивизіи, и. гв. Литовскій и Волынскій пѣх. полки и Новгородскіе кирасиры съ соотвѣтствующею артиллеріею; въ хвостѣ шли: 1-я грен. дивизія и 1-я бригада кирасирской дивизіи. Фельдмаршалъ гѣдовалъ при авангардѣ.

Въ 6 ч. утра 14 мая Бистромъ съ легкою гв. кавалеріею (конно-егеря, уланы, драгуны) уже миновалъ Трошинъ и былъ на высотѣ сс. Замостья и Янова, въ 13 верстахъ отъ Пысковъ и въ 9 отъ Остроленки. Передовые казаки донесли, что впередилежащій лѣсъ занятъ поляками и что за лѣсомъ видны значительныя неприятельскія силы въ боевомъ порядкѣ. Вслѣдствіе этого Бистромъ приказалъ гр. Ностицу съ легкими гв. кавалерійскими полками и съ конною артиллеріею обходить лѣсъ съ правой стороны, по дорогѣ на Яноки и Сускъ, а шедшему за нимъ Бергу съ карабинернымъ и Екаторинславскимъ гренадерскимъ полками—наступать лѣсомъ по средней дорогѣ изъ Замостья. Непосредственно за авангардомъ подходила 3-я грен. дивизія, составлявшая голову колонны гр. Палена 1-го. Дибичъ, имѣя въ

виду направить главный ударъ на непріятельскій правый флангъ, что опрокинуть поляковъ на ложжинское шоссе и притиснуть къ Нареву на Остроленки, приказалъ 1-ю бригаду 3-й гренад. дивизіи (полки: Сибирскій Румянновскій) выдвинуть на лѣвую дорогу, ведущую на Говорово, оставшія же войска стягивались по средней дорогѣ передъ лѣсомъ. Ширина послѣдняго по дорогѣ не болѣе версты; вдоль его опушки, къ сѣверу Остроленки, протекаетъ болотистый ручей, который пересѣкаетъ дорогу и заливаеся въ обширное болото между средней и правой дорогами. Какъ выше указано было, правый непріятельскій флангъ, принимая къ с. Ржекуню, находился приблизительно въ верстѣ отъ лѣса, но занималъ опушку послѣдняго, вдоль ручья, густою цѣпью стрѣлковъ; батарея-же была расположена у дороги такъ, что она могла обстрѣливать ближайшую часть лѣса и течью. Когда ген. Бергъ приблизился къ ручью, то былъ встрѣченъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Войска Берга были построены въ слѣдующемъ порядкѣ: одинъ баталіонъ 3-го карабинернаго полка двигался впереди ротныхъ колоннахъ, причѣмъ одна рота съ 2 батарейными орудіями шла по главной дорогѣ, другія двѣ правѣе и лѣвѣе, а 4-я рассыпанная застрѣльщики, шла въ головѣ; за этимъ баталіономъ двигался другой баталіонъ того-же полка, а далѣе Екатеринославскій гренадерскій полкъ. Завязавши бой головнымъ карабинернымъ баталіономъ и 2-мя орудіями, Бергъ выдвинулъ Екатеринославскій полкъ вправо, приказавъ командиру его полка Рейценштейну съ однимъ баталіономъ перейти ручей ниже, чтобы обойти находившагося тамъ непріятеля слѣва; но Рейценштейнъ принялъ слишкомъ вправо и понавъ въ сильныя болота не могъ перебраться черезъ ручей. Огонь съ обѣихъ сторонъ усиливался и хотя гренадеры подавались впередъ, но поляки держались стойко. Тогда Бергъ, выбравши мѣсто для перехода черезъ ручей, лично повелъ туда другой баталіонъ Екатеринославскаго полка; въ то-же время гр. Паленъ приказалъ Набокову съ 3-мя баталіонами карабинерной бригады 3-й гренад. дивизіи поддержать наступленіе Берга. Натискъ 7 баталіоновъ заставилъ передовую часть праваго фланга поляковъ отойти на главную позицію у с. Ржекунь.

Между тѣмъ гр. Ностицъ, наступаая по правой дорогѣ, встрѣтилъ непріятельскія передовыя кавалерійскія части у Суска, атаковалъ ихъ п. уланами, отбросилъ и двинулся затѣмъ къ Лавамъ, гдѣ былъ встрѣченъ огнемъ 10 орудій, противъ которыхъ выдвинулъ немедленно своихъ 10-ты-хъ, вскорѣ взявшихъ перевѣсъ надъ польскими. Такъ какъ къ непріятелю можно было подойти только по длинному деревянному мосту черезъ болотистый ручей, то гр. Ностицъ отдѣлилъ л. гв. Конно-егерскій полкъ по дорогѣ на Яворки, въ обходъ лѣваго фланга поляковъ, самъ-же намѣревался съ уланами броситься по мосту, но непріятель сталъ отступать къ Остроленкѣ. Между тѣмъ 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи, направленная по лѣвой дорогѣ, тоже миновала лѣсъ и быстро подавалась къ с. Таболитѣ, огибая правый флангъ общаго расположенія польскаго аррьергарда. За нею Дибичъ направлялъ всю пѣхоту 1-го корпуса. Видя опасность своего полка

пѣ Лубенскій безъ всякаго почти сопротивленія сталъ отступать къ ролонкѣ. Русскіе двинулись за нимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центрѣ средней дорогѣ шелъ Набоковъ съ карабинерною (5-й и 6-й полки; подій въ одобаталіонномъ составѣ) и 2-ю (Суворовскій и Астраханскій ки) бригадами 3-й гренадерской дивизіи; на правомъ флангѣ гр. Нопъ, по возстановленіи моста у Лавъ, направилъ л. гв. Уланскій полкъ правой дорогѣ, а съ л. гв. Драгунскій полкъ и 4-мя орудіями выгъ на лѣвый флангъ Набокова и связалъ его колонну съ наступавшею лѣвой дорогѣ на Таболицу. Вергъ, собравъ пѣхоту своего отряда и пригъ къ себѣ изъ за лѣса Лубенскій гусарскій и кирасирскій принца ъберта прусскаго полки, слѣдовалъ за общимъ движеніемъ къ с. Выпигъ; за нимъ двинулась потомъ кавалерія колонны гр. Палена 1-го, т. е. три полка 1-й кирасирской и 1-й гусарской дивизій.

Въ такомъ порядкѣ въ 11 часу утра 14-го мая русскія войска прижаились къ Остроленкѣ, послѣ почти безостановочнаго 32-хъ часоваго рша, пройдя 70 верстъ въ сутки съ небольшимъ, сохранивши отличный рядокъ, бодрость духа и пылкое стремленіе схватиться съ неуловимымъ врагомъ.

Русскіе предполагали, что Лубенскій, имѣя въ тылу дефиле, не станетъ юрно защищать г. Остроленку, а перейдетъ на правый берегъ Нарева, зрушить за собою мосты и затѣмъ общими силами поляки воспрепятвуютъ переправѣ нашей арміи; но на самомъ дѣлѣ Лубенскій пожелалъ использовать несчанными холмами, окаймляющими городъ въ видѣ полуута и расположилъ на нихъ свою пѣхоту и нѣсколько батарей артиллеріи; кавалерію-же свою и часть орудій онъ успѣлъ переправить за Наревъ. Скржинекскій, по опыту предъидущихъ операцій, не ожидалъ отъ русскаго извѣкомандующаго проявленія такой энергіи и стремительности въ дѣйгвіяхъ, какъ это обнаружено имъ въ описываемыхъ обстоятельствахъ и отому въ польскомъ главномъ лагерѣ господствовала полная безпечность: авалерія имѣла лошади разсѣдланными, пѣхотинцы большею частью разѣлись за добычей дровъ, воды или для купанья. Скржинекскій предложилъ Брондзинскому заняться разборомъ накопившихся въ огромномъ количествѣ неисполненныхъ бумагъ, такъ какъ съ этимъ дѣломъ не способенъ былъ правиться помощникъ начальника главнаго штаба; при этомъ Скржинекскій замѣтилъ, что армія его прикрыта рѣкой и можетъ разсчитывать на покой въ теченіи нѣкотораго времени; что-же касается необходимыхъ распоряженій по оборонѣ Остроленки, отступленію Лубенскаго, а также поддержкѣ его при настискѣ русскихъ—то все это онъ бралъ на себя. Когда въ 9 час. утра услышана была канонада на лѣвомъ берегу Нарева, Скржинекскій не обратилъ на нее вниманія и не вѣрилъ присутствію вблизи самаго Дибича. Слабость русскаго авангарда у Нура и въ послѣдующіе дни убѣждала его въ томъ, что русскія силы еще не соединились. Наконецъ показаніе одного дворянина, за день передъ тѣмъ прибывшаго изъ окрестностей Чижова, утверждавшаго что тамъ показались только слабые русскіе отряды и что о

фельдмаршалъ нѣтъ никакихъ слуховъ, окончательно утверждали его предположеніи объ удаленіи отъ Остроленки русскихъ главныхъ силъ.

Между тѣмъ наши войска приближались около 10 ч. утра къ возвышенности Лубенскаго. Фельдмаршалъ приказалъ начальнику артиллеріи въ арміи Кн. Горчакову сбить непріятельскія батареи; самый городъ должна была атаковать средняя колонна, а бывшая на лѣвомъ флангѣ 1-я бригада 3-го гр. дивизіи была направлена изъ д. Помянь къ лѣсу, находившемуся на берегу Нарва въ верстѣ ниже Остроленки, причѣмъ ей приказано было занять этотъ лѣсъ и наблюдать противоположный берегъ Нарва, обезпечивъ такимъ образомъ наступленіе арміи. Кн. Горчаковъ выдвинулъ 16 орудій, примкнувъ съ ними направо къ 6-ти орудіямъ, выставленнымъ гр. Кн. стипенъ и на лѣво къ 4-мъ орудіямъ, дѣйствовавшимъ по приказанію Палена 1-го, стали громить поляковъ этими 26 орудіями. Непріятельскія артиллерія скоро приведена была въ разстройство и стала сниматься съ позиціи вмѣстѣ съ нѣкоторою дивизіею Каминскаго; Богуславскій прикрывалъ это отступленіе своею бригадою и ветеранами. Прибытіе въ это время съ баталіономъ гренадеръ Набокова, дало возможность Горчакову перейти въ наступленіе. Онъ приказалъ тремъ баталіонамъ карабинеровъ ворваться въ городъ на плечахъ поляковъ, что и было исполнено столь-же быстро, какъ и блистательно; поляки, стремительно тѣснимые, не успѣли занять городъ надлежащимъ способомъ и воспользоваться тѣми баррикадами, которыми онъ оружены были ген. Папомъ. Одинъ польскій баталіонъ былъ отрѣзанъ частью истребленъ, частью разсѣянъ или взятъ въ плѣнъ (280 чел. изъ 3-хъ офицерахъ). Между тѣмъ 2-я бригада 3-й грен. дивизіи (Суворовскій и Астраханскій полки), слѣдуя, подъ начальствомъ неустрашимаго Мартинава, за карабинерами, двинулась тоже, по глубокимъ пескамъ, на штурмъ города въ линіи баталіонныхъ къ атакъ колоннъ съ густою цѣпью застрѣльщиковъ, и въ то время какъ карабинеры очищали отъ непріятельскую южную его часть, суворовцы и астраханцы, безъ выстрѣла, съ ружьями на перевѣсь, устремились въ городъ прямо по дорогѣ, астраханцы правѣе, суворовцы лѣвѣе. 1-й баталіонъ Астраханскаго полка воровался туда раньше другихъ, одновременно съ карабинерами. Ни усилія поляковъ удержаться у входа въ улицы, ни ружейный огонь изъ занятыхъ непріятелемъ домовъ, ничто не могло удержать передовыхъ гренадеръ. Въ то время какъ 1-й баталіонъ астраханцевъ прошелъ городъ до моста и занялъ ближайшіе къ нему дома, другой ихъ баталіонъ и два баталіона суворовцевъ очистили полади лежавшія строенія, площадь (откуда встрѣчены были сильными ружейными огнемъ), монастырское кладбище и захватили плѣнныхъ, причѣмъ кладбище удалось взять только при помощи двухъ орудій. Во время штурма поляки навѣсными выстрѣлами зажгли зданія, составляющія правый фасъ площади, который былъ потушенъ дружными усиліями суворовцевъ. Богуславскій отступилъ, пробираясь къ мосту; тамъ путь отступленія былъ ему уже частью отрѣзанъ и онъ только съ потерей около половины своихъ людей, послѣ ожесточеннаго и кровопролитнаго рукопашнаго боя, пробился къ

отвѣтственный берегъ, гдѣ, при содѣйствіи батареи Бѣлицкаго, старался препятствовать переправѣ русскихъ. Знаменитый 4-й полкъ, входившій въ составъ его бригады, нигдѣ не могъ устоять противъ русскихъ и былъ цѣло разстроены. Полкъ этотъ вмѣстѣ съ баталіономъ ветерановъ наблюдалъ лужинскую дорогу и защищалъ выходъ изъ города въ этомъ направленіи; часть его была разбита, разсыяна и взята въ плѣнъ въ городѣ, часть спаслась за Наревъ, но одинъ баталіонъ, находившійся внѣ рѣки, тѣснимый, по приказанію гр. Ностица, л. гв. Уланскимъ и Конноархивскимъ полками, былъ припертъ къ Нареву такъ, что атаки одного (6-го) баталіона гвардейскихъ уланъ оказалось достаточно, чтобы почти никто спасся: одна половина положила оружіе, другіе погибли подъ ударами плѣнъ или въ волнахъ Нарева.

Всего взято русскими въ плѣнъ въ разныхъ частяхъ города до 1200 ч. Такимъ образомъ въ 11^{1/2}, ч. дня Остроленка была въ рукахъ Дибича и одного польскаго баталіона не оставалось на лѣвомъ берегу Нарева. Успѣшность отступленія польскаго арьергарда и достигнутый русскими нѣтъ давали, повидному, возможность Дибичу немедленно перевести свои войска на правый берегъ Нарева, чтобы принудить Скражинецкаго къ отступленію или къ бою. Между тѣмъ у Остроленки находилась лишь часть швейцарской арміи, составлявшая колонну гр. Палена 1-го. Кн. Шаховской былъ еще на походѣ и около полудня находился на высотѣ с. Замостья, въ 9 верстахъ отъ Остроленки, гр. Виттъ съ 1-ю гренадерскою дивизіею, двумя кирасирскимъ полками и съ боевымъ артиллерійскимъ резервомъ оставался въ Луботинѣ, а пѣхота гвардейскаго корпуса съ л. гв. Кирасирскимъ полкомъ—въ Снядовѣ, т. е. почти въ 30 верстахъ отъ мѣста сраженія, и лишь послѣ полудня должны были выступить оттуда; напротивъ у поляны большая часть арміи была сосредоточена на правомъ берегу Нарева. Въ такихъ условіяхъ русскимъ войскамъ предстояло форсировать переправу. Маршалъ, не смотря на это, не могъ отказаться отъ результатовъ достигнутыхъ успѣховъ и потому приказалъ продолжать бой, овладѣть мѣстами и опрокинуть непріятеля, стремившагося устроиться за Наревомъ. Въ слѣдствіе этого кн. Горчаковъ поставилъ въ городѣ 3 орудія у выхода плѣнъ ведущихъ къ Нареву; ген. Гербель расположилъ 4 орудія на возвышенности правѣе города, а гр. Толь съ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ и конными орудіями направился влѣво, на одну высоту съ прочими войсками, нѣтъ приказаніе Дибича возможно послѣпнѣе занять берегъ Нарева послать развѣды къ сторонѣ Сѣроцка, въ предположеніи, что польская армія сойдеть въ томъ направленіи. Толь поставилъ на берегу свои два орудія, а гусаръ укрылъ за ближайшими песчаными холмами. Батареи Гербеля и Толя были постепенно усилены артиллеріею 3-ей гренадерской и 1-ей пѣхотной дивизій и возросли, первая до 28, а вторая до 34 орудій, рѣчь особенный вредъ наносила непріятелю батарея выставленная Толь.

Между тѣмъ съ польской стороны батарея Бѣлицкаго стрѣляла по ули-

цать города; два-же орудія этой батареи, утвердившись на шоссе въ концѣ моста, обстрѣливали продольнымъ огнемъ, какъ самый мостъ такъ и всю улицу; съ ними вступили въ борьбу вышеупомянутыя три орудія, поставленные въ городѣ Горчаковыми. Въ теченіи вышеописанныхъ событій дивизія Лубенскаго и Каминскаго благополучно переправились за Нарву подъ прикрытіемъ аррьергарда Богуславскаго; кавалерійская дивизія Лубенскаго была направлена Прондзинскимъ влѣво, чтобы наблюдать теченіе рѣки вверхъ до Новогруда, въ то время какъ кавалерія Скаржинскаго и блюдала отъ праваго фланга расположенія польской арміи нижее тѣмъ рѣки; 5-я пѣхотная дивизія Каминскаго, изнуренная сильно маршами, направлена во 2-ю линію. Бригада Богуславскаго, какъ изложено выше, была отброшена за мосты, при этомъ небольшая часть нашихъ войскъ перешла вслѣдъ за непріятелемъ, но, встрѣченные картечью, гренандеры отошли назадъ, такъ что мостъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ оставался свободнымъ. Пользуясь этимъ, поляки старались его зажечь; выставленные Горчаковыми и Толемъ орудія воспренятствовали имъ въ этомъ; тогда они стали снимать съ постоянного моста настилку и уже было успѣли разорвать нѣсколько ея сажень, но картечный огонь нашихъ батарей разогналъ рабочихъ и принудилъ бывший у мостовъ отрядъ отойти назадъ.

Пользуясь этимъ ген. Граббе приказалъ Астраханскому гренандерскому полку овладѣть мостомъ и находившимися за нимъ двумя польскими орудіями. По собственному желанію георгіевскіе кавалеры стали въ головѣ полки и полкъ, идя впередъ 2-й баталіонъ, устремился къ мосту. Несмотря на огонь всѣхъ польскихъ батарей, не смотря на картечь въ чертѣ двухъ польскихъ орудій, астраханцы, увлекаемые примѣромъ капитана Ямалева, съ неудержимымъ мужествомъ бросились на мостъ, перебрались на переводинахъ, мгновенно захватили оба непріятельскія орудія, которыми могли сняться съ позиціи (такъ какъ почти вся ихъ прислуга и лошади были перебиты) затѣмъ устремились противъ артиллерійскаго прикрытія, пытавшагося оспаривать орудія и переправу, и штыками отбросили его назадъ. Пацъ, съ остатками аррьергарда пылко бросился на храбрыхъ гренандеровъ къ нимъ уже слѣдила помощь: генералъ Мартыновъ, видя за рѣкою жестооченное побоище, воодушевилъ суворовцевъ и повелъ одинъ баталіонъ переходить черезъ рѣку по плывучему мосту (въ 50 с. ниже постоянного), сначала незамѣченному, а другой направилъ по постоянному мосту; за Мартыновымъ послѣдовалъ сперва полускадронъ, а затѣмъ еще $1\frac{1}{2}$ (друг. нѣс. $2\frac{1}{2}$) эскадрона л. гв. Уланскаго полка съ однимъ коннымъ орудіемъ, а 6-й саперный баталіонъ приступилъ къ исправленію настилки постоянного моста. Баталіонъ Суворовскаго полка прогналъ у плывучаго моста непріятельскія команды, стремившіяся обрубить канаты. Между тѣмъ астраханцы дрались до изнеможенія и даже должны были уступить непріятелю одинъ изъ захваченныхъ орудій. Тѣмъ не менѣе, хотя припертые къ рѣкѣ, они не теряли мужества. Въ свою очередь поляки сражались съ такимъ увлеченіемъ, что захватили суворовцевъ лишь тогда, когда Мартыновъ крикнулъ:

ли ихъ ребята!" Тогда оба наши полка перешли въ наступленіе и обинули непріятеля прямо на ихъ батарею. Одно орудіе, изъ числа зачтенныхъ первоначально двухъ, осталось въ рукахъ астраханцевъ. Проденныя полусквадрономъ, а впоследствии тремя эскадронами уланъ атакою неудобству мѣстности не могли дать ощутительныхъ результатовъ. Переходъ русскихъ черезъ Наревъ вывелъ Скржинецкаго изъ бездѣйствія. Ядась въ с. Круки онъ, по полученіи первыхъ извѣстій отъ Паца, выслалъ его адъютанта (Крушевскаго) разузнать о положеніи дѣлъ, а затѣмъ самъ, ный безпокойства, появился на полѣ сраженія. Онъ былъ свидѣтелемъ какъ скіе утвердились на правомъ берегу рѣки и почти на его глазахъ овладѣли орудіями Бѣлицкаго. Подъ вліяніемъ одной мысли—отбросить назадъ порубе русскихъ—Скржинецкій поскакалъ къ своему лѣвому флангу, гдѣ, нагвнись на батарею Турскаго, приказалъ ему выдвинуться впередъ прогубе русскихъ и обстрѣлять ихъ картечью. Докладъ Турскаго, что съ занятой позиціи онъ хорошо обстрѣливаетъ, какъ городъ, такъ и мосты, вызгъ гнѣвъ главнокомандующаго и повтореніе даннаго приказанія, которое гѣмъ немедленно было исполнено. Подъѣхавъ къ оставшейся бригадѣ перскаго изъ дивизіи Малоховскаго, Скржинецкій приказалъ ей также кнутъ впередъ и атаковать русскихъ въ штыки, чтобы отбросить за рѣку. Едва началъ движеніе Венгерскій и вышелъ изъ кустовъ, какъ бьбылъ Прондинскій, устранившій войска на правомъ флангѣ и выдвншій для обстрѣливанія города и мостовъ батарею Неймановскаго къ надившимся въ верстѣ отъ переправы фабричнымъ зданіямъ. Онъ замѣтилъ аввокомандующему, что предпринятая атака слишкомъ слаба и преждеемненна; что, согласно условленному между ними плану, слѣдуетъ предфительно разстрѣлять русскихъ артиллерійскими огнемъ и затѣмъ уже атавать ихъ значительными силами; если они успѣютъ переправить еще мѣе войскъ, то это ничего не значить, такъ какъ, ограниченные тѣсиль пространствомъ, они будутъ мѣшать сами себѣ и маскировать огонь старей расположенныхъ на противоположномъ берегу. Скржинецкій сперва приказалъ вернуть назадъ Венгерскаго, но затѣмъ отиѣнилъ отданное приказаніе, замѣтивъ, что можетъ быть „съ Божьею помощью Венгерскому позастливится“. Такимъ образомъ Венгерскій съ 5-ю баталіонами продолгалъ движеніе. Скржинецкій, въ неописанномъ волненіи, разослалъ адъютантовъ съ приказаніями: паркамъ, отправленнымъ къ Рожанамъ, вернуться назадъ, лѣхотѣ выстроиться къ бою, а кавалеріи приблизиться къ боевому порядку.

Между тѣмъ баталіонъ суворовцевъ и астраханцы, опрокинувъ непріятеля, преслѣдовали его по пятамъ и вмѣстѣ съ нестройной толпой бѣгущихъ ворвались на батарею, причѣмъ овладѣли нѣсколькими орудіями, оставшимися безъ прикрытія, лошадей и прислуги, побѣжавшей тоже къ заправленію къ кустамъ. Впрочемъ гренадерамъ не удалось воспользоваться своими трофеями: слѣва показались, изъ-за лѣса, польскіе конные егеря. Суворовцы быстро, безъ ранжира, построились въ каре, или, вѣрнѣе, въ

общую кучу, и встрѣтили непріятельскую конницу, которая въ карьерѣ ввслась на ближайшій баталіонъ; огонь не смутялъ польскихъ конныхъ ерей, которые, окруживъ баталіонъ и сѣлая ворваться въ каре, бросили на штыки и рубили саблями ружья. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, баталіонный командиръ приказалъ бѣжать тревогу и кричать ура; тогда испуганные лошади повернулись сами и понеслись назадъ, провожаемы выстрѣлами баталіона. Едва была отбита эта атака, какъ показала справа непріятельская пѣхота: это была бригада Венгерскаго. Мартыновъ приказалъ своимъ войскамъ отходить назадъ, чтобы занять выгодное положеніе за шоссеиной насыпью. Лишь только наши три баталіона отойшли шаговъ 200 назадъ, какъ слѣва показалась часть 2-го польскаго улскаго полка, двинутаго Скражинецкимъ въ атаку. Баталіонъ Суворовскаго приостановился и приготовился къ встрѣчѣ; уланы, задержанные рядомъ вѣстныхъ препятствій (особенно болото) при своемъ движеніи, выстроились наконецъ, открыли одно орудіе, которое дадо выстрѣлъ по нашему баталіону, а затѣмъ бросились на суворовцевъ; встрѣченные шаговъ со 100 мѣткимъ огнемъ, поляки сбѣжались, повернули въ противоположную сторону поехали вправо въ болото и понесли огромныя потери отъ огня орудій, и поставленныхъ Толемъ на лѣвомъ берегу Нарева. Послѣ того три баталіона гренадеръ (одинъ суворовець еще не подошелъ) сковажно отошли за шоссе гдѣ были устроены Мартыновымъ: астраханцы правѣе, суворовцы лѣвѣе. Это расположеніе было весьма выгодно, такъ какъ съ фронта прикрытіе было высокой шоссеиной насыпью, справа недоступной вѣстностью и слѣва болотистымъ ручьемъ. Кромя того фланги расположенія обезпечивались артиллеріей, поставленной на противоположномъ берегу, особенно батарея Толемъ, не смотря на то, что Неймановскій, стоявшій у фабричныхъ зданій обстрѣливавшій до тѣхъ поръ мосты, направилъ теперь свой огонь на нее.

При всемъ томъ Мартыновъ чувствовалъ всю трудность положенія своего малочисленнаго отряда, противъ втораго бодро, съ пѣснями, наступавшаго превосходная числомъ бригада Венгерскаго, поддерживаемая батарея Толемъ. Мартыновъ, обходя ряды, воодушевлялъ людей: „смотри ребята! говорилъ онъ—крѣпче держитесь, не отступай къ рѣкѣ, человекъ по два на штыки сади“. Польскіе баталіоны подошли къ самому шоссе и оставались въ нерѣшительности, положивъ ружья на насыпь. Мартыновъ отдалъ людямъ шаговъ на 50 назадъ, чтобы лучше встрѣтить нападающаго. Вязость обѣихъ сторонъ вызвала взаимныя перебранки и задирательства „прочъ вы москаль!“ кричали поляки, а наши бросали въ отвѣтъ камнями пескомъ и т. п. Наконецъ польскіе баталіоны взобрались на шоссе и с крикомъ бросились на гренадеръ; встрѣченные дружнымъ огнемъ, они сбѣжались, но не отступили, ворвались въ наши ряды и завязали жестокій рукопашный бой. Подошелъ 1-й баталіонъ Суворовскаго полка (переходившій рѣку по постоянному мосту) и, бросившись во флангъ полякамъ, ввязался въ рукопашный бой, который продолжался съ ожесточеніемъ, кричатъ и

и потѣснили нашъ лѣвый флангъ. Тогда Мартыновъ приказалъ бить вогу; бой былъ принятъ по всей линіи и гренадеры съ крикомъ ура и новыми усиліями ударили на непріятеля; энергія послѣдняго, наконецъ, изложена. Ошеломленные поляки въ паническомъ страхѣ бросились назадъ, провожаемые ружейнымъ огнемъ гренадеръ, занявшихъ снова шоссе. Гѣшному отбитію атаки содѣйствовала также наша артиллерія, поражавшая съ праваго берега Нарева наступающія непріятельскія колонны и пришедшая въ сильное разстройство батарею Неймановскаго. Что-же касается прусскихъ уланъ, то, по тѣснотѣ пространства и неудобству мѣстности, въ атаки, произведенныя еще передъ наступленіемъ Венгерскаго, не прили пользы, а потому, по приказанію Бистрома (которому Дибичъ поручилъ главное начальство надъ войсками въ Остроленкѣ и на правомъ берегу Нарева), эта малочисленная кавалерія была отозвана назадъ. При этомъ повредился пловучій мостъ, служившій главнымъ средствомъ сообщенія, къ какъ постоянный не былъ къ тому времени возстановленъ.

Между тѣмъ непріятель не отказался отъ намѣренія еще попытаться бросить къ Нареву гренадеръ Мартынова. Бригада Венгерскаго, кое-какъ троенная и приведенная въ порядокъ, снова была поведена въ атаку. Къ этому времени къ гренадерамъ Мартынова успѣла подойти уже помощь. Генералъ Бергъ, прибывъ съ 3-мъ карабинернымъ и Екатеринославскимъ полками въ Остроленку скоро по переправѣ Мартынова, приказалъ вдѣлать сложить ранцы и шинели, повелъ ихъ къ пловучему мосту, который и скоро связалъ канатами, а затѣмъ двинулся съ карабинерами и екатеринославцами. 3-й карабинерный полкъ двинулся вправо и, поддерживаемый справа екатеринославскими гренадерами, атаковалъ наступающихъ оляковъ съ лѣваго ихъ фланга въ то время, какъ Мартыновъ дѣйствовалъ въ фронта. Непріятель былъ отброшенъ, причемъ карабинеры захватили одно ружье. Послѣ того наши войска были отведены за шоссе: гренадеры Мартынова на прежнее мѣсто, а полки Берга правѣе. Когда бригада Венгерскаго, потерявъ около половины людей, разбитая и совершенно разстроенная скрылась въ кустахъ, тогда наступила очередь вести атаку бригадѣ Лангермана, состоявшей изъ 1-го егерскаго и 16-го линейнаго полковъ, въ числѣ около 4000 чел. Скржинецкій лично приказалъ Лангерману не только отбросить русскихъ за рѣку, но и „обладѣть городомъ“. Лангерманъ сѣмью подвинулся впередъ до песчаныхъ холмовъ у изгиба шоссе; тамъ онъ разсыпалъ егерей въ цѣпь, а 16-й полкъ оставилъ въ резервѣ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, Лангерманъ сталъ во главѣ 16-го полка и повелъ его въ атаку; воодушевляемые пригрозомъ начальника, баталіоны устремляются на непріятеля, но гренадеры Берга и Мартынова сѣмшатъ ихъ на встрѣчу и штыками опрокидываютъ назадъ наступающихъ поляковъ: Лангермана постигаетъ участь Венгерскаго. Послѣ этого Бергъ и Мартыновъ возвращаются снова за шоссе, оставивъ впереди только часть застрѣльчиковъ, которые поддерживаютъ огонь со стрѣлками 1-го егерскаго польскаго полка. Скржинецкій, видя неудачу Лангермана,

высказалъ ему незаслуженные упреки, а затѣмъ, передавъ Прондвинскому совершенно разстроенное лѣвое крыло; въ наступленіи поскакалъ вдоль фронта, крича изо всѣхъ силъ: „Малаховскій впередъ! Рыбинскій впередъ! всѣ впередъ!“. Войска оставили свои позиціи въ кустарникахъ и выдвинулись безпорядочно впередъ на поляну. Стало уже обнаруживаться разстройство въ польской арміи, проявившееся между прочимъ въ томъ, что дѣйствовавшая на правомъ флангѣ у фабричныхъ зданій (150 саж. отъ Нарева и около версты отъ мостовъ) батарея Неймановскаго, сильно терпѣвшая отъ батареи Толя, снялась, подъ предлогомъ разстрѣла всѣхъ зарядовъ, съ позиціи и удалилась съ поля сраженія. Такимъ образомъ правый флангъ наступавшихъ войскъ могъ быть поддержанъ только двумя батареями Рыбинскаго. На лѣвомъ флангѣ поляковъ сильно пострадавшая батарея Турскаго укрылась въ кустахъ и старалась тамъ оправиться и только батарея Біелицкаго, выдвинутая на выше названный самый высокій холмъ, вновь открыла огонь. Такимъ образомъ русская артиллерія нѣмало рѣшительный перевѣсъ надъ польской. Общая атака со стороны непріятеля не состоялась; по прежнему Скржинецкій направлялъ одну бригаду за другой и по очереди разбивалъ ихъ о русскихъ непобѣдимыхъ гренадеръ. Одной изъ стремительнѣйшихъ атакъ была произведенная полк. Красицкимъ. Когда, входившая въ составъ арьергарда Лубенскаго, 5-я пѣхотная дивизія Каминскаго оправилась и пришла въ порядокъ, Скржинецкій подбѣжалъ къ ней, усилилъ бригаду Красицкаго, состоявшую изъ 3-го и 14-го полковъ, нѣсколькими эскадронами Лубенскаго и 20-й пѣх. полкомъ, а затѣмъ самъ сталъ во главѣ этихъ войскъ и повелъ ихъ въ атаку, при звукахъ національной пѣсни „еще Польша не сгинула“; остатки дивизіи Малаховскаго получили приказаніе поддерживать эту атаку. Не смотря на воодушевленіе, поляки встрѣтили достойныхъ соперниковъ въ противостоявшихъ имъ гренадерахъ, гордыхъ совершенными уже ими геройскими подвигами. Въѣстѣ съ тѣмъ наступающіе батальоны несли сильный уронъ отъ русскихъ батарей на лѣвомъ берегу Нарева. Принятые въ штыки полками Берга и Мартынова, войска Каминскаго дрогнули и бросились въ смятеніи назадъ; первымъ отступилъ 20-й полкъ; долѣе держались 3-й и 14-й полки (участвовавшіе нѣсколько дней назадъ въ сраженіи при Нурѣ), но, взятые во флангъ карабинерами, и они пришли въ полное разстройство; самъ Красицкій, опрокинутый на землю ударомъ ружейнаго приклада, взятъ въ плѣнъ со многими другими офицерами. Отпоръ, данный на этотъ разъ полякамъ, былъ тѣмъ губительнѣе, что кромѣ огня батарей съ лѣваго берега Нарева они были встрѣчены картечью 4-хъ орудій, находившихся при гренадерахъ на правомъ берегу рѣки; а именно: кн. Горчаковъ, замѣтивши приготовленія поляковъ къ атакѣ, поручилъ начальнику артиллеріи гренадерскаго корпуса ген. Гербею лично перевести на правый берегъ Нарева дивизию батарейной № 2 батареи 2-й гр. артиллерійской бригады, который и принялъ участіе въ отбитіи гренадерами непріятельской атаки. Въ свою очередь поляки, чтобы не позволять русскимъ усиливаться подкрѣпленіями, все время стрѣляли ядрами и грана-

таки на мостахъ и городу, такъ что приходилось постоянно держать часть войскъ въ Остроленкѣ для тушенія пожара.

Причинами того что Бергъ и Мартыновъ такъ долго не получали подкрѣпленій были: во-первыхъ, недостаточная прочность мостовъ, изъ которыхъ плувчій, связанный кое-какъ, постоянно рвался, а на постоянномъ не восстановлена вполнѣ настѣлка; во-вторыхъ Дибичъ выжидалъ прибытій войскъ, двигавшихся къ Остроленкѣ. Установленіе прочнаго сообщенія поручено было саперному полковнику Обручеву, который, наконецъ, обезпечилъ его въ достаточной степени, а прибытіе къ Остроленкѣ кн. Шаховскаго, съ 6-ю баталіонами 2-й гр. дивизіи и 4-мя баталіонами гв. отряда, давало уже возможность ввести въ дѣло, служившую до тѣхъ поръ резервою, пѣхоту 1-го корпуса. Вместе съ тѣмъ оказалось ненужнымъ присутствіе 1-й бригады 3-й гр. дивизіи въ лѣсу ниже Остроленки; поэтому Дибичъ приказалъ Набокову съ 4-мя баталіонами этой бригады (Сибирскій и Румянцовскій полки) и Мандерштерну съ 5-ю баталіонами: 2-го егерскаго (1-й ег. полкъ оставленъ въ Остроленкѣ для тушенія пожара), 3-го и 4-го морскихъ полковъ перейти за Наревъ. Въ 4 часа пополудни войска эти двинулись къ мостамъ. Такимъ образомъ на правомъ берегу Нарева собралось уже 17 баталіоновъ отборныхъ русскихъ войскъ.

Послѣ атаки Красицкаго боя на нѣкоторое время ослабѣлъ; полки старались устроить. Сержинскій, слишкомъ уже поздно, задумалъ произвести атаку совокупными силами; артиллерія должна была выдвинуться впередъ на картечный выстрѣлъ; остатки дивизій Малаховскаго и Калининскаго снова построены въ колонны и, поддерживаемые дивизією Рыбинскаго и кавалерією Скаржинскаго, должны одновременно атаковать русскихъ. Сержинскій намѣревался самъ управлять этимъ нападеніемъ, но воодушевленіе, возбуждавшееся прежде въ войскахъ присутствіемъ главнокомандующаго, пѣніемъ національныхъ пѣсенъ и пр., уже уступило мѣсто сознанію своего безсилія и непобѣдимости непріятеля; страхъ передъ опасностью закрылся въ сердца людей. Прежде чѣмъ предпринята была атака, направленные Дибичемъ подкрѣпленія вступили на полѣ сраженія. Мандерштернъ, совершивъ перенраву, двинулся противъ центра поляковъ, съ цѣлю оттѣснить ихъ въ кусты и выиграть такимъ образомъ болѣе пространства для развертыванія войскъ и обезпеченія мостовъ. 2-й егерскій полкъ шелъ впередъ, а 3-й и 4-й лѣвѣе, образуя за нимъ два уступа; графа Румянцова полкъ поддерживалъ наступленіе слѣва, а Бергъ съ 3-мъ карабинернымъ полкомъ и 2-мя орудіями наступалъ по мышинской дорогѣ уступомъ за правымъ флангомъ егерей; прочіе гренадерскіе полки, остались въ резервѣ. Мандерштернъ бросился со 2-мъ егерскимъ полкомъ (всего около 500 чел.) на непріятельскую пѣхъ, укрывшуюся по ту сторону шоссе за неровностями мѣстности; встрѣченный сильнымъ огнемъ, онъ долженъ былъ отступить, но тотчасъ былъ поддержанъ храбрыми морскими полками, которые съ крикомъ ура бросились на наступающаго непріятеля; завязался ожесточенный бой. Наконецъ Мандерштернъ съ 5-ю баталіонами, лѣвѣе его На-

боковъ съ Румянцевскимъ полкомъ и правѣ Бергъ съ 3-мъ карабинернымъ устремились одновременно на непріятеля и опрокинули его назадъ; послѣ того обѣ стороны поддерживали огонь застрѣлками, прерванный только кавалерійской атакой. Мицельскій со 2-мъ уланскимъ полкомъ, составлявшимъ украшеніе польской конницы, бросился на нашихъ стрѣлковъ, но люди морскихъ полковъ и гренадеры мгновенно собрались въ кучки и съ полнымъ гладнокровіемъ встрѣтили непріятеля близкимъ ружейнымъ огнемъ и отбили атаку. Тогда Скржинецкій лично становится во главѣ полка и ведетъ его въ другомъ направленіи; но новая атака уланъ отбита съ такимъ же успѣхомъ какъ и первая; храбрые уланы трижды возобновляли свои нападенія и всякій разъ неудачно; почти половина полка выбыла изъ строя. Между тѣмъ Мандерштернъ, выдвинувшись слишкомъ впередъ, тѣмъ самымъ маскировалъ огонь нашей фланговой батареи и самъ попалъ подъ картечь батареи Вилицкаго. Въ тоже время поляки перешли въ общее наступленіе. Скржинецкій самъ повелъ пѣхоту, построенную въ баталіонныя колонны и поддерживаемую кавалеріей. Четыре баталіона и кавалерійскій полкъ устремились на два баталіона Румянцовскаго полка; 6 баталіоновъ и два кавалерійскіе полка на 4-й морской и на 1-й баталіонъ 3-го морскаго полка; находившіеся на правомъ флангѣ, близъ мышенецкой дороги, баталіонъ 2-го егерскаго и второй баталіонъ 3-го морскаго полковъ не были атакованы. Завязался рукопашный бой, причѣмъ Румянцовскій полкъ, не смотря на блестящія атаки, вынужденъ нѣсколько отступить, равно какъ 4-й морской и 1-й баталіонъ 3-го морскаго полковъ. Поляки, видя, что эта часть боеваго порядка подалась назадъ, пылко стремятся за отступающими. 7 русскихъ баталіоновъ первой линіи шли на правый своихъ фланговъ, на самой мышенецкой дорогѣ, 2 баталіона карабинеръ (3-го н.), а за центромъ и лѣвымъ флангомъ 8 баталіоновъ гренадеръ (Екатеринославскій, Сибирскій, Астраханскій и Суворовскій полки). Увлекаемая наступленіемъ, поляки подставили свой правый флангъ дѣйствию батареи съ противоположнаго берега Нарева, а лѣвый—неатакованнымъ частямъ первой линіи, т. е. баталіону 2-го егерскаго и 1-му баталіону 3-го морскаго полковъ, которые въ удобную минуту бросились въ штыки, опрокинули поляковъ и захватили до 250 чел. въ плѣнъ.

Отброшенный непріятель не отказался однако отъ новыхъ попытокъ къ атакѣ и возобновлялъ нападеніе попережбно то пѣхотою, то кавалеріей. Знаменитая уланская бригада Кецкаго (2-й, 3-й и 5-й полки) нѣсколько разъ кидалась на русскую пѣхоту, не будучи въ состояніи сломить ее; нѣкоторые пѣхотные полки отбивали по шести кавалерійскихъ атакъ. Отъ генерала до послѣдняго рядоваго всѣ исполнили геройски свой долгъ. Неустрашимый Мартыновъ, не смотря на рану, остался въ строю; Мандерштернъ съ раздробленной челюстью унесенъ съ поля сраженія; ген. Лидерсъ замѣстилъ его. Наконецъ наши послѣ упорнаго боя перешли въ наступленіе. Въ то время какъ бывшія въ первой линіи части атаковали непріятеля съ фронта, три морскихъ баталіона и Румянцовскій полкъ, поддержан-

ные Сибирскіе полковы, устремились на поляковы съ фронта. Польскіе баталіоны столпились и въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Эта минута была переломомъ въ ходѣ сраженія. Огонь со стороны поляковы сталъ видимо ослабѣвать и въ теченіи нѣкотораго времени они не предпринимали никакихъ новыхъ покушеній. Поляки повидному сдѣлали все что могли и все таки не достигли успѣха. Уронъ ихъ былъ чрезвычайно великъ; многія части совершенно разсыпались и люди поодиночкѣ бродили въ кустахъ. Каминскій, Кипцкій убиты; Пацъ, Богуславскій, Малаховскій (остался въ строю) ранены. Прондвинскій былъ въ отчаяніи отъ исхода всего предпріятія противъ гвардіи. Скржинецкій, главный виновникъ несчастій постигшихъ польскую армію, сохранилъ въ эти ужасныя минуты непоколебимую твердость; въ продолженіи 8 часовъ онъ подвергался сильнѣйшему огню, ища смерти. „Здѣсь мы должны побѣдить или погибнуть всѣ—говорилъ онъ окружающимъ—здѣсь рѣшается судьба Польши“. Согласно такому убѣжденію Скржинецкій старался возобновлять свои нападенія, какъ только могъ собрать подъ рукою сколько нибудь устроенныхъ войска. Прондвинскій тоже сталъ во главѣ 5-го егерскаго полка и, поддержанный 3-мъ уланскимъ, повелъ его въ атаку, которая имѣла участь всѣхъ предъидущихъ.

Не смотря на все это, положеніе дѣлъ для Дибича оставалась неяснымъ. Судя по плѣннымъ, было видно, что дивизія Гелтуда вовсе не участвовала въ бою и можно было думать, что Скржинецкій своими непрерывными атаками намѣревался лишь истощить силы русскихъ съ цѣлью потомъ нанести рѣшительный ударъ, сберегая для того необходимый резервъ; въ противномъ случаѣ трудно было объяснить, какъ завязку имъ дѣла, такъ въ особенности веденіе его съ настойчивымъ упорствомъ. Если-бы польскій главнокомандующій пожелалъ избѣжать боя, то къ этому представлялась полная возможность: прикрываясь аррьергардомъ онъ могъ безпрепятственно отступить, не опасаясь настойчиваго преслѣдованія едва нагнавшей его уселенными переходами русской арміи, раскинувшейся на довольно значительное пространство въ глубину. Но вмѣсто того Скржинецкій сосредоточилъ свои войска и рѣшился принять генеральный бой, пользуясь выгодами своего положенія, а также въ надеждѣ, что русская армія не успѣетъ къ вечеру стаянуться у Остроленки. Въ виду этихъ обстоятельствъ Дибичъ, предполагая еще возможность рѣшительнаго удара со стороны поляковы, приказалъ гр. Палену 1-му перевести на правый берегъ Нарева остальные три баталіона 3-й гренад. дивизіи, которые поставлены на лѣвомъ флангѣ у самаго Нарева, близъ ручья; вслѣдъ за ними двинуты и 5 баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи ген. Шкурина. Такимъ образомъ къ 6 ч. пополудни гр. Паленъ имѣлъ на правомъ берегу рѣки всю бывшую подъ его начальствомъ пѣхоту (за исключеніемъ 1-го егерскаго полка, продолжавшаго тушеніе пожаровъ въ Остроленкѣ), всего 25 баталіоновъ. Изъ числа вновь перешедшихъ войскъ 3-й пѣхотной дивизіи, Старо и Новогерманландскіе полки вступили въ боевую линію правѣе шоссе, остальные-же три полка (всѣ пять однобаталіоннаго состава) сначала остались назади. Скржинецкій, видя дви-

женіе новыхъ русскихъ подрѣвленій, опасался рѣшительнаго перехода въ наступленіе, причѣмъ легко обнаружилось-бы то разстройство, въ которомъ находилась польская армія. Въ такомъ положеніи онъ рѣшился собрать остатки разбитой арміи и еще разъ произвести наступленіе, чтобы выиграть время и затянуть бой до вечера. Самъ Скржинецкій и всѣ начальники, до младшихъ офицеровъ включительно, собирали разсѣянныхъ по кустамъ солдатъ и по мѣрѣ свода баталіоновъ вводили ихъ въ огонь по всей линіи, безъ общей связи или опредѣленнаго порядка. Тѣмъ не менѣе они двинулись противъ русскихъ съ густою цѣпью застрѣльщиковъ впереди и съ нѣсколькими батареями въ интервалахъ. Всѣ офицеры шли впереди колоннъ, ободряя людей своимъ пригвѣромъ. Не смотря на отсутствіе резервовъ, и слѣдовательно на общую слабость боевой линіи, полки подвигались снѣло впередъ, а одна батарея съ чрезвычайной отвагой подсакала къ только что перешедшимъ Наревъ баталіонамъ 3-й пѣхотной дивизіи и осыпала ихъ густою картечью. Старо и Новонгерманландскій полки бросились назадъ, особенно первый, и мостъ покрылся уже бѣгущими. Опасность была велика; пригвѣръ могъ заразительно подѣйствовать на другихъ, но храброе и мужество начальниковъ остановили полки. Молодой офицеръ Адлербергъ съ саблей въ рукахъ загородилъ мостъ бѣглецамъ, а прибывшіе туда Мартыновъ, Бергъ, затѣмъ Вистромъ восстановили окончательно порядокъ и направили снова къ непріятелю бѣжавшія части; полки 3-й дивизіи, поддерживаемые полками 1-й, рѣшительно двинулись впередъ и опрокинули наступавшихъ поляковъ.

Съ этой минуты бой еще болѣе ослабѣлъ; всѣ полки польской арміи были въ огнѣ и лишь немногія части оставались въ нѣкоторомъ порядкѣ; подъ конецъ Скржинецкій имѣлъ при себѣ только слабые остатки 2-го, 6-го и 12-го пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Лангермана, нѣкоторые, обезсиленные непрерывными атаками, кавалерійскіе полки и нѣсколько батарей. Къ 7 часамъ вечера бой казался оконченнымъ; канонада съ обѣихъ сторонъ постепенно прекратилась и польская армія скрылась отъ взоровъ русскихъ въ кустарникахъ. Дибичъ вмѣстѣ съ Толемъ отправился на правый берегъ Нарева, чтобы точнѣе выяснить себѣ положеніе дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ увести три захваченныя орудія. Это движеніе, а равно волненіе произведенное между войсками отсутствіемъ фельдмаршала, непріятель считъ началомъ отступленія, вслѣдствіе чего Скржинецкій, около 8 ч. вечера, выслалъ впередъ свѣжую, 12-ти орудійную конную батарею Вема, который выдвинулся съ лѣваго фланга и съ высоты у мышинецкой дороги открылъ сильный огонь какъ по нашимъ войскамъ, такъ по мосту и городу; въ то же время часть польской пѣхоты подалась нѣсколько впередъ, причѣмъ ея застрѣльщики завязали довольно живую перепалку, но не могли потѣснить даже передовую цѣпь гр. Палена 1-го. Вскорѣ батареи съ лѣваго берега Нарева направили свой огонь на Вема и черезъ 1/4 часа заставили его отступить съ потерей половины людей и лошадей. Такъ закончилось, наконецъ, кровопролитное сраженіе, 14-го мая, при Остроленкѣ.

При томъ разстройствѣ, въ которомъ находилась польская армія, рѣшительный переходъ Дибича въ наступленіе несомнѣнно привелъ-бы ее къ катастрофѣ и остроленская побѣда увѣнчалась-бы для русскаго главнокомандующаго самыми полными результатами. У фельдмаршала находились подъ рукою совершенно нетронутыми: 10 баталіоновъ 2-й гренадерской дивизіи и гвардейскаго отряда, 2-й егерскій полкъ, легкая гв. кавалерія, 1-я гусарская дивизія, л. гв. Гродненскій гусарскій и кирасирскій принца Альберта полки, казаки и значительная артиллерія; а именно, хотя артиллерійскій резервъ находился еще далеко и въ этотъ день не могъ быть къ арміи, но при войскахъ, станувшихся къ Остроленкѣ, уже въ 3-мъ часу дня имѣлось 126 орудій; изъ нихъ до 70 было въ дѣйствиіи, 10-ть были подбиты во время сраженія и около 50-ти оставалось въ резервѣ. Поддерживая этии частями Палена, находившагося на правомъ берегу Нарева, Дибичъ могъ-бы рѣшительно двинуться впередъ и, не давъ времени Скржинецкому собрать свои разбитыя и разбѣяныя войска, нанести ему окончательное пораженіе; пассивное-же отбитіе атаки, представляло непріятелю возможность укрыться въ лѣсъ и, устроившись кое-какъ за ночь, отступить хотя и въ беспорядкѣ въ избранномъ направленіи. Къ сожалѣнію Дибичу не было извѣстно то состояніе, въ которомъ находилась польская армія.

Расположеніе непріятеля было скрыто неровностями мѣстности и особенно кустарниками. Русскія войска находились на скатѣ, обращенномъ къ Нареву, а польскія на скатахъ къ р. Омулеву и къ болотистой лоцигѣ, бывшей у нихъ въ тылу, между дд. Писарцами и Круками. Высоты, находившіяся въ верстѣ отъ переправы по мышинецкой дорогѣ, незначительны и боковые ихъ скаты нечувствительны, но все-таки высшія точки не дозволяли видѣть того, что происходило вдали отъ мостовъ, тѣмъ болѣе что противоположная расположенію нашей арміи отлогость была покрыта вблизи небольшими и рѣдкими, а въ 1¹/₂ в. отъ Нарева уже сплошными кустарниками. Выдвиженіе нашихъ войскъ впередъ (до перехода въ общее наступленіе) съ одними лишь рекогносцировочными дѣльями казалось опаснымъ, ибо тогда всѣ выгоды расположенія принадлежали-бы полякамъ. Самый ходъ боя мало могъ способствовать выясненію обстановки, такъ какъ хотя атаки непріятеля были отбиваемы, но изъ этого трудно было заключить о степени разстройства его арміи, тѣмъ болѣе что непріятель въ теченіи всего боя производилъ стремительныя, съ каждымъ почти разомъ усиливавшіяся, нападенія; это давало поводъ думать, что польская армія сохранила какъ надлежащую бодрость, такъ и резервы за собою. Кромѣ того около 7 ч. вечера было получено извѣщеніе отъ Великаго Князя, изъ Снядова, что накануне и ночью поляки сильно занимали г. Ложку. Это обстоятельство объясняло упорство борьбы Скржинецкаго и можно было рассчитывать, что если дивизія Гелгуда, занимавшая Ложку, еще и не присоединилась къ арміи, то во всякомъ случаѣ не замедлитъ прибытіемъ, такъ какъ для этого ей нужно было совершить по правому берегу Нарева одинъ

усиленный переходъ въ 15—16 часовъ. Между тѣмъ безъ полной утѣренности въ крайнемъ разстройствѣ поляковъ ничего рѣшительнаго въ тотъ день фельдмаршалъ предпринять не могъ. Польская армія имѣла подѣ Остроленкою 34 сильныхъ баталіона и болѣе 50 эскадроновъ, численностью по меньшей мѣрѣ въ 30000 чел.; кромѣ того ожидалось присоединеніе изъ Ложки до 11000 чел. У Дибича, съ прибытіемъ кн. Шаховскаго, на обоихъ берегахъ Нарева имѣлось 36 батал. и 57 эскадроновъ, численностью тоже около 30000 чел. (29950 чел.). Изъ остальныхъ войскъ пѣхота гв. корпуса съ л. гв. Кирасирскимъ полкомъ и 1-я гренадерская дивизія не могли прибыть ранѣе полуночи, а гр. Виттъ съ 1-ю бригадою 3-й кпр. дивизіи, Новозарангельскимъ уланскимъ полкомъ и боевымъ артиллерійскимъ резервомъ присоединился къ арміи только на слѣдующій день. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Дибичъ ограничился въ день сраженія лишь утвержденіемъ на правомъ берегу Нарева и приказалъ только наиболѣе пострадавшіе и утомленные боемъ восемь баталіоновъ Мартынова и Верга слѣпить изъ за Нарева шестью баталіонами 1-й бригады 2-й грен. дивизіи и 4-го карабинернаго полка. Самъ Дибичъ возвратился на лѣвый берегъ рѣки.

Между тѣмъ Скржинецкій собралъ военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе старшіе начальники. По показаніямъ Прондзинскаго, онъ предложилъ продолжать держаться при Остроленкѣ, такъ какъ отступивши хотя шагъ, можно было подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ тяжкаго пораженія. Русскіе, выславъ за разбитой польской арміей свою многочисленную кавалерію, лишая поляковъ возможности собрать свои разсыяныя войска, которыя такимъ образомъ попадутъ въ руки непріятеля; дивизія Геллуда тоже неминуемо погибнетъ. Такъ какъ русскіе, повидимому, не знали о степени разстройства польской арміи, и при томъ сами понесли значительный уронъ, то Прондзинскій предлагалъ рѣшительнымъ занятіемъ позиціи удерживать противника до прибытія Геллуда и, собравъ разсыяныя войска, подѣ его прикрытіемъ возстановить армію и удерживать русскихъ у Нарева или же, въ случаѣ перехода Дибича въ наступленіе, уйти подѣ покровительствомъ лѣсистой мѣстности. Скржинецкій, имѣвшій въ виду поскорѣе добраться до Варшавы, предложилъ генераламъ затруднительный вопросъ: можетъ-ли армія дать на слѣдующій день сраженіе. Смущенные событіями дня, всѣ отвѣтили что это невозможно, по разстройству и утомленію войскъ, изнуренію лошадей и ослабленію артиллеріи, матеріальная часть которой сильно пострадала и ощущался недостатокъ въ снарядахъ. Скржинецкій охотно скватился за это предложеніе и приказалъ Лубенскому руководить отступленіемъ; но заявилъ при этомъ, что онъ уступаетъ лишь общему мнѣнію, вопреки личному убѣжденію, такъ какъ онъ имѣлъ намѣреніе возобновить на слѣдующій день сраженіе.

Общее смущеніе было такъ велико, что отрядъ Дембинскаго, съ которымъ Сѣраковский слѣдовалъ за Сакеномъ, оставили на произволь судьбы, а дивизіи Геллуда дано было направленіе вдоль прусской границы на

Плоцкъ, хотя Прондзинскій сознавалъ, что дивизія эта, атакованная во флангъ, неминуемо погибнетъ. Тогда Дембинскій предложилъ послать дивизію Гелгуда въ Литву и вызвался лично, со 2-мъ Познанскимъ эскадрономъ, передать это приказаніе Гелгуду. Получивъ вечеромъ записку съ предписаніемъ Гелгуду „отправиться въ Литву согласно словесной инструкціи, которую передать ему Дембинскій“, послѣдній въ полночь двинулся съ Познанскимъ эскадрономъ по назначенію. Скраженецкій, превозмогавшій себя до сихъ поръ, совершенно упалъ духомъ и, по окончаніи военнаго совѣта, вмѣстѣ съ Прондзинскимъ отправился въ Варшаву. Все дѣло Польши онъ считалъ окончательно потеряннымъ.

Сраженіе подъ Остроленкою дорого стоило обѣимъ сторонамъ. Русская армія лишилась убитыми и ранеными 172 офицеровъ и до 4700 нижнихъ чиновъ; поляки по собственному ихъ свидѣтельству, потеряли 255 офицеровъ и до 9000 ниж. чиновъ, въ томъ числѣ плѣнными они лишились 2100 чел. и взято у нихъ 3 орудія; такимъ образомъ въ польской пѣхотѣ вышло изъ строя около половины офицеровъ и $\frac{1}{3}$ нижнихъ чиновъ, что вполне подтверждаетъ вышесказанное о крайнемъ разстройствѣ арміи.

Поляки ночью начали свое отступленіе и, пользуясь темнотою ночи, старались болотистыми боковыми дорогами чрезъ Круки и Наклы достигнуть рожанской дороги. Къ полуночи только одинъ 2-й уланскій полкъ оставался на мѣстѣ, а затѣмъ и онъ послѣдовалъ за прочими войсками. Въ 2 ч. ночи гр. Толмъ было донесено, что у непріятеля большой шумъ. Толмъ, разбудивши фельдмаршала, доложилъ ему объ отступленіи непріятеля и необходимости преслѣдованія, но Дибичъ не согласился на послѣднее, такъ какъ считалъ необходимымъ предварительно организовать продовольствіе войскъ. Съ разсвѣтомъ 15-го мая непріятель уже скрылся изъ виду и Дибичъ тогда только направилъ за нимъ полковника Костина съ казачьи Борисова и Секретова полками, по правому берегу Нарева, и генер. Пилара съ Атаманскимъ полкомъ, по лѣвому берегу рѣки, на одной высотѣ съ Костинимъ. Фельдмаршалъ прежде всего желалъ удостовѣриться успѣли ли присоединиться къ Скраженецкому дивизія Гелгуда изъ Ломжи. Съ этою цѣлью посланъ былъ въ Мястково ген. Олферьевъ съ 1-й бригадой легкой гв. кавалерійской дивизіи (драгунскій и уланскій полки) съ 2-мя орудіями. Оказалось, что Гелгудъ 14-го числа оставался на мѣстѣ и только 15-го рано утромъ выступилъ оттуда правымъ берегомъ Нарева на Хлудне. Съ другой стороны казаки изъ за Нарева доносили, что часть польскихъ обозовъ тянулась отъ Остроленки въ Мышинцу, что давало фельдмаршалу поводъ предполагать намѣреніе со стороны Гелгуда пробраться туда-же.

По этимъ соображеніямъ Дибичъ рѣшился направить вдоль по р. Россогъ, къ сторонѣ прусской границы, значительный отрядъ для прегражденія Гелгуду пути въ Плоцкое воеводство; Олферьеву-же поручено было занять Ломжу. Между тѣмъ по шоссе къ Рожанамъ, за казаками, посланъ былъ, только около noonудня, авангардъ, подъ начальствомъ гр. Витта,

изъ 1-й гренадерской дивизіи (9^{1/2} бат.), полубаталіона саперъ, 1-й бригады 3-й уланской дивизіи (Украинскій и Новоархангельскій полки) и Лубенскаго гусарскаго полка, всего 7000 чел. при 16 ор. Гр. Виттъ двигался съ чрезвычайной медленностью; переночевавъ въ д. Ношевѣ, отъ 16-го числа достигъ почти Салунь, верстахъ въ 4-хъ отъ Рожана. Казаки выдвинулись къ р. Оржицу, откуда поляки, послѣ ночлега съ 15-го на 16-е, выступили на ранѣе 9 ч. утра. Арьергардъ ихъ, изъ нѣсколькихъ слабыхъ баталіоновъ пѣхоты, полка уланъ и 4-хъ орудій, отступилъ въ тотъ день только до Пултуска. Наконецъ 17-го числа поляки перешли въ Сѣроцкѣ на лѣвый берегъ Буга и укрылись въ Прагу. Казаки наши 16-го числа были въ Клевшеві, 17-го подошли къ Пултуску, а вечеромъ того-же дня къ Сѣроцку и Зегржу (Шиларъ въ Вышковѣ), гдѣ мосты черезъ Бугъ и Наревъ нашли уже разломанными. Гр. Виттъ двигался столь медленно, что только 19-го мая, т. е. на 5-й день марша, достигъ Пултуска, отстоящаго отъ Остроленки всего верстъ на 55. За авангардомъ Витта выдвинуты были, 18-го числа, въ Рожаны, 2-я гренадерская дивизія и 2-я бригада 3-й кирасирской дивизіи, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго. Съ главными-же силами Дибичъ оставался въ Остроленкѣ до 20 мая.

Обстоятельства, которыя препятствовали, по мнѣнію Дибича, преслѣдовать немедленно и энергически польскую армію заключались въ слѣдующемъ. Прежде всего фельдмаршалъ былъ задержанъ крайнею скудостью продовольствія. Мѣстныхъ средствъ Польши, вообще говоря, незначительныхъ, въ то время, вслѣдствіе истощенія края, а также недоброжелательства къ намъ жителей, не могли удовлетворить ежедневной потребности войскъ, при быстромъ ихъ движеніи, когда не доставало-бы времени для сбора продуктовъ на достаточно обширномъ районѣ. При себѣ-же армія почти ничего не имѣла, такъ какъ обозы отстали отъ войскъ еще при переправѣ чрезъ Бугъ у Нарева, 9-го мая, и, при всей послѣдности слѣдованія, не могли прибыть къ арміи ранѣе 16-го числа; имѣвшія-же на людяхъ шестидневный рационный запасъ уже были израсходованы. Ближайшій транспортъ, изъ 675 повозокъ подвижнаго магазина и 2-хъ парковъ съ овсомъ, выступилъ 10, 11 и 12-го изъ Бреста и остановился въ Высоко-Мазовецкѣ по случаю появленія Хлаповскаго. Остальные подводы находились въ обратномъ слѣдованіи или нагружались. Ломжинскихъ магазиновъ не существовало, оставались ближайшими Гродненскій и Скидельскій, откуда продовольствіе не могло быть двинуто ранѣе 19-го числа. Далѣе Дибичъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о дивизіи Гелгуда и ея назначеніи; наконецъ утомленіе войскъ, напрягавшихъ свои усилія почти безъ малѣйшаго отдыха въ теченіи 48 часовъ, вѣроятно тоже повліяли на рѣшенія Дибича и онъ остался пассивнымъ въ виду отступленія Скржинецкаго. Все это, конечно, не исключало возможности преслѣдованія по пятамъ поляковъ если не всѣми силами, то многочисленной кавалеріей съ конной артиллеріей, что будетъ рассмотрѣно ниже. Относительно дивизіи Гелгуда, какъ сказано, Олферьевъ доносилъ изъ Мястова, что она,

по выстулении из Ломжи, потянулась правым берегомъ Нарева къ Хлудне. Чтобы воспрепятствовать соединенію ея съ главными силами, былъ высланъ къ Мышинцу, вверхъ по р. Россогѣ, корпусъ гр. Палена, усиленный 1-ю бригадою 3-й кирасирской дивизіи. Паленъ тотчасъ убѣдился, что ни со стороны Ломжи, ни со стороны Остроленки никакихъ польскихъ войскъ между шоссе и прусскою границею не было; замѣченные-же казаками обозы были транспорты съ частью больныхъ, направленные въ Хоржель; вслѣдствіе этого Паленъ 18-го числа былъ притянутъ назадъ и только Сумскій гусарскій полкъ остался для наблюденія Россоги. Олферьевъ, занявъ Ломжу, узнавъ, что Гелгудъ 15-го-же числа передъ вечеромъ повернулъ отъ Хлудне къ Ставишкамъ и затѣмъ продолжалъ движеніе на Щучинъ. Слѣдуя за нимъ, Олферьевъ самъ направился на Щучинъ, куда прибылъ 18-го числа и узналъ что Гелгудъ еще наканунѣ атаковалъ Сакена у Райгорода и заставилъ его отступать, но куда именно—на Ковно или на Гродно—узнать было невозможно. Направленіе, принятое Гелгудомъ, возбуждало опасенія фельдмаршала относительно Гродно. Въ этомъ пунктѣ находилось лишь по баталіону Архангелгородскаго и 10-го егерскаго полковъ и 1½ эскадрона гусарскаго эрцъ-герцога-Фердинанда полка; вблизи-же никакихъ значительныхъ отрядовъ не было; а между тѣмъ городъ этотъ, помимо его важности по относительному положенію, имѣлъ значеніе какъ складочный пунктъ, въ которомъ сосредоточены были громадныя продовольственные запасы, и крошѣ того, по близости своей, онъ долженъ былъ служить тогда главнымъ источникомъ снабженія арміи. Вслѣдствіе этого Дибичъ приказалъ, находившемуся въ Бѣльскѣ съ л. гв. Подольскимъ кирасирскимъ и Уланскимъ Его Высочества полками, генер. Кноррингу немедленно идти въ Гродно, самыми усиленными переходами, присоединивъ къ себѣ въ Бѣлостоцѣ два баталіона пѣхоты. Изъ Остроленки былъ направленъ на Ломжу графъ Курута съ л. гв. Литовскимъ, Волынскимъ и Гродненскимъ гусарскимъ полками при 12-ти орудіяхъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, онъ также послѣшилъ въ Гродно чрезъ Тыковичъ и Васильковъ. Присоединивъ къ себѣ отряды Сакена и Кнорринга и гродненскій гарнизонъ, Курута имѣлъ возможность не позволить полякамъ перейти Нѣманъ, а если-бы Гелгудъ быстро занялъ Гродно, то вытѣснить его оттуда. Припасы, собранные въ этомъ пунктѣ, воспрещено было уничтожать, за исключеніемъ пороха. Принявъ мѣры къ обезпеченію Гродно, фельдмаршалъ вовсе не опасался за Вильну, потому что въ Виленской губерніи находилось достаточное число войскъ; притомъ если-бы Гелгудъ двинулся къ нижнему Нѣману, то имѣлось-бы необходимое время для сосредоточенія этихъ войскъ. Поэтому, поручивъ Олферьеву не упускать поляковъ изъ виду, Дибичъ съ главными силами оставилъ Остроленку 20-го мая и расположился между Пултускомъ, Голымянкомъ и Маевою.

Въ заключеніе изложенія Остроленской операціи остается упомянуть о дѣйствіяхъ Уминскаго. Послѣ дѣла у Ендржеова 1-го мая, генералъ этотъ съ 3-мя кавалерійскими полками наблюдалъ за русскими на Костражинѣ, а

Дѣйствія
Уминскаго.

самъ съ главными силами, согласно инструкціи, оставался у Дембе-Віельке. По полученіи свѣдѣнія о выступленіи Дюбича, Уминскій выслалъ за нимъ 11-го мая два отряда: одинъ, изъ легкой кавалеріи, дошелъ до Граны и Дрогичина и захватилъ нѣсколько повозокъ и плѣнныхъ; другой, изъ одной пѣхотной и одной кавалерійской бригадъ съ 16 оруд., двинулся на Сѣдльце; найдя мосты на Костражинѣ разрушенными, отрядъ этотъ восстановилъ одинъ изъ нихъ и 12-го числа безуспѣшно напалъ на Сѣдльце, защищаемый гр. Паленомъ 2-мъ. Уминскій, срывъ возведенное русскими укрѣпленіе у Суки, оставался съ прочими своими войсками въ лагерѣ у Дембе-Віельке, опасаясь при наступательныхъ дѣйствіяхъ быть отрѣзаннымъ Крайцомъ отъ Варшавы. Тутъ Уминскій былъ внезапно отрѣшенъ отъ командованія корпусомъ и отозванъ въ Варшаву. Отъ него ожидали болѣе энергическихъ дѣйствій и кромѣ того главнокомандующій былъ оскорбленъ волкостаями, которые дозволилъ себѣ Уминскій въ сношеніяхъ съ нимъ.

Оцѣнка Остроленскаго сраженія.

Обращаясь къ оцѣнкѣ Остроленскаго сраженія и останавливаясь на дѣйствіяхъ поляковъ, прежде всего слѣдуетъ указать на ошибку Скржинецкаго, оставившаго 13-го мая Лубенскаго съ значительными силами на лѣвомъ берегу Нарева, что, какъ было замѣчено выше, могло быть допущено лишь въ томъ случаѣ, если-бы польскій главнокомандующій желалъ и имѣлъ возможность активно оборонять Наревъ, а не при пассивныхъ дѣйствіяхъ. Затѣмъ Скржинецкій совершенно напрасно ослабилъ себя удаленіемъ отряда Сѣраковского и оставленіемъ сильной дивизіи Гелгуда въ Ломжѣ. Далѣе польскій главнокомандующій ошибся въ своихъ расчетахъ относительно прибытія къ Остроленкѣ русской арміи и съ полной безпечностью не принялъ никакихъ мѣръ для облегченія отступленія Лубенскаго и истребленія мостовъ или прочнаго удержанія ихъ въ своихъ рукахъ, если это могло входить въ его виды. Особенно-же гибельными оказались для польской арміи безсвязныя атаки Скржинецкаго во время сраженія 14-го мая. Совершенно обезумѣвъ, онъ самъ разбилъ свои войска о значительно слабѣйшаго неприятеля.

Первые перешедшіе черезъ Наревъ четыре баталіона русскихъ гренадеръ лишили польскаго главнокомандующаго хладнокровія и, потерявъ всякое соображеніе, онъ бросался отъ одной бригады къ другой, поочередно посылая ихъ на убой. Съ полудня и до самаго окончанія сраженія было переведено, изъ русскихъ войскъ, всего 14½ т. штыковъ. Привлеченные тыломъ къ рѣкѣ, они не могли ни слишкомъ выдвинуться впередъ, ни развернуться на флангахъ, т. е. должны были вести бой по частямъ, не въ совокупности, ограничиваясь притомъ пассивнымъ отбитіемъ нападенія. Тѣмъ не менѣе 25000 польской пѣхоты повторительными атаками, каждый разъ сравнительно небольшими силами, въ теченіи шести часовъ были до такой степени разстроены, что не сохранили ни одной свѣжей части и, наконецъ, не имѣли ни одного баталіона въ резервѣ. Выше уже указано было на тотъ планъ дѣйствій, который Прудзинскій предложилъ Скржинецкому и съ которымъ послѣдній согласился; слѣдовательно польскому главнокоман-

дущему, для котораго была вполне выяснена обстановка, оставалось лишь привести въ исполненіе принятыя имъ самимъ рѣшенія, но и эта задача оказалась ему не по силамъ. По замѣчанію польскаго писателя Бржозовскаго, Скржинецкому, вмѣсто отдѣльныхъ атакъ бригадами, слѣдовало сосредоточить всю свою артиллерію—болѣе 60 орудій—въ одну батарею и осипать снарядами русскихъ, не имѣвшихъ мѣста для развертыванія и тѣснившихся у моста, а затѣмъ, когда огонь этотъ произведетъ-бы свое дѣйствіе, повести атаку 15—20 баталіонами. Если-же Скржинецкій этого не желалъ, то могъ оставаться на высотахъ и спокойно выжидать русскихъ, которые были-бы стѣснены въ своемъ развертываніи и въ теченіи продолжительнаго времени подвергались-бы дѣйствію огня, въ то время какъ поляки были-бы укрыты лѣсными высотами. При такихъ условіяхъ легко можно было удержаться до прибытія Гелгуда. Во всякомъ случаѣ если-бы при обнаруженной геройской стойкости русской пѣхоты и могущественномъ дѣйствіи многочисленной артиллеріи, польская армія и испытала-бы неудачу, то она ни въ какомъ случаѣ не потерпѣла-бы катастрофы, подобной случившейся на самомъ дѣлѣ.

Что касается дѣйствій Дибича, то уже выше упомянуто о тѣхъ причинахъ, по которымъ онъ, переправившись у Граны, не двинулся вслѣдъ за Лубенскими во флангъ и тылъ польской арміи, а избралъ болѣе осторожное, но менѣе плодотворное направленіе на Забровъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что его предъидущія колебанія и бездѣтельность по полученіи свѣдѣній о движеніи польскихъ значительныхъ силъ противъ гвардіи, были причиною затемненія обстановки, невѣденія о положеніи гвардіи и непріятельской арміи, что и опредѣлило собою робкое рѣшеніе двинуться для предварительнаго соединенія съ гвардіей на Высоко-Мазовецкъ. Затѣмъ русскій главнокомандующій, успокоенный на счетъ гвардейскаго корпуса, обнаруживаетъ чрезвычайную энергію въ стремленіи нагнать непріятельскую армію. Это ему удается, но необычайная форсировка движенія была причиною того, что армія растянулась, обозы отстали, вслѣдствіе чего Дибичъ не могъ своевременно сосредоточить достаточныхъ силъ у Остроленки и вынужденъ былъ вести бой небольшою частью войскъ противъ превосходнаго числа непріятеля; только ошибки противника и, главнымъ образомъ, удивительное геройство гренадеръ безповоротно обезпечили побѣду. Точно также фельдмаршалъ, не имѣя подъ рукою всѣхъ силъ, не можетъ перейти своевременно въ рѣшительное наступленіе и ограничивается пассивнымъ отпоромъ врага. Отсутствие обозовъ при арміи не позволяетъ Дибичу извлечь надлежащей пользы изъ блистательнаго успѣха русской арміи. Но если недостатокъ продовольствія и удаленіе обозовъ были непреодолимыми препятствіями къ движенію всей арміи съ цѣлью доконать непріятеля, то желаніе Дибича энергически тѣснить отступающую польскую армію многочисленной кавалеріей не находитъ себѣ никакого объясненія. Фельдмаршалъ получалъ со всѣхъ сторонъ донесенія о томъ безпорядочномъ состояніи, въ которое уходила непріятельская армія, а это ясно указываетъ, какіе ре-

зультаты могъ-бы извлечь Дибичъ изъ одержанной побѣды, если-бы настоячиво тѣснилъ противника.

Офицеръ генеральнаго штаба, слѣдовавшій съ передовыми казаками, доносилъ: „польская армія не отступаетъ, а бѣжитъ; обозъ былъ уже посланъ 14 мая, а также 16 орудій. Въ 3 часа ночи Скржиницкій съ эскадронами кракузовъ прибылъ въ Рожанъ, гдѣ оставался 2 часа... Здѣсь въ Рожанѣ собралась часть его войскъ, но когда въ 9 ч. вечера показались оба казачьи полка на Млинаржской высотѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Рожанъ, все обратилось въ бѣгство, предполагая, что то наступаетъ вся русская армія. Два эскадрона уланъ (остатки 2-го полка) съ застрѣльничьей дѣльи и 4 орудіями прикрывали отступление. Жители сознаются, что армія ихъ прошла въ величайшемъ безпорядкѣ; солдаты прибывали кучками въ 3, 5 и 10 чел.; все было въ совершенномъ разстройствѣ, многіе разбѣжались и дѣламъ, ни одного полка не было въ порядкѣ. Повсюду видны упадокъ духа, уныніе на лицахъ... усталыхъ и больныхъ, а также и раненыхъ оставшихъ на дорогѣ“... У Млинаржскаго дефиле дорога была такъ загромождена, что приходилось ждать по нѣсколько часовъ, чтобы продвинуться; вся резервная артиллерія оставалась тамъ безъ прикрытія до 15 мая и лишь конно была увезена особо для того назначенными войсками.

Только въ Рожанѣ, благодаря неумышленной дѣятельности Лубенскаго, войска начали приходить въ нѣкоторый порядокъ. Въ Пултускѣ, куда армія прибыла 16-го мая, она оставалась на короткое время (причемъ Скржиницкій передалъ главное начальство Лубенскому, а самъ уѣхалъ въ Варшаву) и съ удивленіемъ узнала, что русскіе ее не преслѣдуютъ. Всѣ вышеприведенные факты въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ, что если-бы рано утромъ, когда Толь доложилъ фельдмаршалу объ отступленіи неприятеля, выслали были-бы не два казачьи полка, а по возможности вся кавалерія съ конною артиллеріей, то можно было-бы отрѣзать значительную часть неприятельскихъ войскъ и ея матеріальнаго снабженія и тѣмъ самымъ окончательнѣе убить нравственный духъ и силу сопротивленія польской арміи. Что се-ображенія о продовольствіи не имѣли въ этомъ случаѣ никакого значенія, это понятно само собою, такъ какъ конница наша-бы всегда способна для своего существованія, какъ средствами страны, такъ и въ отвѣченныхъ неприятельскихъ запасахъ; фельдмаршалъ, впрочемъ, и самъ не стѣснялся указанными соображеніями, такъ какъ выдвинулъ въ полдень гр. Витта, хотя лишь съ частью кавалеріи, но съ придачей къ ней гренадерской пѣхотной дивизіи. Сдѣлано было это уже слишкомъ поздно, притомъ графъ Виттъ, столь неспѣшно выдвинутый, и самъ дѣйствовалъ крайне медленно, за что, конечно, вина ложится уже на него самого.

Послѣдствія
Остроленьскаго
сраженія.

Не смотря на многія сходныя черты въ Гроховскомъ и Остроленьскомъ сраженіяхъ, какъ по отношенію веденія самаго боя, такъ и по отсутствію преслѣдованія разбитаго противника, Остроленьское сраженіе въ противоположность Гроховскому все-таки имѣло для насъ весьма выгодныя послѣ-

ствѣ; оно дорого стоило полякамъ и облегчило намъ всѣ послѣдующія дѣйствія. Отступление Гелгуда, казавшееся сначала весьма выгоднымъ, на самомъ дѣлѣ привело къ гибели эту дивизію подобно отряду Дверницкаго, высланному на Волынь. Польская армія, значительно ослабленная еще до Остроленскаго сраженія, потеряла въ немъ такой уронъ и такъ была разстроена нравственно и матеріально, что уже никогда болѣе не могла вновь оправиться. До возстанія она состояла приблизительно изъ 30,000 чел. отличнѣйшихъ войскъ, а въ началѣ возмущенія, призывомъ 20,000 старослужащихъ, усилилась до 50,000 прекрасно обученныхъ, въ полной боевой готовности, войскъ, кромѣ многочисленныхъ ополченій.

Въ сраженіи подъ Гроховомъ, кромѣ трехъ новонабранныхъ пѣхотныхъ полковъ и части кавалеріи, всѣ остальные польскія силы состояли изъ старыхъ частей. Но такой составъ не долго сохранился; уже послѣ первыхъ рѣшительныхъ столкновеній старая пѣхота была на $\frac{1}{3}$, укомплектована новобранцами. Затѣмъ, послѣ обезоруженія отряда Дверницкаго, а также значительной убыли въ войскахъ отъ холеры и боевыхъ потерь, не только старые полки были еще разъ укомплектованы новобранцами, но и переименованы въ составѣ арміи съ частями новаго формированія. Во время выхода противъ гвардіи уже всѣ пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи имѣли по два полка стараго и по два новаго состава. Поэтому и по боевымъ качествамъ польская армія, сражавшаяся подъ Остроленкой, рѣшительно уступала той, которая сларивала побѣду у русской арміи подъ Гроховомъ. Но до Остроленскаго сраженія эта новая армія сохраняла по крайней мѣрѣ самоувѣренность и вѣру въ своего полководца; послѣ-же испытанной катастрофы всѣ мечты о побѣдѣ надъ русскими должны были разсѣяться, а въ отношеніи къ предполагаемымъ дарованіямъ главнокомандующаго наступило полное разочарованіе; армія упала духомъ. Кромѣ того Остроленское сраженіе лишило поляковъ: до 9 т. выбывшими изъ строя, до 11 т. ушедшихъ съ Гелгудомъ и до 1 т. отправленныхъ въ Литву съ Хлаповскимъ, въ числѣ которыхъ было до 10,000 старыхъ солдатъ; можно было пополнить ряды войскъ новобранцами, но потеря старослужащихъ людей была безвозвратна, точно также, какъ и потеря 25 орудій (20 ушло съ Гелгудомъ, 2—съ Хлаповскимъ, 3 взято русскими въ бою подъ Остроленкой).

Дѣла въ тылу русской арміи, не смотря на ихъ кажущуюся грозность, въ сущности принимали благоприятный оборотъ. Движеніе Гелгуда, при ослабленіи главной польской арміи, не только не могло продлить возмущенія въ Литвѣ, но обѣщало скорыя и благоприятныя послѣдствія. Въ Виленской губерніи находились 5-я и 6-я пѣхотныя и 1-я уданская дивизіи, гусарскій эрцъ-герцога Фердинанда полкъ, Сводный линейный и 2-й Тентарскій казачій полки; кромѣ того туда-же двигались отряды Сакена и Куруты. Гелгудъ не имѣлъ противъ нихъ и половины войскъ и никакихъ военныхъ запасовъ. Такимъ образомъ участь его можно было предвидѣть; истребленіе же этого отряда должно было произвести рѣшительное вліяніе на умы жителей Литвы и содѣйствовать къ скорѣйшему умиротворенію страны. Но

Устройство тыла и хозяйственныхъ распоряженій.
а) Тылъ арміи.

если-бы подавленіе возстанія было задержано какими-либо обстоятельствами, то уже въ первой половинѣ іюня въ Литву должны были вступить войска резервной арміи, подъ командою графа Толстаго, а находившіяся тамъ части дѣйствующей арміи могли быть сгнаны и двинуты къ Нареву или нижней Вислѣ, на главный театр военныхъ дѣйствій.

Что касается корпуса бар. Крейца и войскъ, остававшихся на Брестскомъ шоссе, то они уже получили приказаніе двинуться на соединеніе съ арміей. Съ дозволенія Государя, въ Люблинское воеводство вступили, изъ состава 1-й арміи, 4-й кавалерійскій корпусъ и 10-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ ген. Ридигера. Войска эти находились въ описываемое время у Мюнчина и наблюдали со стороны границъ Имперіи за кр. Замостьемъ и находившимися тамъ отрядами Хржановскаго; Крейцу поручено было оставить за Вепржемъ, также въ распоряженіи Ридигера, 2-ю конноегерскую дивизію и 2 казачьихъ полка. Вѣсть съ ними Ридигеръ имѣлъ 12 батал., 36 эскадр., 10 сотенъ и 24 ор., всего 11,900 (въ томъ числѣ 6850 ч. кавалеріи). Такой сильный корпусъ уничтожалъ всякое опасеніе на счетъ присутствія въ Замостьи Хржановскаго, тѣмъ болѣе, что внутреннее спокойствіе Волыни обезпечивалось находившимися тамъ войсками 1-й арміи. Присутствіе на Брестскомъ шоссе войскъ, остававшихся у Сѣдльа, тоже становилось ненужнымъ, такъ какъ всѣ пункты, лежащіе впереди Бреста, уже были совершенно очищены отъ всѣхъ складовъ; самый-же Брестъ былъ надежно обезпеченъ, не только корпусомъ бар. Розена, но и положеніемъ главныхъ силъ арміи на правомъ берегу Нарева.

Между тѣмъ главная армія Дибича расположилась такъ, что правый ея флангъ находился у Голымина, а лѣвый у Пулгуска и Клешева, а гвар. корпусъ у Макова и Червонки. На правомъ флангѣ гр. Паленъ имѣлъ 20 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, казачій полкъ и 40 орудій. 3 баталіона 2-й пѣх. дивизіи и Сумскій гусарскій полкъ съ 6-ю орудіями и казаками были выдвинуты имъ къ с. Гарнову, составляя передовой его отрядъ къ сторонѣ Насельска и Новемяста. На лѣвомъ флангѣ кн. Шаховской, вѣсть съ авангардомъ гр. Витта, имѣлъ 19 батал., 25 эскадр., 2 полка казаковъ и 40 орудій. Казачьи полки находились впереди: Секретова на шоссе къ Діерженнѣ, а Борисова—на р. Вкрѣ у Мокржина. Для поддержанія ихъ были выдвинуты уланскіе полки: въ Винницу Украинскій и въ Покрашницю Новоархангельскій. Гвардія, у Макова и Червонки (гдѣ находилась 1-я кирасирская дивизія), была въ числѣ 18 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 70 орудій. Боевой артиллерійскій резервъ, съ прикрывавшимъ его гвардерскимъ пр. Мелленбургскаго полкомъ, находился у Шелкова, главная кавалерійскія арміи—въ Клешевѣ. Въ Остроленкѣ оставался 1-й егерскій полкъ, а въ Ложѣ 1-я бриг. 1-й пѣх. дивизіи съ 4 ор. и сотнею казаковъ. Для наблюденія пространства между Вугошъ и Наревомъ оставленъ былъ въ Островѣ летучій отрядъ изъ дивизиона Новоархангельскаго уланскаго полка съ сотнею казаковъ, подъ начальствомъ Пилара, и въ Брокѣ временно находился Атаманскій казачій полкъ, имѣвшій постъ также въ Нурѣ.

Вмѣстѣ съ движеніемъ главныхъ силъ арміи изъ Остроленки къ Пуктуску, Крейцъ началъ свое движеніе изъ Люблинскаго воеводства. 23-го мая онъ сосредоточилъ къ Копку всѣ бывшія его войска (за исключеніемъ 2-й конно-егерской дивизіи, Хоперскаго и Кирѣева казачьихъ полковъ) и выдвинулъ, подъ начальствомъ пр. Адама Виртембергскаго, легкій отрядъ къ Сероковлѣ, а 24-го числа перешедъ въ Раджинъ. Вслѣдствіе назначенія гр. Палена 2-го начальникомъ резервной кавалеріи дѣйствующей арміи, бар. Крейцъ получилъ 2-й пѣх. корпусъ, почему войска, шедшія съ нимъ изъ Люблинскаго воеводства, должны были соединиться съ оставшимися на шоссе у Сѣдльце и затѣмъ тѣ и другія продолжать дальнѣйшее слѣдованіе уже подъ общимъ начальствомъ чрезъ Цѣхановець, Анджево, Пыски и Остроленку на правый берегъ Нарева. Дюбичъ приказалъ раздѣлить ихъ на два эшелона: первый, подъ командою Муравьева, состоялъ изъ Литовской гренадерской бригады, 2-й и 3-й бригады 2-й пѣх. дивизіи, 2-й бригады 2-й драгунской дивизіи и казачьяго Карпова полка; бар. Крейцъ со 2-ю бр. 7-й пѣхотной, съ 1-ю бригадою 2-й драгунской, тремя полками 2-й гусарской дивизіи и казачьиими Грекова и Бгорова полками долженъ былъ образовать второй эшелонъ и выступить къ арміи по особому распоряженію. Остальныя войска изъ бывшихъ на шоссе у Сѣдльце и Мендзыржеца, а именно: Татарскій уланскій и Ильина казачій полки, 3-я бригада 7-й пѣх. дивизіи и 1-й резервный саперный баталіонъ, имѣли назначеніе присоединиться къ корпусу Розена въ Брестѣ.

Во время движенія арміи противъ Скржинскаго всѣ войсковыя тяжести, за исключеніемъ летучаго парка, ящиковъ третьихъ дивизионовъ артиллеріи, одного понтоннаго отдѣленія и полковыхъ провіантскихъ фуръ,—оставлены были въ Брестѣ; такъ какъ ихъ удобно было присоединить вмѣстѣ съ движеніемъ войскъ съ Брестскаго шоссе, то и предписано было, во-первыхъ, Муравьеву слѣдовать чрезъ Дрогичинъ и Цѣхановець, а, во-вторыхъ, чтобы бар. Розенъ отправилъ всѣ тяжести изъ Бреста. Муравьевъ долженъ былъ перейти чрезъ Бугъ въ Дрогичинѣ 29-го мая и, въ случаѣ надобности, выждать тамъ движенія тяжестей, которыя Розенъ раздѣлил на три транспорта; въ первомъ изъ нихъ были: денежная армейская казна, мостовыя принадлежности, полевой почтамтъ и типографія, часть подвижнаго магазина и 400 штукъ рогатаго скота; для прикрытія этого транспорта, кромѣ войскъ Муравьева, при немъ находились: 2-й саперный баталіонъ изъ выздоровѣвшихъ, прибывшій на укомплектованіе 3-й дивизіи изъ округа Херсонскаго поселенія, сводный кирасирскій полкъ, конная № 30 батарея и сотня казаковъ. Транспортъ этотъ выступилъ изъ Бреста 24-го числа и двигался чрезъ Брянскъ, куда прибылъ 28-го мая. Во второмъ транспортѣ должны были слѣдовать: двѣ батареи 1-й гр. и 1-й пѣх. дивизій, конныя № 19 и 20 батареи, понтонное отдѣленіе и подвижныя: нарки, лабораторія и арсеналъ, подъ прикрытіемъ второго и третьяго наршевскихъ баталіоновъ и сотни казаковъ. Транспортъ этотъ былъ направленъ на Семятичи, откуда долженъ былъ слѣдовать за колонною Муравьева.

Наконецъ третій транспортъ состоялъ изъ подвижнаго госпиталя съ запасными вещами для больныхъ, съ перевозочными припасами и съ подвижною аптекою; онъ долженъ былъ слѣдовать подъ прикрытіемъ четвертаго маршеваго баталіона и своднаго полка уланъ, прибывшаго (вмѣстѣ со своднымъ кирасирскимъ полкомъ) на укомплектованіе 3-й уланской дивизіи. Транспортъ этотъ не могъ выступить изъ Бреста ранѣе 30-го мая и направлень, какъ и первый, на Брянскъ и Высоко-Мазовецкъ.

Крейцъ со 2-мъ эшелономъ войскъ долженъ былъ до времени оставаться на лѣвомъ берегу Буга, занимая Сѣдльце кавалерійскимъ отрядомъ. Дибичъ имѣлъ въ виду притянуть его къ главнымъ силамъ передъ самымъ выступленіемъ ихъ къ нижней Вислѣ. Прибытіе обоихъ эшелоновъ Крейца, числомъ около 13¹/₂ т. человекъ, значительно усиливало главныя силы арміи, численность которыхъ простиралась-бы до 65,000 чел.

Готовясь къ предстоявшей операціи переправы на нижней Вислѣ, фельдмаршалъ озаботился и объ инженерной подготовкѣ района военныхъ дѣйствій. Онъ осмотрѣлъ Сѣропекъ съ находившимися тамъ укрѣпленіями, возведенными въ 1807 году и еще довольно хорошо сохранившимися. Но оказалось, что окопы были расположены преимущественно на правомъ берегу и слѣдовательно невыгодно относительно предстоявшей операціонной линіи; на лѣвомъ-же берегу находились лишь незначительныя укрѣпленія, которыя пришлось-бы усиливать, а для удержанія ихъ назначить, по крайней мѣрѣ, 40 ор. и 4,000 гарнизона, притомъ безъ всякой пользы, такъ какъ; во-первыхъ, поляки всегда могли-бы дѣйствовать изъ Модлина въ обходъ этихъ укрѣпленій; во-вторыхъ, вслѣдствіе близости ихъ къ Прагѣ и Модлину, тамъ нельзя было заложить никакихъ складовъ; въ-третьихъ, занятіемъ Сѣропека нельзя было даже обезпечить праваго берега Буга, такъ какъ выше Вышкова на рѣкѣ были броды. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Дибичъ предпочелъ укрѣпить Ложжу, а Сѣропекъ удерживать лишь демонстративно, пока армія находилась у Пултуска. Начальнику инженеровъ, Дену, поручено было привести Ложжинскія укрѣпленія въ такое состояніе, чтобы для обороны ихъ было достаточно 4-хъ баталіоновъ и 24 орудій. Кромѣ того для обезпеченія сообщеній отъ нижней Вислы какъ съ Ложжей, такъ и съ границею Имперіи, заложено было у Остроленки предмостное укрѣпленіе съ двумя сильными батареями на лѣвомъ берегу Нарева.

6) Продоволь-
ственная часть. Продовольственныхъ запасовъ арміи къ 15-му мая имѣлось: въ Бѣло-
стожской области и губерніяхъ: Гродненской, Минской, Виленской и Волынской, всего 130,103 четв. муки, 35,237 четв. сухарей, 10,938 четв. крупъ 46,783 четв. овса, 78,611 пуд. сѣна и 1,782 пуд. соломы, кромѣ того въ предѣлахъ Царства Польскаго, въ Мендзыржецѣ, находилось 456 чет. муки, 6,130 четв. сухарей, 674 четв. крупъ и 186 четв. овса. Такимъ образомъ почти всѣ запасы находились за предѣлами Царства. По расположенію арміи ближайшими крупными запасами были гродненскіе, имѣвшіеся въ числѣ 80,277 четв. муки, 26,759 четв. сухарей, 7,822 четв. крупъ, 33,477 четв. овса, 61,818 пудовъ сѣна и 252 п. соломы. Запасы

каждой изъ прочихъ вышеперечисленныхъ губерній были несравненно меньше. Для надлежащаго устройства продовольствія арміи, Дибичъ принималъ самыя дѣятельныя мѣры, какъ къ увеличенію запасовъ вообще, такъ въ особенности къ доставкѣ ихъ войскамъ. Независимо отъ общихъ заготовленій внутри Имперіи и въ пограничныхъ пунктахъ Пруссіи, заботы фельдмаршала направлены были, во-первыхъ, къ тому, чтобы облегчить способы къ приобрѣтенію мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ; во-вторыхъ, составить двадцатидневный наличный запасъ и, въ третьихъ, усилить перевозочныя средства арміи, весьма незначительныя въ то время. Заграничныя заготовленія производились съ должной энергіей. Пейкеръ и Тенгоборскій частью скупили въ огромномъ количествѣ всякаго рода продовольственные продукты въ Данцигѣ, Торнѣ и Кенигсбергѣ, частью же они были привезены изъ Россіи и сложены вдоль границы. Суда привезшія эти запасы оставались на Вислѣ для дальнѣйшихъ распоряженій фельдмаршала. Относительно внутреннихъ заготовленій можно упомянуть слѣдующія мѣры: 1) по предложенію гр. Витта, командовавшаго поселенныхъ въ Херсонской губерніи 3-мъ рез. кавалерійскимъ корпусомъ, Дибичъ испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія позанимствовать до 72 тысячъ четвертей овса изъ запасовъ Херсонскихъ военныхъ поселеній, съ покупкою у поселянъ воловъ и повозокъ для перевозки овса къ арміи и съ назначеніемъ въ погонщики людей изъ рекрутъ набора 1831 г., ближайшихъ уѣздовъ Херсонской, Вятернославской и Кіевской губерній; 2) возобновлена, приостановленная прежде, перевозка изъ богатаго запасами Гродно и Скиделя въ Врестъ и Вѣлостокъ 27,900 четв. провіанта и фуража посредствомъ наряда обывательскихъ подводъ изъ Гродненской губерніи, съ пособіемъ 2,000 подводъ изъ Вѣлостокской области и съ платою на каждую версту по 2 коп. за четверть сухарей или овса и 2½ к. за четверть крупъ; 3) для усиленія фуражныхъ средствъ, поручено чиновнику Женету покупать въ ближайшихъ къ Вресту мѣстахъ рожь и пшеницу, въ возможномъ количествѣ, безъ утвержденія цѣнъ гражданскимъ губернаторомъ; наконецъ 4) слѣдуетъ упомянуть, что значительный подвижной магазинъ, составленный въ Волынской и Подольской губерніяхъ изъ порціоннаго скота, назначеннаго для арміи, и нагруженный 20 т. четвертей сухарей и 23½ т. четвертей овса, уже приближался къ Вресту *). Что касается облегченія способовъ приобрѣтенія мѣстныхъ средствъ, то фельдмаршалъ испрашивалъ и уже получилъ разрѣшеніе замѣнить обыкновенно производимыя реквизиціи сборомъ продуктовъ на иныхъ, болѣе выгодныхъ для обѣихъ сторонъ началахъ, а именно: 1) реквизиціонный сборъ подъ простымъ квитанціи отиѣнить и, въ особенности, освободить отъ исполненія его войска; 2) вмѣсто этого учредить раскладки на поставку продуктовъ за наличныя деньги по опредѣленнымъ, ободовыгоднымъ, цѣнамъ; 3) независимо отъ этого, вслѣдствіе крайней надобности въ зерновомъ фуражѣ,

*) Магазинъ этотъ состоялъ изъ 6680 пароволовъ и 600 пароконныхъ подводъ; онъ двигался чрезъ Луцкъ и голова его должна была прибыть въ Врестъ въ первыхъ числахъ іюня.

покупать его чрезъ нарочныхъ комиссіонеровъ изъ обывателей края; 4) съ поднятіемъ на корню зеленого хлѣба, косить его съ выдачею квитанцій и предоставленіемъ вознагражденія по соразмѣрной цѣнѣ известнаго пространства земли. Всѣ эти мѣры были тѣмъ надежнѣе, что успѣхъ оружія ощутительно склонялся въ пользу русскихъ, а поборы, назначаемыя польскими военачальниками, становились тягостнѣе.

Главное вниманіе фельдмаршала было обращено на заготовленіе при арміи двадцатидневнаго наличнаго запаса продовольствія и на составленіе подвижнаго магазина для перевозки той части этого запаса, которой войска не могли поднять собственными средствами. Главнымъ источникомъ подвозовъ служили тогда, какъ упомянуто, гродненскіе магазины. Съ цѣлью скорѣйшаго перенесенія муки въ сушари, приказано было устроить въ Гродно сверхъ имѣвшихся 13 казенныхъ еще 29 большихъ печей; для ускоренія же силавовъ по р. Вобру до Визны и по Нареву до Ломжи разрѣшено было производить посредствомъ найма перевозку продуктовъ изъ Гродно до пунктовъ нагрузки; для сбора свѣдѣній о судахъ, имѣвшихся для силавы по Вугу, Нареву и Вобру, командированы чиновники, которые должны были также доставить свѣдѣнія о состояніи обыкновенной воды въ упомянутыхъ рѣкахъ, а также сколько рейсовъ могутъ сдѣлать суда отъ мѣстъ нахожденія по Вобру до Визны, по Нареву до Ломжи, Остроленки и Пултуска, а по Вугу до Брока, Вышевова и Сѣроцка. Необходимыя для подвижнаго магазина при арміи повозки собирались посредствомъ найма по вольнымъ цѣнамъ извозчиковъ въ ближайшихъ пограничныхъ мѣстахъ Россіи и Пруссіи и даже въ Царствѣ Польскомъ.

в) Артиллерійское довольствіе.

Паркамъ №№ 1, 2, 3, 5, 6, 8 и части 25-го, нагруженными огнестрѣльными припасами, а также №№ 7 и 1-му гренадерскимъ съ овсомъ, остановившимся, вслѣдствіе движенія Хлаповскаго, въ Цѣхановцѣ, послано приказаніе слѣдовать въ Остроленку; паркы же № 24 и другая часть № 25-го находились въ Вѣлостокѣ; туда же положено было возвратити, если дозволить безопасность края, третью часть лошадей парка № 25-го, перевозившихъ 62 орудія артиллерійскаго резерва. Большая часть летучаго парка и третьи дивизионы находились при арміи; остальная же часть летучаго парка была отправлена на пополненіе зарядами корпуса Крейца. Вся артиллерія 2-го эшелона артиллерійскаго резерва, въ числѣ 50 орудій, съ выступленіемъ арміи отъ Коstrжина, переведена была на правый берегъ Вуга и Росену предоставлено было употребить ее для вооруженія укрѣпленій Вреста.

Убыль въ людяхъ и лошадяхъ въ сраженіи при Остроленкѣ пополниена изъ 3-хъ дивизионовъ; зарядами батарен укомплектованы изъ ящиковъ этихъ же дивизионовъ. Вообще въ половинѣ мая въ летучемъ и подвижныхъ паркахъ состояло на лицо 37427 зарядовъ, т. е. армія была вполне обеспечена боевыми припасами по крайней мѣрѣ на три большихъ сраженія.

г) Госпитальная часть.

Къ 16 мая состояло больныхъ: во внутреннихъ госпиталяхъ 20749 офицеровъ и нижнихъ чиновъ и въ заграничныхъ 4539 чел. Такимъ образомъ

по отношенію къ общей численности арміи % больныхъ представляется высокими. Разрѣшено было учредить госпитали: во Владимірѣ-Волынскомъ на 500 чел., въ Пинскѣ на 1200 чел. и въ Остроленкѣ на 4000 чел.; кромя того усилить: Ольскій до 1600 ч. и Ломжинскій до 4000 челов. Предположенный госпиталь въ Луцкѣ переведенъ въ Дубно (500 ч.). Неспособныхъ къ полевой службѣ нижнихъ чиновъ предписано было выписывать изъ госпиталей, причемъ годныхъ къ инвалидной службѣ—назначать на укомплектованіе подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, состоявшихъ при госпиталяхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Дибичемъ приняты были всѣ средства къ скорѣйшему движенію на нижнюю Вислу. На ряду съ мѣрами по сосредоточенію войскъ, ихъ продовольствію, артиллерійскому обезпеченію и пр., обращено было также вниманіе на заготовленіе матеріаловъ для устройства самой переправы; съ этою цѣлью инженеръ—полковникъ Фитингофъ занимался покупкой и приготовленіемъ всѣхъ мостовыхъ принадлежностей. Фельдмаршалъ надѣялся, что, при первыхъ успокоительныхъ извѣстіяхъ изъ Литвы, можно будетъ безостановочно двинуться къ нижней Вислѣ и перенести главные операціи на лѣвый ея берегъ, базируясь на Пруссію. Но соображая всѣ обстоятельства съ временемъ прибытія въ Виленскую и Гродненскую губерніи резервной арміи, Дибичъ полагалъ, что переправу можно будетъ совершить не ранѣе 20 іюня, о чемъ и доносилъ Государю въ письмѣ отъ 26 мая.

Предварительно въ началѣ іюня, фельдмаршалъ полагалъ направить къ нижней Вислѣ, черезъ Плоцкъ, легкий отрядъ, задача котораго заключалась въ слѣдующемъ: во-первыхъ, распространеніемъ возванія къ народу, краткимъ обращеніемъ съ жителями и исправнымъ платежемъ за всѣ потребности для продовольствія отряда поселить въ край довѣріе къ русскимъ и внушить жителямъ убѣжденіе, что они могутъ достигнуть мира и благоденствія только покорностью законной власти и пренебреженіемъ требованій предводителей возстанія; во-вторыхъ, гдѣ мѣры кротости оказались-бы напрасными силою оружія овладѣть всѣми суммами и запасами, принадлежащими революціонному правительству и воспрепятствовать, какъ новому набору рекрутъ, такъ и всякаго рода наборамъ въ пользу польской арміи; наконецъ въ третьихъ, движеніемъ отъ Плоцка вдоль по Вислѣ, до самой границы Пруссіи, дать средство офицерамъ генеральнаго штаба къ обзорѣнню береговъ рѣки, къ сбору свѣдѣній о мѣстныхъ средствахъ для устройства переправы и къ открытію параллельныхъ путей отъ Нарева къ нижней Вислѣ. Въ составъ этого отряда назначены были: казацкіе полки: Атаманскій Настѣдника Цесаревича, донской Катасанова, 2-й и 5-й конно-Черноморскіе, 2 эск. л. гв. Конно-егерскаго полка и 2 конныхъ орудія; начальство надъ отрядомъ, положено было вѣрять походному атаману Власову. Хотя Дибичу предстояло небезопасный фланговый маршъ мимо Модина, но онъ надѣялся совершить его скрытно и быстро, причемъ предполагалось направить армію тремя колоннами. Но фельдмаршалу не пришлось самому привести въ исполненіе этихъ предположеній—неожиданная смерть постигла Дибича въ то время, когда всѣ почти трудности кампаніи были пережиты и омрачен-

Послѣднія рас-
пораженія Ди-
бича и его вна-
зпашная кончи-
на.

ная слава замѣчательнаго воина должна была снова возсіять яркимъ блескомъ. Плодами его, трудовъ суждено было воспользоваться уже другому, бо-
гѣ его счастливому, баловню судьбы. 29-го мая не стало фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго: онъ сдѣлался жертвою холеры *).

На основаніи „Учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи“, впредь до назначенія главнокомандующаго, въ командованіе войсками вступилъ начальникъ главнаго штаба гр. Толь. 30-го мая главная квартира изъ Клепева была переведена въ Пултускъ, а 1-го іюня отданъ послѣдній долгъ покойному генералъ-фельдмаршалу и тѣло его предварительно отправлено въ Ложу, въ сопровожденіи 2-хъ эскадроновъ кирасирскаго пр. Альберта прусскаго полка съ двумя орудіями.

*) Незадолго до этого въ Петербургѣ были распространены о немъ и върренной ему арміи самые невыгодные слухи. Говорили будто-бы армія находилась въ совершенномъ разстройствѣ, а полководца выставляли какъ человѣка неспособнаго выполнить возложенную на него задачу, причѣмъ указывали также на неводержимость его за столомъ и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Въ виду важности и обилия подобныхъ слуховъ, Государь счелъ необходимымъ отправить въ армію довѣренное лицо, дабы на мѣстѣ изслѣдовать положеніе дѣлъ. Выборъ Государя палъ на генералъ-адъютанта гр. Орлова, пользовавшагося искреннимъ расположеніемъ и любовью гр. Дибича. Хотя Орловъ прибылъ въ армію не безъ предубѣжденія, но въ донесеніи Государю долженъ былъ сознаться, что нашелъ ее въ отличномъ состояніи, хорошо снабженною, полною бодрости и гордою одержанною недавно блистательною побѣдою. Фельдмаршалъ приготовился къ празднованію 29—30 мая, годовщины Кулевчинской побѣды, открывшей ему побѣдоносное шествіе къ Адрианополю. 28-го онъ жаловался, что чувствовалъ себя не хорошо, но весь день былъ веселъ и не было никакого сомнѣнія даже относительно состоянія его здоровья. Передъ вечеромъ онъ по обыкновенію прогуливался и около 10 час. легъ спать; въ 11-мъ часу онъ былъ разбуженъ по спѣшнымъ служебнымъ дѣламъ и казался совершенно здоровымъ. Въ третьемъ часу ночи онъ вдругъ почувствовалъ дурноту, позвалъ людей, но запретилъ кого-бы то ни было, даже врача, бешококтъ. Въ 4-мъ часу, чувствуя усиленіе боли, онъ потребовалъ главнаго медика Шлегеля, который явился у фельдмаршала всѣ признаки сильнѣйшей холеры. Тотчасъ были поданы всевозможныя усилія, и Шлегелю, при помощи другихъ врачей, удалось около 7 часовъ утра нѣсколько успокоить больного. Обращаясь къ гр. Орлову, Дибичъ, между прочимъ, сказалъ: «сообщите его Величеству все, что вы видѣли; скажите ему, что я охотно умираю, потому что я честно исполнилъ возложенныя на меня обязанности, и былъ наконецъ такъ счастливъ, что запечатлѣлъ своею смертію вѣрность моему Государю». Въ 11¼ ч. дня Дибичъ не стало. Тѣло его было набальзамировано и отправлено въ Россію, — только сердце предано землѣ въ Пултускѣ. Прахъ Дибича покоится въ Петербургѣ, на протестантскомъ кладбищѣ, близъ Волкова поля. По случаю смерти фельдмаршала были распространены недобрые слухи будто-бы онъ отравился или былъ намеренно отравленъ. Никогда за время польской кампаніи фельдмаршалъ не былъ такъ доволенъ собою, какъ послѣ Остроленскаго сраженія, когда окончательный исходъ дѣла казался неминувшимъ, армія была въ прекрасномъ состояніи и Государь былъ въ томъ удостовѣренъ чрезъ Орлова. Слѣдовательно къ насильственному прекращенію жизни не было ни малѣйшаго повода. Что-же касается другой варіанціи вышеупомянутаго слуха, то она столько-же возмутительна, сколько и бессмысленна; если-бы русская центральная власть была недовольна фельдмаршаломъ и потеряла-бы къ нему всякое довѣріе, то несомнѣнно онъ былъ-бы смѣненъ, подобно тому, какъ, наприимѣръ, былъ смѣненъ извѣстный герой 1812 г. кн. Витгенштейнъ, не оправдавшій надеждъ въ Турецкую кампанію 1828 года.

Глава X.

Возстаніе въ Литвѣ и Подоліи.

Въ Остроленкѣ Дибичъ получилъ извѣстіе о совершенномъ почти подавленіи возстанія въ Литвѣ и Подоліи. Впрочемъ относительно Литвы трудно было сомнѣваться, что прибытіе Гелгуда и Хлаповскаго вновь подыметь страну. Между тѣмъ русская армія не мало уже пострадала отъ волненій литовцевъ, такъ какъ она получала свое продовольствіе преимущественно изъ Литвы. Недостатокъ войскъ въ тылу препятствовалъ энергически и быстро подавить возстаніе; въ то-же время польскіе эмиссары, опираясь на нѣкоторые наши частныя неудачи на главномъ театрѣ войны, вновь раздули пламя возстанія. Характеръ его въ основныхъ чертахъ уже выше выясненъ: банды формировались обыкновенно у помѣщиковъ, въ ихъ имѣніяхъ; всендѣ говорилъ рѣчь, призывая прихожанъ вооружиться противъ „москалей“; слушатели, большею частью помѣщики съ ихъ челядью, брались за оружіе и такимъ образомъ появлялось ядро банды; затѣмъ къ нему приставали и крестьяне, то по собственной охотѣ, то по принужденію; участіе крестьянскаго элемента въ литовскомъ возмущеніи дѣлало его и болѣе глубокимъ и болѣе обширнымъ нежели возстанія на Волыни и Подоліи, гдѣ дѣятелемъ мятежа было исключительно почти дворянство съ небольшою примѣсью горожанъ.

Волѣе подробный ходъ литовскаго возмущенія заключается въ нижеслѣдующемъ. Изъ числа 11 уѣздовъ Виленской губерніи, какъ объяснено выше, 9 были въ возстаніи, и въ рукахъ нашихъ войскъ находились лишь города Вильна и Ковно, гдѣ, впрочемъ, скрывались главные дѣятели. Скоро возстаніе коснулось и двухъ остальныхъ уѣздовъ: Свинцянскаго и Брацлавскаго, хотя уѣздный городъ Видзы (Брацлавскаго уѣз.) оставался спокойнымъ, благодаря присутствію тамъ небольшого отряда, подъ начальствомъ энергическаго полковника Каховскаго. Въ Минской губерніи возмущеніе обнаружилось позже нежели въ Самогитіи; заговорщики оставались весь мартъ спокойными, но уже въ самомъ началѣ апрѣля возмущеніе произошло въ Дисненскомъ и Вилейскомъ уѣздахъ. Не долго, впрочемъ, резолю-

Возстаніе въ
Литвѣ.

пioneрамъ пришлось тамъ наслаждаться своими успѣхами; съ приближеніемъ къ Вилейкѣ отряда Вольценталя со 2-мъ Тептарскимъ казачьимъ полкомъ, слѣдовавшимъ въ Вильну, банды разсылались, причѣмъ одна изъ нихъ, а именно Вилейская, подъ начальствомъ опытнаго въ военномъ дѣлѣ (бывшаго полковника французской службы) Радзивевскаго, ушла въ Мядзюль, гдѣ, въ трудно-доступной позиціи, среди болотъ и лѣсовъ, вскорѣ усилилась до 3,000 чел. пѣхоты и 300 всадниковъ. Радзивевскій имѣлъ даже артиллерію: одна знатная дама подарила его бандѣ два 4 ф. орудія, оставшіяся зарытыми въ землѣ со времени раздѣла; къ нимъ были прибавлены еще два деревянные, обитыя желѣзными обручами, но эти послѣдніе разорвались при первомъ выстрѣлѣ.

Изъ трехъ городовъ — Вильны, Ковно и Видзѣ — находившихся въ рукахъ русскихъ, послѣдній не имѣлъ важнаго значенія; попытка противъ втораго не удалась; оставалась Вильна, имѣвшая для литовцевъ такое-же важное значеніе, какъ Варшава для поляковъ Царства. Помимо огромнаго нравственнаго вліянія на умы жителей страны, занятіе Вильны было-бы чрезвычайно полезно для инсургентовъ въ томъ отношеніи, что дало-бы необходимыя средства для веденія войны и всякаго рода запасы и припасы: склады продовольствія, ружья, порохъ, снаряды и пр.; наконецъ только тамъ можно было учредить высшее правительство, которому повиновались-бы всѣ уѣзды. При всей заманчивости подобнаго предпріятія нельзя было не сознавать всей трудности атаковать городъ, защищаемый 3,000 регулярныхъ войскъ. Прежде всего необходимо было избрать одного общаго начальника надъ всѣми войсками, которыми предполагалось сосредоточить для овладѣнія Вильной. Выборъ палъ на предводителя упитскихъ инсургентовъ Залусскаго, человѣка съ громкимъ именемъ, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ и любовью, но не имѣвшаго ни военныхъ познаній, ни военной опытности. Согласно выработанному плану, Залусскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Виленскій уѣздъ долженъ былъ сосредоточить свои вооруженныя силы на вилькомирской дорогѣ, у Мейшаголы, въ одномъ переходѣ отъ Вильны; Свенцянский и Брацлавскій уѣзды — въ такомъ-же разстояніи отъ города, у Нѣменчина, по динабургской дорогѣ; Опшанскій уѣздъ — по минской дорогѣ; наконецъ вооруженныя силы Трокскаго, Вилькомирскаго и Поневѣжскаго уѣздовъ должны были сосредоточиться у Ёбны на ковенской дорогѣ. Надѣялись такимъ образомъ собрать 16—20 т. чел. въ разстояніи 20—28 верстъ кругомъ Вильны и затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Чтобы обезпечить себя извнѣ, поручено было ковенскимъ инсургентамъ, подъ начальствомъ Прозора, наблюдать Ковно и охранять переправы чрезъ Вилію; вилькомирцы должны были удерживать русскихъ со стороны Динабурга, а самогитцы — со стороны Курляндіи. Каждый отрядъ долженъ былъ запасти продовольствіемъ на 14 дней и озаботиться устройствомъ подвозовъ на послѣдующее время. 5-го апрѣля Залусскій съ отрядами изъ Трокъ и Поневѣжа, подъ начальствомъ Огискаго, Матусевича и Вилевича, переправился чрезъ Вилію у Чабишекъ и къ вечеру занялъ позицію неда-

леко отъ Евыи у Ковганъ. Собранныя здѣсь силы простирались, по показанію польскаго писателя Вротновскаго, до 3,000 чел., въ томъ числѣ 150 всадниковъ, 1,000 вооруженныхъ ружьями и 2,000 косиньеровъ. Храповицкій, получивъ извѣстіе, что инсургенты въ значительныхъ силахъ собираются на лѣвомъ берегу Вилии, выслалъ туда 6-го апрѣля только что возвратившаго изъ Опшянъ полк. Верзилина на рекогносцировку съ 300 казаковъ, двумя ротами Вѣловерскаго полка и двумя орудіями. Инсургенты, получивъ извѣстіе, что русскіе находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ, въ с. Овсянникахъ, рѣшили сами произвести нападеніе. Залусскій и Пражецшевскій двинулись впередъ съ конницей, а Билевичъ слѣдовалъ за ними съ пѣхотой. Казаки своевременно замѣтили скакавшихъ непріятельскихъ всадниковъ и, подавшись назадъ, навели ихъ на пѣхоту и артиллерию. Встрѣченные пулями и картечью инсургенты смѣшались и обратились въ бѣгство. Билевичъ послѣшно со своей пѣхотой засѣлъ въ долахъ и овинахъ селенія и открылъ сильный ружейный огонь. Верзилинъ, нѣбѣгая напрасныхъ потерь, приказалъ зажечь строения, послѣ чего пѣхота Билевича покинула селеніе, ища спасенія въ лѣсу. Потери непріятели простирались одними убитыми до 120 чел.; Верзилинъ лишился всего 6 чел. Казаки преслѣдовали инсургентовъ только до лѣса, а затѣмъ Верзилинъ чрезъ Троки возвратился въ Вильну. Спасшіеся инсургентскіе предводители выжидали прибытія къ Ковганамъ еще нѣкоторыхъ отрядовъ, и рѣшили было оставаться пока у Ковганъ, выдвинувъ авангардъ къ Овсянникамъ. Но въ это время получены были неутѣшительныя для нихъ извѣстія о паденіи Опшянъ и наступленіи генер. Ширмана и о разбитіи Вышковскимъ Прозора у Кормялова близъ Ковно. Всѣ эти обстоятельства заставили инсургентскихъ предводителей, со всѣми силами собранными у Ковганъ, численностью до 7,000 чел., отойти 12-го апрѣля за Вилию, чрезъ Яново въ Шаты; тамъ Залусскій надѣялся положить предѣлъ успѣхамъ генерала Ширмана.

Гораздо искуснѣе управляли возмущеніемъ самогитскіе 'начальники. Предводитель Россіенскаго уѣзда Станевичъ серьезно занимался организаціей своихъ войскъ и заготовкой боевыхъ припасовъ. Наибольшіе же таланты въ партизанской войнѣ обнаружилъ предводитель тельшинскихъ инсургентовъ Яцевичъ. Онъ понялъ что съ инсургентскими войсками невозможно дѣйствовать большими массами и давать рѣшительныя сраженія, а слѣдуетъ ограничиться малою войною. Поэтому онъ раздѣлялъ свои войска на небольшіе, но довольно самостоятельныя отряды и расположилъ ихъ вдоль курляндской границы, такъ что пораженіе одного изъ нихъ не могло вредить другимъ, а войска и начальники имѣли возможность въ небольшихъ стычкахъ, при благоприятныхъ условіяхъ столкновенія, или же уклоняясь отъ боя, когда онъ невыгоденъ, постепенно пройти школу боевой подготовки. Согласно этому Яцевичъ выставилъ четыре отряда тельшевцевъ отъ Горждъ на прусской границѣ до Пикали въ окрестностяхъ Виндавы; далѣе начиналась цѣпь постовъ шавельскихъ инсургентовъ, къ которой примыкали

поневажцы и вилькомирцы. Вышеупомянутые четыре отряда составляли первую линію тельшинцевъ; для поддержанія ихъ находились четыре отряда (Шлунтяны, Саланты, Плотелла, Сяды), силою каждый въ 500—900 пѣх. и кавалеріи; всего въ обѣихъ линіяхъ имѣлось 5,000—6,000 чел.; наконецъ общій резервъ образовали: учебный отрядъ въ 600 чел. пѣх. и 300 всадниковъ въ Тельшахъ и два отряда въ Ворнахъ для обезпеченія учреждений тамъ оружейныхъ заводовъ. Въ такомъ расположеніи инсургенты вели малую войну, успѣвную для нихъ, такъ какъ русскіе войска въ странѣ было чрезвычайно мало; со стороны Курляндіи тоже ограничивались однимъ лишь пассивнымъ наблюденіемъ постами. 6-го апрѣля ген. Ренненкампфъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ въ Полангенѣ, гдѣ находилось всего 150 чел. объѣздчиковъ пограничной стражи, 200 ч. учебного баталіона, двѣ егерскія роты и 136 военно-рабочихъ съ Виндавскаго канала, всего около 800 чел. съ 3 орудіями. У моста чрезъ Аа, у Рудца находились егеря—дѣсничіе Мантейфеля и нѣсколько совершенно слабыхъ отрядовъ по границѣ Литвы съ Курляндіей. Ренненкампфъ съ своимъ небольшимъ отрядомъ рѣшился напасть на инсургентовъ; 8-го апрѣля онъ, съ цѣлью демонстраціи, двинулся сперва въ Кретингенъ, а затѣмъ повернулъ въ Добрянамъ и внезапно атаковалъ непріятеля частью въ самомъ мѣстечкѣ, частью въ близлежащей рощѣ. Послѣ упорнаго боя инсургенты бѣжали къ Салантамъ и Шкудамъ. Разсѣявъ банду, Ренненкампфъ возвратился въ Полангенъ, охраненіе котораго было для него обязательно; по слабости-же своего отряда онъ не могъ оттуда значительно удалиться. Въ Полангенѣ Ренненкампфъ нашелъ полк. Бартоломея, котораго пруссаки отзвались пропустить въ Августовское воеводство и предоставили ему свободный доступъ только въ предѣлы Имперіи; вслѣдствіи того, двинувшись черезъ Тильзитъ и Мешель, Бартоломей прибылъ въ Полангенъ. Ренненкампфъ, усилившись этими отрядами и получивъ свѣдѣніе, что непріятель собираетъ новыя силы для нападенія на Полангенъ, рѣшился, согласно своей системѣ активной обороны, немедленно снова атаковать инсургентовъ. Выступивъ 11 апрѣля съ отрядомъ силою въ 1,000 чел., онъ атаковалъ съ разсвѣтомъ близъ Кретингена банду, которая почти безъ сопротивленія обратилась въ бѣгство и была энергически преслѣдуема русскими, послѣ чего Ренненкампфъ возвратился въ Полангенъ. Точно также были разсѣваемы и другія банды; но слѣдуетъ замѣтить, что послѣднія также быстро собирались, какъ и разбѣгались, согласно принятому ими плану дѣйствій; русскія же войска въ краѣ были слишкомъ слабы для рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Среди этихъ мятежныхъ дѣйствій самогитскіе крестьяне, преимущественно большіе имѣнныя близъ границы Курляндіи, столь часто побуждаемые къ возстанію, рѣшились попытаться взяться за оружіе и ради своихъ собственныхъ цѣлей; они обратили свою ненависть противъ исправниковъ, экономовъ и дворянъ, отъ которыхъ не мало приходилось имъ терпѣть; произведя грабежи и убійства, они двинулись противъ Тельшей, намѣреваясь

установить тамъ свое собственное правленіе; Яценячу едва удалось справиться съ этими буйными толпами, причемъ зачинщики потерѣли наказаніе; одна часть крестьянъ была распушена, другая присоединена къ инсургентскимъ бандамъ. Русскіе ничего не знали объ этихъ волненіяхъ и оставались въ бездѣйствіи.

Наковонецъ къ русскимъ войскамъ подошли подкрѣпленія и можно уже было перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. 12 и 13 апрѣля кн. Хилковъ вступилъ въ Вильну съ 12-мъ егерскимъ полкомъ и 1-ю бригадою командуемой имъ 1-й уланской дивизіи, а 15-го апрѣля генералы Сулима и Малиновскій съ Ладожскимъ полкомъ и Офенбергъ съ 2-ю бригадою 1-й уланской дивизіи Хилкова при 12-ти орудіяхъ прибыли въ Ковно. Для дѣйствій противъ инсургентовъ былъ присланъ изъ Петербурга планъ, заключавшійся въ томъ, что изъ Вильны, какъ изъ центрального пункта, должны были выступить въ различныхъ направленіяхъ отряды, какъ для очищенія важнѣйшихъ путей, такъ и для преслѣдованія инсургентовъ небольшими подвижными колоннами. Согласно этому ген. Отрощенко долженъ былъ охранять Опшянской уѣздъ и дороги въ Минскъ и Гродно; кн. Хилковъ получилъ приказаніе открыть сообщеніе съ Петербургомъ чрезъ Виданъ и Динабургъ; Сулима долженъ былъ вступить въ Самогитію, занять уѣздные города и высылка подвижныхъ колоннъ успокоить страну. Небольшіе отряды Верялина, Крагельскаго и пр. назначались для очищенія отъ инсургентовъ ближайшихъ окрестностей Вильны. Для содѣйствія этимъ операціямъ приказано было бар. Палену и Ширману занять главнѣйшіе пункты близъ Курляндской границы, особенно Шавли и Тельши и преслѣдовать возставшихъ подвижными колоннами.

7-го апрѣля выступилъ изъ Вильны Отрощенко съ 1¹/₂ батал. 11-го егерскаго полка, эскадрономъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка и 6 ор.; нѣсколько спустя также двинулся Ширманъ съ кадрами 7 и 8 егерскихъ полковъ и 4 ор. Въ каждомъ изъ этихъ отрядовъ было около 1,200 чел. Получивъ свѣдѣнія, что инсургенты, подъ начальствомъ Пржездзецкаго, собираются въ Вишневскихъ лѣсахъ, Отрощенко двинулся туда и 11-го апрѣля авангардъ его опрокинулъ банду. Инсургенты направились къ Руму, надеясь на свою безопасность среди тамошнихъ лѣсовъ и болотъ. Отрощенко, усиленный уланскимъ Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ, рѣшился дѣйствовать противъ непріятели съ двухъ сторонъ, въ направленіи двухъ дорогъ: изъ Бакшты и Воложина. Для этого онъ двинулъ Севастьянова съ 2-мя ротами, эскадрономъ уланъ и 2-мя орудіями чрезъ Воложинъ; а часть уланъ и казаковъ должны были преградить инсургентамъ путь къ Бакштѣ. Севастьяновъ напалъ у с. Рума на сильную банду, численностью около 2,000 чел., причемъ инсургенты потеряли убитыми около 100 чел., остальные-же, послѣ нѣкотораго сопротивленія, разсѣялись. Главные дѣятели возмущенія въ Опшянахъ или были взяты въ плѣнъ, или бѣжали. Возстанію въ Опшянахъ былъ нанесенъ рѣшительный ударъ.

Генералъ Ширманъ, разсѣивая по пути шайки, двинулся сперва на По-

Наступательныя дѣйствія русскихъ.

невѣжъ, откуда, возстановивъ законное правительство и захвативъ съ собою зачинщиковъ и ксендзовъ, направился къ Шавлямъ, чтобы выждать тамъ генераль-губернатора Палена, долженствовавшего прибыть съ другою колонною изъ Митавы. Залусскій вернувшійся изъ своей неудачной виленской экспедиціи въ Шады и имѣвшій уже въ своемъ распоряженіи до 7,000 чел., старался преградить Ширману путь въ Шавли, но этого ему не удалось достигнуть.

Баронъ Паленъ выступилъ изъ Митавы съ кадрами полковъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи: Невскаго, Софійскаго, Нарвскаго, Копорскаго, съ 2-мя эскадронами и 6-ю орудіями всего около 2,000 чел. Разбивъ сперва банду Тышкевича, а затѣмъ 17 апрѣля соединенныя силы шавельцевъ, подъ начальствомъ Херубовича и Шежіота у Янишекъ, Паленъ соединился 25 апрѣля съ Ширманомъ въ Шавляхъ. Въ это-же время къ послѣднему пункту приближались, въ различныхъ направленіяхъ отряды кн. Хилкова и Сулимы. Согласно общаго плана кн. Хилковъ съ 12-мъ егерскимъ и Сибирскимъ уланскимъ полками и 8-ю орудіями, выступивъ 16-го апрѣля изъ Вильны, обратился сперва къ Вилькомиру и разбилъ 17-го апрѣля у Мейшаголы банду Виленскаго уѣзда. Послѣ того онъ двинулся чрезъ Гедройшы, Мадяты, Любонары, Колтыняны въ Свенцяны, куда прибылъ 24-го апрѣля. Наканунѣ Ворткевичъ покинулъ городъ съ лучше вооруженными людьми и направился на Лужки для соединенія съ дисненскими инсургентами. Задержанный въ Свенцянахъ холерою, кн. Хилковъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы обезпечить дорогу изъ Вильны въ Динабургъ посредствомъ постовъ въ 20—30 чел. и общаго водворенія порядка.

Сулима, Малиновскій и Офенбергъ, 16-го апрѣля двинулись съ Ладожскимъ пѣх. полкомъ, двумя уланскими полками и 12 орудіями изъ Ковно въ Койданы; на слѣдующій день инсургенты Прозора пытались воспрепятствовать переправѣ Офенберга черезъ Невяжу и разобрали мостъ, но къ вечеру удалось послѣдній возстановить, не смотря на огонь засѣвшихъ инсургентовъ, которые затѣмъ отступили. Генералъ Сулима также направился на Шавли, чтобы принять у Ширмана большой транспортъ съ боевыми припасами, приведенный для главной арміи изъ Динабурга. Залусскій, узнавъ о приближеніи русскихъ, приказалъ Прозору отойти къ Бейсаголтъ и наблюдать за движеніями непріятеля, самъ-же собралъ соединенныя силы у Смилги, между Поневѣжемъ и Шадовымъ, а послѣ того отправился въ Поневѣжъ, гдѣ, по удаленіи Ширмана господствовала анархія. Получивши извѣстіе о наступленіи къ этому пункту ген. Сулимы, Залусскій отправился въ Смилги и съ отрядомъ изъ 7000 чел. выступилъ въ Шадовъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, отступить къ Россіонамъ, гдѣ не было еще русскихъ войскъ; 21-го апрѣля онъ расположился бивакомъ у мызы Пражистовяны, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ большой дороги на Шадовъ; Прозоръ съ ковенскими и троескими инсургентами занялъ позицію въ тылу у Бейсаголы. Сулима 22-го апрѣля достигъ аррьергардъ Залусскаго и, опрокинувъ его, немедленно затѣмъ атаковалъ главные силы. По-

слѣднія расположились позади Пржистовянъ. Послѣ кратковременной перестрѣлки, Сулина двинулся во главѣ Ладожскаго полка на центръ непріятельской позиціи, а Офенбергъ съ уланами атаковалъ находившуюся на лѣвомъ флангѣ кавалерію Пржещишевскаго, въ числѣ около 400 всадниковъ. Послѣ непродолжительнаго боя инсургенты обратились въ поголовное бѣгство; уланы ихъ настойчиво преслѣдовали, и только у Вейсаголы Прозору удалось расположить въ гѣсу, но обѣ стороны дороги, стрѣлковъ, огонь которыхъ заставилъ приостановиться уланъ. Уронъ инсургентовъ въ этомъ крупномъ дѣлѣ былъ весьма значителенъ, причѣмъ нѣсколько часовъ предводителей пали подъ ударами штыковъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Вейсаголѣ, Залусскій, съ оставшимися у него 5000 чел., направился къ Россіенамъ, куда прибылъ 23-го апрѣля. Здѣсь между предводителями возникло несогласіе: Станевичъ былъ недоволенъ тѣмъ, что движеніемъ къ Россіенамъ Залусскій могъ привлечь туда русскія войска; онъ-же подалъ совѣтъ отказать отъ „безумной мечты о большихъ сраженіяхъ“, а разойтись и вести каждому на своей родинѣ, подобно испанскимъ гверильясамъ, тяжелую для русскихъ партизанскую войну. Съ этимъ мнѣніемъ согласилось большинство и Залусскій долженъ былъ сложить съ себя главное начальство. Послѣ того отдѣльные отряды потянулись въ различные уѣзды и прибыли благополучно по назначенію, такъ какъ Сулина, согласно данной ему инструкціи, послѣ побѣды у Пржистовянъ обратился къ Шавлямъ куда прибылъ 26-го апрѣля.

Въ этомъ пунктѣ, вмѣстѣ съ притянутымъ туда отрядомъ Бартоломея, собралось около 7000 чел., назначенныхъ для водворенія порядка въ трехъ самогитскихъ уѣздахъ, гдѣ еще не было русскихъ войскъ. Съ этой цѣлью они выступили туда по тремъ различнымъ направленіямъ: Сулина съ половиною своего отряда эскортировалъ вышеупомянутый транспортъ въ Ковно; Малиновскій и Офенбергъ съ другою половиною—въ Россіены; въ Шавляхъ остался гарнизонъ изъ 600 чел. съ 2 орудіями. Паленъ, выступивъ 27-го апрѣля изъ Шавель, отдѣлилъ полковника Ховена къ Ворнахъ, и двигаясь по назначенію, 30-го апрѣля разбилъ передъ Тельшами инсургентовъ этого города и занялъ городъ, гдѣ быстро восстановилъ порядокъ; тоже случилось и въ Ворнахъ послѣ стычки съ непріятелемъ. 1-го мая Паленъ соединился съ Ховеномъ и направился къ Плуунганахъ, въ расчетѣ зайти въ тылъ главнымъ силамъ тельшинцевъ у Полангена, гдѣ въ это время происходили жаркія столкновенія; но онъ прибылъ уже поздно. Атака Полангена, весьма важнаго по мнѣнію поляковъ и литовцевъ, была давно рѣшена. 25-го апрѣля Яцевичъ стянулъ большую часть своихъ силъ къ Дорбянамъ и Кретингену, придавъ имъ двѣ 4 ф. пушки, привезенныя изъ Ворнъ. Численность собранныхъ войскъ простиралась до 4000 чел., почти на половину вооруженныхъ ружьями, правильно обученныхъ и облундированныхъ; изъ нихъ около 1000 чел., подъ начальствомъ Калиновскаго и Товткевича были въ Кретингенѣ, прочіе въ Дорбянахъ. Предполагая напасть на Полангенъ 27-го апрѣля, инсургенты узнали, что русскіе сами ихъ ата-

кують въ двухъ направленіяхъ. Яцевичъ выслалъ 400 чел. въ рошу передъ городомъ, на встрѣчу ближайшему русскому отряду, наступавшему отъ моста у Руцау, а самъ съ остальными войсками построился къ бою въ городѣ. Атаку въ этомъ направленіи велъ со стороны русскихъ подолецъ Куролесовъ. Онъ слѣдовалъ съ резервнымъ баталіономъ Ревельскаго полка (200 ч.) и 1 орудіемъ въ Полапгенъ на усиленіе гарнизона, значительно ослабленнаго съ уходомъ Бартоломея. Ренненкампфъ, узнавъ о приготовленіяхъ инсургентовъ, рѣшился предупредить ихъ нападеніемъ и, подкрѣпивъ Куролесова 60 кавалеристами, приказалъ ему двинуться отъ моста Руцау въ Дорбяны, а самъ съ 400 чел. (въ томъ числѣ 90 кавалеристовъ) и 1 орудіемъ обратился туда-же въ Полапгенъ. Быстро появившись, Куролесовъ вытѣснилъ передовой непріятельскій отрядъ изъ рощи, затѣмъ двинулся къ городу, гдѣ его встрѣтилъ Яцевичъ со всѣми своими силами.

Послѣ горячей перестрѣлки, русскіе повели стремительную атаку въ штыки и заставили было инсургентовъ отступить, а отправленный изъ города непріятельскій обозъ успѣли захватить; но Яцевичу удалось остановить отступающихъ и, указаніемъ на малочисленность русскихъ, побудить къ наступленію противъ города. Бой возобновился и Куролесовъ, не получая никакихъ подкрѣпленій, подавленный громаднымъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, вынужденъ былъ отступить, отстрѣливаясь, въ Полапгену. Между тѣмъ Ренненкампфъ на пути къ Дорбянамъ имѣлъ въ Рудайцѣ схватку съ бандами Калиновскаго и Товткевича, высланными къ Кретингену; послѣ продолжительнаго боя, онъ обратилъ ихъ въ бѣгство. Узнавъ, что Куролесовъ сильно тѣснимъ, Ренненкампфъ повернулъ влѣво и вышелъ во флангъ и тылъ преслѣдовавшимъ Куролесова, тѣмъ и заставилъ ихъ повернуть назадъ. Послѣ того обѣ стороны отошли на свои позиціи. Уронъ русскихъ простирался до 50 ч., убитыми и ранеными.

Ободренные нѣкоторымъ успѣхомъ, инсургенты, пополнивъ свои боевые припасы изъ Ворнѣ и Ретова, приготовились произвести 1-го мая большое нападеніе на Полапгенъ; оно было ведено въ двухъ направленіяхъ: Калиновскій и Товткевичъ отъ Кретингена, а Яцевичъ, съ главными силами, отъ Дорбянъ. Инсургенты смѣло наступали противъ укрѣпленій, возведенныхъ передъ Полапгеномъ, для защиты которыхъ Ренненкампфъ собралъ все что только могъ, т. е. не болѣе 800 чел. Нѣсколько атакъ было уже отбито, когда Яцевичъ получилъ извѣстіе, что Паленъ съ значительными силами дошелъ до Тельшей и угрожаетъ зайти ему въ тылъ. Тогда Яцевичъ отдалъ приказаніе своимъ войскамъ отступать чрезъ Кретингенъ и Горяды въ Ретовскіе лѣса. Это приказаніе вызвало столь поспѣшное исполненіе, что Яцевичу едва удалось на слѣдующій день, 2-го мая, собрать свои войска, привести ихъ въ порядокъ и отвѣсти вдоль прусской границы къ Таурогену, такъ какъ получено было извѣстіе, что Ширманъ, посланный Паленомъ изъ Плунианъ, подвинулся влѣво до Ретова, имѣя въ виду зайти въ тылъ тельшинцамъ. Паленъ выдвинулся 3-го мая до Кретингена и вошелъ въ связь съ Ренненкампфомъ, а Ширманъ направился

отъ Плууганъ къ Ретову, гдѣ находилось нѣсколько бандъ, которыя онъ разбѣялъ, затѣмъ сжегъ пороховые заводы, овладѣлъ 8 пушками отлитыми, въ Ворнахъ, и уничтожилъ все мастерскія. Послѣ того Ширманъ направился вслѣдъ за непріятельскими бандами на Нове-Място и Таурогенъ, близки отъ котораго находились Яцевичъ со своими войсками. Тамъ одно появленіе русскаго отряда заставило банды разсыпаться въ разныя стороны. Ширманъ, оставивъ ихъ, какъ болѣе уже не опасныя, направился къ Юрбургу противъ Станевича, которому и нанесъ чувствительный ударъ. Инсургентскій предводитель, тѣснимый съ одной стороны Ширманомъ, а съ другой Малиновскимъ, преслѣдовавшимъ его отъ Россіенъ, находился въ весьма затруднительномъ положеніи; потерявъ большую часть своихъ людей, онъ укрылся въ Цытовянскіхъ лѣсахъ, бывшихъ въ то время сборнымъ пунктомъ всѣхъ бѣглецовъ. Яцевичъ укрывался тамъ тоже нѣсколько времени, затѣмъ направился съ игѣвшими у него войсками въ Россіены, куда прибылъ (съ 30 всадниками и только приближительно со 100 пѣхотинцами) въ то время какъ Малиновскій выступилъ для преслѣдованія Станевича. Тамъ онъ засталъ Калиновскаго и нѣсколькихъ другихъ предводителей. Слухъ о приближеніи къ Россіенамъ Малиновскаго заставилъ ихъ всѣхъ разбѣяться. Яцевичъ бѣжалъ черезъ Дубису въ Шиддово. Зарывъ въ лѣсу двѣ пушки, которыя до тѣхъ поръ слѣдовали за нимъ, онъ распустилъ своихъ офицеровъ, которымъ назначилъ сборнымъ пунктомъ Ретовскіе лѣса. Большинство изъ нихъ удалось явиться туда, такъ что, во времени прибытія Гелгуда въ Литву, Яцевичъ снова собралъ банду въ 900 чел.

Малиновскій, разбѣявъ 8-го мая банду Станевича у Эржвиллокъ, возвратился обратно въ Россіены. Послѣ того онъ переправился чрезъ Дубису и двинулся къ Цытовянскому лѣсу; нѣсколько дней было употреблено на обыскъ послѣдняго и разбѣяніе укрывавшихся тамъ инсургентскихъ отрядовъ. Ширманъ возвратился въ Тельши, занявъ гарнизонами важнѣйшіе пункты и этииъ онъ, вмѣстѣ съ Рененкампфомъ, сохранялъ порядокъ во всей сѣверной части края. Линія ихъ постовъ простиралась отъ Нолагена, чрезъ Кретингенъ, Плууганы, Тельши и Шавли до Янишекъ; небольшія подвижныя колонны прорѣзывали страну по всѣмъ направленіямъ. Подобнымъ-же образомъ Сулима и Малиновскій удерживали въ повиновеніи южную часть Самогитіи. Паленъ, утомленный маршами и преслѣдованіями, возвратился въ Ригу. Страна постепенно успокоивалась; крестьяне толпами возвращались по домамъ. Для тѣхъ-же кто желалъ поддерживать возмущеніе оставались убѣжищемъ только лѣса и болота; для этой цѣли главнымъ образомъ служили густые Ретовскіе, Куршанскіе и Цытовянскіе лѣса. Оттуда остатки инсургентовъ вели мелкую партизанскую войну. Хотя такимъ образомъ инсургенты не достигли какихъ-либо положительныхъ результатовъ, но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что и для русскихъ эта война была крайне тягостна. Игѣя повсюду друзей, получая все необходимыя свѣдѣнія, инсургенты всегда почти были заблаговременно предупреждены о движеніяхъ русскихъ войскъ; они могли свободно дѣйствовать,

не заботясь о своихъ сообщеніяхъ и въ надеждѣ всегда найти удобное убѣжище. Русскіе, напротивъ, прикованные къ опредѣленнымъ пунктамъ, должны были прикрывать главные пути и неутомимо гоняться за инсургентами, которые если и бывали настигаемы, то, послѣ незначительнаго сопротивленія, разсѣивались, съ тѣмъ, чтобы потомъ собраться въ условленномъ пунктѣ; это тѣмъ легче было для нихъ, что въ качествѣ туземцевъ они отлично знали всѣ дороги, тропинки и убѣжища. Перебѣгая изъ одного пункта въ другой, изъ лѣса въ лѣсъ, они ускользали изъ подъ самыхъ глазъ русскихъ, чтобы затѣмъ собраться у нихъ въ тылу. Такимъ образомъ удары, направляемые противъ нихъ, были большею частью лишь ударами по воздуху. Только сознаніе въ нашихъ войскахъ громаднаго нравственнаго превосходства надъ неустроеннымъ и плохо обученнымъ непріятелемъ поддерживало бодрость людей и увѣренность, что всякая встрѣча со врагомъ есть для него уже и пораженіе.

Во время этихъ событій въ западной части страны, т. е. въ Самогитіи, дѣла инсургентовъ въ восточной ея части, т. е. собственно въ Литвѣ, были не въ лучшемъ положеніи. Залусскій, послѣ возвращенія изъ Россіи, нашелъ въ Унитскомъ уѣздѣ полную анархію и долженъ былъ заняться прежде всего установленіемъ тамъ какого нибудь порядка; точно также въ Вилькомирскомъ уѣздѣ, при подобныхъ же условіяхъ, во главѣ революціоннаго правленія былъ поставленъ Конча; въ Виленскомъ, Трокскомъ и Ковенскомъ уѣздахъ оставались прежніе предводители, которые продолжали вести мелкую партизанскую войну. Въ Опшмянскомъ, Свенцяномъ и Брацлавскомъ уѣздахъ порядокъ былъ поддерживаемъ Отрошкой, Хилковымъ и Каховскимъ. Въ Трокскомъ и Вилькомирскомъ уѣздахъ сохраненію порядка содѣйствовали колонія русскихъ раскольниковъ, филиповцевъ, называвшихся въ обществѣ бурлаками и водворившихся въ странѣ еще при Сигизмундѣ Августѣ. Въ началѣ они оставались спокойными, но впоследствии, терпя притѣсненія отъ революціонеровъ, не только защищались отъ нихъ, но, образовавъ изъ себя небольшія партіи, сами стали дѣятельно преслѣдовать инсургентовъ.

Наибольшую вооруженною силою располагали инсургенты Вилейскаго, Свенцянскаго и Дисненскаго уѣздовъ. Первые, подъ начальствомъ Радзиевскаго, были расположены, какъ упомянуто выше, у Мадзіола. Они рѣшились произвести нападеніе на Вилейку; къ нимъ присоединились остатки опшянецъ, разбитыхъ у Рума. 22-го апрѣля инсургенты ворвались въ городъ съ двухъ сторонъ; но тамъ въ это время находился ген. Сафьяновъ, прибывшій наканунѣ съ двумя слабыми резервными баталіонами; быстро собравшись, они сами перешли въ наступленіе и обратили банду Радзиевскаго въ бѣгство; тогда онъ обратился на Глубокое, чтобы соединиться съ инсургентами Дисненскаго уѣзда. Послѣдніе напали 26-го апрѣля на свой уѣздный городъ; русскій гарнизонъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, отступилъ; но черезъ три дня подошелъ полк. Марковъ съ 3-мя баталіонами и 2 ор. и опять овладѣлъ Дисной. Инсургенты возвратились въ Лужки,

гдѣ къ нимъ присоединился Борткевичъ съ свенцянами, бѣжавшими передъ Хилковымъ.

Вѣстѣ съ Радзиевскій, прибывшій 1-го мая въ Глубокое, въ этомъ мѣстѣ было сосредоточено около 5—6000 инсургентовъ. Между тѣмъ ген. Сафьяновъ, опрокинувшій Радзиевскаго въ Вилейкахъ, получилъ въ подкрѣпленіе два эскадрона уланъ и двинулся противъ непріятеля; ему удалось разбить банду Радзиевскаго 3-го мая, прежде чѣмъ къ послѣднему подошли на помощь свенцяны и дисненцы; послѣ того всѣ эти отряды возвратились въ Лужки. Въ виду наступленія русскихъ войскъ и приближенія резервной арміи гр. Толстаго, инсургентскіе предводители рѣшились отступить въ Вилькомірскій уѣздъ, гдѣ они были ближе къ границѣ. Чтобы обмануть русскихъ, одна, лучше вооруженная, часть инсургентовъ должна была двинуться влѣво въ избранномъ направленіи, а другая, для демонстраціи, въ Витебскій уѣздъ. 6-го мая обѣ колонны выступили изъ Лужекъ. Вторая изъ нихъ напала на Лепель, вытѣснила оттуда инвалидную команду и стремилась поднять возстаніе въ Витебской губерніи; но уже чрезъ нѣсколько дней была окружена бригадою 4-й гусарской дивизіи, подъ начальствомъ ген. Каблукова, и совершенно разбита. Другая банда числомъ до 2,500 чел., взявшая направленіе влѣво, двинулась скрытно и быстро къ Видзямъ, чтобы пробраться между ними и Свенцянами, а оттуда къ Кочергишкамъ (въ полуилѣ отъ Видзъ); у послѣдняго пункта инсургенты оттѣснили русскій отрядъ изъ 120 егерей и 60 уланъ и направились на Салзки; 11-мая они перешли въ Вижуны, гдѣ открыли связь съ вилькомірскими инсургентами.

Въ этой мѣстности находилось множество мелкихъ, хорошо вооруженныхъ, самостоятельно дѣйствовавшихъ бандъ; но каждый изъ 3-хъ соединенныхъ уѣздовъ пожелалъ поставить во главѣ своего предводителя; послѣ продолжительныхъ споровъ и ссоръ, Радзиевскій удержалъ начальство надъ вилейцами; свенцяны-же и дисненцы, сохранившіе между собою согласіе, вѣрили Борткевичу конницу, а Брокцоуму пѣхоту; при нихъ-же состоялъ отрядъ „отчаянныхъ“ ошмянцевъ. Послѣ того банды раздѣлились: Борткевичъ и Брокцкій двинулись 12 мая чрезъ Шиманцы, Кушишки въ Транкуны, гдѣ оставались 8 дней до отозванія ихъ къ Гелгуду, съ которымъ и соединились 29 мая у Жеймы. Радзиевскій, преслѣдуемый нѣкоторое время кн. Хилковымъ, выступилъ изъ Свенцянь, шелъ чрезъ Кушишки, Коварскъ и Вилькомиръ къ Подширвинтамъ, гдѣ получилъ приказаніе прикнуть къ Хлаповскому у Чабисекъ. 1-го іюня они соединились; изъ пѣхоты Радзиевскаго былъ образованъ 26-й пѣхотный, а изъ конницы 12-й уланскій полкъ; пѣхота двухъ другихъ уѣздовъ была присоединена къ 19-му пѣх. полку, а изъ конницы сформированы 10-й и 11-й уланскій полки. Точно также тропцы, вилькомирцы, упитцы и др. были присоединены къ войскамъ Гелгуда; всѣ эти толпы инсургентовъ, доставили послѣднему, кромя пришедшихъ съ нимъ вѣстѣ, отъ 10 до 12 т. чел.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о виленскихъ студентахъ. Долго, но тщетно они ожидали востанія въ самомъ городѣ; наконецъ, соскучившись, вышли, вооружились спрятаннымъ для нихъ въ конюшняхъ и костелахъ оружіемъ и рѣшились вести партизанскую войну. Высланный противъ нихъ отрядъ Крагальскаго нанесъ части ихъ 7-го мая поражение въ Руднивскомъ лѣсу; спустя 4 дня студенты удачно отбили преслѣдовавшую ихъ роту Виленскаго полка, но, наконецъ, двигаясь отъ Барбарышекъ къ Воштартанскимъ лѣсамъ, были настигнуты тамъ полк. Севастьяновымъ и совершенно имъ разбиты, потерявъ до 200 чел. Остатки ихъ присоединились впоследствии къ Хлаповскому. Таковы были дѣла въ Виленской губерніи.

Дѣйствія въ
Бѣловезской
пушѣ.

Въ Гродненской губерніи революціонное движеніе было еще слабѣе, такъ какъ большая часть молодежи, пользуясь близостью Царства, своевременно туда удалилась. Впрочемъ и въ этой губерніи образовался заговоръ, во главѣ котораго сталъ Красковскій, личный секретарь гражданскаго губернатора; нѣкоторые изъ прикинувшихъ къ нему дворянъ, опасаясь быть открытыми, бросились въ Бѣловезскіе лѣса, гдѣ швейцарецъ, главный лѣсничій инспекторъ Ронко, посвященный въ заговоръ, сдѣлалъ всѣ приготовления. Бѣловезскій лѣсъ (на границѣ Гродненской губерніи и Вѣлостоевской области) хвойный, смѣшанный съ березовымъ, имѣетъ 160 верстъ въ окружности, до 50 в. въ длину и около 40 въ поперечникѣ. Хотя онъ окруженъ безлѣснымъ пространствомъ, однако образуетъ лишь малую часть огромной полосы лѣсовъ, которая тянется по всей Литвѣ. Въ немъ три главные населенные пункта, не болѣе впрочемъ какъ простые селенія, а именно: въ центрѣ—Бѣловежа, на сѣверо-востокѣ—Рудня и на сѣверо-западѣ—Наревка; они образуютъ собою узлы путей идущихъ черезъ лѣсъ. Пути эти слѣдующія: 1) большая дорога, съ юга на сѣверъ, отъ Каменца-Литовскаго чрезъ Бѣловежу въ Рудню и далѣе на Свислочь; 2) дорога съ востока на западъ, отъ Шершева на Бѣловежу, а оттуда вправо на Наревку и влѣво чрезъ Гайновщизну на Бѣльскъ; 3) дорога тоже съ востока на западъ, изъ Пружанъ, чрезъ Газены, вправо на Рудню и влѣво чрезъ Масево въ Наревку. Кромя этихъ дорогъ есть еще множество тропинокъ, извѣстныхъ только лѣсничимъ; есть и такія мѣста, гдѣ никогда не ступала нога человѣческая. По сѣверной опушкѣ лѣса протекаетъ Наревъ; посреди лѣса беретъ начало Наревка; Лѣсна и Бала прорѣзываютъ его близъ границъ. Почва частью песчаная и глинистая, частью черноземная; только $\frac{1}{13}$ часть всего пространства болотистая, но и та проходима. За исключеніемъ ничтожной части, принадлежавшей гр. Тышкевичу, лѣсъ составлялъ казенную собственность. Онъ служилъ инсургентамъ отличнымъ убежищемъ, изъ котораго они дѣлали набѣги на транспорты слѣдовавшіе къ Вресту. Силы инсургентовъ возрали скоро до 800—1000 чел. и раздѣлялись на нѣсколько отрядовъ; значительную ихъ часть составляли лѣсничіе.

Ген. Розенъ, узнавши, что окрестные дворяне составляютъ ночныя со-

бранія въ с. Криницѣ, въ восточной части лѣса, выслалъ 28 апр. подп. Горскаго съ 2 эскадронами Волынскаго уланскаго полка въ Шеркшево. Затѣмъ извѣщенный, что въ лѣсу дѣлаются большія приготовленія къ восстанію, что къ лѣсничимъ пристають дворяне и сосѣдніе крестьяне, Розень 1-го мая выслалъ для подрывленія Горскаго подп. Сарабію съ 3 ротами Мурожскаго полка, 1 орудіемъ и 14 казаками. Сарабія прибылъ 4-го числа въ Вѣловежу и нашелъ ее покинутую жителями; отсюда онъ безотлагательно двинулся въ Королевскую Альтону, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился главный сборный пунктъ инсургентовъ. Сарабія выгналъ ихъ отсюда, захвативши лагерь съ запасами водки, пороха и оружія. Такъ какъ въ это время нашъ транспортъ въ 418 повозокъ, слѣдовавшій изъ Бреста въ Скидель, былъ атакованъ въ лѣсу у рѣчки Гвозны и уничтоженъ, причѣмъ изъ прикрытія въ 53 чел. спаслось всего 28 ч., то Сарабія, считая свое положеніе въ лѣсу опаснымъ, почелъ нужнымъ отступить на вгъ къ Дмитровичамъ. Когда Розень убѣдился, что инсургенты были сильнѣе нежели онъ полагалъ, то онъ отправилъ 6-го мая ген. Линдена съ Житомирскимъ полкомъ, полускадрономъ волынскихъ уланъ и 2 ор., приказавъ соединиться съ отрядами Сарабіи и Горскаго, очистить лѣсъ и восстановить прямое сообщеніе Бреста съ Гродно. Линденъ двинулся изъ Шестахова въ Опану и отсюда предпринялъ экспедицію опять къ Королевской Альтонѣ. Затѣмъ онъ обратился на Гайновщизну, гдѣ неожиданно наткнулся на Хлаповскаго. Таково было положеніе дѣлъ въ литовскихъ губерніяхъ, когда въ нихъ вступили Гелгудъ и Хлаповскій.

Послѣдній, какъ извѣстно, когда польская армія стояла еще у Снадова былъ посланъ въ Литву съ отрядомъ изъ 1-го уланскаго полка (500 чел.), 100 чел. 1-го егерскаго полка, 100 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ инструкторовъ и 2-хъ конныхъ орудій, всего до 800 чел., для помощи инсургентамъ. Согласно инструкцій литовцамъ, данныхъ польскими революціоннымъ правительствомъ и отправленныхъ къ нимъ съ Хлаповскимъ, инсургенты должны были избѣгать большихъ сраженій въ открытомъ полѣ, до тѣхъ поръ пока не явятся изъ Польши новыя, болѣе значительныя подрывленія; вмѣсто того литовцы должны были воспользоваться временемъ для организаціи и обученія войскъ и въ особенности—стремиться во что-бы то ни стало овладѣть балтійскимъ побережьемъ, куда должны были прибыть заграничные транспорты съ оружіемъ. Дезидерій Хлаповскій, бывшій адъютантъ Наполеона, какъ по своимъ военнымъ дарованіямъ, такъ и по свойствамъ характера, вполне былъ способенъ къ выполненію опасныхъ и трудныхъ предпріятій. Удачному исполненію возложеннаго на него порученія способствовало, впрочемъ, положеніе русской арміи въ то время, когда гв. корпусъ отступалъ передъ арміею Скржинецкаго, а Дибичъ съ главными силами находился еще далеко. Хлаповскій счастливо пробрался въ открытое пространство между ними, двигаясь чрезъ Анджеево и Чижево. Онъ распускалъ повсюду слухъ, что составляетъ только авангардъ слѣдующаго за нимъ значительнаго корпуса. Перейдя ночью съ 9-го на 10-е мая границу Царства

у Мiени, онъ направился къ Брянску*) (выславъ конныхъ саперъ для разрушенія моста чрезъ Наревъ на Вѣлостокской дорогѣ), а затѣмъ чрезъ Вѣльскъ въ Вѣловешскую пушу на соединеніе съ инсургентами. 11-го мая онъ наткнулся при Гайновцанахъ на ген. Линдена, прибывшаго туда въ этотъ-же день съ отрядомъ числительностью около 700 чел. при 2-хъ орудіяхъ. Линденъ занималъ селеніе и имѣлъ наблюдательный постъ (около роты) на дорогѣ въ Наревку, куда онъ обратилъ все свое вниманіе, не ожидая вовсе нападенія со стороны движенія польскаго отряда. Подойдя скрытно, уланы Хлаповскаго пронесли въ карьеръ чрезъ селеніе, поражая расбѣянныхъ въ немъ пѣхотинцевъ. Линденъ старался собрать своихъ людей повзди селенія, но, осыпанный картечью, почти въ упоръ, 2-хъ польскихъ орудій, и снова атакованный уланами, онъ отбилъ одно нападеніе, но при повторной атакѣ потерялъ одно орудіе и старался найти спасеніе въ лѣсу. Наблюдательный его постъ, совершенно отрѣзанный непріятелемъ, положилъ оружіе. Вся потеря Линдена, убитыми и цѣльными простиравась до 200 чел., въ томъ числѣ 7 офицеровъ; кромѣ того онъ лишился одного орудія. Линденъ отступилъ къ Вѣловешу, соединился тамъ съ Сарабіей и Горскимъ, а затѣмъ отошелъ въ Шершево. Хлаповскій, не думая о преслѣдованіи, двинулся чрезъ Наревку и Массево на Рудню, а оттуда чрезъ Крипки на Сжишлотъ. По пути къ нему присоединилось нѣсколько инсургентскихъ отрядовъ. Чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе, онъ демонстрировалъ въ разныхъ направленіяхъ, особенно къ Слониму, гдѣ находился Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а затѣмъ пошелъ между Волковискомъ на Мосты, гдѣ 17 мая переправился на судахъ чрезъ Нѣманъ. Двинувшись затѣмъ съ цѣлью демонстраціи на Гродно, онъ повернулъ потомъ направо и, идя днемъ и ночью, напалъ на Лиду. Находившіяся тамъ кал. Комарницкій, съ двумя ротами Виленскаго резервнаго баталіона и двумя орудіями, съ приближеніемъ Хлаповскаго отступилъ по виленской дорогѣ; наступившій въ открытомъ полѣ воиницей Хлаповскаго, онъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, положилъ оружіе, вблизи лѣса, который давалъ ему возможность съ честью выйти изъ его положенія, подобно подполковнику Гаферланду. Послѣдній съ командою выздоровѣвшихъ и съ лошадьми 64-хъ резервныхъ орудій за день передъ тѣмъ прибылъ въ Жирмуны и уже выступилъ по направленію къ Лидѣ. Хлаповскій, уничтоживъ Комарницкаго, обратился на Гаферланда; но тотъ утвердился на мѣстѣ среди лѣса и отбилъ всѣ атаки направленнаго на него вновь сформированнаго литовскаго баталіона. Хлаповскій, понесъ значительный уронъ и опасаясь преслѣдованія, долженъ былъ оставить Гаферланда въ покоѣ и повернулъ чрезъ Мыто на Ораны. Между тѣмъ Храповицкій, не имѣя точныхъ свѣдѣній о силахъ Хлаповскаго, значительно преувеличенныхъ молвою, принялъ всѣ мѣры для защиты Вильны, рѣшившись, въ случаѣ надобности, покинуть ненадежный городъ и защи-

*) Тамъ онъ нашелъ значительныя продовольственные запасы, причѣмъ смотритель магазиновъ, по безтолковости своей, явился польскому генералу и представилъ даже фантасмагическія рапорты о состояніи магазиновъ.

щаться въ арсеналѣ окруженной валомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были посланы приказанія генералу Сулигѣ прибыть изъ Вилькомира въ Вильну, а Отрощеникѣ изъ Омижанъ двинуться въ Солечники и, собравши тамъ небольшіе окрестные отряды, удержатъ непріятеля. Вскорѣ было получено донесеніе Гаферланда, которое въ значительной степени разсѣяло опасенія Храповицкаго; тогда онъ приказалъ Отрощеникѣ отыскать и разбить Хлаповскаго. Отрощенико собралъ болѣе 1000 чел. пѣхоты, эскадронъ уланъ, 400 казаковъ и 9 орудій и двинулся чрезъ Яшуны на Ганушишки; но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ, такъ какъ Хлаповскій въ это время уже успѣлъ пройти отъ Оранъ чрезъ Ужогостъ на Стоклишки и двигался далѣе къ Кейтовичкамъ, гдѣ надѣялся встрѣтить Огнискаго. Литовцы, ободренные прибытіемъ Хлаповскаго, снова востали. Въ лицѣ польскаго генерала они думали найти человѣка, который поведетъ ихъ къ побѣдамъ. Слава приобретенная (довольно недорогою впрочемъ цѣною) Хлаповскимъ, его блестящая внѣшность, видъ регулярныхъ польскихъ войскъ—все это производило на литовцевъ ошьяняющее дѣйствіе. Въ Кейтовичкахъ Огнискій привелъ къ Хлаповскому около 1000 чел. инсургентовъ и 160 ч. вилненскихъ студентовъ, встрѣтившихъ польскаго генерала съ юношескимъ энтузіазмомъ; скоро цѣлыми толпами повстанцевъ стали присоединяться къ прибывшему изъ Польши отряду; литовцы снабжали Хлаповскаго всѣмъ нужнымъ и доставляли ему всѣ свѣдѣнія о русскихъ. Недолго, впрочемъ, продолжалось это восторженное настроеніе. Выселкоміріе Хлаповскаго, пренебреженіе, съ которымъ какъ онъ, такъ и его войска относились къ своимъ „литовскимъ братьямъ“, видя въ ихъ бандакъ лишь сбродъ или „рухавку“, скоро оладили первоначальный пылъ литовцевъ. Тѣмъ не менѣе, притянувъ къ себѣ различныя банды, Хлаповскій скоро усилился до 5,000 чел.; это дало ему возможность сформировать вновь 2 пѣхотныхъ, 4 кавалерійскихъ полка и батарею въ 5 орудій. Онъ ревностно занялся организаціей этихъ войскъ въ Жижжорахъ, откуда угрожалъ, какъ Вильнѣ, такъ и Ковно, хотя истинное его намѣреніе заключалось въ томъ, чтобы, обойдя Вильну, двинуться чрезъ Минскъ на Мозырь къ болотамъ Припяти, гдѣ уже подготавливалось восстаніе. Въ это время онъ неожиданно узналъ о прибытіи Гелгуда. Хотя Хлаповскій понималъ важность содѣйствія столь значительнаго отряда, но его неудовольствіе было вызвано съ одной стороны необходимостью отвзаться отъ мысли главнѣйшаго вѣдѣнія въ край, а съ другой—подчиненіемъ генералу, который былъ гораздо ниже его по военнымъ дарованіямъ. Хлаповскій писалъ Дембискому, прося склонить Гелгуда къ движенію на Вильну для атаки этого, пока еще слабо защищеннаго, пункта; но это письмо не имѣло желательныхъ послѣдствій, такъ какъ Гелгудъ переправился черезъ Нѣманъ далеко къ западу у Гелгудиншекъ и требовалъ къ себѣ Хлаповскаго.

На Волыни и Подолиі, послѣ изгнанія Дверницкаго, фельдмаршалъ гр. Саксъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: ген. Ридигеръ съ 4-мъ кавал. корпусомъ, 10-ю пѣхотною дивизіею и 2-мя казачьими полками долженъ былъ занять Владимирскій и Ковельскій уѣзды, въ пространствѣ между Бу-

Восстаніе въ
Подолиі.

гомъ и Стырю, и охранять границу отъ Крылова до Влодавы; ему также поручено было наблюдать Замостье, возстановить спокойствіе до границъ Гродненской и Минской губерній и поддерживать связь съ главною арміею. Генер. Кайсаровъ, съ 3-мъ пѣх. корпусомъ, къ которому вѣсто 10-й пѣх. дивизіи была присоединена 8-я сводная бригада и два вновь сформированные полка: Люблинскій и 52-й егерскій, долженъ былъ очистить сѣверную часть Волыни и сѣгнуть Ридигера, если онъ будетъ отозванъ къ Замостью. Наконецъ генер. Ротъ, командиръ 5-го пѣх. корпуса, расположеннаго въ Бессарабіи, получилъ приказаніе съ 18-ю пѣхотною и 5-ю уланскою дивизіями поддерживать спокойствіе въ Подолии.

Въ то время какъ главное вниманіе русскихъ было обращено на Волынь—возстаніе вспыхнуло въ Подольской губерніи.

Возстаніе въ Варшавѣ подняло и въ Подолии часть дворянства, духовенства и шляхты, хотя преобладающій элементъ населенія, крестьянство, осталось вѣрнымъ русскому правительству. Революціонеры составили тайный комитетъ или инту; положено было собирать войска, численность которыхъ надѣялись довести до 20000 чел.

Для первоначальныхъ дѣйствій было выбрано пространство между Днѣстромъ и Бугомъ. Самое начало возстанія предположено было отложить до полученія свѣдѣній о Дверницкомъ. Пораженіе послѣдняго при Вормсѣ и изгнаніе затѣмъ въ Австрію, хотя казалось-бы должны были разсѣять мечты заговорщиковъ, но они уже слишкомъ обнаружили свои замыслы, чтобы остановиться и потому рѣшились, пользуясь выступленіемъ всѣхъ нашихъ войскъ къ польскимъ границамъ, приступить къ подготовленному уже возстанію. 15-го апрѣля три богатые помѣщика, братья Собанскіе, собрали въ своемъ имѣніи Петковкѣ, недалеко отъ Ольгополя, банду въ 250 чел., съ которой пустились по уѣзду, приглашая примкнуть къ нимъ всѣхъ единомышленниковъ. Вслѣдствіе отсутствія по близости русскихъ войскъ, они нигдѣ не встрѣтили противодѣйствія и возстаніе быстро распространилось. Къ Собанскимъ присоединился гр. Ржевускій, прозванный эмиромъ по долговременному его пребыванію въ Аравіи, и др. Ушицкій предводитель дворянства Л. Сташковский двинулся съ бандой на Шаргородъ въ надеждѣ соединиться съ Собанскими, но былъ настигнутъ Шереметевымъ, находившимся по близости съ нѣсколькими эскадронами, разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Изъ другихъ заговорщиковъ, престарѣлый Колышко, дѣятель еще времени Косцюшки, майоръ Орликовскій и др. собрались въ с. Губникѣ (Гайсинскаго уѣзда), имѣніи Клоуцкихъ, гдѣ рѣшено было сосредоточиться вслѣдъ въ Красноселкѣ (на Бугѣ, ниже Губника) и оттуда начать возстаніе.

23-го апрѣля тамъ дѣйствительно собралась всѣ заговорщики, съ ихъ бандами, въ томъ числѣ Собанскіе, Ржевускій, отецъ и три сына Клоуцкіе, привезшіе съ собою три шведскія пушки, съ изготовленными для нихъ снарядами, и пр. Численность вооруженныхъ людей простиралась до 1000 чел. всадниковъ и 200 пѣхотинцевъ; почти всѣ они были дворяне или шляхтичи, на превосходныхъ конядахъ, хорошо вооруженные иками,

саблин и пистолетами, а пѣхотинцы охотничьиими ружьями. Предводителемъ избранъ былъ бодрый еще, но не имѣвшій авторитета, старецъ Колышки, а начальникомъ штаба майоръ Орликовскій, лишенный всякой военной опытности. Всѣ наличныя силы были раздѣлены на 11 эскадроновъ, должностовавшихъ служить кадрами для будущихъ полковъ; пѣхотинцы, кромѣ косиньоровъ, образовали отрядъ въ 150 чел. стрѣлковъ, а 3 орудія Влоцкаго—артиллерию. Недостаточнымъ людямъ положено выдавать жалованье изъ собранной военной казны въ 60000 злотыхъ (10000 р.). 29-го апрѣля инсургенты двинулись въ Граново, имѣнне князей Чарторижскихъ. Тамъ къ нимъ присоединились многочисленныя банды Запольскаго, Потоцкаго и другихъ, пришедшія изъ Свалы и Уманя, такъ что силы ихъ возрасли до 3000 человекъ, раздѣленныхъ на 17-ть эскадроновъ и двѣ роты стрѣлковъ, имѣвшихъ частью даже ружья со штыками. Въ Грановѣ они проваляли до 2-го мая, присягнули, въ лицѣ Колышки, на вѣрнопожданство будущему королю Польши и провозгласили своего вождя главнокомандующимъ дѣйствующимъ на югѣ польскихъ войскъ; 2-го-же мая инсургенты выступили въ Дашевъ, въ 2-хъ миляхъ отъ Гранова. Пунеть этотъ, находящійся на границѣ Подолія и Украины, они думали сдѣлать центромъ своей дѣятельности; отсюда рассчитывали устремиться на Кіевъ, а при надобности можно было принять бой на обширной равнинѣ, окружающей Дашевъ, весьма удобной для дѣйствій многочисленной кавалеріи Колышки.

Между тѣмъ, какъ замѣчено, Подолія и Украйна, за исключеніемъ такихъ пунктовъ, какъ Кіевъ, Каменецъ-Подольскъ, была занята крайне слабо нашими войсками; въ уѣздныхъ городахъ находились обыкновенно лишь небольшія команды жандармовъ и инвалидовъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ Бердичевъ, Махновка, стояли депо резервныхъ эскадроновъ; кромѣ того нѣсколько баталіоновъ были разсыяны во всей странѣ небольшими частями. Ротъ только что выступилъ изъ Бессарабіи. Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ для подавленія возстанія вызвана была поселенная Бугская уланская дивизія. Ротъ спѣшилъ форсированными маршами. Направивъ Шереметова съ 2-мя уланскими и 6-ю орудіями на Ладыжинъ, самъ онъ съ Харьковскимъ уланскимъ и 35-мъ егерскимъ полками при 6 орудіяхъ быстро двинулся изъ окрестностей Каменецъ-Подольска, чрезъ Шаргородъ по направленію къ Ольгополю и Красноселью; узнавъ въ Петковкѣ, что инсургенты выступили въ Грановѣ и что генер. Рейтернъ съ Бугской уланской дивизіей, на пути въ Ладыжинъ, находился лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петковки, онъ обратился влѣво, притянулъ къ себѣ Рейтерна и, переправившись черезъ Бугъ въ бродъ у Ладыжина, достигъ, форсированнымъ маршемъ, ночью на 2-е мая, Гайсина. Получивъ свѣдѣніе, что инсургенты находятся въ Грановѣ, Ротъ направилъ ген. Соболева съ 2-мя баталіонами 35-го егерскаго полка, 2-мя орудіями и Ольвиопольскимъ уланскимъ полкомъ по большой дорогѣ въ Гранову, а самъ съ Вознесенскимъ (6 эск.), Харьковскимъ (4 эск.) и Одесскимъ (6 эск.) уланскимъ полками и 4-мя конными орудіями двинулся по лѣвому берегу Соба,

чтобы обойти непріятеля съ праваго фланга. Инсургентн ничего не знали о приближеніи Рота и, полагая, что за ними слѣдуетъ только отрядъ Рейтерна, продолжали въ безпорядкѣ слѣдовать къ Дашеву, куда прибыли около 10 час. утра 2-го мая. Арьергардъ ихъ въ числѣ 3-хъ эскадроновъ, подъ начальствомъ Побѣдинскаго, находился въ 6 верстахъ назади у с. Городка, наблюдая за большою кievскою дорогою. Въ два часа пополудни отрядъ Рота приближался къ Городку. Въ головѣ шель дивизионъ Одесскаго уланскаго полка, за нимъ, въ разстояніи 1½, версты, самъ Ротъ съ двумя другими дивизионами и 2-ми конными орудіями, а нѣсколько назади два остальные уланскіе полка и орудія. При выходѣ изъ Городка, остающаго положеніемъ своимъ довольно затруднительное дефиле, головной нашъ дивизионъ былъ атакованъ поляками и опрокинутъ; но Ротъ встрѣтилъ преслѣдующихъ картечьнмъ огнемъ и этимъ далъ время Одесскому полку пройти Городокъ и выстроиться влѣво отъ большой дороги по направленію къ Дашеву. Съ своей стороны главныя силы инсургентовъ, по первому пушечному выстрѣлу, одинъ эскадронъ за другимъ, сбѣжали изъ Дашева и стройно развернулись передъ Ротомъ. На правомъ ихъ флангѣ находилась густая пѣхотная колонна, около 1000 чел., нмѣя впереди себя 4-ре орудія; центръ и лѣвое крыло, съ тремя орудіями, построены были въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ и съ надлежащими интервалами. Между тѣмъ подошли усиленной рысью Харьковскій и Вознесенскій уланскіе полки. Ротъ поставилъ первый на лѣвомъ флангѣ, противъ сомкнутой колонны, а Рейтерна съ Вознесенскімъ и Одесскимъ полками противъ центра и лѣваго крыла непріятеля и немедленно двинулся впередъ. Инсургентн, защищаясь мужественно, отступали въ порядкѣ и, опрокинутые нѣсколько разъ, возобновляли нападеніе. Въ одной изъ атакъ взяты были у нихъ 4-ре орудія и палъ Побѣдинскій; эскадроны его дали тылъ. Начальникъ штаба Орликввскій, а затѣмъ и Кольшико хотѣли возстановить дѣло, но также принуждены были отступить къ Дашеву. Пѣхота, оставшійся безъ прикрытія, была атакована нашими уланами и частью положена на мѣстѣ, частью взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ тремя орудіями. Ротъ преслѣдовалъ бѣгущихъ не столько своею кавалеріею сколько артиллерійскимъ огнемъ. Онъ держалъ свои 4-ре орудія на дорогѣ; но обѣ ея стороны развернулъ по 2 эскадрона, за ними еще два и нѣсколько правѣ одинъ эскадронъ; посади слѣдовали прочіе эскадроны въ общей колоннѣ. Въ такомъ порядкѣ Ротъ достигъ мѣстечка, гдѣ господствовало величайшее смятеніе. Три эскадрона, оставшіеся въ Дашевѣ и хотѣвшіе удержатъ другихъ, были частью увлечены, но однако изъ нихъ образовалась кучка, въ которой принуждали другіе, и всѣ они въ числѣ около 150—200 чел. вдругъ бросились въ атаку на подошедшаго Рота. Съ отчаяннымъ мужествомъ эта небольшая толпа устремилась прямо къ нашимъ орудіямъ и наскочила на нихъ; завязалась упорная схватка. Атакованные съ фронта эскадрономъ Харьковскихъ, а съ фланга и тыла 2-ми эскадронами Вознесенскихъ уланъ, поляки мужественно дрались, причѣмъ особенною храбростію отличались братья Собанскіе, Яло-

вицкѣ, 70-лѣтній Борзенскій и др.; послѣ продолжительнаго русонаншаго боя погибла значительная часть этого родовитаго польскаго дворянства.

Спасшіеся инсургенты усаkali въ Линзы; Кошышко вослѣдно отступилъ по тому-же направленію. Настала ночь. Ротъ съ однимъ уланскимъ полкомъ занялъ мѣстечко, а съ остальными расположились на бивакѣ позади него. Дѣло при Дашевѣ сразу нанесло рѣшительный ударъ восстанію на югѣ. Инсургенты лишились своей артиллеріи, кавалеріи, части обоза, до 400 плѣнныхъ и множества убитыхъ и раненыхъ. Они уже не могли думать о распространеніи восстанія, а должны были сами искать спасенія. Потери русскихъ въ дѣлѣ простирались до 98 чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 8 офицеровъ.

Величайшій беспорядокъ царствовавшій все время въ польскомъ отрядѣ, недостатокъ единства управленія, вслѣдствіе слабости Кошышки, и дѣйствіе въ бою небольшими частями противъ сосредоточенныхъ силъ Рота, достаточно объясняютъ почему поляки, не смотря на обнаруженную ими отчаянную храбрость, потерпѣли столь рѣшительное пораженіе, будучи въ общемъ сильнѣе войскъ, имѣвшихся подъ рукою у Рота.

Въ то время какъ собиравшіеся въ Линзахъ разбитые инсургенты старались устроиться и обдумывали дальнѣйшія свои дѣйствія, генер. Ротъ, оставляя ихъ въ покоѣ, нѣсколько дней бесполезно оставался въ Дашевѣ, занимаясь ловлей отдѣльно бродившихъ инсургентовъ. Затѣмъ онъ приказалъ ген. Шереметеву съ двумя полками уланъ обратиться къ Тыврову, а самъ съ двумя другими уланскими полками потянулся черезъ Яновъ, Хмѣльникъ и Мендзыбожъ, съ цѣлью не допустить инсургентовъ на Волынь и отбросить ихъ на Шереметева; въ тоже время тремъ запаснымъ эскадронамъ конныхъ егерей, собраннымъ въ депо у Махновки, предписано было идти къ нимъ на встрѣчу къ Винницѣ. Между тѣмъ часть спасшихся у Дашева инсургентовъ слѣдовала черезъ Воровнику къ Михалевкѣ, близъ Тыврова, чтобы переправиться тамъ черезъ Бугъ. Тывровъ (на правомъ берегу Буга) уже былъ занятъ Шереметевымъ, но два его эскадрона, посланные въ авангардъ къ Михалевкѣ (на лѣвомъ берегу Буга), расположившись тамъ безъ всякихъ мѣръ предосторожности, были внезапно 5-го мая атакованы повстанцами и съ урономъ отброшены за рѣку. Видя путь у Тыврова прегражденнымъ, инсургенты искали переправы ниже, но Шереметевъ зорко слѣдилъ за ними; поэтому они на слѣдующій день, 6-го мая, потянулись вверхъ къ Янову. Для того чтобы избѣжать движенія по большой дорогѣ изъ Брацлава въ Винницу, они сначала возвратились въ Ободное, гдѣ наканунѣ провели ночь.

На слѣдующій день, при переходѣ черезъ большую дорогу, поляки перекачали курьера съ депешей, изъ которой узнали, что генер. Шуцкій съ 2-ми эскадронами Дорнитскаго и Нѣжинскаго военно-егерскихъ полковъ и двумя орудіями 26-й конной батареи прибылъ въ Ободное, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія. Въ тоже время показался ген. Шуцкій съ своими войсками; неболь-

лѣсомъ раздѣлялъ обѣ стороны. Инсургенты, подъ проливнымъ дождемъ, быстро выстрѣлились въ три массы, а затѣмъ стремительно бросились на русскихъ. Вѣсто того чтобы устремиться на непріятеля, генер. Шуцкій, быть можетъ болѣе довѣрчившій карабинамъ нежели саблямъ, принялъ атаку на мѣстѣ, приказавъ людямъ открыть пальбу по выводно. Почти всѣ выстрѣлы пошли на воздухъ и прежде чѣмъ разсѣялся изъ дыма поляки ворвались въ ряды нашихъ эскадроновъ и начали истреблять беззащитныхъ людей, не успѣвшихъ даже выхватить своихъ сабель. Еловицкій, Борзецкій и другіе всадники бросились на орудія, едва успѣвшія дать пять выстрѣловъ, изрубили прислугу и овладѣли пушками. Не многіе изъ егерей успѣли спастись въ бѣгствѣ. Виновинокъ несчастья Шуцкій, многіе офицеры и солдаты были взяты въ плѣнъ.

Послѣ того повстанцы двинулись къ Янову, куда и прибыли благополучно 9-го мая; тамъ они, тяготясь илѣнными, отсутствовали солдатъ, но генерала и офицеровъ оставили при себѣ. Изъ Янова повстанцы рѣшили двинуться въ Баръ, гдѣ, по слухамъ, возстаніе шло успѣшно. Ложность этихъ извѣстій не замедлила обнаружиться и привела ихъ въ величайшее уныніе. Тогда инсургенты послѣдно оставили Яновъ, разломавъ за собою мостъ, и окольными дорогами, избѣгая встрѣчи съ Шереметевымъ, поспѣшили къ предѣламъ Галиціи. 10-го мая въ ночь инсургенты заняли позицію у с. Майданека, недалеко отъ Деражни, въ Летичевскомъ уѣздѣ. Генераль Ротъ, согласно своему намѣренію не допустить инсургентовъ на Волянь, двинулся изъ Янова въ обходъ ихъ праваго фланга на Хмѣльницъ и Мендзыбожъ, а Шереметевъ, снѣшившій отъ Тыврова, старался преградить имъ путь въ Баръ. Когда поляки 10-го мая ночевали у Майданека, Ротъ находился уже недалеко отъ Летичева, а Шереметевъ, поспавшій на слѣдъ повстанцевъ, шелъ къ Майданеку.

Едва инсургенты выступили 11-го мая въ дальнѣйшій путь, какъ Шереметевъ приблизился къ нимъ съ тылу. Прежде чѣмъ поляки успѣли обратиться изъ лѣсистой дефиле и построиться къ бою, наши уланы понеслись въ атаку, опрокинули непріятельскій арьергардъ, взяли часть обоза и, послѣ упорной схватки, отбили взятые у Шуцкаго два орудія. Пораженіе инсургентовъ было рѣшительно; храбрѣйшіе изъ нихъ, какъ Борзецкій, отецъ Еловицкій и др. пали; Орликоскій, видя все потеряннымъ и терзаясь дѣлаемыми ему упреками за пораженіе при Даневѣ, пустилъ себѣ пулю въ лобъ; многіе разсѣялись или взяты въ плѣнъ. Одними убитыми и ранеными инсургенты потеряли до 300 чел.; русскіе лишились 110 чел., въ томъ числѣ 2 офицеровъ.

Между тѣмъ еще ранѣе только что описанныхъ событій въ Летичевскомъ уѣздѣ тоже возникло возстаніе подъ предводительствомъ отставнаго поручика Нагорнишевскаго. Хорошо вооруженная его банда скоро возросла до 400 чел., которые были раздѣлены на два эскадрона. Нападеніе, произведенное инсургентами на Летичевъ, не удалось, такъ какъ ночью туда прибыла партія рекрутъ, которые вѣстѣ съ конвойными отбили атаку.

Нѣсколько дней спустя къ Нагорнишевскому примкнуло еще около 150 всадниковъ; усилившись такимъ образомъ инсургенты успѣли овладѣть 10-го мая Баромъ. Колышко еще изъ Ободнаго пригласилъ Нагорнишевскаго присоединиться къ нему; это соединеніе произошло лишь 12-го мая, за Женишиковцами, во время бѣдственнаго отступленія Колышки изъ Майданека. Но это не могло уже поправить дѣла; деморализація подольскихъ повстанцевъ быстро сообщилась и барскимъ. Вслѣдствіе этого, послѣ долгихъ преній, рѣшено было направиться въ Галицію. Соединенныя банды двинулись чрезъ Шаровку на Сатановъ, гдѣ 14-го мая, въ день Остроленскаго сраженія, перешли границу въ числѣ 700 чел. и 1,200 лошадей. Нѣсколько часовъ спустя подошелъ туда и Шереметевъ. Австрійскій гусарскій полкъ обвѣровалъ поляковъ, но впослѣдствіи многимъ изъ нихъ удалось бѣжать и пробраться въ Царство. Только Колышко съ 300 чел. былъ отправленъ въ Трансильванію, гдѣ и умеръ, спустя 10 мѣсяцъ.

Такимъ образомъ конецъ подольскаго возстанія, въ которомъ, впрочемъ, изъ милліоновъ населенія участвовало всего 5,000 чел.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о волненіяхъ на Волинѣ. Въ Овручѣ знамя возстанія было поднято уѣзднымъ предводителемъ дворянства Головинскимъ. Изъ базилианскаго монастыря получилъ онъ 6 фальконетовъ и успѣлъ захватить 60,000 р. казенныхъ суммъ. Банда его простиралась до 500 чел. Въ то-же время радомысльскій предводитель дворянства Галецкій собралъ банду въ своемъ уѣздѣ и удалился съ нею въ Черныбыль на Припяти. Подполковникъ Севастьяновъ, съ Пензенскимъ полкомъ, 120 казаками и 2 орудіями, сперва двинулся противъ овручскихъ инсургентовъ и разбилъ ихъ 21-го мая въ числѣ 300 чел. въ лѣсу у Васьяковичъ; затѣмъ 22-го мая онъ подошелъ къ Овручу, гдѣ находилась масса вооруженныхъ людей, болѣею частью помѣщичьихъ крестьянъ, насильно приведенныхъ своими господами; около 400 чел. расположилось впереди города; нѣсколькими выстрѣлами они были прогнаны; послѣ того Севастьяновъ завладелъ городомъ безъ всякихъ затрудненій. При этомъ кромѣ множества плѣнныхъ отбитъ былъ захваченный передъ тѣмъ нашъ транспортъ и освобождена партія рекрутъ въ 300 чел. Затѣмъ Севастьяновъ обратился на Галецкаго, атаковалъ его въ расногѣ, совершенно расбѣжалъ банду, причѣмъ самъ Галецкій былъ убитъ, а значительная часть его людей пала въ плѣнъ.

Только одной изъ адвѣнскихъ бандъ удалось счастливо уйти въ Царство, а именно той, которая была сформирована недалеко отъ Житомира и въ двухъ миляхъ отъ Чуднова, бывшимъ капитаномъ польскихъ войскъ Карломъ Рожницкимъ. Онъ пользовался хорошей военной репутаціей, что и оправдалось его послѣдующими дѣйствіями. Собравъ около 130 ч., онъ обучилъ ихъ правильно, снарядилъ всѣмъ необходимымъ и намѣревался присоединиться къ Колышкѣ, съ какою цѣлью и перешелъ черезъ Буть недалеко отъ Янова; но, узнавши объ участи Колышки, Рожницкій обратился назадъ съ цѣлью пробраться въ Царство. Искусно демонстрируя, онъ повернулъ къ Краснополю, близія котораго разбилъ роту полка Вейннгтона, стремившуюся прег-

радить ему путь; по дорогѣ къ нему присоединился Ворчалъ, черезъ что банда усилилась до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Переправившись черезъ Стыръ, Рожницкій двинулся форсированными маршами по лѣсамъ и болотамъ. Прорвавъ ночью цѣпь постовъ отряда Кайсарова у Уланъ, Рожницкій достигъ 29-го мая Замостья, откуда Хржановскій вышелъ ему на встрѣчу. Этотъ продолжительный походъ былъ вѣстъ съ тѣмъ не лишнею опасностей, но Рожницкій благополучно отъ нихъ ускользнулъ или ихъ преодолѣлъ, благодаря своей проицательности и военнымъ дарованіямъ.

Глава XI.

Дѣйствія главной арміи до прибытія гр. Паскевича.

Остроленское сраженіе, вслѣдствіе неожиданности его результатовъ, по- Политическая
борьба въ Вар-
шавѣ.
разило жителей ужасомъ; вмѣсто побѣдныхъ донесеній, которыми не ску-
пился Скржинецкій во время своего безплоднаго похода противъ гвардіи,
вдругъ распространилось извѣстіе, что главнокомандующій прибылъ въ Прагу
безъ войскъ, а вслѣдъ затѣмъ стали появляться транспорты съ ранеными и
бѣглецами. Пылкое, восприимчивое населеніе, увлекавшееся недавно слѣлыми
мечтами о вторженіи въ предѣлы Россіи до самыхъ береговъ Двины и Днѣпра,
теперь сразу упало духомъ, видя уже столицу подъ ударами побѣдоноснаго
неприятеля. Скржинецкій, прибывъ въ Прагу 16-го мая, пригласилъ къ себѣ
двухъ вліятельныхъ членовъ сейма и изложилъ передъ ними положеніе
дѣлъ, но притомъ прикрасилъ его и извратилъ факты въ такой степени,
что Остроленское сраженіе выставилъ какъ нерѣшительное, уменьшилъ свои
потери вдвое и утвердилъ, что не лишился ни одного орудія; русская-же ар-
мія, по его словамъ, потеряла 12 т. чел. за свою попытку сбить поляковъ
съ ихъ позицій и, ослабленная такими потерями, не смѣла двинуться впе-
редъ. Сеймъ, обрадованный молученными извѣстіями, которые оказались го-
раздо утѣшительнѣе чѣмъ ожидали, выразилъ главнокомандующему довѣріе.
Для воспріятствования офицерамъ распространять истинными свидѣнія о
дѣлѣ, Скржинецкій воспротивилъ кому-бы то ни было отлучаться въ Вар-
шаву; но волей неволей пришлось тамъ развѣстять раненыхъ, рассказы
которыхъ скоро открыли всѣмъ глаза.

Между тѣмъ Скржинецкій всѣми силами старался восстановить порядокъ
въ арміи и пополнить ея ряды. Модлинъ былъ быстро приведенъ въ оборо-
нительное положеніе; отъ 30 до 40 орудій поставлено на его валы, гдѣ за-
пасены также разные средства и матеріалы для противодѣйствія штурму.
Гарнизонъ, силою въ 5000 чел., состоялъ подъ начальствомъ рѣшительнаго
Игн. Ледековскаго; подъ защитой укрѣпленій, окружавшихъ самую крѣпость,
собирались часты войскъ, отступившихъ отъ Остроленки. Но предшествующія

тискъ съ разныхъ сторонъ. Слева Головинъ съ 5-ю баталіонами, 3-я эскадронами и 4-мя орудіями долженъ былъ двинуться изъ Шестакова, чрезъ Опавку, Дубины и Наревку на Рудню, гдѣ находились главныя силы инсургентовъ; въ серединѣ ген. Фези съ 2-мя баталіонами и 2-мя орудіями направлень изъ Каменца чрезъ Крулеву—Мостъ на Вѣловежу; справа Линденъ съ 1 баталіономъ, 2 1/2 эскадронами и 2-мя орудіями долженъ былъ двинуться изъ Шершова также на Рудню и наблюдать дорогу изъ Бакувъ въ Новы-Дворъ, дабы помѣшать инсургентамъ, отступающимъ впередъ Головиннымъ, уйти въ лѣса между Рушаномъ и Сѣдльце. 25-го мая всѣ три колонны выступили одновременно. Фези разсыпалъ банду у Соломянки, а на другой день Головинъ разбилъ еще болѣе значительное скопище въ сѣверной части лѣса, близъ Свѣтлинъ и, послѣ упорнаго сопротивленія, отгѣснилъ инсургентовъ на авангардъ Линдена, нанесшій имъ окончательное пораженіе; 27-го, 28-го и 29-го мая соединенные отряды Головина и Линдена прошли лѣсъ по направленію между Наревомъ и пружанскою дорогою, причеиъ отбили 3 небольшихъ орудія. Всѣ банды были разсыпаны, а занасы имъ достались въ руки русскихъ. Для обезпеченія спокойствія на будущее время, Головинъ полагалъ имѣть въ этой мѣстности отрядъ достаточной силы; вслѣдствіе этого ему предписано было выдѣлнить для того соотвѣтственное число войскъ, а съ остальными возвратиться въ Вреть.

Между тѣмъ Скржинецкій предался политѣйшему бездѣйствію въ смыслѣ какихъ либо наступательныхъ операцій. По словамъ Прондзинскаго, главнокомандующій содрогался при одной мысли о новыхъ битвахъ и, отказываясь отъ всякихъ предложеній въ этомъ родѣ, постоянно указывалъ на сраженіе при Остроленѣ, какъ доказавшее будто-бы, что войска болѣе не желаютъ драться. Послѣ ссоры съ Прондзинскимъ, начальникомъ главнаго штаба онъ назначилъ Томаша Лубенскаго, человека съ военными компаніями, трудолюбиваго, но сознававшаго все превосходство надъ нимъ Прондзинскаго, а потому ничего серьезнаго и не предпринимавшаго безъ его совѣта. Лубенскій употребилъ всѣ усилія, чтобы востановить въ арміи порядокъ и совершенно упавшую дисциплину. Лагерная служба не исполнялась; солдаты отлучались отъ своихъ частей по произволу; офицеры позволяли себѣ всякаго рода вольности; всѣ они на походѣ были верхомъ гдѣ хотѣли, вмѣсто того чтобы слѣдовать при своихъ частяхъ, и считали свой долгъ совершенно исполненнымъ, если ходили храбро въ атаку; начальникъ, твердо поддерживавшій порядокъ службы, терялъ всякую популярность; всѣ офицеры заражены были духомъ политическихъ партій и не стѣснялись въ періодической печати нападать на главнокомандующаго и его распоряженія, а во время сеймовыхъ преній были дѣятельными участниками всѣхъ буйныхъ сценъ. Повидному гораздо лучше было-бы если-бы Скржинецкій сосредоточилъ армію не въ Варшавѣ, гдѣ такъ трудно было поддерживать дисциплину, а въ Модлинѣ. Всѣ имѣвшіеся резервы были назначены для увеличенія арміи, но убылъ была такъ значительна, что полки оставались неполными, вслѣдствіе чего съ этого времени часть нѣмоты, особенно

дивизія Рыбинскаго, строилась уже въ двѣ шеренги. Постановленіемъ сейма опредѣлено было сформировать по одному новому егерскому полку на воеводство, но такъ какъ нѣкоторые изъ послѣднихъ были заняты русскими, то оказалось возможнымъ приступить къ формированію только 5-ти полковъ, но и те дѣло подвигалось не особенно успѣшно. Пѣхотныхъ дивизій по прежнему было 5-ть, причѣмъ вторая съ Гелгудомъ находилась въ Литвѣ. 1-ю дивизію командовалъ Рыбинскій; 3-ю Малаховскій; 4-ю Мильбергъ и 5-ю Овравскій; кавалерійскихъ дивизій три: 1-я Ягмина, 2-я Турно и 3-я Казинира Ожаржинскаго. Артиллерія пополнена нѣсколькими вновь отлитыми орудіями. Не считая отрядовъ Гелгуда, Хржановскаго и Ромарино, въ главныхъ силахъ было опять до 45,000 чел.

Между тѣмъ Прондзинскій часто высказывалъ мнѣніе, что каждый день промедленія ухудшаетъ положеніе дѣлъ для поляковъ. До нихъ доходили слухи о значительныхъ приготовленіяхъ дѣлавшихся русскими въ Торнѣ, о магазинахъ устроенныхъ на прусской границѣ; наконецъ была переахвачена важная дѣшепа, въ которой говорилось о предстоящей переправѣ на нижней Вислѣ. Прондзинскій полагалъ, что для облегченія положенія польскихъ войскъ въ Литвѣ и для воспрепятствованія готовившейся переправѣ, если уже Скржинецкій отказывается отъ всякихъ операцій противъ главныхъ русскихъ силъ,—необходимо дѣйствовать противъ Крейца или Ридигера. Положеніе послѣдняго представляло невидимому особенныя выгоды для нападенія и обѣщало важныя результаты. Хржановскій съ 5000 ч. находился въ Замосты, т. е. въ тылу Ридигера; Ромарино съ такими-же силами на верхней Вислѣ, слѣдовательно оставалось нанести на русскаго генерала съ фронта и обойти его съ праваго фланга чрезъ Коцкъ или Ленчуну. Въ случаѣ пораженія Ридигера обширныя важныя области, защищаемыя только слабыми войсками Кайсарова и Рота, открывались для новыхъ предпріятій.

Послѣ долгихъ настояній Лубенскаго, Скржинецкій, наконецъ, согласился выйти изъ бездѣйствія. Однажды Лубенскій объявлялъ Прондзинскому, что главнокомандующій приказываетъ Хржановскому со стороны Замостья и Ромарино со стороны Пулавъ нанести на Ридигера. Мысль эта была порождена слѣдующимъ обстоятельствомъ. Хржановскому приказано было двинуться изъ Замостья на Волынь; но онъ заявилъ, что ему невозможно было-бы бороться (имѣя тысячъ 6-ть) съ двумя дивизіями, которыя Кайсаровъ противопоставилъ-бы ему при движеніи на Волынь; если-же при этомъ и Ридигеръ выслалъ-бы противъ него отрядъ, то онъ былъ-бы совершенно окруженъ и вынужденъ перейти въ Галицію. Хржановскій считалъ возможной экспедицію только при томъ условіи если Ридигеръ будетъ уничтоженъ, а отрядъ, назначенный для вторженія на Волынь, усиленъ до 12—14 тысячъ чел. Тогда-то и рѣшена была экспедиція противъ Ридигера; но въ тѣхъ условіяхъ, какъ предполагалъ Скржинецкій, она грозила гибелью только польскимъ отрядамъ. На сообщеніе Лубенскаго Прондзинскій замѣтилъ, что Ридигеръ будетъ имѣть возможность разбить направляемые противъ него отряды

Экспедиція противъ Ридигера.

Хржановскаго и Ромарино одинъ за другимъ. По мнѣнію Прондзинскаго, Ромарино долженъ былъ соединиться съ Янковскимъ (командовавшимъ бывшимъ корпусомъ Уинскаго) на правомъ берегу Вепржа и затѣмъ совместно двинуться чрезъ Коцкъ противъ Ридигера, чтобы отбросить его къ Вислѣ; содѣйствіе Хржановскаго могло имѣть лишь второстепенное значеніе, но главная армія должна была направиться къ Бугу, чтобы парализовать дѣятельность русской арміи. Послѣ уговоровъ, причѣмъ приглашенъ былъ Прондзинскій (съ которымъ Лубенскій велъ переговоры тайно отъ Скражинецкаго, возненавидѣвшаго своего бывшего начальника штаба), Скражинецкій рѣшился измѣнить свой планъ, но далеко не такъ, какъ предполагалъ Прондзинскій. Главнокомандующій не считалъ нужнымъ выдвигать значительныя силы противъ главной русской арміи, опасаясь ввязаться въ неравный бой; затѣмъ онъ желалъ нанести одновременно ударъ какъ Крейцу, такъ и Ридигеру. Съ этою цѣлью онъ полагалъ двинуть одну часть войскъ къ Съдльце, другую къ Коцку, а самому остаться съ резервомъ въ Шенницѣ; для наблюденія за русскими—ограничиться цѣпью отдѣльныхъ постовъ на Бугѣ, и наконецъ эшелонировать за собою часть войскъ для обезпеченія отступленія. Прондзинскій замѣтилъ Лубенскому, что цѣлой дивизіи, посылаемой въ Съдльце, нечего тамъ дѣлать; если-же Скражинецкій намеревается нанести рѣшительный ударъ Крейцу, то одной дивизіи будетъ мало; пребываніе-же главныхъ силъ въ Шенницѣ совершенно безцѣльно. Планъ Скражинецкаго остался неизмѣненнымъ, но исполненіе его было безпричинно отложено на два дня.

Между тѣмъ русская армія, продолжая свои приготовленія къ переправѣ, оставалась въ прежнемъ расположеніи. Наконецъ 2-го іюня Скражинецкій выступилъ изъ Праги съ 2-мя кавалерійскими (2 и 3-я) и 3-я пѣхотными (1, 3 и 5) дивизіями и достигъ Віонзовни. 4-я пѣх. и 1-я кавалерійская дивизіи (Мюльберга и Турно), подъ начальствомъ Янковскаго, находились уже въ Дембе-Віельке. Австр. Скаржинскій съ 4-мя баталіонами, 4-мя эскадронами и 4-мя орудіями оставленъ былъ для наблюденія Буга отъ Модлина до Каменчика; летучій отрядъ изъ 1000 чел. пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ С. Рожницкаго, добрался до Коцка, откуда извѣдалъ, что берегъ Вепржа никѣмъ не охраняется. На слѣдующій день главныя силы двинулись изъ Віонзовни въ Шенницу, а Янковскій изъ Дембе-Віельке къ Куфлеву. Въ то-же время Ромарино съ войсками бывшими на лѣвомъ берегу верхней Вислы, въ числѣ около 5000 ч., началъ переправляться у Голомба и противъ устья Вепржа, имѣя въ виду соединить свои войска у Вобровниковъ, а затѣмъ двинуться на присоединеніе къ Янковскому. Усиленіе польскихъ постовъ за Бугомъ противъ Съропка побудило Толя переимѣнить нѣкоторыя войска въ окрестностяхъ Пултуска. Карабинерная бригада 1-й гренадерской дивизіи съ 4-мя орудіями была выдвинута къ Винницѣ, а за нею, у Пржеводова, сосредоточена 3-я кирасирская дивизія; наконецъ всѣ войска лѣваго фланга были придвинуты ближе къ Пултуску. Въ то-же время получены были свѣдѣнія изъ Вар-

шавы, что поляки двинулись из Праги по Брестскому шоссе, итѣя притомъ нагѣреніе снова направить корпусъ въ предѣлы имперіи. Гр. Толь полагалъ это вѣроятнымъ и, соображаясь съ движеніемъ Скржинецкаго къ Минску, обратилъ преимущественное вниманіе на Коцкъ и Влодаву. Но такъ какъ нельзя было положительно основываться на полученныхъ свѣдѣніяхъ, то были сдѣланы распоряженія въ предположеніи важнѣйшихъ случаевъ. Муравьевъ двигавшійся на правомъ берегу Буга, былъ остановленъ у Андриеева; Крейцу предписано, въ случаѣ движенія поляковъ къ Бугу, на Нуръ или Дрогичинъ, отойти за Бугъ на Муравьева и защищать переправу, не теряя связи съ главною арміею и не обнажая Ломжи; въ случаѣ-же движенія непріятеля чрезъ Сѣдльце къ Вресту, сообразоваться съ его силами и, въ зависимости отъ этого, или, присоединивъ къ себѣ Муравьева на лѣвомъ берегу Буга, атаковать поляковъ и опрокинуть ихъ обратно къ Прагѣ, или, при несоразмѣрности силъ, оставить Муравьева за Бугомъ, а самому уклониться къ Вресту. Въ такомъ случаѣ Розену поручено было совместно съ Крейцомъ удерживать Врестъ (для чего разрѣшалось притянуть и отрядъ изъ Вѣловезской пуши) со всевозможнымъ упорствомъ, до послѣдней крайности. Наконецъ Ридигеру приказано было, при движеніи какого либо непріятельскаго корпуса чрезъ Коцкъ по направленію къ Влодавѣ, перейти чрезъ Венражъ и дѣйствовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ фланга и тыла поляковъ; при покушеніи-же ихъ вторгнуться въ Люблинское воеводство изъ за Вислы, выше впаденія въ нее Венража, тоже, смотря по силамъ, или атаковать и отбросить за Вислу, или уклониться къ границамъ Волынской губерніи, на находившійся тамъ 3-й пѣх. корпусъ Кайсарова, для совместной защиты предѣловъ имперіи. Съ главными силами Толь предполагалъ двинуться только тогда, когда обстоятельство совершенно выяснится и рѣшительныя дѣйствія будутъ необходимы.

4-го іюня Скржинецкій съ 3-ю пѣх. дивизіею Малаховскаго и кавалерійскою К. Скаржинскаго оставался въ Шенницѣ; 5-я пѣх. дивизія, Сѣравскаго, выдвинулась въ Калушинъ; 1-я пѣх. Рыбинскаго, кавалерійская Ягмина и корпусъ Янковскаго сосредоточились у Водыне. На слѣдующій день, 5-го іюня, они раздѣлились: Рыбинскій двинулся чрезъ Доманице въ Сѣдльце, а Янковскій чрезъ Сточекъ къ Вукову. 6-го іюня Рыбинскій вытѣснилъ изъ Сѣдльце передовую кавалерійскій отрядъ Крейца и занялъ этотъ пунктъ. Крейцъ отошелъ къ Бугу въ Савице-Русске, и, согласно инструкціямъ Толя, нагѣреваясь дѣйствовать наступательно, приказалъ Муравьеву еще 5-го числа переправиться у Нура и двинуться на соединеніе съ нимъ къ Соколову. Авангардъ Розена, подъ начальствомъ Герштенрейта, отступилъ къ Мендзыржецу. Рыбинскій оставался въ Сѣдльце лишь нѣсколько часовъ, а затѣмъ отошелъ на нѣсколько верстъ назадъ по варшавской дорогѣ, опасаясь наступательныхъ дѣйствій русскихъ главныхъ силъ, которыя, какъ указано будетъ ниже, ввели Скржинецкаго въ заблужденіе своими демонстраціями. Янковскій того-же 6-го числа достигъ Гулова (у Адамова). Тамъ онъ долженъ былъ присоединить къ своему 11-ти тысячному

отряду Ромарино, подходившаго болѣе чѣмъ съ 5000 чел., и Рожинскаго съ 1000 чел. и образовать такимъ образомъ корпусъ силою въ 17000 чел., чтобы затѣмъ атаковать Ридигера съ фронта и стараться отгѣснить его отъ Буга, въ то время какъ Хржановскій выйдетъ изъ Замостья въ тылъ русскому отряду.

Въ день прибытія въ Гулову Янковскій выдвинулъ походившій къ нему изъ Потыча 9-й пѣх. полкъ къ самому Коцку; Ромарино подался впередъ по Вепржу до Собіешина и Подлодова. Въ Гуловѣ Янковскій въ удивленіи узналъ, что Ридигеръ самъ 6-го іюля перешелъ Вепржъ у Лысобока. Причины этого заключались въ слѣдующемъ. Положеніе Ридигера въ Люблинѣ было изолированнымъ, и на чью-бы то ни было помощь ему трудно было рассчитывать, такъ какъ Розень находился слишкомъ далеко, а Кайсаровъ не перешелъ еще Буга; изъ главной квартиры свѣдѣній онъ не имѣлъ, потому что инструкція Толя отъ 2-го іюня пошла кружнымъ путемъ и попала въ руки Ридигера уже впоследствии, послѣ сраженія при Будзискѣ. Между тѣмъ 3-го іюня Ридигеръ получилъ извѣстіе, что Ромарино съ отрядомъ въ 5—6 т. человекъ переправился черезъ Вислу у Моджице, дошелъ до Коцка и ожидаетъ подкрѣпленій отъ главной арміи, черезъ Шеннину и Окряжю. Вслѣдъ затѣмъ получено было извѣстіе, что русскіе посты у Коцка, Замостья, Казимержа и Пулавъ отгѣснены. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ Ридигеръ просилъ Кайсарова обезпечить особымъ отрядомъ его тылъ и сообщенія съ Волынью, но Кайсаровъ отказался вслѣдствіе слуховъ (оказавшихся ложными) будто-бы въ Кременецкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ готовится возстаніе. Тогда Ридигеръ рѣшился попытаться разбить Ромарино прежде чѣмъ онъ успеетъ получить подкрѣпленія; если-же такое нападеніе не удастся, то перебраться операціонную линію въ направленіи на Холмъ и Лубенку (вмѣсто Красностова). Для этого Ридигеръ приказалъ ген. Тиману съ 7-ю эскадронами 2-й конно-егерской дивизіи и 2-мя казачьими полками, находясь въ Люблинѣ, имѣть наблюдательные посты, какъ къ сторонѣ Замостья, такъ и по Вислѣ; если-же онъ принужденъ будетъ покинуть Люблинъ, то долженъ прикрывать тылъ отряда Ридигера; ген. Ольшевскому, находившемуся въ Красностовѣ съ 7-ю эскадронами 1-й конно-егерской дивизіи, приказано расположить въ Свѣльцѣ и Холмѣ по одному эскадрону для поддержки сообщенійъ съ Волынью, одинъ эскадронъ оставить въ Красностовѣ, какъ пунктъ лежащемъ на главномъ коммуникаціонномъ пути, а съ остальными четырьмя эскадронами перейти въ Любартовъ, для наблюденія къ сторонѣ Коцка и поддержки, въ случаѣ надобности, Тимана. Затѣмъ Ридигеръ сосредоточилъ: 12 баталіоновъ 10-й пѣх. дивизіи (5557 ч.), 16-ть эскадроновъ 1-й драгунской и 5 эскадроновъ 2-й конно-егерской дивизіи, всего 12 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 24 орудія или 8780 чел., съ тѣмъ чтобы, перейдя Вепржъ, атаковать Ромарино и отгѣснить его въ уголъ между Вепржемъ и Вислою. 5-го іюня въ 2 ч. утра Ридигеръ секретно выступилъ изъ Люблина, а на разсвѣтѣ 6-го іюня войска его уже прибыли черезъ Каміонку и Мѣховъ къ Вепржу, противъ Лысобока, сдѣлавъ въ сутки болѣе 50 верстъ. Ридигеръ выбралъ этотъ

пунктъ потому, что у Коцка рѣка образуетъ нѣсколько рукавовъ, перейдя которые нужно еще съ полверсты двигаться по узкой плотинѣ, проложенной чрезъ болотистую мѣстность. Войска Ридигера перешли Вепржъ въ бродъ, глубиною въ $3\frac{1}{2}$ —4 ф., при ширинѣ рѣки до 100 шаговъ, причѣмъ артиллерійскіе заряды перевезены кавалеріей. Ридигеръ занялъ позицію у Пржиточно, гдѣ сходятся дороги изъ Коцка, Адамова, Окржеи и Рыкъ, приказавъ немедленно, въ видахъ обезпеченія пути отступленія, построить два моста на плотяхъ. На противоположномъ берегу рѣки былъ оставленъ обозъ, построенный вагенбургомъ, для прикрытія котораго и защиты мостовъ назначенъ отрядъ изъ 1 баталіона, 2-хъ эскадроновъ и 2-хъ орудій.

Еще изъ Люблина Ридигеръ послалъ ген. Квитницкаго съ двумя драгунскими полками и двумя орудіями на рекогносцировку къ Коцку, и небольшой отрядъ, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты и $\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ, подъ начальствомъ капит. Самовича, къ Чернрикамъ и Парчеву, чтобы узнать не двинулся-ли непріятель на Влодаву. Квитницкій съ 2-мя эскадронами и 2-мя орудіями (остальные войска оставлены при выходѣ изъ Фирлесскаго лѣса) приблизился къ Коцку, чтобы уступить туда нѣсколько снарядовъ. На плотинѣ, за брустверомъ, оказалась непріятельская пѣхота; тогда Квитницкій, не успѣвъ захватить плотины и не имѣя достаточно пѣхоты, чтобы овладѣть ею силою, присоединилъ къ себѣ отрядъ Самовича и двинулся къ Лисобокамъ, куда прибылъ уже по совершеніи Ридигеромъ переправы.

Отъ захваченныхъ развѣдами плѣнныхъ Ридигеръ узналъ, что Ромарино находится вблизи Подлодова, а затѣмъ получилъ свѣдѣніе, что Янковскій съ значительнымъ отрядомъ находится на маршѣ и вступилъ въ пространство между Будзиско, Серовомлею и Коцкомъ; въ то-же время сдѣлалось извѣстнымъ, что непріятель находится въ Коцкѣ и Барановѣ; такимъ образомъ положеніе русскаго отряда, обруженнаго съ трехъ сторонъ, казалось критическимъ, какъ неожиданное отступленіе 6-го іюля Ромарино отъ Подлодова устранило опасность съ лѣваго фланга. Ромарино считалъ, какъ видно изъ перехваченнаго его письма изъ Собіешина, это отступленіе весьма искуснымъ съ его стороны маневромъ. Говоря въ письмѣ о предстоявшихъ ему дѣйствіяхъ къ Коцку и надеждахъ достигнуть Люблина, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приписалъ, что не только что полученнымъ свѣдѣніямъ русская пѣхота и кавалерія переправляются въ надеждѣ, конечно, отрѣзать его отъ Вислы, но прибавлялъ: „à bon chat bon rat“.

Ридигеръ имѣлъ въ виду прежде всего атаковать ближайшіе отряды и развлечь вниманіе непріятеля демонстраціями; съ этою цѣлью 6-го числа были высланы во всѣ стороны небольшія партіи, а къ сторонѣ Коцка произведена двукратная демонстрація. Вслѣдствіе этого Янковскій усилилъ находившіяся въ Коцкѣ отрядъ Рожницкаго (9-й пѣх. полкъ и 3 эск.) конною бригадою Буковскаго изъ 10 эскадроновъ и 3-мя баталіонами гренадеръ, а остальные свои войска *) собралъ между Гуловской-Волей и Се-

Сраженіе при
Лисобокѣ
или Будзискѣ.

*) У Янковскаго входились слѣдующія войска: а) 4-я пѣхотная дивизія Мюллера: гв. гренадеры, 4 бат., 3-й егерскій полкъ, 3 бат., 13-й линейный полкъ 3 бат.;

рокомлей, съ той цѣлью чтобы, въ случаѣ движенія Ридигера на Коцкъ, устремиться къ Лысобокамъ, отрѣзать русскаго генерала отъ переправъ и припереть его къ Вепржу у Коцка, гдѣ не было ни брода, ни средствъ для переправы. Опасаясь, чтобы Ридигеръ не ускользнулъ отъ него, Янковскій сталъ разбрасывать свои войска и выслалъ еще Турно съ 7 бат. и 7 эскадронами къ Будзискѣ, а самъ съ 13-мъ и 15-мъ полками, подъ начальствомъ Мюльберга, остался въ Серокомлѣ. Если-бы Ридигеръ направился къ западу, то Янковскій намѣревался увлечь его въ бой съ Турно, а затѣмъ Мюльбергъ изъ Серокомли и Буковскій изъ Коцка, при содѣйствіи Ромарино, снова перешедшаго въ наступленіе черезъ Мястечко, должны были атаковать русскаго генерала съ обѣихъ фланговъ. Но Ридигеръ, разстроилъ этотъ планъ, самъ перейдя въ наступленіе.

Изъ Пржиточно къ Будзискѣ ведутъ двѣ дороги: лѣвая, прямая, лучшая и кратчайшая; правая на Харлиевъ — хуже нѣсколько и длиннѣе. Ридигеръ, опасаясь непріятельскаго обхода, рѣшился воспользоваться обѣими упомянутыми дорогами. Для этого онъ приказалъ ген. Давыдову, выдвинутому, тотчасъ послѣ переправы черезъ Вепржъ, къ Подлодову, съ 4-мя баталіонами егерской бригады 10-й пѣх. дивизіи, 5-ю эскадронами 2-й конноегерской дивизіи и 4-я орудіями (всего 2400 чел.), выступить въ 2 ч. ночи и идти по кратчайшей дорогѣ прямо на Будзиско; самъ Ридигеръ съ 6-ю баталіонами, 6-ю эскадронами и 16-ю орудіями (всего ок. 4000 чел.) направился на Харлиевъ; для обезпеченія-же себя справа, со стороны Коцка, онъ двинулъ ген. Плаково, съ 8-ю эскадронами драгунъ, 1 батал. и 4 орудіями (всего 1600 чел.), къ Тальчину съ приказаніемъ маневрировать между Серокомлей и Коцкомъ, дабы воспрепятствовать соединенію непріятельскихъ отрядовъ, находившихся въ этихъ пунктахъ; наконецъ ген. Рикордъ, съ 1 батал., 2 эск. и 2 ор., оставленъ былъ для охраненія мостовъ и обоза.

Поляки утромъ 7-го іюня сами начали движеніе и были удивлены встрѣчей съ русскими, которыхъ они предполагали еще у Лысобоковъ. Ген. Давыдовъ, приблизившись въ 4 ч. утра къ Будзискому лѣсу, при выходѣ изъ него наткнулся на выступившій изъ Будзиски отрядъ Турно; послѣдній состоялъ изъ 1 бат. гренадеръ, 3-хъ баталіоновъ 3-го егер. полка, 4-хъ эскадроновъ 4-го конноегерскаго п., 3-хъ эскадроновъ 5-го уланскаго полка и 8-ми орудій, всего 4 батал., 7 эск. и 8 ор., или 3500 чел., т. е. былъ въ полтора раза сильнѣе Давыдова. Завязался бой; 20-й егерскій полкъ ворвался въ лѣсъ, а Пашковъ съ конными егерями выдвинулся вправо по опушкѣ лѣса, противъ непріятельской кавалеріи, показавшейся на боковой дорогѣ и, вѣроятно наблюдавшей движеніе русскихъ. Польскіе егерскіе баталіоны, гораздо болѣе сильные составомъ нежели русскіе, скоро вытѣснили

б) отрядъ Рожичкино: 9-й линейный полкъ (1 батал.) и 3 эскадрона; в) кавалерійская дивизія Турно: 5-й конноегерскій полкъ, 4 эск., 2-й кракузскій 4 эск., Литовско-Волынский легионъ 2 эск., 4-й конноегерскій полкъ, 4 эск., 5-й уланскій полкъ, 3 эск.; всего 14 бат., 20 эск.

изъ лѣса егерей 20-го полка и выдвинулись на поляну, гдѣ завязался жаркій бой. Между тѣмъ Ридигеръ, слѣдуя безпрепятственно къ Харліеву и слыша канонаду на лѣвомъ флангѣ, чтобы помочь Давыдову повернуть влѣво и направился противъ непріятельскихъ войскъ, оставшихся у Будзиски (составлявшихъ, вѣроятно, резервъ Турно), и завязалъ съ ними канонаду. Польскія войска, сражавшіяся съ Давыдовымъ, слыша пушечную стрѣльбу у себя въ тылу и сознавая опасность своего положенія, стали поспѣшно отступать на свой резервъ, который не могъ оказать имъ помощи, ни тѣя передъ собою Ридигера; эта часть отряда Турно отошла за Будзиско на высоту, прилегающую къ лѣсу, и затѣмъ фланговымъ маршемъ приблизилась къ дорогѣ, ведущей изъ Харліева въ Серокомя, быть можетъ съ цѣлью войти въ связь съ ожидаемыми подкрѣпленіями. Это движеніе окончательно изолировало войска, сражавшіяся съ Давыдовымъ. Польскіе егера могли-бы быть совершенно отрѣзаны и окружены, но имъ помогли нѣкоторыя благоприятныя обстоятельства.

По дорогѣ изъ Серокомя показалась непріятельская колонна съ двумя орудіями. Ридигеръ въ виду этого не рѣшился удалиться отъ Харліева, такъ какъ опасался, что Янковскій, занявъ это селеніе, будетъ дѣйствовать ему во флангъ и съ тылу. Тѣмъ не менѣе, отрядивъ въ деревню одинъ баталіонъ Полтавскаго полка и, усиливъ правый флангъ 4-я орудіями, Ридигеръ подвинулъ свой лѣвый флангъ къ лѣсу и ввелъ въ него два баталіона пѣхоты, а къ опушкѣ придвинулъ дивизіонъ драгунъ, чтобы довершить пораженіе поляковъ, отступавшихъ передъ Давыдовымъ, когда они покажутся изъ лѣсу. Тѣсный съ фронта егерями 10-й дивизіи, атакованный во флангъ пѣхотою, посланною въ лѣсъ Ридигеромъ, и встрѣченный при выходѣ изъ лѣсу драгунами, польскій 3-й егерскій полкъ былъ совершенно разстроенъ: два его баталіона были почти уничтожены, причѣмъ 11 офицеровъ и 506 н. чиновъ взяты въ плѣнъ. Остатки спаслись въ Чарну, а оттуда въ Гуловскую-Волю, куда отступилъ и Янковскій съ прочими своими войсками. Такимъ образомъ Янковскій, оставаясь неподвижнымъ въ Серокомяхъ, не оказалъ никакой помощи Турно, выдержавшему шестичасовой бой. Столь-же успѣшно дѣйствовалъ и Плахово между Коцкомъ и Серокомями. Янковскій приказалъ посланнымъ имъ къ Коцку обозамъ возвращаться. Когда Плахово подошелъ къ большой дорогѣ, соединяющей Серокомя съ Коцкомъ, то обозъ этотъ уже былъ близокъ отъ Серокомя. Вслѣдъ за нимъ немедленно былъ высланъ на рысяхъ въ погоню дивизіонъ Московскаго драгунскаго полка, а для поддержки его выдвинуть другой дивизіонъ драгунъ и застрѣльщики баталіона Кременчугскаго полка. Весь казенный обозъ (50 повѣ.) и частныя повозки были захвачены; драгунамъ досталось 1200 арт. зарядовъ, 1000 патроновъ, 3200 злотыхъ казенныхъ сумъ и пр.; въ плѣнъ взято: 4 офицера (въ томъ числѣ начальникъ штаба корпуса Вутрыгъ и 2 адъютанта Скржинецкаго) и 74 ниж. чина. Въ это время Буковскій, отозванный изъ Коцка, находился со своею кавалеріею по дорогѣ въ Серокомя близъ Руды; получивъ донесеніе о нападе-

ніи на транспортъ, онъ не рѣшился двинуться на помощь, считая это рискованнымъ. Покочивъ съ обозомъ, Плахово обратился на встрѣчу двигавшемуся изъ Коцеа забытому тамъ отряду Рожницкаго и атаковалъ его близъ Тальчина. Видя прямой путь прегражденнымъ, Рожницкій уклонился за рѣчку, протекающую у Тальчина, и продолжалъ свое движеніе по лѣвому ея берегу до д. Вульки, а на слѣдующій день отошелъ къ Окжежѣ. Туда-же направился и прибылъ 7-го числа вечеромъ Янковскій, узнавъ что тамъ находится Ромарино. Послѣдній во время боя у Будзиски былъ весьма близко отъ Мясечка, но вмѣсто того, чтобы спѣшить на выстрѣлы Турно, онъ сперва остановился, а затѣмъ отступилъ въ Окжежю.

Потеря русскихъ убитыми и ранеными простиралась до 6 оф. и 157 п. чиновъ; наиболѣе пострадалъ 20-й егерскій полкъ.

Между тѣмъ Ридигеръ въ полдень отступилъ на свою позицію у Пржиточно; узнавъ отъ плѣнныхъ о значительности дѣйствовавшихъ противъ него неприятельскихъ силъ, къ которымъ долженъ былъ еще подойти Рыбинскій, Ридигеръ, опасаясь быть подавленнымъ превосходнымъ неприятелемъ, притомъ будучи обремененъ парками, обозомъ, плѣнными и ощущая недостатокъ въ продовольствіи, рѣшился переправиться обратно, отойти къ Ленчиѣ, гдѣ въ центральной позиціи, прикрытой Венрежемъ, ожидать развитія событій, чтобы дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ; причѣмъ, еслибы неприятель двинулся къ Влодавѣ, то онъ имѣлъ въ виду маневрировать противъ его фланга и тыла; а при движеніи поляковъ на Люблинъ и Красноставъ—соединиться съ Кайсаровымъ и встрѣтить ихъ съ фронта. Ридигеръ также желалъ выиграть хотя одинъ маршъ у неприятеля, сосредоточеннаго у Окжежи, чтобы имѣть время разбить Хржановскаго, если-бы тотъ намѣревался преградить ему путь. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, русскій отрядъ выступилъ изъ Пржиточно рано утромъ 8-го іюня и двинулся правымъ берегомъ Венржа къ Коцку, а оттуда, по восстановленіи мостовъ, направился черезъ Любартовъ на Ленчню; переправившись у Кіани черезъ Выстрицу, онъ достигъ Ленчны 10-го іюня, восстановилъ сообщеніе съ Кайсаровымъ и выслалъ на лѣвый берегъ Венржа часть своей кавалеріи.

Одновременно съ Ридигеромъ, предпринялъ отступление и Янковскій, къ которому прикнулъ и Рыбинскій. Послѣдній, получивъ приказаніе главнокомандующаго объ отступленіи, выступилъ изъ Оѣдальце утромъ 7-го числа и, сдѣлавъ болѣе 40 верстъ, прибылъ въ Войческовъ, откуда на слѣдующій день двинулся къ Окжежѣ, гдѣ такимъ образомъ сосредоточилось около 24000 чел. Отсюда собравшіяся войска 8-го числа по полудни разошлись: Ромарино направился черезъ Бобровники и Голомбъ въ Сандомирское воеводство; Рыбинскій потянулся черезъ Жалеховъ въ Потычъ, а за нимъ послѣдовалъ, въ видѣ арьергарда, Янковскій. 10-го числа оба корпуса переправились въ Потычъ на лѣвый берегъ Вислы.

Демонстрація
гр. Толя.

Исполненіе неудачной операціи противъ Ридигера и Крейца находилась въ тѣсной связи съ демонстративными дѣйствіями главныхъ силъ русской

арміи. Гр. Толь, нѣтъ свѣдѣнія объ ударѣ, направленномъ противъ двухъ русскихъ отрядовъ, не могъ оказать имъ поддержки рѣшительными дѣйствіями главныхъ силъ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ стоялъ во главѣ арміи лишь временно, а, во-вторыхъ, подобныя дѣйствія были въ данное время или трудновыполнимыми или даже невозможными. Такъ операція переправы черезъ Вугъ и атака Праги потребовала-бы слишкомъ значительныхъ жертвъ, а движеніе мимо этихъ укрѣпленій и крѣпости Модлина, оставляя ихъ у себя на флангѣ, было-бы весьма опасно; съ другой стороны движеніе къ нижней Вислѣ было несвоевременно, такъ какъ приготовленія къ переправѣ не были еще окончены. Гр. Толь долженъ былъ ограничиться демонстраціей, которая дала блестящіе результаты *).

Прежде всего онъ послалъ приказаніе Власову, назначенному, согласно плану покойнаго фельдмаршала, для поиска съ летучимъ отрядомъ къ нижней Вислѣ и уже выступившему изъ Пултуска, но приостановленному у Голымина по случаю движенія поляковъ,—продолжать движеніе по назначенію. Затѣмъ на разсвѣтѣ 5-го іюня гр. Толь, сопровождаемый Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ, отправился въ Свродць и произвелъ тамъ, въ виду неприятельскихъ постовъ, рекогносцировку мѣстности, продолживъ развѣдку отсюда до Зегржа. Прибывшая вслѣдъ затѣмъ къ Свродку 2-я бригада 1-й гренадерской дивизіи съ 4-мя орудіями расположилась бивакомъ и приступила къ предварительнымъ работамъ по устройству моста. Высоцкій, начальствовавшій передовыми неприятельскими постами на противоположномъ берегу, немедленно донесъ А. Скаржинскому о наступленіи русской арміи и готовящейся ей переправѣ. Скаржинскій, не провѣривъ этого важнаго извѣстія, тотчасъ-же послалъ донесеніе главнокомандующему. На слѣдующій день, 6-го іюня, русскіе, продолжая свои работы, чтобы еще болѣе ввести неприятеля въ заблужденіе, отправили къ пункту демонстраціи гвардейскій и 6-й саперные батальоны. Высланный на противоположный берегъ развѣздъ донесъ, что поляки потянулись на Радзыминъ, разломавъ за собою мосты. Свркинецкій, получившій донесеніе Скаржинскаго въ Шенницѣ въ полдень 6-го числа, пришелъ въ ужасъ и совершенно растерялся. Призванный къ нему Прондвинскій высказалъ увѣренность, что Толь производитъ лишь демонстрацію; на всякій-же случай предложилъ съ тремя дивизіями, наводившимися при главной квартирѣ, немедленно двинуться въ Віонзовню, а на слѣдующій день въ Прагу, причежь, если русская армія не переправится, то двинуться къ Вуго-Нареву, чтобы нѣтъ ее въ виду. Свркинецкій, опасавшійся при такой комбинаціи ввязаться въ дѣло съ русской арміей (если

*) Дѣлу весьма помогъ такъ называемый «двойной шпионъ»; незадолго передъ тѣмъ онъ былъ пойманъ нашими войсками и обаялся доставлять въ польскую главную квартиру сообщаемыя ему свѣдѣнія, отчасти справедливыя для поддержки довѣрія, отчасти ложныя, выгодныя для русскихъ. Гоонецъ, доставлявшій эти свѣдѣнія, тоже привозилъ извѣстія о неприятелѣ, а 4-го іюня онъ прибылъ въ русскій лагерь со свѣдѣніями о выступленіи польской арміи къ Сѣдльце и съ порученіемъ разузнать, гдѣ находятся русскіе понтоны и не собирается-ли у Свродка матеріалы для устройства моста. Это и дало Толью идею предпринятой имъ демонстраціи.

она успѣла-бы переправиться), отвергъ предложеніе Прондзинскаго и приказалъ войскамъ двинуться чрезъ Осѣкъ къ переправѣ у Потыча; Рыбинскому—слѣдовать форсированнымъ маршемъ изъ Сѣдльце чрезъ Луковъ въ Окржею и переправиться на лѣвый берегъ Вислы у устья Венржа. Янковскому было послано, съ адъютантомъ Сержинцеваго Дзялинскимъ, увѣдомленіе о движеніи русской арміи, гдѣ было, между прочимъ сказано, что главнокомандующій слѣдуетъ обратно въ Варшаву, которой угрожаетъ главная русская армія; если Янковскій не встрѣтитъ еще Ридигера, то долженъ былъ остановиться, а если наступитъ—то атаковать и разбить; въ томъ и другомъ случаѣ онъ долженъ былъ переправиться у Потыча, а если невозможно, то у устья Венржа. Вмѣстѣ съ тѣмъ Янковскій извѣщался, что по всей вѣроятности главная русская армія будетъ уже 7-го числа въ Шенницѣ. Это предписаніе было получено Янковскимъ уже по прибытіи его въ Окржею и соединеніи съ Ромарино. Дзялинскій настаивалъ, чтобы Янковскій немедленно произвелъ нападеніе на Ридигера; но Янковскій, больной физически и разстроенный нравственно, вслѣдствіе неудачнаго боя, упрековъ уже высказанныхъ ему и опасеній переправы русской арміи, не принялъ предложеній Дзялинскаго и рѣшился отступить; созванный военный совѣтъ одобрилъ его рѣшеніе; войска Янковскаго двинулись 8-го іюня къ Потычу, гдѣ и переправились 10-го числа, два дня спустя послѣ Сержинцеваго, на лѣвый берегъ Вислы.

Дѣйствія Хржановскаго.

Остается разсмотрѣть дѣйствія Хржановскаго. Для содѣйствія экспедиціи Янковскаго, Хржановскій, согласно полученныхъ приказаній, выступилъ изъ Замостья съ 8 баталіонами, 8 эскадронами и 10 орудіями, всего около 5000 чел.; сперва онъ направился къ Вислѣ, чтобы очистить край отъ русскихъ партій и открыть путь для транспорта съ 26-ю крѣпостными орудіями, отправленными изъ Замостья въ Варшаву для усиленія тамошней артиллеріи. Затѣмъ обратился на Красноставъ; но такъ какъ онъ не замѣтилъ никакого движенія на Холмской дорогѣ, которое указывало-бы на отступление Ридигера, то дошелъ до Пясковъ, имѣя въ виду преградить русскому генералу путь, если онъ вздумаетъ возвратиться въ Люблинъ; а еслибы Ридигеръ намѣревался выйти на влодавскую дорогу—то предупредить его у этого пункта. Въ обихъ случаяхъ Хржановскій рассчитывалъ настолько задержать Ридигера, чтобы дать время подойти Янковскому, хотя послѣдній писалъ ему отъ 9-го іюня, что экспедиція не удалась и что ему слѣдуетъ спасаться на лѣвый берегъ Вислы, но письмо это не дошло по назначенію. Между тѣмъ, перехваченное въ Пяскахъ письмо русскаго офицера къ его женѣ, въ которомъ онъ приглашалъ ее прибыть въ Люблинъ, гдѣ уже не будетъ болѣе поляковъ, заставило Хржановскаго предполагать, что Янковскій разбитъ; а вскорѣ затѣмъ онъ узналъ, что Ридигеръ, слѣдуя изъ Любартова въ Ленчу, имѣлъ обозъ за собою, а не въ головѣ колонны,—это привело къ заключенію, что Ридигеръ не преслѣдуетъ Янковскимъ и что ему, Хржановскому, самому нора подумать о собственной безопасности. Онъ предполагалъ, что легко можетъ возвратиться чрезъ Жолкевъ въ За-

мости, но опасеніе, что при этомъ транспортъ съ крѣпостной артиллеріей, слѣдовавшій съ весьма слабымъ прикрытіемъ, легко можетъ попасться въ руки русскихъ и тогда несомнѣнно появятся упреки въ продажѣ его непріятелю, заставили Хржановскаго броситься въ Люблинъ, съ цѣлью притануть за собою Ридигера и тѣмъ самымъ отдалить его насколько возможно отъ артиллерійскаго транспорта. Вечеромъ Хржановскій выступилъ къ Люблину, куда и прибылъ 11-го числа въ 7-мъ часу утра и немедленно послалъ 2-хъ офицеровъ для поднятія нѣсколькихъ судовъ въ Голомбѣ и устройства тамъ моста. Между тѣмъ Ридигеръ, при постоянныхъ своихъ передвиженіяхъ, не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о движеніи Хржановскаго и потому оставивъ въ Ленчиѣ Давыдова съ Московскимъ драгунскимъ полкомъ, двинулся 10-го іюня отсюда къ Сѣдлице, съ цѣлью отвести въ безопасное мѣсто парки, обозъ и плѣнныхъ; тамъ только онъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, какъ объ отступленіи Янковскаго, такъ и о движеніи Хржановскаго къ Люблину. Съ разсвѣтомъ 11-го іюня Ридигеръ снова двинулся къ Венпру, который перешелъ въ бродъ у Сестржевитова и, слѣдуя по крайне труднымъ дорогамъ, прибылъ въ Пяски. Необходимость дать отдыхъ утомленной пѣхотѣ, заставила его выслать впередъ къ Люблину, для задержки непріятеля, только кавалерію въ составѣ 20 эскадроновъ, казачьяго полка, при нѣсколькихъ конныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ Давыдова. Около 3-хъ часовъ по полудни Давыдовъ прибылъ къ Люблину и заваялъ перестрѣлку, которую Хржановскій умышленно затягивалъ до вечера, такъ какъ не рѣшался днемъ двигаться, въ виду многочисленной русской конницы, по открытой мѣстности между Люблиномъ и Вислою. Обманутый Давыдовъ и не замѣтивъ, какъ Хржановскій съ наступленіемъ ночи снялся съ позиціи и, пройдя 42 версты, къ 9 часамъ слѣдующаго утра находился уже въ лѣсу около Конской Воли. Тамъ онъ узналъ, что въ 3 часа по полудни будутъ въ Голомбѣ 7 судовъ и что дѣлаются приготовленія къ устройству моста. Въ 6 часовъ по полудни Хржановскій продолжалъ движеніе, тревожимый лишь казаками и, сдѣлавъ въ одинъ переходъ всего 70 верстъ, переправился черезъ Вислу утромъ 13-го іюня, тотчасъ по изготовленіи моста; часть войскъ прошла въ бродъ. Въ 3 часа утра переправился арьергардъ и тогда только показались русскія колонны; но Хржановскій былъ уже въ безопасности и приказалъ немедленно оттащить часть моста. Около двухъ недѣль онъ оставался въ Гневашевѣ, наблюдая Вислу небольшими отрядами до самаго Завихостья. У послѣдняго пункта весьма успешно переправился транспортъ съ крѣпостными орудіями и благополучно прибылъ по назначенію въ Варшаву.—

Варонъ Крейцъ, по удаленіи Рыбинскаго, остановился въ окрестностяхъ Сѣдлице, у Сухожебры, Кржесина и Малцина, занявъ городъ, 8-го іюня, только арьергардомъ своего корпуса. Онъ не могъ двинуться вслѣдъ за непріятелемъ, такъ какъ долженъ былъ оставаться вблизи Вуга, въ виду предстоявшаго ему движенія къ Пултуску на присоединеніе къ главной арміи.

Разсматривая вышеизложенную операцію, не трудно замѣтить, что она отличается тѣми-же свойствами какъ и всѣ почти предпріятія Скржинецкаго, т. е. неопредѣленностью цѣли въ общихъ соображеніяхъ и робкою нерѣшительностью въ ихъ исполненіи. Если онъ желалъ усилить Хржановскаго для новаго вторженія на Волынь или только для того, чтобы разбить Ридигера, то прежде всего непонятно зачѣмъ было предпринято движеніе Рыбинскаго къ Сѣдльце и выступленіе къ Шенницѣ, могшее вызвать русскую армію изъ ея расположенія. Далѣе, самое направленіе движенія Янковскаго было выбрано неискусно; гораздо лучше было-бы двинуть его лѣвѣйшій берегомъ Вислы къ Казимержу или даже къ Юзефову, чтобы такимъ образомъ скрыть намѣренія, а Янковскому облегчить войти въ связь съ Хржановскимъ. Если-же, наконецъ, предпринято было движеніе къ Сѣдльце и къ Коцку, то неизвѣстно зачѣмъ было, такъ сказать косвенно, отозвать Янковскій къ то время, когда онъ долженъ былъ перейти черезъ Венгражъ и слѣдовательно находился внѣ всякой опасности со стороны главныхъ силъ русской арміи, для удержанія которой, прикрываясь рѣками и крѣпостями, достаточно было войскъ, находившихся въ Сѣдльце и Шенницѣ. Во всякомъ случаѣ возможность движенія русской арміи къ Прагѣ должна была входить въ соображенія еще до начала дѣйствій; но Скржинецкій, получивъ свѣдѣнія о приготовленіяхъ у Сѣроцка, потерялъ совершенно голову, подобно тому какъ подъ Остроленкой, и принялъ цѣлый рядъ несообразныхъ мѣръ. Что касается сраженія при Будыскѣ, 7-го іюня, то оно легко могло-бы получить другой оборотъ, если-бы Янковскій, выдвинувъ Буковскаго на Харлиевъ, самъ съ остальными войсками пошелъ прямо черезъ Крену на Пржиточно и притянулъ-бы туда 9-й полкъ изъ Коцка. Будучи вообще значительно сильнѣе Ридигера, а пѣхотою въ особенности, онъ могъ-бы поставить его въ крайне затруднительное положеніе. Если Янковскій не оцѣнивалъ значенія подобнаго маневра, то совершенно непонятно почему онъ самъ не поддержалъ Турно, выдержавшаго шестичасовой бой, а Буковскій не выручилъ своего обоза. Столь-же мало выдерживаютъ критику дѣйствія Ромарино, который въ безтолковыхъ странствованіяхъ, почитаемыхъ имъ весьма искусными стратегическими операціями, и въ напрасныхъ ожиданіяхъ потратилъ лишь время, не принеся дѣлу никакой пользы и, напротивъ, своимъ отступленіемъ лишь облегчилъ положеніе Ридигера. Торопливое отступленіе Янковскаго объясняется не столько полученными приказаніями, такъ какъ привезшій ихъ довѣренный адъютантъ Скржинецкаго, знакомый съ общими положеніемъ дѣла, убѣждалъ его напасть на Ридигера, сколько нерѣшительностью Янковскаго и неспособностью къ крупнымъ самостоятельнымъ операціямъ, въ чемъ онъ самъ сознавался и уклонялся отъ назначенія на высшую должность, но долженъ былъ уступить настояніямъ Скржинецкаго. Дѣйствія Хржановскаго, какъ всегда, отличались проникательностью, вѣрными военными взглядами и энергіей исполненія.

При оцѣнкѣ дѣйствій Ридигера польскіе писатели говорятъ, что онъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, надѣялся на помощь Провидѣнія или на

ошибки противника. Это само собою разумеется. Случайность и ошибки неприятеля суть составные элементы почти всякаго военного предприятия; но, во-первыхъ, нужно уметь ими пользоваться, а во-вторыхъ, обезпечить себя, по возможности, отъ вліянія неблагоприятныхъ случайностей. Выше было указано, какія шѣры были приняты Ридигеромъ на случай вынужденнаго отступленія или дѣйствій Хржановскаго (устройство моста, пережѣна операционной линіи); онъ не забылъ также обезпечить прочно свой тылъ, войдя въ сношеніе съ Кайсаровымъ, но не встрѣтилъ должной поддержки. Пассивное пребываніе въ Люблинѣ тоже не могло обѣщать ему ничего хорошаго; смѣлое его движеніе впередъ обусловливалось неизвѣстностью о числѣ направленныхъ противъ него непріятельскихъ войскъ, но эта смѣлость заставила Янковскаго предполагать, что онъ лишь потому дѣйствуетъ такъ рѣшительно, что притянулъ къ себѣ значительныя подкрѣпленія отъ Кайсарова. Убѣдившись въ рѣшительномъ превосходствѣ противника и не имѣя обезпеченнаго должнымъ образомъ тыла, Ридигеръ довольствуется пріобрѣтеннымъ успѣхомъ и отходитъ назадъ, что, конечно, вполне соответствовало всемъ положительнымъ даннымъ обстановки, такъ какъ при болѣе рѣшительномъ противникѣ нежели Янковскій, дальнѣйшее пребываніе у Лисобокъ, а тѣмъ болѣе движеніе впередъ могло-бы поставить русскій отрядъ въ безвыходное положеніе. Неуспѣшность дѣйствій противъ Хржановскаго объясняется столько-же военными талантами послѣдняго, сколько ошибками Давыдова, въ которыхъ онъ самъ сознается.

Неудачная экспедиція противъ Ридигера вызвала въ Варшавѣ величайшее неудовольствіе противъ Скржинецкаго и Янковскаго. Камеры требовали отъ главнокомандующаго, чтобы онъ приказалъ изслѣдовать дѣйствія тѣхъ генераловъ, которыми онъ былъ недоволенъ; такой оборотъ дѣла былъ весьма неудобенъ для Скржинецкаго и крайне для него неприятенъ, такъ какъ главнымъ виновникомъ неудачи операціи, былъ прежде всего онъ самъ.

Тѣмъ не менѣе Скржинецкій для удовлетворенія требованію камеръ, долженъ былъ отрѣшиться отъ командованія Янковскаго и Буковскаго и предать ихъ военному суду. Въ это тревожное для Скржинецкаго время случилось обстоятельство отвлекшее на время вниманіе столичнаго населенія и давшее иное направленіе общественному неудовольствію. Одинъ изъ подольскихъ депутатовъ получилъ въ Галиціи на имя главнокомандующаго письмо отъ г-жи Цибульской, жившей на границѣ Польши, въ которомъ сообщалось въ видѣ слуха о существованіи въ Варшавѣ заговора, имѣвшаго цѣлью произвести возстаніе и съ помощью военнопленныхъ, содержавшихся въ Ченстоховѣ, предать столицу русскимъ. Во главѣ заговора находился будто-бы, бывшій комендантъ Замостья генер. Гуртигъ; а участниками его были ген. Янковскій, Круковецкій, Крымскій и пр. Не смотря на неопредѣленность и бездоказательность доноса, Скржинецкій ухватился за него, чтобы выпутаться изъ того затруднительнаго и опаснаго положенія въ которомъ самъ находился. Янковскій, расположенный лагеремъ передъ Мокотовской за-

Волевіа въ
Варшавѣ.

ставой, и генералъ Гуртигъ были арестованы, причеъ первый былъ тайно провезенъ въ замокъ, а послѣдній, при слѣдованіи туда, избѣгъ и едва не истерзанъ разъяренной народной толпой. Разслѣдованіе, произведенное двумя комиссіями и нарочно-посланнымъ къ Цыбульской, убѣдило лишь въ ничтожествѣ обвиненія. Тѣмъ не менѣе упомянутые выше арестованные, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, впоследствии, во время волненій столичной черни, погибли мучительной смертью.

Послѣднія дѣйствія главной арміи до прибытія Паскевича.

Въ заключеніе остается сказать о послѣднихъ дѣйствіяхъ частей главной арміи и распоряженіяхъ гр. Толя до прибытія новаго главнокомандующаго.

Летучій отрядъ Власова окончилъ успѣшно свой поискъ. Выступивъ 5-го іюня изъ Голымина въ Сохочинъ, онъ продолжалъ движеніе 6-го числа черезъ Плонскъ, Гуру и Старожембы до Цюлкова, гдѣ захвачено 3 офицера; послѣ привала, Власовъ ночью двинулся къ Плоцку и рано утромъ 7-го числа занялъ этотъ городъ; предувѣдомленные о движеніи русскихъ, польскіе власти и рекруты успѣли скрыться за Вислу, увезя съ собою и всѣ казенныя денежныя суммы; продовольственныхъ запасовъ въ Плоцкѣ не найдено, но на Вислѣ перехвачено было на шедшихъ судахъ 1500 корцевъ пшеницы; нѣсколько человекъ, залегшихъ на берегу, открыли огонь по казакамъ, но спѣшенные черноморцы скоро схватили ихъ всѣхъ. Въ городѣ найдено было немного огнестрѣльнаго оружія и нѣкъ. Изъ Плоцка Власовъ продолжалъ движеніе внизъ по Вислѣ; 8-го іюня онъ перешелъ въ Добржинь, 9-го въ Бобровники и 10-го въ Осѣвъ; 11-го уже возвращался отсюда и былъ въ Серціцѣ; а затѣмъ въ два перехода, 12-го и 13-го іюня, онъ долженъ былъ возвратиться къ арміи. Власовъ доносилъ, что революціонный духъ замѣченъ имъ только между шляхтою; крестьяне-же были совершенно покойны; повсюду, гдѣ войска проходили, поля были покрыты земледѣльцами и ихъ стадами; приближеніе русскихъ не тревожило сельскаго населенія и при видѣ казаковъ никто не обнаруживалъ даже намѣренія скрыться.

Съ увѣренностью ожидая, съ часу на часъ, благоприятныхъ извѣстій изъ Литвы, гр. Толь полагалъ, что армія можетъ начать движеніе къ нижней Вислѣ 15-го или 16-го іюня, почему еще 10-го числа были сдѣланы всѣ необходимыя передъ выступленіемъ распоряженія.

Войскамъ, находившимся на Бресткомъ шоссе, въ окрестностяхъ Сѣдльце, предписано было слѣдовать оттуда усиленными переходами черезъ Нуръ и Островъ къ Пултуску. Такъ какъ значительнѣйшая часть 2-го пѣх. корпуса находилась въ Литвѣ и вскорѣ должна была съ 1-ю уланскою дивизіею отправиться отсюда на присоединеніе къ дѣйствующей арміи, то главнокомандующій резервною арміею гр. Толстой просилъ, чтобы бар. Крейцу разрѣшено было лично отправиться въ Вильну и потому начальство надъ войсками, находившимися на Бресткомъ шоссе, поручено было ген. Муравьеву. Ему приказано было, во время слѣдованія къ Пултуску, отдѣлить, подъ командою Герштаншвейга, въ Ложу егерскую бригаду 2-й пѣхотной и 1-ю

бригаду 2-й драгунской дивизіи съ 10-ю орудіями. Кромѣ того приказано было свѣзнить въ отрядѣ Пиллара дивизионъ драгунъ дивизионноу Новоархангельскаго полка, а другой дивизионъ драгунъ отправить въ Остроленку. Егерская бригада 2-й дивизіи, вмѣстѣ съ бывшею въ Ломжѣ 1-ю бригадою 1-й дивизіи и 38 орудіями должна была составлять гарнизонъ этого пункта; драгунской-же бригадѣ предписано выдвинуться въ Августовское воеводство на свѣзну находившагося тамъ отряда Олферьева.

Подходившіе къ Остроленкѣ армейскіе обозы, раздѣленные на 3 эшалона, были направлены въ Цѣхановъ съ тѣмъ, чтобы, съ выступленіемъ арміи отъ Нарева, они могли слѣдовать особою колонною. Вмѣстѣ съ ними выдвинуты были въ Цѣханово: 1-й егерскій и казачій Карнова полки съ 4-я орудіями; 6-й егерскій полкъ, прикрывавшій подвозы припасовъ изъ Пруссіи чрезъ Хоржель, тоже назначался въ прикрытіе къ армейскимъ обозамъ. Въ Остроленку вмѣсто 1-го егерскаго полка отправленъ былъ 2-й егерскій. Для надежнѣйшаго же сбора армейскихъ обозовъ въ Цѣхановѣ, предписано было Власову, чтобы онъ на возвратномъ пути съ нижней Вислы принялъ направленіе на Равданово, повернувъ туда 12-го числа изъ Серца и потомъ 13-го числа слѣдовалъ бы внизъ по р. Вкрѣ до Плонска; въ послѣднемъ пунктѣ ему предписано было остановиться и наблюдать какъ дороги изъ Модлина, Вышгорода и Пlocka, такъ и все пространство къ Вислѣ, для полнаго обезпеченія съ той стороны всѣхъ путей къ Цѣханову.

Гр. Толь полагалъ начать движеніе лишь съ тѣми войсками, которыя уже составляли главныя силы на Наревѣ въ числѣ 59 бат., 76 эск., 40 сот. казаковъ и 250 орудій, числительностью въ 38000 штыковъ и 15000 сабель, всего 53000 чел. Корпусъ же, направленный съ Брестскаго шоссе къ Пултуску, Толь думалъ оставить до времени, подъ начальствомъ Муравьева, на правомъ берегу Нарева. За отдѣленіемъ Герштенцвейга съ бригадою драгунъ и за командировкою драгунскаго полка частью въ Остроленку и частью въ отрядѣ Пиллара, у Муравьева оставалось 14 батал., 22 эск., 10 сотенъ и 60 орудій, числительностью въ 7000 штыковъ и 3000 сабель, всего 10000 чел. Корпусъ этотъ долженъ былъ прикрывать сообщеніе арміи чрезъ Остроленку и Ломжу. Онъ могъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ: къ Новеясту, Плонску и даже Пlockу; въ случаѣ наступленія со стороны Модлина превосходныхъ непріятельскихъ силъ, онъ могъ отходить, смотря по его относительному положенію, или къ Остроленкѣ, гдѣ уже было предостное укрѣпленіе, или къ пункту переправы главныхъ силъ арміи, гдѣ также предполагалось прикрыть мосты двойнымъ тетдепономъ. Самое утверженіе арміи на лѣвомъ берегу Вислы, по мнѣнію Толя, уже должно было доставить значительныя выгоды, хотя бы недостатокъ силъ и не позволялъ немедленно подступить къ Варшавѣ, потому что одно приближеніе къ ней должно было принудить польскую армію оставаться передъ своею столицею и стануть всѣ частныя отряды на лѣвый берегъ Вислы. Тогда представлялась бы возможность присоединить къ арміи и

войска Муравьева, Крейца и Розена, а корпусъ Ридигера перевести чрезъ Верхнюю Вислу, гдѣ онъ могъ содѣйствовать главной арміи съ величайшею пользою.

Ожидаемыя съ нетерпѣніемъ извѣстія изъ Литвы были тоже благопріятны. Въ тотъ самый день, когда уничтожено было послѣднее предпріятіе Сержинцеваго въ Царствѣ Польскомъ на берегу Вепржа, соединенныя силы Гелгуда, Хлаповскаго, Отинскаго, Станевича и др., были разбиты 7-го іюня у Вильны на Понарскихъ высотахъ, и должны были затѣмъ обратиться въ бѣгство передъ превосходными русскими войсками. Такимъ образомъ окончательный успѣхъ дѣла былъ хорошо подготовленъ; оставалось нанести рѣшительный ударъ, и къ этому акту явился новый главнокомандующій—гр. Паскевичъ-Эриванскій.

Глава XII.

Экспедиція Гелгуда въ Литву. Походъ Дембинскаго.

15 мая, т. е. на другой день послѣ Остроленскаго сраженія, Гелгудъ двигался на соединеніе съ главными силами польской арміи, когда Дембинскій прибылъ къ нему съ эскадрономъ Познанскихъ кракузовъ и передалъ ему словесныя инструкціи касательно его новаго назначенія. Такимъ образомъ Гелгудъ, лишенный всякихъ военныхъ дарованій, очутился во главѣ весьма важной экспедиціи, хотя не могъ самъ себѣ хорошо дать отчета относительно сущности его назначенія. Послѣ публичнаго примиренія съ Дембинскимъ, оба генерала рѣшили быстро двинуться черезъ Ставинки въ Августовское воеводство. Отряды Гелгуда и Дембинскаго (Сѣраковскаго), со включеніемъ волонтеровъ Заливскаго, простирались въ общемъ до 12000 чел. при 26 орудіяхъ *). 16 мая поляки достигли уже Граева, гдѣ Дембинскій встрѣтилъ свой отрядъ, бывший подъ начальствомъ Сѣраковскаго, и взялъ его подъ свою команду.

Экспедиція
Гелгуда.

Изъ предыдущаго извѣстно, что Сакенъ, преслѣдуемый дивизіею Гелгуда до Ломжи, оставилъ этотъ пунктъ и направился въ Августовское воеводство. Не имѣя указаній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ занялъ 11-го мая позицію у Райгорода, чтобы прервать связь поляковъ съ литовскими инсургентами. Мѣстность повидному отвѣчала этой цѣли.

Между двумя озерами, соединенными небольшою рѣчкой Егржною, тянется узкая полоса земли; правое, Райгородское, озеро простирается до са-

*) *Отрядъ Гелгуда:* бригада Роланда—7-й лин. полкъ (3 б.), 19 лин. полкъ (2 б.); бригада д'Отерива—4-й егерскій и 2-й егерскій полки (по 3 бат. въ каждомъ); ротъ саперъ; 2 эск. калышскихъ всадниковъ; 1 батарея и 1 легкая (10 ор.) батарея—22 ор. съ 200 снар. на каждое; всего 11¼ б., 2 эск., 22 ор. или 8000 чел.

Отрядъ Дембинскаго: два батальона 18-го линейнаго и одинъ батальонъ 3-го егерскаго полковъ, одинъ эскадронъ 3-го уланскаго полка, по 2 эскадрона Познанскихъ и Пшецкихъ, 5 орудій; всего 3 бат., 5 эск., 4 орудія или около 2460 чел. Всего 11 т. человекъ, а съ волонтерами Заливскаго (1500 ч.)—12000 чел.

мой Пруссии; лѣвое, Дренство, могло быть обойдено лишь по довольно узкому дефиле близъ д. Вознавѣси, такъ какъ далѣе начинаются непроходимыя болота, соединяющіяся съ болотами Бобра. Сакенъ, по присоединеніи къ нему отряда Анненкова, дѣйствовавшаго до тѣхъ поръ противъ партизанъ Пушета, имѣлъ всего $7\frac{1}{4}$ батал., 4 эск. и 300 казаковъ или 5500 чел. съ 14 орудіями *). Этихъ войскъ было недостаточно для занятія избранной позиціи. Отдѣливъ 9 ротъ съ 4 ор. и сотнею казаковъ лѣвѣе оз. Дренство къ д. Вознавѣси для обороны имѣвшася тамъ брода, Сакенъ съ остальными своими войсками расположился между озерами на позиціи, прикрытой рѣчкою Егрэною. Полк. Сѣраковский, слѣдовавшій изъ Ломжи непосредственно за Сакеномъ, пытался неудачно прорвать это расположеніе, а затѣмъ вернулся въ Граево.

Между тѣмъ Сакенъ получалъ, въ ночь на 17 мая, извѣстіе отъ Великаго Князя, что непріятель отовсюду отступаетъ и приказаніе двинуться къ Ломжѣ, чтобы занять этотъ важный пунктъ. Въ тоже время до него дошли слухи изъ Пруссии, о проигранномъ поляками большомъ сраженіи. Всѣ эти обстоятельства привели Сакена къ убѣжденію, что непріятель находится въ полномъ отступленіи, и онъ рѣшился его преслѣдовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая воспрепятствовать полякамъ подать помощь литовцамъ, Сакенъ не покидаетъ и Райгородской позиціи, а дробитъ свой отрядъ такимъ образомъ, что находившіяся у Вознавѣси войска тамъ-же и остаются; два баталіона съ 4 орудіями и казаками продолжаютъ занимать позицію у Райгорода, а самъ онъ съ $3\frac{1}{2}$ баталіонами (полковъ Вильгельма и Аракчеева), 4 эск. и 6 ор., всего до 3 т. чел., двигается къ Граеву. Но не успѣлъ Сакенъ отойти еще и 3-хъ верстъ, какъ при входѣ въ лѣсъ наткнулся на авангардъ Гелгуда, изъ кавалеріи и 2-го егерскаго полка, подъ начальствомъ Дембинскаго. Сакенъ продолжая думать, что онъ имѣетъ дѣло только съ однимъ отрядомъ Сѣраковскаго, выдвинулъ свой правый флангъ, чтобы отбросить непріятеля къ оз. Дренству, но въ это время поляки открыли огонь изъ 10 орудій, расположенныхъ у противоположнаго лѣса; вслѣдъ затѣмъ оттуда выступили большія массы пѣхоты. Гелгудъ не умѣлъ вполне воспользоваться своимъ превосходствомъ и выгодами своего положенія; вмѣсто того чтобы двинуть свои главные силы прямо по шоссе и атакѣ на Райгородъ совершенно отрѣзать Сакену всякій путь отступленія, онъ сперва направилъ свои войска болѣе влѣво, противъ выдававшася праваго фланга русскихъ, и началъ тамъ развертываться. Дембинскій болѣе вѣрно опѣнилъ слабый пунктъ русскихъ и бросилъ эскадронъ Познанцевъ на лѣвый флангъ Сакена; въ это время, впрочемъ, и пѣхота Роланда двинулась въ штыки въ одной общей колоннѣ прямо по шоссе и отбросила часть русскихъ къ Райгородскому озеру. Полубаталіонъ

*) По $1\frac{3}{4}$ баталіону полковъ пр. Вильгельма и пр. Карла, 2 баталіона гренадерскаго гр. Аракчеева полка, 1 маршевой баталіонъ разныхъ полковъ, 1 рез. баталіонъ 48 егерскаго полка, 1 рота гв. саперъ, 3 эск. гв. казаковъ, 1 эск. елизаветградскихъ уланъ и 300 казаковъ.

арачевскихъ гренадеръ подъ начальствомъ полков. Тютрюмова, отбивши у неприятеля захваченное уже имъ знамя пр. Вильгельма полка, съ такой стойкостью прикрывалъ отступление Сакена, что, за исключеніемъ двухъ отрѣзанныхъ полубаталіоновъ пр. Вильгельма полка*), весь отрядъ успѣлъ достигнуть прежней своей позиціи за р. Егржною. Отрѣзанные полубаталіоны большою частью были взяты въ плѣнъ; нѣкоторымъ людямъ удалось спастись то по одиночѣй, то кучками. Затѣмъ обѣ стороны открыли канонаду, продолжавшуюся около 4 часовъ. Наконецъ полякамъ удалось открыть бродъ у сторѣвшей д. Войды (между озерами), куда направился п. Косъ съ 3-мя баталіонами и 4 орудіями. Поляки стали обходить русскихъ съ лѣваго ихъ фланга и тогда Сакенъ началъ отступать на Августово, опасаясь быть отрѣзаннымъ. Бой у Райгорода далъ возможность Сакену предупредить о движеніи неприятеля всѣ отряды, находившіеся въ тылу, а также отправить назадъ обозъ. Выше уже было сдѣлано замѣчаніе относительно раздробленія силъ Сакеномъ при выдвигеніи его съ Райгородской позиціи. Самая идея этого отступления объясняется только ложностью тѣхъ свѣдѣній, которыя Сакенъ имѣлъ о положеніи дѣлъ; необходимо также указать, что, замѣтивъ значительныя неприятельскія силы, русскій генералъ совершенно напрасно поддерживалъ слишкомъ долго бой спереди позиціи и этия самыя поставилъ свой отрядъ въ критическое положеніе, изъ котораго онъ вышелъ относительно благополучно, съ потерей всего убитыми, ранеными и особенно плѣнными менѣе 1500 ч., только благодаря мужеству арачевскихъ гренадеръ, а также валости дѣйствій и ошибочности распоряженій Галгуда. Неприятель потерялъ нѣсколько сотъ человекъ. Стойкость нашихъ войскъ обнаруживается уже изъ того одного обстоятельства, что они въ числѣ 3000 должны были сражаться, имѣя дефиле въ тылу, противъ 12000 поляковъ. Продолжительность боя на самой райгородской позиціи была весьма полезна для насъ, какъ указано выше.

Слабо преслѣдуемые Шимановскимъ, только съ однимъ 19-мъ полкомъ Отступление Сакена къ Ковно. выдвинутымъ впередъ, русскіе ночью достигли Августова, находящагося въ 25 в. отъ Райгорода, а вечеромъ 21-го мая были уже въ Ковно, пройдя въ 4 дня 150 верстъ, и уничтожили за собою мостъ на Нѣманѣ. По пути Сакенъ присоединилъ къ себѣ разные малые отряды, а въ Ковно припнулся къ нему ген. Малиновскій, дѣйствовавшій по правому берегу Нѣмана, между Ковно и Юрбургомъ. На другой день послѣ своей побѣды, поляки пустились за Сакеномъ на Августово; такъ какъ шоссе между Райгородомъ и Суwalkами образуетъ у Августова уголъ, то правильнѣе движеніемъ на Рачки можно было предупредить Сакена у Суwalkокъ и отбросить его на Гродно. Но этого не было сдѣлано; впрочемъ Гродно было весьма важнымъ для русскихъ складочнымъ пунктомъ, съ громадными запасами разнаго рода, и если-бы Сакенъ принужденъ былъ отступить въ этомъ направленіи, то положеніе его отнюдь не было-бы критическимъ. Для самаго

*) Сакенъ раздѣлилъ всю свою пѣхоту на полубаталіоны.

Гелгуда движеніе на Гродно, по указанной важности этого пункта, было несравненно выгоднѣе, нежели предпринятая имъ операція въ направленіи на Ковно. Повсюду, особенно-же въ Сувалкахъ, его встрѣчали какъ героя и предлагали остаться тамъ въ теченіи нѣкотораго времени, обѣщая снабдить богатыми запасами изъ средствъ еще неистощенной страны. Но Заливскій, оставшійся въ Августовѣ, доносилъ о движеніи по пятамъ Гелгуда русскихъ въ числѣ 10000 чел. (на самомъ дѣлѣ тамъ былъ только Олферьевъ съ кавалерійской бригадой, т. е. около 1200 чел. съ 2 вон. ор.), а потому Гелгудъ оставилъ въ Сувалкахъ только полковника Кіекерницкаго съ двумя ротами пѣхоты (присоединившимся тоже чрезъ нѣсколько дней къ главнымъ силамъ), а самъ продолжалъ движеніе чрезъ Кальварію въ Маріамполь, куда прибылъ 21-го мая. Тамъ онъ восторженно былъ встрѣченъ депутатами отъ литовскихъ инсургентовъ.

Переправа Гелгуда черезъ Нѣманъ.

По выступленіи изъ Маріамполя былъ возбужденъ вопросъ о мѣстѣ переправы чрезъ Нѣманъ. Нѣкоторые совѣтовали перейти рѣку у Олиты и, предупредивъ Сакена быстрымъ движеніемъ у Вильны, занять этотъ слабо обороненный городъ. Но предпочтеніе было отдано мнѣнію, по которому слѣдовало переправиться у Гелгудинекъ, верстахъ въ семи выше Юрбурга; при этомъ надѣялись подать помощь самогитамъ, которые усердно о томъ просили, и рассчитывали встрѣтить въ Полагентѣ столь нетерпѣливо ожидаемый англійскій корабль съ оружіемъ *); наконецъ Гелгудъ желалъ прославить этой переправой замокъ своихъ предковъ. Для демонстраціи высланъ былъ на Ковно, авангардъ Дембинскаго, который долженъ былъ маскировать движеніе на Гелгудинки. 22-го мая Дембинскій прибылъ въ Алексотинъ, противъ Ковно и открылъ канонаду по городу, которую продолжалъ и весь слѣдующій день. Узнавъ отъ бѣжавшихъ студентовъ, что Ковно слабо занято, Дембинскій предложилъ Гелгуду переправиться въ этомъ пунктѣ и, овладѣвъ городомъ, занять такимъ образомъ центральную позицію, изъ которой можно было устремиться въ любомъ направленіи: въ Самогитію, въ Августовское воеводство или по обоимъ берегамъ Вилии въ Литву; но ложныя свѣдѣнія, сообщаемыя Заливскимъ о движеніи значительныхъ русскихъ силъ, заставили Гелгуда торопиться переправой; 25-го мая его отрядъ уже двигался на правый берегъ Нѣмана. Дембинскій былъ притянутъ туда-же. Послѣ переправы поляки разбили биваки у Равданъ. Между тѣмъ Олферьевъ, движеніе котораго такъ смущало Заливскаго, слѣдовалъ чрезъ Райгородъ и Сувалки къ Кальварію, гдѣ остановился по приказанію графа Толя, для того, чтобы возстановить порядокъ въ Августовскомъ воеводствѣ и наблюдать теченіе Нѣмана; ему было предписано также уничтожить устроенный непріателемъ мостъ и затруднять Гелгуду отступленіе въ Августовское воеводство.

*) Всѣ подобныя ожиданія оказались тщетными: первый транспортъ оружія прибылъ къ балтійскому побережью только въ сентябрѣ 1831 г., т. е. когда восстаніе было потушено.

Командованный за болѣзнию Сакена ген. Малиновскій, узнавъ что неприятель намѣревается переправиться у Веліонъ, двинулся туда 24 мая съ 4 бат., 10 ор. и 200 казаковъ. Выздоровѣвшій Сакенъ послѣдовалъ за нимъ съ прочими войсками; но было уже поздно, такъ какъ поляки успѣли переправиться, а потому Сакенъ возвратился 26-го мая въ Ковно, гдѣ засталъ увѣдомленіе отъ Храповицкаго объ опасности, грозящей Вильнѣ, какъ со стороны Гелгуда, такъ и со стороны Хлаповскаго.

Присоединивъ къ себѣ Фрикена и Малиновскаго, а также нѣсколько Отступление Са-
мелкихъ отрядовъ, Сакенъ собралъ 10 батал., 10 эск., 760 казаковъ и кена въ Виль-
26 ор., всего около 7000 чел., не считая нѣсколькихъ сотъ человекъ раз- нѣ и бездѣй-
ныхъ полковъ (которые должны были сопровождать большой обозъ, 700 ствіе Гелгуда.
чел. плѣнныхъ и 500 больныхъ). Уничтоживъ мостъ на Виліи, суда нахо-
дившіяся въ Ковно, а равно различные запасы, Сакенъ 27 мая выступилъ къ Вильнѣ, находящейся въ 4-хъ переходахъ отъ Ковно (97 в.). По недо-
статку времени и переправочныхъ средствъ, Сакену однако пришлось оста-
вить въ Ковно 900 чел. больныхъ съ ихъ врачами и около 50000 пудовъ
сухарей въ магазинѣ. 29-го мая Сакенъ находился у Эвье, а ночью съ
30-го на 31-е прибылъ къ Вильнѣ, въ 7 верстахъ отъ которой занялъ
позицію на Понарскихъ высотахъ *).

На военномъ совѣтѣ въ Равданахъ, Гелгудъ принялъ сперва оборони-
тельный планъ дѣйствій. Рѣшено было держаться на пространствѣ отъ
Вилькомира до Ковно, за рр. Свентою и Вилією, а тѣмъ временемъ окон-
чить организацію набранныхъ въ Самогитіи людей и овладѣть Полаangenомъ.
Согласно этому, Гелгудъ и Дежбинскій должны были двинуться съ главны-
ми силами на Кейданы, дабы занять линію позади вышеупомянутыхъ рѣ-
чекъ; Хлаповскій получилъ приказаніе выступить изъ Жижморъ, перепра-
виться черезъ Вилію у Янова и присоединиться къ Гелгуду; а Шимановскій
съ 19-ю пѣх. полкомъ, силою въ 1100 чел., долженъ былъ направиться
въ Самогитію, присоединить къ себѣ инсургентовъ и овладѣть Полаangenомъ.
Гелгудъ выступилъ 26-го мая и на другой день прибылъ черезъ Чейкипки
въ Кейданы, гдѣ явился къ нему лично Хлаповскій, отрядъ котораго, пе-
реправившись черезъ Вилію у Янова, занялъ позицію у Жеймы. Движеніе
Гелгуда было триумфальнымъ шествіемъ: духовенство въ полномъ облаченіи
благословляло войска, населеніе, въ энтузіазмѣ, усыпало ихъ путь цѣтани
и доставляло имъ всѣ необходимыя припасы. Между тѣмъ Хлаповскій,
благодаря своимъ способностямъ и военной опытности, скоро приобрѣлъ влія-

*) Составъ отряда Сакена былъ слѣдующій: а) пѣхота: 1 рота гв. саперъ—229 ч.,
1 баталіонъ выздоровѣвшихъ изъ гвардіи людей—470 ч., 2 баталіоны гр. Аракчеевска-
го—796 ч., 1 бат. принца Вилгельма—564 ч., 1³/₄ бат. принца Карла—974 ч., 2
баталіоны Шлиссельбургскаго—1884 ч., 1 реа. баталіонъ 48 егерскаго—334 ч., 1 реа.
баталіонъ Литовскаго полковъ 455 ч., итого 10 баталіоновъ, или 5206 ч.; б) *кавале-
рія*: 3 эск. гв. казаковъ—318 ч.; 1 эск. Елизаветградскаго уланскаго—74 ч., 6 эск.
Оренбургскаго полковъ—670 ч., итого 10 эск. или 1062 ч.; казаковъ 760 ч.; в) *ар-
тиллерія* 26 ор.; всего 7028 ч.

ние надъ слабохарактернымъ и бездарнымъ Гелгудомъ и убѣдилъ его измѣнить принятый планъ дѣйствій. По его мнѣнію слѣдовало воспользоваться тѣмъ, что войска Куруты и Толстаго не подошли еще къ Вильнѣ и попытаться овладѣть этимъ пунктомъ, имѣвшимъ важное значеніе какъ столица Литвы. Гелгудъ хотя и согласился съ Хлаповскимъ, но медлил въ исполненіи его плана, упуская такимъ образомъ драгоценное время. Видѣвъ съ тѣмъ, чтобы удовлетворить Дембинскаго и Станевича, требовавшихъ прежде всего изгнанія русскихъ войскъ изъ Самогитіи, онъ отправилъ туда наконецъ Шимановскаго съ 19-мъ пѣх. полкомъ, присоединивъ къ нему Станевича съ самогитской конницей; такъ ослабляя себя Гелгудъ въ ту минуту, когда рѣшился атаковать Вильну.

Хлаповскій возвратился въ Жеймы для окончанія организаціи сформированныхъ тамъ войскъ, а именно 10-го, 11-го и 12-го уланскихъ, 25-го и 26-го пѣхотныхъ, исключительно состоявшихъ изъ литовцевъ; всѣ они были отлично обмундированы и вооружены, а конница имѣла прекрасныхъ лошадей. Хлаповскій имѣлъ еще изъ прежде сформированныхъ литовскихъ войскъ 6-й конно-егерскій полкъ и баталіонъ Матусевича въ 390 человекъ. Сверхъ того формировались новыя войска изъ бандъ, приведенныхъ къ Хлаповскому по приказанію Гелгуда изъ различныхъ уѣздовъ; все число вновь организованныхъ литовскихъ войскъ простиралось до 11000 чел. и видѣвъ съ приведенными Гелгудомъ и Хлаповскимъ польскими войсками (ок. 13 т. чел.) они составляли корпусъ въ 24000 ч., который могъ быть весьма опаснымъ для русскихъ, въ виду того, что силы ихъ еще не успѣли сосредоточиться. Гелгудъ не только медлил, наслаждаясь дѣлаемыми ему торжественными встрѣчами, но и продолжалъ дробить свои силы; такъ кромѣ Шимановскаго, онъ выслалъ еще Дембинскаго съ 2½ т. ч. и 4 орудіями чрезъ Ширвинты, къ сѣверу отъ Вильны, а Хлаповскій приблизительно съ такимъ-же отрядомъ долженъ былъ двинуться къ западу отъ нея съ цѣлю развлечь вниманіе русскихъ; самъ-же онъ перешелъ 31-го мая къ Жеймѣ, гдѣ занялся частью организаціею и обученіемъ новыхъ войскъ, къ чему былъ вовсе неспособенъ, частью учрежденіемъ народнаго правленія (или, какъ говоритъ польскій писатель Питкевичъ, пародіи правленія) изъ 6-ти лицъ (президентъ Тышкевичъ, вице-президентъ и завѣдующій военными дѣлами Огинскій и пр.) *). Обнаруженное, какъ при этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, Гелгудомъ самоуправствіе вызвало довольно сильное негодованіе среди литовцевъ.

Между тѣмъ Хлаповскій, по распоряженію Гелгуда, переправился чрезъ

* И въ этомъ дѣлѣ Гелгудъ оказался недалекимъ и безхарактернымъ. Всѣ почти назначенія сдѣланы были имъ по соображенію родственныхъ связей или по протекціи, и въ составъ правленія попали большею частью люди неспособные. Такъ президентъ, гр. Тышкевичъ, не обладалъ ни достаточными умственными способностями, ни энергіей, необходимой въ столь тревожное время; завѣдываніе внутренними дѣлами возложено на Яна Гелгуда, еще болѣе ограниченнаго чѣмъ его братъ и притомъ малолѣтскаго; кн. Огинскій былъ слишкомъ старъ, и т. п.

Вилію у Чабинекъ и двинулся по ковенской дорогѣ, въ ручью Вака, въ 18 верстахъ отъ Вильны, гдѣ и расположился 2 іюня на позиціи у Ры-контъ. Дембинскій-же направился 3 іюня чрезъ Ширвинты, по вилькомирской дорогѣ до Каушаголы, въ 10 вер. отъ Вильны. По слабости своихъ силъ, ни тотъ ни другой не могли предпринять противъ города чего либо серьезнаго. Партизанъ Заливскій съ своимъ отрядомъ, усиленнымъ августовцами до 1500 ч. пѣхоты и 400 всадниковъ, переправился чрезъ Нѣманъ, овладѣлъ покинутымъ русскими Ковно и чрезъ Троки приблизился къ главнымъ силамъ для содѣйствія имъ при атакѣ Вильны. Такимъ образомъ непосредственно противъ этого города направлено было, 21000 ч.; кромѣ того, по соглашенію съ жителями, послѣдніе, въ числѣ 500 ч., должны были, какъ только Понарскія высоты попадутъ въ руки поляковъ, разрушить всѣ мосты и воспрепятствовать уничтоженію арсенала и порохового магазина. Между тѣмъ Шимановскій вступилъ въ Россіены, гдѣ былъ принятъ населеніемъ восторженно; множество инсургентовъ къ нему присоединились, такъ что отрядъ его увеличился до 5000 ч. Тогда онъ двинулся 4 іюня чрезъ Шидлово и Цытовяны въ Шавли, рассчитывая легко овладѣть этимъ городомъ, гдѣ находилось гарнизономъ до 600 ч. при 2 орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Мака. Хотя русскіе были захвачены върасплохъ, но тѣмъ не менѣе оказали столь упорное сопротивленіе, что всѣ атаки поляковъ и литовцевъ были отбиты. Шимановскій, съ отчаяніемъ въ сердцѣ и съ огромными потерями въ рядахъ его отряда (однихъ офицеровъ вышло 25 ч.), долженъ былъ отступить на Цытовяны.

Тѣмъ временемъ русскія войска сосредоточивались къ Вильнѣ; 23-го мая прибылъ Сулима съ Ладожскимъ пѣхотнымъ и Ямбургскимъ уланскимъ полками; кн. Хилковъ, оставивъ большую часть своихъ войскъ на динабургской дорогѣ, прибылъ, 28-го мая, съ 3-мя ротами егерей и 2-мя эскадронами уланъ; 31-го мая, какъ упомянуто, подошелъ Саженъ съ 10 бат., 10 эск. и 26 ор.; наконецъ 2-го іюня Отрошенко, неудачно преслѣдуя Хлаповскаго, дошелъ до Жижморъ и Виліи. Численность всѣхъ этихъ войскъ простиралась до 12000 ч. съ 52 ор.; кромѣ того въ Виленскомъ гарнизонѣ было около 6000 чел. *). Войска эти заняли позицію на По-

*) а) Отрядъ Сулимы: 2 бат. Ладожскаго полка, 1371 ч., 6 эскадр. Ямбургскаго уланскаго полка 790 ч., 8 ор.; всего 2 бат., 6 эск., 8 ор. или 2161 чел.; б) отрядъ кн. Хилкова: $\frac{1}{4}$ батал. 12-го егерскаго полка, 400 ч.; 2 эск. Сибирскаго ул. полка 196 ч., 10 ор.; всего $\frac{3}{4}$ батал., 2 эск., 596 чел., 10 ор.; в) отрядъ Отрошенки: 2 бат. 11-го егерскаго полка, 1250 ч.; 6 эск. уланскаго Вел. Кн. Михаила Павловича полка, 815 ч., 8 орудій; всего 2 бат., 6 эск., 8 ор., 2065 чел.; отрядъ Саженъ—10 бат., 10 эск., 26 ор., 76 казаковъ; всего 7028 чел. при 26 ор.; итого всѣхъ отрядовъ 14 $\frac{1}{4}$ бат., 24 эск., 760 каз., 52 ор. или 11850 ч. Гарнизонъ Вильны: 1) пѣхота: 2 бат. Вѣловскаго п., 1481 ч., 2 бат. Олонцакаго, 1414 ч.; 1 бат. 9-го егерскаго полковъ 498 ч.; 1 бат. гренадерскихъ саперъ 482 ч.; всего 6 бат., 3375 ч.; 2) кавалерія: казаковъ: линейныхъ 477, театарскихъ 234, Кутейникова 272 (остальные люди этихъ полковъ—по разнымъ постахъ); гусарское дѣпо Безобразова 1100 чел. (изъ нихъ только 100 коней лошадей); всего въ виленскомъ гарнизонѣ 5958 чел.

нарскихъ высотахъ, въ 7 вер. отъ Вильны, и привели ее въ оборонительное состояніе. Войска наши ожидали подкрѣпленій, которыя должны были привести гр. Курута и Толстой.

Движеніе Гелгуда къ Вильнѣ и окончательное сосредоточеніе тамъ русскихъ войскъ.

Гелгудъ только 5-го іюня выступилъ изъ Жайтъ и 6-го іюня достигъ Рыконтъ; онъ еще не рѣшилъ окончательно слѣдуетъ-ли ему атаковать Вильну, такъ какъ нѣкоторые изъ его совѣтниковъ были противъ этого. Подобная нерѣшительность вызвала, наконецъ, величайшія неудовольствія въ войскахъ; среди офицеровъ собиралась даже подписка на адресъ варшавскому правительству съ просьбою отрѣшенія Гелгуда отъ должности; наконецъ собралось до 300 офицеровъ, которые, явившись къ нему 6-го іюня, потребовали передачи начальствованія Хлаповскому. Испуганный Гелгудъ обѣщалъ атаковать русскихъ непремѣнно на слѣдующій день и этия подорвалъ наконецъ къ себѣ послѣднее уваженіе. Ускореніе атаки, которую первоначально имѣлось въ виду произвести 8-го числа, лишило Гелгуда содѣйствія Дембинскаго, которому предписано было двинуться 7-го іюня къ Нѣменчину, съ цѣлью угрозы коммуникаціонной линіи русскихъ, а затѣмъ онъ долженъ былъ произвести нападеніе на Вильну съ сѣвера. Еще за два дня до того Дембинскій былъ потѣсненъ русскими отъ Вильны. Противъ него были выдвинуты три колонны, силою каждая въ 2 батал., 3 эск., 1 сотня и 6 орудій: на Яново, Вилькомиръ и Нѣменчинъ, гдѣ Дембинскій имѣлъ свои отряды. Левѣ шелъ Отрошенко, правѣ Малиновскій, въ серединѣ Офенбергъ; 6 эскадроновъ уланъ и 4 орудія составляли позади общій резервъ. Дембинскій хотя былъ повсюду оттѣсненъ, а на яновской дорогѣ потерялъ значительный уронъ, но, дѣйствуя весьма искусно, успѣлъ соединить свои отряды и отступить къ Мейшаголѣ. Кн. Хилковъ, руководившій всѣми дѣйствіями противъ Дембинскаго, не имѣя права, согласно инструкціи, удаляться значительно отъ Вильны, долженъ былъ возвратиться назадъ, такъ какъ получено было извѣстіе о движеніи Гелгуда и предстоявшей атакѣ Вильны. Между тѣмъ подошелъ такъ долго ожидаемый гр. Курута. Послѣдній, занявъ 27-го мая Гродно, присоединилъ къ себѣ отрядъ Кнорринга, находившійся въ Вѣлостокской области и состоявшій изъ баталіона 6-го карабинернаго полка, 8 эскадроновъ л. гв. Подольскаго кирасирскаго и Уланскаго Его Высочества полковъ, а также бывшіе въ Вѣлостокѣ 3 эскадрона Новомиргородскаго уланскаго полка; л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ онъ отправилъ по назначенію въ Ложжу. Въ Гродно Курута (не имѣвшій никакой военной опытности и выдвинувшійся по службѣ какъ воспитатель Константина Павловича) безполезно простоялъ четыре дня, не зная что ему предпринять и куда направиться. Безпрестанно обращаясь съ вопросами въ главную квартиру, въ Пултускъ, онъ, наконецъ вызвалъ рѣзкій отвѣтъ гр. Толя, что при движеніи, гдѣ все зависитъ отъ быстроты и рѣшительности, онъ не долженъ ожидать приказаній изъ главной квартиры, которыя всегда окажутся запоздалыми, а дѣйствовать по собственному соображенію, пользуясь удобной минутой. Въѣстъ съ этия письма былъ посланъ къ нему ген. Даненбергъ, чтобы руководить его

операциями. Соображая, съ одной стороны, свѣдѣнія о Галгудѣ, полученныя имъ отъ Олферьева, находившагося уже въ Сувалкахъ, съ другой извѣстія о Хлаповскомъ, присланныя ему изъ Вильны Храповицкимъ, наконецъ приказанія главнокомандующаго, Курута рѣшился дѣйствовать по берегу Нѣмана на Меречь и оттуда, смотря по обстоятельствамъ, на Олиту и Ковно, или на Ораны и Вильну.

Выступивъ 29-го мая изъ Гродно, отрядъ его находился 31-го мая въ Меречи, а 2-го іюня въ Оранахъ. Тамъ онъ получалъ приглашеніе отъ Храповицкаго послѣпить на соединеніе съ прочими войсками, собранными для защиты Вильны, и немедленно туда двинуться. 3-го іюня Курута былъ въ Лейпунахъ, а 4-го подошелъ къ Вильнѣ, приведя съ собою около 6000 чел. при 20 орудіяхъ *). Такимъ образомъ всѣ силы русскихъ, собранныя около Вильны, считая и гарнизонъ города простирались до 24000 чел. съ 72 ор.

Городъ Вильна лежитъ въ песчаной продолговатой долинѣ, ограниченной съ сѣвера высотами Кальваріи, а съ востока Понарскими высотами. На вершинѣ послѣднихъ былъ расположенъ отрядъ Сакена, имѣя крутой пороспій лѣсомъ склонъ частью за собою, а частью на флангѣ, къ сторонѣ Виліи.

Сраженіе на
Понарскихъ вы-
сотахъ.

Извилистая, углубленная дорога вела съ высотъ въ долину и была единственнымъ, весьма опаснымъ путемъ отступленія. На лѣсистомъ плато, занятомъ русскими, соединялись три широкія дороги: изъ Гродно, Трокъ и Ковно. Такимъ образомъ позиція русскихъ была довольно крѣпкой съ фронта, но, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, опрокинутыя войска, сдѣлались-бы жертвой непріятеля, будучи стѣсненными въ узкомъ дефиле, единственномъ ихъ пути отступленія; кромѣ того она имѣла незначительное протяженіе по фронту, а потому не позволяла развернуть достаточнаго числа войскъ. Позиція эта была укрѣплена Сакеномъ, которому, до прибытія Куруты, Храповицкій предоставилъ командованіе войсками на Понарахъ. Въ центрѣ, составлявшемъ ключъ позиціи, устроена двухъярусная батарея на 18 орудій; передъ фронтомъ, на дальній пушечный выстрѣлъ вырубленъ лѣсъ, особой командой, присланной Храповицкимъ, оказывавшимъ всевозможное содѣйствіе войскамъ; сваленныя деревья составляли при этомъ преграду движеніямъ непріятеля; точно также на лѣвомъ обнаженномъ флангѣ устроена была отличная засѣка **). Въ шести верстахъ передъ фронтомъ позиціи протекала р. Вака. Русскія войска были расположены слѣдующимъ обра-

*) 2 б. л. гв. Литовскаго полка, 1409 ч.; 2 б. л. гв. Волынскаго п., 1627 ч., 1 бат. 6-го карабинернаго п. 791 ч., 1 б. Вологодскаго п. 521 ч.; итого пѣхоты 4348 ч.; по четыре эскадрона полковъ: Подольскаго кирасирскаго (592 ч.), Уланскаго Его Высочества (483 ч.) и 3 эск. Новомиргородскаго уланскаго (371 ч.); итого кавалеріи 1446 челов.; одна пѣшая и одна конная батареи—20 орудій; всего въ отрядѣ 5974 челов.

**) Заботливость Храповицкаго къ войскамъ простиралась до того, что для снабженія ихъ водою на высотахъ онъ прислалъ пожарную команду и т. п.

зошъ: впередъ было выдвинуто три авангарда: 1) по Ковенской дорогѣ, у корчмы „Ковенская-Вака“, главный авангардъ, подъ начальствомъ отличнаго офицера, полк. Гембица, изъ двухъ баталіоновъ пр. Карла Прусскаго полка, 3-хъ эскадроновъ оренбургскихъ уланъ, 180 арм. казаковъ и 4-хъ орудій; впереди расположенія этого авангарда протекала р. Вака; 2) по трокской дорогѣ находился подп. Крагельскій съ двумя ротами Виленскаго полка; 3) наконецъ по гродненской дорогѣ, у р. Ваки, стояло 3 эск. новомиргородскихъ уланъ, подъ начальствомъ полк. Лахмана. На высотахъ у капицы стоялъ Савенъ; позади его гв. отрядъ въ видѣ репли, а ближе къ Вильнѣ кн. Хилковъ съ 4 бат. 14 эск. и 12 орудіями. Изъ числа виленскаго гарнизона 4000 чел. были двинуты на высоты къ сѣверу отъ города, для противодѣйствія ожидавшемуся съ той стороны нападенію Демьинскаго. Если считать всѣ войска, которыя назначены были для дѣйствія противъ Галуда, то общая ихъ численность простиралась до 18 бат., 35 эск. и 58 ор. или 17000 чел.; но собственно на Понарскихъ высотахъ, впереди ихъ и позади, т. е. въ отрядахъ Савена и Курутъ было къ этому времени съ небольшимъ 11 т. чел. (въ томъ числѣ 7770 ч. пѣх.) при 38 ор., а въ бою приняли участіе всего около 8000 чел., такъ какъ по тѣснотѣ позиціи нельзя было развернуть на ней большаго числа войскъ.

Савенъ расположилъ свои войска впереди капицы, слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ находились 4 баталіона съ 18 орудіями, поставленными въ два яруса (батарейныя сверху, легкія внизу) для обстрѣливанія 3-хъ дорогъ, радіально расходившихся съ высоты; послѣдствіемъ еще были поставлены правѣе, на полянѣ, присланныя Курутой два конныя орудія. Лѣвѣе центральной батареи стояли въ лѣсу, укрѣпленномъ засѣкою, 3 баталіона, выдвинувъ впередъ небольшой авангардъ; нѣсколько эскадроновъ кавалеріи поддерживали связь между центромъ и лѣвыми флангомъ. Вправо внизу, въ долину Вилпи, стоялъ л. гв. Волинскій полкъ съ 4-мя орудіями; для связи его съ центромъ поставленъ былъ баталіонъ пр. Карла Прусскаго полка; л. гв. Литовскій полкъ расположился въ видѣ репли за центромъ, а за правымъ флангомъ, т. е. за расположеніемъ л. гв. Волинскаго полка, поставлены были полки л. гв. Подольскій кирасирскій и Уланскій Его Высоч. съ остальными орудіями гв. отряда и конной № 3 батареи. Выдвинутымъ впередъ авангардамъ приказано было при наступленіи непріятели отходить назадъ и занять на позиціи предназначенныя имъ мѣста, указанныя выше. Войскамъ объявлено было, что отступленіе невозможно, что необходимо во чтобы то ни стало спасти Вильну и что поэтому должно или побѣдить или погибнуть; нравственный духъ войскъ стоялъ на высотѣ подобной задачи. Командованіе войсками должно было принадлежать гр. Курутѣ, какъ старшему, но онъ предоставилъ эту опасную честь барону Савену *).

*) „Mon général, vous avez choisi la position, vous avez engagé le combat, la gloire de la journée est à vous, je ne serai que le spectateur“—сказалъ Курута, обращаясь къ Савену.

Между тѣмъ польскія войска приближались. О движеніи Гелгуда развѣды Сакена доносили ему еще съ 3-го іюня. 7-го іюня съ разсвѣтомъ поляки, переправившись чрезъ Вилію, атаковали отряды Гембица и Крагельскаго, которые согласно приказанія стали отступать на главную позицію; непосредственно за ними въ 9 ч. утра показались главныя непріятельскія силы. Начальникъ штаба Гелгуда полковникъ Валентинъ д'Отеривъ былъ противъ сраженія; самъ Хлаповскій смутился, увидѣвъ русскую позицію и расположенныя на ней войска, но Гелгудъ, подъ впечатлѣніемъ сцены, произошедшей наканунѣ, рѣшился вести атаку, замѣтивъ самоувѣренно относительно русской позиціи: „нашъ 7-й линейный полкъ ее возьметъ“. Предположено было держаться болѣе вправо, такъ чтобы лѣвый флангъ наступалъ по ковонской дорогѣ, причемъ Роландъ съ баталіономъ егерей и баталіономъ 2-го полка образовалъ лѣвый флангъ боеваго порядка и долженъ былъ выйти въ тылъ, къ углубленной дорогѣ, чтобы угрожать пути отступленія русскихъ, а 7-й полкъ, поддержанный остальными войсками центра—атаковать съ фронта. Появившійся почти неожиданно уже при началѣ движенія Заливскій (котораго приняли сначала за непріятеля) двинуть былъ для атаки лѣваго крыла русскихъ.

Поляки открыли бой канонадой, но они не имѣли удобнаго мѣста для расположенія своей артиллеріи; едва полковникъ Пюнтка успѣвалъ выставить нѣсколько орудій, какъ они въ самомъ непродолжительномъ времени были демонтируемы огнемъ превосходной двухъярусной батареи; вслѣдствіе этого поляки должны были разбросать свою артиллерію по лѣсу, частями не болѣе какъ по два орудія, гдѣ только находили удобное для того мѣсто, а потому она не могла произвести надлежащаго дѣйствія. Между тѣмъ непріятельская пѣхота пошла въ атаку. Заливскій, поддержанный однимъ баталіономъ отъ Гелгуда, двинулся противъ лѣваго крыла русскихъ, но былъ тамъ стойко встрѣченъ и всѣ его атаки были отбиты преимущественно баталіономъ 6-го карабинернаго полка. Роландъ съ 4-мъ егерскимъ баталіономъ 2-го полка, видѣсто движенія по ковонской дорогѣ, свернулъ влѣво, спустился въ узкую долину Виліи и хотя довольно безпорядочно, но съ живостью наступалъ противъ л. гв. Волынскаго полка. Послѣдній, разсыпавъ цѣпь застрѣльщиковъ, упиравшуся правымъ флангомъ въ Вилію, а лѣвымъ занимавшую высоту, мужественно встрѣтилъ пять непріятельскихъ баталіоновъ; послѣ продолжительной перестрѣлки, во время которой застрѣльщичья цѣпь два раза усиливалась, волынцы, поддержанные огнемъ двухъ орудій, расположенныхъ за цѣпью, потѣснили поляковъ назадъ, а затѣмъ бросились въ штыки. Непріятель былъ отброшенъ, понесъ большія потери, какъ отъ волынцевъ, такъ и отъ двухъ ротъ пр. Карла полка, которыя, будучи скрыты въ кустарникѣхъ, поражали огнемъ отступавшаго Роланда. Атака центра тоже была неудачна; тамъ находились 7-й полкъ, нѣсколько егерскихъ баталіоновъ, литовская пѣхота и 1-й уланскій полкъ. Гелгудъ лично подавалъ примѣръ храбрости, но влияния на общій ходъ дѣла не имѣлъ, предоставивъ Роланду и Хлаповскому дѣйствовать самостоятельно. Послѣдній,

прибыль изъ отряда Заливскаго, гдѣ онъ передъ тѣмъ находился, нашелъ, что всѣ дѣйствовавшіе на лѣвомъ крылѣ войска направляются влѣво; Роландъ уже спустился съ высотъ, а остальные части стремились туда-же, отчасти опасаясь за свой путь отступленія, отчасти избѣгая огня большой батареи Сакена. Вездѣ царствовалъ беспорядокъ; войска и орудія были повсюду разбросаны. Гелгудъ просилъ Хлаповскаго прикрыть отступленіе 1-мъ уланскимъ полкомъ. Между тѣмъ Сакенъ, отразивъ непріятельскую пѣхоту, послѣдилъ перевести на правый флангъ конницу *) и построилъ ее въ двѣ линіи: оренбургцевъ въ первой, а новомиргородцевъ во второй.

Оренбургцы бросились въ атаку, но были мужественно встрѣчены отличными своей храбростью 1-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ; затѣмъ, поддержанные новомиргородцами, оренбургцы опрокинули уланъ на ихъ пѣхоту; при этомъ лѣвофланговый польскій полускадронъ, вышедшій изъ за фронта оренбургцевъ, пронесся на 2 конныя орудія, изрубилъ прислугу и нагнѣвался увести пушки; но Ляхманъ, продолжая 3-мя эскадронами новомиргородцевъ поддразнивать оренбургскихъ уланъ, выслалъ своихъ карабинеровъ, которые опрокинули польскихъ уланъ и спасли орудія. Въ то-же время нашъ лѣвый флангъ, отразивши непріятельскую пѣхоту, преслѣдовалъ ее по пятамъ; причѣмъ сводный полкъ изъ гв. казаковъ и елизаветградскихъ уланъ, отрѣзавъ одинъ польскій баталіонъ, расбѣгалъ его и вѣзалъ много плѣнныхъ. Энтузіазмъ непріятеля, двигавшагося атаковать Вильну, теперь совершенно исчезъ; онъ замѣнился не только упадкомъ духа, но даже паникой, имѣвшей послѣдствіемъ поголовное бѣгство войскъ Роланда. Къ этому времени явился на позицію и хитрый грекъ Курута; будучи старшимъ онъ заявилъ теперь свои права на командованіе всѣми войсками. По просьбѣ Сакена, онъ приказалъ слѣдовать за непріятелемъ подольскимъ кирасирамъ и гв. уланамъ, а л. гв. Литовскій и 9-й егерскій полки перевелъ на позицію. Преслѣдованіе съ позиціи было ведено въ двухъ направленіяхъ: по ковенской дорогѣ и по трокской; въ послѣднемъ направленіи отступилъ Заливскій; отрѣзанный отъ главныхъ силъ и не предувѣдомленный своевременно Гелгудомъ, онъ еще сражался нѣкоторое время, понесъ большія потери и былъ отброшенъ на Троки. Къ сожалѣнію преслѣдованіе, и то слабое, продолжалось всего шесть верстъ, до р. Ваги. Не смотря на всѣ убѣжденія, Курута воспротивился дальнѣйшему наступленію русскихъ войскъ и наконецъ рѣшительно сказалъ Сакену: „нѣтъ, вы преслѣдовать не будете“. Это непонятное рѣшеніе обусловливалось довольно страннымъ соображеніемъ: гр. Курута опасался, что Гелгудъ (совершенно разбитый и растерявшій войска) сдѣлаетъ ночной переходъ и атакуетъ Вильну съ противоположной стороны, отъ р. Вилии. Соединенные отряды Куруты и Сакена

*) Новомиргородскіе уланы стояли лѣвѣе большой батареи, упираясь тыломъ въ крутой лѣсистый оврагъ; оренбургскіе уланы, стоявшіе сперва правѣе батареи и терпѣвшіе отъ непріятельскаго огня, были переведены влѣво и поставлены впереди новомиргородцевъ.

возвратились къ вечеру на позицію. Уронъ русскихъ простирался убитыми и ранеными до 364 чел.; поляки лишились болѣе 600 ч. плѣнными и столько-же убитыми; а вмѣстѣ съ разбѣжавшимися, по показаніямъ польскихъ писателей, убыль простиралась до 2,000 чел. Нечего и говорить въ какой степени эти потери возросли-бы при энергическомъ преслѣдованіи.

Обращаясь къ оцѣнкѣ описанныхъ дѣйствій, слѣдуетъ указать, во-первыхъ, на крайнюю медленность дѣйствій гр. Куруты, его пассивность и вообще полную неспособность ориентироваться въ военной обстановкѣ. При болѣе энергическомъ и рѣшительномъ напрателѣ нежелали быть Гелгудъ, русскія войска могли-бы быть разбиты по частямъ, вслѣдствіе колебаній и медленности движеній гр. Куруты. Относительно операций подъ Вильной нельзя не замѣтить, что русскіе не воспользовались вовсе ни бездѣйствіемъ Гелгуда, ни разброской его силъ, когда онъ отдѣлилъ Дембинскаго, Хлаповскаго и Шимановскаго. То и другое создавало благоприятныя условія для наступательныхъ дѣйствій и при энергическомъ ихъ веденіи едва-ли сомнительна возможность отдѣльнаго разбитія Дембинскаго и Хлаповскаго во время бездѣйствія Гелгуда въ Жеймахъ; но русскіе считали непріятеля болѣе сильнымъ нежели онъ былъ на самомъ дѣлѣ, а нѣкоторые предшествующіе его успѣхи порождали излишнія опасенія. По этимъ причинамъ рѣшено было ограничиться пассивной обороной; избранная для того позиція была хотя сильной съ фронта, но весьма опасной въ тылу, по крайнему неудобству пути отступленія; если-бы нашъ отрядъ постигла неудача, возможность чего допускалась военачальниками, то тогда катастрофа была-бы неминуема, особенно если-бы Дембинскій овладѣлъ въ тылу городомъ, куда направлены были его дѣйствія. Отсутствію преслѣдованія послѣ побѣды дана уже оцѣнка выше.

Обращаясь къ дѣйствіямъ Гелгуда, можно замѣтить, что послѣ Райгородскаго сраженія онъ могъ двинуться или на Гродно или на Ковно. Движеніе въ первомъ направленіи приводило его къ пункту, гдѣ находились огромные запасы и склады русской арміи; правда важность этого пункта умалаясь въ данное время тѣмъ, что русской арміи предстояла уже въ близкомъ будущемъ перемѣна базиса, но тѣмъ не менѣе съ захватомъ Гродно русскимъ нанесенъ былъ-бы чрезвычайный матеріальный вредъ, а поляки приобрѣли-бы въ изобиліи всякаго рода запасы; затѣмъ уже Гелгудъ могъ-бы быстро обратиться противъ столицы Литвы, Вильны, которая была также слабо занята какъ и Гродно. Второй операціонный путь Гелгуда лежалъ на Ковно. Черезъ Нѣманъ польскій генералъ могъ переправиться у Мереча, Олиты или Пренъ, причѣмъ этой операціи содѣйствовать-бы Хлаповскій. Овладѣвъ Ковно, лежащимъ у двухъ большихъ рѣкъ, Гелгудъ приобрѣталъ чрезвычайно важный опорный пунктъ; укрѣпивъ его и устроивъ переправы на Нѣманѣ и Виліи онъ могъ уже свободно маневрировать на обоихъ берегахъ этихъ двухъ рѣкъ. Двинувшись отсюда безотлагательно къ Вильнѣ, онъ овладѣвалъ этимъ важнымъ политическимъ и военнымъ пунктомъ, гдѣ нашелъ-бы арсеналъ, 200 орудій, магазины и вообще всѣ средства для

веденія борьбы. Изъ Вильны онъ могъ дѣйствовать наступательно, въ какомъ направленіи, противъ разьединенныхъ русскихъ войскъ, иѣшая имъ соединиться. Въмѣсто этого Гелгудъ медленно двигается по Августовскому воеводству, чтобы переправиться вдали отъ Вильны въ Гелгудинкахъ, носитъ съ жалкой мыслію объ англійскомъ кораблѣ въ Полангонѣ и теряетъ драгоценныя для него 12 дней; переправившись 25 мая, онъ, по принужденію, атакуетъ Вильну только 7-го іюня и притомъ въ то время, когда самъ разбросался, а русскіе успѣли соединиться, имѣя почти непосредственно за собою подходившую резервную армію Толстаго. Не малое ошибкою было со стороны Гелгуда и то, что онъ собралъ большую часть инсургентскихъ бандъ въ большія массы и двинулъ ихъ для боя въ открытомъ полѣ съ значительными регулярными войсками. Этими самими онъ прельщалъ ихъ къ несоотвѣтственной имъ дѣятельности и давалъ возможность русскимъ сразу нанести рѣшительный ударъ всѣмъ этимъ скопищамъ, совершенно неуловимымъ въ ихъ лѣсахъ и болотахъ, подъ защитою которыхъ, дѣйствуя внезапно, малыми партіями, они вели изнурительную для противника партизанскую войну, разсыпаясь при неудачѣ и возрождаясь для новыхъ предпріятій при благоприятныхъ условіяхъ. Изъ всѣхъ инсургентскихъ предводителей одинъ Станевичъ остался при своей системѣ войны и до самаго паденія Варшавы держался въ лѣсахъ Самогитіи, и только тогда, когда все было потеряно, спасся въ Пруссію.

Непосредственно передъ сраженіемъ на Понарахъ, Гелгуду представлялась возможность, владѣя Троками, попытаться воспрепятствовать соединенію Куруты съ Сакеномъ и атаковать перваго прежде, нежели послѣдній успѣетъ явиться къ нему на помощь; послѣднее тѣмъ болѣе вѣроятно, что Сакенъ, имѣя задачей непосредственную защиту Вильны и усвоивъ себѣ послѣ Райгородскаго дѣла строго оборонительную систему дѣйствій, едва-ли-бы даже двинулся съ занятыхъ имъ Понарь. Наконецъ относительно самаго сраженія 7-го іюня, очевидно что ключемъ русской позиціи былъ ея центръ, т. е. высота съ двухъярусной батареей. Съ переходомъ ея въ руки поляковъ, русскія войска разрѣзывались пополамъ и непріятель захватывалъ единственный ихъ путь отступленія. Но Гелгудъ повелъ атаку (вольно или невольно) главнымъ образомъ на оба фланга русской позиціи, причемъ войска разошлись, ослабивъ центръ. Далѣе, со стороны поляковъ рѣзко обнаруживается отсутствіе общаго управленія ходомъ боя; вліянія Гелгуда ни въ чемъ не замѣтно и частные начальники дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію. Наконецъ Гелгудъ въ этомъ рѣшительномъ, какъ для него, такъ и для всей страны, сраженіи, въ этой можно сказать борьбѣ на жизнь и смерть, начинаетъ отступать слишкомъ рано, далеко не истощивъ всего запаса имѣвшихся у него силъ и средствъ.

На другой день послѣ сраженія, а именно 8-го іюня прибылъ въ Вильну главнокомандующій резервною арміею гр. Толстой съ главною квартирою, а 11-го числа сосредоточился къ этому городу и весь 4-й пѣх. корпусъ.

Потергивъ поражение, поляки и литовцы рѣшились обратиться къ первоначально предложенному плану дѣйствій, а именно: удерживать линію Свенты и Виліи отъ Вилькомира до Ковно и сформировать за нею многочисленныя силы. Гелгудъ съ пѣхотою, переправясь черезъ Вилію у Кернова, отошелъ къ Кейданахъ; Хлаповскій съ кавалеріей направился туда-же черезъ Ковно, а Заливскій обратился изъ Трокъ на Мереть, гдѣ переправился черезъ Нѣманъ и скрылся въ лѣсахъ Августовскаго воеводства. На мѣсто д'Отерива, утонувшаго въ Виліи, начальникомъ штаба Гелгудъ назначилъ Хлаповскаго. Оборона линіи Свенты и Виліи была поручена Дембинскому, подъ прикрытіемъ котораго предполагали организовать боевыя силы Самогитіи, занять Полангенъ и сохранить связь съ Царствомъ черезъ Августовское воеводство; оборона этой длинной линіи поручена была вновь сформированнымъ литовскимъ войскамъ, за исключеніемъ отряда Дембинскаго, причѣмъ имъ почти вовсе не было придано артиллеріи. Въ Ковно, важнѣйшемъ пунктѣ линіи находился 25-й пѣх. полкъ силою въ 1200 ч. подъ начальствомъ Кіекарницкаго и эскадронъ литовцевъ, подъ начальствомъ Прозора; въ Яновѣ для обороны Виліи былъ расположенъ баталіонъ 4-го егерскаго полка и эскадронъ уланъ; въ Вепржахъ и Бечи (близъ Вепржовъ), для обороны Свенты, находились 10-й и 11-й уланскіе полки (слабago состава) подъ начальствомъ полк. Солтана; тамъ-же былъ и 26-й полкъ, отозванный затѣмъ Дембинскимъ къ Вилькомиру, гдѣ находился онъ самъ съ 2,400 чел. и 4 ор. (18-й полкъ изъ 2-хъ батал., баталіонъ 3-го егер. полка, эскадронъ 3-го уланскаго полка, познанскіе и плоцкіе краузуы). Дембинскій энергически занялся увеличеніемъ своихъ силъ и черезъ нѣсколько дней онъ имѣлъ уже около 4,500 чел. при 6-ти орудіяхъ; за Дембинскимъ находился въ Цытовянахъ Шимановскій. Главныя силы Гелгуда (старыя польскія войска при 27 орудіяхъ) выступили изъ Кейданъ въ Россіены съ намѣреніемъ двинуться къ Полангену; въ Кейданахъ оставлена была лишь кавалерійская бригада Яцковскаго (6-й конно-егерскій и 12-й уланскій полки) и баталіонъ пѣхоты.

Оборона поля-
ками линіи
Свенты и Виліи.

Между тѣмъ резервная армія гр. Толстого стала прибывать къ Вильнѣ. Какъ сказано выше, повелѣніе объ ея сформированіи было дано 25-го апрѣля; съ составъ ея должны были войти: 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпусы, а также резервные баталіоны и эскадроны дѣйствующей арміи. Изъ числа этихъ войскъ вступили въ Вильну: 8-го іюня 4-я гусарская, а 9-го и 11-го числа 13 и 15 пѣх. дивизіи; 2-й кавалерійскій корпусъ былъ тоже недалеко. Силы эти, въ общемъ около 40,000 чел., почти втрое превосходили непріятельскія. При такихъ условіяхъ можно было ожидать блистательныхъ для насъ результатовъ, но на самомъ дѣлѣ этого не случилось: большая часть непріятельскихъ войскъ спаслась въ Пруссію. Первоначальною причиною такого исхода дѣла было отсутствіе преслѣдованія послѣ сраженія на Понарахъ, а затѣмъ медлительность въ возобновленіи дѣйствій Толстымъ, который только 12-го открылъ ихъ, поджидая сбора по возможности всѣхъ войскъ. Вслѣдствіе всего этого непріятель не

Наступленіе
арміи Толстого
и прорывъ не-
пріятельской
оборонительной
линіи.

только былъ совершенно упущенъ изъ виду, но ему предоставлено было также время устроиться и подерѣниться.

По распоряженію Толстаго войска 12-го іюня выступили для преслѣдованія непріятеля двумя колоннами: а) *лѣвая*, подъ начальствомъ кн. Хилкова, почти исключительно изъ войскъ отрядовъ Хилкова, Сулины и Савена, въ составѣ 19 бат., 22 эск., казаковъ и 63 ор., или 15300 чел. (въ томъ числѣ 11800 ч. пѣх.); она направилась по большой воевской дорогѣ; б) *правая*, подъ начальствомъ гр. Куруты, изъ 17 бат. 21 эскадрона, казаковъ и 52 ор., или 15400 чел. (въ томъ числѣ 11½ т. пѣх.)—двинулась правѣе на Яново. Летучему отряду изъ одного гусарскаго и одного егерскаго полковъ, съ 4 конными орудіями (всего ок. 2000 чел.), подъ начальствомъ ген. Гельфрейха, приказано было переправиться у Вильны чрезъ Вилію, чтобы очистить правый берегъ этой рѣки и прикрыть движеніе обѣихъ колоннъ. Для обезпеченія Вильны съ окрестностями и динабургской дороги, въ распоряженіи Храповицкаго оставлено: 15 бат., 18 эскадроновъ, часть казаковъ и 32 ор., всего 11000 чел. 2-й резервный кавалерійскій корпусъ ген. Никитина, изъ 2-й кирасирской и 2-й уланской дивизій (одна бригада уланъ оставлена въ Кіевѣ въ распоряженіи фельдм. Савена), силою въ 5½ т. сабель, направленъ къ Гродно и его окрестностямъ. Общій планъ русскихъ заключался въ томъ, чтобы, пользуясь своею многочисленною и превосходною кавалеріей, вытѣснить инсургентовъ изъ благопріятствующихъ имъ лѣсовъ на открытыя пространства Россійскаго, Шавельскаго и Тельшинскаго уѣздовъ и разбить ихъ тамъ или отбросить за прусскую границу.

Въ то время какъ главные колонны наступали по лѣвому берегу Виліи отбѣсывая непріятеля, Храповицкій выслалъ изъ Вильны подп. Владиславлевича съ Ингерманландскимъ гусарскимъ полкомъ и 2 орудіями по вилькомирской дорогѣ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ съ этой стороны. Владиславлевичъ извѣстилъ, что Вилькомиръ занятъ Дембинскимъ, вслѣдствіе чего Храповицкій приказалъ немедленно 3-мъ пѣхотнымъ и одному гусарскому полкамъ съ 10-ю орудіями выступить 15-го іюня для поддержанія Владиславлевича. Толстой поручилъ командованіе этой колонной Каблукову и приказалъ ему въ началѣ „ограничиться наблюденіемъ“ и, лишь убѣдившись, что въ Вилькомирѣ одинъ Дембинскій, атаковать его, но не иначе, какъ совѣстно съ Гельфрейхомъ. Каблуковъ остановился въ Мейшаголѣ; обѣ главные колонны медленно и осторожно подвигались. 16-го іюня ген. Малиновскій, командовавшій передовымъ отрядомъ русскихъ, атаковалъ Ковно, разбилъ тамъ полк. Кіеверницкаго, взялъ около 600 ч. въ плѣнъ (въ томъ числѣ и начальника отряда) и занялъ городъ. Въ тотъ же день начальникъ авангарда правой колонны, полк. Лазманъ, отбросилъ непріятеля изъ Янова и овладѣлъ этимъ пунктомъ. Между тѣмъ Толстой, получивъ ложныя свѣдѣнія о присутствіи значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Вепржахъ, остался въ Зубинкахъ. Затѣмъ потрачено было нѣсколько дней (до 20-го) на устройство мостовъ у Ковно, Янова, Зуби-

шекъ, причѣмъ войска совершенно бездѣйствовали только Гельфрейхъ, произведя 17-го рекогносцировку, занявъ Вечи и Вепржи, откуда бѣжалъ неприятель, и приступилъ къ устройству тамъ моста. Такимъ образомъ оборотительная линия поляковъ была прорвана русскими (не смотря на вылость ихъ дѣйствій) безъ всякихъ почти усилій.

Въ это время гр. Курута былъ замѣненъ въ командованіи правую *) Дальнѣйшее отступление поляков.

колонною бар. Крейцетъ, недавно прибывшимъ въ армію, и тогда дѣйствія нѣсколько оживились. Произведенная Делингаузеномъ рекогносцировка указала, что Дембинскій едва съ 5000 чел. и 6 ор. находился въ Вилькомирѣ, вслѣдствіе чего Каблукову было приказано двинуться противъ него изъ Мейшаголы. Главныя колонны тоже выступили, наконецъ, 20-го іюня: лѣвая выдвинула свой авангардъ изъ Ковно по дорогѣ въ Кейданы, а правая потянулась къ Жейманѣ. Въ Кейданахъ собиралась большая часть инсургентовъ, разбитыхъ въ Ковно и бѣжавшихъ съ Вилин. Гелгудъ, прибывъ 18-го іюня въ Кейданы, намѣревался дать тамъ русскимъ сраженіе; съ этою цѣлью онъ притягивалъ къ себѣ Дембинскаго; но послѣдній, желая дѣйствовать самостоятельно и опасаясь соприкосновенія своихъ войскъ съ деморализованными войсками Гелгуда, не только уклонился отъ исполненія приказанія, но даже отступилъ 19-го вечеромъ отъ Товнянъ къ Поневѣжу. По этой причинѣ Гелгудъ не рѣшился поборяться силами съ русскими, и когда они стали дѣлать приготовленія къ переправѣ—приказалъ отступать къ Россіенамъ. Роландъ, направленный первоначально Гелгудомъ (думавшимъ защищаться), вверхъ по Невяжѣ, отошелъ къ Бейсаголѣ, и такимъ образомъ польско-литовскія войска отступали въ трехъ различныхъ направленіяхъ.

Гр. Толстой готовился къ атакѣ неприятеля въ Кейданахъ. Виѣстѣ съ тѣмъ, чтобы лишить поляковъ возможности переправиться черезъ Нѣманъ, онъ приказалъ ген. Отроценкѣ (съ егерскимъ полкомъ и двумя эскадронами) переправиться въ Ковно на лѣвый берегъ этой рѣки и, слѣдуя внизъ по ея теченію до прусской границы, уничтожить на ней всѣ мосты и средства къ переправѣ.

Получивъ 22-го іюня извѣстіе объ отступленіи поляковъ изъ Кейданъ, гр. Толстой направилъ лѣвую колонну на Шаровъ во флангъ неприятеля; ген. Делингаузену, съ авангардомъ изъ 7 батал., 10 эск., 16 ор. и 400 каз., приказалъ преслѣдовать поляковъ по руссической дорогѣ, а самъ съ главною колонною, присоединивъ къ себѣ Гельфрейха, направился въ Кейданы. На слѣдующій день 23-го іюня Делингаузенъ достигъ неприятельскій аррьергардъ и оттѣснилъ его за Эйраголу; послѣ этого аррьергардъ этотъ переправился черезъ Дубису у Пленбурга и разломалъ за собою мостъ. Гелгудъ намѣревался тамъ держаться, чтобы присоединить къ себѣ Роланда и Дембинскаго, но Дилингаузенъ, переправивши Лахмана съ частью отряда нѣсколько ниже по глубокому броду, сѣло атаковалъ неприятеля одновременно съ фронта и съ фланга и заставилъ его отступить.

*) По полученіи извѣстія о кончинѣ Великаго Князя Константина Павловича гр. Курута отправился въ Витебскъ.

Во время преслѣдованія взято было въ плѣнъ около 170 чел. Поляки, не оставиваясь въ Россіонахъ, пошли дальше. Толстой съ главными силами дошелъ только до Эйраголы и выдвинулъ вправо, на Дантовъ, ген. Кнорринга съ гв. отрядомъ и линейными казаками для преслѣдованія Роланда; бригада Фрикена оставлена въ Кейданахъ, чтобы очистить окрестные лѣса отъ инсургентовъ; часть колонны Хилкова ($4\frac{1}{2}$ бат., 9 эск., 400 казаковъ и 20 ор.), подъ начальствомъ Сакена, отправлена была влѣво чрезъ Чейкишки, чтобы преслѣдовать поля. Коса, еще ранѣе съ понтонами выдвинутого Гелгудомъ въ Ковно для устройства тамъ переправы, а теперь забытаго имъ и слѣпившаго за своими отступавшими войсками. Остальная часть колонны Хилкова должна была прибыть въ Эйраголу для соединенія съ главными силами; наконецъ Каблуковъ преслѣдовалъ Сакена. Такимъ образомъ русскія войска раздробились на 4 части: лѣвѣе двигались Отроценко, по берегу Нѣмана и Сакенъ преслѣдовавшій Коса, въ центрѣ—Деллинггаузенъ и Толстой, слѣдовавшіе за Гелгудомъ, правѣе—Кноррингъ шелъ за Роландомъ и наконецъ еще правѣе—Каблуковъ, послѣдовавшій за Дембинскимъ.

Косъ, угрожаемый одновременно Сакеномъ и Отроценкой, старался выйти отъ Нѣмана окольными дорогами на соединеніе съ Гелгудомъ. Съ другой стороны Дембинскій 23-го мая, въ день боя при Плевбургѣ, долженъ былъ тоже выдержать напоръ Каблукова. Дембинскій имѣлъ въ виду отступить на Поневѣжъ, чтобы затѣмъ войти въ связь съ Гелгудомъ; но при этомъ онъ не торопился своимъ движеніемъ, благодаря чему былъ настигнутъ Каблуковымъ, слѣдовавшимъ за нимъ по пятамъ (вмѣсто того чтобы идти кратчайшимъ путемъ на Ремиголу и отрѣзать непріятеля у Поневѣжа—этого и опасался Дембинскій). Атакованный Каблуковымъ (ок. 4200 чел. и 12 ор.) у Поневѣжа, Дембинскій вынужденъ былъ отступить и совершилъ этотъ маневръ съ свойственнымъ ему искусствомъ. Хотя при этомъ польскому генералу пришлось пройти 5 верстъ по открытой полянѣ, но преслѣдовавшіе его нарвскіе гусары при всѣхъ усиліяхъ ничего не могли сдѣлать; пользуясь свойствами мѣстности, Дембинскій выдвигалъ то пѣхоту, то конницу и, прикрываясь ими, благополучно ретировался; при этомъ онъ извлекъ не мало пользы изъ части своей пѣхоты посаженной на коней. Къ 23—24 іюня всѣ непріятельскіе отряды находились въ полномъ отступленіи: Косъ двигался къ Немокштамъ, Роландъ—отъ Бейсаголы къ Цытовьянамъ, куда слѣдовалъ также Гелгудъ изъ Россіонъ; Дембинскій—за Неважу. Съ русской стороны: Сакенъ шелъ къ Гелгудикамъ; Деллинггаузенъ, направляясь къ Дубиссѣ, дошелъ до Вейданце, гдѣ былъ остановленъ слованскимъ костомъ; главные силы прибыли въ Россіоны; Кноррингъ направлялся къ Бейсаголтѣ; Каблуковъ расположился отдыхать въ Поневѣжѣ.

Движеніе Гелгуда къ Шав-Цытовьянамъ для совѣщанія. На военномъ совѣтѣ Гелгудъ предлагалъ, соединившись предварительно съ Дембинскимъ, пробиться къ Нѣману, но другіе, особенно Шимановскій, потребовали прежде всего овладѣть Шавлями, кривымиъ.

ния поднять упавший дух войск. Планъ этотъ былъ столь-же опасенъ—
 тому что тогда слѣдовало уже отказаться отъ всякихъ сообщеній съ
 противом—свѣдѣннѣ лишенъ смысла, такъ какъ не было никакой цѣли,
 двумя послѣдними снарядами, отбивать открытый городъ, лишенный зас-
 лѣвъ, за тѣмъ только, чтобы покинуть его въ виду наступленія превос-
 ходныхъ русскихъ силъ. Нападеніе на Шавли было рѣшено. Между тѣмъ
 Дембинскій, отступивъ отъ Поневѣжа, не зналъ какое ему принять даль-
 шее направленіе; въ это время онъ получилъ приказаніе Гелгуда—при-
 двинуться къ нему чрезъ Шавли или Шавляны. Приказаніе это было
 неопредѣленно, такъ какъ оба эти пункта находятся одинъ отъ другаго
 въ 35 в. и неизвѣстно было, гдѣ искать Гелгуда. Въ виду движенія рус-
 скихъ войскъ, Дембинскій предпочелъ направленіе на Шавли. Принявъ мѣры
 скрытія своего движенія, онъ ушелъ нисколько не тревожимый Каблу-
 ковымъ, который, по непостижимымъ соображеніямъ, цѣлыхъ три дня ос-
 тавался въ Поневѣжѣ. 25-го іюня Дембинскій прибылъ въ Шавли, слѣ-
 вая въ два дня 64 версты. Онъ тотчасъ-же произвелъ рекогносцировку
 мѣста. Шавли лежатъ на небольшой возвышенности, окруженный съ юга
 востока двумя озерами, соединенными между собою болотистымъ ровомъ.
 Между озерами пространство имѣетъ протяженія около 200 с.; тамъ по бо-
 лотистому грунту пролегаетъ виленская дорога, поднимающаяся затѣмъ на
 высоту къ городу. Изъ укрупненій, возведенныхъ русскими на высоту, можно
 было обстрѣливать, какъ дорогу, такъ и дефиле. Съ востока, вслѣдствіе
 большого озера и болотистой мѣстности, городъ мало доступенъ; только съ
 западной, или митавской, и въ особенности съ западной, или тельшинской
 сторонъ мѣстность представляла свободные доступы. Дембинскій слѣдова-
 тельно приблизился съ самой недолгой стороны. Желая заставить рус-
 скихъ очистить безъ боя городъ, онъ выслалъ на литовскую дорогу Врже-
 занскаго съ большою частью кавалеріи и приказалъ ему двигаться мед-
 ленно. Опасаясь также преслѣдованія Каблукова, онъ распорядился унич-
 жить мостъ между двумя болотами на поневѣжской дорогѣ и поставилъ
 тамъ одно орудіе, конныхъ пѣхотинцевъ и 60 кавалеристовъ, которые могли
 быть поддержаны эшелономъ изъ 25-го пѣх. полка. Вскорѣ онъ получилъ
 точное извѣстіе, что Гелгудъ съ Роландомъ и Хляповскимъ приближается
 къ Цытованю чрезъ Подубисе, а Шинановскій движется чрезъ Рокіевъ и
 на слѣдующій день въ 2 ч. утра предполагается атаковать Шавли со
 двухъ сторонъ. Дембинскій подрѣзалъ кавалерію Вржезанскаго 18-го пѣх.
 полка, съ приказаніемъ крѣпко запереть митавскую дорогу. Вскорѣ Ши-
 нановскій съ 3000 пѣх., 800 всадниковъ и 4 ор. соединился съ Демби-
 нскимъ на виленской дорогѣ, между тѣмъ какъ Гелгудъ приближался съ за-
 падной стороны. Первоначальное предположеніе объ атакѣ было отиѣнено и
 вместо него вѣсти ее по двумъ пушечнымъ выстрѣламъ, которые раздались на-
 чавъ около 4-хъ ч. утра.

Русскій начальникъ, полк. Крюковъ, имѣлъ подъ своей командой 5 ре-
 гиментныхъ баталіоновъ: Невскаго, Копорскаго, Принца Карла, 3-го и 4-го

егерскихъ полковъ и 125 волонтеровъ—всадниковъ изъ Риги, всего 2500 чел. съ 5-ю орудіями *). Крюковъ, отрѣзанный отъ всѣхъ русскихъ войскъ, получилъ 25-го іюня извѣстіе о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ массъ и скоро убѣдился что противъ него двигались не только инсургенты, но и многочисленныя регулярныя войска. Получивъ приглашеніе сдаться, Крюковъ созвалъ военный совѣтъ изъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ. Общимъ голосомъ рѣшено: защищаться до послѣдней крайности; приняты для этого всѣ необходимыя мѣры; отслужено торжественное молебствіе. Не зная откуда будетъ произведено нападеніе, Крюковъ поставилъ на каждой изъ трехъ дорогъ по одному баталіону; къ тѣмъ изъ нихъ, которые стояли по литовской и виленской дорогамъ, придано по два орудія, а къ третьему баталіону—одно; одинъ баталіонъ былъ поставленъ болѣе на востокъ къ сторонѣ озера, а пятый остался на рыночной площади, гдѣ находился обозъ, построенный вагенбургомъ. Впослѣдствіи Крюковъ перевелъ одно орудіе съ литовской дороги на тельшинскую. Въ польскомъ лагерѣ господствовала несомнѣнная увѣренность въ побѣдѣ. Между Шимановскимъ и Дембинскимъ произошелъ споръ изъ за командованія; послѣдній былъ старше перваго по службѣ, но, за указаннымъ выше выдѣленіемъ частей его отряда, онъ имѣлъ подъ рукою меньше войскъ нежели Шимановскій: на этомъ обстоятельстве главнымъ образомъ и основывалась претензія послѣдняго быть главнымъ распорядителемъ дѣла, въ побѣдоносномъ исходѣ котораго онъ былъ вполне увѣренъ; Дембинскій уступилъ. Онъ со своею пѣхотою и 4-мя орудіями расположился лѣвѣе, а Шимановскій правѣе дороги—всего около 6000 ч. съ 8 орудіями. По данному Гелгудомъ около 4 ч. утра 26 іюня сигналу послѣдовала канонада какъ въ отрядѣ Гелгуда, такъ и у Шимановскаго. Вслѣдствіе того что Хлаповскій не раздѣлялъ принятаго плана нападенія на Шавли и устранился отъ всякаго въ немъ участія, а Гелгудъ страдалъ отъ болѣзни, отрядомъ послѣдняго (болѣе 7000 ч. съ 20 ор.) распоряжался Роландъ. Какъ упомянуто выше, Крюкову угрожала еще опасность и съ сѣвера, гдѣ находился бывшій отрядъ Бржезанскаго, поступившій теперь подъ начальство Свраковскаго, силою ок. 2000 ч. Такимъ образомъ противъ 2¹/₂ т. Крюкова было направлено ок. 15000 непріятельскихъ войскъ. Пюнтка, распоряжавшійся артиллеріей у Гелгуда выставилъ на дорогѣ батарею изъ 6-ти орудій, а Роландъ, выславъ впередъ застрѣльщики 7-го полка, поддерживавъ ихъ колоннами; Шимановскій-же

*) Въ теченіи непродолжительнаго времени Шавли переходили изъ рукъ въ руки. Выше было упомянуто о блистательно отбитой полк. Макомъ, 4-го іюня, атакѣ этого пункта Шимановскимъ. Послѣ того начальствовавшій войсками полк. Коцебу, получивъ извѣстіе о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ, по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ очистилъ 14-го іюня городъ и отступилъ къ Курляндской границѣ, а самъ убѣжалъ лѣчиться въ Митау. Шимановскій воспользовался этимъ и тотчасъ занялъ городъ. Узнавши объ этомъ, командовавшій войсками въ сѣверной Самогитіи, ген. Ширманъ, приказалъ Крюкову съ 5 бат., 1 эск. и 5 ор. овладѣть городомъ. Крюковъ атаковалъ 21-го іюня непріятеля, отрѣзилъ его и овладѣлъ городомъ; послѣ чего Шимановскій отступилъ къ Пмтованамъ.

на оборотъ— разсыпалъ въ цѣль почти всю свою пѣхоту.* Подойдя къ укрѣпленію впереди города, Шниановскій былъ встрѣченъ густымъ картечнымъ огнемъ, а затѣмъ часть Конорскаго баталіона бросилась въ штыки на его стрѣлковъ и опрокинула ихъ въ полномъ разстройствѣ. Тщетно Шниановскій выказывалъ личное мужество; люди его отступали и только прибывшій съ подкрѣпленіями Дембинскій удержалъ русскихъ и выручилъ орудія, которымъ уже угрожала опасность. Со стороны Роланда 7-й полкъ продолжалъ наступленіе, причѣмъ одинъ баталіонъ ворвался даже въ городъ; но Крюковъ схватилъ баталіонъ полка пр. Карла и атаковалъ поляковъ; произошло жаркій бой, въ которомъ палъ польскій начальникъ; тогда воинственный есэндзъ Лога, одинъ изъ ревностѣйшихъ дѣятелей этой эпохи, съ крестомъ и ружьемъ бросился впередъ, стремясь увлечь за собою людей, но немедленно былъ поднятъ на штыки; почти весь польскій баталіонъ былъ истребленъ, а другой, спѣшившій ему на помощь, опоздалъ и принужденъ былъ отступить. Между тѣмъ Шниановскій устроилъ свои войска и, поддерживаемый Дембинскимъ, снова двинулся въ атаку; но, осыпанный картечью и затѣмъ принятый въ штыки, отступилъ въ такомъ безпорядкѣ, что не могъ уже собрать своихъ людей. Одновременно съ этимъ и Роландъ энергично возобновилъ атаку, окончившуюся также безуспѣшно, какъ и первая. Крюковъ, зорко слѣдившій за ходомъ боя, быстро явился съ резервнымъ баталіономъ на помощь къ наиболее угрожаемому пункту.

Такимъ образомъ поляки дѣлали тщетныя попытки сломить сопротивленіе малочисленнаго русскаго отряда; со стороны Роланда эти попытки, поддерживаемыя огнемъ многочисленной артиллеріи, возобновлялись до семи разъ; два раза польскіе баталіоны проникали до самой рыночной площади но были отбрасываемы назадъ. Крюковъ пополнялъ свой истощенный отрядъ нестроеными и деньщиками, которые, будучи воодушевлены геройскимъ пригѣромъ начальниковъ, сражались также храбро какъ и прочіе. Дембинскій пожелалъ помочь дѣлу кавалеріей. Онъ приказалъ отличнѣйшему своему офицеру, Яновичу, произвести атаку съ эскадрономъ стараго 3-го уланскаго полка. Шниановскій съ своей стороны назначилъ отборный литовскій эскадронъ Нарбута. Всадники смѣло бросились по плотинѣ къ виленской заставѣ; русскіе подпустили ихъ на самое близкое разстояніе, а затѣмъ дали картечный залпъ въ середину глубокой колонны, которая при этомъ разорвалась пополамъ: задняя ея часть (съ упавшимъ Яновичемъ) подалась назадъ, а передняя, итѣя въ головѣ скачущаго съ крестомъ въ рукѣ есэндза, ворвалась въ городъ и доскакала по пустыни улицамъ до самаго вагенбурга, гдѣ перевязывали раненыхъ; тамъ она была встрѣчена изъ за новозокъ огнемъ фурштатовъ, наскоро-вооружившихся ружьями раненыхъ; тогда поляки бросились къ митавской заставѣ, но находившійся тамъ баталіонъ повернулся назадъ и встрѣтилъ ихъ ружейнымъ, а орудіе картечнымъ огнемъ; оттуда они устремились къ тельшинской и къ виленской заставѣ, но вездѣ встрѣтили одинъ призмъ; только нѣсколькимъ чловѣкамъ удалось спастись по болоту; Нарбутъ палъ вѣстѣ

съ тремя своими сыновьями. Такъ окончилась эта атака кавалеріи; пѣхота, долженствовавшая ее поддерживать, вида неудачу конницы, отказалась двигаться впередъ, не смотря ни на просьбы, ни на угрозы Дембинскаго и Шимановскаго. Во все время боя Сѣраковский съ 1200 челов. пѣх. и 800 кавал. совершенно бездѣйствовалъ, осылаясь на то, что ему приказано было „отрѣзать путь отступленія русскимъ“. Канонада еще продолжалась нѣсколько времени, а затѣмъ Гелгудъ приказалъ отступить на Куршаны; Дембинскій и Шимановскій двинулись вправо и обогнули озеро.—Бой продолжался около 10 часовъ; по свѣдѣніямъ русскихъ поляки лишились около 4000 ч. убитыми и ранеными и 400 ч. плѣнными; у русскихъ выбыло изъ строя болѣе 500 чел., т. е. $\frac{1}{2}$ часть отряда.

Со стороны поляковъ и въ этомъ дѣлѣ наглядно обнаружилось отсутствіе общаго руководства дѣломъ, разьединенность и беспорядочность атакъ; пѣхота, напрягая усилія, успѣвала врываться въ городъ, но, своевременно не поддерживаемая, была выбрасываема оттуда энергическими обороняющимися. Въмѣсто наступленія колоннами, войска разсыпають густыя дѣши и ведутъ атаки разсыпнымъ строемъ. Что касается обороны, то вышеупомянутое въ достаточной степени выясняетъ съ какими разумомъ и энергіей она была ведена; сами поляки это признають. (*“Si notre attaque était brave, mais mal ordonnée, la defense de l’ennemi était d’un courage superbe et d’une habilité admirable”*. Дембинскій, стр. 149).

Въ этотъ-же день Гелгуда постигла еще и другаго рода неудача. При движеніи къ Шавлямъ обозъ его слѣдовалъ, въ числѣ около 1000 телѣгъ, по дорогѣ на Ревіевъ за колонной Шимановскаго, подъ прикрытіемъ трехъ эскадроновъ и 25-го пѣх. полка. Делинстаузенъ, слѣдуя отъ Бейданцевъ на Цытовяны и задерживаемый испорченными мостами, только 26-го числа, въ день боя подъ Шавлями, настигъ недалеко отъ Ревіева прикрытіе непріятельскаго транспорта. Онъ приказалъ Лахману съ 3-мя эскадронами новониргородскихъ уланъ и 2-мя конными орудіями атаковать противника. Огонь артиллеріи прогналъ непріятельскую конницу, а затѣмъ Лахманъ съ уланами ворвался въ каре, часть его изрубилъ, до 250 ч. взялъ въ плѣнъ, а прочіихъ разсыпалъ по лѣсамъ; изъ обоза спасся только артиллерійскій паркъ и нѣсколько другихъ телѣгъ. Но послѣ этого Делинстаузенъ приостановился и не продолжалъ движенія къ Шавлямъ, гдѣ вошелъ-бы въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Русскія главныя силы находились еще далеко; 25-го они дошли до Шиддова, 26-го—до Пошавше. Вслѣдствіе остановки авангарда Делинстаузена (котораго еще нѣсколько оправдываетъ отдаленность главныхъ силъ) и Каблукова, а также медленности движеній Толстого, во-первыхъ, непріятель снова скрылся изъ виду, а, во-вторыхъ, храбрый Крюковъ былъ предоставленъ собственнымъ ничтожнымъ силамъ и вынужденъ выдержать отчаянный бой противъ въ шесть разъ превосходнаго числомъ непріятеля; съ непріятельской стороны не только Гелгудъ успѣлъ отступить, но спасся и Дембинскій, который могъ-бы быть поставленъ въ критическое положеніе при большей смѣлости и энергіи дѣйствій русскихъ военачальниковъ.

Неудача подъ Шавлями породила въ войскахъ неудовольствіе противъ Гелгуда, неспособность которая сдѣлалась для всѣхъ очевидной. Дисциплина была подорвана и нѣкоторымъ изъ предводителей уже тогда казалось, что единственнымъ средствомъ къ спасенію остается переходъ въ предѣлы Пруссіи. Между тѣмъ общимъ сборнымъ пунктомъ были назначены Куршаны, куда всѣ и направились; вскорѣ это мѣстечко и его окрестности были захвачены войсками, лошадами, парками, обозами. На собранномъ Гелгудомъ военномъ совѣтѣ 27-го іюня, среди бурныхъ преній и укорительныхъ словъ, высказано было два мнѣнія: Дембинскій предлагалъ двинуться на востокъ къ Динабургу, а оттуда пробраться въ Царство; Хлаповскій-же полагалъ, что если всѣ войска будутъ держаться вмѣстѣ, то тѣмъ самымъ привлекутъ на себя превосходныя силы русскихъ, а потому слѣдуетъ раздѣлить корпусъ на три части и произвести эксцентрическое отступленіе; въ то время какъ русскіе будутъ преслѣдовать одну изъ нихъ, другія двѣ могутъ уйти. Это мнѣніе было принято большинствомъ только одного голоса Гелгуда; раздѣленіе корпуса рѣшено. Дембинскій предлагалъ даже отрѣшеніе Гелгуда и отъ главнаго начальствованія, но не встрѣтилъ достаточной поддержки. Начальниками трехъ отдѣльныхъ частей были назначены: Дембинскій, Роландъ и Хлаповскій; Гелгудъ могъ оставаться при томъ отрядѣ, гдѣ желалъ, и тогда уже нигъ и начальствовалъ. Дембинскій избралъ направленіе для движенія согласно своему плану; Роландъ—къ Полагенту; Хлаповскій на Юрбургъ. Особымъ приказомъ разрѣшалось офицерамъ отдѣлится отъ войскъ, чтобы продолжать самостоятельно партизанскую войну. Войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) у *Хлаповскаго*: 1-й уланскій полкъ, Калинскій эскадронъ, 2-й и 4-й егерскіе пѣх. полки и около сотни человекъ 1-го егер. полка, конно-артилл. взводъ и одна пѣшая батарея— $4\frac{1}{4}$ батал., 1 эск., 10 ор. или ок. 3600 ч.; 2) у *Роланда* (съ прикнувшимъ потомъ къ нему отрядомъ полк. Коса) 7-й и 19 полки, 1 батал. 2-го егер. п., 1 бат. Брокцаго, батар. батарея Шюнтка, литовская кавал. бригада Солтана, отряды самогитской пѣхоты Шеміота и конницы Калиновскаго и Граймайлы; всего 7 бат. 15 эск., 15 ор., кромѣ самогитской пѣхоты и кавалеріи—болѣе 5000 ч.; 3) у *Дембинскаго*: 18-й и 26-й полки, баталіонъ 3-го егер. полка, баталіонъ Матусевича, самогитскіе стрѣлки волонтеры; 1 эск. 3-го уланскаго, 2 эскадрона 13-го уланскаго полковъ, 4-ре эскадрона Познанскихъ и 2 эск. Пюцкихъ кракувовъ, 250 литовскихъ всадниковъ, 6 орудій; всего 6 б., 10 эск. и 6 ор.—около 6000 чел. Хлаповскій и Роландъ, не теряя времени, выступили, а Дембинскій, послѣ нѣкоторой душевной борьбы, въ виду предстоявшаго ему труднаго дѣла, бросился къ сѣверу и, совершивъ искусный маневръ, прибылъ, пробираясь по лѣсамъ и болотамъ, къ Груздямъ въ тотъ-же день, т. е. 27 іюня.

Между тѣмъ русскіе, потерявъ соприсношеніе съ непріятелемъ, вовлечены этимъ были въ рядъ ошибокъ. Движеніе Дембинскаго непосредственно послѣ боя при Шавляхъ къ сѣверу, въ обходъ озера, принято было за на-

Советъ въ Куршанахъ. Дальѣйшее отступленіе польскихъ отрядовъ въ разныхъ направленіяхъ.

Преслѣдованіе полковъ русскими.

правление движенія всей арміи, а потому возникли опасенія за Курляндію. Получивъ это извѣстіе, Толстой приказалъ Демингаузену съ авангардомъ немедленно двинуться къ Шавлямъ; самъ съ главными силами выступилъ 27-го іюня туда-же изъ Пошавше; соответственно былъ передвинутъ и Кноррингъ. Но, когда войска прошли уже 10 верстъ, получено было извѣстіе о движеніи непріятели къ западу, на Куршаны; при этомъ русской арміи необходимо было направиться на перерѣзъ на Куртовяны и для этого, вслѣдствіе болотъ у Рокіева, предварительно возвратиться на прежнія мѣста; такъ былъ напрасно потерянь цѣлый день; Демингаузенъ остался въ Шавляхъ и, при измѣнившемся направленіи движенія арміи, рѣшился выдвинуть новый авангардъ, подъ начальствомъ Офенберга, изъ Ямбургскаго уланскаго полка, 2 конныхъ орудій и 40 казаковъ. Еще ранѣе, а именно, 25-го іюня, Сакенъ прибылъ въ замокъ Гелгуда, противъ Гелгудишекъ; получивъ извѣстіе, что Косъ отступилъ къ Немокштамъ, Сакенъ притянулъ къ себѣ съ лѣваго берега Нѣмана Отроценку и выступилъ къ Россіенамъ и Немокштамъ, раздѣлившись, для лучшаго обыска лѣсовъ, на четыре небольшія колонны. 27-го онъ прибылъ въ Россіены и получилъ приказаніе занять позицію, чтобы не допустить непріятели къ Нѣману. Наконецъ и Каблуковъ считъ возможнымъ прекратить свое бездѣйствіе въ Поневѣжѣ, выступивъ 27-го іюня къ Шавлямъ.

Хлаповскій и Роландъ двинулись на Лукники; первый (при отрядѣ котораго былъ и Гелгудъ), преимущественно съ легкими войсками, шелъ вперед; Роландъ—сади и нѣсколько въ сторонѣ. Для облегченія движенія Хлаповскій приказалъ въ своемъ отрядѣ сжечь около 1000 повозокъ, но при этомъ богатый багажъ генераловъ былъ сохраненъ въ цѣлости къ величайшему неудовольствію войскъ, у которыхъ сожгли даже лазаретные фургоны, а раненыхъ бросили на произволъ судьбы. На слѣдующій день движеніе, нѣсколько не безпорочное русскими, продолжалось быстро, причѣмъ Хлаповскій пошелъ на Жараны, а Роландъ свернулъ къ Ужвенту, гдѣ оставилъ въ госпиталѣ своихъ больныхъ и раненыхъ; тамъ къ нему присоединился наконецъ отрядъ Коса, который считали погибшимъ; къ вечеру 28-го числа Роландъ достигъ Повондле, гдѣ далъ отдыхъ своимъ усталымъ войскамъ. Съ русской стороны Демингаузенъ въ этотъ день прибылъ въ Куршаны, гдѣ узналъ о раздѣленіи непріятелискихъ силъ и принятомъ ими направленіи. Извѣщенный объ этомъ Толстой немедленно двинулся изъ Куртовяны, а оттуда, послѣ краткаго отдыха,—въ Слободку. Сакенъ расположился у Немокштъ; Каблуковъ—въ Сивильгъ; Кноррингъ оставался въ Цытовянахъ, чтобы очистить отъ инсургентовъ соседніе лѣса. Главное начальство надъ войсками, направленными противъ Роланда и Хлаповскаго, было поручено бар. Крейцу, и онъ оживилъ всѣ дѣйствія. Демингаузенъ, прибывшій, какъ выше упомянуто, 28-го числа въ Куршаны, сдѣлалъ усиленный переходъ чрезъ Лукники, Ужвентъ въ Повондле, куда прибылъ въ 2 ч. утра 29-го іюня, съ передовою кавалеріею изъ казаковъ и 7 эск. гусаръ и уланъ; завязавъ бой съ непріятеlemъ, выдвинувшимъ противъ

него артиллерию и пехоту, под начальством Шмиановскаго, онъ не могъ предпринять ничего положительнаго и долженъ былъ выжидать прибытія главныхъ силъ авангарда.

Только въ 5 ч. по полудни прибылъ Офенбергъ съ 4 б., 6 эск. и 6 орудіями. Но Роландъ началъ уже отступать, весьма искусно прикрываемый арьергардомъ Шмиановскаго; тѣмъ не менѣе русскіе захватили ок. 150 ч. въ плѣнъ. Становичъ своею бандою отдѣлился отъ Роланда, чтобы продолжать партизанскую войну. При принятомъ двумя польскими отрядами направленіи имъ грозила опасность еще и съ другой стороны; а именно: находившійся въ Тельшахъ ген. Ширманъ могъ тоже выйти имъ на перерѣзъ. Дѣйствительно Делинггаузенъ извѣстилъ его, что непріятель направился на Ужвентъ. Ширманъ выступилъ 29-го утромъ, съ 2 бат., 4 ор. и 150 каз., на Ворны, но узналъ что непріятель уже миновалъ этотъ пунктъ и тянется къ Жоранамъ; Ширманъ повернулъ туда, но не засталъ тамъ Хлаповскаго, который въ этотъ день ушелъ къ Плулганамъ; Ширманъ устремился за нимъ и достигъ этого пункта, усиленнымъ маршемъ, въ 9 ч. вечера, но Хлаповскаго и тамъ не захватилъ: онъ повернулъ влѣво и послѣдно уходилъ черезъ лѣса. Чтобы отрѣзать непріятелю путь къ Нѣману, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: Сакенъ долженъ былъ изъ Немонггъ передвинуться въ Колтыняны, а Кноррингъ изъ Цытовянъ перейти въ Кельмы, для связи главныхъ силъ съ Сакеномъ. Такимъ образомъ поляковъ окружали: слѣва Сакенъ, справа Ширманъ, въ центрѣ Делинггаузенъ и Офенбергъ; оставался открытымъ путь только въ Пруссію.

Между тѣмъ Хлаповскій, преслѣдуемый Ширманомъ двигался въблизи прусской границы; 30-го іюня онъ шелъ на Горжды, а потомъ изъ Выхайцевъ повернулъ влѣво. Ширманъ отказался отъ мысли настигнуть его и остался въ Плулганяхъ, посявъ приказаніе Бартоломею, расположенному въ Кретингенѣ, выйти на встрѣчу непріятелю къ Горждамъ, съ отрядомъ изъ одного піонернаго эскадрона, полубаталіона пѣхоты и 2-хъ орудій; но Хлаповскій достигъ уже своей цѣли: 30 іюня онъ подошелъ у Гудауна (Шлаутштена) къ самой прусской границѣ и, подѣлавъ къ образуемому ее рву, перебросилъ черезъ него свою шинель со словами: „кто истинный полякъ тотъ послѣдуетъ за мною“. 1-й уланскій полкъ и люди прибывшіе съ Хлаповскимъ изъ Польши перешли черезъ ровъ; другія части остановились въ нерѣшительности. На другой день, 1-го іюля, когда показались издали войска Роланда, принятыя сперва за русскихъ, всѣ колебавшіеся еще поспѣшили перейти границу, но потомъ, убѣдившись въ своей ошибкѣ, нѣкоторые бросились опять назадъ и присоединились къ проходившей колоннѣ Роланда. Въ эту минуту постигъ трагическій конецъ и Гелгуда. Въ то время, какъ онъ выслушивалъ, сидя верхомъ, упреки и ругательства окружающихъ его офицеровъ, къ нему подскавалъ проходившаго мимо 7-го полка капитанъ Скульскій и, выстрѣливъ изъ пистолета въ грудь, убилъ его наповалъ, а затѣмъ на глазахъ всѣхъ присоединился къ своей колоннѣ. Такъ печально окончилъ жизнь Гелгудъ, этотъ добрый, храбрый, безхарактерный

Переходъ поляковъ въ предѣлы Пруссіи.

человѣкъ, вся вина котораго заключалась въ томъ, что онъ не по своей волѣ очутился во главѣ дѣла, направленіе котораго требовало и большаго характера и большіе умственныхъ способностей нежели тѣ, которыми онъ обладалъ, и военныхъ дарованій, которыхъ онъ былъ лишенъ.

Между тѣмъ Роландъ, отойдя къ Ворнакъ, ночью на 30-е іюля выступилъ оттуда чрезъ Тверь къ Ретову. Мало по малу его покинули всѣ литовцы (Станевичъ, Шеніотъ, Калиновскій и др.). Делинстаузенъ и Офенбергъ преслѣдовали его до Ретова, но, напавши на его обозъ и занявшись имъ, они дали ему возможность благополучно добраться до Куле. Въ это время Крейцъ съ главными силами прибылъ въ Ворны, а Сакенъ въ Колтыняны. Роландъ, узнавъ 1-го іюля въ Куле, что Полангенъ (первоначальная цѣль его движенія) занятъ русскими, а Ширманъ двигается отъ Плуунгянъ,— рѣшился идти къ Горждамъ, гдѣ по слухамъ долженъ былъ находиться Хларовскій. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что послѣдній перешелъ въ Пруссію. Собранный военный совѣтъ положилъ: не обращая вниманія на прочіе отряды пробраться въ Царство; но это было уже невозможно, вслѣдствіе близости русскихъ войскъ, надвигавшихся со всѣхъ сторонъ. Роландъ двинулся на Выжайце и Швекшне. Крейцъ, прибывшій лично къ авангарду въ Ретовъ, направилъ Делинстаузена на Горжды, а самъ съ отрядомъ Офенберга повернулъ на Вевиржаны, чтобы предупредить непріятеля на этой просалочпой дорогѣ. Ширманъ тоже выступилъ изъ Плуунгянъ и направился по слѣдамъ Роланда.

Делинстаузенъ съ кавалеріей и конной артиллеріей двинулся на рысакъ за непріятелемъ, настигъ его хвостъ у Выжайцевъ и отрѣзалъ часть его съ 2-мя орудіями. Крейцъ, достигнувъ Вевиржанъ, выслалъ офицера съ предложеніемъ полякамъ сдаться, но они отвергли это предложеніе. Въ этотъ день Ширманъ, сдѣлавъ до 60 верстъ, достигнулъ Гудауна; Делинстаузенъ, послѣ перехода почти въ 50 в., прошелъ нѣсколько дальше, а затѣмъ только Верзиллингъ, со своими неутомимыми казаками, слѣдовалъ по пятамъ непріятеля, не упуская его изъ виду. Сакенъ подошелъ къ Шилеянгъ и выдвинулъ постъ къ Тененягъ. Главныя силы дошли только до Твери, а Кноррингъ оставленъ въ Кальмахъ. 2-го іюля Крейцъ изъ Вевиржанъ, съ Ямбургскимъ уланскимъ и 8-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полками, настигъ польскій арьергардъ, подъ начальствомъ Шимановскаго, и виѣстѣ съ Верзиллингомъ энергически его тѣснилъ; поляки отступили къ Гордому, откуда были оттѣснены Крейцомъ къ Новемясту, а затѣмъ, узнавъ о движеніи Сакена, безостановочно отошли къ Дегуце. Баронъ Сакенъ изъ Тенени форсированнымъ маршемъ прибылъ въ Новемясто, но, не заставъ тамъ поляковъ, бросился съ одною кавалерією и конною артиллерією, но ихъ слѣдамъ и настигъ польскій отрядъ только въ 10 ч. вечера на позиціи у Дегуце. Крейцъ отправилъ Сакена въ Жьинги для прегражденія ему пути въ Юрбургъ, а самъ съ Делинстаузеномъ расположился у Новемяста. 3-го іюля, когда арьергардъ поляковъ былъ атакованъ Крейцомъ— они, послѣ предварительныхъ переговоровъ съ прусскими властями, вынуж-

дены были перейти границу. Съ Хлаповскимъ перешло 237 оф., 2,271 н. чиновъ и 6 орудій; съ Роландомъ 398 оф., 3,770 н. чин. 19 ор. и 25 зар. ящиковъ. По словамъ нѣмцевъ лошади были хорошо кормлены, а люди обладали достаточными физическими силами, но были деморализованы.

Получивъ извѣстіе о совершенномъ изгнаніи непріятеля, гр. Толстой прежде всего далъ на нѣсколько дней отдыхъ войскамъ, а затѣмъ части, принадлежавшія къ составу дѣйствующей арміи, должны были двинуться въ Царство тремя колоннами; войска-же резервной арміи были распределены въ Виленской губерніи, и главная квартира Толстого прибыла въ Вильну 13 іюля, т. е. ровно чрезъ мѣсяць послѣ своего выступленія отсюда.

Незадолго до перехода Гелгуда въ Пруссію былъ также уничтоженъ партизанскій отрядъ Заливскаго. Послѣдній, какъ выше сказано, послѣ сраженія на Понарахъ пробрался въ Августовское воеводство, а отсюда въ окрестности Вѣлостока. Противъ него было выслано нѣсколько отрядовъ, изъ которыхъ одинъ подъ начальствомъ полк. Маске, изъ роты Вологодскаго полка съ однимъ орудіемъ и 200 казаковъ, атаковалъ Заливскаго въ распахъ въ болотахъ близь д. Сокоды, между Гродно и Вѣлостокомъ; польскій отрядъ, изъ 600 чел. и 1 орудія, былъ отброшенъ къ рѣкѣ и уничтоженъ; только нѣсколько десятковъ чел., съ самимъ Заливскимъ, удалось скрыться въ лѣсахъ. Такимъ образомъ всѣ отряды, участвовавшіе въ предпріятіи на Литву, за исключеніемъ отряда Дембинскаго, были или отгѣснены за границу или уничтожены; предводители инсургентскихъ бандъ и многіе дворяне большею частью прикнули къ Роланду и Хлаповскому; нѣкоторые присоединились къ Дембинскому и только наиболѣе дѣятельные, энергичные, какъ Станевичъ, Яцевичъ и др., остались въ странѣ, гдѣ вели скитальческую жизнь, преслѣдуемые русскими отрядами и тщетно стараясь возбудить крестьянъ, которые оставались по домамъ или возвращались туда, послѣ всѣхъ тщетныхъ тревогъ и волненій буйнаго времени. Страна постепенно успокоилась.

Не касаясь вопроса объ исполнителности всего предпріятія Гелгуда по самому существу этой операціи, можно сказать, что слишкомъ быстрая неудача, постигшая поляковъ, вполне обуславливалась тѣми важными ошибками Гелгуда, которыя выше съ достаточной подробностью выяснены. Кромя того въ періодъ дѣйствій послѣ Понарскаго сраженія Гелгудъ избираетъ театръ своихъ операціи западные уѣзды Виленской губерніи, разчитывая на помощь самогитовъ; между тѣмъ какъ лѣсистые восточные уѣзды предоставляли ему болѣе выгодныя условія для борьбы съ превосходящими силами и нравственно противникомъ; кромя того при дѣйствіяхъ на западѣ являлась вѣроятность быть притиснутымъ къ иностранной границѣ, какъ это и случилось на самомъ дѣлѣ. Оборона линіи Виліи и Свенты была организована по кордонной системѣ и войска распределены весьма неискусно. Атака Шавель была совершенно безцѣльна и при сколько нибудь большей энергіи со стороны Толстаго, Гелгудъ рисковалъ быть истребленнымъ или

капитулировать въ открытомъ полѣ; эта-же операція отдаляла его, какъ отъ главной цѣли дѣйствій, такъ и отъ границъ Царства. Раздѣленіе корпуса на три части, послѣ совѣта въ Куршанахъ, слѣдуетъ считать своеобразнымъ обстоятельствомъ. Разъ вопросъ шалъ уже о спасеніи, то, такъ сказать, бѣгство врознь представляло известныя выгоды сравнительно съ отступленіемъ всѣми силами, которыя, по ихъ относительно меньшей подвижности, вѣроятно были-бы настигнуты русскими; кромѣ того при эксцентрическомъ отступленіи легче можно было поставить въ недоумѣніе противника. Яцевичъ предлагалъ Гелгуду и Хлаповскому раздробить корпусъ на малкія части и распредѣлить въ видѣ кадровъ между возставшими уѣздами. Такой способъ дѣйствій несомнѣнно затянулъ-бы военныя операція въ Литвѣ, но на ходъ дѣйствій главной арміи не долженъ былъ повліять нисколько: съ прибытіемъ резервной арміи Толстого въ Литву Крейцъ свободно могъ выступить съ бывшими подъ его начальствомъ войсками дѣйствующей арміи на присоединеніе къ Паскевичу. Такимъ образомъ операція подъ Варшавой нисколько не могли быть задержаны событіями въ Литвѣ. Для дѣйствій въ этой странѣ осталась-бы только резервная армія Толстого, совершенно достаточной числительности для поставленной ей задачи. Партизанская война, при сильной затажкѣ, могла-бы повести также къ сильному разворенію и истощенію страны.

Что касается дѣйствій гр. Толстого, то очевидно, что онъ достигъ успѣха надъ Гелгудомъ вовсе не вслѣдствіе искусства своихъ соображеній и энергіи операцій, а благодаря лишь огромному численному превосходству русскихъ войскъ. Какъ видно изъ донесенія Государю, планъ его заключался въ томъ чтобы отрѣзать неприятелю путь отступленія въ Царство, лишить его возможности перебраться въ восточныя уѣзды, затѣмъ разбить и отбросить въ предѣлы Пруссіи *). Если обратить вниманіе на распредѣленіе силъ Толстого, то, при выступленіи изъ Вильны, распредѣленіе это вовсе не отвѣчало принятому плану, такъ какъ почти всѣ войска были сгруппированы по лѣвому берегу Виліи и тащились тамъ весьма медленно; такимъ образомъ неприятелю оставлена была полная возможность пробраться сѣверными путями въ восточную часть губерніи, такъ какъ ни двинутый въ сѣверномъ направленіи двухтысячный отрядъ Гельфрейха, ни посланный позже Каблуковъ съ 4-мя тысячами не могли воспрепятствовать неприятелю въ исполненіи подобной операціи. Толстой располагалъ вполне достаточными силами, чтобы, охвативъ неприятеля съ обѣихъ фланговъ, тѣснить его съ тылу, обезпечивъ въ тоже время безопасность какъ Вильны такъ и Ковно. Далѣе: медленность всѣхъ операцій Толстого, ошибка Делинстауэна, не продвинувшася къ Шавлямъ, несообразная бездѣятельность Каблукова, достаточно выше разясненныхъ, имѣли послѣдствіемъ то, что неприятеля постоянно упускали изъ виду и старались потомъ форсирован-

*) Государь, давая указанія Толстому, самъ требовалъ отъ него, чтобы Гелгуда «непременно вогнать въ Пруссію» (письма отъ 1-го и 14-го іюня 1831 г.).

ными паршами, изнуреніемъ войскъ поправить ошибки начальниковъ; вслѣдствіе всего этого послѣ сраженія подъ Понарами Толстому не удалось нанести Гелгуду ни одного рѣшительнаго удара и даже Крюковъ со своими маленькими отрядами былъ счастливѣе его въ этомъ отношеніи.—

По свидѣтельству Дембинскаго составъ его отряда, при выступленіи изъ Куршанъ, былъ слѣдующій: а) *инфанта*: 18-й полкъ, 1100 чел., 26-й полкъ 700 ч., баталіонъ 3-го егерскаго полка (съ литовцами) 600 ч., конной пѣхоты 130 ч., и того пѣхоты 2530 ч.; б) *кавалерія*: Познанскіе эскадроны 380 ч. (крошѣ познанцевъ тутъ была часть литовскихъ шляхтичей), 13-й уланскій, 420 ч. (онъ заключалъ въ себѣ литовскіе отряды Прозора, Лисецкаго и др. и около 120 ч. старослужащихъ), 3-го уланскаго полка, Плоцкихъ и Самогитскихъ всадниковъ — 350 ч.; и того кавалеріи 1150 чел.; в) *артиллерія*—2 батарейныхъ и 4 легкихъ орудій; конныхъ саперъ 46 ч.; всего съ артиллерією и саперами около 3800 чел. при 6 орудіяхъ; боевыхъ припасовъ всего на 450 выстрѣловъ; патроновъ — недостаточно. Двинувшись 28-го іюня утромъ изъ Груздей къ Мишкупамъ, Дембинскій внезапно напалъ на прибывшую туда роту въ числѣ 135 чел. съ офицерами; рота, командиръ которой былъ убитъ, отбивъ огнемъ первое нападеніе, бросилась въ церковную колокольню и на кладбище; но Дембинскій, выдвинувъ противъ нее свою артиллерію, заставилъ русскихъ положить оружіе; важнымъ приобрѣтеніемъ тутъ для него были захваченные патроны (6 т.) и 475 червонцевъ. Послѣ того Дембинскій, уничтоживъ лишній обозъ, двинулся на Поневѣжъ, откуда Каблуковъ выступилъ еще 27 іюня, оставивъ лишь свой обозъ подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ. Дембинскій 1-го іюля неожиданно атаковалъ городъ, половину гусарскаго эскадрона послѣ упорнаго сопротивленія взялъ въ плѣнъ, другая спаслась бѣгствомъ въ Вилькомиръ. Жители Поневѣжа оказали Дембинскому денежную поддержку. Собранный имъ, какъ гарантія для будущаго, военный совѣтъ принялъ къ заключенію о необходимости оставленія Литвы и движенія въ Царство. При исполненіи этой задачи Дембинскій рѣшилъ; избѣгать открытыхъ пространствъ и значительныхъ городовъ, пробираться по лѣсамъ, между русскими отрядами, разбивая мелкіе изъ нихъ и обходя болѣе сильныя; описавъ такимъ образомъ полуокругъ около Вильны, достигнуть Вѣшовожской пушчи, а оттуда границы Царства. Въ своихъ дѣйствіяхъ онъ считалъ обязанностью заботиться прежде всего о томъ, чтобы благополучно прошелъ ближайшій слѣдующій день; такимъ образомъ число дней постепенно уменьшалось, а вѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась надежда на успѣхъ. Дембинскій былъ проникнутъ непоколебимой рѣшимостью достигнуть поставленной имъ себѣ цѣли; эту рѣшимость онъ сумѣлъ вдохнуть и всему своему отряду. Изъ Поневѣжа, узнавъ, что онъ преслѣдуемъ, Дембинскій направился мимо Рогова на Трупы

Походъ Дембинскаго*).

*) Походъ этотъ относится къ позднѣйшей эпохѣ войны, но нелагается здѣсь, дабы не нарушить цѣльность описанія всей литовской операціи Гелгуда съ ея послѣдствіями; и въ очеркѣ дѣйствій резервной арміи Толстаго уже былъ нарушенъ хронологическій порядокъ изложенія событій.

и Коварскъ, гдѣ были достигнуты русскими. Каблуковъ, бездѣйствовавшій сперва въ Поневѣжѣ, выступивъ оттуда простоялъ 5 дней въ Смильгаузъ; тамъ его сдѣлалъ 2-го юля командиръ 4-го армейскаго корпуса ген. Савонни, устремившійся за Дембинскимъ съ величайшей послѣдностью и энергіей, имѣя 4 баталіона, 14 эск. и 14 орудій. Узнавъ въ Поневѣжѣ, что Дембинскій снялся оттуда только за 7 часовъ до его прихода, Савонни, послѣ небольшого отдыха, выступилъ въ 11 ч. ночи и погнался по слѣдамъ непріятеля. Задерживаемый по пути сломанными мостами, русскій отрядъ, двигаясь съ ничтожными отдыхами почти двое сутокъ, днемъ и ночью, только 4-го числа въ 3 ч. пополудни настигъ Дембинскаго въ Овантъ. Польскій генералъ занялъ позицію въ нѣсколькихъ верстахъ позади города, на высотѣ, причѣмъ правый его флангъ былъ прикрытъ лѣсомъ, лѣвый—озеромъ, фронтъ р. Виринтою; въ 3—4 верстахъ позади позиціи начинался лѣсъ. Около половины втораго часа пополудни аванпосты Дембинскаго были опрокинуты изъ Ованты кавалеріей Савонни, а затѣмъ вскорѣ показалась русская колонна, во главѣ которой шла конница съ 4 орудіями, имѣя за собою 25-й егерскій полкъ, а далѣе остальные войска. Савонни выдвинулъ конную артиллерію, подъ прикрытіемъ которой былъ восстановленъ мостъ черезъ Виринту. Съ другой стороны Дембинскій, не имѣя въ виду втягиваться въ бой, желалъ лишь выиграть время для спокойнаго отступленія. Онъ тотчасъ послалъ приказаніе полку Радвиневскому съ 26-мъ пѣх. полкомъ и обозами спѣшить на Маляты, а Яновичу съ 13-мъ уланскимъ полкомъ и познанцами прикрывать отступленіе. Между тѣмъ русская конница, покровительствуемая своей артиллеріей, перейдя мостъ, устремилась противъ праваго непріятельскаго фланга. Чтобы дать пѣхотѣ время пройти черезъ лѣсъ, Дембинскій усилилъ свою аррьергардную кавалерію до 1000 и выдвинулся противъ русскихъ; высота, которую онъ занялъ, имѣла послѣднимъ видѣть отступленіе его отряда и заставила ихъ пріостановиться для выстроиванія боеваго порядка. Выигравъ такимъ образомъ около получаса, Дембинскій приказалъ конницѣ отступать, причѣмъ въ аррьергардѣ оставилъ только 4-ре эскадрона Яновича. Въ то-же время послано было приказаніе Матусевичу занять позади, съ 200 отборныхъ людей его баталіона, опушку придорожнаго лѣса и удерживать ее по возможности до вечера. Тѣмъ не менѣе Яновичъ съ трудомъ могъ удерживаться противъ атакъ русской конницы. Положеніе Дембинскаго было тѣмъ опасно, что до Малятъ приходилось слѣдовать по открытой мѣстности. Для прикрытія движенія, онъ выслалъ остальную кавалерію съ 2-мя орудіями, а самъ сталъ въ порядкѣ отходить то уступами, то шахматами, съ одной позиціи на другую; такъ какъ русская пѣхота отстала, то кавалерія, атаки которой затруднились волнистой мѣстностью, не могла причинить непріятелю серьезнаго вреда. Къ вечеру Дембинскій достигъ Малятъ, гдѣ позади заблаговременно была занята, по его приказанію, Сѣраковскихъ крѣпкая позиція; впереди ея находилось селеніе; правый флангъ прикрывался озеромъ, а на лѣвомъ была высота. Дембинскій приказалъ преградить доступы къ позиціи кольями,

застѣками и пр. Ему пришлось выдержать упорный бой, чтобы дать время обозу, двинувшемуся по дорогѣ на Любонары (которая ведетъ къ Свенцьянамъ, занятымъ русскими войсками), перейти на дорогу въ Интурки. Богѣ часу Дембинскій выдерживалъ усиленную каронаду; русская пѣхота уже подходила и положеніе его становилось критическимъ, но въ это время онъ получилъ извѣстіе, что обозъ уже успѣлъ выйти на дорогу въ Интурки. Тогда Дембинскій, подъ защитою арьергарда, державшагося въ домахъ селенія, и наступавшихъ сумерекъ, сталъ постепенно снимать войска, приказавъ, для скрытности, стаскивать орудія съ позиціи руками. Русская пѣхота тѣмъ не менѣе ворвалась въ городъ и успѣла отрѣзать одного офицера съ 40 пѣхотинцами. Поляки были еще преслѣдуемы огнемъ до лѣса, по направленію котораго они отступали. Потери Дембинскаго въ этомъ дѣлѣ были велики и простирались до 400 чел. убитыми и ранеными. Поляки затѣмъ двигались всю ночь и рано утромъ прибыли въ Интурки, откуда дальнѣйшій путь пролегалъ по мосту, проходящему по самой серединѣ длиннаго озера. Въ сильнѣйшемъ волненіи польскій партизанъ съ нѣсколькими саперами, посаженными на коней, посѣщилъ къ мосту, чтобы убѣдиться въ его состояніи; Дембинскій ясно сознавалъ, что, въ случаѣ разрушенія этого моста, онъ легко могъ быть притиснутъ къ озеру и уничтоженъ. Къ величайшей радости онъ увидѣлъ, что опасенія его были совершенно напрасны. Онъ приказалъ немедленно обложить мостъ соломой, чтобы сжечь его по прохожденіи отряда и такимъ образомъ преградить русскимъ прямой путь движенія. Не смотря на счастье, сопровождавшее до сихъ поръ Дембинскаго, онъ ясно представлялъ себѣ всѣ опасности, предстоявшія ему на дальнѣйшемъ пути: позади его слѣдовалъ Савонни, а съ обѣихъ сторонъ находились русскіе отряды въ Свенцьянахъ, Вилькомирѣ, Нѣменчинѣ и Вильнѣ, которые могли затруднять его движеніе одной уже порчей многочисленныхъ переправъ, а между тѣмъ малѣйшее замедленіе было для него гибельно; въ особенности онъ опасался открытыя пространства около Опшянь. Правда жители сообщали ему всѣ свѣдѣнія о нашихъ войскахъ, а гарнизоны тѣхъ пунктовъ, черезъ которые или мимо которыхъ онъ проходилъ, были слишкомъ слабы для непосредственнаго ему сопротивленія, но это, конечно, не лишало ихъ возможности испортить пути для задержки непріятели, принявъ мѣры къ раскрытію направленія его движенія. Изъ Интурокъ Дембинскій двинулся въ Подбродзе, приказавъ зажечь мостъ черезъ озеро, какъ только русскіе къ нему стали подходить. Подбродзе былъ занятъ 100 чел. пѣхоты 12-го егер. полка и 30-ю уланами; отрядъ этотъ охранялъ мостъ, чрезъ Жеймяну, причеиъ егеря занимали почтовую станцію на лѣвомъ (ближайшемъ къ польскому отряду) берегу рѣки, а уланы были расположены въ трактирѣ по другую сторону рѣки. Дембинскій рѣшился внезапно напасть на этотъ постъ. Взявъ съ собою познанскіе эскадроны, конную пѣхоту и одно орудіе, онъ, прикрываясь лѣсомъ, подошелъ незамѣтно къ Подбродзе и приказалъ двумъ эскадронамъ проскакать черезъ мостъ и броситься на уланъ, коннымъ пѣхотинцамъ окружить почтовую станцію, а одному эскадрону съ

орудіемъ оставаться въ резервѣ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, уланскій полкъ, не успѣвшій съѣсть на коней, цѣлкомъ былъ захваченъ вмѣстѣ съ офицерами. Пѣхотная рота мужественно защищалась въ почтовомъ домѣ, но неприятельская артиллерія заставила и ее сдать въ числѣ 150 чел. Дембинскому досталось 40,000 патроновъ, небольшою запасъ продовольствія и крайне необходимыя для него въ послѣдствіи мостовыя принадлежности. Захваченныя лошади были отданы въ кавалерію въ замѣнъ переданныхъ въ артиллерію, часть которой уже имѣла конную прислугу. Для того чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе, Дембинскій направился сперва къ Свенцянѣмъ и, пройдя 10—12 верстъ, свернулъ затѣмъ по труднымъ проселочнымъ дорогамъ на Михаишки, и въ тотъ-же день, 5-го іюля, прибылъ къ Зулову. По пути было отобрано у еврея 50,000 злотыхъ въ подозрѣніи, что онъ принадлежалъ казнѣ.

Между тѣмъ ген. Савонни избралъ весьма невыгодный способъ преслѣдованія неприятеля, а именно гнался за нимъ по пятамъ; само собою разумѣется, что онъ постоянно былъ задерживаемъ, такъ какъ противникъ портилъ за собою путь, разрушалъ мосты и т. п. Нивкая форсировка движенія не могла привести къ цѣли, и послѣ чрезмѣрныхъ усилій войскъ неудовольствіемъ неприятель исчезалъ въ ту минуту, когда генералу Савонни казалось, что онъ уже его достигъ. Такимъ образомъ когда Савонни подошелъ къ мосту у Интурокъ, то нашелъ мостъ въ пламени и преслѣдованіе было задержано; пока затѣмъ онъ обходилъ озеро, Дембинскій успѣлъ уже выиграть у него значительное разстояніе; но и послѣ того Савонни не имѣлъ системы своихъ дѣйствій и вмѣсто того чтобы, двинуться, напригнѣрь, въ Соны, откуда онъ могъ наблюдать всѣ переправы на верхней Виліи и отбросить неприятеля къ Вильнѣ или Минску, онъ погнался за польскимъ отрядомъ въ Подбродзе, куда прибылъ въ 10 ч. утра 6-го іюля, т. е. 18 ч. спустя послѣ ухода оттуда Дембинскаго. Только теперь, наконецъ, Савонни направился по дорогѣ къ Нѣменчину, переправился чрезъ Вилію въ ночь на 7-е іюля и послѣ небольшого отдыха прибылъ въ Быстрицу ночью, получивъ донесеніе, что неприятель пошелъ на Михаишки. Высланные развѣды донесли, что неприятель не доходя, 3-хъ верстъ до послѣдняго пункта, повернулъ на Свирь; справедливо подозрѣвая въ такомъ движеніи лишь демонстрацію, Савонни перешелъ въ Слободку, гдѣ занялъ центральную позицію по отношенію къ переправамъ на Виліи; при этомъ русскій генералъ не выслалъ кавалеріи для выслѣживанія неприятеля, вслѣдствіе чего упустилъ его изъ виду и оставался опять въ полной неизвѣстности относительно его движеній. Дембинскій въ тотъ день, когда Савонни прибылъ въ Подбродзе, т. е. 6-го іюля, выступилъ изъ Зулова къ Михаишкамъ, произвелъ тамъ вышеупомянутую демонстрацію на Свирь, а затѣмъ повернулъ къ Невстанившамъ, гдѣ и ночевалъ на 7-е число. Съ привала еще онъ выслалъ, подъ начальствомъ Радзигшевскаго, своихъ саперъ съ двумя эскадронами уланъ и конной пѣхотой, чтобы устроить мостъ у Данушева и уничтожить всѣ переправы на Виліи вправо и влѣво отъ этого пункта.

7-го іюля Дембинскій выступилъ довольно поздно изъ Невстанишекъ и въ тотъ-же день со всѣми своими отрядами переправился на лѣвый берегъ рѣки, приказавъ оставить, до времени, мостъ въ цѣлости. На дальнѣйшемъ пути ему предстояло совершить опасное движеніе мимо Опшяны, далѣе переправиться чрезъ Нѣманъ и при этомъ двигаться по открытой мѣстности, гдѣ уже гораздо труднѣе было, чѣмъ до сихъ поръ, скрыть свое движеніе. Чтобы обмануть Савонни, Дембинскій, давъ 20 часовъ отдыха своимъ войскамъ, выслалъ три небольшихъ кавалерійскихъ отряда съ конной пѣхотой: одинъ вправо на дорогу изъ Сонъ въ Вильну, другой влѣво по минской дорогѣ, третій прямо къ Сморгони; свѣщенные конные пѣхотинцы должны были заставить противника думать, что въ данномъ направленіи движется весь отрядъ. Польскій отрядъ отдохнулъ въ теченіи 20 часовъ, но такъ какъ Дембинскій не зналъ гдѣ находится Савонни, то 8-го іюля (въ день прибытія русскаго отряда въ Слободку) онъ сдѣлалъ небольшой переходъ къ Сморгони, гдѣ надѣялся получить необходимыя ему свѣдѣнія. Съ города была ваята контрибуція сапогами, въ которыхъ сильно нуждались обносившіеся люди.

Савонни, узнавъ отъ разъѣздовъ о переправѣ Дембинскаго у Данушева, двинулся 9-го іюля въ Опшяны, гдѣ запаса продовольствіемъ; затѣмъ, извѣщенный лазутчиками, что непріятель изъ Сморгони направился къ Креву, чтобы затѣмъ продолжать будто-бы движеніе на Воложинъ, выступилъ вечеромъ въ Баруны, рассчитывая настигнуть непріятельскій отрядъ въ Кревъ, что было совершенно невозможно, такъ какъ разстояніе до этого пункта изъ Опшяны почти вдвое болѣе нежели изъ Сморгони. Вмѣсто того, чтобы двигаться по внутренней операціонной линіи, на одной высотѣ съ противникомъ, и высылкой кавалерійскихъ отрядовъ затруднять ему движеніе, Савонни обыкновенно устремлялся къ тому пункту, у котораго противникъ былъ наканунѣ и потому естественно никогда не могъ его настигнуть. Точно также, при желаніи выйти на перерѣзъ непріятелю, необходимо выбирать болѣе отдаленный нежели ближайшій пунктъ, такъ какъ тогда является возможность ускореніемъ движенія, выигравъ у непріятеля пространство, предупредить его въ избранномъ пунктѣ. Если-бы съ движеніемъ Дембинскаго на Кревъ, Савонни направился на Ольшаны, то или столкнулся-бы съ противникомъ, или упредилъ-бы его на Нѣманѣ. Что касается движенія Дембинскаго на Воложинъ, то оно было совершенно невѣроятно и онъ никогда о немъ не думалъ, такъ какъ важнѣе этого пункта попалъ-бы въ непроходимыя болота.

Выступивъ изъ Сморгони Дембинскій показалъ видъ будто имѣетъ намереніе слѣдовать на Вишневу и Николаевъ, но уже изъ Крева, желая выиграть внутреннюю, кратчайшую операціонную линію, повернулъ на Ольшаны. Для ускоренія движенія каждому баталіону придано было по 30—40 подводъ для перевозки слабыхъ. По счастливой случайности для Дембинскаго, русскіе разъѣзды за нѣсколько часовъ до его прибытія ушли какъ изъ Баруновъ, такъ и изъ Ольшанъ и донесли, что не встрѣтили

неприятеля въ этомъ направленіи. Дембинскій-же узнавъ отъ жителей, что Савонни въ 7 ч. утра прибылъ въ Опшяны. Вслѣдствіе неудачно выбраннаго русскими генераломъ направленія, Дембинскій успѣлъ достигнуть Ольшанъ тогда, когда Савонни достигъ Варуновъ (позади Ольшанъ), сдѣлавъ ударъ по воздуху въ этомъ направленіи; этотъ выигрышъ времени имѣлъ громадное значеніе для послѣдующей переправы Дембинскаго черезъ Нѣманъ. Въ два часа утра 10-го іюля, Дембинскій (проведши всю ночь въ безпокойствѣ и рекогносцировавъ, вслѣдствіе неизвѣстности о выбранномъ Савонни направленіи) выступилъ далѣе и сдѣлавъ форсированный переходъ (около 55 в.), съ двумя привалами, остановился въ Ивьи. На привалѣ въ Трабахъ онъ получилъ наконецъ извѣстіе о Савонни; офицеръ, посланный съ развѣдомъ къ Опшянамъ, спрятавшись въ кустарникъ при дорогѣ, видѣлъ движеніе русскаго отряда къ Варунамъ и сосчиталъ, что въ немъ было 2 полка кавалеріи, нѣсколько баталіоновъ и 12 ор.; рекогносцирующий офицеръ не ограничился этимъ, а послѣдовалъ за русскими и видѣлъ какъ они располагались бивакомъ у Варуновъ. Изъ Ивьи Дембинскій выслалъ къ Нѣману конную пѣхоту, 60 кавалерійскихъ лошадей и саперъ съ канатами, гвоздями и пр. (которые онъ собиралъ во время марша), приказавъ устроить мостъ у Збойска. Въ это время онъ получилъ тревожное извѣстіе, что на противоположномъ берегу Нѣмана показалась русская кавалерія; Дембинскій готовъ былъ уже считать все свое дѣло погибшимъ, но оказалось, что тревоги его были напрасными. Появившаяся кавалерія была эскадрономъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка; эскадронъ этотъ былъ расположенъ въ Новоградѣ; генер. Игельстромъ, когда вспыхнуло въ той мѣстности восстаніе, не рѣшился тамъ оставаться и выступилъ съ эскадрономъ по виленской дорогѣ къ Нѣману; по прибытіи въ Збойскъ, узнавъ о движеніи Дембинскаго, гусары разрушили мостъ, какъ тамъ, такъ и въ Николаевѣ, а затѣмъ, не выждавъ приближенія неприятеля и ничего положительнаго о немъ не развѣдавъ, поторопились уйти въ Несвижъ. Между тѣмъ Дембинскій приказалъ начальнику арьергарда Яновичу разрушить въ тылу, по пути, всѣ мосты для задержанія русскихъ, а войска отъ Ивье разставилъ уступами до Нѣмана; Яновичъ, въ случаѣ напора русскихъ, долженъ былъ съ 13-мъ уланскимъ и пѣхотнымъ Радзивилевскаго полками удерживать Ивье, а Сѣраковский съ остальными войсками занять позицію ближе къ Нѣману; самъ Дембинскій торопилъ работы на рѣкѣ. Такъ какъ устройство моста шло довольно медленно, то Дембинскій приказалъ вязать плотъ, на которомъ въ 10¹/₄ ч. вечера было перевезено одно орудіе и зарядный ящикъ; часть кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей пошла вплавъ; позже былъ открытъ бродъ и весь отрядъ частью по немъ, частью на плотѣхъ переправился черезъ Нѣманъ ночью на 11-е іюля. Между тѣмъ Савонни, сдѣлавъ въ 30 часовъ 77 верстъ, прибылъ 11-го іюля въ 3 ч. утра въ Ивье и завязалъ перестрѣлку съ арьергардомъ Яновича; по послѣдній отошелъ черезъ небольшой лѣсокъ и, подъ прикрытіемъ артиллеріи съ противоположнаго берега, перешелъ рѣку въ бродъ, не понеся никакихъ потерь.

Съ чувствомъ превосходства смотрѣлъ на своего противника Дембинскій, гордый сознаниемъ, что успѣхъ былъ достигнутъ не только ошибками непріятели, но и проникательностью, энергіей, умѣниемъ воспользоваться обстоятельствами со стороны его самого. Такъ какъ Дембинскій приказалъ уничтожить всѣ ближайшія переправы и перевозочныя средства, то Савонинъ переправился у Морина только на другое утро, т. е. 12 іюля. Ему теперь нечего уже было и думать настичь своего противника; противъ Дембинскаго выступилъ другой отрядъ, а именно ген. Станковича, командовавшаго въ Слонимѣ запасными частями 5-го кавалерійскаго корпуса (всего 500 чел., изъ которыхъ только 200 имѣли лошадей); кромѣ того подъ его начальствомъ состояло 3 слабыя баталіона при 7 орудіяхъ. Дембинскій оставался въ Збойскѣ, для отдыха, цѣлый день, но для обезпеченія себя выслалъ разѣзды вправо на Вѣлицу и влѣво на Николаевъ, съ приказаніемъ разрушать всѣ паромы на рѣкѣ. Вечеромъ въ тотъ-же день онъ выступилъ черезъ Всалюбъ къ Дзенціолу. По дорогѣ онъ услышалъ пушечные выстрѣлы; оказалось, что, высланный имъ впередъ чрезъ Вѣлицу, полк. Врезанскій съ познанскими эскадронами и однимъ орудіемъ соединился съ новогрудскими инсургентами и столкнулся со Станковичемъ, который съ 1 бат. 4 эскадр. и 3 орудіями выступилъ изъ Слонима для усмиренія восстанія; Станковичъ, полагая, что онъ имѣетъ дѣло съ цѣлымъ отрядомъ, не долго медля отступилъ въ Слонимъ, очищая такимъ образомъ путь непріятели. Дембинскій, показавъ видъ будто преслѣдуетъ его, направился къ Вѣлькой-Волѣ, переправился чрезъ р. Шару, частью на паромѣ, частью въ бродъ, а потомъ прошелъ по плотинѣ, длиною въ 5 верстѣ, на которой мосты (числомъ 5) не были уничтожены русскими; послѣ того Дембинскій безпрепятственно достигъ Деречина, откуда Станковичъ незадолго вывелъ въ Слонимъ всѣхъ находившихся тамъ людей депо. Въ Деречинѣ поляки нашли богатые боевые запасы и конское снаряженіе.

Когда Дембинскій такимъ образомъ уже благопучно перешелъ черезъ Шару, получено было, приведенное немедленно въ исполненіе, приказаніе уничтожить мосты на Шарѣ; этия были собственными руками преграждены путь Савонина, слѣдовавшему за Дембинскимъ. Къ послѣдному присоединилась еще изъ Слонима банда въ 250 чел., въ числѣ которыхъ было много егерей изъ Вѣловешской пуши. 14-го іюля Дембинскій двинулся чрезъ Зельву на Изабелинъ и узналъ, что Станковичъ намѣревался въ Зельвѣ перехватить ему путь, но тогда онъ уже давно миновалъ этотъ пунктъ. На слѣдующій день польскій отрядъ продолжалъ движеніе проселочными дорогами, черезъ Порозово къ Вѣловешскому гѣсу. Хотя удача до сихъ поръ сопровождала его повсюду, но теперь онъ вступалъ въ мѣстность занятую довольно сильно русскими войсками, которыя его выжидали. Кромѣ небольшихъ отрядовъ, справа въ Вѣлостокѣ находился отрядъ генер. Петерсона, относительно слабый (2 бат., 7 эск.), но онъ могъ усилиться выздоровѣвшими изъ тамошняго большаго госпиталя и приближавшейся къ нему изъ Гродно бригадой 2-й кавалерійской дивизіи. Позади находился Савонинъ,

который съ небольшими отдыхами гнался за нихъ три дня и три ночи, на Двенціоль, Деречинь, Изабелинь, и уже близко подошелъ. Наконецъ впереди, въ Вресть-Литовскѣ и его окрестностяхъ, находилось до 15 батальоновъ и 10 эскадроновъ, подъ начальствомъ бар. Розена. Положеніе Дембинскаго оказывалось въ высшей степени опаснымъ, но случилось событіе чрезвычайно для него благоприятное. 10-го іюля, когда онъ переправился черезъ Нѣманъ, другой польскій партизанъ, Рожичкій, перешелъ Вугъ у Дрогичина, распространивъ повсюду слухъ, что онъ составлялъ лишь авангардъ 10—тысячнаго корпуса Ромарно, слѣдующаго непосредственнаго за нимъ. Получивъ это извѣстіе, Розенъ не озабочился подтвержденіемъ столь мало вѣроятнаго свѣдѣнія и немедленно сообщалъ его повсюду, какъ вполне достовѣрный фактъ. Это произвело гибельное вліяніе на распоряженія и дѣйствія всѣхъ начальниковъ отрядовъ: Станковичъ, двигавшійся къ Зелевъ, немедленно устремился назадъ, въ Слонимъ; неутомимый Савонни, бывшій уже у Порозова, отошелъ 16-го іюля къ Волковиску, гдѣ и занялъ наблюдательную позицію; Петерсонъ сталъ въ оборонительное положеніе у Новосадъ для прикрытія Вѣлостова и т. п. Даже гр. Толстой приостановилъ на нѣсколько дней выступленіе Крейца въ Царство. Только черезъ три дня Розенъ убѣдился въ своей ошибкѣ.

Относительно Дембинскаго онъ допустилъ три предположенія: во-первыхъ, что польскій генералъ двинется на Волынь, чтобы поднять тамъ восстаніе; во-вторыхъ, онъ можетъ направиться въ Вѣловезскую пушу съ цѣлью тамъ держаться, или, наконецъ, въ-третьихъ, намѣревается возвратиться въ Царство. Первое предположеніе Розена лишено серьезныхъ основаній, такъ какъ, послѣ сдѣланнаго Дверницкимъ опыта на Волыни, притомъ когда главнѣйшіе дѣятели восстанія были или въ плѣну, или въ изгнаніи, или, наконецъ, перебрались въ Царство, вторженіе въ эту сторону могло грозить лишь гибелью полякамъ; предположеніе, что Дембинскій утвердится въ Вѣловезскомъ лѣсу, точно также было невѣроятно, такъ какъ вѣстность эта была лишена всякихъ средствъ и запасовъ для веденія тамъ продолжительныхъ операцій съ отрядомъ такой численности и состава, какъ Дембинскаго. Такимъ образомъ изъ трехъ предположеній Розена остается одно, а именно возможность движенія польскаго отряда въ Царство; кромѣ того Дембинскій могъ-бы направиться къ Пинску; окрестная ему болотистая и лѣсистая страна представляла значительныя выгоды для веденія продолжительной партизанской войны; Дембинскаго тамъ даже ожидали и приготавлились къ его принятію. Для опредѣленія которое изъ двухъ направленій приметъ польскій генералъ, т. е. къ предѣламъ Царства или къ Пинску, указателемъ могло служить направленіе его движенія *послѣ переправы черезъ Нѣманъ*. Находясь въ Врестѣ, Розенъ уже 15-го іюля могъ знать, что Дембинскій двинулся отъ Нѣмана на Деречинь, т. е. по направленію къ Царству. Сообразно этому и должны были быть приняты мѣры. Если-бы Розенъ расположился съ главными силами въ Боцкахъ, то, занимая этотъ узелъ путей, онъ могъ-бы встрѣтить польскій отрядъ откуда-бы онъ ни

появился, такъ какъ Бодки составляютъ центральный пунктъ всей страны между Бугомъ, Нурчекомъ, Наревомъ и Бѣловежскимъ лѣсомъ. Розенъ могъ прибыть туда самое позднее 17-го іюля вечеромъ, т. е. когда Дембинскій достигъ Орды; тамъ русскій отрядъ стоялъ-бы на прямой линіи между Бѣловежскимъ лѣсомъ и Варшавою.

Между тѣмъ Розенъ, подъ влияніемъ тѣхъ предположеній, которыя онъ себѣ составилъ о дѣйствіяхъ непріятеля, считая притомъ наименѣе вѣроятнымъ движеніе его въ Царство, для противодѣйствія Дембинскому съ юга рѣшился занять центральную позицію у Каменца-Литовскаго, южнѣе Бѣловежскаго лѣса, оставивъ гарнизонъ въ Брестѣ. Для объединенія дѣйствій на сѣверѣ, а именно операций войскъ Савоини, Никитина и находившихся въ Бѣлостокской области, онъ отправилъ туда своего начальника штаба Гасфорта. Чтобы воспрепятствовать непріятелю броситься черезъ Кобринъ и Дивинь, или черезъ Яново и Козелищину въ шинскіе лѣса, Розенъ приказалъ разрушить всѣ мосты на дивинскихъ плотинахъ и двинулъ 200 ч. изъ Ковеля въ Козелищину для уничтоженія единственной переправы—тамошняго моста черезъ Пину. Когда 16-го іюля Розенъ узналъ, что Дембинскій направился въ Порозово, то, предполая возможность его движенія отсюда къ югу на Новы-Дворъ или къ востоку на Ружану, онъ приказалъ Станковичу двинуться изъ Слонима къ Ружанѣ, а плотину при Новы-Дворѣ разрушить. Если-бы Дембинскій направился на западъ къ Руднѣ, то отсюда онъ могъ двинуться по тремъ направленіямъ: черезъ Шершево къ Пружанамъ, черезъ Бѣловежу къ Каменцу и наконецъ на западъ къ Наревкѣ и Бѣловежскому лѣсу. Вслѣдствіе такихъ предположеній полк. Ильинскій съ нѣсколькими кадровыми эскадронами изъ Кобриня и три роты Виленскаго полка съ двумя орудіями были посланы изъ Пружанъ къ Шершеву, съ приказаніемъ распустить слухъ, что за ними слѣдуютъ еще другія войска. Въ Бѣловежѣ уже находились 2 роты Муромскаго полка; онѣ были подкрѣплены баталіономъ Литовскаго полка; наконецъ къ выходу изъ лѣса у Каменца былъ двинутъ 17-го іюля ген. Влодекъ съ 4-мя баталіонами Брестскаго, Бѣлостокскаго, Подольскаго и Житомирскаго полковъ, 6-ью эскадронами Волынскаго уланскаго полка и 6-ью орудіями. Относительно важнѣйшаго выхода изъ лѣса, т. е. западнаго, Розенъ былъ болѣе всего спокоенъ, полагая, что тамъ достаточно было ген. Боленя съ 5-ью ротами Муромскаго полка, 1¹/₂ эск. елизаветградскихъ уланъ, 2 орудіями и 70 казаками.

Если-бы Дембинскій двинулся на Бѣльскъ, то, по мнѣнію Розена, Боленъ могъ соединиться съ прикрывавшимъ Бѣлостокъ (своимъ расположеніемъ у Новосадъ) ген. Петерсономъ и дѣйствовать противъ фланга и тыла непріятеля. Такимъ образомъ Розенъ находился окончательно въ заблужденіи относительно опасности, грозившей ему съ западной стороны; Боленъ съ пятью ротами не могъ оказать рѣшительнаго сопротивленія, Петерсонъ прикрывалъ Бѣлостокъ съ госпиталемъ, а Никитинъ находился еще далеко. Въ противоположность недостаточной оцѣнки всей важности разсматривае-

наго фронта, Розень обнаруживалъ слишкомъ преувеличенную заботливость къ развитію мѣръ для воспрепятствованія движенію непріятеля на Вольны и въ Полѣсье, для чего приказалъ разрушить мосты и плотины, когда непріятель находился оттуда болѣе чѣмъ за 100 верстъ.

На 16-е іюля Дембинскій ночевалъ у д. Берники, откуда въ часъ полуночи выслалъ впередъ саперъ съ однимъ баталіономъ, двумя эскадронами и двумя орудіями, съ приказаніемъ занять мосты чрезъ Наревъ у Рудни и чрезъ Наревку у деревни того-же имени, для обезпеченія движенія чрезъ лѣсъ. Такъ какъ при этомъ по ошибкѣ мостъ у Наревки не былъ занятъ, то Дембинскій выслалъ туда Сѣраковскаго съ небольшимъ отрядомъ, а самъ двинулся къ Руднѣ. Тамъ ему суждено было испытать тягчайшее несчастіе—враждебную подозрительность своихъ собственныхъ войскъ, подъ предлогомъ, что онъ продалъ себя русскимъ и намѣренъ передать весь отрядъ въ ихъ руки. Только благодаря своему хладнокровію и твердости Дембинскій могъ восстановить порядокъ. Въ это время получено было донесеніе изъ авангарда, что замѣченные войсками развѣзды принадлежатъ отряду Рожницкаго, который переходилъ черезъ плотину на Наревкѣ. Оба отряда радостно пріѣтствовали другъ друга, надѣясь на взаимную помощь въ опасности; подобно Дембинскому, преслѣдуемому Савонни, Рожницкій потерпѣлъ пораженіе отъ Болена, который преслѣдовалъ его до Лѣсны. Рожницкій, узнавъ что Дембинскій только и стремится въ Царство, рѣшился слѣдовать вѣстѣ. По восстановленіи мостовъ, оба отряда 17-го іюля двинулись къ Орлѣ. Между тѣмъ Боленъ занялъ наблюдательную позицію при Лосинкѣ, гдѣ его и оставилъ Гасфортъ, отправившійся въ Бѣлостокъ за подкрѣпленіями. Развѣзды Болена открыли 17-го утромъ движеніе Дембинскаго отъ Нарева къ Дубинамъ, вслѣдствіе чего онъ направился къ Орлѣ, куда прибылъ ранѣе непріятеля; но когда вечеромъ сюда подошелъ Дембинскій, то Боленъ, имѣвшій въ своемъ отрядѣ не болѣе 1000 чел., не рѣшился противостать непріятелю и ночью на 18-е отступилъ черезъ Бѣльскъ къ Плескамъ. Не смотря на слабость отряда Болена, онъ имѣлъ полную возможность, пользуясь рр. Орлянкой, Нурчекомъ и др., протекающими въ болотистыхъ берегахъ, если и не остановить непріятеля, то задерживать его движеніе, тѣмъ болѣе, что, по выясненіи движенія Дембинскаго, къ Болену подошло-бы въ непродолжительномъ времени подкрѣпленіе; во всякомъ случаѣ ничто не могло помѣшать этому генералу разрушить мостъ на Орлянкѣ, а между тѣмъ, удаляясь къ Плескамъ, онъ оставилъ его въ цѣлости. Такъ какъ въ это время Савонни былъ въ Волковискѣ, а Влодекъ подошелъ къ Каменцу, то движенію польскаго отряда былъ открытъ широкій путь. Дембинскій и Рожницкій, спокойно отдохнувши въ Орлѣ, выступили 18-го іюля, въ 10 ч.

*) Въ этотъ день Савонни узналъ отъ своихъ развѣздовъ о соединеніи Дембинскаго съ Рожницкимъ и о движеніи ихъ къ Наревкѣ; онъ получилъ также отъ Розена опроверженіе слуховъ относительно Ромарино. Тогда неутоимый Савонни рѣшился снова пуститься за своимъ врагомъ, хотя не могъ не сознавать безнадежности этой погони.

утра, дагѣ и прибыли въ 3 часа пополудни къ Боцкамъ. Тамъ между обоими польскими партизанами произошла размолвка: Рожницкій желалъ переправиться черезъ Бугъ въ Дрогичинѣ, т. е. въ томъ пунктѣ, гдѣ онъ перешелъ эту рѣку при своемъ движеніи въ Литву; Дембинскій-же, обладавшій болѣе вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, настаивалъ на движеніи къ Цѣхановцу, чтобы переправиться тамъ подъ прикрытіемъ р. Нурчека. Въ тотъ день, когда поляки двигались къ Боцкамъ, т. е. 18-го числа, русскіе отряды были въ слѣдующемъ положеніи: Боленъ, вида, что его никто не преслѣдуетъ, возвратился къ Боцкамъ; ген. Гасфортъ двигался черезъ Бѣльскъ къ Брянску съ 4-мя эскадронами астраханскихъ кирасиръ и 3-ми конными орудіями; Савоини, выступивъ въ 2 час. утра изъ Волковиска, сдѣлалъ форсированный переходъ въ 40 в. и достигъ Свислоча; наконецъ Розень, прибывъ вечеромъ въ Каменецъ, узналъ о движеніи Дембинскаго отъ Наревки къ западу. Тогда только онъ разгадалъ истинное положеніе дѣлъ. Ни мало не медля, уже въ 6 ч. вечера 18-го числа, онъ приказалъ гв. генеральнаго штаба капитану Сливцкому взять 120 казаковъ и съ величайшей поспѣшностью, какая только была возможна, устремиться черезъ Мелейчицы къ Цѣхановцу; полк. гр. Цукато съ Волынскимъ уланскимъ полкомъ и двумя конными орудіями двинуться черезъ Семятичи; самъ-же Розень съ пѣхотой выступилъ въ 7 час. вечера къ Высоко-Литовску, въ надеждѣ захватить непріятеля у Дрогичина или Граны. Но все это было уже напрасно. Дембинскій выступилъ изъ Боцковъ 19-го іюля въ 4 час. утра и только офицерскій эскадронъ Рожницкаго замѣтилъ, не смотря на приказанія, до 6 час. утра, когда наконецъ снялся съ бивака, узнавъ о приближеніи Болена. Дембинскій приказалъ разломать за собою мостъ черезъ Нурчекъ, чѣмъ задержалъ русскихъ на нѣсколько часовъ. Между тѣмъ Гасфортъ направилъ изъ Брянска кирасиръ на перерѣзъ непріятелю, но опять-таки, подобно Савоини, не къ болѣе отдаленному пункту (т. е. по дорогѣ на Грану, напрямѣръ на Мочидлы, отъ которыхъ кирасиры были ближе нежели поляки), а къ ближайшему—на Долобово. Какъ и слѣдовало ожидать, ко времени прихода туда кирасиръ, Дембинскій уже преслѣдовалъ этотъ пунктъ. Въ довершеніе всего въ Долобовѣ кирасиры и прибывшій туда Боленъ получили свѣдѣніе будто-бы отъ Орлы двинуть имъ въ тылъ 4-хъ тысячный непріятельскій отрядъ; поэтому, прекративъ преслѣдованіе, они поснѣшили уйти къ Брянску. Въ этотъ день Савоини, сдѣлавъ опять громадный переходъ въ 50 в., достигъ только Нарева, а Розень, двигаясь всю ночь, прибылъ въ Высоко-Литовскъ въ 7 ч. утра и послѣ небольшого отдыха двинулся дагѣ на Семятичи. Вместе съ тѣмъ онъ отправилъ Врестскій полкъ и роту саперъ на подводахъ вслѣдъ за Цукато къ Цѣхановцу; начальство надъ ними было поручено ген. Волковскому, которому приказано принять также команду надъ всѣми отрядами, направленными въ ту сторону. Между тѣмъ Дембинскій, нѣтя отъ жителей извѣщенія о всѣхъ движеніяхъ русскихъ, прибылъ черезъ Долобово и Побикры къ Цѣхановцу. Собравши свѣдѣнія о расположеніи русскихъ войскъ въ Царствѣ, онъ высту-

пиль 20 іюля въ 2 ч. утра и, спустившись по теченію Нурчюка, переправился въ бродъ у Мыслиборъ, а затѣмъ двинулся черезъ Стердынь и Коссовъ къ Угоспи. Рожицкій, отдѣлившись отъ Дембинскаго при Цѣхановцѣ, перешелъ черезъ Бугъ при Нурѣ и совершенно утомленный прибылъ въ Коссовъ тогда, когда Дембинскій уже выступилъ оттуда съ отдохнувшими войсками.

Вскорѣ по уходѣ Дембинскаго изъ Цѣхановца стали подходить туда русскіе отряды; ранѣ другихъ прибылъ Сливницкій, сдѣлавшій въ 36 час. 120 верстъ; Цукато съ уланами дошелъ до Скоржева, близъ Цѣхановца, сдѣлавъ 110 верстъ; Брестскій полкъ съ ротой саперъ прибылъ въ Мочидлы; къ полудню подошли къ Цѣхановцу Боленъ и кирасиры. Что касается Розена, то онъ, въ тѣ-же 36 часовъ сдѣлавъ 80 верстъ, прибылъ 20-го іюля въ 7 ч. утра въ Семятичи, а затѣмъ, послѣ непродолжительнаго движенія, направился чрезъ Острожаны къ Цѣхановцу, но уже по пути узналъ, что польскому отряду удалось ускользнуть. Наконецъ Савойни достигъ въ этотъ день Бѣльска, а на другое утро остановился въ Брянскѣ, узнавъ, что Дембинскій перешелъ границу.

Ошибки этого энергическаго генерала достаточно выяснены при самомъ изложеніи его дѣйствій, и если ему не удалось достигнуть цѣли, которую онъ преслѣдовалъ хотя безъ особеннаго искусства, но съ изумительной энергіей, то съ другой стороны его храбрыя войска совершили достойный полнаго вниманія подвигъ: въ 18 сутокъ они прошли 700 верстъ (средній переходъ 40 в.), при этомъ постоянно строя и исправляя мосты и переправляясь черезъ такія рѣки, какъ Свента, Вилія, Нѣманъ и Шара.

Розену оставалась еще надежда, что отрядъ Головина, находившійся въ Мендзыржецѣ, успѣетъ перехватить поляковъ, но приказаніе чтобы преградить путь неприятелю пришло слишкомъ поздно и хотя Головинъ, не жѣшкая, двинулся 20-го іюля къ Мордашъ, а 21-го числа къ Папротнѣ, чтобы затѣмъ устремиться на Дрогичинъ и Грану, но онъ скоро узналъ, что поляки уже успѣли миновать Коссовъ и Ядовъ, а потому и самъ вернулся въ Сѣдльце.

Дембинскій отъ Радзымина двинулся на Марки, близъ Варшавы, куда прибылъ 22-го іюля и остановился тамъ для отдыха, затѣмъ торжественно вступилъ въ Варшаву, восторженно встрѣтившую храбрый отрядъ и его достойнаго предводителя. Видъ войскъ былъ чрезвычайно пестрый и разнообразный; солдаты, одѣтые въ польскіе и русскіе мундиры, въ студенческіе сюртуки и крестьянское платье; рваная одежда, босыя ноги и при этомъ часто дорогое оружіе; всадники на самогетскихъ, русскихъ, казацкихъ лошадяхъ, засѣдланыхъ и снаряженныхъ столь-же разнообразно и пр. все это наглядно свидѣтельствовало о трудностяхъ и опасностяхъ перенесенныхъ прибывшимъ въ столицу отрядамъ.

Примечаніе. Выше упомянуто было о соединеніи съ Дембинскимъ отряда Рожицкаго. Послѣдній былъ высланъ во время наступленія (въ іюлѣ) Скражинскаго противъ Головина и Розена. Отрядъ его состоялъ изъ баталіона стрѣлковъ, 3 эскадроновъ кавалеріи

лерин, 2-х орудій и учебной роты изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (изъ которыхъ, между прочимъ, одинъ майоръ, еврей Берекъ)—всего до 1000 чел. Задача Розкицкаго заключалась въ томъ, чтобы вторгнуться въ страну между Новогрудкомъ и Шинскомъ, соединиться съ Дембинскимъ и дѣйствовать на сообщенія русскихъ. Розкицкій двинулся сперва отъ Сѣдльце на Высокомазовецъ, потомъ круто повернулъ на Дрогичинъ, гдѣ 10 июля переправился черезъ Вугъ, а затѣмъ пошелъ на Мелейчицы къ Вѣловжскому лѣсу, распространяя слухъ что его отрядъ составляетъ лишь авангардъ корпуса Ромарино—шаблонная хитрость, имѣвшая и на этотъ разъ выгоды для поляковъ послѣдствіа, выважавъ ошибочныя мѣры со стороны русскихъ.

Глава XIII.

Прибытіе Паскевича. Переходъ русской арміи на лѣвый берегъ Вислы и занятіе Ловича. Дѣйствія Ридигера противъ Рожицкаго.

Прибытіе Паскевича.

13-го іюня прибылъ въ Пултускъ, чрезъ Мемель и Ложу, новый главнокомандующій дѣйствующею арміею, закавказскій герой, генераль-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, еще окруженный ореоломъ недавно пріобрѣтенной славы на поляхъ Малой Азіи. Успѣшное и блестящее окончаніе войны, съ плохо вооруженными, обученными и дурно руководимыми войсками и азіатскими скопищами, чрезмѣрно возвысили его какъ полководца. Явившись въ Польшу, онъ естественно хлопоталъ сохранить пріобрѣтенную репутацію и по этой-же причинѣ предрасположенъ былъ къ излишней осторожности въ дѣйствіяхъ; но кромѣ того онъ не зналъ хорошо состоянія ни русской, ни польской армій; въ послѣдней онъ продолжалъ видѣть все еще героевъ Гроховскаго сраженія, хотя, какъ это сраженіе, такъ и Остроленское, лишили польскія войска лучшихъ элементовъ, и непріятельская армія состояла преимущественно изъ плохо-обученныхъ, мало дисциплинированныхъ рекрутъ; тяжелыя впечатлѣнія Остроленскаго сраженія были еще у всѣхъ слишкомъ живы; въ правительствѣ и обществѣ началась ожесточенная борьба партій, а страна была истощена. Напротивъ того, въ описываемую эпоху, русская армія состояла изъ закаленныхъ въ бояхъ ветерановъ, она гордилась недавно одержанной блистательной побѣдой, была всѣмъ хорошо снабжена и готова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ Паскевичъ, при минительности и нерѣшительности своего характера, видѣлъ во всемъ дурное, выказывалъ недовѣріе, какъ къ войскамъ, такъ и къ окружающимъ его лицамъ, предполагая притомъ въ послѣднихъ (изъ бывшаго штаба графа Дибича) предумышленное къ нему недоброжелательство. Будучи мало предпріимчивымъ, хотя и упорнымъ въ разъ принятомъ рѣшеніи, онъ съ опасеніемъ отказывался отъ всякаго смѣлаго предпріятія и потому безпрерывно имѣлъ столкновенія съ Толемъ,

ученикомъ Суворова, всегда энергичнымъ и рѣшительнымъ. Принципъ Паскевича заключался въ томъ, чтобы держать войска сосредоточенными, но не съ цѣлью наносить рѣшительные удары противнику, а для того только, чтобы, будучи готовымъ отразить всякую случайность, предоставлять дѣла своему собственному теченію. Въ странномъ подражаніи Наполеону, онъ постоянно твердилъ: „Il faut porter un grand coup; un jour de bataille il faut réunir tout ce qu' on peut“, а между тѣмъ достаточно было ничтожному непріятельскому отряду появиться гдѣ-нибудь на флангѣ или въ тылу, какъ фельдмаршалъ предавался живѣйшимъ опасеніямъ, принимая цѣлый рядъ ненужныхъ мѣръ и задерживая общія операціи. Свои азіатскія войны 1828 и 1829 годовъ Паскевичъ считалъ образцомъ военного искусства и старался примѣнявшіеся тамъ правила перенести и на европейскій театръ. Такъ, напримеръ, въ азіатской войнѣ, вслѣдствіе малонаселенности страны, отсутствія хорошихъ картъ и пр., ему трудно было посылать партизановъ, поэтому онъ боялся высылать ихъ и въ Польшѣ, а въ то-же время самъ опасался нападенія таковыхъ на наши обозы; это-то обстоятельство и заставило его таскать послѣдніе непосредственно при самыхъ войскахъ или, самое большое, не далѣе одного перехода, что стѣсняло операціи. На походѣ Паскевичъ требовалъ, чтобы войска шли такъ сосредоточенно, какъ-бы движеніе совершалось по персидскимъ степямъ, гдѣ не встрѣчается почти никакихъ препятствій. Въ общемъ можно сказать, что Паскевичъ, будучи лично весьма храбрымъ и распорядительнымъ въ роли второстепеннаго начальника, не обладалъ дарованіями выдающагося полководца. Образование его, приобретенное въ Пажескомъ корпусѣ, было весьма ограничено; даромъ слова и способностью вліять своей личностью на войска онъ не обладалъ; неограниченное самолюбіе и высокое самоузнаніе—черты его характера, которыя тоже нельзя обойти молчаніемъ. Справедливость требуетъ упомянуть, что фельдмаршалъ обладалъ недюжинными дарованіями по интендантской части, и въ дѣлѣ обезпеченія войскъ довольствіемъ обнаруживалъ столько-же искусства, сколько предусмотрительности и заботливости.

Проѣздомъ чрезъ Ложу, Паскевичъ осматривалъ окрестности этого города и, признавъ стратегическую его важность, приказалъ устроить укрѣпленія для этого города съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было ограничиться гарнизономъ въ 3—4 т. чел. Ложя должна была служить надежнымъ пунктомъ между предѣлами имперіи и войсками, дѣйствовавшими въ Плуцкомъ воеводствѣ, а также временной базой для частей, которыя, по усилреніи Литвы, двинуты на соединеніе съ главными силами. По прибытіи Паскевича въ Пултускъ, Толь представилъ ему свѣдѣнія о расположеніи и состояніи арміи, а именно:

Авантюста арміи (казацкія полки Борисова и Секретова) тянулись вдоль лѣваго берега р. Вкры между Мокржиномъ и Дзержениномъ; *резервъ ихъ*, русской арміи, состоявшій изъ Лубенскаго гусарскаго и Новоархангельскаго уланскаго полковъ, былъ расположенъ въ Насальскѣ, у Покржывицы и Виницы; по-

Расположеніе
русской арміи.

зади въ Голондровѣ и Пултускѣ находились *авангардъ Витта*, изъ 10¹/₂ батал. пѣхоты, 15 эск. 10 сот. и 22 ор.—всего въ этихъ передовыхъ частяхъ 8700 чел. и 28 ор.; *правый флангъ*, подъ начальствомъ гр. Палена 1-го, изъ 17²/₄ батал., 20 эскадр. и 4 сот. всего 12800 чел. съ 44 орудіями, стоялъ у Гольбинина, Гзы и Прасныша; 6-й егерскій полкъ, принадлежавшій къ корпусу гр. Палена, сопровождалъ провіантскій транспортъ у Хорвеле; *лѣвый флангъ*, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, изъ 9 батал. и 10 эск., всего 6600 чел. съ 22 орудіями, былъ расположенъ у Клешева и Пржеводова; резервъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, изъ 17²/₄ батал. и 24 эск. всего 18800 чел. при 70 орудіяхъ, стоялъ у Макова, Голышина и Червонки; отрядъ изъ 1150 чел. (2 бат.) охранялъ 89 ор. *артиллерійскаго резерва* у Шелкова; другой отрядъ, приблизительно такой же силы (1¹/₄ бат., 5 сот., 4 ор.) прикрывалъ *парки* у Цѣханова; наконецъ три полка казаковъ и два эскадрона л. гв. Конно-егерскаго полка, подъ начальствомъ *Власова*, находились впереди у Плонска. Такимъ образомъ въ главной арміи, въ окрестностяхъ Пултуска, находилось 59 бат. и 74 эск., всего около 52000 чел. съ 263 ор.; крокъ того ожидалось прибытіе Муравьева (командовавшаго теперь корпусомъ Крейца) съ 18 бат., 35 эск., 10 сот. и 71 ор., всего 14300 чел., при 71 орудіи.

Въ Ломжѣ, требовавшей, какъ упомянуто, гарнизона въ 5 т. чел., находилось 1900 чел. и ихъ предполагалось усилить изъ колонны Муравьева; въ Остроленкѣ, значеніе которой опредѣлялось промежуточнымъ положеніемъ между Ломжой и Пултускою, находился 2-й егерскій полкъ, численностью въ 580 чел.; Гродненскій гусарскій полкъ (570 чел.) прикрывалъ сообщеніе Ломжи съ Пруссією, чрезъ Колно и Винценты, гдѣ находились вооруженныя банды; Пиларъ съ 700 чел. (2 эск. Новоархангельскихъ уланъ и казаки Платова 2-го) наблюдалъ теченіе Буга отъ Острова; ожидалось обратное присоединеніе къ арміи отряда Олферьева (1250 чел. съ 2 конными орудіями), который предполагено было сбѣгнуть двумя драгунскими полками Муравьева и 200 кавалеристовъ (кир. пр. Альберта), сопровождавшихъ тѣло скончавшагося гр. Дибича и плѣнныхъ; баронъ Розенъ, съ 18000 чел. и 106 ор., защищалъ укрѣпленный Врестъ съ окрестностями и границы имперіи съ той стороны, а ген. Ридигеръ, съ 11300 чел. и 24 ор. (12 бат. 36 эск.), прикрывалъ Люблинское воеводство съ границами имперіи на Волыни, которая охранялась и частью войскъ 1-й арміи подъ начальствомъ Кайсарова. Бѣлостокъ и Гродно заняты были 10000 чел. съ 30 ор.; крокъ того около 25¹/₂, т. съ 92 ор. (25¹/₂ бат., 44¹/₂ эск. 31¹/₂ сот.), изъ войскъ дѣйствующей арміи, были посланы въ Литву; теперь-же, по прибытіи резервной арміи гр. Толстаго, можно было возвратитъ ихъ обратно. Такимъ образомъ вся численность войскъ, долженствовавшихъ наступитъ подъ начальство гр. Паскевича (158¹/₄ бат., 240 эск., 116 сот. 674 ор.) простиралась до 137000 чел. при 674 ор.

Продовольствіе арміи было хорошо устроено; войска были обезпечены, считая съ 22 іюня (т. е. дня выступленія къ нижней Вислѣ), на 14 дней,

хотя разстояніе до переправы у Осѣка расчитано только на 8 переходовъ. Вѣсть съ тѣмъ по границѣ Пруссіи дѣятельно и безостановочно производилась закупка провіанта Пейкеромъ и Тенгоборскимъ. Перевозочныя средства арміи состояли изъ 1330 подводъ, поднимавшихъ 10-ти дневную потребность провіанта. Нравственно наша армія имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельской, благодаря своему прекрасному личному составу и одержаннымъ успѣхамъ. Восстаніе на Волыни, въ Подоліи, Вѣловешской пущѣ и Литвѣ или было подавлено или приходило въ концу.

Польская армія, послѣ неудавшейся экспедиціи Янковскаго, заняла къ 13-му іюня слѣдующее расположеніе: 1-я дивизія Рыбинскаго, въ числѣ 15 бат. и 16 ор., всего около 8000 чел., занимала Дешбе-Віельке; у Праги были сосредоточены: 3-я пѣх. дивизія Малаховскаго—такой-же числительности, при 12 орудіяхъ, и резервъ артиллеріи въ 18 орудій; у Варшавы были расположены: 4-я пѣх. дивизія Мюльберга, 13 бат., 14 ор., всего 7880 чел.; 5-я дивизія Стравскаго, 12 бат. 20 ор. или 6420 чел.; 1-я и 2-я кавал. дивизіи Ягмина и Турно, каждая въ 20 эск., 8 ор., всего около 5800 чел., и 3-я кавал. дивизія К. Сваржинскаго изъ 23 эск., т. е. 3080 чел. при 12 орудіяхъ. Всего *подъ Варшавою* было сосредоточено около 40000 чел. и 100 ор. У Потыча былъ оставленъ корпусъ Ромарино, въ числѣ 9 бат. и 10 эск. при 10 орудіяхъ, или 6300 чел.; корпусъ Хржановскаго, въ составѣ 8 бат., 9 эск. и 12 ор., или 5800 чел., занималъ Гнѣвашевъ. Отрядъ Вѣлинскаго, изъ 3 бат., 4 эск. и 12 ор., или 1750 чел., находился въ Радзыминѣ. Кромѣ того въ Литвѣ оставались: дивизія Галгуда, отряды Дебизинскаго и Хлаповскаго, числительностью около 11000 чел. при 24 ор. Такимъ образомъ сила дѣйствующей арміи, бывшей въ предѣлахъ Царства подъ начальствомъ Сержинецкаго, превосходила 53 т. чел. (въ томъ числѣ болѣе 11000 чел. кавалеріи) при 142 ор. Если сюда прибавить гарнизонъ Варшавы 2400 чел., Модлина 5800 и Замостья 2900 чел., то общая числительность боевыхъ силъ поляковъ выходитъ не менѣе 64000 чел., а съ бывшими регулярными войсками въ Литвѣ около 7500 чел. и 166 полев. орудій. О нравственномъ состояніи этой арміи, слабости въ ней дисциплины, господствѣ духа политическихъ партій среди молодыхъ офицеровъ, о преобладаніи новобранцевъ надъ старыми опытными солдатами было говорено раньше. Самъ главнокомандующій, заботившійся о поддержаніи своего значенія въ Варшавѣ, мало думалъ объ арміи и къ тому-же, преслѣдуемый кровавымъ призракомъ Остроленскаго сраженія, не рѣшался ничего предпринимать противъ русскихъ. Для усиленія средствъ борьбы депутатомъ Шанявскимъ было внесено въ сеймъ предложеніе, чтобы не откладывать задуманнаго уже раньше плана поголовнаго ополченія. Предложеніе это встрѣтило восторженный пріемъ; 19-го іюня правленіе объявило отечество въ опасности и обратилось къ польской націи съ воззваніемъ, приглашая во имя Бога, свободы и будущихъ поколѣній взяться за оружіе. Но время для такой иѣры было уже упущено и она не могла принести ожидаемыхъ результатовъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) весь почти

Расположеніе польской арміи.

правый берег Вислы былъ уже въ рукахъ русскихъ и источникомъ для омоложенія могли служить почти исключительно только четыре воеводства лѣваго берега, сильно истощенныя въ минувшій періодъ войны; 2) лучшіе элементы населенія пошли уже на укомплектованіе и формированіе регулярной арміи; 3) приближалось время жатвы и потому трудно было отрывать крестьянъ отъ полевыхъ работъ. Хотя по призыву ксендзовъ и образовались въ нѣкоторыхъ селеніяхъ толпы, вооруженныя плохими пиками, топорами или косами, но подобныя банды не могли принести почти никакой пользы и разсѣвались при появленіи самыхъ незначительныхъ нашихъ кавалерійскихъ партій.

Движеніе Паскевича къ нижней Вислѣ. Планъ переправы на нижней Вислѣ и перенесенія театра войны на лѣвый берегъ рѣки былъ, какъ извѣстно, присланъ Государемъ еще во время пребыванія Дибича въ Сѣдльце. Паскевичъ предварительно считъ необходимымъ сосредоточить войска, выждать прибытія Муравьева, что увеличивало главные силы до 60000 чел., и назначилъ день выступленія 22 іюня, такъ какъ Муравьевъ ожидался 20-го числа.

Предпринимая движеніе за Вислу, нужно было пожертвовать прежнею базой и операціонною линіею и удалиться съ бывшаго дотолѣ театра военныхъ дѣйствій, на которомъ оставался только слабый отрядъ бар. Розена. Паскевичъ предписалъ ему: находясь съ главными силами въ Брестѣ и обороняя его въ случаѣ надобности до послѣдней капли крови, выдвинуть впередъ къ Сѣдльце авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головина (8 бат., 7 эск. уланъ и 1 полкъ казаковъ, всего до 7000 чел. при 14 ор.). Авангарду этому была дана трудная, при его малочисленности, задача: 1) непрерывно тревожить оставшагося въ Подлякскомъ воеводствѣ непріятеля; 2) стараться навлекать на себя вниманіе и возможно больше войскъ главной польской арміи, чтобы облегчить этимъ переправу фельдмаршала; 3) занимать весь край между Вугомъ и Вепржамъ, Брестомъ и Вислою, оставаясь въ связи не только съ барономъ Розеномъ, но также съ Ридигеромъ въ Люблинѣ и отрядомъ Пиллара въ Островѣ; 4) не вступать въ рѣшительное дѣло съ превосходящими непріятельскими силами, а отступать, находясь отъ нихъ въ разстояніи одного перехода; наконецъ 5) держаться Брестскаго шоссе, но при удобномъ случаѣ дѣлать демонстраціи до Минска, Праги и Модина.

Генералу Ридигеру съ 11 т. и 24 ор., наблюдавшему кр. Замостье и верхнюю Вислу, предложено было также переправиться черезъ Вислу, чѣмъ противникъ отрѣзывался отъ южныхъ воеводствъ и крѣпости Замостья; для обезпеченія же тыла Ридигера рѣшено было блокировать эту крѣпость войсками Кайсарова.

Муравьевъ, отдѣливъ Герштенцвейга въ Ложу съ 2 егерскими и 2 драгунскими полками при 10 орудіяхъ, прибылъ черезъ Островъ и Длугосѣдло въ Пултускъ 20 іюня и привелъ съ собою 9200 чел. пѣхоты, 4100 чел. кавалеріи (съ казаками) и 64 ор. Герштенцвейгъ достигъ Ложы, гдѣ къ нему присоединился отрядъ генер. Штрандмана изъ 3 бат. пѣх., л. гв.

Гродненскаго гусарскаго полка и 4 ор. Наблюдая за Августовским воеводством и страню до прусской границы, Герштенцвейгъ ииѣлъ отряды въ Остроленкѣ, Островѣ (Шиллара) и Нурѣ.

Подвозъ продовольствія изъ Россіи былъ не обезпеченъ, вслѣдствіе возстанія въ тылу арміи, а изъ Пруссіи затруднялся карантинными мѣрами. Перевозочныя средства арміи состояли изъ 1330 подводъ, подымавшихъ десятидневный запасъ провіанта. Паскевичъ приказалъ: 1) готовые сухари сохранять для похода, а войскамъ на квартирахъ, въ окрестностяхъ Пултуска, выдавать муку, которую они сами должны были перепекать въ хлѣбъ; 2) производить закупки провіанта на мѣстѣ, какъ самимъ войскамъ, такъ и чрезъ интендантскихъ чиновниковъ; 3) для обезпеченія продовольствія арміи по прибытіи ея къ пункту переправы, доставить изъ Данцига и ближайшихъ магазиновъ 12000 четвер. муки и 8000 четвер. овса на границу въ Шильно, близъ Торна (это впрочемъ, было лишь повтореніемъ распоряженія сдѣланнаго уже Толемъ); 4) увеличить перевозочныя средства арміи посредствомъ найма подводъ, число которыхъ такимъ образомъ возросло до 2073.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, войска, выступивъ изъ Пултуска 22 іюня ииѣли при себѣ въ ранцахъ и въ полковыхъ обозѣ: провіанта на 14 дн., овса: кавалерія на 4 дн., артиллерія на 6; мяса, въ живомъ скотѣ на 10 дней и водки на 5 дн. Въ подвижномъ транспортѣ ииѣлось: муки 5300 четв. и овса 2000 четв., что состояло запасъ на армію: муки на 9 дней и овса на 3 дня. Обширные ложжянскіе склады дали вполнѣдствіи возможность Крейцу запасти тамъ десятидневнымъ довольствіемъ.

Толь предпологалъ произвести движеніе къ Вислѣ по четыремъ параллельнымъ, хорошимъ, только что обрѣкогносцированнымъ Власовымъ, дорогамъ; сообразно этому были отданы диспозиціи для движенія, но нападеніе поляковъ на передовую постъ у Насельска и совершенно ложное донесеніе военнаго генералъ-полціймейстера Ледовскаго будто-бы непріятель съ 20000 чел. переправился у Влодавска и устраиваетъ также мостъ у Плоцка, съ цѣлью дѣйствовать по направленію на Серпецъ и Шренскъ, повергли Паскевича въ смущеніе и онъ, не смотря на возраженія Толя и Нейдгарта, приказалъ измѣнить планъ движенія. По новой диспозиціи колонны сближались между собою болѣе прежняго, а обозъ притягивался ближе къ правой колоннѣ. Все же движеніе уклонялось къ сѣверу отъ первоначально принятаго направленія (лѣвая колонна въ 2-хъ переходахъ отъ Вислы). Не смотря на все это, въ боевомъ смыслѣ указанное Паскевичемъ движеніе было гораздо опаснѣе нежели рассчитанное Толемъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ войскамъ приходилось дѣлать ежедневно отъ 28 до 35 верстъ, по удобнымъ, осматрѣннымъ дорогамъ, и 29-го іюня армія была-бы уже у Осѣва, а при такомъ быстромъ движеніи противникъ, находившійся въ окрестностяхъ Варшавы, ничего не могъ сдѣлать. При новой-же диспозиціи предстоялъ обходъ по чрезвычайно гѣсистой, пересѣченной и болотистой мѣст-

ности, такъ что войска могли дѣлать всего по 10—15 верстъ въ день и прибыть 26-го июня только къ Плоцку.

Паскевичъ раздѣлитъ армію на 4 колонны: *авангардъ* (ближайшая къ неприятелю колонна) гр. Витта, изъ 5 батал., 18 эскадроновъ и 200 казаковъ, всего 6000 чел., долженъ былъ двинуться на Сохочинъ и Плонскъ, идѣя впереди Власова съ 5 казачьими полками (2 т. чел.); *лѣвая колонна*, кн. Шаховскаго, изъ 32 батал., 28 эскадр. и 500 казаковъ, всего ок. 21000 чел., слѣдовала вмѣстѣ съ главной квартирой на Слонскъ, Либерадъ, Мадушингъ, Ржевингъ и Роготворскъ; *правая колонна*, Великаго Князя Михаила Павловича, изъ 17½ гв. баталіоновъ, 26 эскадр., и резервная артиллерія, всего 19000 чел., двигалась на Маковъ, Цѣхановъ и Рационъ; *отдѣльная колонна* гр. Палена 1-го, изъ 17 батал., 20 эскадр. и 300 казаковъ, всего 11000 чел., слѣдовала на Праснышгъ, Млаву, Шренскъ, Безушь и Липно. *Обозы и парки*, подъ прикрытіемъ 3-хъ слабыхъ егерскихъ полковъ, роты саперъ, 4 орудій и одного казачья полка, шли частью съ гр. Паленомъ, частью еще правѣе; за каждою колонною находился небольшой аррьергардъ. Ген. Анрепъ, съ двумя полками кавалеріи, оставаясь нѣкоторое время въ Остроленкѣ, долженъ былъ потомъ слѣдовать въ хвостѣ всего движенія. Въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій поляковъ со стороны Модлина или Зегржа, колоннамъ предписано было присоединиться къ войскамъ кн. Шаховскаго, послѣ чего фельдмаршалъ намѣренъ былъ принять сраженіе, дѣйствуя преимущественно многочисленною своею конницею на лѣвый флангъ неприятеля, чтобы, отрывавъ его отъ Модлина, отбросить къ Нареву.

Движеніе началось 22-го июня и со втораго перехода сопровождалось величайшими трудностями, такъ какъ войска тонули въ невылазной грязи. 26-го числа армія прибыла въ Плоцкъ. Авангардъ Витта сталъ у Борншева; кн. Шаховской и главная квартира заняли Плоцкъ, гвардія—Трженово, гр. Паленъ—Поржинъ, особый аррьергардъ, составленный во время слѣдованія изъ 6 полковъ пѣхоты, 1-го гусарскаго и казачьяго полковъ, подъ начальствомъ Муравьева, занялъ Лещино, идѣя впереди казаковъ Власова. Поляки не мѣшали обходу, что для насъ было весьма благопріятно, такъ какъ если-бы неприятель атаковалъ ближайшій къ Модлину авангардъ Витта, то никакая часть арміи не могла-бы своевременно придти къ нему на помощь, потому что колонны ея забрались въ такіа болота, изъ которыхъ почти вовсе не было поперечныхъ дорогъ для сообщеній съ авангардомъ.

Мѣры Скржинецкаго. Между тѣмъ неприятелю было совершенно точно извѣстно о движеніи и предстоявшей переправѣ нашей арміи; но Скржинецкій не желалъ мѣшать этому рѣшительными мѣрами: во-первыхъ, онъ считалъ такое движеніе ошибочнымъ и полагалъ, что если русская армія потерпитъ поражение, то будетъ поставлена въ критическое положеніе, оторвавшись отъ своей базы и сообщеній; во-вторыхъ, онъ не имѣлъ въ виду мелкихъ успѣховъ, а намѣревался все свести къ рѣшительному отпору подъ стѣнами Варшавы, гдѣ

сосредоточенная польская армія, въ соединеніи съ храбрымъ населеніемъ, должна была, по его мнѣнію, отбросить русскихъ. Хотя такой планъ вполнѣ отвѣчалъ природной лѣнн Скражинецкаго и оставлялъ ему достаточно времени для борьбы съ политическими партіями, но въ военномъ отношеніи онъ былъ несообразенъ: 1) русская армія была хорошо снабжена всякаго рода довольствіемъ и потому могла нѣкоторое время дѣйствовать безъ базы, имѣя таковую какъ-бы при себѣ; переправившись-же чрезъ Вислу Паскевичъ базировался на Пруссію; 2) подойдя къ Варшавѣ русскій фельдмаршалъ могъ войти въ связь съ Ридигеромъ, находившимся въ Люблинскомъ воеводствѣ, и базироваться въ новомъ направленіи; 3) частные выигрыши на войнѣ готовятъ общій успѣхъ, возвышаютъ духъ арміи, создаютъ общую благопріятную обстановку.

Послѣ долгихъ колебаній Скражинецкій выслалъ 4-ю пѣхотную дивизію Мюльберга и конную Турно чрезъ Модлинъ на правый берегъ Вислы. 24-го іюня Турно напалъ на Плонскъ и вытѣстилъ оттуда казаковъ, но далѣе не пошелъ. 26-го числа самъ Скражинецкій перешелъ изъ Варшавы въ Модлинъ съ двумя пѣхотными и одною кавалерійскою дивизіями; изъ нихъ 5-я пѣхотная, Сѣвраскаго, стала у Пржиборовица, въ подкрѣпленіе Мюльбергу, пододвинутому къ Плонску; 3-я пѣхотная, Малаховскаго, расположилась у самаго Модлина, а кавалерійская на лѣвомъ берегу Вислы у Казуна. Этими ограничили дѣйствія польскаго главнокомандующаго. Отказавшись отъ всякихъ предпріятій противъ главной русской арміи и довольствуясь лишь соверпаніемъ ея движенія, онъ предпочелъ заняться второстепенными операціями, рассчитывая разбить прежде всего Головина. Съ этою цѣлью назначена была пѣхотная дивизія Рыбинскаго, усиленная конницей Ягмина, а также войска Ромарино и Хржановскаго.

Между тѣмъ пунктомъ переправы главной русской арміи было избрано с. Осѣкъ у прусской границы; мѣстность тамъ благопріятствовала постройкѣ мостовъ, рѣка была раздѣлена островами на рукава; наконецъ можно было съ удобствомъ пріобрѣсти въ Торнѣ всѣ необходимыя матеріалы. Ближайшія распоряженія по переправѣ возложены были на гр. Палена 1-го, отрядъ котораго былъ выдвинутъ впередъ.

Чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, Паскевичъ остановился въ Плоцкѣ на 3 дня. Онъ имѣлъ въ виду также демонстраціей у этого пункта ввести поляковъ въ заблужденіе на счетъ истиннаго пункта переправы; для чего показалъ видъ устройства моста и занялъ на рѣкѣ островъ; но такъ какъ непріятель имѣлъ и постоянно получалъ надежныя свѣдѣнія объ истинныхъ замыслахъ русскихъ, то принятая фельдмаршаломъ мѣра была бесполезной. Паскевичъ, оставаясь въ Плоцкѣ, жалалъ дать также время выдвинуться впередъ къ Осѣку авангарду гр. Палена. Колонна его была усилена всеми имѣвшимися при арміи 4-мя саперными баталіонами, бригадою пѣхоты съ 8-ю орудіями изъ отряда Муравьева, 2-мя казачьими полками, 48-ю орудіями резервной артиллеріи, 3-мя понтонными отдѣленіями и ротой гв. экипажа. Кн. Горчаковъ и Денъ должны были ему содѣйствовать въ устройствѣ переправы.

Движеніе
русской арміи
отъ Плонска къ
Осѣку.

28-го іюня гр. Паленъ, выступивъ изъ Паржена, достигъ однимъ переходомъ Лишно, а 30-го былъ уже въ Осѣкѣ. Въ то же время летучій отрядъ изъ гусарскаго полка и 200 казаковъ, подъ начальствомъ генер. кн. Гагарина, былъ посланъ для осмотра пространства къ сторонѣ Остроленки и Ломжи и наблюденія—не приближается-ли оттуда непріятель. Со стороны поляковъ дивизіи Мюльберга и Турно, а за ними Стравскій подвинулись къ Нацпольску и Булкову, откуда начали тревожить арьергардъ гр. Витта. Фельдмаршалъ, опасаясь встрѣчею съ ними остановить свое главное предпріятіе, оставилъ 30-го іюня Плоцкъ и двинулся къ Сребрно, а 1-го іюля на Камень-Котово, впереди Лишно, гдѣ помѣстилась главная квартира. Движеніе изъ Плоцка предпринято было ночью и съ такою поспѣшностью, какъ будто армія потерпѣла пораженіе. Артиллерія и тяжести шли по дорогѣ, въ грязи по ступицу; кавалерія и пѣхота по сторонамъ, чрезъ засѣянные и вспаханные поля, такъ что на переправахъ все стѣснялось, къ этимъ пунктамъ и армія представлялась разбитой и гонимой противникомъ толпой. Паскевичъ торопилъ всѣхъ, приказывалъ ускорить шагъ и пр.; все это отразилось неблагопріятно и на духѣ арміи. А между тѣмъ, по показаніямъ плѣнныхъ, всѣ силы Мюльберга, находившіяся противъ Витта, простирались лишь до 6—8 тысячъ; прочія-же непріятельскія войска, въ числѣ 12000 чел., подъ начальствомъ Скржинецкаго, были эшелонированы къ Модлину.

1-го іюля отрядъ Муравьева, посланный сначала на подрѣзленіе гр. Палена, притянутъ оттуда назадъ къ арміи и присоединился къ ней у Камень-Котова. Гр. Виттъ расположился на правомъ берегу р. Скры, истребляя всѣ мосты на этой рѣкѣ и наблюдая за дорогами, ведущими въ Лишно и Осѣкѣ. Между тѣмъ Мюльбергъ занялъ Плоцкъ двумя бригадами: одну свою и одну кавалерійской дивизіи Турно; другую бригаду Турно выдвинулъ въ Слушно, а свою одну оставилъ въ Булковѣ.

Паскевичъ, подъ вліяніемъ затверженнаго имъ правила, что „въ день битвы нужно все имѣть подъ рукою“, предпринимая движеніе къ нижней Вислѣ, желалъ притянуть къ себѣ Герштенцвейга съ 6000 чел. изъ Ломжи; но возраженія Толя о необходимости прочно удерживать этотъ важный стратегическій пунктъ, дававшій возможность держать въ покорности все Августовское воеводство и обезпечивать сообщеніе съ Россіей, заставили Паскевича отказать на время отъ своей мысли, тѣмъ болѣе что предпріятіе Галгуда не было еще окончено въ Литвѣ и русскій отрядъ имѣлъ также назначеніемъ отрѣзать ему путь отступленія въ Царство. Тѣмъ не менѣе, послѣ выступленія изъ Плоцка, фельдмаршалъ приказалъ Герштенцвейгу произвести диверсію въ тылъ полякамъ, посредствомъ наступленія чрезъ Остроленку и Маковъ въ Новеміasto. Съ своей стороны польскіе летучіе отряды захватили въ Млинарже, близъ Остроленки, постъ изъ двухъ экадроновъ драгунъ, но они были остановлены Скржинецкимъ. Послѣдній, получивши извѣстіе объ удачныхъ дѣйствіяхъ Хржановскаго противъ Головина, рѣшился воспользоваться удаленіемъ фельдмаршала, лично ствѣть во

главъ польскихъ войскъ и довершить поражение русскаго отряда. Съ этой цѣлью онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Мюльбергу и Турно приказано отступить къ Модлину; дивизіямъ Сѣвраскаго и Малаховскаго—перейти въ Варшаву; Кав. Скаржинскому съ его кавалерійской дивизіей и бригадой пѣхоты занять Сохачевъ. Согласно этому 5-го іюля поляки начали свое отступление.

Раньше уже было указано, что Паскевичъ, двинувшись изъ Пултуска къ прусской границѣ, приказалъ Розену составить для занятія Брестскаго шоссе особый отрядъ, подъ названіемъ авангарда 6-го корпуса. Въ составъ этого отряда вошли: три слабыхъ полка 4-й пѣхот. дивизіи (Нижегородскій, 13-й и 14-й егерскіе), два баталіона 47-го и 48-го егер. полковъ, 6-ть ротъ Модлинскаго полка, двѣ роты саперъ, 7-мъ эскадронъ Польскаго и Татарскаго уланскаго полковъ и казачій Ильина полкъ; *всего 6700 чел.* (въ томъ числѣ 1300 чел. кавалеріи) *съ 10 тимики и 4 конями орудіями* (10 батал. 7 эск., 14 ор.), подъ начальствомъ генер. Головина. Задача, поставленная Головину (см. выше), могла быть исполнена не иначе, какъ посредствомъ величайшей дѣятельности и смѣлости, не упуская въ тоже время изъ виду и нужныхъ мѣръ осторожности. Головинъ понималъ, что первая и важнѣйшая его обязанность состояла въ обращеніи на себя сколь возможно болѣе вниманія и силъ поляковъ, и что для этого ему слѣдовало дѣйствовать наступательно, по разнымъ направленіямъ, дабы казаться непріятелю сильнѣе и опаснѣе нежели онъ былъ въ дѣйствительности. 20-го іюня Головинъ двинулся изъ Мендзыржеца въ Зубчинъ; 22-го онъ занялъ Сѣдльце и расположился впереди города на р. Мухавцѣ. Передовой отрядъ былъ выдвинутъ въ Ополье, а небольшія конныя партіи доходили до Добре, Калушина, Сточка и Желехова. Для обезпеченія своихъ сообщений, Головинъ оставилъ въ Бялѣ и Мендзыржецѣ 6-ть ротъ Модлинскаго полка, такъ что численность его отряда простиралась всего до 5800 чел.

По полученнымъ свѣдѣніямъ польскій корпусъ Рыбинскаго (16 батал., 16 эскадр., 18 ор.) былъ расположенъ въ Калушинѣ; отрядъ Ромарино (8 батал., 8 эскадр., 8 ор.) переправился чрезъ Вислу у Гуры Кальваріи съ намѣреніемъ двинуться на Луковъ и Коцькъ противъ Ридигера. Не смотря на столь значительное превосходство непріятельскихъ силъ, Головинъ рѣшился немедленно приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ, хотя и не получилъ просимаго имъ содѣйствія со стороны Ридигера. Своими непрерывными и смѣлыми рекогносцировками, изъ которыхъ нѣкоторыя проникли до самаго Калушина, и распущеніемъ слуховъ, что за авангардомъ слѣдуетъ весь 6-й корпусъ, онъ заставилъ Рыбинскаго отступить 26-го іюня въ Дембе-Віельке, занимаемая Минскъ арьергардомъ. Ромарино изъ Осѣка повернулъ на Шенницу. Отрядъ Головина вступилъ 27-го числа въ Калушинъ; небольшой его авангардъ расположился у Ендржева, а боковые отряды у Зимноводъ и Мени. 27-го числа казаки, опрокинувъ непріятельскій арьергардъ, заняли Минскъ: полковникъ-же Маковский, посланный съ

Дѣйствія
Хржаковского и
Скаржинскаго
противъ Голо-
вина.

однимъ баталіономъ, двумя эскадронами и двумя орудіями къ Шенницѣ, успѣлъ 28-го іюня искусными демонстраціями, заставить Ромарино, отступить къ Глинянкѣ. Въ этомъ расположеніи отрядъ остался до 2-го іюля. Извѣстія, собираемыя съ одной стороны отъ жителей и лазутчиковъ, а съ другой донесенія нашихъ партій явно противорѣчили другъ другу. Первые твердили, что поляки, получивъ извѣстіе о переходѣ нашей главной арміи на лѣвый берегъ Вислы, спѣшатъ обратно въ Варшаву; другіа увѣряли, напротивъ, что они собираются у Дембе-Віельке и, получивъ подтвержденіе изъ Варшавы, готовятся напасть на насъ. Оставалось одно средство: предпринять общую, усиленную рекогносцировку и убѣдиться собственными глазами въ достовѣрности или ложности тѣхъ или другихъ свѣдѣній. Между тѣмъ у поляковъ произошло слѣдующее. Скржинецкій поручилъ Хржановскому начальство надъ всѣми войсками, собранными между Вугомъ и Венржемъ, приказавъ ему прикрывать съ этой стороны Варшаву и препятствовать Ридигеру переправиться чрезъ Вислу. Войска между Вугомъ и Венржемъ состояли изъ дивизіи Рыбинскаго, Ягмина и отряда Ромарино. Хржановскій присоединилъ къ нимъ изъ Гнѣвашева, отъ собственного отряда, 1-й линейный полкъ, кавалерійскую бригаду Длусскаго и 8 орудій, оставивъ на верхней Вислѣ, у Гнѣвашева, подъ начальствомъ полковника Шептицкаго, 22-й пѣх. полкъ, 2 баталіона вольныхъ стрѣлковъ, 2 эскадрона волынскихъ уланъ и 4 орудія. Переправившись у Потяча, Хржановскій быстро двинулся къ Минску; прибытіе его оживило поляковъ. Считаа русскіе сильнѣе нежели они были, онъ желалъ предварительно сосредоточить свои войска. Всего у Хржановскаго собралось (съ прибывшимъ къ нему изъ Модлина 17-го полкомъ) 24 батал., 34 эскадр. и 42 ор., т. е. отъ 20 до 22 тыс. чел. Рыбинскій долженъ былъ еще 1-го іюля въ 4 ч. пополудни двинуться къ Стоядле; исполнивъ это, онъ вечеромъ занялъ передовыми войсками Минскъ; самъ Хржановскій съ Ромарино двинулся изъ Глинянки чрезъ Руду и расположился за Рыбинскими; въ Глинянкѣ оставался лишь небольшой отрядъ. Держась скрытно въ теченіи ночи, Хржановскій намѣревался утромъ внезапно атаковать Головина. Въ это самое время послѣдній, желая добыть вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ, самъ рѣшился, какъ упомянуто, перейти въ наступленіе, и, назначивъ для этого 2-е число іюля, далъ войскамъ слѣдующую диспозицію. Отрядъ дѣлится на одну главную, двѣ боковыя и нѣсколько малыхъ колоннъ, чтобы казаться сильнѣе неприятелю, тревожить его на разныхъ пунктахъ и лучше узнать его силы и расположеніе. *Главная колонна*, подъ начальствомъ ген. Заса, 2¹/₂ батал. 13 и 48 егерскихъ полковъ, 1¹/₂ батал. саперъ, 2¹/₂ эск. Польскаго и Татарскаго уланск. полковъ и 100 казаковъ (около 2000 чел. при 4-хъ орудіяхъ) собирается ночью на 2-е число у Осинъ и съ разсвѣтомъ двигается къ Минску, снова занятому наканунѣ неприятелемъ, а оттуда къ Дембе-Віельке, гдѣ, по итѣнію Головина, находились главныя неприятельскія силы; *правая боковая колонна*, подъ начальствомъ полковника барона Врангеля, 1¹/₂ батал. 47 и 13 егерскихъ полковъ, 1¹/₂ эск. Польскаго улан. полка

и 70 казаковъ (около 1000 чел. съ 2 ор.), перейдя ночью изъ Зимноводъ къ Мистову, должна была чрезъ Бржозу и Цыганку направиться къ Дембе-Віельке; *мвая боковая колонна*, подъ начальствомъ подп. Жиркова, 2 батал. 14 егерскаго полка, 1½ эск. Татарскаго улан. полка и 40 казаковъ (около 1000 чел. съ 2 ор.), собравшись въ Погоржежахъ, слѣдуетъ туда-же чрезъ Головецъ и Подгурже. Небольшіе летучіе отряды высланы справа на Станиславовъ, слева на Колбель и должны стараться проникать до Карчева и собрать тамъ извѣстія о положеніи дѣлъ. Первое репли (4 роты Нижегородскаго полка и 2 орудія) оставлены въ Ендржеевъ; другое (двѣ роты того-же полка и обозъ)—въ Калушинъ; а остальные двѣ роты съ 4 батарейными орудіями и партія казаковъ у Ягодне. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ шеренги; каждыиъ двумя ротамъ образовать баталіонъ, а каждыиъ двумя взводами кавалеріи—эскадронъ. Войскамъ указано дѣйствовать смѣло, но и осторожно; стремительно нападать на слабѣйшаго или равносильнаго непріятеля, но не завязывать дѣла съ сильнѣйшимъ, а отступать эксцентрически, чтобы удобнѣе скрыться, по тѣмъ-же дорогамъ, по которыиъ пришли.

Въ случаѣ напора слишккомъ превосходнаго непріятеля на одну изъ боковыхъ колоннъ ей предоставлялось обратиться по ближайшему направленію на Калушинъ и, защищая городъ, ожидать тамъ прибытія главной колонны. Такимъ образомъ 5½ т. русскихъ, не зная силъ своего противника, двинулись противъ 22000 поляковъ. 2-го іюля, въ 4 часа утра, средняя колонна, при которой находился самъ Головинъ, подступила къ Минску. Впереди мѣстечка стояли два эскадрона поляковъ и одно орудіе; они были внезапно атакованы полусэскадрономъ Польскаго уланскаго полка и опрокинуты съ потерей нѣсколькихъ человекъ. Эскадронъ Татарскаго уланскаго полка проникнулъ въ Минскъ, но огнемъ засѣвшей въ замкѣ пѣхоты былъ принужденъ отступить. Тогда Головинъ двинулъ впередъ 13-й егерскій полкъ; егеря быстро очистили предмѣстье и готовились брать замокъ, какъ вдругъ показались на высотахъ за Минскомъ сильныя колонны непріятельской пѣхоты, а конница стала спускаться влево отъ мѣстечка. Это заставило Головина прекратить бой и медленно отступить къ Осинамъ, извѣщая о томъ боковыя колонны сильною пушечною пальбою. Непріятель сначала вовсе не преслѣдовалъ, но около 9 ч. утра два полка, а именно 3-й конно-егерскій и 4-й уланскій, обскакавъ рошу, занятую 48-мъ егерскимъ полкомъ, и, опрокинувъ нашихъ уланъ, бросились на 13-й егерскій полкъ и въ то же время овладѣли однимъ коннымъ орудіемъ. Не смотря на печальность атаки, егеря отбили ее, затѣмъ бросились въ штыки и возвратили потерянное орудіе, которое, будучи подбитымъ и лишенное большей части прислуги, было отправлено въ Калушинъ. Непріятель снова прекратилъ преслѣдованіе и средняя наша колонна отступила въ Ендржеево, гдѣ соединилась съ Нижегородскимъ полкомъ.

Въ правой боковой колоннѣ полк. Врангель, приблизившись къ Бржозѣ, внезапно напалъ на находившіеся тамъ два эскадрона Сандомірскихъ кра-

кузовъ, захватилъ въ плѣнъ 6 офиц. и 120 нижн. чин., положилъ на мѣстѣ до 50 чел., а остальныхъ гналъ до Цыганки, гдѣ были остановлены значительными массами непріятельской пѣхоты и кавалеріи (дивизіи Ягмина). Отправивъ плѣнныхъ въ Калушинъ, подъ прикрытіемъ роты 47-го егерскаго полка, Врангель сталъ на позиціи впереди Вржувы, но, видя наступленіе противъ него значительнаго непріятели, отступилъ обороняясь къ Мистову. Тамъ онъ раздѣлилъ свою колонну: пѣхоту выслалъ чрезъ Якубово въ Калушинъ, а самъ съ конницею направился въ Зимноводы. Ягминъ преслѣдовалъ его до Вишнева, а потомъ, поворотивъ на Якубово, отбросилъ пѣхоту къ Витаю и около 11 ч. утра явился предъ Калушиномъ въ тылу средней колонны.

Въ продолженіи этихъ событій въ центрѣ и на правомъ крылѣ лѣвая колонна подп. Жиркова, отрядивъ двѣ роты 14-го егерскаго полка и взводъ уланъ въ Глинянку, двинулась къ с. Замены. Расположенные тамъ два батальона и четыре эскадрона поляковъ были немедленно атакованы, оттѣснены къ Подгурже и вторичнымъ нападениемъ отброшены за это селеніе. Но въ это время Жирковъ получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ, что съ одной стороны идутъ на него изъ Минска два полка непріятельской пѣхоты, а съ другой, изъ Глинянки, вся дивизія Ромарино. Жирковъ послѣдно возвратился въ Подгурже, откуда, узнавъ объ отступленіи главной колонны, направился обратно въ Цегловъ. Посланный въ Глинянку отрядъ, встрѣтившись съ Ромарино, отступилъ въ Шенницу, но Польскаго уланскаго полка ротмистръ Прушинскій съ 30 уланами, выдавая себя за польскій разъѣздъ, проникъ до Карчева, собралъ тамъ нужныя свѣдѣнія и, объявивъ предъ выступленіемъ изумленнымъ жителямъ что онъ русскій, благополучно прискакалъ въ Шенницу.

При появленіи Ягмина предъ Калушиномъ, тамъ были только три роты пѣхоты (2 роты Нижегородскаго и 1 рота 48-го егерскаго полковъ) и одно подбитое конное орудіе. Средняя колонна только что приближалась со стороны Ендражева. Положеніе отряда было, можно сказать, отчаянное. Въ эту минуту прискакалъ въ Калушинъ генеральнаго штаба полк. бар. Зедделеръ, посланный Головиннымъ для скорѣйшаго направленія обоза и плѣнныхъ въ Сѣдльце. Онъ приказалъ одной ротѣ Нижегородскаго полка выступить немедленно съ обозами и плѣнными; одну роту 48-го егерскаго полка и орудіе поставилъ на возвышенной площади у церкви, откуда можно было обстрѣливать Станиславскую дорогу, а самъ съ остальною ротою бросился къ заставѣ на встрѣчу непріятели. Слѣбостью этого движенія и удачнымъ дѣйствіемъ стрѣлковъ и орудія, голова польской колонны, уже вступившей въ Калушинъ, была опрокинута; Ягминъ отступилъ, но, повернувшись вправо, отрѣзалъ часть средней колонны (Нижегородскій и 48-й егерскій полки), при которыхъ находился Головинъ. Два полка польской пѣхоты немедленно ударили въ штыки, между тѣмъ какъ преслѣдовавшая со стороны Ендражева кавалерія понеслась въ атаку; но отважная оборона Нижегородскаго полка и близость дѣса спасли отрядъ. Головинъ, покинувъ шоссе, по-

воротилъ вправо и лѣсными тропинками направился на Скроду, а оттуда на Лончку; часть батальона 48-го егерскаго полка и одно орудіе были захвачены непріятелемъ; впрочемъ людямъ большею частью удалось пробраться и сластись. Около 2-хъ часовъ пополудни Жирковъ приближался къ Цеглову, тѣснимый авангардомъ Ромарино. Ягминъ съ двумя полками кавалеріи прискакалъ изъ Калушина и, ставъ на пути Жиркова, требовалъ сдачи. Хотя отрядъ былъ ничтожной числительности, а солдаты едва двигались отъ зноя и усталости, но то былъ славный 14-й егерскій полкъ, гордый воспоминаніями Анапы, Варны и Игане. Жирковъ пробился. Потеря русскаго отряда не могла быть незначительною и простиралась до 1100 чел. убитыми, ранеными и плѣнными. Потеря поляковъ неизвѣстна; въ плѣнъ нами взято около 160 чел.

Ночью на 3-е число Головинъ продолжалъ отступление на Сѣдльце, гдѣ занялъ прежнюю свою позицію за Мухавцемъ и гдѣ прикнули къ нему всѣ его отряды и отдѣльные посты. Непріятель остался до 6-го іюля въ Калушинѣ, въ совершенномъ бездѣйствіи, но потомъ рѣшился наказать Головина, рассчитывая взять въ плѣнъ весь его отрядъ. Самъ Скржинецкій прибылъ изъ Варшавы, полагая стать во главѣ войскъ, чтобы изобѣгнуть справедливыхъ нареканій на его бездѣйствіе относительно главной русской арміи, и такимъ образомъ возстановить колебавшуюся его славу, казалось, несомнѣннымъ торжествомъ. 6-го числа отряды Ромарино и Хржановскаго сосредоточились въ окрестностяхъ Сточека и Ружи. Рѣшено было, что Скржинецкій 8-го іюля двинется на Сѣдльце черезъ Доманице, а Хржановскій, въ ночь съ 7-го на 8-е число—черезъ Біарды въ Зубчинъ, чтобы отрѣзать Головину путь отступления въ Мендзыржецъ. Хржановскій двинулся, по назначенію съ 8-ю батальонами пѣхоты, 2 полками кавалеріи и 10 орудіями; онъ разогналъ у Зубчина обоевъ авангарда и, ставъ на дорогѣ въ Мендзыржецъ, направился къ Сѣдльце, въ тылъ Головина. Скржинецкій наступалъ изъ Калушина съ корпусомъ Рыбинскаго. Но Головинъ давно уже слѣдилъ за движеніями непріятеля и оставался въ Сѣдльце только до открытія настоящей его цѣли. Узнавъ отъ посланнаго въ Біардамъ развѣда съ унтеръ-офицеромъ (наблюдавшимъ скрытно изъ лѣса) о маршѣ Хржановскаго, Головинъ въ 9 ч. вечера оставилъ городъ и, взявъ направленіе на Морды и Лосице, благополучно вышелъ изъ разставленной вокругъ него сѣти. Польскія войска, собравшись у Сѣдльце и не достигнувъ никакой положительной цѣли, потянулись 9-го іюля обратно къ Варшавѣ. Головинъ снова двинулся впередъ и занялъ Луковъ, имѣя небольшой отрядъ на шоссе у Зубчина. Тамъ онъ впоследствии получилъ предписаніе Розена идти форсированнымъ маршемъ черезъ Морды къ Дрогичину на перерѣзъ Деббинскому при движеніи его изъ Литвы. Хотя Головинъ шелъ по 50 вер. въ сутки, но, какъ извѣстие уже, не успѣлъ захватить польскаго отряда.

Нѣкоторые военные писатели называли дѣйствія Головина необдуманною дерзостью, справедливо наказанною опрокинутіемъ авангарда 6-го корпуса 3-го іюля у Минска, и приписывали одному лишь счастью спасеніе его отъ

совершеннаго разбитія у Калушина и плѣненія у Оѣдльце; ему также ставили въ упрекъ разброску войскъ при наступленіи, предпринятомъ 2-го іюля. Смѣлость Головина озадачила непріятеля, вызвала его осторожность и нерѣшительность въ преслѣдованіи; только при этомъ условіи нашъ отрядъ могъ бороться и отвлекать отъ Варшавы и нижней Вислы главнокомандующаго съ силами въ четыре раза превосходившими авангардъ 6-го корпуса; при всемъ томъ, выполнивъ эту трудную задачу, Головинъ вышелъ изъ своего опаснаго положенія благополучно безъ важныхъ потерь. Если-бы его отрядъ потерпѣлъ даже рѣшительное пораженіе, то и тогда дѣйствія Головина нашли-бы себѣ оправданіе въ важности поставленной ему задачи. Излишняя бытъ можетъ смѣлость, съ которою Головинъ бросался собственно въ бой, всегда будетъ вызывать симпатіи военнаго человѣка, чтобы ни говорила критика, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, въ виду чрезмѣрной осторожности, обнаруженной нѣкоторыми нашими военачальниками въ описываемую кампанію. Что касается разброски войскъ Головина при движеніи къ Дембе-Віельке, то, отвѣчая цѣлямъ, которыя онъ преслѣдовалъ, это именно обстоятельство способствовало тому, что онъ не потерпѣлъ рѣшительнаго пораженія отъ болѣе чѣмъ въ четверо сильнѣйшаго противника; если-бы онъ шелъ сосредоточенно, то поляки легко могли его окружить. Со стороны непріятеля, не говоря о безцѣльности всей операціи, въ виду дѣйствій главной русской арміи и близившагося роковаго удара подъ Варшавой,—дѣйствія Ягина и Рожарино были вылы; оба они наступали нерѣшительно. Точно также преслѣдованіе производилось Хржановскимъ безъ энергіи, не продолжалось долѣе, чѣмъ-бы слѣдовало и закончилось бездѣйствіемъ. Опасеніе прибытія Ридигера тутъ не имѣло мѣста, такъ какъ, уничтоживъ Головина, можно было съ превосходными силами устремиться противъ 11 тыс. Ридигера, въ особенности пользуясь подкрѣпленіями изъ Праги.

Дѣйствія главной русской арміи до занятія Ловича включительно.

Съ 1-го іюля гр. Паленъ началъ постройку мостовъ, обезпечивая ее занятіемъ лежащихъ на этомъ мѣстѣ двухъ острововъ, устройствомъ тетдепоновъ на обоихъ берегахъ рѣки, батареями на правомъ берегу и на островахъ и наконецъ переправой на лѣвый берегъ полка казаковъ и бригады егерей. Казаки немедленно заняли Служево, Раціонжекъ и Нѣшаву, а егеря приступили къ укрѣпленію моста. Укрѣпленія были расчитаны такъ, что для занятія всѣхъ ихъ требовалось около 4 т. человѣкъ. Нѣсколько судовъ были вооружены пушками и составили небольшую артиллерію, управляемую отрядомъ гв. экипажа. Общая длина всѣхъ мостовъ простиралась до 540 с. Переходъ арміи начался 4-го іюля. Сперва переправился корпусъ гр. Палена и занялъ позицію у Раціонжека; за нимъ двинулись парки и тяжести (6500 повозокъ). Главныя силы оставались до 6-го числа у Киколя; гр. Виттъ находился впереди Лишно. 7-го іюля главныя силы перешли въ Оськъ и начали дебушировать на лѣвый берегъ. Въ головѣ двигалась резервная артиллерія, затѣмъ отрядъ Муравьева, потомъ гвардія и гренадеры. Гр. Виттъ расположился на позиціи у Лишно, имѣя аванпосты на р. Скрьѣ. 8-го числа

онъ послѣдовалъ за арміею и, направившись къ Ловичку, уже занятому гр. Паленемъ, опять составилъ авангардъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 6 казачьихъ полковъ, Литовскую гренадерскую бригаду Муравьева и двѣ бригады легкой кавалеріи; 1-я гренадерская дивизія прикнула къ своему корпусу. Армія заняла слѣдующее расположеніе: главная квартира въ Нѣшавѣ, гренадеры въ Брудново, гвардія въ Бржешѣ, гр. Палень въ Ловичкѣ, впереди его гр. Виттъ съ авангардомъ, численностью около 6000 чел. Общая численность перенравившихся войскъ простиралась до 54000 чел. и 318 орудій. Кромя того должны были вскорѣ присоединиться къ арміи: кн. Гагаринъ съ 3 кавалерійскими полками и Герштенцвейгъ съ 6 т. человекъ, которому приказано было прибыть, какъ только получено было извѣстіе объ изгнаніи Гелгуда въ предѣлы Пруссіи. Со стороны поляковъ Мюльбергъ и Турно, отошедшіе къ Бодзанову, получили приказаніе занять снова оставленныя ими позиціи. 7-го іюля они заняли: Булково одною пѣхотною, Плоцъ одною кавалерійскою бригадою, а Слупно остальными силами.

Между тѣмъ въ Осѣкѣ находилось муки на 20 дней, но не имѣлось печей для обращенія ея въ сухари. Вслѣдствіе этого, по приказанію Паскевича, построено было въ теченіи 5 дней 540 печей; 5000 чел. занялись дено и ночью печеніемъ сухарей. Съ 15-го іюля армія имѣла уже 14-дневный запасъ провіанта, преимущественно въ сухаряхъ. Въ тоже время фельдмаршалъ разослалъ по окрестностямъ комиссіонеровъ для покупки, на наличныя деньги, за выгодныя цѣны, картофеля и другихъ съѣстныхъ припасовъ; какъ пруссаки, такъ и поляки, получая хорошую плату, непрерывно старались доставлять въ армію требуемые продукты. Во время столь кипучей дѣятельности по хозяйственной части, армія оставалась въ полномъ бездѣйствіи до 14-го іюля, выжидая исполненія наряда по хлѣбопеченію. Толь напрасно убѣждалъ Паскевича занять Брестъ-Куявскій, чтобы захватить больше территоріи; фельдмаршалъ, опасаясь завязать „пѣхотное дѣло“, рѣшительно уклонялся отъ подобныхъ предложеній. Даже мыслька небольшихъ кавалерійскихъ частей для освѣщенія фланга производилась тайкомъ отъ него по распоряженію Толя. Въ это именно время получено было официальное извѣстіе о воцнаніи войскъ Гелгуда и Хлаповскаго въ Пруссію. Благопріятное это обстоятельство уменьшало важность значенія Литвы и позволяло присоединить къ арміи часть войскъ дѣйствовавшихъ въ Литвѣ. Паскевичъ, какъ упомянуто, приказалъ Герштенцвейгу, оставивъ въ Ломжѣ небольшой гарнизонъ, двинуться чрезъ Раціонжъ и Липно къ Осѣку, а бар. Крейцу со всѣми войсками, влотившимися въ составъ дѣйствующей арміи, прикнутъ къ ней, направляясь на Августовъ, Ломжу, Шренскъ и Скомише. Такое направленіе движенія, какъ Герштенцвейгъ, такъ и Крейца, представлялось далеко небезопаснымъ. Поляки, владѣя Модлиномъ, легко могли атаковать ихъ превосходными силами и уничтожить или-же воцнать въ предѣлы Пруссіи, гдѣ они были-бы обезоружены. Несравненно безопаснѣе было-бы движеніе этихъ войскъ, подъ прикрытіемъ корпуса Розена, къ Ридгтеру, гдѣ, соединившись съ послѣднимъ, они составили-бы сильный, способный

къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ корпусъ. Но Паскевичъ до такой степени заботился о сосредоточеніи при себѣ побольше войскъ, что даже не согласился выждать соединенія Герштенцвейга съ Крейцомъ и пустилъ ихъ въ отдѣльности совершить трудное движеніе.

Поляки вовсе не показывались на лѣвомъ берегу нижней Вислы и только 9-го и 10-го іюля дѣлали слабыя рекогносцировки къ Вислѣ. Такимъ образомъ они не помѣшали ни фланговому маршу русской арміи, ни ея переправѣ, хотя знали о послѣдней; они не воспользовались мѣстными условіями на лѣвомъ берегу Вислы и уступили противнику безирепетативно рядъ удобныхъ оборонительныхъ позицій. Теперь стало очевиднымъ для всѣхъ, что не Скржинецкій былъ творцемъ тѣхъ плановъ, которые первоначально дали полякамъ побѣды. Съ тѣхъ поръ какъ Скржинецкій поссорился съ Пондзинскимъ, его ничтожество, какъ полководца, обнаружилось съ полной ясностью.

Паскевичъ былъ очень радъ, что все идетъ по его предположеніямъ, осуществленію которыхъ, впрочемъ, никто рѣшительно не мѣшалъ. При всѣхъ томъ мысль о переходѣ къ оборонѣ не покидала его и онъ часто говорилъ, указывая Толь: „вотъ хорошая позиція“, а „вотъ еще лучше“. Такъ или иначе, при всей вѣлости операцій, необходимо было двигаться дальше и направиться къ главному предмету дѣйствій—Варшавѣ.

Пространство отъ Нѣшавы до Варшавы нѣсколько менѣе дѣисто и именно нежели Плоцкое воеводство, но оно также пересѣкается многими болотистыми рѣчками, которыя представляютъ, отступающему по дорогѣ изъ Торня въ Варшаву, черезъ Бржегъ, Коваль и Гостынина, довольно хорошія оборонительныя позиціи: у Гомбина, за рѣчкою Дьявольскомъ, между Сѣбловице и Никоновомъ, за Скровою, у Гостынина, 14 верстъ далѣе—за ручьемъ Скокомъ, у сс. Смоленты, Ренки и Шавинъ, наконецъ у Сохачева за Бзурою, откуда до Варшавы простираются уже открытыя равнины. Выгоднѣйшая изъ всѣхъ этихъ позицій находится у Сохачева. Рѣка Бзура превосходно прикрываетъ ея фронтъ; впадающія въ нее, по перпендикулярному направленію рѣчки Утрага и Писсія обезпечиваютъ фланги; правый берегъ, на которомъ лежитъ Сохачевъ, командуетъ лѣвымъ. Обойти эту позицію можно только двигаясь на Ловичъ; боковыхъ сообщеній тамъ мало.

Передъ выступленіемъ изъ Нѣшавы Толь представилъ Паскевичу планъ относительно предстоявшихъ дѣйствій. Планъ этотъ былъ строго сообразенъ съ обстановкой, съ тѣмъ состояніемъ анархіи, дисциплинарной распущенности, нравственной подавленности, въ которыхъ находилась польская армія послѣ остроленскаго погрома; планъ отвѣчалъ вполне энергическому, рѣшительному характеру Толя. Главной цѣлью онъ ставилъ разбитіе непріятельской арміи, а если поляки и тогда не покорятся, то слѣдовало взять Варшаву штурмомъ. Указавъ на трудность положенія, въ которомъ находилась наша армія, вслѣдствіе того, что приходилось базироваться на пунктъ въ чужеземномъ государствѣ (Торнѣ), на множество неблагоприятныхъ случайностей, которыя при этомъ могли еще болѣе усложнить такое положеніе (холера,

карантины, затрудненія въ доставкѣ транспортовъ, при томъ или иномъ расположеніи къ намъ инопольныхъ властей). Толь затѣмъ подробно развилъ свой планъ. По его мнѣнію, армія, снабженная 14-ти-дневнымъ продовольствіемъ, должна, пользуясь временемъ, быстро двинуться впередъ и атаковать противника вездѣ, гдѣ только онъ попытается оказать сопротивленіе. Для пережѣны опасной коммуникаціонной линіи, Росенъ, соединившись съ Ридгеромъ, должны двинуться на Гуру Кальварію, куда также слѣдовало отправить особый отрядъ отъ главной арміи для занятія моста у Потыча. Такимъ образомъ открыта была-бы коммуникаціонная линія или чрезъ Гуру и Коцкъ или чрезъ Пулавы на Люблинъ и оттуда на Волынь. Главная армія, быстро двинувшись къ Варшавѣ, легко могла овладѣть ею штурмомъ. Поляки построили слишкомъ много укрѣпленій вокругъ города; линія ихъ обороны превышала средства имѣвшейся живой силы, а потому, сосредоточивъ противъ какаго нибудь выдающагося верха 150 орудій и овладѣвъ имъ, легко уже затѣмъ проникнуть въ городъ и заставить его капитулировать. Принудить столицу къ сдачѣ голодомъ невозможно или, по крайней мѣрѣ, средство это слишкомъ медленно, при томъ условіи, что поляки владѣли выходами: въ Плоцкое воеводство чрезъ Модлинъ и Подляское чрезъ Прагу. Но представленный гр. Толемъ планъ не отвѣчалъ ни характеру, нѣсколько осторожному, Паскевича, ни тому мнѣнію, которое онъ имѣлъ о польской арміи, ни его методу веденія войны вообще. Фельдмаршалъ прежде всего помышлялъ о покореніи Варшавы, что-же касается непріятельской арміи, то онъ менѣе всего желалъ встрѣчаться съ нею; поэтому онъ хотѣлъ, избѣгая боя, привести свои войска въ цѣлости въ окрестности столицы и затѣмъ блокадою принудить ее капитулировать. Изъ всего вышеупомянутого видно, насколько подобныя операціи соответствовали условіямъ данной обстановки.

Фельдмаршалъ рѣшился, наконецъ, 15-го іюля (16-го Герштенцвейгъ прибывалъ въ Осѣкъ) двинуться впередъ, опасаясь при этомъ ожесточенно атаке поляковъ. Для обезпеченія переправы и защиты тетдепоновъ онъ назначилъ генер. Рене съ отрядомъ изъ 1 и 5 егер., Карпова и Секретова казачьихъ полковъ, 3-хъ ротъ саперъ и одной роты гв. экипажа съ 20 орудіями; къ этому надо прибавить 2-ю бр. 7-я пѣх. дивизіи, оставшуюся въ Раціонжекѣ для приготовленія сухарей; флотилія изъ небольшихъ судовъ (прибывшая изъ Петербурга чрезъ Данцигъ) принялась разрушать мостъ брандерами; если-же непріятель показался-бы со значительными силами на правомъ берегу рѣки, то Рене имѣлъ приказаніе, перейдя съ артиллерією и войсками съ тетдепона на острова, отвести за нихъ переднюю половину моста. Армія должна была взять съ собою 14-ти-дневный запасъ хлѣба и сухарей. Дальнѣйшее продовольствіе полагалось производить подвозомъ сухарей изъ Раціонжека, подъ прикрытіемъ отряда Герштенцвейга. Для этой цѣли въ упомянутомъ пунктѣ оставлено было 1000 подводъ; часть ихъ распределена для возки провіанта и заботѣвающихся по корнусахъ.

Между тѣмъ предписаніе посланное Герштенцвейгу относительно движенія

къ Осѣку застало его на р. Вкрѣ, близъ Сохочина. Авангардъ его, изъ л. г. Гродненскаго гусарскаго полка и эскадрона гвардейскихъ казаковъ, былъ въ Плонскѣ; 5-тъ баталіоновъ и 4 эскадрона занимали Гутаршево; легкая гв. кавалерійская бригада Олферьева находилась въ арьергардѣ у Новежиста; генер. Апрегъ, съ двумя полками драгунъ, прикрывалъ лѣвій флангъ къ сторонѣ Моджина. Кн. Гагаринъ дѣйствовалъ вправо къ сторонѣ Цѣханова*). 10-го іюля Герштенцвейгъ двинулся къ Раціонжу. У него имѣлось: 5 батал., 25 эскадр. и 22 ор., всего около 6250 чел.; авангардомъ командовалъ ген. Штрандманъ. Занявъ мѣстечко 11-го іюля, онъ замѣтилъ сильную массу неприятельской конницы, которая приближалась по дорогѣ изъ Гуры въ Вильково: это была конная дивизія Турно, за которою слѣдовалъ Мильбергъ со своею пѣхотною дивизіею. Къ Раціонжу, расположенному на правомъ берегу р. Сквы, съ юга ведутъ двѣ дороги: одна по самому берегу рѣки; пройдя чрезъ д. Киники, она направляется въ Ржевнѣ, откуда слѣдовалъ отрядъ Герштенцвейга; другая пролегаетъ западнѣе и ведетъ чрезъ Вильково въ Гуру; сѣвернѣе Вилькова, по обѣимъ ея сторонамъ простираются два довольно обширные лѣса; по этому пути наступалъ Турно. Достигнувъ Вилькова, послѣдній раздѣлилъ свою дивизію на двѣ части: первая, изъ 3-хъ полковъ (2-й мазуровъ, 4 и 5 конно-егерскіе) и 8 орудій, подъ начальствомъ Миллера, двинулась въ промежутокъ между обоими лѣсами; другая изъ 4-хъ полковъ (5-й и 7-й уланскіе, 2-й кракузовъ и Литовско-Волынской), подъ начальствомъ Мицельскаго, пошла въ обходъ лѣса съ лѣвой стороны. Герштенцвейгъ послѣдилъ съ тремя драгунскими полками на подкрѣпленіе авангарда. Кракузы, шедшіе въ головѣ Мицельскаго, завязали въ грязи и повернули назадъ; другіе два полка обошли болото по направленію къ Чичерску. Тамъ они были атакованы Штрандманомъ съ л. гв. Гродненскихъ гусарскихъ полковъ и остановлены; но затѣмъ, устроившись, снова пошли впередъ. Тогда Штрандманъ направилъ эскадронъ гв. казаковъ противъ ихъ лѣваго фланга, между тѣмъ какъ гродненцы напали на нихъ съ фронта; полки были опрокинуты съ потерей 124 чел., взятыхъ въ плѣнъ. Прибытіе драгунъ заставило настойчиваго Мицельскаго, двинувшагося было снова въ атаку, совершенно очистить поле сраженія. Въ самое это время Турно приблизился къ Раціонжу; но нашъ 4-й егерскій полкъ, поддержанный 4-мя орудіями, занималъ уже дороги, ведущія туда изъ Киниковъ и Вилькова. Началась сильная канонада, причѣмъ превосходная числомъ неприяльская артиллерія причинила значительный вредъ егерямъ. Герштенцвейгъ послалъ за резервною батареею и приказалъ арьергарду Олферьева ускорить движеніе. Этими мѣрами бой былъ восстановленъ и

*) Гагаринъ, какъ извѣстно, съ партизанскимъ отрядомъ въ 800 чел. былъ высланъ Паскевичемъ изъ Плонка 28-го іюня для поддержанія сообщеній съ Остроленкою и Ложю. Дойдя до Цѣханова, онъ, по приказанію фельдмаршала, притаилъ къ себѣ изъ Остроленки Ольвиопольскій гусарскій полкъ, изъ отряда Герштенцвейга, и двинулся затѣмъ къ главной арміи въ Ливно.

Турно отошелъ за Вильково. Покушение на правый флангъ Герштенцвейга снова появившагося Мидальскаго, было также отбито кавалеріею и огнемъ 4-хъ орудій. При самомъ началѣ дѣла Турно послалъ въ Гуру просить Мюльберга посѣщать своимъ прибытіемъ къ полю сраженія, но тотъ считалъ необходимымъ дать своимъ войскамъ отдыхъ, не смотря на важность предстоявшей ему задачи. Его 2-я бригада явилась только тогда подѣ Раціонжъ, когда бой былъ уже конченъ, а 1-я бригада прибыла послѣ полуночи. По прибытіи Мюльберга, Герштенцвейгъ отступилъ за Веру и сталъ въ выгодной позиціи у Глиноцка; Мюльбергъ также не остался въ Раціонжѣ, а, вслѣдствіе полученнаго отъ Скржинецкаго предписанія, отошелъ 12 числа чрезъ Бобошеву въ Плонскъ и потому двинулся къ Модлину и Сохачеву. Потеря той и другой стороны не превышала 500 чел. Относительно дѣйствій поляковъ въ описанномъ бою, можно замѣтить, что Турно до прибытія Мюльберга могъ-бы или занять наблюдательную позицію между Чицѣрскомъ и Вильковымъ и выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій противника — тогда русскіе не отважились-бы, въ виду непріятели и подставляя ему свой флангъ, двигаться на Дробинъ или Липно; соединившись-же съ Мюльбергомъ, онъ уже могъ превосходными силами атаковать русскіхъ; или-же, не дробя своихъ войскъ, Турно могъ дѣйствовать сосредоточенно и по возможности атаковать Герштенцвейга съ тыла. Что касается Мюльберга, то въ его дѣйствіяхъ не обнаружилось стремленія къ боевой товарищеской выручкѣ.

Между тѣмъ кн. Гагаринъ занялъ Раціонжъ, а оттуда посѣтилъ на соединеніе съ главною арміею; за нимъ послѣдовалъ Герштенцвейгъ; двигаясь чрезъ Шренскъ и Лонжинъ, онъ разбѣгалъ по дорогѣ собиравшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпы поголовнаго ополченія; 16 онъ прибылъ въ Осѣгъ, а 17 переправился чрезъ Вислу.

На лѣвомъ берегу рѣки два летучіе отряда: одинъ подѣ начальствомъ Кузнецова, изъ казачьяго полка и двухъ эскадроновъ уланъ, а другой, поруч. Козловцева, изъ 25-ти охотниковъ, были посланы Толемъ къ шоссе, ведущему изъ Варшавы въ Калишъ. Кузнецовъ разогналъ близъ Самопольно двѣ партіи въ 1500 чел. милиціи и взялъ въ плѣнъ около 180 челов. Козловцевъ, скрытно проникшій до Колло, былъ принужденъ отступить передъ выдвинувшейся противъ него сильнѣйшей кавалеріею, но успѣлъ тоже захватить нѣсколько плѣнныхъ. Наконецъ, для освѣщенія фланговъ главныхъ силъ арміи, двигался слѣва изъ Влоцлавска, вверхъ по Вислѣ, отрядъ изъ 2-хъ батальоновъ, 2-хъ эскадроновъ, и 100 казаковъ съ 2-мя конными орудіями; а справа 2 эскадрона уланъ и 100 казаковъ на Клодаву.

Въ первый день движенія армія достигла Вреста-Куявскаго. 16-го іюля главныя силы прибыли въ Коваль, лѣвый отрядъ остался въ Добегневѣ, правый былъ на маршѣ въ Клодаву. 17 передвинулись къ Гостынину. Въ диспозиціи на слѣдующій день Паскевичъ хотѣлъ приказать двинуться по обѣ стороны болотистой р. Скоки; но такъ какъ, по замѣчанію Толя, между обѣими дорогами не было соединительныхъ путей, то рѣшено двигаться въ

одной колоннѣ. Хотя противника рѣшительно нигдѣ не было видно, но Паскевичъ, опасаясь, что поляки будутъ ожидать насъ у Рѣшки, ночью приказалъ усилить гренадерами шедшій впередъ 1-й корпусъ. 18 іюля армія безпрятственно прибыла въ Гомбинъ, авангардъ въ Осмолинъ, а лѣвая колонна въ Радзеве. Тамъ рѣшено было дать войскамъ, шедшимъ четыре дня подъ проливнымъ дождемъ, дневку; только лѣвая колонна продвинулась въ Вымысле. Графъ Толь предложилъ отрядъ Герштенцвейга направить изъ Вреста-Куявскаго чрезъ Клодаву въ Кутно, но фельдмаршалъ приказалъ выслать только два драгунскихъ полка съ сотней казаковъ и двумя орудіями на Радзеево, Избицу, Клодаву въ Красневице, для противодѣйствія сбору поголовнаго ополченія, а остальные войска, т. е. два егерскихъ и три гв. кавалерійскихъ полка, двинуть чрезъ Кутно на Ловичъ къ главнымъ силамъ съ транспортомъ провіанта и въ видѣ его прикрытія, хотя слѣдуетъ замѣтить, что движеніе этого транспорта вполнѣ-бы прерывалось отрядомъ Герштенцвейга, выдвинутымъ въ указанномъ Толемъ направленіи. Не смотря на то, что Ловичъ находился всего въ 1¹/₂, переходахъ отъ Гомбина и что занятіе этого пункта было крайне необходимо прежде чѣмъ противникъ разломаетъ мосты и укрѣпится за Взурой, фельдмаршалъ все-таки полагалъ оставаться въ Гомбинѣ въ ожиданіи подвозовъ. Благоприятная случайность измѣнила это рѣшеніе; польскій отрядъ Замивскаго, находившійся въ Ловичѣ, очистилъ этотъ городъ до появленія русскихъ. Развѣзды нашего праваго фланга, дойдя до Взуры и узнавъ объ этомъ, тотчасъ заняли свободный Ловичъ; за казаками послѣдовалъ Муравьевъ и 20 іюля утромъ, къ удовольствію Паскевича, вступилъ туда съ 4-мя полками пѣхоты, 6-ю эскадронами и 10-ю орудіями. Армія тоже повернула туда: гр. Виттъ занялъ Бошки, лѣвофланговая колонна — Залусковъ, гр. Паленъ прибылъ въ Коцѣржево, кн. Шаховской въ Мостки, Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ Черніевъ, фельдмаршалъ въ Кернозів. Передовые посты нѣмля небольшой стѣчки съ поляками впереди Сохачева и у Кутно. 21 іюля авангардъ вступилъ въ Ловичъ; казаки заняли Аркадію и Неборовъ, а аванпосты ихъ весь лѣвый берегъ р. Равки. Гр. Паленъ сталъ у Вице, кн. Шаховской у Сержникова, гвардія у Голенско, главная квартира переведена въ Мольжипу. Такимъ образомъ 7-го и 8-го іюля совершена переправа и только 21-го, т. е. спустя 13—14 дней, армія достигла Ловича, отстоящаго отъ пункта переправы на 180 верстъ.

Вечеромъ 21-го числа Паскевичъ получилъ свѣдѣніе, чрезъ нѣмецкаго колониста, что Скржинецкій со всею арміею прибылъ изъ Блоне въ Сохачевъ. Толь предложилъ быстрымъ движеніемъ между Блоне и Сохачевымъ отрѣзать полякамъ сообщеніе съ Варшавою и отбросить ихъ къ Вислѣ; но Паскевичъ находилъ: что нужно стянуть армію въ 4-хъ верстахъ отъ Ловича на Сохачевское шоссе и, уперевъ флангъ въ Взуру, ожидать непріятеля въ выгодномъ, по мнѣнію фельдмаршала, положеніи. Вслѣдствіе этого 22-го іюля, до развѣта Паленъ долженъ былъ стать у Забостова, нѣмля авангардъ въ Кошигѣ и гусарскую бригаду въ Воч-

какъ; Шаховской расположился позади Палена у Попова, а за нимъ сталъ гвард. корпусъ; авангардъ Витта остался на правомъ берегу въ своемъ расположеніи у Аркадіи; обозъ отошелъ на 10 верстъ назадъ. Графъ Толь, произведя рекогносцировку, замѣтилъ, что поляки, выдвинувшіеся было къ Рыбно, отступили къ самой переправѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу Взуры лишь слабыя пѣхотные и кавалерійскіе посты.

Между тѣмъ въ правомъ боковомъ отрядѣ Анрепъ дѣйствовалъ удачно у Коло, гдѣ онъ разсѣялъ нѣсколько польскихъ эскадроновъ и занялъ этотъ пунктъ.

Послѣ безплодной попытки противъ Головина, польская армія была, въ началѣ іюля, совершенно разбросана: отдѣльный корпусъ Хржановскаго, силою болѣе 20000 чел., находился въ Сѣдльце; Мюльбергъ и Турно, числительностью до 11000 чел.,—вокругъ Плоцка; Каз. Скаржинскій съ кавалерійской дивизіей—въ Сохачевѣ; Амвр. Скаржинскій съ кавалерійской бригадой въ Пултускѣ; дивизія Сѣравскаго и Малаховскаго (5-я и 3-я пѣхотныя)—въ Модлинѣ и Варшавѣ.

Послѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Вислу правленіе приказало главнокомандующему возвратиться въ Варшаву съ корпусомъ Хржановскаго и воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію противника. Скржинецкій прибылъ въ столицу и приказалъ слѣдовать туда-же Хржановскому, но потомъ вернулъ его обратно въ Бялу съ порученіемъ доставить 20 тысячъ корцевъ хлѣба.

Между тѣмъ противъ Скржинецкаго поднялось общее негодованіе за его бездѣйствіе и назначенъ былъ даже судъ, засѣданіе котораго, впрочемъ, превратилось въ военный совѣтъ. Здѣсь рѣшено было вступить съ русской арміей въ бой до прибытія къ ней подкрѣпленій изъ Литвы. Вслѣдствіе этого разосланы были приказанія польскимъ войскамъ двигаться къ Сохачеву, куда и направлялись дивизіи: Малаховскаго и Сѣравскаго изъ Варшавы, Мюльберга и Турно изъ Плоцка, бригада Амвр. Скаржинскаго изъ Модлина, а 18-го іюля двинулся туда и корпусъ Хржановскаго. Скржинецкій оставался въ Варшавѣ до прибытія туда Хржановскаго, а 21-го іюля вступилъ вмѣстѣ съ нимъ въ лагерь при Сохачевѣ. Войска, воодушевленные надеждой предстоящаго боя, встрѣтили Скржинецкаго радостными восклицаніями, которыми не нашли отголоска въ серцѣ главнокомандующаго, опасавшагося сраженій. Во всякомъ случаѣ онъ приказалъ генералъ-квартирмейстеру Колачковскому составить диспозицію для боя на слѣдующій день, предполагая атаковать русскихъ у Рыбно: поляки не знали, что наша армія уже заняла Ловичъ, благодаря Заливскому, начальнику польскаго отряда, оставившему безъ сопротивленія этотъ важный пунктъ. Между тѣмъ Хржановскій убѣдилъ главнокомандующаго отиѣнить данныя приказанія; предполагая русскихъ въ Ловичѣ, а не въ Рыбно, какъ думалъ Скржинецкій, Хржановскій находилъ движеніе къ послѣднему пункту опаснымъ: Паскевичъ могъ или двинуться кратчайшимъ путемъ на Болимовъ и Блоніе и овладѣть Варшавой до прибытія польской арміи, или-же онъ могъ атако-

вать Скржинецкаго на лѣвомъ берегу рѣки, что, въ случаѣ неудачи, поставило-бы польскую армію въ безвыходное положеніе, такъ какъ нуть ея отступленія отходить-бы отъ лѣваго фланга. Такое рѣшеніе вполнѣ отвѣчало и настроенію самаго Скржинецкаго, а потому оное охотно соглашался съ доводами Хражановскаго; на возраженія-же Колачкоскаго отвѣчалъ гнѣвомъ и даже грозилъ разстрѣлять своего генералъ-квартирмейстера. Такимъ образомъ вмѣсто ожидаемаго боя была произведена 22-го іюля рекогносцировка по направленію къ Рыбно, убѣдившая, что русскіе занимаютъ Ловичъ. Послѣ того поляки остались между Тополой и Сохачевомъ, итѣя авангардъ впереди, одну дивизію въ Жуковѣ, другую въ Ковлувѣ Вискупѣ. Польская армія состояла изъ 61 баталіона и 81 эскадрона или 39000 пѣх., 11000 кавалеріи, всего 50000 чел. при 142 орудіяхъ. Противъ нея у Ловича стояла русская армія силою въ 61 баталіонъ и 103 эскадрона, или 36000 пѣх., 15500 кавал., всего 51000 чел., при 196 орудіяхъ и крошѣ того 122 орудія артиллерійскаго резерва. Въ рядахъ русской арміи находилось отборнѣйшихъ войскъ: 16000 гренадеръ и 18000 гвардіи, между тѣмъ какъ польскіе полки, обновлявшіеся по 3—4 раза, состояли по преимуществу изъ плохо-обученныхъ новобранцевъ. Атаковать русскихъ, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, Скржинецкій не рѣшался; такая-же опасность грозила при дальнѣйшемъ пребываніи у Сохачева, ибо русскіе могли достигъ столицы ближайшимъ путемъ на Волимовъ—поэтому рѣшено было отступить назадъ и занять позицію у Волимова за р. Равкою. Рыбинскій со своею дивизіею и Шнейде съ конною бригадою должны были остаться у Сохачева для охраненія Вауры до устья; главныя-же силы 23-го отошли черезъ Червонную Ниву къ Волимову, куда прибыли 24-го и заняли позицію за р. Равкой. Паскевичъ, могъ самъ овладѣть этой рѣчкой, но не пожелалъ этого, а между тѣмъ именно Равка дополняла его ловичскую позицію; владѣя этою рѣчкою, онъ лишалъ поляковъ возможности держаться какъ у Сохачева, угрожая имъ флангу, такъ, конечно, и у Волимова.

24-го іюля Ромарино произвелъ рекогносцировку къ Небору, который и былъ занятъ польскимъ авангардомъ. Непріятельская армія съ нетерпѣніемъ ожидала диспозиціи къ бою, но вмѣсто нея былъ изданъ дневной приказъ, пригласившій солдаты къ усердной молитвѣ и посѣщенію церковной службы и предписывавшій особия утреннія и вечернія молитвы. Русскіе удержали за собою Аркадію, занятую, по приказанію Паскевича, бригадою Муравьева. На случай неприятельской атаки фельдмаршалъ предполагалъ занять позицію за Ловичемъ, которую успѣли уже нѣсколько укрѣпить, и дать тамъ сраженіе „подобное Дрезденскому“. Едва-ли поляки рѣшились бы атаковать насъ на подобной позиціи; напротивъ, воспользовавшись пересѣченной мѣстностью, они могли запереть русскую армію на правомъ берегу Вауры въ тѣсномъ пространствѣ вокругъ Ловича. Такъ какъ притомъ нельзя было терпѣть въ столь близкомъ разстояніи неприятели, который могъ внезапно напасть на авангардъ Витта и отбросить его къ Ловичу, прежде поданія ему помощи отъ главныхъ силъ, то Толіу удалось

наконецъ убѣдить Паскевича двинуться 25-го числа впередъ и оттѣснить противника. Польскій главнокомандующій отошелъ назадъ; занявъ Волимовъ сильными отрядами; Паскевичъ не рѣшился выбить неприятеля изъ этого пункта и удовольствовался тѣмъ, что заставилъ главные силы польской арміи отойти за Равку. Русская армія къ 27-му іюля расположилась слѣдующимъ образомъ: гренадеръ (11 т. 36 ор.) заняли пространство лѣвѣе Аркадіи до Мыслакова, имѣя рѣчку позади себя; гвардія (17 т. 68 ор.) правѣе; Виттъ съ авангардомъ (9½ т. 28 ор.) въ Неборовѣ, имѣя сильный передовой караулъ у Ласечниковъ; гр. Паленъ (13½ т. 60 ор.) остался на лѣвомъ берегу Взуры близъ Ловича, авангардъ его — въ Вочкахъ, а главные силы въ Плесоцинѣ и Кошинѣ. Власовъ охранялъ правый флангъ арміи двумя казачьими полками у Стаклева и отдѣльными постами въ Мокрѣ; для обезпеченія лѣваго фланга особый летучій отрядъ изъ легкой гв. кавалерійской бригады и одного эскадрона гв. казачьяго съ 4 конными орудіями, подъ начальствомъ гр. Ностица, былъ посланъ въ Вжозовъ. Въ Ловичѣ расположена была резервная артиллерія Глинки изъ 122 ор. и отрядъ инженеровъ Дена изъ 3-хъ саперныхъ баталіоновъ и казачьяго полка, всего 2300 чел. Слѣдовательно въ окрестностяхъ Ловича было сосредоточено всего около 55000 чел. при 318 ор. Кромѣ того къ составу арміи принадлежали: а) отрядъ Апрепа изъ 2-хъ драгунскихъ полковъ, 2 сотенъ казаковъ и 2-хъ конныхъ орудій въ числѣ 1050 чел., высланный для обезпеченія операціонной линіи справа и противодействія поголовному ополченію въ Калишскомъ воеводствѣ. Апрепъ, выполняя свою задачу, разсѣялъ значительную банду близъ Коло и занялъ Красневице; б) отрядъ Левовскаго изъ 2 эск. и 2 конныхъ орудій, высланный въ Лодзь; в) оставленные у мостовъ при Осѣкѣ, въ распоряженіи Ренне 2 казачьихъ полка и 18 орудій, всего 2350 чел.; г) одна пѣхотная бригада занимавшаяся приготовленіемъ сузарей; д) наконецъ 2 полка и 4 орудія подъ начальствомъ ген. Бравера, коновпровавшіе повозки. Всего на лѣвомъ берегу Вислы Паскевичъ имѣлъ 61 т. ч. и 344 ор.

На соединеніе съ главной арміей слѣдовалъ изъ Ломжи корпусъ Крейца въ числѣ 21½ т. чел. при 90 ор. Розенъ, возвратившійся въ Брестъ изъ неудачной экспедиціи противъ Дежбинскаго, имѣлъ около 16000 чел. при 106 ор., изъ числа которыхъ около 4000 чел. составляли авангардъ Головкина въ Сбидьце. Ридигеръ, только что переправившійся чрезъ верхнюю Вислу у Юзефова, имѣлъ около 15000 чел. при 56 ор., изъ нихъ до 2½ тыс. было оставлено для охраненія Люблинскаго воеводства. Если присчитать всѣ перечисленные войска, то общій итогъ находившихся въ подчиненіи Паскевичу войскъ простирался до 116 тыс. чел. при 596 ор.; кромѣ того Кайсаровъ съ 12000 чел. 3-го корпуса блокировалъ Замостье.

Противъ русской арміи была расположена польская за Равкой: корпусъ Ромарино, изъ 6-й пѣхотной и 2-й кавалерійской дивизіи силою въ 11900 чел. при 25 ор. занималъ Волимовъ; Хржановскій съ 5-й пѣхотной и 3-й кавалерійской дивизіями, силою въ 11800 чел. и 28 ор. находился вправо

и вѣтво отъ Зюмбковъ; резервъ изъ 2-хъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій (3-я и 4-я пѣхотн. и 1-я кавал.) съ артиллерійскимъ резервомъ, всего силою 17700 чел. при 72 ор. стоялъ за Болимово; наконецъ Рыбинскій со своей дивизіей (1-я пѣх.) и частью конницы силою всего въ 8300 чел., находился въ Сокачевѣ. Всего въ окрестностяхъ Болимова и Сокачева сосредоточено было 49700 чел. (въ томъ числѣ 11000 кавалерій (и 142 ор. Обозъ арміи находился между Шинановымъ и Касками. Кромя этихъ войскъ въ Варшавѣ и Прагѣ находилось до 12 т. человекъ, изъ которыхъ половина не имѣла вооруженія. Модлинъ и Замостье заняты были 10000 чел. Въ Сандомирскомъ воеводствѣ, въ отрядахъ Шентицкаго и Коленковскаго и въ кавалерійскихъ резервахъ Стрыенскаго считалось до 6000 чел.; туда-же посланъ былъ Рожницкій съ 2500 чел. Всего регулярныхъ войскъ имѣлось до 80000 чел. Кромя того формировалось ополченіе, но за недостаткомъ оружія дѣло подвигалось медленно; запасъ боевыхъ припасовъ былъ достаточный; продовольствія-же главные силы имѣли всего на 6 дней.

Въ такомъ положеніи обѣ арміи остались бездѣйствовать до первыхъ чиселъ августа. Польская армія пережила кризисъ сильнѣйшаго революціоннаго движенія; русская этимъ не только не воспользовалась, но находилась въ постоянной, хотя напрасной, тревогѣ въ ожиданіи непріятельскаго нападеша; вину этого, кромя обычной чрезвычайной боязливой осторожности фельдмаршала, было также близкое расположеніе нашего авангарда отъ своихъ главныхъ силъ, такъ что всякое движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ отражалось на спокойствіи нашихъ войскъ. Бездѣйствіе польской арміи объясняется дезорганизаціей ея, вслѣдствіе ожесточенной борьбы партій и свѣсны главкомаンドующаго. Вмѣсто Скржинецкаго назначенъ былъ временно-главнокомандующимъ Дежбинскій, прославившійся въ незадолго передъ тѣмъ блистательно исполненномъ имъ походѣ изъ Литвы въ Варшаву. Русская-же армія бездѣйствовала вслѣдствіе нежеланія фельдмаршала предпринять что-либо до прибытія Крейца.

Въ виду важности стратегическаго значенія Ловича рѣшено было его сильно укрѣпить. Городъ этотъ былъ опорнымъ пунктомъ на операціонной линіи, прикрывалъ переправу на Вислѣ, будучи на флангѣ ведущихъ туда путей, и содѣйствовалъ связи съ Ридигеромъ; отъ Варшавы онъ находился всего верстахъ въ 80-ти и могъ служить временной базой при движеніи къ столицѣ Царства. Паскевичъ пожелалъ укрѣпить его не только отдѣльными верками, но и непрерывнымъ валомъ со рвомъ. Дѣло это было возложено на генерала Дена, въ распоряженіе котораго отдано 3 саперныхъ баталіона и 375 казаковъ. Такимъ образомъ тамъ можно было въ безопасности оставить излишній обозъ, орудія, парки, госпитали и депо; а сосредоточеніемъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ облегчался дальнѣйшія операціи.

Армія довольствовалась сухарями и хлѣбомъ, изготовлявшимся въ Раціонжекѣ и оттуда доставлявшимся въ войска. Отъ Раціонжека до Ловича 6 переходовъ, слѣдовательно на кругооборотъ транспорта требовалось 12

дней, 2 дня на приём и нагрузку хлеба и 1 день на разгрузку въ Ловичѣ. Это показываетъ, что для безостановочнаго снабженія арміи требовалось имѣть такой транспортъ, который-бы поднималъ 15-ти дневный запасъ на всю армію; между тѣмъ въ распоряженіи генералъ-интенданта находилось нѣсколько менѣе 2000 подводъ, которыя могли поднять 11-ти дневное продовольствіе. Вслѣдствіе этого тотчасъ по занятіи Ловича, Паскевичъ приказалъ, чтобы подводы по прибытіи въ Радзювекъ нагружались тамъ не только сухарями, но и мукою, перепеченіе которой произошло уже въ Ловичѣ, частью войсками, частью жителями за опредѣленную плату.

Вмѣстѣ съ тѣмъ интендантскіе чиновники были командированы въ окрестности для закупки продовольствія; сдѣланы распоряженія о поставкѣ крупы, овса и картофеля, по установленной цѣнѣ, изъ княжества Ловичъ и другихъ мѣстностей; воспользовались также предложеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ изъ окрестностей Лодзя относительно поставки въ армію разныхъ жизненныхъ припасовъ, а для защиты ихъ отъ польскихъ инсургентовъ былъ посланъ въ Лодзь генералъ Лесовскій съ 2 батал., 2 эскадр. и 2 конными орудіями. Довольно высокая цѣна за муку и немедленный расчетъ наличными деньгами, привлекли мѣстныхъ жителей къ поставкамъ.

Вслѣдствіе всего этого, когда армія покинула Ловичъ, то войска имѣли въ раницахъ и въ колесовыхъ фурахъ 13-ти дневный запасъ провіанта. Кроме того въ Ловичѣ оставалось 6000 четвертей муки; при помощи закупокъ и поставокъ туда-же ежедневно доставлялось 200—300 четвертей, не считая подвозовъ отъ пункта переправы. Такимъ образомъ, не смотря на недостатокъ перевозочныхъ средствъ, продовольствіе арміи было обезпечено. Въ этомъ интендантскомъ дѣлѣ гр. Паскевичъ обнаруживалъ обычное свое искусство и предусмотрительность.

По окончаніи похода противъ Янковскаго и Хржановскаго, Ридигеръ съ 11200 чел. при 24 орудіяхъ занималъ Люблинское воеводство. Въ составъ его отряда входили: 10-я пѣхотная, 1-я драгунская и 2-я конноегерская дивизіи, 1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи и два казачьихъ полка: Кирѣева и Хоперскаго, всего 5100 чел. пѣхоты и 6100 конницы. Назначеніе Ридигера состояло въ томъ, чтобы удерживать Люблинское воеводство и прикрывать его со стороны Вислы и Вепржа, поддерживая связь съ войсками Кайсарова, охранявшими границу Волыни. Такъ какъ войска Ридигера принадлежали къ составу 1-й арміи фельдмаршала Сакена, то обо всѣхъ распоряженіяхъ Паскевича Ридигеръ долженъ былъ предварительно доносить Сакену, испрашивая у него разрѣшеніе на приведеніе ихъ въ исполненіе. Войска Ридигера были расположены слѣдующимъ образомъ: одинъ казачій полкъ занималъ линію аванпостовъ отъ Уржендова до устья Вепржа; эскадронъ регулярной кавалеріи по Вепржу отъ Баранова до Копка; резервы передовыхъ постовъ, подъ начальствомъ ген. Тимана, — въ Куровѣ и Вѣлжницѣ. Вторая линія, отъ Красника до Избицы, была занята другимъ казачьимъ полкомъ, имѣвшимъ резервъ въ Высокохѣ; 3 эскадрона были расположены въ Грубешовѣ и держали связь съ третьей линіей аванпостовъ,

Дѣйствія Ридигера.

занятой войсками Кайсарова и проходившей отъ Избицы на юго-западъ къ австрійской границѣ мимо Замостья: одна драгунская бригада и пѣхота съ артиллеріей находились у Люблина; одна драгунская бригада у Выхавы; одна конно-егерская у Красностова, другая у Любартова и третья—у Кіаны. Противъ Ридигера на верхней Вислѣ въ половинѣ іюня стояли два польскихъ корпуса: Ромарино съ 6500 чел. занималъ Потычь, а Хржановскій съ 5000 охранялъ теченіе Вислы отъ Завихостя до р. Пилицы, имѣя главныя силы въ Гнѣвашевѣ.

Приготовляясь къ движенію на нижнюю Вислу, Паскевичъ желалъ привлечь вниманіе противника и предложилъ также Ридигеру переправиться чрезъ верхнюю Вислу, поддерживая связь съ Головиннымъ, долженствовавшимъ дѣйствовать по Свѣденскому шоссе. Ридигеръ немедленно донесъ объ этомъ Савену, прося его такъ-же прислать подкрѣпленій, а для обезпеченія тыла приказавъ Кайсарову блокировать Замостье. Въ ожиданіи просимаго разрѣшенія Ридигеръ озаботился приготовленіемъ матеріаловъ къ переправѣ, проижевалъ рекогносцировку берега Вислы и поручилъ служившему во флотѣ доктору Далю (извѣстному писателю) произвести у Ванвольницы постройку понтоновъ. Для продовольствія отряда заготовленъ былъ, частью путемъ реквизиціи, частью поставкой отъ подрядчиковъ, 22-хъ дневный запасъ сухарей, перевозка которыхъ должна была производиться на собранныя въ воеводство 600 подводокъ. Между тѣмъ въ концѣ іюня онъ получилъ отъ Головина извѣстіе о намѣреніи послѣдняго наступать къ Минску, для чего онъ просилъ у Ридигера содѣйствія. Ридигеръ не могъ исполнить этой просьбы въ виду возложеннаго на него порученія, но обѣщалъ выслать одну бригаду кавалеріи, если Головину удастся оттануть Ромарино къ Свѣдльце. Когда Ридигеръ получилъ извѣстіе о томъ, что Головинъ оттѣснилъ къ Свѣдльце, то для обезпеченія себя справа сосредоточилъ 2-ю конно-егерскую дивизію у Коцка. Развѣды Пашкова доходили до Желехова, Лукова и Мендзырища. Скржинецкій, полагая, что самъ Ридигеръ слѣдуетъ за ними, выдвинулъ отрядъ Ромарино къ Лукову и Коцку, который, послѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ стычекъ убѣдился, что Ридигеръ находится въ Люблинѣ; вскорѣ Ромарино былъ оттануть назадъ. 2-го іюля получено было разрѣшеніе Савена на переправу корпуса Ридигера и увѣдомленіе, что ему послано подкрѣпленіе изъ 4-хъ полковъ 11-й пѣх. дивизіи и двухъ 1-й конно-егерской; Кайсарову-же приказано блокировать Замостье. Такимъ образомъ силы Ридигера съ прибытіемъ подкрѣпленій должны были возрасти почти до 17000 чел. при 56 орудіяхъ. Теперь уже представлялась возможность переправиться черезъ Вислу, чтобы вторженіемъ въ Сандомирское воеводство принудить поляковъ раздѣлить свои силы, прервать ихъ сообщенія съ Краковомъ и разсѣять народное ополченіе. Выборъ мѣста переправы былъ предложенъ усмотрѣнію Ридигера. Назначивъ для этого Юзефовъ, онъ отправилъ туда бар. Гейсмара съ 2-мя полками пѣхоты, 2-мя эскадронами драгунъ, 1 казачьимъ полкомъ и 6-ю орудіями; ген. Пляково, находясь съ 6-ю эскадронами драгунъ въ Вѣлжницѣ, подкрѣплялъ Гейсмара; Давыдовъ съ

бригадою конных егерей и казачьим полкомъ наблюдалъ Вислу до устья Вепржа и дѣлалъ демонстрацію переправы у Пулавъ; 1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи должна была наблюдать Вепржъ у Коцка, а 2-я бригада поддерживать связь съ Кайсаровымъ; Вранскій пѣх. полкъ съ 3-мя эскадронами конныхъ егерей и 8-ю орудіями оставленъ былъ въ Люблинѣ; самъ Ридигеръ съ главными силами перешелъ въ Гарбовъ.

24-го іюля мостъ, строившійся подъ руководствомъ Дала, былъ оконченъ и войска Ридигера (14 бат., 29 эск., 2 полка казаковъ, всего 12000 чел. съ 42 ор.), прогнавъ ополченія, показавшіяся на лѣвомъ берегу Вислы и не оказавшія никакого сопротивленія, перешли рѣку 25-го и 26-го числа. Для защиты моста были оставлены 2 полка пѣхоты и 10 орудій, подъ начальствомъ ген. Слатвинскаго. Люблинское воеводство было занято отрядами ген. Кайсарова, который облагалъ также Замостье съ 6-ю пѣхотными, 3-мя гусарскими и 1 казачьимъ полками; одинъ гусарскій полкъ стоялъ въ Грубановѣ.

По полученіи въ Варшавѣ извѣстій о готовившейся переправѣ Ридигера, немедленно былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Сандомирскаго, Калишскаго и Краковскаго воеводствъ генер. Рожницкій, недавно вернувшійся изъ похода съ Дембинскимъ. Собранныя на верхней Вислѣ войска были раздѣлены на два отряда: одинъ, подъ начальствомъ полк. *Коленковскаго* (изъ 2-хъ баталіоновъ 22-го полка, Сандомирскихъ стрѣльцовъ и дугихъ мелкихъ частей), силою всего около 1700 чел., стоялъ у Казимержа, наблюдая за теченіемъ Вислы отъ устья Пилицы до Яновека; другой (изъ баталіона 22-го линейнаго полка, баталіона Русско-Литовскаго легіона, стрѣльцовъ Гротгуса и 450 всадниковъ Волынскаго полка Рожницкаго) всего численностью около 1500 чел., подъ начальствомъ полк. *Шеттицкаго*, занималъ Тарловъ и Павловскую-Волу. Эти войска должны были усилиться бывшими партизанскими отрядами Рожницкаго, въ числѣ 1000 чел. съ 4 орудіями, изъ отряда Дембинскаго, слѣдовавшими подъ начальствомъ полк. Обуховича, форсированными маршами, изъ Варшавы въ Радомъ. Такимъ образомъ всѣ силы Рожницкаго простирались до 4200 чел. Кромѣ того въ трехъ подчиненныхъ ему воеводствахъ генералы: Вейсенгофъ, Каменскій, Стрменскій, Бернадскій и др. заняты были форпированіемъ ополченія, что, впрочемъ, медленно подвигалось впередъ, за недостаткомъ оружія и снаряженія. Задача Рожницкаго заключалась въ томъ, чтобы собрать всѣ матеріальныя и боевыя средства края, ускорить поголовное ополченіе, удерживать русскихъ на всей границѣ воеводства, между Опатовымъ и Ченстоховымъ и, наконецъ, прикрывать склады и заводы, находившіеся въ главныхъ городахъ страны. Такъ въ Коцкѣ и въ Кельцѣ были большіе чугунные и желѣзные заводы, снабжавшіе инсургентовъ оружіемъ, а въ городахъ Калишскаго и Краковскаго воеводства, содержались русскіе плѣнные. Рожницкій, введенный въ заблужденіе демонстраціями Ридигера и расположеніемъ его главныхъ силъ у Гарбова, полагалъ, что русскіе переправятся у Казимержа и двинутся на соединеніе съ главною арміею гр. Паскевича, и потому онъ рѣшился занять

оборонительную линию Радомки и Пилицы, укрѣпить Радомъ и, опираясь на послѣдній, дѣйствовать противъ лѣваго фланга русскихъ. Прибывъ въ Сенно для осмотра войскъ, Рожницкій неожиданно узналъ о переправѣ Ридигера у Юзефова и движеніе его къ Радому. Отправившись немедленно въ Опатовъ, Рожницкій принялъ начальство надъ отступившимъ изъ Тарлова отрядомъ Шептицкаго; онъ рѣшился держаться строго оборонительныхъ дѣйствій и прежде всего собрать разбѣянные на большомъ пространствѣ войска. Изъ Опатова Рожницкій направился въ Островецъ, перешелъ тамъ р. Каміонку и двинулся къ Илжѣ.

Задача, предстоявшая Ридигеру послѣ переправы, указана выше; между прочимъ онъ долженъ былъ установить и поддерживать связь съ главною арміею; но до прибытія ея въ Блоне, ему предписывалось не удалаться отъ переправы далѣе 2—3 переходовъ и дѣйствовать только на сообщенія противника съ Кравовымъ; съ прибытіемъ же главной арміи къ Блоне онъ долженъ былъ наступать чрезъ Радомъ къ Равѣ и войти съ нею въ связь чрезъ Мшонувъ. 25-го іюля, во время переправы Ридигера у Юзефова, главная армія находилась въ Ловичѣ и его окрестностяхъ; Ридигеръ рѣшился двинуться на Радомъ, чтобы приблизиться къ ней и перевести мостъ отъ Юзефова къ Подгурже, на прямомъ пути изъ Люблина въ Радомъ. Одновременно съ этимъ онъ намѣревался очистить отъ непріятеля берегъ Вислы и уничтожить всѣ средства для переправы противника на верхнемъ теченіи рѣки. Съ этою цѣлью Ридигеръ раздѣлилъ свои войска на четыре части: а) авангардъ подъ начальствомъ *Гейсмара* (19 и 20 егерскіе, Клинбургскій и Новороссійскій и 1 казачій полки съ 8 орудіями, всего 3500 чел.) долженъ былъ двинуться, 26-го іюля, изъ Павловской-Воли въ Липно; б) отрядъ *пр. Адама Виртембергскаго* (Каргопольскій драгунскій и Орловскій пѣхотный полки съ 4 орудіями, всего около 1400 чел.) направленъ былъ въ Тарловъ и Опатовъ, вслѣдъ за отрядомъ Шептицкаго; в) *графъ Тиманъ* съ Дерптскимъ конно-егерскимъ полкомъ, силою около 450 чел., долженъ былъ двинуться на Сандоміръ; наконецъ г) *главныя силы* изъ 4-хъ пѣхотныхъ, 4-хъ конно-егерскихъ и 1 казачьяго полковъ, всего около 7000 чел., подъ личнымъ начальствомъ Ридигера, направлялись за авангардомъ Гейсмара, въ готовности поддержать и прочіе два отряда. 27-го числа Гейсмаръ достигъ Цепелова, Ридигеръ—Липско; *пр. Виртембергскій*, узнавъ въ Ожаровѣ, что занимавшій его непріятель направился къ Илжѣ и Радому, ускорилъ четырьмя эскадронами Нѣжинскаго конно-егерскаго полка изъ главныхъ силъ и тотчасъ повернулъ туда, въ намѣреніи атаковать противника у Островицы, но не могъ его нагнать. Ридигеръ, получивъ извѣстіе о слѣдованіи отряда Коленковскаго изъ Яновца въ Радомъ, приказалъ принцу преслѣдовать Рожницкаго, а для пресѣченія полякамъ пути на Радомъ двинулъ изъ авангарда, подъ начальствомъ генер. Квитницкаго, 1 баталіонъ, 4 эскадрона и 2 орудія на Илжу. Для уничтоженія отряда Коленковскаго остальными войска Гейсмара были направлены форсированнымъ маршемъ въ тылъ противнику къ Граніцѣ. 2 баталіона, 3 эскадрона и 2 орудія, подъ начальствомъ ге-

нер. Плахово, наступали изъ Липско въ Зволинъ; а поди. Черкасовъ съ 1 батал., 2 эскадр. и 2 оруд. двинуть былъ противъ Коленковскаго съ фронта, на Яновецъ; наконецъ остальные войска Ридигера направились въ Цене-ловъ. 28-го июля Квитницкій наступилъ Рожицкаго въ Илжъ и, не дождав-шись пр. Виртембергскаго, атаковалъ превосходнаго непріятеля (около 2000 чел.). Рожицкій наскоро баррикадировалъ улицы, одинъ баталіонъ и Волин-скій конный полкъ выдвинулъ передъ городомъ, дома по окраинѣ занялъ стрѣлковыиъ баталіономъ, а костель, торговую площадь и прочія улицы остальными войсками. Баталіонъ Квитницкаго повелъ атаку на городъ, вор-вался въ него и занялъ центральную площадь; но, пораженный огнемъ пре-восходнаго непріятеля, укрытаго домами, долженъ былъ отступить; въ тоже время наши драгуны, къ сѣверу отъ города, были атакованы и опроки-нуты волынцами; пользуясь замѣшательствомъ, Рожицкій отступилъ на Шид-ловецъ. Въ это время Гейсмаръ достигъ блестящаго успѣха. Коленковскій, узнавъ что онъ окруженъ войсками Ридигера, рѣшился, избѣнивъ направ-леніе движенія, пробираться на сѣверъ къ Гнѣвашеву. До Границы онъ до-стигъ благополучно, но тамъ былъ атакованъ Гейсмаромъ. Построивши каре, Коленковскій оказывалъ рѣшительное сопротивленіе, но когда 2 его каре были прорваны кибурскими драгунами, а 2 орудія захвачены, тогда онъ бросился для спасенія въ ближайшій лѣсъ, но былъ предупрежденъ тамъ егерями Гейсмара. Окруженный со всѣхъ сторонъ и потерявъ уже 2 ор. и до 300 чел. убитыми, Коленковскій съ 17 офиц. и 505 нижн. чин. положи-жилъ оружіе; только 170 чел. изъ резерва спаслись, пробравшись по лѣ-самъ на соединеніе съ Рожицкимиъ.

Убѣдившись въ слабости противника, Ридигеръ рѣшился дѣйствовать смѣлѣе и приказалъ прежде всего, для сокращенія сообщенія съ Люблиномъ, перевести мостъ, подъ прикрытіемъ Влецкаго пѣх. полка, изъ Юзефова къ Подгурже, близъ Казимержа. Гр. Тинавъ, возвратившійся изъ своей экспе-диціи въ Сандомиръ, высланъ былъ съ Полтавскими пѣхотнымиъ и Дерптскимиъ конно-егерскимиъ полками и 4 орудіями въ Конскъ; онъ долженъ былъ за-нять этотъ пунктъ 1-го августа, разсѣявъ по пути народныя ополченія и истребивъ непріятельскіе выносы и склады; пр. А. Виртембергскій долженъ былъ занять Радомъ, а по прибытіи туда главныхъ силъ—преслѣдовать Ро-жицкаго; ему же поручено было открыть связь съ главной арміей, посред-ствомъ высылки небольшого отряда къ Новемясгу на Пилицѣ. Квитницкій направленъ на присоединеніе къ авангарду Гейсмара въ Гнѣвашевъ; Риди-геръ перешелъ черезъ Зволинъ въ Радомъ.

Рожицкій послѣ боя у Илжи двинулся къ Радому, но, узнавъ что этотъ пунктъ занятъ русскими, приостановился, а 30-го числа обратился на Закр-жевъ въ намѣреніи соединиться съ отрядомъ Обуховича, переправившимся уже чрезъ Пилицу; но у Закржева былъ атакованъ пр. Виртембергскимъ и, послѣ упорнаго боя, долженъ былъ отступить къ Пракилку, гдѣ къ нему присоединился отрядъ Обуховича и спасшіся 170 чел. отряда Коленков-скаго.

Между тѣмъ Ридигеръ 31-го іюля прибылъ въ Радомъ и пританулъ къ себѣ Гейсмара. Ничего объ этомъ не зная, Рожницкій въ ночь на 1 августа секретно двинулся туда, въ намѣреніи атаковать пр. Виртенбергскаго и только подойдя къ городу узналъ о прибытіи Ридигера. Рожницкій могъ двинуться на сѣверъ, но тогда отрывался отъ южныхъ территорій, а на переправѣ черезъ Пилицу могъ быть настигнутымъ Ридигеромъ; перенеся же операціи на юръ, онъ присоединялъ къ себѣ подкрѣпленія, находившіяся во Мниовѣ, и могъ въ благопріятной мѣстности продолжать борьбу. По этимъ соображеніямъ онъ двинулся въ Шидловець, куда прибылъ 1-го августа. Между тѣмъ Тиманъ, уничтожая по пути своего движенія оружейныя фабрики и заводы и захвативъ баталіонъ околченцевъ, прибылъ 1-го августа въ Конскъ. Рожницкій двинулся для противодѣйствія Тиману туда-же 2-го августа. Ридигеръ, узнавъ, что Рожницкій усилился отрядомъ Обуховича, рѣшился самъ его преслѣдовать и выступилъ 1-го августа, оставивъ въ Радомѣ Орловскій пѣх. полкъ и 6 ор., подъ начальствомъ пр. Виртенбергскаго. Рожницкій 2-го числа подошелъ къ Конску, который оказался очищеннымъ гр. Тиманомъ, отступившимъ къ Пржискуѣ, вслѣдствіе ложнаго извѣстія будто бы на соединеніе съ Рожницкимъ двигается отрядъ Ромарино. Рожницкій занялъ городъ и расположился къ востоку отъ него на сильной позиціи. Поздно вечеромъ, Ридигеръ, пройдя полосу лѣсовъ, показался въ виду неприятельскихъ биваковъ; по множеству костровъ пылавшихъ на обширномъ пространствѣ этихъ биваковъ, онъ догадался, что имѣетъ передъ собою не Тимана, а Рожницкаго. Немедленная атака была невозможна, вслѣдствіе того, что отрядъ Ридигера растаялъ при движеніи по лѣснымъ дефиле. Между тѣмъ Рожницкій, извѣщенный аванпостами о прибытіи русскаго отряда, послѣнно отступилъ. Ридигеръ занялъ Конскъ, но не преслѣдовалъ неприятеля, такъ какъ, во-первыхъ, кавалерія его сильно отстала въ лѣсу; во-вторыхъ, онъ ощущалъ недостатокъ въ продовольствіи и, въ-третьихъ, онъ получилъ увѣдомленіе отъ Паскевича о предположеніи наступленія главной арміи, причѣмъ ему предложено было приблизиться къ ней черезъ Раву. 4-го августа Ридигеръ двинулся изъ Конска обратно въ Радомъ.

Между тѣмъ приглашеніе Паскевича противорѣчиво предписанію фельд-маршала Сакена, воспрещавшаго, въ видахъ обезпеченія Люблинскаго воеводства и надежнаго прикрытія границъ Волыни, переходить за Пилицу. Кромѣ того при движеніи на Раву Рожницкому предоставлялась свобода дѣйствій и неприятель могъ пользоваться средствами очищеннаго края; наконецъ приходилось отказаться отъ мысли объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ, содержавшихся въ Калишскомъ воеводствѣ; по всѣмъ этимъ соображеніямъ Ридигеръ просилъ у Паскевича разрѣшенія остаться на правомъ берегу Пилицы. Въ ожиданіи этого разрѣшенія, войска его расположились слѣдующимъ порядкомъ: гр. Тиманъ съ однимъ конно-егерскимъ полкомъ занималъ Вержбицу и наблюдалъ за Рожницкимъ; пр. Виртенбергскій съ 4 эскадронами и 2-мя конн. орудіями стоялъ въ Пржишкѣ и наблюдалъ дороги изъ Варшавы черезъ Новежасто и Валобржеги въ Конскъ; Кирѣвъ

со своими казаками, находясь въ Гловачевѣ, содержалъ аванпосты по Пиллицѣ и наблюдалъ переправы у Варки и Мнишева. Орловскій пѣх. полкъ и 2 эскадрона драгунъ были посланы въ Подгурже на сѣвнѣ Елецкаго полка и 1 эскадрона драгунъ, которые должны были выступить къ Радому вмѣстѣ съ прибывшимъ въ Подгурже 31-го іюля Сѣвскимъ пѣх. полкомъ и обозомъ; остальные войска заняли Радомъ.

Между тѣмъ Рожницкій изъ Конска отступилъ въ Мниовъ и усилился тамъ кавалерійскимъ отрядомъ Кушеля, 6-мъ Краковскимъ пѣхотнымъ полкомъ и Краковскимъ стрѣлковымъ баталіономъ (всего около 2000 чел.), такъ что численность его отряда возросла до 6000 чел. при 10 орудіяхъ. Тогда онъ рѣшился дѣйствовать наступательно и перешелъ снова въ Шидловацъ, откуда могъ прикрывать Калишевское и Краковское воеводства. Тамъ къ нему присоединились различныя подкрѣпленія и довели численность его отряда до 8000 чел. Оттуда Рожницкій выслалъ на пути сообщенія Ридигера, въ лѣса между Гнѣвашовомъ и Радомомъ, небольшой партизанскій отрядъ Гедройца, а самъ 9-го августа двинулся чрезъ Вержбицу въ Скарышевъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, сблизиться съ Гедройцомъ и оказать ему при надобности поддержку, а съ другой—тревожить Ридигера и по возможности препятствовать его соединенію съ главною арміею. Скрываясь въ лѣсахъ, раздѣляясь на малые отряды, перемѣняя мѣста своего расположенія, угрожая Подгурже и пр., Рожницкій сильно тревожилъ Ридигера, который долженъ былъ ограничиться лишь наблюденіемъ за нимъ посредствомъ отрядовъ Тимана, пр. Виртембергскаго и Гейсмара.

Между тѣмъ Гедройцъ 8-го августа захватилъ, въ 8 верстахъ отъ Радома, у с. Гржемучина, русскій транспортъ съ овсомъ. Ридигеръ, узнавъ объ этомъ, выслалъ подп. Булгарова съ 2 баталіонами и 2 эскадронами для преслѣдованія Гедройца, а подп. Черкасова съ 1 батал. и нѣсколькими казаками направилъ ему въ тылъ. Булгаровъ 10-го августа достигъ, у Квятки-Крулевской Гедройца, разбилъ и взялъ въ плѣнъ его самого и 117 чел.; лишь немногимъ удалось спастись. Узнавъ объ этомъ и тѣснимый Гейсмаромъ, Рожницкій отступилъ изъ Скарышева чрезъ Илжу въ Островецъ, гдѣ 11-го августа занялъ позицію за р. Каміонкою, въ ожиданіи подкрѣпленій. Между тѣмъ въ тотъ-же день Ридигеръ получилъ отъ Паскевича предписаніе отправить на соединеніе съ главною арміею только 10-ю пѣх. дивизію, а съ остальными войсками продолжать наблюденіе за Рожницкимъ. Не успѣлъ онъ исполнить еще это приказаніе, какъ оно было отмѣнено въ виду высылки поляками изъ Варшавы отряда Ромарино на Гарволинъ. Не зная куда онъ направится, Паскевичъ приказалъ Ридигеру обратить вниманіе на мостъ у Подгурже и воздержаться пока высылкой 10-й дивизіи. Но Ридигеръ, получивъ ложное, какъ оказалось, извѣстіе, что Ромарино отступилъ въ Варшаву, 18-го августа отправилъ въ Надаржинъ къ главною арміи Гейсмара съ 10-й пѣх. дивизіей. Между тѣмъ Рожницкій, усилившись 1000-ью человекъ, 13-го августа снова занялъ Илжу и, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, продолжалъ малую войну. Ридигеръ, выдѣливъ изъ 10-ти оставшихся у него баталіоновъ 4 для охраненія моста у Подгурже, а

2 для прикрытія радомскихъ его магазиновъ и обоза, съ остальными четырьмя батальонами не могъ предпринять ничего рѣшительнаго и потому обѣ стороны до 22-го августа ограничивались лишь взаимнымъ наблюденіемъ.

Разсматривая военные дѣйствія за очерченный періодъ времени, можно замѣтить, что обѣ стороны дѣйствовали весьма искусно. Ридигеръ сдѣлалъ своевременно всѣ приготовленія къ переправѣ и успѣлъ своими, хорошо рассчитанными, демонстраціями, ввести непріятеля въ заблужденіе относительно мѣста выбраннаго для устройства моста. Совершивъ безпрятственно переправу, Ридигеръ прежде всего старался расширить свою базу, очистилъ берегъ отъ непріятеля, возстановилъ, переводомъ моста въ Подгурже, кратчайшее сообщеніе и, ниѣя противъ себя слабѣшаго противника, не опасался раздѣлить свои силы на нѣсколько отрядовъ. Если при этомъ Квитницкій потерпѣлъ пораженіе при Илжѣ, то исключительно по своей собственной винѣ. Наткнувшись на вдвое превосходнаго численностью непріятеля, онъ вмѣсто того, чтобы выждать пр. Виртенбергскаго, который долженъ былъ прибыть съ минуты на минуту, ввязался въ бой и жестоко поплатился за свое неосновательное презрѣніе къ непріятелю. Эта неудача нашла противовѣсъ въ блистательномъ разгромѣ Гейсмаровъ Коленковскаго. Ошибка другаго подчиненнаго Ридигера—гр. Тимана—разрушила планъ начальника отряда относительно задуманнаго имъ удара Рожицкому у Конска. Однимъ словомъ и въ этихъ операціяхъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, можно замѣтить недостатокъ боевой подготовки и многихъ нашихъ частныхъ начальниковъ. При оцѣнкѣ дѣйствій Ридигера необходимо имѣть въ виду составъ его отряда, не отвѣчавшій характеру дѣистой и пересѣченной мѣстности страны; кавалерія была слишкомъ значительна числомъ по сравненію съ пѣхотой. Сочувствіе жителей инсургентамъ настолько-же облегчало дѣйствія Рожицкаго, сколько затрудняло наши. Дальнѣйшія дѣйствія Ридигера по необходимости принимаютъ пассивный характеръ.

Рожицкій показалъ себя достойнымъ соперникомъ Ридигера и отличнымъ партизаномъ. Съ слабѣйшими, большею частью плохо обученными, войсками онъ ведетъ непрерывную, утомительную борьбу съ своимъ противникомъ. Отлично пользуясь мѣстностью, уклоняясь отъ столкновеній съ превосходнымъ непріятелемъ, онъ немедленно переходитъ въ наступленіе, какъ только ему удастся собрать значительныя силы или напасть на слабѣшаго противника. Такъ, разбивъ Квитницкаго, онъ не увлекается преслѣдованіемъ, но отступаетъ передъ превосходнымъ отрядомъ пр. Виртенбергскаго; соединившись съ Обуховичемъ, онъ намѣревается врасплохъ напасть на пр. Виртенбергскаго въ Радомѣ, но, узнавъ, что этотъ городъ занятъ уже Ридигеромъ—уклоняется отъ неравнаго боя; тотъ-же характеръ носятъ его дѣйствія у Конска противъ Тимана и Ридигера. Наконецъ его малая война у Скарышова совершенно связываетъ руки Ридигеру, который становится такъ сказать въ оборонительное положеніе. Пораженіе Гедройца приводитъ Рожицкаго къ необходимости отступленія къ Илжѣ, что онъ совершаетъ съ свойственнымъ ему искусствомъ.

Глава XIV.

Штурмъ Варшавы. Заключительныя дѣйствія главныхъ силъ и отдѣльныхъ корпусовъ.

Медленныя и вялыя дѣйствія Скржинецкаго давно уже вооружили противъ него общественное мнѣнiе, въ особенности-же якобинцевъ „патриотическаго общества“ и преданныхъ имъ журналистовъ, ненавидѣвшихъ его еще за склонность къ дипломатическимъ переговорамъ и аристократическiя убѣжденiя. Сеймъ, принужденный уступить общему негодованiю, отправилъ 29-го iюля комиссiю въ Волиновъ, составленную изъ членовъ правительства, сената и камеръ депутатовъ, съ полномочiемъ дѣйствовать подобно съ опаснымъ положенiемъ отечества. Комиссiя, созвавъ военный совѣтъ (въ которомъ приняли участiе даже нѣкоторые младше офицеры съ ближайшихъ биваковъ, что, по словамъ Хржановскаго, произвело настоящiй скандалъ и нанесло субординаци послѣднiй ударъ), старалась изслѣдовать положенiе дѣла, причеиъ почти всѣ присутствующiе высказались противъ излишней осторожности и малой предприимчивости Скржинецкаго, не желавшаго принять сраженiя ранѣе какъ подъ стѣнами Варшавы. Тогда депутация, отрѣшивъ Скржинецкаго отъ командованiя армiей, облекла временно его званiемъ Дембинскаго. Скржинецкiй вызвался командовать резервами. Окончательный выборъ главнокомандующаго долженъ былъ принадлежать сейму. Послѣднiй предложилъ Прондзинскому стать во главѣ армiи, но тотъ, опасаясь упрековъ въ интриганствѣ, въ преднамѣренномъ содѣйствiи устраненiю Скржинецкаго, чтобы очистить себя мѣсто, отклонилъ это предложенiе; кромѣ того по словамъ Прондзинскаго онъ чувствовалъ себя способнымъ направлять операцiи хотя-бы стотысячной армiи, но не могъ держать въ повиновенiи и тысячи человекъ. Между тѣмъ Дембинскiй въ въ тотъ-же день пригласилъ къ себѣ для ознакомленiя съ положенiемъ дѣла назначенныхъ комиссiей: начальника штаба—Лубенскаго и генералъ-квартирмейстера Прондзинскаго. Послѣднiй предложилъ главнокомандующему попытаться покончить борьбу мирными переговорами, и уже въ случаѣ ихъ неудачи открыть военныя дѣйствiя. Планъ его заключался въ слѣдующемъ:

Дѣйствiя
главной рус-
ской армiи до
штурма Варша-
вы.

польской арміи двинуться къ Сохачеву, переправиться тамъ черезъ Взуру и, уничтоживъ отдѣльно расположенные корпусъ гр. Палена и отрядъ Ностица, быстро слѣдовать къ шоссе, чтобы отрѣзать русскую армію отъ Кутно. Прондзинскій полагалъ, что Паскевичъ, изъ опасенія потерять путь сообщенія и связь съ двигавшимся къ нему Крейцомъ, непременно рѣшится дать генеральное сраженіе. Положеніе русской арміи, имѣвшей въ тылу Взуру и нейтральную страну, было-бы безвыходное; правда, при отсутствіи предосторожностей со стороны поляковъ, Паскевичъ могъ самъ разбить ихъ у Сохачева и припереть къ Вислѣ, но, по замѣчанію Прондзинскаго, положеніе поляковъ было таково, что они по необходимости должны были „рисковать всѣмъ, чтобы выиграть все“. Дембинскій, по совѣщаніи съ Хржановскимъ и Скржинецкимъ, отвергъ предложеніе Прондзинскаго изъ опасенія, что Паскевичъ или атакуетъ польскую армію на лѣвомъ берегу Взуры и, пользуясь превосходствомъ силъ, припереть ее къ Вислѣ, или-же, оставивъ армію безъ вниманія, двинется по кратчайшему направленію на Варшаву и займетъ ее безъ сопротивленія. Тогда составленъ былъ новый планъ для атаки русской арміи на правомъ берегу Взуры. Ромарино долженъ былъ выбить русскихъ изъ Неборова, а затѣмъ, принявъ лѣво, атаковать ихъ правый флангъ; Хржановскій, содѣйствуя сперва Ромарино въ атакѣ Неборова, долженъ былъ затѣмъ, составляя правое крыло, сдерживать русскихъ между Взурой и Неборовомъ. Рыбинскій, съ цѣлью демонстраціи, направлялся отъ Сохачева по лѣвому берегу Взуры къ Ловичу. Между тѣмъ Хржановскій полагалъ, что имѣвшаяся въ его распоряженіи сила (12 баталіоновъ, изъ которыхъ половина вновь сформированныхъ, 20 эск. и 26 ор.) совершенно недостаточна для выполненія возложенной на него задачи, а на содѣйствіе Рыбинскаго, направленнаго по другому берегу рѣки, онъ не рассчитывалъ. Свой взглядъ онъ высказалъ Дембинскому, вслѣдствіе чего и это предлагавшееся сраженіе было отложено. Дембинскій былъ весьма доволенъ такимъ рѣшеніемъ дѣла, потому что имѣлъ свой собственный, хранимый въ глубокой тайнѣ планъ операцій. Онъ полагалъ, что военныя дѣйствія слѣдовало перенести въ Литву, а для этого прежде всего отвести армію подъ защиту варшавскихъ веревовъ; административный-же центръ края съ ранными запасами перенести въ Модлинъ, который снабдить 10-ти тысячнымъ гарнизономъ. Затѣмъ онъ полагалъ раздѣлить армію на двѣ части: одна изъ нихъ задерживаетъ русскихъ передъ Варшавой, другая бросается на Розена, разбиваетъ его и овладѣваетъ Брестомъ; въ то-же время часть оставленная въ Варшавѣ переправляется на правый берегъ Вислы, равно какъ и другіе отряды, и дѣйствуютъ всѣ во взаимной связи для достиженія главной цѣли. Въ видахъ исполненія этого страннаго, крайне сложнаго плана Дембинскій приказалъ войскамъ въ ночь со 2-го на 3-е августа отступить изъ Волинова къ Шмианову, разрушить мосты на Равкѣ; правофланговому корпусу Уминскаго и резервному Скржинецкаго—двинуться на Тополову; лѣвофланговому Ромарино — къ Шмианову; обозъ еще ранѣе

былъ отправленъ въ Варшаву. Непосредственно передъ выступленіемъ изъ Волинова польская армія получила новую организацію; образовано было 3 корпуса: 1-й, Укинскаго, изъ 1-й пѣх. дивизіи Рыбинскаго, 4-й пѣхотной Мольберга и одной кавалерійской бригады; 3-й Ромарино, изъ 5-й пѣх. дивизіи Свравскаго, 6-й пѣхотной Вѣлинскаго и одной кавалерійской бригады; 3-й или резервный Скражинскаго, изъ 3-й пѣх. дивизіи Малаховскаго, трѣхъ кавалерійскихъ дивизій (Яггина, Турно и Каз. Скражинскаго) и резервной артиллеріи Хоржевскаго. Начальникомъ кавалеріи резервнаго корпуса назначенъ былъ Хржановскій.

Русская армія съ 26-го іюля и до 2-го августа оставалась бездѣтельно въ занятыхъ ею расположеніяхъ. Еще 27-го числа гр. Толь произвелъ рекогносцировку непріятельской позиціи и предложилъ Паскевичу планъ атаки, но предложеніе это не было принято. Фельдмаршалъ составлялъ свои собственные проекты наступательныхъ дѣйствій, но затѣмъ самъ отъ нихъ отказывался. 1-го августа было получено извѣстіе о бывшихъ беспорядкахъ въ польскомъ лагерѣ и о сибѣ Скражинскаго, но это вызвало со стороны Паскевича лишь опасенія быть атакованнымъ непріятелемъ, почему приняты были разныя изнурительныя для войскъ мѣры предосторожности.

Ночью, со 2-го на 3-е августа польская армія начала свое отступленіе къ Шиманову, согласно вышеупомянутыхъ предположеній Дембинскаго. Къ 3 часамъ пополудни главные силы уже успѣли вытянуться, а затѣмъ двинулись и передовые носты по направленію къ Червонной Нивѣ. Такъ какъ авангардъ Витта былъ задержанъ до 6 ч. утра возстановленіемъ мостовъ на Равкѣ, то на хвостѣ поляковъ двигались только казаки. Фельдмаршалъ для преслѣдованія непріятеля приказалъ гренадерамъ и гвардіи двинуться черезъ Волиновъ, а корпусу Палена чрезъ Сержковъ. Для обезпеченія лѣваго фланга арміи и преслѣдованія Рыбинскаго, гр. Ностицъ долженъ былъ съ легкою пѣ. кавалерійскою бригадою и двумя гусарскими полками изъ авангарда Палена двинуться по лѣвому берегу Вауры къ Сочачеву; наконецъ на правомъ флангѣ арміи слѣдовалъ отъ Сержковъ, чрезъ Мицонъ и Гроджскъ, Герштенцвейгъ съ двумя гусарскими полками и 4-мя орудіями.

Между тѣмъ польская армія продолжала движеніе: лѣвый ея флангъ, корпусъ Ромарино, дойдя до Шиманова, долженъ былъ перенправиться тамъ чрезъ р. Писсію по двумъ мостамъ; это его задержало на нѣкоторое время. Гр. Толь, прибывшій къ авангарду и по пути именемъ фельдмаршала приказавшій гренадерамъ двигаться безостановочно впередъ, намѣревался атаковать поляковъ, какъ только подойдутъ гренадеры, а до того приказалъ авангарду пріостановиться и расположилъ его скрытно. Толь торопилъ гренадеръ прибытіемъ, но къ величайшей досадѣ узналъ, что они были остановлены Паскевичемъ на привалѣ и остались тамъ, не смотря на просьбы двинуть ихъ скорѣе впередъ. Между тѣмъ былъ уже 4-й часъ пополудни и Ромарино успѣлъ перенправиться, оставивъ къ Шимановѣ лишь

арьергардъ изъ 3-ихъ баталіоновъ. Тогда Толь выдвинулъ батарею изъ орудій, а пѣхота авангарда двинулась въ атаку; 4-й егерскій полкъ баталіонъ Луцкаго полка атаковали селеніе; три польскіе баталіоны упорно сопротивлялись и, наконецъ, съ потерей около 100 чел. отступили, но при этомъ разрушили оба моста черезъ рѣчку, такъ что нашъ авангардъ самъ былъ задержанъ и преслѣдованіе продолжалось только казаками. Такъ какъ дорога по переходѣ черезъ Писію поворачиваетъ вправо и идетъ на мѣсто, на которомъ протяженіе по берегу рѣчки, то Толь, выставивъ 16 орудій правѣ Шинанова, заставилъ Ромарино свернуть лѣвѣе къ Каски; съ этимъ битіемъ гренадеръ, Паскевичъ двинулъ вверхъ по рѣкѣ два баталіона и батарею, которая, остановившись на высотѣ Каски, заставила поляковъ продолжать отступление. Къ вечеру авангардъ занялъ Каски, гренадеръ стали правѣ Шинанова, а гвардія лѣвѣе.

Одновременно съ этими дѣйствіями, гр. Ностицъ переправился на лѣвомъ броду черезъ Взуру, не доходя Сохачева, и двинулся по мосту. Аррьергардъ Уминскаго приостановился у с. Папротни: 8 орудій заняты подъ прикрытіемъ кавалерійской бригады Длусскаго, позицію впереди селенія; три баталіона 12-го полка должны были поддержать конницу. Ностицъ выставилъ на шоссе 4 орудія, а кавалерію построилъ уступами съ праваго фланга; затѣмъ гвардейскіе гусары пошли въ атаку и носы нѣсколькихъ сиватокъ опрокинули 1-й Кракузскій полкъ, который отшелъ въ интервалы, двигавшагося къ нему на помощь 1-го Конно-егерскаго полка; на вырुकѣ гусарамъ бросились два эскадрона Сумскаго полка, пытавшіеся охватить флангъ конно-егерей, но такъ какъ въ это время не дошелъ 12-й линейный полкъ, то Ностицъ, не имѣвшій при себѣ пѣхоты, принужденъ былъ отойти за с. Тополово. Поляки выдвинули къ этому селенію сильный аррьергардъ и, продолжая безпрепятственно отступление, заняли сильную позицію за р. Утрагю, имѣя аррьергардъ впереди Блони. На правомъ флангѣ русской арміи Герштенцвейгъ дошелъ до Гродки, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля. Потеря наша въ этотъ день простиралась до 164 чел.; плѣнныхъ взято у непріятеля 282 чел.

На слѣдующій день, 5-го августа поляки продолжали отступление и заняли позицію позади Воли: Уминскій сталъ съвертѣе Сохачевского шоссе Ромарино южнѣе, Скржиненскій у Чисте; на флангѣ находились двѣ кавалерійскія дивизіи; третья была отправлена въ Прагу для доставки съ туду продовольствія и производства поисковъ противъ партій Головки доходящихъ до самой Праги. Русская армія тоже продолжала двигаться къ Блону, причѣмъ фельдмаршалъ, опасаясь непріятельской атаки, велъ движенію сучено, имѣя непосредственно впереди ея авангардъ Витта. Наконецъ войска наши достигли Блони; къ вечеру авангардъ былъ выдвинутъ къ самой р. Утрагѣ. Герштенцвейгъ достигъ Котовиць; Ностицъ присоединился къ главной арміи.

Между тѣмъ 3-го августа въ Варшавѣ вспыхнуло возмущеніе. Жители и уличная чернь обвиняли правительство въ снисхожденіи къ

иѣнникамъ; подстрекаемый крайними революціонерами, народъ бросился къ дому, гдѣ содержались подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, и, схвативъ тамъ генер. Янковскаго, Гуртига, Феншау, предалъ ихъ мучительной смерти на площади Сигизмунда. На слѣдующій день безпорядки продолжались и было совершено еще нѣсколько убійствъ. Тогда президентъ правленія кн. Чарторижскій и члены: Лелевель, Немоіевскій и др. подали въ отставку. Сеймъ приступилъ къ организаціи правленія, причемъ рѣшено было предоставить президенту болѣе власти и, между прочимъ, подчинить ему главнокомандующаго арміей, котораго онъ могъ смѣнить и назначить ему преемника по своему усмотрѣнію.

Президентомъ былъ избранъ Круковецкій, который въ это время занималъ уже должность Губернатора Варшавы, переданную теперь имъ Хржановскому.

Главнокомандующимъ арміей былъ утвержденъ Дембинскій, такъ какъ другіе отказывались отъ столь трудной въ это время должности, а Прондзинскій хотя и согласился было, убѣжденный просьбами депутатовъ, стать во главѣ арміи, но не иначе какъ при условіи, что Круковецкій будетъ ему подчиняться. Послѣдній выразилъ на это согласіе, но когда Прондзинскій уже готовился вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, то замѣтилъ неискренность согласія президента, а потому окончательно устранился отъ командованія арміей.

На слѣдующій день Паскевичъ рѣшился дать арміи дневку, чтобы заняться суарями для людей и стоявшими еще на поляхъ яровыми посѣвами для лошадей. Вечеромъ получено было донесеніе Власова объ отступленіи поляковъ къ самой Варшавѣ. Паскевичъ, по просьбѣ Витта, разрѣшилъ ему произвести на слѣдующій день усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Воли, но съ условіемъ соблюденія полной осторожности.

5-го августа начальникъ штаба польской арміи Лубонскій поручилъ Уминскому и Ромарино произвести рекогносцировку впереди ихъ расположенія, въ виду появившихся казаковъ. Съ этою цѣлью высланъ былъ полк. Галлоа, съ 2-мя баталіонами 3-го лин. полка, 2-я оруд. и шестью эскадронами. Галлоа двинулся по Сокачевскому шоссе къ Олтаржеву. Вышедшій при авангардѣ ген. Бергъ, тотчасъ по полученіи о томъ извѣстія отъ атамана Власова, поскакалъ впередъ съ Украинскимъ и Новоархангельскимъ уланскимъ полками и 4-я конными орудіями, присоединивъ къ себѣ на аванпостѣ еще одинъ гусарскій полкъ. Уланы развернулись по обѣ стороны шоссе, а орудія отвѣчали польскимъ. Галлоа, который уже прошелъ с. Броніше, замѣтилъ значительную массу русской конницы, и повернулъ назадъ къ селенію. Бергъ приказалъ Атаманскому казачьему полку объѣхать селеніе съ лѣвой стороны, а гусарамъ (Иркутскимъ) съ правой, рассчитывая такой угрозою пути отступленія поляковъ заставить ихъ выйти въ открытое поле; дѣйствительно Галлоа сталъ отступать изъ Броніше по шоссе къ Варшавѣ, игнѣ артиллерию между обоими баталіонами. Тогда уланы Берга бросились въ атаку съ фронта: Новоархангельскіе уланы пра-

вѣе, а Украинскіе лѣвѣе; одновременно съ этимъ гусары, двинувшись съ южной стороны, опрокинули польскую конницу, державшуюся позади. Встрѣченные огнемъ изъ за шоссеыхъ рововъ, уланы перескочили черезъ нихъ и врублились въ каре; казаки старались перехватить съ тылу часть спавшейся польской конницы, опрокинутой гусарами. Полковникъ Галловъ и вся его пѣхота въ числѣ 16 оф. и 1322 н. чиновъ, при 2-хъ орудіяхъ, были взяты въ плѣнъ; небольшая часть кавалеріи усакала въ Варшаву. Русскіе потеряли всего 55 чел.

Въ этотъ день Герштенцвейгъ, продолжая свое движеніе, достигъ Рашина.

6-го августа начато было обложеніе Варшавы. Для прикрытія флангового передвиженія, гр. Виттъ съ большою частью кавалеріи былъ высланъ впередъ; гвардія и гренадеры перешли къ Надаржиню, корпусъ Палена къ Волицѣ; для наблюденія шоссе въ Влоде оставленъ ген. Ланской съ 2 гусарскими полками и 4-я орудія; Герштенцвейгъ занялъ Пясечно, а гр. Виттъ сталъ у Рашина; казаки заняли непрерывную цѣпь постовъ передъ Варшавою; Герштенцвейгъ, вошедшій въ связь съ Виттою, и Ланской выслали развѣды до берега Вислы. Въ Ловичѣ оставленъ былъ отрядъ ген. Притвица, изъ 5 батал., 2-хъ эскадроновъ и 20 орудій. Въ этомъ расположеніи Паскевичъ желалъ дожидаться прибытія Крейца и тогда уже открытъ дальнѣйшія дѣйствія.

Между тѣмъ Крейцъ, выступивъ изъ Вильны тремя эшелонами, 25-го іюля достигъ Ложки, запасся тамъ продовольствіемъ и, согласно приказанія Паскевича, продолжалъ движеніе на Остроленку, Праснынь, Шренскъ, Скошине и Осѣкъ. Первый эшелонъ (5900 чел., 24 ор.), подъ начальствомъ Кнорринга, переправился черезъ Вислу 6-го августа, 2-й (5300 чел., 16 ор.) Сакена—8-го августа, 3-й (10300 чел., 50 ор.) кн. Хилкова—9-го августа; всего Крейцъ имѣлъ 21½ т. чел. и 90 ор. Всѣ достигшія Ложки, но не присоединившія къ Крейцу войска, должны были образовать 4-й эшелонъ, подъ начальствомъ генер. Штегмана, и двинуться тѣмъ-же путемъ на присоединеніе къ арміи; наконецъ всѣ непривышія еще къ Ложкѣ войска назначались для усиленія Розена, которому приказано было въ это время затруднить непріятелю подвозъ продовольственныхъ запасовъ съ праваго берега Вислы и если можно овладѣть Прагою. Чтобы помѣшать полякамъ запасаться довольствіемъ черезъ Модлинъ и Зегракъ, Паскевичъ приказалъ Пиллару съ Финляндскимъ драгунскимъ и казачьимъ Платова полками изъ Ложки перейти на правый берегъ Нарева; тамъ къ нему должны были присоединиться изъ эшелона Штегмана Сибирскій и Кю Высочества Михаила Павловича уланскіе полки (8 эскадроновъ); общій начальникъ этого отряда назначенъ былъ Доктуровъ, который и долженъ былъ открыть партизанскія дѣйствія въ Плоцкомъ воеводствѣ.

Свои главные силы, расположенныя между Надаржинюмъ и Раковою, фельдмаршалъ довольствовался изъ Ловичскихъ магазиновъ, для чего туда отправлялись ежедневно подводы, возвращавшіяся къ войскамъ на 7-й день;

часть продовольствія была перевезена, на вольнонаемныхъ подводкахъ, въ Надаржинъ. Что касается фуража, то ни Паскевичъ, ни Погонинъ о немъ не заботились и армія въ этомъ отношеніи испытывала большую нужду.

Между тѣмъ въ польской арміи произошла опять переиѣна. Дембинскій, поддерживавшій въ войскахъ строгій порядокъ и ненавидимый якобинцами за свои симпатіи къ Свиржинецкому, не сошелся также съ Круковецкимъ, который передалъ командованіе арміей старику Малаховскому. 7-го августа былъ собранъ военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Круковецкаго, для обсужденія направленія дальнѣйшихъ дѣйствій. Было предложено нѣсколько плановъ (Дембинскій—движеніе въ Литву, Хржановскій—атака Паскевича всѣми силами по направленію на Служевецъ и пр.), причѣмъ Круковецкій остановился на томъ, который хотя былъ изложенъ Уминскимъ, но принадлежалъ Прондзинскому и въслѣдствіи былъ имъ развитъ несмысленно. А именно, Прондзинскій полагалъ одною половиною арміи занимать Варшаву и сдерживать фельдмаршала, а другую перевести на правый берегъ Вислы, собрать тамъ продовольствіе и, усилившись рекрутами, разбить Розена, а затѣмъ двинуться противъ Ридигера, чтобы дать возможность Рожницкому дѣйствовать противъ тыла русской арміи; вѣстѣ съ тѣмъ—выслать большую часть кавалеріи, безлошадную при оборонѣ Варшавы, въ Плоцкое воеводство, занятое только казаками, чтобы пользоваться средствами края, доставлять продовольствіе въ Варшаву и угрожать мостамъ у Осѣка. Согласно этому плану рѣшено было выслать, подъ начальствомъ вызвававшегося къ тому Лубенскаго, 3000 кавал. къ Модлину и далѣе на правый берегъ Вислы, а для дѣйствій противъ Розена предназначено было 20000 чел. подъ начальствомъ Ромарно.

Между тѣмъ Розенъ пытался въ ночь на 8-е августа съжечь пражскій мостъ и дошелъ съ главными силами до Вавра, намѣреваясь, въ случаѣ успѣха предпріятія, атаковать Прагу. Для отвлеченія вниманія непріятеля Паскевичъ приказалъ авангарду, поддерживавшему частью корпусъ Палена, двинуться къ Ракову. Войска эти, въ присутствіи фельдмаршала, продвинулись нѣсколько впередъ и, прокричавъ ура, по случаю, рожденія Великаго Князя Николая Николаевича, возвратились назадъ. Эта невинная демонстрація нѣсколько встревожила поляковъ. На слѣдующій день, 9-го августа, непріятельскіе отряды, назначенные для дѣйствій на правомъ берегу Вислы, выступили изъ Варшавы. 10-го августа было приступлено къ укрѣпленію Рапина. Опасаясь атаки поляковъ по направленію на Служевецъ, причѣмъ они могли-бы разрѣзать армію пополамъ, Паскевичъ, смущенный еще и вылазкой поляковъ 12-го августа на Раковъ, отбитой казаками, приказалъ корпусу Палена перейти на правый флангъ Витта къ с. Фаленты, а гренадерамъ расположиться на мѣстѣ Палена, у Волицы. По полученіи извѣстія, вечеромъ 10-го августа, о выступленіи изъ Варшавы значительнаго отряда противъ Розена, Толь предложилъ двинуться ближе къ Варшавѣ и даже атаковать ее, а вѣстѣ съ тѣмъ, для связи съ Розеномъ, устроить мостъ у Гурь-Кальваріи. Первое было отклонено Паскевичемъ, а въ удовольствов-

ніе 2-го предложенія, приказано перевести два понтонныя отдѣленія изъ Мицнова въ Торчынъ; но все таки наводить мостъ Паскевичъ не желалъ изъ опасенія, что прикрывающій наводку отрядъ можетъ быть разбитъ поляками. Между тѣмъ 14-го августа было получено донесеніе Розена, что Ромарино съ 4-я пѣх., 4-я кавалерійскими полками и 18 орудіями выступилъ къ Гарволину. Это направленіе указывало на возможность дѣйствій какъ противъ Розена, такъ и противъ Ридигера, поэтому первому приказано было держаться отъ неприятеля въ одномъ и болѣе переходѣ, а второму не высылать пока потребованныхъ частей его отряда къ главной арміи, а оберегать мостъ у Подгурже; вмѣстѣ съ этимъ Паскевичъ рѣшился построить мостъ у Гуры-Кальваріи. Съ этою цѣлью двинуть туда отрядъ Герштенцвейга (сѣженный 2-я гусарскими полками Сиверса), усиленный 2-я егерскими полками и 4-я орудіями; онъ долженъ былъ сдѣлать всѣ приготовленія къ наводкѣ моста и наблюдать Вислу отъ Карчева до устья Пиллицы. Лубенскій съ дивизіей К. Скаржинскаго (24 эск.) и 6-ю конными орудіями, всего 2800 чел., двинулся черезъ Модлинъ, Пултускъ и Маковъ въ Гуру; въ Модлинѣ, онъ усилился еще 1200 человекъ изъ бывшихъ уланъ и егерей Дембинскаго и безпрепятственно занялъ Плоцкое воеводство; главные его силы находились въ Гурѣ, какъ центральномъ пунктѣ между Рационжомъ, Плоцкомъ и Плонскомъ; отсюда онъ высылалъ небольшіе отряды въ разныхъ направленіяхъ. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, появившись у Осѣка, заставилъ генер. Ренне развести мостъ между правымъ берегомъ Вислы и большіимъ островомъ. Собранные продовольственные запасы отправлены въ Модлинъ и Варшаву, какъ по Вислѣ, такъ и сухимъ путемъ.

Остается упомянуть объ обезпеченіи Паскевичемъ своей коммуникаціонной линіи. До переправы Крейца эту задачу выполняли три отряда: а) отрядъ Ланскаго, расположенный въ Влоне, изъ 2-хъ гусарскихъ и одного казачьяго полковъ при 4-хъ орудіяхъ; онъ охранялъ пространство между расположеніемъ арміи и Бзурой; б) отрядъ, находившійся въ Сокачевѣ, изъ 2-хъ гв. кавалерійскихъ полковъ съ 4-я орудіями, подъ начальствомъ Олферьева, вмѣстѣ съ 2-мя егерскими и 2-мя казачьими полками Ренне, занимавшими Осѣкъ, охранялъ шоссе и пути къ мѣсту переправы; в) отрядъ Анрепа, изъ 2-хъ драгунскихъ полковъ и двухъ сотенъ казаковъ, расположенъ былъ въ Красневпшакѣ. Кромя того Ловичъ заняты были 2000 чел.

Послѣ переправы Крейца Паскевичъ приказалъ изъ части его кавалеріи составить два отряда: одинъ въ составѣ 1 уланскаго, 1 кирасирскаго и 1 драгунскаго (изъ отряда Анрепа) полковъ и 8 орудій, подъ начальствомъ Кнорринга, долженъ былъ двинуться черезъ Коло къ Калишу для водворенія въ край порядка и сбора продовольствія; другой, въ составѣ уланской бригады, драгунскаго полка (изъ отряда Анрепа) и 12-ти конныхъ орудій, подъ начальствомъ кн. Хилкова, назначался сѣнить Олферьева. Паскевичъ приказалъ Хилкову, для ближайшаго наблюденія за Лубенскимъ, выдвинуть противъ Плоцка 2 эскадрона кавалеріи, а съ остальными силами занять Гомбинъ.

Между тѣмъ Кноррингъ чрезъ Калишь, гдѣ былъ радушно встрѣченъ населеніемъ, дошелъ до Пютркова; 21-го августа онъ получилъ приказаніе занять Красневице. Съ этого времени охраненіе коммуникаціонной линіи было распределено слѣдующимъ образомъ: а) отъ Модлина до Взуры — Ланской (Блоне); б) отъ Взуры до Плоцка—Хылковъ (Гомбинъ); в) отъ Плоцка до переправы—Кноррингъ (Красневице) и Ренне (Осъкъ).

Подводя итогъ описаннымъ дѣйствіямъ главныхъ силъ обѣихъ сторонъ, слѣдуетъ замѣтить, что 14-ти дневное пребываніе Паскевича въ Ловичѣ не вызывалось вовсе требованіями обстановки; устройство продовольственной части и тыла требовало лишь нѣсколько дней; но фельдмаршалъ, не смотря на полное отсутствіе предприимчивости со стороны непріятеля, съ каждымъ шагомъ впередъ дѣлается все болѣе и болѣе осторожнымъ и медлитъ подъ различными предлогами. Въ концѣ концовъ, въ ожиданіи прибытія Крейца, онъ занимаетъ оборонительное положеніе и ничего не хочетъ предпринимать. Между тѣмъ позиція избранная имъ у Аркадіи далеко не была удобна, какъ относительно отходившаго отъ нея подъ острыми углами пути отступленія, такъ и въ смыслѣ тѣсноты ея въ тылу; притомъ мостовъ наведенныхъ чрезъ Взуру было недостаточно для быстрой переправы арміи, которая, такимъ образомъ, въ случаѣ неудачи могла быть сброшена въ рѣку. Медленностью дѣйствій не только затягивалось окончаніе дѣла, но и предоставлена была возможность непріятелю укрѣпить свою позицію; одно это обстоятельство могло уже уравновѣсить выгоды, получавшіяся отъ прибытія корпусъ Крейца, не говоря уже о нравственномъ впечатлѣніи на обѣ борющіяся стороны (но въ обратномъ смыслѣ) свѣлыхъ и рубительныхъ дѣйствій. Счастье продолжаетъ благоприятствовать Паскевичу: поляки очищаютъ свою позицію; фельдмаршалъ разрѣшаетъ преслѣдованіе, и когда оставалось лишь пользоваться его плодами, когда Ромарино былъ уже достигнутъ въ опасное положеніе на переправахъ, Паскевичъ задерживаетъ гренадеръ, вмѣсто того, чтобы ускорить движеніе войскъ.

По прибытіи въ Надаржинъ—опять безпрерывныя опасенія непріятельской атаки. Даже устройство моста у Гуры, столь выгоднаго въ видахъ связи съ Розеномъ и вообще свободы операцій, откладывается изъ опасенія что поляки, двинувшись на Іезерно, могутъ нанести пораженіе отряду прикрывающему наводку моста; не говоря уже о невѣроятіи направленія поляками подобнаго отряда фланговымъ маршемъ, на протяженіи 30 верстъ, мимо всей русской арміи, фельдмаршалъ, будучи въ 25 верстахъ отъ Гуры, имѣлъ всегда возможность поддерживать свой отрядъ. Только 15-го августа, опасаясь уже за Розена, Паскевичъ приказываетъ навести мостъ. Съ перваго взгляда кажется страннымъ, что фельдмаршалъ столь осторожный, нерѣдко даже боязливый въ своихъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ Крейцу совершить продолжительный опасный фланговый маршъ изъ Ломжи на Осъкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что поляки имѣли полную возможность нанести ему пораженіе. Но тутъ принципъ осторожности долженъ былъ уступить мѣсто другому догмату, которому фельдмаршалъ подчинялся съ послѣ-

довательностью чисто теоретической исключительности, а именно—принцип сосредоточенія силъ передъ боемъ. Между тѣмъ направленіе Крейца не къ Осѣку, а къ Ровену и далѣе къ Ридигеру было-бы не только безопаснѣе, но и выгоднѣе въ другихъ отношеніяхъ: Крейцъ отвлекалъ тогда вниманіе непріятеля въ свою сторону, т. е. въ противоположную операціямъ главной арміи; по соединеніи съ Ридигеромъ образовался корпусъ численностью около 38 т., изъ которыхъ, отдѣливъ тысячъ 15 противъ Рожницкаго, съ остальными можно было двинуться прямо къ сѣверу и угрожать такимъ образомъ всѣмъ непріятельскимъ позиціямъ отъ Взуры до Варшавы, т. е. содѣйствовать скорѣйшему ихъ очищенію; наконецъ при такомъ положеніи Крейца устанавливалась прочная связь съ Ровенюмъ и Варшава была-бы тѣсно блокирована.

Польская армія имѣла достаточно времени укрѣпить свою сильную позицію на Равѣ и оказать русскимъ серьезное сопротивленіе; но, благодаря фантазіямъ Дежбинскаго о перенесеніи войны въ Литву (при чемъ всей арміи пришлось-бы броситься въ страну, гдѣ не было никакихъ запасовъ, ни складовъ оружія, и отдать въ руки русскихъ настоящій центръ возстанія—Варшаву), оставляетъ ее безъ боя. Планъ предложенный Прондзинскимъ—атаковать отдѣльно стоявшій корпусъ Палена, а затѣмъ дѣйствовать на сообщенія русской арміи, хотя по существу подобнаго рода операцій и кажется рискованнымъ, но онъ былъ строго соображенъ съ характеромъ фельд-маршала, а слѣдовательно и соответствовалъ обстановкѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо замѣтилъ Прондзинскій, въ положеніи полевыхъ оставалось только рисковать всѣмъ. Наконецъ по отступленіи въ Варшаву польская армія не остается въ пассивномъ положеніи, а ведетъ и активныя операціи. По совѣту того-же Прондзинскаго высылаются отряды Лубенскаго и Ромарино. Расчетъ на разбитіе Ровена былъ гадателенъ, такъ какъ тотъ всегда могъ уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія. Если эту задачу исключить, то тогда главное назначеніе Ромарино заключалось-бы въ открытіи доступовъ къ Варшавѣ изъ Подлякіи, и 20 тысячный его отрядъ можно было-бы уменьшить, усиливъ этии частями Лубенскаго для болѣе энергическихъ дѣйствій на сообщенія русской арміи, что конечно заставило-бы весьма чувствительнаго въ этомъ отношеніи Паскевича усилить свой тылъ войсками, а слѣдовательно ослабить себя передъ Варшавой.

Дѣйствія Рома-
рино и Ровена.

Послѣ неудачной экспедиціи противъ Дежбинскаго, Ровенъ возвратился въ Вресь-Литовскъ и сосредоточилъ въ окрестностяхъ его 20 бат. и 106 орудій. Изъ этого числа $7\frac{1}{2}$ баталіоновъ Нижегородскаго пѣхотнаго, 13-го, 14-го, 47-го, 48-го, 49-го и 50-го егерскихъ полковъ, 7 эскадроновъ Татарскаго и Польскаго уланскихъ полковъ и казачій Ильина полкъ, всего около 5500 чел., подъ начальствомъ Головина, составляли авангардъ въ Калушинѣ, имѣя передовой отрядъ въ Минскѣ; наконецъ легучій отрядъ гр. Цукато, численностью въ 200 человекъ пѣхоты и кавалеріи, былъ посланъ Головинымъ, 25-го іюля, къ Добре, для разсѣянія народныхъ ополченій. Въ этотъ именно день Паскевичемъ послано было, уже упомянутое

выше, приказаніе Розену дѣйствовать наступательно къ Варшавѣ, дабы отрѣзать пути подвозовъ къ столицѣ и, при возможности, овладѣть Прагою посредствомъ нечаяннаго нападенія, но въ то-же время соблюдать осторожность и, при надобности, отступать на Врестъ, занимая тѣмъ непріятели подальше отъ Варшавы. Согласно этому Розенъ приказалъ Головину, усилившись двумя баталіонами Муроискаго пѣхотнаго и четырьмя эскадронами Волынскаго уланскаго полковъ, двинуться къ Прагѣ; а самъ, оставивъ въ Врестѣ 4 полка пѣхоты и сотню казаковъ, выступилъ 28-го іюля въ Сѣдльце съ остальными войсками, численностью около 6000 чел. съ 24 орудіями. Головинъ произвелъ 29-го іюля усиленную кавалерійскую рекогносцировку къ Прагѣ; рекогносцировка эта убѣдила его въ справедливости слуховъ, сообщенныхъ мѣстными жителями, что всѣ польскіе отряды отступили къ Варшавѣ; послѣ перестрѣлки съ пѣхотою, занимавшею Пражскій тетдепонъ, Головинъ отошелъ въ прежнее свое расположеніе и продолжалъ высылать въ разныя стороны кавалерійскіе отряды для разсѣванія ополченій. 3-го августа въ Минскъ прибылъ Розенъ. Авангардъ Головина былъ уменьшенъ до 7 батал., 8 эскадроновъ и 10 орудій и выдвинутъ къ Дембе-Віельке, а 47-й и 48-й егерскіе полки присоединены къ главнымъ силамъ. Между тѣмъ до Розена дошли слухи, что Дембинскій намѣревается выслать кавалерійскую дивизію для того, чтобы отгѣснить Головина подальше. Въ видахъ обезпеченія себя отъ этого нападенія Розенъ рѣшился пошатаваться уничтожить Пражскій мостъ; исполнить это вызвался генеральнаго штаба капитанъ Сливницкій, а для содѣйствія ему авангардъ Головина продвинулся 6-го августа къ Милоснѣ. 7-го Головинъ произвелъ рекогносцировку Пражскихъ укрѣпленій, а въ ночь на 8-е августа главныя силы Розена переведены къ Вавру, авангардъ къ Кавенчину, чтобы съ разсвѣтомъ штурмовать Прагу, если предпріятіе Сливницкаго удастся; но оно не удалось, вслѣдствіе чего 8-го числа главныя силы отошли къ Минску, а авангардъ къ Дембе-Віельке. По приказанію Паскевича отрядъ Цукаго вошелъ въ связь съ Пилларомъ, находившимся недалеко отъ Яблонны, а влѣво, къ Карчеву, для поддержки сношеній съ главной квартирой высланъ былъ небольшой отрядъ подд. Дучинскаго.

Между тѣмъ, какъ извѣстно, на военномъ совѣтѣ въ Варшавѣ, 7-го августа, рѣшена была экспедиція Ромарино противъ Розена. Корпусъ Ромарино состоялъ изъ пѣхотныхъ дивизій: 5-й Сврабовскаго и 6-й Вѣлинскаго и кавалерійской Миллера (бывшей Каз. Скаржинскаго) всего 20300 чел. (въ томъ числѣ 4300 кавалеріи) и 42 орудій. Выступивъ изъ Варшавы ночью съ 9 на 10 августа, Ромарино, пройдя Прагу, повернулъ вправо на Карчевъ. При его отрядѣ находились: Чарторижскій, Сапѣга, Густ. Малаховскій и другіе представители знатнѣйшихъ фамилій, уже предвидѣвшіе неизбежное паденіе Варшавы. Получивъ извѣстіе о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ, Розенъ тотчасъ отступилъ къ Сѣдльце, а Головинъ къ Минску; у Дембе-Віельке оставлено было два казачьихъ полка. На слѣдующій день, 11 августа, Ромарино двинулся на Осѣць; Головинъ перешелъ у-

ромъ въ Калушину и получилъ отъ разъѣздовъ свѣдѣнiе, что поляки показались у Осѣвка; жители-же утверждали, что это 30 тысячный корпусъ Ромарино назначенный для дѣйствiй на Волыни. Розень рѣшился пропустить непрiятеля впередъ и стать между нимъ и Варшавою, о чемъ донесъ 13-го числа Паскевичу и направилъ вечеромъ авангардъ Головина чрезъ Куфлеву въ Латовичи, для угрозы непрiятельскому флангу, а одинъ казачiй полкъ двинулъ къ Парызову для дѣйствiй въ тылъ Ромарино, который дошелъ до Гарволина. Прибывъ 14-го числа въ Латовичи и узнавъ, что поляки передвигаются къ Желехову, Головинъ для сближенiя съ ними пошелъ къ с. Правдѣ, куда прибылъ и Розень. Между тѣмъ къ Ромарино въ Гарволинъ прибылъ, посланный Круковецкимъ въ качествѣ руководителя и совѣтника, Прондзинскiй. Едва не будучи захваченнымъ русскими разъѣздами, онъ пришелъ, между прочимъ, къ заключенiю, что Розень не успѣлъ еще отступить далеко по шоссе и что поэтому можно на него напасть, а затѣмъ безъ боя овладѣть Брестомъ. Вслѣдствiе такихъ соображенiй, онъ предложилъ двинуться на Правду; но Ромарино, недовольный присылкой Прондзинскаго, остался при своемъ мнѣнiи, предпочитая движенiе на Желеховъ, куда и прибылъ 14-го числа.

Въ это время поляками была перехвачена депеша Ридигера, въ которой онъ извѣщалъ, что, въ случаѣ движенiя непрiятеля къ Вепржу, онъ возвратится въ Люблинское воеводство, защищаемое всего 2¹/₂, т. чел. Пашкова. Полякамъ приходилось дѣйствовать быстро, чтобы разбить русскихъ по частямъ. Прондзинскiй составилъ немедленно планъ, и войска Ромарино, взявъ направленiе на Луковъ, дошли въ тотъ-же день до Казуна, гдѣ стали бивакомъ въ лѣсу. Головинъ двинулся на Сточекъ, а оттуда въ Осины, причемъ разъѣзды его доходили до лѣса, въ которомъ находился непрiятельскiй бивакъ. Розень, имѣя въ виду предисанiе Паскевича держаться не ближе перехода отъ непрiятеля и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Бреста, рѣшился отступить на Мендзыржецъ, прикрываясь отрядомъ Головина. Ночью съ 15-го на 16-е Розень двинулся изъ Сточека на Зджары и утромъ остановился у с. Крынки, куда подошелъ и аррьергардъ Головина. Послѣ небольшого отдыха главныя силы направились къ Мендзыржецу, по дорогѣ черезъ Зембры на шоссе. Головинъ оставленъ былъ въ Крынкахъ, чтобы дать время обозамъ прослѣдовать чрезъ дефиле.

Ромарино, не торопившiйся своими дѣйствiями, выступилъ изъ Казуна довольно поздно и прибылъ въ Луковъ въ 10 ч. утра. Мѣстные жители извѣщали о поспѣшномъ отступленiи русскихъ, вслѣдствiе чего Прондзинскiй написалъ диспозицію, по которой войска, послѣ часоваго отдыха, должны были двинуться на Крынки (въ 7 в. отъ Лукова), а для задержки русскихъ, если они уже потянулись изъ Крынокъ, высланъ былъ на Тржебешово Канарскiй, которому приказано было двинуться влѣво, если онъ услышитъ оттуда выстрѣлы. Затѣмъ Прондзинскiй, лично отправившись къ передовымъ постаамъ, замѣтилъ у Крынокъ аррьергардъ Головина и послалъ торопить Ромарино, но тотъ выступилъ лишь въ 4 ч. пополудни. Между

тѣмъ Головинъ, отрядивъ 300 чел. егерей 49-го и 50-го полка для занятія лѣса въ тылу позиціи, остальные свои войска расположилъ позади Крымковъ, въ двѣ линіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: правое крыло составлялъ 14-й, лѣвое 13-й егерскіе полки; муромцы и нижегородцы образовали вторую линію; Татарскій уланскій полкъ сталъ на правомъ флангѣ, а Волынский уланскій на лѣвомъ, въ первой линіи. Прондзинскій, лично ставъ во главѣ передовыхъ польскихъ войскъ, потѣснилъ казаконъ и татарскихъ уланъ; 6 конныхъ орудій выѣхали на позицію и завязали канонаду съ 4-я кон. ор. Головина, расположенными на правомъ флангѣ. Такъ какъ обозъ уже прошелъ, то Головинъ еще ранѣе приказалъ своимъ войскамъ отходить назадъ и его пѣхота стала уже входить въ лѣсъ; въ это время польская конница опрокинула татарскихъ уланъ, но затѣмъ сама была остановлена продольнымъ огнемъ артиллеріи. Оправившись польская кавалерія два раза бросалась на первый баталіонъ 14-го егерскаго полка, но была опрокидываема огнемъ и штыками. Въ тоже время непріятельская пѣхота завязала горячую перестрѣлку съ 13-мъ егерскимъ полкомъ. Ромарино и Прондзинскій стали усиленно напирать на Головина, стараясь охватить съ фланговъ, а ударомъ съ фронта сбросить его въ болото около с. Зембры, гдѣ дорога пролегла по узкой и плохой плотинѣ. Польская конница, соревнуя пѣхотѣ, стремительно бросилась въ атаку; но разъ она пронеслась черезъ первую линію, но затѣмъ была отбиваема огнемъ второй линіи. Доблестные 13-й и 14-й егерскіе полки, поддержали съ новымъ блескомъ свою боевую славу, созданную цѣлымъ рядомъ подвиговъ. Постоянно сражаясь, аррьергардъ въ 11 ч. вечера достигъ Зембры и перешелъ тамъ плотину. У этого селенія былъ оставленъ Розеномъ ген. Фези съ 4-ми баталіонами для прикрытія отступленія. Чтобы не позволить русскимъ разрушать плотину, Прондзинскій приказалъ Завадскому съ нѣсколькими баталіонами слѣдовать по пятамъ отступающаго, а самъ съ Ромарино и со всѣмъ штабомъ поскакалъ впередъ. Въ темнотѣ ночи польскіе генералы очутились у начала плотины и были встрѣчены въ упоръ батальнымъ огнемъ Фези. Среди общаго замѣшательства Прондзинскій упалъ съ своею лошадью и чрезъ него перескочило нѣсколько всадниковъ; Ромарино тоже былъ сброшенъ въ ровъ. Послѣ этого преслѣдованіе прекратилось. 14-й егерскій полкъ занялъ Зембры и прикрылъ отступленіе чрезъ плотину войскъ Фези. Выйда на шоссе и давъ войскамъ отдыхъ, Головинъ двинулся затѣмъ къ Мендзыржецу, куда прибылъ 17-го августа.

Прондзинскій, не находя уже возможнымъ отрѣзать Розену путь отступленія, предлагалъ послать за нимъ только авангардъ Канарскаго, а главные силы расположить между Луковымъ и Мендзыржецомъ. Затѣмъ выслать, подъ начальствомъ Завадскаго, бригаду на Колецъ и Люблинъ, чтобы такимъ образомъ притянуть туда Ридигера и тѣмъ освободить Рожницкаго для дѣйствій въ тылъ главной русской арміи. При такомъ расположеніи Ромарино съ главными силами прикрывалъ-бы подвозы въ Варшаву, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ-бы обрушиться на Ридигера или

Головина. Кроме того небольшой партизанский отряд из нескольких сотъ человекъ, Шанецкаго, направлень къ Холму, чтобы дѣйствовать на сообщенія русскихъ съ южными губерніями. 17-го августа Завадскій потянулся къ Лукову, а Канарскій къ Мендзыржецу, куда подошелъ около 9 ч. утра.

Мендзыржець лежитъ при слияніи р.р. Кржны и Жны, причеиъ доступны съ юга прикрыты болотомъ, на которомъ растутъ отдѣльныя деревья; проходящее чрезъ городъ Брестское шоссе круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ къ Рагозницѣ, откуда идетъ въ восточномъ направленіи къ Бресту. Вслѣдствіи такого направленія пути, можно было, двинувшись изъ Мендзыржеца по проселочнымъ дорогамъ, обойти Рагозницу съ юга, а вмѣстѣ съ тѣмъ выйти кратчайшимъ путемъ на шоссе. Розень, получивъ извѣстіе о наступленіи непріятеля, рѣшился принять бой. Головинъ съ аррьергардомъ долженъ былъ оборонять городъ, образуя вмѣстѣ съ тѣмъ лѣвый флангъ боеваго расположенія Розена, который съ остальными войсками сталъ за городомъ на мѣстности прикрытой болотами. Въ Рагозницу отправлены были 3 батальона, 2 эскадрона уланъ и 4 ор., всего 1800 чел., подъ начальствомъ ген. Варшаховскаго, задача котораго заключалась въ томъ, чтобы удерживать Рагозницу, на случай движенія въ томъ направленіи непріятеля, и такимъ образомъ обезпечить путь отступленія Розену. Послѣдшій на гуль пушечныхъ выстрѣловъ Прондзинскій, вмѣстѣ съ Ромарино, замѣтилъ что въ Мендзыржецѣ находится весь корпусъ Розена и потому немедленно составилъ планъ для его атаки. Задерживая русскихъ незначительными силами у Мендзыржеца, Прондзинскій полагалъ обойти ихъ съ праваго фланга, гдѣ проходилъ путь отступленія, а затѣмъ общими напоромъ отбросить къ югу. Согласно этому 6-я пѣх. дивизія Бѣлинскаго и двѣ бригады кавал. дивизіи Миллера, всего около 10000 чел. съ 24 ор., должны были двинуться проселочной дорогой изъ Тлусцеца на Рагозницу; 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи Сѣравскаго и бригада Канарскаго, всего около 5 т. чел. и 10-ть орудій назначены наступать прямо по шоссе и подаваться постепенно влѣво для связи съ обходной колонной, общее начальство надъ которой предоставилъ себѣ Ромарино, а Прондзинскій сталъ во главѣ демонстративной колонны и продолжалъ канонаду. Ромарино, пославъ приказаніе бригадѣ Завадскаго, направленной къ Коцку, вернуться назадъ, самъ легъ спать въ с. Тлусцецѣ. Бѣлинскій, не получившій никакихъ приказаній отъ Ромарино, двинулся проселкомъ на Рагозницу, итѣя въ авангардѣ 5-й пѣхотный полкъ Рыловскаго. Отрядъ Варшаховскаго, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, былъ захваченъ совершенно върасплохъ. Рыловскій, поддержанный однимъ егерскимъ полкомъ, стремительно ворвался въ селеніе и русский отрядъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, потерявъ 600 чел., т. е. $\frac{1}{3}$ своего состава, положилъ оружіе. Между тѣмъ Прондзинскій подавался постепенно впередъ, показывая видъ, что имѣетъ намѣреніе ворваться по луковской дорогѣ, а между тѣмъ сталъ, согласно общему плану, стягивать свои войска влѣво. Услышавъ около 5 ч. пополудни

канонаду, а затѣмъ ружейный огонь, по направленію къ Рагозницѣ, онъ рѣшительно двинулся впередъ. Но, встрѣченный огнемъ 12-ти орудій, выставленныхъ Розеномъ, войска его, особенно бригада Канарскаго, пришли въ разстройство и остановились.

Огонь со стороны Рагозницъ скоро замолкъ и Розенъ, полагая, что въ томъ направленіи велась только демонстрація, а между тѣмъ съ фронта онъ отбилъ атаку, рѣшился было самъ перейти въ наступленіе, но въ это время онъ получилъ печальное извѣстіе о гибели отряда Варнаховскаго и занятіи неприятелемъ его пути отступленія. На собранномъ Розеномъ военномъ совѣтѣ было принято предложеніе Фези—двинуться къ Бресту черезъ Ломазы и Пищаць. Главныя силы Розена тотчасъ начали отступленіе, прикрываясь аррьергардомъ Головина, который оставался на позиціи до утра, а затѣмъ снялся и, перейдя Жну, разрушилъ на ней мосты, не будучи тревожимъ неприятелемъ. Между тѣмъ Прондзинскій, не имѣя возможности продвинуться впередъ, потерявъ подбитыми два орудія и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ взорванными, отошелъ назадъ въ лошину и просилъ Ромарино прислать подкрѣпленій, чтобы тѣснить Головина при его отступленіи; но Ромарино явился только въ 8 ч. утра; послѣ горячей сцены между обоими генералами, Прондзинскій указалъ на возможность еще воспользоваться выгодами положенія польскихъ войскъ. Такъ какъ главныя силы Ромарино находились впереди у Рагозницы, то, пользуясь этимъ выигрышемъ пространства, можно было быстро двинуться по шоссе и предупредить Розена, слѣдовавшаго по проселкамъ. Согласно этому Прондзинскій составилъ диспозицію для движенія, но самъ долженъ былъ остаться на нѣсколько часовъ въ Мендзыржецѣ, мучимый страданіями, причиненными ему паденіемъ накануне. Когда-же онъ прибылъ затѣмъ въ Рагозницу, то засталъ еще войска на бивакѣ, вслѣдствіе чего поляки прибыли въ Бялу только поздно вечеромъ 18-го августа; Розенъ достигъ Пищаца 19-го августа въ 2 ч. утра; къ вечеру главныя его силы и большая часть кавалеріи перешли въ Брестъ-Литовскъ, а авангардъ расположился у Терасполя. Польскій корпусъ выступилъ изъ Бялы поздно и, найдя всѣ мосты по дорогѣ разрушенными, свернулъ на Пищаць, гдѣ было получено свѣдѣніе, что Розенъ уже съ разсвѣтомъ двинулся къ Пищацу.

На собранномъ военномъ совѣтѣ Прондзинскій предложилъ оставить на шоссе авангардъ, а съ остальными войсками двинуться въ Варшаву; но Ромарино не согласился съ этимъ и объявилъ, что онъ на слѣдующій день двинется къ Бресту. Въ это время была получена депеша Круковецкаго отъ 16-го августа, въ которой онъ между прочимъ порицалъ Ромарино за чрезмѣрное удаленіе отъ Варшавы. Прондзинскій, не желая подвергнуться ответственности за ошибки и неповиновеніе Ромарино, оставшагося при прежнемъ мнѣніи относительно движенія къ Бресту, — возвратился въ Варшаву.

Между тѣмъ русскій аррьергардъ 19-го августа перешелъ въ Брестъ изъ Терасполя гдѣ остались только 13 и 14 егерскіе полки, подъ начальствомъ

Головина. Ромарино, выйдя снова на шоссе занялъ, на другой день, 20-го августа, Кобыляны, а авангардъ выдвинулъ къ Терасполю. Въ это время онъ получилъ второе письмо отъ Круковецкаго съ строгимъ приказаніемъ не удаляться столь далеко отъ Варшавы. Вслѣдствіе этого Ромарино 21-го августа рѣшился отступить, а для прикрытія своего движенія направилъ вечеромъ къ Терасполю часть пѣхоты. Головинъ, согласно приказанія Розена, очистилъ городъ и разрушилъ за собою мостъ чрезъ лѣвый рукавъ Буга. Опасаясь нападенія непріятеля, Розенъ производилъ, ночью на 22-е августа, отъ времени до времени канонаду по Терасполю, вслѣдствіе чего большая часть его была разрушена. Но Ромарино уже отступалъ и 22-го августа вечеромъ былъ въ Вялѣ. Тогда Розенъ приказалъ Головину перейти въ наступленіе; но причинѣ порчи мостовъ это можно было исполнить только 23-го числа, когда Ромарино дворовалъ въ Вялѣ. За Головинимъ пошелъ и Розенъ съ главными силами своего корпуса и, согласно инструкціи Паскевича, не торопился отступленія Ромарино, а слѣдовалъ за нимъ по мѣрѣ того, какъ польскій генералъ отходилъ назадъ. 24-го Ромарино прибылъ въ Мендзыржецъ и остановился тамъ для сбора продовольствія, денегъ и одежды. 25-го числа получено было отъ Круковецкаго извѣстіе, что русскіе вступили въ переговоры. Это заставило Ромарино приостановить свое отступленіе и только одна бригада была выдвинута въ Сѣдльце. Авангардъ Головина занялъ 26-го августа Валу; Розенъ съ главными силами остановился у Ляховки.

Разсмотрѣвая дѣйствія Розена мы видимъ, что, согласно инструкціи фельдмаршала, онъ начинаетъ отступать передъ выдвинутымъ противъ него, превосходнымъ числомъ, непріятельскимъ корпусомъ и тѣмъ самымъ стремится увлечь его за собою. Но отходить только до Сѣдльце, а затѣмъ, обманутый свѣдѣніями о намѣреніи Ромарино пробраться на Волинь, стремится стать на его сообщенія съ Варшавой. Не говоря уже о малой вѣроятности столь безцѣльнаго движенія въ этотъ отдаленный край сильнаго польскаго корпуса, въ то время когда самой Варшавѣ грозило разрушеніе, планъ Розена не соответствовалъ обстановкѣ еще и потому, что еслибы Ромарино дѣйствительно рѣшился вторгнуться на Волинь, то сообщенія съ Варшавой, въ данныхъ условіяхъ, уже утрачивали для него значеніе; напротивъ, займи Розенъ фланговое положеніе относительно направленія движенія Ромарино, онъ не лишился-бы возможности тревожить его при движеніи на Волинь, а вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывалъ-бы своими положеніемъ Брестъ, куда, при надобности, пути отступленія были ему открыты. Затѣмъ Розенъ рѣшился отступить отъ Крынокъ на Мендзыржецъ, съ тою цѣлью (по объясненію Головина), чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Бреста и, согласно инструкціи фельдмаршала, оттянуть непріятеля возможно дальше. Благодаря форсированному маршу, распорядительности Головина и отличной храбрости 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, а также ошибкамъ непріятеля, Розенъ достигаетъ Мендзыржеца и имѣетъ полную возможность отступить въ Бресту; но, обѣивъ тактическія выгоды позиціи у Мендзыр-

жеца и не придавъ должнаго значенія ея возможному стратегическому недостатку, т. е. опасному, вслѣдствіе поворота шоссе, направленію пути отступленія, шедшему почти параллельно фронту позиціи, Розень рѣшается оказать сопротивленіе непріятелю. При этомъ съ его стороны не принято надлежащихъ мѣръ къ развѣдкамъ на флангахъ, вслѣдствіе чего онъ узнаеть объ обходѣ Бѣлинскаго лишь тогда, когда отрядъ Варнаховскаго истребленъ. Что касается Варнаховскаго, то гибель отряда произошла главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе его полной непредусмотрительности и отсутствія всякихъ мѣръ охраненія; слѣдуетъ однако замѣтить, что, будучи застигнутымъ върасплахъ, отрядъ потерялъ въ отчаянной борьбѣ третью своего состава, хотя противъ него направлены были болѣе чѣмъ пятерныя силы (въ бою, впрочемъ, приняли непосредственное участіе только два польскіе полка), тѣмъ не менѣе другія части русской арміи, какъ напримѣръ 13 и 14 егерскіе полки, умѣли пробиваться черезъ ряды непріятеля и въ болѣе трудномъ положеніи. Послѣдующія дѣйствія Розена уже вполне отвѣчаютъ, какъ обстановкѣ такъ и даннымъ ему инструкціямъ.

Обращаясь къ дѣйствіямъ Ромарино, прежде всего остается непонятнымъ первоначально избранное имъ направленіе на Желеховъ. Разнородныя объясненія, даваемые военными писателями по этому поводу, нисколько не выясняютъ дѣла и во всякомъ случаѣ гадательны. Медленность дѣйствій Ромарино, составляла основную сущность безплодности всей его операціи. Къ Прондзинскому, присланному Круковецкимъ по просьбѣ Чарторжскаго, Ромарино относился недоувѣрчиво и предлагаемые имъ совѣты вовсе не считалъ для себя обязательными. Медленность и несообразность дѣйствій Ромарино у Крыновъ, у Мендыржеца и на слѣдующій день послѣ боя 17-го августа достаточно выяснена при самомъ изложеніи этихъ событій. Упустивъ нѣсколько случаевъ разбить Розена, Ромарино затѣмъ начинаетъ гнаться за нимъ до самаго Вреста. Атака этого превосходно укрѣпленнаго пункта не обѣщала успѣха, а между тѣмъ польскій генералъ такимъ движеніемъ удалился на 180 верстъ отъ Варшавы, т. е. по крайней мѣрѣ на шесть переходовъ; очевидно онъ лишенъ былъ при этомъ возможности оказать непосредственную помощь оборонѣ столицы. Для удовлетворенія такому требованію, Ромарино не долженъ былъ удалиться болѣе какихъ нибудь двухъ переходовъ отъ Варшавы. По достиженіи Пищаца, какъ совѣтовалъ Прондзинскій, убѣдившись что Розень ускользнулъ, слѣдовало немедленно обратиться къ Варшавѣ и, занявъ вблизи ея вышеуказанное положеніе, или выжидать благоприятнаго случая для нападенія на Розена, или-же, при необходимости, содѣйствовать оборонѣ столицѣ. Ромарино-же не только не исполняетъ этого, но обнаруживаетъ признаки того непослушанія, которое впоследствии приняло характеръ измѣны тому правительству, которому онъ служилъ и привело его корпусъ къ гибели. Что касается Прондзинскаго, то необыкновенныя военныя дарованія этого замѣчательнаго человека, его поразительная способность быстро ориентироваться во всякой обстановкѣ, проницательно разгадать положеніе дѣла и затѣмъ тотчасъ прискаты со-

ответствующее рѣшеніе, все это нашло обширное примѣненіе при развитіи событій изложенной операціи; но его голосъ далеко не всегда имѣлъ рѣшающее значеніе; еще чаще, принимая его идеи, очень мало дѣлали для ихъ осуществленія; самъ-же Пшондзинскій былъ излишне деликатенъ съ Ромарино и не обнаруживалъ иногда должной настойчивости.

Штурмъ Варшавы, 25-го и 26-го августа, и его послѣдствія.

Во время пребыванія арміи у Надаржина подошли къ ней ожидаемыя подкрѣпленія; первыиъ прибылъ, между 15 и 19 августа, Крейцъ, двигавшійся тремя эшелонами, и привелъ съ собою къ главнымъ силамъ арміи (за выдѣленіемъ отрядовъ Хилкова, Кнорринга и полк. Ренне) 10800 чел. (въ томъ числѣ 2100 кавалеріи) съ 76 орудіями; послѣ него, между 21 и 23 августа, подошелъ, высланный Ридигеромъ, Гейсмаръ съ 4-мя полками пѣхоты, числительностью около 4000 чел., и съ 8-ю полупудовыми мортирами, доставленными изъ Кіева. Часть войскъ, приведенныхъ Крейцомъ, была распредѣлена по своимъ корпусамъ, а остальные, принадлежавшія къ командному имъ 2-му пѣх. корпусу, расположились у Давидъ, близъ Пясечно. Числительность войскъ, сосредоточенныхъ подъ Варшавой у Надаржина, возвысилась до 70000 (въ томъ числѣ 14000 кавал.) съ 362 орудіями, при которыхъ имѣлось до 7000 артиллеристовъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ расположенія у Блоне и Солячева находилось до 3000 чел. подъ начальствомъ Ланскаго и кн. Хилкова, а на крайнемъ правомъ у Гуры—3000 чел. подъ начальствомъ Герштенцвейга; Притвицъ съ 2000 чел. занималъ Ловичъ, а Лесовскій съ 700 чел. охранялъ Лодзь; въ Красневицахъ находился полк. Ренне съ 500 чел. и туда-же двигался Кноррингъ съ 1400 чел.; въ Освѣѣ и Раціонжкѣ находилось до 4000 чел. подъ начальствомъ Ренне; наконецъ 400 драгунъ конвоировали транспорты; въ общемъ на лѣвомъ берегу Вислы, подъ непосредственнымъ начальствомъ Паскавича, находилось 86000 чел. при 438 орудіяхъ. Нравственный духъ арміи былъ превосходный; она жаждала положить конецъ войнѣ штурмомъ Варшавы, къ которому тщательно готовилась: по приказанію фельдмаршала устроены были вблизи каждаго корпуса редуты, на подобіе неприятельскихъ подъ Варшавой; войскамъ розданы лѣстницы, туры и фашины, при помощи которыхъ они обучались производству штурма.

Главная польская армія, на которую возложена была непосредственная оборона Варшавы, состояла изъ корпусовъ: Уминскаго и Дембинскаго и резервной артиллеріи Хоржевскаго, общей числительностью до 33000 чел. (безъ артиллеристовъ и гарнизона Варшавы) съ 92 орудіями. Кромѣ того имѣлись: на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Ридигера, Рожницкій съ 8000 чел., а на правомъ Ромарино съ 20000 чел.; въ Плоцкомъ воеводствѣ дѣйствовалъ Лубенскій съ 4 т. чел., разсѣянныхъ малыми отрядами до самой прусской границы; наконецъ Модлинъ и Замостье были заняты 10600 ч.; слѣдовательно общій итогъ вооруженныхъ силъ поляковъ простирался до 80800 чел. съ 151 оруд. Изъ нихъ непосредственно противъ войскъ Паскавича, сосредоточенныхъ у Надаржина въ числѣ 70000 чел., могли дѣйствовать: корпуса Уминскаго и Дембинскаго, съ артиллеріей Хоржевскаго и

большая часть корпуса Ромарино, т. е. около 50000 чел. Варшава защищена была множеством укреплений. Уже при началѣ возстанія былъ возбужденъ вопросъ объ укреплениі столицы; тогда-же Хржановскій предлагалъ построить три отдѣльных форта на лѣвомъ берегу Вислы и одинъ на правомъ; для лучшей взаимной обороны лѣвобережныхъ фортовъ онъ предлагалъ выдвинуть передъ нихъ 5 пентагоновъ съ эполементами для артиллеріи въ интервалахъ этихъ пентагоновъ. Занятіе всѣхъ укреплений потребовало-бы, по его расчетамъ, 15000 чел., да въ резервъ 10000 чел.; следовательно для обороны Варшавы необходимо было только 25000 челов. Предложеніе это не было принято и особый комитетъ изъ инженерныхъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ ген. Малета и полк. Колачковскаго, выработалъ особый планъ тройнаго ряда укреплений. Для обороны Люблинской, Краковской и Калишской дорогъ рѣшено было укрѣпить лежащія на нихъ три пункта: с. Круликарню, Раковецъ и Волю, а также и с. Парижъ для обороны сѣверо-западной части города. Между этими четырьмя опорными пунктами назначено было возвести цѣлый рядъ промежуточныхъ укреплений; пространство между укрѣпленіями предполагалось занять артиллеріей и кавалеріей; за первой линіею рѣшено было возвести вторую, а роль третьей линіи долженъ былъ играть городской валъ, усиленный рѣданами и флешами. Всѣхъ редутовъ и люнетовъ считалось 100, изъ нихъ 81 на лѣвой сторонѣ Вислы. Къ 23 августа верки находились въ слѣдующемъ положеніи: боевая линія укреплений простиралась отъ Верхоже чрезъ Раковецъ, Волю, Парижъ до редута у Потоки; протяженіе ея—ок. 16 верстъ. Сильнѣйшимъ пунктомъ этой линіи было укрѣпленіе Воли или № 56 на Калишскомъ шоссе. Въ начертаніи оно представляло сомкнутый редутъ съ полубастионами на углахъ и съ редюнтомъ въ югозападномъ углѣ; рвы имѣли фланговую оборону. Протяженіе фронтовъ—300 ш.; высота бруствера 12 ф., ровъ глубокой и частью напесадированный; внутренность укрѣпленія раздѣлялась на двѣ части ретраншаментами съ глубокимъ напесадированнымъ рвомъ; въ одной, большей по размѣрамъ, части укрѣпленія былъ садъ, продолжавшійся и за оградомъ; въ меньшей—каменный костель, окруженный каменною стѣною, ок. 8 ф. вышины; какъ въ церкви такъ и въ оградѣ продѣланы были бойницы и входъ въ церковь загражденъ напесадомъ; передъ югозападнымъ исходящимъ угломъ находилось 3 ряда волчьихъ ямъ. Подступы къ Волѣ оборонялись вынесеннымъ впередъ люнетомъ № 57, командовавшимъ всюю окружающею мѣстностью; южнѣе Воли находился редутъ № 54; оба поименованныя укрѣпленія были замкнуты съ горжи и имѣли напесадированные рвы и волчьи ямы; укрѣпленіе № 55 было открыто съ горжи и слабѣе предыдущихъ. Укрѣпленія правѣе Воли—тщательно отдѣланы, а расположенныя лѣвѣе—хуже и даже не всѣ окончены, какъ напримѣръ у Раковца; профиль всѣхъ верховъ 1-й линіи довольно значительная, многие изъ нихъ замкнуты съ горжи, взаимное удаленіе ихъ отъ 300 до 400 саж.

Вторая линія укреплений отстояла отъ городской ограды на 200—300 саж. и была особенно сильна у Калишскаго шоссе; тамъ, южнѣе, находи-

лось укрѣпленіе № 22 съ палисадомъ, блокгаузомъ и сомкнутомъ горжомъ; сѣвернѣе его № 23-я—тоже сильное, обширное, съ бастіонами укрѣпленіе. Наконецъ 3-ю линію составлялъ городской валъ, высотой и толщиной въ 10 ф., усиленный лонетани и флешами, вынесенными частью сажень на 50 впередъ. Иерусалимская застава была сильнѣйшимъ пунктомъ 3-й линіи, благодаря укрѣпленіямъ №№ 15, 16 и 18. Близжайшіе къ оградѣ дома не представляли особыхъ удобствъ для обороны, но узкія улицы лишали обороняющагося возможности ввести въ городъ сразу достаточное число войскъ; изъ истинныхъ предметовъ по окраинѣ города, наиболѣе важными были: сѣвернѣе Вольской заставы, внѣ городского вала, евангелическое кладбище и садъ въ предмѣстьи Чисты, окруженные каменными стѣнками съ пробитыми въ нихъ бойницами. Для вооруженія верковъ, кромѣ полевыхъ орудій, имѣлось много крѣпостныхъ (по Прондзинскому 200, по русскимъ указаніямъ 132); орудія были разбросаны по всѣмъ укрѣпленіямъ: такъ въ Волѣ находилось 9, въ № 57 и 54 по 5-ти и проч. Такимъ образомъ польская артиллерія хотя значительно уступала числомъ русской и была дурно распределена, слишкомъ разбросана, но калибромъ превосходила ее. Оборона позиціи раздѣлена была на двѣ части: корпусъ Уминскаго долженъ былъ защищать укрѣпленія отъ Черняковской заставы до № 54, а Дембинскій остальное пространство; такъ какъ при этомъ предполагалось, что русскіе поведутъ атаку съ южной стороны, то корпусъ Уминскаго былъ усиленъ до 20000 чел.; у Дембинскаго-же оставалось около 13000; національная гвардія назначена для защиты баррикадъ; часть-же ея пополнила артиллерійскую прислугу. Войска большою частью были распределены по укрѣпленіямъ, такъ что, на-примѣръ, у Дембинскаго вовсе не имѣлось резерва.

<i>Корпусъ Уминскаго.</i>	Взвѣд.	Эск.	Оруд.	Пѣх.	Кав.	Арт.
Дивизія Рыбинскаго	12	—	16	6857	—	343
Дивизія Мюльберга	12	—	14	7609	—	357
Кавалерійская дивизія Яггина	—	13	—	—	1471	—
Бригада Чижовскаго	5	—	—	3721	—	—
Всего	29	13	30	18187	1471	700

Корпусъ Дембинскаго.

Дивизія Богуславскаго	14	—	12	8710	—	225
Бригада Руты (ветераны и большая часть бывшего отряда Дембинскаго)	5	5	—	2873	668	—
Кавалерійская бригада Длусскаго	—	8	—	—	1178	—

Всего 19 13 12 11583 1846 225

Резервная артиллерія Хоржевскаго.

6 батарей	—	—	50	—	—	1252
Саперы	1/4	—	—	189	—	—
<hr/>						
Всего	1/4	—	50	189	—	1252
Итого	48 1/4	26	92	29959	3317	2177
Гарнизонъ Варшавы	—	—	—	161	478	1668
<hr/>						
Въ общемъ	48 1/4	26	92	30120	2975	3895

Прибытіе подрѣзанныхъ подъ начальствомъ Крейца и Риджера, высылка непріятельскъ корпуса Ромарино и недостатокъ въ фуражѣ для лошадей, вывели, наконецъ, Паскевича изъ бездѣйствія, уничтожая всякій предлогъ къ дальнѣйшему откладыванію штурма. Предварительно фельдмаршалъ поручилъ Толью, Нейдгарту, Горчакову, Дену, Шильдеру и Данненбергу изложить письменно ихъ мнѣнія относительно того, съ какой стороны и какъ вести штурмъ. Толь, Нейдгартъ, а за ними и самъ Паскевичъ полагали вести штурмъ съ южной стороны, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) съ юга находились неровности мѣстности, которыя могли дать укрытія войскамъ; 2) не всѣ непріятельскія укрѣпленія были тамъ окончены; 3) атака облегчалась обходомъ всѣхъ укрѣпленій между Мокотовою и Раковцею; 4) легкость овладѣнія центромъ города по занятіи Вельведера, обсерваторіи и военного госпиталя. Другіе генералы полагали вести атаку со стороны Воли, поддерживая ее демонстраціей въ направленіи Мокотова. Мотивами такого рѣшенія были выставлены: 1) мѣстность съ западной стороны болѣе доступна; 2) овладѣніе Іерусалимскою заставою влекло за собою паденіе укрѣпленій на Мокотовскою полѣ, такъ какъ нетрудно уже было овладѣть нединой аллеей отъ заставы до Пражскаго моста—это былъ кратчайшій поперечникъ города; 3) съ паденіемъ Воли, можно было уже рассчитывать и на паденіе Варшавы; для войскъ овладѣвшихъ Волей штурмъ прочихъ укрѣпленій былъ дѣломъ сравнительно легкимъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что при штурмѣ въ южномъ направленіи являлось и то неблагопріятное обстоятельство, что посади Мокотовской заставы находилось открытое пространство, которымъ поляки, потерявши валъ, могли воспользоваться для упорной обороны. Вообще при наступленіи съ южной стороны, войскамъ приходилось по овладѣніи валомъ двигаться по длинному поперечнику города, а слѣдовательно преодолевать болѣе преградъ нежели при направленіи штурма со стороны шоссе. Толь, озабочившись съ доводами генераловъ, представившихъ проекты противорѣчившіе его собственному, отказался отъ своего мнѣнія и согласился съ предлагавшими вести атаку на Волю. Послѣ этого фельдмаршалъ созвалъ 23-го августа военный совѣтъ,

на которомъ по большинству голосовъ было принято окончательное мнѣніе гр. Толя, а именно вести атаку между Калинскимъ и Краковскимъ шоссе и штурмовать Волю. Между тѣмъ сообразно намѣреніямъ Государя и присланному манифесту, въ которомъ общана была амнистія, всѣмъ возставшимъ, если только они немедленно возвратятся къ своему долгу, Паскевичъ отправилъ Данненберга для переговоровъ съ поляками. Съ ихъ стороны явился на свиданіе въ Раковецъ Прондзинскій. Предложеніе русскихъ было передано имъ совѣту министровъ. По опредѣленію совѣта Круковецкій отвѣтилъ письменно: „поляки подняли оружіе за независимость отечества, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе издревле отдѣляли его отъ Россіи; народное правленіе ожидаетъ отъыва, въ какой мѣрѣ Его Императорскому Величеству благоугодно исполнить ихъ желаніе“. Такимъ образомъ мечъ опять долженъ былъ вступить въ свои права. Штурмъ предполагалось произвести 27-го августа, но извѣстіе объ удаленіи Ромарино къ Бресту, побудило ускорить дѣло и назначить приступъ на утро 25-го августа. Вечеромъ 24-го числа, войска, пользуясь темнотою, заняли слѣдующія мѣста: а) 1-й пѣхотный корпусъ гр. Палена 2-го, въ числѣ 11000 пѣх. и 400 кавалеристовъ съ 70 ор., назначенный для атаки Воли, ея передоваго лонета и другихъ укрѣпленій, лежавшихъ по направленію къ с. Парижу, сталъ по обѣимъ сторонамъ Калинскаго шоссе, на высотѣ Хржанова; б) 2-й пѣх. корпусъ бар. Крейца, 11250 пѣх., 1150 ч. кавал. и 72 ор., назначенный для атаки укрѣпленій вправо отъ Воли къ Рапинскому шоссе, расположился по правой сторонѣ с. Влохи; в) отрядъ Муравьева изъ 3100 пѣх. и 16 ор., долженствовавшій дѣйствовать на с. Раковецъ, для привлеченія вниманія и силъ поляковъ по Краковскому шоссе, перешелъ къ с. Ракову; г) отрядъ Штрандмана, изъ 1400 пѣх. и 500 кавал., назначенный для ложной атаки и наблюденія по Люблинскому шоссе, сталъ на крайнемъ правомъ флангѣ въ с. Служевцѣ; д) отрядъ кн. Хилкова изъ 2800 кавал. и 10 ор., назначенный для охраненія крайняго лѣваго фланга, расположился лѣвѣе гр. Палена около с. Хржанова; е) легкая гвардейская кавалерійская дивизія, въ числѣ 2100 сабель и 16 к. ор., подъ начальствомъ гр. Ностица, назначенная для содержанія связи между отрядами Муравьева и Штрандмана и для отраженія въ этомъ направленіи вылазокъ, расположилась позади с. Эборжа; ж) пѣхота гв. корпуса, въ числѣ 15800 чел. и двѣ дивизіи гренадеръ, 11000 чел., составившія резервъ, стали: гвардія—влѣво отъ с. Опоче-Віельке, за 2-мъ корпусомъ, а гренадеры—по обѣ стороны Калинскаго шоссе, на высотѣ с. Шамоты, позади 1-го корпуса; з) резервная артиллерія изъ 136 ор., принадлежавшихъ корпусамъ, и 62 ор. общаго артиллерійскаго резерва, а также вся резервная кавалерія гр. Витта, въ числѣ 8600 чел., стали: артиллерія у с. Солоницы, а конница—за нею у с. Шамоты; и) казаки были распределены по флангамъ и назначались тревожить непріятеля у Маринонта и Чернякова. Главная квартира перешла въ с. Влохи (*). Отъ каждаго гвардейскаго полка вызваны были охотники,

(*) Въ общемъ для штурма назначались 97 бат., 194 эскадр., 390 ор.; или 54000 пѣх. и 17200 кавал. (съ казаками).

изъ которыхъ составлены полубатальоны. Рѣшено было передъ штурмомъ обстрѣливать укрѣпленія въ теченіи 2-хъ часовъ, затѣмъ пѣхота должна была двинуться быстро впередъ вмѣстѣ съ конною артиллерією, которая, обгоняя пѣхоту, подскакиваетъ къ укрѣпленіямъ для непосредственной подготовки атаки своимъ огнемъ. По взятіи первой линіи укрѣпленій войска должны были приостановиться и не двигаться впередъ безъ особаго приказанія главнокомандующаго.

Польская армія на разсвѣтѣ 25-го августа расположилась слѣдующимъ порядкомъ: а) *корпусъ Уминскаго*: 1) позади укрѣпленія № 79 дивизія Рыбинскаго, долженствовавшая занять укрѣпленія №№ 15, 16, 18, 81 и 54 и Раковецъ; 2) дивизія Мюльберга стала правѣе Мокотовскихъ верковъ и назначалась для обороны укрѣпленій влѣво отъ занятыхъ Рыбинскимъ; 3) въ серединѣ между ними находилась кавал. дивизія Ягина; бригада Чижевскаго была расположена между Сольцами и Бельведеромъ; б) *корпусъ Дембинскаго*: 1) 10 батал. и 12 ор. 3-й пѣх. дивизіи Богуславскаго находилась по обѣ стороны Калишскаго шоссе позади укрѣпленій №№ 22 и 23; 2) правѣе, ближе къ городу и частью позади Парижа, расположилась кавалерійская бригада Длускаго, предназначенная для вылазокъ; 3) Рутъе съ 3-я батальонами и своею кавалерією (большую часть бывшій отрядъ Дембинскаго) занималъ пространство отъ Повонзоукъ до Вислы; 4) *резервная артиллерія* Бема находилась въ центрѣ всей позиціи у Чисте.

25-го августа въ 4 ч. утра войска были совершенно готовы на мѣ-стѣ, а въ 5 ч. двинулись по назначенію. Первый непріятельскій выстрѣлъ раздался съ укрѣпленія № 57; 92 ор. корпусовъ Крейца и Палена, подъ командой генер. Перрена, открыли огонь съ нашей стороны. Постепенно подвигаясь впередъ и приблизившись къ укрѣпленіямъ на 400 саж., артиллерія усилила пальбу; прочія войска тоже въ это время наступили: Муравьевъ на Раковецъ, Штрандманъ къ Шопамъ, Ностицъ къ Вынгленбову; кавалерія Хилкова развернулась у Гурцевъ, казаки Андреа направлялись на Вавришевъ. Корпусъ Крейца, имѣя за собою гвардію, остановился передъ укрѣпленіями №№ 54 и 55; корпусъ гр. Палена, съ гренадерскими позади, — передъ № 57; резервная артиллерія дошла до Влоховъ. Когда послѣ двухчасовой канонады непріятельскія укрѣпленія были значительно повреждены, а часть орудій въ нихъ подбита, корпуса Крейца и Палена двинулись на штурмъ, раздѣлившись каждый на двѣ колонны (построенныя въ двѣ линіи) съ резервомъ позади.

Корпуса Палена и Крейца и отрядъ Муравьева были раздѣлены для штурма слѣдующимъ образомъ:

I. Корпусъ гр. Палена.

а) *Первая колонна* ген.-м. Лидерса: 1) *первая линія* гв. охотники (100 ч.), 4 и 8-й морскіе и ревальскій пѣхотный полки; 2) *вторая линія*: 2 роты 6-го сапер. батальона, полки пр. Карла, пр. Вильгельма и 5-й карабинерный. Всего 8½ батал., 4130 чел.

б) *Вторая колонна* г.-л. Набокова: 1) *первая линия*: гв. охотники (100 чел.), полки: Астраханскій, Суворовскій, 6-й карабинерный; 2) *стопорная линия*: 2 роты 6-го сап. батальона, полки: Румянцовскій, Сибирскій и 5-й карабинерный. Всего 9½ бат., 5680 чел.

в) *Резервъ*: Новонгерманландскій, Старонгерманландскій, Великолукскій и Кутузовскій полки; всего 4 батал., 1660 чел.

II. Корпусъ бар. Крейца.

а) *Первая колонна*, г.-л. Сулимы: 1) *первая линия*: гв. охотники (100 чел.), полки: Бѣловскій и Олонекскій; 2) *стопорная линия*: 2 роты 2-го сап. бат.; полки Шлиссельбургскій и Ладомскій. Всего 8½ бат., 5120 ч.

б) *Вторая колонна* г.-л. бар. Гейсара: 1) *первая линия*: гв. охотники (100 чел.), полки Елецкій и Обвскій; 2) *стопорная линия*: 2 роты 2-го сапер. батал., полки: Алексинскій и Кременчугскій. Всего 8½ батал., 4160 чел.

в) *Резервъ*: Вологодскій пѣх. и 11 егерскій полки—4 бат., 2120 чел.

III. Отрядъ Муравьева.

Первая линия: Пражскій и Несвижскій полки: *стопорная линия*: Лупскій и Самогитскій полки. Всего 7 бат., 3140 чел.

Лѣвая колонна 2-го корпуса, подъ начальствомъ Гейсара, устремилась на укрѣпленіе № 55, которое оказалось не занятымъ; находившіяся при колоннѣ Нейдгартъ, приказали занять его 1 батальономъ, а остальные войска двинулись вправо къ укрѣпленію № 54-я, противъ котораго находилась другая колонна 2-го корпуса, подъ начальствомъ ген. Сулимы; борьба не могла быть продолжительна: польскій полубатальонъ, занимавшій укрѣпленіе, будучи атакованъ съ фронта и съ тыла, мужественно сопротивляясь, погибъ почти весь цѣликомъ. Тяжело раненнаго Гейсара захватили полк. Липранди. Достигнутый успѣхъ долженъ былъ еще окупиться тяжелой жертвой: по неизвѣстной причинѣ влетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ, причѣмъ убито у насъ до 100 человекъ. Оба занятые укрѣпленія тотчасъ были приспособлены къ оборонѣ и вооружены артиллеріей, такъ какъ взятые шесть непріятельскихіхъ оказались или подобными или заключенными. — Штурмъ войсками 1-го корпуса дивизіи № 57 требовалъ болѣе продолжительной подготовки, такъ какъ подступы къ этому укрѣпленію обстрѣливались не только его артиллеріей, но также изъ Воли. Послѣ продолжительной канонады наши батареи вынеслись на картечный выстрѣлъ и, направивъ огонь на оба укрѣпленія, ослабили дѣйствіе непріятельской артиллеріи; послѣ того, правая колонна Лидера устремилась на дивизію, обороняемую 200 чел. и ворвавшись туда съ трехъ сторонъ, положивъ большую часть гарнизона на мѣстѣ, а 80 ч. были взяты въ плѣнъ. Теперь предстояла труднѣйшая задача—штурмъ укрѣпленій Воли, занятыхъ 5-ю батальонами и 12 орудіями,

подъ начальствомъ старика ген. Совинскаго. 52 орудія гр. Палена, поддержанныя конною артиллеріею, расположились противъ сѣверозападнаго исходящаго угла; гр. Толь для обстрѣливанія укрѣпленія съ южной стороны выдвинулъ 16 орудій корпуса Крейца, а затѣмъ усилилъ ихъ еще конной батареей, подскакавшей къ неприятелю на полукартечный выстрѣлъ. Послѣ артиллерійской подготовки, пѣхота двинулась на штурмъ: Лидерсъ съ храбрыми морскими полками устремился противъ сѣверозападнаго исходящаго угла; Мартыновъ съ первымъ эшелонъ лѣвой колонны корпуса Палена направился къ юго-западному бастіону, наконецъ Бергъ, осмотрѣвшій по приказанію фельдмаршала заднюю часть укрѣпленія, направленъ былъ къ юго-восточному бастіону съ вѣтыми изъ резерва Старо и Ново-ингерманландскими пѣхотными и 11-мъ егерскимъ полками при 6 орудіяхъ. Лидерсъ поднялся на валъ и ворвался въ укрѣпленіе, но былъ остановленъ стремительной атакой поляковъ, хотя, впрочемъ, удержался въ саду до прибытія подкрѣпленій. Бергъ обошелъ подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ укрѣпленіе съ южной стороны, чтобы стать противъ восточнаго бастіона; тамъ онъ выставилъ, подъ прикрытіемъ 11-го егерскаго полка, 6 своихъ орудій для противодѣйствія неприятельской артиллеріи 2-й линіи, а самъ съ остальными двумя полками бросился и ворвался въ укрѣпленіе.

Гренадеры Мартынова, взобравшись на брустверъ бастіона, были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ редюита и остановились въ нерѣшительности передъ неожиданнымъ для нихъ новымъ ровомъ и брустверомъ. Паленъ, замѣтивъ успѣхъ колонны Лидерса, приказалъ Мартынову оставить одинъ баталіонъ на занятыхъ бастіонѣ, а съ остальными слѣдовать по тому-же пути, что и было исполнено. Поляки, не смотря на отчаянное сопротивленіе, были выбиты изъ сада; но затѣмъ огонь изъ за втораго вала остановилъ русскихъ.—Между тѣмъ для поддержки 6 орудій Берга, Толь направилъ лѣвѣ Воли еще 12 ор.; вслѣдъ затѣмъ Горчаковъ двинулъ туда и остальную артиллерію Палена и Крейца, потому что съ тѣхъ поръ какъ русскія войска ворвались въ Волю нельзя было стрѣлать по ней; такимъ образомъ сосредоточено было до 70 орудій, которыя завязали живую кононаду со 2-ю оборонительною линіею поляковъ и прелятывали движеніемъ подкрѣпленій къ атакованному пункту. Нейдгартъ теперь нашелъ возможнымъ послать въ укрѣпленіе и 11-й егерскій полкъ, прикрывавшій 6 ор. Берга. Между тѣмъ фельдмаршалъ, находившійся противъ юго-западнаго угла Воли, приказалъ двинуть къ укрѣпленію второй эшелонъ правой колонны Крейца (Шлиссельбургскій и Ладожскій полки) подъ начальствомъ ген. Малыновскаго; гр. Толь сталъ во главѣ этихъ войскъ и направилъ ихъ съ южной стороны (гдѣ находился редюитъ). Съ своей стороны Паленъ приказалъ Набокову съ остальною частью своей дивизіи идти на штурмъ укрѣпленія. Набоковъ, идя впереди Сибирскій полкъ, вошелъ на юго-западный бастіонъ и устремился вдоль вала къ редюиту, монастырской оградѣ и костелу. Подъ сильнымъ огнемъ неприятеля русскіе войска должны были преодолѣть цѣлый рядъ препятствій; но бли-

зость цѣли всѣхъ воспламеняла; перебравшись черезъ монастырскую ограду, войска наши подступили къ палисадамъ, ограждавшимъ входъ въ костель; сдѣлавъ тамъ проломъ они очутились передъ заваленными дверями костела, которыя пришлось выбить; наконецъ удалось ворваться внутрь церкви, гдѣ, послѣ ожесточенной схватки, непріятель былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Генералъ Савинскій, давшій слово, что пока онъ будетъ живъ русскіе не овладѣютъ Волею, — сдержалъ свое обѣщаніе и палъ подъ штыками гренадеръ, защищаясь у алтара. Въ 11 ч. утра Воля пала; плѣнными взято 30 оф. и 1200 нижн. чин. Въ числѣ плѣнныхъ оказался и столь известный по началу революціи Высоцкій.

Между тѣмъ Муравьевъ, согласно полученныхъ приказаній, атаковалъ Раковецъ, вытѣснилъ отсюда и изъ ближайшихъ небольшихъ укрѣпленій поляковъ и затѣмъ открылъ непрерывную канонаду. Штрандманъ овладѣлъ Шонами и началъ обстрѣливать Круливарню, выславъ вмѣстѣ съ тѣми два казачьихъ полка вдоль Вислы къ Чернякову. На лѣвомъ флангѣ кн. Хилковъ развернулъ свою кавалерію противъ укрѣпленій №№ 58, 59 и 60, которыя вскорѣ были очищены поляками, вслѣдствіе сильного огня русской артиллеріи.

Въ началѣ боя польскіе генералы, убѣжденные, что атака будетъ поведена русскими со стороны Мокотова, не сдѣлали никакой перемѣны въ расположеніи войскъ. Во время штурма укрѣпленія № 57-й Малаховскій, по настоянію Прудзинскаго, послалъ приказаніе Уминскому и Бему привести резервы пѣхоты и артиллеріи къ Волѣ, но это не было исполнено, такъ какъ оба эти генерала считали упомянутую атаку только демонстраціей. По взятіи № 57-го Бемъ выдвинулся впередъ съ 12-ю орудіями, но, подавляемъ несравненно превосходящей русской артиллеріей, отъѣхалъ во вторую линію, изъ которой открытъ былъ огонь по русскимъ колоннамъ, наступавшимъ къ Волѣ; тогда-же часть резерва Деибинскаго усилила войска 1-й линіи укрѣпленій. На лѣвомъ флангѣ поляковъ Уминскій рѣшился перейти въ наступленіе и съ этою цѣлью онъ назначилъ одной бригадѣ Рымбинскаго двинуться по Краковской дорогѣ, а оставшейся отъ занятія укрѣпленій части дивизіи Мюльберга — отнять у Штрандмана с. Шоны. Получивъ извѣстіе отъ Муравьева о готовящейся вылазкѣ, Паскевичъ, объѣзжавшій войска, воодушевленныя одержаннымъ уже успѣхомъ, приказалъ, не смотря на представленія Толя, приостановить пока всякія дальнѣйшія наступательныя дѣйствія и продолжать только канонаду, а самъ съ уланскою дивизією, взятою изъ резерва Витта, поспѣшилъ къ Муравьеву; но тамъ онъ не могъ замѣтить нигдѣ сосредоточенія значительныхъ непріятельскихъ массъ.

Едва фельдмаршалъ успѣлъ осмотрѣться, какъ получилъ извѣстіе, что непріятель въ значительныхъ силахъ произвелъ вылазку противъ Воли. Паскевичъ, усиливъ Муравьева полками л. гв. Литовскимъ и Волынскимъ, отправился къ Волѣ и прибылъ туда когда все уже было кончено. Когда русскіе приостановили свое наступленіе, то поляки, полагая что это обусловли-

ваются истощеніемъ силъ, рѣшились попытаться отнять Волю. Весть долженъ былъ выставить двѣ резервныя батареи по обѣ стороны укрѣпленія № 23, а атаку вести назначено остаткамъ 8 и 10 полковъ, поддержанныхъ двумя батальонами 4-го полка; краузы прикрывали движеніе справа, а 40 орудій его поддерживали. Цѣль 5-го и 6-го карабинерныхъ полковъ была потѣшена, и поляки, подаваясь впередъ, подошли къ Волѣ на полуружейный выстрѣлъ; находившіеся тамъ первые два карабинерные полка (корп. Шаховскаго), безъ всякаго приказанія, съ отчаянной стремительностью бросились впередъ въ штыки; послѣ жестокой рукопашной схватки поляки были опрокинуты; но при дальнѣйшемъ наступленіи карабинеры были взяты во флангъ съ одной стороны артиллеріей Бежа, съ другой краузами, и опрокинуты съ урономъ; поляки снова перешли въ наступленіе; карабинеры, оправившись, снова устремились на непріятеля, снова его опрокинули, а затѣмъ, какъ и при первой атакѣ, отброшены назадъ; непріятель устремился опять на Волю; карабинеры, получивъ подкрѣпленія и нѣтъ своего любимаго начальника кн. Шаховскаго во главѣ, въ третій разъ двигаются въ атаку и съ такою силою отбрасываютъ поляковъ, что тѣ уже не рѣшаются болѣе переходить въ наступленіе; часть карабинеровъ пробралась между укрѣпленіями 2-й непріятельской линіи, а нѣсколько сѣльчаковъ даже до Вольскаго предмѣстья, но, по приказанію фельдмаршала, всѣ они были отозваны назадъ. Эпизодъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ кровопролитнѣйшихъ въ теченіи всего дня.

Нѣсколько времени спустя и Уминскій перешелъ въ наступленіе. 13-й и 23-й линейный и 3-й егерскій полки, поддержанные батареями Рженецкаго, будучи въ значительно превосходныхъ силахъ, вывели Штрандмана изъ с. Шопъ, но Ностицъ расположился со своею кавалеріею параллельно Люблинской дорогѣ и этой утренней атакѣ во флангъ удержалъ поляковъ въ Шоплахъ. Штрандманъ отступилъ въ Служевецъ. Наступленіе бригады Рыбинскаго по Краковской дорогѣ было остановлено огнемъ 16 орудій Муравьева. Съ этого времени дѣйствія по всей линіи ограничились только канонадою. Хотя было только 3 часа дня, когда атаки Уминскаго и Малаховскаго были отбиты, но Паскевичъ, считая, что въ этотъ день сдѣлано уже достаточно, ничего не желалъ болѣе предпринимать. На собранномъ фельдмаршаломъ военномъ совѣтѣ было потрачено время въ разговорахъ и трудно было надѣяться, что онъ подтолкнетъ къ энергическому рѣшенію, разъ какъ Паскевичъ самъ не былъ склоненъ къ такому. Нѣкоторые корпусные командиры обратили вниманіе на усталость людей, другіе молчали; Толь же рѣшительно настаивалъ на штурмѣ, говоря, что русскія войска сосредоточены, въ то время какъ непріятель разсѣянъ и что слѣдуетъ не медля воспользоваться этимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ, чтобы овладѣть 2-ю линіею укрѣпленій и городскимъ валомъ; откладывая дѣло до другаго дня придется принести тройныя жертвы, такъ какъ непріятель, зная пунктъ атаки, сосредоточитъ свои войска. Всѣ настоянія Толя остались безуспѣшными. Около 5 ч. по-

полудни замолкли послѣдніе выстрѣлы и послѣ грохота сраженія наступила всеобщая тишина *).

Второй день
штурма.

На слѣдующій день въ 3 ч. утра на аванпосты явился Прондзинскій и просилъ свиданія съ главнокомандующимъ. Паскевичъ согласился принять Круковецкаго. Въ 9 ч. утра къ полуразрушенной корчмѣ у Воли прибылъ фельдмаршалъ, сопровождаемый Великимъ Княземъ и гр. Толемъ; туда-же явился и Круовецкій, но былъ допущенъ къ переговорамъ только съ Прондзинскимъ. Круовецкій предъявилъ цѣлый рядъ условий, на которыхъ полагалъ вести переговоры, но Паскевичъ повторялъ, что кромѣ полной и совершенной покорности воли Императора онъ не принимаетъ другихъ соглашеній. Завязались жаркія пренія, причѣмъ Круовецкій заявилъ, что не имѣетъ достаточныхъ полномочій Сейма для заключенія мира и обѣщалъ по возвращеніи въ Варшаву предложить вопросъ его рѣшенію. Фельдмаршалъ согласился ждать отвѣта до 1 часа дня и Круовецкій уѣхалъ. Между тѣмъ еще съ вечера послѣдовали нѣкоторые измѣненія въ распределеніи войскъ.

Войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

I. Корпусъ гр. Палена.

- а) *Лѣвая колонна* г. м. фонъ-деръ-Бригена, у Калишской дороги: 1-й и 2-й карабинерные, Астраханскій и Суворовскій гренадерскій полки (6 бат. 3100 чел.),
- б) *Правая колонна* г. л. Набокова: 5-й и 6-й карабинерные, Сибирскій и Румянцевскій гренадерскіе полки (8 бат. 3900 чел.),
- в) *Резервъ*: Старо и Новоингерманландскіе, Кутузовскій и Великолуцкій полки (4 бат., 1600 чел.), всего 18 бат., 8600 чел.

II. Корпусъ бар. Крейца.

- а) *Лѣвая колонна* полк. Липранди, позади укрѣпленія № 55, полки: Алексопольскій, Кременчугскій, Елецкій и Сѣвскій (8 бат. 3700 чел.),
- б) *Правая колонна* г. л. Сулимы, позади укрѣпленія № 54, полки: Вѣловскій, Олонекскій, Ладожскій и Шлиссельбургскій (8 бат. 4600 чел.),
- в) *Резервъ*, полки: Вологодскій, 2-й егерскій, наслѣднаго принца Прусскаго и Аракчеевскій гренадерскій (8 бат. 3700 чел.), всего 23 батал. 1200 чел.

III. Позади гр. Палена (выдвинуты позже).

Подъ начальствомъ км. *Шаховскаго*, полки императора Австрійскаго, короля Прусскаго, Бѣатеринославскій и пр. Павла Мелленбургскаго полки, 7 бат. 3400 чел.

IV. Позади бар. Крейца (выдвинуты позже).

Подъ начальствомъ г. л. *Полуктова* полки: Кіевскій и пр. Евгенія Виртембергскаго гренадерскіе, 3-й и 4-й карабинерные—8 бат. 3850 чел.

* В первый день штурма русскіе потеряли убитыми и ранеными около 3000 чел., а поляки лишились болѣе 7000 чел.

V. Волю защищали полки: пр. Вильгельма, пр. Карла, Ревельскій, 3-й и 4-й морскіе, 2800 чел., которые, въ случаѣ надобности, могли быть подкрѣплены л. г. Лытовскимъ и л. г. Волынскимъ полками силою въ 2600 ч.

Гр. Палену и бар. Крейцу придано по одной бригадѣ гренадеръ; Муравьеву—гвардейская бригада съ 16 орудіями и 2 баталіона егерей отъ Штрандмана; князю Шаховскому, взаимѣнъ взятыхъ у него войскъ, дана гв. пѣхотная бригада съ артиллеріею. Резервная кавалерія была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна (1-я кирасирская и 3-я уланская дивизіи, атам. казаки—47 $\frac{1}{2}$ эск., 24 ор.) предназначалась для поддержки центра и лѣваго фланга, а другая (3-я кир. див. и бригада 3-й гусар. дивизіи—36 эск. 16 ор.)—праваго фланга. Атаку предполагено вести двумя колоннами: войскамъ гр. Палена—влѣво отъ Калишскаго шоссе на укрѣпленіе №№ 23 и 24, а корпусу Крейца—вправо отъ того же шоссе на укрѣпленіе №№ 21 и 22. Муравьевъ, отвлекая вниманіе непріятеля усиленной канонадой, долженъ былъ поддерживать этия атаку упомянутыхъ двухъ корпусовъ. По овладѣніи четырьмя указанными укрѣпленіями, войска продолжаютъ атаку на городской валъ и по занятіи его съ ближайшими домами и садами утверждаютъ тамъ, приступивъ немедленно къ пробитію амбразуръ для артиллеріи. Утрожь войска заняли назначенныя имъ мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) кн. Хилковъ съ 30 эск. и 18 ор., всего 3100 ч., занявъ позицію между укрѣпленіями №№ 58, 59 и 60; 2) гр. Паленъ съ 18 бат. и 50 ор., всего 8600 чел., расположился въ двухъ колоннахъ къ ю. в. отъ Воли; 3) бар. Крейцъ съ 23 бат. и 68 ор., всего 12000 ч. сталъ тоже въ двухъ колоннахъ, позади укрѣпленій №№ 54 и 55; 4) Лидерсъ съ наиболѣе пострадавшими наванутъ 7 баталіонами, всего 2800 ч. при 20 ор., занявъ Волю; 5) Муравьевъ съ 14 бат. и 32 ор., всего 6700 чел., расположился передъ Раковцемъ, имѣя одну гвардейскую бригаду въ резервѣ; 6) гр. Ностицъ съ 16 эск. и 16 ор., всего 2100 чел., сталъ у Выглендова; 7) Штрандманъ съ 1 б., 4 эск. и 4 ор., или 1250 чел.; выдвинулся передъ Служевецъ; 8) Анрепъ съ 800 каз.—между Гурцами и Вавришевымъ; 9) резервъ составляли: а) часть гренадеръ Шаховскаго имѣствъ съ 1-й гв. пѣх. бригадой, 18 $\frac{1}{2}$ б. и 48 ор., или 10000 ч., расположились позади редута № 57; б) гвардія Великаго Князя Михаила Павловича, 12 б. и 40 ор., 9800 ч.—за корпусомъ Крейца; в) одна часть кавалеріи, 47 $\frac{1}{2}$ эск. и 24 ор., или 6000 ч.—въ трѣхъ линіяхъ между Калишскимъ шоссе и гвардіей, другая часть, 36 эск. и 11 ор., или 3600 чел.—влѣво и позади Муравьева; г) резервъ артиллеріи изъ 46 орудій остался у Влоховъ.

Общая численность названныхъ войскъ простиралась до 93 $\frac{1}{2}$ батал., 133 $\frac{1}{2}$ эск. и 382 ор., всего 67,150 чел. (въ томъ числѣ 16,850 чел. кавалеріи).

Въ расположеніи польской арміи произошли переимѣны въ общемъ въ томъ смыслѣ, что войска стаялись преимущественно къ центру, между Вольскою и Іерусалимскою заставами. Корпусъ Уинскаго расположился слѣдующимъ

образомъ: дивизія Мюльберга стала у Иерусалимской заставы; 2 баталіона въ Круливарнѣ; бригада Чижевскаго въ Сольцаль и Черняковѣ; кавалерійская дивизія Ягмина за городскіи валомъ, между Иерусалимскою и Мокотовскою заставами; 1 бригада Рымбинскаго составила резервъ Мюльберга, причѣмъ одинъ ея полкъ былъ отозванъ въ теченіи дня Круковецкіи для охраненія спокойствія въ городѣ; другая бригада Рымбинскаго назначена на усиленіе Дембинскаго, частью занявъ укрѣпленія, а частью войдя въ составъ резерва; дивизія Богуславскаго, изъ корпуса Демблнскаго, расположилась у Вольской заставы; бригада Длусскаго и отрядъ Руты стали вправо и влѣво отъ нея. Общая численность польскихъ войскъ простиралась до 32000 чел.; сверхъ этого менѣ важные пункты были заняты 4000 національной гвардіи. Артиллерія тоже была стянута отъ фланговъ къ центру, причѣмъ Уминскій поставилъ 12 ор. у Киричнаго завода, двумя крѣпостными усилил укрѣпленіе № 79, а Бемъ держалъ на готовѣ 60 полевыхъ орудій.

Незадолго до назначеннаго фельдмаршаломъ времени, польскій парламентаръ просилъ отъ имени Круковецкаго новой отсрочки, но Паскевичъ, подозрѣвая въ этомъ лишь желаніе выиграть время, для того чтобы притянуть корпусъ Ромарино, — рѣшился не откладывать болѣе штурма. По сигналу наши батареи открыли въ половинѣ втораго огня по всей линіи. Въ началѣ канонады непріятельское ядро задѣло лѣвую руку фельдмаршала, который съ искаженными лицомъ и блѣднымъ свалился на землю. Неограниченное командованіе арміею было имъ передано гр. Толу. Послѣдній, желая по возможности развить артиллерійскій огонь, тотчасъ приказалъ кн. Горчакову усилить большую батарею до 200 орудій и возможно ближе подъѣхать къ укрѣпленіямъ 2-й линіи; кромѣ того гр. Толь разъяснилъ всѣ приказанія собравшимся корпуснымъ командирамъ. Отрядъ Муравьева, на правомъ флангѣ, для большаго единства въ дѣйствіяхъ, подчиненъ былъ гр. Витту; онъ долженъ былъ, при содѣйствіи кавалеріи Ностица и кирасиръ, привлечь на себя вниманіе рѣшительнымъ наступленіемъ между Мокотовскою и Иерусалимскою заставами.

Противъ 120 ор. сосредоточенныхъ Горчаковымъ, поляки выставили 112-ть крѣпостныхъ и полевыхъ орудій; изъ числа послѣднихъ 30-ть загнули фронтъ такъ, что продольными боковыми выстрѣлами наносили значительный вредъ артиллеріи Горчакова. Чтобы противодѣйствовать этому огню, Горчаковъ выставилъ на концѣ линіи, загнувъ фронтомъ назадъ, одну батарею. Съ своей стороны Толь приказалъ Муравьеву наступать, прикрываясь справа кавалеріею Ностица, а слѣва кирасирами. Вслѣдствіе этого, въ отиѣну диспозиціи, первыми вступили въ дѣло войска Муравьева, а затѣмъ уже Крейца и Палена. Муравьевъ раздѣлилъ свой отрядъ на 2 колонны, изъ которыхъ одна была подъ начальствомъ полк. Лукаша, а другая полк. Рота. Первый двинулся на укрѣпленіе № 81, а второй на № 78. Едва нѣсколько ротъ (Луцкаго полка) Лукаша ворвались въ укрѣпленіе, какъ, стоявшіе скрытно вблизи за корчкою, 4-ре баталіона Уминскаго, бро-

сидясь, при содѣйствіи сильнаго картечнаго огня, отбивать это укрѣпленіе. Завязавшійся кровопролитный бой колебался то въ ту, то въ другую сторону, пока наконецъ Полешко привелъ изъ резерва Муравьева л. гв. Финляндскій полкъ, который совмѣстно съ другими войсками заставилъ поляковъ отчасти отступить. Достигнутому успѣху способствовала атака, произведенная, по приказанію Толя, тремя кавалерійскими полками, хотя сама по себѣ она кончилась неудачно. Шедшій впереди Новгородскій кирасирскій полкъ, вслѣдствіе неудобствъ мѣстности и сильнаго огня батареи стоявшей у кирпичнаго завода, былъ отброшенъ съ большимъ урономъ, а за нимъ отступили и поддерживавшіе его кирасирскій пр. Альберта и л. гв. Уланскій полки.

Во время описанныхъ событій правая колонна Муравьева, подъ начальствомъ полк. Рота, двинулась въ атаку на укрѣпленіе № 78. Замѣта это Уминскій поспѣшилъ къ Ягмину, придавъ ему 4-ре орудія и направилъ одинъ полкъ противъ русскихъ. Едва Несвижскіе карабинеры стали подходить къ укрѣпленію, какъ польскій кавалерійскій полкъ, вышедшій съ пѣхотой изъ Іерусалимской заставы, бросился на нихъ въ атаку; карабинеры, обстрѣливаемые кромѣ того картечью, хотя отбивались, но находились въ критическомъ положеніи. Ностицъ выслалъ имъ на поддержку гв. драгунъ; во главѣ 3-го дивизиона полка *) сталъ ген. Зассъ и, бросившись на польскую кавалерію, опрокинулъ ее. Не удовольствовавшись этимъ драгуны погнались за неприятелемъ, наскочили на батарею, изрубили прислугу, но увести орудій не могли за неизвѣнѣмъ передковъ. Между тѣмъ три другіе полка Ягмина, стоявшіе до тѣхъ поръ за Іерусалимскою заставою, выступили черезъ проходъ у укрѣпленія № 10 и бросились на гв. драгунъ. Хотя къ третьему дивизиону послѣднихъ поспѣшилъ 1-й дивизионъ, но все-таки поляки были четверо сильнѣе. Ягминъ хотѣлъ окватить драгунъ, но тѣ искусными и быстрыми эволюціями не позволяли неприятелю выиграть фланга. Затѣмъ произошелъ рядъ рукопашныхъ схватокъ, перемежавшихся градомъ картечи со стороны поляковъ; бой былъ ожесточенный: изъ строя выбыли гр. Ностицъ, Зассъ и не мало другихъ чиновъ; штандарты изорваны, а одинъ раздробленъ картечью, причемъ оба эстандартъ-юнкера были убиты; тѣмъ не менѣе гв. драгуны, съ рѣдкой въ исторіи кавалеріи стойкостью, держались противъ четвернаго неприятеля; наконецъ на выручку подошли гв. гусары. Имѣя во главѣ полк. Муссина-Пушкина лейбъ-гусары, рѣзко очерчиваясь на горизонтѣ своими красными мундирами и сѣрыми лошадьми, подобно урагану понесли на дивизию Ягмина и опрокинули всѣ его четыре полка одинъ за другимъ, а затѣмъ бросились въ погоню, не смотря на картечь изъ укрѣпленій; скоро показался передъ ними городской валъ и тотъ проходъ, чрезъ который выступилъ Ягминъ; 13 гусарь, имѣя впереди ротмистра Слѣшова, истекавшаго кровью отъ 12 ранъ, врываются въ са-

*) Гв. пѣхотные полки выступили, какъ извѣстно, въ походъ въ составѣ 1-хъ и 3-хъ батальоновъ, а кавалерійскіе 1-хъ и 3-хъ дивизионовъ.

мый проходъ, а Муссиль-Пушкинъ, встрѣченный жестокииъ ружейнымъ огнемъ съ вала и имѣя позади себя неприятельскія укрѣпленія, поворачиваетъ вдоль вала къ Мокотовской заставѣ, гдѣ его принимаютъ на себя двигающіеся на выручку гв. конные егеря. Цѣлый часъ продолжалась эта кавалерійская атака сперва одного, а потомъ двухъ противъ четырехъ полковъ *). Драгуны потеряли 12 офиц. и 162 ниж. чина, а гусары 6 офиц. и 182 ниж. чина.

Подъ покровительствомъ этой атаки укрѣпленіе № 78 было взято. На люблинской дорогѣ Штрандманъ со своимъ слабымъ отрядомъ (1 б., 4 эс., и 4 ор.) медленно и осторожно подвигался впередъ.

Въ это время, т. е. около 5 ч. пополудни, снова былъ вызванъ изъ Варшавы Прондзинскій съ просьбою остановить штурмъ, такъ какъ всѣ требованія фельдмаршала будутъ исполнены Круковецкимъ, которому Сеймъ предоставилъ неограниченную власть. Извѣстившись, что и на этотъ разъ не доставлено письменнаго договора и не желая, чтобы польскій генералъ узналъ о причинахъ временнаго отсутствія главнокомандующаго, Паскевичъ приказалъ провести Прондзинскаго къ Великому Князю, прося объявить, что продолженіе переговоровъ можетъ быть допущено не иначе, какъ съ условіемъ не останавливать штурма до окончательнаго изъявленія новорности поляками. Для скорѣйшаго рѣшенія дѣла въ Варшаву отправились вѣсть въ Прондзинскій ген. Бергъ, полковн. Анненковъ и ротм. князь Суворовъ.

Между тѣмъ еще ранѣе въ центрѣ кн. Горчаковъ, желая, въ свою очередь, взять во флангъ загнутые подъ угломъ къ фронту 30 орудій Бема, выдвинулъ противъ нихъ одну конную батарею; благодаря какъ этому, такъ и наступленію Муравьева, артиллерія Бема начала отступать сперва къ предѣстью Чисте, а затѣмъ часовъ около 4-хъ за городской валъ. Толь намѣревался немедленно начать штурмъ, чтобы еще засвѣтло овладѣть городскимъ валомъ, но фельдмаршалъ прислалъ приказаніе остановить общее наступленіе еще на $\frac{1}{4}$ часа.

Наконецъ наступила минута движенія. Колонна Крейца, при которой находился Толь, направилась къ Чистенскимъ садамъ и Иерусалимской заставѣ, а вскорѣ затѣмъ тронулась и колонна Палена по направленію къ Вольской заставѣ и укрѣпленіямъ впереди ея. Передъ этииъ ген. Нейдгартъ, по приказанію Толя, приблизилъ гренадерскій корпусъ и расположилъ его въ резервѣ, причеиъ 1-я и 3-я бригады 2-й грен. дивизіи, подъ начальствомъ Полуэктова, направлены были за 2-иъ корпусомъ, а 2-я бригада той-же дивизіи и 1-я бр. 1-й гренадерской, съ кн. Шаховскимъ, послѣдовали за первымъ корпусомъ. Гвардія, составляя общій резервъ, тоже приблизилась къ боевой линіи. Крейцъ повелъ атаку такъ-же, какъ и наканунѣ, т. е. двумя колоннами: лѣвая, Липранди, двинулась на

*) У Ягмина были полки: 3-й конно-егерскій, 4-й уланскій, Августовскій и Сандомирскій краковскіе.

укрѣпленіе № 21, а правая, Сулимы,—противъ № 22. Передъ этия Горчаковъ выдвинулъ 4-ю конную роту, полк. Житова, для обстрѣливанія укрѣпленія, которая подскочила къ редуту № 21 на 200 ш. и осмыала неприятеля такой жестокой картечью, что онъ бѣжалъ не выждавъ атаки; при этомъ произошелъ замѣчательный случай, что сами конно-артиллеристы охотники съ прапорщикомъ Багвотоушъ во главѣ, бросившись верхами въ редутъ, захватили неприятельское орудіе. Крейцъ приказалъ занять оставленное укрѣпленіе меньшей частью колонны Липранди, а другую, большую часть направилъ въ помощь Сулимы противъ № 22, занятаго двумя баталіонами. Разобравъ палисадъ, наша храбрая пѣхота, по воткнутымъ въ валъ штыкамъ, взобралась въ редутъ и овладѣла имъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона, большею частью потомъ истребленнаго. Лѣвая колонна перваго корпуса, послѣ жестокаго боя подъ начальствомъ ген. Брингена, овладѣла бастиономъ № 23, затѣмъ № 24 и бросилась къ евангелическому кладбищу, гдѣ поляки, подкрѣпленные войсками, прибывшими изъ с. Парижа, оказали чрезвычайно мужественное сопротивленіе (особенно отличился со стороны поляковъ извѣстный 4-й лин. полкъ); ожесточенный бой продолжался тамъ до сумерекъ; между тѣмъ взяты ранѣе два укрѣпленія были заняты 4-мя баталіонами резерва (2-й линіи Палена). Успѣху Брингена много способствовали своими вѣткими картечными огнемъ двѣ конныя роты, выдвинутыя на лѣвомъ флангѣ кн. Хилковимъ, подъ прикрытіемъ Ольвиопольскихъ гусаръ. Правѣе Брингена двигалась колонна ген. Набокова. Пройдя между шоссе и укрѣпленіемъ и отгѣснивъ поляковъ, она послѣдовала за ними къ Вольскому предѣстью, но встрѣтила тамъ сильное сопротивленіе со стороны дивизіи Богуславскаго, бригады дивизіи Рыбинскаго и отряда Рутъе. На правомъ флангѣ Муравьевъ также подавался впередъ и колонна Лукаша постепенно овладѣла укрѣпленіями № 79 и 13, захвативъ пѣхотныхъ и 7 орудій, а Ротъ занялъ редутъ № 11.

Было около 6 ч. вечера, наступали сумерки, но пламя, охватившее предѣстье, часть городскихъ домовъ и мельницы сѣвернѣе Чисте, освѣщало окрестности. Толъ рѣшился овладѣть городскими валами и близлежащими укрѣпленіями; онъ поручилъ Нейдгарту и Горчакову собрать и устроить раздробленные многочисленными атаками войска; Крейцъ приказалъ тоже исполнить своему начальнику штаба Далинсгаузену. Одна часть артиллерія была двинута между укрѣпленіями противъ Вольской, а другая, большая, противъ Іерусалимской заставъ и окружавшихъ ее укрѣпленій. Одновременно съ этия введены были резервы 3-й линіи Крейца. Для очищенія Чисте двинулись: слѣва Липранди съ двумя баталіонами Сѣвскаго и Алексонпольскаго полковъ, справа Малиновскій съ Шансальбургскимъ и Ладожскимъ полками, за ними гренандеры наслѣднаго пр. Прусскаго и Аракчеевскаго полковъ изъ резерва 2-й линіи Крейца; остальная часть корпуса осталась сзади, такъ какъ по тѣснотѣ улицъ невозможно было сразу ввести въ предѣстье значительнаго числа войскъ. 11-й егерскій полкъ (изъ резерва 2-й линіи), подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й гренандерской дивизіи (Кіевскій и принца

Евгенія Виртембергскаго полки), подъ общимъ начальствомъ ген. Чеадаева, двинулся противъ укрѣпленія № 18; затѣмъ эти войска взяли штурмомъ укрѣпленія №№ 17 и 19 и частью преслѣдовали непріятеля внутрь города, частью атаковали съ тылу Іерусалимскую заставу. Другой полкъ изъ резерва 2-й линіи (Вологодскій) и 3-й и 4-й карабинерные полки (3-я бригада 2-й грен. дивизіи), подъ начальствомъ Фрейганга, овладѣли укрѣпленіемъ № 16, но отъ заставы были отбиты войсками Мильберга, затѣмъ, поддержанные л. гв. Финляндскимъ полкомъ, приведеннымъ, по приказанію Толя, изъ отряда Муравьева, снова атаковали Іерусалимскую заставу съ фронта и овладѣли ею уже безъ труда. На лѣвомъ флангѣ резервъ Палена также приближался къ колоннѣ Набокова. Кн. Шаховской, подвинувшись до Вольскаго предіѣстья съ 4-мя полками, оставилъ Прусскій и Австрійскій полки нѣсколько свадъ, Еваторинославскій двинулъ вѣтвь для связи съ войсками (3-й пѣх. дивизіи) занимавшими укрѣпленія № 23 и 24, а самъ во главѣ полка пр. Мекленбургскаго вытѣснилъ поляковъ, при содѣйствіи Набокова, изъ предіѣстья и даже съ городского вала. Лѣвая колонна Палена овладѣла наконецъ кладбищемъ и заняла его. На правомъ флангѣ полк. Лукашъ съ Самогитскими и Луцкими гренадерами овладѣлъ сперва укрѣпленіемъ № 79, а потомъ № 18; правая колонна Муравьева, подъ начальствомъ полк. Рота, за которыми въ резервъ слѣдовали гв. егеря и финскіе стрѣлки, двинувшись изъ укрѣпл. № 78, овладѣла льнотомъ № 11. Когда Іерусалимская застрада была занята нашими войсками, тогда Муравьевъ тоже двинулся къ городскому валу, причемъ лѣвая его колонна взяла флешъ № 12, а правая № 10. Городской валъ отъ № 10 до № 14 былъ занятъ этими войсками. Въ то-же время и Штрандманъ постепенно занялъ Сіекерки, Черняковъ и Круликварно. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ кн. Хилковъ, занявъ своимъ отрядомъ укрѣпленія первой и второй линіи, поддерживалъ все время атаку гр. Палена и расположился, наконецъ, между укрѣпленіями № 24 и 27 близъ самаго городского вала.

Между тѣмъ послѣ упорнѣйшаго трехчасоваго боя Іерусалимская застрада была взята и около 10 ч. вечера городской валъ до самой Вольской заставы находился во власти русскихъ; на правомъ флангѣ на немъ утвердился Муравьевъ, у Іерусалимской заставы Чеадаевъ и Фрейгангъ, лѣвѣе Малиновскій и Ленранди, у Вольской заставы кн. Шаховской; но сѣвернѣе этого пункта всѣ усилія Набокова разбились о стойкость поляковъ, удержавшихъ за собою валъ. Толь, перебѣжавшій въ редуту № 22, тотчасъ по взятіи его, продиктовалъ диспозицію. Согласно ей въ теченіи ночи одна половина войскъ отдыхала, другая находилась подъ ружьемъ, выдвинувъ свои аванпосты на 50 ш. отъ городского вала; резервы были придвинуты; кавалерія сосредоточена преимущественно на флангахъ. Салеры-же занялись пробываніемъ амбразуръ, за которыми приказано было поставить до разсвѣта 85 орудій.

Въ Варшавѣ Сеймъ не могъ придти ни къ какому опредѣленному рѣшенію; наконецъ онъ рѣшился уполномочить графа Круковецкаго для заклю-

ченія окончательныхъ условій, но съ разными оговорками. Успѣшный ходъ штурма и состоянїя Берга побудили Круковецкаго написать на Высочайшее имя письмо, въ которомъ изъявлялась готовность столицы и всего польскаго народа покориться безусловно вождѣ монарха. Относительно подробныхъ условій формальнаго договора, опредѣлявшаго собою порядокъ сдачи Варшавы, отступленія польской арміи и пр., Круковецкій представилъ свои возраженія по тремъ пунктамъ (сдача Пражскаго моста, общая амнистія, взаимный обмѣнъ плѣнныхъ), вслѣдствіе чего Бергъ вмѣстѣ съ Прондзинскимъ снова отправился въ русскую главную квартиру, куда прибыли только къ 10 ч. вечера. Прондзинскому были сообщены окончательныя условія, но по возвращеніи въ столицу онъ нашелъ уже важныя перемены въ составѣ правленія. Круковецкій, котораго упрекали за то, что онъ превысилъ полномочія Сейма своими заявленіемъ о безусловной покорности и что приказалъ уже войскамъ отступать, подалъ въ отставку и вмѣсто него президентомъ правленія избранъ былъ Воневентура Немоіевскій. Ген. Бергъ заявилъ, что онъ уполномоченъ договариваться только съ Круковецкимъ, который между тѣмъ отправился съ войсками въ Прагу и его долго не могли разыскать. Такъ какъ время подходило къ разсвѣту и можно было скоро ожидать штурма города, то главнокомандующій Малаховскій написалъ, наконецъ, письмо на имя фельдмаршала, въ которомъ извѣщалъ, что, во избѣжаніе кровопролитія, польская армія до 5 ч. утра очиститъ Варшаву, мостъ и Прагу, причѣмъ выражалъ надежду, что свобода и собственность частныхъ лицъ останутся неприкосновенными, а матеріальная часть арміи, за исключеніемъ огнестрѣльныхъ принадлежностей, не будетъ задержана, равно какъ мелкіе отряды забытые въ укрѣпленіяхъ. Согласно окончательному сообщенію Паскевича, польская армія должна была отступить въ Плоцкое воеводство, куда разрѣшалось направиться также и отдѣльными отрядами Ромарино, Рожницкаго и Стрыженскаго. Польская армія съ разсвѣтомъ перешла въ Пражское предмѣстье и затѣмъ потянулась далѣе въ Модлинъ, чтобы въ Плоцкомъ воеводствѣ спокойно выжидать приказаній, которыя будутъ даны ей Государемъ". Вслѣдъ затѣмъ, въ 7 ч. утра 27-го августа, Бергъ вступилъ въ городъ съ одною гвардейскою бригадою и къ 8 ч. утра занялъ мостъ и Пражскій тетдепонъ. Затѣмъ вступила гвардія и прочія войска. Военнымъ губернаторомъ Варшавы назначенъ былъ гр. Виттъ, а ген. Нейдгартъ отправился въ польскій лагерь для окончательныхъ переговоровъ.

Общая потеря русскихъ въ двухдневномъ штурмѣ простиралась до 10¹/₂ тыс. чел., въ томъ числѣ 508 оф.; уронъ поляковъ доходилъ до 11 т. ч., въ томъ числѣ 211 оф.; кромѣ того нѣкоторое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ остались самовольно въ Варшавѣ, такъ что въ Прагѣ польская армія насчитывала всего 23 т. чел. Трофеями русскихъ были 3000 плѣнныхъ, 132 орудія, 5000 ружей, множество артиллерійскихъ припасовъ, различные склады и т. п.

Нѣкоторые изъ ошибокъ, сдѣланныхъ долями относительно обороны Варшавы, имѣли существенное вліяніе на исходъ только что описанной

двудневной борьбы. Прежде всего обращать на себя внимание нераціональная система укрѣпленій. Для энергической обороны всѣхъ возведенныхъ верховъ необходимо было располагать болѣе значительными вооруженными силами, нежели тѣ, которыя имѣлись у поляковъ, включая даже корпусъ Ромарино. По расчету Мѣрославскаго для одной пассивной обороны требовалось до 90000 чел. и 600 ор., принимая во вниманіе и необходимость противоудѣйствія со стороны Праги Розену. Но если-бы такой числительности армія имѣлась на лицо, то тогда, конечно, несравненно выгоднѣе было-бы атаковать русскихъ въ открытой полѣ, нежели привлекать ихъ полѣ стѣны столицы. Возведеніе всѣхъ верховъ потребовало такой массы работъ, что многія изъ укрѣпленій, не смотря на помощь населенія, не могли быть окончены ко времени штурма, а слѣдовательно не отвѣчали своему назначенію. Разстояніе между первую и второю линією обороны, а также протяженіе въ 16 верстъ отъ праваго фланга до лѣваго исключали возможность взаимной поддержки. Предложеніе Хржановскаго, указанное выше, несравненно болѣе отвѣчало обстановкѣ и основано было на вѣрныхъ началахъ; но оно не было принято и дѣло передано въ руки польскихъ военныхъ инженеровъ, которые въ данномъ случаѣ не обнаружили вѣрнаго военнаго взгляда и, погрузившись въ мелочи, загроздили позицію сотнею укрѣпленій, болѣею частью чрезвычайно слабыхъ. Необходимымъ послѣдствіемъ этого была разброска войскъ по протяженію всей укрѣпленной позиціи и ослабленіе резервовъ, въ такой степени, что въ минуту штурма важнѣйшаго сооруженія 1-й оборонительной линіи, ея тактическаго ключа—Воли—по словамъ Хржановскаго, можно было располагать внѣшнихъ резервовъ всего въ 2 батал., 6 эскадр. и 12 ор. Разброска войскъ по укрѣпленіямъ была вредна еще въ томъ отношеніи, что почти всѣ части сразу выставлялись подъ убійственный огонь русской многочисленной и превосходной артиллеріи; небольшіе гарнизоны укрѣпленій, ослабленные матеріально и нравственно жестокой бомбардировкой русскихъ батарей, ко времени штурма уже болѣею частью не могли оказывать должной энергіи при отпорѣ, а иногда даже покидали укрѣпленія до начала самого штурма; между тѣмъ не было резервовъ для усиленія и поддержки этихъ маленькихъ гарнизоновъ. Такому недостатку резервовъ содѣйствовало и невѣрное распредѣленіе польскихъ силъ, вслѣдствіе увѣренности ихъ военачальниковъ, что штурмъ будетъ поведенъ со стороны Мокотова. Ошибка эта была отчасти исправлена ночью съ 25-го на 26-е августа, но и во второй день штурма Уминскій принялъ демонстрацію Муравьева и Ностица на Мокотово за настоящія атаки. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что единства дѣйствій и взаимной связи между корпусами не существовало, вслѣдствіе почти полного отсутствія общаго управленія арміей.

Штурмъ Варшавы для русскихъ превосходныхъ и многочисленныхъ войскъ, повидимому не долженъ былъ представлять чрезвычайныхъ трудностей. И дѣйствительно, не смотря на отдѣльныя, въ высшей степени жестооченныя и кровавыя сиватки, въ общемъ онъ шелъ на столько успѣшно, что уже въ 3 ч. пополудни 25-го августа 1-я непріятельская оборонительная

линія была уже въ рукахъ русскихъ. Дальнѣйшее наступленіе обѣщало такой-же успѣхъ; между тѣмъ гр. Паскевичъ счелъ необходимымъ приостановить этотъ побѣдоносный напоръ и отложить рѣшеніе дѣла до слѣдующаго дня. Причиной такого рѣшенія были, во-первыхъ, опасенія вынужденныя Паскевичу наступательными движеніями Уминскаго, во-вторыхъ, надежда что поляки вступятъ въ переговоры и, въ-третьихъ, утомленіе войскъ. Что касается наступленія Уминскаго, то оно могло только содѣйствовать успѣху фельдмаршала на главномъ пунктѣ атаки, отвлекая значительную часть польскихъ войскъ подалеже отъ него; кромѣ того, для противодѣйствія Уминскому можно было воспользоваться многочисленнымъ свѣжимъ резервомъ, въ числѣ до 30000 превосходныхъ войскъ. Обращаясь ко второй причинѣ, заставившей фельдмаршала остановить войска на полпути къ достиженію поставленной цѣли, не трудно замѣтить что успѣхъ переговоровъ долженъ былъ идти въ непосредственной связи съ развитіемъ побѣдоносныхъ успѣховъ русской арміи, а потому продолженіе штурма и съ этой точки зрѣнія могло быть только выгоднымъ. Наконецъ относительно утомленія войскъ можно замѣтить, что наша армія восстановила свои силы и достаточно отдохнула во время продолжительнаго бездѣйствія вблизи и подъ Варшавой. Собственно-же въ день 25-го августа никакихъ чрезвычайныхъ усилій войскамъ не приходилось дѣлать. Въ случаѣ необходимости можно было сдѣлать нѣкоторыя части боевыхъ линій изъ резервовъ. Нельзя при этомъ не припомнить тѣхъ усилій, которыя русскимъ войскамъ пришлось сдѣлать во время форсированнаго марша къ Остроленкѣ и въ самый день этого сраженія.

Наша армія и въ день варшавскаго штурма такъ-же была воодушевлена и такъ-же жаждала покончить съ непріятелемъ, какъ и въ день достопамятнаго сраженія 14-го мая. Въ порывѣ увлеченія нѣкоторыя части гренадеръ проникли до самаго городскаго вала, но были возвращены по приказанію фельдмаршала. Между тѣмъ приостановка боя повела къ тому, что непріятель успѣлъ нѣсколько исправить свои ошибки въ распредѣленіи войскъ и успѣхъ слѣдующаго дня былъ кушанъ слишкомъ дорогою цѣною. Со стороны русскихъ обращаетъ на себя вниманіе столько-же употребленіе сколько и дѣйствіе артиллеріи. Подъ Варшавой сосредоточиваются такія громадныя батареи, какія рѣдко встрѣчаются даже въ лучшія эпохи боевой дѣятельности этого рода оружія; за то и результаты были превосходны; русская артиллерія не только подготавливала штурмъ для своей пѣхоты, но иногда брала своимъ огнемъ непріятельскія укрѣпленія, т. е. являлась уже не только подготовительнымъ, но и рѣшительнымъ родомъ оружія. Дѣйствія артиллеріи отличаются также замѣчательной силой, въ особенности заслуживаютъ вниманія подѣзды конной артиллеріи, которая не задумывалась подскакивать къ непріятелю чуть-ли ни на пистолетный выстрѣлъ, пронеслась между укрѣпленіями, подъ ихъ перекрестнымъ огнемъ, появлялась въ тылу непріятельскихъ верховъ и даже сама захватывала непріятельскія орудія. Только во второй день штурма атака Іерусалимской заставы не была достаточно подготовлена артиллерійскимъ огнемъ, но это потому, что

приходилось торопиться штурмомъ, чтобы покончить его до наступленія темноты. Пѣхота наша съ обычнымъ ей мужествомъ бросалась на укрѣпленія и никакія препятствія не могли остановить ея штурмовъ. Нельзя не отмѣтить, такъ-же замѣчательныхъ атакъ полковъ л. гв. Драгунскаго и Гусарскаго.

Изъ старшихъ военачальниковъ, героевъ обоехъ дней былъ гр. Толъ: диспозиція какъ на 25-е, такъ и на 26-е число были составлены имъ и фельдмаршалъ не сдѣлалъ въ нихъ никакихъ поправкъ; въ первый день штурма гр. Толъ былъ лично на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ и не рѣдко самъ становился во главѣ колоннъ, чтобы вести ихъ въ бой; его продолжительная и славная боевая жизнь привела его, очевидно, къ убѣжденію, что обязанность начальника штаба заключается не только въ томъ, чтобы состоять при начальникѣ, ограничиваясь созерцаніемъ картины боя, но и водить войска въ рѣшительныя минуты въ огонь. Замѣчательно, что также всегда поступалъ и съ польской стороны высокодаровитый Продженскій. Далѣе, гр. Толю принадлежатъ почти всѣ частныя отступленія отъ диспозиціи, соответствовавшія извѣчному ходу сраженія; онъ-же рѣшительно возражалъ противъ приостановки штурма. Что касается 26-го числа, то, вслѣдствіи контузии Паскевича, гр. Толъ былъ неограниченнымъ распорядителемъ дѣла. Въ указанномъ смыслѣ и была составлена реляція полк. Чавкиннмъ, но фельдмаршалъ вычеркнулъ изъ нея многое, касавшееся распоряженій достойнѣйшихъ нашихъ генераловъ, а относительно Толя, хотя и отзывался съ похвалою, но упомянулъ будто онъ отдавалъ ему приказанія, которыхъ тотъ на самомъ дѣлѣ никогда не получалъ; напротивъ того, будучи контуженъ 26-го числа, гр. Паскевичъ передалъ Толю чрезъ Муханова, что „армія въ рукахъ его и что онъ предоставляетъ ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію“.

Польская армія, какъ сказано, должна была, очистивъ столицу и Прагу, двинуться къ Плоцку, чтобы ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Государя. Но едва поляки набѣгли грозившей имъ гибели, какъ ушедшіе изъ Варшавы и собравшіеся въ Закрочинѣ члены правленія, подъ предсѣдательствомъ В. Немцеискаго, отвергли заявленіе безусловнаго повиновенія, подписанное гр. Круковецкииъ. Армія, направившись къ Модлина, представлявшему значительныя стратегическія выгоды, присоединилась къ представителямъ народа и такимъ образомъ гр. Паскевичъ снова былъ вынужденъ взяться за оружіе.

Послѣ паденія Варшавы вооруженныя силы поляковъ составляли три отдѣльныя части: а) главная армія, надъ которою, по отказѣ Малаховскаго отъ должности генералиссимуса, принялъ начальство, избранный старшими начальниками (до полковыхъ командировъ включительно), Рыбинскій, и которая, по присоединеніи къ ней Лубенскаго, опять возросла до 30000 чел.; она была расположена въ окрестностяхъ Модлина; б) Ромарно съ 20000 чел. дѣйствовалъ противъ Розена; в) Рожницкій съ 8000 чел. находился въ Сандомирскомъ и Краковскомъ воеводствахъ. Фельдмаршалъ нѣдѣлю около

60000 чел., но занятіе Варшавы требовало около 12000 ч.; затѣмъ нужно было отправить къ Ридигеру вѣзтыя у него войска и выдѣлить особый отрядъ для обезпеченія Врестскаго шоссе и подвозовъ изъ Бреста; поэтому у Паскевича оставалось около 40 — 45 т. чел. съ которыми онъ не рѣшался открыть энергическія дѣйствія противъ 30000 тысячъ поляковъ, сосредоточенныхъ около Модлина не усилившихъ предварительно подкрѣпленіями. При энергическомъ предпріимчивомъ главнокомандующемъ, Модлинская позиція представляла дѣйствительно важныя выгоды, давая возможность оперировать на обѣихъ сторонахъ рѣки и вызывая раздѣленіе неприятельскихъ силъ; но трудно было ожидать подобныхъ дѣйствій со стороны польской арміи, разбитой и безпрерывно вѣнявшей своихъ главнокомандующихъ.

Фельдмаршала стѣсняла также продовольственная часть, хотя послѣ паденія Варшавы армія имѣла 6-дневный запасъ при себѣ и шестидневный въ Надаржинѣ; кромѣ того нѣкоторое количество зерноваго запаса найдено въ Варшавѣ. Фельдмаршалъ заключилъ также подрядъ на 20000 четвертей, а въ Брестъ посланъ былъ полк. Соболевъ, чтобы, по остуленіи Ромарино, ускорить движеніе воловыхъ провіантскихъ транспортвъ, прибывшихъ съ Волыни и Подолии. Осторожный Паскевичъ рѣшился отсрочить возобновленіе военныхъ дѣйствій, чтобы дать время Розену и Ридигеру одолѣть Ромарино и Рожицкаго, послѣ чего, усилившись частью ихъ войскъ, фельдмаршалъ намѣренъ былъ нанести послѣдній ударъ главной неприятельской арміи. Для переговоровъ съ поляками въ Модлинѣ былъ отправленъ гр. Бергъ. Чтобы протѣиводѣйствовать вторженію поляковъ (мало, впрочемъ, вѣроятному) въ Литву, приказано Савоини, находившемуся съ 4-мъ корпусомъ въ Гродненской губерніи, сосредоточить свои силы между Гродно и Бѣлостокомъ; въ случаѣ движенія туда неприятеля генералы Доктуровъ и Пилларъ у Пултуска и Макова должны были отступить на Остроленку и далѣе на Ложу, гдѣ уже упорно держаться, чтобы дать время главной арміи ударить на неприятеля съ тыла. Варшава была прикрыта главною арміею, которая стояла между Парижемъ и Бѣлянами: Паленъ правѣе, Крейцъ лѣвѣе, гренадеры и кирасиры въ резервѣ; Муравьевъ въ Вавржишева; за неприятелемъ въ Модлинѣ наблюдалъ кн. Хилковъ съ двумя уланскими и 4-мя казачьими полками, расположенными у Келпина. Гвардія занимала Варшаву. Полешко съ бригадою — Прагу и окрестности, а 1 казачій и 3 гусарскихъ полка — дороги ведущія туда отъ Домбровки и Вавра.

Паскевичъ обратилъ вниманіе на обезпеченіе путей подвозовъ изъ Осѣка, изъ колоній близъ Лодзя и Равы и изъ Бреста. Первымъ двумъ путямъ угрожали разсѣянные неприятельскіе отряды. Вслѣдствіе просьбы Лесовскаго, фельдмаршалъ выслалъ къ Равѣ Осѣвскій пѣхотный полкъ, а Кноррингу приказалъ направить изъ Красневицъ два эскадрона въ Лодзь; съ остальными-же своими войсками Кноррингъ долженъ былъ двинуться къ Калышу, чтобы претѣиводѣйствовать неприятелю тревожить пути сообщенія съ Осѣкомъ и страну по нижней Вислѣ. Наконецъ для прикрытія дороги

изъ Ловича къ арміи ген. Анрепъ съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ былъ выдвинутъ къ Сохачеву. Для большаго обезпеченія Лодзя приказано было 1-го сентября ген. Толстому съ Лубенскимъ гусарами двинуться туда, чтобы вмѣстѣ съ Сѣвскимъ полкомъ очистить окрестную страну и затѣмъ занять позицію у Пиотркова, откуда поддерживать связь съ Кноррингомъ и Ридигеромъ. Вмѣсто Сѣвскаго полка въ Раву отправленъ Алексопольскій. Въ то же время польскій майоръ Пиотровский, съ сильной шайкою инсургентовъ, занялъ 30 августа Калишь. Назначенія тамъ Кноррингомъ власти бѣжали, а надъ приверженцами русскихъ сдѣланы насилія. 1-го сентября Кноррингъ явился передъ городомъ и предложилъ Пиотровскому положить оружіе, но тотъ отвѣтилъ нападеніемъ, которое было отбито Подольскими кирасирами. Пиотровский, вмѣстѣ съ частью польскаго населенія города, засѣлъ въ домахъ и садахъ предѣстья, но былъ выбитъ оттуда 3-мя спѣшенными эскадронами Тверскихъ драгунъ и бѣжалъ въ Краковское воеводство. Въ видахъ совершеннаго обезпеченія Брестскаго пути, по удаленіи Ромарино, фельдмаршалъ послалъ туда 2-го сентября ген. Отрощенко съ Вологодскимъ, 11-мъ егерскимъ и Грекова 5-го казачьимъ полками, съ приказаніемъ занять однимъ баталіономъ и 2-мя орудіями Минскъ, другимъ баталіономъ Калужинъ, а остальными 2-мя батал. съ 4-мя орудіями Сѣдльце. Для обезпеченія Отрощенко, въ случаѣ предпріятія изъ Модлина, ген. Крейцъ со 2-мъ корпусомъ долженъ былъ перейти въ Прагу.

Между тѣмъ, прибывъ въ главную польскую армію, Бергъ скоро убѣдился, что поляки и не думаютъ о нокорности. Видя это Бергъ съ замѣчательнымъ искусствомъ велъ переговоры съ поляками, выигрывая время для того, чтобы наши войска покончили съ польскими корпусами, дѣйствовавшими отдѣльно отъ главной арміи. Между тѣмъ Паскевичъ, чтобы стѣснить непріятели у Модлина и лишить его продовольствія отъ жителей, приблизилъ свои войска къ этому пункту по обѣимъ сторонамъ Вислы.

Для сообщенія-же между обѣими частями арміи признано необходимымъ устроить изъ понтоновъ, найденныхъ въ Варшавѣ, мостъ между Чанство-выми Польскимъ и Сухочиномъ, верстахъ въ 7 выше Модлина. До изготовленія моста выдвинутъ былъ только правый флангъ подъ начальствомъ кн. Шаховскаго, который, соединившись 4-го сентября съ Крейцомъ, долженъ былъ двинуться къ Сухочину; а Паленъ оставался у Повонзовъ для поддержки, въ случаѣ надобности, Шаховскаго; въ видахъ еще большей безопасности послѣдняго, онъ долженъ былъ занять возможно глубокое расположеніе; а именно: авангардъ Сиверса, изъ 2-хъ гусарскихъ и одного казачьяго полка при 10-ти орудіяхъ, выдвинутъ на высоту Вульки-Гурски, нѣтъ противъ непріятели, находившагося въ Новодворѣ, линію передовыхъ постовъ отъ Лончны до Окунина на Бугѣ; корпусъ Крейца расположился въ 5 вер. позади у Скердовъ; гренадеры Шаховскаго со сводною дивизіею изъ кирасиръ и уланъ, подъ начальствомъ Сакена, — еще далѣ назади у Яблонны; въ видѣ ренди, 3-я гв. бригада стала на половинѣ дороги изъ Праги въ Яблонну (Шекальный шинокъ). Атаманскій казачій полкъ, съ 2-я эскадро-

нами гусарь и 2-я орудия высланъ въ Непорентъ, съ приказаніемъ расположить сильные посты у Зегржа и Вышкова и поддерживать связь съ летучими отрядами Дохтурова. Послѣдній долженъ былъ открыть партизанскія дѣйствія съ сѣверо-восточной стороны между Наревомъ и Вкромъ. На лѣвомъ берегу Вислы кн. Хилковъ, составляя съ 2-я уланскими и 2-я казачьими полками авангардъ Палена, долженъ былъ выдвинуться изъ Келмина къ Ломнѣ и наблюдать за непріятелемъ до устья Взуры.

По окончаніи моста, 7-го сентября, Паленъ перешелъ на позицію у Чансткова Польскаго противъ Сучочина, а Хилковъ выдвинулся ближе къ Казуну, на высоту Чансткова, и протянулъ посты черезъ Чечотки и Глуस्क до Вислы; для поддержки Палена, 6 батальоновъ гвардіи выдвинуты на высоту Маримонта, а 1-я кирасирская дивизія перемѣщена на тѣсныя квартиры въ Заборовъ. Такимъ образомъ для польской арміи оставался свободнымъ только выходъ къ Плоцку.

Общій итогъ русскихъ силъ на указанныхъ пунктахъ былъ слѣдующій: а) у Палена 27 батал., 46 эскадр. и 101 ор., всего 21,000 чел.; б) у Шаховскаго съ Крейцомъ 26 батал., 27 эскадр. и 79 ор., всего 18,000 чел.; в) у Дохтурова 12 эск. и 2 казачьихъ полка, или 2,300 чел. съ 4 ор.; г) для поддержки этихъ отрядовъ 20,000 гв. корпуса находились въ Варшавѣ, ея окрестностяхъ и въ Прагѣ*). Польская армія, не смотря на раздѣльность расположенія русскихъ, ничего не предпринимала, а затѣмъ рѣшено было стремиться къ соединенію съ Ромарино и выступить въ Плоцкъ. Рубинскій приказалъ перевезти понтоны изъ Модлина въ с. Токары, надѣясь скрыть это отъ русскихъ, на глазахъ которыхъ уже сплавились въ Плоцкъ суда съ больными. Между тѣмъ получено было тяжелое для поляковъ извѣстіе объ отгѣненіи Ромарино въ Галицію.

Во время штурма Варшавы, при всеобщемъ замишательствѣ, польскій главнокомандующій не позаботился извѣстить Ромарино о послѣдномъ движеніи его корпуса къ столицѣ. Первое свѣдѣніе о штурмѣ Ромарино получилъ 26-го августа утромъ въ Мендзыржецѣ; но такъ какъ это извѣстіе было неофициальное, то онъ выжидалъ сперва его подтвержденія и только къ вечеру выступилъ далѣе. На другой день ночью Ромарино, подходя форсированнымъ маршемъ къ Ополью, узналъ о вступленіи русскихъ въ Варшаву и о движеніи польской арміи къ Модлину. На другой день онъ собралъ военный совѣтъ, гдѣ, не смотря на возраженія большинства присутствовавшихъ офицеровъ, было рѣшено: въ виду того, что Пражскій мостъ

Изгнаніе корпуса Ромарино въ австрійскія владѣнія.

*) *Отрядъ Палена*: часть 1-го пѣх. корпуса (12 бат.), 3-я грен. дивизія (8 б.), Литовская гренад. бригада (4 б.), Кременчугскій и Елецкій полки (2 б.), 6-й саперный батальонъ, первая бригада 3-й кир. и 3-й уланской дивизій (24 э.), 2-я бригада 1-й уланской дивизіи (12 э.), часть 1-й гусарской дивизіи (10 э.), казаки Катасалова и Борисова полки. *Отрядъ кн. Шаховскаго*: 4 полка 5-й пѣх. дивизіи (8 б.), 1-я и 2-я грен. дивизіи (18 б.), вторая бригада 3-й кирасирской и 3-й уланской дивизій (15 э.), два гусарскихъ полка изъ корпуса Крейца (12 э.), Атаманскій и 5-й Черноморскій казачьи полки. *Отрядъ Дохтурова*: часть 1-й уланской дивизіи (8 э.), Финляндскій драгунскій полкъ (4 э.), казачьи полки Платова и № 60.

находится въ рукахъ русскихъ и неизвѣстно будетъ-ли найденъ мостъ на Бугѣ, чтобы соединиться съ главной арміей, мѣстопробываніе которой тоже неизвѣстно,—двинуться или къ крѣпости Замостье, опираясь на которую открыть зимнюю кампанію, или перенравиться черезъ Вислу у Завихостыя, чтобы въ связи съ Рожницкиѣхъ перенести войну въ Краковское воеводство. Хотя большинство и приняло это рѣшеніе, но съ условіемъ, чтобы предварительно была сдѣлана попытка открыть связь съ главной арміей и немедленно исполнить приказанія, которыя оттуда будутъ получены. Бывшій аррьергардъ Крушевскаго, ставшій теперь авангардомъ, долженъ былъ съ большою частью пѣхоты, направиться въ часть полудня по дорогѣ въ Луковъ; Ромарино съ кавалеріею двинулся въ Сѣдльце, къ окрестностямъ котораго притянуть и Завадскій изъ Бойне съ бывшимъ авангардомъ. Между тѣмъ 27-го числа послано было Малаховскиѣхъ приказаніе Ромарино, полученное имъ въ тотъ-же день, двинуться на соединеніе съ главной арміей черезъ Каменчикъ, гдѣ ему будетъ приготовленъ мостъ. Но Ромарино, рѣшившійся исполнить первоначальный свой планъ, дававшій ему возможность дѣйствовать самостоятельно и отвѣчавшій также видамъ бывшихъ при немъ нагнатовъ, которыя не желали присоединенія къ главной арміи, сопровождаемой якобинцами,—объявилъ посланному, что исполненіе полученнаго приказанія весьма затруднительно: корпусъ его разбросанъ, потребуются около 24 часовъ на его сосредоточеніе, а въ это время подойдетъ Розенъ; Доктуровъ можетъ воспрепятствовать устройству моста, а Паскевичъ изъ Праги склонитъ путь въ Модлинъ. Напрасно посланный ему возражалъ, что, выславъ кавалерійскій отрядъ къ Ливцу, можно тамъ разрушить всѣ мосты, задержавъ такимъ образомъ Розена и т. п., Ромарино остался непреклоннымъ въ принятомъ имъ рѣшеніи и дозволилъ себѣ не исполнить приказанія главнокомандующаго.

Розенъ имѣлъ въ своемъ отрядѣ 21½ батал., 24 эск. и 3 казачьихъ полка, всего 16,000 чел. (въ томъ числѣ 3400 кавал.) при 52 орудіяхъ, т. е. уступалъ численностью Ромарино. 27-го августа Розенъ, слѣдуя за Ромарино, прибылъ въ Мендзыржецъ, а Головинъ въ Збучинъ, гдѣ отъ предававшагося польскаго вахмистра получено было извѣстіе о паденіи Варшавы и о нагнреніи Ромарино двинуться на Луковъ и Замостье. Розенъ намѣревался сначала обойти непріятеля съ фланга и, предупредивъ его у Коцка и Люблина, оттѣснить въ Вислѣ, двинулся 29-го числа въ Радзыну, а Головинъ, держась ближе къ непріятели, пошелъ на Кринки. Въ то время какъ казаки авангарда завязали уже передъ Луковицъ перестрѣлку съ кракузани и обозъ польскій танулся еще по дорогѣ, Головинъ получилъ приказаніе Розена приблизиться къ нему, такъ какъ корпусный командиръ опасался, что авангардъ, отдѣленный отъ него болотами, можетъ быть раздавленъ непріятеlemъ. Исполнивъ это приказаніе, Головинъ приблизился къ главныѣхъ силамъ, вѣстѣ съ которыми на слѣдующій день 30 августа вступилъ въ Радзынъ; тамъ узнали, что полки въ тотъ-же день оставили уже Луковъ и черезъ Войческовъ направились въ Сорокомлю. Вслѣдствіе

приказанія фельдмаршала, Розень выслалъ къ Ромарино ген. Сухтеленa, чтобы выяснитъ намѣренъ-ли онъ, вопреки полученнаго распоряженія, продолжать непріязненные дѣйствія, или-же направиться въ Плоцкъ, причеиъ въ послѣднемъ случаѣ необходимо было условиться на счетъ его марша. Ромарино, котораго Сухтеленъ нашелъ въ Войцесковѣ, объявилъ, что онъ не получалъ никакихъ приказаній и уклонился отъ движенія къ Плоцку, чего такъ страстно желали въ польской главной квартирѣ и чему готовы были содѣйствовать сами русскіе. 31 августа Ромарино, выславъ боковой авангардъ въ Коцкъ, двинулся въ Лысобки, гдѣ переправился черезъ устроенный для него Крушевскимъ мостъ, а затѣмъ направился частью на Мѣховъ, частью на Варановъ. Розень прибылъ къ вечеру въ Коцкъ. 1 сентября Ромарино пошелъ на Куровъ, а Головинъ, усиленный 24-ю дивизіею Фези, направился чрезъ Фирлей въ Каміонку и, послѣ перехода въ 40 в., къ вечеру достигъ Маркушева, гдѣ засталъ еще 6 польскихъ эскадронъ. Польскій начальникъ, объявивъ Головину, что онъ тамъ находится по приглашенію ген. Пашкова, двигавшагося, какъ было извѣстно, съ 8 эск. и 4 ор., изъ Люблина во флангъ полякамъ, — ввелъ его этимъ въ обманъ и благополучно отступилъ. Ночью русскіе узнали, что Ромарино поздно вечеромъ оставилъ Куровъ и направился частью на Ванвольницу, частью на Казимержъ. Послѣднее направленіе имѣло важное значеніе въ виду того, что вблизи отъ Казимержа находился мостъ, устроенный Ридигеромъ у Подгурже, овладѣніе котораго было-бы весьма важно для поляковъ. Ридигеръ 31 августа заключилъ перемиріе съ Рожницкимъ, а на слѣдующій день получилъ увѣдомленіе отъ Паскевича, что Ромарино двигается къ Подгурже и что поэтому необходимо разрушить тамошній мостъ. Ридигеръ тотчасъ выслалъ къ Подгурже генерала Слатвинскаго съ приказаніемъ распорядиться перевозкой орудій изъ тетдепона на лѣвый берегъ рѣки и снятіемъ моста, а самъ, съ 7 батал. и 16 эскадронами, выступилъ 2-го сентября къ Вислѣ, чтобы дѣйствовать тамъ по обстоятельствамъ. Въ этотъ-же день на разсвѣтѣ провоздилась у Подгурже перевозка орудій съ праваго берега на лѣвый; въ 5 час. утра совершенно неожиданно появились польскія колонны, которыя, быстро слѣдуя впередъ, заняли безъ выстрѣла укрѣпленія праваго берега и затѣмъ, двигаясь за отступающими проникли до моста. Это была бригада Завадскаго, которую Ромарино выслалъ для захвата моста. Въ Подгурже находился только Орловскій полкъ, весьма слабаго состава, и нѣсколько всадниковъ. На занятіе, что со времени занятія Варшавы между обѣими сторонами существуетъ перемиріе, Завадскій отвѣчалъ, что онъ объ этомъ ничего не знаетъ и что онъ исполняетъ полученное приказаніе, а русскіе, если не желаютъ защищать переправу, — могутъ удалиться. Въ эту трудную минуту, докторъ Даль, съ нѣсколькими солдатами, бросился черезъ мостовыя перила въ лодки и, перепрыгивая съ одной въ другую, перерубилъ якорные канаты; мостъ затрещалъ и поляки, уже находившіеся на немъ, поспѣшили удалиться назадъ; часть моста сѣла на мель, а часть была прибита къ берегу и сожжена тамъ раздосадованными

поляками. Между тѣмъ Ромарино, опасаясь двинуться къ Жамостю, чтобы не попасть между отрядовъ Кайсарова и Розена, выжидалъ въ Ванвольницѣ результатовъ предпріятія Завадскаго, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, направиться вверхъ по Вислѣ къ Завихостю и тамъ переправиться; но онъ не предувѣдомилъ объ этомъ Рожницкаго. Узнавъ о томъ, что Завадскій моста у Подгурже не захватилъ, Ромарино, въ виду приближенія Головина, двинулся къ Ополе, чтобы занять тамъ крѣпкую оборонительную позицію и выждать приближенія Завадскаго; аррьергардъ польскаго корпуса былъ оставленъ въ Ковалѣ. Въ этотъ день, 2-го сентября, главные силы Розена, сдѣлавъ небольшой переходъ, достигли Ванвольницы, а Головинъ подошелъ къ Ковалѣ и намѣревался атаковать тамъ польскій аррьергардъ, какъ получилъ письмо отъ Ромарино, который, прилагая дневной приказъ Ридигера о перемиріи (касавшійся только войскъ этого генерала и Рожницкаго, что не было оговорено Ромарино), требовалъ прекращенія военныхъ дѣйствій впереди до разъясненія вопроса о перемиріи. Головинъ второй разъ вдался въ обманъ: отправивъ посланнаго къ Розену, онъ обѣщалъ отложить атаку до полученія отвѣта. Розень отвѣчалъ, что такъ какъ Ромарино уклонился отъ исполненія варшавскаго договора, то онъ требуетъ отъ него безусловной покорности. Отвѣтъ Розена прибылъ поздно и потому атаковать въ этотъ день польскій аррьергардъ Головинъ не могъ и остался ночевать въ Незабытовѣ передъ Ковалю.

Съ этого дня, впрочемъ, преслѣдованіе должно было измѣнить свой характеръ, такъ какъ къ Розену прибылъ отъ фельдмаршала Сакена начальникъ штаба 1-й арміи, ген. Красовскій, съ приказаніемъ возможно настойчиво тѣснить непріятеля и не допустить его ни переправиться черезъ Вислу, ни уйти на Волынь. Красовскій, рѣшившись не давать непріятелю ни минуты отдыха, отправился въ авангардъ, чтобы принять надъ нимъ начальство. Авангардъ этотъ состоялъ изъ 4-хъ полковъ 7-й пѣх. дивизіи, Брестскаго и Литовскаго полковъ 24-й дивизіи, Литовскаго и Волынскаго уланскихъ и казачьяго Ильина полковъ, всего 5800 чел. съ 16 ор. Главныя силы Розена и авангардъ выступили въ часъ пополудни 3-го сентября на Ковалу и далѣе къ Ополю. Не доходя двухъ верстъ до этого пункта, польскій аррьергардъ, подъ начальствомъ Лангермана, былъ достигнутъ на позиціи прикрытой болотомъ, черезъ которое можно было пройти только по бревенчатой плотинѣ длиною въ версту, такъ какъ всѣ мосты черезъ отводныя каналы были разрушены. Открылась съ обѣихъ сторонъ канонада, а затѣмъ 13-й егерскій полкъ, воодушевленный словами Красовскаго: „они не знаютъ невозможнаго“, бросился черезъ трясину; люди, утоная въ болотѣ, съ величайшими усиліями, помогая другъ другу подвигались впередъ; въ то же время 14-й егерскій полкъ двинулся по плотинѣ, а по исправленіи мостовъ перешли также Муромскій и Нижегородскій полки. Но непріятель не выждалъ приближенія русскихъ и отступилъ далѣе. Перешедшіе болото слабыя 4 полка образовали всего лишь 5 баталіоновъ, а между тѣмъ, подвигаясь впередъ, они увидѣли Ополь, сильно занятое непріятелемъ, а далѣе назадъ

всѣ силы Ромарино. Помощи русскимъ передовымъ частямъ нельзя было ожидать ни откуда, такъ какъ слѣдовавшій за ними непосредственно Фези былъ отвлеченъ внезапнымъ появленіемъ Завадскаго со стороны Глуско, а прочія войска растанулись по лѣсному дефиле. Красовскій рѣшилъ слабость отряда замѣнить смѣлостью нападенія; быстро устроивъ свои войска, онъ двинулъ Муромскій полкъ прямо на Ополе, а остальные три баталіона вправо въ обходъ; поляки, полагая, что авангардъ поддерживается всѣми силами Розена, отступили съ такою быстротою, что не успѣли разрушить мостовъ въ Ополе; Ромарино тоже сталъ отступать. Красовскій, занявъ Ополе, приостановилъ движеніе до прибытія Фези съ 24-ю дивизією и двумя уланскими полками.

Когда Завадскій показался отъ Глуско, Фези двинулся ему навстрѣчу и извѣстилъ Розена о его появленіи. Розенъ тотчасъ выслалъ Суттелена съ 4-мя эскадронами и казаками Катасанова прямо изъ Ковалы (гдѣ онъ тогда находился) на Глуско. Но Завадскій дѣйствовалъ быстро и искусно; предавъ пламени обозъ и даже зарядные ящики, онъ бросился въ сторону чрезъ лѣса Ходлика, чтобы чрезъ Камень соединиться съ Ромарино. Фези, имѣя другое назначеніе, преслѣдовалъ недалеко и только казаки Катасанова направлялись за Завадскимъ; въ то же время Розенъ, прибывъ въ Ополе, выслалъ на Камень ген. Нобеля съ уланскимъ и двумя пѣхотными полками; но Завадскій оказался быстрѣе русскаго генерала и ранѣе его миновалъ этотъ пунктъ. При дальнѣйшемъ движеніи русскаго корпуса, арьергардъ Ромарино приостановился у Вржаловецъ, чтобы дать время вытянуться своимъ главнымъ силамъ по узкой лѣсной дорогѣ. Красовскій выставилъ свои орудія, на которыя бросился Крушевскій съ нѣсколькими эскадронами уланъ; наши Литовскіе уланы были опрокинуты и батареи угрожала опасность попасть въ руки непріятеля; но около ста застрѣльщикова Муромскаго полка, находившіеся въ прикрытіи лѣвѣе батарей, съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ встрѣтили польскую конницу и отбросили ее, а затѣмъ и Литовскіе уланы съ успѣхомъ возобновили атаку. Отойдя назадъ поляки приостановились на высотѣ позади Вржаловца и послѣ непродолжительной канонады снялись съ позиціи; не доходя 3-хъ верстъ до Юзефова, они снова приостановились, чтобы дать время присоединиться къ нимъ Завадскому, двигавшемуся отъ Камня. Ромарино значительно усилилъ свой арьергардъ. Фези, шедшій съ 24-ю дивизією впереди авангарда, встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе. Тогда Красовскій выслалъ Вѣлостокскій и Литовскій полки вправо во флангъ непріятелю, а самъ съ тремя полками 7-й пѣх. дивизіи и Харьковскими уланами обошелъ поляковъ слѣва. Поляки, къ которымъ успѣлъ присоединиться Завадскій, упорно держались; но Врестскій и Муромскій полки, имѣя во главѣ Фези и начальника штаба Розена Гасфорта, устремились по улицѣ мѣстечка, а войска Красовскаго бѣгомъ его обошли, настигли часть поляковъ у моста, черезъ протекающую тамъ рѣчку и опрокинули ихъ. Преслѣдованіе продолжалось еще 3 версты до Нешавы, гдѣ, вслѣдствіе наступившей темноты, было прекращено. Въ теченіи 15

часовъ нашъ авангардъ, тѣсня непріятеля, сдѣлалъ 40 верстъ. Ромарино двинулся далѣе на Раховъ. Тамъ онъ съ ужасомъ узналъ, что мостъ для него у Завихостыя не приготовленъ. Начальникъ его штаба, В. Замойскій, въ тотъ-же день написалъ письмо Рожницкому, прося поспѣшить наводкой моста, но Рожницкій получилъ это письмо 4-го сентября въ 9 ч. утра, находясь въ Куновѣ, т. е. въ 40 в. отъ Завихостыя, и только тогда выслалъ майора Вильгурскаго для приготовленія всего необходимаго, а между тѣмъ мостовыя принадлежности находились въ Сандомірѣ и инженеры объявили, что ранѣе вечера 5-го сентября невозможно навести мостъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что Рожницкій, хотя и несвоевременно увѣдомленный Ромарино, имѣлъ возможность приготовить для него переправу, такъ какъ еще за нѣсколько дней онъ зналъ о приближеніи Ромарино.

Между тѣмъ Красовскій предложилъ Розену оставить на другой день всѣ тяжести и обозы у Юзефова, а затѣмъ двинуться впередъ на легкіе, причемъ авангарду и главнымъ силамъ слѣдовать въ совокупности, чтобы атаковать непріятеля тотчасъ какъ онъ будетъ достигнутъ. Русскіе выступили 4-го сентября въ 4 ч. утра въ такомъ порядкѣ: впереди казаки и Харьковскіе уланы, за ними 8-я пѣх. дивизія, далѣе Литовскіе и Волынскіе уланы, затѣмъ полки 25-й пѣх. дивизіи и наконецъ войска, сражавшіяся наканунѣ.

Поляки развернули свои силы у Рахова и казалось нагнѣвались держаться упорно, чтобы выиграть время для устройства моста у Завихостыя. Но непріятель скоро очистилъ свою позицію; тогда 15-й и 16-й егерскіе и Тамбовскій полки бросились на Раховъ, а 300 казаковъ, поддержанные харьковскими уланами, опрокинули 3-й польскій уланскій полкъ, взявъ плѣнныхъ, и весь польскій отрядъ сталъ отступать къ Завихостыю. Это быстрое отступление объясняется тѣмъ, что Ромарино получилъ извѣстіе будто ген. Ротъ приближается къ нему отъ Красивка во флангъ, что вызвало опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Завихостыя. Поляки отступили къ Косицу, противъ Завихостыя, въ одной верстѣ отъ берега, и заняли позицію на р. Санѣ. Фронтъ ихъ усиливался селеніемъ и р. Тучиномъ, а лѣвый флангъ прикрывался р. Саномъ; въ тылу находился большой лѣсъ.

На этой позиціи полякамъ приходилось упорно удерживаться, чтобы дать время навести мостъ, материалы для котораго были частью собраны, а также чтобы предоставить утомленнымъ войскамъ нѣкоторый отдыхъ. Ромарино созвалъ военный совѣтъ, на которомъ, изложивъ положеніе дѣлъ, поставилъ вопросъ о направленіи дальнѣйшихъ дѣйствій; почти единогласно было принято рѣшеніе—отступить въ предѣлы Австріи, такъ какъ нечего было и думать о скоромъ устройствѣ моста, а держаться долго противъ непріятеля, хотя и не сильнѣйшаго числомъ, но одушевленнаго успѣшнымъ наступленіемъ, казалось невозможнымъ; столь-же мало возможнымъ представлялось движеніе къ Замостью, причемъ приходилось выдержать цѣлый рядъ нападений съ фланга, за успѣхъ отбитія которыхъ войсковые начальники не ручались.

При выходѣ изъ Косинскаго лѣса, русскіе, встрѣченные артиллерійскимъ огнемъ, выставили 30 орудій и завязалась канонада, во время которой подтянулись войска. Слабѣйшимъ пунктомъ непріятельской позиціи былъ правый флангъ у Мнишека, гдѣ вскорѣ неожиданно для обѣихъ сторонъ показался ген. Пашковъ. Онъ былъ посланъ Ридигеромъ, съ 8-ю эскадронами и 4-мя орудіями, вверхъ по лѣвому берегу Вислы, для наблюденія за поляками, и, двигаясь два дня параллельно имъ, успѣлъ переправиться у Юзефова.

Чтобы воспрепятствовать непріятельской переправѣ у Юзефова, Красовскій становится во главѣ 13-го, 14-го и 49-го егерскихъ и Тамбовскаго пѣхотнаго полковъ, и, приказавъ имъ сложить раны, бѣгомъ двигается мимо самаго селенія, противъ лѣваго непріятельскаго фланга, къ которому становится перпендикулярно, тыломъ къ Вислѣ; въ тоже самое время Розень ведетъ атаку съ фронта, а Пашковъ съ лѣваго фланга. Поляки, не выждавъ нападенія и согласно принятому рѣшенію, снялись съ позиціи и двинулись къ Борову. Рѣчка у Косина задержала нашу кавалерію, такъ что преслѣдованіе на нѣкоторое время пріостановилось. Поляки заняли позади Борова позицію, прикнувъ тыломъ къ австрійской границѣ; они вытанулись въ одну линію и выставили на позицію 40 орудій, открывшихъ сильнѣйшую канонаду по с. Борову, занятому русскими.

Такъ какъ въ это время получено было извѣстіе, что ген. Ротъ съ 10 батал. и 18 эск., изъ войскъ блокировавшихъ Замостье, прибылъ на правый флангъ непріятеля въ Красникъ и Госчеродовъ, то для непріятеля исчезала всякая возможность спасенія; раньше или позже поляки должны были перейти границу, а потому, во избѣжаніе напрасныхъ жертвъ, русскія войска были расположены за мѣстными укрытіями и непріятелю противопоставлена была только батарея въ 11 ор. позади Борова; единственная-же дорога къ Замостью черезъ Заликовъ была занята казаками. Послѣ двухчасовой безцѣльной канонады, поляки, при посредствѣ переѣзжавшаго границу австрійскаго маіора Стала, неоднократно пытались вступить въ переговоры съ Розеномъ, но тотъ отвергъ всякія предложенія, требуя безусловной покорности. Такъ какъ притомъ значительная часть корпуса перешла черезъ границу добровольно, то польскіе военачальники еще до разсвѣта 5-го числа рѣшились сдѣлать этотъ шагъ и съ остальными войсками.

Австрійскія войска встрѣтили ихъ у Хваловицъ и направили къ Сану, гдѣ они были обезоружены генераломъ Вертолетти. Такимъ образомъ, когда русскія войска подошли утромъ 5-го сентября къ границѣ, то не нашли тамъ уже ни одного поляка. Перейдя даже границу польскіе военачальники рассчитывали еще на 12 большихъ барокъ, собранныхъ у Завихостя, которыя Ромарино приказалъ подымать вверхъ по Вислѣ. Русскіе, узнавъ объ этомъ, выслали казаковъ, которые успѣли перехватить суда и притягли ихъ къ Завихостю; точно также были приняты мѣры къ уничтоженію мостовыхъ матеріаловъ хранившихся въ Сандомірѣ.

Между тѣмъ поляки не желали разоруживаться, такъ что ген. Верто-

летти, войдя въ сношеніе съ Розеномъ, пригрозилъ вигнательствомъ русскихъ; тогда наконецъ поляки сдались; они были раздѣлены на 3 колонны и отведены внутрь страны. Число перешедшихъ границу простиралось до 15000 чел. съ 40 ор. Въ числѣ сдавшихся австрійцамъ были генералы Ромарино, Сбравскій, Бѣлинскій, Лангерманъ, Завадскій и друг. Изъ числа магнатовъ Чарторижскому, Густ. Малаховскому и нѣкоторымъ другимъ удалось на лодкѣ переплыть Вислу, а затѣмъ присоединиться къ Рожницкому. Вся потеря русскихъ за время преслѣдованія простиралась до 500 чел.; потери поляковъ въ бою были тоже незначительны, плѣнными у нихъ взято 300 чел., добровольно сдалось около 1000 чел., но за то число разбѣжавшихся было весьма значительно, чѣмъ и объясняется убыль корпуса въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ его состава.

Съ военной точки зрѣнія дѣйствія Ромарино не только не выдерживаютъ критики, но и вызываютъ осужденіе. Въ минуту опасности грозящей столицѣ онъ удаляется, въ безплодной погонѣ за Розеномъ, къ Тера-сполю, на 180 верстъ; затѣмъ медленно съ колебаніями отступаетъ. Получивъ приказаніе присоединиться къ арміи, онъ дозволяетъ себѣ подъ нутными предлогами послушаться главнокомандующаго. Далѣе ему представляется счастливымъ случай овладѣть мостомъ у Подгурже, но онъ не потрудился столь важнаго дѣла исполнить лично, а поручилъ его своему подчиненному. Послѣ того онъ обнаруживаетъ такую непредусмотрительность, что забываетъ своевременно извѣстить Рожницкаго о приготовленіи для него моста. Всѣ позиціи, въ томъ числѣ и такую превосходную какъ у Ополя, онъ не удерживаетъ за собою и съ непонятной поспѣшностью очищаетъ ихъ; а между тѣмъ, твердо сдерживая русскихъ, онъ выигралъ-бы время для устройства въ тылу моста чрезъ Вислу. Собравъ въ Завихосты барки, Ромарино не пытается спасти хотя-бы часть своего отряда. Наконецъ его послѣднее бѣгство ничѣмъ не вызывалось, такъ какъ онъ былъ сначала сильнѣе Розена и только подъ конецъ, растративъ при форсированныхъ переходахъ множество людей, сравнялся съ нимъ числительностью отрядовъ. Для объясненія дѣйствій Ромарино необходимо имѣть въ виду, что онъ предался находившимся при немъ магнатамъ, партіи Чарторижскихъ, и долженъ былъ подчиняться ихъ рѣшеніямъ; представители-же этой партіи, сочувствовавшіе ему, вовсе не желали, какъ выше замѣчено, присоединенія къ главной арміи. Что касается русскихъ, то въ дѣйствіяхъ ихъ замѣчается сначала излишняя осторожность; затѣмъ Головинъ позволяетъ два раза послѣдовательно себя обмануть и вслѣдствіе этого теряетъ случай нанести непріятелю пораженіе. Съ прибытіемъ Красовскаго характеръ преслѣдованія измѣняется: онъ становится быстрымъ, энергическимъ и непрерывнымъ, но при этомъ русскіе генералы упускаютъ случай перехватить Завадскаго.

Ридигеръ, откомандировавъ Гейсмара съ двумя бригадами пѣхоты въ главную армію, не могъ предпринять рѣшительныхъ дѣйствій противъ Рожницкаго. Послѣдній, усилившись въ Илжѣ до 9000 чел., получилъ приказаніе Крюковецкаго, отъ 22-го августа, непрерывно тревожить русскихъ,

Изгнаніе Рожницкаго въ Краковъ и Галицію.

угрожать ихъ сообщеніямъ, уничтожить, если возможно мостъ у Подгурже, и собрать въ Сандомірѣ мостовыя принадлежности на случай устройства моста въ Завихосты. Вслѣдствіе этого Рожницкій произвелъ покушеніе противъ моста; для замаскированія своего движенія и угрозы Радому, онъ выдвинулъ ген. Каминскаго съ 2000 чел. къ Скарышеву, а самъ скрытно отправился внизъ по р. Илжѣ, чрезъ Цепеловъ и Хотезу въ Яновець. По прибытіи къ послѣднему пункту онъ тотчасъ двинулъ полк. Ледоховскаго съ двумя баталіонами штурмовать мостовое укрѣпленіе; но эта атака была отбита огнемъ русскихъ. Между тѣмъ Ридигеръ, узнавъ объ этомъ предпріятіи, оставилъ въ Радомѣ для противодѣйствія Каминскому, пр. Адама Виртембергскаго, съ однимъ своднымъ баталіономъ, 6 эскадр. и 4 орудіями, а самъ, съ 6-ю баталіонами и остальною кавалеріей, при артиллеріи, поспѣвши за Рожницкимъ чрезъ Скарышевъ и Цепеловъ въ Яновице. Рожницкій, узнавъ о движеніи Ридигера, уклонился отъ встрѣчи съ нимъ и 29-го августа съ разсвѣтомъ выступилъ изъ Яновца къ Хотезу, гдѣ его аррьергардъ былъ настигнуть Ридигеромъ. Квятковскій съ Подляхскими стрѣлками и литовско-русскимъ легиономъ, прикрывая мостъ чрезъ р. Хотезу, былъ атакованъ авангардомъ Ридигера (Московский драгунскій полкъ и 2 батал. пѣхоты) и потерпѣлъ совершенное пораженіе; около 500 чел., въ томъ числѣ и Квятковскій, попали въ плѣнъ. Рожницкій быстро ушелъ къ Липско, за которымъ уже начинались дѣса; непріятель былъ преслѣдуемъ и настигнутъ только кавалеріей, такъ какъ пѣхота Ридигера была задержана у Липско увлечь мостомъ и потому отстала.

На слѣдующій день Ридигеръ возобновилъ преслѣдованіе на Грабовецъ, но на маршѣ получилъ отъ фельдмаршала (извѣщавшаго его о взятіи Варшавы) приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Вслѣдствіе этого 31-го числа было заключено съ Рожницкимъ перемиріе и опредѣлена демаркаціонная линія, простиравшаяся отъ Суліева на Пилицѣ, чрезъ Опочно, Шидловце, Грабовецъ и Валтовъ на р. Каміонной и по ней до ея устья. Военныя дѣйствія могли возобновиться только по предварительномъ извѣщеніи за 24 часа. Ридигеръ оставилъ на демаркаціонной линіи только казаковъ, а самъ съ остальными войсками двинулся 1-го сентября въ Радомъ. Но перемиріе продолжалось не долго. Ридигеръ, извѣстившій о покушеніи Ромарино противъ Подгурже, далъ знать 4-го сентября Рожницкому о возобновленіи военныхъ дѣйствій съ вечера слѣдующаго дня, а въ тоже время самъ съ главными силами (7 бат. 16 эск. и 20 конныхъ орудій) двинулся къ Обвно и Жборчину; пр. Адамъ Виртембергскій, сгнанный въ Радомѣ 1 пѣх. и 1 кавал. полками, прибывшими изъ Варшавы, былъ направленъ къ Вержбицѣ, для прикрытія Ридигера съ фланга и наблюденія пространства между Илжою и Шидловцемъ. На слѣдующій день, сосредоточивая свои войска на Каміонной, Ридигеръ узналъ о переходѣ Ромарино въ Галицію. Имѣя всего около 3½ т. пѣхоты, которыхъ было совершенно недостаточно не только для дѣйствій противъ непріятеля, но также для обезпеченія тыла, занятія нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ и т. п. (а кавалерія мало могла принести

пользы въ этой гористой и лѣсистой странѣ), Ридигеръ просилъ Головина (замѣнившаго въ командованіи 6-мъ корпусомъ барона Ровена, назначеннаго командиромъ Отдѣльнаго кавказскаго корпуса) усилить его частью войскъ 6-го корпуса. Головинъ равно и Красовскій, согласились на это. Обозначенный такимъ общаніемъ, Ридигеръ выступилъ изъ Тарлова, который онъ занялъ 7-го сентября, къ Ожарову, гдѣ нашелъ Красовскаго и Головина; первый изъ нихъ пожелалъ принять участіе въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и вызвался командовать авангардомъ, а послѣдній возвратился въ Завихость, чтобы прислать Ридигеру просимыя подтвержденія. Для этого были назначены: 4 сводныхъ баталіона 24-й дивизіи, 2 эскадрона С.-Петербургскихъ и Харьбовскихъ уланъ, 4 конныхъ орудія и 500 казаковъ, всего 3225 чел. подъ начальствомъ ген. Фези.

Рожницкій (напрасно пытавшійся нѣсколько разъ возобновить перемиріе) расположился въ Мниховѣ, недалеко отъ Кунова, а отрядъ Каминскаго поставилъ въ Опатовѣ *). 8-го сентября онъ выступилъ къ Слупянову въ Свентокржишскихъ лѣсахъ съ цѣлью вести тамъ оборонительную войну; вѣтвю у Бодзентына онъ расположилъ полк. Ландскронскаго, а правѣе у Опатова—Каменскаго, который долженъ былъ поддерживать сообщеніе съ Сандомиромъ, Ридигеръ же ставилъ себѣ цѣлью обойти правый флангъ непріятеля, отрѣзать его отъ Кракова и Галиціи, разбить, если удастся наступнуть и отбросить на главную армию или къ прусской границѣ. 10-го числа Ридигеръ двинулся изъ Ожарова къ Субботкѣ, гдѣ соединился съ Фези. Сила русскаго отряда простиралась до 6000 пѣх., 2800 кавал. и 24 конныхъ орудій. Каменскій, оставивъ Опатовъ, двинулся къ Лагову на соединеніе съ Рожницкимъ. Силы поляковъ почти были равны русскимъ и простирались до 9000 чел., но только при 9-ти орудіяхъ. Ридигеръ прибылъ въ Опатовъ въ 10 ч. утра и послѣ нѣкотораго отдыха продолжалъ движеніе къ Лагову, идѣя авангардъ подъ начальствомъ Красовскаго. Платово, шедшій впереди съ 10-ю эскадронами, наткнулся у Лагова на всѣ силы Рожницкаго, атаковалъ его кавалерію и опрокинулъ ее; это заставило непріятеля оставить свое расположеніе. Небольшая часть войскъ Рожницкаго направилась въ Кельце, а остальные по лѣсной дорогѣ на Раковъ. Отступленіе главныхъ польскихъ силъ прикрывалъ аррьергардъ изъ кавалеріи и 4 баталіоновъ пѣхоты (22-й линейный и Краковскій егерскій полки); но часть русскаго кавалеріи обошла лѣсъ, атаковала непріятельскій аррьергардъ и разсыпала одинъ баталіонъ. Затѣмъ, вслѣдствіе наступавшаго вечера, преслѣдованіе было прекращено. Потери непріятеля простирались до нѣсколькихъ сотъ человекъ (200 ч. взято въ плѣнъ); русскіе лишились 52 чел. Ридигеръ прибылъ въ Лаговъ поздно вечеромъ, а Рожницкій въ Раковъ ночью.

*) Тамъ въ лагерѣ поляковъ появился Скржинецкій, преслѣдуемый якобинцами и бѣжавшій изъ Варшавы въ лакейской одеждѣ, на запяткахъ кареты одной дамы; отъ Рожницкаго онъ долженъ былъ удалиться къ своему другу Чарторижскому въ Кельцы. Преслѣдуемый своими врагами, Скржинецкій бѣжалъ въ Краковъ, но и тамъ не нашелъ покоя, пока наконецъ перебрался въ Галицію.

Намѣреваясь держаться за Нидоу, польскій генералъ двинулся съ главными силами на Хмѣльницъ и Пинчовъ, куда были направлены и войска, отступившія къ Кельцангъ; большая же часть кавалеріи съ 3-мя баталіонами пѣхоты и 2-мя орудіями была выслана, подъ начальствомъ Каменскаго, къ Стопницѣ, съ приказаніемъ занять тамъ круткую позицію для прикрытія праваго фланга главныхъ силъ. Рожицкій полагалъ переправиться черезъ Ниду, сломать на ней мосты, притянуть къ себѣ отряды изъ разныхъ пунктовъ Краковскаго и Калишскаго воеводствъ и, занявъ выгодную позицію, остановить Ридигера. Полк. Обуховичъ обѣщаль ему привести къ 18 сентября 4^{1/2}, т. человекъ, въ томъ числѣ 12 эск. изъ старыхъ солдатъ, преимущественно принадлежавшихъ къ корпусу Дверницкаго, которымъ удалось пробраться изъ Галиціи.

Въ то время какъ Ридигеръ 10 сентября перешелъ изъ Ожарова къ Лагову, пр. Адамъ Виртембергскій, прикрывавшій его флангъ и тылъ, долженъ былъ перейти отъ Вержбицы къ Кунову и Васніову; при этомъ его авангардъ попалъ внезапно при Ванкоцѣ на непріятельскій отрядъ изъ 50 чел. и захватилъ часть его. По приказанію Паскевича, гр. Толстой, какъ указано выше, долженъ былъ съ Сѣвскимъ пѣхотнымъ и Лубенскимъ гусарскимъ полками, слѣдить въ Радомѣ принца, а для подкрѣпленія послѣдняго ген. Набель получилъ приказаніе съ 6-ю эскадронами Петербургскихъ и Харьковскихъ уланъ, оставшихся въ Завихостѣ, двинуться въ Кельце.

Ридигеръ 11 сентября въ 3 ч. утра направился къ Ракову; узнавъ тамъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ на двѣ части, онъ тоже раздѣлился на двѣ колонны; одну, подъ начальствомъ Красовскаго, составляли 12 эскадроновъ (по четыре э. Новоросійскаго и Кинбурнскаго драгунскихъ, 2 эск. Деритскаго конно-егерскаго и по одному э. Петербургскаго и Харьковскаго уланскихъ полковъ), 2 казачьихъ полка и 9 конныхъ орудій, всего около 2000 чел.; въ составъ другой, подъ начальствомъ Ридигера, вошли остальные его войска. Красовскій былъ направленъ къ Стопницѣ для преслѣдованія Каменскаго, а Ридигеръ пошелъ на Пинчовъ за Рожицкимъ.

Между тѣмъ Каменскій, узнавъ о приближеніи къ Стопницѣ Красовскаго, не рѣшился защищать позицію со своей кавалеріей и косиньерами и отошелъ къ Вислицѣ за Ниду. Красовскій въ часъ пополудни 12 сентября двинулся вслѣдъ за непріятелемъ и, основательно полагая, что мостъ у Вислицы разрушенъ, пошелъ къ с. Зуровникамъ, нѣсколько выше Вислицы, гдѣ переправился въ бродъ и съ разсвѣтомъ вышелъ на дорогу изъ Вислицы въ Шкальбержъ. Желая во что бы то ни было нагнать непріятеля, отступавшаго на Шкальбержъ, Красовскій не дозволилъ даже напоить лошадей. Подходя къ Шкальбержу, онъ нашелъ его занятымъ непріятелемъ и въ тоже время услышалъ справа, по направленію къ Пинчову гулъ пушечныхъ выстрѣловъ. Выдвинувъ на дорогу ведущую къ этому пункту два казачьихъ полка, Красовскій приказалъ своимъ орудіямъ обстрѣливать непріятеля, а затѣмъ бросился на него въ атаку. Польская кон-

ница была опрокинута, пѣхота снята, причежъ одинъ баталіонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, положилъ оружіе; при дальѣйшемъ преслѣдованіи обратившагося въ совершенное бѣгство отряда Каменскаго, взято множество плѣнныхъ (въ общемъ попали въ руки русскихъ около 2000 ч.) и только незначительные остатки спаслись. Подъ конецъ преслѣдованія только 30 казаковъ Ильина гнались за Каменскимъ и сопровождавшими его нѣсколькими офицерами. Кавалерія Красовскаго сдѣлала въ одинъ день 70 верстъ и, благодаря такой энергіи, можно сказать совершенно уничтожила непріятельскій отрядъ. Каменскій усакалъ въ Краковскія владѣнія, куда собрались и незначительные остатки его войскъ, пробравшіяся въ одиночку по боковымъ дорогамъ. Красовскій со своимъ отрядомъ прибылъ въ Ивановице, вблизи краковской границы, чтобы выждать тамъ дальѣйшихъ приказаній.

Рожницкій, находясь въ Пинчовѣ, узналъ о предпринятомъ Каменскимъ отступленіи къ Шкалбержу; такъ какъ при этомъ его правый флангъ обнажался, то онъ отказался отъ обороны Ниды и рѣшился отступить къ Мѣхову. Для прикрытія этого движенія онъ назначилъ въ арьергардъ лучшія свои войска: 22-й лин. полкъ и стрѣлковъ Гроттуса, подъ начальствомъ извѣстнаго Заливскаго, прибывшаго къ его отряду. Ридигеръ выступилъ изъ Хмѣльника рано утромъ 12-го сентября и, узнавъ, что непріятель занимаетъ еще Пинчовъ, выслалъ впередъ на рысяхъ ген. Плахово съ Московскими драгунскимъ и Черниговскимъ конно-егерскимъ полками, чтобы воспрепятствовать непріятелю разрушить мостъ. Оберъ квартирмейстеръ, полк. Крюковъ, съ головными эскадронами опрокинулъ непріятельскіе передовые посты, обсакалъ мѣстечко, переправился впасть чрезъ Ниду и угрозою обхода заставилъ непріятеля поспѣшно отступить, причежъ мостъ былъ подожеженъ лишь слегка и скоро потушенъ при посредствѣ жителей. Тогда Плахово пустился въ погоню за непріятелемъ, котораго настигъ при с. Михаловѣ; поляки хотѣли защищаться въ домахъ, но, угрожаемые обходомъ 2-хъ эскадроновъ, бросились назадъ и выстроились въ каре для встрѣчи русской кавалеріи. Открывшая огонь конная артиллерія привела ихъ въ смятеніе, но Московскіе драгуны и Черниговскіе конно-егеры прорвали сперва каре баталіона Гроттуса, а затѣмъ и 22-го полка. Поляки потеряли по показанію Рожницкаго 500 ч., а по свѣдѣніямъ Ридигера 1000.—Въ этотъ же день пр. Виртембергскій занялъ Кельце. Между тѣмъ Рожницкій продолжалъ движеніе къ Дзвалошпашъ, гдѣ надѣялся встрѣтить отрядъ Каменскаго, но узналъ лишь о его пораженіи. Не имѣя времени отдохнуть, поляки продолжали движеніе къ Мѣхову, куда прибыли въ полночь изнеможеніи 12 сентября ночью. Тамъ Рожницкій нашелъ только 2 ор. Каменскаго и нѣсколько небольшихъ ополченскихъ отрядовъ, охранявшихъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ (въ томъ числѣ и захваченныхъ въ Варшавѣ въ 1-й день возстанія). Рожницкій ясно видѣлъ, что и ему остается лишь одно средство—перейти предѣлы Царства, поэтому онъ освободилъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ, распустилъ по домамъ сторожившихъ ихъ ополченцевъ, а самъ направился

къ Олькушу. Но въ это время преслѣдованіе было уже приостановлено русскими; причина тому была слѣдующая. Ридигеръ получилъ предписаніе фельдмаршала, отъ 10 сентября, приостановить рѣшительныя дѣйствія противъ Рожницкаго въ виду намѣренія главной польской арміи переправиться у Пюцка и затѣмъ чрезъ Пиотрковъ броситься въ Краковское воеводство. Вместе съ тѣмъ Ридигеру были подчинены, кромѣ войскъ Фези, еще нѣкоторыя части 6 корпуса (1500 ч. пѣх. и 1000 ч. кав.) съ 26 орудіями, но изъ нихъ 700 ч. должны были оставаться въ Завикостыи для охраненія переправы. Остальныя войска, входившія въ составъ отряда Розена (напр. части 7 и 8 пѣх. дивизіи), Головинъ долженъ былъ отвести въ Прагу.

По расчетамъ Ридигера, непріятель, переправясь 10-го числа у Пюцка, не могъ быть въ Пиотрковѣ ранѣе 16-го; поэтому онъ двинулъ названный выше части 6-го корпуса въ Кельце на присоединеніе къ принцу Виртембергскому, которому приказалъ высылать сильныя разѣзды къ Конску для своевременнаго извѣщенія о движеніи непріятеля къ Пиотркову или Опочно; гр. Толстому приказано оставить въ Радомѣ Сѣвскій полкъ, а Лубенскимъ гусарскимъ занять Опочно и высылать разѣзды къ Равѣ. Ридигеръ рассчитывалъ, что, въ случаѣ приближенія польской арміи отъ Пюцка, онъ будетъ имѣть возможность сосредоточить къ 16-му числу у Конска и остальныя свои войска. Въ Пинчовѣ онъ далъ 13-го сентября отдыхъ своимъ войскамъ, а 14-го направился къ Мѣхову; Красовскій оставался въ Ивановцахъ. Между тѣмъ Рожницкій рѣшился перейти въ Краковскія владѣнія, гдѣ надѣялся пробыть, не слагая оружія, до тѣхъ поръ пока подойдетъ польская армія, а затѣмъ полагалъ присоединиться къ ней. 14-го числа онъ перешелъ границу и расположился у Хржанова, гдѣ, при безсиліи краковскаго правительства, могъ оставаться въ спокойствіи. Съ уходомъ его многіе жители, изъ мѣстностей занятыхъ нашими войсками, тотчасъ изъявили покорность русскому правительству; тоже сдѣлалъ и генералъ Стрыенскій съ 2000 чел. запасныхъ кавалерійскихъ кадровъ.

Вольный городъ Краковъ съ областью, на основаніи рѣшеній Вѣнскаго конгресса, былъ подъ покровительствомъ Австріи, Пруссіи и Россіи; правленіе его состояло изъ президента и 12 сенаторовъ; законодательная власть принадлежала палатѣ депутатовъ. Во время польской революціи 1830—1831 года, Краковъ не остался безучастнымъ къ событіямъ разыгрывавшимся въ сосѣдней странѣ; толпы студентовъ и вообще молодежи поступали въ польскую армію, благословляемые ксендзами; жители Познани и Галиціи массами проходили чрезъ него въ Польшу; краковскіе купцы были поставщиками свинца, пороха, снарядовъ, добываемыхъ ими изъ Галиціи; однимъ словомъ городъ представлялъ настоящее военное депо для польскаго революціоннаго правительства. Правленіе не имѣло реальной силы, чтобы противиться подобной дѣятельности, а на его протесты и приказанія войскамъ Каменскаго удалиться изъ предѣловъ области не обращалось почти никакого вниманія. Но когда 13-го сентября получено было письмо Кра-

совскаго съ требованіемъ выдать бѣглецовъ и ить оружіе, въ противномъ случаѣ онъ самъ туда явится, то это возымѣло свое дѣйствіе и сенатъ 14-го сентября потребовалъ, чтобы чужеземные солдаты въ 24 часа или сдались военнопленными или перешли въ предѣлы Австріи.

Между тѣмъ Ридигеръ, недовольный Красовскимъ за его торопливое посольство въ Краковъ, прибылъ самъ 15-го въ Иванце и, пославъ извѣщеніе сенату, что онъ по приказанію свыше вступаетъ въ Краковъ, дѣйствительно къ вечеру двинулся туда съ авангардомъ, а главныя силы подошли на другой день изъ Мѣхова. Рожницкій, узнавъ объ этомъ, перешелъ 16-го сентября съ остатками своего отряда (1400 чел. при 6 ор.) въ Галицію у Вобрека и положилъ оружіе (съ нимъ между прочимъ шли: Шембекъ, Уминскій, бѣжавшій изъ Плоцка въ одеждѣ кучера, и пр.). Послѣ этого Ридигеръ, оставивъ по требованію Пруссій и Австріи одинъ баталіонъ въ городѣ для поддержанія порядка, съ остальными войсками выступилъ изъ Кракова 18 сентября. Въ то же время пр. Виртембергскій двинулся изъ Кельце къ Ченстохову, занялъ его (съ большими провіантскими магазинами) 17 сентября и освободилъ послѣднихъ русскихъ плѣнныхъ. Такимъ образомъ Ридигеръ въ теченіи шести недѣль, то превосходя непріятеля силами, то чаще уступая ему, разбилъ, частью истребилъ, частью изгналъ за предѣлы Польши, около 10000 непріятельскихъ войскъ; онъ захватилъ также не мало всякаго рода запасовъ и освободилъ изъ плѣна 9 генераловъ, 100 офицеровъ и 10000 нижнихъ чиновъ. Таковы были результаты его хорошо соображенныхъ, то осторожныхъ то смѣлыхъ, быстрыхъ и энергическихъ дѣйствій. Что касается Рожницкаго, то его система мелкихъ, партизанскихъ нападений давала лучшіе результаты нежели операціи совокупными силами. Какъ только онъ сосредоточился въ крупныя массы, то тотчасъ въ открытомъ полѣ сталъ терпѣть одно пораженіе за другимъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось протянуть борьбу до самаго почти конца.

Вѣсть объ изгнаніи Ромарино въ Галицію произвела сильное впечатленіе въ главной польской арміи; становилось очевиднымъ, что съ 30000 войскъ трудно было продолжать борьбу. Единственная надежда оставалась еще на южныя воеводства и на находившагося тамъ Рожницкаго. О движеніи на сѣверъ, т. е. на встрѣчу резервной арміи Толстаго и подѣ на поромъ дѣйствующей арміи Паскевича, не могло быть и рѣчи. На оборотъ южныя воеводства казались представляли немаловажныя выгоды для дальнѣйшаго продолженія войны: страна относительно мало истощена; гористый и дѣбристый характеръ мѣстности способствовалъ оборонительной войнѣ; наконецъ можно было базироваться на сочувствовавшія возстанію Краковскія владѣнія и Галицію. Для успѣшнаго выполненія подобнаго плана необходимо было дѣйствовать столь-же скрытно сколь быстро и энергически; безъ колебаній перенправиться, напрямѣръ, у Плоцка, или еще лучше вдали отъ русскихъ, положимъ у Влоцлавска и затѣмъ смѣло броситься на югъ. Но, задавшись подобной цѣлью, единственно возможной для поляковъ, разъ что рѣшено было продолжать войну, они не сумѣли выполнить ее должнымъ

Вытѣсненіе въ предѣлы Пруссій главныхъ силъ польской арміи подѣ частью Рожницкаго и окончаніе войны.

образомъ. Съ другой стороны Паскевичъ, пожалованный за штурмъ Варшавы свѣтлѣйшимъ княземъ Варшавскимъ, видя что Царство Польское постепенно очищается отъ непріятельскихъ войскъ, приказалъ Бергу прекратить продолжавшіяся переговоры съ Рыбинскимъ и требовалъ безусловной покорности. Еще вечеромъ 7-го сентября русскіе передовые посты замѣтили, что непріятель, оттянувъ свои отряды, выдвинутые къ Настѣльску и Сѣроцку, сталъ сосредоточиваться въ Модлину. Опасаясь нападенія, кн. Паскевичъ приказалъ укрѣпиться обѣимъ частямъ арміи, а для охраненія моста у Чанствова было вооружено нѣсколько судовъ, крейсировавшихъ ниже его по Вислѣ; на 10-е сентября была отдана даже диспозиція на случай боя. Между тѣмъ 9-го сентября было замѣчено 35 судовъ, спущенныхъ изъ Модлина съ досками, а 10-го сентября предавшійся польскій инженерный офицеръ сообщалъ, что на вышеозначенныхъ судахъ сплавлены всѣ мостовыя принадлежности, необходимыя для устройства моста въ 12 часовъ времени, и что польская армія двигается къ Плоцку, гдѣ въ вечеру 10-го числа будетъ готовъ для нея мостъ. На слѣдующій день замѣчено было, что тетдепонъ у Казуя оставленъ, мостъ разломанъ и всѣ войска, кромя гарнизона, выступили изъ Модлина. Дѣйствительно еще 9-го сентября польскій авангардъ, подъ начальствомъ Дембинскаго, выступилъ къ Плоцку; прочія войска постепенно и скрытно двинулись за нимъ, такъ что 11-го сентября вся польская армія достигла (черезъ Націольскъ) Плоцка; авангардъ вступилъ въ городъ, а главные силы расположились въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда, въ Слушно. Подъ руководствомъ Бема саперы быстро навели мостъ вблизи отъ Добрыжкова. Дембинскій съ авангардомъ переправился 11-го сентября на другой берегъ и выдвинулся на высоту Гомбина.

Получивъ извѣстія о движеніи поляковъ, кн. Паскевичъ желалъ, во-первыхъ, обезопасить свои отряды на лѣвомъ берегу Вислы и, во-вторыхъ, воспрепятствовать покушенію непріятеля переправиться. Съ первою цѣлью онъ приказалъ: Кноррингу въ Калишѣ и полк. Ренне въ Красневицахъ отступить въ тетдепонъ у Осѣка; Анрену въ Сохачевѣ и Лесовскому въ Лодзи идти въ Ловичъ; гр. Толстому двинуться изъ Піотркова въ Радомъ и отступить подъ начальство Ридигера. Для достиженія второй цѣли, фельдмаршалъ приказалъ: Дохтурову слѣдовать за непріятелемъ черезъ Плоцкъ и стараться послѣ переправы поляковъ завладѣть мостомъ у Добрыжкова; гр. Палену съ вѣренной ему частью арміи (21000 чел.) выступить утромъ 12-го сентября въ Блоне, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ Власова, къ Сохачеву; для поддержки его слѣдовать Великому Князю Михаилу Павловичу съ 16500 чел. гвардіи и гренадеръ; остальной части гвардіи, 12000 чел., подъ начальствомъ Вистроша, остаться въ Варшавѣ и Прагѣ; обложеніе Модлина было поручено Крейцу съ 12000 чел., до прибытія Головина, который форсированными маршами слѣдовалъ изъ Завихостя, по правому берегу Вислы, къ Прагѣ. На слѣдующій день, 13-го сентября, получено было отъ развѣдковъ донесеніе, что поляки, переправив-

шіеся черезъ Вислу, возвратились обратно и сняли за собою мость. Вслѣдствіе этого отрядъ Великаго Князя оставленъ былъ въ Влоне, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, подтвердить Палена или Крейца; Паленъ первоначально долженъ былъ оставаться въ Сохачевѣ, выслать Власова съ казаками къ пункту переправы; для подтвержденія Власова приказано князю Хилкову съ четырьмя полками кавалеріи перейти въ Гомбинъ, а Муравьеву съ четырьмя баталіонами въ Санники.

Причины отступленія польскаго авангарда заключались въ слѣдующемъ. 11-го сентября вечеромъ были доставлены въ Слушно послѣднія условія фельдмаршала о покорности. Рыбинскій созвалъ на слѣдующее утро военный совѣтъ, на которомъ большинствомъ 36 голосовъ противъ 5-ти рѣшено было, что Вислу переходить не слѣдуетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единогласно постановлено послать депутацію въ Петербургъ съ выраженіемъ покорности и просьбой о всеобщей амнистіи. Возмущенный этими рѣшеніями, президентъ правленія, В. Немолевскій, тотчасъ отправился въ Плоцкъ, созвалъ Сеймъ и подалъ въ отставку; ген. Уминскій послѣдовалъ этому-же призыву. Принятое рѣшеніе вызвало также негодованіе среди молодыхъ офицеровъ. Тогда Сеймъ отрѣшилъ Рыбинскаго отъ должности главнокомандующаго и назначилъ вмѣсто него Уминскаго. Но Уминскій былъ признанъ только стоявшей вблизи кавалеріей Амв. Скаржинскаго; пѣхота-же ненавидѣла его и объявила, что если онъ осмѣлится появиться передъ отрядомъ, то по немъ будетъ открытъ огонь со 100 шаговъ. Такимъ образомъ Рыбинскій остался во главѣ арміи. Дембинскій, получивъ приказаніе объ обратномъ переходѣ на правый берегъ Вислы, сначала не хотѣлъ этого исполнить и съ досады даже заболѣлъ; приказаніе Рыбинскаго уничтожить мость едва не вызвало кроваваго столкновенія, но затѣмъ Дембинскій исполнилъ все требуемое главнокомандующимъ. 13-го сентября члены правленія и Сеймъ отправились въ прусской границѣ и перѣехали ее у Рышно. Въ тотъ-же день отправленъ былъ въ русской арміи ген. Мюльбергъ, который долженъ былъ вести переговоры совмѣстно съ комендантомъ Модлина Ледоховскимъ.

Между тѣмъ Паскевичъ приказалъ построить мость на Буго-Наревѣ, нѣсколько ниже Окунина, при впаденіи Вкры, и по окончаніи постройки Крейцу расположить 2 батал. у Казуна, 6-тъ батал. выставить противъ Новыдвора, а съ 11-ю перейти на правый берегъ и замкнуть блокадную линію вокругъ Модлина. Такъ какъ казалось, что непріятель оставилъ намереніе переправиться черезъ Вислу, то фельдмаршалъ рѣшился усилить ту часть арміи, которая предназначалась для дѣйствій на правомъ берегу рѣки; съ этою цѣлью сдѣланы слѣдующія распоряженія: а) Палену приказано отослать обратно 3-ю гренадерскую дивизію и два казачьихъ полка, а вмѣсто нихъ притянуть къ себѣ Эстляндскій полкъ изъ Ловича и уланскій Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ изъ Красневицъ; б) Великій Князь долженъ былъ возвратиться отъ Влоне къ устью Нарва для слѣдующихъ баталіоновъ, стоявшихъ у Казуна и Новыдвора; в) этихъ послѣднихъ 8 баталіонамъ приказано перейти по Окунинскому мосту и соединиться съ Крей-

цежь, стоявшими у Помехова и блокировавшими Модлинъ съ сѣвера; тудаже направлены были изъ отряда Михаила Павловича 1-я гренадерская и 3-я уланская дивизіи; начальство надъ всеми этими войсками поручено было кн. Шаховскому.

Между тѣмъ Паленъ направился къ Тополно, ближе къ Гожину, а Доктуровъ, двигаясь на Попельчину, разсылалъ два эскадрона Познанцевъ на р. Вуръ. Фельдмаршалъ, въ виду завязавшихся переговоровъ, снова считалъ нужнымъ приостановить свое движеніе, и, требуя безусловной покорности, подтвержденной подписью всѣхъ офицеровъ и присягой Государю, далъ Мюльбергу 48 час. на размышленіе. Въ тоже время получено было донесеніе Палена, что поляки тайно отравили одну дивизію внизъ по Вислѣ, чтобы построить мостъ у Нешавы, для чего спустили и часть мостовыхъ принадлежностей; вслѣдствіе этого Паленъ полагалъ направиться 16-го къ Гостынину и въ тоже время двинуть Анрепа къ Дунинову. Предоставивъ Палену исполнить указанныя движенія, фельдмаршалъ съ своей стороны почему-то полагалъ, что поляки производятъ лишь демонстрацію, а на самомъ дѣлѣ намѣреваются двинуться въ Литву; поэтому онъ приказалъ Савоини направить всѣ имѣвшіяся у него въ Гродненской губерніи (около 25 т.) войска форсированнымъ маршемъ къ Ломжѣ и выслать оттуда сильныя кавалерійскія партіи за Омудевъ. Но польская армія, какъ подозрѣвалъ Паленъ, дѣйствительно выступила 15-го сентября изъ Плоцка и двинулась внизъ по Вислѣ. Паленъ 16-го сентября направился къ Гостынину, а отрядъ Анрепа, усиленный двумя казачьими полками, двинулся къ Дунинову. На слѣдующее утро Паленъ узналъ, что мостъ былъ изготовленъ неприятелемъ у Влоцлавска, и что 3000 чел. перешли по немъ въ тотъ-же день. Паленъ находился въ 40 верстахъ отъ мѣста переправы, и слѣдовательно трудно было надѣяться помѣшать переходу поляковъ черезъ Вислу. Тѣмъ не менѣе Паленъ приказалъ своему авангарду, подъ начальствомъ кн. Хилкова, быстро двинуться къ Бресту-Куявскому, а Анрепу присоединиться къ нему черезъ Добегнево и Коваль; самъ-же Паленъ съ пѣхотой и кирасирской бригадой перешелъ въ Накуново, гдѣ занялъ позицію между двумя дорогами, ведущими отъ Влоцлавска къ Бресту и Ковалю. По прибытіи туда онъ узналъ, что неприятель еще не переправился, а на слѣдующее утро получилъ свѣдѣніе, что поляки до разсвѣта еще покинули Влоцлавскъ и лѣвый берегъ Вислы.

Дѣйствія польской арміи объясняются слѣдующими обстоятельствами:

По прибытіи польскихъ войскъ къ Спетаю, противъ Влоцлавска, инженеръ-подполковникъ Шульцъ съ необыкновенной быстротой навелъ мостъ, по которому тотчасъ переправился авангардъ подъ начальствомъ Бема. Въ это время изъ Модлина прибылъ ген. Мюльбергъ съ условіями фельдмаршала, по которымъ требовалась не только безусловная покорность, сдача Модлина и Замостья и новая присяга Государю, но кромѣ того въ формѣ присяги не было упомянуто слово „отечество“, а къ слову царь, не прибавлено „конституціонный“. Рыбинскій созвалъ военный совѣтъ, на которомъ болѣ-

шинствомъ 34 голосовъ противъ 6 рѣшено было отвергнуть условія фельд-маршала. На слѣдующій день, на смотру войскъ, офицеры и солдаты на вопросъ Рыбинскаго единогласно отвѣчали, что желаютъ перейти Вислу и проложить себѣ оружіемъ путь въ Краковское воеводство. Паскевичу чрезъ Мюльберга отвѣчено, что, не желая принимать предложенныхъ условій, полагаютъ лучше еще разъ испытать счастье оружія или перейти въ чужеземную страну. Войска выступили по назначенію, но въ это время Рыбинскій узналъ, что Рожницкій перешелъ въ Галицію, а Паленъ идетъ къ нему на встрѣчу. Тогда Рыбинскій рѣшился отозвать свои войска съ лѣваго берега Вислы и двинуться къ предѣламъ Пруссіи. Между тѣмъ Паленъ былъ въ это время еще вблизи Гостынина, т. е. вдали отъ переправы, которой онъ вовсе не могъ помѣшать; кромя того противъ 15,000 человекъ отряда Палена, польскій главнокомандующій имѣлъ 20,000 войскъ, одушевленныхъ почти единственнымъ въ ихъ положеніи желаніемъ—проложить себѣ путь силою оружія. Если-бы даже они испытали неудачу, то это нисколько не измѣняло къ худшему ихъ положенія; наоборотъ, при удачѣ, могли-бы усилиться на югѣ, какъ въ предѣлахъ тамошнихъ воеводствъ, такъ и изъ за границы, многими разсыянными или скрывавшимися людьми и по крайней мѣрѣ выговорить для себя болѣе выгодныя условія.

Между тѣмъ послѣдняя причина бездѣйствія Паскевича исчезла: большой транспортъ съ продовольствіемъ прибылъ изъ Бреста въ Варшаву и довольствіе войскъ было вполнѣ обезпечено. Отрядъ Палена при своемъ выступленіи къ Влопе и Гомбину былъ снабженъ продовольствіемъ изъ Варшавы, а во время дальнѣйшаго похода долженъ былъ довольствоваться изъ Осѣка. Главныя силы Паскевича должны были довольствоваться посредствомъ подвозовъ изъ Варшавы, которыя въ изобиліи доставили все необходимое.

По прибытіи 16 сентября Головина съ 7-ю и 8-ю пѣх. дивизіями къ Модлину, фельдмаршалъ поручилъ ему блокаду Модлина, назначивъ для того 12 баталіоновъ (6-й, 7-й и 8-й пѣх. дивизій), 8 эскадроновъ (3-й уланской дивизіи) и 40 ор., всего 8850 чел.; самъ-же двинулся 17-го сентября двумя колоннами сначала по направленію къ Плонску. *Правая колонна*, подъ начальствомъ Вел. Кн. Михаила Павловича, силою въ 17 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 104 ор. или 15,000 чел. (9 гв. баталіоновъ, 3-я гренадерская и 1-я кирасирская дивизіи и резервная артиллерія) пошла на Врону; *лѣвая колонна*, кн. Шаховскаго, изъ 32 баталіоновъ, 31 эскадрона и 80 ор., всего 21,950 ч. (1-я и 2-я грен. дивизіи, части 5-й и 6-й пѣх. дивизій 2-го корпуса, 2 кирасирскихъ и 2 уланскихъ полка) двинулась на Пржиборовице; казачій авангардъ Власова (1400 чел.), а за нимъ и вновь составленный отрядъ Сиверса, изъ одной пѣхотной и одной гусарской бригадъ, направлены въ Нарушево; Дохтуровъ (съ 2-мя уланскими и однимъ драгунскимъ полкомъ при 4-хъ орудіяхъ, или 2160 чел.) двинуть отъ Попельчина къ Плонску. Главная квартира изъ Гуры перешла въ Вронску. Всего въ составѣ перечисленныхъ колоннъ и отрядовъ, направленныхъ противъ поляковъ по правому берегу Вислы, находилось 49 б., 61 эск. и

188 ор. или 4089 чел. (въ томъ числѣ 9880 кавал.). Задача фельдмаршала заключалась въ томъ, чтобы отрѣзать неприятелю путь черезъ Млаву въ Литву, а затѣмъ, отбросить польскую армию въ предѣлы Пруссіи. Получивъ въ Вронской донесеніе Палена о движеніи неприятеля къ Влоцлавску, фельдмаршалъ направилъ къ Бугу 3-ю гренадерскую дивизію, чтобы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить ею Палена; а Власова и Доктурова онъ выслалъ 18-го сентября форсированнымъ маршемъ къ Влоцлавску съ приказаніемъ разбить отряды, оставшіеся на этомъ берегу и овладѣть мостомъ; самъ-же фельдмаршалъ двинулся къ Помянову, гдѣ простоялъ все 19-е число въ ожиданіи извѣстій, чтобы затѣмъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. Колонна Шаховскаго достигла Плоны, а Великаго князя—Корытова. Отрядъ Сиверса остановился у Рогова; затѣмъ этотъ отрядъ порученъ былъ Крейцу, который съ 9000 чел. 2-го корпуса и понтоннымъ паркомъ былъ направленъ къ Плоцку, откуда Доктуровъ и Власовъ погнались за неприятелемъ. Въ Помяновѣ Пасевичъ получилъ донесеніе Палена отъ 18-го числа, съ извѣщеніемъ, что поляки сломали за собою мостъ у Влоцлавска и направились къ Липно; Паленъ увѣдомлялъ также, что онъ овладѣлъ неприятельскими понтонами и возобновляетъ мостъ. Чтобы воспрепятствовать неприятелю пробраться въ Литву, фельдмаршалъ двинулся 20-го сентября къ Раціоажу, гдѣ соединилъ обѣ свои колонны и выдвинулъ кавалерійскія партіи къ Млавѣ. Крейцъ долженъ былъ направиться къ Пробошвицамъ, но это приказаніе не дошло до него и онъ остался въ Гослице близъ Плоцка. Доктурову приказано приблизиться по возможности къ неприятелю, обойти его съ правой стороны и выслѣдить движеніе головы его колонны; Власову-же—обойти поляковъ съ лѣвой стороны и поддерживать связь между Доктуровымъ и Паленомъ, который перешелъ Вислу по возобновленному мосту 21-го сентября и направился къ Липно. Въ этотъ день фельдмаршалъ переправился черезъ Вкру при Радзановѣ и пошелъ въ Ратово, выдвинувъ авангардъ къ Безуню; кромя того одинъ небольшой отрядъ, Фрейганга, направленъ къ Шренску, а другой, Траскина, къ Славенцину. Поляки и не думали пробираться въ Литву и двинулись безъ всякой определенной цѣли: 18-го къ Липно, 19-го чрезъ Скомпе къ Рогову, недалеко отъ Рыпина, а 20-го къ Рыпину, имѣя главную квартиру въ Свидзобно. Въ нѣсколько дней около 3 т. чел. покинули ряды арміи; еще въ Плоцкѣ 100 оф. и 2000 н. чиновъ (въ томъ числѣ ген. Богуславскій и Андрикевичъ) явились къ русскимъ, а раньше ихъ Т. Лубенскій, Дзеконскій и пр. тоже сдались; ряды польской арміи рѣдѣли, а въ составѣ высшихъ генераловъ чувствительна была въ особенности потеря Прондзинскаго и Хржановскаго, оставшіеся въ Варшавѣ.

Между тѣмъ Крейцъ, оставшійся по недоразумѣнію въ Гослице, сдѣлалъ 21-го числа усиленный переходъ въ Лукомо, влѣво отъ Безуна; Паленъ продвинулся за Липно; Доктуровъ къ ночи достигъ Дылева и увѣдомилъ, что неприятель отъ Рыпина направился двумя колоннами, чрезъ Стржиги и Садлово, къ прусской границѣ. Дѣйствительно Рыбинскій въ по-

лѣдній разъ созвалъ военный совѣтъ въ Сидзевно, на которомъ рѣшено было перейти въ Пруссію. 22-го сентября фельдмаршалъ съ главными силами двинулся къ Безуню, притянулъ Крейца ближе къ Зинложѣ, а Траскина пододвинулъ къ Бруднице; Паленъ прибылъ въ Рышинъ; Власовъ и Доктуровъ двигались по пятамъ непріятеля за Зудни и открыли, что поляки направились на Рокитницу и Ксенту. Большая часть польскаго гвардейскаго гренадерскаго полка положила оружіе. 23-го сентября Паскевичъ двинулся къ Рыпно, Траскинъ направленъ къ Плоично на границѣ, Паленъ шель отъ Рышина къ Грзембамъ, Власовъ и Доктуровъ слѣдовали отъ Зудни. Не доходя Прживитова фельдмаршалъ получилъ донесеніе, что непріятель перешелъ границу при Собержинѣ, Шутовѣ и Гурзно, причеъ при Шутовѣ, обратившись къ Власову, разстрѣлялъ по немъ всѣ патроны. Паскевичъ отправился на границу къ Рокитницѣ, гдѣ явился къ нему прусскій генераль и объявилъ, что перешедшіе поляки будутъ обезоружены, а военныя принадлежности будутъ выданы русскимъ. Польская армія въ это время насчитывала еще 21,000 чел. съ 95 орудіями и 9000 лошадей. Часть русской арміи осталась на границѣ до выдачи оружія и боевыхъ припасовъ польской арміи; другая часть была размѣщена вокругъ Плоцка, а гвардія возвратилась въ Варшаву, куда прибылъ 26 сентября и фельдмаршалъ.

Во власти поляковъ оставались еще Модлинъ и Замостье. Первый изъ нихъ былъ сдавъ 26 сентября Ледоховскимъ Великому Князю, возвращавшемуся съ гвардіей въ Варшаву, и занятъ русскими 27 сентября, причеъ 6000 гарнизонъ распущенъ по домамъ. Что-же касается Замостья, то гарнизонъ не имѣлъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о всемъ совершившемся, а потому поляки отказывали на всѣ предложенія Кайсарова. Наконецъ комендантъ выслалъ 3-хъ офицеровъ для разузнанія о событіяхъ и о томъ дѣйствительно-ли Модлинъ сдался. По возвращеніи этихъ офицеровъ крѣпость сдалась 9-го октября; гарнизонъ ея, 4000 чел., тоже распущенъ былъ по домамъ.

О медленности, нерѣшительности дѣйствій Рыбинскаго, указано въ своемъ мѣстѣ. Съ другой стороны фельдмаршалъ послѣ штурма Варшавы остался тоже вѣренъ своей системѣ выжидательнаго бездѣйствія и, какъ видно, принималъ даже оборонительное положеніе. При болѣе искусномъ противникѣ Паскевичъ легко могъ выпустить изъ рукъ польскую армію, которая, двинувшись на югъ, могла еще затануть войну.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЬ.

- Абакумовъ стр. 21, 33, 34.
 Адлербергъ—244.
 Аксюкъ—6.
 Александръ I—1, 2, 3, 5, 14, 15, 19.
 Альбертъ пр.—78, 79, 84, 94, 226,
 228, 231, 233, 245, 260, 346,
 407.
 Андреевичъ—142, 435.
 Анненковъ—141, 304, 408.
 Анрепъ—42, 44, 48, 50, 51, 101,
 105, 106, 148, 350, 362, 365,
 367, 384, 392, 416, 433.
 Багговуть—409.
 Балбековъ—93, 94, 103, 104.
 Бальць—111.
 Бартоломей—125, 137, 138, 140,
 264, 267, 327.
 Безобразовъ—138.
 Бемъ—128, 131, 244, 399, 403,
 406, 408, 431, 433.
 Бергъ—220, 224, 226, 228, 231,
 232, 233, 240, 241, 242, 244,
 246, 381, 401, 411, 416, 431.
 Берекъ—343.
 Беренсъ—124.
 Вернацкий—371.
 Вилевичъ—262, 263.
 Вистромъ—110, 143, 203, 204, 207,
 208, 214, 215, 216, 217, 225,
 227, 229, 231, 244, 431.
 Вилицкій—230, 235, 240, 242.
 Богдановичъ—164.
 Богуславскій—13, 76, 97, 128, 215,
 216, 230, 231, 234, 236, 243,
 396, 406, 409, 435.
 Воленъ—339, 340, 341, 342.
 Вольценталь—262.
 Борзецкій—279, 280.
 Борисовъ—178, 179, 221, 224, 226,
 247, 254, 345, 417.
 Борткевичъ—266, 271.
 Браверъ—367.
 Бржезанскій—322, 337.
 Брингенъ—404, 409.
 Бронниковскій—6, 154.
 Брохцкій—271, 325.
 Булгаровъ—375.
 Буковский—13, 291, 292, 293, 298,
 299.
 Бушенъ—138.
 Вилинскій—13, 93, 347, 379, 387,
 390, 393, 424.
 Вилицкій—235, 237.
 Важинскій—140.
 Варпаховскій—390, 393.
 Валингтонъ—20, 281.
 Венгерскій—237, 238, 239.
 Венгродскій—148.
 Вержлейскій—155.
 Верзилинъ—140, 263, 265, 328.
 Вейсенгофъ—73, 371.
 Вильгурскій—422.
 Виртембергскій, Адамъ пр.—48, 255,
 372, 371, 374, 375, 376, 425,
 427, 430.
 Витгенштейнъ кн.—19, 160, 260.
 Виттъ графъ—17, 29, 41, 43, 45,
 47, 67, 72, 80, 84, 90, 101,
 103, 104, 105, 106, 111, 113,
 121, 127, 128, 133, 177, 191,
 222, 224, 227, 228, 235, 246,
 247, 248, 252, 254, 257 346,
 350, 352, 358, 359, 364, 365,
 366, 367, 379, 380 382, 383,
 398, 402.
 Владиславевичъ—318.

- Владиславъ, король—10.
 Власовъ—59, 295, 300, 346, 349,
 350, 367, 381, 434, 435, 436.
 Влодекъ—40, 47, 50, 51, 53, 54,
 56, 57, 60.
 Вольскій—52, 53.
 Ворчель—164, 282.
 Врангель—354, 355, 356.
 Вротновскій—263.
 Высоцкій—4, 5, 154, 295, 402.
 Вышковскій—139, 140, 263.
 Гагаринъ кн.—352, 359, 362, 363.
 Галецкій—281.
 Галоя—381, 382.
 Гасфортъ—341, 421.
 Гауя—6.
 Гаферландъ—274, 275.
 Гедройцъ—375, 376.
 Гелгудъ—12, 60, 63, 64, 68, 81,
 119, 126, 166, 172, 173, 174,
 181, 200, 210, 211, 212, 214,
 216, 217, 219, 225, 229, 243,
 245, 246, 247, 248, 249, 250,
 251, 253, 261, 269, 271, 273,
 275, 285, 287, 302, 303, 304,
 305, 306, 307, 308, 310, 311,
 312, 313, 314, 315, 316, 317,
 319, 320, 321, 322, 324, 325,
 327, 329, 330, 331, 347, 359.
 Гельфрейхъ—318, 319, 330.
 Гембиць—312, 313.
 Гербель—217, 285, 240.
 Герштенцвейгъ—78, 79, 107, 124,
 128, 133, 166, 170, 174, 285,
 289, 300; 348, 349, 352, 359,
 360, 361, 362, 363, 364, 379,
 380, 382, 384, 394.
 Гейсмаръ—41, 45, 48, 49, 50, 51,
 52, 53, 55, 56, 57, 63, 80, 81,
 90, 94, 110, 113, 114, 115, 116,
 117, 118, 119, 120, 129, 130,
 132, 133, 143, 144, 155, 370,
 372, 373, 374, 375, 376, 394,
 400, 424.
 Гжимайло—325.
- Годлевскій—148.
 Головинскій—281.
 Головинъ—285, 286, 342, 348, 351.
 352, 353, 354, 355, 356, 357,
 358, 365, 367, 370, 386, 387,
 388, 389, 390, 391, 392, 419,
 420, 426, 429, 431, 434.
 Горскій 273, 274.
 Горчаковъ кн.—21, 36, 60, 85.
 126, 128, 129, 133, 234, 235.
 236, 240, 351, 397, 401, 406,
 409.
 Граббе—179, 180, 236.
 Гревсъ—84.
 Грековъ—40, 148, 152, 255.
 Гротгусъ—181, 428.
 Гурбо—21, 69, 177, 182, 190.
 Гуртигъ—299, 300, 381.
 Давыдовъ Д. В.—14, 19, 43, 148.
 149, 163, 164, 175, 183, 187,
 188, 292, 293, 297, 299, 370.
 Даль—370, 371, 419.
 Даниенбергъ—397, 398.
 Дверницкій—13, 28, 48, 49, 50, 90.
 91, 92, 93, 99, 100, 101, 102,
 103, 104, 105, 107, 108, 121,
 123, 136, 148, 149, 150, 154,
 155, 156, 157, 158, 159, 160,
 161, 162, 163, 164, 175, 176,
 180, 181, 182, 183, 187, 194,
 253, 275, 276, 427.
 Делинстаузенъ—21, 91, 92, 102,
 152, 183, 185, 319, 320, 324,
 326; 327; 328, 330, 409.
 Дембицкій 13, 119, 120, 142, 166;
 172, 205, 206, 207, 209, 211,
 212, 216, 226, 247, 303, 304,
 306, 308, 309, 310, 315, 317,
 318; 319, 320, 321, 322, 323,
 324, 325, 329, 331, 332, 333,
 334, 335, 336; 337, 338, 339,
 340, 341, 342, 343, 347, 367,
 368, 371, 377, 378, 379, 381,
 388, 384, 386, 387, 394, 402,
 406, 431, 432.

- День—99, 107, 167, 256, 351, 367, 368, 397.
 Дзеконскій—28, 91, 107, 181, 183, 188, 189, 202, 203, 285, 435.
 Дзялынскій 296.
 Дибичъ-Забалканскій—19, 20, 21, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 39, 43, 44, 45, 47, 48, 50, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 76, 77, 81, 82, 83, 85, 88, 89, 93, 94, 95, 97, 98, 100, 101, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 133, 135, 137, 144, 145, 149, 150, 157, 160, 168, 170, 171, 172, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 189, 190, 191, 192, 194, 195, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 210, 212, 214, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 231, 232, 235, 241, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 254, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 273, 285, 344, 346, 348.
 Дидрихсъ—97.
 Длусскій—354, 380, 396, 399, 406.
 Добрыинскій—163.
 Доктуровъ—417, 418, 433, 435, 436.
 Дучинскій—387.
 Езерскій—8, 14.
 Еловицкій—276, 277, 278, 280.
 Ермоловъ—163.
 Жандръ—6.
 Женеть—257.
 Жмиирскій—6, 12, 28, 46, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 73, 75, 76, 82, 87.
 Жирковъ—355, 356, 357.
 Житовъ—409.
 Заборинскій—184.
 Завадскій—166, 389, 390, 418, 419, 421.
 Заюнчекъ—2, 3.
 Заливскій—4, 5, 147, 148, 309, 313, 314, 317, 329, 364.
 Залусскій—262, 263, 266, 267, 270.
 Замоискій—119, 422.
 Занъ—4.
 Запольскій—277.
 Зась—354.
 Зедделеръ—69, 70.
 Зонъ—79, 80, 84.
 Ивановъ—84.
 Игельстромъ—336.
 Ильинъ—177, 221, 255, 353, 386, 428.
 Каблукъ—80, 84, 271, 318, 319, 320, 321, 324, 326, 330, 331, 332.
 Каверъ—42, 101, 102.
 Казимъ, король—153.
 Каляновскій—138, 140, 267, 268, 269, 325, 328.
 Каменскій—13, 371, 426, 427, 428.
 Каминскій—114, 219, 225, 234, 236, 240, 241, 243, 425, 426.
 Канарскій—389, 390.
 Каньолоцкій—141.
 Каравинъ—2.
 Карповъ—301, 361.
 Катасановъ—163, 259, 421.
 Каховскій—261, 270.
 Кайсаровъ—161, 276, 282, 285, 287, 289, 290, 294, 299, 346, 348, 367, 369, 370, 371, 420, 436.
 Квятицкій—155, 291, 372, 373, 376.
 Квицинскій—116.
 Квятковскій—425.
 Кіекерницкій—99, 306, 317, 318.
 Кизмеръ—213, 214, 220, 222.
 Киръевъ—255, 369, 374.
 Кицкій—13, 80, 114, 131, 173, 215, 216, 242, 243.

- Клицкій—48, 50.
 Кноррингъ 190, 226, 320, 326, 327, 328, 382, 384, 389, 394, 415, 416.
 Кобяковъ—169.
 Козаковский—28, 91, 92.
 Ковловцевъ—363.
 Колачковскій—365, 366, 395.
 Коленковскій—368, 371, 372, 373, 376.
 Колышко—276, 277, 278, 279, 281.
 Комарицкій—274.
 Константинъ Павловичъ, Вед. Кн.—2, 4, 8, 11, 16, 30, 42, 274, 310.
 Костюшко—100, 154, 159, 276.
 Косъ—99, 320, 326.
 Коцебу—322.
 Крагельскій—265, 312, 313.
 Красицкій—240, 241.
 Красовскій—420, 421, 422, 423, 424, 426, 427, 428, 429, 430.
 Крейтцъ—17, 21, 29, 31, 41, 42, 45, 48, 50, 91, 92, 93, 94, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 121, 122, 123, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 155, 163, 175, 178, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 195, 200, 254, 255, 256, 285, 287, 289, 294, 297, 300, 302, 319, 326, 328, 330, 338, 346, 349, 359, 360, 367, 368, 378, 382, 385, 386, 394, 397, 399, 401, 405, 406, 408, 416, 417, 431, 432, 435.
 Кржесимовскій—148, 153.
 Круковецкій—12, 28, 44, 46, 55, 58, 60, 61, 62, 63, 68, 69, 70, 73, 74, 78, 79, 81, 82, 86, 99, 101, 114, 284, 299, 381, 383, 392, 393, 404, 406, 408, 410, 411, 414, 424.
 Крушевскій—237, 418, 421.
 Крысинскій—103, 299.
 Криковъ—321, 322, 323, 324, 331, 428.
 Кудровичъ—139.
 Кузнецовъ—171, 173, 174, 178, 186, 363.
 Курнатовскій гр.—6.
 Куролесовъ—268.
 Курошъ—115.
 Курута гр.—177, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 318, 319.
 Кутейниковъ—94.
 Кушель—28, 73, 208, 375.
 Лаговскій—92, 100, 150, 151, 152.
 Лангерманъ—217, 238, 244, 420, 424.
 Ландскронскій—426.
 Ланской—2, 384, 385, 394.
 Лахманъ—57, 66, 89, 90, 312, 318, 319, 324.
 Левандовскій—122.
 Левинскій—147, 168, 222.
 Ледоховскій—233, 234, 425, 432.
 Лелевель—4, 7, 100, 381.
 Лесовскій—170, 369, 394, 415, 431.
 Ливень—85.
 Лидеръ—191, 242, 399, 400, 401.
 Линденъ—273, 274, 286.
 Липранди—400, 408, 409.
 Лисецкій—331.
 Лобановскій—137, 139.
 Лога, всендзъ—323.
 Лопухинъ—40, 56, 57, 58, 62, 121, 123, 124, 125, 126, 231.
 Лубенскій—13, 28, 56, 58, 61, 73, 78, 81, 87, 119, 124, 126, 128, 132, 166, 173, 205, 206, 207, 209, 210, 212, 214, 219, 222, 223, 224, 225, 229, 230, 231, 233, 234, 235, 236, 240, 246, 248, 250, 251, 252, 286, 287, 288, 377, 381, 383, 384, 386, 394, 435.
 Лукашъ—406.
 Любецкій—7, 8, 14.

- Любовицкій—6.
 Львовъ—66, 104.
 Мажанскій—139.
 Маковский—353.
 Малаховскій—12, 66, 67, 68, 82,
 86, 87, 99, 117, 126, 148, 150,
 151, 152, 166, 181, 203, 209,
 211, 215, 219, 225, 237, 240,
 241, 243, 287, 289, 347, 351,
 353, 365, 379, 383, 387, 402,
 403, 411, 414, 418, 424.
 Малиновскій—139, 141, 265, 266,
 267, 269, 305, 307, 310, 318,
 401, 409, 410.
 Мальчевскій—148, 150, 151.
 Мандерштернъ—39, 43, 44, 46, 48,
 65, 66, 68, 93, 165, 169, 170,
 171, 173, 174, 177, 190, 231,
 241, 242.
 Мантейфель—138, 193, 264.
 Марковъ—270.
 Мартыновъ—234, 236, 238, 239,
 240, 241, 242, 244, 246, 401.
 Матусевичъ—262, 308, 325, 332.
 Майдель—111.
 Мейендорфъ—79, 80, 84.
 Миллеръ—362.
 Михаилъ Павловичъ Вел. Кн. 142,
 265, 382, 405, 431, 432, 433,
 434.
 Мицельскій—98, 362, 363.
 Мортенаръ—8.
 Мохнацкій—7.
 Мошинскій—164.
 Муравьевъ—19, 53, 56, 57, 78, 81,
 104, 105, 152, 184, 185, 186,
 255, 285, 289, 300, 301, 302,
 346, 348, 350, 351, 352, 358,
 359, 364, 366, 398, 399, 402,
 403, 405, 406, 407, 408, 409,
 410, 412.
 Мусиянъ-Пушкинъ—407, 408.
 Мухановъ—65, 85, 414.
- Мюльбергъ—13, 55, 87, 108, 114,
 124, 126, 166, 181, 191, 202,
 287, 288, 291, 292, 347, 351,
 352, 353, 362, 363, 365, 379,
 396, 399, 402, 406, 410, 432,
 433, 434.
 Набоковъ—231, 233, 234, 241, 400,
 401, 404, 410.
 Наблялягъ—6.
 Нагорнишевскій—280, 281.
 Назимовъ—209.
 Наполеонъ—1, 5, 13, 14, 20, 27,
 86, 155, 162, 273, 345.
 Нарбутъ—323.
 Насакенъ—115, 143, 144, 174.
 Нежиговскій Б.—284, 381, 411, 414,
 432.
 Нейдгартъ—21, 30, 59, 76, 121,
 397, 400, 409.
 Неймановскій—237, 238, 239, 240.
 Ней—68.
 Никитинъ—318, 339.
 Николай I—4, 8, 10, 14, 15, 16, 175.
 Николай Николаевичъ Вел. Кн. 383.
 Нобель—421, 427.
 Новосильцевъ—2, 3.
 Ностицъ—143, 225, 232, 235, 367,
 380, 398, 399, 401, 405, 407,
 412.
 Обручевъ—107.
 Обуховичъ—373.
 Огняскій—139, 262, 275, 302, 308.
 Олизаръ—154, 164.
 Олферьевъ—208, 247, 248, 249, 301,
 306, 311, 346, 362, 384.
 Ольшевскій—290.
 Орликовскій—276, 277, 278.
 Орловъ—260.
 Отрощенко—139, 194, 265, 270, 275,
 309, 310, 319, 320, 326.
 Офенбергъ—265, 266, 267, 310, 326,
 327, 328.
 Палевъ бар.—174, 193, 265, 266,
 267, 268, 269.

- Паленъ 1-й гр.—17, 21, 29, 30, 40,
 43, 44, 46, 47, 48, 51, 58, 59,
 60, 62, 64, 72, 74, 75, 80, 85,
 90, 91, 108, 112, 121, 125, 127,
 128, 129, 165, 170, 173, 174,
 177, 190, 194, 221, 222, 224,
 226, 227, 229, 231, 232, 233,
 234, 235, 243, 244, 245, 249,
 346, 350, 351, 352, 358, 359,
 364, 365, 367, 378, 379, 383,
 386, 399, 401, 404, 406, 409,
 410, 417, 432, 435, 436.
- Паленъ 2-ой гр.—17, 123, 139, 146,
 171, 172, 177, 221, 226, 250,
 255, 398.
- Паскевичъ-Эриванскій—20, 21, 285,
 302, 330, 344, 345, 346, 348,
 349, 350, 351, 352, 353, 359,
 360, 361, 363, 364, 366, 367,
 368, 369, 370, 371, 374, 375,
 378, 379, 380, 381, 382, 383,
 384, 385, 386, 388, 394, 397,
 398, 402, 403, 404, 408, 411,
 413, 414, 415, 416, 418, 430,
 431, 432, 433, 436.
- Пашковъ—49, 60, 61, 101, 106,
 148, 178, 184, 292, 370, 419,
 423.
- Пацъ гр.—99, 148, 150, 153, 154, 181,
 182, 188, 189, 234, 236, 237,
 243.
- Пейкеръ—181, 197, 257, 347.
- Пенкержевскій—52, 94, 170, 190.
- Перренъ—399.
- Петерсонъ—198, 337, 338, 339.
- Пилларъ—247, 254, 301, 346, 348,
 349, 382, 387.
- Пинабель—52, 142, 143.
- Понтеа—73, 74, 213, 322, 325,
 Шотровскій—416.
- Пяткевичъ—308.
- Плахово—159, 292, 293, 370, 371,
 426, 428.
- Плаутинь—159.
- Побѣдинскій—278.
- Погодинъ—21, 383.
- Полешко—204, 206, 207, 213, 215,
 406, 407, 415.
- Полуэктовъ—404, 408.
- Потонкій—6, 277.
- Поцей—164.
- Пржездзепскій 140, 265.
- Пржецишевскій—263, 267.
- Притвиць—394.
- Проворъ—139, 140, 262, 263, 266,
 267, 317, 331.
- Прондзинскій—14, 15, 27, 28, 55,
 74, 77, 78, 86, 87, 107, 114,
 117, 119, 128, 129, 130, 131,
 132, 133, 135, 171, 172, 188,
 189, 200, 202, 203, 207, 210,
 211, 212, 217, 218, 223, 230,
 233, 237, 240, 243, 246, 247,
 250, 254, 284, 286, 287, 288,
 295, 296, 360, 377, 378, 381,
 386, 388, 389, 390, 391, 393,
 394, 396, 398, 402, 404, 408,
 411, 414, 435.
- Прушинскій—356.
- Пузино—155, 159.
- Пуметь—65, 139, 140, 141, 304.
- Радзивилъ кн.—14, 28, 70, 73, 78, 80,
 81, 82, 86.
- Радзивевскій—262, 270, 271, 332,
 334, 336.
- Рейбницъ—64.
- Рейтернъ—277, 278.
- Рейценштейнъ—232.
- Рене—361, 431.
- Ренненкампфъ—264, 268, 269.
- Ржевускій—276.
- Рженецкій—403.
- Ридгеръ—122, 123, 136, 149, 154,
 155, 156, 157, 158, 159, 160,
 161, 162, 163, 175, 180, 187,
 254, 275, 276, 285, 287, 288,
 289, 290, 291, 292, 293, 294,

- 296, 297, 298, 299, 302, 346,
348, 351, 353, 358, 359, 367,
368, 369, 370, 371, 372, 373,
374, 375, 376, 384, 386, 388,
389, 394, 397, 415, 416, 419,
423, 425, 426, 427, 428, 429,
430, 431.
- Ризе—100.
- Рикордь—292.
- Рижскій—Корсаковъ—122.
- Рожицкий—164, 281, 282, 288,
290, 291, 292, 294, 338, 340,
341, 342, 343, 368, 371, 372,
375, 383, 389, 411, 414, 415,
418, 420, 422, 424, 425, 426,
427, 428, 429, 430, 431, 434.
- Розень—16, 21, 26, 29, 30, 40, 46,
47, 53, 54, 55, 56, 60, 61, 62,
63, 64, 72, 74, 75, 78, 81, 89,
91, 109, 110, 111, 112, 113,
114, 116, 117, 118, 119, 120,
121, 122, 123, 124, 126, 128,
129, 130, 132, 133, 134, 143,
144, 167, 168, 195, 254, 255,
258, 272, 273, 285, 289, 290,
302, 338, 339, 340, 341, 342,
346, 348, 353, 359, 361, 367,
378, 382, 383, 384, 385, 386,
387, 388, 389, 390, 391, 392,
393, 414, 415, 418, 419, 422,
423, 424, 426.
- Роландъ—12, 73, 124, 126, 304,
313, 314, 319, 320, 321, 322,
323, 325, 326, 327, 328, 329,
426, 428.
- Ромарино—126, 128, 131, 166, 181,
188, 285, 287, 288, 290, 291,
292, 294, 296, 298, 338, 340,
343, 347, 351, 353, 354, 356,
357, 359, 366, 367, 370, 375,
378, 379, 380, 381, 383, 384,
385, 386, 387, 388, 389, 391,
392, 393, 394, 395, 397, 398,
406, 411, 412, 416, 417, 418,
419, 420, 421, 422, 423, 424,
425.
- Ронво—272.
- Ротъ—277, 278, 279, 280, 287.
- Ротъ, полк.—406, 407, 422, 423,
- Рутъе—13, 28, 166, 396, 406.
- Румянцевъ—241.
- Рыбинскій—74, 87, 108, 114, 115,
116, 126, 128, 181, 205, 208,
209, 215, 219, 225, 240, 287,
289, 294, 296, 297, 298, 351,
353, 354, 357, 366, 368, 378,
379, 396, 399, 402, 403, 406,
409, 417, 431, 432, 433, 434,
435, 436.
- Рыжневичъ—140.
- Рыжловскій—155, 390.
- Савонини—194, 332, 333, 334, 335,
336, 337, 338, 339, 340, 341,
342, 415, 433.
- Саконъ бар.—44, 47, 51, 53, 56, 57,
60, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 89,
90, 94, 107, 108, 110, 123, 142,
143, 147, 148, 168, 174, 175,
179, 203, 204, 205, 209, 210,
211, 212, 214, 216, 217, 219,
249, 253, 303, 304, 305, 306,
307, 309, 311, 312, 313, 314,
318, 320, 326, 327, 328, 382,
416.
- Саконъ, графъ, фельдмаршалъ—105,
164, 365, 370, 374, 420.
- Самовичъ—291.
- Сарабля—273, 274.
- Сатъга—387.
- Сафьяновъ—270, 271.
- Севастьяновъ—266, 272, 281.
- Секретовъ—53, 221, 224, 226, 247,
254, 345, 361.
- Семюнтовоискій—6.
- Сиверсъ гр.—126, 129, 130, 131,
132, 146, 147, 165, 190, 384,
416, 434, 435.

- Скаржинскіе (Амвр. и Каз.)—13, 87,
117, 119, 120, 124, 128, 132,
166, 169, 173, 181, 182, 209,
215, 216, 217, 219, 230, 236,
287, 288, 289, 295, 347, 353,
365, 379, 384, 387, 432.
- Скражинецкій—12, 13, 28, 46, 50,
52, 53, 54, 55, 56, 58, 61, 62,
63, 73, 76, 79, 82, 85, 86, 87,
98, 99, 205, 206, 207, 209, 210,
211, 212, 213, 214, 215, 216,
218, 219, 220, 224, 225, 229,
231, 233, 235, 237, 238, 239,
240, 241, 242, 243, 244, 245,
246, 247, 248, 250, 251, 252,
255, 273, 283, 284, 285, 286,
287, 288, 289, 293, 295, 296,
298, 342, 347, 350, 351, 352,
354, 357, 360, 363, 364, 365,
366, 368, 370, 377, 378, 379,
380, 383, 426.
- Скобелевъ—170, 173, 174.
Скульскій—327.
Слатвинскій—371, 419.
Слывицкій—145, 341, 342, 387.
Слѣщовъ—407.
Смигъ—26, 83, 84, 85.
Собанскій—276, 278.
Соболевъ—277, 415.
Совинскій—401, 402.
Солтанъ—317, 325.
Солтыкъ—91, 92, 119, 128, 211.
Стаковский—53, 54, 56.
Сталь—423.
Станевичъ—138, 263, 267, 269,
302, 308, 327, 328, 329,
Станковичъ—337, 338, 339.
Стешиковский—276.
Степскій гр.—156, 163, 164.
Стрыменскій—132, 368, 371, 411, 429.
Сулима—139, 194, 265, 266, 267,
269, 275, 309, 318, 400, 404,
409.
Суховапетъ—21, 59.
- Сухоржевскій—13, 28, 44.
Сухотелень—419, 421.
Сѣравскій—13, 28, 91, 92, 99, 103,
107, 148, 150, 151, 152, 153,
154, 155, 181, 183, 188, 287,
351, 352, 353, 365, 379, 390, 424.
Сѣраковский—178, 202, 203, 217,
219, 246, 250, 303, 304, 322,
336, 340, 357.
Тарновскій гр.—156.
Тенгоборскій—34, 197, 257, 347.
Терлецкій—155, 159.
Тшманъ гр.—126, 128, 133, 166,
170, 182, 184, 187, 290, 369,
372, 373, 374, 375, 376.
Тшшинъ—124.
Товткевичъ—267, 268.
Толстой графъ, ген.-майоръ—148,
149, 151, 152, 153, 178, 184,
185, 186, 187, 188, 416, 429,
431.
Толстой, главнок. резер. армію—194,
254, 271, 308, 310, 316, 317,
318, 319, 320, 324, 326, 329,
330, 331, 338, 346, 430.
Толь гр.—20, 21, 45, 50, 51, 52,
59, 60, 66, 76, 77, 78, 79, 80,
81, 83, 84, 85, 101, 104, 105,
106, 108, 119, 122, 123, 127,
204, 220, 221, 235, 236, 238,
240, 244, 247, 252, 260, 285,
288, 289, 290, 295, 300, 301,
310, 344, 345, 349, 352, 359,
360, 361, 364, 365, 379, 380,
383, 397, 398, 401, 402, 403,
404, 406, 407, 408, 409, 410,
414.
Томицкій—13, 28, 146, 166, 202.
Траскинъ—166, 178, 435.
Трембицкій—6.
Турно—287, 288, 292, 293, 294,
347, 351, 352, 353, 362, 363,
365, 379.
Турскій—230, 237, 238, 240.

- Гухачевский—93, 101, 102.
 Гышкочичь гр.—266, 272, 308.
 Готрумовъ—305.
 Угрюмовъ—88, 89, 94, 144, 145, 146, 147, 170, 173, 174, 220, 221, 222.
 Уминский—73, 79, 81, 87, 108, 124, 126, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 166, 168, 172, 178, 189, 191, 202, 203, 204, 210, 213, 219, 221, 249, 250, 288, 378, 379, 380, 381, 394, 396, 399, 402, 403, 405, 406, 407, 412, 413, 430, 432.
 Уранский—4, 5.
 Феиз—130, 131, 132, 145, 182, 184, 185, 187, 286, 389, 391.
 Фаншау—381.
 Фитингофъ—107, 259.
 Фьлософовъ—255.
 Фрелихъ—155.
 Фрейгангъ—53, 77, 410, 435.
 Фридрихъ П—74.
 Фрихенъ—141, 307, 320.
 Херубовичъ—266.
 Хилковъ кн.—125, 139, 194, 265, 266, 270, 271, 309, 310, 312, 318, 320, 382, 384, 385, 394, 398, 399, 405, 409, 415, 417, 432, 433.
 Хлаповский—13, 142, 206, 207, 209, 225, 226, 248, 253, 258, 261, 271, 272, 273, 274, 275, 302, 307, 308, 309, 310, 311, 314, 315, 317, 321, 322, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 347, 359.
 Хлопницкий—7, 8, 13, 14, 15, 26, 30, 55, 56, 57, 58, 61, 62, 66, 67, 73, 74, 76, 78, 86, 107.
 Ховенъ—267.
 Хоперский—93, 192, 255, 369.
 Хоржевский—379, 394, 397.
 Храповицкий—125, 137, 138, 140, 193, 195, 198, 263, 274, 275, 307, 311, 318.
 Хржановский—14, 15, 26, 27, 28, 44, 86, 87, 107, 108, 117, 119, 124, 125, 128, 129, 132, 171, 172, 175, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 202, 203, 254, 282, 285, 287, 288, 290, 294, 296, 297, 298, 299, 347, 351, 352, 369, 354, 357, 358, 365, 366, 367, 370, 377, 379, 383, 395, 412, 435, 378.
 Цукаго гр.—341, 342, 386.
 Цыбульская—299, 300.
 Чаадаевъ—53, 54, 55, 56, 57, 410.
 Чаплиць—70.
 Чернолуцкий—164.
 Чарторижский кн.—4, 8, 86, 92, 200, 277, 285, 381, 387, 393, 424, 426.
 Чацкий—4, 154, 156, 158.
 Чевкинъ—414.
 Черкасовъ—373, 375.
 Чернышевъ гр.—88.
 Чижевский—12, 76, 396, 399.
 Чолчинский—13.
 Шанецкий—390.
 Шаняевский—347.
 Шаховской кн.—17, 21, 39, 43, 46, 47, 48, 52, 55, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 77, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 112, 121, 127, 128, 165, 170, 177, 191, 221, 222, 224, 226, 227, 228, 235, 241, 246, 254, 346, 350, 364, 366, 403, 404, 405, 410, 416, 417, 433, 434, 435.
 Шембекъ—12, 28, 44, 46, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 71, 73, 77, 78, 80, 81, 82, 86, 87, 430.
 Шемюгъ—266, 325, 328.
 Шереметевъ—276, 277, 279, 280, 281.

- Шенцицкiй — 155, 354, 368, 371, 372.
 Шидловскiй — 211.
 Шильдеръ — 217, 397.
 Шимановскiй — 307, 308, 309, 315, 317, 320, 321, 322, 323, 324, 327, 328.
 Шиндлеръ — 47, 48, 52, 66.
 Ширманъ — 139, 193, 194, 263, 265, 266, 268, 269, 322, 327, 328, 405.
 Шкуринъ — 231, 243.
 Шлегель — 260.
 Шонъ — 139, 141.
 Штегманъ — 382.
 Штейнъ — 2.
 Штрандманъ — 124, 348, 362, 398, 399, 402, 403, 408.
 Штуттергеймъ — 162.
- Шукшта — 139.
 Шульцъ — 433.
 Шуцкiй — 279, 280.
 Эррманъ — 93.
 Эссенъ — 111.
 Ягминъ — 287, 289, 347, 351, 354, 356, 357, 358, 379, 396, 399, 406, 407.
 Яковлевъ — 236.
 Яковскiй — 13, 28, 44, 60, 66, 67, 68, 147, 148, 202, 203, 205, 206, 208, 214, 215, 223, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 296, 299, 347, 369, 381.
 Яновичъ — 323, 332.
 Яцвичъ — 263, 265, 267, 268, 269, 329, 330.
 Яцковскiй — 317.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Примѣчаніе: 1) Приложенія I—XI, XIII, XV—XXI заимствованы изъ хранящагося въ Архивѣ Военно-ученаго комитета рукописнаго сочиненія Иванова, и впервые появляются въ печати; 2) прочія изъ соч. Смита.

В Ъ Д

О составѣ корпусовъ, назначенныхъ въ дѣ

1-й ПѢХОТНЫ

Корпусный командиръ генералъ

Начальникъ корпуснаго штаба генералъ-адъютантъ князь Гор

<p>1-я гусарская дивизія. Начальн. див. г.-в. кн. Лопухинъ.</p>	<p>1-я пѣхотная дивизія Начальн. див. г.-л. Жерве.</p>
<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Ланской { Орденскій. { Ольгинопольскій.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Юсельянъ. { Клястицкій. { Лубенскій.</p> <p>1-я конно-артиллерійск. бригада.</p> <p>Полковникъ Пас- { Конная № 1 рота. кевичъ 2-й. { Конная № 2 рота.</p>	<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Мандер- { 1-й Морской. штернъ. { 2-й Морской.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Петерсонъ. { 3-й Морской. { 4-й Морской.</p> <p>3 бригада.</p> <p>Г.-м. Афросимовъ. { 1-й Егерскій. { 2-й Егерскій.</p> <p>1-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полковникъ По- { Батарейная № 1 рот текинъ. { Легкая № 2 рота. { Легкая № 3 рота.</p>

Примечанія: 1) При корпусѣ состоятъ 1-й Саперный батальонъ; 2) пѣхота корпуса находится

МОСТЬ 1

ствующую армию въ декабрь 1830 года.

КОРПУСЪ.

Адъютантъ графъ Паленъ 1-й.

овъ 3-й. Начальникъ артиллеріи генераль-маіоръ Перренъ 2-й.

<p>2-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Теслевъ.</p>	<p>3-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-м. Шкуринъ 1-й.</p>
<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Неѣловъ. } Принца Вильг. Прусск. } Принца Карла Прусск.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Гурко 1-й. } Ревельскій. } Эстляндскій.</p> <p>3 бригада.</p> <p>Г.-м. Пяевзе. } 3-й Егерскій. } 4-й Егерскій.</p> <p>2-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полковникъ Вах- } Батарейная № 1 рота. муть. } Легкая № 2 рота. } Легкая № 3 рота.</p>	<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Моренталь 1. } Старонингерманландскій. } Новонингерманландскій.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Добры- } Фельд. вн. Кутуз.-Смол. нинъ 1. } Великолуцкій.</p> <p>3 бригада.</p> <p>Г.-м. Батуринъ. } 5-й Егерскій. } 6-й Егерскій.</p> <p>3-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полков. вн. Кра- } Батарейная № 1 рота. поткинъ. } Легкая № 2 рота. } Легкая № 3 рота.</p>

въ составъ двухъ баталіоновъ, кавалеріи въ 6-ти эскадронноиъ, а артиллерія по 12 орудій.

2-й ПѢХОТНЫЙ

Корпусный командиръ генералъ

Начальникъ корпуснаго штаба генераль-маіоръ Гасфордъ

<p>2-я гусарская дивизія. Начальн. див. г.-м. Сиверсъ 4-й.</p>	<p>5-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Сулима.</p>
<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-л. кн. Гагаринъ. { Эрцъ-Герц. Фердинанда. Павлоградскій.</p> <p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. бар. Волшингъ. { Елисаветградскій. Иркутскій.</p> <p style="text-align: center;">2-я конно-артиллерійская бригада.</p> <p>Полк. Житовъ. { Конная № 3 рота. Конная № 4 рота.</p>	<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-м. Лутковскій. { Бѣлозерскій. Олонецкій.</p> <p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. Малиновскій. { Шлиссельбургскій. Ладожскій.</p> <p style="text-align: center;">3 бригада.</p> <p>Г.-м. Пушинъ 2. { 9-я Егерскій. 10-я Егерскій.</p> <p style="text-align: center;">5-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полковникъ Павловъ. { Батарейная № 1 рота. Легкая № 2 рота. Легкая № 3 рота.</p>

Примечаніе: 1) При корпусѣ состоятъ 2-й Самарскій баталіонъ; 2) пѣхота корпуса была 25

КОРПУСЪ.

отъ кавалеріи графъ Паленъ 2-й.

Начальникъ артиллеріи генераль-маіоръ Федоренко.

<p>6-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Штегманъ.</p>	<p>7-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Зассъ 2-й.</p>
<p>1 бригада.</p> <p>Г.-и. Яфимовичъ. { Архангелогородскій. { Вологодскій.</p>	<p>1 бригада.</p> <p>Г.-и. баронъ Вол- { Муромскій. дѣвъ. { Нижегородскій.</p>
<p>2 бригада.</p> <p>Г.-и. Дебова. { Костромской. { Галицкій.</p>	<p>2 бригада.</p> <p>Г.-и. Акутинъ. { Низовскій. { Сибирскій.</p>
<p>3 бригада.</p> <p>Г.-и. Отроценко. { 11-й Егерскій. { 12-й Егерскій.</p>	<p>3 бригада.</p> <p>Г.-и. Доброволь- { 13-й Егерскій. скій. { 14-й Егерскій.</p>
<p>6-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полковн. Мака- { Батарейная № 1 рота. линскій. { Легкая № 2 рота. { Легкая № 3 рота.</p>	<p>7-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полков. Воини- { Батарейная № 1 рота. скій. { Легкая № 1 рота. { Легкая № 3 рота.</p>

составъ 2-хъ баталіонножъ, кавалерія въ 6-ти эскадронножъ и артиллерія по 12-ти орудій.

6-й ПѢХОТНЫЙ

Корпусный командиръ генералъ

Начальникъ корпуснаго штаба генералъ-лейтенантъ Вельи

Литовская уланская дивизія. Начальн. див. г.-л. Влодекъ 1-й.	24-я пѣхотная дивизія. Начальн. див. г.-л. Книжинъ.
<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-м. Прошинскій. { Польскій. { Татарскій.</p> <p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. Игельстромъ. { Литовскій. { Волынскій.</p> <p style="text-align: center;">16-я конно-артиллерійская бригада.</p> <p>Полк. Звонцовъ. { Конная № 31 рота. { Конная № 32 рота.</p>	<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-м. Левандовскій. { Врестскій. { Вѣлостовскій.</p> <p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. Никитинъ. { Литовскій. { Виленскій.</p> <p style="text-align: center;">3 бригада.</p> <p>Г.-м. Пинабель. { 47-й Егерскій. { 48-й Егерскій.</p> <p style="text-align: center;">24-я артиллерійская бригада.</p> <p>Полк. Бирюлинъ. { Ватарейная № 1 рота. { Легкая № 2 рота. { Легкая № 3 рота.</p>

Примчаніе: 1) При корпусѣ состоятъ Литовскій саперный баталіонъ; 2) пѣхота корпуса была и

КОРПУСЪ.

Адъютантъ баронъ Ровень.

Помощникъ Начальника артиллеріи генералъ-маіоръ Шушеринъ.

25-я пѣхотная дивизія.
Начальн. див. г.-л. Рейбинцъ.

Сводная гренадерская бригада.
Бригадный командиръ г.-м. Муравьевъ.

1 бригада.

Смогутскій гренадерскій.

Г.-м. Врайко. }
Волынскій.
Минскій.

Луцкій гренадерскій.

Песвижскій карабинерный.

2 бригада.

Гренадерская артиллерійская бригада.

Г.-м. Линденъ 2-й. }
Подольскій.
Житомирскій.

Батарейная № 1 рота.

Легкая № 2 рота.

3 бригада.

Г.-м. Вривчанъ }
фонъ-Нетингъ. }
49-й Егерскій.
50-й Егерскій.

25-я артиллерійская бригада.

Полк. Воборыкинъ. }
Батарейная № 1 рота.
Легкая № 2 рота.
Легкая № 3 рота.

Оставъ 3-хъ баталіоновъ, кавалеріи въ 6-ти эскадроновъ и артиллеріи по 12 орудій.

ГРЕНАДЕРСКИИ

Корпусный командир генерал

Начальник корпуснаго штаба генерал-майоръ Гурко 2-й

1-я уланская дивизія. Начальн. див. г.-л. Князь Хилковъ.	1-я гренадерская дивизія. Начальн. див. г.-л. Угрюмовъ.
<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-м. Доктуровъ. } Улан. Е. И. В. Мил. Пав. } Сибирскій.</p> <p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. бар. Офен- } Оренбургскій. бергъ 2. } Ямбургскій.</p> <p style="text-align: center;">6 конно-бртилл. бригада.</p> <p>Подп. Пистоль- } Конная № 11 рота. корсъ. } Конная № 12 рота.</p>	<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-м. фонъ- } Императ. Австрійскаго. Фрикентъ. } Короля Прусскаго.</p> <p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. Томашевскій. } Насл. Прин. Прусскаго. } Графа Аракчеева.</p> <p style="text-align: center;">3 бригада.</p> <p>Г.-м. Леонтьевъ 1. } 1-й Карабинерный. } Кар. Фельд. Варкляя- } де-Толли.</p> <p style="text-align: center;">1 Гренадерск. артил. бриг.</p> <p>Полк. Можоевъ. } Батарейная № 1 рота. } Батарейная № 2 рота. } Легкая № 3 рота.</p>

Примечаніе: 1) 1-я уланская дивизія причислена къ составу гренадерскаго корпуса уже впоследствии въ составъ 2-хъ баталіоновъ, кавалерія въ 6-ти эскадроннохъ, а артиллерійскія

КОРПУСЪ.

инфантерій князь Шаховской.

начальникъ артиллеріи генераль-маіоръ Гербель 1-й.

2-я гренадерская дивизія. Начальн. див. г.-л. Полукетовъ.	3-я гренадерская дивизія. Начальн. див. г.-л. Набоковъ.
1 бригада.	1 бригада.
Г.-н. Чадаевъ 1. { Кіевскій. Принца Евгенія Вир- тембергск.	Г.-н. Буйвидъ. { Сибирскій. Фельдм. Гр. Румянц. Задунайскаго.
2 бригада.	2 бригада.
Г.-н. Бушень. { Екатеринославск. Принца Павла Мекл.	Г.-н. Мартыновъ 3. { Фельд. Кн. Суворова. Астраханскій.
3 бригада.	3 бригада.
Г.-н. Фрейгангъ. { 3-й Карабинерный. 4-й Карабинерный.	Г.-н. Колотинскій. { 5-й карабинерный. 6-й карабинерный.
2 Гренадерск. артил. бригада.	3 Гренадерская артил. бригада.
Полковн. Голова- чевъ. { Батарейная № 1 рота. Батарейная № 2 рота. Легкая № 3 рота.	Полковн. Ловцовъ. { Батарейная № 1 рота. Батарейная № 2 рота. Легкая № 3 рота.

1) въ корпусу былъ назначенъ 1-й резервный саперный баталіонъ; 2) пѣхота корпусу, была
и пѣхоты роты имѣли по 8 орудіи.

3-Й РЕЗЕРВНЫЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ КОРПУСЪ.

Корпусный командиръ Генералъ отъ кавалеріи графъ Виттъ 1-й.

Начальникъ Артиллеріи Полковникъ Корсаковъ 1-й.

<p>3-я кирасирская дивизія. Начальникъ дивизіи г.-л. Каблуковъ.</p>	<p>3-я Уланская дивизія. Начал. дивиз. г.-м. Остенъ-Саконъ 1-й.</p>
<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. бар. Дризеньъ. { Ордонскій. { Стардубовскій.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Гревсъ. { Прин. Альберт. Прусск. { Новгородскій.</p> <p>9 конно-артилл. бригада.</p> <p>Полк. Костомаровъ. { Конная № 17 рота. { Конная № 18 рота.</p>	<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Кизнеръ. { Украинскій. { Новоархангельскій.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Бердяевъ. { Новомиргородскій. { Елизаветградскій.</p> <p>10 конно-артилл. бригада.</p> <p>Полк. Потекинъ. { Конная № 19 рота. { Конная № 20 рота.</p>

Примечаніе: Кавалерія обоихъ корпусовъ была въ 6-ти эскадронномъ составѣ, а артиллерія

5-й РЕЗЕРВНЫЙ КАЛЕРІЙСКІЙ КОРПУСЪ.

Корпусный командир генер.-лейтен. баронъ Крейцъ.

Начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Браверъ.

<p>2-я драгунская дивизія. Начальникъ див. г.-м. Заборинскій.</p>	<p>2-я конно-егерская дивизія. Начальн. див. г.-л. бар. Гейсмаръ.</p>
<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Гельманъ. { Казанскій Е К.В.Герцог. Алексан. Виртембергскаго.</p> <p>2 бригада</p> <p>Г.-м. Каверъ. { Тверской Финляндскій</p> <p>14 конно-артилл. бригада.</p> <p>Полк. бар. Зальцъ. { Батареин. № 27 рота. Легкая № 28 рота.</p>	<p>1 бригада.</p> <p>Г.-м. Панковъ 1. { Переяславскій. В. В. Короля Вирт.</p> <p>2 бригада.</p> <p>Г.-м. Калчевскій. { Арзамасскій. Тыраспольскій.</p> <p>15 конно-артилл. бригада.</p> <p>Полк. Куріянновъ. { Легкая № 29 рота. Легкая № 30 рота.</p>

гмъ имѣли по 12 орудій.

ГВАРДЕЙСКИ

Командовавший корпусом Его Императорски
 Въ должности Начальника Корпуснаго штаба
 „ „ „ „ Артиллеріи генер.

Пѣхота Гвардейскаго корпуса.

Начальникъ всей пѣхоты генераль-адъютантъ Бистромъ.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія. Начальн. дивизіи г.-л. Шеншинъ.	2-я гвардейская пѣхотная дивизія. Начальн. дивизіи г.-л. Ушаковъ.
<p style="text-align: center;">1 бригада.</p> <p>Г.-м. Крафстремъ. } Л.-гв. Преображенскій. } „ Московскій.</p>	<p style="text-align: center;">3 бригада.</p> <p>Г.-м. Мартыновъ. } Л.-гв. Измайловскій. } „ Павловскій. } „ Саперн. батал.</p>
<p style="text-align: center;">2 бригада.</p> <p>Г.-м. Берхманъ 2-й. } Л.-гв. Семеновскій. } „ Гренадерскій.</p>	<p style="text-align: center;">4 бригада.</p> <p>Г.-м. Поleshко. } Л.-гв. Егерскій. } „ Финляндскій. } „ Фин. стр. бат.</p>
<p style="text-align: center;">1 гвард. артил. бригада.</p> <p>Г.-м. Сумарковъ. } Л.-гв. батар. № 1 рот. } „ батар. № 2 „ } „ легкая № 1 „</p>	<p style="text-align: center;">2 гвард. артилл. бригада.</p> <p>Г.-м. Статковскій. } Л.-гв. батар. № 3 рот. } „ батар. № 4 „ } „ легкая № 2 „</p>

Примѣчаніе. Пѣхотные полки корпуса были въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, кавалерійскіе и имѣла по 8 орудій въ ротѣ и въ конной батареѣ.

Кромѣ означенныхъ войскъ впоследствии поступилъ въ составъ Дѣйствующей Арміи имѣвшій слѣдующія войска:

Пѣхота.
 Л.-г. Литовскій полкъ.
 „ Волынскій полкъ.

Кавалерія.
 Л.-гв. Подольскій Кирасирскій.
 „ Его Императорскаго Высочества Цесаревича уланскій.
 „ Гродненскій гусарскій.

Пѣхотные полки въ составѣ двухъ баталіоновъ; кавалерія въ 4-хъ эскадроннохъ, а артиллерія

КОРПУСЪ.

Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Кингль-адъютантъ полковникъ Веймартъ.

Ъ-майоръ Сумароковъ.

Сводно-гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ.

Командующій корпусомъ генераль-адъютантъ Чичеринъ.

Легкая гвард. кавалер. дивизія.
Начальн. дивизіи г.-м. графъ Ностицъ.

1-я кирасирская дивизія.
Начальн. дивизіи г.-м. князь Голицынъ.

1 бригада.

Г.-м. Графъ Ностицъ } Л.-гв. Драгунскій.
" Уланскій.

1 бригада.

Г.-м. принцъ Алек. } Л.-гв. Кавалергардскій
Виртембергскій. } " Конный.

2 бригада.

Г.-м. Глазенацъ. } Л.-гв. Гусарскій.
" Конно-Егерскій.
" Казачій.
" Конно-Піонер.
эскадр.

2 бригада.

Г.-м. принцъ Вир- } Л.-г. Кирасирскій.
тембергскій. } Лейбъ Кирасирскій Ея
Импер. Величества.

Л.-гв. конно-артил. бригада.

Г.-м. Гербель 2-й. } Л.-гв. Коннобатар. бат.
" Легкая № 1 "
" " № 2 "

хъ эскадронномъ, исключая лейбъ-Казачьяго полка, состоявшаго изъ 7-ми эскадроновъ, артиллерія
ардейскій отрядъ, находившіеся подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича,

А р т и л л е р і я .

Л.-гв. Конно-легкая № 3 батарея.
" Пѣшая батарейная № 5 рота.
Учебная полурота.

о 8 орудій.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.

(боевое росписание).

Главнокомандующій генералъ-фельдмаршалъ *графъ Дибичъ-Забалканскій*.
Начальникъ Главнаго Штаба генералъ *графъ Толъ*. Начальникъ Инженеровъ г.-м. *Демъ 1-й*.
Генералъ-квартирн. ген.-адъют. *Нейдартъ*. Начальникъ артиллеріи г.-ад. *Сухозанетъ*.

3-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *графъ Виттъ 1-й*.

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіо- новъ.	Эскадро- новъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Мушкетер- товъ.	
Г.-а. Каблуковъ .	3-я кирасирская . . .	—	24	—	126	3497	72	Зеньковъ.
Г.-м. бар. Остенъ- Сазень	3-я уланская	—	24	—	133	3644	75	Летичевъ.
Полк. Корсаковъ 1-й.	9-я и 10-я конно-арти- лерійскія бригады . .	—	—	48	—	—	—	при войскахъ.
Итого		—	48	—	—	7141	—	

6-й пѣхотный корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *баронъ Розень*. Начальникъ Главнаго Штаба г.-ад. *Вельяминовъ 2-й*.

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіо- новъ.	Эскадро- новъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Мушкетер- товъ.	
Г.-а. Кншмицъ . .	24-я пѣхотная	18	—	—	313	14810	533	Гродно.
Г.-л. Рейбницъ . .	25-я „	18	—	—	336	14213	545	Дубно.
Г.-м. Муравьевъ .	Гренад. бригада	6	—	—	113	5633	189	Бѣлостокъ.
Г.-л. Владскъ 1-й .	Литовск. уланск.	—	24	—	217	4405	72	Слонимъ.
Г.-м. Шумеринъ .	6-я артл. бригада . . .	—	—	120	—	—	—	при войскахъ.
Итого		42	—	—	—	34656	—	
		—	24	—	—	4405	—	

1-й пѣхотный корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *враждъ Паленъ 1-й*. Начальникъ штаба г.-ад. князь *Горчаковъ 3-й*.

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Веталио-новъ.	Венгеро-новъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-л. Жерве . . .	1-я пѣхотная	12	—	—	207	10294	380	Митава.
Г.-л. Тесловъ . . .	2-я „	12	—	—	229	9850	378	Днабургъ.
Г.-м. Штуринъ . . .	3-я „	12	—	—	209	8384	345	Вильна.
Г.-л. вл. Донукинъ . . .	1-я гусарская	—	24	—	176	4772	86	Вилькомиръ.
Г.-м. Перренъ . . .	1-я артиллер.	—	—	132	—	—	—	при войскахъ.
Итого		36	—	—	—	28528	—	
		—	24	—	—	4772	—	

5-й резервный кавалерійскій корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *баронъ Крейцъ*.

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Веталио-новъ.	Венгеро-новъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-м. Заборинскій . . .	2-я драгунская	—	24	—	152	4463	86	} На маршъ въ Кіевъ и Пе- реяславль.
Г.-м. бар. Гейсмаръ . . .	2-я конно-егерская . . .	—	24	—	161	4704	89	
Г.-м. Бранеръ . . .	14-я и 15-я конно-артиллерійскія бригады . . .	—	—	48	—	—	—	
Итого		—	48	—	—	9167	—	

Гвардейскій отрядъ.

Подъ начальствомъ Е. И. В. Цесаревича Константина. Начальникъ главнаго штаба генералъ *графъ Курума.*

В о й с к а .	Ч и с л о .			В ъ с т р о ю .			К в а р т и р ы .
	Баталіо-новъ.	Эскадро-новъ.	Орудій.	Офицеръ.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Пѣхота отряда	4	—	—	102	4011	173	} Въ Высочайше-гошевъ.
Кавалерія	—	12	—	167	2840	81	
Артиллерія	—	—	24	—	—	—	
Итого {	пѣхоты	4	—	—	4011	—	
	кавалеріи	—	12	—	—	2840	—

Гренадерскій корпусъ.

Корпусный командиръ генералъ *князь Шаховской.* Начальникъ штаба г.-м. *Гурко 2-й.*

Начальники.	Дивизіи.	Ч и с л о .			В ъ с т р о ю .			К в а р т и р ы .
		Баталіо-новъ.	Эскадро-новъ.	Орудій.	Офицеръ.	Рядовыхъ.	Музыкантовъ.	
Г.-л. Угрюмовъ	1-я гренадерская	12	—	—	253	12009	532	Новгородъ.
Г.-л. Полуэктовъ	2-я „	12	—	—	335	12032	568	Ст. Русса.
Г.-л. Набоковъ	3-я „	12	—	—	186	10472	396	Псковъ.
Г.-л. ин. Хилковъ	1-я уланская	—	24	—	173	3488	76	Тверь.
Г.-м. Гербель	Гренад. артил.	—	—	88	—	—	—	при войскахъ.
Итого {	пѣхоты	36	—	—	—	34513	—	
	кавалеріи	—	24	—	—	3488	—	

2-Й ПѢХОТНЫЙ КОРПУСЪ.

Корпусный командиръ генералъ *графъ Паленъ 2-й*. Начальникъ штаба г.-м. *Гасфортъ*.

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіо-новъ.	Эскадро-новъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Мушкетеровъ.	
Г.-л. Суанинъ . . .	5-я пѣхотная	12	—	—	246	10014	333	Смоленскъ.
Г.-м. Штегманъ . . .	6-я „	12	—	—	201	5272	224	Витебскъ.
Г.-л. Зассъ 2-й . . .	7-я „	12	—	—	198	5908	321	Гомель.
Г.-м. Сиверсъ 4-й . .	2-я гусарская	—	24	—	154	2890	71	Орскъ.
Г.-м. Федоренко . . .	2-я артиллер.	—	—	132	—	—	—	Брянскъ.
Итого {								
пѣхоты		36	—	—	—	21194	—	
кавалеріи		—	24	—	—	2890	—	

Гвардейскій корпусъ.

Лодъ начальствомъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича. Начальникъ штаба фл.-ад. полковникъ *Веймаръ* (въ должности).

Начальники.	Дивизіи.	Число.			Въ строю.			Квартиры.
		Баталіо-новъ.	Эскадро-новъ.	Орудій.	Офицер.	Рядовыхъ.	Мушкетеровъ.	
Г.-л. Шеншицъ . . .	1-я пѣхотная	8	—	—	—	8329	—	С.-Петербургъ
Г.-л. Ушаковъ . . .	2-я „	10	—	—	—	9776	—	
Г.-м. Сумароковъ . .	Пѣш. артиллер.	—	—	48	—	—	—	
Сводн. гвард. резервн. кавал. корп.								
Г.-м. ии. Голицынъ .	1-я кирасирская	—	16	—	—	3277	—	
Г.-м. гр. Ностицъ . .	1-я легк. кавал.	—	24	—	—	2981	—	
Г.-м. Гербель 2-й . .	Конно-артиллер.	—	—	24	—	—	—	
Итого {								
пѣхоты		18	—	—	—	18105	—	
кавалеріи		—	40	—	—	6258	—	

Въ 1-й линіи: Пѣхоты въ 82-хъ бат. 67,195 ч. Кавалер. въ 108 эск. 19,158 чел. Артил. 324 ор.
 Всего... Въ 2-й линіи: „ „ 36-ти „ 34,513 „ „ „ 72 „ 12,655 „ „ 136 „
 Въ 3-й линіи: „ „ 54-хъ „ 39,299 „ „ „ 64 „ 7,148 „ „ 204 „

Итого . . . Пѣхоты въ 172-хъ бат. 141,007 ч. Кавалер. въ 244 эск. 38,961 чел. Артил. 664 ор.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ Дѣйствующей арміи при пограничныхъ пунктахъ къ переходу въ Царство Польское 23-го и 24-го января 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьями.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
<p>Главная квартира арміи в. <i>Блостокъ.</i> <i>При ней.</i></p>						
Эскадронъ Лубенскаго гусар. полка.	—	1	—	—	144	} Прибыль въ Высоко-Мазов. 28 января.
Донской Александрина полкъ . . .	—	5	—	—	206	
Донской Золотарева полкъ . . .	—	5	—	—	490	
	—	10	—	—	840	
<p>СН. СН.</p>						
<p>Главные силы. <i>1-й пѣхотный корпусъ.</i></p>						
<p>Подъ команд. генер. гр. Палена 1-го. <i>Между Кмишиномъ и Кротно:</i></p>						
2-я и 3-я бригады 1-й пѣхотной дивизіи и 1-й саперный батал.	9	—	—	7495	—	} Два эскад. этого полка въ отрядѣ г.-м. Мандершерна.
4 эскадрона Клястицкаго гусарскаго полка	—	4	—	—	572	
4 орудія батарейной № 1 и легкая № 3 рота 1-й артиллер. бригады.	—	—	12	—	—	} 6 ор. батарейн. № 1 роты въ томъ-же отр.
Конной № 2 роты	—	—	4	—	—	
2-го конно-Черноморскаго полка 2 сотни	—	2	—	—	176	} 4 ор. этой роты въ томъ-же отр. и 2 ор. въ Ковно.

<i>При Хорошъ и Жолткажъ.</i>					
2-я пѣхотная дивизія	12	—	—	9660	—
1-я бригада 1-й гусарской дивизіи.	—	12	—	—	1662
2-я артиллерійская бригада . . .	—	—	24	—	—
Конная № 1 рота	—	—	8	—	—
2-го конно-Черноморскаго полка 3 сотни	—	3	—	—	268
		СТН.			
	21	16 5	48	17155	2678
		СТН.			
6-й пѣхотный корпусъ подъ коман- дою генерала барона Розена.					
<i>При Суражъ.</i>					
24-я пѣхотная дивизія и Литовская гренадерская бригада	18	—	—	16443	—
1-я бригада Литовской улан. див.	—	12	—	—	2001
24-я и Литовская гренадерская ар- тиллерійскія бригады	—	—	40	—	—
Конная № 32 рота	—	—	8	—	—
Донской Андреянова полкъ	—	5	—	—	404
		СТН.			
<i>При Топчевъ, что противъ Пюнткова.</i>					
1-я и 2-я бригады 25-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	6904	—
2-я бригада Литовской уланской дивизіи	—	12	—	—	2011
25-я артиллерійская бригада . . .	—	—	24	—	—
Конная № 31 рота	—	—	8	—	—
Донской Секретова полкъ	—	5	—	—	515
		СТН.			
	26	24 10	80	28847	4981
		СТН.			
<i>3-й резерв. кавалер. корпусъ.</i>					
Подъ командою генер. граф. Витта.					
<i>При Острожанскъ.</i>					
2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1704
Полурота конной № 20 роты . . .	—	—	4	—	—

<i>При Гродзинскѣ.</i>					
3-я бригада 25-й пѣх. дивизіи	4	—	—	3530	—
1-я бригада 3-й уланской дивизіи, исключая дивизиона Украинскаго полка	—	10	—	—	1477
3-я кирасирская дивизія	—	24	—	—	3494
9-я и 10-я артиллерійскія бригады, исключая полуроты № 20	—	—	28	—	—
	4	46	32	3530	6675
<i>Резервъ.</i>					
Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича.					
<i>Въ Бѣлостоку и окрестностяхъ.</i>					
Пѣхота гвардейскаго отряда и Литовскій саперный баталіонъ	5	—	—	4590	—
1-я и 2-я бригады 2-й гренадерской дивизіи	8	—	—	7056	—
3-я пѣхотная дивизія, исключая 6-го егерскаго полка	10	—	—	7509	—
Кавалерія гвардейскаго отряда	—	—	20	—	—
Батареинная № 1 и легкая № 3 роты 3-й артиллерійской бригады	—	—	16	—	—
<i>Въ слѣдованіи къ Бѣлостоку.</i>					
3-я бригада 2-й гренадерской дивизіи и баталіонъ 6-го карабинернаго полка	5	—	—	3512	—
2-я гренадерская артиллер. бригада и легкая № 2 рота 3-й артиллер. бригады	—	—	32	—	—
	28	12	68	22667	1984
Итого главныхъ силъ.					
	79	99 и 25с.	228	66699	17108
<i>Отрядъ праваго фланга подъ командою г.-м. Мандерштерна. При Домброво, что близъ Гродно.</i>					
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи и 3-й баталіонъ 48-го егерскаго полка	5	—	—	3795	—
Дивизионъ Клястицкаго гусар. полка	—	2	—	—	286
Легкая № 2 рота 1-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—

6-й Егерскій п.
въ Минскѣ.

Батал. 6-го Карабинернаго п.
въ Бѣлостоку.

Конной № 2 роты 4 орудія . . .	—	—	4	—	—
Донской Грекова полкъ	—	5	—	—	348
		СТН.			
	5	2 и 5	12	3795	634
		СТН.			
<i>Подъ коман. чен. кн. Шаховскаго.</i>					
<i>При Ковно.</i>					
2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи и 5-й карабинерный полкъ.	6	—	—	5188	—
Два дивизиона Лубенскаго Гусарскаго полка	—	4	—	—	611
Батареинная № 2 и легкая № 3 роты 3-й гренадерской артиллерійской бригады и 6 орудій батареинной № 1 роты 1-й артиллерійской бригады	—	—	22	—	—
Конной № 2 роты	—	—	2	—	—
7-й конно-Черноморскій полкъ . . .	—	5	—	—	462
		СТН.			
<i>Въ сѣдованіи на присоединеніе къ корпусу.</i>					
1-я Гренадерская дивизія	12	—	—	10411	—
1-я Гренадерская артиллерійская бригада	—	—	24	—	—
	18	4 и 5	48	15599	1073
		СТН.			
<i>Отрядъ тѣлаго фланга подъ начальствомъ полковника Андреа въ Брестъ-Литовскъ.</i>					
2 эскадрона Украинскаго уланскаго полка	—	2	—	—	292
Донской Ильина полкъ	—	5	—	—	450
		СТН.			
	—	2 и 5	—	—	742
		СТН.			
<i>Подъ командою г.-л. барона Гейсмара при м. Влодава.</i>					
2-я Конно-егерская дивизія	—	24	—	—	3480
15-я Конно-артиллерійская бригада .	—	—	24	—	—

1-я бриг. этой див. въ Вильнѣ 1-й батал. 6-го карабин. п. въ Влодосвъ; 2-й въ резервъ.

Донской Платова и 5-й конно-Черморской полки	—	10 стн.	—	—	893
	—	24 и 10 стн.	24	—	4373
<i>Подъ командою г.-л. барона Крейца при Владимиръ.</i>					
2-я драгунская дивизія	—	24	—	—	3357
14-я конно-артиллерійская бригада.	—	—	24	—	—
Донской Хоперскаго полкъ	—	5 стн.	—	—	473
	—	24	24	—	8830
	5стн.				
Всего	102	155 и 55 стн.	336	86093	27760
Гарнизоны:					
<i>Въ Вильнъ.</i>					
1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи	4	—	—	3539	—
Эскадронъ Лубенскаго гусарскаго полка	—	1	—	—	144
Батареинная № 1 рота 3-й гренадерской артиллерійской бригады.	—	—	8	—	—
<i>Въ Минскъ и Гродно.</i>					
6-й егерскій полкъ	2	—	—	1414	—
Резервные баталіоны Литовскаго и Виленскаго пѣхотныхъ полковъ и 4 орудія легкой № 2 роты 1-й артиллерійской бригады	2	—	4	1106	—
<i>Въ Бѣлостокъ.</i>					
Резервный баталіонъ 47-го егерскаго и баталіонъ 6-го карабинернаго полка	2	—	—	1494	—
Артиллерійскій резервъ	—	—	96	—	—

<i>Въ Брестъ.</i>					
Резервные баталіоны Брестскаго и Вѣлостокскаго полковъ	2	—	—	1284	—
<i>Въ Устилутъ.</i>					
Резервный баталіонъ Житомирскаго полка	1	—	—	503	—
<i>Въ Радзивиловъ и Кременецъ.</i>					
Резервные баталіоны 49-го и 50-го егерскихъ полковъ.	2	—	—	1019	—
<i>Въ Луцкѣ.</i>					
Резервные баталіоны Подольскаго и Минскаго полковъ.	2	—	—	889	—
<i>Въ Дубно.</i>					
Резервный баталіонъ Волынскаго полка	1	—	—	373	—
<hr/>					
Итого въ гарнизонахъ .	18	1	108	11621	144

Примечаніе. Въ войскахъ, во вступленіи въ Царство Польское назначенныхъ: регулярной кавалеріи 23075, казаковъ 4685, пѣшихъ орудіи 214, конныхъ 122. А потому полагать можно вообще: въ баталіонѣ 844; въ эскадронѣ 150; въ казачьей сотнѣ 85 чел.

ОБЩАГО ДВИЖЕНІЯ ВОЙСК

Мѣсяць и число.	Кавалерійскій отрядъ.	Гродненскій отрядъ.	1-й пѣхотный корпусъ.		6-й пѣхотный корпусъ.		
	6 батал., 4 эскадр., 24 оруд. и 2 сотни казаковъ Перекрестова полка.	5 батал., 2 эскадр. Клястицкаго гусарск. полка, 12 орудій, казачій Грекова полкъ.	Авангардъ: 4 батал., 12 эскадр., 12 оруд. и 3 сот. казак. за нимъ: 8 батал. 36 орудій.		9 батал., 4 эскадр., 24 орудія и 2 сотни казаковъ.	Авангардъ: 2 батал. 12 эскадр., 12 оруд. и 5 сотенъ казаковъ. за нимъ: 6 батал., 36 орудій.	18 батал. новъ, 12 кадроновъ, орудія и казачій полкъ.
Января. 23	Сборный пунктъ Ковно.	Сборный пунктъ Камена-Домброва.					
24	Переправа при Ковно.	Переходъ черезъ границу и Августово.	Сборный пунктъ Хорошъ и Жолтки или Доберженево.	Сборный пунктъ Кнышинъ и Крыпно.	Сборный пунктъ между Топчево и Вышками.	Сборный пунктъ (разъ).	
25	Скраудзе.	Дневка.	Переходъ черезъ границу въ Жолткахъ и Тыкочинъ.	Переходъ черезъ границу и Тыкочинъ.	Переходъ черезъ границу и Соколы.	Переходъ черезъ границу и Соколы.	
26	Маріамполь.	Райгородъ.	Рудки.	Рудки.	Высоке-Мазовецкъ.	Высоке-Мазовецкъ.	
27	Кальварія ⁽¹⁾ .	Щучинъ.	Ломжа.	Замбровъ.	Чижово.	Чижово.	

(1) 2-й эшелонъ, карабинерный князя Барыля-де-Толля полкъ, слѣдуетъ за отрядомъ 25-я 1-я бригада 1-й гренадерской дивизіи, 1-го февраля и при ней слѣдуетъ вся 1-я артиллерійская бригада и легкая рота № 2-го 3-й полевой бригады съ 6 карабинерныхъ полковъ.

(2) 3-я пѣх. дивизія не имѣетъ 27 числа дневки въ Мазовецкъ, а прочія же движутъ; 3-я артиллерійская бригада и легкая рота № 2-го 3-й полевой бригады съ 6 карабинерныхъ полковъ.

(3) Одинъ драгунскій полкъ, 4 орудія и 2 сотни казаковъ отражаются для обсерванціи при *Примѣчаніе.* Таблица эта составлена изъ собственноручнаго расчета маршей Генералъ-

И Ц А

Приложение IV.

Царство Польское.

вн. кварт. резервъ.	3-й резервный кавалерійскій корпусъ.		Казацій отрядъ.	5-й резервный кавалерійскій корпусъ.	
баталіона, эскадрон., орудій.	Авангардъ 12 эскадронъ, 12 орудій.	4 баталіона егерей 25-й пѣхотной дивизіи. 34 эскадрона, 48 орудій.	2 эскадрона Украинскаго уланскаго полка. Казачій Ильина полкъ.	24 эскадрона, 24 орудія, 2-я конно-егерская дивизія, 2 полка казаковъ.	24 эскадрона, 24 орудія, 2-я драгунская дивизія, 1 полкъ казаковъ.
			Сборный пунктъ Брестъ-Литовскъ.	Сборный пунктъ предъ Влодавой.	Сборный пунктъ Устилугъ.
	Сборный пунктъ Дрогичинъ.	Сборный пунктъ Цѣхановецъ.	Переходъ черезъ границу Біала.	Переходъ черезъ границу Грабовка.	Переходъ черезъ границу Грубешовъ.
Сборный пунктъ Ражъ.	Переходъ черезъ границу въ Граннѣ. Стердынь.	Переходъ черезъ границу Нуръ.	Мендыржець.	Рудно.	Войсловице.
Сборный пунктъ чехословацко-Магичъ (?).	Венгровъ.	Стердынь.		Радзынь.	Красноставъ.
					Паски (?).

3-й эшелонъ, 1-й карабинерный, 26-го; 2 бригада 1 гренадер. дивизіи 30-го; 5-й эшелонъ, 2-й.

3-й гренадерской дивизіи съ парками прибудеть въ Бѣлостокъ 26 числа; 2-я гренадерская ар-
 въ въ Бѣлостокъ 30 числа.

тѣя.
 ма.

Мѣсяцъ и число.	Ковенскій отрядъ.	Гродненскій отрядъ.	1-й пѣхотный корпусъ.	6-й пѣхотный корпусъ	
Января 30	Черезъ Сувалки и Августово на Ломжѣ.	Ломжа на днѣвѣ.	Мястково и Пыски.	Островъ. Авангардъ Вонсеву и Длугосѣдло	
31		Мястково 1 баталіонъ и 50 казаковъ въ Ломжѣ.	Остроленка, Чер- винъ и Говорово.	Длугосѣдло и Прже- мысль. Авангардъ Велонты	
Февраля 1		Остроленка.	Говорово и Прже- мысль. Авангардъ къ Рожанамъ.	Вышковъ и Велонты Авангардъ Пултускъ Отрядъ Сѣрць.	
2		У с т р о и с т в о			
3		Говорово Казачій отрядъ въ Остроленкѣ.	Вышковъ.	Негувъ.	
4		Радзыминъ.	Радзыминъ, Слушъ Гродненскъ.		
5			Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.	

Главная квартира января 30-го Андришево, 31-го Островъ, февраля 1-го и 2-го Брандизы,

И Ц А

Приложение V.

къ къ Прагѣ.

Резервъ.	3-й резервный кавалерійскій корпусъ.	Казачій отрядъ.	Отрядъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара.	Отрядъ генералъ-лейтенанта барона Крейца.	
Жево и Велька.	Каменчикъ и Сточекъ. Отрядъ въ Брокѣ.	Черезъ Добре по направлению на Окушевѣ.	Желеховъ.	Люблинъ.	
Гровъ и Ясенница.	Ядовъ и Каменчикъ. Отрядъ Бранщичъ.		Гарволинъ.	Маркушевъ.	
Ванщичъ и Подембы.	Дневка, а фуражиры и отряды къ Ливу и Пневнику.		Осѣцкъ.	Пулавы.	
М О С Т О В Ъ.				Переправа черезъ Вислу.	
Ювъ и Каменчикъ.	Ровне, Клембовъ и Туль.		Карчевъ.	Козеница.	
Мны, Раштувъ и Клембовъ.	Мутка и Кобылякъ.			Магнушевъ.	
Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.		Къ Прагѣ.	Къ Прагѣ.	Гура.

ВѢДОМОСТЬ

о силѣ и составѣ колоннъ, 7 числа февраля 1831 г., при вступленіи на Пражскія поля.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Правая колонна.						
Подъ командою генерала барона Розена.						
<i>Авангардъ ея.</i>						
Подъ командою генераль-лейтенанта Влодека.						
3-я бригада 25-й пѣхотной дивизіи	4	—	—	2750	—	Литовскаго уланскаго полка 1-нъ эскадронъ въ Окуневѣ при господствѣ
2-я бригада Литовской уланской дивизіи	—	11	—	—	1804	
Легкая № 3 рота 25 артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	
Конной № 20 роты	—	—	4	—	—	
Донской Секретова полкъ	—	5	—	—	359	
		стн.				
<i>Главная сила.</i>						
1-я и 2-я бригады 24-й пѣхотной дивизіи (исключая баталіона Литовскаго полка).	7	—	—	6023	—	Баталіонъ Литовскаго полка въ маршѣ въ Окуневѣ.
1-я и 2-я бригады 25-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	6597	—	
Литовская гренадерская бригада	6	—	—	4832	—	
Польскій уланскій полкъ	—	6	—	—	986	
Батарейныя № 1 роты 24 и 25 артиллерійскихъ бригадъ	—	—	16	—	—	
Батарейная № 1 и легкая № 2 Литовской гренадерской артиллерійской бригады.	—	—	16	—	—	
Конная № 32 рота и конной № 20 роты 4 орудія	—	—	12	—	—	
	25	17 и 5 стн.	56	20202	3149	

ЛѢВАЯ КОЛОННА.

Подъ командою генерала графа Палея 1-го.

Авангардъ ея.

Подъ командою г.-л. князя Лопухина.

3-я бригада 1-й пѣх. дивизіи	4	—	—	3273	—
Сумскій и Клястицкій гусарскіе полки.	—	10	—	—	1398
Новоархангельскій и Елисаветградскій уланскіе полки	—	12	—	—	1727
2 орудія батарейной № 1 роты 3-й артиллерійской бригады	—	—	2	—	—
Конная № 1 рота	—	—	8	—	—
Конная № 19 рота	—	—	8	—	—
2-й конно-Черноморскій полкъ	—	4	—	—	338

{ 2-й эскадронъ Клястицкаго гусарскаго полка генерала князя Шаховскаго въ отрядѣ ген.-маіора Мандерштерна.

Главная сила.

1-я и 2-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи (исключая пѣхотнаго баталіона князя Кутузова) и 6-й егерскій полкъ	9	—	—	6276	—
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи (исключая баталіона 4 морскаго полка)	3	—	—	2526	—
2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, пѣхотный принца Вильгельма Прусскаго и 3-й егерскій полки съ баталіономъ 4 егерскаго	9	—	—	6676	—
Ольвиопольскій гусарскій полкъ	—	6	—	—	836
1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	12	—	—	1150
4 орудія батарейной № 1 роты и легкая № 3 рота 1-й артиллерійской бригады	—	—	12	—	—
Батарейная № 1 и легкая № 2 роты 2-й артиллерійской бригады	—	—	16	—	—
6 орудій батарейной № 1 роты и легкая № 3 рота 3-й артиллерійской бригады	—	—	14	—	—
	25	40 и 4 стн.	60	18751	5449

{ Баталіонъ ин. Кутузова полкъ въ Калущинѣ.

{ Баталіонъ 4-го морскаго полка въ караулѣ въ Минскѣ.

{ Баталіонъ 4-го егерскаго полка въ Ломжѣ (на маршѣ).

<i>Войска долженствовавшія собраться при Милости и ожидать повелѣнья.</i>					
2-я гренадерская дивизія	12	—	—	10996	—
Новомиргородскій уланскій полкъ	—	6	—	—	857
Боевой артиллерійскій резервъ	—	—	56	—	—
<i>За тѣмъ на шоссе.</i>	12	6	56	10996	857
Гвардейскій отрядъ	4	12	20	3514	1987
3-я кирасирская дивизія	—	24	—	—	2324
<i>Отрядъ ген.-адъют. барона Гейсмара.</i>	4	36	20	3514	4311
Пѣхотный принца Карла Прусскаго полкъ	2	—	—	1615	—
Украинскій уланскій полкъ	—	6	—	—	874
2-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	12	—	—	1703
Конная № 30 рота	—	—	12	—	—
Донской Платова полкъ	—	5	—	—	488
		СТН.			
	2	18 и 5 СТН.	12	1615	3065
ВСЕГО	68	117 и 14 СТН.	204	55078	17271

ВѢДОМОСТЬ

о силѣ и составѣ войскъ дѣйствующей арміи въ сраженіи подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ 13 февраля 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Составъ войскъ.						
<i>1-й пѣхотный корпусъ.</i>						
Подъ командою генерала графа Палена 1-го.						
2-я и 3-я бригады 1-й пѣхотной дивизіи, исключая баталіона 4-го морскаго полка	7	—	—	3967	—	1-я бригада въ отрядѣ г.-м. Мандерштерна, 1 бат. 4-го морскаго полка въ Милесѣ для печенія хлѣба. 3-го егерскаго полка 1 бат. въ отрядѣ г.-м. барона Сакена, 2-й у г.-ад. барона Гейснера, а батал. 4-го егерскаго еще не прибылъ изъ Ломжи.
1-я и 2-я бригады 2-й пѣхотной дивизіи и баталіонъ 4-го егерскаго полка.	9	—	—	7017	—	
1-я и 3-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи и 5-й егерскій полкъ .	10	—	—	5872	—	
1-я бригада 1-й гусарской дивизіи и два дивизиона Клястицкаго гусарскаго полка.	—	16	—	—	2081	6-й егерскій полкъ въ гарнизонѣ въ г. Милесѣ (въ Россіи). Остальной дивизионъ Клястицкаго, также два дивизиона Лубенскаго гусарскаго полковъ у генерала отъ инфантерій князя Шаховскаго.
1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи и 5 эскадроновъ Новоархангельскаго уланскаго полка .	—	17	—	—	1736	

4 орудія батареиной № 1 роты и легкая № 3 рота 1-й артиллерійской бригады	—	—	12	—	—	
Батареяная № 1 и легкая № 3 роты 3-й артиллерійской бригады.	—	—	16	—	—	
Конная № 1 рота	—	—	8	—	—	
2-й конно-Черноморскій полкъ . .	—	4	—	—	—	421
		СТН.				
<i>6-й пѣхотный корпусъ.</i>	26	33 и 4 стн.	52	16856	4238	
Подъ командою генерала барона Розена.						
1-я и 2-я бригады 24-й пѣхотной дивизіи, исключая баталіона Литовскаго пѣхотнаго полка. . .	7	—	—	4870	—	Въ корпусѣ.
25-я пѣхотная дивизія и 2 роты Литовскаго сапернаго баталіона.	12 ^{1/2}	—	—	7647	—	
Литовская гренадерская бригада .	6	—	—	4927	—	
2-я бригада Литовской уланской дивизіи безъ 1 эскадрона Литовскаго уланскаго полка и Польскій уланскій полкъ	—	17	—	—	—	} Эскадронъ Литовскаго полка при госпиталѣ въ Олунахъ.
					2473	
24-й артиллерійской бригады батареиной № 1 рота	—	—	8	—	—	
25-й артиллерійской бригады батареиной № 1 и легкая № 3 роты Литовской гренадерской бригады	—	—	16	—	—	
батареяная № 1 и легкая № 2 роты.	—	—	16	—	—	
Конная № 32 рота	—	—	8	—	—	
Донской Секретова полкъ	—	5	—	—	—	337
		СТН.				
	25 ^{1/2}	17 и 5 стн.	48	17444	2810	
<i>3-й резервный кавалерійскій корпусъ.</i>						
Подъ командою генерала графа Витта.						
3-я кирасирская дивизія	—	24	—	—	—	3299

Украинскій уланскій и л. г. Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полки и одинъ эскадронъ Новоархангельскаго	—	11	—	—	1544	
Конныя, № 19 20 и 30 роты, лейб-гвардіи легкая № 3 батарея съ 4 орудіями, составлявшими учебную полуроту	—	—	36	—	—	
<i>Главный резервъ.</i>						
2-я гренадерская дивизія	12	—	—	9048	—	
Гвардейскій отрядъ безъ л. гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка и безъ л. гв. Легко-конной № 3 батареи съ 4 орудіями учебной полуроты	4	8	8	3092	1152	
Боевой артиллерійскій резервъ	—	—	52	—	—	
<i>Гренадерскій корпусъ.</i>						
Подъ командою генерала князя Шаховскаго.	16	93 и 9 стн.	196	46440	13048	
Карабинерный фельдмаршала князя Барялая-де-Толли полкъ	1 1/2	—	—	1186	—	Два роты оставлены въ Насельскѣ и слѣдовали за корпусомъ.
2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи безъ 1 баталіона Астраханскаго полка и 5-й карабинерный полкъ	5	—	—	4005	—	
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи Лубенскаго гусарскаго полка два дивизиона и дивизионъ Клястицкаго гусарскаго полка	4	—	—	3052	—	Баталіонъ Астраханскаго гренадерскаго полка отправленъ съ вагенбургомъ въ Олушевъ 12 числа и присоединился уже 14-го.
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника, Донской Грехова, 4 и 7 конно-Черноморскіе полки	—	4	—	—	600	
	—	9 стн.	—	—	1000	Одинъ эскадронъ въ Насельскѣ, другой съ вагенбургомъ въ Олушевѣ. Прочіи въ распоряженіи командированныхъ.

2-я гренaдерская артиллерійская бригада (безъ 2-хъ орудій) и 3 гренaдерской артиллерійской бри- гады 12 орудій.	—	—	34	—	—
1-й артиллерійской бригады бата- рейной № 1 роты 6 орудій и легкой № 2 роты 6 орудій . . .	—	—	12	—	—
Конной № 2 роты	—	—	6	—	—
<i>Отрядъ з.-м. барона Сакена.</i>					
Баталіонъ 3-го егерскаго полка . .	1	—	—	844	—
2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1600
Донской Андреянова	—	5	—	—	387
		стн.			
Конной № 29 роты	—	—	4	—	—
	16 ¹ / ₃ ,	16	56	9087	3687
		и 14			
		стн.			
Всего.	79	109	252	55527	16730
		и 23			
		стн.			

Примечаніе. При исчисленіи войскъ приняты въ соображеніе одни унтеръ-офицеры и рядовые.

Приложение VIII.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

чинамъ войскъ дѣйствующей арміи убитымъ, раненымъ, получившимъ контузіи и безъ вѣсти пропавшимъ во время сраженій бывшихъ 2, 5, 6, 7, 8, 12 и 13 числа февраля 1831 года.

Званія войскъ и чиновъ.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало или-то въ плѣнъ.	Получили контузіи.	Итого.
<i>1-ю пѣхотную корпусъ.</i>					
Въ сраженіяхъ 6, 7, 8 и 13 числа февраля.					
Генераловъ	1	2	—	—	3
Штабъ-офицеровъ	3	9	—	2	14
Оберъ-офицеровъ	7	72	5	21	105
Нижнихъ чиновъ	625	2505	952	416	4498
Итого . . .	636	2588	957	439	4620
<i>6-ю пѣхотную корпусъ.</i>					
Въ сраженіяхъ 2, 5, 6, 7, 8 и 13 февраля.					
Генераловъ	—	3	—	—	3
Штабъ-офицеровъ	3	29	—	—	32
Оберъ-офицеровъ	16	228	1	—	245
Нижнихъ чиновъ	962	5960	957	—	7879
Итого . . .	981	6220	958	—	8159
<i>Гренадерскаго корпусъ и прикомандированныхъ къ нему войскъ во время сраженій бывшихъ 5, 6, 12 и 13 числа февраля.</i>					
Генераловъ	—	1	—	—	1
Штабъ-офицеровъ	2	9	—	4	15

<i>Гвардейский отряд</i>	—	Гуловска-Воля.	Коцкъ.
Резервная артиллерія изъ м. Лукова . .	м. Войцешковъ 16.	Дневка.	Коцкъ 12.
<i>3-й резервный кавалерійскій корпусъ.</i>			
1-я бригада 3-й уланской дивизіи . . .	—	—	—
3-я кирасирская дивизія	—	—	—
Гренадерская дивизія	—	—	—

предполагаемаго слѣдованія главныхъ силъ силъ арміи

Званіе войскъ.	Марта 21.	Марта 22.
Главная квартира изъ м. Рыки . . . <i>1-й пѣхотный корпусъ.</i>	с. Жиржинъ 20.	м. Куровъ 17.
1-я гусарская дивизія } Изъ м. Бобров- и корпусная квартира. } ники	м. Конска-Воля 18. с. Жиржинъ 20.	Ванволница 15. с. Клементовице 18
1-я пѣхотная дивизія изъ м. Рыки . . .	Понтонное отдѣленіе 1-го саперн. баталіона въ Бобровникахъ присоединяется къ 1-й пѣхотной дивизіи и слѣдуетъ съ ней.	
1-й пѣх. дивизіи. { Ревельскій полкъ изъ Стенжицы . . .	Борышевъ 20. Понтонное отдѣленіе Литовскаго сапернаго баталіона въ Стенжице присоединяется къ Ревельскому полку и слѣдуетъ съ онымъ.	Пожогъ 13.
3-й егерскій полкъ изъ м. Варгоцина.	м. Бобровники 23.	Конска-Воля 19.
3-я пѣхотная дивизія изъ м. Сваты . . .	с. Борышевъ 20.	м. Конска-Воля 19.
Одинъ полкъ оной изъ м. Сокола . . .	м. Рыки 18.	с. Борышевъ 17.
<i>Гренадерскій корпусъ.</i>		
1-я гренадерская дивизія изъ м. Мясечка.	с. Колтыны 17.	н. Маркушовъ 15.
1-я ея бригада изъ м. Окржен.	м. Барановъ 20.	Куровъ 20.
2-я гренадерская дивиз.) Изъ м. Бара- и корпусная квартира.) нова	Куровъ 20.	Войцеховъ 20.
3-я гренадерская дивизія	Собирается въ Гарбовѣ.	н. Вѣлжице 22.
<i>2-й резервный кавалерійскій корпусъ.</i>		
1-я бригада 3-й уланской дивизіи . . .	Собир. въ Ванволницѣ.	—
1-я кирасирская дивизія	Каміонка 19.	—
Гвардейскій отрядъ изъ м. Коцка . . .	Мѣховъ 18.	с. Насутовъ 16.
Резервная артиллерія изъ м. Коцка . . .	—	Каміонка 12.

Отрядъ генераль-маіора Пашкова отдѣляетъ Переяславскій полкъ къ генераль-лейтенанту соединяется къ дивизіи своей въ Вѣлжицѣ 22 числа; затѣмъ одинъ баталіонъ Несвижскаго карабинернаго, вскадронъ конно-егерскаго короля Виртембергскаго полковъ Отрядъ ген.-лейтен. барона Крайца собирается 25 числа, между Жолкиевкомъ, Высоке и надерская бригада переходитъ изъ Люблина въ Высоке, отрядъ генераль-маіора Давыдова изъ

И Ц А

Приложение X.

верхней Вислѣ для перехода на ея лѣвый берегъ.

Марта 23.	Марта 24.	Марта 25.	Марта 26.	Марта 27.
Ванволница 11.	В И В О Н Д К р е н ж н и ц а Д н е в к а.	м. Белжице 17.	м. Уржендовъ 23.	м. Раховъ.
Волица и Глу- о-большое 16. вбитовъ 16.		Вржеловець 16. Ополе 18.	с. Бойска 12. Хруслинъ 15.	с. Госпиратовъ 17. м. Раховъ.
—		—	—	—
Ванволница 15.		Волица и Глуско- большое 16.	м. Вржеловець 16.	м. Раховъ.
—		—	—	—
Божогъ 13.		м. Ванволница 15.	Волица и Глуско- большое 16.	Вржеловець 16.
опцынъ 16. урки 19.		Бѣлжице 13. Бѣлжице 15.	{ м. Уржендовъ 21.	Ксенжомышъ 13.
сеговъ 19. шинъ 16.		Уржендовъ 18. с. Ранковске 10.	— Ксенжомышъ 14.	— —
—		Кренжница 15.	Вильколасъ 21.	м. Красникъ 13.
р. въ Люблинѣ. юблинъ 15. арбовъ 20.		Дневка. Дневка.	Кренжница 15. Войцеховъ 20.	Вильколасъ 21. Боржеховъ 19.
			м. Уржендовъ 18.	

Крейцу, которому прибыть въ Уржендовъ 25 числа; батальонъ 6 карабинернаго полка при-
о, одинъ эскадронъ конно-егерскаго короля Виртебергскаго и 2 орудія въ Пулавахъ, другой
рудія въ Казимержѣ, а 2 эскадрона въ резервъ.
ножь, а именно: войска находящіяся въ Уржендовѣ переходять въ Туробинъ, Литовская гр-
стова въ Жолкіевку, оставя казачій полкъ въ Красноставѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и составѣ 6-го пѣхотнаго корпуса и прикомандированныхъ къ нему войскъ въ день сраженія 19 марта при корчмѣ Ваврѣ и селеніи Дембе-Вельке.

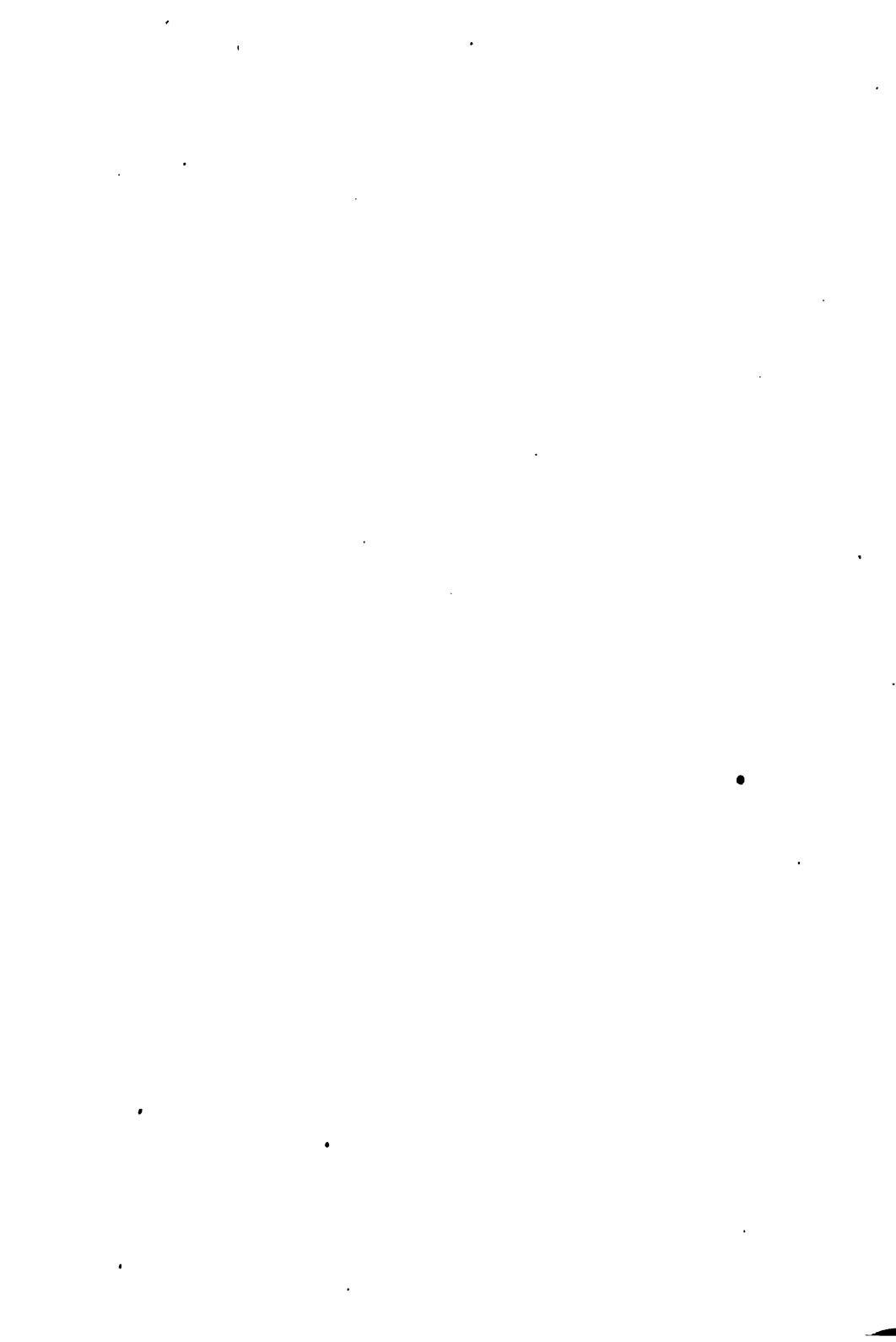
Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.	
	Баталіон.	Возврон.	Орудій.	Пехоты.	Кавалер.		
<p><i>Авангардъ корпуса.</i> Подъ командою г.-а. бар. Гейсмара. При корчмѣ Вавръ.</p>							
2-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи и 47-й егерскій полкъ	6	—	—	4174	—	Н а б и в а ж е н ы	
Волыньскій уланскій полкъ	—	6	—	—	962		
24-й артиллерійской бригады батареинной № 1 роты 6 орудій и легкой № 3 роты 4 орудія	—	—	10	—	—		
Донскіе Ильина, Секретова и 2-й конно-Черноморскій полки	—	15 стн.	—	—	867		
	6	6 и 15 стн.	10	4174	1829		
<p><i>Эшелонъ за авангардомъ.</i> При Милостѣ.</p>							
Баталіонъ Вѣлостокскаго пѣхотнаго полка и 2 орудія легкой № 2 роты 24-й артиллерійской бригад. При Гржибовской Волѣ.	1	—	2	} 1269	—		
Баталіонъ Вѣлостокскаго пѣхотнаго полка	1	—	—		—		
<p><i>Главная сила.</i> При Дембе-Вельке.</p>							
48 егерскій полкъ	2	—	—	1689	—		
2 эскадрона Арзамасскаго и 2-ва эскадрона Тираспольскаго конно-егерскихъ полковъ	—	4	—	—	464		

Легкой № 2 роты и 24-й Артиллерийской бригады 6-ть орудій . . .	—	—	6	—	—	На бивакахъ.
<i>При Стоядле.</i>						
Брестскій пѣхотный полкъ и батарейной № 1 роты 25 Артиллерийской бригады 7 орудій . . .	2	—	7	1114	—	На бивакахъ.
<i>Итого на бивакахъ . . .</i>	6	4	15	4072	464	
<i>При Осинахъ.</i>						к
Литовскій уланскій полкъ и 4 орудія конной № 32 роты . . .	—	6	4	—	947	
<i>При Речице.</i>						а
Житомирскій пѣхотный полкъ . . .	2	—	—	1029	—	
<i>При Цманкѣ и Пржуге.</i>						р
Подольскій пѣхотный полкъ и легкая № 2 рота 25-й артиллерийской бригады	2	—	8	979	—	
<i>При Окуневѣ.</i>						т
50-й егерскій полкъ и одинъ эскадронъ Польскаго уланскаго полка . . .	2	1	—	800	151	
<i>При Пустельникѣ.</i>						а
49-й егерскій полкъ	2	—	—	718	—	
<i>При Станиславовѣ.</i>						р
Волынскій пѣхотный полкъ, эскадронъ Польскаго уланскаго полка, легкая № 3 рота 25-й артиллерийской бригады и 4 орудія конной № 32 роты	2	1	12	713	152	
<i>При Вульке-Чарнецкой.</i>						т
Минскій пѣхотный полкъ	2	—	—	780	—	

На бивакахъ.
к
а
р
т
а
в
к
а
р
т

<i>При Посевитне.</i>						Н а к в а р т и р а х ъ .
2 дивизиона Польскаго уланскаго полка	—	4	—	—	606	
<i>Въ Ренчае.</i>						
2 эскадрона Арзамасскаго и 3 эскадрона Тираспольскаго конноегерскихъ полковъ	—	5	—	—	595	
Итого на квартирахъ .						
	12	17	24	4964	2451	
<i>Отрядъ въ м. Карчевъ.</i>						
Эскадронъ Арзамасскаго и эскадронъ Тираспольскаго конноегерскихъ полковъ	—	2	—	—	232	
ВСЕГО . .						
	24	29 и 15 стн.	49	13210	4976	

Примечаніе: Прочія войска корпуса были въ командировкахъ, а именно: Литовская гренадерская бригада при 5-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, Литовскій саперный батальонъ при главныхъ силахъ арміи, Татарскій уланскій полкъ въ Сѣдльце, Венгровъ и въ отрядѣ полковника графа Цукато, гренадерскій артиллерійской бригады батареиня № 1 роты въ артиллерійскомъ резервѣ главныхъ силъ арміи. Легкая № 2 роты при 5 резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ; 24-й артиллерійской бригады, батареиня № 1 роты 2 орудія по причинѣ разстрѣла въ Врестѣ. Легкой № 3 роты 4 орудія въ Сѣдльце. 25-й артиллерійской бригады батареиня № 1 роты 1 орудіе по причинѣ разстрѣла въ Врестѣ; 10-й конноартиллерійской бригады конная № 31 роты въ артиллерійскомъ резервѣ главныхъ силъ арміи.

СИЛЫ РУССКИХ

1) Войска, действительно сражающиеся

Пехота.

13-й егерский полкъ	2 баталіона	1630 человек	
14-й "	2 "	>	1561 "	
Волынский	1 "	>	.	.	.	491	} 1028 "	
Минский	1 "	>	.	.	.	537		
6 баталіоновъ							4219	,

II) Войска находящиеся

Пехота.

24-я дивизіи. Остатки полковъ Брестскаго, Бѣлостовскаго и Виленскаго	3 бат.	1800 человек
3-я гренадерской дивизіи: Сибирскій полкъ	2 "	1836 "
Румянцевскій полкъ	2 "	1823 "
3-я пѣхотной дивизіи 6-й егерскій полкъ	1 1/2 "	1200 "
		8 1/2 " 6659

III) Войска Ягодненскаго авангарда (за исключеніемъ Волынскаго)

Пехота.

24-я пѣхотной дивизіи 47 егерскій полкъ	1 бат.	677 человек
" " " 48 " " "	2 "	1165 "
25-й " " " Подольскій полкъ	1 "	675 "
" " " Житомирскій полкъ	1 "	856 "
" " " 49 егерскій полкъ	1 "	728 "
" " " 50 " " "	1 "	495 "
		7 " 4596

РИ ИГАНЕ.

ля впереди селенія Игане.

Кавалерія.

утскій гусарскій полкъ 6 эскадр.	806	чел.
аветградскій гусарскій полкъ 6 эскадр.	810	"
вскій уланскій	"	6	"	.	.	821	"
18 эскадроновъ						.	2437

Всего 6.656 человекъ.

оюъ берегу Мулавца.

Кавалерія.

вскій уланскій полкъ 6 эскадр.	685	чел.
ые егеря	.	4	"	.	.	600	"
юградскихъ гусаровъ 2	"	215	"
12 эскадроновъ						.	1500

Всего 8159 человекъ.

всего полковъ, приведенныхъ выше въ числѣ сражавшихся).

Кавалерія.

вскій уланскій полкъ 4 эскадрона	420	чел.
ки (Секретова)	397	"

817 человекъ.

Всего 5413 человекъ.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ 1 апрѣля 1831 года.

Званіе войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Баталіо- новъ.	Эскадро- новъ.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавале- ріи.	
Главные силы арміи.						
Главная квартира г. <i>Студлце</i> .						
<i>При ней:</i>						
3 эскадрона Жандармскаго полка .	—	3	—	—	491	
Казачьяго Атаманскаго Его Импе- раторскаго Высочества Наслѣдни- ка полка	—	4 ¹ / ₂ СТН.	—	—	616	
Казачьяго Золотарева № 21 полка.	—	5 СТН.	—	—	486	} Раскомандиро- ванный по шта- бамъ корпусовъ и дивизій.
	—	3 и 9 ¹ / ₂ СТН.	—	—	1593	
Авангардъ.						
Подъ командою генерала графа Палена 2.						
<i>Войска на позиціи при Яудне.</i>						
Подъ командою г.-м. Сиверса.						
3-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1627	—	
2-я бригада 2-й гусарской дивизіи.	—	12	—	—	1467	
7-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	} Одно орудіе этой роты, подбитое въ сражен. подъ Игане, захваче- но неприяте- лемъ.
Конная № 3 рота	—	—	8	—	—	
Донской казацій Ильина № 32 полкъ.	—	5 СТН.	—	—	376	} Занимають по- сты на рѣкѣ Костржицѣ.

Эшелонъ.							
<i>Для поддержанія авангарда при с. Минюсахъ.</i>							
2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи.		4	—	—	2969	—	851
Павлоградскій гусарскій полкъ . . .		—	6	—	—	—	
7-й артиллерійской бригады: батареинной № 1 роты 8 орудій и легкой № 3 роты 7 орудій . . .		—	—	15	—	—	
Конной № 3 роты		—	—	4	—	—	4 орудія батареинной роты въ 1 эшелонѣ артиллерійскаго резерва. Легкой № 3 роты орудія, подготовленныя въ сраженіи подъ Игане, остались у непріятеля.
		8	18 и 5 стн.	31	4596	2694	
6-й пѣхотный корпусъ.							
Подъ командою генерала бар. Розена.							
<i>На позиціи при Сьдльце.</i>							
Полки:							
24-й пѣх. дивизіи.	Бѣлостокскій	1	—	—	715	—	} Полки эти въ составѣ одного баталіона.
	Виленскій	1	—	—	678	—	
	47-й егерскій	1	—	—	574	—	} Полки эти въ составѣ одного баталіона.
	48-й егерскій						
25-й пѣхотной дивизіи 2 и 3 бригады		4	—	—	2402	—	} Полки въ составѣ одного баталіона.
2-я бригада Литовской уланской дивизіи		—	10	—	—	1486	
24-й артиллерійской бригады батареинной № 1 роты		—	—	4	—	—	} Литовскій уланскій полкъ въ составѣ 4 эск.
24-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты		—	—	6	—	—	} 3 орудія находятся въ м. Бялѣ, одно потеряно въ сраженіи 19 марта
							} Два орудія потеряны въ томъ же сраженіи.

25-й артиллерійской бригады батареинной № 1 роты	—	—	2	—	—	} 6 орудій потеряны въ томъ же сраженіи.
25-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
16-й конно-артиллерійской бригады конной № 32 роты.	—	—	4	—	—	} 4 орудія въ отрядѣ г.-л. Уршинова.
Донской казачій Секретова № 38 полкъ.	—	5	—	—	437	
Донскаго казачьяго Андреянова полка.	—	стн. 1/2 стн.	—	—	40	
	9	10 и 5 1/2 стн.	18	5458	1963	
1-й пѣхотный корпусъ.						
Подъ командою генерала гр. Палена 1.						
<i>Передовой отрядъ:</i>						
Подъ командою г.-л. Мандерштерна.						
<i>Въ Скуржечъ.</i>						
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2607	—	
1-я гусарская дивизія, исключая Сумскаго полка.	—	18	—	—	2330	
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	6	—	—	
Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка . . .	—	1	—	—	137	
		стн.				
Главные силы.						
<i>Близъ Судлице.</i>						
1-я и 3-я бригады 1-й пѣхотной дивизіи	7	—	—	3941	—	} 2-й егерскій въ составѣ егерскаго батальона
Ревельскій пѣхотный полкъ.	2	—	—	1249	—	
3-й егерскій полкъ	2	—	—	1213	—	
1-я и 2-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи, исключая Новонгерманландскаго пѣхотнаго полка . . .	6	—	—	2267	—	} Новонгерманландскій полкъ въ отрядѣ нововишня Тривина.

3-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.	3	—	—	1599	—	5-й егерскій п. въ составѣ одного баталіона.
1-й Саперный баталіонъ.	1/3	—	—	466	—	
Сумскій гусарскій полкъ.	—	6	—	—	788	6 орудій въ передовомъ отрядѣ, 2 въ Ломжѣ, 2 въ Гродно, а на мѣсто потеряннаго подѣ Бяколенкою поступило изъ резерва одно орудіе.
1-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	4 орудія въ томъ же отрядѣ.
2-й артиллерійской бригады батареинная № 1 рота	—	—	8	—	—	
3-й артиллерійской бригады: Батареинная № 1 рота.	—	—	8	—	—	4 орудія въ томъ же отрядѣ.
Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
Конной № 1 роты	—	—	4	—	—	3 орудія въ отрядѣ полковн. Траскина.
Конной № 2 роты	—	—	8	—	—	
2-й конно-Черноморскій казачій п.	—	5	—	—	340	3 орудія въ отрядѣ полковн. Траскина.
		стн.				
	24 1/2	24 и 6 стн.	48	13342	3595	
Гренадерскій корпусъ.						
Подъ командою ген. кн. Шаховскаго.						
<i>Вмѣстѣ Судлице.</i>						
2-я гренадерская дивизія, исключая гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка	10	—	—	6831	—	Полкъ этотъ прикрываетъ резервную артиллерию въ Збучинѣ.
3-я гренадерская дивизія, исключая одного баталіона 6-го карабинернаго полка	11	—	—	8084	—	

1-й резервный Саперный батальонъ.	1	—	—	648	—	Остатками 4 орудія въ отрядѣ г.-л. Угрюмова.
1-я гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
2-я гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 2 и легкая № 3 роты	—	—	16	—	—	Батареяная № 1 рота, будучи укомплектована въ Виленѣ 3 дивизионами, показывается въ 13 орудійномъ составѣ.
3-я гренадерская артиллерійская бригада	—	—	28	—	—	
	22	—	48	15563	—	
Гвардейскій отрядъ.						
Подъ командою генерала графа Куропты.						
<i>На тысячахъ квартирцахъ въ Радзынѣ и окрестностяхъ.</i>						
Л. гв. Литовскій полкъ въ Радзынѣ и Біалкѣ	2	—	—	1720	—	Прибавить на назначенныя квартиры 2-го числа апрѣля.
Л. гв. Волынскій въ Радзынѣ, Біалкѣ и Жабиковѣ	2	—	—	1677	—	
Л. гв. Подольскій кирасирскій полкъ въ Вохнѣ и Возволѣ	—	4	—	—	676	
Л. гв. Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ въ Лисья Вульке, Жбинитовѣ и Большой и Малой Враницѣ	—	4	—	—	574	
Л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ въ Жабелѣ, Большицѣ Пашкацѣ, Невежлушѣ и Лихтаѣ	—	4	—	—	603	
Л. г. пѣшая батарея № 5 въ Козыринкѣ	—	—	8	—	—	
Л. гв. конно-легкая батарея № 3 въ Устржешѣ	—	—	8	—	—	

Л. гв. Учебный артиллерійскій дивизионъ въ Радзынѣ	—	—	4	—	—	
	4	12	20	3397	1853	
<i>3-й резервный кавалерійскій корпусъ.</i>						
Подъ командою генер. графа Витта. <i>Въ м. Лукостъ.</i>						
3-я кирасирская дивизія	—	22	—	—	2716	} Кирасирскій принадъ Аль- берта Прус- скаго полкъ в составъ 4 эс- кадроновъ.
Новоархангельскаго уланскаго полка.	—	4	—	—	548	
9-я конно-артиллерійская бригада .	—	—	16	—	—	} 2 эскадрона в отрядъ г.-м. Герштенцвейга
	—	26	16	—	3264	
<i>1-й эшелонъ артиллерійскаго бое- ваго резерва.</i>						
Подъ командою полковника барона Ренне. <i>Въ Збучинѣ.</i>						
Литовской гренадерской артиллерій- ской бригады батареинная № 1 рота	—	—	8	—	—	
2-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
3-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
24-й артиллерійской бригады лег- кая № 2 рота	—	—	7	—	—	} Одно орудіе по- теряно въ сра- женіи 19 марта
7-й артиллерійской бригады бата- реинная № 1 рота	—	—	4	—	—	

Конной № 32 роты	—	—	—	—	—	
Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полка . . .	—	$\frac{1}{2}$ СТН.	—	—	69	
	$9\frac{1}{2}$	11 и $\frac{1}{2}$ СТН.	16	7722	1368	
<i>2. Генер.-маіора Герштенцевскаго.</i>						
<i>Въ Коцкѣ.</i>						
Эстляндскій пѣхотный полкъ	2	—	—	1235	—	
4-й егерскій полкъ	2	—	—	1441	—	
2 роты 1-го Сапернаго баталіона . . .	$\frac{1}{2}$	—	—	466	—	
3 роты Литовскаго сапернаго баталіона	$\frac{3}{4}$	—	—	570	—	} Одна рота въ отрядѣ г.-м. Пашкова.
Новоархангельскаго уланскаго полка . . .	—	2	—	—	374	
2-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
Донской казачій Борисова № 34 полкъ	—	5 СТН.	—	—	378	
<i>Въ Радзынѣ.</i>						
Для прикрытія мостовыхъ принадлежностей:						
1 баталіонъ Замосцскаго пѣхотнаго полка (бывшій резерв. батал. Подольск. пѣхот. полка).	1	—	—	345	—	
	$6\frac{1}{4}$	2 и 5 СТН.	8	4057	652	
<i>3. Генераль-маіора Тимана.</i>						
<i>Въ Радоршинѣ.</i>						
Арзамасскаго конно-егерскаго полка	—	2	—	—	206	
Тираспольскаго конно-егерскаго п	—	4	—	—	434	

Донской казачій Егорова № 44 полкъ.	—	5 сотн.	—	—	226	
	—	6 и 5 стн.	—	—	866	
4. Полковника Траскина.						
<i>Въ с. Розъ.</i>						
Новопгерманландскій пѣхотн. полкъ.	2	—	—	920	—	
Украинскій уланскій полкъ . . .	—	6	—	—	792	
2 орудія конной № 2 роты. . .	—	—	2	—	—	
	2	6	2	920	792	
5. Летуцкй полковн. гр. Цукато.						
<i>Между рѣками Бугожь и Наревомъ.</i>						
Татарскаго уланскаго полка. . .	—	2	—	—	239	
Донскаго казачьяго № 43 полка .	—	4 ¹ / ₂ стн.	—	—	275	} ¹ / ₂ сотни при 6-мъ пѣхотн. корпусѣ.
	—	2 и 4 ¹ / ₂ стн.	—	—	514	
Итого въ отрядѣхъ . .	17 ³ / ₄	27 и 15 стн.	26	12699	4192	
Войска составляющія правый флангъ арміи.						
Отрядъ:						
Генераль-майора бар. Остенъ-Сакена.						
<i>Составляющій авангардъ гвардейскаго корпуса.</i>						
<i>Въ 1. Остроленкѣ и окрестностяхъ.</i>						
1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2581	—	
Гренадерскій графа Аракчеева полкъ.	2	—	—	1696	—	

2-я бригада 3-й уланской дивизии.	—	12	—	—	1466	
1-я артиллерийской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
Конной № 1 роты.	—	—	4	—	—	
Донской казачий Грекова 4 № 24 полкъ.	—	4	—	—	212	} Одна сотня въ Ложжѣ.
	—	СТН. 5	—	—	317	
Казачий 7 конно-черноморский полкъ.	—	СТН.	—	—	—	
	6	12 и 9 СТН.	8	4277	1995	
Гвардейский корпусъ.						
Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.						
<i>Корпусная квартира въ г. Ломжѣ.</i>						
1-я гвардейская пѣхотная дивизія.						
<i>Полки:</i>						
Л. г. Преображенскій въ Ломжѣ	2	—	—	1918	—	
„ Московскій въ Гатчинѣ	2	—	—	1985	—	
„ Семеновскій въ Лодкагъ	2	—	—	1944	—	
„ Гренадерскій въ Кольно	2	—	—	1892	—	
Л. г. легкой № 1 роты	—	—	въ Кольно	4	—	—
			въ Царноцинѣ	4	—	—
2-я гвардейская пѣхотная дивизія.						
<i>Полки:</i>						
Л. г. Измайловскій въ Мястковѣ	2	—	—	1874	—	
„ Павловскій въ Щепанковѣ	2	—	—	1927	—	
„ Бгерскій въ Новогородѣ	2	—	—	1882	—	
„ Финляндскій въ Чарторыѣ	2	—	—	1892	—	
Л.-г. Саперный баталіонъ въ Шьонти- ницѣ	1	—	—	882	—	
„ Финскій стрѣлковый баталіонъ въ Тарновѣ	1	—	—	396	—	

„ Батарейная № 3 рота въ Остроленкѣ	—	—	8	—	—
„ Батарейная № 4 рота въ Хойнахъ	—	—	8	—	—
„ Легкая № 2 рота въ Новоградѣ. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія	—	—	8	—	—
<i>Полки.</i>					
Л. гв. Драгунскій въ Червинѣ	—	4	—	—	751
„ Уланскій въ Пыскагъ	—	4	—	—	759
Л. гв. Гу- { 2 эскад. въ Островѣ. } сарскаго. { 2 эскад. въ Брокѣ . }	—	4	—	—	747
Л. гв. Конно- { 3 эскад. въ Зарембахъ. } егерскаго. { 1 эскад. въ Нурѣ . }	—	4	—	—	727
Л. гв. конная № 1 батарея въ Андреевѣ	—	—	8	—	—
„ конная № 2 батарея въ Зарембахъ	—	—	8	—	—
<i>1-я Кирасирская дивизія.</i>					
<i>Полки.</i>					
Л. гв. Кавалергардскій въ Августовѣ.	—	4	—	—	768
„ Конный въ Райгородѣ	—	4	—	—	777
„ Кирасирскій въ Щучинѣ	—	4	—	—	770
„ Кирасирскій Ея Величества въ Ставникахъ	—	4	—	—	775
<i>Артиллерійскій боевой резервъ.</i>					
Л. гв. батарейная № 1 рота въ Ломжѣ	—	—	—	—	—
„ Батарейная № 2 рота въ Ломжѣ	—	—	—	—	—
„ Батарейная батарея въ Пьонтицѣ	—	—	—	—	—

Л. гв. Казачья полка эскадроны.	Въ Остроленкѣ	—	1	—	—	771	1 Черноморскіи эскадронъ въ Бѣлостокѣ.
	„ Августовѣ	—	1	—	—		
	„ Ломжѣ	—	1	—	—		
	Занимаетъ посты по рѣкѣ Пысѣ.						
	При легкой гвардейской кавалерійской дивизіи для разъѣздовъ между Бу- гошь и Наревомъ	—	2	—	—		
		18	38	72	16542	6745	
Итого войскъ праваго фланга.		24	50 и 9 стн.	80	20819	8740	
Войска составляющія лѣ- вый флангъ арміи.							
Подъ командою г.-л. барона Крейца. <i>Въ воеводство Люблинское.</i> <i>Главный отрядъ.</i>							
1-я баталіонъ Самогитскаго гrena- дерскаго полка		1	—	—	589	—	
Лудскій гренaдерскій полкъ		2	—	—	1020	—	
Литовской гренaдерской артиллерійской бри- гады легкой № 2 рота				8	—	—	Въ Бѣл- жицѣ.
Тверской драгунскій полкъ				—	—	658	
3 орудія конной № 28 роты				3	—	—	
Драгунской герцога Александра Виртем- бергскаго полка				—	—	—	Въ д. Бро- новѣ, что близъ Бѣл- жице.
Конно-батареяная № 27 рота				—	—	—	
Драгунской герцога Александра Виртем- бергскаго полка				6	—	729	Въ Стрже- сковице.
Конно-батареяная № 27 рота				—	—	—	
4 орудія въ о- рядѣ г.-м. гр- фа Толстаго, потеряны при Козенице и при Куровѣ.							

<i>Отрядъ г.-м. графа Толстаго.</i>						
Казанскій драгунскій полкъ	} Въ Пуино.	—	5	—	—	638
Конно-егерскій короля Виртембергскаго пол.		—	4	—	—	647
Два орудія конной № 28 роты въ Пуино		—	—	2	—	—
Донскаго казачьяго Хоперскаго № 26 п.	} Въ м. Красникѣ Занимаетъ посты по Вислѣ отъ Рахова до с. Камень	—	1	—	—	} 386
		стн.	—	—	—	
		—	4	—	—	
<i>Отрядъ г. м. Пашкова.</i>						
Баталіонъ Несвижскаго карабинернаго полка		1	—	—	450	—
2 орудія конной № 28 роты		—	—	2	—	—
1-я рота Литовскаго сапернаго баталіона въ Пулавакъ		1/4	—	—	220	—
Переяславскій конно егерскій полкъ занимаетъ посты отъ р. Вепржа до м. Казимержа		—	4	—	—	540
						} Полкъ этотъ приведенъ въ 4-хъ эскадронный составъ.
<i>Отрядъ г.-м. Андреева.</i>						
Баталіонъ Несвижскаго карабинернаго полка въ д. Камень		1	—	—	449	—
Донскаго казачьяго Грехова № 5 п.	} 4 сотни занимаютъ посты отъ д. Камень до Казимержа 1 сотня въ Люблинѣ	—	5	—	—	441
		стн.	—	—	—	—
<i>Отрядъ г.-м. Давыдова.</i>						
<i>Расположенъ въ Туробинѣ, занимающа постами Красноставъ, Горжковъ и Жолкевку.</i>						
Донскіе казачьи полки: Катасонова 1-го № 3, Кирѣева № 4 и Платова № 9		—	15	—	—	1451
						стн.

<i>Отрядъ г.-м. Любавскаго.</i>					
Баталіонъ Самогитскаго гренадерскаго полка въ Люблинѣ . . .	1	—	—	767	—
Финляндскій драгунскій полкъ въ . Глускѣ	—	6	—	—	775
<hr/>					
Итого войскъ лѣваго фланга.	6 ¹ / ₄	31 и 25 стн.	27	3495	6240
Въ тылу арміи.					
Въ Царствѣ Польскомъ.					
<i>Въ Сѣдльце.</i>					
Татарскаго уланскаго полка . . .	—	2	—	—	239
5-й конно-Черноморскій казач. полкъ.	—	5 стн.	—	—	375
<i>Въ Мендзыржецѣ.</i>					
1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2748	—
7-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	—	—
<i>Въ Бялѣ.</i>					
Брестскій пѣхотный полкъ (въ составѣ 1 баталіона)	1	—	—	525	—
Команда застрѣльщиковъ, оставшаяся отъ Литовскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	183	—
2-й баталіонъ Модлинскаго (прежде бывшій резервный баталіонъ Брестскаго) пѣхотнаго полка	1	—	—	455	—
24-й артиллерійской бригады батареинной № 1 роты	—	—	3	—	—
25-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	6	—	—
25-й артиллерійской бригады легкой № 3 рота	—	—	8	—	—
<div style="text-align: right;"> Для исправленія поврежденій. </div>					

<i>Въ Ломжѣ.</i>					
2-й баталіонъ 51-го (бывшій резервный 48) егерскаго полка . Донскаго Грєвова 4-го № 24 полка.	1	—	—	480	—
	—	1	—	—	102
		стн.			
Батарейной № 2 роты 1-й гренадерской артиллерійской дивизіи .	—	—	4	—	—
1-я артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—
<i>Въ Августовѣ.</i>					
1 баталіонъ Ладожскаго и 1 баталіонъ Пражскаго (бывшій резервный Литовскаго) пѣхотныхъ полковъ	2	—	—	1854	—
Донской Катасонова 2-го № 25 полкъ	—	5	—	—	133
		стн.			
8-го Оренбургскаго казачьяго	—	4	—	—	448
		стн.			
<i>Во Влодавѣ.</i>					
Донской казачій Карпова № 10 п.	—	5	—	—	526
		стн.			
	10	2	35	5594	1823
		и 20			
		стн.			
Итого войскъ въ Царствѣ Польскомъ.					
	127 ¹ / ₂	203	396	86304	35957
		и 95			
		стн.			

Изъ 3 дивизионныхъ гренадерской артиллеріи, вступившихъ изъ г. Вильны.

2-й баталіонъ Ладожскаго полка слѣдуетъ въ Ковно.

Въ распоряженіи Августовскаго временнаго военнаго губернатора.

Въ предѣлахъ Россіи.

Въ Ковно.

9-го егерскаго полка. 1 1/2 — — 1174 —

5-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты — — 2 — —

Въ Вильню.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи. 4 — — 3200 —

5-я артиллерійской бригады батальонная № 1 рота. — — 12 — —

Донской казачій Кутейникова № 39 полкъ — 5 — — 277

стн.

Въ Гродно.

2-я баталіонъ Пражскаго (бывшій резервный Виленскаго) пѣхотнаго полка 1 — — 542 —

10-й егерскій полкъ. 2 — — 1584 —

5-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты — — 6 — —

1-я артиллерійской бригады легкой № 2 роты — — 2 — —

Въ Бѣлостокъ.

Баталіонъ 6-го карабинернаго и 1 баталіонъ 51 (бывшій резервный 47) егерскихъ полковъ 2 — — 1494 —

Л. г. Казачьяго полка Черноморскій эскадронъ — 1 — — 160

Артиллерійскій резервъ — — 62 — —

2 роты 9 егерскаго полка и 4 орудія легкой № 3 роты находятся въ отрядѣ полковника Вартоломея, а остальные 6 орудій показаны въ Гродно.

Въ постоянномъ гарнизонѣ г. Вильны.

Въ распоряженіи Ломженскаго временнаго военнаго губернатора.

Полкъ и 6 орудій возвращаются въ Гродно 3 апрѣля.

См. примѣч. 2.

<i>Въ Брестъ-Литовскѣ.</i>						
2-й баталіонъ Модлинскаго (бывшій резервный Вѣлостокскаго) пѣхотнаго полка.	1	—	—	304	—	По причинѣ значительной потери въ людяхъ полки эти только для счета показываются въ составѣ одного баталіона каждаго.
1-я бригада 25-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	330	—	
2-й эшелонъ.						
<i>Боеваго артиллерійскаго резерва.</i>						
1-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота .	—	—	8	—	—	Рота № 30 въ составѣ 10 орудій. См. прилѣж. 2.
2-й гренадерской артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . .	—	—	8	—	—	
1-й полевой артиллерійской бригады батарейная № 1 рота . . .	—	—	10	—	—	
Конныя роты: № 19, 20, 29, 30 и 31	—	—	42	—	—	
Поврежденныхъ орудій разныхъ ротъ.	—	—	6	—	—	
<i>Въ Устилугѣ.</i>						
2-й баталіонъ Замостьскаго (бывшій резервный Житомирскаго), 2-й баталіонъ Люблинскаго (бывшій резервный Минскаго) пѣхотныхъ и 1 баталіонъ 52 (бывшій резервный 49) егерскаго полковъ.	3	—	—	824	—	По случаю вторженія въ Волынь Дверницкаго баталіона эти должны были остаться въ концѣ марта.
Донской казачій Попова 3-го № 6 полкъ	—	5	—	—	548	
		СТН.				При отрядѣ г.-л. Ридигера.

Въ Кременчѣ.				
2-й баталіонъ 52-го (бывшій резерв- ный 50) егерскаго полка.	1	—	—	517 —
Въ Дубно.				
1-й баталіонъ Люблинскаго (бывшій резервный Волынскаго) пѣхотнаго полка.	1	—	—	349 —
Въ Минскѣ.				
1-й баталіонъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	837 —
2 роты Костромскаго пѣхотнаго полка.	1/2	—	—	384 —
6-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	2	— —
На этапахъ отъ Бреста до крѣ- пости Вобруй- ска. } Гусарскаго эрцъ- герцога Фердинан- да полка	—	1 1/2	—	217 —
	20	2 1/4 10 стн.	159	11539 1202
Въ слѣдованіи.				
Къ г. Ковно.				
2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, исключая 1-го баталіона Ладож- скаго пѣхотнаго полка	3	—	—	2466 —
5-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	— —
2-я бригада 1-й уланской дивизіи.	—	12	—	1688 —
Конная № 11 рота	—	—	8	— —
Къ г. Вильнѣ.				
3-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	3082 —
6-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	12	— —

2 баталіонъ
слѣдуетъ пр-
бригадѣ къ Вѣ
лостоку.

Остальные 4 1/2
эскадрона съ 2
марта слѣдуютъ
къ Вильнѣ.

28 марта вы-
ступили изъ 1
Сувалокъ.

28 марта вы-
ступили изъ 1
Нуря.

Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	4 ¹ / ₂	—	—	653	} Прибываютъ въ г. Вильну 11 апрѣля.
Казачій сборный линейный полкъ	—	5	—	—	548	
Казачій 2-й Тентярскій полкъ	—	5	—	—	500	
<i>Въ Кейдана.</i>						
1-я бригада 1-й уланской дивизіи	—	12	—	—	1689	} Слѣдуютъ чрезъ Меречъ, Гроднѣ и Ковно и прибываютъ 13 и 14 апрѣля.
Конная № 12 рота	—	—	8	—	—	
<i>Въ Россіи.</i>						
Отрядъ полковника Бартоломея.						
Л. г. Конно-Пионерный эскадронъ	1	—	—	—	334	} Отрядъ этотъ выступилъ въ Россію изъ Ковно 16 марта: съ того времени о дѣйствіяхъ его неизвѣстны нѣтъ.
2 роты гренадерскаго короля Прусскаго и 2 роты 9-го егерскаго полковъ	1	—	—	811	—	
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
<i>Къ Вѣлостоку.</i>						
1-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи, исключая 1-й баталіонъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка	3	—	—	2374	—	} Прибываютъ въ Вѣлостокъ 1-го апрѣля. Баталіонъ Архангелогородскаго полка оставленъ въ Минскѣ.
6-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
2-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи, исключая 2-гъ ротъ Костромскаго пѣхотнаго полка	3 ¹ / ₂	—	—	2619	—	} Оставлена на маршѣ въ гер. Слонимѣ. 2 роты отправлены въ Новосвержскъ въ Минскъ подъ прикрытіемъ Костромскаго полка.
6-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	10	—	—	

<i>Къ Брестъ-Литовску.</i>						
2-й саперный баталіонъ (изъ крѣпости Вобруйска)	1	—	—	787	—	} 8-го апрѣля достигалъ г. Слонима.
28 орудій, поступившихъ изъ Вѣлостовскаго резерва (27 орудій) и изъ Виленскаго арсенала (1 орудіе) въ третью дивизию гренадерской артиллеріи.	—	—	28	—	—	
<i>Въ Дубисахъ.</i>						
11-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	2	—	—	255	} Время прибытія неизвѣстно.
		стн.				
<i>Въ распоряженіи временныхъ военнаго губернатора.</i>						
<i>Минскаго.</i>						
1 сотня 8-го и 1 сотня 11-го Оренбургскихъ полковъ.	—	2	—	—	204	
		стн.				
<i>Волинскаго и Подольскаго.</i>						
11-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	2	—	—	210	
		стн.				
Въ предѣлахъ Россіи .	35 $\frac{1}{2}$	32 и 26	254	23829	7283	
		стн.				
Всего	163	235 и 12	650	110133	43240	
		стн.				

Примечанія 1) Противъ состояніи арміи къ 15 марта произошли слѣдующія перемѣны:

а) *Въ нѣсомѣ:* убыло по одному баталіону въ полкахъ: Вѣлостовскомъ, Брестскомъ, Виленскомъ, Волинскомъ, Житомирскомъ, Минскомъ и Подольскомъ пѣхотныхъ; въ 47, 49 и 50 егерскихъ, которые остались каждый въ составѣ одного баталіона; Литовскаго же пѣхотнаго полка оба баталіона взяты въ плѣнъ въ сраженіи 19 марта при Ваврѣ и остались одни застрѣльщики, для счета только показываемые въ составѣ 1 баталіона.

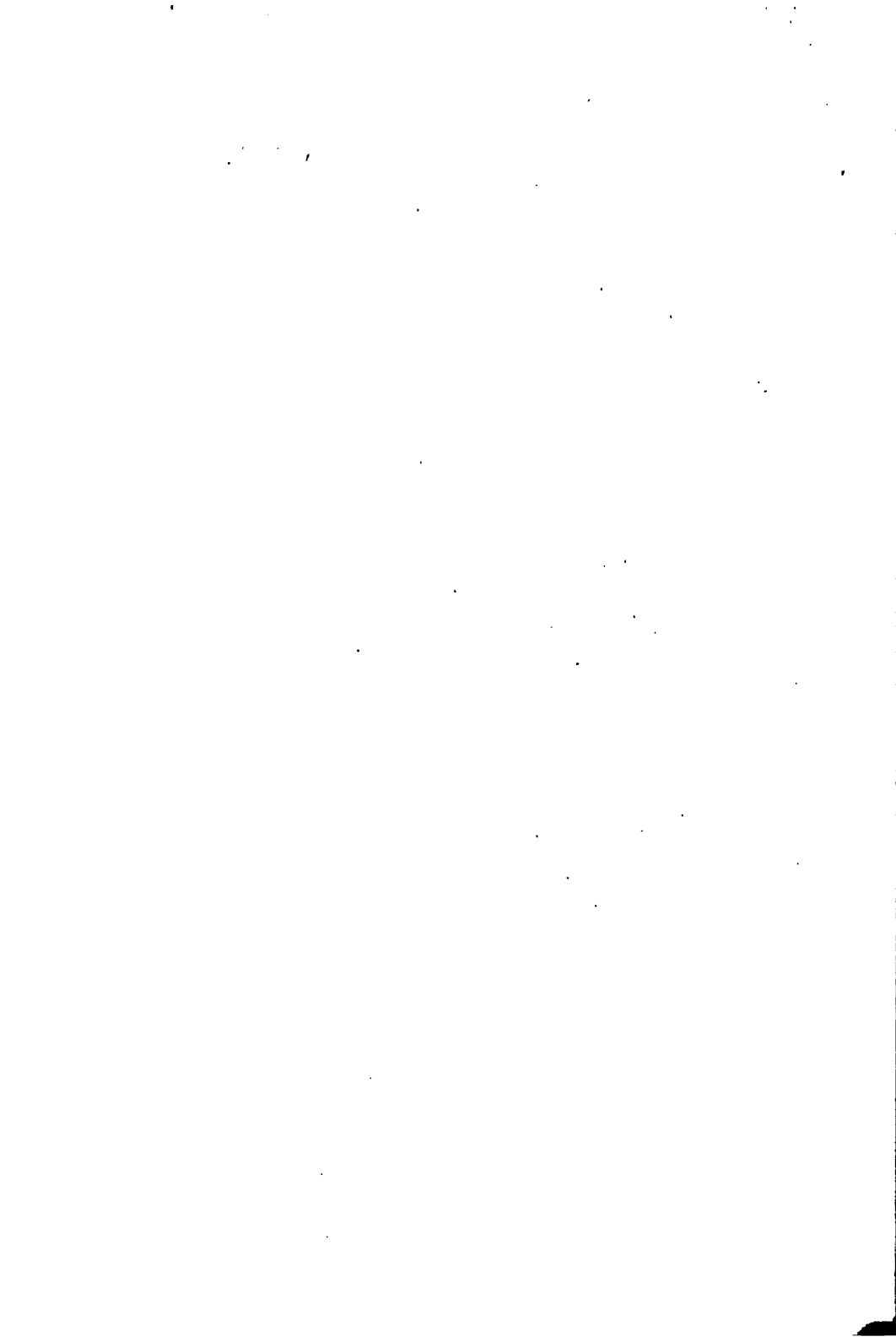
б) *Въ кавалеріи:* Литовскій и Подольскій уланскіе полки, по причинѣ значительной убыли въ людяхъ и лошадяхъ, изъ 6-ти эскадроннаго состава приведены въ 4-хъ эскадронный. Слѣдовательно убыло 4 эскадрона.

с) *Въ артиллеріи:* Изъ третьихъ дивизионовъ гренадерской артиллеріи въ Вылькѣ 4 орудія присоединены къ 1-й батарейной ротѣ 3-й гренадерской артиллерійской бригады, 5 орудій направлены къ арміи. Слѣдовательно къ прежнему числу прибавко 9 орудій. Но въ то-же время убыли: потеряно въ сраженіяхъ: 29 марта при с. Игане одно орудіе легкой № 3 роты 7-й артиллерійской бригады; 19 марта при Вазрѣ 2 орудія легкой № 3 роты 24-й артиллерійской бригады; того-же числа при с. Децбе-Вельке: одно орудіе батарейной № 1 роты, одно орудіе легкой № 2 роты 24-й артиллерійской бригады и 6-ть орудій батарейной № 1 роты 25-й артиллерійской бригады.

Всего потеряно 11; слѣдовательно за исключеніемъ 9-ти прибывшихъ общая убыль состоитъ изъ 2-хъ орудій.

Примѣчаніе 2) Артиллерійскій резервъ въ Вѣлостокѣ первоначально состоитъ изъ 96 орудій. Изъ числа ихъ взяты 6 орудій на переѣзду поврежденныхъ и одно на пополненіе легкой № 2 роты 1-й артиллерійской бригады, потерянное подъ Вилоленкой 18 февраля, а именно 3-хъ дивизионовъ: конно-артиллерійской бригады № 2 роты одно, артиллерійской бригады легкой № 3 одно, 2-й бригады батарейной № 1 роты одно, 3-й бригады батарейной № 1 роты одно, 24-й бригады батарейной № 1 роты два и 25-й бригады батарейной № 1 роты одно орудіе. Поврежденныя 6-ть орудій по вѣдомости показаны вообще въ Врестѣ-Литовскѣ, а орудіе поступившее на пополненіе въ легкую № 2 роту 1-й артиллерійской бригады при ротѣ, которая показана уже въ составѣ 12-ти орудій. Сверхъ того изъ вѣлостокскаго резерва отправлено въ Врестѣ-Литовскѣ на лошадяхъ 3-хъ гренадерскихъ дивизионовъ 27 орудій. Затѣмъ осталось въ Вѣлостокѣ 62 орудія.

Примѣчаніе 3) Къ 1-му апрѣлю состояло: регулярной кавалеріи, включая и л. гв. Кавачій полкъ, 32927, казаковъ 10313, орудій конныхъ 205, пѣшихъ 445.

СИЛЫ ГВАРДЕЙСКАГО ВЪ

Пѣхота.

1-я пѣхотная дивизія.

1-я бригада: Преображенскій полкъ	2 баталіона	.	.	.	2028 челокъ
Московскій >	2 >	.	.	.	2026 >
2-я бригада: Семеновскій >	2 >	.	.	.	2052 >
Лейбъ-Гренадерскій >	2 >	.	.	.	1979 >
2-ѣ батар. и 1 легк. батар. 24 ор.	— >	.	.	.	— >

8 баталіон. 8085 челокъ

2-я пѣхотная дивизія.

3-я бригада: Измайловскій полкъ	2 батал.	.	.	.	1972 челокъ
Павловскій >	2 >	.	.	.	1923 >
Саперный баталіонъ	1 >	.	.	.	957 >
4-я бригада: Гвардейскіе егеря	2 >	.	.	.	1956 >
Финляндскій полкъ	2 >	.	.	.	1823 >
Финскіе стрѣлки	1 >	.	.	.	531 >
2 батареин. и 1 легк. батареин 24 ор.	— >	.	.	.	— >

10 батал. 9162 челокъ

О В С

1-я пѣхотная дивизія:	8 баталіоновъ	8085 чел.	.	.	.	24 >
2-я >	10 >	9162 >	.	.	.	24 >

Всего пѣхоты 18 баталіоновъ 17247 чел. 48 >

Силы всего корпуса: 18 >

Отрядъ С

Состоялъ изъ: Гренадерскіе
Мушкетерскіе

Брига

УСА ВЪ КОНЦѢ АПРѢЛЯ.

Кавалерія.

1-я кирасирская дивизія.

бригада: Кавалергардскій полкъ	4 эскадр.	.	.	.	788 человекъ.
Конно-гвардейскій >	4 >	.	.	.	779 >
бригада: Лейбъ-кирасирскій >	4 >	.	.	.	791 >
Кирасир. Ея Величества	4 >	.	.	.	782 >
конно-батарейн. батар. 8 ор.	— >	.	.	.	— >
<hr/>					
16 эскадр.					3140 человекъ.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

бригада: Лейбъ-Драгунскій полкъ	4 эскадр.	.	.	.	756 человекъ.
> Уланскій >	4 >	.	.	.	689 >
бригада: > Гусарскій >	4 >	.	.	.	747 >
> Конно-егерскій >	4 >	.	.	.	747 >
> Кавачій >	6 >	.	.	.	847 >
ѣ конныхъ батарейн, 16 орудій	— >	.	.	.	— >
<hr/>					
22 эскадр.					3786 человекъ.

В Н І Е.

кирасирская дивизія	16 эскадр.	3140 чел.	.	.	.	8 оруд.
легк. гвард. кавал. див.	22 >	3786 >	.	.	.	16 >
<hr/>						
Всего кавалеріи 38 эскадр. 6926 чел.						24 оруд.

3 эскадр., 72 оруд., 24173 чел.

Остроленкѣ.

ракчеева полка	1 1/2 батал.	1178 чел.
ин. Вильгельма п. 2	>	1245 >
> Карла	> 1 1/2 >	1173 >

 Всего 5 1/4 батал. 3596 чел. съ 8 оруд.

взакн различныхъ полковъ 621 чел.

 Всего въ отрядѣ Сакена 4217 чел. съ 8 оруд.

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи къ
3-му мая 1831 года.

Званія войскъ и мѣста ихъ нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Багаж.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Ваналер.	
Главные силы арміи. Главная квартира с. Жуковъ. <i>При ней.</i>						
Жандармскаго полка	—	3	—	—	391	} Раскомандированъ по штабамъ корпусовъ и дивизій.
Донской казачій Золотарева № 21 полкъ	—	5	—	—	482	
		СТН.				
	—	3 и 5	—	—	878	
		СТН.				
1-й пѣхотный корпусъ. <i>Съ прикомандированными къ нему войсками.</i>						
Подъ командою ген. графа Палена 1.						
Авангардъ. <i>Между селеніями Яблоной и Сухой.</i>						
Подъ командою ген. графа Палена 2.						
2-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2169	—	} 5-й егерскій въ составѣ одного баталіона.
1-я и 3-я бригады 3-й пѣхотной дивизіи	7	—	—	2453	—	
6-го сапернаго баталіона	3/4	—	—	517	—	
						} Одна рота при войскахъ лѣваго фланга.

2-я гусарская дивизія безъ гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	18	—	—	1990	} Полкъ этотъ находился въ предѣлахъ Россіи.
2-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
3-я артиллерійской бригады батареинная № 1 рота и легкая № 3 рота	—	—	16	—	—	
2-я конно-артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	12	—	—	
Казачьи полки. } Донской Борисова 1 № 34. Донской Секретова 1 № 38. 2-й конно-Черноморскій .	—	5	—	—	332	
	—	СТН. 5	—	—	348	
	—	СТН. 5	—	—	261	
	—	СТН.	—	—	—	
Передовой отрядъ.						
Подъ командою г.-м. Мандерштерна.						
<i>При селеніяхъ Яудне и Минюсаль.</i>						
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1807	—	
Лубенскій гусарскій полкъ	—	6	—	—	458	
1-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	} 4 орудія у г.-л. барона Остенъ-Салена.
Донской казачій Ильина № 32 пол.	—	5	—	—	365	
<i>Войска расположенныя при с. Котце.</i>						
1-я и 3-я бригады 1-й пѣх. дивиз.	7	—	—	2964	—	} 2-й егерскій полкъ въ составѣ одного баталіона.
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1034	—	
1-го сапернаго баталіона	$\frac{1}{2}$	—	—	286	—	} 2 роты съ повозками въ Мендыржецѣ.
2-я гренадерская дивизія, исключая одного баталіона 6-го карабинернаго полка	11	—	—	6643	—	

1-я гусарская дивизія, исключая Лубенскаго гусарскаго полка	—	18	—	—	1660	} Полкъ этотъ въ отрядѣ г.-л. Маннерштерна.
1-я артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	8	—	—	
2-я артиллерійской бригады бата- рейная № 1 рота	—	—	8	—	—	} Батареинная № 1 рота въ 12 ору- дїемъ со- ставѣ.
3-я гренадерская артиллерійская бригада	—	—	28	—	—	
<i>1-й конно-артиллер. бригады.</i>						
Конной № 1 роты	—	—	4	—	—	
Конная № 2 рота	—	—	10	—	—	
	38 ¹ / ₄	42 ¹ / ₂ 20 СТН.	94	17873	5414	
Гренадерскій корпусъ.						
Подъ командою г. князя Шаховскаго.						
<i>При селеніи Жуковъ.</i>						
1-я гренадерская дивизія, исключая двухъ ротъ короля Прусскаго пол. и всего полка графа Аракчеева.	9 ¹ / ₂	—	—	5091	—	} Дѣѣ роты въ Пелангемскомъ отрядѣ, а полкъ частію въ от- рядѣ г.-л. ба- рона Сакена, частію въ Ав- густовѣ.
1-я гренадерской артиллерійской бри- гады батарейной № 2 роты	—	—	8	—	—	
Легкой № 3 роты.	—	—	8	—	—	} Батареинная № 1 рота въ 1 эне- лонѣ артиллер. резерва, а 4 ор. батарейной № 2 роты въ от- рядѣ г.-л. ба- рона Осталя- Сакена.

<i>При селеніи Кваснянкъ.</i>						
2-я грендерская дивизія, исключая полка принца Павла Мекленбургскаго	10	—	—	5649	—	} Полякъ этотъ находится въ прикрытіи 1 эшелона боеваго артиллер. резерва.
2 грендерской артиллерійской бригады батарейная № 2 рота . . .	—	—	8	—	—	
Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	} Батарейная № 1 рота во 2 эшелонѣ артиллер. резерва.
	19 $\frac{1}{2}$	—	32	10740	—	
Гвардейскій отрядъ.						
<i>Съ прикомандированными къ нему войсками.</i>						
Подъ командою ген. гр. Куруты.						
Авангардъ.						
<i>При селеніи Скуржечъ.</i>						
Подъ командою г.-м. Штрандмана.						
3-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ одного баталіона 4-го егерскаго полка	3	—	—	1438	—	} Баталіонъ 4 егерскаго пол. въ г. Сильце.
Л. г. Гродненскій гусарскій полкъ. 2-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	4	—	—	585	
Донской казачій Егорова № 44 полкъ.	—	5	—	—	159	} 4 ор. въ авангардѣ при г. Сухѣ.
		стн.				
Войска гвардейскаго отряда.						
<i>При селеніи Ополе.</i>						
Л. г. Литовскій полкъ	2	—	—	1397	—	
„ Волынскій „	2	—	—	1610	—	

Л. г. пѣшая № 5 батарея	—	—	8	—	—	
„ учебный артиллерійскій дивизионъ	—	—	4	—	—	
	7	4 и 5 стн.	16	4445	744	
3-й резервный кавалерійскій корпусъ.						
Подъ командою ген. гр. Витта.						
<i>При с. Красесмитъ и Мордахъ.</i>						
3-я кирасирская дивизія	—	22	—	—	2501	} Полкъ принца Альберта Прусскаго въ 4-хъ эскадронномъ составѣ.
Украинскій уланскій полкъ	—	5	—	—	665	
Новоархангельскій уланскій полкъ	—	6	—	—	751	} Одинъ эскадронъ оставленъ въ м. Нуръ для охраненія моста.
9-я конно-артиллерійской бригады конныя № 17 и 18 роты	—	—	16	—	—	
	—	33	16	—	3897	
1-й эшелонъ.						
<i>Боевою артиллерійскаго резерва.</i>						
Подъ командою г.-м. Глянки.						
<i>Въ Збучинѣ.</i>						
Гренадерской артиллерійской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса батареинная № 1 рота	—	—	8	—	—	
<i>7-й артиллерійской бригады:</i>						
Батареинная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Легкая № 3 рота	—	—	11	—	—	} Одно оружіе потеряно 29-го марта.
2-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	

<i>3-й артиллерійской бригады:</i>					
Легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
Конная № 4 рота	—	—	12	—	—
<i>Въ прикрытіи.</i>					
Гренадерскій принца Павла Мекленбургскаго полкъ	2	—	—	1290	—
	2	—	59	1290	—
<i>Въ г. Студлице.</i>					
Подъ командою г.-м. Пенержевскаго.					
Баталіонъ 4-го егерскаго полка	1	—	—	584	—
Польскій уланскій полкъ	—	3	—	—	431
Кавачьяго Андреянова № 43 полка	—	$\frac{1}{2}$	—	—	51
		СТН.			
	1	3 и $\frac{1}{2}$ СТН.	—	584	482
<i>Отрядъ въ г. Смолжкахъ.</i>					
Татарскій уланскій полкъ	—	6	—	—	664
<i>На стдованіи къ Коцку.</i>					
При 2-й и 3-й бригадахъ 7-й пѣхотной дивизіи л. г. Подольскій кирасирскій полкъ	—	4	—	—	594

Полкъ этотъ выстукаетъ въ Брестъ.

Прибываетъ въ Коцкъ 3 мая. Полкъ преддано возвратить въ Коцку въ Радзынъ, если онъ не востребуется ген. барономъ Брейцомъ.

<i>Въ Коцкѣ.</i>						
Л. г. Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ .	—	4	—	—	572	Полякъ этотъ и батарею предписано возвратить изъ Коцки въ Радзынь, если они не востребуются ген. барономъ Крейдцомъ.
Л. г. конная легкая № 3 батарея.	—	—	8	—	—	
	—	8	8	—	1166	
<hr/>						
Итого главныхъ силъ арміи .	67 ² / ₃	99 ^н 30 ¹ / ₂ стн.	225	34932	13240	
Войска составляющія правый флангъ арміи.						
<i>Отрядъ 1.-л. барона Остенъ-Сакена.</i>						
<i>Въ Остроленкѣ.</i>						
1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2453	—	2 роты въ распоряженіи Августовскаго военнаго губернатора.
Гренадерскаго гр. Арачьева полка.	1 ¹ / ₂	—	—	1105	—	
Л. г. Казачьяго полка	—	1	—	—	127	
1-й гренадерской артиллерійской бригады батареинной № 2 роты . .	—	—	4	—	—	
1-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—	
1-й конно-артиллерійской бригады конной № 1 роты	—	—	4	—	—	
<i>Донскіе казачьи полки:</i>						
Грекова 4 № 24	—	5	—	—	117	
		стн.				

Андреева № 43.	—	2 ¹ / ₂ стн.	—	—	172	} 2 сотни и коман- да при 6-мъ пѣ- хотномъ корпу- сѣ и ¹ / ₂ сотни въ г. Съдльце.
7-й конно-Черноморскій казачій п.	—	5 стн.	—	—	194	
	5 ¹ / ₂	1 и 12 ¹ / ₂ стн.	12	3558	610	
Гвардейскій корпусъ.						
Подъ начальствомъ Его Император- скаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.						
Авангардъ.						
Подъ командою г.-л. Бистрома.						
<i>Передовой отрядъ г.-м. Полешки.</i>						
<i>При с. Пржемычъ.</i>						
Л. г. Егерскаго полка	1	—	—	913	—	} 1 эскадронъ въ отрядъ г.-л. ба- рона Сакена, 1 эскадронъ въ отрядъ г.-м. Фонъ-Фриена, 1 эскадронъ въ Вьгестовъ, 1 эскадронъ при корпусномъ штабѣ.
— Финскаго стрѣльцоваго батал.	¹ / ₂	—	—	237	—	
— 2-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
— Казачьяго полка	—	3	—	—	—	
<i>При с. Вонсево.</i>						
Л. гв. Егерскаго полка	1	—	—	913	—	
— Финляндскій полкъ	2	—	—	1861	—	
— Финскаго стрѣльцоваго батал.	¹ / ₂	—	—	237	—	
— Сапернаго баталіона	¹ / ₂	—	—	438	—	} 1 рота въ Лок- мъ, 1 рота въ Нуръ.

Л. г. Драгунскій полкъ	—	4	—	—	740	} 1 эскадронъ въ корпусномъ штабѣ.
— Уланскій полкъ	—	4	—	—	682	
— Гусарскаго полка	—	3	—	—	549	
— 2-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	6	—	—	
— конной артиллеріи легкой № 1 и 2 батареи	—	—	16	—	—	
<i>Эшелонъ на поддержаніе аван- гарда у Сердина близъ с. Заорже.</i>						
3-я гвардейская пѣшая бригада	4	—	—	3767	—	
4-я батареинная рота 2-й гвардей- ской артиллерійской бригады	—	—	8	—	—	
ГЛАВНЫЯ СИЛЫ						
<i>м. Замбровъ.</i>						
При немъ.						
Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	134	
— Гусарскаго полка (с. Нагорки).	—	1	—	—	184	
1-я гвардейская пѣхотная бригада (между Замбровомъ и Климами).	4	—	—	3711	—	
2-я гвардейская пѣхотная бригада (между с. Сендзивице и Нагорками).	4	—	—	3788	—	
1-й кирасирской дивизиѣ.						
1-я бригада (при с. Пиотиницѣ)	—	8	—	—	1514	
2-я бригада (при с. Гордино)	—	8	—	—	1459	
1-я гвардейской артиллерійской бри- гады батареинная № 2 рота (при 1-й бригадѣ)	—	—	8	—	—	
Легкая № 2 рота (при 2-й бригадѣ).	—	—	8	—	—	
Воевой артиллерійскій резервъ.						
Л. гв. батареинная № 1 и 2 роты	—	—	16	—	—	
— батареинная батарея	—	—	8	—	—	

Л. г. Конно-егерскій. { 3 эскадрона близъ и. Острова.	—	4	—	—	721	
1 эскадронъ въ Порембахъ.	—	—	—	—	—	
6-я рота гвардейскаго морскаго экипажа (въ вагенбургѣ).	1/4	—	—	127	—	
	17 1/4	36	72	15992	6885	
Итого войскъ праваго фланга .	23 1/4	37 и 12 1/2 стн.	84	19550	6995	
Войска составляющія лѣвый флангъ арміи.						
Подъ командою генерала барона Крейца.						
<i>Въ воеводствѣ Люблинскомъ.</i>						
Гренадерская бригада 6-го пѣхотнаго корпуса	6	—	—	2693	—	
3-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи.	3	—	—	696	—	
6-го сапернаго баталіона.	1/4	—	—	135	—	
2-я драгунская дивизія	—	23	—	—	2333	Каванскій драгунскій полкъ въ составѣ 5 эскадронъ.
1-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	8	—	—	1093	
Гренадерской артиллерійской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
Конная № 27 батареійная рота.	—	—	12	—	—	
Конная № 28 легкая рота	—	—	7	—	—	
Донскіе казачьи полки.						
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника	—	6 стн.	—	—	436	
Грекова 5 № 5	—	5 стн.	—	—	462	

Хоперскаго 1 № 20	—	5	—	—	291	
Платова № 9	—	5	—	—	362	
5-й конно-Черноморскій казачій полкъ.	—	5	—	—	453	
<i>Отрядъ г.-м. Давыдова.</i>						
Для наблюденія кр. Замостья.						
2-я бригада 2-й конно-егерской дивизіи	—	7	—	—	591	
Казачьи донскіе полки.						
Катасанова 1 № 3	—	5	—	—	479	
Кирѣева 1 № 4	—	5	—	—	397	
<i>Въ слѣдованіи къ Коцку на соединеніе съ корпусомъ генерала барона Крейца.</i>						
Подъ командою генералъ-лейтенанта Засса.						
2-я и 3-я бригады 7-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	3908	—	} Прибываетъ въ и. Коцкъ 5-го. { а въ Люблинъ 7.
7-я артиллерійской бригады легвая № 2 рота	—	—	12	—	—	
Итого войскъ лѣваго фланга .	17 ¹ / ₄	38 и 36 стн.	39	7432	6897	
Всего войскъ главныхъ силъ арміи съ отрядами и но флангамъ	108 ¹ / ₄	174 и 79 стн.	348	61914	27132	

Войска расположенныя въ тылу главныхъ силъ арміи.						
<i>Въ разныхъ пунктахъ Царства Польскаго и въ предѣлахъ Россіи.</i>						
Войска подъ командою генерала барона Розена.						
<i>Въ м. Терасполѣ и Брестъ-Литовскѣ.</i>						
Муромскаго пѣхотнаго полка	—	—	—	—	} 3 роты въ Пружанскомъ отрядѣ, 1 рота препровождается пѣхотными.	
Нижегородскаго пѣхотнаго полка	$\frac{3}{4}$	—	—	576		} 1 баталіонъ въ Мендыржецѣ, 1 рота препровождается пѣхотными.
Подольскій пѣхотный полкъ	1	—	—	623	} 1 рота препровождается пѣхотными.	
Житомирскаго пѣхотнаго полка	$\frac{3}{4}$	—	—	578		
2-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	419		
2-й саперный баталіонъ	1	—	—	572		
Сводная команда разныхъ полковъ. Реврутская партія	—	—	—	813 574		
Литовскаго уланскаго полка	—	1	—	—	141	} 1 эскадронъ въ Еобринѣ, 2 эскадрона слѣдуютъ съ отрядомъ г.-м. Унгебауера.
Волынскаго уланскаго полка	—	3	—	—	359	
24-й артиллерійской бригады:						
Батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—	} 3 орудія слѣдуютъ при отрядѣ г.-м. Унгебауера. Одно орудіе въ Пружанскомъ отрядѣ.
Легкая № 2 рота	—	—	6	—	—	
Легкая № 3 рота	—	—	7	—	—	

25-й артиллерийской бригады.					
Батареинная № 1 рота	—	—	8	—	—
Легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—
16-й конно-артиллерийской бригады конная № 32 рота.	—	—	8	—	—
Донскаго Андреянова полка команда.	—	1 1/2	—	—	115
● Въ слѣдованіи.					
<i>На присоединеніе къ 6-му пѣхотному корпусу.</i>					
Отрядъ генераль-маіора Унгебауера.					
<i>Отъ Ковеля.</i>					
3-я бригада 25-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	1154	—
Литовскаго уланскаго полка.	—	2	—	—	282
24-й артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—
Донскаго казачьяго Андреянова полка.	—	1/2	—	—	51
		стн.			
<i>Изъ Студыце.</i>					
Вѣлостовскій пѣхотный полкъ	1	—	—	611	—
Виленскій пѣхотный полкъ	1	—	—	590	—
<i>Изъ Мендзыржеца.</i>					
Брестскій пѣхотный полкъ	1	—	—	570	—
Литовскаго пѣхотнаго полка за- стрѣльщики	1	—	—	259	—
Команды пѣхотныхъ { Волинскаго	1	—	—	237	—
полковъ. { Минскаго.	1	—	—	324	—
2-й эшелонъ.					
<i>Артиллерійскаго резерва.</i>					
Гренадерскихъ артиллерійскихъ брнт.					
1-й батареиная № 1 рота	—	—	8	—	—
2-й батареиная № 1 рота	—	—	8	—	—

Прибываетъ въ
Брестъ прежде
10 мая.

Прибываетъ въ
Брестъ 8 мая.

1-я полевая артиллерійской бригады батарея № 1 рота	—	—	10	—	—	
Конных ротъ №№ 19, 20, 29, 30 и 31	—	—	42	—	—	
Сводной грендер. { Батарейныхъ.	—	—	9	—	—	
артил. бригады. { Легкихъ . .	—	—	8	—	—	
Орудій поврежденныхъ въ складѣ .	—	—	7	—	—	
<hr/>						
Итого войскъ подъ командою генерала барона Розена .	13 ¹ / ₂	7 и 2 стн.	147	8661	1067	
Въ разныхъ пунктахъ Царства польскаго.						
<i>Въ Ломжѣ.</i>						
Л. гв. Сапернаго баталіона	¹ / ₄	—	—	218	—	
2-я баталіонъ 51 егерскаго полка.	1	—	—	515	—	
Въ распоряженіи Августовскаго временнаго военнаго губернатора.						
<i>Въ Августовѣ.</i>						
Грендерскаго графа Аракчеева пол.	¹ / ₂	—	—	370	—	
1-я баталіонъ Пражскаго пѣх. пол.	1	—	—	574	—	
Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	793	—	} 2-й баталіонъ въ Колевѣ.
1-я артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—	
Л. гв. казачьяго полка	—	1	—	—	134	
8-го Оренбургскаго казачьяго полка.	—	4 стн.	—	—	414	} Одна сотня въ распоряженіи Минскаго воен- наго губерна- тора.
Донскаго казачьяго Катасонова 2 № 25 полка	—	5 стн.	—	—	133	
<i>Во Влодавѣ.</i>						
1-я баталіонъ Замосцскаго пѣхот- наго полка	1	—	—	563	—	

Донскаго Карпова 4 № 10 полка.	—	5 стн.	—	—	426	
<i>Въ Бяль.</i>						
1-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	428	—	
<i>Въ Мендзыржець.</i>						
Нижегородскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	750	—	Съ контонами своего и 6 сапернаго баталіоновъ.
1-го сапернаго баталіона	1/2	—	—	286	—	
1-й резервный саперный баталіонъ.	1	—	—	525	—	
<i>Въ Тыкочинь.</i>						
2-я бригада 3-й уланской дивизіи.	—	8	—	—	930	Въ томъ числѣ показанъ 1-й эскадронъ, назначенный въ с. Дулево.
<i>Въ м. Нуръ.</i>						
Л. гв. Сапернаго баталіона	1/4	—	—	218	—	
Украинскаго уланскаго полка	—	1	—	—	133	
<hr/>						
Итого въ разныхъ пунктахъ Царства Польскаго	8 1/2	10 и 14 стн.	2	5240	2170	
Въ предѣлахъ Россіи.						
<i>Въ Бялостокъ.</i>						
6-го карабинернаго полка	1	—	—	843	—	
Вологодскій пѣхотный полкъ	2	—	—	1513	—	
1-й баталіонъ 51 егерскаго полка.	1	—	—	651	—	
6-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Л. гв. Казачьяго полка Черноморскій эскадронъ	—	1	—	—	160	
<i>Въ Гроднъ.</i>						
10-й егерскій полкъ	2	—	—	1404	—	

Архангелогородскаго пѣхотнаго пол.	1	—	—	764	—	} Еще баталіонъ въ г. Мясоедѣ.	
2-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка.	1/2	—	—	394	—		
5-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—	} 2 орудія въ Ковно, 4 орудія при Полангенскомъ отрядѣ.	
1-я артиллерійской бригады легкой № 2 роты	—	—	2	—	—		
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда полка	—	1 1/2	—	—	196		
<i>Въ Мерсѣ.</i>							
2-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка.	1/2	—	—	394	—		
<i>Въ Ковно.</i>							
9-го егерскаго полка	1/2	—	—	126	—	} 2 роты изъ Полангенскаго отряда присоединилась въ отрядъ г.-л. Сулмы.	
Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка. 5-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	1	—	—	793	—		
Легкой № 2 роты	—	—	8	—	—		
<i>Въ Вильнѣ.</i>							
1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи. 5-я артиллерійской бригады батареяная № 1 рота	4	—	—	2937	—	} Въ постоянномъ гарнизонѣ г. Вильны.	
Казачьи полки. { Сборный линейный	—	5	—	—	546		
{ 2-й Тентарскій	—	5	—	—	500	} Полки эти показаны только въ Вильнѣ, но большую часть находилась въ командировкахъ при отрядахъ.	
Донской Кутейникова № 39 казачій полкъ.	—	5	—	—	286		
Вѣлостокскаго артиллерійскаго резерва	—	—	62	—	—		

Отряды					
Для дѣйствія противъ литовскихъ мятежниковъ.					
<i>Отъ Ковно къ Юрбургу.</i>					
Подъ командою г.-л. Сулимы.					
Ладожскаго пѣхотнаго полка	2	—	—	1344	—
9-го егерскаго полка	$\frac{1}{2}$	—	—	267	—
2-я бригада 1-й уланской дивизіи.	—	12	—	—	1688
5-я артиллерійской бригады:					
Легкой № 2 роты	—	—	4	—	—
Конная № 11 рота	—	—	8	—	—
Подъ командою г.-л. кн. Хилкова.					
<i>Въ Свентянахъ по дорогѣ къ крѣпости Динабургу.</i>					
12 егерскій полкъ	2	—	—	1363	—
Сибирскій уланскій полкъ	—	6	—	—	841
6 артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—
Конной № 12 роты	—	—	4	—	—
Подъ командою г.-м. Отроценко.					
<i>Въ Ошмяннахъ и Олшмяннахъ.</i>					
Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича полкъ					
6 артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	6	—	—	848
Конной № 12 роты	—	—	4	—	—
<i>Пруссапскій.</i>					
Подъ командою полковн. Горскаго.					
Муронскаго пѣхотнаго полка	$\frac{3}{4}$	—	—	444	—
Волынскаго уланскаго полка	—	2	—	—	240

24 артиллерійской бригады легкой
№ 3 роты

— — 1 — — 26

Команда казаковъ

Въ Кобринѣ.

Литовскаго уланскаго полка . . .

— 1 — — 156

Въ Пружаннахъ.

Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда
полка

— 1 — — 149

Двѣ роты Галицкаго пѣхотнаго полка.

$\frac{1}{2}$ — — 366 —

6 артиллерійской бригады легкой
№ 2 роты

— — 1 — —

*Въ Слоты и по дорогѣ въ
Минскъ.*

2-я бригада 6 пѣхотной дивизіи,
исключая 2-гъ ротъ Костромскаго
и 2-гъ ротъ Галицкаго пѣхот-
ныхъ полковъ

3 — — 2095 —

6 артиллерійской бригады легкой
№ 2 роты

— — 9 — —

Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда
полка

— $1\frac{1}{2}$ — — 184

Въ распоряженіи Минскаго воен-
наго губернатора.

Въ Минскѣ.

Архангелогородскаго пѣхотнаго полка.

1 — — 807 —

Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда
полка

— 2 — — 398

11 и 8 Оренбургскихъ казачьихъ
полковъ

— 2 — — 210

стн.

Въ Несвижѣ.

Костромскаго пѣхотнаго полка . . .

$\frac{1}{2}$ — — 388 —

6 артиллерійской бригады легкой
№ 3 роты

— — 2 — —

{ 2 роты Костром-
скаго пѣх. пол-
ка въ Несвижѣ.
Одно орудіе въ
Пружаннахъ, два
въ Несвижѣ.

<i>Для препровождения пленныхъ отъ Бреста.</i>					
Отъ Муромскаго, Нижегородскаго и Житомирскаго пѣхотныхъ полковъ по 1-й ротѣ	$\frac{3}{4}$	—	—	507	—
<i>При Полангенскомъ отрядѣ.</i>					
Гренадерскаго короля Прускаго пол. Л. гв. конно-Піонерный эскадронъ.	$\frac{1}{2}$	—	—	319	—
5-й артиллерійской бригады:	—	1	—	—	199
Легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
<i>На Волянь.</i>					
26-й пѣхотной дивизіи.					
<i>Полковъ.</i>					
1-й и 2-й баталіоны Люблинскаго.	2	—	—	709	—
2-й баталіонъ Замостьскаго . . .	1	—	—	183	—
1-й и 2-й баталіоны 52 егерскаго.	2	—	—	883	—
Въ распоряженіи Волынскаго и Подольскаго военнаго губернатора.					
11-го Оренбургскаго казачьяго пол.	—	4	—	—	440
		стн.			
При отрядѣ г.-л. Редигера.	—	5	—	—	548
Донской казачій Попова 3 № 6 пол.	—	стн.	—	—	
<hr/>					
Итого войскъ въ предѣлахъ Россіи	33	35 и 26 стн.	153	22029	7615
<hr/>					
Всего войскъ въ тылу главныхъ силъ арміи и въ предѣлахъ Россіи.	55	52 и 42 стн.	302	35930	10852
<hr/>					
В с е г о	163	226 и 121 стн.	650	97844	37984

Примѣчаніе. Къ маю мѣсяцу состояло въ арміи подъ ружьемъ: регулярной кавалеріи 28,928, казачковъ (не считая л.-гв. Казачьяго полка) 9056. Орудій конныхъ 205, пѣшихъ 445, въ томъ числѣ семь поврежденныхъ.

ВЪДОМОСТЬ

составъ и силъ колоннъ дѣйствующей арміи, подступавшихъ къ г. Остроленкѣ 14-го мая 1831 года.

За какое чис. мая имѣлось свѣд. о числѣ.	ЗВАНІЯ ВОЙСКЪ.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
		Багаж.	Вознар.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
	Правая колонна.						
	Подъ командою генерала графа Палена 1. <i>Асамардъ.</i>						
	Подъ командою г.-л. Бистрома.						
8	Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	101	
8	» Конно-егерскій полкъ	—	4	—	—	742	
8	» Уланскій	—	4	—	—	748	
8	» Драгунскій	—	4	—	—	740	
	» легкой № 1 батареи	—	—	4	—	—	
	» легкой № 2 батареи	—	—	8	—	—	
	Передовая колонна.						
	Подъ командою г.-м. Верга.						
7	3-й Карabinерный полкъ	2	—	—	995	—	
7	Екатеринославскій гренaдерскій полкъ	2	—	—	1181	—	
	2-й гренaдерской артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—	
8	Лубенскій гусарскій полкъ	—	6	—	—	650	
15	Кирасирскій прик. Альберта Прускаго пол.	—	4	—	—	508	
	3-я Гренaдерская дивизія.						
	Подъ командою г.-л. Набокова.						
12	3-я бригада. { 6-го карabinернаго полка	1	—	—	721	—	Одинъ батал. въ Вѣлостокѣ.
	{ 5-й карabinерный полкъ	2	—	—	1108	—	
12	2-я бригада. { Австрійскій полкъ	2	—	—	1123	—	
	{ Генералисимуса князя Су- ворова полкъ	2	—	—	1126	—	
12	1-я бригада. { Фельдмаршала графа Румян- цева полкъ	2	—	—	1875	—	
	{ Сибирскій полкъ	2	—	—	1208	—	
	3-я грен- дерской ар- тил. бриг. { Батареяная № 1 рота	—	—	12	—	—	
	{ Батареяная № 2 рота	—	—	8	—	—	
	{ Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	

	1-й Гусарской дивизии.									
12	Клястицкий полкъ	—	4	—	—	540				
	Ольбюпольский полкъ	—	4	—	—	478				
	Сумской полкъ	—	4	—	—	510				
	Конной № 1 роты	—	—	4	—	—				} 4 орудія в отрядѣ г. л. барона Остен Сакена.
	Конной № 2 роты	—	—	10	—	—				
	1-й пѣхотной дивизии.									
	Подъ командою г.-м. Мандерштерна.									
	3-я бригада.	{	2-й егерскій полкъ	1	—	—	518	—		} Полки эти каждый въ составѣ одного батальона.
			1-й егерскій полкъ	1	—	—	798	—		
	3-я пѣхотная дивизия.									
	Подъ командою г.-л. Шкуркина.									
	2-я бригада.	{	Фельдмаршала князя Кутузова полкъ	1	—	—	541	—		} Великолукскій п. прикрывал корпус. общ.
	1-я бригада.	{	Новонгерманландскій пол.	1	—	—	726	—		
		{	Старонгерманландскій пол.	1	—	—	472	—		
	3-я артиллерійской бригады.	{	Батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—		
			Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—		
	1-й кирасирской дивизии.									
8	Кавалергардскій полкъ	—	4	—	—	756				
	Л. гв. Конный полкъ	—	4	—	—	769				
	Лейбъ Кирасирскій Ея Величества полкъ.	—	4	—	—	728				
	Л. гв. Батарейная батарея	—	—	8	—	—				
	2-я бригада.	{	4-й Морской полкъ	2	—	—	950	—		} 4 орудія въ отрядѣ г.-л. бар. Сакена.
			3-й Морской полкъ	2	—	—	847	—		
	1-я артиллерійской бригады.	{	Батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—		
			Легкой № 3 роты	—	—	4	—	—		
	3-я бригада.	{	6-й егерскій полкъ	1	—	—	724	—		
			5-й егерскій полкъ	1	—	—	464	—		
				26	47	98	14867	7265		

Лѣвая колонна.							
Подъ командою ген. Князя Шаховскаго.							
Въ асаутардъ.							
15	Лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полк.	—	4	—	—	587	
2-й гренадерской дивизіи.							
Подъ командою г.-л. Полуектова.							
7	3-я бригады 4-й карабинерный полкъ	2	—	—	982	—	
1-я бригада.	Принца Евгенія Виртебергскаго полкъ	2	—	—	1267	—	
		2	—	—	1262	—	
2-я гренадерской арт. бригады.	Кіевскій полкъ Ватарейная № 2 рота	—	—	8	—	—	
		—	—	8	—	—	
Легкая № 3 рота		—	—	8	—	—	
Пясома.							
Гвардейскаго отряда.							
Подъ командою ген. графа Куруты.							
15	Л. гв. Литовскій полкъ	2	—	—	1397	—	
	> Волинскій	2	—	—	1712	—	
	> Пѣшая № 5 батарея	—	—	8	—	—	
	> Учебный артиллерійскій дивизионъ.	—	—	4	—	—	
15	Новгородскій кирасирскій полкъ	—	6	—	—	635	
Подъ командою г. л. Угрюмова.							
1-я гренадерская дивизія.							
Подъ командою г.-л. Угрюмова.							
14	3-я бригада.	Карабинерный фельдмаршала кн. Варкляя-де-Толи полк.	2	—	—	1110	—
			2	—	—	1025	—
2-я бригада.	Наслѣдника принца Прусскаго полкъ	2	—	—	1107	—	
1-я бригада.	Короля Прусскаго полка	1 1/2	—	—	905	—	
		2	—	—	1155	—	
Императора Австрійскаго и		2	—	—	1155	—	

3-й Карабинерный полкъ въ отрядѣ г.-м. Берга.
 Полки 2-й бриг. Еваторинославскій въ отрядѣ г.-м. Берга, а принца Павла Магленбургскаго прикрывалъ артиллерійскій резервъ.

Полкъ гр. Аракчеева въ отр. г.-л. бар. Сакена, а частью у г.-м. фонъ-Фрихана.
 Двѣ роты въ отрядѣ г.-м. Сушкинъ.

	1-й гренадерской артилер. брига.	Ватерейная № 2 рота	—	—	8	—	—	
		Легкая № 3 рота	—	—	8	—	—	
	3-го резервного кавалерійскаго корпуса.							
	3-й кирасирской дивизіи.							
15	1-я бригада.	Стародубовскій полкъ	—	6	—	—	678	Украинскій уланскій полкъ командирскіи
		Орденскій полкъ	—	6	—	—	598	
	3-й уланской дивизіи.							
14	1-й бригады	Новоархангельскій полкъ	—	6	—	—	732	
	Конныя роты.	№ 17	—	—	8	—	—	
		№ 18	—	—	8	—	—	
				19 ¹ / ₂	28	60	11992	3239
	<i>Войска не достигшія 14-ю мая в. Остроленки.</i>							
	Гвардейскаго корпуса.							
	Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.							
8	Л. гв. Кавачьяго полка		—	1	—	—	101	
	2-я гвардейская пѣхотная дивизіи.							
	Л. гв. Саперный баталіонъ		1/4	—	—	656	—	Часть этого баталіона успѣла войти къ Остроленкѣ еще въ продолженіи сраженія и была употреблена для погашенія пожара. Одна рота прикрывала магдебургскіи корни и еще одна въ отр. г.-л. барона Сакена.
	> Финскій стрѣлковый баталіонъ		1	—	—	283	—	
	> Финляндскій полкъ		2	—	—	1668	—	
	> Егерскій полкъ		2	—	—	1482	—	
	> Павловскій полкъ		2	—	—	1775	—	

	» Измайловскій полкъ	2	—	—	1827	—	
	2-я бригада. { Л. гв. батарейная № 3 рота.	—	—	—	8	—	
	» батарейная № 4 рота.	—	—	—	8	—	
	» легкая № 2 рота	—	—	—	8	—	
8	Л. гв. Кирасирскій полкъ	—	4	—	—	735	{ Одинъ эскадронъ при вагенбургѣ.
	» Казачьяго полка	—	1	—	—	101	{ Остальные 3 эскадр. кроме вышепоказанныхъ находились: 2 въ отрядѣ г.-л. барона Салена, 1 у г.-л. фонъ Фрилена.
	1-я гвардейская пѣхотная дивизія.						
14	Л. гв. Гренадерскій полкъ	2	—	—	1816	—	
	» Семеновскій полкъ	2	—	—	1838	—	
	» Московскій полкъ	2	—	—	1799	—	
	» Преображенскій полкъ	2	—	—	1818	—	
	1-й бригады. { Л. гв. батарейная № 1 рота.	—	—	—	8	—	
	» батарейная № 2 рота.	—	—	—	8	—	
	6-я рота гвардейскаго эскадрона	1/4	—	—	—	124	{ При вагенбургѣ.
	Воевой артиллерійскій резервъ.						
	Подъ командою г. и. Гинки.						
	Конно-артил. { № 4	—	—	—	12	—	
	роты. { № 17	—	—	—	8	—	
	Гренадерской бригады 6-го пѣхотнаго корпуса батарейная № 1 рота	—	—	—	8	—	
	1-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	—	8	—	
	7-й артиллерійской бригады батарейная № 1 рота	—	—	—	8	—	{ 4 орудія въ отрядѣ генерала графа Палена 2.
	1-й гренадерской артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	—	8	—	
	Гренадерской артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	—	8	—	
	1-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	—	8	—	

2-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
3-й артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
7-й артиллерійской бригады легкая № 3 рота	—	—	12	—	—
Въ прикрытіи.					
Гренадерскій принца Павла Макленбург- скаго полкъ	2	—	—	1251	—
	20 ¹ / ₄	6	144	16337	937
<hr/>					
Всѣхъ войскъ 14-го мая къ городу Остроленикѣ направленныхъ	65 ³ / ₄	81	302	43126	11441

Примѣчанія. Изъ числа этихъ войскъ для отгнѣненія непріятеля, занятія города Остроленики и перехода черезъ мостъ употреблены только три полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, два пѣхотные полка колонны генералъ-маіора Берга и 3-я гренадерская дивизія, состоявшаяся изъ 13 эскадроновъ и 15 баталіоновъ при 52 орудіяхъ, числомъ же: кавалеріи 2831, пѣхоты 8837, всего 11168 человекъ.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ войскъ переведенныхъ на правый берегъ рѣки Нарова въ разное время въ продолженіи сраженія 14 мая при г. Остроленкѣ.

Въ которомъ часу дня переведены были.	ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Штабъ-офицеровъ.	Обстрѣ-ровъ.	Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.	
Въ полдень.	<i>3-й Гренадерской дивизіи.</i>							
	2-я бригада	Астраханскій полкъ	2	—	—	3	26	1123
		Генералиссимуса князя Суворова полкъ	2	—	—	2	28	1126
		Л. г. Уланскій полкъ	—	2 ^{1/2}	—	1	14	374
	<i>Леской № 2-й батареи</i>	—	—	1	—	—	—	
Въ 1 часу пополудни.	3-й Карабинерный полкъ	2	—	—	3	27	995	
Въ 2 часа.	Екатеринославскій гренадерскій полкъ.	2	—	—	1	30	1181	
	2-й гренадерской артиллерійской бригады, батарейная № 2 рота	—	—	4	—	—	—	
Въ 4 часа.	<i>3-й гренадерской дивизіи.</i>							
	1-я бригада	Фельдмаршала графа Ру-мянцева полкъ	2	—	—	3	28	1375
		Сибирскій полкъ	2	—	—	2	27	1208
	<i>1-й пѣхотной дивизіи.</i>							
3-й бригады	2-й егерскій полкъ	1	—	—	2	10	513	
2-я бригады	4 й морской полкъ	2	—	—	4	24	950	
	3-й морской полкъ	2	—	—	2	25	847	
Въ 6-мъ часу.	<i>3-й гренадерской дивизіи.</i>							
	3-я бригада	6-го карабинернаго полка	1	—	—	2	14	721
		5-й карабинерный полкъ	2	—	—	4	22	1108

		<i>3-й пехотной дивизии.</i>						
Въ 6-мъ часу.	3-я бригада	{ 6-й егерскій полкъ	1	—	—	2	25	724
		{ 5-й егерскій полкъ	1	—	—	2	14	464
	2-я бригада	Фельдмаршала князя Ку-	1	—	—	2	20	541
		тузова полкъ						
	1-я бригада	{ Новонгерманландскій	1	—	—	3	21	726
		{ Старонгерманландскій	1	—	—	2	14	472
		Итого	25	2 1/2	5	40	369	14448

Примѣчаніе 1. Д. г. Уланскаго полка дивизионъ и конное орудіе вскорѣ по переходѣ переведены были обратно; 2. гренадерскіе полки: Кіевскій и принца Виртембергскаго и 4-й карабинерный переведены по окончаніи сраженія; они не принимали въ немъ никакого участія и не понесли никакой почти потери.

О числѣ воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, убитыхъ, р
14 (26) мая 1831 го

ЗВАНІЯ ВОЙСКЪ.	УБИТЫХЪ.				
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Мушкетеровъ.	Рядовыхъ.
1-го пѣхотнаго корпуса.					
<i>1-й пѣхотной дивизіи.</i>					
Полковъ:					
3-го морскаго	1	2	11	3	59
4-го морскаго	1	3	6	2	125
1-го егерскаго	—	—	—	—	—
2-го егерскаго	—	—	10	1	60
<i>3-й пѣхотной дивизіи.</i>					
Полковъ:					
Старонгерманландскаго	—	1	4	—	6
Новонгерманландскаго	—	—	3	—	29
Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго	—	—	3	—	21
5-го егерскаго	—	—	3	—	20
6-го егерскаго	—	1	1	—	20
<i>3-й артиллерійской бригады.</i>					
Батарейной № 1 роты	—	—	—	—	—
Легкой № 3 роты	—	—	—	—	—
<i>1-й цусарской дивизіи.</i>					
Лубенскаго гусарскаго полка	—	—	1	—	1
Гренадерскаго корпуса.					
<i>2-й гренадерской дивизіи.</i>					
Полковъ:					
Принца Евгенія Виртембергскаго	—	—	—	—	—
Екатеринославскаго	1	4	6	1	57
3-го карабинернаго	1	—	2	—	13
4-го карабинернаго	—	—	—	—	—

3-й гренадерской дивизии.

Полковъ:

Сибирскаго	—	—	1	—	4	
Фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго	1	1	4	—	29	3
Генералиссимуса князя Суворова	—	2	2	1	34	3
Астраханскаго	1	—	8	—	69	7
5-го карабинернаго	—	1	7	—	11	1
6-го карабинернаго	—	2	—	—	34	3

3-й гренадерской артиллерійской бригады.

Батарейной № 1 роты	—	—	1	—	5	
Батарейной № 2 роты	—	—	—	—	2	

2-й гренадерской артиллерійской бригады.

Батарейной № 2 роты	—	—	—	—	3	
Легвой № 3 роты	—	—	—	—	1	

Гвардейскаго корпуса.

Полковъ лейбъ-гвардіи.

Драгунскаго	—	1	—	—	—	
Уланскаго	—	—	—	—	6	
Конно-егерскаго	—	—	—	—	1	

Итого	6	18	73	8	610	71
-----------------	---	----	----	---	-----	----

—	—	2	—	22	24	—	—	—	8	8	—	—	3	—	34	37	
1	5	31	4	280	321	—	—	2	14	16	2	6	37	4	323	372	
2	12	35	3	307	359	—	—	—	—	—	2	14	37	4	341	398	
1	12	42	3	311	369	—	—	—	—	—	2	12	50	3	380	447	
3	7	20	5	159	194	—	—	1	1	50	52	3	8	28	6	220	265
1	2	6	2	111	122	—	—	—	—	17	17	1	4	6	2	162	175
—	—	—	—	7	7	—	—	—	—	—	—	—	1	—	12	13	
—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6	
—	1	1	—	3	5	—	—	—	—	—	—	1	1	—	6	8	
—	—	1	—	3	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	5	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	
—	7	—	—	43	50	—	—	—	3	3	—	7	—	—	52	59	
—	—	—	—	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7	
22	122	400	58	3108	3710	—	4	10	9	419	442	28	144	482	75	4137	4867

ВѢДОМОСТЬ

о расположеніи и состояніи войскъ дѣйствующей арміи
къ 14 іюня 1831 года.

Званія войскъ и мѣста или нахожденія.	Число войскъ.			Подъ ружьемъ.		Примѣчаніе.
	Батал.	Эскадр.	Орудій.	Пѣхоты.	Кавалер.	
Главные силы.						
Главная квартира г. Пултускъ.						
<i>При ней.</i>						
6-го Сапернаго баталіона	1/2	—	—	349	—	1 рота въ отрядѣ г.-м. Муравьева одна рота въ Романахъ.
6-я рота гвардейскаго экипажа	1/4	—	—	113	—	
Жандармскаго полка	—	3	—	—	387	Расположеніи штабамъ корпусовъ и дивизій.
Донской казачій Золотарева № 21 полкъ.	—	5	—	—	483	
		СТН.				
	3/4	3 и 5	—	462	870	
		СТН.				
Авангардъ.						
Главныхъ силъ арміи.						
Подъ командою ген. графа Витта.						
<i>Передовая войска авангарда.</i>						
Донскіе казачьи полки:						
Секретева № 38 (въ Дзирженинѣ).	—	5	—	—	438	
		СТН.				
и Борисова № 34 (въ м. Насельскѣ) .	—	5	—	—	333	
		СТН.				

<i>Для поддержания передовых войск.</i>					
Лубенский гусарский полк (въ с. Покрамынцѣ)	—	6	—	—	695
Новоархангельскаго уланскаго пол. (въ с. Винницѣ), 2 эск. у Пиллара	—	4	—	—	556
Прочія войска авангарда.					
<i>На позиціи при с. Голомтовѣ.</i>					
3-я бригада 1-й гренадерской див. 1-го Сакернаго баталіона 4 орудія.	4	—	—	2202	—
Легкой № 3 роты 7-й артил. бриг.	$\frac{1}{4}$	—	—	141	—
	$4\frac{1}{4}$	—	4	—	—
<i>На позиціи при Пултускѣ.</i>					
1-я и 2-я бригады 1-й гренадерской дивизіи, исключая 2-хъ ротъ полка короля Прусскаго и полка графа Аракчеева	$5\frac{1}{2}$	—	—	3852	—
1-го Сакернаго баталіона	$\frac{3}{4}$	—	—	333	—
Украинскаго уланскаго полка	—	5	—	—	675
Батарейная № 2 рота 1-й гренадерской артиллерійской бригады	—	—	8	—	—
Легкой № 3 роты 7-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—
Конной № 17 роты	—	—	6	—	—
	$10\frac{1}{3}$	15	28	6028	2697
		10			
		стн.			

Два эскадр. въ отрядѣ. г.-и. Пиллара.

2 роты въ Полагенскомъ отрядѣ; полкъ графа Аракчеева въ отрядѣ г.-л. бар. Остенъ-Савена.

1 эск. слѣдуетъ на присоединеніе съ транспортомъ къ Вѣлостова.

4 ор. у г.-л. бар. Остенъ-Савена.

<p>Войска составляющія вмѣстѣ съ авангардомъ лѣвый флангъ главныхъ силъ арміи.</p> <p>Подъ командою г. князя Шаховскаго.</p> <p><i>На позиціи при Пумтукскѣ.</i></p>									
2-я гренадерская дивизія безъ полка принца Павла Мекленбургскаго.	9	—	—	5380	—	<p>Полкъ принца Павла Мекленбургскаго находится въ прикрытіи артил. резерва, а Кваторнославскій въ составѣ одного бат.</p>			
2-я гренадерская артиллер. бригада, исключая батарейной № 1 роты.	—	—	16	—	—				
<i>На позиціи при Пржеводовѣ.</i>									
3-й кирасирской дивизіи.									
2-я бригада.	}	Новгородскій полкъ	—	6	—	799	<p>Два эск. сопровождаютъ тѣло покойнаго ген. фельдмаршала.</p> <p>2 ор. при означенныхъ 2-хъ эскад.</p>		
		Принца Альберта Прусскаго полкъ	—	4	—	—		430	
Конной № 18 роты	—	—	6	—	—				
Центръ									
Главныхъ силъ арміи.									
Гвардейскій корпусъ.									
<p>Подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.</p> <p>Корпусная квартира к. Маковъ.</p> <p><i>На позиціи впереди м. Макова на правомъ берегу рѣки Оржеца, по направленію къ с. Гоманину.</i></p>									
2-я гвардейская пѣхотная дивизія, исключая роты л. гв. Салернаго баталіона	9 ³ / ₄	—	—	7441	—	<p>Одна рота л. г. Салернаго баталіона въ отрядѣ г.-л. барона Осгента-Савена.</p>			

2-я бригада гвардейской кавалерийской дивизии, исключая дивизиона л. гв. Конно-егерского полка	—	6	—	—	1094	} Дивизионъ въ летучемъ отрядѣ въ гор. Псковскѣ.
Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	135	
2-я пѣшая артиллерійская бригада	—	—	24	—	—	} 2 орудія у г.-м. Олферьева.
Легкой № 1 батареи	—	—	6	—	—	
Легкая № 2 батарея	—	—	8	—	—	
<i>На позиціи у м. Макова на лѣвомъ берегу рѣки Оржеца.</i>						
1-я гвардейская пѣхотная дивизія	8	—	—	7103	—	
Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	135	
1-я пѣшая артиллерійская бригада	—	—	24	—	—	
<i>На позиціи при с. Червоны.</i>						
1-я кирасирская дивизія	—	16	—	—	2934	
Л. гв. батарейная батарея	—	—	8	—	—	
Правый флангъ.	17 ² / ₄	24	70	14544	4298	
Главныхъ силъ арміи.						
<i>1-й тысячный корпусъ съ прикомандированными къ нему войсками.</i>						
<i>Подъ командою генер. графа Палена 1.</i>						
<i>На позиціи при с. Голымынѣ.</i>						
Авангардъ.						
2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи	2	—	—	1064	—	
Сумскій гусарскій полкъ	—	4	—	—	565	

Боевой артиллерійскій резервъ.					
Подъ командою г.-м. Глинки.					
<i>Въ с. Пржеводовъ.</i>					
Батарейныя № 1 роты, артиллерійскихъ бригадъ: 1, 2 и 3 полевыхъ и гренадерской 6-го пѣхотнаго корпуса	—	—	32	—	—
Легкая № 2 рота 1-я и легкая же № 3 рота 3-й артиллерійскихъ бригадъ	—	—	16	—	—
Конныхъ ротъ: № 1—4 орудія, № 4—12 орудій, № 19 и 20 по 8 орудій и № 30—9 орудій.	—	—	41	—	—
<i>Въ прикрытіи.</i>					
Гренадерскій принца Павла Мекленбургскаго полкъ	2	—	—	1152	—
<i>Въ прикрытіи, тяжести при бывающихъ въ Цыгановъ 15, 16 и 17 июня.</i>	2	—	89	1152	—
1-я егерскій полкъ	1	—	—	591	—
2-го Сапернаго баталіона	1/4	—	—	131	—
1-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
Донскаго Карпова 4 казачьяго № 10 полка	—	5	—	—	325
Команда выздоровѣвшихъ	—	стн.	—	100	—
	1 1/4	5	4	822	325
		стн.			

4 орудія № 1 роты у г.-м. барона Остенъ-Сакена. 1 орудіе изъ роты № 2 поступило въ роту № 30.

4 орудія у г.-м. барона Остенъ-Сакена.

Летучій отрядъ.					
Подъ командою г.-л. Власова.					
<i>Въ з. Платонскъ.</i>					
Л. гв. Конно-егерскаго полка	—	2	—	—	264
Донскіе казачьи полки:					
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкъ	—	6	—	—	680
		СТН.			
Катасанова 1 № 3	—	5	—	—	413
		СТН.			
5-го конно-Черноморскаго казачьяго.	—	5	—	—	428
		СТН.			
	—	2 и 16	—	—	1785
		СТН.			
Отрядъ.					
Подъ командою г.-м. Пиллара.					
<i>Въ Островъ по р. Бузу.</i>					
Новоархангельскаго уланскаго полка.	—	2	—	—	278
Донскаго Платова 2 № 9 полка	—	5	—	—	424
		СТН.			
	—	2 и 5	—	—	702
		СТН.			
<i>Въ Рожанскъ.</i>					
6-го Сапернаго баталіона	1/4	—	—	162	—
<i>Въ Остроленискъ.</i>					
2-й егерскій полкъ	1	—	—	422	—
Отрядъ.					
Подъ временною командою г.-м. Штрандмана.					
<i>Въ Домжъ.</i>					
1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи.	2	—	—	1601	—

Команда 1-го сапернаго баталіона	—	—	—	50	—
2-го конно-Черноморскаго казачьяго полка	—	1	—	—	61
		СТН.			
Пѣхотнаго принца Карла Прусскаго полка	1/4	—	—	194	—
Команда пѣхотнаго принца Вильгельма Прусскаго полка	—	—	—	48	—
Гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
<i>Въ слѣдованіи изъ Пултуска въ Ломжу 13 іюня достигли Остроленки.</i>					
3-й гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
Батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—
1-й гренадерской артиллерійской бригады легкой № 3 рота	—	—	8	—	—
Конной № 2 роты	—	—	1	—	—
Три батарейныя орудія, взятые у неприятеля 14 мая подъ Остроленкою	—	—	3	—	—
	2 1/4	1	28	1888	61
		СТН.			
Для обезпеченія сообщеній съ Пруссією.					
<i>Въ Комно и Августовъ.</i>					
Л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ	—	4	—	—	574
Отрядъ.					
<i>Подъ командою г.-м. Олферьева.</i>					
<i>Для охраненія Августовскаго воеводства.</i>					
<i>Въ Суваляхъ.</i>					
1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи	—	8	—	—	1128

Л. гв. Казачьяго полка	—	1	—	—	135	
Легкой № 1 батареи	—	—	2	—	—	
	—	9	2	—	1258	
<i>Сопровождаютъ тѣло покойнаго генералъ-фельдмаршала отъ Ломжи къ границѣ Прусской.</i>						
2 эскадрона кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полка и 2 орудія конной № 18 роты	—	2	2	—	214	
Въ слѣдованіи на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи.						
<i>Отрядъ.</i>						
Подъ командою г.-л. Муравьева.						
<i>13 находился близъ Сьдмце, выступалъ 14 и прибывалъ въ Пултускъ 20 и частью въ Ломжу 1-ю июня.</i>						
Гренадерская бригада 6-го пѣхотнаго корпуса	6	—	—	3196	—	
2-я и 3-я бригады 2-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	4216	—	
2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи	4	—	—	2041	—	
6-го сапернаго баталіона	1/4	—	—	113	—	
2-я драгунская дивизія	—	17	—	—	2155	Каванскій полкъ остался по прежнему въ 4 эскадр., а прочіи изъ него приведены въ 4 эскадрона.
2-я гусарская дивизія безъ полка эрцъ-герцога Фердинанда	—	18	—	—	1926	
Донскіе казачьи полки:						
Грекова 5 № 5	—	5	—	—	417	Полкъ этотъ въ распоряженіи главнокомандующаго резервною арміею.
	—	стн.	—	—	—	

Егорова № 44	—	5 стн.	—	—	226
1-й гренадерской артиллерийской бригады батарея № 1 рота	—	—	8	—	—
7-й артиллерийской бригады:					
Батарея № 1 рота	—	—	4	—	—
Легкой № 2 роты	—	—	12	—	—
Гренадерской артиллерийской бригады 6-го пехотного корпуса легкая № 2 рота	—	—	8	—	—
2-й артиллерийской бригады легкая № 3 рота	—	—	8	—	—
Конно-батарея № 27 рота	—	—	12	—	—
Конная № 3 рота	—	—	12	—	—
Конная № 28 рота	—	—	7	—	—
	18 ¹ / ₄	35 и 10 стн.	71	9566	4724
<i>Из Бялостока.</i>					
Украинского уланского полка	—	1	—	—	131
<i>Из Бреста.</i>					
Ольвинопольский гусарский полк	—	4	—	—	—
Итого главных силъ	80¹/₄	131 и 56 стн.	360	50807	22405
Отдельный отрядъ.					
<i>Подъ командою г.-л. Ридигера.</i>					
<i>Въ воеводствѣ Люблинскомъ.</i>					
10-я пехотная дивизія	12	—	—	5057	—
1-я драгунская дивизія	—	16	—	—	2982

1-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи	—	8	—	—	1148	} Полки 1-й бригады этой дивизіи въ составѣ 2-хъ эскадроновъ.	
2-я конно-егерская дивизіа	—	12	—	—	1376		
10-я конно-артиллерійской бригады:							
Батареиной № 1 роты	—	—	8	—	—		
Легкой № 3 роты	—	—	4	—	—		
Конныхъ ротъ: батареиной № 23 и легкой № 24 и 25 по 4 ор.	—	—	12	—	—		
Донскіе казачьи полки:							
Кирѣева № 4	—	5	—	—	397		
Хоперскаго № 20	—	5	—	—	289		
		СТН.					
		СТН.					
	12	36 и 10	24	5057	6192		
		СТН.					
Войска расположенныя въ тылу главныхъ силъ арміи.							
Войска подъ командою генерала барона Розена.							
<i>Въ Мендзыржескѣ.</i>							
Нижегородскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	750	—		
1-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	428	—		
47-й егерскій полкъ	1	—	—	625	—		
1-го резервнаго сапернаго баталіона.	1/2	—	—	267	—		
Татарскій уланскій полкъ	—	6	—	—	565		
Конной № 31 роты	—	—	4	—	—		
Донской Ильина казачій № 32 п.	—	5	—	—	355		
		СТН.					
Донскаго Андреянова казачьяго № 43 полка	—	1/2	—	—	51		
		СТН.					
	3 1/2	6 и 5 1/2	4	2070	971		
		СТН.					

<i>Въ Брестъ-Литовскъ и Терасполѣ.</i>					
Нижегородскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	597	—
3-я бригады 7-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	1842	—
24-я пѣхотная дивизія, исключая 47-го егерскаго полка.	5	—	—	3263	—
25-я пѣхотная дивизія	6	—	—	3583	—
2-й баталіонъ Модлинскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	694	—
Замосцьскій пѣхотный полкъ.	2	—	—	719	—
Сводный баталіонъ.	—	—	—	490	—
1-го резервнаго сапернаго баталіона.	1/2	—	—	267	—
Польскаго уланскаго полка	—	3	—	—	321
Литовскаго уланскаго полка (въ Михалковѣ)	—	1	—	—	158
Волинскій уланскій полкъ (въ Ми- лашевичалѣ).	—	6	—	—	733
24-я артиллерійская бригада, безъ одного орудія легкой № 3 роты.	—	—	23	—	—
25-я артиллерійская бригада, безъ 2-хъ орудій легкой № 2 роты	—	—	22	—	—
2-й гренадерской артиллерійской бри- гады батарейная № 1 рота	—	—	8	—	—
1-й полевой артиллерійской бригады батарейной № 1 роты	—	—	2	—	—
15-й конно-артиллерійской бригады рота № 29-й	—	—	8	—	—

48-й егерскій полкъ приведенъ въ составъ 1 баталіона.

2-й баталіонъ этого полка находится въ слѣдованіи.

Полкъ этотъ изъ 2-хъ приведенъ въ составъ 4-хъ эскадроновъ. 1 эскадронъ въ Бѣловжской пуцѣ.

1 взводъ въ Мендыржецѣ; 2 взвода провожаютъ пѣхотныхъ.

1 орудіе въ Бѣловжской пуцѣ. Одно орудіе потеряно 11 мая при Гайновшицѣ, 1 орудіе въ Бѣловжской пуцѣ.

Рота № 30.	—	—	2	—	—	
16-й конно-артиллерійской бригады						
рота № 31	—	—	4	—	—	
Рота № 32.	—	—	8	—	—	
Сводной гренадерской артиллерійской бри- гады.	} Батарейныхъ орудій	}	9	—	—	
			} Легкихъ ору- дій	8	—	—
				6	—	—
Орудій поврежденныхъ	—	—	6	—	—	
	19½	10	100	11455	1212	
Отрядъ въ Бѣловешской пущѣ.						
Подъ командою г.-м. Болена.						
Муромскаго пѣхотнаго полка	2	—	—	1350	—	
Польскаго уланскаго полка (на по- стахъ къ сторонѣ г. Пружанъ).	—	1	—	—	107	
24-й артиллерійской бригады лег- кой № 3 роты	—	—	1	—	—	
25-й артиллерійской бригады лег- кой № 2 роты	—	—	1	—	—	
Донскаго Андреянова казачьяго № 43 полка.	—	2	—	—	96	
		стн.				
	2	1 и 2	2	1350	203	
		стн.				
Литовскаго улан- скаго полка.	} Въ Ратно	}	1	—	} 475	
			} Въ Дрогичинѣ.	1		—
				1		—
Во Влодавѣ донскаго Карпова 4 № 10 полка	—	—	—	—	143	
Всѣхъ войскъ подъ командою генерала барона Розена	25	20 и 7½ стн.	106	14875	3004	

Въ Бѣлостокѣ.						
Вологодскаго пѣхотнаго полка . .	1	—	—	650	—	} 1 баталіонъ въ Гродно.
1-й баталіонъ 51 егерскаго полка. Л. гв. Черноморскій эскадронъ . .	1	—	—	461	—	
	—	1	—	—	122	} 3 эскадрона въ отрядъ генерала гр.фа Куруты.
Новомиргородскаго уланскаго полка.	—	2	—	—	380	
Елизаветградскаго уланскаго полка.	—	4	—	—	801	} 1-й эскадронъ въ отрядъ г.-л. барона Сазена.
6-й артиллерійской бригады батареяная № 1 рота	—	—	12	—	—	
Выздоровѣвшіе изъ госпиталя . .	—	—	—	1313	—	
	2	7	12	2424	1303	
Въ Гродно.						
Архангелогородскаго пѣхотн. полка.	1	—	—	767	—	} 1 баталіонъ въ Минскѣ.
Вологодскаго пѣхотнаго полка . .	1	—	—	859	—	
10-й егерскій полкъ	2	—	—	1134	—	} 1 баталіонъ въ Бѣлостокѣ.
Гусарскаго эрцъ-герцога Фердинанда.	—	1½	—	—	165	
5-й артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	6	—	—	} 4½ эскадрона на этапѣхъ.
2-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка (дѣйствуютъ противъ мятежниковъ)	1	—	—	709	—	
	5	1½	6	3469	165	} 1 баталіонъ въ Виленской губерніи.

Въ распоряженіи главнокомандующаго резервною арміею въ Виленской губерніи.						
5-й пѣхотной дивизіи.	} 2-я бригада . . .	4	—	—	2626	—
		9-й егерск. полкъ . . .	2	—	—	1377
2-я и 3-я бригады дивизіи	6-й пѣхотной дивизіи	8	—	—	5344	—
1-я бригада 2-й пѣхотной дивизіи, исключая роты пѣхотнаго принца Карла прусскаго полка		1 ³ / ₄	—	—	1379	—
1-й баталіонъ Пражскаго пѣхотнаго полка		1	—	—	425	—
2-й баталіонъ 51-го егерскаго полка.		1	—	—	391	—
Гренадерскій графа Аракчеева полкъ.		1	—	—	768	—
6-го карабинернаго полка		1	—	—	719	—
Сводный баталіонъ изъ выздоровѣвшихъ		—	—	—	438	—
Л. г. Сапернаго баталіона		1 ¹ / ₄	—	—	222	—
— Литовскій полкъ		2	—	—	1276	—
— Волинскій полкъ		2	—	—	1481	—
1-я уланская дивизія		—	24	—	—	2867
Елизаветградскаго уланск. полка.		—	1	—	—	83
Новомиргородскаго уланскаго полка.		—	3	—	—	279
Л. гв. Казачьяго полка		—	3	—	—	367
Подольскій кирасирскій		—	4	—	—	564
Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича		—	4	—	—	411
Казачьи полки:						
Донской Грекова № 24		—	5	—	—	240
Донской Кутейникова № 39		—	5	—	—	285
Донской Андреянова № 43		—	2 ¹ / ₂	—	—	172
7-й конно-Черноморскій		—	5	—	—	241
8-й Оренбургскій		—	4	—	—	370

} 1 рота въ Ломжѣ.

} Въ составѣ одного баталіона.

} Одна сотня въ Минскѣ.

Сборный линейный	—	5	—	—	546
2-й Топтарскій	—	5	—	—	514
		СТН.			
Сборная казачья команда	—	—	—	—	92
5-я артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	12	—	—
Легкая № 3 рота	—	—	2	—	—
6-я артиллерійской бригады легкая № 2 и 3 рота	—	—	24	—	—
1-я артиллерійской бригады легкая № 2 рота	—	—	2	—	—
Легкая № 3 рота	—	—	4	—	—
Гренадерской артиллерійской бригады батареиной № 2 роты	—	—	4	—	—
Конной № 1 роты	—	—	4	—	—
Конных № 11 и 12 ротъ	—	—	16	—	—
Л. гв. конная № 3 батарея	—	—	8	—	—
— пѣшая № 5 рота	—	—	8	—	—
— учебный артиллерійскій дивизионъ	—	—	4	—	—
<i>Въ Минскѣ.</i>					
Архангелогородскаго пѣхотн. полка.	—	4 ¹ / ₂	—	—	659
<i>При Положенскомъ отрядѣ.</i>					
Гренадерскаго короля Прусскаго полка	¹ / ₂	—	—	319	—
Л. гв. конно-Пионерный эскадронъ	—	1	—	—	199
5-я артиллерійской бригады легкой № 3 роты	—	—	4	—	—
<hr/>					
Итого войскъ въ распоряженіи главнокомандующаго резервной арміею.	25 ¹ / ₂	44 ¹ / ₂ и 31 ¹ / ₂ СТН.	92	17572	7889
Въ постоянномъ гарнизонѣ г. Вильны.					
1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.	4	—	—	2805	—

5-й артиллерійской бригады бата- рейная № 1 рота	—	—	12	—	—
Артиллерійскій резервъ	—	—	62	—	—
Въ распоряженіи главнокоман- дующаго 1-ю арміею.	4	—	74	2085	—
26-я пѣхотной { Люблинскій пѣхот- дивизіи. { ный полкъ.	2	—	—	690	—
	2	—	—	750	—
Въ распоряженіи Минскаго воен- наго губернатора.	2	5 стн.	—	1440	548
8 и 11 Оренбургскихъ казачьихъ полковъ	—	2 стн.	—	—	210
Въ распоряженіи Подольскаго и Волынскаго губернатора.	—	4 стн.	—	—	342
Всего	158 ¹ / ₄	240 и 116 стн.	674	97949	42058

Примѣчанія. 18-го числа іюни состояло подъ ружьемъ: регулярной кавалеріи 32291, казаковъ 9767, орудій: конныхъ 217, пѣшихъ 457; въ томъ числѣ 6 поврежденныхъ и 62 безъ лошадей въ Вильнѣ.

Приложение ХХ.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи больныхъ холерою, въ госпиталяхъ Россійскихъ и Царства Польскаго дѣйствующей арміи въ теченіи 1831 года.

М ѣ с я ц ы .	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Переведено изъ одного въ другіе госпитали.	Умерло.	Состыгъ.
Въ мартѣ	—	682	78	—	319	285
„ апрѣлѣ	285	8431	2746	—	3171	2799
„ мѣ	2021	658	1048	52	426	1153
„ іюнѣ	1296	1253	1056	98	249	1146
„ іюлѣ	1111	1127	1086	—	397	755
„ августѣ	757	1203	860	—	319	781
„ сентябрѣ	781	451	815	—	286	131
„ октябрѣ	54	49	24	—	51	28
„ ноябрѣ	28	13	32	—	6	3
„ декабрѣ	3	4	1	—	6	—
ИТОГО	—	13871	7746	150	5230	—

Армія въ Литвѣ, подъ начальствомъ

1-я Колонна, подъ начальствомъ князя Хмыкова

Кавалерія.

1-я уланская дивизія:	{	Уланы Его Высочества	6 эскадр.	816 чел.
		Оренбургскіе уланы	6 »	718 »
		Ямбургскіе »	6 »	730 »
		Гвардейскіе казаки	3 »	} 418 »
		Елисаветградскіе уланы	1 »	
		Л. гв. Кавказскаго	— »	18 »
			22 эскадр.	2700 чел.

Казаки:

{	Грекова 4	1 сотня	150 чел.
	Андреевца	2 »	130 »
	7-й Черноморскій	2 »	169 »
	8-й Оренбургскій	5 »	315 »

10 сотень 764 чел.

Пѣхота.

5-я пѣхотной дивизія:	{	Бѣлозерскій полкъ	2 батал.	1481 чел.
		Олонецкій »	2 »	1414 »
		Шлиссельбур. »	2 »	1384 »
		Ладожскій »	2 »	1371 »
		9-й егерскій »	2 »	1310 »
6-я дивизія 11-й егерскій	»	2 »	1300 »	
Сводный гвардейскій баталіонъ		1 »	470 »	
Гренадерскій гр. Аракчеева полкъ		1 »	751 »	
Принца Карла	»	1 1/2 »	886 »	
> Вильгельма	»	1 »	553 »	
Резервный бат. Литовскаго полка		1 »	419 »	
48-го егерскаго	»	1 »	307 »	
1 рота гвардейскихъ саперъ		1/2 »	230 »	
			19 батал.	11877 чел.

Всего кавалеріи 2700 чел.

казаковъ 764 »

пѣхота 11877 »

15341 чел.

Артиллерія.

18 конныхъ орудій

16 батарейн. »

26 легкихъ »

60 орудій

Генерала графа Толстаго, 12 (24) іюня.

Войска въ Вильнѣ подѣ начальствомъ ген. Храповицкаю.

<i>Кавалерія:</i>	}	Новоингерманландскіе гусары.	6 эскадр.	967 чел.
		Нарвскіе >	6 >	976 >
		Сибирскіе уланы (на динабург. дорогѣ)	6 >	600 >
				18 эскадр.
<i>Казакѣ:</i>		2-й театарскій полкъ	5 сотень	527 чел.
<i>Пѣхота</i>	}	Владимірскій полкъ	2 батал.	1272 чел.
		Суздальскій >	2 >	714 >
		Графа Сакена >	2 >	1044 >
		Ярославскій >	2 >	1109 >
		25-й егерскій >	2 >	1019 >
13-я пѣхотная дивизія	}	26-й > >	2 >	1042 >
		12-й егерскій полкъ на динабург. дорогѣ	2 >	1048 >
		Гренадерскій саперный батал.	3/4 >	360 >
				14 3/4 батал. 7708 чел.
<i>Всего кавалеріи</i>		2543 чел.		
казачевъ		527 >		
пѣхоты		7708 >		
		10778 чел.		

Артиллерія.

8 конныхъ орудій

8 батарейн. >

16 легкихъ >

32 орудія.

2-я Колонна подѣ начальствомъ ген. гр. Курумы.

Кавалерія.

Польскіе кирасиры	4 эскад.	582 чел.
Л. гв. уланскій Е. В. Константина Павловича.	4 >	552 >
Кіевскіе гусары	6 >	950 >
Митавскіе >	4 >	650 >
Новомиргодскіе уланы	3 >	324 >
		21 эскад. 3058 чел.

<i>Казакъ:</i>	{	Кутейникова	3 сотни	227 чел.
		Линейные	6 »	423 »
		Разныхъ полковъ	1 »	100 »

9 сотень 795 чел.

Пѣхота

Л. гв. Литовскій полкъ	2 батал.	1372 чел.
» Волынский »	2 »	1571 »
6-го карабинернаго полка	1 »	719 »
Рязанскій полкъ	2 »	1303 »
Рязскій »	2 »	1300 »
Вѣлевскій »	2 »	1277 »
Тульскій »	2 »	1263 »
29-й егерск. »	2 «	1338 »
30-й » »	2 »	1287 »
1 рота гренадерскихъ саперъ	1/4 »	122 »

17 1/4 батал. 11552 чел.

Всего кавалеріи 3058 чел.
 казаковъ 795 »
 пѣхоты 11552 »

15405 »

Артиллеріи.

16 конныхъ орудій
 16 батарейн. »
 20 легкихъ »

52 орудія.

2-й Резервный кавалерійскій корпусъ въ Гродно подъ начальствомъ генералъ-лейтен.
Никитина.

2-я кирасирская дивизія подъ начальствомъ генералъ-маіора *Паликина.*

Екатеринославскій полкъ	5 эскадр.	806 чел.
Глуховской »	6 »	954 »
Астраханскій »	6 »	866 »
Псковской »	6 »	918 »

23 эскадр. 3544 чел.

2-я уланская дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Розена* в.

Вѣлгородскій полкъ	6 эскадр.	} 1900 чел.
Чугуевскій »	6 »	
2-я бригада оставалась въ Россіи		

12 эскадр. 1900 чел.

Всего: кирасирская дивизія 3542 чел.
уланская » 1900 »

5444 чел.

переправы через Вислу 8 (20) іюля.

Бага- лионы.	Эма- лроны.	Сотия.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Каванк.	В с е г о.	Примѣчанія.
2	—	—	—	817	—	—	—	
4	—	—	—	1875	—	—	—	
4	—	—	—	1698	—	—	—	
9	—	—	—	4716	—	—	—	
4	—	—	—	1774	—	—	—	
$\frac{1}{4}$	—	—	—	118	—	—	—	
—	14	—	—	—	1476	—	—	
—	12	—	—	—	1342	—	—	
—	—	14 $\frac{1}{2}$	—	—	—	721	—	
—	—	—	108	—	—	—	—	
23 $\frac{1}{4}$	26	14 $\frac{1}{2}$	108	10988	2818	721	14527	
6	—	—	—	2878	—	—	—	
4	—	—	—	1140	—	—	—	
—	—	2	—	—	—	158	—	
—	—	—	16	—	—	—	—	
10	—	2	16	4018	—	158	4176	
3	—	—	—	1417	—	—	—	
—	—	10	—	—	—	768	—	
—	—	—	4	—	—	—	—	
3	—	10	4	1417	—	768	2185	
—	—	—	56	—	—	—	—	
1	—	—	—	661	—	—	—	
1	—	—	56	661	—	—	661	

Гвардейскій корпусъ подь началь-
ствомъ Великаго Князя *Михаила*
Павловича

1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи
1-я кирасирская дивизія
2-я бригада легкой гвардейской кавалеріи
Гвардейскіе казаки
48 пѣшихъ и 22 конныхъ орудія

Гренадеры подь начальствомъ князя
Шаховскаго

2-я гренадерская дивизія (безь Екате-
ринослав-
скаго полка)
Казаки Карпова
36 пѣшихъ и 3 конныхъ орудія

Арбергартъ графа *Витта*

1-я гренадерская дивизія (безь Аракчеевскаго
полка и 1/2 батал. короля Прусскаго полка).
2-я бригада 2-й гусарской дивизіи
1-я — 3-й уланской —
2-я — 3-й кирасирской —
Атаманскіе }
Секретова } казаки
Катасанова }
2 конныхъ батареи

Всего съ главной арміи ко вре-
мени переправы чрезь Вислу.

Корпусъ Палена
Отрядъ Муравьева
— Притвица
Резервъ артиллеріи Глинки
Гвардейскій корпусъ Великаго Князя *Михаила*
Павловича

17	—	—	—	13758	—	—	—
—	24	—	—	—	864	—	—
—	2	—	—	—	272	—	—
—	—	—	70	—	—	—	—
17	26	—	70	13758	4136	—	17894
10	—	—	—	3926	—	—	—
—	—	2	—	—	—	118	—
—	—	—	44	—	—	—	—
10	—	2	44	3926	—	118	4044
9 ¹ / ₂	—	—	—	5293	—	—	—
—	12	—	—	—	1158	—	—
—	12	—	—	—	1205	—	—
—	12	—	—	—	1221	—	—
—	—	16	—	—	—	1531	—
—	—	—	20	—	—	—	—
9 ¹ / ₂	36	16	20	5293	3584	1531	10408
3 ¹ / ₄	26	14 ¹ / ₂	108	10988	2818	721	14527
3	—	2	16	4118	—	158	4176
3	—	10	4	1417	—	768	2158
1	—	—	56	661	—	—	661
7	26	—	70	13758	4136	—	17894

Войска съ следваніи къ арміи.
 Отрядъ генералъ-маіора *Гасарина*

Отрядъ генералъ-маіора *Герштен-вейна*

Всего прибывающихъ подкрѣпленій

Гренадеры Шаховскаго
 Арьбергартъ Витта

Павлоградскіе гусары
 Ольвиопольскіе гусары
 Казаки

1-я бригада легкой гвардейской кавалеріи
 Гвардейскіе казаки
 Гродненскіе гусары
 2-я драгунская дивизія (безъ Финляндскаго полка)
 2-й морской полкъ
 3-й и 4-й егерскіе полки
 20 орудій

10 9 1/2	— 36	2 16	44 20	3926 5293	— 3584	118 1531	4044 10408
73 3/4	88	44 1/2	318	40061	10538	3296	53895
—	6	—	—	—	675	—	—
—	4	—	—	—	465	—	—
—	—	2	—	—	—	185	—
—	10	2	—	—	1140	185	1325
—	8	—	—	—	1124	—	—
—	1	—	—	—	142	—	—
—	4	—	—	—	587	—	—
—	12	—	—	—	1711	—	—
1	—	—	—	680	—	—	—
4	—	—	—	1957	—	—	—
—	—	—	20	—	—	—	—
5	25	—	20	2637	3594	—	6231
5	35	2	20	2637	4734	185	7556

СОСТОЯНИЕ РУС

Главкомандующій графъ Паскевичъ; начальникъ главнаго штаба
никъ артиллеріи генераль князь Горчаковъ;

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	СОСТАВЪ ВОЙСКЪ.
<p><i>Авангардъ</i> подъ начальствомъ <i>графа Витта</i></p> <p>Гренадерскій корпусъ подъ начальствомъ князя <i>Шаховскаго</i></p> <p>Гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ Великаго Князя <i>Михаила Павловича</i></p>	<p>Литовская гренадерская бригада</p> <p>4-й егерскій полкъ</p> <p>Рота финскихъ стрѣлковъ</p> <p>2-я бригада 2-й гусарской дивизіи</p> <p>2-я " 3-й кирасирской "</p> <p>1-я " 3-й уланской "</p> <p>Атаманскіе казаки. }</p> <p>2-й Черноморскій. }</p> <p>5-й " }</p> <p>Катасанова 1. }</p> <p>8 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій</p> <p>1-я гренадерская дивизія (безъ Аракчеевскаго полка и $\frac{1}{4}$ баталіона короля Прусскаго)</p> <p>2-я гренадерская дивизія</p> <p>Орудія</p> <p>1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи (безъ сапернаго баталіона)</p> <p>1-я бригада легкой кавалерійской дивизіи</p> <p>Гродненскіе гусары</p> <p>1-я кирасирская дивизія</p> <p>Гвардейскіе казаки</p> <p>Пѣшая артиллерія</p> <p>Конная "</p>

КОЙ АРМІИ $\frac{29 \text{ іюля.}}{10 \text{ августа.}}$

афъ Толь; генераль-квартирмейстеръ генераль Нейдгартъ; началь-
 чальникъ инженеровъ генераль Денъ.

баталіоны.	Фельдмаршлы.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казакы.	Всего.	Мѣсто рас- положенія.	Примѣчанія.
6	—	—	2861	—	—	—	Неборовъ.	
2	—	—	999	—	—	—		
1/4	—	—	—	—	—	—		
—	12	—	—	1155	—	—		
—	12	—	—	1336	—	—		
—	12	—	—	1498	—	—		
—	—	—	—	—	1633	—		
—	—	28	—	—	—	—		
1/4	36	28	3860	3980	1633	9482		
1/2	—	—	5020	—	—	—	Между Мысла- кувымъ и Арнадіей.	
1	—	—	5941	—	—	—		
—	—	36	—	—	—	—		
1/2	—	36	10961	—	—	10961		
7	—	—	12456	—	—	—		
—	12	—	—	1639	—	—		
—	16	—	—	2722	—	—		
—	2	—	—	354	—	—		
—	—	48	—	—	—	—		
—	—	20	—	—	—	—		
7	30	68	12456	4715	—	15171		

2	—	—	898	—	—	—	
4	—	—	1776	—	—	—	
4	—	—	1771	—	—	—	
8	—	—	5393	—	—	—	
—	16	—	—	1592	—	—	
—	4	—	—	436	—	—	
—	12	—	—	1385	—	—	
—	—	—	—	—	517	—	
—	—	24	—	—	—	—	
—	—	16	—	—	—	—	
—	—	20	—	—	—	—	
18	32	60	9578	3413	517	13508	
—	—	32	—	—	—	—	
—	—	40	—	—	—	—	
—	—	50	—	—	—	—	
—	—	122	—	—	—	—	
3	—	—	1918	—	—	—	
—	—	—	—	—	375	—	
—	—	—	—	—	—	—	
—	8	—	—	1216	—	—	
—	1	—	—	121	—	—	
—	—	4	—	—	—	—	
—	9	4	—	1337	—	1337	
—	8	—	—	866	—	—	
—	—	—	—	—	185	—	
—	—	2	—	—	—	—	
—	8	2	—	866	185	1051	

У Ловича и
въ окрестно-
стяхъ.

*) 2 эскадрона Сумскихъ
гусаръ, вѣдѣвъ съ лаван-
скихми драгунами, сопровож-
дали транспорты отъ Осѣны
къ арміи.

Въ Ловичѣ.

Между Вау-
рою и Вис-
лою.

Въ Красно-
вицахъ.

1	—	—	528	—	—	—	Въ Лодъ.
—	2	—	—	216	—	—	
—	—	2	—	—	—	—	
1	2	2	528	216	—	744	
1	—	—	507	—	—	—	Въ Жылдъ.
1	—	—	476	—	—	—	
—	—	4	—	—	—	—	
2	—	4	983	—	—	983	
1 } 1 } 3/4 } 1/4 }	—	—	1042	—	—	—	У мостовъ при Остръ.
—	—	—	418	—	—	—	
—	—	—	115	—	—	—	
—	—	—	—	—	780	—	
—	—	18	—	—	—	—	
3	—	18	1575	—	780	2355	
4	—	—	1127	—	—	—	Раціонемъ.
4	—	—	1127	—	—	—	
13	19	30	6131	2419	1340	9890	

О В Щ Е Е

Авангардъ графа Витта
 Гренадерскій корпусъ Шаховскаго
 Гвардейскій корпусъ Великаго Князя
 Корпусъ графа Палева
 Резервная артиллерія

Всего въ главной арміи . . .

Къ сему въ малыхъ отрядахъ.

Всего на лѣвомъ берегу Вислы (безъ
 корпуса Ридигера)

О Б О З Р Ъ Н І Е.

8 ¹ / ₄	36	28	3860	3989	1633	9482
20 ¹ / ₂	—	36	10961	—	—	10961
17	30	68	12456	4715	—	17171
18	32	60	9578	3413	57	13508
—	—	122	—	—	—	—
64	98	314	36855	12117	2150	51122
13	19	30	6131	2419	1340	9890
77	117	344	42986	14537	3490	61012

Составъ корпуса генерала Ридигера

28 июля (*).
9 августа.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Батальоны.	Эскадроны.	Орудя.	Пѣхота.	Кавалерія.	Казакъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Пѣхота.							(*) Мы представляемъ эту таблицу по подлинному доносенію Ридигера; напечатанная въ сочиненіи Окунова по обыкновенію полна невѣрностей.
<i>10-я пѣхотная дивизія.</i>							
Дибича Забалканскаго полкъ	2	—	—	1150	—	—	
Полтавскій полкъ	2	—	—	1089	—	—	
Александровскій полкъ	2	—	—	1199	—	—	
Кремленчугскій >	2	—	—	1049	—	—	
19-й егерскій >	2	—	—	905	—	—	
20-й егерскій >	2	—	—	990	—	—	
	12	—	—	6382	—	—	
<i>11-я пѣхотная дивизія.</i>							
Елецкій полкъ (1)	2	—	—	1021	—	—	
Сѣвскій > (2)	2	—	—	1390	—	—	
Врянскій > (2)	2	—	—	987	—	—	
Орловскій >	2	—	—	851	—	—	
	8	—	—	4199	—	—	
Всего пѣхоты	20	—	—	10581	—	—	
Кавалерія.							(1) Этотъ полкъ оставался въ началѣ у моста на лѣвомъ берегу Вислы.
<i>1-я драгунская дивизія.</i>							(2) Сѣвскій полкъ прибылъ къ мосту у Подгурже только 31 июля.
Московскій полкъ	—	4	—	—	600	—	
Каргопольскій полкъ	—	4	—	—	551	—	
Кинбурнскій полкъ	—	4	—	—	701	—	
Новороссійскій полкъ	—	4	—	—	699	—	
	—	16	—	—	2551	—	
							(3) Этотъ полкъ оставался въ Люблинѣ.

<i>1-я конно-егерская дивизія.</i>						
Сѣверскій полкъ	-	4	-	-	601	-
Черниговскій полкъ	-	4	-	-	620	-
Нѣжинскій >	-	4	-	-	608	-
Дерптскій >	-	8 ⁽⁴⁾	-	-	450	-
	-	13	-	-	2274	-
Всего въ кавалеріи	-	31	-	-	4825	-
<i>Казачьи полки.</i>						
Хоперскій	-	-	-	-	269	-
Кирѣева	-	-	-	-	231	-
	-	-	-	-	500	-
Артиллерія.						
10-й и 11-я артиллерійскія бригады	-	-	32	-	-	-
Конныя роты № 23, 24, 25 и 26	-	-	24	-	-	-
Орудій	-	-	56 ⁽⁵⁾	-	-	-
ВСЕГО	20	31	56	10581	4825	500
Изъ этого числа вначалѣ оставались	6	1	14	3348	125	-
Поэтому 25 и 26 переправились	14	30	14	7233	4700	500

(4) Одинъ эскадронъ этого полка понесъ значительный уронъ въ Воюны отъ Рожницкаго

(5) Изъ этого числа 6 оруд. оставались въ мостовомъ укрѣпленіи и 8 въ Лублинскомъ воеводствѣ.

Подкрѣпленія слѣдовавшія подѣ начальствомъ генерала барона Крейца.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Баталіоновъ.	Вскароновъ.	Орудъ.	Пѣхоты.	Кавалеріи.	ВСЕГО
1-й эшелонъ. Генераль-лейтенантъ Кюруннъ.	Подольскіе кирасиры	—	4	—	—	544	—
	Уланы Его Высочества Константина Павловича	—	4	—	—	497	—
	Л. гв. Литовскій полкъ	2	—	—	1432	—	—
	" Волынскій "	2	—	—	1878	—	—
	" Сапернаго баталіона "	$1\frac{1}{4}$	—	—	216	—	—
	Сводный Гвардейскій баталіонъ	1	—	—	386	—	—
	Арачсеевскіе гренадеры	1	—	—	771	—	—
	6-го карабинернаго полка	1	—	—	687	—	—
	24 орудія	—	—	24	—	—	—
			$7\frac{1}{4}$	8	24	4865	1041
2-й эшелонъ. генераль-лейтенантъ бар. Сакенъ.	Гвардейскіе казаки	—	3	—	—	313	—
	Новомиргородскіе уланы	—	4	—	—	448	—
	Елисаветградскіе "	—	4	—	—	566	—
	Сводный эскадронъ "	—	1	—	—	118	—
	Пранца Вальгельма полкъ " Карла 11-й егерскій	1	—	—	565	—	—
		$1\frac{3}{4}$	—	—	1001	—	—
		2	—	—	1143	—	—

3-й эшелонъ. Генералъ-лейтенантъ князь Халковъ.	Прагскій полкъ	1	—	—	380	—	—
	Маршевые батальоны	2	—	—	886	—	—
	16 орудій	—	—	16	—	—	—
		7 ¹ / ₄	12	16	3925	1440	5365
	Уланы Его Высочества Михаила Пав- ловича	—	4	—	—	494	—
	Оренбургскіе уланы	—	6	—	—	714	—
	Ямбургскіе "	—	6	—	—	688	—
	Вяземскій полкъ	2	—	—	1271	—	—
	Олонецкій "	2	—	—	1332	—	—
	Шлиссельбургскій полкъ	2	—	—	1442	—	—
Ладозскій полкъ	2	—	—	1262	—	—	
9-й егерскій "	2	—	—	1283	—	—	
Вологодскій "	2	—	—	1327	—	—	
Рота саперъ	1 ¹ / ₄	—	—	115	—	—	
Линейныя казаки	—	4	—	—	355	—	
50 орудій	—	—	50	—	—	—	
	12 ¹ / ₄	20	50	8032	2251	10283	
Всего	27 ¹ / ₄	40	90	16822	4732	21544	

3-й егерскій полкъ	1	—	—	567	—	—	—	—
4-й "	2	—	—	1002	—	—	—	—
Саперы	1	—	—	522	—	—	—	—
Орудія	—	—	8	—	—	—	—	—
Всего	4	8	8	2092	1023	43	3158	
2. Генералъ-маіоръ Дамской въ Блоне.								
Суцкіе гусары	—	4	—	—	468	—	—	—
Лубенскіе "	—	6	—	—	612	—	—	—
Каваліи Борисова	—	—	—	—	—	263	—	—
4 конныхъ орудія	—	—	4	—	—	—	—	—
Всего	—	10	4	—	1080	263	1949	
3. Генералъ-лейтенантъ князь Хилковъ въ Солачевѣ.								
Оренбургскіе уланы	—	6	—	—	624	—	—	—
Ямбургскіе "	—	6	—	—	658	—	—	—
Драгуны Александра Барятинскаго	—	4	—	—	428	—	—	—
Гвардейскіе каваліи	—	1	—	—	109	—	—	—
Андреева	—	—	6	—	—	200	—	—
Орудія	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	—	17	6	—	1819	200	2019	

Состояніе и боевой порядокъ русской

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.

I. ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ. Генераль отъ кавалеріи *графъ Паленъ.*

1. Отрядъ генераль-лейтенанта *князя Химкова.*

1-й уланской дивизіи:	Оренбургскій полкъ
	Ямбургскій
2-й драгунской дивизіи:	Герцога Александра Виртембергскаго полкъ
1-й гусарской дивизіи:	Сумской полкъ
	Лубенскій
Казакки: Борисова 2 ¹ / ₂ сотни	
" Катасанова 4 ¹ / ₂ "	
" Андреянова 1 ¹ / ₂ "	
Конныхъ батарей № 2 и № 12	

2. 1-й пѣхотной корпусъ. *Графъ Паленъ.*

6-й саперный баталіонъ	
1-й пѣхотной дивизіи:	3-й морской полкъ (1)
	4-й "
2-й "	Принца Вильгельма полкъ
	Принца Карла "
	Ревельскій "
3-й "	Старонингерманландскій полкъ
	Новонингерманландскій "
	Кутузовскій
	Великолукскій
3-я гренадерская дивизіи:	Сибирскій полкъ
	Румянцовскій "
	Суворовскій "
	Астраханскій "
	5-й карабинерный
	6-й карабинерный

рміи при штурмѣ Варшавы $\frac{26 \text{ августа.}}{6 \text{ сентября.}}$

Приложение XXVII.

Батальоны.	Возводины.	Орудя.	Пехота.	Кавалерія.	Камани.	Артиллерія.	Всего.	Примѣчанія.
—	6	—	—	634	—	—	—	
—	6	—	—	645	—	—	—	
—	4	—	—	428	—	—	—	
—	6	—	—	452	—	—	—	
—	6	—	—	600	—	—	—	
—	—	—	—	—	254	—	—	
—	—	—	—	—	427	—	—	
—	—	—	—	—	166	—	—	
—	—	10	—	—	—	202	—	
—	26	10	—	2759	847	202	3808	
1	—	—	734	—	—	—	734	(1) 1-й морской полкъ былъ въ Ломжѣ; 2-й въ Ломичѣ.
1	—	—	417	—	—	—	807	
1	—	—	390	—	—	—		
1	—	—	587	—	—	—		
2	—	—	1006	—	—	—	2459	
2	—	—	866	—	—	—		
1	—	—	399	—	—	—		
1	—	—	466	—	—	—	1677	
1	—	—	876	—	—	—		
1	—	—	436	—	—	—		
2	—	—	1044	—	—	—		
2	—	—	922	—	—	—		
1	—	—	830	—	—	—	5695	
1	—	—	723	—	—	—		
2	—	—	887	—	—	—		
2	—	—	1289	—	—	—		

1-й гусарской дивизіи:	Ольвиопольскій полкъ (1)
Артиллерія: въ 1-й линіи:	28 батарейныхъ орудій
	16 легкихъ	-
Въ резервѣ:	10	"
	12 конныхъ	"
	4 мортиры

Всего на лѣвомъ флангѣ . . .

II. Правый флангъ. Генералъ отъ кавалеріи баронъ Крейцъ.

1. Отрядъ генералъ-лейтенанта графа Ностица.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія:	л. г. Драгунскій полкъ
	" Уланскій	-
	" Гусарскій	"
	" Конно-егерскій полкъ
Артиллерія: конныя батареи № 1 и № 2	

2. Отрядъ генералъ-лейтенанта Мурашевскаго.

Литовская гренадерская бригада:	Смогутскій полкъ
	Луцкій	-
	Несвижскій	"
26-я пѣхотной дивизіи:	Пражскій	-
Артиллерія: 1-я батарейная батарея	
1-я легкая	"

3. 2-й пѣхотный корпусъ. Баронъ Крейцъ.

2-й саперный баталіонъ
5-я пѣхотной дивизіи:	Бѣлозерскій полкъ
	Олонекскій	"

—	4	—	—	424	—	—	424	з) 4-й полк 1-й гусарской дивизии (Клястицкий) оставался у Герингсвейга в Гурь-Кальварии.
—	—	28	—	—	—	602	1227	
—	—	16	—	—	—	244		
—	—	10	—	—	—	157		
—	—	12	—	—	—	204		
—	—	4	—	—	—	20		
22	4	70	11372	424	—	1227	13023	
22	30	80	11372	3183	847	1429	16831	
—	4	—	—	560	—	—	—	
—	4	—	—	392	—	—	—	
—	4	—	—	608	—	—	—	
—	4	—	—	556	—	—	—	
—	—	16	—	—	—	247	—	
—	16	16	—	2116	—	247	2363	
2	—	—	1067	—	—	—	—	
2	—	—	922	—	—	—	—	
2	—	—	867	—	—	—	—	
1	—	—	311	—	—	—	—	
—	—	8	}	—	—	329	—	
—	—	8			—	—	—	—
7	—	16	3167	—	—	327	3496	
1	—	—	488	—	—	—	488	
2	—	—	1216	}	—	—	—	
2	—	—	1282			—	—	—

	Шлиссельбургскій	„
	Ладожскій	„
6-я пѣхотной дивизіи:	Вологодскій	полкъ
	11-й егерскій	„
10-я „ „	Александровскій	„
	Кременчугскій	„
11-я „ „	Елецкій	„
	Сѣвскій	„
2-я гусарской дивизіи:	Елисаветградскій	„
	Иркутскій	„
Артиллерія: Первая линія:	26	батареинныхъ орудій
	16	легкихъ орудій
Резервъ:	12	„
	14	конныхъ
	4	мортиры	„

Всего на правомъ флангѣ

Отдѣльный отрядъ генералъ-маіора *Штрандмана*.

2-я пѣхотной дивизіи:	3-й егерскій полкъ
	4-й	„
3-я гвардейской кавалер. дивизіи	Гродненскій	гусарскій полкъ
Казакі: Грекова 5	2 1/2	сотни
2-й черноморскій	2	„
5-й „	4	„
Атаманскіе	.	„
Артиллерія:	4	батареинныхъ и 2 конныхъ орудій

III. Резервы:

Пѣхота. 1. Гвардейскій корпусъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

1-я пѣхотная дивизія:	Преображенскій полкъ (*)
	Московскій полкъ
	Семеновскій полкъ
	Лейбъ-Гренадерскій полкъ
2-я „ „	Измайловскій полкъ
	Павловскій полкъ

2	—	—	1160	}	—	—	—	}	4799					
2	—	—	1191		—	—	—		}	2125				
2	—	—	1055		—	—	—				}			
2	—	—	1070		—	—	—					}		
2	—	—	954		—	—	—						}	
2	—	—	886		—	—	—							}
2	—	—	1053		—	—	—							
2	—	—	939	—	—	—	}							
2	6	—	—	586	—	—		}	1146					
2	6	—	—	560	—	—				}				
2	—	26	—	—	—	518					}			
2	—	16	—	—	—	195						}		
2	—	12	—	—	—	168							}	
2	—	14	—	—	—	265								}
2	—	4	—	—	—	20	}							
	12	72	11244	1146	—	1166		13556						
	28	104	14411	3262	—	1742		19415						
	—	—	501	—	—	—		—						
	—	—	904	—	—	—		—						
	4	—	—	484	—	—		—						
	—	—	—	—	285	—		—						
	—	—	—	—	211	—	—							
	—	—	—	—	377	—	—							
	—	—	—	—	50	—	—							
	—	6	—	—	—	151	—							
	4	6	1405	484	873	151	2913							
	—	—	1538	}	—	—	—	}	6251					
	—	—	1611		—	—	—			}				
	—	—	1630		—	—	—				}			
	—	—	1472		—	—	—					}		
	—	—	1608		—	—	—						}	
	—	—	1630	—	—	—	}							

(*) Все гвардейские полки были сформированы в полубатальоны.

	Саперы
	Лейбъ-Егерскій полкъ
	Финляндскій полкъ
	Финскіе стрѣлки
5-я гвардейская бригада:	Литовскій полкъ
	Волинскій полкъ

2-й Гренадерскій корпусъ, генералъ *Князь Шаговской.*

1-я гренадерская дивизія:	Императора Австрійскаго полкъ
	Короля Прусскаго полкъ
	Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ
	Графа Аракчеева полкъ
	1-й карабинерный полкъ
	2-й
	Кіевскій полкъ
	Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ
	Екатеринославскій полкъ
	Принца Карла Мекленбургскаго полкъ
	3-й карабинерный полкъ
	4-й
	Саперы (1 взводъ)

Кавалерія. Генералъ отъ кавалеріи *графъ Виттъ.*

1-я кирасирская дивизія:	Кавалергардскій полкъ
	Конный полкъ
	Кирасирскій Его Величества полкъ
	Кирасирскій Ея Величества полкъ
2-я	Военнаго ордена полкъ
	Стародубовскій полкъ
	Принца Альберта Прусскаго полкъ
	Новгородскій полкъ
3-я уланская дивизія:	Украинскій полкъ
	Новосархангельскій полкъ
	Миргородскій полкъ

	Елисаветградскій полкъ	
Казакъ:	Гвардейскіе	
	Атаманскіе	

Артиллерія:	5 батарейныхъ батарей гвардейскихъ
	2 легкихъ батарей
	2 батарейныхъ батарей гренадерскихъ
	2 легкихъ батарей гренадерскихъ
	3 конныхъ батарей гвардейскихъ
	3 конныхъ 3-го кавалер. корп. (№ 17, 18 и 19)

Резервная артиллерія. Генералъ-маіоръ Гмика.

2 батарейныхъ батарей
2 легкихъ батарей
3 конныхъ батарей (№ 4, 20, 27)

	Всего резервовъ
Къ сему:	Лѣвый флангъ
	Правый флангъ
	Отрядъ Штрадмана

В с е г о а р м і и

—	4	—	—	588	—	—	—
—	6	—	—	658	}	—	1204
—	5 ¹ / ₂	—	—	546			
—	71 ¹ / ₂	—	—	8608	—	—	8608
—	—	40	—	—	—	939	—
—	—	16	—	—	—	279	—
—	—	20	—	—	—	369	—
—	—	20	—	—	—	273	—
—	—	16	—	—	—	399	—
—	—	24	—	—	—	462	—
—	—	136	—	—	—	2721	2721
—	—	20	—	—	—	392	—
—	—	16	—	—	—	270	—
—	—	28	—	—	—	628	—
—	—	64	—	—	—	1290	1290
43 ¹ / ₂	71 ¹ / ₂	200	26827	8608	—	4011	39435
22	30	80	11372	3183	847	1429	16831
28	28	104	14411	3262	—	1742	19415
3	4	6	1405	484	873	151	2913
96 ¹ / ₂	133 ¹ / ₂	390	54015	15532	1720	7333	78000

Гренадеры Шаховская.

1-я гренадер. див.: Императора Австрийского полкъ
 Короля Прусского полкъ .
 Наслѣдн. Пр. Прусского П.
 Арагцеевскій полкъ
 1-й карабинерный полкъ.
 2-й карабинерный полкъ.
 Киевскій полкъ
 2-й
 Пр. Евгения Виртембергскаго полкъ
 " Павла Мекленбургскаго полкъ
 3-й карабинерный полкъ.
 4-й карабинерный.

1077	—	5	—	5	81	5	86	91
811	—	1	—	8	64	8	66	74
1009	—	—	—	—	3	—	3	3
779	—	2	—	4	15	4	22	26
888	2	55	13	10	212	12	380	292
957	1	41	—	4	140	5	181	186
1157	—	38	—	8	158	8	224	232
1123	1	36	—	10	170	11	235	246
901	2	40	—	8	156	10	250	260
747	1	41	—	5	148	6	198	199
898	3	73	—	4	225	7	298	305
—	50	1363	995	313	5629	363	7987	8950

	Число.	Възвѣст.	Прощаніе.	Раненые.	Всего.
Преображенскій полкъ	17	3	—	86	106
Московскій полкъ	9	—	—	36	45
Семеновскій полкъ	8	—	3	82	48
Леваль-Гренадерскій полкъ	13	10	10	45	68
Измайловскій полкъ	1	2	—	29	32

Въ гвардейскомъ корпусѣ.

Павловскій полкъ	9	—	—	29	38
Салернскій баталіонъ	5	—	—	23	28
Лейбъ-егерскій полкъ	11	3	—	37	51
Финляндскій полкъ	16	2	—	83	101
Финскіе стрѣлки	4	—	—	5	9
Литовскій полкъ	2	—	—	6	8
Волынскій полкъ	—	—	—	7	7
Уронъ гвардейской пѣхоты	85	23	—	418	546
Л.-гв. Драгунскій полкъ	58	35	—	84	177
— Уланскій полкъ	7	—	—	36	45
— Гусарскій полкъ	13	79	—	96	188
— Конно-егерскій полкъ	—	—	—	9	9
<i>Въ отрядѣ генерала Штрэндмана.</i>					
3-й егерскій полкъ	5	13	—	51	69
4-й "	24	18	—	113	155
Гродненскіе гусары	2	—	—	3	5
<i>3-й кирасирской дивизіи.</i>					
Военнаго ордена полкъ	—	—	—	—	—
Стародубовскій полкъ	—	—	—	1	6
Принца Альберта полкъ	5	—	—	29	40
Новгородскій полкъ	32	—	—	96	128
Къ сему уронъ гвардейской пѣхоты	157	145	23	507	809
Уронъ остальной пѣхоты	85	168	995	418	546
Уронъ остальной пѣхоты	242	925	—	—	1355
Уронъ остальной пѣхоты	1413	5942	—	—	8350
Весь уронъ	1655	1163	—	6867	9705*

*) Прочіе кавалерійскіе полки пострадали мало или вовсе не пострадали. На эти полки, санроты, и особенно артиллерію (440 чел.) распределены остальные или незначительная часть урона.

Корпусъ генерала Розена 31-го августа. 1831 г. въ Коцкѣ.
12-го сентября.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота	Кавалерія.	Казачья.	ВСЕГО.
7-й пѣхотной дивизіи:	Муромскій полкъ	2	—	—	1105	}	—	3227
	Намгородскій полкъ	2	—	—	836			
	13-й егерскій полкъ	1	—	—	565			
	14-й »	2	—	—	721			
8-й »	Троицкій полкъ	1	—	—	744	}	—	4083
	Пензенскій полкъ	1	—	—	764			
	Тамбовскій полкъ	1	—	—	634			
	Саратовскій полкъ	1	—	—	700			
	15-й егерскій полкъ	1	—	—	604			
24-й »	16-й »	1	—	—	637	}	—	2778
	Брестскій полкъ	1	—	—	750			
	Бѣлостокскій полкъ	1	—	—	748			
25-й »	Литовскій полкъ	1	—	—	500	}	—	2194
	Виленскій полкъ	1	—	—	780			
	Волыньскій полкъ	1	—	—	392			
	Минскій полкъ	1	—	—	483			
	49-й егерскій полкъ	1	—	—	691			
5-й уланской дивизіи:	50-й »	1	—	—	628	}	—	933
	Саперы	1/2	—	—	303			
6-й »	С.-Петербургскій полкъ	—	4	—	—	}	—	1718
	Харьковскій	—	4	—	—			
Казачьи полки:	Польскій полкъ	—	4	—	330	}	—	789
	Татарскій полкъ	—	4	—	506			
	Литовскій полкъ	—	4	—	470			
	Волыньскій полкъ	—	4	—	412			
Артиллерія:	Ильина (5 сотень)	—	—	—	—	}	—	—
	Катасанова (5 сотень)	—	—	—	—			
	Паменова (5 сотень)	—	—	—	—			
	16 батарейныхъ орудій	—	—	16	—	}	—	—
	16 легкихъ орудій	—	—	16	—			
	20 конныхъ орудій	—	—	20	—			
		24 1/2	24	52	12585	2851	739	16025

Главный корпусъ подѣ личнымъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича 17—29 сентября 1831 года.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Баталіоны.	Взводныя.	Орудія.	Пехота.	Кавалерія.	Всего.
Правая колонна. Великій Князь Михаилъ Павловичъ.							
<i>Кавалерія:</i> 1-я красная дивизія: Кавалерарскій полкъ							
		—	4	—	—	721	} 2780
		—	4	—	—	719	
		—	4	—	—	712	} 684
		—	4	—	—	684	
		—	2	—	—	226	} 252
		—	1/2	—	—	26	
		2	—	—	1625	—	} 3291
		2	—	—	1666	—	
		2	—	—	1653	—	} 4037
		2	—	—	1687	—	
		1	—	—	697	—	} 984
		2	—	—	984	—	
		1	—	—	781	—	} 682
		1	—	—	682	—	
		1	—	—	727	—	} 4952
		1	—	—	850	—	
		2	—	—	978	—	} 104
		—	—	104	—	—	
<i>Дѣлота:</i> 1-я гвардейская бригада: Преображенскій полкъ		2	—	—	—	—	} 104
		2	—	—	—	—	
	3-я " " Измайловскій полкъ	2	—	—	—	—	} 4037
	" " Павловскій полкъ	2	—	—	—	—	
	" " Саперный баталіонъ	1	—	—	—	—	} 984
	3-я Гренадерская дивизія: Сибирскій полкъ	2	—	—	—	—	
	" " Румяновскій полкъ	1	—	—	—	—	} 781
	" " Астраханскій полкъ	1	—	—	—	—	
	" " Суворовскій полкъ	1	—	—	—	—	} 682
	5-й карабинерный полкъ	1	—	—	—	—	
	6-й карабинерный	1	—	—	—	—	} 727
	4 конныхъ, 9 пѣшихъ баталіонъ	2	—	—	—	—	
<i>Артиллерія:</i> 4 конныхъ, 9 пѣшихъ баталіонъ		—	—	104	—	—	} 104
Всего въ правой колоннѣ		17	18 1/2	104	12280	3082	

Лъвая колонна. Князь Шаховской.											
<i>Кавалерія:</i>	3-й кирасирской дивизіи:	Принца Альберта Прусскаго полкъ	—	3	—	—	—	—	—	425	937
		Новгородскій полкъ	—	4	—	—	—	—	—	512	
	3-й уланской	Украинскій полкъ	—	6	—	—	—	—	—	674	1244
		Новоархангельскій полкъ	—	6	—	—	—	—	—	570	
Гренадерскій корпусъ.											
<i>Пѣхота:</i>	1-я гренадерская дивизіи:	Императора Австрійскаго полкъ	2	—	—	—	—	—	—	1139	5551
		Короля Прусскаго полкъ	1	—	—	—	—	—	—	899	
		Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ	2	—	—	—	—	—	—	1099	
		Аракчеевскій полкъ	1	—	—	—	—	—	—	822	
		1-й карабинерный полкъ	1	—	—	—	—	—	—	716	
		2-й карабинерный полкъ	1	—	—	—	—	—	—	876	
	2-я	Кіевскій полкъ	2	—	—	—	—	—	—	1162	
		Пр. Евгенія Вуртембергскаго полкъ	2	—	—	—	—	—	—	1078	
		Бѣатеринославскій полкъ	1	—	—	—	—	—	—	786	
		Пр. Павла Мекленбургскаго полкъ	2	—	—	—	—	—	—	926	
		3-й карабинерный полкъ	1	—	—	—	—	—	—	703	
		4-й карабинерный полкъ	2	—	—	—	—	—	—	857	
<i>Артиллерія:</i>	2 коннымъ и 2 пѣхотн. баталіонъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—
			18	19	32	11008	2181	19189			
Корпусъ Крейца (2-й).											
<i>Кавалерія:</i>	2-й гусарской дивизіи:	Елисаветградскій полкъ	—	6	—	—	—	—	—	537	1051
		Иркутскій полкъ	—	6	—	—	—	—	—	514	—

Пехота: 5-й пѣхотной дивизіи: Бѣлозерскій полкъ	2	—	—	1077	}	4993
Олонецкій полкъ	2	—	—	1123		
Шлиссельбургскій полкъ	2	—	—	1035		
6-я " " Архангелогородскій полкъ	2	—	—	1158	}	3325
Ладожскій полкъ	2	—	—	1247		
Галицкій полкъ	2	—	—	1200		
11-й егерскій	2	—	—	878	—	—
Артиллерія: 1 конная, 4 пѣшихъ батальонъ	—	—	48	—	—	—

14	12	48	7718	1051	8769
32	31	80	18728	3232	21958

Всего въ лѣвой колоннѣ.

Отрядъ генераль-лейтенанта Власова.

Атаманскіе кавказскіе 6 сотенъ	—	—	—	—	—	—
Катасанова " 5	—	—	—	—	680	—
5-й черноморскій 5 "	—	—	—	—	427	—
	—	—	—	—	866	—
	—	—	—	—	1453	1453

Отрядъ генераль-маіора Дохтурова.

1-я уланской дивизіи: Ею Высочества Михаилъ Павловичъ полкъ	—	2	—	—	214	}	785
Сибирскій полкъ	—	6	4	—	571		
2-я драгунской дивизіи: Финляндскій полкъ	—	—	4	—	464	}	464
Кавказскіе Пятова № 60	—	—	—	—	915		

—	12	4	—	2164	2164
---	----	---	---	------	------

Всего главной арміи

49	61	188	31006	9881	40887
----	----	-----	-------	------	-------

Корпусъ графа Палена 18—30 сентября.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.		Взвѣдочныя.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Кавалерійскія лошади.
<i>Кавалерія.</i>						
3-й Кирасирской дивизіи:	Военнаго ордена полкъ	—	6	—	668	628
	Стародубовскій >	—	6	—	536	506
2-й Драгунской	Александра Виртебергскаго полкъ	—	4	—	461	417
1-й Гусарской >	Сужскій полкъ	—	4	—	460	444
	Ольвинопольскій полкъ	—	4	—	455	434
	Клястицкій >	—	3	—	431	407
	Оренбургскій >	—	6	—	601	549
	Ямбургскій >	—	6	—	625	610
казаки:	Борисова 5 сотенъ.	—	—	—	256	243
	Карлова 5 >	—	—	—	203	192
	Андреевскаго 1 сотня	—	—	—	130	125
<i>Пѣхота.</i>						
1-я пѣхотной дивизіи:	2-й Морской полкъ	1	—	899	—	—
	3-й >	1	—	416	—	—
	4-й >	1	—	414	—	—

2-й пѣхотной дивизіи:	Принца Вильгельма полкъ	1	—	526	—	—
	» Карла	2	—	960		
	Ревельскій	1	—	726		
	Эстляндскій	1	—	805		
	4-й егерскій	1	—	749		
	Старонгерманландск.	1	—	844		
	Новонгерманландск.	1	—	504		
	Кутузовскій	1	—	602		
			—	1672		
			—	566		
Отрядъ генераль-лейтенанта Муравьева.						
	Самогтскій гренадерскій полкъ	2	—	805	—	—
	Луцкій	2	—	820		
	Несвижскій карабинерный	2	—	673		
	Кременчугскій	2	—	654		
	Клецкій	2	—	808		
	Пражскій	1	—	952		
			—	4112		
Артиллерія.						
	Конная	—	34	—	—	—
	Батарея пѣшая	—	24	—		
	Легкая пѣшая	—	24	—		
	23 39 82		10818	4826	4555 рол.	
			156	44 чол.		

Силы оставленного предъ Модлиномъ корпуса, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Головина, 18—30 сентября 1831 года.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Всего.
Кавалерія.						
3-й уланской дивизіи:						
Новоингородскій полкъ	—	4	—	—	399	} 821
Елисаветградскій полкъ	—	4	—	—	422	
Казакі: Грекова	—	—	—	—	128	} 179
Ильина	—	—	—	—	51	
Пѣхота.						
6-й дивизіи:						
12-й егерскій	1	—	—	625	—	625
7-й дивизіи:						
Муромскій полкъ	2	—	—	1027	} —	3072
Нижегородскій полкъ	1	—	—	766		
13-й егерскій полкъ	1	—	—	557		
14-й егерскій полкъ	1	—	—	722		
8-й дивизіи:						
Троицкій полкъ	1	—	—	749	} —	4152
Пензенскій полкъ	1	—	—	773		
Тамбовскій полкъ	1	—	—	683		
Саратовскій полкъ	1	—	—	684		
15-й егерскій полкъ	1	—	—	592		
16-й егерскій полкъ	1	—	—	671		
Артиллерія.						
1-я конная и 4 пѣшихъ батареи	—	—	40	—	—	—
Всего	12	8	40	7840	1000	8849

Состояніе польской

Дивизіи.	Бригады.	Полки.
<p><i>I. Гвардія.</i></p> <p>Командиръ: генералъ отъ кавалеріи графъ Викентій Красинскій.</p>	<p>Див. ген. Курнатовскій . . . Див. ген. Жимирскій . . . Полк. Игнатій Ледоховскій .</p>	<p>Гв. Конно-егерскій п. (*). . . Гвардейскіе гренaдeры. . . Гвард. военная батарея . . . Конно-ракетная полубатарея. Пѣшая ракетная полубатарея. Саперы</p>
<p><i>II. Пѣхота.</i></p> <p>Корпусный командиръ: генералъ отъ инфантеріи графъ Станиславъ Потоцкій.</p> <p>1-я пѣхотная дивизія: дивиз. генер. Круковецкій.</p> <p>2-я пѣхотная дивизія: дивиз. генер. Жолтовскій.</p>	<p>1 бриг., бригадн. генер. Гелгудъ</p> <p>2 бриг., бригадн. генер. Павловскій</p> <p>3 бриг., бригадн. генер. Шембекъ</p> <p>1 бриг., бригадный генералъ Францъ Моравскій . . .</p> <p>2 бриг., бригадн. генер. Блюмеръ</p> <p>3 бриг., бригадн. генер. Чижевскій</p>	<p>1-й линейный полкъ . . . 5-й " "</p> <p>2-й " " 6-й " "</p> <p>1-й егерскій 3-й " "</p> <p>3-й линейный 7-й " "</p> <p>4-й " " 8-й " "</p> <p>2-й егерскій 4-й " " Ветераны</p>

Арміи до революціи.

Полковые командиры.	Баталіон.	Эскадрон.	Орудіа.	Примѣчанія.
Полковникъ Ягминъ	—	4	—	(*) Гвардейскій Конноегерскій полкъ, съ 3-ми русскими гвардейскими полками: Подольскимъ кирасирскимъ, уланскимъ Его Высочества и Гродненскимъ гусарскимъ составлялъ одну дивизію, подъ начальствомъ генерала Курнатовскаго.
„ Бораковский	2	—	—	
Подполковн. Хоржевскій	—	—	8	
„ Ятовскій	—	—	4	
Капитанъ Скальскій	—	—	6	
Подполковн. Майковский	1	—	—	
Всего	3	4	18	(*) Гвардейскій гренадерскій полкъ съ двумя русскими гвардейскими полками: Литовскимъ и Волынскимъ, и съ тремя Литовскими гренадерскими полками: Самогитскимъ, Луцкимъ и Несвижскимъ, составлялъ одну пѣхотную дивизію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рихтера.
Полковникъ Рыбинскій	2	—	—	
„ Завадскій	2	—	—	
„ Слюпецкій	2	—	—	
„ Горскій	2	—	—	
Генераль Шембекъ	2	—	—	
Полковникъ Бѣлинскій	2	—	—	
„ Андрикевичъ	2	—	—	
„ Роландъ	2	—	—	
„ Вогуславскій	2	—	—	
„ Сержинецкій	2	—	—	
„ Вольскій	2	—	—	
„ Завицкій	2	—	—	
Всего	26	—	—	

III Кавалерія.

Корпусный командиръ генералъ отъ кавалеріи Рожнецкій.

Конно-егерская дивизія: дивиз. генералъ Клицкій; помощникъ его, бригадн. генералъ Дверницкій.

Уланская дивизія дивиз. генер. Вейсентофъ. помощникъ его, бригад. генер. Томицкій.

1-я бриг., бригадн. генералъ Пржебондовскій

2-я бриг., бригадн. генералъ Дзеконскій

1-я бриг., бригадн. генералъ Сухоржевскій.

2-я бриг., бригадн. генералъ пр. Адамъ Виртембергскій.

1-й конно-егерскій полкъ.
3-й > > >

2-й > > >
4-й > > >

1-й уланскій полкъ
3-й > >

2-й > >
4-й > >
Жандармы

IV Артиллерія.

Командиръ: генералъ отъ артиллеріи гр. Гауке.

Конно-артил. бригада: полк. Канарскій

1-я пѣшая артил. бриг. бриг. генералъ Редель.

2-я пѣшая артил. бриг. бриг. генералъ Гуртигъ

Конныя батареи № 1 и 2

Пѣшія батареи № 1, 2 и 3

Пѣшія батареи № 1, 2 и 3

Полковникъ Янковскій	—	4	—
» Матв. Дембинскій	—	4	—
» Казим. Скаржинскій	—	4	—
» Юсифъ Каменскій	—	4	—
» Буковскій	—	4	—
» Корытовскій	—	4	—
Подполковн. Жмецкій	—	4	—
» Рутіе	—	4	—
—	—	2	—
Всего	—	34	—
...	—	—	16
---	—	—	36
---	—	—	36
Всего	—	—	88
Всей арміи	29	38	106

Состояніе польской арміи въ концѣ марта послѣ НХХХ дѣй

Главнoкомандующій *Скржинецкій*, начальникъ главнаго штаба
никъ артиллеріи полковникъ *Канарскій*, на

Корпуса и дивизіи.	Б р и г а д ы .	П о л к и .
<p style="text-align: center;"><i>Пястоа.</i> 1-я дивизія. Бригадн. генер. <i>Матіась Рьбинскій.</i> 12 бат., 18 ор.</p>	<p>Полков. <i>Ромарино</i></p> <p>Полков. <i>Завадскій</i></p>	<p>1-й линейный полкъ</p> <p>5-й " " " "</p> <p>2-й " " " "</p> <p>6-й " " " "</p> <p>Орудія</p>
<p style="text-align: center;">2-я дивизія. Бригад. ген. <i>Гелмудъ.</i> 12 бат., 18 ор.</p>	<p>Бригад. ген. <i>Роландъ</i></p> <p>Бригад. ген. <i>Венгерскій</i></p>	<p>3-й линейный полкъ</p> <p>7-й " " " "</p> <p>2-й егерскій полкъ</p> <p>4-й " " " "</p> <p>Орудія</p>
<p style="text-align: center;">3-я дивизія. Дивиз. генер. <i>Казиміръ Малаховскій.</i> 14 бат., 20 ор.</p>	<p>Бриг. ген. <i>Богуславскій</i></p> <p>Бриг. ген. <i>Андрихевичъ</i></p>	<p>4-й линейный полкъ</p> <p>8-й " " " "</p> <p>Ветераны</p> <p>5-й егерскій полкъ</p> <p>20-й линейный полкъ</p> <p>Орудія</p>
<p style="text-align: center;">4-я дивизія. Бриг. ген. <i>Мюльбергъ.</i> 7 бат., 16 ор.</p>	<p>Бриг. ген. <i>Вронекскій</i></p> <p>Бриг. ген. <i>Чижевскій</i></p>	<p>Гвардейскіе гренaдeры</p> <p>1-й егерскій полкъ *)</p> <p>3-й " " " "</p> <p>Орудія</p> <p>Резервъ артиллеріи</p>
	<p>Стрѣлковыя баталіоны во- лонтеровъ</p>	<p>Мазовецкій полкъ</p> <p>Калишскій полкъ</p> <p>Герица (адскіе) полкъ</p> <p>Литовскій полкъ</p> <p>Волынскій полкъ и т. д.</p>

—	4	—	}	—	3872	—			
—	4	—							
—	4	—							
—	4	—							
—	4	—							
—	4	—							
—	—	8							
—	—	—							
—	4	—	}	—	4200	—			
—	4	—							
—	4	—							
—	4	—							
—	4	—							
—	2	—							
—	2	—							
—	4	—							
—	—	8							
50	52	118	36524	8072	44596				
—	4	—	}	—	3000*)	—			
—	4	—							
—	4	—							
—	4	—							
—	—	8							
—	—	—							
4	—	—					3500	—	—
1	—	—					—	—	—
5	20	8	3500	3000	6500				

*) Эскадроны считая въ 150 чел.; баталіоны пѣхоты въ 750 чел., а егерскіе баталіоны въ 700 чел.

<p><i>Резервный корпусъ.</i></p> <p>Дивизионъ генер. Людвигъ <i>Пагъ.</i></p>	<p>Бриг. генер. Янковскій .</p>	<p>12-й линейный полкъ</p> <p>13-й " " " "</p> <p>14-й " " " "</p> <p>15-й " " " "</p> <p>16-й " " " "</p> <p>21-й " " " "</p> <p>1-й конно-егерскій полкъ</p> <p>1-й Краковскій полкъ</p> <p>Плоцкій полкъ</p> <p>Орудія</p>
<p><i>Отдѣльный корпусъ.</i></p> <p>Бригад. генер. <i>Стравскаго.</i></p>	<p>Полк. Млокосевичъ</p> <p>Полк. Лаговскій</p>	<p>Резервный корпусъ <i>Пага</i></p> <p>10-й полкъ</p> <p>11-й " " " "</p> <p>(22 или 16)</p> <p>4 бат. 2-го полка</p> <p>Егеря <i>Малаховскаго</i></p> <p>" <i>Кржешиновскаго.</i></p> <p>2-й конный <i>Калишскій</i></p> <p>1-й и 2-й <i>Сандомирскіе</i></p> <p><i>Вѣлаго</i> орнв.</p> <p>Эскадронъ <i>Понятовскаго</i></p> <p>Орудія</p>
<p>Корпусъ бриг. генерала <i>Двертшицаго.</i></p>		<p>Корпусъ <i>Стравскаго.</i></p> <p>4-ые баталіоны:</p> <p>1-го линейнаго полка</p> <p>5-го " " " "</p> <p>6-го " " " "</p> <p>1-й волонт. егерскій</p> <p>3-е дивизионы:</p> <p>4-хъ уланскихъ полковъ</p> <p>3-е дивизионы:</p> <p>5-го конно-егерскаго</p> <p>Кравузы <i>Косцюшко</i></p> <p>" <i>Понятовскаго</i></p> <p>Орудія</p>

2	—	—	9000	—	—	*) Эскадроны въ 150 челов.
2	—	—				
2	—	—				
2	—	—				
2	—	—				
2	—	—				
—	4	—	—	2400*)	—	
—	6	—				
—	6	—				
—	—	14				
12	16	14	9000	2400	11400	
2	—	—	5400	—	—	
2	—	—				
—	—	—				
1	—	—				
1	—	—	—	1800	—	
1	—	—				
—	4	—				
—	5	—				
—	2	—	—	—	—	
—	1	—				
—	—	6	5400	1800	7200	
7	12	6				
—	—	—				
1	—	—	3500	—	—	
1	—	—				
1	—	—				
1	—	—				
—	8	—	—	3000	—	
—	10	—				
—	2	—				
—	2	—				
—	—	12	3500	3000	6500	
4	22	12				

Обозрѣніе дѣйствующей арміи.

Главная армія Скржинецкаго
Резервный корпусъ Паца
Отдѣльный корпусъ Уминскаго
" " Сѣравскаго
" " Дверницкаго

В С Е Г О

Къ сему можно причислить различныя отряды волонтеровъ въ Плоцкомъ и Августовскомъ воеводствахъ

50	52	118	36524	8072	44956	<p>(*) Здесь не приняты в расчет гарнизоны Варшавы, Модлина, Замосця, где, кроме 7 четвертных батальонов, были распределены различные полки, концы формирования не было окончено, далее дено полков и т. д. и т. д., что все вместе может составить до 2000 челов., не считая еще Варшавскую национальную гвардию в 6000 человек.</p>
12	16	14	9000	2400	11400	
5	20	8	3500	3000	6500	
7	12	6	5400	1800	7200	
4	22	12	3500	3000	6500	
78	122	158	57924	18272	76196	
—	—	—	—	—	3000	
—	—	—	—	—	79196*)	

Составъ польской арміи совершившей

Главнoкомандующій генераль *Скржинецкій*. Начальникъ Глав-
Пронд-

Нижеслѣдующія показанія главнѣйше заимствованы отъ сочинителя „Походъ между
Шпацера приведенъ

Дивизіи.	Бригады.	Полки.
<p>1-я дивизія. Генераль <i>Рыбинскій</i>.</p>	<p>1-я бригада. Генераль Млокосевичъ ¹⁾.</p> <p>2-я бригада. Полковникъ Муховскій.</p>	<p>1-й егерскій полкъ . . . 16-й линейный „ . . .</p> <p>2-й „ „ „ . . . 12-й „ „ „ . . . Подляскіе стрѣлки . . . Артилерія . . .</p>
<p>2-я дивизія. Генераль <i>Гемудъ</i>.</p>	<p>1-я бригада. Полковникъ Валентинъ д'Отеривъ.</p> <p>2-я бригада. Генераль Роландъ.</p>	<p>2-й егерскій полкъ . . . 4-й „ „ „ . . .</p> <p>7-й линейный „ . . . 19-й „ „ „ . . . Сандомирскіе стрѣлки . . . Артилерія . . .</p>
<p>3-я дивизія. Генераль Владиміръ <i>Ма- лаховскій</i>.</p>	<p>1-я бригада. Генераль Богуславскій.</p> <p>2-я бригада. Генераль Венгерскій.</p>	<p>4-й линейный полкъ . . . 8-й „ „ „ . . .</p> <p>5-й „ „ „ . . . Варшавскіе юноши . . . Полкъ ветерановъ . . . Волынско-Литовскій легіонъ . Артилерія . . .</p>

Приложение XXXV.

виженіе по правую сторону Буга.

го штаба и въ то же время генераль-квартирмейстеръ генераль-
тский.

гомъ и Наревомъ". Всѣ же вкрапіеся ошибки исправлены. Показанія Солтыка и
примѣчанія.

Ліоны.	Эскад- роны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	ВСЕГО.	Примѣчанія.
3	—	—	2488	—	—	¹⁾ 1-я бригада этой диви- зін была собственно Рома- рино (1-й и 5-й полки); но какъ она находилась у Хржа- новскаго, то на время похода по правую сторону Буга, къ дивизіи Рыбинскаго была при- дана бригада Млокосевича.
3	—	—	2462	—	—	
3	—	—	2123	—	—	
2	—	—	1547	—	—	
1	—	—	500	—	—	
—	—	16	—	—	—	
12	—	16	9120	—	9120 ¹⁾	
3	—	—	1688	—	—	
3	—	—	2074	—	—	
3	—	—	2009	—	—	
2	—	—	1583	—	—	
1	—	—	583	—	—	
—	—	22	—	—	—	
12	—	22	7937	—	7937	
3	—	—	2254	—	—	
3	—	—	1920	—	—	
—	—	—	—	—	—	
3	—	—	1953	—	—	
2	—	—	1295	—	—	
1	—	—	525	—	—	
—	—	—	—	—	—	
12	—	18	7947	—	7947	

<p>5-я дивизія. Генераль Генрихъ <i>Каминскій</i>.</p> <p>Отрядъ Генерала <i>Дембинскаго</i>.</p>	<p>1-я бригада. Полк. Красицкій . . .</p> <p>2-я бригада. Полк. Завадскій . . .</p>	<p>3-й линейный полкъ . . .</p> <p>14-й " " . . .</p> <p>6-й " " . . .</p> <p>20-й " " . . .</p> <p>Стрѣлки (?) . . .</p> <p>Артиллерія . . .</p>
<p>2-й кавалерійскій корпусъ. Начальникъ генераль То- машъ <i>Лубенскій</i>. Подъ его начальствомъ начальникъ дивизіи гене- раль Казиміръ <i>Камин- скій</i>.</p>	<p>1-я бригада. Генер. Ягминъ . . .</p> <p>2-я бригада. Генер. Турно (?). . .</p> <p>Авангардъ: Генер. Длускій . . .</p>	<p>4-й батал. 4-го линейн. п. 4-й " 3-го егерск. . .</p> <p>18-й линейный полкъ . . .</p> <p>3-й уланскій полкъ . . .</p> <p>Плоцкая кавалерія . . .</p> <p>Артиллерія . . .</p> <p>5-й конно-егерскій полкъ (бывшіе гвардейскіе егера) 2-й полкъ Мазуровъ . . .</p> <p>4-й конно-егерскій полкъ . . .</p> <p>6-й уланскій полкъ . . .</p> <p>Калишская кавалерія . . .</p> <p>Литовско-Волынская . . .</p> <p>7-й уланскій полкъ . . .</p> <p>Конно-артиллерія . . .</p>
<p>Резервная кавалерійская дивизія. Генераль <i>Казиміръ Скар- жинскій</i>.</p>	<p>1-я бригада. Генер. Вансовичъ . . .</p> <p>2-я бригада. Генер. Людвигъ Кицкій . . .</p> <p>Авангардъ: Генер. Дембинскій ²⁾ . . .</p>	<p>2-й конно-егерскій полкъ Карабинеры . . .</p> <p>Познанскіе всадники . . .</p> <p>2-й уланскій полкъ . . .</p> <p>5-й " " . . .</p> <p>3-й " " . . .</p> <p>1-й мазуровъ " . . .</p> <p>Конная-артиллерія . . .</p>

3	—	—	2033	—	—
3	—	—	2120	—	—
3	—	—	2209	—	—
3	—	—	1911	—	—
—	—	—	?	—	—
—	—	18	—	—	—
12	—	18	8273	—	8273
1	—	—	831	—	—
1	—	—	802	—	—
2	—	—	1631	—	—
—	4	—	—	542	—
—	2	—	—	220	—
—	—	6	—	—	—
4	6	6	3264	762	4026
—	4	—	—	508	—
—	4	—	—	792	—
—	4	—	—	584	—
—	4	—	—	420	—
—	4	—	—	517	—
—	2	—	—	905	—
—	2	—	—	265	—
—	—	8	—	—	—
—	24	8	3391	3391	3391
—	4	—	—	624	—
—	2	—	—	280	—
—	2	—	—	286	—
—	4	—	—	602	—
—	4	—	—	408	—
—	—	—	—	—	—
—	4	—	—	403	—
—	—	16	—	—	—
—	20	16	—	2063	2063

2) Генераль Дежбинский получил отдельный отряд и кь тому 3-й уланский полкъ.

Состояніе прочихъ корпусовъ

Корпусъ Уминскаго.
4-я дивизія.
Генерала *Мюльберга*.

1-й кавалерійскій корпусъ.
(Генералъ *Уминскій*).
Начальникъ дивизіи ге-
нералъ *Томицкий*.

Отрядъ *Хржановскаго*.

Отрядъ *Дзеконскаго*, по-
слѣ *Ромарино*.

1-я бригада.
Генералъ *Андріевичъ*.

2-я бригада.
Генералъ *Вронецкій*.

1-я бригада.
Генералъ *Хлаповскій*.

2-я бригада.
Генералъ *Мюллеръ*.

Авангардъ.
Генералъ *Буковскій*.

Бригада генерала *Рома-
рино*.

Гвардейскій гренад. полкъ .
15-й линейный полкъ . . .

13-й " " " . . .
3-й егерскій полкъ . . .
Артиллерія

3-й конно-егерскій полкъ .
Августовскіе всадники *) .

4-й уланскій полкъ . . .
Люблинскіе всадники . . .

Сандомирскіе " . . .
Плюцкіе " . . .
Конная-артиллерія . . .

1-й линейный полкъ . . .
5-й " " " . . .
Стрѣлки Гротгуса . . .
1-й конно-егерскій полкъ .
1-й Краузовъ полкъ *) .
Артиллерія

9-й линейный полкъ . . .
11-й " " " . . .
22-й " " " . . .
Вольные стрѣлки . . .
Калишскіе всадники . . .
Сандомирскіе " . . .
Бѣлаго Ора " . . .
Артиллерія

4	—	—	5599	—	—
2	—	—	1811	—	—
2	—	—	1816	—	—
3	—	—	2289	—	—
—	—	18	—	—	—
—	4	—	—	516	—
—	4	—	—	625	—
—	4	—	—	527	—
—	4	—	—	664	—
—	4	—	—	502	—
—	4	—	—	486	—
—	—	8	—	—	—
11	24	26	7465	9820	10785
3	—	—	1748	—	—
3	—	—	1974	—	—
1	—	—	458	—	—
—	4	—	—	624	—
—	4	—	—	609	—
—	—	10	—	—	—
7	8	10	4170	1293	5403
10	—	—	6277	—	—
—	11	—	—	1275	—
—	—	—	—	—	—
—	—	15	—	—	—
10	11	15	6277	1275	7552

*) Улановскій получилъ другое назначеніе.

*) Плоцкій эскадронъ, который также находился у него, онъ отослалъ изъ Коцка съ плѣнными.

	Гарнизонъ Варшавы.	10-й линейный полкъ . . . 2-й " " . . . 23-й " " . . . Депо, резервы . . .
	Гарнизонъ Модина. Гарнизонъ Замосцья.	

Обозрѣніе главной арміи.

	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудя.	Пехота.	Кавалерія.	Всего.
1-я дивизія Рыбинскаго	12	—	16	9120	—	9120
2-я " Гелгуда	12	—	22	7987	—	7987
3-я " Малаховскаго	12	—	18	7947	—	7947
5-я " Г. Каминскаго	12	—	18	8273	—	8283
Отрядъ Дембинскаго	4	6	6	3264	762	4026
Кавалерійскій корпусъ Лубенскаго	—	24	8	—	3391	3391
Резервная дивизія Скаржинскаго	—	20	16	—	2603	2603
1-й уланскій полкъ	—	4	—	—	620	620 ¹⁾
Заливскій и Годлевскій	—	—	—	1000	—	1000
	52	54	104	37541	6376	44917

¹⁾ 1 уланскій полкъ, бригада Млодосевича, эскадронъ Плоцкихъ всадниковъ и партизанскіе отряды Заливскаго и Годлевскаго (сігса 1000 чел.) составляли прежній корпусъ Янковскаго.

2	—	—	17 31	—	—
2	—	—	186 6	—	—
2	—	—	157 9	—	—
3	—	—	2264	1077	—
9	—	—	6940	1077	8017
8	4	—	6451	508	6954
4	1	—	3708	126	3829
12	5	—	10154	629	10783

Обозрѣніе прочихъ корпусовъ.

	Баталіоны.	Взводны.	Оруд.	Пехота.	Кавалерія.	Всего.
Отрядъ Уминскаго	11	24	26	7465	3320	10785
„ Хржановскаго	7	8	10	4170	1233	5403
„ Дзеконскаго	10	11	15	6277	1275	7552
Гарнизонъ Варшавы	9	—	—	6940	1077	8017
„ Модлина	8	4	—	6451	508	6954
„ Замосцья	4	1	—	3708	126	3829
	49	48	51	35006	7534	42540
Армія по правую сторону Вуга	52	54	104	37541	7376	—
Въ различныхъ пунктахъ	49	48	51	35006	7534	—
	101	102	155	72547	14910	—

Всѣхъ боевыхъ силъ. . . 87457 чел.

Состояніе польской арміи

Главнокомандующій Сержинецкій; начальникъ главногo

Дивизіи.	Бригады.	Полки.
<p>1-я дивизія. <i>Рабинскій.</i> 7988 чел.</p>	<p>Муховскій Лангерманъ</p>	<p>2-й линейный полкъ 12-й " " 16-й " " 1-й егерскій полкъ Подляскіе егеря 9-й линейный полкъ Батарейная полубатарея Легкая батарея</p>
<p>3-я дивизія. Казимиръ <i>Малаховскій.</i> 7950 чел.</p>	<p>Богуславскій Венгерскій</p>	<p>4-й линейный полкъ Ветераны 8-й линейный полкъ 5-й егерскій полкъ 10-й линейный полкъ Батарейная батарея</p>
<p>4-я дивизія. <i>Мюльбергъ.</i> 7884 чел.</p>	<p>Андріевичъ Вронецкій</p>	<p>Гвардейскій гренад. полкъ 13-й линейный полкъ 15-й " " 1-й егерскій полкъ Батарейная батарея Легкая батарея</p>

3-го (25-го) июня (1).

габа Лубенский; генераль-квартирмейстеръ Прондзинский.

эта- пы.	Эска- дроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Мѣсто распо- ложенія.	Примѣчанія.
3	—	—	1539	—	Дембо-Віельце.	(1) Эта табель заимствована изъ сочиненія генер. Олунова, который по его словамъ, имѣлъ оригиналь подписанный Прондзинскимъ. Однакожь нельзя отвѣчать за ея точность; въ иныхъ мѣстахъ есть пропуски и вѣроятно нѣкоторыя части войскъ показаны не совсѣмъ вѣрно. Число орудій явно преувеличено, а именно показано 166, почему въ этой табели число ихъ проверено по другимъ источникамъ. По крайней мѣрѣ по этой табели можно узнать приблизительный составъ и подраздѣленіе польской арміи въ этотъ періодъ войны (Смѣть).
2	—	—	964	—		
2	—	—	974	—		
4	—	—	2015	—		
1	—	—	813	—		
3	—	—	1633	—		
—	—	6	—	—		
—	—	10	—	—		
15	—	16	7988	—		
4	—	—	2289	—	Прага.	
2	—	—	795	—		
3	—	—	1635	—		
3	—	—	1107	—		
3	—	—	2124	—		
—	—	12	—	—		
15	—	12	7950	—		
4	—	—	2074	—	Служено у Варшавы.	
3	—	—	1572	—		
3	—	—	1735	—		
3	—	—	1873	—		
—	—	8	—	—		
—	—	6	—	—		
13	—	14	7884	—		

3	—	—	1518	—	Прага.
3	—	—	1884	—	
3	—	—	1030	—	
3	—	—	1988	—	
—	—	12	—	—	
—	—	8	—	—	
12	—	20	6420	—	
—	4	—	—	511	У Варшавы.
—	4	—	—	427	
—	4	—	—	425	
—	5	—	—	700	
—	4	—	—	697	
—	3	—	—	471	
—	—	8	—	—	
—	20	8	—	3231	
—	4	—	—	514	У Варшавы.
—	4	—	—	697	
—	2	—	—	249	
—	4	—	—	542	
—	3	—	—	214	
—	3	—	—	371	
—	—	8	—	—	
—	20	8	—	2587	
—	4	—	—	612	У Варшавы.
—	2	—	—	272	
—	2	—	—	309	
—	4	—	—	544	
—	3	—	—	287	
—	1	—	—	122	

<p><i>Резервъ артиллеріи.</i></p>	<p>Канарскій</p>	<p>3-й уланскій полкъ 1-й жазуровъ 4-я конная легкая батарея</p> <p>Пѣшая батарейная полубат. Батарейная батарея</p>
<p>Корпусъ <i>Ромарино.</i></p>	<p>Млокосевичъ</p> <p>Шнейде</p>	<p>5-й линейный полкъ 11-й " " 2-го егерскаго полка Маршевой баталіонъ Вольные стрѣлки 2-й Сандомирскій полкъ 2-й Калишскій Пѣшая полубатарея Конная "</p>
<p>Корпусъ. <i>Хржановскаго.</i> 5787 чел.</p>	<p>Урбанскій</p> <p>Длусскій</p>	<p>1-й линейный полкъ 22-й " " Вольные стрѣлки Подольскій легіонъ Волинскій " 1-й конно-егерскій полкъ 1-й Кракузовъ полкъ Плоцкій полкъ ²⁾ Пѣшая полубатарея Конная батарея</p>

—	3	—	—	416	
—	4	—	—	517	
—	—	12	—	—	
—	23	12	—	3079	
—	—	6	—	—	У Праги.
—	—	12	—	—	
—	—	18	—	—	
3	—	—	1716	—	Потычъ
3	—	—	2074	—	
1	—	—	515	—	
1	—	—	478	—	
1	—	—	510	—	
—	4	—	—	417	
—	6	—	—	604	
—	—	6	—	—	
—	—	4	—	—	
					Всего.
9	10	10	5293	1021	6314
3	—	—	1451	—	
3	—	—	2317	—	
1	—	—	510	—	
1	—	—	—	—	
—	—	—	122 ^(*)	—	
—	4	—	—	552	
—	4	—	—	676	
—	1	—	—	159	
—	—	4	—	—	
—	—	8	—	—	
					Всего.
8	9	12	4400	1387	5787

(*) Сюда по всей вероятности долженъ быть присчитанъ, вѣсто Плоцкаго полка, сформированный Карломъ Рожницкимъ Волынской войный полкъ. Хотя выше и приведенъ въ составъ дивизіи Турно Волынской легіонъ, но то долженъ быть другой, такъ какъ Рожницкій находился у Хржановскаго.

3	—	—	1473	—	Радыминъ.
—	4	—	—	287	
—	—	12	—	—	Всего.
3	4	12	1473	287	1760
3	—	—	2358	—	
3	—	—	1979	—	
1	—	—	547	—	
1	—	—	911	—	
8	—	—	5795	—	
1	—	—	507	—	
1	—	—	825	—	
1	—	—	758	—	
1	—	—	813	—	
4	—	—	2903	—	
1	—	—	483	—	
1	—	—	478	—	
1	—	—	481	—	
1	—	—	457	—	
1	—	—	489	—	
5	—	—	2388	—	
15	—	16	7938	—	
15	—	12	7950	—	
13	—	14	7884	—	
12	—	20	6420	—	
—	20	8	—	3237	

Гарнизоны.

Турно.
 Казимиръ Скаржинскій . . .
 Резервъ артиллеріи.
 Ромарино
 Хржановскій
 Вѣлинскій

Модлина.
 Замосць.
 Варшавы и Праги.

Всею боевою силой.

—	20	8	—	2587	
—	23	12	—	3079	
—	—	18	—	—	
9	10	10	5293	1021	
8	9	12	4400	1387	
3	4	12	1473	287	
75	86	142	41350	—	
8	—	—	5795	—	
4	—	—	2903	—	
5	—	—	2388	—	
17	—	—	11086	598	ВСЕГО.
92	86	142	52436	11598	64034 чел.

Состояніе корпуса Геллуда послѣ раздѣленія его на части въ Куршангахъ 27 іюня (9 іюля).
(По Штебвицу ст. 309 *).

<p>1) Отрядъ Хлаповскаго.</p> <p><i>Пльзота.</i></p> <p>2-й егерскій полкъ 2 бат. 4-й " " 2 " " 1-го егерскаго полка . . . 100 чел. <hr/>5 1/4 бат.</p> <p><i>Кавалерія.</i></p> <p>1-й уланскій полкъ (500 ч.) . 4 эск. Калишскіе всадниковъ . . . 1 " " Небольшая кучка Литовскихъ несурентовъ. <hr/>5 эск.</p> <p><i>Орудія.</i></p> <p>8 батарейныхъ } 10 орудій. 2 конно-легкихъ }</p>	<p>2) Отрядъ Роланда (со включеніемъ примкнувшаго къ нему впоследствии отряда Коса).</p> <p><i>Пльзота.</i></p> <p>7-й линейный полкъ 3 бат. 19-й " " 2 " " 4-го егерскаго полка (пробы- шаго съ Косою) 1 " " Брокцакаго 1 " "</p> <p><i>Кавалерія.</i></p> <p>6-й конно-егерск. полкъ. } 7 бат. 10-й уланскій " } 11-й " " } 12 эскадр. 12-й " " " }</p> <p><i>Орудія.</i></p> <p>7 батарейныхъ } 15 орудій. 8 легкихъ }</p> <p>Послѣ перехода Хлаповскаго въ Прус- сію, соединивше еще съ Роландомъ: 2-го и 4-го егерскихъ полковъ офи- церы и около 180 челоуѣкъ. 2 батарейныхъ орудій. 2 конно-легкихъ орудій Четвертинскаго.</p>	<p>3) Отрядъ Дембинскаго.</p> <p><i>Пльзота.</i></p> <p>18-й линейный полкъ 2 бат. 26-й " " 2 " " 3-го егерскаго полка 1 " " Вагальонъ Матусовича . . . 1 " " Самогитскіе стрельки-волонтеры <hr/>6 бат.</p> <p><i>Кавалерія.</i></p> <p>3-го уланскаго полка 1 эск. 13-го " " 2 " " Пованская кавалерія . . . 4 " " Плюцкая 2 " "</p> <p><i>Орудія.</i></p> <p>2 батарейныхъ } 6 орудій. 4 легкихъ }</p>
---	---	---

*) Эта табель не отличается совершенною точностію и полнотой, потому что многія части войскъ, какъ наприм. самогитскіе, пѣхота и конница, не показаны въ ней вовсе.

Состояние польской армии 29-го июля
10-го августа.

Главнокомандующий *Суржиковский*; начальник штаба *Томаш Лубенский*; генерал-квартирмейстер *Колачковский*; начальник артиллерии *Велз*; начальник инженерного воеводства *Прондзинский*.

Корпуса и дивизии.	Бригады.	П о л к и.	Батальоны.	Эскадроны.	Орудия.	Пехоты.	Кавалерии.	Всего.		
1-я дивизия <i>Рыбинская</i> у <i>Соачева</i> .	1-я бригада.	2-й линейный	3	—	—	1921	—	8290		
	2-я бригада.	12-й "	3	—	—	1843	—			
		16-й "	2	—	—	1211	—			
	Кавалерийск. бр-д. <i>Шнейде</i> .	Кавалерийск. бр-д. <i>Шнейде</i> .	1-й егерский	4	—	—	2109		—	
			6-й батареяная батарея.	—	—	6	—		—	
			1-й легкой батареи	—	—	90	—		—	561
2-й Сандомирский			—	—	5	—	—	645		
<i>Корпус Хромовоская</i> у <i>Зямбковъ</i> ; 5-я дивизия <i>Сураская</i> .	1-я бригада.	2-й Калшский	—	6	—	—	—	1206		
		1211.	16	7084	1206	8290				
	2-я бригада.	1-я бригада.	1-й линейный	3	—	—	1821		—	
			17-й "	2	—	—	1226		—	
			6-й "	3	—	—	1717		—	
			20-й "	3	—	—	1604		—	
			21-й "	2	—	—	1209		—	
			3-я батареяная батарея.	—	—	12	—		—	—
			5-й легкой батареи	—	—	8	—		—	—
			5-й конно-егерский	—	—	4	—		—	570
10-й уланский	—	—	3	—	—	452				

9-я кавалерійская дивизія.	2-я бригада.	4-й конно-огерскій	4	—	—	589
		6-й уланскій	2	—	—	312
		1-й Калішскій	1	—	—	149
		1-й краузовъ	4	—	—	495
		7-й конно-огерскій	2	—	—	298
		Вольнскій легіонъ	2	—	—	307
	Бригада	2-я конно-легкая б-тар.	—	8	—	—
	Дуэскаго	1-й конно-огерскій	4	—	—	592
		1-й краузовъ	4	—	—	487
			1930	28	7577	4251
			11838			
		3-й линейный	3	—	1575	—
	1-я бригада.	14-й "	3	—	1341	—
		5-й "	3	—	2303	—
	2-я бригада.	11-й "	3	—	1809	—
		4-й бат. 2-го линейнаго.	1	—	470	—
		Баталіонъ ст-льковъ	1	—	734	—
		2-я легкая б-таря	—	12	—	—
		2 легких орудія	—	2	—	—
	1-я бригада.	2-й конно-огерскій	—	—	—	598
		Карабинеры	4	—	—	284
		Легіонъ Вислы	2	—	—	479
	2-я бригада.	2-й уланскій	3	—	—	587
		5-й "	4	—	—	349
		2-й Познанскій	3	—	—	124
	3-я бригада.	3-й уланскій	1	—	—	397
		1-го уланскаго	2	—	—	315
		1-й Маузовъ	4	—	—	487
		4-я конно-легкая б-тар.	—	12	—	—
			1426	26	8232	3620
			11852			

Корпусъ Ромарино у Болшова.

6-я дивизія Бѣльмискаго.

2-я Кавалерійская дивизія.

Турно.

<i>Резервные корпуса.</i> 4-я пехотная дивизия. <i>Мольберга</i> между Зямбьяни и Бо- лимовскою вѣсью. 3-я пехотная дивизия. <i>Каз. Малозовская</i> между Гули- ночь и Болимовскою вѣсью. 1-я кавалерійская дивизия. <i>Яльница</i> въ Волгѣ-Шедловцевоу. Резервная артиллерія у Гулина.	1-я бригада.	Гренадеры	4	—	3068	—	7322
	2-я бригада,	13-й линейный	2	—	1219	—	} 8514
		23-й "	2	—	1109	—	
	1-я бригада.	3-й егерский	3	—	1926	—	
		4-я батальонная батарея.	—	8	—	—	
	2-я бригада.	6-я легкая	—	6	—	—	
		4-й линейный	4	—	2662	—	
	1-я бригада.	Ветераны	2	—	1302	—	
		8-й линейный	3	—	1726	—	
		10-й "	2	—	1136	—	
		5-й егерский	3	—	1688	—	
	1-я бригада.	3-я легкая батарея	—	12	—	—	559
		3-й конно-егерский	—	—	—	—	448
	2-я бригада.	Августовский	—	—	—	—	565
4-й уланский		—	—	—	—	343	
Пѣшая.	1-й Сандомирский	—	—	—	—	—	
	1-я конно-легкая батар.	—	8	—	—	—	
Конная.	2-я батальонная батарея.	—	8	—	—	—	
	5-я "	—	6	—	—	—	
Конная.	4-я легкая "	—	10	—	—	—	
	3-я "	—	8	—	—	—	
	5-я "	—	6	—	—	—	
			25	14	72	15836	1915 17751
О б щ е е о б о з р ѣ н і е .							
	Рыбинский	12	11	16	7084	1206	8290
	Хржановский	13	30	28	7577	4251	11828
	Ромарино	14	26	26	8232	3620	11852
	Резервные корпуса	25	14	72	15836	1915	17751
	Всего	64	81	142	98729	10992	49721

СОСТОЯНІЕ ПОЛЬСКИХЪ БОЕ

Главнокомандующій Казиміръ Малаховскій; Начальникъ главнаго
 чальникъ инженеровъ Колачковскій:

Ч А С Т И В О Й С К Ъ .

Главная армія.

I корпусъ Уминскаго.

1-я пѣхотная дивизія *Рибинскаго*.

1-я бригада. Муховскій	2-й линейный полкъ
	12-й > >
2-я бригада. Лангерманъ *)	16-й > >
	1-й егерскій >
Грабовскій	6-я батареяная батарея
Лапинскій	1-я легкая >

4-я пѣхотная дивизія *Мюллера*.

1-я бригада. Андрикевичъ	Гренадерскій полкъ
	13-й линейный >
2-я бригада. Вронецкій	23-й > >
	3-й егерскій >
Рженецкій	4-я батареяная батарея
Кожуховскій	6-я легкая >

Бригада *Чижевскаго*.

Пѣхотн. депо.	
Маршев. бат.	7-го линейнаго, 2-го и 4-го егерскаго п.
> >	1-го и 5-го линейныхъ полковъ
> >	6-го, 9-го, 11-го, 20-го и 21-го полковъ

1-я кавалерійская дивизія *Ямина*.

1-я бригада. Чарновскій	3-й конно-егерскій полкъ
	Агустовцы
2-я бригада.	4-й уланскій полкъ
	1-й Сандомирскій полкъ

ВЫХЪ СИЛЬ $\frac{21 \text{ августа}}{8 \text{ сентября}}$ 1831 г.

штаба Левинскій; генераль-квартирмейстеръ Прондзинскій; Начальникъ артиллеріи Бемъ.

Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.	Всего.	Примѣчанія.
3	—	—	1930	}	—	6841	Самъ Лангерманъ $\frac{24 \text{ августа}}{5 \text{ сентябр.}}$ отправился въ корпусу Ромарино.
3	—	—	1427				
2	—	—	1126				
4	—	—	2358				
—	—	10	—	—	182	} 348	
—	—	6	—	—	161		
4	—	—	2425	}	—	7584	
3	—	—	1776				
2	—	—	1346				
3	—	—	2037				
—	—	8	—	—	216	} 357	
—	—	6	—	—	141		
1	—	—	788	}	—	3556	
2	—	—	1499				
1	—	—	567				
1	—	—	702				
—	4	—	—	488	}	1464	
—	2	—	—	260			
—	4	—	—	432			
—	3	—	—	324			
29	13	30	17981	1464	700	20145	

II корпусъ Дембинскаго.

3-я пѣхотная дивизія *Бомулавскаго*.

1-я бригада. Венгерскій	4-й линейный полкъ	,
	10-й " "
2-я бригада. Млокосевичъ	8-й " "
	5-й " "
Багенскій	13-я легкая батарея

Отрядъ *Рутъе* (большую часть бывшія войска Дембинскаго).

Ветераны
18-й линейный полкъ
26-го и другихъ формированій
Познанскіе всадники
Плоцкіе "
13-го уланскаго полка

Кавалерійская бригада *Длускаю*.

1-й конно-егерскій полкъ
1-й полкъ Кракузовъ

III резервная артиллерія. Хормевскій.

Бѣлицкій	1-я батарейная батарея
Неймановскій	5-я " "
Риттеръ	7-я " "
Наржымскій	1-я легкая "
Колышко	2-я " "
Лабановскій	4-я " "
Шоповичъ	Взводъ ракетной роты
	Отрядъ саперъ

Всего

4	—	—	2724	}	—	—	8719
3	—	—	1939		—	—	
3	—	—	1879		—	—	
4	—	—	2177		—	—	
—	—	12	—	—	288	228	
2	—	—	1059	}	—	—	2837
2	—	—	1219		—	—	
1	—	—	559		—	—	
—	4	—	—	387	}	—	681
—	1	—	—	86		—	
—	2	—	—	208		—	
—	4	—	—	605	}	—	1030
—	4	—	—	425		—	
19	15	12	11556	1711	228	13495	
—	—	12	—	—	308	}	1438
—	—	6	—	—	180		
—	—	4	—	—	94		
—	—	8	—	—	184		
—	—	8	—	—	181		
—	—	12	—	—	258		
—	—	—	—	—	47		
—	—	—	186	—	—	—	
—	—	50	186	—	1252	1438	
48	28	92	29723	3175	2180	35078	

Откомандированные войска.

I. Корпусъ Ромарино.

5-я пѣхотная дивизія *Стравскаю.*

1-я бригада Домбровскаго.	3-й линейный полкъ
	4-й батальонъ 2-го полка
	Вольные стрѣлки
	14-й линейный полкъ
2-я бригада Завадскаго.	6-й » »
	20-й » »
	21-й » »
Турскій	3-я батарейная батарея
Фрелихъ	5-я легкая
	Орудія партизановъ

6-я пѣхотная дивизія *Блмискаю.*

1-я бригада.	1-й линейный полкъ
	17-й » »
2-я бригада Рыдловскій.	5-й » »
	11-й » »
	Сандомирскіе и Краковскіе егеря
	2-й батарейной батареи
	4-я легкая батарея
1-я бригада.	2-й конно-егерскій полкъ
	Карабинерный полкъ
	Легионъ Вислы

3-я кавалерійская дивизія *Миллера*, бывшая Казимира Скажинскаго.

2-я бригада Канарскаго.	2-й уланскій полкъ
	5-й » »
3-я бригада Гавронскаго.	3-й » »
	1-го уланскаго полка
	1-й полкъ Мазуровъ
Яшовскій.	3-я конно-легкая батарея
Бригада Шнейде.	9-й уланскій полкъ
	2-й Калишскій полкъ

Всего

1	—	—	863	}	—	—	7373
1	—	—	425				
1	—	—	389				
3	—	—	1477				
3	—	—	1863				
3	—	—	1268				
2	—	—	1088	}	—	297	446
—	—	12	—				
—	—	6	—				
—	—	2	—	}	—	118	31
—	—	—	—				
—	—	—	—				
3	—	—	1713	}	—	—	7903
3	—	—	1824				
3	—	—	2129				
3	—	—	1617				
1	—	—	620				
—	—	4	—	}	—	87	287
—	—	10	—				
—	4	—	—	}	—	200	—
—	2	—	577				
—	3	—	296				
—	—	—	—	}	—	—	3409
—	4	—	635				
—	3	—	364				
—	3	—	—	}	—	—	205
—	2	—	384				
—	4	—	278				
—	—	8	—	}	—	418	205
—	4	—	—				
—	2	—	417				
—	—	—	—	}	—	263	680
—	2	—	—				
27	31	42	15276	4089	938	20303	

II Корпусъ *Лубенскаго.*

1-я бригада А. Сваржинскій	5-й конно-егерскій полкъ	
	10-й уланскій полкъ	
2-я бригада Вонсовичъ	4-й конно-егерскій полкъ	
	6-й уланскій полкъ	
3-я бриг. Мицельскій.	1-й калишскій полкъ	
	2-й кракусовъ полкъ	
	7-й уланскій полкъ	
	Крушевскій. 5-й конно-легкая батарея	

В с е г о

Отряды Яновича и Матусевича.

3-й егерскій полкъ	
Слонимскій егерскій полкъ	
13-й уланскій полкъ	

В с е г о

В с е г о

III Корпусъ *Рожницкаго.*

IV Кроме того: въ *Варшавѣ и Прагѣ.*

Дено и различныхъ войскъ	
Въ <i>Модлинѣ</i>	
Въ <i>Замосцьѣ</i>	

Главная армія у Варшавы	
Въ Варшавѣ и Прагѣ	
Корпусъ Ромарино	
" Лубенскаго и Яновича	
" Рожницкаго	
Въ Модлинѣ и Замосцьѣ	

В С Е Г О боевыхъ силъ

—	4	—	—	406	}	—	2621
—	5	—	—	524			
—	4	—	—	455			
—	2	—	—	198			
—	1	—	—	108			
—	4	—	—	436			
—	4	—	—	494	}	135	135
—	—	6	—	—			
—	24	6	—	2621	135	2756	
1	—	—	393	}	—	637	
1/2	—	—	244				
—	4	—	—				540
1 1/2	4	—	637	540	—	1177	
10	8	11	6000	900	250	7150	
3	4	—	5739	478	1668	3685	
8	8	—	5278	914	202	6394	
4	1	—	3887	151	440	4278	

О б о з р ъ н і е.

48	28	92	29723	3175	2180	35078
3	4	—	1539	478	1668	3685
24	31	42	15276	4089	938	20303
1 1/2	28	6	637	3161	135	3933
10	8	11	6000	900	250	7150
12	9	—	9165	1065	642	10672
101 1/2	108	151	62350	12868	5813	80821

Состояніе польской арміи во время пере

Корпуса и дивизіи.	Б р и г а д ы.	П о л к и.
<p>Главный штаб: Главнокомандующій <i>Рыбинскій</i>; начальник главнаго штаба <i>Левинскій</i>; генералъ - квартирмейстеръ <i>Клеменсовскій</i>; главный инженеръ <i>Вильсонъ</i>; интендантъ <i>Добескій</i>; адъютанты, офицеры главнаго штаба и проч. . . .</p>
<p>1-й корпусъ. 1-я пѣхотная дивизія. 3951 чел.</p> 1-я бригада	Штабъ Штабъ 2-й линейный полкъ 12-й " " " " 16-й " " " "
<p>2-я кавалерійская див. 2311 чел.</p> 1-я бригада 2-я бригада Артиллерія	6-й егерскій полкъ 6-й батарейной батареи 1-я легкая батарея
<p>Резервный корпусъ. 3-я пѣхотная дивизія. 5396 чол.</p> 1-я бригада 2-я бригада Артиллерія	Штабъ Познанцы 13-й уланскій полкъ 1-й Краковскій полкъ 4-й уланскій полкъ 7-й " " " " 2-й мазуровъ 3-я конная батарея
<p>3-я пѣхотная дивизія. 5396 чол.</p> 1-я бригада	Штабъ 14-й линейный полкъ 10-й " " " "

Приложение XL.

хода ея въ Пруссію $\frac{26 \text{ сентября.}}{8 \text{ октября.}}$ 1831 г. (1)

Баталіоны.	Всадники.	Орудія.	Генералы и офицеры.	Унт.-офиц. и рядовые.	Нестроевые.	Всего.	Примѣчанія.
—	—	—	67 ⁽²⁾	—	33	100	<p>(1) Мы приводимъ эту таблицу по полуофициальному сочиненію Данкбара «переходъ польскаго корпуса въ Пруссію» Кенигсбергъ 1832 года (Смѣть).</p> <p>(2) Въ новыхъ полк. нужно обратить вниманіе на несоразмѣрное число офицеровъ относительно солдатъ; это происходило оттого, что молодые люди, чтобы воспользоваться удобными случаемъ, толпами вставляли назначать себя офицерами.</p>
—	—	—	13	—	—	13	
—	—	—	8	—	1	9	
2	—	—	68	671	33	767	
3	—	—	39	872	37	948	
3	—	—	80	1029	6	1115	
2	—	—	39	788	49	876	
—	—	6	6	104	—	110	
—	—	10	8	105	—	113	
—	—	—	3	—	—	3	
—	3	—	16	242	4	262	
—	4	—	72	420	16	508	
—	3	—	55	275	8	338	
—	4	—	42	261	26	329	
—	4	—	37	351	28	416	
—	4	—	21	254	4	279	
—	—	8	7	169	—	176	
10	22	24	509	5541	212	6272	
—	—	—	4	—	7	11	
4	—	—	88	1815	88	1991	
2	—	—	53	584	13	650	

	2-я бригада	5-й егерскій полкъ
	Артиллерія	8-й линейный полкъ
		7-я батарея рота
		3-я легкая рота
4-я пѣхотная дивизія. 3042 чел.	Штабъ
	1-я бригада	Гренадерскій полкъ
	2-я бригада	3-й линейный полкъ
		Слонимскіе стрѣлки
	Артиллерія	9-й линейный полкъ
		3-й егерскій полкъ
		4-я батарея рота
		6-я легкая рота
1-я кавалерійская див. 3662 чел.	Штабъ
	1-я бригада	1-й конно-егерскій полкъ
	2-я бригада	10-й уланскій полкъ
		3-й конно-егерскій полкъ
		4-й " "
		5-й " "
	3-я бригада	2-й Краузовъ полкъ
		Сандомирцевъ, люблинцевъ и августовцевъ
	Артиллерія	6-й уланскій полкъ
		1-я конная батарея
Резервная артиллерія. 1892 чел.	2-я конная батарея
		4-я " "
		1-я батарея рота
		5-я " "
		Резервная рота
		Резервный паркъ
		Рабочіе
		Оружейные мастера
		Саперы, пионеры
Кромѣ того разные офи- церы чиновники, почет- ная рота и проч
		Всего

4	—	—	90	1520	36	1646	Лошадей в- ходилось при армii: 2655 офицерских, 4020 кавалерийск. 1986 артиллер. 628 упражняющ. 9284 лошади.
2	—	—	11	754	36	801	
—	—	4	5	85	—	90	
—	—	12	10	197	—	207	
—	—	—	3	—	2	5	
—	—	—	4	186	—	190	
—	—	—	6	354	—	360	
1	—	—	18	188	—	206	
1	—	—	15	1111	—	1126	
1	—	—	15	987	—	1002	
—	—	6	7	73	—	80	
—	—	6	7	66	—	73	
—	—	—	4	—	—	4	
—	4	—	39	495	29	563	
—	4	—	35	465	1	501	
—	4	—	34	320	4	358	
—	4	—	45	344	12	401	
—	4	—	34	406	34	474	
—	4	—	43	450	5	498	
—	4	—	51	315	12	378	
—	2	—	18	267	6	291	
—	—	7	9	185	—	194	
—	—	—	—	199	—	206	
—	—	8	7	—	—	—	
—	—	10	10	241	—	251	
—	—	10	8	216	—	224	
—	—	4	5	97	—	102	
—	—	4	15	304	—	319	
—	—	—	15	482	—	497	
—	—	—	4	98	—	102	
—	—	—	9	155	—	164	
—	—	—	17	125	1	143	
15	30	71	738	13084	286	14108	
—	—	—	79	198	144	421	
25	52	95	1393	18823	675	20891	